Z 79
v.1, 6.4

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
М. КЛЕЙМАНЪ и С-ья
Улица Витте № 24

7 79
6

19 07.
СОБСТ-
ВЕННАЯ
ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА
БИБЛІО
ТЕКА:
ЗИМНІИ
ДВОРЕЦЪ

ЭБ

Z 79/6

ЧАСТЬ I-я.

СЛУЖБА ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Стычки съ контрабандирами и прочія происшествія на границѣ.
(СБОРНИКЪ).

Выпускъ IV-й.

ВЪ НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНОЕ ЦАРСТВОВАНІЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
(1894—1904 г.).

Генералъ-Маіоръ ЧЕРНУШЕВИЧЪ.
Командиръ Крымской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Издано подъ редакціей Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи
Генерала-отъ-Артиллеріи **Свиньина.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.
1906.

6134-45

2007083461

Содержаніе IV-го выпуска.

стр.

Памятка Крымской бригады V
» Ревельской бригады XVII
» Заамурскаго Округа XIX

Введеніе 1

Стычки съ контрабандирами и прочія происшествія на границѣ.

1894 годъ 85
1895 » 87
1896 » 118
1897 » 133
1898 » 151
1899 » 171
1900 » 190
1901 » 217
1902 » 246
1903 » 260
1904 » 290

Изъ докладовъ Шефу Пограничной Стражи и приказовъ Командира Корпуса.

1894 годъ 294
1895 » 300
1896 » 324
1897 » 342
1898 » 361
1899 » 375
1900 » 386
1901 » 395
1902 » 411
1903 » 436
1904 » 491

Объ употребленіи оружія Пограничною Стражей при отправленіи службы по пограничному надзору.

стр.

Глава I 496
» II 502
» III 514
» IV 518
» V 527

Пограничный надзоръ въ Средней Азіи.

Глава I 539
» II 618
» III 635
» IV 640

Учрежденіе Округовъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи.

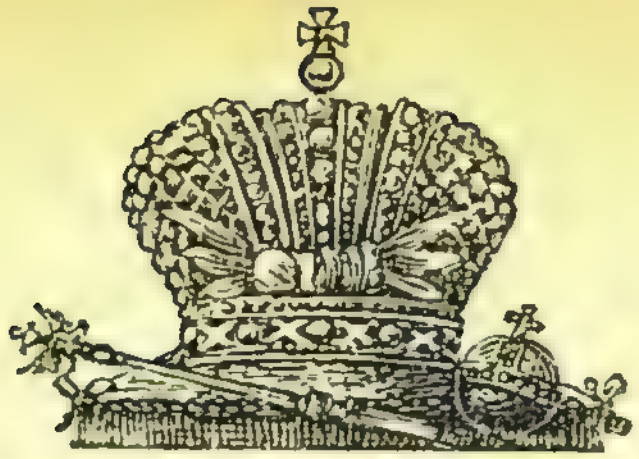
Глава I 672
» II 690

Учрежденіе Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Глава I 695
» II 697

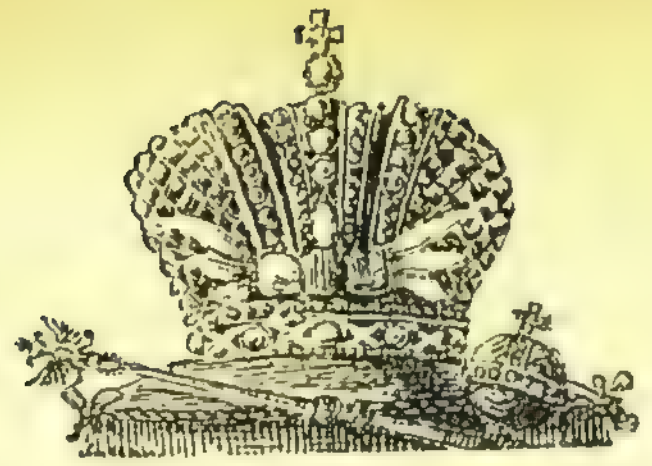
Устройство врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи.

Глава I 719
» II 724
» III 732
» IV 749
» V 757
» VI 759
Заключеніе 763



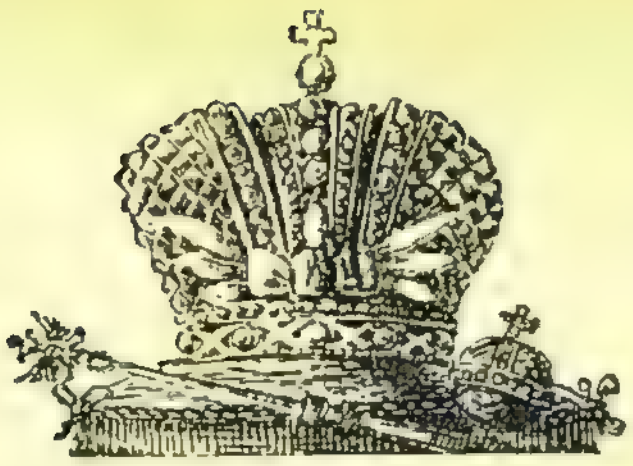
Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.



Государыня Императрица

Александра Ѳеодоровна.



Государыня Императрица

Марія Ѳеодоровна.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Шефъ Пограничной Стражи
(1894—1903 г.).
Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь
Графъ С. Ю. Витте.

ПРИКАЗЪ

ШЕФА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

№ 34.

С.-Петербургъ, Августа 16 дня 1903 года.

По волѣ въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III пограничная стража въ 1893 году выдѣлена изъ состава таможеннаго вѣдомства въ отдѣльныій корпусъ.

На меня, какъ перваго ея Шефа, была возложена задача преобразовать стражу, служившую дотолѣ только цѣлямъ таможенноій охраны, въ сильную боевую часть. Рѣдко на долю лица гражданскаго вѣдомства выпадала столь почетная задача, и если нынѣ задача эта можетъ считаться достигнутою, то такимъ успѣхомъ я всецѣло обязанъ дружноій работѣ и неусыпнымъ трудамъ всѣхъ чиновъ пограничноій стражи.

Оставляя постъ Министра Финансовъ и Шефа стражи, за назначеніемъ меня по волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Предсѣдателемъ Комитета Министровъ, я считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить ближайшему моему сотруднику командиру корпуса, генералу-отъ-артиллеріи **Свиньину**, его помощникамъ и начальнику штаба, мою искреннюю благодарность и сказать чинамъ Стражи сердечное спасибо за ихъ ревностную службу. Убѣжденъ, что молодецкая стража, если провидѣнію угодно будетъ поставить ее лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, мужественно исполнитъ своій долгъ передъ Престоломъ и Отечествомъ и оправдаетъ высокомилостивыя слова ДЕРЖАВНАГО ВОЖДЯ русскоій арміи, назвавшаго ее «славною пограничною стражею».

Шефъ Пограничноій Стражи *Сергій Витте.*

Шефъ Пограничной Стражи
(1903—1905 г.).
Министръ Финансовъ, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь
В. Н. Коковцовъ.

ПРИКАЗЪ

ШЕФА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

№ 41.

С.-Петербургъ, Октября 26 дня 1905 года.

Доблестные войска отдѣльнаго корпуса пограничной стражи! Недолгое время мнѣ пришлось быть вашимъ Шефомъ, но и за этотъ короткій срокъ между вами и мною установилась тѣсная духовная связь. Съ истиннымъ восторгомъ слѣдилъ я за вашей энергичной и тяжелой работой, какъ въ мирной обстановкѣ, такъ и на полѣ брани; ни тяжесть службы по охранѣ мирной границы, при ежечасной обязанности поплатиться жизнью, ни сверхчеловѣческое напряженіе всѣхъ силъ по охранѣ Восточной Китайской желѣзной дороги, честь сохраненія во цѣлости которой во все время минувшей войны почти нераздѣльно принадлежитъ вамъ, ни безпримѣрныя труды и и лишенія въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля не могли сломить вашей доблести и безпредѣльной преданности Царю, Родинѣ и долгу службы.

Малочисленные, оторванные отъ родины, заброшенные въ среду враждебнаго населенія Маньчжуріи, славные Заамурцы, вы много и плодотворно поработали въ мирное время по подготовкѣ къ войнѣ и собрали неоцѣненный матеріалъ, который пришлось использовать во время кампаніи; прекрасно изучили мѣстность, что дало вамъ возможность оказать много услугъ арміи въ качествѣ проводниковъ и развѣдчиковъ; въ бояхъ вы выказали себя истинными героями, ставящими выше всего преданность долгу; наконецъ, охраняя желѣзную дорогу, вы клали на выполненіе возложенной на васъ задачи всѣ свои силы, какъ днемъ такъ и ночью, въ теченіе долгихъ 18-ти мѣсяцевъ войны и результатъ налицо—желѣзнодорожное сообщеніе за все время ни разу не было прервано.

Внимательно слѣдя за вашей дѣятельностью, я считалъ своимъ священнымъ долгомъ докладывать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о вашихъ подвигахъ и неоднократно передавалъ вамъ благодарность ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за вашу доблестную службу.

Оставляя постъ Министра Финансовъ, вашего Шефа, я не могу еще разъ не остановиться на вашей постоянной готовности принести въ жертву долгу и Родинѣ драгоцѣннѣйшее достояніе человѣка—свою жизнь, свидѣтелемъ чему является вся государственная граница Имперіи отъ Ледовитаго океана до Памировъ и равнины и горы Маньчжуріи, орошенныя вашею кровью.

Прошу всѣхъ чиновъ Корпуса, отъ Командира Корпуса и до рядового, принять мою искреннюю и глубокую благодарность за такое отношеніе къ своему долгу, пожеланіе всегда проявлять тѣ-же высокія гражданскія и воинскія доблести во славу нашей дорогой Родины и вѣрить, что я всегда съ гордостью буду вспоминать то время, когда я имѣлъ удовольствіе быть Шефомъ Пограничной Стражи.

Шефъ Пограничной Стражи,
Министръ Финансовъ,
Статсъ-Секретарь *Коковцовъ.*

Шефъ Пограничной Стражи
(1905—1906 г.).
Министръ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ
И. П. Шиповъ.

Помощникъ Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи,

Генералъ-Маіоръ **А. И. Колѣнкинъ.**

Въ настоящей должности съ 1901 г.

ПАМЯТКА

КРЫМСКОЙ БРИГАДЫ

Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Незабвенный день посѣщенія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ Ливадійскаго поста Крымской бригады Пограничной Стражи 21-го Ноября 1902 года.

Двадцать пятаго Марта 1894 г. въ Бозѣ почивающій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III осчастливилъ Отдѣльный Корпусъ Пограничной Стражи установленіемъ празднованія ежегодно общаго храмового праздника 21-го Ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, и повелѣлъ представлять въ сей день на ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ сводную роту изъ представителей отъ всѣхъ частей Корпуса *). Во исполненіе этой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли ежегодно собираются въ Петербургъ, къ 21 Ноября, представители отъ всѣхъ частей Корпуса,

*) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 25 Марта 1894 года всеподданнѣйшій докладъ Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря Витте. (Приказъ Шефа Пограничной Стражи 1894 года № 14).

раскинувшагося по всей нашей обширной границѣ, — и представляются, образуя роту въ составѣ 6 офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ, на ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ въ Михайловскомъ манежѣ, совмѣстно съ Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ и другими частями, празднующими въ этотъ день свои полковые праздники.

Въ этотъ день всѣ части Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, празднуя на окраинахъ Россіи свои общій храмовой праздникъ, возносятъ свои горячія молитвы къ Всевышнему о дарованіи здоровья и долголѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Августѣйшему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА семейству и всему Царствующему Дому.

Въ Ноябрѣ 1902 года ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА имѣли пребываніе въ Крыму, въ Ливадіи, а потому ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ сводной роты представителей отъ Корпуса Пограничной Стражи въ Петербургѣ состояться не могъ.

За то на Ливадійскомъ кордонѣ Крымской бригады 21 Ноября этого года было особое, выходящее изъ ряда празднество, не имѣвшее примѣра въ исторіи Пограничной Стражи. Въ этотъ день впервые ожидалось посѣщеніе Пограничнаго кордона ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ.

По этому случаю обильно разукрашенное флагами и гирляндами изъ зелени двухъ-этажное кордонное зданіе приняло веселый и торжественно-праздничный видъ.

Въ 9 часовъ утра, въ присутствіи Управляющаго Ливадійскимъ имѣніемъ Генералъ-Маіора Евреинова, Начальника 5-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Генералъ-Маіора Вестенрика, Командира Крымской бригады Пограничной Стражи Полковника Черкунцевича, Штабъ и Оберъ-офицеровъ Ливадійскаго гарнизона и прибывшихъ на праздникъ офицеровъ-представителей отъ частей бригады, отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе и освящены казармы кордона, построеннаго въ періодъ 1900—1902 года, въ собственномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣніи.

Пріѣздъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ожидался въ 12 часовъ дня. Погода благопріятствовала празднику. Ночью шед-

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходитъ фронтъ полуроты Ливадійскаго поста. На флангѣ стоитъ Командиръ бригады и Командиръ Отдѣла. За ГОСУДАРЕМЪ слѣдуетъ Командиръ Ливадійскаго Отряда, далѣе лица Государевой Свиты и Начальникъ 5-го Округа Пограничной Стражи.

ній дождь, къ утру прекратился. Затѣмъ свинцово-пасмурная погода, предшествовавшая этому дню непрерывно въ теченіе двухъ недѣль, къ 11 часамъ начала проясняться и изъ-за тучъ радостно выглянуло солнышко и оживило мѣстность.

Въ 10 часовъ на постъ прибылъ Командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, а съ 11 часовъ начался съѣздъ

Ливадійскій кордонъ Крымской бригады Пограничной Стражи.

Справа у входной двери мраморная доска съ надписью о посѣщеніи кордона 21 Ноября 1902 года ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ.

лицъ Государевой свиты; прибыли: Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Генералъ-Адъютантъ Баронъ Фредериксъ, Дворцовый Комендантъ Генералъ-Адъютантъ Гессе, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Мосоловъ, Командиръ собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя Генералъ-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ и другія лица свиты, находившіеся въ Ливадіи.

Къ этому времени полурота Ливадійскаго кордона, освобожденная на праздникъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, отъ наряда на службу, была выстроена передъ кордоннымъ зданіемъ съ ружьями, въ парадной формѣ.

Уже одно ожиданіе великаго счастья представиться и лицезрѣть горячо обожаемыхъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ вызвало на лицахъ молодцевато-бравыхъ нижнихъ чиновъ полуроты радостное сіяніе и особый подъемъ духа.

Въ 12 часовъ 10 минутъ изволили прибыть на кордонъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА. По выходѣ изъ экипажа, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ рапортъ дежурнаго у кордона нижняго чина. ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ въ это время Начальникъ 5-го Ок-

Казарменное помѣщеніе нижнихъ чиновъ на Ливадійскомъ кордонѣ.

руга Пограничной Стражи имѣлъ счастье поднести роскошный изъ рѣдкихъ по времени года цвѣтовъ, чайныхъ розъ и ландышей, искусно перевязанный зеленой (цвѣта Пограничной Стражи) шелковой лентой букетъ. Командовавшій полуротою поста, Командиръ Ялтинскаго отряда Пограничной Стражи, скомандовавъ «на караулъ», подошелъ съ рапортомъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и подалъ строевой рапортъ.

Поздоровавшись съ полуротою, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поздравилъ нижнихъ чиновъ съ праздникомъ Корпуса Пограничной Стражи. Раздался дружный откликъ на милостивый привѣтъ Державнаго Вождя и затѣмъ преисполненное радости и энтузіазма долго несмолкавшее «ура».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пробуетъ пробную порцію.
У стола ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Генералъ-Адъютантъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ. Полурота Лейбгвардейскаго поста входитъ въ казарму. Слѣва Государева Свита.

Въ это время вынесенъ былъ заранѣе приготовленный столикъ, съ поставленными на немъ въ серебряномъ ведеркѣ виномъ и пробною порціею. Зачерпнувъ изъ ведерка вина, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, поднявъ ковшъ, выпилъ за славу и процвѣтаніе Корпуса Пограничной Стражи и за здоровье полуроты. Мертвая тишина, предшествовавшая Высокомилостивымъ словамъ, снова нарушилась дружнымъ «ура» полуроты.

Какъ только смолкло «ура», Командующій войсками Генералъ-Адъютантъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, приказавъ полуротѣ снова взять «на караулъ», провозгласилъ тостъ за здоровье, благоденствіе, на многія лѣта счастливой жизни и благополучія Царствованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Громовое «ура», долго затѣмъ лившееся изъ переполненной искреннимъ чувствомъ теплой любви и глубокой преданности къ своему обожаемому Монарху груди пограничниковъ, вырвалось неудержимо.

Слѣдующій тостъ Командующій войсками провозгласилъ за здоровье и благоденствіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОЕОДОРОВНЫ и МАРІИ ОЕОДОРОВНЫ, Государя Наслѣдника и всего Царствующаго дома.

Долго несмолкаемое радостное «ура» пограничниковъ далеко разносилось по окрестностямъ и говорило объ особенности выпавшаго на долю счастливцевъ Крымской бригады, на сей годъ чествованія общаго ихъ Корпуса Пограничной Стражи, праздника.

По повелѣнію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ружья были составлены въ козлы и нижніе чины въ полной тишинѣ и порядкѣ одинъ за однимъ вошли въ казарму, гдѣ и стали за приготовленными для обѣда столами. Этимъ временемъ Начальникомъ Округа Генералъ-Маіоромъ Вестенрикомъ были представлены ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ прибывшіе на праздникъ офицеры Крымской бригады, а именно: Командиръ бригады Полковникъ Черунцевичъ, Начальникъ Штаба 5-го Округа Полковникъ Бачинскій, Командиры отдѣловъ бригады, подполковники: Періонъ, Синягинъ и Нарбутъ; затѣмъ Командиръ Ялтинскаго отряда бригады ротмистръ Соколовъ, Бригадный Адъютантъ штабсъ-ротмистръ Бертье-Дела-Гарль и субалтернъ-офицеръ поручикъ Гильдебрандтъ. Каждаго

изъ нихъ Государь Императоръ осчастливилъ милостивыми распросами. Послѣ сего ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили приступить къ осмотру кордонныхъ помѣщеній, начиная съ околодка. По осмотрѣ конюшни кордона, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА направились въ казарму. Подъѣздъ въ казармѣ былъ убранъ флагами и тропическими растеніями, равно и лѣстница на 2-й этажъ кордона въ помѣщеніе нижнихъ чиновъ утопала въ зелени экзотическихъ растеній. Осмотръ казармы начался съ аммуниціонника, гдѣ въ строгомъ порядкѣ, по взводамъ, помѣщаются предметы обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ и конскій уборъ. Далѣе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали въ столовую, которая на сей разъ обращена была въ спальню, въ силу необходимости освободить часть верхней казармы для болѣе помѣстительной столовой. Здѣсь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили обратить вниманіе на коронаціонныя кружки—подарокъ Шефа Пограничной Стражи, слѣланный весьма постами стражи, стоявшія на укрѣпленной къ стѣнѣ полкѣ. По осмотрѣ, весьма затѣмъ, кухни, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали на 2-й этажъ, въ ту часть казармы, гдѣ за разстановленными обѣденными столами стояли нижніе чины. Это помѣщеніе было убрано живописно разбросанными по бѣлымъ стѣнамъ флагами и арматурами изъ шашечныхъ клинковъ и ноженъ, а изъ погонъ искусно составлены вензелевыя изображенія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Особенно-же тщательно и искусно были убраны флагами въ переплетъ съ гирляндами изъ зелени портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Также со вкусомъ убраны были висящіе на стѣнахъ казармы портреты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Инспектора кавалеріи Великаго Князя Николая Николаевича, Шефа Пограничной Стражи Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря Витте, Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Куропаткина, Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Генерала-отъ-Артиллеріи Свиньина и портреты прочихъ высшихъ начальствующихъ лицъ Пограничной Стражи.

На одной-же изъ стѣнъ казармы изъ зелени изображены были слова «Боже Царя Храни». Въ обширномъ помѣщеніе это выглядывало нарядно.

Командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа провозглашаетъ здравицу за
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, милостиво поблагодаривъ нижнихъ чиновъ за ихъ славную службу, изволилъ отвѣдать поставленное на столы для полуроты угощеніе.

Перейдя далѣе во вторую часть казармы, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА осматривали обстановку, обративъ вниманіе на желѣзныя кровати и табуретки, изготовленныя средствами оружейной мастерской бригады. На одну изъ табуретокъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сѣсть, а другую поднять и осмотрѣть.

Образъ на Ливадійскомъ кордонѣ.

По сторонамъ двѣ табуретки съ надписями, на одну изъ которыхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ присѣсть, а другую поднять и осмотрѣть.

Оставшись довольнымъ всѣмъ видѣннымъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ милостиво сказать Командиру бригады Полковнику Черкунцевичу: *«вы свою часть представили отлично»*.

Выразивъ намѣреніе также осмотрѣть и офицерскій кордонный флигель, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ экипажѣ прослѣдовали къ квартирѣ отрядnаго офицера при кликахъ восторженнаго «ура» нижнихъ чиновъ, бросившихся провожать Державныхъ посѣтителей.

Войдя въ помѣщеніе офицерскаго флигеля, состоящее изъ 4-хъ жилыхъ комнатъ и кухни, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА подробно осмотрѣли всѣ комнаты.

По выходѣ оттуда, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ сказать Начальнику Округа, Генералъ-Маіору Вестенрику, слѣдующія высокомилостивыя слова: «*Виденная мною часть представилась въ блестящемъ видѣ и примѣрномъ порядкѣ. Надѣюсь, что и прочія части вввренныо вамъ Округа находятся въ такомъ же состояніи*».

Офицерскій флигель на Ливалійскомъ посту.

Затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отбыли изъ расположенія Ливалійскаго кордона, провожаемыя радостнымъ «ура» нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ за экипажемъ ЦАРЯ и ЦАРИЦЫ до мѣста расположенія роты Виленскаго пѣхотнаго полка.

Начальникъ Округа, Командиръ бригады, а равно и всѣ офицеры Пограничной Стражи, присутствовавшіе, удостоились въ этотъ день приглашенія къ ВЫСОЧАЙШЕМУ завтраку. При этомъ Командиръ бригады Полковникъ Чернушевичъ былъ осчастливенъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ милостивымъ принятіемъ составленной имъ въ рукописи «Краткой исторіи Пограничной Стражи и выдѣленія ея въ Отдѣльный Кор-

Начальникъ 5-го Округа Пограничной Стражи представляетъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ офицеровъ Крымской бригады, присутствовавшихъ на праздникѣ 21 Ноября, на Ливадійскомъ посту.

пусъ» и двухъ печатныхъ выпусковъ издаваемой имъ книги «Матеріалы къ исторіи Пограничной Стражи».

Группа офицеровъ 5-го Округа и Крымской бригады во главѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Съ перваго снимка, воспроизведеннаго ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ.

Считая съ лѣвой стороны, стоятъ:

Ротмистръ Соколовъ, Подполковникъ Нарбутъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Полковникъ Бачинскій,
Подполковникъ Періонъ, Генералъ-Маіоръ Вестенрикъ, Поручикъ Гильдебрандтъ, Полковникъ
Черкушевичъ, Подполковникъ Спиридовичъ и Штабсъ-Ротмистръ Бертье-Делагардъ.

Послѣ завтрака ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила лично

фотографическимъ аппаратомъ воспроизвести три снимка съ группы со свиты съ Августѣйшими дѣтьми и присут-

Группа Августѣйшихъ дѣтей, Государевой Свиты и офицеровъ Пограничной Стражи во главѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Со второго снимка, воспроизведеннаго ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ.

ствовавшихъ офицеровъ Пограничной Стражи, съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ во главѣ.

Впослѣдствіи, по изготовленіи снимковъ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА осчастливила всѣхъ офицеровъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволитъ бесѣдовать съ офицерами Пограничной Стражи.
Съ третьяго снимка, воспроизведеннаго ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ.

Пограничной Стражи, бывшихъ на завтракѣ, передачей имъ таковыхъ.

На всю жизнь будетъ запечатлѣнъ этотъ знаменательный и незабвенный день въ памяти чиновъ 5-го Округа и Крымской бригады Пограничной Стражи, осчастливленныхъ столь великимъ милостивымъ вниманіемъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Вечеромъ въ этотъ-же день, въ томъ-же помѣщеніи Ливадійскаго корпуса, въ 7 часовъ вечера состоялся семейный обѣдъ офицеровъ Пограничной Стражи, на который сдѣлали честь пожаловать г.г. офицеры частей войскъ, входившихъ въ составъ Ливадійскаго гарнизона съ ихъ супругами.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитаго радостнаго событія, послѣ-обѣденное время, въ пріятной бесѣдѣ собравшихся офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и службы, незамѣтно затянулось за полночь.

ПАМЯТКА

РЕВЕЛЬСКОЙ БРИГАДЫ

Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Января 25 дня 1896 года, около поста „Пулапе“ Ревельской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, состоялось открытіе и освященіе памятника изъ бѣлаго мрамора и помѣщеннаго на немъ образа Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. На памятникъ семь,

Памятникъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III
близъ поста Ревельской бригады Пулапе.

съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго 23-го Ноября 1895 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изображена слѣдующая надпись:

«ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, съ Августѣйшей Супругой МАРІЕЙ ФЕОДОРОВНОЙ и Дѣтьми: нынѣ благополучно-Царствующимъ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ ГЕОРГІЕМЪ, Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ и Великой Княгиней КСЕНІЕЙ, во время лѣтняго своего пребыванія въ городѣ Гапсалѣ, въ 1880 году, ежедневно посѣщали это мѣсто».

«Настоящая часовня, воздвигнутая во имя любви и преданности Престолу, да сохранитъ изъ рода въ родъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ нашего дорогого отечества священныя воспоминанія о всюду извѣстной счастливѣйшей семейной жизни нашего возлюбленнаго, незабвеннаго въ Бозѣ почившаго ЦАРЯ МИРОТВОРЦА».

«Сооруженіе этого памятника осуществилось по почину и плану Командира Ревельской бригады Генералъ-Маіора Князя **Енгалычева** и состоящаго для порученій по Военно-Судной части при Командирѣ Корпуса Генералъ-Маіора **Щербакова**».

На всеподданнѣйшихъ докладахъ Шефа Пограничной Стражи по поводу означеннаго событія, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было собственноручно начертать: *«Прочелъ съ удовольствіемъ и прошу благодарить»*, а ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ МАРІЯ ФЕОДОРОВНѢ — *«Сердечно тронута и благодарю»*.

Генералы Князь Енгалычевъ и Щербаковъ удостоились счастья, 21 Февраля 1896 года, лично представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ, при чемъ ГОСУДАРЬ, въ милостивыхъ словахъ, изволилъ вспоминать окрестности, окружающія памятникъ и поэтъ «Нулане», а разставаясь, осчастливилъ Генералъ-Маіора Князя Енгалычева словами: *«прошу Васъ передать мою сердечную благодарность всѣмъ чинамъ Пограничной Стражи»*.

Памятникъ содержится на добровольныя пожертвованія чиновъ Корпуса Пограничной Стражи. (Всепод. доклады 2 и 28 Февраля 1896 года и приказъ Шефа 1896 года № 8).

ПАМЯТКА

ЗААМУРСКАГО ОКРУГА

Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Шефъ Пограничной Стражи, Статсъ-Секретарь Коковцовъ, въ приказѣ отъ 21 Ноября 1904 года, объявилъ ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Тяжелая и отвѣтственная служба чиновъ Заамурскаго округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ пріобрѣла особое значеніе въ дѣлѣ неусыпнаго охраненія неприкосновенности Восточной Китайской желѣзной дороги».

«Движимые чувствомъ долга и беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству, всѣ чины этого округа, отъ старшаго генерала до младшаго рядового, напрягли всѣ свои силы для выполненія возложенной на нихъ задачи, а многіе изъ нихъ, какъ по охранѣ пути, такъ и въ цѣломъ рядѣ боевыхъ подвиговъ, совершенныхъ вмѣстѣ съ дѣйствующими войсками, кровію своею запечатлѣли безпредѣльную преданность МОНАРХУ и родинѣ».

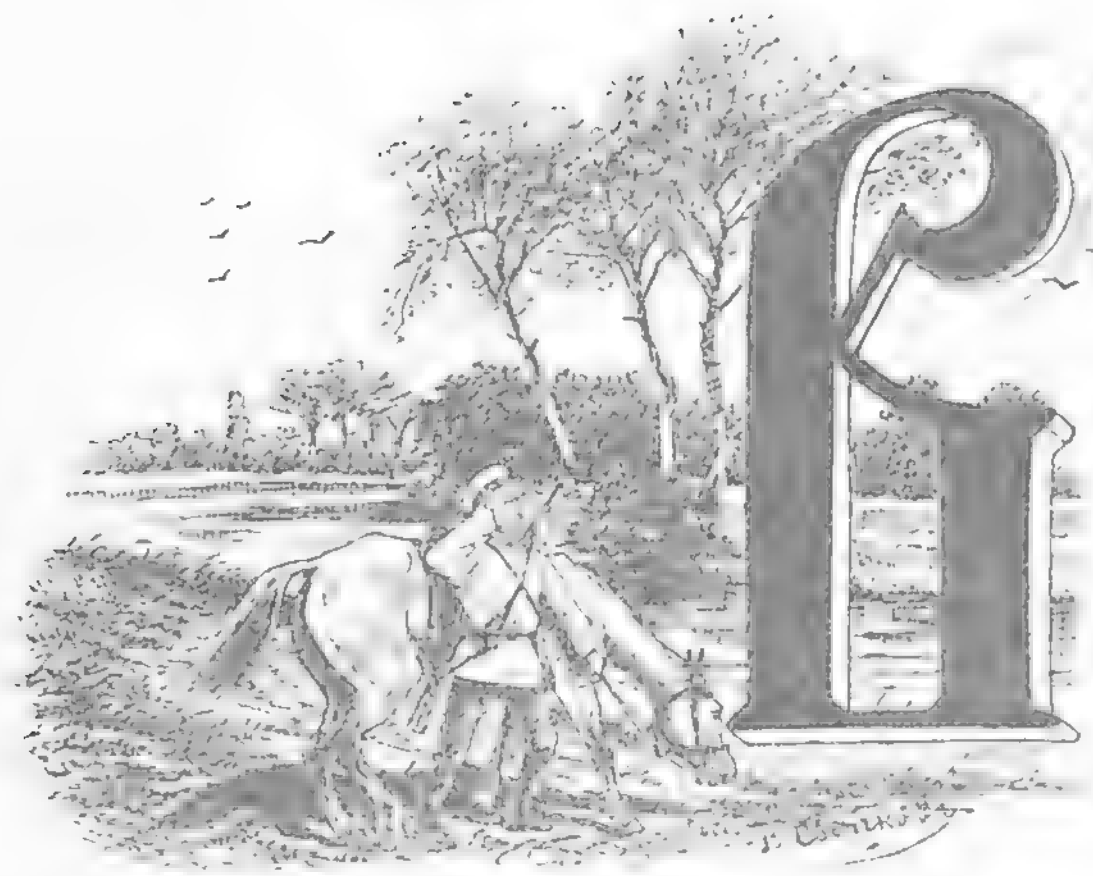
«Благодаря ихъ самоотверженности и неустаннымъ трудамъ, дѣло, порученное чинамъ Заамурскаго округа, выполнено блестяще: желѣзно-дорожное сообщеніе, не смотря на всевозможныя ухищренія врага, ни разу не было прервано и сосредоточеніе Манчжурской арміи совершилось безъ задержекъ, какъ совершается и до сего дня пополненіе ея и снабженіе всѣмъ необходимымъ».

«Я имѣлъ счастіе неоднократно всеподданнѣйше представлять на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА получавшіяся мною сообщенія Намѣстника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ и Командующаго Манчжурской арміей о самоотверженной службѣ и выдающихся заслугахъ чиновъ Заамурскаго округа и мои доклады всегда удостаивались высокомилостиваго одобренія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА».

«Нынѣ, въ день Корпуснаго праздника Пограничной Стражи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить: ВЫСОЧАЙШУЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность всѣмъ чинамъ Заамурскаго округа за ихъ самоотверженную и доблестную службу и выразить МОНАРШЕЕ одобреніе всему составу Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ честью несущаго свою тяжелую службу на границахъ Имперіи».

«О таковомъ новомъ знакѣ высокомилостиваго вниманія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА счастливъ объявить по войскамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи».

«Приказъ этотъ прочесть на всѣхъ постахъ и командахъ Заамурскаго округа и прочихъ частей Корпуса». (Приказъ Шефа 1904 года № 51).



ъ предыдущемъ выпускѣ [1]) мы говорили, что взглядъ на Пограничную Стражу былъ двойственный: то ее разсматриваютъ какъ учрежденіе военное, то какъ гражданское, отчего и выходили недоразумѣнія.

Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ слѣдующую выписку изъ составленнаго по Департаменту Таможенныхъ Сборовъ отношенія Министерства Финансовъ къ Военному Министру отъ 31 Марта 1888 года по вопросу о реорганизаціи всей Пограничной Стражи на началахъ полнаго военнаго устройства и управленія, съ образованіемъ изъ нея Отдѣльнаго Корпуса, независимаго отъ таможеннаго Вѣдомства.

Прежде всего, въ виду употребляемаго въ настоящемъ отношеніи Вашемъ (т. е. Военнаго Министра) наименованія Пограничной Стражи «войскомъ» нахожу необходимымъ замѣтить, что хотя по Высочайше утвержденному 13 Іюля 1882 года положенію Стража эта включена въ общій планъ нашихъ вооруженныхъ силъ, однако ни этимъ положеніемъ, ни другимъ какимъ либо закономъ и даже военнымъ вѣдомствомъ она доселѣ не признавалась войскою частью.

[1]) См. выпускъ III, стр. 24.

И на это, безъ сомнѣнія, имѣется вполнѣ основательная причина. Пограничная Стража, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Государствахъ, взимающихъ пошлины съ отпускныхъ или привозныхъ товаровъ, составляетъ спеціальную полицію органовъ казеннаго управленія, имѣющую своимъ назначеніемъ предупрежденіе и пресѣченіе тайнаго провоза товаровъ черезъ границу. При такомъ назначеніи Пограничной Стражи и самая дѣятельность ея естественно имѣетъ полицейскій характеръ, который составляетъ существенную, прямо ей принадлежащую черту, безъ которой немыслимо будетъ дѣйствительное ея значеніе для охраны границъ, характеръ этотъ проявляется въ тѣхъ-же функціяхъ, какія вообще свойственны полиціи и къ числу которыхъ неотъемлемо принадлежитъ какъ сыскная часть, такъ и выемка контрабанды. Существующее различіе въ наименованіи этой полицейской силы въ разныхъ государствахъ, равно какъ и особенности въ ея организаціи и способахъ комплектованія личнаго состава, въ зависимости отъ финансовыхъ средствъ и этнографическаго состава населенія страны ни сколько не измѣняютъ ея существа и назначенія. Наша Пограничная Стража въ историческомъ развитіи своемъ совершенно измѣнила свой первоначальный внѣшній обликъ, однако-же, по существу и назначенію своему она не переставала оставаться тѣмъ-же самымъ органомъ спеціальной полиціи, служащимъ для удовлетворенія той-же самой потребности, которою вызвано ея учрежденіе. Поэтому и нынѣшній способъ комплектованія этой стражи новобранцами изъ общихъ призывовъ, какъ вызванный преимущественно финансовыми и экономическими условіями, отнюдь не можетъ быть принимаемъ въ смыслѣ отличительнаго признака при опредѣленіи существа этого учрежденія.

Подтвержденіемъ сего можетъ служить примѣръ прежнихъ городскихъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ, которыя, на основаніи ст. 4171—4180 т. II ч. 1 изд. 1857 года, комплектовались отъ военнаго вѣдомства, получали содержаніе порядкомъ, въ Сводѣ Воен. Пост. опредѣляемомъ и подлежали какъ инспекторскимъ смотрамъ военныхъ начальниковъ, такъ и юрисдикціи военныхъ судовъ за всѣ преступленія ихъ чиновъ, совершенныя на службѣ, однако-же ни по закону, ни въ общежитіи не признавались и не именовались воинскими частями. Точно также въ недавнее еще время существо-

вали у насъ корпуса лѣсничихъ, горныхъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія, въ которыхъ составъ нижнихъ чиновъ комплектовался людьми, обязанными къ тому натуральною повинностью, а начальствующимъ лицамъ присвоены были военные чины: однако-же всѣ эти корпуса, по существу и назначенію своему, были учрежденіями гражданскими».

Ошибочность такого взгляда Департамента Таможенныхъ Сборовъ на Пограничную Стражу вполнѣ и категорически опровергается въ Высочайше утвержденномъ,—еще въ 1864 году, т. е. за 24 года до сего,—журналѣ по составленію судебныхъ уставовъ относительно подсудности чиновъ Пограничной Стражи военному суду, въ коемъ между прочимъ выражено слѣдующее положеніе:

«Въ 224 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не упомянуто о подсудности Пограничной Стражи по слѣдующимъ причинамъ: 1) Пограничная Стража не только по военному образованію своему, но и по самому характеру ея дѣйствій, есть особый родъ войска, находящійся въ распоряженіи Министерства Финансовъ, подобно тому, какъ и мѣстные чины Корпуса внутренней Стражи, находятся, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ распоряженіи гражданскаго начальства губерніи: 2) на офицерскія вакансіи въ Стражѣ могутъ быть опредѣлены только лица, находившіяся въ военной службѣ офицерами и 3) въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ мѣстахъ расположенія Пограничной Стражи, она причисляется къ дѣйствующимъ войскамъ и подчиняется военному начальству. Всѣ эти соображенія устраняютъ всякое сравненіе Пограничной Стражи съ военными чинами вѣдомствъ межевого, лѣсного, горнаго, путей сообщенія и другихъ имъ подобныхъ и убѣждаетъ въ невозможности отмѣнить правило о подсудности чиновъ Пограничной Стражи военному суду» [1]).

Къ этому можно еще добавить, что Императоръ Николай I-й, при попыткѣ въ 1846 году Министра Финансовъ графа Вронченко установить порядокъ привлеченія офицеровъ Пограничной Стражи за преступленія по должности къ суду гражданскихъ уголовныхъ мѣстъ, положивъ на докладѣ резолюцію *„судить военнымъ судомъ"*—

[1]) Журналъ 1864 г. № 47. Судеб. Установ. Изданіе Государственной канцеляріи ч. 2, стр. 105--106.

очевидно еще ранѣе сего быль такого-же взгляда на назначеніе Пограничной Стражи на границѣ какъ войска [1]), а не иного вида вооруженной, обмундированной и снаряженной, какъ войско, силы. Съ этимъ обстоятельствомъ слѣдовало-бы всегда считаться, такъ какъ Императоръ Николай I, создавши въ 1827 году чисто военную Пограничную Стражу, очевидно имѣлъ въ виду и порядки въ ней военные, а не гражданскіе.

Обратимся еще за справкой къ болѣе раннему времени. Между прочимъ въ указѣ, Высочайше утвержденномъ 4 Января 1811 г. объ учрежденіи на западной нашей границѣ казачьей стражи, въ приведенномъ въ немъ докладѣ тогдашняго Военаго Министра Барклая-де-Толли сказано: [2]).

«Учрежденіе доброй Пограничной Стражи на западномъ предѣлѣ Имперіи всегда составляло одно изъ важныхъ попеченій Военаго Министерства, ибо всѣ распоряженія полиціи къ отвращенію побѣговъ черезъ границу, вывоза монеты и мѣди, прогона лошадей и скота и входа въ Имперію людей безпаспортныхъ не могутъ быть дѣйствительны безъ благоустроенной Пограничной Стражи».

Надо замѣтить, что до 1811 года Таможенная цѣпь и Стража, учрежденная по Указу Екатерины Великой отъ 27 Октября 1782 года, была вольнонаемная, т. е. чисто гражданская и ее-то Барклай-де-Толли и называетъ полиціей, а подъ выраженіемъ «доброй (благоустроенной) Пограничной Стражи» разумѣть можно только стражу, устроенную по принципамъ военной службы или, другими словами—военную Пограничную Стражу.

Далѣе, графъ Канкринъ, повергая 5 Августа 1827 года при всеподданнѣйшемъ докладѣ новое положеніе объ устройствѣ Таможенной Пограничной Стражи, между прочимъ представлялъ Государю Императору Николаю I-му [3]): «главныя перемѣны въ этомъ положеніи состоятъ: въ твердомъ войскомъ раздѣленіи Стражи, въ назначеніи войскихъ командировъ, въ точномъ опредѣленіи обмундированія и прочихъ снаряженій».

Выраженіе-же въ этомъ докладѣ: „*Хотя таковая стража*

[1]) См. выпускъ I, стр. 8—9.
[2]) Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.
[3]) См. выпускъ I-й стр. 21—22.

и не можетъ быть въ видѣ совершенно регулярнаго войска, по разбросанности оной", [1]) ясно указываетъ, что Канкринъ разумѣетъ вновь устраиваемую Пограничную Стражу какъ войско, но только не въ совершенно регулярномъ видѣ, по разбросанности ея на протяженіи границы мелкими командами, а отнюдь не полицію.

Обратимся за симъ къ болѣе позднѣйшему времени.

Между прочимъ 9-го Іюля 1876 года, имѣя въ виду, что на начальниковъ Таможенныхъ Округовъ возложена была обязанность наблюдать и за военнымъ образованіемъ Пограничной Стражи, Высочайше разрѣшено было, въ округахъ, наиболѣе подвергнутыхъ вторженію контрабандировъ, допустить назначеніе на должности Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ военныхъ генераловъ или штабъ-офицеровъ, съ предоставленіемъ права оставаться въ военномъ званіи.

Спрашивается, неужели для полиціи, а не для войска, нужно было поднять военное образованіе въ округахъ, наиболѣе подверженныхъ вторженію контрабандировъ. Очевидно центральное Управленіе Пограничною Стражею, въ лицѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, уже въ 1876 году ясно сознавало необходимость въ составѣ Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ имѣть военныхъ лицъ какъ руководителей, для повышенія, въ силу условій службы на границѣ, чисто военныхъ особенностей Пограничной Стражи, признавая ее въ то время войскомъ, а не полиціей.

Неустойчивость взглядовъ на Пограничную Стражу, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ исторіею ея возникновенія, устройства и дальнѣйшаго развитія въ той послѣдовательности, какую требовали условія ея службы на границѣ, и породила то ненормальное положеніе, при которомъ Пограничная Стража, учрежденіе чисто военное, въ лицѣ своихъ Командировъ бригадъ, въ теченіе 70 лѣтъ подчинялось Начальникамъ Таможенныхъ Округовъ, въ большинствѣ случаевъ лицамъ гражданскимъ, мало или даже совершенно незнакомымъ съ понятіемъ о воинской дисциплинѣ—этимъ краеугольнымъ

---

[1]) См. выпускъ I-й стр. 22.

камнемъ военной службы, безъ котораго ни одна «добрая» войская часть существовать не можетъ и окажется деморализованной.

Отсутствіе надлежащаго понятія о войской дисциплинѣ со стороны Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ постоянно давало себя чувствовать возникновеніемъ недоразумѣній между ними и Командирами бригадъ, доходившихъ до пикированій на служебной почвѣ, что конечно не могло не вліять въ отрицательномъ смыслѣ вообще на весь строй службы Пограничной Стражи, въ томъ числѣ и на устойчивость службы спеціально по пограничному надзору (служба аванпостная), направленному главнымъ образомъ на борьбу съ контрабандистами, этими сухопутными пиратами, ловко и дерзко похищающими значительную часть таможенныхъ доходовъ.

Примѣромъ яваго непониманія смысла войской дисциплины можетъ служить, напримѣръ, такой фактъ, что Начальникъ Округа (лицо гражданское), пользующійся правами Начальника дивизіи, признавалъ заслуживающимъ не строжайшей отвѣтственности, по военнымъ законамъ, а награжденія—низкаго чина, осмѣлившагося напомнить своему офицеру о его обязанностяхъ [1]).

Другой примѣръ. Недостаточно почтительное отношеніе офицера къ своему Командиру бригады, Начальникъ Округа почиталъ какъ простую ссору, возникшую между двумя этими лицами.

Характернымъ образцомъ такихъ взглядовъ можетъ служить дѣло, возникшее въ 1877 году по поводу столкновенія Начальника Т. . . . го Округа съ Командиромъ К. . . . й бригады Пограничной Стражи. На немъ мы и остановимся.

Суть дѣла заключалась въ слѣдующемъ [2]):

Капитанъ, В. адъютантъ К. бригады, докладывая своему Командиру бригады текущія дѣла, позволилъ себѣ возраженія, хотя и въ приличной формѣ, но тономъ, показавшимся Командиру бригады оскорбительнымъ.

Надо сказать, что Подполковникъ К. принялъ бригаду недавно, капитанъ-же В. въ должности адъютанта находился давно, еще при

[1]) Журналъ засѣданій комиссіи, учрежденной по распоряженію Г. Министра Финансовъ, для разсмотрѣнія вопроса о преобразованіи управленія Пограничной Стражи 19—30 Іюля 1893, стр. 9.

[2]) Дѣло 1877 г. Архива Штаба Корпуса.

предшественникъ Подполковника К. и, какъ видно изъ дѣла, пользовался расположеніемъ Начальника Округа.

Не имѣя права своей властью удалить адъютанта отъ занимаемой должности, подполковникъ К. сначала устно, въ частномъ разговорѣ, а затѣмъ письменно рапортомъ просилъ Начальника Округа перевести капитана В. изъ Штаба бригады на границу на должность командира отряда.

Свой рапортъ Начальнику Округа подполковникъ К. заканчиваетъ слѣдующими, полными сознанія собственнаго достоинства, словами: «Я очень далекъ отъ мысли чѣмъ-бы то ни было вредить Капитану В., у меня достаточно нравственныхъ силъ и правъ, предоставленныхъ закономъ, чтобы водворить порядокъ во ввѣренной мнѣ части, но цѣль настоящаго донесенія исключительно заключается въ томъ, чтобы фактически доказать, что капитанъ В. не можетъ оставаться у меня довѣреннымъ лицомъ, т. е. адъютантомъ бригады или же офицеромъ для порученій при моемъ Штабѣ».

Если-бы Начальникъ Округа, какъ бы ему и слѣдовало сдѣлать, немедленно исполнилъ желаніе подполковника К., то инцидентъ этотъ тѣмъ-бы и кончился, но Начальникъ Округа, не найдя въ поступкѣ Капитана В. ничего особенно предосудительнаго, а взглянувъ на все дѣло, какъ на ссору между нимъ и Подполковникомъ К., ограничился только тѣмъ, что разрѣшилъ перемѣстить капитана В. изъ адъютантовъ на должность офицера для порученій, оставивъ его при штабѣ той-же бригады и категорически отказавъ перевести его на границу, какъ о томъ просилъ Подполковникъ К.

Кромѣ того Начальникъ Округа, очевидно не давая полной вѣры докладу Подполковника К., послалъ для производства негласнаго дознанія своего чиновника для порученій, Титулярнаго Совѣтника Д.,—чего во всякомъ случаѣ не имѣлъ права дѣлать, ибо это было нарушеніемъ приказанія Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ—«не поручать разслѣдованіе подобныхъ дѣлъ гражданскимъ чиновникамъ».

Независимо всего этого Начальникъ Округа обратился съ частнымъ письмомъ къ тогдашнему Директору Департамента, въ которомъ, становясь на сторону капитана В., онъ не безъ пристрастія и въ

далеко не лестныхъ выраженіяхъ дастъ аттестацію поступкамъ подполковника К. [1]).

Ставъ, такимъ образомъ, между начальникомъ и его подчиненнымъ, съ явнымъ тяготѣніемъ на сторону сего послѣдняго, Начальникъ Округа, какъ человѣкъ гражданскій, очевидно не сознавалъ, какую дезорганизацію вноситъ онъ въ подчиненную ему часть и какъ глубоко оскорбляетъ этимъ подполковника К., какъ начальника воинской части.

Директоръ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, получивъ письмо Начальника Округа, отнесся къ нему не такъ, какъ сей послѣдній ожидалъ и въ отвѣтномъ письмѣ своемъ, въ довольно энергичной формѣ, указалъ Начальнику Округа всю незаконность и нетактичность его дѣйствій.

Приведемъ извлеченіе изъ этого, заслуживающаго полнаго вниманія и уваженія, письма:

«Часто таможенная часть и Пограничная Стража, къ величайшему сожалѣнію, не могутъ имѣть отдѣльныхъ мѣстныхъ управленій и должны сосредоточиваться въ рукахъ Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ.

«Но еще *къ большому сожалѣнію* Г.г. Начальники Округовъ *весьма часто* не могутъ установить надлежащихъ отношеній своихъ къ подвѣдомственнымъ имъ бригаднымъ командирамъ, вслѣдствіе чего являются пререканія, которыя неизбѣжно производятъ соблазнъ и наносятъ громадный вредъ службѣ».

Далѣе Директоръ Департамента Таможенныхъ Сборовъ приводитъ примѣръ своихъ отношеній, какъ Начальника Департамента къ своему помощнику — Инспектору Пограничной Стражи, и по этому поводу говоритъ:

«Для достиженія этого (т. е. хорошихъ корректныхъ отношеній) я придерживаюсь двухъ главныхъ правилъ: 1) ставлю моего помощника въ отношеніяхъ къ его подчиненнымъ въ такое положеніе, что-

[1]) Надо замѣтить, что подполковникъ К. всегда принадлежалъ къ числу безукоризненныхъ и дисциплинированныхъ офицеровъ, понимающихъ службу и несущихъ ее по существу, а не по формѣ и не допускающихъ, ни при какихъ порядкахъ, возможности компромиссовъ, противорѣчащихъ основнымъ принципамъ военной службы, будучи при этомъ воинско-вѣжливымъ и даже деликатнымъ по отношенію къ лицамъ, ему подчиненнымъ.

бы онъ былъ уважаемъ и не позволяю себѣ, ни въ офиціальныхъ, ни въ частныхъ сношеніяхъ, такихъ дѣйствій, которыя могли-бы унизить его достоинство или оскорбить самолюбіе и 2) предоставляю Инспектору возможную самостоятельность по Управленію Пограничною Стражею, этимъ я не только не умаляю своего значенія и власти, но, напротивъ, пріобрѣтаю сильнаго помощника, который, будучи самъ заинтересованъ въ лучшемъ устройствѣ своей части, конечно съ большой энергіей и самостоятельностью будетъ заниматься своимъ дѣломъ».

Преподавъ, такимъ образомъ, Начальнику Округа нѣсколько совѣтовъ относительно его служебныхъ отношеній по Стражѣ, Директоръ Департамента вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился командированіемъ одного изъ своихъ ближайшихъ военныхъ помощниковъ,—произвести дознаніе на мѣстѣ и выяснить всѣ недоразумѣнія, возникшія между подполковникомъ К. и Начальникомъ Округа, которыхъ къ тому времени накопилось уже немало.

Дознаніе это, веденное, со стороны названнаго лица, съ надлежащимъ безпристрастіемъ, выяснило большую притязательность Начальника Округа въ стремленіи его вмѣшиваться даже въ чисто военныя прерогативы власти командира бригады.

Такъ напримѣръ, Начальникъ Округа требовалъ, чтобы командиръ бригады свои приказы, предварительно отдачи ихъ по бригадѣ, представлялъ ему, Начальнику Округа, на утвержденіе, а затѣмъ, что было еще болѣе удивительнымъ, онъ приказалъ, чтобы командиръ бригады, «въ случаѣ тревоги при приближеніи непріятеля (дѣло было въ военное время) съ учебною командою ожидалъ его личныхъ указаній, для военныхъ дѣйствій».

Оба эти требованія Начальника Округа были отмѣнены Директоромъ Департамента, тѣмъ болѣе, что послѣднее изъ нихъ противорѣчило приказанію Командующаго Войсками О . . . го Военнаго Округа, и ставило командира бригады въ двусмысленное положеніе.

Такое распоряженіе,—говоритъ Директоръ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, во второмъ своемъ письмѣ на имя Начальника Т. Таможеннаго Округа,—тѣмъ болѣе неумѣстно, что оно, во первыхъ, касается предмета спеціально военнаго, строевого, а во вторыхъ—противорѣчитъ распоряженіямъ высшаго военнаго начальства и Де-

партамента Таможенныхъ Сборовъ (телеграмма Генералъ-Адъютанта С . . . отъ 12 Апрѣля и Циркуляръ Департамента отъ 11 Ноября 1876 года за № 228), на основаніи которыхъ всѣ чины К . . ской бригады, расположенныя въ К. и по берегамъ Чернаго моря, со дня объявленія на военномъ положеніи означенной мѣстности, находятся въ полномъ распоряженіи мѣстнаго военнаго начальства, а слѣдовательно чины Пограничной Стражи, квартирующіе въ г. К. должны руководствоваться приказаніями и инструкціями мѣстнаго Коменданта.»

Этимъ вторымъ письмомъ Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ инцидентъ былъ исчерпанъ и между Начальникомъ Округа и командиромъ бригады послѣдовало примиреніе.

Косвенный-же виновникъ всей этой исторіи капитанъ В. тѣмъ временемъ былъ переведенъ въ другую бригаду и, кромѣ того, за свою безтактность подвергся дисциплинарному взысканію.

Пароходъ «Измаилъ», Измаильской бригады, передѣланный за негодностью въ баржу (см. выпускъ II, стр. 174).

Нарушеніе иностранной территоріи.

Оснувшись въ предыдущихъ трехъ выпускахъ нашего изданія условій службы чиновъ Пограничной Стражи на границѣ и обстоятельствъ, тормозившихъ правильное отправленіе службы по пограничному надзору, остается еще сказать нѣсколько словъ по вопросу о случаяхъ нарушенія иностранной территоріи, т. е. дѣлъ, вызывающихъ дипломатическую переписку съ сосѣдними государствами, главнымъ образомъ, какъ это и прежде бывало, съ Германіей.

Тутъ невольно обращается наше вниманіе на то, что прежде (до 1-го Марта 1898 года) въ большинствѣ случаевъ мы предъявляли свои требованія къ Германіи (Пруссіи) по вопросамъ о нарушеніи территоріи прусскими жителями, а нынѣ (съ 1-го Марта 1898 года), съ установленіемъ новыхъ правилъ объ употребленіи Пограничною Стражею оружія, наоборотъ, къ намъ уже стали поступать ноты, съ требованіемъ дать удовлетвореніе.

Изъ приводимыхъ ниже двухъ случаевъ между прочимъ нельзя не усмотрѣть, на сколько, съ одной стороны, наши власти предупредительно относятся къ предъявляемымъ намъ нотамъ добрыхъ нашихъ сосѣдей, несмотря на то, что въ основу ихъ положены ловко подстраиваемыя контрабандистами лживыя обстоятельства, и на сколько, съ другой стороны, безцеремонно относились Прусскія

власти къ нашимъ справедливымъ къ нимъ обращеніямъ по поводу учиняемыхъ Прусскими жителями буйствъ.

Въ настоящее время, можно сказать, обстоятельства измѣнились и притомъ къ нашему благополучію, исключительно благодаря новому нашему закону, Высочайше утвержденному 22 Декабря 1897 года «Объ основныхъ началахъ отправленія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи служебныхъ обязанностей и объ употребленіи ими оружія по пограничному надзору въ предѣлахъ пограничной полосы вдоль Европейской границы».

Значеніе этого новаго закона получилось двоякое. Съ одной стороны чины Стражи, получивъ болѣе или менѣе ясно обусловленныя правила объ употребленіи оружія, нынѣ могутъ дѣйствовать имъ съ необходимою въ надлежащихъ случаяхъ увѣренностію и безъ страха быть судимыми и осужденными. а это колоссальный шагъ на успѣхъ дѣла въ борьбѣ съ искусными въ своемъ промыслѣ контрабандистами, которые, будучи хорошо освѣдомленными съ прежними правилами употребленія оружія, позволяли себѣ на каждомъ шагу безнаказанно или оскорблять или издѣваться надъ чинами Стражи—вѣрнѣе надъ ихъ безпеціемъ. Нынѣ они прежнихъ пріемовъ держаться не могутъ, а должны волей-неволей подчиняться законнымъ требованіямъ Стражи, иначе имъ грозитъ пуля.

Чувствуя новую силу въ рукахъ Стражи. контрабандисты отъ глумленія приходятъ къ почтенію къ каждому чину Стражи. Другими словами престижъ Стражи, у себя дома, среди приграничныхъ жителей подымается.

Съ другой стороны, добрые сосѣди, видя, что Русская Пограничная Стража твердо и увѣренно несетъ свои обязанности по охранѣ границы и чувствуя у себя съ боку болѣе сильное русское учрежденіе, также поневолѣ съ большимъ уваженіемъ будутъ относиться вообще къ Русской Государственной силѣ и въ частности—къ русскимъ пограничнымъ часовымъ. Это обстоятельство, думается намъ, можетъ быть отнесено къ числу немаловажущихъ въ политической жизни нашей и сосѣднихъ съ нами народовъ.

Во второй части этого выпуска читатели, желающіе болѣе или менѣе подробно ознакомиться съ тѣми спеціально-юридическими мотивами, послужившими основаніемъ къ возбужденію вопроса о необхо-

димости измѣненія стараго положенія объ употребленіи Стражею оружія, найдутъ представленіе по этому поводу Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ, въ Государственный Совѣтъ.

Обратимся къ изложенію слѣдующихъ двухъ дѣлъ.

I.

Дѣло о нижнихъ чинахъ Ченстоховской бригады Пограничной Стражи по обвиненію ихъ Германскимъ Правительствомъ въ нарушеніи Прусской территоріи *).

Началомъ къ возникновенію этого дѣла служитъ официальное письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ 1899 года на имя Министра Финансовъ С. Ю. Витте слѣдующаго содержанія.

«Содержаніе отзывовъ Вашего Высокопревосходительства отъ 28 Ноября 1898 года № 21091, и отъ 27 Февраля 1899 года № 3912, по поводу употребленія оружія нашими стражниками на прусской границѣ, было въ свое время сообщено Германскому Правительству.

«Нынѣ Германскій посолъ вновь обратилъ вниманіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на нѣкоторые случаи нарушенія прусской территоріи и пораненія нашими стражниками прусскихъ подданныхъ, прося о производствѣ разслѣдованія и о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности. При этомъ князь Радолинъ, вновь возвращаясь къ дѣлу объ убійствѣ Станислава Бяхлинскаго русскимъ стражникомъ Бородатымъ, бывшему уже предметомъ дипломатической переписки, изъясняетъ причины, по которымъ Германское Правительство не находитъ возможнымъ удовлетвориться сообщеннымъ ему отвѣтомъ, и ходатайствуетъ о производствѣ дополнительнаго слѣдствія.

«Препровождая при семъ вербальную ноту Германскаго Посольства, съ приложеніемъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство благоволить сообщить мнѣ, какой отвѣтъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ могло-бы дать на означенное заявленіе Германскаго Правительства».

Вербальная нота Германскаго Правительства, о которой упоминаетъ графъ Ламздорфъ, была слѣдующаго содержанія:

*) Дѣло № 495. 1899—1900 г. Судной части Управ. Отд. Корп. Погр. Стражи.

«Въ началѣ 1898 года было сообщено подлежащимъ властямъ о большомъ числѣ нарушенія границы, совершенныхъ чинами русской Пограничной Стражи въ раіонѣ Ошельскаго Округа.

«Между эти нарушеніями, перечисленными въ прилагаемомъ у сего перечнѣ, имѣются подъ № 1 и съ № 5—8 такія, которыя по мнѣнію Имперскаго Правительства не составляютъ особой важности для дальнѣйшаго преслѣдованія; что-же касается дѣлъ подъ № 3 и 4, то Имперское Правительство настаиваетъ, чтобы виновные были строго наказаны.

«Въ обоихъ случаяхъ виденъ ясно, что нарушеніе имѣло мѣсто не вблизи самой черты границы, каковое нарушеніе можно было-бы себѣ объяснить нечаянностью, возбужденнымъ состояніемъ или подобными имъ мотивами, но что нападеніе было совершено на прусской территоріи въ довольно порядочномъ разстояніи отъ черты границы и неопровержимо доказано ранами, причиненными потерпѣвшимъ, а равно и неотверженными свидѣтельскими показаніями.

«Въ другомъ случаѣ, еще не перечисленномъ въ прилагаемомъ у сего перечнѣ, и имѣвшемъ мѣсто 7 минувшаго Мая около Малая-Домбровка на территоріи Ошельскаго Округа, двое конныхъ солдатъ Пограничной Стражи съ кордона Миловице перешли границу и, напавъ на жителей, задержали на прусской сторонѣ двухъ прусскоподданныхъ по имени: Рихарда Бровекъ (рудокопъ) и Фридриха Калиновскаго (переписчикъ).

Начатымъ разслѣдованіемъ не могло быть установлено ни одного доказательства въ доводъ русскихъ, что задержанные переступили на русскую территорію: въ то же время было обнаружено, что не только арестованіе, но даже часть преслѣдованія имѣло мѣсто на прусской сторонѣ, а слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, рѣчь идетъ о несомнѣнномъ нарушеніи границы».

«Доводя о предыдущемъ до свѣдѣнія Имперскаго Русскаго Правительства и прося примѣрнаго наказанія виновныхъ въ 3-хъ упомянутыхъ случаяхъ, Германскому послу поручено выразить твердую надежду своего Правительства, что въ виду важныхъ и неоднократныхъ нарушеній границы, русскія власти не замедлятъ принять энергичныя мѣры для огражденія подобнаго захватыванія чужого и неповторенія въ будущемъ насилія».

«Что касается случая, помянутаго подъ № 4 и къ которому относилась послѣдняя нота графа Ламздорфа, отъ 24 минувшаго Марта за № 2587, то Имперское Правительство полагаетъ, что оно можетъ надѣяться на разслѣдованіе фактовъ, такъ какъ рѣчь идетъ о нарушеніи границы; распоряженіе-же русской военной власти, что нѣтъ достаточной причины для судебной жалобы противъ русскаго солдата Пограничной Стражи Бородатаго, произошло отъ того, что факты имъ не были приняты во вниманіе».

«Въ русскомъ разслѣдованіи не обратили вниманія именно на тотъ фактъ, что сапоги помянутаго Бляхлинскаго были сухіе и запыленные, а потому очевидно, что онъ не могъ, передъ своей смертью, перейти сырую канаву, находящуюся между границей и мѣстомъ гдѣ было найдено его тѣло, а также упущенъ родъ и тяжкость раны, установленные врачемъ».

«Германское Правительство, основывая преимущественно на этихъ пунктахъ свое возраженіе, не можетъ не принять, что этотъ инцидентъ достодолжно закончетъ разслѣдованіемъ Варшавскихъ военныхъ властей.»

Прилагаемъ перечень нарушеній границы, совершенныхъ недавно чинами русской стражи, о которомъ упоминается въ вербальной нотѣ:

«Люблинскій Округъ».

1) «28 Марта 1898 года нѣкто Марія Базакъ изъ Берзина въ Россіи, перейдя границу у пограничнаго столба № 102, невдалекѣ отъ Германскихъ гербы» и находясь уже въ разстояніи 116 шаговъ отъ черты границы, была ранена въ правую руку на прусской территоріи ружейнымъ выстрѣломъ со стороны русскаго солдата Пограничной Стражи .

2) «17-го Февраля 1899 года 10 русскихъ контрабандировъ были задержаны, при чемъ у нимъ были отняты товары 5-ю нижними чинами Пограничной Стражи на прусской территоріи около Гломбена, въ разстояніи отъ 700 до 900 метровъ отъ границы. Двое изъ контрабандировъ были ранены».

3) «15-го Апрѣля 1899 года 12 русскихъ контрабандировъ были задержаны, при чемъ у нихъ были отобраны товары 3-мя чинами русской Пограничной Стражи на прусской территоріи вблизи

Вонинникъ, въ разстояніи приблизительно 850 метровъ отъ границы, трое контрабандировъ были ранены.»

«Тарновицкій Округъ».

4) «22-го Октября 1898 года русско-подданный Станиславъ Бяхлинскій изъ Шендека, въ Польшѣ, былъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья, произведеннымъ русскимъ солдатомъ Пограничной Стражи Бородатымъ на Прусской территоріи, на дорогѣ вдоль границы изъ Брынницы въ Бибеллу».

5) Въ ночь съ 14-го на 15-е Декабря 1898 года трое русскихъ солдатъ Пограничной Стражи въ мундирахъ, и будучи вооружены, пробрались на прусскую территорію въ жилище прусскихъ подданныхъ, проживающихъ по линіи Ризія, съ цѣлью забрать контрабанду».

6) «15 Марта 1899 года русскій солдатъ Пограничной Стражи Кириллъ Зайка изъ Нездары былъ задержанъ въ Ризіи чинами прусской таможенной стражи на прусской-же территоріи въ тотъ самый моментъ, когда онъ собирался за деньги водворить контрабанду въ Россію».

«Катовицкій Округъ».

7) «1-го Февраля 1899 года нѣсколько контрабандировъ были преслѣдуемы на прусской территоріи чинами русской Пограничной Стражи, при чемъ послѣдніе дали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ».

«Розенбергскій Округъ».

8) «26 Января 1899 года прусскій лѣсничій, по имени Кумперъ, встрѣтилъ въ лѣсу между Кутдобенъ и Коротне на прусской сторонѣ садовника Петра Кравчука изъ Стани (въ Польшѣ) въ сопровожденіи русскаго солдата Пограничной Стражи, производившаго внечатлѣніе браконьера. Садовникъ Кравчукъ былъ раненъ двумя ружейными выстрѣлами, произведенными Кумперомъ».

Такъ какъ обо всѣхъ вышеномянутыхъ происшествіяхъ ранѣе, до полученія этой ноты, русской военной прокуратурой были произведены дознанія и даны свои заключенія, то понадобилось вновь пересмотрѣть ихъ, для чего Командиръ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной

Стражи просилъ военнаго прокурора варшавскаго военно-окружнаго суда выслать таковыя. Исполняя эти требованія, упомянутый прокуроръ, въ рапортѣ своемъ отъ 15 Ноября 1899 года за № 8026—увѣдомилъ:

«Представляя при семъ Вашему Превосходительству просимыя Вами копіи заключеній ввѣреннаго мнѣ прокурорскаго надзора по прекращеннымъ дѣламъ о стражникѣ Ченстоховской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Іустинѣ Бородатомъ и о неправильномъ задержаніи нижними чинами той-же бригады 2-го Апрѣля 1899 года контрабанды, вмѣстѣ съ симъ доношу, что къ возобновленію означенныхъ дѣлъ не представляется законныхъ основаній. I п. ст. 570 В. С. У. указываетъ тотъ случай возобновленія дѣлъ, когда, послѣ прекращенія дѣла, по недостаточности доказательствъ, откроются новыя доказательства, при чемъ очевидно, что эти вновь открывшіеся обстоятельства должны быть настолько важны и серьезны, чтобы служить поводомъ къ возобновленію самаго дѣла.

«Обращаясь затѣмъ къ прекращенному дѣлу о стражникѣ Бородатомъ и разсматривая эти данныя, по которымъ Германское Посольство настаиваетъ на возобновленіи этого дѣла, нельзя не обратить вниманіе на то, что тотъ фактъ, что сапоги Бляхинскаго на другой день послѣ его убійства оказались сухими, фактъ не провѣренный своевременно слѣдственной властью, само по себѣ въ настоящее время не представляется столь важнымъ и значительнымъ, чтобы повлечь за собою возобновленіе настоящаго дѣла. Какъ справедливо замѣчаетъ Ваше Превосходительство, сапоги Бляхинскаго могли высохнуть на его ногахъ помимо того предположенія, что Бляхинскій могъ перейти канаву не замочивъ ногъ. Что касается того обстоятельства, указаннаго Германскимъ Посольствомъ, будто-бы при дачѣ заключенія по настоящему дѣлу Военно-Прокурорскимъ надзоромъ не была принята во вниманіе тяжесть раненій Бляхинскаго, парализовавшую у него возможность передвиженія (по мнѣнію посольства), что подтверждаетъ фактъ убійства Бляхинскаго на прусской территоріи,—то обстоятельство это не ускользнуло отъ прокурорскаго надзора при дачѣ заключенія и, какъ это видно изъ самаго заключенія, надзоромъ было обращено должное вниманіе на тотъ фактъ, что раненый Бляхинскій найденъ былъ на другой день

не на томъ мѣстѣ, гдѣ его оставилъ товарищъ его, контрабандистъ Вацлавчикъ, а въ лѣсу, куда онъ, очевидно, самъ зашелъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ полное основаніе предполагать, что Бляхинскій, раненый въ 10 шагахъ отъ границы (по заявленію Бородатаго), былъ въ состояніи перейти самую границу.

Въ виду изложеннаго очевидно, что тѣ обстоятельства, на которыя указываетъ Германское Посольство и кладетъ въ основу своего требованія о возобновленіи настоящаго дѣла, не могутъ служить законными поводами къ самому возобновленію: что касается 2-го дѣла, то въ заключеніи Военно-Прокурорскаго надзора изложены тѣ основанія, по которымъ оно прекращено и само Германское Посольство не указываетъ на какія либо новыя обстоятельства, которыя могли бы лечь въ основаніе возобновленія самаго дѣла.

«Отвѣтъ Германскому Посольству, достойный русской судебной власти, можетъ заключаться въ томъ, что русская судебная власть, какъ, нужно думать, и германская, дѣйствуетъ на основаніи опредѣленныхъ законовъ, коихъ не въ правѣ измѣнить, и руководствуется при этомъ принципомъ законной справедливости, охраняя права не только русскихъ гражданъ и самой Россіи, но равнымъ образомъ и территоріальныя права сосѣднихъ ей державъ, по охранѣ границы. и, если-бы судебная власть усмотрѣла въ дѣяніи стражниковъ Пограничной Стражи преступленіе, то не оставила это безъ вниманія, а если, помимо объективныхъ данныхъ, русская судебная власть къ тому-же оказываетъ болѣе довѣрія показаніямъ русскаго солдата, охраняющаго наши русскіе интересы, а не контрабандистамъ, нарушающимъ эти интересы и права, — то едва-ли Германское Посольство усмотритъ въ томъ желаніе русской судебной власти пристрастно отнестись къ интересамъ и правамъ Германіи .

Желая оставаться въ этомъ дѣлѣ совершенно безпристрастнымъ и показать всѣмъ, что Корпусъ Пограничной Стражи не имѣетъ нужды прикрывать проступки своихъ чиновъ, Штабъ Корпуса обратился къ главному Военному Прокурору съ просьбой вновь пересмотрѣть дѣла, о возбужденіи которыхъ ходатайствовало Германское Посольство. Въ виду этого, дѣла по нарушенію прусской территоріи были вновь пересмотрѣны военно-прокурорскимъ надзоромъ Варшавскаго Суда, при чемъ были приняты во вниманіе всѣ показанія

какъ контрабандировъ, такъ и приграничныхъ прусскихъ властей, не смотря на ихъ явную пристрастность. Результатъ этого вторичнаго дознанія выразился въ заключеніяхъ, данныхъ прокурорской властью, которыя мы здѣсь дословно и приводимъ.

Заключеніе военно-прокурорскаго надзора Варшавскаго Военно-Окружнаго суда по слѣдственному производству объ употребленіи оружія стражникомъ Ченстоховской бригады Пограничной стражи Іустиномъ Бородатымъ.

«10 Октября 1898 года стражникъ Бородатый, будучи часовымъ на 3-мъ участкѣ поста Коцоты, въ $5^1/_2$ часовъ вечера выстрѣломъ изъ винтовки убилъ контрабандиста крестьянина Станислава Бляхинскаго, тайно переходнаго изъ Пруссіи въ Россію.

«Обстоятельства, коими сопровождалось вышеизложенное, на дознаніи и предварительномъ слѣдствіи выяснились въ слѣдующемъ видѣ: «Стражникъ Іустинъ Бородатый показалъ, что, будучи часовымъ на посту Коцоты, онъ въ $5^1/_2$ часовъ вечера замѣтилъ на прусской сторонѣ двухъ контрабандистовъ съ ношами, которые все высматривали, очевидно желая перейти границу. Бородатый спрятался въ кустахъ. Тогда контрабандиры сложили свои ноши на Прусской сторонѣ и одинъ изъ нихъ перешелъ границу, чтобы высмотрѣть, гдѣ находится часовой. Желая задержать обоихъ контрабандистовъ. Бородатый допустилъ переходнему границу нѣсколько углубиться внутрь Россіи, но когда онъ отошелъ отъ границы шаговъ 60-другой, замѣтивъ часового, сталъ давать свистки и дѣлать знаки первому, указывая на спрятавшагося часового. Переходній границу понялъ подаваемые ему знаки товарищемъ и бросился бѣжать обратно къ границѣ. Тогда Бородатый, крикнувъ ему нѣсколько разъ «стой», сталъ его преслѣдовать; контрабандистъ не останавливался несмотря на предупрежденіе часового, что онъ будетъ въ него стрѣлять. Тогда Бородатый выстрѣлилъ въ воздухъ; и это не остановило бѣгущаго контрабандира. До границы оставалось шаговъ 10 и Бородатый, не желая упустить контрабандиста, выстрѣлилъ въ него. Контрабандистъ успѣлъ однако-же перебѣжать границу и, перейдя ее, упалъ. Къ нему подошелъ 2-й контрабандистъ и, взявъ его подъ руку, сказалъ: «пойдемъ, Стась»—и оба скрылись въ лѣсу. Бородатый не переходилъ границы, въ противномъ случаѣ онъ за-

хватилъ-бы тѣ пони, которыя были сложены контрабандистами на прусской сторонѣ».

Старшій поста Коцоты ефрейторъ Павелъ Кириллинъ показалъ, что 10 Октября 1898 года въ 6-мъ часу вечера дежурный доложилъ ему, что слышалъ выстрѣлы и крики. Такъ какъ повторенія выстрѣловъ не было, то люди на тревогу не вышли. Вскорѣ явился Бородатый и доложилъ свидѣтелю о вышеизложенномъ.

Стражникъ Трифонъ Гордѣенко удостовѣрилъ, что указаннаго числа около 6-ти часовъ вечера онъ шелъ на смѣну Бородатому и не доходя полверсты до 3-го участка услыхалъ крикъ и два выстрѣла. Подойдя затѣмъ къ Бородатому, свидѣтель отъ послѣдняго узналъ о случившемся, изложенномъ выше. На другой день утромъ былъ осмотрѣнъ 3-й участокъ и отъ границы въ нашу сторону былъ виденъ слѣдъ одного человѣка.

Крестьянинъ Степанъ Воцловчикъ, бывшій подъ судомъ за водвореніе контрабанды, показалъ, что означеннаго числа онъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Станиславомъ Бляхинскимъ утромъ отправились въ Пруссію на заработки. Границу перешли тайно, а передъ вечеромъ возвращались назадъ. Не доходя шаговъ 200 до границы они увидѣли стражника (Бородатаго), который остановилъ ихъ. Тогда Бляхинскій замѣтилъ стражнику, что онъ не имѣлъ права останавливать людей на прусской сторонѣ. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе стражникъ выстрѣлилъ и ранилъ Бляхинскаго. Воцлавчикъ убѣжалъ и на другой только день увидѣлъ Бляхинскаго, лежащаго въ лѣсу мертвымъ. Никакихъ пони Воцлавчикъ и Бляхинскій не имѣли; у послѣдняго былъ старый плащъ и полкварты пива.

Изъ отношенія И. д. Ландрата на имя Начальника Уѣзда и пограничнаго коммисара Полковника Денельчука въ Бендинѣ за № 9571, (переведено съ нѣмецкаго) видно, что означеннымъ Ландратомъ донесено, что русскій подданный Станиславъ Бляхинскій застрѣленъ русскимъ стражникомъ на нѣмецкой сторонѣ, о чемъ засвидѣтельствовалъ подъ присягой крестьянинъ Воцлавчикъ. Въ означенномъ показаніи между прочимъ значится, что когда Воцлавчикъ и Бляхинскій шли вдоль границы, то на прусской сторонѣ они вдругъ съ правой стороны изъ лѣсу услыхали нѣсколько разъ повторенный окликъ «стой». Названныя лица остановились и въ 15

шагахъ отъ дороги увидѣли русскаго стражника. Бляхинскій подошелъ къ нему нѣсколько шаговъ и сказалъ, что онъ, стражникъ, не смѣетъ задерживать людей, идущихъ по прусской сторонѣ и что онъ, стражникъ, стоитъ не на границѣ. На это замѣчаніе русскій стражникъ отвѣтилъ: «иди прочь» и непосредственно затѣмъ выстрѣлилъ въ Бляхинскаго. Бляхинскій побѣжалъ по направленію къ границѣ, при чемъ его плащъ упалъ на землю. Бляхинскій поднялъ его и передалъ Войлавчику со словами: «ты будешь свидѣтелемъ, ибо со мной вѣроятно будетъ конецъ!» Услышавъ, что русскій солдатъ снова зарядилъ ружье, Войлавчикъ бросилъ плащъ и черезъ лѣсъ убѣжалъ въ Бришецъ, гдѣ обо всемъ донесъ войту гмины. Трупъ Бляхинскаго былъ найденъ Войлавчикомъ на другой день въ лѣсу.

«Все вышеизложенное сводится къ слѣдующему: показаніе свидѣтелей стражниковъ Кирилина и Гордѣенко вполнѣ устанавляетъ, что Бородатымъ было произведено два выстрѣла, а не одинъ, какъ это значится въ показаніи Войлавчика. Самъ Войлавчикъ удостовѣрилъ, что Бородатый нѣсколько разъ крикнулъ ему и Бляхинскому «стой». Вопросъ-же о томъ, гдѣ былъ убитъ Бляхинскій, на русской сторонѣ или на прусской, разрѣшается показаніемъ Бородатаго, утверждающаго, что контрабандиста онъ убилъ на русской сторонѣ въ 10 шагахъ до границы».

Справедливость показанія Бородатаго подверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на другой день (10 Октября) былъ найденъ слѣдъ, идущій отъ Прусской границы въ нашу сторону, слѣдъ, оставленный очевидно проходящимъ въ нашу сторону контрабандистомъ Бляхинскимъ. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что смертельно раненый Бляхинскій могъ пробѣжать 10 шаговъ и упасть уже на прусской сторонѣ, куда онъ бѣжалъ отъ часового. Самъ Войлавчикъ удостовѣряетъ, что раненый Бляхинскій имѣлъ достаточно силы отдать ему свой плащъ, поднятый самимъ раненымъ съ земли и сказать: «ты будешь свидѣтелемъ, ибо со мною вѣроятно будетъ конецъ». При этихъ обстоятельствахъ не трудно допустить, что раненому Бляхинскому возможно было пробѣжать 10 шаговъ и положеніе его въ первые моменты послѣ ранения не представлялось безнадежно опаснымъ, въ виду того, что Войлавчикъ нашелъ возможнымъ оставить его и убѣжать въ Бришецъ, а самъ раненый на

другой день только былъ найденъ, но уже не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ разстался съ Войлавчикомъ, а въ лѣсу, куда, очевидно онъ, раненый, самъ зашелъ.

«Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому, что не вѣрить показанію Бородатаго нѣтъ основанія и нужно допустить. что имъ были соблюдены въ настоящемъ случаѣ всѣ правила, установленные 5-мъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго 22 Декабря 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ употребленіи чинами Пограничной Стражи оружія по пограничному надзору въ предѣлахъ Пограничной полосы вдоль европейской границы, а посему Военно-Прокурорскій надзоръ полагалъ-бы настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить».

На основаніи этого заявленія Управленіе Корпуса Пограничной Стражи увѣдомило Министра Иностранныхъ Дѣлъ (27 Февраля 1899 года № 3912—258), что «заявленіе Германскаго Посольства въ нотѣ отъ 8—20 Января сего года (т. е. 1899 г.) за № 246 о томъ, что рядовой Ченстоховской бригады Пограничной Стражи Іустинъ Бородатый убилъ русскаго подданнаго Бляхинскаго въ то время, когда послѣдній находился на прусской территоріи, опровергается заключеніемъ по этому дѣлу Военно-Прокурорскаго надзора Варшавскаго Военно-Окружнаго суда, коимъ установлено, что Бляхинскій передъ его раненіемъ вовсе не прогуливался по прусской территоріи. какъ это ошибочно заявляетъ германскій повѣренный въ дѣлахъ Г. фонъ-Чарскій, а дважды нарушилъ нашу границу съ цѣлью водворить изъ Пруссіи въ наши предѣлы контрабанду и что рядовой Бородатый употребилъ оружіе противъ Бляхинскаго правильно. Такимъ образомъ и эта жалоба Прусскаго Правительства является неосновательною и по всей вѣроятности почерпнута изъ газеты «Neue Preusische (Kreuz) Zeitung,» въ которой 18—30 Октября 1898 года помѣщена была статья о происшествіи съ крестьяниномъ Бляхинскимъ съ такимъ-же невѣрнымъ освѣщеніемъ фактовъ, какъ и въ Германской нотѣ за № 246».

Такъ закончилось дѣло по обвиненію рядового Бородатаго. Обратимся къ слѣдующему дѣлу и послѣдовавшему по немъ заключенію Военно-Прокурорскаго надзора Варшавскаго-Военно-Окружнаго суда, изъ котораго мы видимъ слѣдующее:

Германское Правительство обратилось съ вербальной нотой въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой указано, что 25 Апрѣля 1899 года двое нашихъ солдатъ съ поста «Меловице» перешли границу на территоріи Оппельскаго Округа и, напавъ на жителей, задержали тамъ двухъ прусскихъ подданныхъ Рихарда Бровека и Фридриха Калиновскаго и увели ихъ въ предѣлы Россіи.

Сообщая объ изложеномъ, Германское Правительство проситъ о томъ чтобы виновные нижніе чины были примѣрно наказаны.

При разслѣдованіи указаннаго обстоятельства предварительнымъ слѣдствіемъ оказалось нижеслѣдующее: «28 Апрѣля 1899 года съ 6 до 12 часовъ дня или на 3-мъ участкѣ поста Миловице, который начинается у пограничнаго столба № 203 и простирается до столба № 202, часовымъ стоялъ стражникъ Баландинъ, который смѣнилъ стражника Шевченко. Послѣ смѣны, Баландинъ съ Шевченкой дошли до моста, что противъ кордона. Шевченко пошелъ на кордонъ, а Баландинъ повернулся къ столбу № 202. Вскорѣ Баландинъ замѣтилъ, что двое мужчинъ перешли изъ Пруссіи въ Россію вблизи столба № 202 и подошли къ мосту, построенному на дорогѣ, ведущей въ мѣстечко Челядзъ. Баландинъ выстрѣлилъ на тревогу и закричалъ на нихъ. Перешедшіе границу повернули назадъ и побѣжали по направленію къ столбу № 201; но на встрѣчу имъ побѣжалъ стражникъ Ромодановъ, бывшій тогда часовымъ на 2-мъ участкѣ и задержалъ ихъ.

«Вскорѣ на тревогу прибыли унтеръ-офицеръ Шевкопляс, ефрейторъ Комчаткинъ и стражникъ Шевченко. Баландинъ съ мѣста уже не сходилъ и видѣлъ, что лошадь Комчаткина бѣжала на прусской территоріи, а послѣ прибѣжала къ лошади Шевкопляса къ мѣсту задержанія. Комчаткинъ прибѣжалъ къ мѣсту тревоги пѣшкомъ. На прусской территоріи никого не было».

«Стражникъ Ромодановъ показалъ, что 25 Апрѣля, будучи часовымъ на границѣ между столбами № 200 и 201, услышалъ выстрѣлъ на тревогу, вслѣдствіе чего и побѣжалъ на тревогу по направленію къ столбу № 201; когда онъ взбѣжалъ на бугоръ, то увидѣлъ двухъ мужчинъ, бѣгущихъ отъ моста, построеннаго на дорогѣ, ведущей въ посадъ Челядзъ, по направленію къ столбу № 201. Ромодановъ побѣжалъ имъ на встрѣчу и въ саженяхъ 30-ти отъ

столба № 201 на нашей территоріи задержалъ ихъ. Къ мѣсту задержанія прибыли: унтеръ-офицеръ Шевкоіясъ верхомъ, а Комчаткинъ и Шевченко пѣшкомъ. Лошадь Комчаткина бѣгала на прусской территоріи, а затѣмъ прибѣжала къ мѣсту задержанія къ лошади Шевкоіяса. Задержанные просили ихъ отпустить и даже одинъ изъ нихъ далъ Шевкоіясу 10 пфениговъ. Никто изъ прибывшихъ на тревогу на прусской территоріи не былъ».

«Унтеръ-офицеръ Шевкоіясъ, начальникъ поста Меловицы, показалъ, что 25 Апрѣля 1899 года въ 7 часовъ утра услыхалъ выстрѣлъ на тревогу, поэтому съ ефрейторомъ Комчаткинымъ верхами поѣхали на тревогу. Когда они ѣхали по патрульной дорогѣ, то лошадь Комчаткина споткнулась и упала, а затѣмъ, вырвавшись, побѣжала на прусскую территорію, такъ что Комчаткинъ побѣжалъ пѣшкомъ на тревогу. Когда свидѣтель поравнялся съ столбомъ № 202, то увидѣлъ двухъ бѣгущихъ крестьянъ по направленію къ столбу № 201. Бѣжали они на нашей сторонѣ, направляясь къ Пруссіи, свидѣтель поскакалъ къ нимъ на перерѣзъ, но еще не успѣлъ къ нимъ доѣхать, какъ часовой второго участка, стражникъ Ромодановъ, задержалъ ихъ въ 70 саженяхъ отъ патрульной дороги и въ 30 саженяхъ отъ пограничнаго столба № 201 на нашей сторонѣ. Задержанные заявили, что они сбились съ дороги и не знали куда идти. Но свидѣтель полагаетъ, что они шли въ посадъ Челядзь, гдѣ былъ храмовой праздникъ. Вскорѣ къ мѣсту задержанія прибѣжала лошадь Комчаткина, а затѣмъ и сами Шевченко и Комчаткинъ. Задержанные оказались прусскими подданными, просили ихъ отпустить и даже одинъ изъ нихъ далъ свидѣтелю 10 пфениговъ. Свидѣтель повелъ ихъ на кордонъ, затѣмъ они были сданы на Челядзинскую таможню. Никто изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ при задержаніи, на прусской территоріи не былъ».

«Ефрейторъ Комчаткинъ вполнѣ подтвердилъ вышеизложенное показаніе.

«Изъ копіи протокола Челядзинской таможенной заставы отъ 25 Апрѣля 1899 года видно, что задержанными оказались прусскоподданные: Рихардъ Бровекъ и Фридрихъ Калиновскій, которые при опросѣ въ таможнѣ показали, что они случайно попали на русскую

территорію, гдѣ ихъ и задержали, при чемъ Бровекъ далъ 10 пфенниговъ Шевкопляcу, чтобы онъ ихъ отпустилъ назадъ».

«Означенныя лица, опрошенныя въ качествѣ свидѣтелей, показали, что они 7-го Мая новаго стиля утромъ пошли погулять вдоль рѣчки Бринницы, пошли до моста и, не доходя до онаго, пошли по берегу рѣчки. Они не знали на чьей территоріи находятся и намѣренія перейти границу не имѣли. Во время этой прогулки, когда они находились на лугу, раздались выстрѣлы и ихъ началъ преслѣдовать русскій солдатъ, они пустились бѣжать; но за ними побѣжалъ другой солдатъ, который ихъ и задержалъ.

«Въ это время къ нимъ скакали верхами солдаты, изъ которыхъ одинъ упалъ, а лошадь его убѣжала. Ихъ повели на кордонъ, а затѣмъ и въ таможню. Бровекъ дорогой давалъ 10 пфенниговъ, чтобы тотъ его отпустилъ, но тотъ не согласился.

«Въ таможнѣ составили протоколъ, но что написали—они не знаютъ, такъ какъ русскаго языка они не знаютъ.

«Допрошенный также въ качествѣ свидѣтеля прусскій пограничный надсмотрщикъ Шнейдеръ, бывшій очевидцемъ задержанія Бровека и его товарища, показалъ, что во время погони конныхъ солдатъ, они переѣхали на прусскую территорію, чтобы отрѣзать путь отступленія бѣжавшимъ, а затѣмъ опять поѣхали по русскимъ владѣніямъ. Гдѣ произошло задержаніе, онъ не видѣлъ, такъ какъ бугоръ мѣшалъ ему видѣть, но отъ рабочаго, Ковальчика, онъ слышалъ, что Бровекъ и Калиновскій были задержаны на прусской территоріи. Ковальчикъ же былъ очевидцемъ задержанія. Свидѣтель-же прослѣдилъ слѣдъ лошадей и удостовѣряетъ, что слѣды были отъ двухъ лошадей, однако онъ не видѣлъ, чтобы лошадь коннаго солдата упала и затѣмъ-бы побѣжала на прусскую территорію.

Изъ кроки мѣстности, сдѣланной слѣдователемъ, видно, что Бровекъ и Калиновскій были задержаны на русской территоріи.

«Принимая во вниманіе единогласное показаніе всѣхъ свидѣтелей, очевидцевъ задержанія, Военно-Прокурорскій надзоръ находитъ, что Бровекъ и Калиновскій были задержаны на русской территоріи, это подтверждается отчасти заявленіемъ самихъ задержанныхъ, а также и тѣмъ фактомъ, что Бровекъ хотѣлъ откупиться

отъ Шевкопляса. Предположеніе унтеръ-офицера Шевкопляса, что задержанные или на храмовой праздникъ въ Челядзъ заключаетъ въ себѣ много вѣроятія, такъ какъ задержанные были настигнуты именно по дорогѣ въ Челядзъ, съ другой-же стороны трудно допустить, что Бровекъ и Калиновскій, какъ пограничные жители, не знали, гдѣ находится граница. Утвержденіе-же надсмотрщика Шнейдера, что русскіе солдаты ѣхали по прусской территоріи, не заслуживаетъ никакого довѣрія, такъ какъ Комчаткинъ упалъ на патрульной дорогѣ около рѣчки Браницы, что въ предѣлахъ Россіи, лошадь его убѣжала и онъ къ мѣсту задержанія пришелъ пѣшкомъ. Этотъ фактъ подтверждаютъ задержанные, а посему слѣдовъ двухъ лошадей на прусской территоріи не могло быть. Въ виду изложенныхъ соображеній, за отсутствіемъ какихъ либо данныхъ къ тому, чтобы Бровекъ и Калиновскій 25 Апрѣля 1899 года были бы задержаны на прусской территоріи, а посему и за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ чиновъ Пограничной Стражи, задержавшихъ Бровека и Калиновскаго, какихъ либо признаковъ преступленія, Варшавскій Военно-Прокурорскій надзоръ полагалъ-бы настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить».

Такимъ образомъ и второе обвиненіе оказалось не имѣющимъ подъ собою никакой почвы и требованіе вторичнаго возбужденія его не имѣло никакого основанія.

Теперь переѣдемъ къ третьему и послѣднему, самому громкому и самому интересному, въ которомъ Русское правительство выказало особенную настойчивость. Какъ и предыдущія два—мы и это дѣло передаемъ дословно въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется намъ въ заключеніи Военно-Прокурорскаго надзора Варшавскаго Военно-Окружнаго суда:

— «Противъ нижнихъ чиновъ поста «Лыса-Гура» Ченстоховской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи возникло обвиненіе въ томъ, что названные нижніе чины, подъ командой ефрейтора Андерсона, въ ночь на 3-е Апрѣля 1899 года вторгнулись въ прусскій лѣсъ на разстояніи около 850 метровъ отъ государственной границы, напали тамъ на 12 человѣкъ контрабандистовъ,

взяли у нихъ ноши, приготовленныя для водворенія контрабандным способомъ въ Россію, и трехъ контрабандировъ ранили (отношеніе за № 11062 Начальника Бендинскаго уѣзда Командиру Ченстоховской бригады Пограничной Стражи).

«На произведенномъ по этому дѣлу слѣдствіи были допрошены въ качествѣ свидѣтелей нижніе чины поста «Лыса-Гура», причемъ старшій поста, ефрейторъ Андерсонъ, показалъ, что 2 Апрѣля 1899 года на постъ «Лыса-Гура» явился доказчикъ и сообщилъ старшему вахмистру Малову, что ночью вблизи поста должна пройти контрабанда. Получивъ отъ вахмистра приказаніе усилить охрану границы, свидѣтель въ 6 часовъ вечера выслалъ очередные секреты, а самъ со стражникомъ Иванченко черезъ часъ направился въ дополнительный секретъ и расположился сзади 1-го участка своего поста.

«Ночью свидѣтель слыхалъ раза два какъ кто-то стучалъ палкой по пограничному столбу: по всей вѣроятности кто нибудь изъ шварцовниковъ. Подъ утро, спустя полчаса послѣ повѣрки старшимъ вахмистромъ секретовъ, свидѣтель увидѣлъ 5 или 6 шварцовниковъ, которые съ ношами перешли границу и углубились въ нашъ лѣсъ шаговъ на 70. Свидѣтель со стражникомъ Иванченко бросились ихъ преслѣдовать, кричали имъ остановиться и выстрѣлили два раза вверхъ, но шварцовники, какъ только увидѣли, что ихъ преслѣдуютъ, повернули назадъ, побросали ноши и скрылись въ прусскомъ лѣсу, такъ что онъ успѣлъ только одинъ разъ выстрѣлить по нимъ; Иванченко-же совсѣмъ не стрѣлялъ. Затѣмъ свидѣтель и Иванченко выстрѣлили на тревогу, на которую первыми прибѣжали стражники Дятель и Бабушкинъ, бывшіе въ очередномъ секретѣ, на томъ-же участкѣ. Всѣхъ ношъ найдено было 13, онѣ были разбросаны на нашей сторонѣ въ разстояніи отъ 15 до 30 шаговъ передъ границей. Ноши эти были отправлены на постъ «Цыпковъ». На прусскую же сторону никто изъ чиновъ поста не заходилъ.

«Это показаніе вполнѣ подтверждаетъ стражникъ поста «Лыса-Гура», Иванченко, добавивъ, что послѣ выстрѣла, сдѣланнаго ефрейторомъ Андерсономъ по шварцовникамъ, изъ прусскаго лѣса послышался крикъ.

Стражникъ Бабушкинъ показалъ, что въ ночь на 3-е Апрѣля онъ былъ въ секретѣ отъ 12 часовъ ночи до 6 часовъ утра на 2 участкѣ поста «Лыса-Гура». Очереднаго секрета на 1 участкѣ не было, а сидѣли въ секретѣ на этомъ участкѣ ефрейторъ Андерсонъ и стражникъ Иванченко. Подъ утро свидѣтель и бывшій съ нимъ въ секретѣ стражникъ Дятелъ, услыхавъ крикъ и выстрѣлъ въ 1 участкѣ, побѣжали туда. Бѣжать имъ пришлось около 150 саженъ. Прибѣжавъ, они увидѣли разбросанныя на нашей сторонѣ ноши, возлѣ которыхъ былъ ефрейторъ Андерсонъ и стражникъ Иванченко. Контрабандировъ-же свидѣтель не видѣлъ, точно такъ-же, какъ не слыхалъ никакого шума въ прусскомъ лѣсу.

Это показаніе подтверждено стражникомъ Дятломъ.

Относительно того, что ноши были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ на нашей сторонѣ, утверждаютъ также стражникъ поста «Гудыскъ»—Лазаревъ и стражникъ поста «Цыпковъ»—Журавлевъ.

«Первому свидѣтелю послѣ тревоги на 1 участкѣ поста «Лыса-Гура» пришлось пробѣжать отъ секрета, въ которомъ онъ находился, до мѣста тревоги около 200 саженъ, при чемъ онъ до выстрѣла никакого шума на прусской сторонѣ не слыхалъ.

Второй свидѣтель, Журавлевъ, показалъ, что какъ только онъ услыхалъ въ 1-мъ часу утра выстрѣлъ, тотчасъ-же побѣжалъ на правый флангъ 1 участа поста «Лыса-Гура». Бѣжать ему пришлось около 100 саженъ. На флангѣ означеннаго поста онъ остановился, такъ какъ никого не видѣлъ на самомъ участкѣ, но, спустя 5 минутъ, тамъ раздались выстрѣлы на тревогу. Прибѣжавъ туда, свидѣтель увидѣлъ ноши разбросанными, а возлѣ нихъ были: ефрейторъ Андерсонъ и стражники Иванченко, Бабушкинъ и Дятелъ. Этотъ свидѣтель также до перваго выстрѣла никакого шума на прусской сторонѣ не слыхалъ.

Старшій вахмистръ Маловъ показалъ, что 2-го Апрѣля онъ получилъ свѣдѣнія о томъ, что ночью должна пройти контрабанда на дистанціи поста Лыса-Гура, или на дистанціи поста Цыпковъ. Прибывъ на постъ Лыса-Гура, свидѣтель не засталъ тамъ уже ефрейтора Андерсона, который отправился въ секретъ со стражникомъ Иванченко, самъ-же свидѣтель занялъ секретъ въ районѣ поста Цыпково, гдѣ просидѣлъ до 11 часовъ вечера. Подъ утро, повѣривъ

секреты въ раіонѣ поста Лыса-Гура, свидѣтель возвратился обратно, но, не доходя до поста Цыпковъ, услыхалъ выстрѣлы на тревогу. Такъ какъ идти пѣшкомъ на мѣсто тревоги было далеко, то онъ приказалъ осѣдлать себѣ лошадь.

«Пріѣхавъ на 1 участокъ поста Лыса-Гура, свидѣтель увидѣлъ контрабандныя ноши уже сложенными въ кучу, а возлѣ нихъ были: Андерсонъ, Иванченко, Бабушкинъ, Дятелъ и другіе. До выстрѣла свидѣтель никакого шума на прусской сторонѣ не слыхалъ. Допрошенные въ качествѣ свидѣтелей 11 человѣкъ крестьянъ, у которыхъ нижними чинами поста Лыса-Гура были отбиты контрабандныя ноши и фамиліи которыхъ сообщены Начальнику Бендинскаго уѣзда прусскими властями, производившими первоначально по этому дѣлу дознаніе, показали: Вольфъ-Винтеръ, что въ началѣ 1899 года онъ, а также крестьяне Францъ и Антонъ Начинскіе, Кравчикъ, Казиміръ Дуда и другіе, фамиліи которыхъ онъ не знаетъ, перейдя тайно границу, отправились въ Пруссію на заработки. Возвращаясь обратно, они встрѣтили въ лѣсу, въ раіонѣ поста Лыса-Гура, на прусской сторонѣ банду контрабандистовъ, которые расположились съ ношами вблизи границы. Подъ утро кто-то изъ нихъ выстрѣлилъ, но кто именно—свидѣтель не знаетъ. Всѣ послѣ этого разбѣжались и что потомъ было свидѣтель не знаетъ, такъ какъ былъ сильно перепуганъ. Кто-то изъ контрабандировъ сообщилъ о происшедшемъ прусскимъ жандармамъ и тѣ ихъ потребовали къ допросу. У свидѣтеля спросили только имя и фамилію. Начинскіе, Кравчикъ, Казиміръ Дуда и свидѣтель не имѣли съ собою никакихъ ношъ.

«Владиславъ Кровчикъ показалъ, что въ началѣ Апрѣля 1899 года онъ отправился въ прусское мѣстечко Возники, чтобы тамъ одолжить денегъ у своего знакомаго, при чемъ границу перешелъ тайно. Въ скоромъ времени свидѣтель тѣмъ-же путемъ возвращался обратно, но не доходя границы въ раіонѣ поста Лыса-Гура, встрѣтилъ въ лѣсу Начинскихъ, Винтера, Казиміра Дуда и другихъ, фамилій которыхъ онъ не знаетъ. Свидѣтель присоединился къ нимъ и легъ отдохнуть. Подъ утро онъ проснулся отъ выстрѣла, но кто выстрѣлилъ, этого свидѣтель не видѣлъ, такъ какъ со страху убѣжалъ. У свидѣтеля никакихъ вещей съ собой тогда не было, но онъ видѣлъ, что въ прусскомъ лѣсу, гдѣ онъ отдыхалъ, были сло-

жены пачки съ вещами, хотя и не знаетъ кому они принадлежали Одинъ контрабандистъ, неизвѣстный свидѣтелю по фамиліи, былъ тогда раненъ въ руку и ногу: Казимiръ Дуда и Францъ Закъ тоже были ранены. Часть товара контрабандисты унесли съ собою обратно въ Возники, а часть оставили въ лѣсу и свидѣтель слышалъ, что эти вещи забрали солдаты Пограничной Стражи.

«Францъ и Антонъ Начинскіе показали, что они въ Пруссіи никогда не были и по настоящему дѣлу ничего не знаютъ, при чемъ второй свидѣтель не знаетъ также почему въ пруссіи записана его фамилія.

«Казимiръ Дуда показалъ, что въ началѣ Апрѣля 1899 года онъ отправился въ сосѣднюю прусскую деревню къ двоюродному брату и границу перешелъ тайно. Когда-же возвращался назадъ, то въ прусскомъ пограничномъ лѣсу встрѣтилъ контрабандистовъ. лежавшихъ съ ношами недалеко отъ границы.

«Свидѣтель присоединился къ нимъ. Подъ утро вдругъ раздались выстрѣлы и свидѣтель увидѣлъ нѣсколько человѣкъ солдатъ Пограничной Стражи. Такъ какъ у свидѣтеля не было съ собой никакихъ вещей. то онъ остался на мѣстѣ, а тѣ, которые имѣли ноши, разбѣжались. Тогда одинъ изъ солдатъ выстрѣлилъ въ свидѣтеля и причинилъ ему легкую рану въ правую руку. Послѣ этого свидѣтель ушелъ въ прусскую деревню и не знаетъ, что было дальше.

«Остальные 6 человѣкъ контрабандистовъ, а именно Іосифъ Дуда, Іосифъ Стрженецкій, Адамъ Гутманскій, Лука Акулярчикъ, Викентій Закъ, подвергавшіеся въ предѣлахъ Пруссіи, по сообщенію прусскихъ властей, нападенію со стороны нашихъ пограничныхъ солдатъ, показали, что они въ Пруссіи никогда не были, контрабандой не занимались и о задержаніи контрабанды въ ночь на 3 Апрѣля 1899 года ничего не знаютъ, точно такъ-же, какъ не знаютъ, почему ихъ фамиліи упомянуты въ дознаніи, произведенномъ прусскими властями. Свидѣтель Францъ Закъ кромѣ того добавилъ, что шрамъ у него на лбу произошелъ отъ того, что въ лѣсу на него свалилось дерево, но никто изъ солдатъ пограничной стражи не наносилъ ему ранъ штыкомъ.

«Изъ числа вышеозначенныхъ контрабандистовъ Казимiръ Дуда Францъ и Антонъ Начинскіе, Фольфъ Винтеръ и Владиславъ Крав-

чикъ, передопрошенные Военнымъ Слѣдователемъ 4 Мая сего года и по предъявленію имъ ихъ показаній, данныхъ при первомъ допросѣ, отказались отъ своихъ первоначальныхъ объясненій, заявивъ, что эти ихъ показанія ложныя и объ обстоятельствахъ задержанія контрабанды въ Пруссіи въ ночь на 3 Апрѣля 1899 года имъ ничего неизвѣстно, такъ какъ въ Пруссіи въ это время они не были, контрабандой они не занимаются и вообще никакого отношенія къ вышеописаннымъ событіямъ не имѣютъ.

«Изъ показаній ефрейтора Андресона видно, что всѣхъ задержанныхъ нонъ было 13, при чемъ каждая нона товаровъ вѣсила около 20 фунт.

«Сухопутная граница въ раіонѣ поста «Лыса-Гура» и частью въ раіонѣ сосѣднихъ постовъ, по показанію Подполковника Гаврино, Командира 2-го отдѣла Ченстоховской бригады Пограничной Стражи, проходитъ черезъ лѣсъ, при чемъ вся мѣстность, прилегающая къ чертѣ границы, какъ на русской такъ и на прусской территоріи покрыта лѣсомъ. Задержанный въ ночь на 3 Апрѣля товаръ принадлежитъ купцу Брауэру, проживающему въ Пруссіи. По удостовѣренію Подполковника Гаврино, ефрейторъ Андресонъ отличался безукоризненнымъ поведеніемъ, строгимъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей и былъ настолько пунктуальнымъ, что не рѣшился-бы вторгнуться въ Пруссію для задержанія контрабанды.

«Оберъ Грениъ-Контролеръ Шрейдеръ объяснилъ, что 15 Апрѣля (н. ст.) 1899 года съ войтомъ и вольнопрактикующимъ врачемъ Возницей отправились въ Войтишкскій городской лѣсъ, послѣ того, какъ мѣстный лѣсничій сдѣлалъ заявленіе свидѣтелямъ о томъ, что въ лѣсу ранены контрабандисты русскими солдатами Пограничной Стражи. Непосредственно при Малашакѣ вблизи постовой дороги лежалъ, раненый въ правое колѣно и лѣвое предплечье, Игнатій Кацуга, а около него нѣсколько его товарищей, которые указали мѣсто, гдѣ они расположились въ ожиданіи проноса товаровъ и гдѣ былъ раненъ Кацуга. Этотъ лагерь контрабандистовъ находится въ 285 шагахъ отъ того мѣста, гдѣ былъ найденъ Кацуга. Ясно было видно, что раненый проползъ съ мѣста пораненія до туда, гдѣ его нашелъ свидѣтель: были замѣтны слѣды крови, а также слѣды ногъ. Въ лагерѣ были обнаружены значительныя лужи крови, былъ также

найденъ кусокъ бумажной матеріи окровавленный. Разстояніе отъ лагеря контрабандистовъ, до русской границы 850 шаговъ, и къ ней ведетъ лѣсная тропинка, на ней слѣдовъ крови обнаружено не было, ближайшія окрестности лагеря были осмотрѣны, но слѣдовъ крови и ногъ не обнаружено. Отъ лагеря до границы были замѣчены свѣжіе слѣды ногъ, которые вели отъ границы къ лагерю и обратно. Эти слѣды большею частью отъ сапогъ, но были также слѣды и отъ босыхъ ногъ, хотя въ значительно меньшемъ количествѣ. Ночью шелъ обильный дождь, а потому надо полагать, что слѣды послѣдождевого происхожденія. Установить сколько именно человѣкъ оставило эти слѣды нельзя было, такъ какъ земля была отчасти затоплена водой. Кацуга и прочіе контрабандисты, за исключеніемъ Витнера, были босы, нога-же Витнера къ слѣдамъ не пришлась. Кацуга былъ раненъ на прусской территоріи, такъ какъ, будучи тяжело раненымъ, онъ не могъ пройти разстояніе отъ границы до мѣста его нахожденія, что подтверждается тѣмъ, что отъ границы до лагеря не обнаружено слѣдовъ крови. Казиміръ Дуда также былъ раненъ въ лагерѣ русскимъ солдатомъ, отнявшимъ у него два пакета товаровъ. Былъ и еще третій раненый, но свидѣтель его не видалъ.

Врачъ Возница, оказавшій по приглашенію Оберъ Грениъ-Контролера врачебную помощь Кацугѣ, вполнѣ подтвердилъ изложенное свидѣтелемъ Шрейдеромъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ былъ найденъ раненый Кацуга. Свидѣтелю, знающему польскій языкъ, объяснили, что русскіе солдаты напали на нихъ въ Войтишкомъ лѣсу, гдѣ они ночевали, здѣсь-же былъ раненъ Кацуга, Закъ и еще третій, фамиліи котораго свидѣтель не помнитъ. Самъ свидѣтель полагаетъ, что Кацуга былъ настолько тяжело раненъ, что не могъ пройти или проползти 85 шаговъ отъ границы до лагеря.

Свидѣтель Ипатій Кацуга показалъ, что онъ вообще контрабандой не занимается, но въ прошломъ году 1 Апрѣля Лука Акулярчикъ уговорилъ его пойти въ Пруссію, обѣщавъ хорошее вознагражденіе. Вечеромъ они вмѣстѣ тайно перешли границу и прибыли въ м. Возники; здѣсь Акулярчикъ накупилъ товару и одну ношу далъ свидѣтелю для провоза. Около 9 часовъ вечера 2 Апрѣля они вышли изъ мѣстечка Возники и расположились въ лѣсу, въ вер-

стахъ 3 отъ русской границы. Вскорѣ въ лѣсъ прибыли еще контрабандисты съ ношами, сколько ихъ было Кацуга не знаетъ. Около 4 часовъ утра Кацуга замѣтилъ возлѣ лагеря трехъ русскихъ солдатъ, свидѣтель сказалъ объ этомъ другимъ контрабандистамъ; всѣ встали и бросились безъ ношъ бѣжать; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, Кацуга услышалъ выстрѣлъ, а затѣмъ онъ оказался раненымъ въ плечо и колѣно. Сначала онъ не почувствовалъ рань и продолжалъ бѣжать. Солдатъ его нагналъ и нѣсколько разъ ударилъ прикладомъ по головѣ. Кацуга потерялъ сознаніе. Какимъ образомъ онъ попалъ въ рощу, гдѣ ему сдѣлали перевязку, онъ не знаетъ, самъ-же онъ туда добраться не могъ. Въ Пруссію-же съ Акулярчикомъ пошли въ сапогахъ; когда-же они прибыли въ лѣсъ, то Кацуга разулся и сапоги имѣлъ возлѣ себя. Когда врачъ сдѣлалъ ему перевязку и онъ очнулся, то сапоги были возлѣ него. Хотя онъ и былъ раненъ въ мягкія части, но не помнитъ, чтобы послѣ того, какъ онъ упалъ, онъ проползъ нѣкоторое разстояніе.

«Свидѣтель Казимiръ Дуда, который, по показанію Шрейдера и Возницы, былъ раненъ 2 Апрѣля, показалъ, что онъ никогда не былъ раненымъ въ руку.

«По показанію вахмистра Малова на тревогу, открытую Андерсономъ, онъ прибылъ на разсвѣтѣ. Въ мѣстѣ задержанія контрабанды слѣдовъ контрабандистовъ не было замѣтно, такъ какъ граница идетъ черезъ лѣсъ, который тянется въ глубь Пруссіи болѣе чѣмъ на версту; почва покрыта мелкимъ кустарникомъ, въ родѣ бурьяна, а такъ какъ почва сухая, то на ней никогда не видно слѣдовъ проѣдшихъ людей. Ночью 2 Апрѣля шелъ небольшой дождь, на разсвѣтѣ же было совсѣмъ сухо.

«Изъ дознанія, произведеннаго непосредственно вслѣдъ за событіемъ прусскими властями на мѣстѣ, видно, что заявленіе о пораненіи контрабандистовъ было сдѣлано властямъ однимъ изъ участниковъ проноса контрабанды, Вильгельмомъ Дуда. Игнатій-же Кацуга показалъ, что онъ въ числѣ прочихъ контрабандистовъ получалъ товаръ отъ Войткинскаго купца Брауэра, для проноса ихъ контрабандой въ Россію. Послѣ нападенія русскихъ солдатъ при обстоятельствахъ, изложенныхъ имъ на слѣдствіи, онъ былъ раненъ, а затѣмъ лишился чувствъ отъ ударовъ прикладомъ по го-

ловъ: очнувшись. онъ съ трудомъ проползъ на рукахъ и ногахъ нѣкоторое разстояніе, пока при помощи Акулярчика, Франца и Викентія Заковъ, вернувшихся вскорѣ, не былъ доставленъ въ безопасное мѣсто.

Произошло ли столкновеніе съ русскими солдатами на русской или прусской территоріи, Кацуга не знаетъ, такъ какъ былъ впервые въ Пруссіи; но товарищи ему сказали, что солдаты напали на нихъ въ Пруссіи. Существенный вопросъ, возбуждаемый настоящимъ дѣломъ и подлежащій разрѣшенію—это гдѣ именно произошло столкновеніе въ ночь на 3 Апрѣля 1899 года между контрабандистами Кацуга съ товарищами и стражниками поста Лыса-Гура? Показанія контрабандистовъ вопросъ этотъ не разъясняютъ, такъ какъ они даютъ слишкомъ сбивчивыя и противорѣчивыя показанія, лишающія возможности опираться на нихъ, при сужденіи возбуждаемаго вопроса. Одно несомнѣнно, что они сами несли контрабанду, контрабанда эта была задержана стражниками, при чемъ Кацуга раненъ: ранены-ли двое другихъ, вопросъ сомнительный, такъ какъ Закъ и Дуда, показанные въ числѣ раненыхъ, отрицаютъ фактъ поврежденія ихъ русскими стражниками.

«Не нужно упускать изъ виду, что всѣ лица, по показанію Кацуги собиравшіеся тайно перейти русскую границу 2 Апрѣля 1899 года, несли съ собою контрабандные товары, которые они хотѣли водворить въ предѣлы Россіи. Контрабанда подлежитъ конфискаціи, а посему, если проносимые вышеозначенными лицами товары въ дѣйствительности задержаны въ прусской территоріи, то они безусловно подлежатъ возвращенію хозяину. Исходя изъ этихъ данныхъ можно утверждать, что контрабандистамъ была прямая выгода, какъ для нихъ, такъ и для ихъ довѣрителя купца Брауэра, выставить событіе 2 Апрѣля, какъ происшедшее на прусской территоріи. Таковая постановка дѣла избавляетъ ихъ самихъ отъ уголовной отвѣтственности, а конфискованный товаръ отъ секвестра. Это соображеніе значительно подрываетъ правдоподобность показанія Кацуги: другіе-же контрабандисты неоднократно измѣняли свои показанія и въ концѣ концовъ заявили, что они никакого участія въ проносѣ контрабанды не принимали, а посему представляется полное основаніе совершенно игнорировать показанія контрабандистовъ, при оцѣнкѣ событія въ ночь 2 Апрѣля 1899 года.

Объективныя данныя, констатированныя прусскими властями и какъ бы указывающія на фактъ вторженія русскихъ солдатъ въ прусскую территорію, сводятся къ тому, что отъ черты границы къ лагерю контрабандистовъ и обратно были замѣчены ясные слѣды сапогъ, слѣды-же эти могли быть оставлены только русскими солдатами, такъ какъ всѣ контрабандисты за исключеніемъ Винтера были босы.

Между тѣмъ изъ показанія Кацуга видно, что онъ и Акулярчикъ ушли въ Пруссію въ сапогахъ. Да и трудно предположить, чтобы вся банда контрабандистовъ уходила изъ Россіи въ Пруссію безъ сапогъ—совершенно непонятно для чего контрабандистамъ уходить безъ сапогъ.

«Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ фактомъ, что на ряду со слѣдами сапогъ были и слѣды босыхъ ногъ, даютъ основаніе предположить, что контрабандисты подходили къ границѣ и въ сапогахъ и босыми. А чтобы ввести въ заблужденіе Оберъ Грецъ-Контролера Шрейдера, контрабандисты могли предстать передъ нимъ босыми и, какъ доказательство перехода русскихъ солдатъ въ Пруссію, указать на слѣды отъ сапогъ.

«Слѣды крови были обнаружены, по изслѣдованію также Шрейдера, лишь въ лагерѣ контрабандистовъ и по дорогѣ отъ лагеря до того мѣста, гдѣ былъ найденъ Кацуга, изъ чего дѣлается заключеніе, что Кацуга могъ быть раненъ только въ лѣсу, что въ 850 шагахъ отъ русской границы. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Кацуга былъ найденъ въ 250 шагахъ отъ лагеря въ безсознательномъ видѣ. Какъ онъ могъ попасть на это мѣсто—совершенно неясно. По свидѣтельству самого Кацуги онъ былъ раненъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ онъ ночевалъ и велѣдъ засимъ получилъ прикладомъ удары по головѣ, отъ каковыхъ ударовъ потерялъ сознаніе. Проползти 285 шаговъ, при состояніи его здоровья и въ обморочномъ припадкѣ, онъ не могъ, какъ это утверждаетъ и врачъ Возница. Между тѣмъ Кацуга заявилъ Шрейдеру, что онъ самъ проползъ это разстояніе. На слѣдствіи онъ отказался объяснить какимъ образомъ онъ очутился въ 285 шагахъ отъ лагеря и какимъ образомъ около него оказались его сапоги. Точно такъ-же онъ не говоритъ на слѣдствіи и о томъ, что его перенесли товарищи.

о чемъ онъ заявилъ впослѣдствіи Шрейдеру. Такимъ образомъ этотъ фактъ остался совершенно непонятнымъ. А между тѣмъ, если предположить, что пораненіе Кацуга произошло на русской территоріи, понятно какимъ образомъ онъ очутился на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ онъ найденъ. Товарищи, замѣтивъ раненаго Кацуга, взяли его и понесли, причемъ несли они его не по той дорогѣ, по которой или въ Россію, а по другой; раненаго принесли въ лагерь, гдѣ отъ него остались слѣды крови, какъ доказательство, что Кацуга былъ раненъ именно въ лагерѣ, а не гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ Кацуга; причемъ оставленные по дорогѣ кровяные слѣды указывали на то, что Кацуга изъ лагеря спасался именно въ этомъ направленіи. Хотя Шрейдеръ и говоритъ, что слѣдовъ крови больше нигдѣ не было обнаружено, но изъ дѣла не видно, чтобы онъ произвелъ тщательный осмотръ всей мѣстности, прилегающей къ I-му участку поста «Лыса-Гура». На нашей территоріи не искали слѣдовъ крови, потому что вслѣдъ за задержаніемъ контрабанды, дѣло это никакихъ сомнѣній не возбуждало и неизвѣстно было раненъ-ли кто изъ контрабандистовъ и гдѣ именно раненъ. Что-же касается отсутствія слѣдовъ контрабандистовъ на нашей территоріи, то обстоятельство совершенно понятное, такъ какъ почвенныя условія нашей территоріи не позволяютъ оставлять слѣды. Такимъ образомъ всѣ улики, собранныя прусскими властями, не представляются настолько убѣдительными, чтобы на основаніи ихъ утверждать какъ о чемъ-то не подлежащемъ оспариванію,— фактъ вторженія русскихъ пограничныхъ солдатъ въ прусскую территорію, гдѣ и были поранены контрабандисты. Независимо сего представляется весьма страннымъ то, что унтеръ-офицеръ Андерсонъ, аттестованный своимъ непосредственнымъ начальствомъ съ самой лучшей стороны, вторгся въ Пруссію и притомъ такъ далеко въ глубь—850 шаговъ отъ границы; если даже допустить это предположеніе, то неразрѣшимъ уже другой вопросъ, для чего-же русскимъ солдатамъ понадобилось стрѣлять и ранить контрабандистовъ. По утвержденію послѣднихъ, при появленіи русскихъ солдатъ, они, оставивъ свои ноши на мѣстѣ, бросились бѣжать, не оказывая солдатамъ никакого сопротивленія.

Значитъ солдаты могли забрать товары и, придя обратно въ

Россію, открыть тревогу. Изъ показаній всѣхъ свидѣтелей видно, что произведено было нѣсколько выстрѣловъ непосредственно одинъ за другимъ. На выстрѣлы прибѣжали часовые и бывшіе въ секретѣ, при чемъ прибѣжавшіе находились отъ мѣста выстрѣловъ въ разстояніи 100—250 саженъ. Если Андерсонъ съ товарищами были въ Пруссіи, въ лагерѣ контрабандистовъ (850 шаговъ), то ясно, что часовой, бывшій въ 100 саженяхъ отъ мѣста, гдѣ были Андерсонъ и Иванченко, ихъ никакъ не могъ застигнуть потому, что они ни въ какомъ случаѣ не могли-бы быть тутъ, такъ какъ нужно было пройти 850 шаговъ, а часовому всего 300; бѣжать-же скоро они не могли, такъ какъ несли съ собою 13 тюковъ, вѣсомъ каждый тюкъ 20 фунтовъ. Такая ноша безъ сомнѣнія не позволила-бы имъ бѣжать и придти на мѣсто раньше сосѣднихъ часовыхъ. Свидѣтели утверждаютъ, что ноши были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ: это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что ноши ни какимъ образомъ ни могли быть принесены двумя и даже тремя солдатами въ одинъ пріемъ, а такъ-же въ связи со всѣми вышеизложенными соображеніями, не даютъ достаточныхъ данныхъ утверждать, какъ то полагаютъ прусскія власти, что контрабанда въ ночь на 3 Апрѣля 1899 года была задержана не въ предѣлахъ Россіи и что Кацуга и два его товарища ранены не въ Россіи. Заявленіе-же Кацуга и другихъ контрабандистовъ прусскимъ властямъ о задержаніи контрабанды въ Пруссіи и пораненіи Кацуга и двухъ его товарищей, также по всѣмъ вѣроятіямъ ложное, сдѣланное съ цѣлью избѣжать уголовной отвѣтственности и вернуть обратно товаръ, отобранный у нихъ при переходѣ черезъ русскую границу.

«Въ виду изложеннаго и за отсутствіемъ въ дѣяніяхъ унтеръ-офицера Андерсона и другихъ чиновъ поста «Лыса-Гура» признаковъ какого-либо преступленія, Военно-Прокурорскій надзоръ полагалъ-бы настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить».

Въ заключеніе всего и чтобы выяснить вполнѣ явно пристрастное отношеніе Германскаго Правительства къ упомянутымъ выше инцидентамъ, надо сказать, что оно было умышленно введено въ заблужденіе корреспонденціей газеты «Neue Preussiche Kreuz-Zeitung» приграничными прусскими властями въ лицѣ жандармовъ и грениъ-егерей, на которыхъ въ свою очередь сильно

дѣйствовалъ нѣкій купецъ Брауэръ, проживавшій въ Войшникѣ (Пруссіи).

Купецъ Брауэръ, еврей по національности, а по профессіи — содержатель складовъ контрабаднаго товара и крупный агентъ по доставкѣ такового въ Россію.

До 1-го Марта 1898 года, пока Пограничная Стража не смѣла стрѣлять въ убѣгающихъ контрабандировъ проносителей, а должна была ловить ихъ руками, что было сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ одѣтый въ шинель и сапоги, обремененный безполезнымъ ему въ дѣлѣ преслѣдованія ружьемъ, солдатъ не могъ проявить такую быстроту бѣга, на которую были способны легко одѣтые, въ большинствѣ босые, контрабандисты.

Брауеръ легко могъ находить среди бѣднаго польскаго приграничнаго населенія охотниковъ таскать его товаръ черезъ границу за сравнительно небольшую плату.

Съ введеніемъ-же новыхъ правилъ по употребленію оружія, въ силу которыхъ солдатъ, послѣ троекратнаго оклика и предупредительнаго выстрѣла вверхъ, получилъ право стрѣлять въ убѣгающаго контрабандира, послѣдніе поняли всю опасность своего ремесла. Часть изъ нихъ совершенно и навсегда отказались отъ ноши контрабанды, а тѣ, что продолжали носить, уже не хотѣли удовлетворяться тѣми гронами, какія платилъ имъ Брауэръ. Цѣны на трудъ контрабандистовъ возросли вдвое, а пропорціонально этому уменьшались доходы Брауэра [1]).

Отчасти озлобленіе на тѣ изъяны, которые теперь несъ его карманъ. отчасти изъ смутной надежды осложнить отношенія между приграничными русскими и прусскими властями, вызвать инциденты и недоразумѣнія, могущіе въ концѣ концовъ повлечь за собой если не отмѣну, то сокращеніе и измѣненіе «новыхъ правилъ», Брауеръ и ему подобныя господа принялись усердно дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы всякій случай употребленія нижними чинами

[1]) Это положеніе еще болѣе усиливаетъ значеніе словъ Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ Тайнаго Совѣтника Качалова, который въ циркулярѣ своемъ отъ 18 Мая 1874 г. за № 7004 выразился такъ: «контрабанда, идущая чрезъ границу и пронесенная на плечахъ, подъ рискомъ попасть подъ пулю, не такъ страшна, какъ пропускъ цѣлой партіи неправильно примѣненныхъ товаровъ, спокойно вышедшихъ изъ таможни за ея пломбами».

Пограничной Стражи оружія противъ контрабандировъ представлялся какъ нарушеніе прусской территоріи. Мелкія приграничныя прусскія власти, отчасти изъ присущей имъ не любви къ русскимъ вообще, отчасти по недоразумѣнію, отчасти изъ другихъ видовъ—явились послушнымъ орудіемъ въ рукахъ личностей въ родѣ Брауэра и ему подобныхъ и умышленно и неумышленно вводили въ заблужденіе свое правительство, которое тѣмъ охотнѣе вѣрило имъ, что въ силу исторически сложившихся традицій нѣмецкій человѣкъ всегда охотно вѣритъ всему дурному, что ему говорятъ о русскомъ. Немаловажную роль играла и щепетильность Германскаго Правительства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по его мнѣнію, тѣмъ или инымъ путемъ умалялось достоинство Германіи.

Къ счастью, несмотря на всѣ хитросплетенія, правда восторжествовала, хотя нельзя не признать печальнымъ тотъ фактъ, что благодаря происканъ разныхъ темныхъ лицъ—вѣрою и правдою исполнявшія свой долгъ нижніе чины Пограничной Стражи болѣе или менѣе продолжительное время находились въ качествѣ обвиняемыхъ, да еще и подъ давленіемъ гнетущей ихъ мысли, а что какъ понесутъ незаслуженно тяжкое наказаніе единственно за то, что свято охраняли интересы своей родины, дѣйствуя по правиламъ, отъ начальства даннымъ. Но что-же дѣлать? Такова ужъ доля нашей службы—неизбѣжная. Но благодаря Богу и Государю, въ настоящее время на стражѣ интересовъ Пограничниковъ стоитъ нашъ доблестный Военно-Прокурорскій надзоръ, котораго бояться можетъ только тотъ, у кого совѣсть не чиста.

II.

Перейдемъ къ слѣдующему дѣлу, изъ временъ, когда дѣйствовали старыя правила объ употребленіи оружія Пограничною Стражею, обрисовывающему положеніе нашихъ пограничныхъ часовыхъ въ 1870 годахъ, положеніе, граничащее съ опредѣленіемъ позорное».

Дѣло о нападеніи жителей города Голуба на ворота Добржинской таможни, о разрушеніи послѣднихъ и захватѣ толпою пруссаковъ часового у воротъ—стражника 3-й роты Журавля.

18 Февраля 1871 года Намѣстникъ въ Царствѣ Польскомъ сообщилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, *«что 14 Февраля толпа прусскихъ подданныхъ разрушила ворота Добржинской на Древенцѣ таможни и, схвативъ нашего вооруженнаго часового, держитъ его въ Голубѣ подъ арестомъ»*.

25-го Февраля то же извѣстіе сообщилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ, прося снестись съ Прусскимъ Правительствомъ—«о принятіи энергическихъ мѣръ къ отысканію виновныхъ, для поступленія съ ними по всей строгости законовъ».

Вслѣдствіе сего и основываясь на лаконическомъ извѣстіи о случившемся, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ телеграфировало Посланнику въ Берлинъ: «Энергическія мѣры и наказаніе виновныхъ».

27-го Февраля изъ Министерства Финансовъ доставлено донесеніе Начальника Александровскаго Таможеннаго Округа, отъ 20-го Февраля, № 1015, съ «подробнымъ» изложеніемъ дѣла.

Донесеніе это слѣдующаго содержанія:

«Поздно вечеромъ 14-го Февраля получена мною отъ Командующаго 3-ю ротою Александровской бригады депеша: «Ночью пруссаки, разломавъ Добржинскія таможенныя ворота, утащили часового»; а вслѣдъ за тѣмъ стали поступать: отъ Добржинской таможни, Начальника Рыпинскаго уѣзда и Добржинскаго отряднаго офицера подробныя сообщенія, по коимъ означенное происшествіе произошло слѣдующимъ образомъ:

«Ночью на 14-е число толпа въ 40 человѣкъ жителей прусскаго города Голуба взошла на мостъ, соединяющій черезъ р. Древенцу нашъ и прусскій берега, начала стучать въ устроенныя посреди моста таможенныя наши ворота [1]) и съ крикомъ требовала,

[1]) Для предотвращенія водворенія контрабанды ночью и возможности близкихъ переговоровъ прусскихъ съ нашими часовыми на этомъ мосту построены

чтобы ихъ отперли, подъ предлогомъ, что для предохраненія моста нужно разбивать ледъ на рѣкѣ (который впрочемъ тогда еще не трогался), при чемъ пруссаки принесли съ собой фонари, веревки и палки, но никакихъ орудій, которыя могли служить для высказанной цѣли, у нихъ не было.

Стоявшій на часахъ стражникъ нашъ, Журавель, отвѣчалъ, что воротъ отпереть нельзя и далъ знать объ этомъ требованіи Таможенному досмотрщику Коцерубѣ; тогда пруссаки, накинувъ веревки и подложивъ колья, выломали ворота и сбросили ихъ съ крикомъ: «это нашъ мостъ». Въ эту минуту прибѣжалъ досмотрщикъ Коцеруба и, въ надеждѣ урезонить толпу, отперъ для переговоровъ береговыя ворота; но пруссаки съ остервененіемъ бросились на Коцерубу и старались утащить его въ Пруссію; Коцеруба легъ на мостъ и сталъ звать часового, который и поспѣшилъ на помощь съ ружьемъ въ рукахъ; тогда пруссаки, оставивъ Коцерубу, успѣвшаго бѣжать, схватили самого часоваго, отняли у него ружье и стали кричать: «вслѣдъ за воротами нужно бросить въ рѣку и часового», но, опомнясь, ограничились только тѣмъ, что перетащили его на свою сторону и заперли въ темный подвалъ.

«Въ толпѣ пруссаковъ находились прусскій полицейскій стражникъ и между прочими булочникъ Миллеръ, который и подучалъ къ сломкѣ воротъ.

«Вскорѣ затѣмъ собрались къ мѣсту происшествія: Управляющій Таможнею, Командующій 3-ю ротою Александровской бригады, мѣстный отрядный офицеръ нашъ и Войтъ гмины съ тремя Земскими стражниками; но, кромѣ слѣдовъ разрушенія, никого уже на мосту не нашли. Тогда гминный Войтъ рѣшился отправиться въ Голубъ, чтобы разузнать о причинахъ и подробностяхъ этого случая и просить объ освобожденіи часового, но Голубскій Бургомистръ отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія высшей власти онъ не освободитъ часового, такъ какъ послѣдній, при подачѣ помощи досмотрщику, намѣревался будто бы ударить штыкомъ прусскаго полицейскаго.

«Послѣ этого до 2-хъ часовъ пополудни все было спокойно,

двое деревянныхъ воротъ, одни посрединѣ, а другіе на нашемъ берегу. У послѣднихъ стоитъ часовой. (Примѣчаніе Начальника Таможеннаго Округа).

но въ это время на мосту опять собралась толпа до 200 человѣкъ и, подойдя къ береговымъ нашимъ воротамъ, стала ругать вновь поставленнаго часового и бросать въ него грязью. Изъ приглашенныхъ таможнею Земскихъ стражниковъ—Старшій Сенченко, подойдя къ мосту, началъ уговаривать прусаковъ разойтись, но изъ толпы раздался крикъ: «нужно захватить и его», что и было-бы сдѣлано, если бы Сенченку не освободилъ товарищъ его Лазаревъ. Въ продолженіе этой послѣдней схватки одинъ изъ прусаковъ, именно тотъ, который бросилъ грязью въ часового, Янъ-Нейманъ, выдвинулся впередъ и наши Земскіе стражники успѣли его захватить и отправили для содержанія подъ арестомъ въ уѣздный городъ Рышпъ.

Послѣ этого толпа разошлась, но съ наступленіемъ сумерокъ, когда береговыя наши ворота были замкнуты, прусаки снова подошли къ послѣднимъ, обломали и побросали въ рѣку находящіеся по сторонамъ воротъ предохранительныя рѣшетки и, доломавъ остатки разрушенныхъ воротъ на срединѣ моста, оставались тамъ до полуночи, ограничиваясь криками и бранью.

Это происшествіе вызвало на берегъ почти всѣхъ Добржинскихъ жителей и вынудило ротнаго Командира и Гминнаго войта поставить у береговыхъ воротъ 4-хъ вооруженныхъ пограничныхъ стражниковъ, Земскую стражу, лавниковъ и солтысовъ Добржина, послѣднихъ также и въ качествѣ свидѣтелей происходящаго.

По случаю описаннаго происшествія Рышпскій Уѣздный Начальникъ отнесся къ мѣстному прусскому Ландрату съ просьбой о прибытіи въ Голубъ, для обоюднаго разслѣдованія по этому дѣлу и объ освобожденіи изъ-подъ ареста захваченнаго нашего часового; но какими послѣдствіями сопровождалась эта просьба, свѣдѣній я еще не имѣю.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, почтительнѣйше присовокупляю, что я вмѣстѣ съ симъ поручаю Бригадному Командиру произвести разслѣдованіе о томъ, дѣйствовала ли при этомъ случаѣ пограничная стража такъ, какъ ей слѣдовало, а также довожу объ этомъ до свѣдѣнія Г. Намѣстника».

Подписалъ Начальникъ Округа *Л . . . . . й.*

Донесеніе Начальника Округа было отправлено Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ Посланнику въ Берлинъ 27-го Февраля; препроводительная депеша ограничилась перефразировкой первоначальной телеграммы.

Отъ 1-го Марта Намѣстникъ сообщилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что онъ предполагаетъ командировать чиновника Министерства Финансовъ, Барона Врангеля, для производства слѣдствія, но предварительно проситъ предупредить объ этомъ прусскія власти для оказанія Барону Врангелю содѣйствія.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщило объ этомъ въ Берлинъ по телеграфу.

Наконецъ 11-го Марта № 610 Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ свою очередь сообщило Министерству Иностранныхъ Дѣлъ о происшествіи на Древенцѣ. Въ этой бумагѣ о подробностяхъ дѣла не упоминается, но зато сообщаются весьма важныя свѣдѣнія касательно разрушенной рогатки.

Вотъ что писалъ Князь Лобановъ:

. . . По объясненію Начальника Плоцкой губерніи рогатка эта была устроена первоначально на нашемъ берегу р. Древенцы, у начала моста, но такъ какъ, на основаніи заключенной съ Пруссіею въ 1817 году Картельной конвенціи, черту границы составляетъ собственно стержень пограничныхъ рѣкъ, то по распоряженію Начальника Александровскаго Таможеннаго Округа лѣтомъ 1868 года Таможенная рогатка была перенесена на середину моста. Такая мѣра вызвала крайнее неудовольствіе Голубскихъ жителей, которые неоднократно покушались уничтожить рогатку. Такъ, въ ночь съ 26 на 27 Мая (1868 г.) толпа прусскихъ контрабандистовъ, уничтоживъ желѣзные устои, начала выдергивать частоколъ, при чемъ бросала въ часовыхъ грязью и камнями. На основаніи дѣйствовавшей тогда Картельной съ Пруссіею конвенціи, Страсбургскій Ландратъ былъ двукратно вызываемъ къ обоюдному разслѣдованію происшествія, но переписка какъ Рыпинскаго Уѣзднаго Начальника, по званію Пограничнаго Комиссара, такъ и Начальника Александровскаго Таможеннаго Округа, оставлена была прусскими властями безъ отвѣта. Прекращеніе затѣмъ Картельной конвенціи лишило возможности возобновить законныя требованія по сему дѣлу: .

Въ то же время, по поводу перенесенія этой рогатки прусскія власти, черезъ посредство пребывающаго въ Варшавѣ Консула своего, возбудили съ Канцеляріею Намѣстника переписку, въ коей между прочимъ ходатайствовали объ уничтоженіи на мосту таможенной рогатки на томъ основаніи, что мостъ на рѣкѣ Древеницѣ построенъ исключительно на счетъ Голубскаго Магистрата. Переписка эта не имѣла однакоже положительнаго результата.

Къ сему Начальникъ Плоцкой губерніи присовокупляетъ, что безъ понужденія, со стороны своего высшаго Начальства, Прусскія Пограничныя власти и Страсбургскій Ландратъ, какъ можно предполагать по бывшимъ уже примѣрамъ, не сдѣлаютъ надлежащихъ распоряженій къ разслѣдованію происшедшаго нарушенія границы и обнаруженію виновныхъ.

«Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, о тѣхъ распоряженіяхъ, какія Вамъ будетъ угодно сдѣлать по настоящему дѣлу, не оставить почтить меня увѣдомленіемъ. Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра Статсъ-Секретарь князь Лобановъ.

Отъ 18 Апрѣля посланникъ въ Берлинѣ извѣстилъ, что Прусское Правительство назначило Ландрата Г. Страсбурга, Г. Геннинга, для производства слѣдствія совмѣстно съ Барономъ Врангелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Т. С. Убри доставилъ помѣщаемую ниже цѣликомъ прусскую «Промеморію» о происшествіи, которую Берлинское Министерство препроводило къ нему съ поясненіемъ, что: «это результаты мѣръ, предпринятыхъ тотчасъ послѣ происшествія властями обѣихъ пограничныхъ сторонъ».

«П р о м е м о р і я».

«Отъ пограничнаго города Голлубъ ведетъ къ пограничному русскому мѣстечку Добржинъ, на всемъ своемъ протяженіи принадлежащій городу Голлубъ, мостъ, по срединѣ котораго возведены русскими, всегда содержащіяся запертыми, рѣшетчатыя ворота: такія-же точно ворота находятся также непосредственно на русскомъ берегу у начала моста. Въ ночь съ 25 на 26 Февраля мостъ

подвергся сильной опасности, вслѣдствіе сильнаго ледохода и вслѣдствіе того обстоятельства, что масса бревенъ, унесенныхъ благодаря высокому подъему воды, накоплялись передъ козлами или быками моста. Для предупрежденія этой опасности отправились на мостъ членъ строительной депутаціи Фердинандъ Мюллеръ, полицейскій служитель Шершингъ, Коммунальный Экзекуторъ Мрожекъ съ четырьмя рабочими, всѣ изъ Голлуба, которымъ и удалось посредствомъ шестовъ и желѣзныхъ крюковъ удалить загражденіе на лежащей по этой отъ упомянутыхъ воротъ прусской сторонѣ.

Чтобы привести въ исполненіе то же самое на второй половинѣ—на русской сторонѣ,—они неоднократно призывали русскаго часоваго, стоявшаго у береговыхъ воротъ на часахъ, чтобы онъ открылъ помѣщавшіяся на мосту рѣшетчатыя ворота. Такъ какъ на ихъ окликъ не послѣдовало отвѣта и въ это время все болѣе и болѣе накапливались по ту сторону половины моста бревна, то они сочли себя вынужденными силою взломать рѣшетчатыя ворота. Пока они еще были заняты удаленіемъ бревенъ и устраненіемъ ледяныхъ преграждений. открылись береговыя ворота около 2-хъ часовъ ночи Таможеннымъ надсмотрщикомъ Качеровымъ, который выговаривалъ Голлубскихъ гражданъ по поводу образа ихъ дѣйствій и когда они возвращались на Прусскую половину моста, послѣдовалъ за ними, желая тамъ арестовать полицейскаго служителя Шершинга. Шершингъ однако вырвался и, ободренный остальными, съ своей стороны хотѣлъ арестовать Качерова. Но Качеровъ упалъ навзничь на мосту и растянулся, ставъ призывать русскаго часового къ себѣ на помощь. Этотъ солдатъ Василій Журавлевъ—полагаютъ и это также происходило на прусской сторонѣ моста—ударилъ прикладомъ вышеупомянутаго Шершинга по затылку и направилъ штыковой ударъ прямо ему въ грудь, каковой ударъ, только благодаря отстранительному дѣйствію жителя Венгерскаго, былъ обезвреженъ. Тогда-же отобрали у русскаго солдата ружье и отправили его плѣнникомъ въ Голлубъ, а въ это время Качеровъ возвратился на русскій берегъ.

По приказанію Страсбургскаго Управленія Ландрата, Журавель 28 Февраля со своимъ оружіемъ освобожденъ, послѣ того, какъ онъ былъ опрошенъ Голлубскимъ Бюргермейстеромъ, при чемъ отри-

цалъ, что онъ нанесилъ или направилъ-бы на кого бы то ни было штыковой ударъ. Послѣ этого происшествія оказалось, что створы находящихся на мосту воротъ исчезли и предположительно, что сброшены были въ рѣку Древенъ; также въ послѣдующую ночь найденъ былъ одинъ отпиленный косякъ воротъ. Кто все это сдѣлалъ и содѣянно-ли это прусскими подданными—до сихъ поръ не могло быть установлено.

«27 Февраля находился, въ числѣ множества народа на мосту Древенцъ, а именно на русской сторонѣ. столярный подмастерье Иванъ Нейманъ изъ Голлубъ. Два русскіе жандарма его тамъ-же и арестовали и отправили пѣшкомъ, при чемъ, говорятъ, его грубѣйшимъ образомъ истязали и заковали въ цѣпи. Причина этого арестованія недостаточно еще разъяснена; съ одной стороны кажется, какъ будто съ русской стороны предполагалось, что Нейманъ именно сбросилъ дверныя створы въ рѣку Древенцъ, каковое предположеніе не обосновано, такъ какъ цѣлый рядъ людей единогласно засвидѣтельствовалъ, что Нейманъ съ 25 на 26 Февраля не находился на мосту, а съ другой стороны, что русскіе жандармы, требовавшіе удаленіе Неймана съ моста, были будто бы имъ оскорблены, вслѣдствіе чего послѣдовало его арестованіе. Впрочемъ благодаря настоянію Страсбургскаго Управленія Ландрата его вскорѣ выступили снова на свободу».

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ переслало эту прусскую записку въ Министерство Финансовъ и на этомъ переписка собственно о происшествіи 14-го Февраля останавливается.

Только пять лѣтъ спустя, а именно 6-го Марта 1876 года Министръ Финансовъ, въ виду необходимости возстановить Добржинскую рогатку, напомнилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ о происшествіи 14-го Февраля 1871 года. Министерство снеслось съ посломъ въ Берлинѣ, который доставилъ въ Іюнѣ отзывъ Прусскаго Министерства. Въ этомъ отзывѣ было сказано:

Какъ только было поручено дѣло, о которомъ идетъ рѣчь въ замѣткѣ Вашего Превосходительства и которое было представлено въ Страсбургскій судъ только въ теченіе минувшаго лѣта, Королевскій Прокуроръ вышеупомянутаго суда возбудилъ преслѣдованіе противъ г. Мюллера изъ Голлуба и остальныхъ одиннадцати причи-

стныхъ къ этому дѣлу лицъ и привлекъ ихъ къ законной отвѣтственности на основаніи ст.ст. 125 и 147 Имперскаго Устава о наказаніяхъ. Предварительное слѣдствіе запоздало вслѣдствіе обстоятельствъ, не зависящихъ отъ желанія властей. Такъ какъ главные свидѣтели проживаютъ на русской территоріи и находятся въ такомъ отдаленіи, которое исключаетъ возможность личнаго появленія ихъ передъ судомъ, потребовались неоднократные обращенія къ русскимъ властямъ, для розыска этихъ свидѣтелей и подачи ими необходимыхъ письменныхъ показаній. Согласно послѣдняго рапорта Королевскаго Прокурора Суду въ Страсбургѣ, эта переписка съ русскими властями еще не кончена [1]).

Изложивъ въ предыдущемъ содержаніе матеріаловъ, которыми Министерство Иностранныхъ Дѣлъ располагало при обсужденіи и направленіи дѣла на Древенцъ, пополняемъ эти данныя свѣдѣніями, почерпнутыми изъ дѣла Александровской Таможни.

1. Въ этомъ дѣлѣ мы находимъ прежде всего донесеніе, отъ 14-го Февраля 1871 года № 31. Добржинскаго отряднаго офицера, Прапорщика Лукьянова. Это донесеніе, какъ видно, послужило единственнымъ матеріаломъ для составленія первоначальнаго донесенія Начальника Александровскаго Округа отъ 20-го Февраля № 1015: доставлено въ свое время въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Донесеніе № 1015 представляетъ болѣе или менѣе дословное повтореніе донесенія № 31.

Лукьяновъ утверждаетъ, что ледъ «хорошо еще стоялъ».

Въ концѣ донесенія онъ пишетъ. «Прибывъ къ мѣсту происшествія (когда?), я нашелъ на мосту толстый канатъ и длинную палку, которыми ломали двери и велѣлъ ихъ убрать, а часового и дверей уже не было. Утромъ-же прусскія власти объявили, что Журавеля выпустить изъ тюрьмы не могутъ, потому что онъ съ оружіемъ въ рукахъ бросился на мирную толпу пруссаковъ и тѣмъ вынудилъ ихъ на такой поступокъ, ложь—не заслуживающая ника-

[1]) Т. е. слѣдственное дѣло. Объ этомъ дѣлѣ Министръ Финансовъ извѣщалъ, что оно въ 1874 г. передано Плоцкимъ Исправительнымъ судомъ по принадлежности въ Прусскій Торнскій Окружной судъ, а оттуда поступило въ Прусскій-же Страсбургскій уѣздный судъ.

кого вниманія, такъ какъ обѣ двери были заперты и ключи хранились въ таможнѣ.

«О чемъ имѣю честь» и проч.

2. Подобное-же донесеніе имѣется отъ начальника Рыпинскаго уѣзда Губернатору и Начальнику Округа. Изъ этого донесенія между прочимъ видно, что Войтъ посада Добржинъ приложилъ «стараніе освободить часового, но безуспѣшно».

Уѣздный начальникъ сообщилъ о случившемся Страсбургскому Ландрату и просилъ распоряженія объ освобожденіи часового и о совмѣстномъ разслѣдованіи дѣла.

3. Рядовой Василій Журавель былъ выпущенъ прусаками 16-го Февраля; въ показаніи отъ него отобранномъ значится между прочимъ:

«Въ 12 часовъ ночи, когда я заступилъ на часы, на мосту, что у Добржинской таможни, была толпа пруссаковъ и, сколько я замѣтилъ, отводила ледъ отъ столбовъ моста съ крикомъ; вторыя ворота были уже растворены и на запросъ мой рядовому Доброта, котораго я смѣнилъ, кто отворилъ ворота, послѣдній отвѣчалъ, что ворота разломали пруссаки».

Далѣе Журавель разсказываетъ извѣстную уже намъ сцену и потомъ продолжаетъ:

«На другой день здѣшній Войтъ приходилъ ко мнѣ и видя, что я посаженъ въ темную комнату, просилъ, чтобы мнѣ дали лучшее помѣщеніе, что пруссаки и исполнили.

«16 числа Бургомистръ Прусскаго города Голлуба призывалъ меня и, распросивъ о вышеизложенныхъ мною обстоятельствахъ, приказалъ отдать мнѣ ружье, освободилъ изъ ареста, и, сказавъ, чтобы я шелъ домой, не далъ никакой бумаги».

4) За этимъ, наконецъ, слѣдуетъ въ дѣлѣ показаніе самого Дробота.

«Въ ночь съ 13 на 14 Февраля послѣ 11 часовъ толпа пруссаковъ подошла ко вторымъ воротамъ и стала требовать, чтобы имъ отворить, чтобы спасать мостъ отъ напливa льда. Я отправился на таможню дать знать досмотрщику Медвѣдю и когда мы съ нимъ возвратились, то ворота были уже отбиты, и потому Медвѣдь подошелъ къ прусакамъ и сказалъ имъ, зачѣмъ они отбили ворота и

гдѣ замокъ; пруссаки отвѣчали чтобы мы не безпокоились, а Медвѣдь, обращаясь къ прусскому жителю Миллеру и тамошнему полиціанту, сказалъ, что они за это отвѣтятъ и вслѣдъ затѣмъ ушелъ; въ это время подошла смѣна и меня смѣнилъ съ часовъ рядовой Журавель и что затѣмъ на мосту дѣлалось—не знаю».

Далѣе въ дѣлѣ мы находимъ отчетъ запаснаго офицера Александровской бригады, отъ 27 Февраля, по произведенному подробному изслѣдованію дѣла, въ которомъ относительно Дробота сказано:

«Не давая по своему пониманію важнаго значенія сему обстоятельству, тѣмъ болѣе, что досмотрщикъ былъ имъ извѣщенъ, но смѣнѣ съ часовъ послѣ 12 часовъ ночи стражникомъ Журавлемъ, Дроботъ возвратился на постъ и легъ спать; о вышеизложенномъ онъ никому не докладывалъ, не смѣя безпокоить въ ночное время отряднаго офицера; вахмистръ-же въ ту ночь находился въ разъѣздѣ».

По поводу поведенія досмотрщика Медвѣдя, мы находимъ въ отчетѣ запаснаго офицера слѣдующее: «онъ дотого растерялся, что побоялся тотчасъ-же доложить о томъ Управляющему таможнею изъ ложнаго страха и своей неразвитости, чтобы не навлечь на себя неудовольствія Начальника».

Въ заключеніе своего, вообще весьма обстоятельнаго отчета, запасной офицеръ Штабсъ-Капитанъ Савченко (подпись къ сожалѣнію не разборчива) изъясняетъ слѣдующее:

Изъ собранныхъ мною свѣдѣній отъ частныхъ лицъ, не прикосновенныхъ къ дѣлу, усматривается, что жители города Голубя недоброжелательно относились къ устройству вторыхъ воротъ на мосту, видя въ этомъ какъ-бы нарушеніе международнаго права, а въ сущности препятствіе къ водворенію контрабанды и другихъ злоупотребленій, и неоднократно похвалялись снести ихъ; ледоходъ, какъ и въ прежніе годы, вовсе не угрожалъ мосту, а только служилъ предлогомъ буйственной толпѣ, подстрекаемой злонамѣренными людьми [1]).

[1]) Справедливость этого взгляда подтверждается тономъ, въ которомъ написана, напримѣръ, нижеприведенная статья, появившаяся 2 Марта 1871 года въ газетѣ «National Zeitung»:

«Французская война не успѣла окончиться, какъ маленькая война, вспыхнувшая между пограничными городами Голлубъ и Добржинъ, приковываетъ напряженнѣйшее вниманіе здѣшней публики. Газета «Grand Gol» пишетъ объ этомъ слѣ-

Подобно тому какъ дипломатическая переписка остановилась послѣ перваго, сдѣланнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ телеграфическаго заявленія, такимъ-же образомъ и мѣстныя распоряженія, касательно назначенія депутатовъ для обоюднаго слѣдствія, производились очень вяло. Такъ, Страсбургскій Ландратъ прибылъ въ Голлубъ черезъ годъ послѣ происшествія, а именно 28 Марта 1872 года. Отъ насъ депутатами были назначены: Командующій 3-й ротою Виницкій, а отъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Титулярный Совѣтникъ Багговутъ.

Отъ 2-го Апрѣля 1872-го года № 287 Виницкій доносилъ слѣдующее:

«Ландратъ, знакомый съ обстоятельствомъ этого дѣла изъ слѣдствія, произведеннаго прусскими властями, на первыхъ порахъ заявилъ, что онъ вполнѣ сознаетъ виновность поступка Голлубскихъ

дующее: Извѣстно, что рѣка Древенецъ служитъ раздѣломъ между этими мѣстечками: черезъ рѣку ведетъ деревянный мостъ, принадлежащій городу Голлубъ, загражденный однако русскими таможенными властями двумя воротами, изъ которыхъ вторыя только въ новѣйшее время построены на серединѣ моста для лучшаго огражденія отъ проникновенія контрабанды.

«Въ ночь на Воскресенье ледъ на рѣкѣ Древенецъ тронулся, а такъ какъ онъ былъ изрядной толщины, то представлялъ серьезнѣйшую опасность для моста.

«Наблюдающій за постройками, булочникъ Ф. Миллеръ, принялъ съ многочисленными людьми мѣры предупрежденія для устраненія несчастья, но ему не удавалось достичь всѣхъ ледяныхъ глыбъ, такъ какъ находящіяся на серединѣ моста ворота оставались запертыми, а на настойчивыя просьбы, обращенныя къ русскимъ таможеннымъ властямъ, не послѣдовало никакого отклика. Такъ какъ, между тѣмъ, опасность все возрастала, г-нъ Миллеръ считалъ себя вынужденнымъ употребить силу и взломать ворота. Понятно, что при этомъ произошли столкновенія между здѣшними жителями и пограничными солдатами и когда г-нъ Миллеръ удалился съ мѣста происшествія, первыя выломали ворота и бросили ихъ въ рѣку Древенецъ, къ вящему удовольствію собравшейся въ значительномъ количествѣ на нашей сторонѣ публики, съ наслажденіемъ присутствовавшей при этомъ представленіи.

«Когда-же публика удалилась и оставалось только необходимое число людей съ полиціей на мосту, какъ сторожей льда, то вдругъ ворвался отрядъ пограничныхъ солдатъ съ ружьями на руку до здѣшней половины моста, для забранія дежурящихъ и увода ихъ въ Россію. Но это не удалось.

Нападеніе было отбито и при этомъ захваченъ одинъ русскій солдатъ въ полномъ вооруженіи и, какъ плѣнникъ, уведенъ. Онъ и по сей часъ содержался подъ арестомъ. Вскорѣ его уловили Господа Русскіе, въ Воскресенье, столяра подмастерья, осмѣлившагося черезчуръ близко приблизиться къ русскому часовому. Его также какъ плѣнника задержали и отправили въ Рынинъ. Грустные порядки, существующіе въ дѣйствительности на нашей границѣ, благодаря подобнымъ исторійкамъ, получаютъ еще новую окраску».

жителей, но по неимѣнію прямого указанія виновниковъ этой дерзости выразилъ свое мнѣніе, что онъ смотритъ на это дѣло какъ на грустный и не исправимый фактъ, и что потому онъ желалъ-бы знать требованія съ нашей стороны».

«Не имѣя, на этотъ счетъ, никакихъ инструкцій, кромѣ распоряженія быть при слѣдствіи въ качествѣ Депутата, я съ своей стороны заявилъ, что требованія наши на этотъ разъ должны ограничиться желаніемъ производства формальнаго слѣдствія, путемъ котораго могли бы быть обнаружены виновники разрушенія воротъ, а потому, не считая себя въ правѣ вдаваться въ какія бы то ни было разсужденія по этому предмету, намъ остается одно желаніе— приступить къ дѣлу».

«Такимъ образомъ высказаться принужденъ былъ вслѣдствіе того, что Депутатъ съ административной стороны, Г. Багговутъ, передавая мнѣ взглядъ Ландрата съ той точки зрѣнія, что разрушеніе воротъ есть фактъ «грустный и неисправимый», заявилъ свои требованія: наказать виновныхъ и поставить новыя ворота».

При такой постановкѣ дѣла Ландратъ положительно отказался производить слѣдствіе, ссылаясь во 1-хъ на то, что дѣло о разрушеніи воротъ достаточно уяснено слѣдствіемъ, произведеннымъ прусскими властями, и во 2-хъ, что онъ не имѣетъ предписанія производить слѣдствіе и прибылъ въ Голубъ также въ качествѣ Депутата, такъ какъ изъ имѣющихся у него предписаній онъ долженъ былъ присутствовать только при производствѣ слѣдствія съ нашей стороны Барономъ Врангелемъ.

Въ заключеніе такихъ переговоровъ (оканчиваетъ свое донесеніе г. Виницкій) Ландратъ Геннингъ заявилъ, что онъ, по имѣющемуся у него слѣдственному дѣлу, сдѣлаетъ представленіе Королевско-Прусской прокуратурѣ для преслѣдованія виновныхъ, при чемъ обратитъ особое вниманіе на разслѣдованіе, произведенное по сему предмету русскими чиновниками.

Г. Багговутъ, Депутатъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлалъ, повидимому, болѣе отчетливое донесеніе о происходившемъ на совѣщаніи, въ концѣ Марта 1872 года, своему Начальнику, т. е. Плоцкому Губернатору, и, вѣроятно на основаніи этого донесенія, составлено было, находящееся въ дѣлѣ Александровской таможни,

отношеніе Губернатора къ Начальнику Округа. Это отношеніе, отправленное только въ Ноябрѣ 1872 года, № 4546, даетъ намъ совершенно иное понятіе о происходившемъ въ названномъ совѣщаніи.

«Ландратъ присовокупилъ, пишетъ Плоцкій Губернаторъ, что такъ какъ по прусскимъ законамъ Королевская Прокуратура не иначе можетъ преслѣдовать лицъ за поврежденіе чужой собственности, какъ только по требованію обиженной стороны. то просилъ о присылкѣ къ нему требованія нашихъ властей о вчиненіи иска противъ жителей г. Голлуба, Кунцевъ Кивс и Аронсона, на которыхъ, по произведенному Ландратомъ разслѣдованію, падаетъ подозрѣніе какъ на главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ и подстрекателей къ поврежденію таможенныхъ воротъ.

Въ заключеніе Губернаторъ пишетъ:

Принимая во вниманіе, что обиженной стороною, которой предоставлено право заявить требованіе о возбужденіи формальнаго судебнаго разслѣдованія по настоящему дѣлу, представляется Таможенное вѣдомство, имѣю честь препроводить произведенное Помощникомъ Начальника Рынскаго уѣзда, Штабсъ-Капитаномъ Синайскимъ, административное разслѣдованіе, покорнѣйше прося увѣдомить о постановленіи Вашемъ»...

Такимъ образомъ дѣло о требованіи удовлетворенія у Прусскаго Правительства окончательно затянулось и затемнилось благодаря возникшей канцелярской перепискѣ между двумя вѣдомствами; эта переписка продолжалась безплодно цѣлый годъ; между прочимъ въ отношеніи Плоцкаго Губернатора, отъ 4-го Сентября 1873 года № 2734 сообщалось:

Какъ видно (пишетъ Губернаторъ) изъ донесенія Плоцкаго Суда Исправительной Полиціи отъ $\frac{4\text{ Августа}}{16\text{ Августа}}$ дѣло о нападеніи прусскихъ подданныхъ... препровождено для производства слѣдствія въ Липовскій Судъ Исправительной полиціи, а какъ изъ полученныхъ мною отзывовъ Вашихъ (т. е. Начальника Таможеннаго Округа) усматривается, что этимъ судомъ по настоящее время не приступлено къ производству разслѣдованія, то я отнесся къ Предсѣдателю Плоцкаго Уголовнаго Суда о понужденіи подлежащихъ судовъ...

«Что же касается до требованія Вашего о возстановленіи сломанныхъ воротъ, то удовлетвореніе сего не зависитъ отъ меня, такъ

какъ означенныя ворота должны быть возстановлены на счетъ виновныхъ, которые въ настоящее время еще неизвѣстны и если въ возстановленіи воротъ имѣется надобность настоятельная, то постройка оныхъ теперь же можетъ послѣдовать лишь на суммы Таможеннаго вѣдомства»...

Губернаторъ, въ заключеніе, предлагаетъ содѣйствіе Уѣзднаго Архитектора, для составленія плана со смѣтою и для надзора за работами.

Наконецъ 20 Апрѣля 1874 года Плоцкій Судъ Исправительной полиціи препроводилъ Начальнику Таможеннаго Округа слѣдственное дѣло, составленное на основаніи данныхъ, обнаружившихся въ засѣданіи, состоявшемся въ посадѣ Добрянскомъ надъ Древенцою $\frac{\text{21 Сентября}}{\text{3 Октября}}$ 1873 года.

Выписываемъ изъ этого дѣла только новыя обстоятельства:

1) Присутствовали:

Спасдевичъ, писарь.

Чермпискій, протоколистъ.

І. Лизандеръ, Маіоръ Пограничной Стражи, депутатъ со стороны Таможни.

Малиневскій, Начальникъ Рыпинскаго уѣзда и Пограничный Комиссаръ.

Карлъ Коена (или Коска).

Бурмистръ г. Голуба.

2) Изъ показанія Кустовскаго Войта гмины Добрянь:

. . . . «хотя я не былъ ночью, когда прусскіе подданные низвергли на мосту таможенныя ворота, однакоже положительно знаю, что это было сдѣлано вслѣдствіе самоуправія, ибо не было никакихъ поводовъ, могущихъ оправдать то безчинство. Небольшія льдины на два часа до нападенія, начали проявляться на теченіи рѣки, но онѣ нисколько не угрожали мосту и не требовали предпринятія предохранительныхъ мѣръ».

3) Изъ показанія Василія Журавля:

. . . . «Вслѣдствіе чего, войдя на мостъ черезъ отпертыя первыя ворота, я увидѣлъ, что Коцеруба былъ схваченъ нѣсколькими надесять людьми, которые потащили его впередъ, а онъ обѣими руками хватался за столбы слѣдующихъ воротъ на мосту, ко-

торыя, какъ я убѣдился тогда же, были разрушены. Въ ту пору подошелъ я къ нимъ и держа ружье въ рукахъ спросилъ: что вы дѣлаете, оомнитесь.—Тогда подошли ко мнѣ 4 человѣка, схватили ружье, стараясь выхватить его силою. Нѣсколько же человѣкъ, стоявшихъ позади меня, схвативъ меня за руки, силою потащили меня на улицу г. Голуба и оттуда отвели меня въ арестъ. ударивъ меня нѣсколько разъ руками по лицу и головѣ, слѣдствіемъ чего и былъ окровавленъ. Въ Прусскомъ арестѣ въ Голубѣ, состоящемъ изъ подвала, длиною и шириною въ $1^1/_2$ локтей, почти безъ пищи и безъ постели, я пробылъ съ 13 по 16 Февраля, откуда, послѣ вынесенія безчеловѣчнаго мученья, уволили меня по требованію моего начальства».

4) Изъ показанія рядоваго Дробота:

. . . . «По пробитіи 11 часовъ послышался мнѣ кликъ хорошо знакомаго мнѣ Миллера, жителя Голуба, которому сопутствовала толпа людей съ фонарями и длинными дрючками, домогавшихся, чтобы я отперъ средніе ворота Добрежинской заставы, ибо они, въ предохраненіе моста отъ разрушенія по поводу плывущихъ льдинъ, хотятъ отпихать оныя отъ моста. Я отвѣтилъ на этотъ кликъ Миллера, что у меня отъ воротъ ключей нѣтъ и я отворить ихъ не могу, да и не вижу надобности. Миллеръ отвѣтилъ: то я отопру ихъ самъ, а если отъ этого причинится какое нибудь поврежденіе, то я самъ оное исправлю на собственныя деньги. Такъ какъ это заявленіе Миллера высказано было голосомъ рѣшительнымъ, то, въ предупрежденіе сего, я отправился къ дежурному, проводящему ночь въ таможнѣ, отстоящей отъ моста на нѣсколько шаговъ, Медвѣдеву и извѣстилъ его о заявленномъ желаніи. Въ нѣсколько минутъ вернулся на мостъ съ тѣмъ-же Медвѣдевымъ. Когда Медвѣдевъ, отворивъ первыя ворота, вошелъ на мостъ, то я замѣтилъ, что другія, на срединѣ моста построенныя, которыхъ отпереть домогался Миллеръ, уже были отперты. Что по всей вѣроятности исполнилъ Миллеръ при пособіи сопутствовавшей ему толпы въ мое отсутствіе. Я слышалъ, какъ Медвѣдевъ тотчасъ спросилъ Миллера, не подымая голоса, почему отперты ворота: Миллеръ отвѣтилъ: нѣтъ ничего дурного, завтра я прикажу поправить замокъ у воротъ: ихъ мы отперли потому, чтобы имѣть

достунъ къ мосту, каковой надо предохранить отъ угрожающихъ имъ льдинъ. Не отзываясь больше къ толпѣ, Медвѣдевъ отошелъ отъ средины воротъ, запереть которыя не могъ по случаю оторванія замка, и заперши первыя ворота, при которыхъ я стоялъ на часахъ, ушелъ въ Таможню. Послѣ ухода его, я остался на своемъ постѣ, т. е. у первыхъ воротъ, до 12 часовъ ночи. Во все это время толпа находилась на мосту, но чтобы кто нибудь подходилъ къ первымъ воротамъ, того я не замѣтилъ. Нѣмцы на мосту вели себя прилично, не кричали, а бесѣдовали на нѣмецкомъ языкѣ—чрезъ все это время до смѣны меня, которая послѣдовала въ 12 часовъ ночи: я слышалъ звукъ, происходящій отъ удара палками въ мостъ или въ средніе ворота. Для чего совершаемы были сіи удары толпою—не могу знать, но догадываюсь, что этотъ звукъ сопровождался при ломкѣ среднихъ воротъ, но такъ ли было на самомъ дѣлѣ, того съ достовѣрностью утверждать не могу. До ухода изъ караула я замѣтилъ, что ледъ на Древенцѣ, по обѣимъ сторонамъ моста, еще былъ цѣлъ, и льдины не показывались. Слѣдовательно прибывшая изъ Голуба толпа не имѣла надобности предпринимать что либо для отпихиванія льдинъ отъ моста и предохраненія онаго отъ порчи...

5) Изъ показанія досмотрщика Коцеруба:

«Въ 2 часа ночи, съ 13 на 14 Февраля, выйдя изъ квартиры, близъ рѣки стоящей, замѣтилъ я на мосту толпу людей. Подойдя къ часовому Журавелю, стоящему у первыхъ воротъ того моста, я узналъ отъ него, что прусскіе подданные изъ Голуба подъ предлогомъ отпиханія льдинъ отъ моста въ бытность на часахъ Дробота, отперли средніе на мосту ворота. Желая разузнать настоящее положеніе дѣла, я принесъ изъ таможни ключъ отъ первыхъ воротъ, отперъ ихъ и, перешедши черезъ оныя, нашелъ Миллера и нѣсколькихъ на десять человѣкъ. Я спросилъ: кто отперъ средніе ворота, что означаетъ такое столпленіе на мосту, кто позволилъ отпереть ворота—Миллеръ тогда, со своими спутниками, схватилъ меня сзади, за руки, стараясь силою втянуть меня за средніе ворота, т. е. на сторону прусскую; но я схватился за столбъ отъ воротъ, которыя были уже низвергнуты. На мой кликъ часовой, со штыкомъ на рукѣ, поспѣшилъ мнѣ на помощь и эти люди меня отпустили... Видѣлъ я тоже на мосту Прусскаго поли-

ціанта Шеринга, но не слышалъ, чтобы тотъ отдалъ приказаніе арестовать Журавеля. Тотчасъ, сойдя съ моста, извѣстилъ я о приключившемся земскихъ стражниковъ и Директора Добржинской Таможни. Присовокупляю, что во время кратковременной бытности моей на мосту толпа вовсе не шумѣла и не замѣтилъ никого рубившаго столбы отъ воротъ уже низвергнутыхъ. Слѣдующаго дня на мосту я не былъ и о случившемся на немъ ничего не знаю»...

Достойно особаго вниманія, что всѣ три показанія Журавеля, Дробота и Коцеруба оканчиваются увѣреніями, что они никого изъ лицъ, стоявшихъ на мосту, не знаютъ и указать не могутъ (за исключеніемъ Миллера, котораго зналъ Дроботъ). Журавель показывалъ даже, что: «лицъ, которыя бушевали на мосту и силою потащили меня съ собою, незнаю, ниже ихъ прозваній, и не могъ бы узнать, если бы и были предъявлены мнѣ [1]). Весьма подозрительно также, что Коцеруба скромно умолчалъ о той роли, которую принялъ на себя полиціантъ Шеринг (онъ-же показывалъ о немъ).

6) Изъ показанія досмотрщика Медвѣдева:

...Въ толпѣ было около 50 человѣкъ: я узналъ только полиціанта Шеринга и Миллера изъ Голуба. Я спросилъ: кто и зачѣмъ отперъ средніе ворота, Миллеръ отвѣтилъ: мы это сдѣлали потому, что хотимъ охранить мостъ отъ угрожавшихъ ему льдинъ, присовокупивъ при томъ, что оторванный отъ среднихъ воротъ замокъ прикажутъ починить на свой счетъ. При томъ я замѣтилъ, что 2 или 3 человѣка отпихали льдины отъ моста, остальная-же толпа кричала ура! и нестройно шумѣла... Стоя на мостѣ—я замѣтилъ, что небольшія льдины плыли по рѣкѣ. Вскорѣ, заперши первыя ворота, я вернулся домой:—не рапортовалъ я Управляющему объ отпертіи среднихъ воротъ потому, что не предвидѣлъ послѣдовавшихъ за симъ поврежденій и мнѣ казалось, что пруссаки, убѣдившись, что мосту не угрожаютъ льдины, разойдутся по домамъ. Въ ту самую ночь въ 2 часа прибылъ ко мнѣ Коцеруба и, забывъ, что прежде забралъ два ключа отъ воротъ, потребовалъ ихъ вновь. Послѣ его ухода, я тотчасъ отправился къ первымъ воротамъ, при коихъ въ замкѣ нашелъ ключъ. Выйдя на мостъ, на которомъ никого не было,

[1]) Въ гор. Голубѣ всего было 2500 жителей.

я замѣтилъ, что средняя ворота вынуты и выброшены, и остались только столбы отъ нихъ... Когда я осматривалъ, то прибылъ тутъ же Управляющій заставою».

7) Изъ показаній земскаго стражника Семена Лазарева (грамотный)... «Слѣдующаго, т. е. 14 числа, прибывъ въ Таможню, Помощникъ Директора Сергѣевъ приказалъ мнѣ отправиться на мостъ, гдѣ собралась толпою жители Голуба, и просить ихъ, чтобы отнюдь не дѣлали на мосту безчинствъ, чтобы не бросали грязью въ часового и перестали шумѣть,—а если это не поможетъ, то чтобы арестовать Неймана, принимавшаго дѣятельное участіе въ этихъ безпорядкахъ. Прибывъ, вслѣдствіе того приказанія, на мостъ, я нашелъ между первыми и разрушенными воротами около 10 человѣкъ мнѣ незнакомыхъ. Послѣ моего прибытія, подошелъ къ калиткѣ первыхъ воротъ, со стороны Доброжина, Нейманъ, и онъ послѣ того, какъ я объявилъ, что должны оставить ту часть моста, которая принадлежитъ намъ и перестать шумѣть и бросать въ часового грязью, отвѣтилъ: «а какое тебѣ дѣло, мы стоимъ на нашей сторонѣ» и при томъ произносилъ какія-то ругательныя слова. Тогда я отворилъ калитку, при которой онъ стоялъ, схватилъ его за руку и отпроводилъ на Таможню...».

Послѣ многихъ свидѣтелей, показанія которыхъ не представляютъ интереса, вызванъ былъ Павелъ Емельяновъ (неграмотный) по всей вѣроятности тотъ самый пограничный стражникъ, который стоялъ на часахъ во время ареста Неймана Лазаревымъ.

Показаніе Емельянова:

«14 Февраля 1871 года днемъ, неизвѣстнаго мнѣ часа, когда я стоялъ на часахъ у воротъ рѣки Деревца собралась значительная толпа людей на мосту между средними и первыми воротами, т. е. въ мѣстности, принадлежащей намъ. Кто-то изъ толпы началъ бросать въ меня грязью, камнями и кусками дерева, но по случаю, что я вдругъ вошелъ въ будку, въ меня не попалъ. Въ будкѣ я пробылъ нѣсколько на десять минутъ... Шумъ на мосту продолжался до 11 часовъ ночи».

За этимъ слѣдуютъ прусскія показанія, отобранныя въ городѣ Голубѣ $\frac{22\text{ Сентября}}{4\text{ Октября}}$ 1873 года. Присутствовали тѣ же лица.

1) Показаніе Миллера, булочника и Ратмана въ Магистратѣ.

Онъ объяснилъ, что въ числѣ другихъ его обязанностей, какъ Ратмана,—долженъ заботиться о цѣлости моста, построеннаго прусскими властями: въ сумерки 13 Февраля замѣтивъ, что ледоходъ угрожаетъ мосту, онъ нанялъ людей, чтобы отталкивать льдины. Чтобы получить доступъ на русскую часть моста:

«Я внятно (показывалъ Миллеръ на польскомъ нарѣчіи) отозвался къ часовому, стоящему у первыхъ воротъ, чтобы онъ отперъ ворота или отправился къ директору таможни и представилъ ему о необходимости отпереть тѣ ворота. Въ пять минутъ послѣ ухода часового, не дождавшись его возвращенія, я приказалъ полиціанту Шершингу отпереть упомянутыя ворота. По его распоряженію, собравшаяся толпа людей дала сильный толчекъ и ворота отперлись, при чемъ замокъ сломался... работники стали рубить балки, мѣшавшія проходу льдинъ, многія изъ собравшихся лицъ помогали отпихивать подплывающія льдины. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ, когда мы были заняты вышеупомянутою работою, вернулся часовой и объявилъ, что ворота не будутъ отперты. Несмотря на то, работники не переставали отталкивать льдины отъ моста и разрубать упомянутыя балки. При этихъ занятіяхъ пробывъ съ часъ или больше, я въ 9, а можетъ быть и въ половинѣ 10-го, вернулся домой, оставивъ на мосту всю собравшуюся толпу. Дома я пробылъ почти часъ: потомъ въ 11 часовъ ночи зашелъ къ ресторану Гамеру выпить пива. Вскорѣ тутъ же вошли Аронсонъ и Кива, которые съ удовольствіемъ и съ улыбкою извѣстили меня, что русскія ворота, отпертыя мною, уже поплыли по Древенцѣ. Понявъ изъ ихъ словъ, что они сами приняли участіе въ этомъ самоуправствѣ, я возразилъ: дурно вы сдѣлали, ибо будете обязаны отстроить тѣ ворота на вашъ-же счетъ...

На слѣдующій день я спрашивалъ работниковъ, нанятыхъ полиціантомъ Шершингомъ, о событіи. Они объявили, что Бернандъ Аронсонъ и Самуилъ Кива дали имъ денегъ и напоили виномъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ разрушили ворота и сбросили ихъ въ рѣку. Они это и исполнили. Въ 12 часовъ ночи я сошелъ съ моста, оставивъ на немъ работниковъ и толпу, занятыхъ отталкиваніемъ льдинъ отъ моста и разрубливаніемъ балокъ, приплывшихъ къ мосту. Не имѣя спокойствія,—не разрушился ли мостъ напоромъ льдинъ, въ 2 часа пополуночи я вновь отправился на мостъ, но уже нашелъ на немъ 5—6 работниковъ...»

Показанія самихъ работниковъ не представляютъ интереса. Ясно только, что со стороны прусаковъ происходили разныя безчинства. Была сдѣлана также очная ставка между Аронсономъ и Кивою съ одной, и Миллеромъ и работниками съ другой стороны: но первые упорно стояли на томъ, что ихъ обвинять ложно.

Въ слѣдственномъ дѣлѣ Ломскаго суда исправительной полиціи помѣщено еще слѣдующее интересное обстоятельство:

«По окончаніи протокола и по объявленному желанію депутата со стороны таможенной осмотрѣть арестантскую избу, въ коей помѣщенъ былъ часовой, заарестованный ночью съ 13 на 14-е Февраля, судъ въ цѣломъ составѣ отправился туда и нашелъ:

Комната, въ коей, по указанію Бурмистра, былъ посаженъ тотъ часовой, въ длину и ширину имѣетъ по два прусскихъ локтя, безъ оконъ, безъ печи, отгороженная досками отъ первой комнаты; вторая значительно просторнѣе, въ щиту которой находится малое окошечко величиной въ ладонь.—тоже безъ печки. Въ этой избѣ человѣкъ даже средняго роста не можетъ прилечь...»

По этому поводу спрошенъ былъ еще прусскій сторожъ, находящійся при арестантской. Онъ показалъ между прочимъ:

«Съ 13 на 14 Февраля приведенъ былъ въ арестъ русскій часовой, я посадилъ его въ другую арестантскую избу, гдѣ онъ пробылъ 2^1_2 сутокъ. Въ тотъ періодъ однажды я принесъ тому арестанту кусокъ хлѣба и кофе, но онъ отказался отъ принятія, и даже принесенной мною воды не пилъ прежде пока я не испыталъ опой... Не припомню и того имѣлъ ли приведенный въ арестъ часовой слѣды на лицѣ и другихъ частяхъ избіенія».

Въ концѣ слѣдственнаго дѣла помѣщено еще показаніе Гминнаго Войта Петра Залѣскаго (грамотнаго), снятое въ Добркинѣ 29 Сентября / 11 Октября 1873 года, т. е. недѣлю послѣ общаго засѣданія съ прусскимъ бургомистромъ. Вотъ это показаніе:

«Вечеромъ 14 Февраля 1871 года, приглашенный управляющимъ Добркинской таможнею, я прибылъ къ первымъ воротамъ на мосту рѣки Древенцъ, со стороны Добркина, и тутъ нашелъ между средними воротами, тогда еще не уничтоженными, и первыми, о которыхъ я намекнулъ, многочисленную толпу изъ жителей Голуба (слѣдовательно на русской сторонѣ). слышалъ я страшный шумъ, а

потомъ звукъ отъ рубленія дерева. Лицъ, рубившихъ, и предмета, который былъ рубленъ, я не замѣтилъ. Но предполагаю, что въ ту пору рубленъ былъ столбъ отъ уничтоженныхъ среднихъ на мосту воротъ. Чтобы разогнать собравшуюся на мосту толпу, ни я, ни кто другой не предпринималъ въ ту пору никакихъ мѣръ. Присовокупляю, что въ средѣ той толпы я замѣтилъ нѣсколько лицъ пьяныхъ. Когда заарестовали прусскаго подданнаго Неймана, то тогда я не присутствовалъ: я не замѣтилъ, чтобы кто нибудь изъ прусскихъ подданныхъ бросалъ грязью или камнемъ въ русскаго часового, стоящаго у первыхъ воротъ, и чтобы они заняты были отпихиваніемъ льдинъ отъ моста. По какой причинѣ столпились на мосту жители Голубя, сказать не съумѣю, не знаю тоже, кто разрушилъ ворота на мосту.

Это слѣдственное дѣло было передано затѣмъ въ Прусскій судъ, съ настоятельнымъ требованіемъ о присужденіи виновныхъ къ наказанію, а также и къ возстановленію на ихъ счетъ разрушенныхъ воротъ.

Такъ какъ Прусскій судъ ничего не рѣшилъ до Февраля 1876 года, то Начальникъ Александровскаго Таможеннаго Округа отъ 21 Февраля 1876 года № 1373 отнесся въ Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ и представилъ: «въ виду необходимости съ одной стороны возстановить рогатку, а съ другой обязать къ этому самихъ прусаковъ,— не благоугодно ли будетъ Департаменту принять дипломатическимъ путемъ мѣры къ скорѣйшему рѣшенію дѣла прусскими судебными учрежденіями».

Это представленіе имѣло послѣдствіемъ сношеніе Министерства Финансовъ съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, о которомъ уже сказано выше. Прусское Правительство, какъ уже извѣстно, отвѣчало на нашъ запросъ отпискою и дѣло опять замолкло на неопредѣленное время.

Въ 1877 году, въ издаваемой въ Грауденцѣ газетѣ отъ 13 Января была помѣщена корреспонденція изъ Голубя, отъ 11 Января, въ которой упоминается, что:

«Разбирательства дѣла, касающагося мостового скандала, происшедшаго въ 1872 году (корреспондентъ ошибается, дѣло было, въ 1871 году) между прусскими и русскими подданными все еще

не приведены къ концу. 29 Декабря снова производился въ нашемъ сосѣднемъ русскомъ городѣ Доржицѣ передъ русскими судьями опросъ свидѣтелей по этому дѣлу.

«Здѣсь проживающіе обвиняемые были также вызваны черезъ Прусскій судъ въ Доржицъ, но они предпочли не явиться».

И такъ, дѣло, возбужденное въ 1871 году, затянулось до 1877 года, а тутъ у насъ возникла война 1877—1878 года съ Турціей. Настало неудобное время для того, чтобы твердо настаивать на своихъ требованіяхъ, почему можно думать, что учиненное прусаками вторичное, въ 1871 году, на томъ же мосту буйство, какъ и въ первый разъ, въ 1868 году, осталось безъ надлежащихъ результатовъ.

Не вдаваясь въ критическую оцѣнку дѣйствій русскихъ правительственныхъ властей по поводу этого происшествія, обратимъ вниманіе единственно на то положеніе, которое обрисовалось по отношенію нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, поставленныхъ часовыми къ рогаткѣ, у пресловутаго моста, соединяющаго, черезъ рѣку Древенцу, нашъ и прусскій берега.

Лѣтомъ 1868 года таможенная рогатка перенесена была на середину моста, для предотвращенія водворенія контрабанды ночью. Русскимъ контрабандирамъ это не понравилось и они покушались тотчасъ-же уничтожить рогатку, при чемъ въ ночь съ 26 на 27 Мая, уничтоживъ желѣзные устои, начали выдергивать частоколъ, а въ часовыхъ бросать грязью и камнями. Что же дѣлали часовые? По инструкціи объ употребленіи оружія, Высочайше утвержденной въ 1829 году [1]) и дѣйствовавшей въ разсматриваемое время, въ коей сказано, что «если чины стражи замѣтятъ скопище людей, имѣющихъ при себѣ оружіе или какія вещи, которыми можно нанести раны или причинить увѣчье, и если эта толпа приготовляется переправиться изъ-за границы, то они окликаютъ ихъ установленнымъ порядкомъ и, если люди эти не удаляются, то, не ожидая нападенія съ ихъ стороны, имѣютъ право сдѣлать по нимъ выстрѣлъ; въ случаѣ же нападенія контрабандировъ на чиновъ Пограничной Стражи, они могутъ дѣйствовать какъ холоднымъ, такъ и

[1]) См. выпускъ I, стр. 28.

огнестрѣльнымъ оружіемъ, съ возможною однако умѣренностью»— повидимому они могли въ данномъ случаѣ стрѣлять, но очевидно не стрѣляли, иначе прусскія власти не оставили бы возбужденную русскими властями по сему дѣлу переписку безъ отвѣта. Почему же не стрѣляли, находясь при условіи, что въ нихъ пруссаки бросали камнями, конми, несомнѣнно, могли причинить имъ увѣчье?

Да потому, что боялись, по сложности условій правилъ употребленія оружія, нарушить сію инструкцію и оказаться виновными,—другого объясненія дать нельзя.

Далѣе, 14 Февраля 1871 года пруссаки, пользуясь благовиднымъ случаемъ, что тронулся на рѣкѣ ледъ и что будто бы надо спасать мостъ отъ напора льда, опять бросаются ломать русскія ворота на мосту, а выходящаго урезонить ихъ таможеннаго досмотрщика—тащать на прусскую сторону. Досмотрщикъ зоветъ часового. Послѣдній, вооруженный ружьемъ съ примкнутымъ штыкомъ, бѣжитъ къ нему на помощь, для чего? Для того, чтобы пруссаки, бросивъ досмотрщика, схватили его, обезоружили, утащили на свою сторону и посадили въ невозможную (для цивилизованной страны) темную каморку за то, будто бы, что онъ намѣревался ударить штыкомъ прусскаго полицейскаго, или, будто бы, бросился съ ружьемъ на толпу мирныхъ жителей. А почему это пруссаки думали, что при данныхъ обстоятельствахъ часовой нашъ не могъ употребить оружіе? Вѣроятно потому, что пограничники въ свое время не пріучили пруссаковъ [1]) уважать значеніе русскаго часового, какъ лица, по нашимъ законамъ, неприкосновеннаго. Почему часовой допустилъ обезоружить себя, не попытавшись даже защищаться имъ, нырнувъ кого либо изъ нападавшихъ пруссаковъ. Опять таки единственный отвѣтъ—твердо не зналъ, что ему при данныхъ обстоятельствахъ дѣлать съ даннымъ ему оружіемъ. А почему незналъ? Потому, очевидно, что учителя его сами были сбиты съ панталыку и не знали какъ учить.

И такъ, одного пограничнаго часового пруссаки утащили. Поставили другого. Собравшаяся на мосту толпа пруссаковъ

[1]) Вѣрнѣе, отучили, забывъ Высочайшее повелѣніе Императора Николая I, 10 Октября 1834 года, «подтвердить Пограничной Стражи дѣйствовать силою оружія всегда, когда противъ нихъ чинится буйство». См. выпускъ I, стр. 74.

подходить къ нашимъ береговымъ (вторымъ) воротамъ, ругаетъ новаго часового и бросаетъ въ него каменьями, грязью и кусками дерева. Что же дѣлаетъ новый часовой? Прячется въ будку. А что дѣлаетъ таможенное начальство? Не будучи увѣрено въ значеніи и силѣ Пограничной Стражи, т. е. силѣ вооруженной достаточно хорошо и облеченной въ извѣстныхъ случаяхъ правомъ дѣйствовать силою оружія, обращается къ земскимъ стражникамъ, т. е. силѣ полицейской, не надлежаще вооруженной, но очевидно пользующейся у приграничныхъ жителей болѣе солиднымъ престижемъ, чѣмъ чины Пограничной Стражи, и проситъ ихъ отправиться на мостъ, дабы уговорить собравшуюся тамъ толпу пруссаковъ не дѣлать на мосту безчинствъ, не бросать грязью въ часового и перестать шумѣть.

И дѣйствительно, таможенное начальство не ошиблось. Одинъ изъ прибывшихъ земскихъ стражниковъ, видя, что одними уговариваніями ничего не сдѣлаешь, не задумываясь открываетъ воротную калитку, заарестовываетъ наиболѣе буйствовавшаго пруссака и сдаетъ его въ таможню, а пограничный часовой въ это время сидитъ, спрятавшись въ будкѣ. Тутъ невольно напрашивается выводъ: для огражденія русскихъ часовыхъ, поставленныхъ на границу для охраны таковой въ таможенномъ, политическомъ и полицейскомъ отношеніяхъ, отъ безчинства пруссаковъ — необходимо было при нихъ ставить земскихъ стражниковъ, т. е. полицію. Колоссальная нелѣпость, а между тѣмъ... выходитъ такъ. Спрашивается для чего же ставили часовыхъ на границѣ?

Нельзя также не констатировать того факта, усматриваемаго изъ приведеннаго случая, что оскорбленіе кѣмъ бы то ни было русскаго часового въ глазахъ вообще приграничныхъ русскихъ властей, повидимому, не имѣло особеннаго значенія, ибо хлопотали главнымъ образомъ по вопросу о возстановленіи разрушенныхъ таможенныхъ воротъ. Можно думать, что къ такому обидному и грустному положенію пограничныхъ солдатъ мѣстныя русскія власти давно привыкли и считали, вѣроятно, неизбѣжнымъ и терпимымъ, съ гражданской точки зрѣнія, złem, бороться съ которымъ по бывшимъ, вѣроятно, примѣрамъ, не стоило.

Какъ видимъ, положеніе пограничныхъ часовыхъ, при существовавшихъ въ то время условіяхъ службы вообще и употребленія

оружія въ частности, точно и ясно не обусловленныхъ закономъ, да еще спутанныхъ разнаго рода разъясненіями, шедшими въ разрѣзъ съ законами, были не завидны: съ одной стороны, за малѣйшій промахъ въ своихъ дѣйствіяхъ, они отвѣчали по всей строгости военныхъ законовъ, а съ другой,—объ огражденіи отъ посягательства на неприкосновенность ихъ личности со стороны приграничныхъ жителей—плохо хлопотали тѣ, кому то надлежало, не смѣя, вѣроятно, обижаться за Россію вообще и за поруганіе пограничнаго часового въ частности. Все это нынѣ стало достояніемъ исторіи и должно отойти въ область преданій, но забывать этого не слѣдуетъ.

Если мы обратимся къ правиламъ употребленія оружія Таможенною Стражею, утвержденнымъ въ 1829 году и дѣйствовавшимъ на западной границѣ до 1897 года, на основаніи которыхъ, *въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія скопищъ, для отбитія товаровъ, или лично на чиновъ Таможенной Стражи, хотя бы съ однимъ намѣреніемъ причинить имъ побои* чины Таможенной Стражи *могутъ* употреблять какъ холодное, такъ и огнестрѣльное оружіе, *съ возможною однако умѣренностью*,—то не можемъ не замѣтить, что слова правилъ «могутъ и съ возможною однако умѣренностью»—отличаются очень обширной сантиментальностью, ибо невозможно при такой редакціи разобраться съ тѣмъ, когда можно и когда должно употребить оружіе и какъ все это соединить съ оговоркой «съ возможною однако умѣренностью». Если учащему симъ правиламъ трудно было разобраться, то и преподаваніе ихъ учащемуся, солдату-простолюдину, было неопредѣленное, почему неисполненіе закона, въ случаяхъ примѣненія его на практикѣ, до неповолительности избѣгалось.

Въ тѣхъ-же правилахъ, въ ст. 1-й, между прочимъ сказано: «если-же кто, намѣреваясь уити за границу, или пройти въ Россію незаконными путями и способами, *будучи дважды окликанъ съ предостереженіемъ, сего не исполнитъ*, то чины Стражи, догнавъ его, задерживаютъ силою, и въ случаѣ сопротивленія *могутъ при необходимости* употребить оружіе».

Въ приказъ по Завихостской бригадѣ [1]) 1864 года № 127,

[1]) Нынѣ Новоборжеская и Сандомирская. Дѣла хранятся въ Архивѣ Сандомирской бригады.

отъ 30 Іюля объявленъ былъ слѣдующій случай, давшій поводъ Начальнику Таможеннаго Округа къ указанію на неправильное употребленіе оружія.

«Объѣздчикъ Баранскаго отряда, 2 роты, ввѣренной мнѣ бригады, Степанъ Ковалевъ во время разъѣзда 13 сего Іюля, пополудни, по границѣ, замѣтивъ человѣка, выбѣжавшаго изъ Любажитскаго лѣса съ товаромъ и палкою въ рукахъ, погнался за нимъ и такъ какъ этотъ человѣкъ не останавливался на нѣсколько разъ повторенныя приказанія Ковалева, то Ковалевъ, догнавши его, ударилъ шашкою по головѣ и ранилъ; несмотря на это помянутый человѣкъ продолжалъ бѣжать; тогда Ковалевъ, догнавъ его, снова ранилъ шашкою и, наконецъ, въ третій разъ ранилъ бѣжавшаго по рукѣ, когда сей послѣдній схватилъ лошадь Ковалева за узду и ударилъ ее по головѣ палкой, причемъ задержалъ бѣжавшаго (который оказался крестьяниномъ дер. Луницы, Бартоломѣемъ Муральскимъ) вмѣстѣ съ контрабандным товаромъ по оцѣнкѣ Баронскою Таможнею на 11 руб. 10 коп. сер.

Г-нъ Начальникъ Округа, находя, что Ковалевъ при вышеизложенномъ случаѣ употребилъ оружіе неумѣстно и неумѣренно, въ противность 375 ст. тома VI Уст. Тамож. изданія 1857 года и предполагая, что это происходитъ отъ незнанія нижними чинами правилъ по сему предмету, предписалъ мнѣ вмѣнить гг. офицерамъ ввѣренной мнѣ бригады въ обязанность, согласно 382 ст. того-же тома немедленно прочитать нижнимъ чинамъ ввѣренныхъ мнѣ отрядовъ правила объ употребленіи оружія и объяснили имъ настоящій смыслъ оныхъ, а ротнымъ Командирамъ, чтобы они убѣдились въ совершенномъ пониманіи нижними чинами тѣхъ правилъ, предваривъ, что за неисполненіе возложенной на нихъ 382 ст. обязанности, они подвергнутся строгому взысканію.

«Объявляя объ этомъ по бригадѣ для точнаго исполненія, предлагаю съ приказа этого во всѣхъ ротахъ и отрядахъ снять копіи для руководства».

По нашему крайнему разумѣнію, какъ намъ представляется это дѣло, объѣздчикъ Ковалевъ имѣлъ право употребить оружіе, ибо не можетъ быть сомнѣнія, что контрабандиръ сопротивлялся догонявшему его объѣздчику и сопротивленіе это выразилось въ

конецъ-концевъ тѣмъ, что контрабандиръ, схвативъ лошадь объѣздчика подъ уздцы, пустилъ въ ходъ палку, ударъ которой къ счастью объѣздчика пришелся по головѣ лошади, а не по немъ. А что объѣздчикъ употреблялъ саблю умѣренно — свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онъ только ранилъ его, между тѣмъ, какъ при надлежащемъ употребленіи онъ, ударивъ саблею по головѣ, а затѣмъ по рукѣ, могъ разрубить голову и отсѣчь руку. Очевидно Ковалевъ саблей дѣйствовалъ не какъ оружіемъ, а какъ орудіемъ, дабы, дѣйствуя такъ, задержать злоумышленника.

Понятно, что послѣ такого разъясненія правилъ объ употребленіи оружія только и можно было придти къ заключенію, что ни при какихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ пользоваться даннымъ правомъ, безъ риска попасть подъ судъ. Конечно, всѣ контрабандиры это отлично знали и пользовались широко этимъ въ своихъ пріемахъ по проносу контрабанды и охъ какъ глумились надъ безсиліемъ русскаго пограничника.

Вообще можно думать, что Начальники Таможенныхъ Округовъ питали паническій страхъ къ тѣмъ случаямъ, когда чинамъ Стражи волей-не-волей надо было прибѣгать къ силѣ оружія и они по этому случаю не стѣснялись въ изданіи приказовъ, какъ-бы отмѣняющихъ Высочайше утвержденныя положенія. Такъ, въ рапортѣ отъ 22 Января 1863 года за № 27 Командиръ Завихостской бригады, Маіоръ Неценинъ, доносилъ Департаменту Внѣшней торговли слѣдующее: «По случаю пріема бригады 14 Января, я находился на правомъ флангѣ, въ трехсотверстномъ разстояніи отъ бригаднаго штаба мѣст. Завихота; не зная о безпорядкахъ въ краѣ и не имѣя никакихъ распоряженій отъ высшаго начальства, я продолжалъ пріемъ бригады, но съ 20 Января революціонеры начали большими партіями нападать на отдѣльные посты, состоящіе отъ 4 до 6 человѣкъ, обезоруживая нижнихъ чиновъ, отнимая у нихъ лошадей, казенное и собственное имущество. По первому дошедшему до меня свѣдѣнію о подобныхъ безпорядкахъ, хотя и не имѣя никакого распоряженія отъ начальства и не зная какъ объяснить себѣ приказъ, отданный Начальникомъ Округа отъ 7 Января за № 144, въ коемъ сказано, чтобы чины ввѣренной мнѣ бригады *не употребляли ни въ какомъ случаѣ оружія* [1]), а старались всевозможными

[1]) Курсивъ нашъ.

другими мѣрами прекращать эти безпорядки, въ случаѣ-же неповиновенія доносить Военнымъ Начальникамъ, тогда какъ гг. офицеры не были предупреждены, гдѣ ошыя находятся, даже гдѣ именно были эти войска расположены. Считая совершенно несообразнымъ вышеупомянутый приказъ съ настоящимъ нашимъ положеніемъ, я рѣшился оный замѣнить приказаніемъ не только употреблять оружіе, но защищаться до послѣдней крайности, вмѣстѣ съ тѣмъ стянуть посты въ отряды численностью отъ 30 до 40 человѣкъ и тѣмъ сдѣлать ихъ болѣе самостоятельными, донеся о семъ немедля Начальнику Округа г-ну Статскому Совѣтнику Пряниишникову и прося его дальнѣйшихъ распоряженій, не получая же никакого увѣдомленія ... и т. д.

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. Если-бы не документъ, сохранившійся въ дѣлахъ Сандомирской бригады, никто бы и не повѣрилъ такому, по меньшей мѣрѣ странному распоряженію Начальника Округа при обстановкѣ начавшагося Польскаго мятежа. Къ счастью Командиръ бригады, лицо хотя и подчиненное этому Начальнику Округа, нашелъ настолько въ себѣ храбрости, что въ своей бригадѣ своимъ приказаніемъ отмѣнилъ распоряженіе своего ближайшаго Начальника, какъ явно незаконное, но на такой подвигъ, какъ ослушаніе начальству, не всякій и не всегда способенъ. Несомнѣнно, что подобныя распоряженія гражданскихъ Начальниковъ, съ властью Начальника Дивизіи, и сдѣлали то, что чины Пограничной Стражи не знали какъ самимъ разумѣть правила объ употребленіи оружія, а слѣдовательно и не знали какъ обучать нижнихъ чиновъ.

Конфискаціонное дѣло.

Закончимъ эту часть сего выпуска описаніемъ слѣдующаго случая изъ практики службы по пограничному надзору, рисующаго тонкости нѣкоторыхъ служебныхъ функцій чиновъ Пограничной Стражи, сопряженныя съ извѣстнымъ рискомъ претерпѣть, преслѣдуя интересъ службы.

Дѣло въ томъ, что для раскрытія хитро придуманныхъ контрабандистами способовъ безнаказаннаго водворенія контрабанды, и вообще при борьбѣ съ этимъ промысломъ, чинамъ стражи иногда приходится нарушать букву Таможеннаго устава, каковое нарушеніе грозитъ имъ большими непріятностями, до отданія подъ судъ включительно. Какъ выйти изъ этого положенія? Болѣе малодушные, изъ весьма естественнаго страха—отвѣтственности по закону—въ большинствѣ, надо полагать, отказываются отъ рискованныхъ дѣйствій, хотя бы и въ ущербъ дѣлу. Обладающіе же рѣшительнымъ характеромъ, твердой волей и сознаніемъ пользы дѣлу—рискуютъ, надѣясь на то, что «побѣдителя не судятъ». Рискъ этотъ, такимъ образомъ, является тоже однимъ изъ обстоятельствъ, въ общемъ затрудняющихъ борьбу съ контрабанднымъ промысломъ. Приводимъ слѣдующее дѣло.

11-го Октября 1896 года къ Ротмистру Ченстоховской бригады Пограничной Стражи Бучерову, имѣвшему мѣстопребываніе въ г. Бендинѣ, явился еврей Шлема Медовникъ и предложилъ ему свои услуги по обнаруженію и задержанію значительной партіи цѣннаго контрабаднаго товара, водворяемаго въ предѣлы края при его, Медовника, дѣятельномъ посредничествѣ. При этомъ Медовникъ, про-

живавшій у самой границы въ деревнѣ Домброво, разсказалъ названному офицеру, имѣвшему уже нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ товарѣ, что дѣло это ведется очень тайно и осторожно, а потому обычными средствами и пріемами чиновъ Пограничной Стражи никогда открыто не будетъ. По словамъ Медовника, онъ какъ-то случайно встрѣтилъ знакомую еврейку Шенбергъ, проживающую въ пограничномъ прусскомъ городѣ Катовицахъ. Вступивъ съ нимъ въ разговоръ, Шенбергъ предложила ему быть участникомъ въ очень выгодномъ дѣлѣ: она будетъ доставлять къ нему, въ деревню Домброво, контрабандный товаръ, состоящій изъ верхняго дамскаго платья,—пальто, жакетовъ, перелинъ и т. п.,—а онъ уже обязанъ будетъ товаръ этотъ, купленный за границею въ большомъ количествѣ, доставлять въ Варшаву, купцу Маврикію Цвейгенгафту, торгующему верхнимъ дамскимъ платьемъ на Медовой улицѣ. Медовникъ согласился на такое предложеніе еврейки и, для окончательныхъ переговоровъ съ хозяиномъ товара, отправился въ Варшаву къ Цвейгенгафту. Послѣдній, по словамъ Медовника, далъ подробныя инструкціи о томъ, какъ именно поступать ему, Медовнику, чтобы избѣгнуть задержанія товара. Было условлено, чтобы контрабанду сдавать со станціи Бендинъ не прямо въ Варшаву, а сначала адресовать ее въ Петроковъ, а оттуда уже отправлять въ мѣсто дѣйствительнаго назначенія, дабы легче скрыть слѣды направленія товара.

Медовникъ между прочимъ обязался лично сопровождать и доставлять товаръ Цвейгенгафту. Послѣдній, въ свою очередь, обѣщалъ платить ему за это по 3 руб. съ каждой доставленной штуки платья. На тотъ случай, если-бы Медовникъ былъ задержанъ въ пути, Цвейгенгафтъ снабдилъ его надлежащими счетами своей фирмы, которая, будто-бы, получаетъ только обратно свой собственный товаръ, изготовленный въ ея Варшавскихъ мастерскихъ изъ мѣстныхъ матеріаловъ, оставшійся непроданнымъ въ провинціи и поручилъ, по прибытіи платья въ деревню Домброво, привѣшивать къ платью ярлыки Варшавскаго магазина его, Цвейгенгафта, и налагать на нихъ сюргучныя печати его мастерской, для чего дана была ему, Медовнику, печать.

Пояснивъ, наконецъ, Ротмистру Бучерову, что сказанное за-

явленіе свое онъ, Медовникъ, рѣшился сдѣлать собственно потому, что Цвейгенгафтъ поступилъ съ нимъ недобросовѣстно и не заплатилъ ему условленной суммы за двукратно доставленный уже имъ описаннымъ способомъ контрабандный товаръ, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ штукъ платья,—Медовникъ затѣмъ выговорилъ себѣ соотвѣтственное за открытіе дѣла вознагражденіе, которое ему и было обѣщано, а именно половину той наградной суммы, которая причтется Ротмистру Бучерову за задержаніе контрабанды, причемъ 150 руб. Медовникъ долженъ получить отъ Ротмистра Бучерова передъ выѣздомъ съ задержаннымъ товаромъ въ г. Варшаву. При этомъ условлено было, для полнаго изобличенія Цвейгенгафта,—контрабанду задержать по принятіи ея имъ, Цвейгенгафтомъ, въ Варшавѣ. По объясненію Медовника, данному въ то время Бучерову, доставка контрабаднаго платья Цвейгенгафту, при посредствѣ его, Медовника. и Хаи Шенбергъ, началась съ Іюня мѣсяца 1896 года и въ теченіе этого времени доставлено было двѣ партіи по 30 штукъ платья и одна партія въ 17 штукъ, при чемъ для учета платья, доставлявшагося изъ Катовицъ отъ Хаи Шенбергъ. Цвейгенгафтомъ выдана была ему, Медовнику, расчетная карточка и поручено было обратить вниманіе на маленькія сюргучныя печати, оттиснутыя Цвейгенгафтомъ за границею въ скрытыхъ мѣстахъ платья.

18 Октября Шлема Медовникъ снова явился къ Ротмистру Бучерову и объявилъ ему, что ожидаемая новая партія контрабанды имъ въ тотъ день получена. Отправившись въ деревню Домброво, на квартиру Медовника, вмѣстѣ съ поручикомъ той-же Ченстоховской бригады Пограничной Стражи Лимантовымъ, Ротмистръ Бучеровъ убѣдился въ правильности разсказа заявителя, который тутъ же указалъ ему условныя сюргучныя печати, наложенныя самимъ Цвейгенгафтомъ въ скрытыхъ мѣстахъ подкладки на каждой вещи всей купленной имъ за границей партіи. Къ этому Медовникъ добавилъ тогда, что у Цвейгенгафта нужно искать будетъ бумажникъ, въ которомъ хранятся писанныя на желтой бумагѣ заграничныя счета на контрабандный товаръ. При такихъ обстоятельствахъ, Ротмистръ Бучеровъ рѣшился лично преслѣдовать контрабанду до самой Варшавы, о чемъ и телеграфировалъ Начальнику Таможеннаго Округа Генералъ-Лейтенанту Усову, распорядившемуся устроить надлежащее

наблюденіе на Варшавской станціи Варшаво-Вѣнской желѣзной дороги. Наложивъ въ присутствіи Ротмистра Бучерова и Поручика Лимантова на платье сюргучныя печати и уложивъ таковые въ корзину, Медовникъ 19 Октября передалъ послѣднюю Ротмистру Бучерову, который и увезъ корзину къ себѣ на постъ и затѣмъ 20 Октября отправилъ въ Варшаву, съ перегрузкой въ Петроковѣ на курьерскій ночной поѣздъ, согласно такому условію Цвейгенгафта съ Медовникомъ. По прибытіи корзины съ платьемъ въ Варшаву, желѣзно-дорожная квитанція передана была Цвейгенгафту Медовникомъ, причемъ Медовникъ отъ доставленія самаго товара уклонился, вслѣдствіе чего Цвейгенгафтъ за полученіемъ товара тотчасъ-же отправилъ городского посыльнаго. Слѣдовавшій съ тѣмъ же поѣздомъ Ротмистръ Бучеровъ и прибывшій на станцію къ приходу поѣзда, по распоряженію Начальника Таможеннаго Округа, Штабъ-офицеръ для порученій Подполковникъ Литвиненко, прослѣдивъ полученную городскимъ посыльнымъ помянутую корзину, совмѣстно со своими агентами и приглашенной общей полиціей, задержали затѣмъ корзину эту въ магазинѣ Цвейгенгафта,—лично поджидавшаго и принявшаго корзину отъ посыльнаго. По обыскѣ въ магазинѣ найдены были однородной выдѣлки дамское платье (всего 54 штуки) съ такими же условными знаками въ скрытыхъ мѣстахъ. При разсмотрѣніи купеческихъ счетовъ, найденныхъ въ письменномъ столѣ Цвейгенгафта въ его бумажникѣ, обнаружены были два счета Катовицкой фирмы «Siedner» на имя Шенбергъ, т. е. тѣ самые заграничные счета на бумагѣ желтаго цвѣта, о коихъ предупреждалъ Медовникъ.

Крайне смущенный всѣмъ случившемся, Цвейгенгафтъ, отвергнувъ сперва принадлежность доставленнаго товара, представилъ въ свое оправданіе совершенно несообразное объясненіе, тѣмъ не менѣе онъ тогда же на конфискацію ихъ и уплату пятикратной пошлины изъявилъ согласіе, прося возвратить остальной задержанный товаръ. Относительно счетовъ Цвейгенгафтъ объяснилъ, что ему неизвѣстно какимъ образомъ счета эти попали къ нему въ лавку.

Допрошенный въ Варшавской таможнѣ Цвейгенгафтъ измѣнилъ свое первоначальное объясненіе относительно непринадлежности ему задержанной корзины съ 28 штуками платья и заявилъ, что озна-

ченное платье имъ самимъ возилось въ Петроковъ на продажу и, оставшись непроданнымъ, привезено обратно курьерскимъ поѣздомъ. Произведенною экспертизою, при участіи чиновъ таможеннаго вѣдомства и трехъ лицъ, торгующихъ спеціально готовымъ платьемъ, установлено, что 28 штукъ платья, задержаннаго у Цвейгенгафта въ корзинѣ, и 54 штуки, изъ обнаруженныхъ въ магазинѣ,—заграничной выдѣлки и происхожденія. Вызванные по этому дѣлу въ Варшавскій Окружный Судъ (въ 1-мъ уголовномъ отдѣленіи, 11 и 12 Октября 1897 года) свидѣтели вполнѣ подтвердили изложенныя выше обстоятельства. Главнаго же свидѣтеля Медовника на судѣ не было. По показанію Ротмистра Бучерова, Медовникъ 16 Іюня 1897 года убитъ контрабандистами вблизи Домброво, при чемъ голова и все тѣло разбиты вдребезги и вырѣзанъ языкъ — и что самъ онъ также получилъ два угрожающихъ письма. Между прочимъ Подполковникъ Литвиненко выяснилъ Суду, что кромѣ означеннаго выше платья, въ ночь на 23 Іюня 1896 года задержана была партія контрабаднаго платья, которое затѣмъ продано было съ публичнаго торга: по полученіи свѣдѣній о наложенныхъ печатяхъ въ скрытыхъ мѣстахъ платья, задержаннаго у Цвейгенгафта, онъ, Литвиненко, обратился къ купившимъ платье съ торговъ и на немъ, т. е. платьѣ, оказались такія-же сюргучныя печати Цвейгенгафта, а потому доказывалъ, что и это платье принадлежитъ послѣднему.

Цвейгенгафтъ не призналъ себя виновнымъ въ водвореніи контрабанды, но ссылки его на то, что платье было сшито въ Варшавѣ мѣстными портными, и что печать, оказавшаяся у Медовника, была взята мальчикомъ Гительсономъ, ничѣмъ не подтвердились.

Отсутствіе свидѣтеля Медовника лишило возможности съ полной ясностью представить суду всѣ детали и способы водворенія контрабаднаго платья, но тѣмъ не менѣе, по показаніямъ остальныхъ свидѣтелей и экспертовъ, выяснилась несомнѣнная виновность Цвейгенгафта.

На основаніи этихъ данныхъ, Окружный Судъ, согласно 1522 ст. Таможеннаго Устава и 84 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, приговорилъ Мошека Маврикія Цвейгенгафта, независимо конфискаціи товара, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 6.333 рублей 50 коп.,

съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на одинъ годъ.

На это рѣшеніе Окружнаго Суда Цвейгенгафтъ подалъ жалобу въ Судебную Палату. Судебная Палата, обозрѣвъ, между прочимъ, всѣ вещественныя по настоящему дѣлу доказательства въ трехъ большихъ ящикахъ, приговоръ Суда, 9 Января 1898 года утвердила. И на это рѣшеніе, уже Судебной Палаты, Цвейгенгафтъ принесъ кассаціонную жалобу въ высшее Судебное Учрежденіе. 19 Марта 1898 года, въ судебномъ засѣданіи 1-го отдѣленія, высшаго Судебнаго Учрежденія слушалась эта кассаціонная жалоба Маврикія Цвейгенгафта на приговоръ Варшавской Судебной Палаты, по обвиненію его по ст. 1522 Устава Таможеннаго. Выслушавъ докладъ дѣла, объясненіе Повѣреннаго Департамента Таможенныхъ Сборовъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, высшимъ Судебнымъ Учрежденіемъ найдено, что купецъ Цвейгенгафтъ привлеченъ къ отвѣтственности и приговоромъ Судебной Палаты признанъ виновнымъ въ томъ, что внѣ предѣловъ пограничной черты, въ г. Варшавѣ, въ своемъ магазинѣ, держалъ 82 штуки иностраннаго женскаго платья, тайно водвореннаго изъ-за границы, задержаннаго въ его магазинѣ 21 Октября 1896 года, и за сіе, на основаніи ст. 1522 Устава Таможеннаго, присужденъ, сверхъ конфискаціи товара, къ денежному взысканію въ 6.333 р. 50 к. Приговоромъ Палаты установлено, что 28 штукъ иностраннаго женскаго платья, изъ числа 82, были тайно водворены черезъ границу не обвиняемымъ Цвейгенгафтомъ, но Шлемою Медовникомъ по соглашенію съ Шенбергъ. Эти же 28 штукъ платья были задержаны 19 Октября 1896 года на квартирѣ Шлемы Медовника въ предѣлахъ пограничной черты Ротмистромъ Пограничной Стражи Михаломъ Бучеровымъ, который, вмѣсто доставленія сего контрабаднаго товара въ Таможню для возбужденія противъ Медовника преслѣдованія по ст. 1542 Устава Таможеннаго, за тайный ввозъ иностранныхъ товаровъ, задержанныхъ въ предѣлахъ пограничной черты, дозволилъ себѣ вмѣстѣ съ Медовникомъ привѣсить кусочки картона къ каждой штукѣ контрабаднаго товара, на каждомъ картонѣ приложилъ по сюргучной печати фирмы обвиняемаго Цвейгенгафта, уложилъ товары въ корзину и увезъ къ себѣ, а 21 Октября доста-

вилъ эту корзину въ г. Варшаву, послалъ съ Медовникомъ желѣзнодорожную квитанцію къ обвиняемому куицу, предоставилъ ему получить и доставить корзину въ магазинъ и тамъ отобралъ товаръ. Вслѣдствіе доставленія Ротмистромъ Бучеровымъ въ г. Варшаву въ магазинъ куица Цвейгенгафта 28 штукъ контрабандныхъ товаровъ, произвольно измѣнены не только подсудность дѣла (вмѣсто Петроковскаго Варшавскому Окружному Суду), но и родъ обвиненія (вмѣсто 1542 по ст. 1422) и даже замѣнено обвиняемое лицо, привлеченіемъ къ отвѣтственности вмѣсто Медовника куица Цвейгенгафта. участіе коего въ тайномъ ввозѣ товаровъ черезъ границу вовсе не установлено Палатою, которая основала обвинительный о Цвейгенгафтѣ приговоръ на томъ соображеніи, что какъ подсудимый «ничѣмъ не оправдалъ нахожденіе у него въ магазинѣ иностраннаго товара, у него задержаннаго, то онъ и подлежитъ отвѣтственности за тайное водвореніе этого товара изъ-за границы по ст. 1522 Устава Таможеннаго». Соображеніе это явно противорѣчитъ установленному факту нахожденія въ магазинѣ Цвейгенгафта 28 штукъ иностраннаго товара, вслѣдствіе доставленія сего товара Ротмистромъ Бучеровымъ и возлагать на подсудимаго отвѣтственность за дѣйствія Бучерова не согласно съ ст. 15 Устава Уголов. Суд. Возлагать на Цвейгенгафта отвѣтственность за доставленные ему Ротмистромъ Бучеровымъ 28 штукъ контрабандныхъ товаровъ, показанныхъ по № 1 и 2 въ таможенной описи (л. 7). при установленіи тайнаго ввоза сихъ товаровъ черезъ границу безъ участія его, Цвейгенгафта, по соглашенію Шенбергъ съ Шлемою Медовникомъ, у котораго эти 28 штукъ товаровъ задержаны въ предѣлахъ пограничной черты, составляетъ нарушеніе ст. 1542 и неправильное примѣненіе ст. 1522 Уст. Тамож. Независимо отъ сего Палата обратила вниманіе на то, что прикладываніе офицеромъ къ контрабандному товару чужихъ печатей и отправка товаровъ въ магазинъ куица, а не въ таможню, составляетъ явное нарушеніе ст. 262 и 1589 п. 2 и 3 Устава Таможеннаго и ст. 1149 Устава Уголов. Судопр., что и подлежитъ разсмотрѣнію его Начальства. На основаніи изложеннаго высшимъ судебнымъ установленіемъ опредѣлено было: за нарушеніемъ ст. 776, 797 и 892 Уст. Угол. Суд. и ст. 1542 Уст. Таможеннаго, а равно за

неправильнымъ примѣненіемъ ст. 1522 Устава Таможеннаго, къ задержаннымъ 28 штукамъ контрабаднаго товара, показаннаго по таможенной описи подъ № 1 и 2, отмѣнить часть приговора Варшавской Судебной Палаты какъ о виновности Цвейгенгафта въ нахожденіи въ его магазинѣ 28 штукъ товара, такъ и о размѣрѣ денежнаго взысканія и о замѣнѣ взысканія на случай несостоятельности и дѣло передать въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія, въ отмѣненной части, предписавъ Палатѣ о дѣйствіяхъ Ротмистра Михаила Бучерова сообщить по принадлежности.

Вторичнымъ приговоромъ Варшавской Судебной Палаты, 28 Іюля 1898 года, Цвейгенгафтъ признанъ виновнымъ въ нахожденіи въ его магазинѣ контрабаднаго товара, а именно 54 жакетовъ, за что и приговоренъ къ уплатѣ пени въ суммѣ 4.707 руб. 50 коп., при чемъ названный купецъ былъ оправданъ по обвиненію его въ тайномъ водвореніи изъ-за границы 28 жакетовъ, такъ какъ жакеты эти водворены другими лицами и доставлены въ его магазинъ по распоряженію Ротмистра Бучерова, съ цѣлью открытія и уличенія ловко организованнаго способа водворенія контрабанды.

Тѣмъ не менѣе вышеупомянутое рѣшеніе высшаго Судебнаго Установленія, 28 Октября 1898 года было объявлено Ротмистру Бучерову, который за сіе и понесъ взысканіе, несмотря на то, что произведеннымъ разслѣдованіемъ выяснилось, что задержаніе Ротмистромъ Бучеровымъ 82 штукъ готоваго контрабаднаго платья, по таможенной оцѣнкѣ на 1900 руб. 50 коп., явилось результатомъ продолжительныхъ розысковъ и выслѣживаній со стороны названнаго офицера, благодаря чему и былъ обнаруженъ имъ весьма замаскированный и ловкопридуманный способъ водворенія Цвейгенгафтомъ контрабанды по желѣзной дорогѣ отъ границы въ г. Варшаву и притомъ такихъ предметовъ, какъ готовое платье, каковыя конфискаціонныя дѣла обыкновенно оканчиваются оправданіемъ виновныхъ, вслѣдствіе трудности доказать контрабандное происхожденіе помянутыхъ, клейму не подлежащихъ, товаровъ и что въ данномъ случаѣ особая заслуга Ротмистра Бучерова заключалась въ собраніи имъ предварительныхъ свѣдѣній объ этой контрабандѣ при условіяхъ, затруднительныхъ для обнаруженія способа водворенія

таковой, благодаря каковымъ свѣдѣніямъ получилась возможность уличить Цвейгенгафта въ контрабандномъ промыслѣ и положить конецъ его преступной дѣятельности, что можно было сдѣлать все же не иначе какъ тѣмъ путемъ, которымъ шелъ Ротмистръ Бучеровъ, съ нарушеніемъ буквы закона, за что и претерпѣлъ.

Такъ какъ по существующимъ статьямъ Таможеннаго Устава за задержаніе помянутой контрабанды Ротмистръ Бучеровъ подлежалъ денежной наградѣ, то интереснымъ является разрѣшеніе еще и этого вопроса.

Дѣло въ томъ, что Таможенное вѣдомство, предварительно распредѣленія денежной награды участникамъ въ задержаніи этой контрабанды, основываясь на ст.ст. 1589 и 1727 Устава Таможеннаго, возбудило вопросъ о лишеніи Ротмистра таковой, такъ какъ задержанные въ приграничной полосѣ 28 жакетовъ онъ долженъ былъ доставить въ ближайшую таможню, а не допускать провозъ ихъ въ г. Варшаву. На таковую постановку вопроса со стороны Управленія Корпуса послѣдовало возраженіе въ томъ смыслѣ, что по обстоятельствамъ дѣла Ротмистръ Бучеровъ, какъ нарушившій при задержаніи 28 штукъ жакетовъ требованіе ст. 1589 Устава Таможеннаго, могъ бы подлежать, за силою ст. 1727 того же Устава, лишенію награды лишь за эти 28 штукъ; что же касается прочаго платья (54 штуки), задержаннаго въ г. Варшавѣ, въ магазинѣ купца Цвейгенгафта, при соблюденіи всѣхъ установленныхъ формальностей, то не имѣется основаній къ лишенію названнаго офицера причитающейся ему награды за правильное задержаніе.

Въ виду такого несогласія между высшими Управленіями Пограничной Стражи и Таможеннаго вѣдомства, Министръ Финансовъ приказалъ внести означенное дѣло на разсмотрѣніе и заключеніе Совѣта Министра Финансовъ. Совѣтъ сей, Журналомъ отъ 10 Января 1900 года, утвержденнымъ 27 Января того же года Шефомъ Пограничной Стражи, Министромъ Финансовъ, постановилъ: выдать Ротмистру Бучерову причитающуюся ему денежную награду за конфискованные у купца Цвейгенгафта 54 жакета, съ соблюденіемъ ст. 1707 Устава Таможеннаго.

Такъ какъ по помянутой ст. 1707 Ротмистру Бучерову причиталось въ награду всего около 130 руб., т. е. часть отъ выру-

ченной отъ продажи товара, который, вслѣдствіе того, что пролежалъ въ складѣ Варшавской таможни 4 года, вѣроятно испортился, почему оцѣненный ранѣе, при задержаніи, въ 1900 руб. 50 коп., проданъ былъ всего лишь за 300 руб. [1]), то Ротмистръ Бучеровъ, основываясь на ст. 1711 Устава Таможеннаго, которая, очевидно случайно, не была принята во вниманіе въ помянутомъ журналѣ Совѣта Министровъ на ряду со ст. 1707 того же Устава, снова возбуждалъ вопросъ о выдачѣ ему награды изъ цѣни, уплаченной Цвейгенгафтомъ въ размѣрѣ 4707 руб. 50 коп. А такъ какъ Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ не соглашался съ таковой претензіей Ротмистра Бучерова, то Управленіе Корпуса опять вошло съ представленіемъ по сему къ Министру Финансовъ, который вторично приказалъ передать это же дѣло на разсмотрѣніе Совѣта Министра Финансовъ. Совѣтъ, вторично разсмотрѣвъ дѣло, 3 Мая 1900 года постановилъ: выдать Ротмистру Бучерову награду и по ст. 1711 Устава Таможеннаго. Послѣдствіемъ было то, что Ротмистръ Бучеровъ 20 Мая 1900 года по сему дѣлу получилъ награды 1414 руб. 40 коп. и кромѣ того въ возвратъ за доставку товара 43 руб. 39 коп., а всего 1457 руб. 79 коп. И такъ, дѣло это кончилось для Ротмистра Бучерова, можно сказать, вполнѣ блестяще.

Насколько выгодна, скажемъ еще, торговля контрабандными платьемъ, показываетъ выяснившійся на слѣдствіи, по дѣлу задержанія таковаго Ротмистромъ Бучеровымъ, тотъ фактъ, что дамское платье, стоющее въ Пруссіи отъ 8 до 12 марокъ [1]),—въ Варшавѣ продавалось организаторомъ этого дѣла по 20 рублей, что составляетъ колоссальный процентъ на затраченный капиталъ, даже при условіи большихъ расходовъ, съ которыми сопряжено контрабандное водвореніе товара. По этому поводу можно привести слѣдующее соображеніе. Разъ попадется кто въ водвореніи такого вида контрабанды, борьба съ которымъ обставлена большими затрудненіями, къ каковымъ видамъ должны быть отнесены предметы, клейму не подлежащіе, то такихъ лицъ слѣдуетъ бить по карману чувствительнѣе, т. е. подвергая цени въ размѣрѣ не пятикратной пошлины,

[1]) Подобныя случайности для пользы дѣла и въ интересахъ казны и попмщиковъ, желательно было бы устранять.

[1]) Германская марка около 40 коп. на наши деньги.

каковую въ данномъ случаѣ заплатилъ купецъ Цвейгенгафтъ, а десяти, а то и 15-кратной. Тогда будетъ смыслъ задержателямъ, имѣя въ перспективѣ солидную денежную награду, для открытія подобной контрабанды, не останавливаться передъ расходами, сопряженными съ этимъ дѣломъ, а контрабандирамъ будетъ грозить полное разореніе, а слѣдовательно и прекращеніе промысла.

Ротмистръ М. М. Бучеровъ.

Нынѣ Подполковникъ,
Командиръ отдѣла Александровской бриг.

Въ данномъ случаѣ Ротмистръ Бучеровъ хотя и получилъ награды 1414 р., но изъ этихъ денегъ, какъ можно усмотрѣть изъ протокола, подписаннаго Шлемой Медовникомъ и Ротмистромъ Бучеровымъ, послѣдній первому обязался уплатить половину той наградной суммы, которая будетъ причитаться Ротмистру, причемъ 150 руб. должны были быть уплачены Медовнику передъ выѣздомъ съ задержаннымъ у него, Медовника, товаромъ. Ротмистръ Бучеровъ, за смертью Медовника, полное удовлетвореніе, по заключенному съ послѣднимъ договору, далъ семьѣ Медовника (въ чемъ имѣется росписка на протоколѣ), слѣдовательно самъ получилъ всего только 707 руб., хотя рисковалъ безвозвратно потерять 150 руб., не говоря уже о другихъ непріятныхъ послѣдствіяхъ, которыя для него могли быть при неудачѣ *).

Коснемся нѣсколько вопроса, именуемаго конфискаціоннымъ производствомъ.

Вопросъ этотъ весьма интересенъ для чиновъ Пограничной Стражи, а потому мы и постараемся нѣсколько освѣтить его.

Надо имѣть въ виду, что производство и разсмотрѣніе конфискаціонныхъ дѣлъ дастъ чрезвычайно много драгоцѣннаго матеріала: для выясненія всѣхъ развѣтвленій и оттѣнковъ приграничъ-

*) Протоколъ 11 Октября 1896 г. Ротмистра Бучерова, подписанный имъ и Медовникомъ: газета польская «Wiek» отъ 7/19 Мая 1897 г. № 102; «Варшавскій Дневникъ» 1897 г. за № 245 и 1898 г. за № 16.

наго торговаго движенія; о мѣстахъ и способахъ задержанія контрабанды; о новыхъ ухищреніяхъ контрабандировъ; о пунктахъ нахожденія складовъ контрабанды за границей; о покушеніяхъ и приготовленіяхъ къ водворенію контрабандныхъ товаровъ; о лицахъ, изобличаемыхъ въ контрабандномъ промыслѣ и о путяхъ, по которымъ всякія разновидности направляются, въ то или другое время, во внутрь края; о степени большей или меньшей, сравнительно, успѣшности охраны границы въ тѣхъ или иныхъ пунктахъ, за то или другое время; о степени правильности дѣйствій задержателей и объ ихъ благонадежности и т. п.

Въ сущности свѣдѣнія эти, въ раіонѣ дѣйствій чиновъ стражи добытыя, не такъ нужны начальству Таможеннаго Округа, какъ безусловно необходимы чинамъ Пограничной Стражи для надлежащей постановки пограничнаго надзора въ каждомъ данномъ участкѣ границы, а потому не можетъ быть никакого сомнѣнія, что управленіе Пограничной Стражи, для возможно правильнаго и соотвѣтственнаго обстановкѣ и успѣшнаго установленія пограничнаго надзора должно владѣть указанными свѣдѣніями, которыя могутъ быть извлечены только при непосредственномъ участіи въ разсмотрѣніи конфискаціонныхъ дѣлъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. при разсмотрѣніи конфискаціоннаго производства въ исключительномъ вѣдѣніи таможеннаго управленія, послѣднее, единолично ведя конфискаціонное производство и располагая добытыми изъ него свѣдѣніями, важными только съ точки зрѣнія пограничнаго надзора, не будетъ въ состояніи давать должную оцѣнку этимъ свѣдѣніямъ и извлекать изъ нихъ возможную пользу, а управленіе Пограничной Стражи, не располагая драгоцѣнными свѣдѣніями конфискаціоннаго производства, лишено возможности своевременно устранять пробѣлы въ системѣ пограничнаго надзора въ зависимости отъ новыхъ пріемовъ хитроумныхъ контрабандистовъ и въ зависимости отъ движенія и направленія контрабанды.

Съ установленіемъ принципа, что всѣ обязанности по пограничному надзору въ обширномъ значеніи (ст. 1580 и 1588 Уст. Тамож., изд. 1892 г.) всецѣло перешли къ отвѣтственнымъ по закону за этотъ надзоръ органамъ Пограничной Стражи и что чины таможеннаго вѣдомства въ этомъ отношеніи функціонируютъ совер-

шенно самостоятельно только лишь въ чертѣ дѣйствій таможенныхъ учрежденій — надо имѣть въ виду, что въ отношеніи собственно конфискаціоннаго производства и рѣшеній дѣлъ по нарушенію таможенныхъ постановленій, центръ тяжести всего этого зиждется на двухъ главныхъ факторахъ: 1) на постановленіи заключенія о конфискаціи или освобожденіи отъ оной задержанныхъ товаровъ и 2) на постановленіи окончательнаго рѣшенія о распредѣленіи наградъ.

Первый вопросъ несомнѣнно подлежитъ таможенной компетенціи, такъ какъ таможеннымъ чиновникамъ болѣе свойственно распознавать товаръ и опредѣлять его происхожденіе и легальность пріобрѣтенія, но вѣдомство пограничнаго надзора однако заинтересовано здѣсь въ томъ, чтобы экспертиза была не только добросовѣстна, но и внѣ всякихъ сомнѣній въ ея авторитетности, а затѣмъ и въ томъ, чтобы таможни не или на прекращеніе дѣлъ, за которыми много шансовъ на успѣшность обвиненія.

Второй вопросъ—о распредѣленіи наградъ—принадлежитъ исключительно компетенціи вѣдомства Пограничной Стражи.

На этомъ въ сущности и должно быть основано конфискаціонное производство въ таможенныхъ учрежденіяхъ, т. е. въ случаѣ, когда предполагается направить дѣло къ прекращенію,—Таможенное учрежденіе, предварительно постановленія о томъ рѣшенія, препровождаетъ дѣло на заключеніе мѣстнаго управленія Пограничной Стражи, причемъ, въ случаѣ несогласія, первое, не входя ни въ какія пререканія, обязательно направляетъ дѣло къ дальнѣйшему производству. Затѣмъ, въ дѣлѣ распредѣленія наградъ Управленіе Пограничной Стражи должно имѣть собственное и окончательно рѣшающее значеніе, которое, какъ основанное на данныхъ, единственно извѣстныхъ Управленію Стражи и остающихся неизвѣстными таможеннымъ учрежденіямъ, будетъ отличаться большею компетентностью тѣмъ болѣе, что въ отношеніи примѣненія общихъ основаній, коими приходится руководствоваться при распредѣленіи наградъ, достаточно точно регламентированныхъ въ ст.ст. 1707, 1711, 1723, 1725, 1727 и 1728 Устава Там. изд. 1892 года, учрежденія Пограничной Стражи никакихъ затрудненій не встрѣтятъ.

Что-же касается оцѣнки задержанныхъ Пограничною Стражею и сданныхъ въ Таможни товаровъ, то таковая конечно остается на

компетенціи таможенныхъ учрежденій. Точно такъ-же и въ дѣлѣ о продажѣ въ таможняхъ товаровъ съ публичнаго торга (ст. 1682—1702 Уст. Тамож.) не требуется измѣненій, за исключеніемъ лишь того, что въ виду ст. 1725 Устава Таможеннаго, на основаніи которой участники въ наградѣ не могутъ оспаривать порядка продажи товара, слѣдовало-бы установить, чтобы таможни заблаговременно сообщали мѣстному Управленію Пограничной Стражи о днѣ и часѣ аукціонной продажи, для распоряженія о присылкѣ депутатовъ отъ Пограничной Стражи для присутствованія при аукціонной продажѣ товаровъ, какъ лицъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, и въ устраненіе возможности при этомъ стачекъ.

Въ вышеописанномъ, напримѣръ, дѣлѣ Ротмистра Бучерова невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что товаръ, оцѣненный при задержаніи въ 1900 руб. 50 коп. проданъ былъ всего лишь за 300 руб. Возможно, конечно, что товаръ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ хранившійся въ магазинахъ Таможни, испортился или устарѣлъ въ модѣ, почему и потерялъ свою цѣнность, но возможно и иное предположеніе — стачку. При условіи присутствія при продажѣ товара заинтересованнаго лица Пограничной Стражи—никакихъ предположеній строить не приходилось-бы.

Въ правильномъ направленіи и быстромъ рѣшеніи конфискаціонныхъ дѣлъ вѣдомство Пограничной Стражи заинтересовано въ высшей степени, такъ какъ отъ этихъ обстоятельствъ во многомъ зависитъ успѣшность пограничнаго надзора и подъемъ энергіи въ отправленіи службы на границѣ тѣхъ чиновъ Пограничной Стражи, на коихъ лежитъ по закону (ст. 269 Уст. Тамож.) непосредственная отвѣтственность за надежную охрану границы и коихъ ближе всего касаются конфискаціонныя дѣла, а разсмотрѣніе сихъ послѣднихъ доставляетъ Пограничной Стражѣ полезныя свѣдѣнія для установленія способовъ и пріемовъ охраны границы и преслѣдованія контрабаднаго промысла. Между тѣмъ затяжка въ рѣшеніи помянутыхъ дѣлъ, при настоящемъ положеніи вопроса, прямо-таки колоссальная. Дѣло Бучерова, начавшееся производствомъ въ 1896 году, едва окончилось въ 1900, при томъ задержанный имъ товаръ, пролежавшій четыре года, продается за безцѣнокъ (сравнительно), вслѣдствіе чего казна и поимщики понесли потери.

Четырехъ-лѣтняя затяжка—это явленіе, впрочемъ, можно сказать обыденное, а бываетъ, нерѣдко, что рѣшеніе по конфискаціоннымъ дѣламъ затягивается и на болѣе продолжительное время. Само-собою разумѣется, что такая постановка дѣла вовсе не соотвѣтствуетъ существу его.

Еще объ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ.

Нерѣдко приходится выслушивать сѣтованія офицеровъ Пограничной Стражи, что судебныя дѣла, возникающія по сдѣланнымъ ими задержаніямъ контрабанды и контрабандировъ, разбираются, на основаніи устава Уголовнаго Судопроизводства, лицами гражданскаго судебнаго вѣдомства. И дѣйствительно, есть на что сѣтовать, если вспомнить прежній порядокъ привлеченія чиновъ Пограничной Стражи по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ уголовнаго характера, когда производство дознаній и слѣдствій, по подобнаго рода происшествіямъ, лежало на обязанности судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства (см. выпускъ III стр. 1—6), причемъ несостоятельность послѣдняго порядка выяснилась настолько, что въ 1894, 1895 и 1897 г.г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе разслѣдованія по этимъ дѣламъ производить порядкомъ, указаннымъ въ военно-судебномъ уставѣ.

Не то-ли же самое происходитъ при производствѣ дознаній и слѣдствій по дѣламъ, возникающимъ по поводу задержанія чинами Пограничной Стражи контрабанды и контрабандировъ? Вѣдь лица тѣ же, т. е. чины стражи и мѣстные обыватели—контрабандиры.

Если для обвиненія чиновъ стражи въ преступленіяхъ, контрабандиры единогласно показываютъ завѣдомую ложь, а судебный слѣдователь не принимаетъ мѣръ къ обнаруженію правды, то нѣтъ основанія думать, что контрабандиры, для своего обѣленія, не будутъ держаться того-же пріема и нѣтъ основанія также полагать, что въ послѣднемъ случаѣ судебный слѣдователь гражданскаго вѣдомства отнесется съ большей строгостью къ добытію правды, чѣмъ въ первомъ!

Мало того, можно съ увѣренностью сказать, что во второмъ случаѣ проявляютъ еще большее снисхожденіе, по вкоренившемуся взгляду на контрабандное зло, что это въ сущности не есть зло, которое строго должно быть преслѣдуемо и искореняемо, а промыселъ бѣдныхъ людей, спискивающихъ себѣ прошитаніе.

При такой обстановкѣ положеніе офицеровъ Пограничной Стражи,—задержателей или свидѣтелей задержанія, приглашенныхъ въ камеру судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства,—весьма незавидное: слѣдователь вызываетъ ихъ на очную ставку съ евреями контрабандирами и заставляетъ ихъ выслушивать единогласныя, ловко подтасованныя показанія, совершенно въ разрѣзъ идущія съ свидѣтельскимъ показаніемъ офицера, а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ свидѣтелей контрабандировъ обыкновенно является болѣе, чѣмъ свидѣтелей отъ Пограничной Стражи, то выходитъ такъ, что показаніе офицера опровергается десяткомъ показаній контрабандировъ; выводъ слѣдователя, сдѣланный на основаніи единогласныхъ показаній контрабандировъ, конечно будетъ тотъ, что офицеръ Пограничной Стражи сочиняетъ съ той цѣлью, чтобы получить закономъ установленный процентъ съ оцѣнки задержанія и пятикратной пошлины. Срамъ и больше ничего.

Кромѣ того контрабандиры, чтобы затянуть окончательное рѣшеніе дѣла, прибѣгаютъ къ разнаго рода уловкамъ, лазейкой къ чему служитъ имъ существующій порядокъ обжалованія на рѣшеніе дѣла, въ надеждѣ при этомъ, что нѣкоторые изъ свидѣтелей со стороны Пограничной Стражи уйдутъ въ запасъ или будутъ переведены въ другую часть и къ новому судебному разбирательству не явятся.

Далѣе, если все-же выйдетъ рѣшеніе, контрабандирамъ неблагопріятное,—стараются перевести его въ судебную палату, а затѣмъ еще выше, въ каковыхъ инстанціяхъ разбирательство производится особымъ порядкомъ, безъ вызова заинтересованныхъ въ дѣлѣ понимциковъ—чиновъ Пограничной Стражи и въ большинствѣ случаевъ въ этихъ инстанціяхъ, по недоступнымъ понятію чиновъ Стражи мотивамъ, дѣла ихъ по задержанію контрабанды, особенно крупныя, проигрываются, что, конечно, относится къ вящъ защитниковъ казеннаго интереса, часто являющихся на разбирательство мало и плохо освѣдомленными съ истиннымъ положеніемъ дѣла. Нельзя также не подчеркнуть то обстоятельство, что при разбирательствѣ дѣлъ въ Окружныхъ судахъ, офицеры Пограничной Стражи вызываются какъ простые свидѣтели и кромѣ обрисовки фактовъ, сопровождавшихъ задержаніе, въ защиту своего интереса ничего говорить не имѣютъ права, что очень жаль.

Если чины Пограничной Стражи, за нарушеніе положеній Таможеннаго Устава привлекаются къ военному суду и несутъ кару, военными законами опредѣленную, то казалось-бы болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ слѣдственныя производства по задержанію чинами Пограничной Стражи контрабанды и проносителей возложить на военныхъ слѣдователей, а рѣшеніе дѣлъ производить въ Военно-Окружныхъ судахъ, что имѣетъ за собою и Высочайшую Императора Николая I-го резолюцію на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ графа Вронченко, отъ 2 Февраля 1847 года [1]), по поводу порядка привлеченія контрабандировъ къ отвѣтственности по суду, на коемъ собственноручно Государемъ написано: «Судить Военнымъ судомъ необходимо, ибо надо остановить дерзость».

Нельзя не преклониться передъ многими резолюціями Императора Николая I-го на докладахъ по дѣламъ Пограничной Стражи и если-бы въ свое время эти резолюціи надлежаще были поняты, то и вопросъ, напримѣръ, объ употребленіи оружія, разрѣшившійся въ концѣ Царствованія Императора Александра III-го и въ нынѣ благополучное Царствованіе Императора Николая II-го, а равно и затрогиваемый нами вопросъ о подсудности контрабандировъ, давно были-бы разрѣшены по существу въ той формѣ, какая необходима въ преслѣдованіяхъ обще-Государственной цѣли—искорененія контрабаднаго зла, подрывающаго внутреннюю производительность и стоющаго жизни не одному десятку изъ наиболѣе доблестныхъ чиновъ Пограничной Стражи.

[1]) Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ. Книга всеподданнѣйшихъ докладовъ Министра Финансовъ за 1847 годъ.

Стычки съ контрабандистами и прочія происшествія на границѣ.

(СБОРНИКЪ).

Выпускъ IV-й.

Въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II, за первое десятилѣтіе.

1894 г.

1.

Съ 11 въ ночь на 12 Іюля 1894 года, вслѣдствіе полученнаго на посту Алишары, Эриванской бригады Пограничной Стражи, свѣдѣнія объ угонѣ шайкою персидскихъ разбойниковъ у жителей села Алишары нѣсколькихъ штукъ скота, съ этого поста были высланы для преслѣдованія разбойниковъ три нижнихъ чина. вслѣдъ за которыми выѣхалъ и командиръ отряда съ вахмистромъ и двумя рядовыми. Означенная команда, настигнувъ разбойниковъ, въ числѣ около 20 человѣкъ,—изъ коихъ 10 человѣкъ уже успѣли переправиться за границу, а остальные и скоть были еще на нашей сторонѣ у рѣки Аракса—завязала съ ними перестрѣлку.

Въ время этой перестрѣлки объѣздчикъ рядовой Герасимъ Шкиль, будучи тяжело раненъ ружейною пулею въ лѣвую ногу навылетъ, не оставилъ строя и все время

до окончанія перестрѣлки продолжалъ стрѣльбу по злоумышленникамъ.

Результатомъ этого дѣла было: двое убитыхъ—разбойниковъ и одинъ персидскій житель—укрыватель разбойниковъ, а угнанный скотъ былъ отбитъ. За это дѣло Шкиль Высочайше награжденъ 15 Сентября 1895 г. медалью «за храбрость» 4 ст. (Военод. докл. III. II. Стр. М. Ф. 15 Сентября 1895 г. Пр. III. № 36 1895 г.).

2.

2 Ноября 1894 года, въ приграничномъ съ Персіей селеніи Муганлу, скрылись, съ намѣреніемъ перебраться за границу, два извѣстныхъ разбойника, изъ коихъ одинъ бѣглый каторжникъ Кули-Исмаиль-Оглы, а другой персидско-подданный Гатимъ-Сіамъ-Талибы-Оглы. Получивъ объ этомъ негласное свѣдѣніе, Командиръ Алишарскаго отряда, 2-го отдѣла Эриванской бригады, Ротмистръ Маевскій, сообщивъ тотчасъ объ этомъ мѣстному приставу Векилову, отправился съ послѣднимъ, а также съ старшимъ вахмистромъ Яковомъ Бѣлымъ и семью нижними чинами Алишарскаго поста ввѣреннаго ему отряда въ селеніе Муганлу, гдѣ, послѣ перестрѣлки, продолжавшейся около 2-хъ часовъ, злоумышленники, засѣвшіе въ одномъ изъ домовъ селенія, сдались Ротмистру Маевскому, конмъ, затѣмъ, и переданы приставу. При перестрѣлкѣ оказался раненымъ бывшій съ приставомъ конный земскій стражникъ.

Такъ какъ поимка двухъ разбойниковъ сопровождалась двухчасовою перестрѣлкою, при чемъ раненъ былъ земскій стражникъ, то Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, Всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе Ротмистра Маевскаго, за особое отличіе орденомъ св. Станислава 2 ст. черезъ слѣдовавшій ему въ порядкѣ постепенности орденъ св. Анны 3 ст. (Высоч. прик. по Погр. Стр. 5 Мая 1895 г.).

3.

27 Октября 1894 года, между 3—5 часами утра, у Хунгуланскаго брода р. Аракъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ поста Яйджи, Достинскаго отряда 4 отдѣла Эриванской

бригады, шайка извѣстнаго нерендскаго разбойника Набія, числомъ около 30 человѣкъ, проникнувшая въ наши предѣлы 12 того же Октября въ раіонъ Дякульфинскаго отряда и намѣревавшаяся пробраться обратно въ Персію, наткнулась на секретъ, состоявшій изъ рядовыхъ стражниковъ: Лукьяна Лещенко, бывшаго за старшаго. Ивана Бублика, Ивана Скрибы и Михаила Цуканова. На завязавшуюся тотчасъ перестрѣлку, съ примѣрной быстротой, прибылъ съ н. Яйджи ефрейторъ Петръ Ермаковъ съ объѣздчиками Порфиріемъ Скрибинымъ и Филиппомъ Бурлаченко, велѣдь за конми прибѣжали, по распоряженію ефрейтора Ермакова, находившіеся невдалекѣ въ секретѣ, стражники: Афанасій Столбниковъ, Лаврентій Заторскій и Яковъ Дзюба. Означенные нижніе чины, подъ общимъ руководительствомъ ефрейтора Ермакова, отрѣзали шайку отъ брода и жестокимъ перекрестнымъ огнемъ повергли злоумышленниковъ въ такое смятеніе, что они, ища спасенія, вынуждены были предпринять переправу на глубокомъ мѣстѣ рѣки, причемъ много оружія, патроновъ и награбленнаго имущества погибло въ рѣкѣ.

Со стороны нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ стычкѣ, раненыхъ и убитыхъ не было; разбойники же потеряли 13 человѣкъ и 8 лошадей убитыми. ранеными и утонувшими; независимо сего. отбиты двѣ лошади, 3 мула и много разнаго имущества.

Относя такой блестящій результатъ стычки къ мужеству и стойкости секрета, стоявшаго подъ начальствомъ рядового Лещенко, и къ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствіямъ ефрейтора Ермакова, выказавшаго при этомъ отмѣнную находчивость и рѣшительность—Командиръ Корпуса произвелъ послѣдняго въ унтеръ-офицеры, а Лещенко въ ефрейторы, объявивъ свое сердечное спасибо всѣмъ поименованнымъ нижнимъ чинамъ и въ особенности унтеръ-офицеру Петру Ермакову и ефрейтору Лукьяну Лещенко. Независимо сего о награжденіи по заслугамъ участвовавшихъ въ означенномъ дѣлѣ нижнихъ чиновъ Командиръ Корпуса вошелъ съ представленіемъ къ Шефу, причемъ по всеподданнѣйшему докладу послѣдняго, Государь Императоръ, 1 Сентября 1895 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди

на Георгіевской лентѣ: унтеръ-офицеру Петру Ермакову—3 ст., рядовому Лукьяну Лещенко—4 ст. и двумъ нижнимъ чинамъ, по общему выбору участниковъ—4 ст. за отличія. Послѣдствіемъ сего дѣла было то, что вся шайка разбойника Набія, считавшаяся непобѣдимой и наводившая ужасъ на весь Нахичеванскій уѣздъ, потерпѣла полное пораженіе. (Прик. III. 1895 г. № 34 и по Кори. 1895 г. № 14).

Часовня въ Килiи, принадлежащая Измаильской бригадѣ.

1895 г.

4.

Командиръ Вейсалинскаго отряда Елисаветпольской бригады Пограничной Стражи Шт.-Ротм. Переяловскій, получивъ въ первыхъ числахъ Января мѣсяца 1895 года свѣдѣніе о намѣреніи приграничныхъ татаръ водворить изъ Персіи въ наши предѣлы, между постами Вейсалинскимъ и Культашинскимъ, значительную контрабанду, безотлагательно принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ недопущенію безнаказаннаго прорыва таковой, а именно: принимая личное участіе въ ночныхъ секретахъ и неусыпно наблюдая, какъ самъ, такъ и чрезъ нижнихъ чиновъ за приграничными жителями, а въ особенности за кочевьями по рѣкѣ Араксу и бродами по этой рѣкѣ, крайне опасными въ контрабандномъ отношеніи, названный офицеръ, имѣя въ своемъ распоряженіи всего 37 человѣкъ нижнихъ чиновъ на обоихъ упомянутыхъ постахъ вмѣстѣ, при необходимости усиленно охранять пространство въ 12 верстъ крайне пересѣченной мѣстности, весьма способствующей безнаказанному водворенію контрабанды, своею неутомимою дѣятельностью и вполнѣ цѣлесообразными распоряженіями въ установленіи наиболѣе надежной, на сей случай, охраны границы, достигъ того, что 19 Января 1895 г., около 11 часовъ ночи, когда

Вейсадинскій постъ, 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады. На водопой.

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

партія вооруженныхъ контрабандировъ, въ числѣ до 20 человѣкъ, переправилась черезъ рѣку Араксъ изъ Персіи въ наши предѣлы и направилась на сѣверо-западъ, — секретъ отъ Вейсалинскаго поста, расположенный у брода Курочая, на $^1/_2$ версты ниже мѣста переправы, своевременно обнаружилъ злоумышленниковъ. Дабы перерѣзать злоумышленникамъ путь слѣдованія и захватить на патрульной дорогѣ, гдѣ были расположены другіе секреты. тотчасъ же усиленнымъ аллюромъ направился, вмѣстѣ съ находившимися при немъ 5 объѣздчиками, къ посту Культанинскому, куда и прибылъ въ $11^1/_2$ часовъ ночи Узнавъ на семъ посту, что около 15 минутъ до его прибытія. бывшіе въ секретѣ вправо отъ поста два нижніе чина. прибѣжавъ на постъ, доложили исправляющему должность старшаго поста рядовому Тимофею Косякину, что мимо расположенія секрета прошла партія контрабандировъ, направляясь въ горы и что рядовой Косякинъ, взявъ съ собою бывшихъ въ эту ночь по его распоряженію наготовѣ 8 объѣздчиковъ, бросился въ погоню за контрабандирами, Штабсъ-Ротмистръ Перепеловскій, ни мало не медля, также поскакалъ со своими объѣздчиками преслѣдовать злоумышленниковъ. Но выѣздѣ въ погоню произошло слѣдующее: рядовой Косякинъ, спѣша занять ущелье, расположенное позади и справа отъ поста Культанинскаго. черезъ которое неминуемо должны были пройти контрабандиры, заскакалъ съ лѣвой стороны партіи злоумышленниковъ, а Штабсъ-Ротмистръ Перепеловскій, преслѣдуя ту же цѣль, направился къ сему ущелью съ правой стороны.

Маневръ этотъ удался вполнѣ и перехваченные съ двухъ сторонъ злоумышленники, на окликъ рядового Косякина, прибывшаго къ ущелью немного ранѣе офицера, хотя и отвѣтили ружейнымъ залпомъ, но когда и съ нашей стороны имъ отвѣтили сильнымъ перекрестнымъ огнемъ и бросились на нихъ съ крикомъ «ура». то всѣ контрабандиры, пользуясь темнотою ночи, разбѣжались въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ столкновенія двухъ убитыхъ татаръ, двухъ убитыхъ лошадей, девять лошадей съ вьючными сѣдлами и восемнадцать вьюковъ. въ которыхъ оказались бумажныя и шерстяныя ткани вѣсомъ 3 пуда $12^1/_2$ фун. и чаю 121 пудъ 14 фун., по общей оцѣнкѣ Джебраильской карантинно-таможенной

конторы на сумму 5136 р. 18 к., вмѣстѣ съ перевозочными средствами и укупоркою.

Изъ участвовавшихъ въ сей перестрѣлкѣ 14 чиновъ Пограничной Стражи никто не пострадалъ.

За это дѣло Штабсъ-Ротмистръ Перепеловскій награжденъ, внѣ правилъ, орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а рядовой Косякинъ—медалью «за храбрость» 4 ст. (Военод. докл. III. II. Стр. М. Ф. 5 Декабря 1895 г. и 22 Марта 1896 г. и Пр. III. № 13 1896 г.).

5.

Въ ночь съ 12 на 13 Мая 1895 г. ефрейторъ Граевской бригады Пелиховъ, будучи въ секретѣ за 4 участкомъ поста Курки въ одной верстѣ отъ границы близъ лѣса, замѣтилъ около 15 человѣкъ контрабандистовъ съ ношами. На окликъ его и сдѣланную тревогу, контрабандиры, бросивъ одну ношу, пустились бѣжать внутрь края. Пелиховъ преслѣдуя ихъ, выстрѣлилъ еще разъ, а затѣмъ, сберегая патроны, преслѣдовалъ безъ выстрѣла. Контрабандисты, не слыша выстрѣловъ и думая, что у Пелихова нѣтъ болѣе патроновъ,—остановились и, затѣмъ, кучею бросились на него съ палками; въ виду этого Пелиховъ выстрѣлилъ въ толпу. Толпа, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго, отхлынула назадъ и, бросивъ еще нѣсколько ношъ, поспѣшно бѣжала.

Послѣдствіемъ названныхъ энергичныхъ дѣйствій ефрейтора Пелихова было: выстрѣломъ убитъ извѣстный контрабандистъ Фрончковскій, вооруженный тоноромъ, и задержано четыре ноши товара, по оцѣнкѣ на 240 руб. 35 коп. Пелиховъ Всемилостивѣйше награжденъ за это медалью «за храбрость» 4 ст. (Военод. докл. III. II. Стр. М. Ф. отъ 8 Декабря 1895 г. и Пр. III. № 48 1895 г.).

6.

28 Апрѣля 1895 года, около 12 часовъ дня, часовой, наблюдавшій за границею съ крыши Ташкентскаго поста Алинарскаго отряда Эриванской бригады, увидѣлъ, что изъ Персіи перешли на нашъ островъ на рѣкѣ Араксъ

нѣсколько человѣкъ татаръ. Высланные съ поста на островъ 4 нижнихъ чина не застали уже тамъ татаръ, ибо послѣдніе успѣли возвратиться на тулукахъ къ персидскому берегу, съ котораго находившіеся тамъ еще и другіе, числомъ до 10 вооруженныхъ злоумышленниковъ, встрѣтили прибывшихъ на островъ нижнихъ чиновъ ружейнымъ огнемъ. Въ завязавшейся перестрѣлкѣ. татары, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми, отступили далѣе въ Персію, причемъ и съ нашей стороны оказался убитымъ рядовой стражникъ Романъ Кокоца, найденный подъ кустомъ гребенчука, съ огнестрѣльною раною подъ лѣвымъ глазомъ. Прибывшій на мѣсто происшествія съ 6 нижними чинами командиръ Алинарскаго отряда Ротмистръ Маевскій, при переправѣ на островъ, былъ также встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, но уже со стороны жителей приграничнаго персидскаго селенія Зангань. Усмотрѣвъ слишкомъ значительный численный перевѣсъ со стороны татаръ, офицеръ продолжалъ занимать ихъ вниманіе перестрѣлкою съ фронта, а для обузданія жителей названнаго персидскаго селенія, приказалъ вахмистру Бѣлому, съ частью солдатъ, перемѣнивъ положеніе, открыть фланговый ружейный огонь по селенію Зангань. что и заставило татаръ прекратить перестрѣлку и отступить.

Объ этомъ первомъ случаѣ примѣненія утвержденныхъ Шефомъ Пограничной Стражи, Министромъ Финансовъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Временныхъ Правилъ употребленія оружія чинами Пограничной Стражи, при исполненіи ими службы на границѣ въ Закавказскомъ краѣ, сообщено было для свѣдѣнія Министру Иностранныхъ Дѣлъ. (Всепод. докл. III. П. С. М. Ф. 1895 г. 2 Іюня).

7.

Въ ночь на 30 Апрѣля 1895 года на Араздаянскомъ посту Буруманскаго отряда той же Эриванской бригады, услышаны были выстрѣлы со стороны Маметагинскаго брода. на каковую тревогу выѣхалъ вахмистръ названнаго отряда Аврамъ Лобода съ 8 нижними чинами. На пути слѣдованія къ означенному броду разъѣздъ столкнулся съ шайкою разбойниковъ, угонявшихъ скотъ, от-

нятый ими у жителей нашего села Шавельчики. Встрѣченный ружейнымъ залпомъ со стороны разбойниковъ, начальникъ разъѣзда, вахмистръ Лобода, бросился съ нижними чинами въ шашки на злоумышленниковъ, которые, не устоявъ смѣлому натиску, обратились въ бѣгство и, отстрѣливаясь, укрылись въ чадрахъ, разбросанныхъ по лѣвому (нашему) берегу рѣки Аракса; при преслѣдованіи наши задержали двухъ разбойниковъ съ еще теплымъ отъ произведенныхъ выстрѣловъ оружіемъ: отбитый нижними чинами скотъ—возвращенъ по принадлежности владѣльцамъ его.

Задержанные разбойники оказались русскоподданными жителями кочевки Маметагинской и сданы мѣстной полиціи для привлеченія къ законной отвѣтственности. (Всепод. докл. III. II. С. М. Ф. 2 Іюня 1895 г.).

8.

7 Мая 1895 года происходила перестрѣлка между 5 нижними чинами Арусскаго отряда Бакинской бригады, занимавшими секретъ въ дистанціи поста Арусь, и 6 неизвѣстными разбойниками, во время которой унтеръ-офицеръ Марк Помѣщенко легко раненъ дважды въ лѣвую ногу.

Несмотря на подоспѣвшую помощь, въ составѣ отряднаго офицера съ 4 нижними чинами, за наступившей темнотою, злоумышленники успѣли скрыться. Судя по обнаруженнымъ на разсвѣтѣ кровавымъ слѣдамъ, можно предположить, что послѣдніе понесли уронъ. (Всепод. докл. III. П. С. М. Ф. 2 Іюня 1895 г.).

9.

2 Марта 1895 года, въ 6 часовъ утра, съ Делагардинскаго поста Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи былъ отправленъ разъѣздъ въ составѣ унтеръ-офицера Ивана Моргунова и рядовыхъ объѣздчиковъ Василія Жадана и Андрея Горлова, коимъ поручено было конвоированіе казеннаго фургона на постъ Алтанскій. Слѣдуя по назначенію и

желая удостовѣриться въ неимѣніи подозрительныхъ слѣдовъ близъ патрульной дороги, унтеръ-офицеръ Моргуновъ отдѣлился съ этой цѣлью отъ фургона и поѣхалъ нѣсколько впередъ и въ сторону отъ патрульной дороги. Отъѣхавъ отъ поста Делагардинскаго приблизительно около 2 верстъ, названный унтеръ-офицеръ замѣтилъ впереди себя, на разстояніи до $1^1/_2$ версты, группу всадниковъ, ѣхавшихъ по направленію отъ персидской границы во внутрь нашего края. Появленіе Пограничной Стражи

Постъ Делагарды, Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады Пограничной Стражи. Типъ солдатскаго поста, принятаго стражею отъ казаковъ, построеннаго для нихъ таможеннымъ вѣдомствомъ.

произвело между всадниками видимое замѣшательство и они, послѣ непродолжительной нерѣшительности, выразившейся въ безцѣльной остановкѣ въ полѣ, поспѣшно повернули назадъ къ границѣ. Заподозривъ въ этихъ всадникахъ контрабандировъ, унтеръ-офицеръ Моргуновъ рѣшилъ задержать ихъ и съ этою цѣлью, крикнувъ остальнымъ людямъ разъѣзда слѣдовать за собою, поскакалъ наперерѣзъ злоумышленникамъ. Послѣдніе, какъ только замѣтили скачущихъ солдатъ, немедленно же раздѣлились и двое изъ нихъ, бросивъ бывшихъ подъ ними лошадей со вьюками, побѣжали къ границѣ и, соскочивъ съ кручи скрылись въ ямахъ и канавахъ пересѣченной мѣстности, а остальные трое повернули назадъ и, захвативъ озна-

ченныхъ вьючныхъ лошадей, поскакали къ деревнѣ Шахсеванъ, надѣясь очевидно найти въ этой деревнѣ убѣжище. Такой маневръ однако не остановилъ унтеръ-офицера Моргунова, который, имѣя хорошаго коня и не ожидая своихъ товарищей, бросился за уходившими конными татарами. Не видя возможности укрыться въ селеніи, злоумышленники, бросивъ тамъ вьючныхъ лошадей, поскакали въ горы, но въ это время, унтеръ-офицеръ Моргуновъ сталъ уже ихъ настигать, крича имъ по татарски «стой»,

Унтеръ-офицеръ Моргуновъ настигаетъ уходящихъ татаръ.

но такъ какъ злоумышленники не только не остановились, но отвѣтили еще ружейными выстрѣлами, то и названный нижній чинъ, находясь уже не болѣе какъ въ 300 шагахъ отъ стрѣлявшихъ въ него съ коня татаръ, также прибѣгъ къ оружію и на скаку мѣткимъ выстрѣломъ изъ винтовки убилъ наповалъ одного изъ преслѣдуемыхъ. Послѣ этого, не прекращая энергической погони за оставшимися двумя бѣглецами, Моргуновъ, проскакавъ еще около 3 верстъ, сталъ быстро догонять одного изъ нихъ, но тотъ, подпустивъ его шаговъ на десять, внезапно остановилъ коня и, повернувшись къ Моргунову, произвелъ въ него три послѣдовательныхъ выстрѣла изъ револьвера въ упоръ, каковыми, къ счастію,

была пробита только мундирная одежда на названномъ унтеръ-офицерѣ, который тогда, въ свою очередь, выстрѣлилъ изъ винтовки и убилъ наповалъ этого татарина; третій же татаринъ, обладая прекрасной лошадью, успѣлъ скрыться безслѣдно въ горахъ, несмотря на то, что и за нимъ Моргуновъ немедленно погнался послѣ того, какъ свалилъ второго злоумышленника.

Товарищи Моргунова, также скакавшіе все время за уходившими татарами и видѣвшіе дѣйствія этого унтеръ-офицера, не могли принять активнаго участія ни въ происходившей перестрѣлкѣ, ни въ задержаніи злоумышленниковъ, вслѣдствіе того, что бывшія подъ ними лошади отставали. Выѣхавшими, затѣмъ, съ поста на тревогу людьми пойманы были бывшія подъ татарами 4 лошади (двѣ вьючныя и двѣ верховыя), а также подобраны брошенные злоумышленниками револьверы и пять вьюковъ домашнихъ вещей.

По донесенію мѣстнаго офицера Пограничной Стражи въ убитыхъ унтеръ-офицеромъ Моргуновымъ двухъ татарахъ, жители селенія Шахсеванъ признали извѣстныхъ имъ и разыскиваемыхъ нашею полиціею разбойниковъ переіянъ: Махметъ-Хана, издавна занимавшагося грабежами и сына его Мурадъ-Хана, трупы коихъ сданы подъ квитанцію старшинѣ названнаго селенія.

Моргунову 19 Января 1896 года Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 4-й ст. Кромѣ того, Шефъ приказалъ выдать Моргунову 25 руб. (Военод. довл. III II. С. 19 Января 1896 г. Пр. III. № 3 1896 г. Пр. по Кор. 1895 г. № 27).

10.

17 Марта 1895 года нижніе чины Ковнутлинскаго отряда Елисаветпольской бригады унтеръ-офицеръ Яковъ Банько, стражники рядовые Михаилъ Ермакъ и Кузьма Любецкій, возвращаясь нѣкомъ отъ Судебнаго Слѣдователя въ отрядъ черезъ Шатурлинскій перевалъ, съ присоединившимися къ нимъ на пути жителями села Православнаго Лѣтовымъ и Маловатскимъ, и оканчивая перевалъ, слѣдуя узкою тропою часовъ около трехъ дня остановлены были раздавшимся изъ засады ружейнымъ залпомъ разбойниковъ. Залпомъ этимъ былъ убитъ пед-

ній впереди рядовой Ермакъ. Спрятавшись за деревья, Банько и Любецкій открыли по разбойникамъ огонь. Такъ какъ разбойники хорошо были скрыты, то продолжавшіеся болѣе часа выстрѣлы нижнихъ чиновъ были для первыхъ безвредны. Въ виду этого унтеръ-офицеръ Банько рѣшилъ выбить разбойниковъ изъ засады штыками, о чемъ и передалъ голосомъ находившемуся на другой сторонѣ троны рядовому Любецкому, но тотъ показалъ ему знаками, что онъ этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ раненъ въ руку. Вслѣдствіе этого, и услыша отъ крестьянина Лѣтова, что разбойники сговариваются окружить ихъ, Банько отдалъ приказаніе начать отступленіе, которое, благодаря его хладнокровію и распорядительности, и было выполнено успѣшно, не взирая на страшную, совершенно отвѣсную, крутизну боковой части перевала, по которой имъ пришлось спускаться, цѣпляясь за камни и кусты. Спустившись за перевалъ, они затѣмъ благополучно прибыли въ отрядъ.

Банько и Любецкому 19 Января 1896 г. Высочайше пожалованы медали «за храбрость» 4 ст. (Воен. под. докл. Ш. П. С. 19 Января 1896 г. Пр. Ш. № 3 1896 г.).

11.

6 Марта 1895 г. Командующій Аеландзскимъ отрядомъ Елисаветпольской бригады Поручикъ Жаба, получилъ извѣстіе отъ доносчика о движеніи изъ Персіи въ Россію партіи въ 15 вьюковъ контрабанды, съ указаніемъ, что прорывъ этой контрабанды должепъ произойти въ этотъ день вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, въ раіонѣ ввѣренной его охранѣ дистанціи,—распорядился выставить два секрета, при чемъ въ одномъ изъ нихъ, какъ болѣе благопріятномъ для прорыва контрабанды, засѣлъ лично самъ съ 4 объѣздчиками.

Въ 8 час. вечера дѣйствительно появилась ожидаемая партія. Вечерняя темнота, усиленная моросившимъ мелкимъ дождемъ, не дозволяла даже вблизи хорошо разглядѣть составъ партіи. Штабсъ-Ротмистръ Жаба, по шуму догадавшись о движеніи контрабандировъ, приказываетъ объѣздчикамъ сѣсть на лошадей и изготовить винтовки къ бою, затѣмъ рѣшительно двигается по на-

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Задержанная и доставленная на постъ контрабанда и контрабандисты.

правленію къ слѣдовавшей партіи и, приблизившись къ ней шаговъ на 20, приказываетъ, сперва по русски, а потомъ по татарски, остановиться.

Въ отвѣтъ получаетъ залпъ изъ 5—6 ружей, причемъ одна изъ лошадей, находившаяся подъ объѣздчикомъ Нежельскимъ, стоявшимъ рядомъ съ Штабсъ-Ротмистромъ Жабой, пораженная пулею, падаетъ.

Не устрашась залпа и понесенной потери, названный офицеръ, открывъ сперва по контрабандирамъ бѣглый огонь, затѣмъ съ своими 4 объѣздчиками, обнаживъ шашки и съ крикомъ «ура», стремительно бросается на партію. контрабандировъ. Послѣдніе, пораженные неожиданностью смѣлаго натиска и не подозрѣвая столь слабыхъ силъ секрета, отступаютъ и, пользуясь темнотой и пересѣченностью мѣстности, скрываются, успѣвъ однако увести два вьюка.

На мѣстѣ стычки Штабсъ-Ротмистру Жабѣ, при содѣйствіи подоспѣвшаго на выстрѣлы второго ближайшаго секрета, удается задержать: одного провозителя, 13 вьюковъ и 10 лошадей. изъ коихъ 4 лошади оказались убитыми. По оцѣнкѣ въ Таможнѣ—контрабанды задержано на сумму 3549 руб. 5 коп.

Произведеннымъ на слѣдующій день изслѣдованіемъ мѣстности удалось со достовѣрностью установить. судя по оставленнымъ на вязкой почвѣ слѣдамъ. что два вьюка, успѣвшіе скрыться пользуясь темнотою и пересѣченностью мѣстности, были уведены обратно въ Персію.

Находя дѣйствія Штабсъ-Ротмистра Жаба, и выказанную имъ достойную офицера храбрость, распорядительность и рѣшительность, заслуживающими награды, равно какъ и участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ нижнихъ чиновъ. Шефъ Пограничной Стражи. Министръ Финансовъ. въ видахъ поощренія чиновъ Корпуса Пограничной Стражи, а въ особенности офицеровъ, къ личнымъ участіямъ въ перестрѣлкахъ съ вооруженными злоумышленниками. испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе упомянутаго офицера, вновь правилъ, орденомъ Св. Станислава 3 ст. «съ мечами и бантомъ», согласно представленію ближайшаго его офицера начальства и по ранѣе бывшимъ подобнымъ же примѣрамъ, а двухъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся, по общему

выбору участвовавшихъ въ дѣлѣ нижнихъ чиновъ, серебряными медалями съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ.

Ранѣе сего послѣдняго задержанія Штабсъ-Ротмистръ Жаба въ разное время, въ сравнительно короткій промежутокъ, участвуя лично съ нижними чинами своего отряда, сдѣлалъ еще три крупныхъ задержанія, оцѣненныхъ Джебраильской Карантинно-Таможенной конторою въ общемъ около 14000 р., независимо значительнаго числа другихъ задержаній на меньшую сумму. (Военод. докл. III. II. С. М. Ф. 22 Марта 1896 г.).

12.

Утромъ 9 Марта 1895 года съ поста Авчинъ, для сопровожденія уволеннаго въ первобытное состояніе молодого солдата Якова Петрова, выступили на постъ Арусь рядовые Авчинскаго поста Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады: Иванъ Демиденко, Леонтій Полтавскій, Іосифъ Караванъ и Андрей Колесниковъ, куда и прибыли около 10 часовъ утра. Вскорѣ на тотъ же постъ Арусь прибылъ съ поста Авчинъ и разъѣздъ (съ почтою), состоящій изъ старшаго поста Авчинъ, ефрейтора Аѳанасія Зубкова и рядовыхъ: Ильи Харченко, Дмитрія Овчарова и Ивана Воронина. Пообѣдавъ на посту Арусь, обходъ и разъѣздъ вмѣстѣ выступили въ обратный путь на постъ Авчинъ, при чемъ конный разъѣздъ вскорѣ же далеко ушелъ впередъ отъ пѣшаго обхода. Пройдя версты четыре обходъ услышалъ выстрѣлы, на которые и поспѣшилъ бѣгомъ. Около села Овра, узнавъ отъ неизвѣстнаго татарина, что вся патрульная дорога въ засадахъ, они спустились въ оврагъ рѣки Болгарь-Чай. Рядовые Полтавскій и Караванъ пошли впередъ и вскорѣ наткнулись на трехъ засѣвшихъ въ засаду злоумышленниковъ, открывшихъ по нимъ огонь. Залегши за бугоръ, эти два нижніе чина въ свою очередь стали стрѣлять по разбойникамъ. Вскорѣ ранили Полтавскаго, почему онъ прекратилъ стрѣльбу. Караванъ же продолжалъ стрѣлять и должно быть кого нибудь изъ злоумышленниковъ ранилъ, такъ какъ они скоро прекратили стрѣльбу и видимо бѣжали. Видя безпомощное положеніе Полтавскаго, Кара-

вань взять у него винтовку и патроны и направился къ селенію Овра, а Полтавскій остался лежать на мѣстѣ, тамъ, гдѣ былъ раненъ. Рядовые Демиденко и Колесниковъ, слѣдовавшіе по тому же пути за Караваномъ и Полтавскимъ и тоже осыпанные вскорѣ пулями злоумышленниковъ, укрылись въ складкахъ мѣстности какъ могли, и стали отстрѣливаться, но будучи обойдены 3-мя злоумышленниками, открывшими по нимъ огонь, стали отступать, при чемъ вскорѣ Демиденко былъ раненъ; Колесниковъ, взявъ у него винтовку, продолжалъ отступать съ нимъ къ селенію Овра, гдѣ встрѣтилъ Зубкова и другихъ объѣздчиковъ коннаго разъѣзда.

Выстрѣлы, услышанные вышеназваннымъ нѣшнимъ обходомъ, на которые онъ побѣжалъ, обозначили перестрѣлку коннаго разъѣзда съ татарами, разыгравшуюся слѣдующимъ образомъ:

Разъѣздъ, возвращаясь на постъ Авчинъ, заѣхалъ въ селеніе Овра во дворъ мѣстнаго жителя Сафара-Али-оглы торговать сѣно. Въ это время рядовой Воронинъ замѣтилъ пробирающагося межъ скалъ татарина (переднеконоднаго, разбойника Кязума) съ ружьемъ. Всѣ бросились его преслѣдовать. Злоумышленникъ, ускользая отъ преслѣдованія по узкимъ переулкамъ, вскочилъ въ домъ мѣстнаго жителя Хубъ-Али-Кельбя-Али-Оглы. Нижніе чины тотчасъ окружили этотъ домъ, но разбойникъ, выстрѣливъ въ солдатъ, снова выскочилъ изъ дома и бросился къ границѣ, преслѣдуемый выстрѣлами 4 нашихъ объѣздчиковъ. Заслышавъ выстрѣлы, татары пограничныхъ персидскихъ селеній Амастанъ и Учъ-Агачъ стали быстро собираться и въ количествѣ 100 человѣкъ завязали съ нашимъ разъѣздомъ перестрѣлку, длившуюся около 1 часа (съ нашей стороны израсходовано 105 патроновъ). Такъ какъ разъѣзду изъ 4 человѣкъ вступить въ рѣшительный бой съ многочисленнымъ непріятелемъ было не по силамъ, то засѣвъ за мѣстныя прикрытія, только отстрѣливались, но и татары, несмотря на значительный по силѣ перевѣсъ, не осмѣлились дѣйствовать болѣе рѣшительно противъ нашихъ, геройски отражавшихъ попытки къ тому, а замѣтивъ прибывшую къ нашимъ, хотя и незначительную, поддержку (3 человѣкъ), прекратили стрѣльбу и удалились. По окончаніи перестрѣлки разъѣздъ увидалъ идущаго къ нимъ Колесникова, который

вель раненаго Демидёнку. По ихъ указанію пошли въ ярь (оврагъ) искать Полтавскаго и Каравана. Перваго нашли раненымъ, безъ винтовки и патроновъ; онъ разсказалъ, что то и другое у него взялъ Караванъ, чтобъ не достались врагу. Вскорѣ нашли и Каравана убитымъ, въ рѣкѣ, безъ винтовокъ и патроновъ, съ пулевой и штыковой ранами въ груди. Убитаго отнесли на постъ.

Скакавшіе на постъ Авчинъ на тревогу другіе конные нижніе чины также подверглись такому же обстрѣливанію на патрульной дорогѣ и потому вынуждены были спѣшиться и обходомъ добраться до разъѣзда, почти къ окончанію стычки. Съ поста Ирь-Шахъ-Вердыпо помощь прибыла уже при отсутствіи татаръ.

Къ поясненію изложеннаго слѣдуетъ добавить, что борьба малочисленныхъ отрядовъ Пограничной Стражи на Кавказской границѣ съ разнаго рода злоумышленниками, при условіи, что мѣстные жители способствуютъ къ укрывательству ихъ, а нерѣдко и сами, пользуясь удобнымъ случаемъ, примыкаютъ къ этимъ разбойникамъ,—и что пересѣченность приграничной горной мѣстности, гдѣ за каждымъ камнемъ или кустарникомъ очень удобно дѣлать засады и подстерегать намѣченныхъ жертвъ, двигающихся по едва проходимымъ тропинкамъ—крайне затруднительна, тяжела и опасна, а на быструю и своевременную серьезную помощь, вслѣдствіе большихъ разстояній и трудности самого пути, никто разсчитывать не можетъ.

29 Марта 1896 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе двухъ нижнихъ чиновъ по общему выбору участниковъ дѣла медалями «за храбрость». (Всепод. докл. III. II. С. М. Ф. 21 Апрѣля 1895 г. и 29 Марта 1896 г.).

13.

24 Іюня 1895 г. съ поста Герминскаго. Ирь-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады былъ отправленъ разъѣздъ въ составѣ старшаго вахмистра Андрея Савченко и объѣздчиковъ: Ивана Рѣдковуба, Сергѣя Рудина, Кузьмы Сошина и Пантелеймона Замшина, коимъ порученъ былъ объѣздъ границы до поста Ирь-Шахъ-Вердынскаго. Слѣдуя по патрульной дорогѣ и отъѣхавъ отъ

поста Герминеаго около $2^1/_2$ версть, разъѣздъ этотъ подвергся внезапному вооруженному нападенію со стороны шайки персидскихъ разбойниковъ, устроившихъ въ этомъ мѣстѣ засаду надъ оврагомъ, поросшимъ молодымъ дубнякомъ. Послѣ перваго ружейнаго залпа разбойниковъ, свалились съ лошадей убитыми наповалъ: вахмистръ Савченко и рядовые—Рѣдкозубъ и Сошинъ. Уцѣлѣвшіе Рудикъ и Замшинъ, хотя и успѣли соскочить съ лошадей и открыть по кустарнику отвѣтный огонь, но вынуждены были, вслѣдствіе значительнаго численнаго перевѣса злоумышленниковъ, бросить лошадей и, отстрѣливаясь, спуститься на дно оврага, во время каковаго движенія рядовой Замшинъ раненъ въ лѣвую ногу пулею на вылетъ.

Выѣхавшими по тревогѣ на мѣсто происшествія чинами Ирь-Нахъ-Вердынскаго отряда обнаружено, что скрывшіеся въ предѣлахъ Персіи разбойники, численность которыхъ опредѣлялась до 20 человѣкъ, похитили все огнестрѣльное оружіе, бывшее при убитыхъ (двѣ винтовки и одинъ револьверъ), а также и шашку вахмистра и все снаряженіе съ 72 ружейными и 24 револьверными патронами. Съ убитыхъ разбойники сняли также и сапоги, при чемъ при осмотрѣ трупа рядового Рѣдкозуба, кромѣ пулевой раны въ груди на вылетъ, его лицо и руки оказались изрубленными кинжалами.

Состоявшая подъ вахмистромъ Савченко казенная лошадь ранена двумя пулями въ голову.

Изъ полученнаго отъ командира Бакинской бригады донесенія видно, что означенное нападеніе совершено жителями персидской деревни Кочуберли съ участіемъ бѣглаго рядового названной бригады Нанценко, скрывшагося въ минувшемъ году въ предѣлы Персіи и руководившаго въ данномъ случаѣ разбойниками, вѣроятно, изъ мести противъ убитаго вахмистра Савченко, подъ начальствомъ котораго Нанценко прежде служилъ. О розыскѣ и выдачѣ виновныхъ было сдѣлано сношеніе черезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Объѣздчики Замшинъ и Рудикъ Всемилостивѣйше награждены 1 Марта 1896 года медалями «за храбрость» 4-й ст. (Всепод. докл. Ш. П. С. М. Ф. 27 Іюля 1895 года и 1 Января 1896 г. Пр. Ш. 1896 г. № 9).

14.

25 Іюля 1895 года, въ 8 часовъ вечера, съ Шатурлинскаго лѣтняго поста, Арусскаго отряда Бакинской бригады, былъ высланъ въ сторону Бароварскаго поста того-же отряда нѣвній секретъ изъ шести нижнихъ чиновъ, рядовыхъ: Романа Насѣчника, Александра Пикулицкаго, Ивана Шаталова, Александра Яценко, Никиты Басенко и Алексѣя Конылова, при чемъ первый назначенъ за старшаго.

Прибывъ на указанный для секрета пунктъ (возлѣ дороги, идущей изъ переднаго селенія Загра въ наше селеніе Бадамъ-Агачъ). рядовой Насѣчникъ, зная хорошо окружающую мѣстность, на которой можно удобно и секретно пройти въ двухъ близъ лежащихъ одно отъ другого направленіяхъ, распорядился размѣстить людей секрета въ соотвѣтствующихъ двухъ пунктахъ, по 3 человѣка въ каждомъ, при чемъ въ первомъ находился самъ.

Около 10 часовъ вечера первый секретъ замѣтилъ трехъ вооруженныхъ всадниковъ, ѣхавшихъ изъ Персіи и направлявшихся прямо на секретъ. Основательно предполагая въ этихъ всадникахъ передовыхъ вояковъ контрабанды, выѣзжающихъ обыкновенно для обозрѣнія мѣстности съ цѣлью открытія чиновъ Пограничной Стражи, секретъ рѣшилъ пропустить ихъ, но всадники очевидно замѣтили секретъ и быстро повернули назадъ.

Тогда люди секрета, видя себя обнаруженными, выскочили изъ засады и крикнули всадникамъ остановиться, на что послѣдніе отвѣтили выстрѣлами.

Секретъ въ свою очередь далъ по нимъ залпъ и бросился въ погоню за уходившими всадниками, изъ коихъ одинъ, очевидно желая задержать на мѣстѣ приближавшихся нижнихъ чиновъ секрета, сѣшился и продолжалъ стрѣлять въ наступавшихъ. Въ это время на выстрѣлъ подбѣжали люди второго секрета и въ темнотѣ прямо наткнулись на злоумышленника, который не замедлилъ и въ нихъ выстрѣлить, но промахнулся, послѣ чего нижніе чины обоихъ секретовъ накинулись на него, причемъ рядовой Насѣчникъ вырвалъ у разбойника изъ рукъ винтовку, которую тотъ въ это время успѣлъ уже вновь зарядить.

По доставленіи задержаннаго на постъ, онъ назвалъ себя жителемъ селенія Бадамъ-Агачъ. Ленкоранскаго уѣзда Бакинской губ., Абиль-Абгазиль-Оглы, при чемъ при обыскѣ у него, кромѣ винтовки Бердана, 9-ти боевыхъ патроновъ къ ней и 18-ти стрѣляныхъ гильзъ, никакихъ другихъ предметовъ не оказалось.

30-го того-же Іюля при конвоированіи этого разбойника въ уроч. Геокъ-Тана пятью нижними чинами подъ командой того-же рядового Насѣчника, на дорогѣ между сел. Менады-Гусейлу и Аганлы по конвою изъ засады былъ сдѣланъ злоумышленниками изъ ружей залпъ. Нижніе чины соскочили съ лошадей и, засѣвъ за закрытія, открыли стрѣльбу по засадѣ.

Задержанный разбойникъ, воспользовавшись этимъ, бросился бѣжать пѣшкомъ къ своимъ, но мѣткими выстрѣлами конвойныхъ, по приказанію рядового Насѣчника, былъ убитъ наповалъ, а засада, видя это, бѣжала и скрылась въ ближайшемъ лѣсу.

За это дѣло Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Шефа Пограничной Стражи въ 19 день Января 1896 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Насѣчнику медаль «за храбрость» 4 степени. (Приказъ Шефа 1896 года № 3).

15.

Командующій Дыманскимъ отрядомъ Бакинской бригады Поручикъ Ильяшенко, получивъ, около 3 часовъ дня, 23 Августа 1895 года, свѣдѣніе, что въ 3 верстахъ отъ Дыманскаго поста вооруженные контрабандиры изъ Персіи перегоняютъ большое стадо барановъ, и собравъ на посту всѣхъ свободныхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 19 человѣкъ, выступилъ съ ними для задержанія этой баранты. Придя на мѣсто, Поручикъ Ильяшенко четырехъ конныхъ направилъ вдоль границы, дабы отрѣзать контрабандирамъ путь отступленія, а пѣшихъ повелъ лично, цѣпью съ фронта, на горный кряжъ, гдѣ контрабандиры заняли позицію, открывъ по наступающимъ огонь. Контрабандиры, пользуясь мѣстностью и численнымъ превосходствомъ (около 50 человѣкъ), упорно отстаивали занятый ими пунктъ, но когда одинъ изъ нихъ

быль ранень и они замѣтили обходное движеніе конныхъ. то быстро бросили гору и, отстрѣливаясь, отступили съ баранами къ границѣ. Въ это время унтеръ-офицеръ Скороходовъ, съ бывшимъ при немъ кочевникомъ Аба-Абдулъ-Али Мансуръ-Оглы, рискуя быть отрѣзаннымъ отъ своихъ, лихо заскакалъ на перерѣзъ уходящему въ Персію стаду и, не давъ возможности перейти границу, погналъ его обратно въ глубь нашей территоріи. Контрабандиры же, очутившись подъ перекрестнымъ огнемъ, бросились въ безостановочное бѣгство. Наступившая въ это время вечерняя темнота и туманъ прекратили дальнѣйшее со стороны нижнихъ чиновъ преслѣдованіе разбойниковъ.

Въ результатѣ вышеизложенныхъ, смѣлыхъ и находчивыхъ, дѣйствій унтеръ-офицера Дмитрія Скороходова, было задержано 370 крупныхъ барановъ и 1 козелъ. Скороходовъ 29 Марта 1896 г. Высочайше пожалованъ за это дѣло медалью «за храбрость 4 ст. (Всепод. докл. III. II. С. М. Ф. 29 Марта 1896 г. и пр. III. 1896 г. № 20).

16.

14 Ноября 1895 года отъ Тахъ-Булахскаго поста Ковшучинскаго отряда съ разсвѣтомъ вышелъ къ сторонѣ Эдышинскаго поста секретъ, состоявшій изъ 4 человѣкъ, за старшаго въ которомъ находился рядовой Сидоръ Колодязный. Отойдя отъ поста версть пять, секретъ расположился, саженяхъ въ 40 отъ черты границы, въ оврагѣ, имѣющемъ направленіе отъ пограничной рѣки «Болгарь-чай» въ предѣлы нашего края. Часовъ около 6 утра секретъ замѣтилъ, что изъ персидскаго селенія, расположеннаго недалеко отъ границы, жители погнали на водопой къ рѣкѣ верблюдовъ и вмѣстѣ съ ними направляются къ рѣкѣ человѣкъ 5 конныхъ вооруженныхъ татаръ. Подъѣхавъ къ рѣкѣ, эти пять человѣкъ конныхъ татаръ, отдѣлившись отъ общей массы, переѣхали черезъ рѣку и по дну оврага, въ которомъ расположился секретъ, направились въ наши предѣлы. Увидя это, старшій въ секретѣ, рядовой Колодязный распорядился раздѣлить секретъ пополамъ, занять скаты оврага, расположившись другъ противъ друга. При приближеніи зло-

умышленниковъ. Колодязный вышелъ изъ за закрытія и крикнулъ имъ остановиться, на что они отвѣтили залпомъ изъ ружей, послѣ чего и нижніе чины начали стрѣлять.

Во время перестрѣлки нижніе чины увидѣли, что одинъ изъ злоумышленниковъ, пораженный пулей, упалъ съ лошади и, желая захватить его и его винтовку, бросились къ татарамъ, но въ это время замѣтили, что на помощь къ разбойникамъ скачутъ изъ Персіи много вооруженныхъ татаръ.

Сознавая свою малочисленность и дальность разстоянія отъ поста, нижніе чины должны были отступить. Подобравъ раненаго, злоумышленники въ свою очередь удалились въ глубь Персіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что упавшій съ лошади злоумышленникъ былъ тяжело раненъ и, вскорѣ умершій, извѣстный разбойникъ Сеидъ-Ирза, который участвовалъ въ нападеніи изъ засады 24-го Іюня того же года на разъѣздъ Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда, изъ котораго были убиты: вахмистръ Савченко и рядовые: Рѣдкозубъ и Сошенко. Колодязный 26 Іюля 1896 г. Высочайше награжденъ за это дѣло медалью «за храбрость» 4 ст. (Воен. дод. III. II. С. М. Ф. 26 Іюля 1896 г. пр. III. 1896 г. № 25).

17.

18-го Августа 1895 года, персидскіе кочевники Халфалинскаго общества, подъ предводительствомъ своего старшины Даязъ-Хана-Миралямъ-Оглы, въ числѣ 21 человѣка, перешли незамѣтнымъ образомъ границу, между Маранюрдынскимъ и Савашъ-Гядюкскимъ постами Дыманскаго отряда Бакинской бригады и, въ 3 верстахъ отъ границы, напали на стадо барановъ, принадлежащее русскоподданнымъ кочевникамъ Ларскаго общества, отбивъ которое погнали къ себѣ въ Персію. Замѣченные часовымъ съ Маранюрдынскаго поста, злоумышленники скоро были задержаны чинами вышеназваннаго поста, которые, поднявъ тревогу, бросились наперерѣзъ и старались помѣшать угону скота. При первыхъ же выстрѣлахъ, со стороны Персіи на помощь злоумышленникамъ появилась сильная поддержка, которая, совмѣстно съ грабителями, старалась нанести нижнимъ чинамъ возможно

большій вредъ. Вскорѣ появилась и съ нашей стороны помощь въ лицѣ кочевниковъ Аларскаго общества со своимъ старшиной Ирза-Адъ-Газялъ, совмѣстно съ которыми, дружнымъ натискомъ, удалось отбить 700 штукъ барановъ. Со стороны же Саванъ-Гядюжскаго поста грабители тоже прикрывались своими кочевниками, съ которыми велъ перестрѣлку и отгѣснилъ за границу Поручикъ Ильяшенко съ чинами Саванъ-Гядюжскаго поста. Видя дружный натискъ съ нашей стороны, злоумышленники бросили одну часть скота, а сами, подъ сильнымъ прикрытіемъ своихъ, поддерживающихъ частый огонь, отступили за границу. Результатомъ этого дѣла было: отбито 700 штукъ барановъ, которые и были возвращены кочевникамъ. Съ нашей стороны участвовало 11 нижнихъ чиновъ Мараюрдынскаго поста.

По докладамъ Шефа 26 Іюля 1896 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе двухъ нижнихъ чиновъ, по общему выбору участниковъ этого дѣла, медалями «за храбрость». (Военод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. 26 Іюля 1896 г.).

18.

23 Августа 1895 года Командующій Дымановскимъ отрядомъ Бакинской бригады Поручикъ Ильяшенко получилъ отъ доносчика свѣдѣніе, что въ 3 верстахъ отъ Дымановскаго поста переправляется значительная партія контрабандировъ и перегоняетъ, съ хорошо вооруженнымъ прикрытіемъ, стада барановъ. Собравъ 19 человѣкъ нижнихъ чиновъ своего отряда, названный офицеръ бросился на злоумышленниковъ. Послѣ упорной перестрѣлки, контрабандиры не устояли и, бросивъ все стадо, разбѣжались въ разныя стороны, причемъ, вслѣдствіе спустившагося густого тумана, никого изъ нихъ задержать не удалось. Отобрано было 371 штука барановъ. Съ нашей стороны потерь никакихъ не было, а со стороны злоумышленниковъ одинъ былъ раненъ.

Находя дѣйствія Штабсъ-Ротмистра Ильяшенко и выказанную имъ, достойную офицера, храбрость, распорядительность и рѣшительность, заслуживающимъ награды, Шефъ Пограничной Стражи, испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе упомянутаго офицера, внѣ

правилъ, орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. (Всепод. докл. Шефа 8 Августа 1896 г. и Высочайшій Приказъ по Погр. Стр. 8 Августа 1896 г.).

19.

26 Мая 1895 года, 10 человѣкъ вооруженныхъ персидскихъ хищниковъ Халфалинскаго общества, во главѣ со своимъ Юзъ-баши-Мемедь-Даязъ-Ханомъ, пробравшись незамѣтно въ наши предѣлы между Саваякъ-Гяджукскимъ и Мара-Юрдынскимъ постами Дыманскаго отряда Бакинской бригады, наскочили на стадо скота, принадлежащее нашимъ кочевникамъ Аларскаго общества, отбили отъ нихъ скотъ въ количествѣ: 300 барановъ, 10 шт. рогатаго скота и 12 лошадей, ранивъ смертельно насмихъ скотъ двухъ чабановъ, и погнали весь гуртъ скота къ себѣ въ Персію.

Выѣздной изъ Мара-Юрдынскаго поста патруль, въ числѣ пяти человѣкъ, замѣтивъ Халфалинцевъ, уходящихъ съ отбитымъ скотомъ, бросился наперерѣзъ имъ, открывъ въ то же время тревогу.

У горы Кара-Будакъ, нижніе чины были встрѣчены залпомъ засѣвшихъ на горѣ пособниковъ Халфалинцевъ, прикрывавшихъ отступленіе грабителей. Вслѣдъ за послѣдовавшими выстрѣлами въ наши предѣлы ворвались, въ громадномъ числѣ, Халфалинцы и, заняв другія горы, открыли огонь по прибѣжавшимъ на подмогу патрулю 6 нижнимъ чинамъ съ Мара-Юрдынскаго и одиннадцати—Саваякъ-Гяджукскаго постовъ, засѣвшими съ другой стороны позиціи Халфалинцевъ, на горѣ. Вскорѣ, по причинѣ обхода лѣваго фланга позиціи, занятой лишь 11-ю нижними чинами Мара-Юрдынскаго поста, положеніе послѣднихъ становилось весьма опаснымъ: но въ это время въ тылу нашихъ появилась партія верховыхъ Аларцевъ, которые, услышавъ тревогу и узнавши объ угнанномъ скотѣ, поспѣшили на подмогу нижнимъ чинамъ Стражи. Съ помощью прибывшихъ вскорѣ удалось выбить Халфалинцевъ изъ ихъ позиціи и водворить на границѣ порядокъ. Со стороны Фалфалинцевъ было нѣсколько человѣкъ раненыхъ, а съ нашей стороны потерь не было. Халфалинцы успѣли угнать съ собою только трехъ ло-

надей; остальной скотъ отбить обратно. 24 Января 1897 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе 3-хъ нижнихъ чиновъ, по общему выбору участниковъ, наградить медалями «за храбрость» 4-й ст. (Всепод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. 24 Января 1897 г.).

20.

Подъ вечеръ 19 Сентября 1895 года, съ вышки Кентъ-Делагардинскаго поста Вейсалинскаго отряда, часовымъ былъ усмотрѣнъ на персидской сторонѣ подозрительный столбъ пыли. Послѣ нѣкотораго наблюденія, старшій поста ефрейторъ Тимофей Косякинъ замѣтилъ двухъ конныхъ, выбирающихъ удобное мѣсто для переправы на нашу сторону. Маневръ этотъ привелъ къ заключенію Косякина, хорошо знакомаго съ дѣйствіями провозителей контрабанды, что къ ночи того же дня, между его и Делагардинскимъ постами, готовится прорывъ контрабанды. Въ виду этого онъ немедленно выслалъ на дистанцію всѣхъ наличныхъ стражниковъ, въ числѣ семи человѣкъ, приказавъ имъ, разсыпавшись въ камышѣ по берегу Аракса, слѣдить за дѣйствіями контрабандировъ, а самъ, съ четырмя объѣздчиками, въ полной готовности выѣхать на тревогу, остался на посту. Стражники разсыпались и слѣдили зорко за контрабандирами и когда послѣдніе, переправившись, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, на нашу сторону и осмотрѣвъ камыши и дорогу въ глубь страны, повели затѣмъ подъ своимъ прикрытіемъ контрабанду, то дали знать объ этомъ на постъ. Ефрейторъ Косякинъ, оставивъ прибывшихъ съ этимъ свѣдѣніемъ стражниковъ охранять постъ, бросился съ объѣздчиками къ указанному направленію и скоро настигъ группу всадниковъ и вьючныхъ лошадей. На окликъ ефрейтора Косякина, контрабандиры отвѣтили залпомъ и, раздѣлившись на двѣ половины, начали быстро удаляться. Бросившись за удалявшейся большею частію контрабандировъ, нижніе чины скоро должны были остановиться въ виду того, что противники снѣшились, засѣли въ канаву и открыли по объѣздчикамъ частый огонь. Не будучи въ состояніи атаковать злоумышленниковъ, которые въ четыре раза превосходили численностью объѣздчиковъ.

Косякинъ завязалъ перестрѣлку, надѣясь вызвать на выстрѣлы людей, засѣвшихъ въ камышахъ.

Проѣзжавшій въ это время неподалеку съ двумя конными объѣздчиками Штабсъ-Ротмистръ Перепеловскій, посѣшилъ на тревогу; тогда подъ его руководствомъ объѣздчики дружно бросились на злоумышленниковъ, которые послѣ нѣкотораго сопротивленія, разбѣжались въ разныя стороны и, пользуясь пересѣченною мѣстностью, скрылись.

По обыскѣ мѣстности было найдено семь вьюковъ и пойманы двѣ лошади съ сѣдлами. всего по оцѣнкѣ Джебраильской Таможни на сумму 1857 руб. 84 коп.

Съ нашей стороны былъ убитъ конь «Барышникъ». а со стороны злоумышленниковъ потери точно не опредѣлились, но судя по большимъ слѣдамъ крови, онѣ были значительны.

Ефрейторъ Тимофей Косякинъ Вейсалинскаго отряда Елисаветпольской бригады какъ награжденный по Всеподданнѣйшемъ докладу 22 Марта 1896 года серебряною медалью съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, за дѣло 6 Марта 1895 г.. подъ командою Поручика Жабы. за послѣднее дѣло награжденъ такой-же медалью 3-й ст. (Всепод. докл. Шефа Погр. Стр. М. Ф. 10 Января 1897 г. Приказъ Шефа № 3, 1897 г.).

21.

18 Мая 1895 года въ 7 часовъ утра на лѣтній нижеть Сенакъ-Баши. Карсской бригады, прибѣжалъ пастухъ, пасшій скотъ пригранпчныхъ русскихъ жителей, съ извѣстіемъ, что шайка вооруженныхъ турецкихъ разбойниковъ. числомъ около 40 человѣкъ. ворвавшись въ наши предѣлы, отбила скотъ и угнала въ Турцію.

Тотчасъ нижніе чины этого временного поста. въ числѣ 5 человѣкъ, бросились въ погоню за разбойниками. но были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и должны были, разсыпавшись цѣпью, открыть также огонь и наступать на нихъ изъ-за камней. пользуясь. которыми они скрывали свою численность и защищали себя отъ выстрѣловъ разбойниковъ.

Скоро подъ огнемъ нижнихъ чиновъ разбойники

начали постепенно отступать, а когда первые заняли командующую высоту и, участивъ стрѣльбу, начали тѣснить злоумышленниковъ, послѣдніе, замѣтивъ къ тому-же приближающуюся къ нашимъ помощь, въ лицѣ Командира Отряда Ротмистра Смирницкаго съ 4 объѣздчиками, побросали скоть и начали быстро отступать за границу. Продолжая преслѣдованіе, нижнимъ чинамъ удалось отбить почти весь скоть, за исключеніемъ 11 лошадей и 82 овецъ, угнанныхъ разбойниками. Въ перестрѣлкѣ этой съ нашей стороны потерь никакихъ не было, а со стороны разбойниковъ одинъ былъ убитъ, но увезенъ своими, и одинъ раненъ. По всеподданѣйшему докладу Шефа объ этомъ дѣлѣ послѣдовало 17 Января 1897 г. Высочайшее соизволеніе на награжденіе медалью «за храбрость» двухъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, по общему выбору участвовавшихъ. (Всеп. докл. III. II. С. М. Ф. 17 Января 1897 г. и пр. III. № 4 1897г.).

22.

Въ ночь съ 22 на 23 Іюня 1895 года тремя нижними чинами Наарскаго отряда Томашовской бригады: младшимъ вахмистромъ Василіемъ Ежовымъ, ефрейторомъ Яковомъ Наумовымъ и рядовымъ Ѳеофаномъ Сухинымъ, при участіи старшаго писаря Донского казачьяго № 15 полка Захара Храпова и жандармскаго унтеръ-офицера Василія Наконечнаго, задержаны были два политическихъ агента, а именно житель Томашовскаго уѣзда, австрійскій подданный Лаврентій Возь и крестьянка деревни Наары Анна Подборная, обвиняемые въ передачѣ въ Австрію различныхъ секретныхъ свѣдѣній и бумагъ, добываемыхъ у насъ въ частяхъ войскъ. Въ моментъ задержанія названныхъ лицъ на самой границѣ, въ участкѣ охраны поста Наары, внезапно появился австрійскій жандармъ, съ очевидною цѣлью выручки названныхъ агентовъ, но во время замѣтивши намѣреніе жандарма выстрѣлить въ нашихъ солдатъ рядовой Сухинъ помѣшалъ этому, послѣ чего между нимъ и жандармомъ произошла борьба, во время которой Сухинъ получилъ двѣ штыковыя раны въ лицо и руки. Высвободившись затѣмъ изъ рукъ Сухина, жандармъ

все же успѣлъ открыть съ австрійской территоріи по нашимъ нижнимъ чинамъ стрѣльбу, причемъ одна изъ выпущенныхъ имъ пуль пролетѣла близъ рядового Сухина, который вслѣдствіе этого произвелъ въ свою очередь нѣсколько выстрѣловъ по направленію жандарма. Однако никто раненъ не былъ.

По удостовѣренію Начальника Люблинскаго жандармскаго Управленія, произведеннымъ разслѣдованіемъ вполнѣ выяснена преступная дѣятельность австрійскаго подданнаго Іавренті́я Возя и крестьянки Анны Подборной, какъ австрійскихъ военныхъ развѣдчиковъ, и, такимъ образомъ, по заключенію Начальника помянутаго жандармскаго Управленія весьма серьезная заслуга участниковъ сего задержанія является вполнѣ установленною, тѣмъ болѣе, что со стороны австрійскихъ жандармовъ была сдѣлана попытка освободить Возя, причемъ въ дѣло пущено было оружіе. Сухинъ 14 Февраля 1897 г. Высочайше награжденъ медалью за храбрость 4-й ст., а Яковъ — 25 Сентября 1896 года — знакомъ отличія св. Анны и 50 руб. (В. д. III. П. Стр. М. Ф. 14 Февраля, 1897 г. и прик. III. № 37, 1896 г.).

23.

Командиръ Бегманлинскаго отряда Елисаветпольской бригады Штабсъ-Ротмистръ Жаба получилъ, 14 Октября 1895 г., отъ постояннаго своего доносчика свѣдѣніе, что изъ Тавриза двинулась къ границѣ партія въ 26 вьюковъ контрабанды, которая черезъ нѣсколько дней будетъ водворена къ намъ, для движенія на Шушу между постами Чихирлы и Леландузъ, при чемъ доносчикъ присовокупилъ, что точное направленіе контрабанды будетъ ему извѣстно часа черезъ три до переправы черезъ Аракъ. Установивъ надлежащій надзоръ въ своемъ отрядѣ, Штабсъ-Ротмистръ Жаба далъ знать о предполагавшемся прорывѣ сосѣднему Командиру Маральянскаго отряда, прося его объ особенномъ наблюденіи дистанціи между Чихирлинскимъ и Маральянскимъ постами, гдѣ по его предположенію могъ состояться прорывъ.

Ночь съ 18 на 19 Октября прошла безрезультатно; 19-го же числа явившійся къ Штабсъ-Ротмистру Жаба,

въ 6 часовъ вечера, доносчикъ сообщилъ, что ожидаемая контрабанда при вооруженной (16 человѣкъ) охранѣ сейчасъ переправится между постами Мирза-Мухтулы и сел. Мирза-Наглу. Взявъ 11 человѣкъ объѣздчиковъ съ вахмистромъ, Штабсъ-Ротмистръ Жаба, замаскировавъ отъ соглядатаевъ истинное намѣреніе отряда (обходнымъ движеніемъ) и, скрываясь складками мѣстности, направился въ тылъ дистанціи между Чихирлинскимъ и Мирза-Михтулинскимъ постами, гдѣ у подножія горнаго хребта расположилъ три секрета, заявъ ими линію до трехъ верстъ: № 1-й 3 человѣка, № 2-й 4 человѣка и самъ Штабсъ-Ротмистръ Жаба и № 3-й—4 человѣка съ вахмистромъ Андреемъ Сторожевымъ за старшаго.

Около 9 часовъ вечера, на секретъ № 3-й вышла партія контрабандировъ, которая, замѣтивъ секретъ, открыла по немъ частый огонь. Отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, секретъ, съ крикомъ «ура» ударилъ въ шашки и, врѣзавшись въ середину партіи, отхватилъ 15 вьюковъ. Остальные контрабандиры съ вьюками разсыпались и понеслись со стрѣльбою къ горамъ, но встрѣченные тутъ огнемъ и шашками, перерѣзавшаго имъ путь секрета № 2-й, съ Штабсъ-Ротмистромъ Жаба во главѣ, и съ боку секрета № 1-го, въ паническомъ страхѣ бросили вьюки, а сами скрылись въ горы. По тщательному, затѣмъ, осмотру мѣста дѣйствій оказалось: 1 контрабандиръ убитъ и 2 тяжело раненые, которые вскорѣ умерли; убито 11 лошадей контрабандирскихъ и задержано 1 мулъ и 13 вьючныхъ лошадей съ 26 вьюками разнаго контрабаднаго товара и чая.

Все задержанное сдано въ Джебраильскую таможню и оцѣнено въ 7002 руб. 52 копѣйки.

18 Декабря того-же 1895 года, Штабсъ-Ротмистромъ Жаба было получено отъ доносчика изъ Тавриза новое свѣдѣніе, что контрабанда изъ 17 вьюковъ чая, подъ сильнымъ вооруженнымъ прикрытіемъ, двигается къ рѣкѣ Араксу, перейдя который, на дистанціи Мирза-Михтулинскаго и Асландузскаго постовъ, направится черезъ Карабахскую степь въ г. Елисаветполь.

Въ виду того, что окрестности названныхъ выше постовъ, по линіи охраны, густо населены кочевниками, которые могутъ помогать предупрежденіемъ о засадѣ, или личною помощью контрабандирамъ, Штабсъ-Рот-

мистръ Жаба, усиливъ бдительность охраны этихъ постовъ, избралъ мѣстомъ для засады сухое русло рѣки Курочая, въ тылу Аландузскаго поста, по пути движенія партіи во внутрь страны.

Собравъ на постъ Бегманлы 22 человѣка объѣздчиковъ и приняви на крупы лошадей нѣмой секретъ изъ 4 человѣкъ, встрѣченный по дорогѣ къ мѣсту засады, Штабсъ-Ротмистръ Жаба съ наступленіемъ темноты, скрытно, обходнымъ движеніемъ, выступилъ къ руслу рѣки Курачая. Прибывъ къ мѣсту засады, Штабсъ-Ротмистръ расположилъ, на протяженіи $1^1/_2$ версты, 3 секрета: № 1-й нѣмой изъ 4 человѣкъ, № 2-й изъ 14 конныхъ, подъ личною своей командой, и № 3-й изъ 8 конныхъ, подъ командой унтеръ-офицера Трофима Дука.

Спустя немного времени по руслу послышался топотъ лошадей приближающихся контрабандировъ. Пропустивъ партію поравняться съ секретомъ № 2, Штабсъ-Ротмистръ Жаба бросился на контрабандировъ, которые, замѣтивъ его, встрѣтили дружнымъ огнемъ. Отвѣтивъ въ свою очередь нѣсколькими выстрѣлами, секретъ съ крикомъ „ура" бросился въ шашки, стараясь обхватить правый флангъ партіи и заставить измѣнить первоначальное направленіе своего движенія, оттѣснивъ ее на секретъ № 3, который, по условію, долженъ былъ, заскакавши впередъ, отрѣзать путь отступленія контрабандирамъ и сдѣлать нападеніе въ тылъ. Скоро по отступающей и отстрѣливающейся партіи было сдѣлано 2 залпа секретомъ № 3 и вслѣдъ затѣмъ смѣлый ударъ въ шашки, который окончательно смутилъ контрабандировъ и заставилъ ихъ, бросивъ вьючныхъ лошадей, разсыпаться въ горы и искать спасенія отъ преслѣдовавшихъ ихъ чиновъ стражи. Къ 10 часамъ вечера дѣло было окончено.

Контрабандиры потеряли всю контрабанду, состоящую изъ 17 вьюковъ и 10 лошадей, всего на сумму 5109 руб. 74 коп. Убито три контрабандира и три лошади и поймано 4 контрабандира, а съ нашей стороны убитъ рядовой объѣздчикъ Авксентій Безручкинъ, который, по окончаніи дѣла, былъ найденъ впереди линіи наступающихъ. По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Высочайше пожалованъ Штабсъ-Ротмистру Жаба орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а нижнимъ чинамъ серебряныя медали съ надписью «за храбрость».

для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, а именно: старшему вахмистру Андрею Сторожеву и рядовому Прокофію Нежельскому, по совокупности отличій, медали 3 ст. съ бантомъ; унтеръ-офицеру Трофиму Дуку, ефрейтору Григорію Проценко и рядовымъ: Алексѣю Сѣроштанову и Антону Козлову—медали 4 ст. Независимо сего, Шефъ Пограничной Стражи. Министръ Финансовъ, назначилъ денежныя награды нижеслѣдующимъ нижнимъ чинамъ, принимавшимъ также участіе въ упомянутыхъ дѣлахъ, а именно: ефрейтору Ивану Рогозину и рядовымъ: Федору Шелистову, Кузьмѣ Иваненко, Антону Козлову. Петру Дорогобѣдову, Семену Шевченко и Григорію Орлову — по 10 руб. каждому. Семьѣ рядового Авксентія Безручкина, принимавшаго участіе въ обѣихъ названныхъ перестрѣлкахъ, на ряду со всѣми прочими и доблестно положившему жизнь свою по долгу присяги и беззавѣтной преданности Царю и Отечеству, 18 Декабря—100 рублей. (Прик. по Кори. № 23—1898 г.).

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Типы жителей, проживающихъ въ раіонѣ Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады. Многіе занимаются разбоемъ и провозомъ контрабанды.

1896 годъ.

24.

Прѣля 14 дня 1896 г., около 8 часовъ утра, разъѣздъ Эдды-Булахскаго поста Елисаветпольской бригады, въ составѣ трехъ объѣздчиковъ, отвозилъ пакеты на постъ Беззабать. На обратномъ пути, разъѣздъ поѣхалъ выше патрульной дороги. Отъѣхавъ отъ поста Беззабать версты на полторы, разъѣздъ замѣтилъ двухъ конныхъ, изъ которыхъ одинъ сталъ удаляться внутрь Имперіи, а другой спѣшился и сталъ вмѣстѣ съ другими татарами. ранѣе находившимися на мѣстѣ, полоть ячмень. Старшій разъѣзда, объѣздчикъ рядовой Матвѣй Кузнецовъ, подъѣхалъ къ работавшимъ татарамъ, осмотрѣлъ ихъ и, не найдя какого-либо оружія у нихъ, спросилъ ихъ объ удаляющемся татаринѣ; получивъ отвѣтъ, что тотъ татаринъ «хорошій человѣкъ» поѣхалъ своей дорогой. Въ это время, удалявшійся внутрь Имперіи татаринъ, сдѣлавъ вольтъ около одной версты, перемѣнилъ свой путь и, перерѣзавъ дорогу разъѣзду, сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ. Разъѣздъ тотчасъ бросился за убѣгающимъ татариномъ. Имѣя хорошую лошадь, татаринъ сталъ быстро удаляться отъ нашего разъѣзда все далѣе и далѣе и навелъ преслѣдовавшихъ его нижнихъ чиновъ на засаду изъ нѣсколькихъ татаръ, а самъ успѣлъ скрыться въ густомъ ка-

мышѣ. Засада была устроена за пригоркомъ и находившейся за нимъ наполненной водой канавой, заросшей

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ.)

Постъ Эды-Булахскій, Алтанскаго отряда 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады.
Занятіе гимнастикой. На вышкѣ часовой.

густымъ камышомъ. По выскочившимъ на пригорокъ объѣздчикамъ Афанасію Малику и Матвѣю Кузнецову были произведены послѣдовательно три выстрѣла; въ то же

время изъ находившихся недалеко отъ канавы кибитокъ выскочили татары и стали убѣгать въ разныя стороны, пользуясь закрытіемъ камышей. Разъѣздъ, встрѣтивъ засаду, преслѣдованіе коннаго татарина прекратилъ и обратилъ свое вниманіе на засаду. Вскорѣ отъ канавы отдѣлись два татарина и, смѣнавшись съ толпой другихъ татаръ, направились въ камыши, въ которыхъ расположены кочевыя кибитки. занимающія квадратную площадь около полуторы версты. Третій же татаринъ, находившійся въ засадѣ и не успѣвшій скрыться, видя за собою преслѣдователей. отстрѣливаясь, старался тоже скрыться въ камышъ, но, добѣжавъ до первой кибитки и увидѣвъ наскакавшаго на него объѣздчика Малика, спрятался за кибитку и произвелъ въ него выстрѣлъ. Скакавшій по слѣдамъ татарина объѣзчикъ Кузнецовъ и на перерѣзъ дороги тому же татарину объѣздчикъ Клочко—спѣшились; объѣздчикъ Клочко, велѣдъ затѣмъ, какъ татаринъ произвелъ выстрѣлъ въ наскакивающаго на него объѣздчика Малика, однимъ выстрѣломъ положилъ татарина на мѣстѣ. Для того, чтобы съ убитаго татарина кто-либо не снялъ патронташей и не взялъ бы отброшенную винтовку. старшій разъѣзда Кузнецовъ приказалъ объѣздчику Клочко остаться на мѣстѣ и оберегать трупъ, а самъ съ объѣздчикомъ Маликомъ и прибывшими на тревогу чинами поста Безвабать: старшимъ поста унтеръ-офицеромъ Антономъ Пальчикомъ и объѣздчиками рядовыми: Тихономъ Олейниковымъ и Алексѣемъ Яхнычъ — бросился въ камыши разыскивать остальныхъ бывшихъ въ засадѣ, но розыски ихъ не увѣнчались успѣхомъ. При передачѣ трупа старшинѣ Каракеванднлинскаго кочеваго общества оказалось, что убитый татаринъ Ахмедъ-Мурадъ-Али-Оглы. извѣстный разбойникъ, бѣжавшій при пересылкѣ его въ Зангезурскую тюрьму. Съ нашей стороны никто не пострадалъ. За такія дѣйствія и отвагу объѣздчикъ Клочко Высочайше пожалованъ медалью «за храбрость» 4 ст. (Военод. докл. III. II. С., М. Ф. 27 Января 1897 г. и прик. III. № 4 1897 г.).

25.

15 Апрѣля 1896 года на команду изъ 11 человѣкъ, посланную отъ Германскаго поста Ирь-Шахъ-Вердын-

скаго отряда Бакинской бригады, для вырубки кустарника по сторонамъ патрульной дороги, было сдѣлано вооруженное нападеніе шайкою Персидскихъ злоумышленниковъ, открывшею по нижнимъ чинамъ учащенную стрѣльбу. Нижніе чины также отстрѣливались. На выстрѣлы скоро прибыло подкрѣпленіе изъ 43 объѣздчиковъ, подъ командой Командира отряда Штабсъ-Ротмистра Медынскаго, который, спѣшивъ людей, открылъ по злоумышленникамъ бѣглый огонь и заставилъ ихъ отступить въ Персію, къ селенію «Тюлюнъ», куда къ этому времени собралось болѣе 100 человѣкъ вооруженныхъ татаръ.

Дабы проучить разбойниковъ за дерзкія нападенія, Ротмистръ Медынскій, съ бывшими при немъ нижними чинами, атаковалъ селеніе «Тюлюнъ» и дружнымъ огнемъ выбилъ изъ него разбойниковъ, которые бѣжали въ горы.

Потери разбойниковъ убитыми и ранеными насчитываются до 10 человѣкъ; съ нашей-же стороны ранень въ кисть лѣвой руки рядовой Травинъ.

9-го Іюля того-же года, по возвращавшимся изъ секрета по патрульной дорогѣ на постъ Ширъ-Шахъ-Вердынь 5-ти нижнимъ чинамъ разбойниками былъ открытъ изъ засады ружейный огонь, съ обѣихъ сторонъ дороги, причемъ убитъ рядовой Яковъ Васильченко и смертельно ранень рядовой Василій Дѣевъ. На тревогу прибылъ Ротмистръ Медынскій съ 20 нижними чинами, который засталъ рядового Дѣева лежащимъ на патрульной дорогѣ и раненымъ 5 пулями, а въ 40 шагахъ отъ дороги—убитаго нановалъ рядового Васильченко; при нихъ не оказалось винтовокъ, а при раненомъ, кромѣ того, патронташа съ 40 боевыми патронами.

Получивъ свѣдѣніе, что разбойники отступили въ Персію, Ротмистръ Медынскій съ командой пустился преслѣдовать ихъ и настигъ близъ селенія Кара-Булахъ засѣвшими въ скалахъ. Послѣ перестрѣлки и дружнаго съ нашей стороны натиска, разбойники оставили закрытія и бѣжали внутрь края. Наступившая темнота помѣшала дальнѣйшему преслѣдованію, почему люди были отозваны на свой постъ, куда также былъ доставленъ раненый рядовой Дѣевъ, который въ 12 часовъ ночи скончался.

На другой день, 10 Іюля, около 5 часовъ утра, близъ пограничнаго селенія Кара-Булахъ по нашему секрету

изъ 4 человѣкъ снова было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, куда по тревогѣ прибылъ Ротмистръ Медынскій съ 18 нижними чинами. Присоединивъ къ своему отряду секретъ, Ротмистръ Медынскій перешелъ въ предѣлы Персіи, для преслѣдованія разбойниковъ, засѣвшихъ въ большомъ количествѣ на ближайшихъ высотахъ. Началась перестрѣлка. Потерявъ въ перестрѣлкѣ убитыми и ранеными, по свѣдѣніямъ до 15 человѣкъ, разбойники бѣжали, причемъ подожгли селеніе Кара-Булахъ.

Въ это время сибшилъ къ мѣсту происшествія находившійся на ближайшемъ Арусскомъ посту временно командующій I Отдѣломъ Ротмистръ Кайдановъ, съ 15-ю казаками 1-го Лобинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Такимъ образомъ съ его прибытіемъ силы наши увеличились до 37 человѣкъ. Съ выступленіемъ разбойниковъ изъ селенія Кара-Булахъ, къ нимъ также стали прибывать конныя вооруженныя толпы татаръ изъ сосѣднихъ приграничныхъ селеній и, соединившись въ количествѣ до 150 человѣкъ, начали обходить правый флангъ отряда Ротмистра Медынскаго, выславъ впередъ человѣкъ 40 на пригорокъ, расположенный противъ троны, съ цѣлью устроить засаду и тѣмъ помѣшать подняться на гору прибывшему съ казаками Ротмистру Кайданову.

Замѣтивъ такой маневръ, Ротмистръ Кайдановъ приказалъ казакамъ на полныхъ рысяхъ подниматься по извилинамъ горы, дабы не допустить устройства засады, но, тѣмъ не менѣе, на половинѣ подъема разбойники встрѣтили отрядъ выстрѣлами. Спѣшивъ людей и перебѣжками поднявшись на гору, Ротмистръ Кайдановъ открылъ частый огонь по лѣвому флангу персіянъ и сбилъ ихъ въ лощину, правый-же флангъ былъ атакованъ Ротмистромъ Медынскимъ. Видя дружное наступленіе Пограничной Стражи и казаковъ, разбойники стали быстро отступать внутрь Персіи. Дальнѣйшее преслѣдованіе, какъ весьма рискованное по малочисленности людей—было прекращено.

Въ перестрѣлкѣ 10 Іюля съ нашей стороны, на сей разъ, потерь не оказалось. Со стороны разбойниковъ потери были, но выяснить ихъ не удалось, такъ какъ разбойники тотчасъ же увозили убитыхъ и раненыхъ.

По Всеподданнѣйшему докладу о сихъ дѣлахъ Высочайше пожалованы въ 26 день Февраля мѣсяца 1898 года

Ротмистру Медынскому и Ротмистру Кайданову орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ каждому, а нижнимъ чинамъ серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, а именно: рядовому Пантелеймону Замшъ. въ порядкѣ постепенности, 3 степени съ бантомъ; старшему вахмистру Алексѣю Наумову, младшему вахмистру Ивану Цинкалову, унтеръ-офицеру Андрею Двойменному и рядовымъ: Кондрату Травину, Михаилу Будеку и Матвѣю Заворотынскому — 4 степени. (Приказъ по Кори. № 33, 1898 г.).

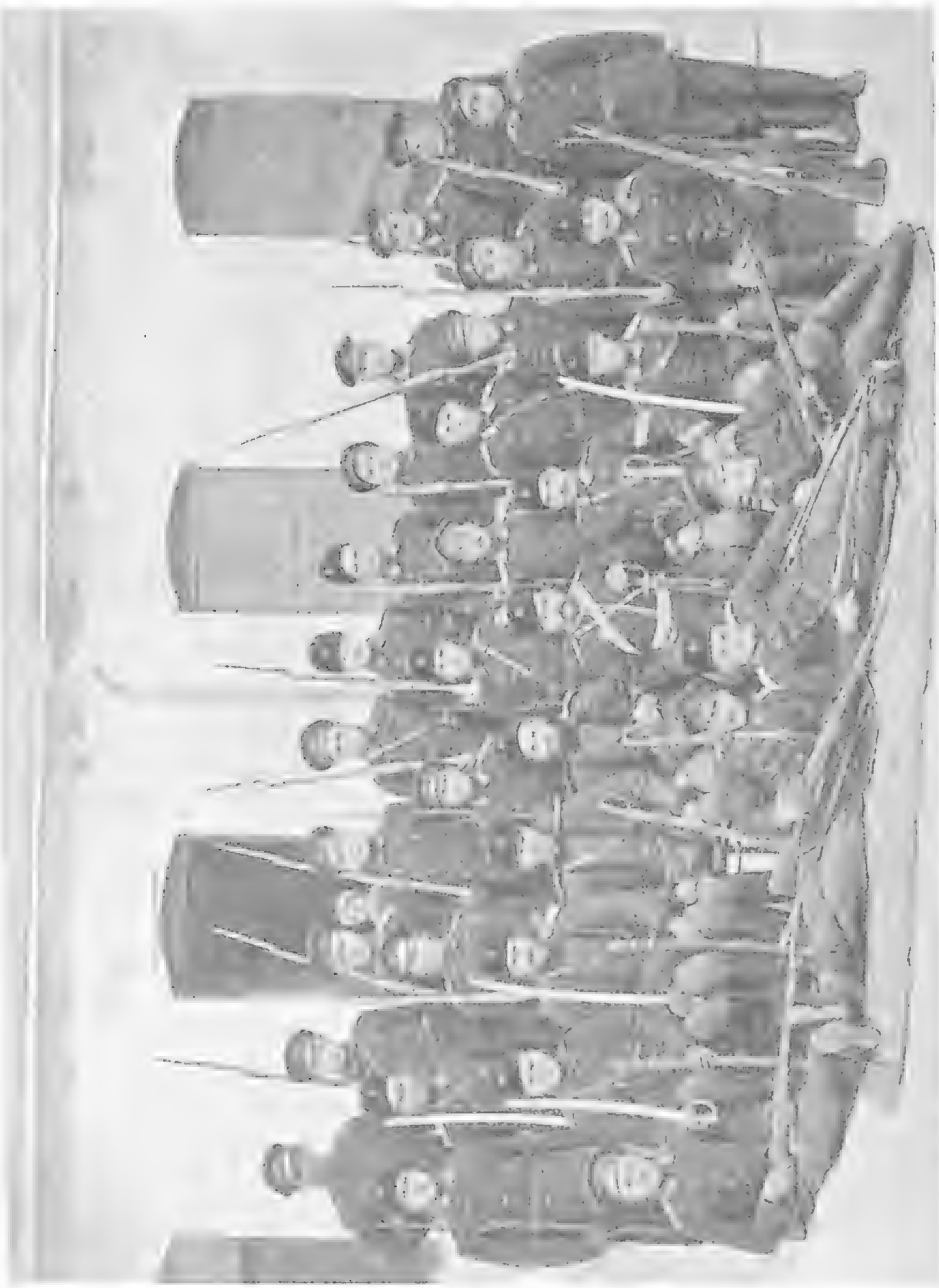
26.

12 Августа 1896 года одинъ изъ секретовъ Маральянскаго отряда. Елисаветпольской бригады, въ составѣ— унтеръ-офицера Давида Штайгера за старшаго и рядовыхъ: Евстафія Галушка, Ивана Горяинова и Ивана Чичинева былъ расположенъ у селенія Мараджалы, въ одной верстѣ отъ границы, съ цѣлью воспрепятствовать водворенію въ наши предѣлы партіи контрабанды, которая, по слухамъ, должна была пройти изъ Персіи на дистанцію Маральяны—Чихерлы.

Около 9 часовъ вечера секретъ замѣтилъ (свѣтила луна) толпу всадниковъ человѣкъ въ 60 (изъ коихъ человѣкъ 20 были вооружены), ѣдущую по направленію къ Персіи и прямо на секретъ. Подпустивъ толпу шаговъ на 60—70, одинъ изъ нижнихъ чиновъ секрета окликнулъ «кто ѣдетъ?», но вмѣсто отвѣта послѣдовала стрѣльба изъ ружей. Отвѣтивъ въ свою очередь нѣсколькими выстрѣлами, нижніе чины секрета сѣли на лошадей, а злоумышленники начали отступать къ горамъ.

Въ это время изъ селенія выѣхали два всадника и стали кричать по татарски: «не бойся, не бойся, солдатъ мало!» Ободренные этимъ, злоумышленники остановились и открыли частый огонь по нижнимъ чинамъ. Тогда унтеръ-офицеръ Штайгеръ, скомандовавъ нѣсколько залповъ съ коня, двинулся съ людьми, съ крикомъ «ура» на злоумышленниковъ, вслѣдствіе чего послѣдніе начали отступать къ горамъ, причемъ по временамъ останавливаясь, поворачивались назадъ и, подпустивъ нижнихъ чиновъ на близкое разстояніе, стрѣляли въ нихъ. Одинъ

же изъ злоумышленниковъ, подскакавъ къ рядовому Галушкѣ, сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ на такомъ близкомъ разстояніи, что рядоваго этого обдало пороховымъ ды-



Группа нижнихъ чиновъ Севастопольской бригады.

момъ. но промахнулся. Тогда Галушка погнался за нимъ и выстрѣломъ въ затылокъ убилъ его наповалъ; тутъ же выстрѣломъ кого-то изъ нижнихъ чиновъ былъ тяжело раненъ другой злоумышленникъ. Преслѣдуя толпу на

протяженіи почти трехъ верстъ, нижніе чины вдругъ услыхали выстрѣлы впереди и отвѣтные на нихъ со стороны отступающихъ, а спустя нѣсколько минутъ, тоже самое и съ лѣваго фланга. Какъ оказалось, съ фронта злоумышленники были встрѣчены огнемъ секрета вахмистра Качанова и бывшихъ съ нимъ трехъ рядовыхъ, а съ фланга, прибывшимъ на тревогу, съ поста Маральянъ, Командиромъ отряда. Штабсъ-Ротмистромъ Горлинскимъ съ двумя рядовыми; охваченные огнемъ съ трехъ сторонъ, злоумышленники бросились вразсыпную, ища укрытія въ горахъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе продолжалось на протяженіи 4—5 верстъ до тѣхъ поръ, пока уходящіе не скрылись изъ виду, пользуясь наступившей темнотой и пересѣченной мѣстностью.

На мѣстѣ перестрѣлки найдено: три убитыхъ разбойника и одна женщина; кромѣ того задержано трое злоумышленниковъ, 11 осѣдланныхъ лошадей, изъ которыхъ одна ранена въ шею, двѣ винтовки системы Бердана, патронташъ съ 15 боевыми патронами, одно охотничье ружье, револьверъ съ тремя боевыми патронами, 4 кинжала и найдено при убитыхъ и задержанныхъ 447 руб. 55 коп. Всѣ найденное и задержанное сдано подлежащимъ властямъ.

Съ нашей стороны никакихъ потерь не было.

На перестрѣлку израсходовано 192 боевыхъ патрона. Произведеннымъ дознаніемъ установлено, что злоумышленники, въ числѣ 60 человѣкъ, были паломники, хотѣвшіе, по зову муллы, тайно пробраться въ Персію для поклоненія гробу Али. Сколько изъ числа ихъ было вооруженныхъ, задержанные злоумышленники объяснить отказались.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Высочайше пожалованы унтеръ-офицеру Давиду Штайгеру и рядовымъ: Евстафію Галушкѣ, Ивану Горянинову и Ивану Чичиневу серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Корп. № 33, 1898 г.).

27.

24 Мая 1896 года, шайкой разбойниковъ было сдѣлано нападеніе на разъѣздъ Геокъ-Тапинскаго летучаго

отряда Бакинской бригады. на Шатурлинскомъ перевалѣ съ печальными послѣдствіями для нижнихъ чиновъ (одинъ убитъ и двое ранены). вслѣдствіе чего было сдѣлано распоряженіе,—выслать секреты въ болѣе опасныя мѣста.

28 Мая того же года, трое нижнихъ чиновъ Арусскаго отряда той-же бригады, подъ командой рядового Даніила Кравченко слѣдовали въ секретъ на Шатурлинскій перевалъ. Войдя въ чащу лѣса они, вскорѣ, услышали татарскій говоръ, почему тотчасъ же залегли по обѣимъ сторонамъ дороги и стали выжидать. Спустя нѣкоторое время увидѣли приближающихся къ нимъ двухъ вооруженныхъ татаръ, изъ которыхъ одинъ былъ конный, а другой пѣшій. Когда татары поравнялись съ сектомъ, нижніе чины быстро выскочили изъ засады и бросились на нихъ. при чемъ рядовой Кравченко схватилъ коннаго татарина одною рукою за винтовку, которую тотъ намѣревался снять изъ-за плеча для защиты, а другой за поводъ лошади, и стащили его съ сѣдла; второго же татарина, пустившагося бѣжать, догнали и задержали остальные трое нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ оба разбойника были задержаны безъ выстрѣла.

При осмотрѣ задержанныхъ оказалось: у коннаго винтовка системы «Бердана» казачьяго образца и къ ней 33 боевыхъ патрона, а у пѣшаго—револьверъ «Лефоше» съ 6 патронами и кинжалъ. На ружейныхъ патронахъ замѣтны были ясные слѣды крови и годъ изготовленія ихъ тождественъ съ патронами, состоявшими на вооруженіи нижнихъ чиновъ Геокъ-Тапинскаго летучаго отряда, что дастъ поводъ предполагать, что одинъ изъ задержанныхъ злоумышленниковъ участвовалъ въ нападеніи на разъѣздъ 24 Мая, когда былъ убитъ одинъ нижній чинъ и двое ранены и съ убитаго и одного раненаго унесены винтовки, патроны, шашки и аммуниція.

Задержанные съ оружіемъ два татарина и лошадь доставлены на Шатурлинскій постъ.

31 того же Мая названные злоумышленники были отправлены въ Штабъ 1 отдѣла подъ конвоемъ изъ шести нижнихъ чиновъ, съ рядовымъ Даніиломъ Кравченко за старшаго. При слѣдованіи черезъ Шатурлинскій перевалъ по конвою, вдругъ, съ горы и изъ оврага, послѣдовало нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, не причинившихъ, впрочемъ, нижнимъ чинамъ вреда. Рядовой Кравченко

приказалъ людямъ лечь на землю и открыть огонь по находящимся въ засадѣ злоумышленникамъ.

Въ этотъ моментъ конвоируемые два татарина, воспользовавшись завязавшейся перестрѣлкой, бросились съ кручи внизъ и, несмотря на крикъ нижнихъ чиновъ «стой», продолжали бѣжать. Не имѣя возможности остановить бѣглецовъ, рядовой Кравченко приказалъ стрѣлять по нимъ, при чемъ обоихъ убили наповалъ. Видя неудачу задуманнаго предпріятія—отбить арестованныхъ, и услыхавъ топотъ лошадей, приближавшихся на выстрѣлы нижнихъ чиновъ сосѣднихъ постовъ, разбойники скрылись въ лѣсу и несмотря на тщательные поиски—обнаружены не были.

Съ нашей стороны потерь на сей разъ не было. По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, Высочайше пожалована рядовому объѣздчику Даніилу Кравченко серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кори. № 51, 1898 г.).

28.

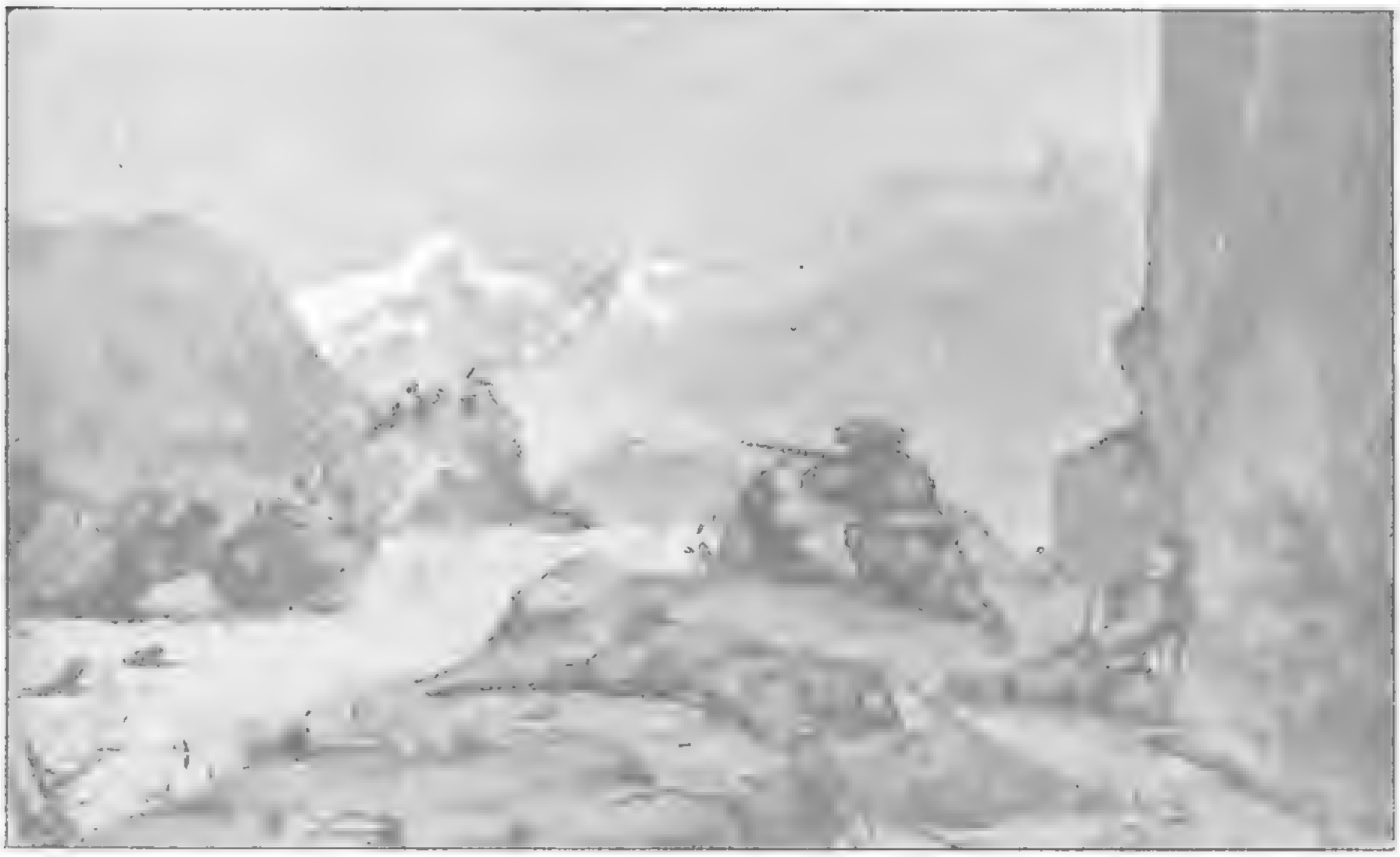
Командиръ Ордубатскаго отряда Эриванской бригады Ротмистръ Быковъ получилъ, вечеромъ 12 Сентября 1896 года, отъ Командира отдѣла, Подполковника Лепковскаго, приказаніе усилить охрану границы сего отряда по случаю ожидаемаго въ раіонѣ сего отряда прорыва въ Персію разбойничьей шайки, производившей уже нѣсколько дней передъ тѣмъ грабежи въ окрестныхъ селеніяхъ, и узнавъ въ то же время отъ мѣстнаго пристава, что и по свѣдѣніямъ полиціи прорывъ разбойниковъ ожидается съ часу на часъ на дистанціи Ордубатскаго отряда, распорядился выставленіемъ секретовъ и усиленіемъ надзора за границею разъѣздами.

Дѣйствительно, въ ночь на 13 Сентября разъѣздъ изъ нижнихъ чиновъ: ефрейтора Сергѣя Чимириса и объѣздчика Василія Боркова, возвращаясь съ поста Корчеванъ на постъ Базаглыбанскій, около 4 часовъ утра, вблизи такъ называемой Второй Черной Скалы, замѣтили внизу на берегу Аракса какую-то движущуюся массу.

Не мало не задумываясь, стремительно бросились они къ берегу и наткнулись на шайку разбойниковъ, числомъ

до 18 человѣкъ, съ мулами и лошадьми, которые приготовились переправиться на персидскій берегъ. По двукратному оклику «стой», сдѣланному объѣздчиками Чимирисомъ и Борковымъ, трое разбойниковъ, бывшихъ верхами, бросились въ рѣку и поплыли на персидскую сторону.

Тогда названные объѣздчики, убѣдившись, что это именно и есть ожидаемая шайка, стали въ нихъ стрѣ-



(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Перестрѣлка обхода изъ 3 человѣкъ съ разбойниками черезъ Аракъ. Два смертельно ранены, а третій продолжаетъ отстрѣливаться.

лять. Оставшіеся же на нашемъ берегу разбойники съ своей стороны открыли пальбу по нижнимъ чинамъ, и когда увидѣли, что ихъ только двое, намѣревались окружить ихъ. Въ эту критическую для нихъ минуту на выстрѣлы прибыли къ нимъ на помощь пять человѣкъ нижнихъ чиновъ, бывшіе въ секретѣ, въ полуверстѣ отъ мѣста перестрѣлки.

Воспользовавшись прибывшимъ подкрѣпленіемъ, ефрейторъ Чимирисъ послалъ на ближайшій постъ на своей лошади одного изъ прибывшихъ стражниковъ къ вахмистру своего отряда Ермакову дать знать о перестрѣлкѣ и что необходима помощь.

Между тѣмъ разбойники, увидавъ прибывшее къ на-

шимъ хотя небольшое подкрѣпленіе, открыли по нимъ огонь, затѣмъ, бросивъ на нашемъ берегу шесть муловъ и трехъ лошадей съ вьюками, сами кинулись въ Аракъ и достигли персидскаго берега, на которомъ тотчасъ заняли командующія позиціи и оттуда вновь открыли по нашимъ нижнимъ чинамъ частый огонь. Положеніе нашихъ шести солдатъ было таково: передъ ними находился многоводный Аракъ, недоступный для переправы безъ особыхъ приспособленій, которыхъ подъ рукою не было, и приходилось имъ стрѣлять въ разбойниковъ лежа, оставаясь на узкомъ карнизѣ отвѣсныхъ скалъ, шириною 4 шага, составляющемъ патрульную дорогу, безъ всякихъ укрытій.

Спустя нѣкоторое время, стали прибывать къ нашимъ на помощь нижніе чины со всѣхъ постовъ Ордубатскаго отряда; къ 6 часамъ утра ихъ собралось 32 человѣка; въ томъ числѣ изъ первыхъ прибылъ вахмистръ Ермаковъ, который расположилъ прибывающихъ нижнихъ чиновъ группами вдоль патрульной дороги и сталъ руководить огнемъ. Въ 6 же часовъ къ мѣсту происшествія прибылъ Командиръ отряда Ротмистръ Быковъ и сталъ распоряжаться дальнѣйшей перестрѣлкою.

Положеніе дѣла, по прибытіи помощи, нисколько, однако, не улучшилось, причемъ объ стороны оказались какъ бы въ осадномъ положеніи: наши своими выстрѣлами препятствовали разбойникамъ подняться въ горы, такъ какъ для сего имъ необходимо было выйти изъ-за прикрывавшихъ ихъ кустарниковъ и камней и подыматься по открытымъ скатамъ горъ, а разбойники, своими выстрѣлами, въ свою очередь, не давали никому изъ нижнихъ чиновъ двигаться по совершенно открытой патрульной дорогѣ.

Прибывшій въ это время на Базаглыбанскій постъ Командиръ отдѣла, Подполковникъ Ленковскій, задумалъ было собрать часть нижнихъ чиновъ и переправиться на персидскую сторону черезъ рѣку Аракъ около поста Базаглыбань, съ цѣлью атаковать разбойниковъ, но это оказалось невозможнымъ, потому что не имѣлось подъ рукою подходящихъ средствъ для переправы, да къ тому же Аракъ въ этомъ мѣстѣ очень глубокъ и имѣетъ быстрое теченіе, справиться съ которымъ, безъ вспомогательныхъ плавучихъ средствъ, очень трудно. Не могъ переправиться

и Командиръ Ордубатскаго отряда Ротмистръ Быковъ, такъ какъ извѣстный ему бродъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ переправились разбойники въ прошломъ году, не существовалъ вслѣдствіе разлитія рѣки Аракса, и злоумышленники совершили переправу, кромѣ трехъ изъ нихъ, какъ сказано было выше, безъ лошадей вплавь, имѣя приспособленіе изъ полыхъ тыквенныхъ кубышекъ, подвязанныхъ къ рукамъ подъ мышки, чего у нашихъ не было.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, дѣло ограничилось только обстрѣливаніемъ, до 6 часовъ вечера, нашими нижними чинами, размѣщенными группами по патрульной дорогѣ на протяженіи 600 саженъ, мѣстности, занятой разбойниками. Съ наступленіемъ темноты разбойники получили возможность постепенно скрыться въ горы.

При перестрѣлкѣ были смертельно ранены одна лошадь и одинъ мулъ изъ числа отбитыхъ у разбойниковъ а на другой день, на одной изъ отмелей рѣки Аракса, найденъ былъ трупъ татарина съ винтовкой за плечами около убитой лошади, опознаный туземцами за извѣстнаго разбойника изъ шайки Набія и Шахъ-Гусейна, по имени Мирза-Гусейнъ-Оглы, и по частнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что шайка понесла значительныя потери при переправѣ, но трупы ихъ были унесены быстрымъ теченіемъ рѣки Аракса, а убитые и раненые въ дневной перестрѣлкѣ были захвачены и унесены съ собою разбойниками.

Съ нашей стороны были ранены: рядовой стражникъ Порфирій Бочаровъ въ обѣ ноги съ раздробленіемъ кости, въ тотъ моментъ, когда поднялся на колѣни, чтобы передать товарищу патроны, которыхъ у того было мало, и стражникъ Федоръ Мищенко раненъ пулею въ лицо, находясь рядомъ съ Командиромъ отряда Ротмистромъ Быковымъ.

Стражникъ рядовой Порфирій Бочаровъ умеръ 14 Октября 1896 года отъ ранъ, полученныхъ имъ 13 Сентября того же года въ перестрѣлкѣ съ разбойниками. Объѣздчикъ Чимирисъ и стражникъ Борковъ 23 Мая 1897 г. Высочайше награждены медалями «за храбрость» 4 ст. (Военод. докл. III. II. Стр., М. Ф. 23 Мая 1897 г. и прик. III. № 21, 1897 г.).

29.

23 Сентября 1896 года, объѣздчикъ Ленкоранскаго летучаго отряда Бакинской бригады, рядовой Василій Сергѣевъ, былъ посланъ за покупками для артели на татарскій базаръ, находящійся въ одной верстѣ отъ города Ленкорани, и поэтому былъ при одной шашкѣ. Выйдя изъ лавки, онъ замѣтилъ, что татары что-то выкрикиваютъ, дѣлая при этомъ жесты. Сообразивъ, что они этимъ кого-то предупреждаютъ, Сергѣевъ пробѣжалъ лавки и вышелъ на Шильварскую дорогу, гдѣ увидѣлъ татарина, который велъ во дворъ мечети лошадь подъ вьюкомъ.

Когда Сергѣевъ крикнулъ татарину, чтобы онъ остановился, то татаринъ, бросивъ лошадь, убѣжалъ.

Послѣ осмотра ощупью вьюка Сергѣевъ, убѣдившись, что тамъ находится контрабанда, рѣшилъ отвести эту лошадь на постъ, но въ это время на него набросились три татарина и вырвали у него изъ рукъ поводъ; тогда Сергѣевъ вынужденъ былъ обнажить шашку и, ударивъ одного изъ нихъ обухомъ шашки по головѣ, отнялъ обратно лошадь.

Выйдя же съ задержанною вьючною лошадью со двора мечети, онъ наткнулся на толпу татаръ, которые загородили ему дорогу. Сергѣевъ не потерялся и для того, чтобы пробиться сквозь толпу, сталъ отмахиваться шашкою. Изъ толпы начали бросать въ него камнями. Когда Сергѣевъ, продолжая двигаться впередъ и ведя за собою лошадь, споткнулся на что-то и упалъ, то этимъ моментомъ татары воспользовались: одинъ ударилъ его палкою по рукѣ, другой схватилъ за шашку, остальные накинулись на него и стали бить. Сергѣевъ отъ боли въ рукѣ выпустилъ поводъ лошади, а татары погнали вьючную лошадь прочь отъ него.

Во время вышеупомянутаго происшествія, на томъ-же базарѣ, находился служащій при Пограничномъ Комиссарѣ, бывшій всадникъ Земской Стражи, Наги-Бекъ-Ахмедъ Бековъ, который бросился на тѣхъ, которые уводили лошадь съ контрабандою и, раня ножомъ одного татарина, отобралъ отъ нихъ лошадь. Татары же, увидя оказанную Сергѣеву помощь, разбѣжались. Сергѣевъ, при

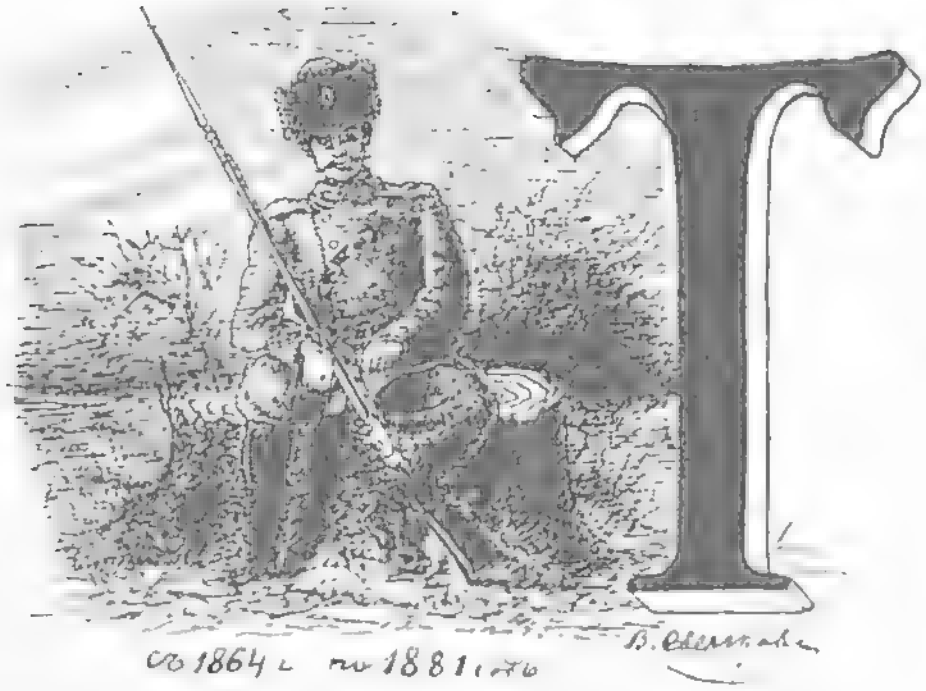
содѣйствіи Наги-Бека, былъ посаженъ на лошадь и вмѣстѣ съ задержанною контрабандою доставленъ на постъ.

Задержанная вьючная лошадь съ контрабандою сдана въ Астарнискую Карантинно-Таможенную заставу, гдѣ и оцѣнена въ 49 руб. 19 коп. Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Думѣ знака отличія ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 22 день Мая 1897 г. объѣздчику Сергѣеву знакъ отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу 100 руб. за оказанный имъ подвигъ самоотверженія при задержаніи контрабанды. (Прик. Шефа 1897 г. № 24).

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Караванъ, провозящій черезъ Алтанскій отрядъ Елисаветпольской бригады изъ Баку черную нефть, не прочь провезти и контрабанду.

1897 г.



30.

Тысячавосемьсотъдевяносто седьмого года, Ноября 7, ШефъПограничнойСтражи, Министръ Финансовъ, всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе серебряными медалями съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, Казикопоранскаго отряда Карской бригады старшаго вахмистра Гавріила Губанова и ефрейтора той же бригады Захарія Гордѣева за отличія, оказанныя ими въ перестрѣлкѣ съ Турецкими разбойниками при отбитіи стада барановъ въ 717 головъ.

Дѣло было такъ: 26 Сентября 1896 года на посту Тендурекъ. Казикопоранскаго отряда Карской бригады, нижніе чины услыхали крики пастуха и бѣгущихъ отъ села Сара-Булахъ жителей, что разбойники угоняютъ ихъ скотъ. Находившійся на посту вахмистръ Гавріилъ

Старшій вахмистръ Гавріилъ Губановъ.

Губановъ приказалъ немедленно сѣдлать лошадей и съ 5 объѣздчиками поскакалъ къ границѣ, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія разбойникамъ; бывшимъ же на посту стражникамъ приказалъ бѣжать къ стаду. Отъѣхавъ съ версту отъ кордона, вахмистръ Губановъ съ объѣздчиками былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ засады, устроенной разбойниками для прикрытія своихъ соучастниковъ, гнавшихъ барановъ, отъ преслѣдованія. Снѣшивъ людей, вахмистръ открылъ огонь по злоумышленникамъ и вскорѣ заставилъ ихъ отступить за границу; во время этой перестрѣлки подъ ефрейторомъ Гордѣевымъ была ранена лошадь. Затѣмъ Губановъ съ своей командой явился къ мѣсту перестрѣлки стражниковъ съ другой частью разбойниковъ, гнавшихъ стадо, куда, также прибыли, по тревогѣ, казаки 6 сотни Ейскаго полка. Желая не допустить угонъ стада, ефрейторъ Гордѣевъ сѣлъ на лошадь одного приграничнаго жителя, бросился вмѣстѣ съ казаками наперѣзъ и лишь только подскакалъ къ разбойникамъ на ружейный выстрѣлъ, какъ подъ нимъ и эта лошадь была убита. Дружный натискъ, съ одной стороны, вахмистра Губанова съ объѣздчиками, а съ другой ефрейтора Гордѣева съ казаками принудилъ разбойниковъ бросить стадо и бѣжать за границу.

Такимъ образомъ, благодаря находчивости и храбрости вахмистра Губанова и ефрейтора Гордѣева, разбойникамъ не удалось угнать скотъ и все стадо, въ числѣ 717 головъ, осталось въ вѣдѣніи законныхъ владѣльцевъ. (Всеподд. докл. III. II. С. М. Ф. Ноября 1897 г. и прик. III. 1891 г. № 41).

31.

Въ первыхъ числахъ Февраля мѣсяца 1897 года до Командира Карадякуранскаго отряда, Карской бригады, Ротмистра Измайлова стали доходить слухи, что находящееся въ раіонѣ его отряда селеніе Абасъ-Гель нерѣдко посѣщается, по ночамъ, турецкими разбойниками, которые, укрываясь у мѣстныхъ жителей, собираютъ нужныя свѣдѣнія, для болѣе успѣшнаго грабежа нашихъ приграничныхъ селеній. Въ числѣ разбойниковъ появлялся главарь шайки, извѣстный разбойникъ, турецкій курдъ Авло-Баку-оглы.

Ротмистръ Измайловъ задался цѣлью во что бы то ни стало задержать злодѣя, а для сего старался пріобрѣсти доносчиковъ, которые бы предупредили его о мѣстѣ и времени появленія послѣдняго, но таковые поиски долго были безуспѣшны въ виду того, что жители селенія, боясь звѣрской мести разбойника, не рѣшались донести на него, но наконецъ, нужные доносители были найдены въ лицѣ двухъ армянъ, которые постарались войти въ сношенія съ разбойникомъ подъ видомъ доставки сему послѣднему патроновъ и лошади, за коими Авло-Баку обѣщался, въ скоромъ времени, пріѣхать въ саклю одного изъ доносителей. Получивъ таковое свѣдѣніе, Ротмистръ Измайловъ распорядился объ усиленіи охраны границы секретами, которые выставлялись, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, только ночью и снимались до разсвѣта, причемъ самъ Ротмистръ Измайловъ принималъ участіе въ занятіи этихъ секретовъ.

Въ ночь съ 26 на 27 Февраля, отпустивъ съ разсвѣтомъ людей секретовъ на кордонъ, Ротмистръ Измайловъ остался въ селеніи Абасъ-Гиль и отправился спать на Карантино-Таможенный постъ. Въ 3 часа ночи онъ былъ разбуженъ однимъ изъ доносчиковъ, который сообщилъ, что Авло-Баку прибылъ въ селеніе и находится въ саклѣ его товарища, другого доносчика, что разбойникъ ожидаетъ лишь привода обѣщанной лошади и намѣренъ сейчасъ же вернуться обратно въ Турцію. Не теряя времени, Ротмистръ Измайловъ послалъ таможеннаго досмотрщика на кордонъ для вызова на помощь нижнихъ чиновъ, а самъ, наскоро одѣвшись и захвативъ оружіе, отправился вмѣстѣ съ доносчикомъ къ саклѣ карауллить разбойника до прибытія подмоги. Авло-Баку, не дождавшись обѣщанныхъ патроновъ и лошади, и въ виду скораго разсвѣта, собрался уходить, почему хозяинъ сакли, по русски, крикнулъ, что разбойникъ уходитъ. Боясь упустить разбойника, Ротмистръ Измайловъ раскрылъ дверь сакли, намѣреваясь войти, но въ это время разбойникъ выстрѣлилъ въ него, но промахнулся. Ротмистръ Измайловъ, въ свою очередь, отвѣтилъ выстрѣломъ изъ револьвера, но также безрезультатно. Затѣмъ послѣдовалъ второй выстрѣлъ разбойника изъ винтовки «Пибоди», послѣ котораго Ротмистръ бросился въ саклю и вторично выстрѣлилъ изъ револьвера, ранивъ, на сей разъ, злоумышлен-

ника. Разбойникъ схватился за бокъ, каковымъ обстоятельствомъ воспользовался хозяинъ сакли и вырвалъ отъ него винтовку. Тѣмъ временемъ Ротмистръ Измайловъ вышелъ изъ сакли и произвелъ два выстрѣла въ воздухъ чтобы поднятою тревогою ускорить прибытіе нижнихъ чиновъ. Когда же вновь возвратился въ саклю, то увидѣлъ, что разбойникъ, обладая громадной силой, почти уже отбился отъ державшихъ его хозяина сакли и его товарища, успѣвъ снова завладѣть винтовкой и старался зарядить ее. Тогда Ротмистръ Измайловъ, обнаживъ шашку, обухомъ ея ударилъ нѣсколько разъ по головѣ злоумышленника, заставивъ его снова выпустить изъ рукъ винтовку; однако разбойникъ, тотчасъ придя въ себя, схватился за револьверъ офицера, стараясь завладѣть таковымъ, но это не удалось,—оборвалъ лишь шнуръ и вырвалъ изъ револьверной ручки кольцо. Видя себя обезоруженнымъ. Авло-Баку, отбросивъ державшихъ его, выскочилъ изъ сакли и бросился бѣжать, но вскорѣ былъ настигнутъ выскочившимъ вслѣдъ за нимъ Ротмистромъ Измайловымъ, который, схвативъ его за шею, пригнулъ къ землѣ, но чувствуя превосходство силы разбойника, несмотря на то, что послѣдній былъ раненъ, Ротмистръ сталъ звать на помощь, каковая вскорѣ и подоспѣла въ лицѣ нижнихъ чиновъ. Связанный Авло-Баку былъ отправленъ къ Начальнику Сурамалинскаго уѣзда, но на пути, отъ полученной въ бокъ огнестрѣльной раны, умеръ. По всеподданнѣйшему докладу въ 8 день Августа 1897 г. Высочайше пожалованъ Ротмистру Измайлову орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. (Пр. К. К. 1899 г. № 17) (Всепод. докл. М. Ф. 8 Августа 1897 г.).

32.

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее соизволеніе на награжденіе серебряною медалью съ надписью «за храбрость» 4 ст., для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, Ирь-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады стражника рядоваго Феоктиста Шмакова за особую храбрость, оказанную имъ при перестрѣлкѣ съ вооруженными разбойниками 11 Марта 1897 года, причемъ будучи ране-

нымъ, оставался въ дѣлѣ до конца перестрѣлки. На подлинномъ докладѣ рукою Министра Финансовъ написано: «*Высочайше соизволеніе послѣдовало, при чемъ Государь соизволилъ выдать Шмакову въ награду 25 руб.* 4 Іюля 1897 г. Петергофъ». (Всепод. докл. III. П. С. М. Ф. 4 Іюля 1897 г. и пр. Ш. 1897 г. № 26.)

Обстоятельства этого дѣла заключались въ слѣдующемъ: 11 Марта 1897 года, въ 2 часа дня, патруль изъ семи нижнихъ чиновъ, подъ командою стражника рядового Феоктиста Шмакова, слѣдуя съ поста Ширъ-Шахъ-Верды на п. Овчинъ. Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда, I-го отдѣла Бакинской бригады, наткнулся на засаду, сдѣланную злоумышленниками въ лачугѣ (помѣщеніе промежуточнаго лѣтняго поста между п.п. Ширъ-Шахъ Верды и Овчинъ), откуда въ разстояніи 60 шаговъ былъ произведенъ залпъ, послѣ котораго нижніе чины, примѣнившись къ мѣстности, открыли огонь по засадѣ; стражникъ же Власъ Гращенко, слѣдовавшій впереди команды, сталъ обходить лачугу, чтобы окружить злоумышленниковъ. Когда нижніе чины стали стрѣлять по лачугѣ, то злоумышленники открыли огонь еще и изъ другой засады, расположенной съ противоположной стороны лачуги, по обрывистому берегу оврага.

Такимъ образомъ, нижніе чины очутились подъ перекрестнымъ огнемъ на близкомъ разстояніи. Послѣ второго залпа изъ лачуги, засѣвшій ближе къ лачугѣ, стражникъ рядовой Иванъ Выбрановскій, бывъ раненъ въ ногу, упалъ, выронивъ изъ рукъ винтовку.

Замѣтивъ это, старшій патруля стражникъ рядовой Феоктистъ Шмаковъ, зная, что злоумышленники всегда стараются завладѣть винтовками, бросился, несмотря на частый перекрестный огонь, къ раненому Выбрановскому, взялъ винтовку, залегъ около него и сталъ отстрѣливаться; при перебѣжкѣ же къ Выбрановскому, былъ раненъ одной пулей въ шею, а другая пуля пробила ему фуражку, но это не остановило его продолжать дѣйствовать до конца перестрѣлки.

Когда стражникъ Гращенко обошелъ съ тыла злоумышленниковъ и открылъ по нимъ огонь, то тѣ, прекративъ стрѣльбу, вышли изъ лачуги и скрылись въ лѣсу, чѣмъ и окончилась описанная перестрѣлка. Преслѣдовать же бѣжавшихъ злоумышленниковъ, прибывшему на

тревогу Командиру отряда, Штабсъ-Ротмистру Калачеву, съ объѣздчиками, не удалось, по случаю пересѣченной мѣстности, покрытой глубокимъ снѣгомъ; преслѣдованіе же нѣшими не могло увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ злоумышленники успѣли удалиться на значительное разстояніе.

33.

Въ ночь съ 21 на 22 Марта 1897 года разъѣздъ Алпаутскаго отряда 4 отдѣла Елисаветпольской бригады въ составѣ: стражника Александра Скибинскаго и объѣздчиковъ Григорія Колосарева и Якова Савицкаго, подъ начальствомъ перваго изъ нихъ, слѣдуя по границѣ съ Персіей съ поста Эдды-Эймахъ на постъ Баграмъ-Тана, замѣтилъ, шагахъ въ 80 отъ себя, толпу снѣшенныхъ всадниковъ, переходящихъ съ контрабандою черту границы въ наши предѣлы. Разъѣздъ, не доѣзжая шаговъ 120, окликнулъ

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Постъ Алпаутскій, въ Муганской степи.
Доставка на постъ продуктовъ съ Кардулинскаго базара (за 65 верстъ).

контрабандировъ, но эти послѣдніе открыли огонь; тогда разъѣздъ, отвѣтивъ выстрѣлами и разомкнувшись шаговъ на 20 другъ отъ друга, съ громкимъ «ура» бросился на нихъ, продолжая стрѣльбу.

Такая отвага разъѣзда, осыпаемаго пулями превосходящимъ ихъ числомъ злоумышленниковъ, привела шайку въ смятеніе и она разсыпалась въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ преслѣдованія одну убитую лошадь и 18 мѣстъ контрабаднаго товара, на сумму 2697 р.

За такую оказанную стражникомъ Александромъ Скибинскимъ и объѣздчиками Григоріемъ Колосаревымъ и Яковомъ Савицкимъ храбрость, Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, всеподданнѣйше испрашивалъ соизволеніе на награжденіе означенныхъ нижнихъ чиновъ серебряными медалями 4 ст. съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ.

На подлинномъ рукою Его Императорскаго Величества написано «Согласенъ». Министромъ Финансовъ помѣчено «Бѣловѣжскій дворецъ 29 Августа 1897 г.». (Всеподд. докл. III. II. С., М. Ф. 29 Августа 1897 г. и пр. III. 1897 г. № 34).

34.

Командиръ Ширъ-Шахъ-Вердынскаго отряда Бакинской бригады, получивъ свѣдѣніе, что между Ширъ-Шахъ-Вердынскимъ и Герминскимъ постами ввѣреннаго ему отряда, въ поросшихъ кустарникомъ скалахъ скрывается шайка разбойниковъ, сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи надзора за этою мѣстностью секретами. Такое же свѣдѣніе было получено и исправляющимъ должность старшаго Шминаварскаго поста, рядовымъ Андреемъ Корецкимъ, который, узнавъ, что шайка скрывается вблизи его поста, въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, вмѣстѣ съ 4 другими рядовыми, старательно наблюдалъ за мѣстностью, занимая съ этими нижними чинами ночью секреты въ скалахъ и кустахъ близъ границы.

Въ сумерки, 26 Мая 1897 года, названные нижніе чины вышли въ ночной секретъ и отойдя отъ Шминаварскаго поста, къ сторонѣ Ширъ-Шахъ-Вердынскаго поста, расположились секретомъ, шагахъ въ 500—600 отъ

черты границы. Около 8 часовъ вечера, нижніе чины замѣтили шагахъ въ 200 отъ себя, внизу подъ кручей, пробиравшихся между кустами 7 человѣкъ татаръ, вооруженныхъ ружьями. Для того, чтобы удобнѣе было слѣдить за злоумышленниками, а самимъ быть менѣе замѣтными, рядовые Корецкій, Артеменко и Банько перебѣжали къ выступу скалы и засѣли на самомъ краю обрыва за камнями.

Когда татары подошли на болѣе близкое разстояніе къ секрету, рядовой Корецкій крикнулъ имъ «стой». Въ отвѣтъ на этотъ окликъ татары, залегши за камни, открыли стрѣльбу. Нижніе чины въ свою очередь начали стрѣльбу по злоумышленникамъ, причемъ послѣ второго залпа замѣтили, что одинъ изъ татаръ, видимо убитый наповалъ, опрокинулся назадъ, а другой, будучи раненъ, заметался на мѣстѣ. Потерявъ изъ своей среды двухъ человѣкъ, татары хотѣли подобрать ихъ, но рядовой Корецкій, замѣтивъ это и воспользовавшись ихъ замѣшательствомъ, быстро спустился съ нижними чинами со скалы и стремительно бросился на разбойниковъ. Татары не выдержавъ наступленія нижнихъ чиновъ, бросили убитаго и успѣвъ лишь подхватить раненаго, бѣгомъ въ разсыпную кинулись въ лѣсъ, гдѣ и скрылись. За наступившею темнотою преслѣдовать разбойниковъ въ густомъ лѣсу, на крайне пересѣченной и скалистой мѣстности, по малочисленности людей, не представлялось возможности, почему нижніе чины возвратились къ трупу убитаго разбойника, при которомъ нашли одноствольное ружье и кинжалъ.

Дознаніемъ установлено, что убитъ злоумышленникъ Абле-Сень-Сейдесень-Оглы, постоянный спутникъ извѣстнаго разбойника Сейдерзы. Съ нашей стороны потерь не было.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, Высочайше пожалована рядовому объѣздчику Андрею Корецкому серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кори. 1898 г. № 39).

35.

Преслѣдуя въ ночь съ 17 на 18 Августа 1897 г. контрабанду, вахмистръ Лисянскаго отряда Александров-

ской бригады Бѣлобородовъ настигъ четырехъ человѣкъ съ ношами, вооруженныхъ длинными шестами. На требованіе остановиться, злоумышленники, побросавъ ноши, приняли угрожающій видъ. Тогда вахмистръ обнажилъ шашку и бросился на нихъ, при чемъ двухъ, находившихся ближе, смялъ лошадью, третьяго ударомъ обуха шашки сбилъ съ ногъ, затѣмъ направился къ четвертому, отбивавшемуся отъ него шестомъ, при чемъ была ранена въ голову лошадь и самъ Бѣлобородовъ получилъ ударъ по рукѣ. Несмотря на сильную боль, вахмистръ

Старш. вахм. Бѣлобородовъ, ночью 17 Августа 1896 г.

настигъ его и нѣсколькими ударами шашкой (плашмя) по головѣ свалилъ съ ногъ. Сей послѣдній злоумышленникъ оказался извѣстный неуловимый вожакъ контрабандиръ Стефанъ Хойнацкій, сила и отвага котораго, много уже лѣтъ служили пограничнымъ жителямъ полной гарантіей для благополучнаго проноса, черезъ границу, контрабанды.

Всѣ задержанные злоумышленники сданы подлежащимъ властямъ. Бѣлобородову 24 Октября 1897 г. Высочайше пожалована за это дѣло медаль «за храбрость» 4 ст. (Военод. докл. III. П. С. М. Ф. 24 Октября 1897 г. и Пр. III. 1897 г. № 39).

36.

15 Іюля 1897 года, около 10 часовъ вечера, патруль Казикоранскаго отряда Кареской бригады, состоявшій изъ ефрейтора Гордѣева и рядовыхъ: молодыхъ солдатъ Ивана Трякина и Петра Садлоха. возвращаясь съ поста Казикоранъ на постъ Тендуренъ по патрульной дорогѣ, замѣтилъ, что какой-то человѣкъ перебѣжалъ черезъ дорогу внутрь края. Старшій патруля, ефрейторъ Гордѣевъ, окликнувъ неизвѣстнаго, бросился за нимъ. Вдругъ, изъ сдѣланной у патрульной дороги засады, послѣдовалъ залпъ злоумышленниковъ изъ 8—10 ружей, причемъ двумя пулями раненъ былъ Гордѣевъ: одна пуля прошла насквозь черезъ правую ягодицу, другая же обожгла поверхность ея.

Ефрейторъ Гордѣевъ, боясь смутить своихъ молодыхъ товарищей, скрылъ пока свое ранение и совмѣстно съ ними открылъ огонь по злоумышленникамъ. Не выдержавъ ихъ дружнаго огня, злоумышленники, отстрѣливаясь, отступили. Разсудивъ, что дальнѣйшая перестрѣлка безполезна. ефрейторъ Гордѣевъ приказалъ прекратить стрѣльбу и беречь патроны, послѣ чего объявилъ, что онъ раненъ. Рядовой Садлоха, порвавъ свое бѣлье, вмѣстѣ съ рядовымъ Трякинымъ. сдѣлалъ перевязку Гордѣеву. Такъ какъ на выстрѣлы никто еще не прибылъ, то рядовой Трякинъ, по приказанію ефрейтора Гордѣева, приблизился къ казачьему лагерю и открылъ тревогу; Садлоха же. взваливъ себѣ на плечи раненаго, понесъ его по тому же направленію. Прибывшіе по тревогѣ казаки приняли отъ рядового Садлоха раненаго Гордѣева; прибывшій, затѣмъ, Командиръ отряда Ротмистръ Шумовичъ съ вахмистромъ и объѣздчиками, оставивъ раненаго на попеченіи казаковъ, хотя и предпринялъ преслѣдованіе злоумышленниковъ. но безуспѣшно. По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Высочайше пожалована ефрейтору Захару Гордѣеву серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 3 ст.. въ порядкѣ постепенности, для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи. Министръ Финансовъ, назначилъ рядовымъ Ивану Трякину и Петру Садлохѣ денежныя награды по 5 рублей каждому, за молодецкія ихъ дѣйствія. (Прик. по Корп. № 23, 1898 г.).

37.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что въ ночь съ 3-го на 4 Ноября 1897 года, между постами Мендкиванъ и Державнымъ, Елисаветпольской бригады, должна пройти въ наши предѣлы партія контрабанды. Командиръ Мендкиванскаго отряда Ротмистръ Давыдовъ собралъ съ подвѣдомственныхъ ему постовъ 17 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ части конхъ (12 человѣкъ), образовавъ 4 секрета, расположилъ ихъ вдоль берега рѣки Аракса; самъже, съ остальными людьми (5 человѣкъ), направился къ Генаническому броду, какъ болѣе вѣроятному мѣсту переправы контрабандировъ.

Не доѣзжая брода, шагахъ въ шестистахъ впереди, Ротмистръ Давыдовъ замѣтилъ, на нашемъ берегу рѣки Аракса, двухъ конныхъ, которые, на окликъ сдѣлавъ три выстрѣла по немъ, бросили своихъ двухъ лошадей съ вьюками контрабанды и кинулись въ р. Аракъ. Отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами съ коней по симъ злоумышленникамъ, Ротмистръ Давыдовъ со своей командой поскакалъ за ними: но злоумышленники успѣли скрыться и несмотря на самые тщательные поиски найдены не были.

Задержанная контрабанда (4 мѣста чая и 2 вьючныя лошади) оцѣнена таможней въ 493 рубля.

Съ нашей стороны никто не пострадалъ.

На другой день, т. е. 4 Ноября, утромъ, къ Ротмистру Давыдову явился доносчикъ и сообщилъ, что намѣревавшаяся прорваться наканунѣ партія контрабанды была лишь проба, но что большая часть контрабанды находится на Персидскомъ берегу Аракса, которую контрабандиры собираются перевезти на самомъ лѣвомъ флангѣ отряда, въ расходѣ Шарафанскаго поста, за рѣкой Акарой, впадающей близъ этого поста въ Аракъ, но, напуганные наканунѣ, выжидаютъ и слѣдятъ за нимъ. Ротмистромъ Давыдовымъ, черезъ своихъ агентовъ (мѣстныхъ татаръ). Въ виду сего Ротмистръ Давыдовъ распустилъ слухъ, что ѣдетъ въ тылъ отряда на мѣдные заводы (за 30 верстъ), самъ-же отправился на Шарафанскій постъ, сдѣлавъ распоряженіе о высылкѣ на лѣвый флангъ отряда, съ извѣстной предосторожностью, 14 человѣкъ нижн-

нихъ чиновъ. Съ наступленіемъ вечера Ротмистръ Давыдовъ съ поста Шарафанскаго отправился и самъ на лѣвый флангъ отряда.

Изъ прибывшихъ туда нижнихъ чиновъ онъ образовалъ два секрета: одинъ подъ командой вахмистра Скворцова, а другой подъ своимъ личнымъ начальствомъ, причемъ секреты расположилъ на двухъ путяхъ, удобныхъ для прохода контрабандировъ.

Въ 2 часа ночи часовой секрета доложилъ Ротмистру Давыдову, что слышалъ топоть со стороны р. Акары, лѣвѣе обоихъ секретовъ.Ославъ тотчасъ-же предупредить объ этомъ вахмистра Скворцова, Ротмистръ Давыдовъ, съ рядовыми Стрекозовымъ и Голубемъ поскакалъ въ указанномъ направленіи и, настигнувъ контрабандировъ, несмотря на открытый по немъ ружейный огонь, врѣзался въ самую ихъ середину. Въ скоромъ времени подоспѣли остальные нижніе чины секрета, бывшіе съ Ротмистромъ Давыдовымъ, но уклонившіеся въ началѣ движенія нѣсколько влѣво, а такъ-же вахмистръ Скворцовъ со своимъ секретомъ.

Контрабандиры, не выдержавъ натиска, кинулись влѣво къ рѣкѣ Акарѣ и, доскакавъ до очень крутого обрыва, побросали лошадей съ вьюками, а сами, спустившись съ кручи, скрылись въ кустахъ и оврагахъ. Конные конвоиры ихъ, бывшіе на отличныхъ скакунахъ, успѣли скрыться въ первый моментъ стычки. Вооруженныхъ контрабандировъ, съ проводниками, было, вѣроятно, не менѣе 10 человѣкъ.

Результатомъ схватки было: одинъ убитый контрабандиръ, 3 убитыхъ лошади, задержано 3 живыхъ лошади и 6 вьюковъ контрабаднаго товара, по оцѣнкѣ таможни всего на сумму 950 руб. 59 коп.

Убитый злоумышленникъ оказался извѣстный контрабандиръ, житель нашего селенія Зеланлы, Джебраильскаго уѣзда, Гасанъ-Гусейнъ-Оглы; при немъ винтовка Бердана за № 5574 и патронташъ съ 15 боевыми патронами. Кромѣ того, по дошедшимъ слухамъ, двое контрабандировъ, изъ числа участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ и скрывшихся, были ранены, при чемъ одинъ изъ нихъ вскорѣ умеръ у пастуховъ.

Съ нашей стороны потерь не было. На перестрѣлку израсходовано 276 боевыхъ патроновъ. По всеподданѣй-

шему докладу о семъ дѣлѣ, Высочайше пожаловать, въ 8 день Мая 1898 года, Ротмистру Давыдову орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ назначилъ старшему вахмистру Емельяну Скворцову и рядовымъ: Алексѣю Стрековову и Евтихію Голубю денежную награду по 10 рублей каждому, за молодецкія ихъ дѣйствія. (Прик. по Корп. № 62. 1898 г.).

38.

12 Августа 1897 года, около 11 часовъ дня, въ трехъ верстахъ отъ поста Державнаго, Мендживанскаго отряда, Елисаветпольской бригады, толпа вооруженныхъ конныхъ и пѣшихъ разбойниковъ, въ числѣ до 60 человѣкъ, приблизилась къ берегу рѣки Аракса со стороны Персіи, съ намѣреніемъ захватить и угнать за границу пасшійся вблизи ея скотъ, принадлежащій нашимъ приграничнымъ жителямъ.

Съ этой цѣлью злоумышленники переправили черезъ рѣку Аракъ въ бродъ на нашу сторону изъ своей среды 5 вооруженныхъ всадниковъ, которые, окруживъ стадо въ 178 головъ, стали перегонять его черезъ рѣку въ Персію, не обращая вниманія на сопротивленіе безоружныхъ владѣльцевъ скота, жителей селеній: Годжалы, Муралы и Хурама.

Хищники были замѣчены съ поста Державнаго, откуда тотчасъ прибылъ старшій вахмистръ Емельянъ Скворцовъ съ двумя объѣздчиками рядовыми: Самсономъ Казьминымъ и Василіемъ Стиканомъ.

Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по злоумышленникамъ, находившимся съ угнаннымъ скотомъ на срединѣ рѣки, нижніе чины, подъ сильнымъ изъ-за кустовъ противуположнаго берега огнемъ разбойниковъ, бросились въ рѣку и, настигнувъ хищниковъ, дружнымъ натискомъ заставили ихъ быстро удалиться, бросивъ скотъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ штукъ, уже переправившихся на Персидскую сторону, все остальное стадо было возвращено владѣльцамъ, горячо благодарившимъ нижнихъ чиновъ.

Имѣя въ виду отбить и угнанную часть скота, вах-

мистръ Скворцовъ, съ тѣми же двумя объѣздчиками, вторично переправился на Передскую сторону и, прорвавшись сквозь цѣпь татаръ, безпрерывно стрѣлявшихъ по немъ, погнался за уходившими со скотомъ злоумышленниками. Въ это время подоспѣлъ къ мѣсту перестрѣлки съ Державнаго поста унтеръ-офицеръ Ковалевъ, съ 13 стражниками, который, разсыпавъ часть стражниковъ въ цѣпь и приказавъ имъ открыть учащенный огонь по засѣвшимъ въ кустахъ противоположнаго берега татарамъ, съ остальными людьми также переправился черезъ Араксъ и заставилъ татаръ отступить въ глубь страны. Оставивъ нѣкоторыхъ стражниковъ преслѣдовать огнемъ отступавшихъ, унтеръ-офицеръ Ковалевъ съ прибывшимъ, съ Шарафанскаго поста, унтеръ-офицеромъ Баевымъ и объѣздчикомъ Красновымъ поспѣшилъ на помощь къ вахмистру Скворцову, который въ это время велъ перестрѣлку съ настигнутыми имъ разбойниками, угнавшими скотъ.

Старш. вахм.
Андрей Ковалевъ.

Замѣтивъ приближеніе къ вахмистру помощи и безпорядочное отступленіе своихъ соучастниковъ, разбойники обратились въ бѣгство, бросивъ угнанный скотъ.

Такимъ образомъ съ отбитіемъ угнанной части скота, все стадо, въ числѣ 178 головъ, полностью возвращено своимъ законнымъ владѣльцамъ, нашимъ приграничнымъ жителямъ. По добытымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, разбойники потеряли 4 человѣка убитыми и 5 тяжело ранеными; захвачена одна верховая лошадь и 5 человѣкъ безоружныхъ татаръ, изъ коихъ одинъ былъ раненъ въ кисть лѣвой руки.

Съ нашей стороны потерь не было. На перестрѣлку, длившуюся болѣе 2 часовъ, израсходовано 546 боевыхъ патроновъ.

Жители нашихъ приграничныхъ селеній: Годжалы, Мураллы и Хурама, собравшись 6 Сентября 1897 года на общій сельскій сходъ, составили мирской приговоръ, подписанный 52 лицами, коимъ постановили преподнести старшему вахмистру Емельяну Скворцову серебряныя

часы въ знакъ благодарности за спасеніе всего ихъ имущества, на принятіе которыхъ вахмистромъ Скворцовымъ Шефъ Пограничной Стражи изъявилъ согласіе. По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ. Высочайше пожалованы, въ 1 день Мая мѣсяца 1898 года, старшему вахмистру Емельяну Скворцову, унтеръ-офицеру Андрею Ковалеву и рядовымъ объѣздчикамъ: Самсону Казьмину и Василію Стикану серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кор. № 62 1898 г.).

39.

11 Декабря 1897 года. Командующій Бартазскимъ отрядомъ Елисаветпольской бригады, Поручикъ Рябикинъ, получивъ отъ негласнаго доносчика свѣдѣніе, что послѣднимъ только что была встрѣчена, верстахъ въ 6 отъ Бартазскаго поста, партія контрабанды на 5 лошадяхъ, при вооруженномъ прикрытіи, двигавшаяся къ селенію Сабу,— тотчасъ же отправился въ указанномъ направленіи съ командою изъ 5 объѣздчиковъ, въ числѣ которыхъ находился рядовой Каштонъ Рудаченко.

Съ прибытіемъ въ селеніе Сабу, Поручикъ Рябикинъ приказалъ рядовому Рудаченко и двумъ другимъ нижнимъ чинамъ спѣшиться и расположиться на возвышенностяхъ вблизи селенія, для наблюденія за входомъ и выходомъ изъ него, а самъ, съ остальными нижними чинами, приступилъ къ обыску селенія.

Несмотря на самый тщательный обыскъ ничего обнаружено не было, вслѣдствіе чего Поручикъ Рябикинъ приказалъ командѣ собираться и готовиться къ возвращенію на свой постъ. Стоявшій на возвышенности рядовой Рудаченко тоже было направился къ прочимъ нижнимъ чинамъ, находившимся съ поручикомъ Рябикинымъ у выѣзда изъ селенія, но спускаясь съ горы, замѣтилъ, шагахъ въ 18 отъ себя и въ 40 отъ крайней сакли, сидящаго къ нему спиной за кустомъ татарина съ винтовкой, направленной на Поручика Рябикина. Рудаченко крикнулъ татарину «стой!», на что послѣдній, быстро повернувшись, произвелъ выстрѣлъ, которымъ ранилъ Ру-

даченку въ лѣвый нахъ навылетъ. Раненый упалъ; прилегъ также и татаринъ, но сейчасъ же приподнялся на колѣно съ видимымъ намѣреніемъ продолжать стрѣлять; этимъ случаемъ воспользовался Рудаченко и, выстрѣливъ въ разбойника, раздробилъ ему правое бедро; злоумышленникъ упалъ, но оправившись, снова выстрѣлилъ въ Рудаченку, котораго вновь ранилъ въ правую щеку. Затѣмъ оба противника произвели другъ въ друга еще по нѣсколько выстрѣловъ, однимъ изъ коихъ Рудаченко убилъ разбойника наповалъ, попавъ въ лѣвый високъ навылетъ.

Обстоятельство это произошло такъ быстро, что когда подъѣхали къ мѣсту происшествія Поручикъ Рябикинъ и прочіе нижніе чины, все было уже кончено: раненый Рудаченко стоналъ, лежа на землѣ, а въ 18 шагахъ отъ него лежалъ трупъ убитаго татарина съ раздробленными черепомъ и бедромъ правой ноги. При разбойникѣ оказались: винтовка Бердана и два азіатскихъ патронташа съ 82 боевыми патронами.

Въ лицѣ убитаго былъ узнанъ бѣглый житель селенія Сабу, Джаббаръ-Наджафъ-Оглы, занимавшійся провозомъ контрабанды и разыскиваемый полиціей по обвиненіямъ въ разбояхъ и другихъ преступленіяхъ.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Высочайше пожалована, въ 22 день Мая мѣсяца 1898 года, рядовому объѣздчику Кантону Рудаченко серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кори. 1898 г. № 66).

40.

30 Декабря 1897 года, въ 9 часовъ вечера, Командующій Тапъ-Бурунскимъ отрядомъ Эриванской бригады, Поручикъ (нынѣ Штабсъ-Ротмистръ) Козловъ получилъ отношеніе отъ Сурмалинскаго уѣзднаго начальника съ просьбой оказать немедленное содѣйствіе приставу того же уѣзда въ задержаніи скрывающихся въ зимовникѣ Кяфиркей турецкихъ разбойниковъ.

Штабсъ-Ротмистръ Козловъ, взявъ съ собой 14 человѣкъ нѣшихъ нижнихъ чиновъ, совмѣстно съ прибывшимъ приставомъ и семью всадниками земской стражи,

выступилъ въ 11 часовъ ночи, съ поста Ташъ-Бурунъ, къ зимовнику Кяфиркей. Подходя къ ближайшему отъ поста зимовнику Тарашъ, команду встрѣтилъ на дорогѣ доносчикъ, присланный Баязетскимъ Губернаторомъ, который и заявилъ, что разбойники могутъ скрыться въ зимовникѣ Тарашъ, такъ какъ здѣсь есть родственники одного изъ нихъ, почему Штабсъ-Ротмистръ Козловъ рѣшилъ оцѣпить этотъ зимовникъ и осмотрѣть его. Для этой цѣли онъ отдѣлилъ 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ и приказалъ имъ, пройдя осторожно и безъ шума зимовникъ, занять цѣпь въ перерѣзъ дороги, идущей на Кяфиркей; остальнымъ же нижнимъ чинамъ приказалъ, совмѣстно съ всадниками земской стражи, оцѣпить селеніе со стороны границы Турціи. Послѣ сего Штабсъ-Ротмистръ Козловъ, вмѣстѣ съ приставомъ, двумя рядовыми и двумя земскими всадниками подступили къ указанной доносчикомъ землянкѣ. Приставъ, постучавъ въ дверь, потребовалъ отворить ее, но въ этотъ моментъ, черезъ отверстіе въ крышѣ землянки, выскочилъ человѣкъ и бросился бѣжать, но наскочилъ на цѣпь всадниковъ земской стражи, которые открыли по немъ стрѣльбу: тогда злоумышленникъ бросился по дорогѣ къ зимовнику Кяфиркей, но тутъ наткнулся на цѣпь Пограничной Стражи, при чемъ выстрѣлилъ изъ ружья въ рядового Малину, но промахнулся; тогда рядовые Малина и Панасенко выстрѣлили въ разбойника и убили его наповалъ. Другіе разбойники пытались прорваться сквозь цѣпь, но были отброшены огнемъ во внутрь селенія, гдѣ и скрылись и несмотря на самые тщательные поиски обнаружены не были.

Убитый оказался важный преступникъ, извѣстный предводитель разбойниковъ Джефаръ-Мче-оглы, совершившій цѣлый рядъ преступленій.

Съ нашей стороны никто не пострадалъ.

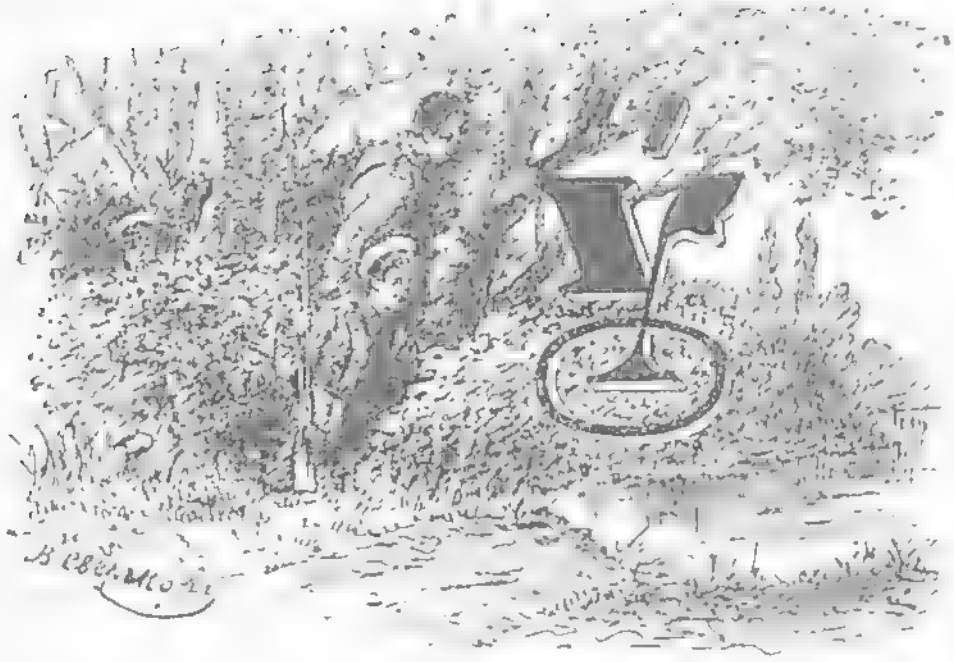
По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 15-й день Мая мѣсяца 1898 года, Штабсъ-Ротмистру Козлову орденъ Св. Станислава 3 ст., а рядовому Евгенію Малинѣ, въ 26 день Декабря того же года, знакъ отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу 30 рублей.

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ назначилъ, отличившемуся тамъ же въ семъ дѣлѣ, рядовому Павлу Панасенко денежную награду въ размѣрѣ 10 рублей. (Прик. по Кор. 1899 г. № 17).

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Доставка воды на постъ Пограничной Стражи въ Муганской степи за 30 верстъ, въ сопровожденіи вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, готовыхъ къ нападенію разбойниковъ (единственный способъ)—4 отдѣла.

1898 г.



41.

довлетворяя поступившія ходатайства мѣстныхъ административныхъ властей, Командиръ Елисаветпольской бригады сдѣлалъ распоряженіе по бригадѣ объ оказаніи содѣйствія чинамъ полиціи въ поимкѣ бѣглаго каторжника Абиль-бека-Фатали-бекъ-оглы, почти 10 лѣтъ тому назадъ бѣжавшаго изъ Шушинской тюрьмы и совершившаго за это время цѣлый рядъ преступленій. Абиль-бекъ вообще скрывался въ Персіи, но по временамъ появлялся въ районѣ Елисаветпольской бригады.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ Абиль-бекъ, до осужденія въ каторжныя работы, проживалъ въ селеніи Кярямъ-Беглы, входящемъ въ районъ Бегманлинскаго отряда, почему временно Командующій этимъ отрядомъ Штабсъ-Ротмистръ Ковалевъ приложилъ все стараніе и средства для поимки означеннаго злоумышленника, съ каковой цѣлью подыскалъ доносчиковъ и поручилъ имъ слѣдить за Абиль-бекомъ и при появленіи такового изъ Персіи дать немедленно о семъ знать ему, Штабсъ-Ротмистру Ковалеву.

18 Февраля 1898 года, около $4^1/_2$ часовъ дня прибылъ на постъ Бегманлы одинъ изъ доносчиковъ и сообщилъ Штабсъ-Ротмистру Ковалеву, что Абиль-бекъ на-

канунѣ пріѣхалъ изъ Персіи въ селеніе Бѣла-Бегманлы. Такъ какъ названное селеніе находится въ раіонѣ сосѣдняго Вейсалинскаго отряда, то Штабсъ-Ротмистръ Ковалевъ тотчасъ же послалъ нарочнаго къ Командиру этого отряда Штабсъ-Ротмистру Двоеглазову съ сообщеніемъ объ имѣющихся у него свѣдѣніяхъ, самъ же приказалъ сѣдлать лошадей съ намѣреніемъ выѣхать къ селенію Бѣла-Бегманлы со стороны рѣки Аракса, дабы отрѣзать

Шт.-ротм. Елисаветпольской бригады Ковалевъ, въ разъѣздѣ Бегманлинскаго отряда.

путь отступленія разбойнику въ случаѣ преслѣдованія его Штабсъ-Ротмистромъ Двоеглазовымъ, но въ это время явился второй доносчикъ и сообщилъ, что Абиль-бекъ, кѣмъ-то предупрежденный, ускакалъ въ горы, но что во всякомъ случаѣ онъ въ эту ночь возвратится въ селеніе Кяримъ-Беглы въ саклю своей жены; въ виду сего Штабсъ-Ротмистръ Ковалевъ остался на посту, сдѣлавъ распоряженіе объ усиленіи охраны и отправивъ доносчиковъ по своимъ мѣстамъ. Того же числа, около 7 часовъ вечера, прибылъ на постъ Бегманлы Штабсъ-Ротмистръ

Двоеглазовъ, а въ 2 часа ночи возвратился изъ селенія Керимъ-Беглы доносчикъ съ извѣстіемъ, что Абиль-бекъ только что пріѣхалъ въ названное селеніе. Пригласивъ съ собою Штабсъ-Ротмистра Двоеглазова и класснаго фельдшера Кругликова (на случай подачи медицинской помощи) и взявъ 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ, Штабсъ-Ротмистръ Ковалевъ немедленно выѣхалъ въ селеніе Керимъ-Беглы. Не доѣзжая 20 шаговъ до указанной доносчикомъ сакли, отрядъ спѣшился и всѣ быстро направились къ саклѣ, которая представляла изъ себя землянку съ узкимъ, не болѣе $1^1/_2$ арш. ширины корридоромъ, оканчивающимся деревянной дверью, ведущей внутрь сакли. Находившіеся впереди младшій вахмистръ Павелъ Ивановъ и рядовой Василій Крикунъ моментально выломали дверь и почти упали внутрь сакли, а за ними вскочили офицеры и остальные нижніе чины, кромѣ коновода. Полнѣйшая темнота не позволяла что либо различить, но въ это время рядовой Крикунъ зажегъ спичку и всѣ присутствующіе увидѣли человѣка, вскочившаго на ноги съ винтовкой въ рукахъ и съ очевиднымъ намѣреніемъ защищаться, но, не давъ ему опомниться, схватили его, причемъ Крикунъ вырвалъ у него винтовку, которая оказалась заряженной боевымъ патрономъ, но замочная трубка винтовки была спущена на предохранительный взводъ. Штабсъ-Ротмистръ Ковалевъ приказалъ связать захваченнаго злоумышленника, который дѣйствительно и оказался разыскиваемымъ бѣглымъ каторжникомъ Абиль-бекъ-Кирбалай-Фатали-бекъ-оглы. Помимо отобранной винтовки, системы «Бердана» казачьяго образца за № 20920, на немъ былъ патронташъ съ 54 боевыми патронами и серебряные часы; тутъ же въ саклѣ находился его конь, посѣдланный казачьимъ сѣдломъ. Связанный Абиль-бекъ былъ препровожденъ на пость Мирза-Мехтулы, гдѣ и сданъ подъ роспись прибывшему за нимъ съ конвоемъ Уѣздному Начальнику

Ротмистръ Двоеглазовъ.

Джебраильскаго уѣзда, вмѣстѣ съ винтовкой, патронами, часами и конемъ.

Благодаря быстротѣ, смѣтливости и распорядительности Штабсъ-Ротмистровъ Ковалева и Двоеглазова, а также нижнихъ чиновъ, а въ особенности рядового Крикуна и младшаго вахмистра Иванова, задержаніе столь важнаго преступника обошлось безъ человѣческихъ жертвъ.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ въ 8 день Декабря мѣсяца 1898 года, Высочайше пожалованы Штабсъ-Ротмистрамъ Ковалеву и Двоеглазову орденъ Св. Станислава 3 ст., а младшему вахмистру Павлу Иванову и рядовому Василію Крикуну, въ 26 день Декабря того же года знаки отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу по сто рублей каждому; при этомъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, собственною рукою Его Императорскаго Величества начертано: „Молодцы“. (Прик. по Корп. № 17, 1899 г.).

42.

3-го Февраля 1898 года, временно замѣнявшій старшаго поста Гонголинъ, Сперандскаго отряда Сандомирской бригады, рядовой объѣздчикъ Иларіонъ Сабадашъ, получивъ вечеромъ того-же числа негласное свѣдѣніе, что сейчасъ привезутъ на лодкѣ изъ Австріи контрабанду, взялъ съ собою объѣздчика Кузьму Лобкова и стражника Александра Андреева и занялъ съ ними, по указанію доносчика, секретъ на берегу рѣки Вислы, между 1 и 2 участками поста Гонголинъ.

Около 11 часовъ вечера секретъ увидѣлъ приближающуюся къ нашему берегу лодку съ двумя провозителями. Когда лодка ударилась о береговой ледъ, Сабадашъ, не взирая на опасность провалиться въ рѣку сквозь тонкій ледъ и будучи ближе другихъ отъ мѣста причала, быстро вскочилъ въ лодку, но тутъ-же получилъ отъ одного изъ контрабандировъ такой сильный ударъ весломъ въ плечо, что выронилъ изъ рукъ винтовку.

Не растерявшись, Сабадашъ схватилъ одного изъ ближайшихъ къ себѣ контрабандира и повалилъ на дно лодки; въ это время другой злоумышленникъ, оттолкнувъ лодку

отъ берега, ударилъ его вторично по головѣ веслом, окованнымъ желѣзомъ.

Опасаясь выпустить контрабандира изъ рукъ и тѣмъ дать возможность имъ вдвоемъ сбросить себя въ воду и утопить, Сабадашъ крикнулъ оставшимся на берегу товарищамъ, чтобы они стрѣляли. Послѣ перваго выстрѣла, Сабадашъ получилъ еще разъ сильный ударъ въ голову, не лишившій, впрочемъ, его сознанія. За первымъ вы-

Рядовой объѣздчикъ Иларіонъ Сабадашъ, Сандомирской бригады, въ борьбѣ съ контрабандирами.

стрѣломъ послѣдовали одновременно еще два, послѣ которыхъ бившій Сабадаша контрабандиръ упалъ на дно лодки, уронивъ весло въ воду; воспользовавшись этимъ, Сабадашъ, при помощи другого весла, причалилъ лодку къ берегу. Въ лодкѣ, кромѣ провозителей, оказалось восемь пакъ мануфактурнаго товара. При содѣйствіи прибывшихъ на тревогу двухъ нижнихъ чиновъ, задержанная контрабанда и провозители доставлены на постъ Гонголинъ.

У объѣздчика рядового Сабадаша оказались раны на головѣ и сильный ушибъ лѣваго плеча, однако не представляющіе, по мнѣнію врача, для жизни его опасности.

Произведеннымъ дознаніемъ установлены личности

задержанныхъ контрабандировъ, которые оказались Австрійскіе подданные: одинъ — еврей Зеликъ Бирнбаумъ, занимающійся спеціально контрабандным промысломъ, а другой, бывшій Сабадаша—крестьянинъ Антоній Држенвинскій, при чемъ послѣдній оказался раненымъ двумя пулями навылетъ, въ правую руку съ раздробленіемъ костей и въ тазовую полость и, находясь на излѣченіи въ Сандомирской городской больницѣ, 8 Марта умеръ.

Провозитель еврей Бирнбаумъ и задержанная контрабанда сданы въ Сандомирскую таможню, гдѣ контрабанда оцѣнена въ 624 руб. 56 коп.

По Всеподданнѣйшему докладу о семъ Высочайше пожалована, въ 12 день Іюня мѣсяца того же года, рядовому объѣздчику Илларіону Сабадашу серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, при чемъ Государь Императоръ повелѣлъ, дабы рядовой Сабадашъ былъ вызванъ въ сводную роту, ежегодно собираемую и представляемую Его Величеству по случаю праздника Пограничной Стражи 21 Ноября.

Независимо сего, Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ назначилъ рядовымъ: Кузьмѣ Лобкову и Александру Андрееву, какъ много способствовавшимъ успѣху задержанія контрабанды съ провозителями, денежную награду по 10 рублей каждому. (Прик. по Кори. № 73, 1898 г.).

43.

31 Марта 1898 года, разъѣздъ Эшакчинскаго отряда Бакинской бригады Пограничной Стражи, въ составѣ рядовыхъ: Іосифа Антона (за старшаго), Семена Очкурова, Моисея Рощукина и Федора Гриценко, въ часъ дня, выступилъ изъ урочища Геокъ-Тана и направился на границу черезъ селенія: Привольное, Ассулы и Зинунъ, по нижней дорогѣ, идущей отъ селенія Ассулы вдоль оврага по опушкѣ кустарника.

Въ селеніи Привольномъ нижніе чины остановились и навьючили бывшую съ ними казенную обозную лошадь купленными для отряда продуктами, послѣ чего двинулись дальше.

Около 8 часовъ вечера, когда уже стемнѣло и разъ-

ѣздъ у деревни Мешадюсейнъ началъ спускаться въ оврагъ, поросшій кустами, съ фронта и съ обѣихъ сторонъ оврага, шагахъ въ 20 отъ разъѣзда, раздались частые выстрѣлы.

Нижніе чины немедленно спѣшились и, прикрываясь кустами, залегли и начали отстрѣливаться, по огню разбойниковъ, коихъ, судя по выстрѣламъ, было не менѣе 15 человѣкъ.

Рядовой Антошъ видя, что выстрѣлы злоумышленниковъ не прекращаются, а у него и бывшихъ съ нимъ троихъ нижнихъ чиновъ патроны на исходѣ, рѣшилъ такъ или иначе выбить злоумышленниковъ изъ засады, для чего, поднявшись, съ крикомъ «ура» бросился на лѣвую засаду. Примѣру его послѣдовали и другіе нижніе чины. Разбойники не выдержали и отступили бѣгомъ къ фронтальной засадѣ. Тутъ нижніе чины бросились на правую засаду. Разбойники, бывшіе въ ней, также оставили закрытія и спустились внизъ.

Частые выстрѣлы нижнихъ чиновъ при перебѣжкахъ и смѣлая ихъ атака засадъ, повидимому ввела въ заблужденіе татаръ относительно численности ихъ, такъ какъ злоумышленники отступили въ глубь оврага и скрылись.

Въ виду своей малочисленности и малаго количества оставшихся въ рукахъ патроновъ, нижніе чины прекратили дальнѣйшее преслѣдованіе злоумышленниковъ и вернулись на дорогу къ оставленнымъ лошадямъ. Верховыя лошади стояли на мѣстѣ, сбившись въ кучу; вьючная же была найдена шагахъ въ 300 позади мѣста перестрѣлки, раненою пулею въ мякоть лѣвой передней лопатки.

Собравъ часть растерянныхъ изъ вьюка покупокъ, нижніе чины отправились обратно въ урочище Геокъ-Тапа, куда прибыли на разсвѣтѣ 1 Апрѣля и о всемъ случившемся доложили оставшемуся за Командира отдѣла Ротмистру Чубу, который въ 9 часовъ утра того-же дня, взявъ разъѣздъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ, отправился на мѣсто происшествія.

По прибытіи туда, Ротмистръ Чубъ провѣрилъ на мѣстности показанія нижнихъ чиновъ и осмотрѣлъ мѣста засадъ, причемъ по лѣвой сторонѣ оврага были обнаружены ясные слѣды крови, изъ чего можно заключить,

что одинъ изъ злоумышленниковъ былъ раненъ. Это предположеніе подтверждается отношеніемъ Себидажскаго пристава, изъ котораго видно, что по показаніямъ мѣстныхъ жителей устроителями засады были переодѣтые подданные, причемъ одинъ изъ нихъ былъ раненъ.

Изъ нижнихъ чиновъ никто не пострадалъ, только у рядового Рощупкина пулею пробило мундиръ и рубаху на лѣвомъ плечѣ, съ небольшимъ ожогомъ самаго плеча и, повидимому, той же пулей расщепило деревянную ствольную накладку винтовки; кромѣ того, одна пуля попала въ сѣдло лошади рядового Очкурова и, пробивъ заднюю кобуру и два листа потника, застряла въ третьемъ.

24 Іюля мѣсяца 1898 года, рядовому объѣздчику Іосифу Антону Высочайше пожалована серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ.

Независимо сего, Шефъ Пограничной Стражи назначилъ рядовымъ: Моисею Рощупкину, Семену Очкурову и Федору Гриценко денежную награду по 3 рубля каждому, за молодецкія ихъ дѣйствія въ семъ дѣлѣ. (Прик. по Кори. № 73, 1898 г.).

44.

19 Іюля 1898 года, Командиръ Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады Ротмистръ Конытинъ получилъ свѣдѣніе, что на дистанціи между постами Эдды-Булахъ и Беззабатъ, ввѣреннаго ему отряда, предполагается водвореніе изъ Персіи въ наши предѣлы значительной партіи контрабанды.

Сдѣлавъ тотчасъ же распоряженіе объ усиленіи надзора по всей линіи отряда, а главнымъ образомъ между Эдды-Булахскимъ и Беззабатскимъ постами, назначный офицеръ, независимо сего, на означенной дистанціи расположилъ пять конныхъ секретовъ и одинъ пѣшій въ разстояніи другъ отъ друга отъ 1 до $1^1/_2$ версты, причемъ четыре секрета состояли изъ трехъ человѣкъ каждый и два по пяти.

22 того же Іюля, въ 8 часовъ вечера нижніе чины 3 и 4 секретовъ замѣтили въ сторонѣ поста Беззабатъ большую толпу всадниковъ, быстро направляющуюся отъ границы въ наши предѣлы. Оба секрета тотчасъ же по-

скакали на встрѣчу показавшимся всадникамъ, которые, замѣтивъ преслѣдующихъ, открыли по нимъ сильный ружейный огонь; на выстрѣлы сейчасъ же прибыли съ разныхъ сторонъ нижніе чины другихъ ближайшихъ секретовъ и между ними и злоумышленниками завязалась упорная перестрѣлка. Злоумышленники, превосходившіе численностію нижнихъ чиновъ (коихъ въ началѣ перестрѣлки было всего 12 человѣкъ), разбились на группы

Постъ Алтанъ, Алтанскаго отр. Елисаветпольской бриг. Погран. Стражи. Типъ офицерскаго поста, принятаго Пограничною Стражею отъ казаковъ, построеннаго для нихъ таможеннымъ вѣдомствомъ.

и, не переставая стрѣлять, стали углубляться внутрь края, почему и нижніе чины должны были въ свою очередь разбиться для преслѣдованія ихъ, при чемъ нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, поскакавъ наперерѣзъ злоумышленникамъ и потерявъ связь съ прочими товарищами, были окружаемы разбойниками и сіи послѣдніе въ нихъ стрѣляли почти въ упоръ.

Въ такомъ положеніи очутились, между прочимъ, рядовые Никита Истоминъ и Григорій Кузенко. Мужественно отбиваясь отъ напавшихъ въ значительномъ числѣ злоумышленниковъ, названные нижніе чины одного изъ нихъ убили на повалъ, но и сами получили тяжкія пораненія. Рядовой Истоминъ былъ раненъ по-

слѣдовательно тремя пулями, изъ коихъ двумя въ правое плечо съ раздробленіемъ кости и обширнымъ поврежде-

Группа офицеровъ 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады принимаетъ угощеніе отъ мѣстныхъ жителей.
(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

ніемъ мягкихъ частей и третьей въ спину съ поврежденіемъ нижняго угла лопатки. Рядовой-же Кузенко—раненъ одной пулей въ правую голень навылетъ, съ раздробленіемъ большой берцовой кости.

Настойчивое преслѣдованіе нижнихъ чиновъ и приближеніе пятаго секрета, находившагося въ резервѣ, сзади поста Эдды-Булахъ, и открывшаго огонь хотя и съ значительнаго разстоянія, заставило злоумышленниковъ, срѣзавши вьюки съ контрабандой и тѣмъ облегчивъ своихъ лошадей, скрыться въ густыхъ высокихъ камышахъ, пользуясь наступившей темнотой и пересѣченностью мѣстности. Раненые рядовые Истоминъ и Кузенко были подняты въ безсознательномъ состояніи и отправлены на постъ Эдды-Булахъ, гдѣ была оказана имъ первоначальная помощь прискакавшимъ на тревогу Ротмистромъ Конытькинымъ.

Убитый злоумышленникъ, по засвидѣтельствованію мѣстной администраціи, оказался извѣстный разбойникъ бѣглецъ Джеватъ-Бей-Кафе-Кулубай-оглы; при немъ была винтовка Бердана и два азіатскихъ патронташа съ 93 боевыми патронами; кромѣ того, на мѣстѣ стычки было найдено: 8 вьюковъ съ контрабандными чаемъ, 8 пустыхъ мѣшковъ и одна ушибленная лошадь съ сѣдломъ.

Означенное задержаніе сдано въ таможню и оцѣнено ею въ 706 руб. 26 коп.

По дошедшимъ слухамъ, помимо убитаго злоумышленника, въ шайкѣ были еще убитые и раненые, которыхъ разбойники успѣли увезти съ мѣста перестрѣлки.

По Всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, Высочайше пожалованы въ 20 день Ноября мѣсяца рядовымъ объѣзчикамъ Никитѣ Истомину и Григорію Кузенко серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Корп. № 131, 1898 г.).

45.

14 Сентября 1898 года, около двухъ часовъ дня, наши приграничные жители кочевники, возвращаясь съ лѣтнихъ пастбищъ на зимнія стоянки, гнали свой скотъ по нижней патрульной дорогѣ въ раіонъ Бакинской бригады.

За движеніемъ кочевниковъ, повидимому, слѣдили занимающіеся грабежомъ жители ближайшихъ къ границѣ персидскихъ селеній и, пользуясь малочисленностію и почти полной безоружностью кочевниковъ, перешли

границу, напали на послѣднихъ (въ числѣ около 50 человѣкъ, хорошо вооруженныхъ), захватили скотъ кочевниковъ и погнали черезъ границу въ предѣлы Персіи.

Кочевники отстаивали свое имущество, перестрѣливаясь съ грабителями изъ имѣвшихся у нихъ четырехъ ружей, но по своей малочисленности ничего не могли подѣлать.

Эта перестрѣлка была услышана часовымъ на посту Эшакчинскаго отряда Бакинской бригады, о чемъ сей послѣдній доложилъ по командѣ Командующему отрядомъ Поручику Бончеву, который, взявъ съ собой 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ, поскакалъ къ мѣсту перестрѣлки. Прибывъ туда, Поручикъ Бончевъ увидѣлъ, что злоумышленники уже успѣли перегнать скотъ черезъ границу, а сами засѣли за закрытіями на противуположномъ крутомъ берегу рѣчки Болгаръ-чай, впереди Персидскаго селенія Тана-Баши и оттуда сильно обстрѣливали кочевниковъ и нижнихъ чиновъ.

Осмотрѣвъ мѣстность и убѣдясь въ безполезности перестрѣлки съ дальняго разстоянія, Поручикъ Бончевъ двинулся съ нижними чинами къ селенію Тана-Баши. приказавъ коннымъ кочевникамъ присоединиться къ командѣ. Перейдя въ бродъ пограничную рѣчку Болгаръ-чай, онъ спѣшилъ людей и, отославъ коноводовъ съ лошадьми за прикрытія, самъ съ нижними чинами, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ злоумышленниковъ, бѣгомъ приблизился къ подошвѣ занятой ими горы, гдѣ, давъ передохнуть людямъ, бросился съ крикомъ «ура» на злоумышленниковъ; послѣдніе, не выдержавъ дружнаго напора чиновъ Пограничной Стражи, стали отступать къ селенію Тана-Баши, а за ними послѣдовалъ и Поручикъ Бончевъ со своей командой, при чемъ нижнимъ чинамъ пришлось еще два раза выбивать злоумышленниковъ изъ-за канавъ и валиковъ, находящихся на пути ихъ отступленія.

Отступленіемъ Персіянъ воспользовались конные кочевники и отогнали свой скотъ обратно. Видя, что цѣль преслѣдованія достигнута, т. е. захваченный скотъ отбитъ и что къ злоумышленникамъ на помощь прибываютъ со всѣхъ сторонъ вооруженныя толпы Персіянъ, а у нижнихъ чиновъ патроны на исходѣ, Поручикъ Бончевъ началъ отступать къ нашимъ предѣламъ, продолжая отстрѣливаться.

Во время перестрѣлки никто изъ нижнихъ чиновъ не пострадалъ.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Высочайше пожалованъ, въ 19 день Февраля мѣсяца 1899 года, Поручику Бончеву орденъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ, а наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ, а именно: ефрейтору Ивану Щукину и рядовому Семену Очкурову серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кори. № 32—1899 г.).

46.

19 Сентября 1898 года въ 9 часовъ вечера, отъ Карабулахскаго летучаго отряда Елисаветпольской бригады былъ высланъ очередной ночной разъѣздъ, въ составѣ 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командой старшаго вахмистра Алексѣя Каруна по направленію къ рѣкѣ Кура-чай.

Отъѣхавъ верстъ шесть отъ селенія Карабулахъ и приблизившись къ рѣкѣ Кура-чай, разъѣздъ остановился и спѣшился, чтобы дать возможность отдохнуть лошадямъ. Въ это время показалась группа вооруженныхъ всадниковъ, человѣкъ изъ 10—12, спускавшихся съ горы къ той же рѣкѣ, при чемъ означенные всадники гнали скотъ. Подпустивъ ѣдущихъ ближе къ себѣ, вахмистръ Каруна окликнулъ «кто ѣдетъ»; на это злоумышленники отвѣтили выстрѣлами изъ 7—8 винтовокъ и затѣмъ сами поскакали въ разныя стороны, разбившись на три партіи.

Отвѣтивъ, въ свою очередь, нѣсколькими выстрѣлами по злоумышленникамъ, вахмистръ Каруна посадилъ людей и приказалъ имъ преслѣдовать убѣгавшихъ, при чемъ самъ, вмѣстѣ съ рядовымъ Гридневымъ, поскакалъ за одной группой злоумышленниковъ, состоявшей изъ трехъ человѣкъ. Будучи на лучшей лошади, Каруна скоро ушелъ впередъ отъ рядового Гриднева и преслѣдовалъ удалявшихся уже одинъ. Обмѣнявшись на скаку нѣсколькими выстрѣлами съ злоумышленниками, Каруна почувствовалъ, что какъ будто ему запорошило глаза, а когда зрѣніе вновь позволило различать окружающее,

то онъ увидѣлъ впереди себя скачущихъ не трехъ человѣкъ, а двухъ и одну лошадь безъ всадника, а послѣ

Выѣздъ Карабулахскаго летучаго отряда Елисаветпольской бригады въ разъѣздъ.
(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

произведеннаго имъ еще выстрѣла, скакалъ впереди уже одинъ злоумышленникъ, который, однако, вскорѣ скрылся изъ вида благодаря темнотѣ и поросшей высокими ку-

стами мѣстности. Каруна остановился дабы ориентироваться, а въ это время къ нему подъѣхалъ рядовой Гридневъ и доложилъ, что имъ найдена винтовка.

Вторая часть разъѣзда преслѣдовала разбойниковъ безуспѣшно — послѣдніе успѣли скрыться. Одинъ изъ нижнихъ чиновъ послѣдней части разъѣзда. выѣхавъ между прочимъ на дорогу, ведущую къ селенію Ковшутлы, услышалъ конскій топотъ и чтобы дать знать другимъ нижнимъ чинамъ разъѣзда о мѣстѣ своего нахожденія, сдѣлалъ два выстрѣла. Услышавъ эти выстрѣлы, вахмистръ Каруна съ рядовымъ Гридневымъ поскакали по направленію ихъ. Проскакавъ немного и опередивъ своего товарища, Каруна увидѣлъ скачущаго по кустамъ татарина, за которымъ и пустился въ догонку, обмѣниваясь по временамъ съ нимъ выстрѣлами. Проскакавъ версты двѣ по трудно проходимой мѣстности. злоумышленникъ выбрался на дорогу, а за нимъ и Каруна, который. пустивъ лошадь полнымъ карьеромъ, быстро сталъ настигать уходящаго. Злоумышленникъ, видя, что отъ преслѣдованія ему не уйти, сбросилъ въ кусты винтовку и патронташъ. продолжая скакать, но вскорѣ былъ настигнутъ вахмистромъ Каруной, который, схвативъ его одной рукой за одежду, другою ударилъ по головѣ прикладомъ винтовки, сбилъ съ лошади на землю и затѣмъ задержалъ вмѣстѣ съ лошадью.

Прибывшіе остальные нижніе чины разъѣзда нашли винтовку злоумышленника и патронташъ съ 11 боевыми патронами. Осмотрѣвъ мѣстность и не найдя ничего, а также не обнаруживъ угнаннаго злоумышленниками скота, весь разъѣздъ направился домой, вмѣстѣ съ задержаннымъ разбойникомъ и лошадью его. Когда разъѣздъ прошелъ нѣкоторое разстояніе отъ мѣста задержанія злоумышленника, по немъ изъ-за кустовъ было произведено вновь нѣсколько выстрѣловъ. не причинившихъ, впрочемъ, никому вреда; бросившіеся на выстрѣлы нижніе чины никого въ кустахъ за темнотою обнаружить не могли. Прибывъ въ 2 часа ночи на постъ, вахмистръ Каруна доложилъ о случившемся Командиру отряда Штабсъ-Ротмистру Горлинскому. У вахмистра Каруны, между прочимъ, оказался пробитымъ ружейной пулей лѣвый край погона на мундирѣ.

На другой день утромъ Штабсъ-Ротмистромъ Горлин-

скимъ было осмотрѣно мѣсто перестрѣлки, при чемъ найдено два трупа убитыхъ татаръ и задержана лошадь, сѣдло на коей было въ крови.

По засвидѣтельствованію мѣстной администраціи убитые татары оказались профессіональные воры, жители Заргерско-Шихлинскаго общества Али-Мамедъ-Али-оглы и Мансумъ-ханъ-Оруджъ-Али-оглы, трупы коихъ сданы подъ роспись правительственному старшинѣ этого общества. Задержанный живымъ житель того же общества Батиръ-Али-Гумбатъ-оглы, а равно двѣ винтовки, патронташъ съ 11 патронами и двѣ осѣдланныя лошади препровождены къ приставу Джебраильскаго уѣзда.

Въ 22 день Января мѣсяца 1899 года, Высочайше пожалована старшему вахмистру Алексѣю Карунѣ серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Корп. № 26—1899 г.).

47.

Въ ночь съ 19 на 20 Сентября 1898 года, четверо нижнихъ чиновъ Сагапьинскаго отряда Эриванской бригады, находясь въ очередномъ секретѣ на Караванъ-Сарайскомъ перевалѣ, съ разсвѣтомъ увидѣли пасшееся по скату горы «Гермени» стадо барановъ, принадлежащее нашимъ приграничнымъ жителямъ. Стадо, постепенно спускаясь по склону горы, въ направленіи Курджахскаго перевала, сошло въ щель и скрылось изъ виду отъ наблюдавшихъ. Вскорѣ по направленію скрывшагося стада раздался выстрѣлъ. Двое изъ нижнихъ чиновъ секрета тотчасъ-же побѣжали на таковой и, пробѣжавъ горою съ версту, увидѣли, что пять человѣкъ турецкихъ солдатъ и столько-же курдовъ быстро угоняютъ барановъ съ нашей стороны къ границѣ Турціи. Едва только показались нижніе чины, какъ злоумышленники открыли по нимъ ружейный огонь, на что послѣдніе въ свою очередь стали отвѣчать выстрѣлами.

Завязавшаяся перестрѣлка была услышана часовымъ Караванъ-Сарайскаго поста, который далъ о семъ знать младшему вахмистру Ивану Буракову; послѣдній съ пятью объѣздчиками немедленно поскакалъ къ мѣсту перестрѣлки. Приблизившись и узнавъ причину тревоги, вах-

мистръ Бураковъ сталъ преслѣдовать грабителей, коихъ однако нагналъ уже въ тотъ моментъ, когда стадо барановъ было перегнано черезъ границу. Угнавшіе скотъ злоумышленники, совмѣстно съ присоединившимися къ нимъ въ большомъ количествѣ турецкими курдами, открыли по нижнимъ чинамъ стрѣльбу; въ это время прибыли съ поста на помощь къ объѣздчикамъ шесть стражниковъ. По прибытіи подкрѣпленія вахмистръ Бураковъ снѣшилъ объѣздчиковъ и, отправивъ лошадей съ коноводами за перевалъ, открылъ огонь по злоумышленникамъ, по видя, что послѣдніе, не прекращая стрѣльбы, продолжаютъ гнать скотъ, онъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, сталъ наступать перебѣжками и приближаться къ стаду, стараясь заворотить таковое обратно, что ему и удалось. Изъ числа нижнихъ чиновъ, рядовой объѣздчикъ Суховъ первымъ бросился къ стаду; при чемъ выстрѣлами злоумышленниковъ были убиты два барана у самыхъ его ногъ. Видя настойчивое и энергичное наступленіе нижнихъ чиновъ, злоумышленники бросили стадо и, укрывшись за камнями, продолжали стрѣлять. Вахмистръ Бураковъ, отстрѣливаясь, погналъ барановъ на нашу сторону, гдѣ былъ встрѣченъ прибывшимъ на тревогу старшимъ вахмистромъ Селезневымъ, а сей послѣдній, прнявъ на себя дальнѣйшія распоряженія по перестрѣлкѣ, послалъ съ донесеніемъ о происшествіи къ Командиру отряда, который, прибывъ къ мѣсту перестрѣлки, перешелъ съ объѣздчиками границу съ цѣлью преслѣдованія злоумышленниковъ, но, проскакавъ версты полторы по турецкой территоріи, таковыхъ не встрѣтилъ,—послѣдніе успѣли скрыться и только вдали были видны два турецкихъ солдата.

Изъ 600 головъ барановъ, угнанныхъ турками, возвращено владѣльцамъ 584 барана, а 16 убито во время перестрѣлки. Изъ нижнихъ чиновъ никто не пострадалъ.

По Всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Всемилостивѣйше пожалованы, въ 14 день Мая 1899 года, младшему вахмистру Ивану Буракову и рядовому Андрею Сухову серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ (Прик. по Корп. 1899 г. № 73).

48.

1 Сентября 1898 года, около 12 часовъ дня, къ бригадному писарю штаба Велюнской бригады, унтеръ-офицеру Леониду Сергіевскому, явился еврей, сынъ мѣстнаго обывателя портного Сандровича, Левикъ и сообщилъ, что его, Сергіевскаго, немедленно желаетъ видѣть какой то человѣкъ. Въ виду того, что въ бригадной канцеляріи происходили занятія, Сергіевскій сказалъ Сандровичу, что теперь придти не можетъ, а будетъ свободенъ въ 2 часа дня и придетъ на квартиру его отца. Въ третьемъ часу къ писарю Сергіевскому опять пришелъ тотъ же еврей и они вмѣстѣ отправились, по указанію еврея, въ одинъ изъ домовъ города, куда вскорѣ пришелъ неизвѣстный Сергіевскому человѣкъ, оказавшійся впослѣдствіи мѣщанином Хаимомъ Ружевичемъ. Познакомившись съ Сергіевскимъ, Ружевичъ предложилъ ему угощеніе и черезъ нѣкоторое время, выславъ предварительно изъ комнаты Сандровича, сталъ задавать Сергіевскому вопросы, касающіеся мобилизаціи бригады. Сообразивъ цѣль подобныхъ разспросовъ и дабы отдѣлаться отъ Ружевича, Сергіевскій сталъ собираться уходить, говоря что ему некогда и что онъ торопится въ канцелярію. При прощаніи еврей далъ писарю Сергіевскому 2 рубля, присовокупивъ, что если онъ согласится сообщать нужныя ему, Ружевичу, свѣдѣнія, то за это будетъ очень хорошо вознаграждаться и впослѣдствіи можетъ разбогатѣть, при чемъ просилъ Сергіевскаго придти, непремѣнно въ этотъ же день, въ 7 часовъ вечера, для дальнѣйшихъ переговоровъ.

Разставшись съ Ружевичемъ, писарь Сергіевскій отправился на квартиру бригаднаго адъютанта съ докладомъ о происшедшемъ, но не заставъ послѣдняго дома, обратился къ проживающему въ томъ же домѣ Начальнику жандармскаго управленія, которому и доложилъ о случившемся. Возвратившійся вскорѣ бригадный адъютантъ, разспросивъ Сергіевскаго, составилъ со словъ его протоколъ, а затѣмъ доложилъ временно командовавшему

бригадой. При докладѣ писарь Сергіевскій представилъ адъютанту полученные въ подкупъ 2 рубля.

Для большаго уличенія еврея въ столь преступномъ дѣяніи, съ разрѣшенія командовавшаго бригадой, приказано было писарю Сергіевскому отправиться вторично на свиданіе съ Ружевичемъ и изъ разговоровъ узнать дальнѣйшія намѣренія его. Въ разговорѣ съ писаремъ Сергіевскимъ, Ружевичъ, между прочимъ, просилъ его написать планъ мобилизаціи бригады, за что обѣщалъ въ награду 10 рублей деньгами и на 3 рубля угощенія; на это Сергіевскій, наученный ранѣе адъютантомъ, отвѣтилъ, что секретныя бумаги хранятся въ запертомъ помѣщеніи, а посему добыча ихъ весьма затруднительна, потребуетъ много времени и сопряжена съ большимъ рискомъ, но Ружевичъ продолжалъ настоятельно упрашивать добыть планъ, обѣщаясь заплатить за это очень дорого; условились встрѣтиться опять черезъ недѣлю. Черезъ недѣлю пріѣхалъ въ Велюнь, однако не самъ Хаимъ Ружевичъ, а его сынъ Вольфъ Ружевичъ, при чемъ сообщилъ, что пріѣхалъ по порученію своего отца за обѣщаннымъ планомъ и привезъ за него деньги, но Сергіевскому было приказано сказать, что за множествомъ работы въ канцеляріи не представлялось возможности достать планъ мобилизаціи, но что къ слѣдующему воскресенью таковой обязательно будетъ готовъ.

Въ условленное воскресенье означенные евреи не пріѣхали въ Велюнь, вслѣдствіе чего въ понедѣльникъ 14 Сентября Ружевичи отецъ и сынъ были арестованы жандармскими властями въ посадѣ Верушовъ, а 15 Сентября былъ арестованъ еврей Левикъ Сандровичъ и всѣ трое отправлены въ г. Серадзь въ тюрьму.

Варшавскій Военно-Окружной судъ, въ засѣданіи 21 Іюня 1899 года, призналъ мѣщанина Хаима Ружевича виновнымъ въ сообщеніи агенту иностранной державы свѣдѣній, долженствующихъ, завѣдомо для него, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства и въ собираніи такихъ свѣдѣній съ цѣлью сообщенія ихъ агенту иностранной державы и постановилъ: лишить Хаима Ружевича всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Вольфъ Ружевичъ и Левикъ Сандровичъ оправданы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена св. Анны 29 Апрѣля 1900 г., Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать писарю Сергіевскому знаки отличія св. Анны и въ единовременную выдачу сто рублей (Прик. по Кори. № 57—1900 г.).

Повседневная жизнь на Алтайскомъ посту 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады.
(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ.)

1899 г.

49.

Іюня 13, около 5 часовъ вечера, временно Командующій Алпаутскимъ отрядомъ Елисаветпольской бригады Пограничной Стражи Штабсъ-Ротмистръ Двоеглазовъ получилъ, черезъ негласнаго доносчика, свѣдѣніе, что изъ Белясувара (персидскаго) двинулась въ наши предѣлы контрабанда изъ 15 выюковъ чая, подъ вооруженнымъ конвоемъ до 35 человѣкъ, и что означенная контрабанда намѣревается прорваться черезъ границу на одной изъ дистанцій Алпаутскаго отряда. Штабсъ-Ротмистръ Двоеглазовъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ со всѣхъ постовъ отряда наибольшаго числа секретовъ и въ то же время самъ, съ восемью объѣздчиками и доносчикомъ, отправился въ тылъ праваго фланга Алпаутскаго отряда, чтобы занять секретъ въ томъ пунктѣ, котораго не могла миновать контрабанда при дальнѣйшемъ движеніи въ нашихъ предѣлахъ.

Находившійся на посту Эркенъ-Куюнъ младшій вахмистръ Алпаутскаго отряда Георгій Грушинъ, получивъ приказаніе командующаго отрядомъ о немедленномъ занятіи всѣхъ дистанцій отряда усиленными секретами, тотчасъ-же выслалъ нижнихъ чиновъ на усиленіе Эркенъ-Куюнской дистанціи и послалъ двухъ рядовыхъ, Квасова и Дунаева на постъ Алпаутъ съ приказаніемъ объ усиленіи охраны границы. Въ это время стало темнѣть.

Минуть черезъ 20 послѣ отправленія посланныхъ на Алпаутскій постъ, рядовой Дунаевъ прискакалъ обратно и доложилъ вахмистру, что, какъ видно по слѣдамъ и ныли, верстахъ въ трехъ отъ поста Эркень-Куюнъ прошла контрабанда и что рядовой Квасовъ оставленъ имъ на слѣдахъ для наблюденія за направленіемъ контрабандировъ. Такъ какъ на посту Эркень-Куюнъ лошади были уже осѣданы и люди готовы къ выѣзду, то вахмистръ Грушинъ, съ шестью объѣздчиками и рядовымъ Дунаевымъ, немедленно поскакалъ къ мѣсту, гдѣ находился Квасовъ. Прибывъ туда и убѣдившись въ дѣйствительномъ прорывѣ контрабанды, онъ разсѣялъ въ одну линію бывшихъ съ нимъ объѣздчиковъ и совмѣстно съ ними пустился преслѣдовать контрабандировъ по слѣдамъ.

Проскакавъ версты четыре, нижніе чины замѣтили двѣ конныя группы, изъ коихъ одна, повидимому, составляла конвой. Младшій вахмистръ Грушинъ и объѣздчики рядовые Петрихинъ и Кульбашникъ первые кинулись на конвоировъ контрабанды, которые, подпустивъ нижнихъ чиновъ шаговъ на 50, сдѣлали по нимъ залпъ и затѣмъ, разсыпавшись, открыли частую стрѣльбу, стараясь не допустить нижнихъ чиновъ до захвата контрабанды, быстро уходившей въ наши предѣлы. Въ это время на помощь нижнимъ чинамъ, прибыли съ Алпаутскаго поста шесть человѣкъ, изъ коихъ трое конныхъ и трое пѣшихъ. Въ виду рѣшительныхъ дѣйствій нижнихъ чиновъ, конвой началъ отступать, прикрывая контрабанду, которая, разсыпавшись по одному вьюку, стала направляться обратно въ Персію. Замѣтивъ такое движеніе контрабанды и дабы не упустить оную, младшій вахмистръ Грушинъ и рядовые Петрихинъ и Кульбашникъ бросились, подъ сильнымъ огнемъ злоумышленниковъ, на перерѣзъ уходящей контрабандѣ, при чемъ вахмистръ Грушинъ, нагнавъ сидѣвшаго на заднемъ вьюкѣ и стрѣлявшаго контрабандира, выстрѣломъ изъ винтовки убилъ его наповалъ. Затѣмъ, Грушинъ, передавъ задержанный вьюкъ рядовому Кульбашнику, поскакалъ на помощь рядовому Петрихину, который въ это время выстрѣломъ ранилъ лошадь подъ другимъ контрабандиромъ и, настигнувъ послѣдняго, уже снѣшившагося, рубнулъ его шашкой, но захватить не могъ, такъ какъ контрабандиръ выстрѣломъ убилъ подъ Петрихинымъ лошадь, а самъ

успѣлъ скрыться и, несмотря на поиски вахмистра, обнаруженъ не былъ. Рядовой Кульбашникъ, какъ только представилась возможность передать задержанный Грушинымъ вьюкъ другому нижнему чину, немедленно поскакалъ на выручку къ своимъ товарищамъ. Остальная часть контрабанды и провозители, пользуясь наступившею полною темнотою, успѣли скрыться въ Персію.

Нижними чинами въ этой стычкѣ отбито 5 вьюковъ чая, по оцѣнкѣ на 670 руб. 45 коп., убитъ одинъ контрабандиръ и ранена контрабандирская лошадь.

Съ нашей стороны убита одна лошадь; изъ нижнихъ же чиновъ никто не пострадалъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ Командиромъ 4-го отдѣла чрезъ лазутчиковъ, установлено, что среди провозителей были еще жертвы, а именно: два контрабандира найдены въ горахъ мертвыми отъ полученныхъ ранъ, ранены двѣ лошади (изъ нихъ одна, находившаяся подъ предводителемъ) и обнаруженъ человѣкъ съ сильно израненными рукою и плечемъ, повидимому ударами шашки.

Командиръ 4-го отдѣла Елисаветпольской бригады Подполковникъ Годицкій-Цвирко, въ присутствіи временно-Командующаго Алаутскимъ отрядомъ Штабсъ-Ротмистра Двоеглазова и старшаго вахмистра Мирошникова, осматривалъ на посту Эркенъ-Кюнъ шашку рядового Петрихина, при чемъ нашелъ шашку болѣе чѣмъ на половину покрытою запекшеюся кровью, что, по словамъ владѣльца шашки, было слѣдствіемъ удара, нанесеннаго имъ контрабандиру въ ночь съ 13 на 14 Іюня 1899 года.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 17 день Октября мѣсяца 1899 г., младшему вахмистру Георгію Грушину и рядовымъ объѣздчикамъ Петру Петрихину и Максиму Кульбашнику серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Корп. 1899 г. № 133).

50.

22 Іюня 1899 года, въ 4 часа пополудни, на постъ Алиджанъ, Худаферинскаго отряда, Елисаветпольской бригады Пограничной Стражи, къ младшему вахмистру Ро-

слякову явились помощникъ сельскаго судьи селенія Гавалу съ другимъ татариномъ, жителемъ того-же селенія, и заявили вахмистру, насколько можно было понять татарское нарѣчіе, что въ селеніи Гавалу скрываются разбойники, но сколько ихъ и въ какихъ саклях скрываются,—они, жители, не знаютъ. Приказавъ немедленно осѣдлать лошадей, вахмистръ Росляковъ, съ ефрейторомъ Подопригора и рядовыми Семковымъ и Коваленко, выѣхалъ въ селеніе Гавалу, имѣя въ виду захватить еще двухъ рядовыхъ—Кравченко и Ткаченко, которые находились на мельницѣ, что на пути къ селенію. Означенныхъ рядовыхъ разъѣздъ встрѣтилъ по дорогѣ сопровождающими навьюченнаго мукой осла и возвращающимся на постъ, изъ коихъ одного вахмистръ оставилъ карауллить осла, а другого присоединилъ къ своей командѣ.

Прибывъ съ нижними чинами въ селеніе Гавалу, вахмистръ Росляковъ приказалъ спѣшиться и, оставивъ у лошадей рядового Коваленко, съ остальными тремя направился къ саклѣ, въ коей, по предположенію доносчиковъ, могли находиться разбойники. Когда нижніе чины подошли къ саклѣ, то изъ камышоваго сарая, примыкающаго къ оной, вышелъ татаринъ, какъ оказалось караульщикъ вещей жителей селенія, уѣхавшихъ на кочевку, и, на опросъ вахмистра о мѣстѣ нахожденія разбойниковъ, отвѣтилъ, что никакихъ людей въ саклѣ нѣтъ. Однако вахмистръ Росляковъ, не придавъ значенія увѣреніямъ караульщика, совмѣстно съ рядовымъ Семковымъ отправился въ каменную саклю, гдѣ и увидѣлъ двухъ осѣдланныхъ лошадей, о принадлежности коихъ татаринъ также отговорился незнаніемъ. Заподозривъ, что лошади эти принадлежатъ контрабандирамъ и что по близости гдѣ нибудь сложена контрабанда, рядовой Семковъ направился къ камышовому сараю, изъ котораго ранѣе вышелъ караульщикъ—татаринъ, но не успѣлъ дойти до сарая, какъ изъ него послѣдовало два, три одновременныхъ выстрѣла, при чемъ рядовой Семковъ былъ раненъ въ лѣвую руку двумя пулями. Не потерявъ присутствія духа, рядовой Семковъ, въ свою очередь, выстрѣлилъ по сараю и, отбѣжавъ шаговъ двадцать, залегъ въ канаву и еще разъ выстрѣлилъ, но дальше продолжать не могъ, изъ-за сильной боли въ рукѣ. Прочіе нижніе чины, по командѣ вахмистра, произвели по сараю нѣ-

сколько залповъ и, затѣмъ, съ крикомъ «ура» вломились въ таковой, но никого тамъ уже не нашли; разбойники, какъ оказалось, проломавъ лѣвую сторону сарая, успѣли выскочить въ поросшій густымъ бурьяномъ оврагъ и скрыться, оставивъ въ сараѣ два гладкоствольныхъ ружья, два револьвера, пистолетъ, кинжалъ и папаху. Татаринъ караульщикъ, послѣ перваго-же выстрѣла, также незамѣтно бѣжалъ.

По распоряженію вахмистра нижними чинами были обысканы сосѣднія сакли, но никого обнаружено не было. Возвратясь къ мѣсту перестрѣлки, ефрейторъ Подопригора промылъ и перевязалъ платками раны рядовому Семкову, а затѣмъ раненый былъ отправленъ на постъ Алиджанъ.

По Всеподданѣйшему докладу, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 26 день Октября 1899 года рядовому объѣзчику Федору Семкову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ; при этомъ на всеподданѣйшемъ докладѣ о семъ, собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: «Молодецъ».

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи назначилъ рядовому Семкову денежную награду—10 рублей (Прик. по Кор. № 135, 1899 г.).

51.

21 Мая 1899 года, партія турецкихъ разбойниковъ, перебравшихся на нашу территорію, намѣревалась угнать скотъ жителей селенія Калачи, Карской области. Поднятый жителями по этому случаю крикъ былъ услышанъ никетомъ изъ трехъ нижнихъ чиновъ, Сарыбулахскаго отряда Карской бригады, расположеннымъ на возвышенности Егунъ-Ягышъ, въ двухъ верстахъ отъ поста Калачи.

Старшій никета рядовой Толстопятовъ приказалъ рядовому Тертыченко подняться на близъ лежащую возвышенность и открыть тревогу, для вызова помощи съ поста Пограничной Стражи и казаковъ, входившихъ въ составъ 4 отдѣла лѣтней охраны, а самъ, съ рядовымъ

Хмурою, немедленно побѣжалъ велѣдъ за грабителями, успѣвшими уже захватить скотъ и погнать его по направленію къ Турціи. Дорогой Толстопятовъ взялъ у нагнавшаго его нашего татарина лошадь и, приказавъ рядовому Хмурѣ, а также присоединившемуся къ нимъ Тертыченкѣ слѣдовать къ границѣ напрямикъ черезъ горы, самъ поскакалъ прямо по ущелью. Верстахъ въ трехъ отъ границы, рядовой Толстопятовъ увидѣлъ 9 человѣкъ вооруженныхъ людей, гнавшихъ передъ собою награбленное стадо. По этимъ злоумышленникамъ рядовой Толстопятовъ открылъ стрѣльбу, причемъ скоро былъ поддержанъ подоспѣвшими рядовыми Хмурою и Тертыченко, а также нѣсколькими конными калачинскими жителями. изъ коихъ только одинъ, впрочемъ, былъ вооруженъ винтовкой. Частый огонь нижнихъ чиновъ заставилъ разбойниковъ бросить первое стадо, состоявшее изъ 700 головъ рогатаго скота и 40 лошадей. и оставить связанныхъ пастуховъ. Сами же разбойники, вскочивши на оставшихся еще у нихъ 10 награбленныхъ лошадей, стали быстро уходить, угоняя въ то же время второе большое стадо изъ барановъ. Рядовой Толстопятовъ, перемѣнивъ свалившуюся подъ нимъ отъ усталости лошадь на другую, взятую у одного изъ калачинцевъ, продолжалъ далѣе одинъ энергично преслѣдовать злоумышленниковъ, такъ какъ рядовые Хмура и Тертыченко, утомленные быстрымъ движеніемъ по трудно проходимымъ путямъ, начали отставать. Вслѣдствіе разразившейся сильной грозы съ дождемъ и градомъ. разбойники вынуждены были остановиться. такъ какъ перепуганные бараны не хотѣли идти дальше; благодаря этой остановкѣ отставшіе рядовые Хмура и Тертыченко подоспѣли на помощь къ Толстопятову и вмѣстѣ съ нимъ стали стрѣлять по злоумышленникамъ.

Энергичное наступленіе нижнихъ чиновъ, а въ особенности рядового Толстопятова, карьеромъ бросившагося на разбойниковъ. вынудило послѣднихъ вскорѣ бросить большую часть барановъ и поспѣшно уходить съ меньшею ихъ частью. Перемѣнивъ лошадь, Толстопятовъ. опять погнался за уходящими, причемъ отъ него не отставали нѣсколько калачинскихъ жителей; рядовые же Хмура и Тертыченко, будучи пѣшими и окончательно выбившись изъ силъ, отстали.

Въ это время неожиданно подоспѣла къ Толстоятову помощь въ лицѣ трехъ урядниковъ и 15 казаковъ 1-го Ейскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, подъ командой старшаго урядника Недбайло и бывшаго съ ними урядника разъѣздной команды Али-Карбалай-Гусейнъ-Оглы. Казаки эти выѣхали по тревогѣ, открытой рядовымъ Тертыченко. Проскакавъ по направленію выстрѣловъ, казаки догнали нѣсколькихъ калачинскихъ жителей, которые и сообщили имъ о случившемся и о томъ, что нѣсколько пограничныхъ солдатъ преслѣдуютъ разбойниковъ. Догнавъ злоумышленниковъ, казаки открыли по нимъ огонь, причемъ однимъ изъ отвѣтныхъ выстрѣловъ была убита подъ казакомъ Оксюта собственная его лошадь. Казаки, къ которымъ съ этого момента присоединился и Толстоятовъ, сѣшились и выстрѣлами съ фронта и фланга заставили разбойниковъ бѣжать, бросивъ послѣднюю часть своей добычи.

Увлекшись преслѣдованіемъ разбойниковъ, наши не замѣтили какъ перешли черту границы нашей съ турецкой территоріей, а замѣтивъ это и посему, прекративъ дальнѣйшее преслѣдованіе, ближайшимъ путемъ возвратились въ наши предѣлы около столба № 23, близъ поста Аставли; тутъ они встрѣтили прибывшаго на выстрѣлы Командира Караджуранскаго отряда, которому и сдали отбитую баранту, а сей послѣдній передалъ таковую подъ роспись помощнику старшины селенія Калачи.

Съ нашей стороны, за исключеніемъ убитой у казака Оксюты лошади, пострадавшихъ не оказалось; были-ли у разбойниковъ потери—дознаніемъ не установлено.

Къ перепискѣ по сему дѣлу приложенъ протоколъ Огружинскаго сельскаго общества, въ которомъ удостовѣряется, что безъ помощи подоспѣвшихъ казаковъ и настойчивости рядового Толстоятова въ особенности, весь скотъ остался-бы въ рукахъ разбойниковъ.

По Всеподданѣйшему докладу о семъ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 26-й день Октября мѣсяца 1899 года рядовому стражнику Епифану Толстоятову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ.

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи назначилъ денежныя награды: рядовому Епифану Толстоя-

тову—10 руб., а отличившимся также въ семъ дѣлѣ рядовымъ Ивану Тертыченко и Ивану Хмурѣ—по 15 рублей каждому. (Прик. по Кори. № 140 1899 г.).

52.

20-го Іюля 1899 года, около 6 часовъ вечера, на посту «Шунунъ-Келекъ», Кабарахъ-Юрдынскаго отряда Бакинской бригады, прибѣжалъ изъ кочевокъ татарскій мальчикъ и заявилъ старшему поста рядовому Прохору Синкову, что въ $^1/_2$ верстѣ отъ поста бродятъ какіе-то вооруженные татары.

По этому заявленію, рядовой Синковъ, взявъ съ собой рядового Лихоту и трехъ постовыхъ собакъ, отправился осмотрѣть близлежащія скалы, при чемъ, передъ выходомъ съ поста, приказалъ рядовымъ Коваленко и Товкачеву быть наготовѣ и по первому же выстрѣлу бѣжать къ нему на помощь. Пройдя съ $^1/_2$ версты вдоль границы, собаки съ лаемъ бросились къ одной изъ скалъ, за которой нижніе чины увидѣли, недалеко отъ себя, двухъ вооруженныхъ татаръ, а далѣе, за камнями, еще человѣкъ 15 вооруженныхъ татаръ. Видя себя открытыми, татары сдѣлали по нижнимъ чинамъ два залпа, не причинивъ, впрочемъ, вреда послѣднимъ. Рядовой Синковъ, дабы не дать возможности ближайшему къ себѣ и находившемуся съ правой стороны скалы татарину вновь зарядить винтовку, бросился къ нему; рядовой же Лихота, зайдя съ лѣвой стороны скалы, кинулся на другого злоумышленника, вооруженнаго кинжаломъ.

Рядовой Синковъ, схвативъ сперва татарина, сталъ вырывать изъ рукъ его винтовку, а когда тотъ сталъ сопротивляться, то Синковъ ударилъ его со всей силы кулакомъ по лицу, чѣмъ и заставилъ выпустить винтовку. Лихота-же, въ это время, сцѣпился съ другимъ татариномъ, который кинулся на него съ обнаженнымъ кинжаломъ, но Лихота отклонилъ ударъ, а затѣмъ, приставивъ къ груди татарина штыкъ винтовки, обезоружилъ его. Не имѣя возможности спастись бѣгствомъ, такъ какъ сзади скалы находился глубокій оврагъ, оба татарина вынуждены были сдаться.

Находившіеся же въ засадѣ, за дальними камнями,

татары, видя, что двое изъ ихъ товарищей задержаны и что на помощь къ солдатамъ бѣгутъ съ поста еще нижніе чины, поспѣшно скрылись въ Персію.

Задержанныхъ татаръ рядовой Синковъ доставилъ сперва на свой постъ «Шунунъ-Келекъ» и приставилъ къ нимъ карауль изъ трехъ человѣкъ. Но, затѣмъ, въ виду свѣдѣній, что разбойники предполагали въ эту ночь напасть на постъ, Синковъ, не рѣшаясь оставить задержанныхъ на ночь на этомъ посту, по малочисленности людей и за неимѣніемъ надежнаго помѣщенія для арестованныхъ, нашелъ лучшимъ препроводить татаръ на постъ Мара-Юрды и, нарядивъ конвой изъ 4 нижнихъ чиновъ, въ 7 часовъ вечера выступилъ съ ними и двумя задержанными татарами съ поста. Пройдя около версты отъ поста и спустившись съ Шунунъ-Келекской возвышенности въ сѣдловину, нижніе чины были встрѣчены частыми выстрѣлами съ Персидской стороны границы, на которые они, въ свою очередь, также стали отвѣчать. Тутъ арестованные татары, воспользовавшись завязавшейся перестрѣлкой, бросились было бѣжать къ границѣ, но рядовые Синковъ и Стырцъ тотчасъ побѣжали за ними въ догонку, не обращая вниманія на то, что находящіеся въ засадѣ разбойники сосредоточили на нихъ весь огонь. Вскорѣ рядовой Синковъ догналъ одного изъ бѣглецовъ и ударилъ его сзади штыкомъ въ ногу, но тотъ, обернувшись, схватилъ руками за винтовку; тогда Синковъ нажалъ спускъ и выстрѣломъ въ упоръ убилъ злоумышленника наповалъ. Рядовой же Стырцъ, преслѣдуя второго бѣглеца, выстрѣлилъ по немъ три раза, но промахнулся, четвертымъ же выстрѣломъ свалилъ его въ оврагъ уже на персидской сторонѣ. На выстрѣлы, вскорѣ, прибылъ съ поста Мара-Юрды старшій вахмистръ съ 5-ю объѣздчиками, а вслѣдъ за симъ Командующій отрядомъ. Разбойники, замѣтивъ приближеніе чиновъ Пограничной Стражи, подобрали, раненаго рядовымъ Стырцемъ, татарина и быстро удалились внутрь Персіи.

Трупъ, убитаго рядовымъ Синковымъ, татарина, оказавшагося персидскоподданнымъ Науръ-Али-Корибъ-ханъ-Оглы, сданъ Командующимъ подъ роспись Нахованскому сельскому старостѣ.

По всеподданѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ по-

жаловать 10 Декабря 1899 года рядовому объѣздчику Прохору Сникову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кори. 1900 г. № 7).

53.

21-го Февраля 1899 года на посту Хомша, Айваджскаго отряда Аму-Дарьинской бригады Пограничной Стражи было получено отъ двухъ сартовъ заявленіе, что по близости, въ пескахъ, находятся два разбойника и что мѣстные жители просятъ солдатъ задержать ихъ. Вслѣдствіе сего старшій назваинаго поста унтеръ-офицеръ Ходовъ съ 5-ю объѣздчиками немедленно поѣхалъ по указанному направленію и, проѣхавъ около двухъ верстъ, увидѣлъ въ оврагѣ искомыхъ двухъ вооруженныхъ разбойниковъ, которые, замѣтивъ въ свою очередь приближающихся нижнихъ чиновъ, пытались было: одинъ оказать вооруженное сопротивленіе, другой—бѣжать, но тутъ-же были оба схвачены, обезоружены и связаны набросившимися на нихъ унтеръ-офицеромъ Ходовымъ и рядовыми Федотовымъ, Четвериковымъ и Бѣляевымъ. Задержанные оказались извѣстными авганскими разбойниками Ишкуватомъ и Ташкуломъ, безнаказанно грабившими, по удостовѣренію Бухарскаго Кабадіанскаго бека, въ теченіе 10-ти лѣтъ мѣстное бухарское населеніе, при чемъ оба они участвовали и въ вооруженномъ нападеніи на разъѣздъ подъ командою Командира Нижне-Пянджскаго отряда Поручика Портныхъ, везшаго 10-го Января 1899 г. пограничную денежную почту. Политическій Агентъ нашъ въ Бухарѣ увѣдомилъ, что Эмиръ Бухарскій, придавая весьма важное значеніе поимкѣ этихъ двухъ опаснѣйшихъ разбойниковъ, которыхъ приказалъ казнить, выразилъ глубокую благодарность чинамъ Пограничной Стражи и за избавленіе ими жителей отъ разбойниковъ пожаловалъ унтеръ-офицеру Ходову золотую, а объѣздчикамъ, принимавшимъ участіе въ задержаніи разбойниковъ—серебряныя медали.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 30-й день Декабря мѣсяца

1899 г., унтеръ-офицеру Григорію Ходову и рядовымъ объѣздчикамъ: Николаю Федотову, Ивану Бѣляеву и рядовому стражнику Ивану Четверикову—знаки отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу: Ходову сто рублей, а Федотову, Бѣляеву и Четверикову—по пятидесяти рублей каждому. (Прик. по Кор. 1900 г. № 12).

54.

Командиръ Карауранскаго отряда Карсской бригады Штабсъ-Ротмистръ Кануковъ получилъ свѣдѣніе, что шайка турецкихъ разбойниковъ «Каро» намѣревается прорваться въ наши предѣлы на одной изъ дистанцій ввѣреннаго ему отряда и что шайка эта находится въ 18—20 верстахъ отъ границы въ турецкихъ деревняхъ Хадыкъ и Ханапъ. Предполагая, что прорывъ разбойниковъ можетъ состояться въ расходѣ поста Ханъ, какъ находящагося среди горъ и отдаленнаго отъ всякаго жилья, Штабсъ-Ротмистръ Кануковъ, сдѣлавъ общее распоряженіе объ усиленіи бдительности охраны границы всѣми постами отряда, независимо сего усилилъ постъ Ханъ 6-ю нижними чинами съ другихъ постовъ.

Унтеръ-офицеръ Низовой.

Старшій поста Ханъ ефрейторъ Николай Низовой, получивъ 9 Августа 1899 года приказаніе Командира отряда объ усиленіи охраны, и зная важность причины охраны, строго слѣдилъ за бдительностію ея, при чемъ и самъ неоднократно ходилъ въ секреть. Въ ночь съ 1-го на 2-е Сентября 1899 года, въ седьмомъ часу вечера, выславъ ночную охрану на границу, унтеръ-офицеръ Низовой, съ рядовыми Харитономъ Калашниковымъ и Василіемъ Бондаренко, отправился въ секреть и занялъ мѣсто въ оврагѣ, который идетъ по направленію деревни Бардусъ къ Ханскому перевалу, между вершинами горъ Чалхорсъ и Чихиръ-Баба, гдѣ, сдѣлавъ прикрытіе изъ

камней, засѣлъ за онымъ, выставивъ часовымъ ефрейтора Бондаренко. Въ десятомъ часу вечера часовой Бондаренко, благодаря свѣтившей лунѣ, ясно замѣтилъ около десяти человѣкъ неизвѣстныхъ людей, спускавшихся по склону горы изъ Турціи въ нашу сторону, при этомъ часть шайки направлялась прямо на секретъ, а другая съ правой стороны его: о замѣченномъ ефрейторъ Бондаренко доложилъ унтеръ-офицеру Низовому, а сей послѣдній, давъ злоумышленникамъ спуститься на дно оврага, окликнулъ ихъ, но разбойники, ничего не отвѣтивъ на окликъ, моментально присѣли, при чемъ всѣ нижніе чины секрета ясно услышали щелканье ружейныхъ затворовъ, почему унтеръ-офицеръ Низовой, не ожидая начала стрѣльбы со стороны разбойниковъ, скомандовалъ залпъ по нимъ, на что разбойники, почти одновременно, открыли частую стрѣльбу по нижнимъ чинамъ. Видя, что разбойники продолжаютъ упорно стрѣлять и что численный перевѣсъ на ихъ сторонѣ, и опасаясь быть окруженнымъ въ оврагѣ, унтеръ-офицеръ Низовой приказалъ отступать, дабы занять болѣе выгодную позицію; отступая къ подошвѣ горы Чалхоросъ и пользуясь отбрасываемой тѣнью этой горы, Низовой продолжалъ отстрѣливаться. Когда нижніе чины поднялись на сѣдловину горы Чахиръ-Баба и заняли болѣе удобную позицію, то съ южнаго склона горы съ праваго ихъ фланга раздался залпъ изъ 10-ти, приблизительно, ружей; отвѣтивъ въ свою очередь выстрѣлами по направленію стрѣлявшихъ, нижніе чины стали, затѣмъ, спускаться внизъ къ посту, гдѣ встрѣтили прибывшихъ на тревогу 12 стражниковъ изъ сосѣднихъ секретовъ. Разсыпавъ прибывшихъ нижнихъ чиновъ въ цѣпь, унтеръ-офицеръ Низовой перешелъ въ наступленіе, направляясь опять на сѣдловину; когда цѣпь приблизилась шаговъ на 60, то на сѣдловинѣ была замѣчена, среди разбойниковъ, какая то суматоха, почему Низовой и приказалъ нижнимъ чинамъ сосредоточить весь огонь на этомъ мѣстѣ; послѣ сего стрѣльба разбойниковъ съ сѣдловины совсѣмъ прекратилась и лишь раздавались выстрѣлы съ лѣваго фланга цѣпи. Не теряя времени, унтеръ-офицеръ Низовой съ своими людьми бросился было на сѣдловину въ штыки, но тамъ уже никого не оказалось, кромѣ двухъ труповъ убитыхъ разбойниковъ. Осмотрѣвъ всю прилегающую мѣстность

и зная, что у мусульманъ считается величайшимъ позоромъ оставить убитыхъ товарищей въ рукахъ христіанъ, а посему вполнѣ разсчитывая, что разбойники повторятъ нападеніе для отбитія труповъ, унтеръ-офицеръ Низовой приказалъ нижнимъ чинамъ спуститься съ сѣдловины шаговъ на 30, гдѣ и занялъ въ камняхъ болѣе удобную позицію. Съ одного изъ убитыхъ была снята винтовка Бердана и азіатскій патронташъ съ боевыми патронами, на другомъ же трупѣ оружія не было.

Объѣздчикъ ефрейторъ Харитонъ Калашниковъ.

Вскорѣ на тревогу съ сосѣдняго поста Сегютли прибылъ младшій вахмистръ Мирошниковъ съ тремя объѣздчиками и, узнавъ въ чемъ дѣло, сейчасъ же разсыпалъ всѣхъ людей въ цѣпь, съ коей и двинулся впередъ; но лишь только цѣпь двинулась, какъ въ правый флангъ ея послѣдовалъ залпъ со стороны разбойниковъ, а затѣмъ то же самое и въ лѣвый флангъ. Послѣ нѣсколькихъ отвѣтныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ нижними чинами, разбойники прекратили стрѣльбу окончательно, а такъ какъ цѣпь оказалась много растянута, то вахмистръ приказалъ отступить назадъ къ мѣсту нахожденія труповъ.

Объѣздчикъ ефрейторъ Василій Бондаренко.

Въ это время на мѣсто перестрѣлки прибылъ съ полусотней Командиръ 5-й сотни Эйскаго казачьяго полка Есаулъ Куликъ; послѣдній, выслушавъ докладъ вахмистра, разсыпалъ казаковъ и нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи въ цѣпь, съ коей и прошелъ по всѣму мѣсту перестрѣлки до самой черты границы, но никого не встрѣтилъ--вѣроятно разбойники

ушли въ Турцію. Снявъ цѣпь, Есаулъ Куликъ возвратился къ трупамъ, гдѣ уже находился Командиръ отряда Штабсъ-Ротмистръ Кануковъ, прибывшій съ лѣваго фланга поста Караурганъ, гдѣ ожидался также прорывъ разбойниковъ.

Приставивъ къ трупамъ караулъ изъ 6-ти человѣкъ и расположивъ въ разныхъ мѣстахъ секреты, офицеры отправились на постъ Ханъ, гдѣ и пробыли до утра, ожидая повторенія нападенія, но разбойники, вѣроятно хорошо проученные, не рискнули повторить таковаго. Утромъ вновь было осмотрѣно мѣсто происшествія, при чемъ была найдена одна винтовка, много стрѣляныхъ гильзъ къ ружью «Бердана» и обнаружены слѣды крови по направленію къ границѣ Турціи.

Судя по богатству одежды одного изъ убитыхъ, можно предполагать, что владѣлецъ ея или самъ главарь шайки или одинъ изъ ближайшихъ помощниковъ его. Кромѣ оставшихся на мѣстѣ перестрѣлки, двухъ труповъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, ранено еще нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ умеръ въ Турецкой деревнѣ Кичмасоръ.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 21 Января 1900 г., унтеръ-офицеру Николаю Низовому и ефрейторамъ Харитону Калашникову и Василію Бондаренко серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кор. 1900 г. № 34).

55.

14 Декабря 1899 года подъ вечеръ, старшимъ поста Хайрабатъ, Ферюзинскаго отряда, Закаспійской бригады, ефрейторомъ Положенковымъ было получено свѣдѣніе о намѣреніи партіи злоумышленниковъ прорваться съ контрабандой, въ ночь на 15 Декабря, на Харабадской дистанціи, при чемъ мѣсто прорыва точно обозначено не было.Ославъ тотчасъ донесеніе Командиру отряда, ефрейторъ Положенковъ выслалъ всѣхъ людей поста въ секреты и самъ тоже отправился въ секретъ на 14 участокъ поста.

На первый участокъ, отстоящій въ 9 верстахъ отъ Хайрабада, для занятія секрета, были высланы рядовой

стражникъ Яковъ Поляковъ и вольнонаемный джигитъ Эвезъ Дурдыевъ, которые, къ 7 часамъ вечера, прибыли на свое мѣсто и расположились въ 7 верстахъ отъ черты границы, въ 20 шагахъ отъ патрульной дороги. Около 8 часовъ вечера джигитъ Дурдыевъ сообщилъ рядовому Полякову, что онъ слышалъ какіе-то выстрѣлы въ сторонѣ Гермабскаго участка, но Поляковъ таковыхъ не слышалъ и полагая, что причиной тому послужилъ повязанный на головѣ башлыкъ, повѣрилъ Дурдыеву и поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ ту сторону гдѣ, по словамъ джигита, слышны были имъ 4 выстрѣла. Проѣхавъ версты 3—4, Поляковъ остановился и минутъ 20 прислушивался, но кругомъ все было тихо; тогда, приказавъ джигиту слѣдовать за собой, онъ поѣхалъ обратно къ мѣсту первоначальнаго расположенія секрета вблизи ущелья, по которому можно пройти въ Россію изъ Персіи. Не доѣзжая $\frac{1}{4}$ версты до ущелья, рядовой Поляковъ замѣтилъ, что между кустами, по склону горы и по ущелью пробираются контрабандиры, но сколько ихъ разглядѣть изъ-за кустовъ не могъ. Не желая упустить контрабандировъ, Поляковъ предложилъ джигиту настигнуть ихъ, но сей послѣдній категорически отказался сопутствовать; тогда Поляковъ поскакалъ одинъ, при чемъ джигитъ сталъ кричать ему въ слѣдъ, чтобы онъ вернулся, такъ какъ могутъ убить и при этомъ самъ поѣхалъ назадъ по дорогѣ къ Гермабу.

Подъѣхавъ къ контрабандирамъ шаговъ на 100, Поляковъ окликнулъ ихъ и потребовалъ остановиться, но послѣдніе тотчасъ же бросились въ разсыпную; тогда, чтобы устрашить ихъ и призвать себѣ помощь съ сосѣднихъ секретовъ, Поляковъ выстрѣлилъ 2—3 раза въ воздухъ, на что контрабандиры стали стрѣлять въ Полякова и ранили подъ нимъ лошадь, пробивъ ей навылетъ лѣвую переднюю ногу. Преслѣдовать контрабандировъ на раненой лошади и по пересѣченной мѣстности не представлялось возможнымъ, а потому Поляковъ спѣшился, привязалъ лошадь къ камню и, укрывшись за этимъ же камнемъ, стрѣлялъ по контрабандирамъ въ тѣ короткіе моменты, когда они показывались между кустовъ. Сдѣлавъ 4 выстрѣла, рядовой Поляковъ услышалъ, шагахъ въ 40 отъ себя, окликъ по-русски, при чемъ по голосу узналъ рядового Сулюклинскаго отряда Балака, котораго и сталъ

звать на помощь, назвавъ себя. Такъ какъ, въ это время, выстрѣлы со стороны контрабандировъ прекратились, то Поляковъ вышелъ изъ засады и, сойдясь съ Балакомъ, который былъ верхомъ, вмѣстѣ съ нимъ отправился по направленію контрабандировъ. Пройдя шаговъ 30 увидѣли они двухъ лошадей съ вьюками, а около нихъ двухъ злоумышленниковъ съ ружьями, по коимъ и произвели по выстрѣлу; контрабандиры, бросивъ лошадей, скрылись въ кустарникахъ.

Захвативъ лошадей съ вьюками и валявшееся тутъ же ружье «Бердана», Поляковъ передалъ все это Балаку и велѣлъ отвезти къ джигиту на дорогу; самъ же побѣжалъ преслѣдовать контрабандировъ, но пробѣжавъ шаговъ 30, внезапно, изъ-за кустовъ, получилъ ударъ по головѣ чѣмъ то острымъ и въ то же время увидѣлъ промелькнувшаго въ кустахъ злоумышленника. Произведя по немъ выстрѣлъ и промахнувшись, Поляковъ бросился было догонять его. Но тутъ услышалъ крикъ рядового Балака: «ахъ Боже мой, пропадаю! почему и поспѣшилъ на помощь къ послѣднему. Прибѣжавъ, Поляковъ увидѣлъ Балака лежащимъ на землѣ почти безъ чувствъ; около него находились задержанныя контрабандирскія лошади и его верховая. Съ помощью прибывшаго на крикъ, рядового Тракса, Поляковъ перевязалъ раны Балака, а также и свою собственную. Изъ разпросовъ пришедшаго въ чувство Балака выяснилось, что когда Поляковъ передалъ ему, для отвода на патрульную дорогу, задержанныхъ лошадей съ вьюками, а самъ побѣжалъ преслѣдовать контрабандировъ, Балакъ спѣшился и повелъ лошадей; но лишь прошелъ шаговъ 20, какъ въ него послѣдовало два выстрѣла, при чемъ пули пролетѣли одна надъ головой, а другая съ боку. Обернувшись, Балакъ выстрѣлилъ наугадъ, а затѣмъ, имѣя въ виду преслѣдовать злоумышленниковъ, сталъ привязывать лошадей къ кусту; но въ это время, изъ-за другаго куста, получилъ сильный ударъ шашкой по головѣ и лѣвой рукѣ. Сгоряча Балакъ обнажилъ было свою шашку, чтобы защищаться, но тутъ же почувствовалъ боль въ головѣ и потерялъ сознаніе.

На крикъ Полякова, что контрабандиры ушли и опасности болѣе нѣтъ, черезъ $^1/_2$ часа явился джигитъ и тогда, забравъ контрабанду, всѣ отправились на постъ, гдѣ о случившемся доложили старшему.

Прибывшій на постъ Командиръ отряда Штабсъ-Ротмистръ Поплавскій, оказавъ, изъ постовой аптечки, медицинскую помощь раненымъ, затѣмъ немедленно поскакалъ съ нижними чинами догонять злоумышленниковъ, что и увѣнчалось сравнительнымъ успѣхомъ. На мѣстѣ пораненія Балака были найдены два клинка—одинъ туркменскій, а другой Балака; далѣе, верстахъ въ трехъ отъ мѣста происшествія, найденъ тюкъ съ контрабандой, а еще далѣе, въ ущельѣ, задержанъ контрабандиръ съ лошадью.

О недостойномъ поведеніи вольнонаемнаго джигита Эвезъ-Дурды Кара-Дурдыева, уклонившагося, по трусости, или по инымъ какимъ побужденіямъ, отъ оказанія содѣйствія товарищу въ дѣлѣ исполненія своего долга, а также и о рядовомъ Тракѣ, не подавшемъ своевременно помощи, по незаслуживающей уваженія причинѣ(будто-бы лошадь боялась выстрѣловъ) сообщено Военно-Прокурорскому надзору.

По всеподданнѣйшему докладу Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, рядовымъ стражникамъ Якову Полякову и Григорію Балаку, серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кор. 1900 г. № 77).

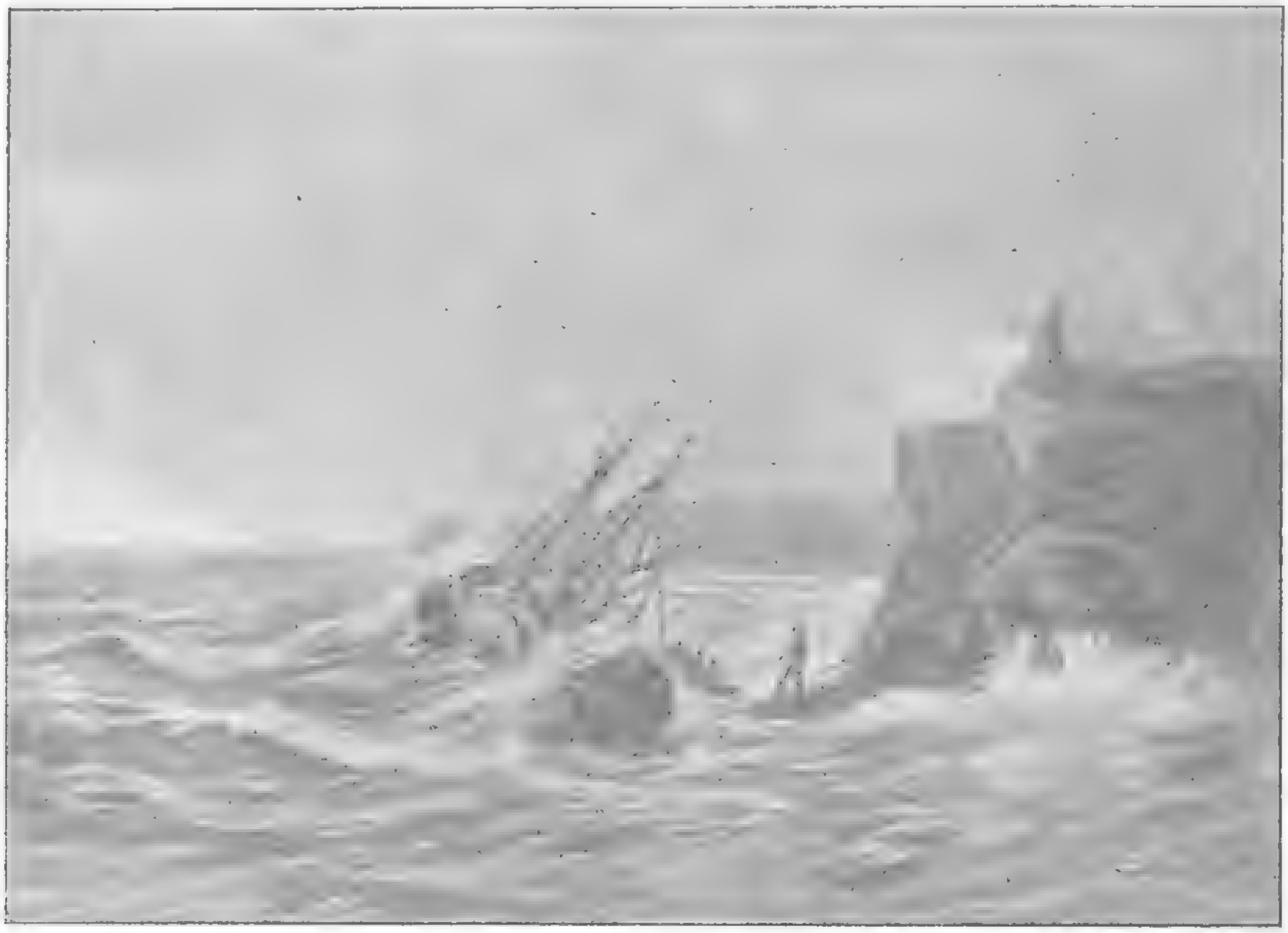
56.

28 Ноября 1899 года въ 4 часа утра, рядовой стражникъ Одесскаго отряда той же бригады Эмиль Кемпфъ, будучи въ служебномъ обходѣ по берегу моря, замѣтилъ саженяхъ въ пяти отъ берега на линіи прибрежныхъ подводныхъ камней бѣдствовавшій пароходъ, которому угрожала ежеминутная гибель вмѣстѣ съ пассажирами.

Въ это время была сильная мятель и мгла при пятиградусномъ морозѣ. Приблизившись къ берегу, рядовой Кемпфъ свисткомъ далъ знать на пароходъ о своемъ присутствіи; тогда команда парохода стала бросать ему канатъ, но Кемпфу никакъ не удавалось схватить его, а опасность для парохода все увеличивалась.

Видя, что находившіяся на пароходѣ женщины и мужчины плачутъ, прося помощи, рядовой Кемпфъ, несмотря на сильный прибой волнъ и не зная глубины

моря, бросился не раздѣваясь въ воду и, поймавъ конецъ каната, выбрался съ трудомъ на берегъ. Держа канатъ въ рукахъ, онъ далъ возможность по немъ, на пароходной двойкѣ, снять на берегъ часть команды, а затѣмъ, съ помощью команды, и всѣхъ бывшихъ на пароходѣ пассажировъ въ числѣ 17 человѣкъ. Спасенные пасса-



(Изъ быта Пограничной Стражи).

Аварія на Черномъ морѣ. Нижніе чины Пограничной Стражи спасаютъ погибающихъ.

жиры, при участіи того же нижняго чина, были отведены въ теплое помѣщеніе. Исполнивъ съ такимъ самоотверженіемъ свой долгъ, рядовой Кемифъ, весь обмерзшій и обледенѣлый, отправился на свой постъ, отстоящій отъ мѣста происшествія въ $3^1/_2$ верстахъ, и о всемъ случившемся доложилъ начальству.

Потерпѣвшій аварію пароходъ, подъ названіемъ «Отважный», принадлежалъ Кіевскому купцу Федорову.

Изъ удостовѣренія Одесскаго Градоначальника 1899 года за № 998 усматривается, что рядовой стражникъ Кемифъ подвергалъ, при этомъ, свою жизнь опасности и рисковалъ здоровьемъ.

По представленію Главнаго Правленія Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ, за оказанный подвигъ самоотверженія, рядовому стражнику Кемифу Высочайше пожалована, въ 20 день Декабря 1900 года, золотая медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на Владимірской лентѣ. (Прик. по Корпусу 1901 г. № 28).

1900 г.

Съ 1828 г. по 1855 годъ.

57.

Рядовой стражникъ поста Ланчки, Ланчковскаго отряда, Ломжинской бригады Тимофей Безбахъ, находясь 15 Марта 1900 года около 8 часовъ вечера во дворѣ своего поста, увидѣлъ зарево и убѣдившись, что пожаръ происходитъ въ деревнѣ, далъ о томъ знать, черезъ дежурнаго, на кордонъ, а самъ немедленно побѣжалъ къ мѣсту пожара, гдѣ засталъ объятый пламенемъ домъ мѣстнаго крестьянина Леманскаго, отстоящій отъ кордона въ 200 шагахъ.

Когда рядовой Безбахъ прибѣжалъ къ мѣсту пожара, то горѣвшая крыша проваливалась уже на потолокъ дома, а изъ послѣдняго слышался плачъ ребенка, почему Безбахъ, побуждаемый чувствомъ человѣколюбія и просьбами о помощи, находившагося внѣ избы мальчика (брата плакавшаго), бросился къ погибавшему, но доступъ въ избу былъ преграждень не отворявшейся, несмотря на всѣ усилія, дверью. Разбивъ окно, рядовой Безбахъ проникъ черезъ него внутрь горѣвшей избы и вынесъ, тѣмъ же путемъ, четырехлѣтняго мальчика Данила Леманскаго. Затѣмъ, оставивъ на улицѣ, внѣ опасности, спасен-

наго ребенка, рядовой Безбахъ вторично вернулся въ горѣвшую избу, чтобы спасти находившееся тамъ имущество, но едва лишь успѣлъ вынести двѣ подушки, какъ потолокъ провалился и пламя охватило всю избу.

По всеподданѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 30-й день Іюня мѣсяца 1900 года, стражнику рядовому Тимофею Безбаху серебряную медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», на Владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ. (Прик. по Кор. 1900 г. № 94).

58.

Командующій Абасгельскимъ отрядомъ Карской бригады Штабсъ-Ротмистръ Кондратьевъ, получивъ свѣдѣніе, что въ непродолжительномъ времени въ одно изъ селеній Абасгельскаго или Караджоранскаго отрядовъ должны прибыть изъ Турціи для продажи рыбы нѣсколько курдовъ и что въ числѣ ихъ явится извѣстный разбойникъ Гасо-Маго-Оглы, совершившій 6 лѣтъ тому назадъ нѣсколько убійствъ и грабежей въ предѣлахъ Сурмалинскаго уѣзда, сдѣлалъ распоряженіе по отрядамъ, чтобы нижніе чины зорко слѣдили, при посредствѣ мѣстныхъ жителей, за приходящими неизвѣстными личностями и подозрительныхъ изъ нихъ задерживали. Такое же приказаніе отъ Командующаго отрядомъ получилъ и старшій вахмистръ Абасгельскаго отряда Нефедъ Хохловъ.

14 Января 1900 года, днемъ, вахмистръ Хохловъ замѣтилъ, что на Абасгельскій переходный пунктъ прибылъ изъ Турціи караванъ съ рыбой, въ сопровожденіи нѣсколькихъ курдовъ и направился въ селеніе Абасъ-Гель. Чтобы разузнать о прибывшихъ, вахмистръ Хохловъ также отправился въ селеніе, но по дорогѣ встрѣтилъ мѣстнаго жителя, армянина, который сообщилъ вахмистру Хохлову, что въ числѣ прибывшихъ изъ Турціи находится извѣстный разбойникъ Гасо-Маго-Оглы и при этомъ описалъ его примѣты. Не теряя времени, вахмистръ Хохловъ пошелъ по селенію отыскивать разбойника, котораго и нашелъ въ одной саклѣ. На требованіе вахмистра слѣдовать за нимъ, разбойникъ сначала не соглашался, но потомъ вышелъ на улицу, дальше же идти

прямо отказался; тогда вахмистръ Хохловъ взялъ его за шиворотъ и привелъ силой на постъ, гдѣ и сдалъ подъ надзоръ нижнихъ чиновъ, а о задержаніи далъ знать Командующему отрядомъ.

На другой день, утромъ, прибыли на постъ нѣсколько Карахтинскихъ жителей и въ присутствіи Командующаго отрядомъ удостовѣрили, что задержанный дѣйствительно Гасо-Маго-Оглы, участвовавшій съ шайкой въ угонѣ въ Іюлѣ 1894 г. 1200 головъ скота и въ убійствѣ и пораненіи нѣсколькихъ Карахтинцевъ, при чемъ одинъ изъ присутствующихъ Амо-Ало-Оглы заявилъ, что, обороняясь при нападеніи этого разбойника, ранилъ его, разбойника, кинжаломъ въ лѣвую щеку и просилъ осмотрѣть. Разбойникъ не хотѣлъ снять башлыка, коимъ былъ обвязанъ, но когда таковой сняли силой, то дѣйствительно оказалась на щекѣ кинжальная рана.

Вахмистръ Хохловъ.

По удостовѣренію Сурмалинскаго уѣзднаго Начальника, задержанный обвиняется въ разбойническомъ нападеніи на жителей селенія Карахтинъ и переданъ имъ въ распоряженіе судебныхъ властей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 29 день Апрѣля 1900 года старшему вахмистру Нефеду Хохлову знакъ отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу 25 руб. (Прик. по Корп. 1900 г. № 57).

59.

5-го Мая 1900 года, въ 12 часовъ дня, съ поста Сары-Булахъ того же отряда Карсской бригады, высланъ былъ пѣшій патруль, въ составѣ трехъ нижнихъ чиновъ, съ рядовымъ Ефимомъ Баба за старшаго. Нижніе чины шли на усиленіе состава лѣтняго пикета, выставленнаго

въ мѣстности «Даголь» и отдѣленнаго отъ поста горою «Тендурекъ». Переваливъ черезъ эту гору у пограничнаго столба XXII, нижніе чины стали спускаться къ кибиткѣ, расположенной на западномъ склонѣ горы Тендурекъ. Въ это время со стороны Турціи, съ пригорка, впереди турецкаго селенія Ахты, послѣдовало нѣсколько частыхъ выстрѣловъ изъ 5—6 винтовокъ; по приказанію рядового Бабы нижніе чины залегли за камни и въ свою очередь открыли огонь по направленію стрѣлявшихъ.

Однако выстрѣлы съ турецкой стороны вскорѣ прекратились и тогда, выждавъ нѣкоторое время, нижніе чины отправились въ дальнѣйшій путь. Но едва успѣли они выйти на ровное мѣсто, какъ турки вновь начали усиленно стрѣлять, при чемъ однимъ изъ выстрѣловъ (рикошетомъ) былъ раненъ въ лѣвую ногу старшій въ командѣ рядовой Баба. Не придавъ значенія полученной ранѣ, рядовой Баба, укрывшись съ товарищами за камнями, продолжалъ отстрѣливаться до прибытія на тревогу подкрѣпленія отъ пикета въ Даголѣ.

Когда прибыла помощь и стрѣльба со стороны злоумышленниковъ прекратилась, рядовой Баба пошелъ къ кибиткѣ, куда вскорѣ прибылъ съ поста Сары-Булахъ старшій вахмистръ съ 6-ю объѣздчиками. Сдѣлавъ перевязку раненому и не видя болѣе разбойниковъ, которые очевидно удалились въ селеніе Ахты, вахмистръ приказалъ положить раненаго на лошадь и отправилъ его на постъ Сары-Булахъ, гдѣ прибывшимъ врачемъ была сдѣлана вторичная перевязка, а затѣмъ рядовой Баба отправленъ въ Казыхкопорское лазаретное отдѣленіе.

Изъ донесенія старшаго врача бригады видно, что у рядового Бабы констатирована въ наружной части подколѣнной ямки лѣвой ноги круглая огнестрѣльная рана съ нѣсколько рваными обожженными краями до 3-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ. При первомъ изслѣдованіи пуля не была найдена, но на слѣдующій день, изъ глубины раны, извлечена сплющенная ружейная пуля и кусокъ шинельнаго сукна.

По всеподданнѣйшему докладу, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать, 16 Марта 1901 г. рядовому стражнику Ефиму Бабѣ серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Кори. 1901 г. № 50).

60.

31-го Мая 1900 года, Командиромъ Османгенскаго отряда Бакинской бригады Ротмистромъ Ильяшенко было получено свѣдѣніе, что въ эту ночь должна пройти изъ персидскаго города Намина въ наши предѣлы, на дистанціи постовъ Нижній Гадюкъ и Нагорный № 1, партія контрабанды, состоящая изъ сахара и чая.

Для воспрепятствованія прорыву, Командиромъ отряда, съ наступленіемъ вечера, были высланы два нѣшихъ секрета: одинъ въ числѣ 4-хъ человѣкъ къ чертѣ границы, къ мѣсту предполагаемаго прорыва контрабанды, а другому въ составѣ унтеръ-офицера Бѣлозерова и рядовыхъ: Чернова, Назаренко, Комарова и Невѣрко—было приказано наблюдать за патрульной дорогой, дабы, въ случаѣ отступленія контрабандировъ, отрѣзать имъ обратный путь.

Придя къ мѣсту назначенія, старшій этого секрета, унтеръ-офицеръ Бѣлозеровъ, приказалъ рядовымъ Чернову и Комарову остаться на верху балки и слѣдить, чтобы не прошла контрабанда верхомъ, а самъ, съ остальными двумя нижними чинами, спустился на дно балки къ рѣчкѣ, гдѣ также могъ произойти прорывъ.

Около 11 часовъ ночи рядовой Черновъ увидѣлъ впереди себя и нѣсколько лѣвѣе навьюченныхъ лошадей съ провожатыми, направлявшихся въ наши предѣлы. Давъ контрабандирамъ время приблизиться и нѣсколько спуститься въ балку, гдѣ была остальная часть секрета, рядовые Черновъ и Комаровъ выскочили изъ-за камней и крикнули «стой». но контрабандиры, услышавъ крики и видя нижнихъ чиновъ, быстрѣе погнали своихъ лошадей; тогда Черновъ, произведя по нимъ выстрѣлъ, побѣжалъ вмѣстѣ съ Комаровымъ по гребню горы, стараясь не допустить послѣднихъ подняться въ гору, гдѣ легко было скрыться. Контрабандиры въ это время, не останавливаясь, усиленно стрѣляли по нижнимъ чинамъ.

Услыхавъ перестрѣлку, унтеръ-офицеръ Бѣлозеровъ съ остальными нижними чинами поспѣшилъ на помощь и, поднявшись на половину ската, наткнулся на четырехъ вьючныхъ лошадей (безъ провожатыхъ), которыхъ и задержалъ. Рядовой Черновъ и другіе нижніе чины

продолжали преслѣдовать остальную часть контрабанды и въ это время Черновъ почувствовалъ какой-то толчекъ въ правую ногу выше колѣна, но не обратилъ на это вниманія. Пробѣжавъ еще шаговъ сто, онъ ощутилъ сильную боль въ колѣнѣ и какую-то сырость въ сапогѣ; схватившись при этомъ за колѣно, увидѣлъ, что вся ладонь въ крови и тутъ убѣдился, что онъ раненъ.

Отъ сильной боли въ ногѣ Черновъ не могъ бѣжать дальше, да къ тому же болѣе не представлялось и надобности, такъ какъ рядовой Комаровъ, удачнымъ выстрѣломъ, убилъ бѣжавшую впереди вьючную лошадь, послѣ чего остальные двѣ лошади сами остановились и были задержаны нижними чинами.

Контрабандиры, потерявъ весь свой товаръ, пользуясь темнотой ночи и пересѣченностью мѣстности, успѣли скрыться.

Прибывшій на тревогу съ пятью объѣздчиками Командиръ отряда предпринялъ поиски ихъ, но безуспѣшно.

Раненый рядовой Черновъ былъ перевезенъ на постъ Нагорный, гдѣ и была оказана ему первоначальная помощь. Пораненіе оказалось безъ раздробленія костей.

Задержанные 7 вьюковъ (сахаръ въ головахъ и чай) и шесть лошадей (одна убита) сданы въ Ленкоранскую Таможенную заставу и оцѣнены въ 484 руб. 25 коп.

По всеподданнѣйшему докладу, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать 2 Марта 1901 года рядовому объѣздчику Игнату Чернову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Кор. 1901 г. № 43).

61.

Вслѣдствіе заявленія Джебраильскаго уѣзднаго начальника, что въ раіонѣ Бегманлинскаго отряда Елисаветпольской бригады, на островѣ, находящемся на рѣкѣ Араксѣ, противъ селенія Айбасонлы, скрываются персидскіе разбойники и русскіе бѣглецы,—Командиромъ названнаго отряда Штабсъ-Ротмистромъ Иконниковымъ, по распоряженію Командира бригады, былъ установленъ тщательный надзоръ за этимъ островомъ, послѣдствіемъ чего было предупрежденіе попытки персидскихъ злоумышленниковъ захватить 21-го Марта 1900 года скотъ жителей Шихлинскаго селенія.

Чтобы прекратить, затѣмъ, дальнѣйшіе набѣги разбойниковъ для грабежа приграничныхъ жителей, Штабсъ-

(Изъ быта Пограничной Стражи на Кавказѣ).

Вѣковой чинаръ, въ Бегманлинскомъ отрядѣ 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады. Досугъ отряднаго командира. Семья и гости, подъ охраною вооруженнаго конвоя, пьютъ чай.

Ротмистръ Иконниковъ нашелъ необходимымъ произвести рекогносцировку острова совмѣстно съ прибывшимъ наканунѣ, для усиленія надзора, Поручикомъ Лесли.

За послѣдніе дни, вода въ Аракѣ сильно поднялась и дѣлала переправу небезопасной, почему вышеупомянутую рекогносцировку пришлось отложить до болѣе благопріятнаго времени.

26-го Марта, Штабсъ-Ротмистръ Иконниковъ вызвалъ изъ кочевки Керимбеглу пять человѣкъ татарскихъ бековъ и, подъ предлогомъ охоты на кабановъ, предложилъ имъ отправиться съ собой на островъ, на что послѣдніе охотно согласились. Цѣль же приглашенія бековъ была та, что татары, какъ уроженцы прибрежья Аракса, знакомы со свойствами теченія его, слѣдовательно могли служить хорошими проводниками. Затѣмъ, около двухъ часовъ дня, Штабсъ-Ротмистръ Иконниковъ съ Поручикомъ Лесли, татарами въ числѣ 5 бековъ, приглашенными также 9 земскими всадниками и 20-ю нижними чинами Бегманлинскаго отряда и учебной команды, всего въ числѣ 34 человѣкъ, направились къ ранѣе уже намѣченному мѣсту переправы.

Подъѣхавъ къ берегу, они узнали отъ выставленнаго тамъ нѣшаго секрета, что на островѣ замѣчено нѣсколько вооруженныхъ всадниковъ, что-то высматривавшихъ на нашей сторонѣ. Тогда, оставивъ Поручика Лесли съ 6-ю нижними чинами на берегу для прикрытія переправы, Штабсъ-Ротмистръ Иконниковъ съ остальной командой приступилъ къ самой переправѣ, при чемъ разбойники, скрытые кустами острова, открыли по переправлявшимся усиленный огонь, не менѣе какъ изъ 40 ружей. Не взирая на это, команда благополучно достигла противуположнаго берега, хотя мѣстами пришлось плыть. Такимъ же порядкомъ вслѣдъ за ними переправился и Поручикъ Лесли съ своими нижними чинами.

Выйдя на берегъ острова и снѣпившись, команда начала наступленіе цѣпью, поддерживая частый огонь, при чемъ правымъ флангомъ руководилъ Штабсъ-Ротмистръ Иконниковъ, а лѣвымъ—Поручикъ Лесли. Во время разгара перестрѣлки, находившіеся въ составѣ команды нѣкоторые изъ земскихъ всадниковъ и бековъ ушли назадъ. Такимъ образомъ, за выдѣленіемъ коноводовъ, осталось въ цѣпи всего лишь 21 человѣкъ, тогда какъ число

злоумышленниковъ возросло до 150 человѣкъ, такъ какъ съ разныхъ сторонъ персидскаго берега прибыли къ нимъ на помощь вооруженные персы. Разбойники положительно засыпали пулями незначительный отрядъ Пограничной Стражи, при чемъ былъ убитъ наповалъ рядовой Доминикъ Соколовскій, бывшій въ числѣ коноводовъ, и ранены у коноводовъ двѣ лошади, изъ коихъ одна, по доставленіи на постъ, пала.

Поручикъ Лесли.

Умѣлое управленіе огнемъ офицеровъ, дружныя дѣйствія всѣхъ нижнихъ чиновъ, несмотря на ихъ малочисленность, и ихъ мѣткіе выстрѣлы---заставили разбойниковъ, послѣ пятичасовой упорной перестрѣлки, очистить островъ съ значительными потерями убитыми и ранеными.

На правомъ флангѣ цѣпи, въ сферѣ самаго сильнаго огня, особенно отличились примѣромъ личной храбрости и неустрашимости, ободряя тѣмъ своихъ товарищей: старшій вахмистръ Федоръ Козловъ, ефрейторъ Василій Востриковъ и рядовой Илья Комнанейцевъ, а также молодые солдаты Михаилъ Скрынникъ и Францъ Прикбицень; послѣдніе два подъ пулями ловили выпущенныхъ убитымъ рядовымъ Соколовскимъ строевыхъ лошадей, дабы казенное добро не досталось въ руки разбойниковъ.

По осмотрѣ части острова былъ найденъ персидскій патронташъ со стрѣляными гильзами и шапка и обна-

ружены слѣды крови. Взявъ тѣло убитаго рядового Соколовскаго, команда совершила обратную переправу съ большими трудностями, такъ какъ къ вечеру вода въ Араксѣ поднялась.

По официальному удостовѣренію старшины Шихлинскаго общества, подтвержденному полицейскимъ приставомъ Джебраильскаго уѣзда, на сторонѣ разбойниковъ были убиты нижними чинами 7 человѣкъ и 3 лошади, а также было много раненыхъ; съ нашей же стороны, кромѣ убитаго рядового Соколовскаго и двухъ раненыхъ лошадей, другихъ потерь не было.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 2 Января 1901 года, Штабсъ-Ротмистру Иконникову и Поручику Лесли орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, а наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ, а именно: старшему вахмистру Федору Козлову, ефрейтору Василію Вострикову и рядовымъ объѣздчикамъ: Ильѣ Компанейцеву, Михаилу Скрынику и Францу Пржибицену—серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Корп. 1901 г. № 29).

62.

29-го Апрѣля 1900 года, въ 6 часовъ вечера, съ Алибегляркаго поста, Беляеуварскаго отряда Елисаветпольской бригады, былъ высланъ на лѣвый флангъ поста конный секретъ, въ составѣ ефрейтора Тоташина за старшаго и рядовыхъ объѣздчиковъ Августа Раммо и Алемзяна Мухамедзянова.

Около 10 часовъ вечера, секретъ замѣтилъ трехъ всадниковъ, пробиравшихся по краю оврага со стороны границы и гнавшихъ двѣ головы рогатаго скота, при чемъ одинъ изъ нихъ ѣхалъ впереди, а остальные двое въ нѣкоторомъ отдаленіи сзади.

Давъ имъ отъѣхать отъ границы версты съ полторы, ефрейторъ Тоташинъ посадилъ секретъ на лошадей и сталъ выжидать приближенія. Ѣхавшій впереди злоумышленникъ, очевидно замѣтивъ присутствіе чиновъ Пограничной Стражи, что-то крикнулъ своимъ товарищамъ, которые, произведя въ нижнихъ чиновъ по выстрѣлу,

повернули и быстро поскакали по направленію къ Персіи; передній же, не успѣвъ присоединиться къ своимъ, поскакалъ въ наши предѣлы. Отвѣтивъ, въ свою очередь, выстрѣлами по удалявшимся, нижніе чины пустились преслѣдовать ихъ, при чемъ рядовому Раммо приказано было задержать направившагося въ Россію.

Проскакавъ съ поль-версты, рядовой Раммо сталъ настигать злоумышленника и когда разстояніе между ними образовалось въ 4—5 шаговъ, послѣдній, крикнувъ по-русски «не подходи убью» выстрѣлилъ въ Раммо изъ револьвера почти въ упоръ, но къ счастію промахнулся. Видя, что разбойникъ намѣренъ оказывать дальнѣйшее сопротивленіе, рядовой Раммо выстрѣлилъ въ него изъ винтовки; злоумышленникъ, очевидно раненый, покачнулся въ сѣдлѣ, но все-таки произвелъ еще выстрѣлъ, а затѣмъ свалился съ лошади. Соскочивъ со своей лошади, Раммо подбѣжалъ и къ нему, но тотъ, приподнявшись, опять сталъ прицѣливаться, тогда Раммо ударилъ его прикладомъ по рукѣ и вышибъ револьверъ. На вопросъ кто онъ такой, раненый отвѣтилъ «Персицкій» и болѣе не произнесъ ни одного слова.

На выстрѣлы вскорѣ подъѣхали ефрейторъ Торгашинъ съ рядовымъ Мухамедзяновымъ, преслѣдовавшіе другихъ двухъ злоумышленниковъ, успѣвшихъ, впрочемъ, безнаказанно скрыться, благодаря превосходству своихъ лошадей. Видя, что раненый еще живъ, ефрейторъ Торгашинъ приказалъ положить его на лошадь и затѣмъ всѣ направились на постъ. Дорогой злоумышленникъ скончался отъ полученной раны.

Трупъ умершаго сданъ подъ роспись Джебраильскому старшинѣ, а найденный при немъ револьверъ большаго калибра съ тремя патронами и двумя стрѣляными гильзами въ барабанѣ, а также задержанная лошадь и двѣ головы рогатаго скота сданы въ Беляеуварскую таможню.

Государь Императоръ соизволилъ пожаловать 18 Декабря мѣсяца 1900 года, рядовому объѣздчику Августу Раммо серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Корп. 1901 г. № 15).

63.

7-го Іюля 1900 года, старшій кибитки Сочанлынскаго отряда Эриванской бригады унтеръ-офицеръ Грибковъ приказалъ рядовымъ стражникамъ Дмитрію Комардину и Ивану Рябому исправить обвалившуюся ограду кибитки. Поименованные нижніе чины тотчасъ же приступили къ работѣ. Рядовой Комардинъ, желая поставить на мѣсто одинъ изъ обвалившихся большихъ камней, просунулъ подъ него правую руку, но вдругъ почувствовалъ сильный уколъ въ палецъ и жгучую боль, отъ которой даже вскрикнулъ. Выдернувъ изъ-подъ камня руку, онъ увидѣлъ на указательномъ пальцѣ каплю темной крови. Откинувъ камень, Комардинъ, къ ужасу своему замѣтилъ подъ нимъ шипѣвшую змѣю (гадюку), которую сейчасъ же и убилъ.

На крикъ рядового Комардина подбѣжалъ рядовой Рябой и выскочили изъ кибитки остальные нижніе чины. Первымъ ихъ дѣломъ было крѣпко перевязать ужаленный палецъ у самаго его основанія, но палецъ сталъ быстро опухать и синѣть; тогда унтеръ-офицеръ Грибковъ отправилъ Комардина, въ сопровожденіи рядового Рябого, на постъ Сочанлу къ Командиру отряда.

Дорогой опухоль пальца у Комардина сильно увеличилась, боль сдѣлалась невыносимой и онъ сталъ терять сознаніе. Рядовой Рябой вспомнивъ, что при укусѣ змѣей прибѣгаютъ иногда къ высасыванію крови изъ раны, рѣшилъ испробовать этотъ способъ и тотчасъ же приступилъ къ высасыванію крови, ясно сознавая, что могло ожидать его самого, если бы во рту оказалась хотя малѣйшая царапина, или если бы онъ нечаянно проглотилъ отравленную слюну. Рябой высасывалъ ядъ въ продолженіе всего пятиверстнаго пути шесть разъ, чѣмъ и спасъ товарища, умѣрилъ боль и приводилъ его въ сознаніе.

По прибытіи на постъ, Командиръ отряда, видя неестественную красноту руки у рядового Комардина, перетянулъ ее выше кисти полотенцемъ и, сдѣлавъ надрѣзъ ранки, сталъ выдавливать кровь; показавшаяся чистая алая кровь убѣдила его, что опасность миновала, а для большей безопасности онъ прижогъ больное мѣсто раскаленнымъ желѣзомъ.

Въ пріемномъ покоѣ, куда былъ доставленъ рядовой Комардинъ, выяснилось, что жизни его болѣе не угрожаетъ опасность.

Изъ удостовѣренія Эриванскаго Губернатора отъ 13-го Ноября 1900 года за № 3822 усмотрѣно, что рядовой стражникъ Иванъ Рябой, при этомъ, дѣйствительно рисковалъ собственною жизнію.

Повсеподданнѣйшему докладу о семъ, Всемилостивѣйше пожалована, 19 Января 1901 года, стражнику рядовому Ивану Рябому серебряная медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи назначилъ рядовому Рябому денежную награду въ размѣрѣ 15 рублей. (Прик. по Корп. 1901 г. № 15).

64.

Въ ночь съ 11 на 12 Апрѣля 1900 года, съ поста Шагріаръ, Алиаутскаго отряда, Елисаветпольской бригады былъ высланъ конный секретъ изъ двухъ рядовыхъ подъ командой унтеръ-офицера Михаила Ефремова. Названный секретъ расположился на дистанціи постовъ Эркень-Куюнь и Шагріаръ, приблизительно въ одной верстѣ отъ черты границы, гдѣ, укрывшись за курганомъ, спѣшился.

Спустя полчаса послѣ пріѣзда секрета на мѣсто, люди онаго замѣтили трехъ всадниковъ, направлявшихся изъ Персіи въ наши предѣлы, которые, приблизившись къ секрету шаговъ на 50 и замѣтивъ нижнихъ чиновъ, сейчасъ же повернули назадъ и поскакали обратно. Посадивъ секретъ на лошадей, унтеръ-офицеръ Ефремовъ пустился преслѣдовать злоумышленниковъ, при чемъ послѣдніе, замѣтивъ погоню, оборачивались и стрѣляли; когда же нижніе чины, въ свою очередь, произвели по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, то злоумышленники, разсыпавшись, поскакали въ разныя стороны, почему и нижніе чины, также разсыпавшись, послѣдовали въ догонку за ними.

Унтеръ-офицеръ Ефремовъ поскакалъ за среднимъ злоумышленникомъ, который все время оборачивался и

стрѣлялъ въ преслѣдующаго, при чемъ разстояніе между ними то сокращалось, то увеличивалось; наконецъ настигнувъ его, Ефремовъ намѣревался выстрѣлить, но злоумышленникъ предупредилъ и выстрѣлилъ почти въ упоръ, но промахнулся, при чемъ пуля пролетѣла надъ самымъ ухомъ и все лицо обдало пороховымъ нагаромъ; послѣ сего Ефремовъ выстрѣлилъ и злоумышленникъ свалился съ сѣдла подъ ноги лошади унтеръ-офицера; лошадь упала, а съ ней вмѣстѣ и Ефремовъ. Видя, что разбойникъ еще живъ и старается произвести выстрѣлъ, Ефремовъ, быстро вскочивъ, выстрѣлилъ ему въ голову и убилъ наповалъ. Въ это время на выстрѣлы прибылъ съ поста старшій вахмистръ Куликъ съ нижними чинами и подоспѣли еще двое рядовыхъ, которые преслѣдовали другихъ двухъ разбойниковъ, но безуспѣшно, т. к. послѣдніе успѣли скрыться въ Персію. Черезъ нѣсколько минутъ прибылъ Командиръ отряда Ротмистръ Крживоблоцкій. который распорядился доставить трупъ убитаго на постъ Эркень-Кюонъ, гдѣ по осмотрѣ оказалось, что одна пуля попала въ правый бокъ ниже послѣдняго ребра и вышла въ лѣвомъ боку, а другая въ лѣвую сторону головы около виска и вышла нѣсколько сзади праваго виска.

Трупъ убитаго сданъ подъ росписку Качахкенскому старшинѣ, а находившееся при разбойникѣ ружье «Пибоди», со свѣжимъ пороховымъ нагаромъ. 12 патроновъ, 5 писемъ, 2 печати, компасъ и пойманная лошадь его— препровождены въ Бѣляуварскую таможню.

По всеподданнѣйшему докладу Всемилостивѣйше пожалована 4 Декабря 1900 года, унтеръ-офицеру Михаилу Ефремову серебряная медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Кор. 1901 г. № 14).

65.

10-го Іюля 1900 года. въ 6 часовъ утра, съ лѣтняго поста «Макарь», Шахъ-Іольскаго отряда Карской бригады, былъ высланъ денной никеть, изъ трехъ нижнихъ чиновъ, на лѣвый флангъ поста. Отойдя $2^1/_2$ версты отъ поста и поднявшись на скалу, нижніе чины увидѣли ниже себя въ долинѣ, шагахъ въ четырехстахъ отъ черты

границы, паслося стадо овецъ, до 400 головъ, при четырехъ пастухахъ.

Предполагая, что овцы принадлежатъ нашимъ приграничнымъ жителямъ и имѣя въ виду общее распоряженіе—не допускать стада пастись близъ границы, нижніе чины стали спускаться съ горы. чтобы отогнать овецъ и когда приблизились къ стаду шаговъ на 100, то пастухи, неожиданно, начали въ нихъ стрѣлять.

Сообразивъ тогда, что стадо это турецкое и очевидно предназначается къ перегону въ Россію, нижніе чины, въ свою очередь, произвели нѣсколько выстрѣловъ по пастухамъ, которые, разбѣжавшись и укрывшись за камнями, продолжали стрѣлять. Къ пастухамъ присоединился расположенный по близости турецкій никетъ, изъ 4-хъ солдатъ низама. Видя превосходство силъ, нижніе чины, отстрѣливаясь, стали гнать стадо къ посту Макакаръ. Одинъ изъ пастуховъ. передавъ ружье и патроны товарищу, побѣжалъ къ нижнимъ чинамъ и сталъ просить возвратить баранту. Нижніе чины, однако сочли нужнымъ задержать его, какъ стрѣлявшаго въ нихъ.

Завязавшаяся перестрѣлка между тѣмъ была услышана на посту Макакаръ, почему старшій поста. младшій вахмистръ Антонъ Шаховскій, распорядился выслать семь человѣкъ на тревогу, оставивъ 4 человѣка для охраны поста. а затѣмъ поскакалъ и самъ. Выѣхавъ на гору, вахмистръ Шаховскій увидѣлъ. что вся прилегающая мѣстность сильно обстрѣливается значительнымъ числомъ курдовъ и турецкихъ солдатъ и на помощь къ нимъ продолжаютъ прибывать подкрѣпленія. Видя, что нѣтъ возможности проѣхать къ нашему патрулю, гнавшему скотъ, и что турецкій никетъ, усиливщійся до 20 человѣкъ, сосредоточилъ свой огонь на этихъ трехъ нижнихъ чинахъ. вахмистръ Шаховскій снѣшилъ прибывшихъ семь человѣкъ объѣздчиковъ и произвелъ по турецкому никету 5 залповъ; среди турокъ произошелъ переполохъ и часть изъ нихъ отступила. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался вахмистръ Шаховскій и, бросившись на занятую ими позицію—выбилъ остальныхъ, при чемъ турки. второпяхъ, оставили 5 своихъ винтелей.

Снѣвшій на тревогу съ сосѣдняго поста Чамчадаръ Командиръ отряда Штабсъ-Ротмистръ Минкевичъ, съ нижними чинами, былъ задержанъ въ пути, такъ какъ

двѣ турецкія засады, устроенныя противъ постовъ Чамчадаръ и Кичиджи, сильно обстрѣливали патрульную дорогу, единственный путь къ посту Макакаръ, въ раіонѣ котораго происходила перестрѣлка. Это обстоятельство указывало, что турки заранѣе приготовились къ сопротивленію. Между прочимъ на одну изъ такихъ засадъ (6 курдовъ и 2 солдата), скрытую у крутого спуска, наскочили, по очередно, снѣвшіе на тревогу, старшій вахмистръ отряда Филоновъ и рядовой Ганюковъ, при чемъ нападеніе турокъ было такъ неожиданно и быстро, что названные нижніе чины, не успѣвъ даже воспользоваться своимъ оружіемъ, были стащены съ лошадей, обезоружены, связаны и уведены въ турецкіе чарды вмѣстѣ съ лошадьми.

Далѣе толпы курдовъ и турецкихъ солдатъ, около 40 человѣкъ, съ непрерывной стрѣльбой стали приближаться къ посту Кичиджи. Патроны имъ подвозились на двухъ вьючныхъ лошадяхъ. Это замѣтили бывшіе на посту Кичиджи рядовые стражники Войцехъ Мышко и Янъ Фейферъ, которые, взобравшись на возвышенность, открыли стрѣльбу по наступавшимъ и при этомъ убили одну вьючную лошадь и ранили курда, послѣ чего курды отступили и направились по ущелью къ посту Макакаръ.

На перестрѣлку прибыла изъ лагеря въ ущелье «Доголь» охотничья команда 154 пѣхотнаго Дербентскаго полка. Начальникъ этой команды Поручикъ Мамяницъ, узнавъ отъ Штабсъ-Ротмистра Минкевича, что турками захвачены два нижнихъ чина съ лошадьми и условившись съ послѣднимъ, рѣшилъ выбить курдовъ изъ чардъ и отобрать задержанныхъ, для чего, разсыпавъ охотниковъ въ цѣпь и подъ прикрытіемъ огня Штабсъ-Ротмистра Минкевича, сталъ наступать на чарды. Къ охотничьей командѣ присоединены были десять нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи. Несмотря на сильный огонь турокъ, охотники ворвались въ чарды. Въ числѣ первыхъ былъ рядовой стражникъ Тихонъ Павловъ, который, увидавъ привязанную, ранѣе захваченную, казенную лошадь, отвязалъ ее подъ непосредственными выстрѣлами курдовъ и доставилъ на свой постъ.

Между тѣмъ турки стали постепенно отступать въ глубь своей страны и перестрѣлка мало по малу прекратилась, почему нижніе чины охотничьей команды и По-

граничной Стражи были отозваны на свои посты, приняв мѣры охраненія на случай повторенія нападенія.

Прибывшій къ концу перестрѣлки Командиръ 4 отдѣла Подполковникъ Драчинскій вступилъ въ переговоры съ турецкимъ баталіоннымъ командиромъ, которымъ, въ тотъ же день, были возвращены захваченные вахмистръ Филоновъ и рядовой Ганюковъ съ лошадьми, а 12 Іюля и принадлежащія имъ винтовки.

Съ нашей стороны потерь не было. На сторонѣ турокъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, убито трое и ранено до 30 человѣкъ.

Задержанные 344 головы скота переданы въ Кагызманскую таможенную заставу и оцѣнены въ 697 рублей.

21-го Іюля Командиръ 4-го отдѣла Подполковникъ Драчинскій имѣлъ свиданіе съ баталіоннымъ командиромъ 28-го пѣхотнаго турецкаго полка, съ командиромъ 19-го кавалерійскаго полка и съ турецкими жандармскими офицерами; послѣдствіемъ переговоровъ было то, что со стороны турецкихъ властей приняты были, немедленно, мѣры къ неповторенію въ будущемъ подобныхъ происшествій, а именно: всѣ кочевники отодвинуты назадъ, а войска приближены къ границѣ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать рядовому стражнику Павлову за оказанное имъ въ семъ дѣлѣ отличіе серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4 ст. (Всеп. докл. 17 Мая 1902 г. и Прик. Шефа 1902 г. № 20).

66.

Дѣло Подполковника Гайдебурова.

Командиръ Чаатлинскаго отряда Закаспійской бригады, Ротмистръ Памфиловъ, получивъ свѣдѣніе объ ожидаемомъ прорывѣ изъ Персіи значительной партіи контрабанды, выслалъ къ предполагаемому мѣсту прорыва (между постами Беумъ-Башъ и Кара-Ташъ) секретъ, которымъ, въ ночь съ 17-го на 18-е Октября 1900 года, были открыты слѣды прорыва контрабанды.

Младшій вахмистръ Чикишлярскаго отряда Василій Пастушковъ, получивъ 18-го Октября извѣстіе о прорывѣ и опасаясь потерять слѣды, тотчасъ же отправился, съ

10-ю нижними чинами Беумъ-Башскаго поста, преслѣдовать злоумышленниковъ, предварительно донеся о томъ вр. командующему отрядомъ Ротмистру Памфилову.

Сей послѣдній, по полученіи донесенія Пастушкова, собравъ 25 нижнихъ чиновъ Чикишлярскаго отряда, тотчасъ же выступилъ къ колодцу Харлы-Курлукъ, отправивъ по телеграфу приказаніе выслать туда же команду Чаатлинскаго отряда, и прибылъ къ означенному колодцу въ полночь съ 18-го на 19-е Октября. На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, Ротмистръ Памфиловъ узналъ отъ проѣзжавшаго объѣздчика, что вахмистръ Пастушковъ уже преслѣдуетъ контрабанду, углубившись въ пустыню къ колодцамъ Медеть, верстахъ въ 30 къ сѣверу и идетъ по слѣдамъ, не упуская злоумышленниковъ изъ виду. Оставивъ поэтому у Харлы-Курлука двухъ нижнихъ чиновъ для указанія дороги ожидаемымъ нижнимъ чинамъ Чаатлинскаго отряда, Ротмистръ Памфиловъ выступилъ далѣе и въ $9^1/_2$ часовъ утра прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ находился вахмистръ Пастушковъ. Присоединивъ его съ командой къ своему отряду, Ротмистръ Памфиловъ призналъ необходимымъ продвинуться еще верстъ на 45 въ пески, по направленію къ колодцамъ Гемяджикъ.

Верстахъ въ 3-хъ за названными колодцами нашлось большое количество верблюдовъ, при трехъ кибиткахъ кочевниковъ. Усомнившись въ правильности заявленія послѣднихъ, что верблюды принадлежатъ имъ, Ротмистръ Памфиловъ послалъ младшаго вахмистра Пастушкова съ восемью нижними чинами на развѣдку; эта команда была встрѣчена тремя залпами со стороны злоумышленниковъ, укрывшихся за буграми впереди верблюдовъ, причемъ былъ раненъ въ ногу джигитъ Рахманъ-Бабаджанъ-оглы. На выстрѣлы немедленно прибылъ Ротмистръ Памфиловъ и усилилъ цѣпь вахмистра Пастушкова.

Перестрѣлка не имѣла послѣдствій, такъ какъ контрабанда, подъ прикрытіемъ своей цѣпи, была навьючена на верблюдовъ и съ наступленіемъ темноты ушла, но Ротмистру Памфилову удалось выяснить составъ преслѣдуемой партіи. По приблизительному подсчету Ротмистра Памфилова, стрѣлковъ, т. е. конвоя было болѣе шестидесяти человѣкъ.

Такъ какъ патроновъ, продовольствія и фуража было взято весьма ограниченное количество, то Ротмистръ

Памфиловъ послалъ за ними въ Чикишляръ объѣздчика, которому вручилъ три телеграммы: 1) въ Чаатли—повторительную о высылкѣ людей; 2) туда же, войсковому Начальнику Атрекской линіи—о высылкѣ подкрѣпленія и 3) въ Красноводскъ, командиру 1-го отдѣла—о выставленіи цѣпи у желѣзной дороги, на случай прорыва злоумышленниковъ. Затемъ Ротмистръ Памфиловъ, съ командою изъ 30-ти нижнихъ чиновъ, двинулся по направленію къ колодцамъ Богдойли, отстоящимъ отъ Гимяджика на разстояніи 55 верстъ, куда и прибылъ въ полдень 20-го Октября.

За неимѣніемъ воды, продовольствія и фуража, Ротмистръ Намфиловъ вынужденъ былъ оставаться у колодца Богдойли до утра 22-го Октября; къ этому времени къ нему присоединились 31 чел. объѣздчиковъ Чаатлинскаго отряда и прибыли необходимые запасы изъ Чикишляра.

Въ тотъ же день, 22-го Октября, въ 10 часовъ утра, Ротмистръ Намфиловъ выступилъ для дальнѣйшаго преслѣдованія контрабандировъ и 23-го Октября у оврага Геокъ-Секменъ замѣтилъ слѣды небольшого коннаго отряда. Въ предположеніи, что это слѣды высланнаго изъ Красноводска, согласно телеграммы, подкрѣпленія, Ротмистръ Намфиловъ, несмотря на крайній недостатокъ продовольствія, продолжалъ форсированнымъ маршемъ движеніе и въ ночь на 25-е Октября нагналъ отрядъ.

Отрядъ этотъ, въ составѣ Подполковника Гайдебурова, Ротмистра Фесенко и 16 нижнихъ чиновъ, выступилъ изъ Красноводска по желѣзной дорогѣ до ст. Айдинъ, откуда, по снаряженіи наемнаго каравана, направился по пескамъ на югъ усиленными аллюрами и 25-го Октября утромъ въ оврагѣ Геокъ-Секменъ напалъ на подозрительные слѣды, которые и были опредѣлены проводниками за слѣды тяжеловьючныхъ верблюдовъ двухдневной давности. Найдя, затѣмъ, мѣсто остановки каравана и опредѣливъ по нѣкоторымъ даннымъ, что злоумышленники направились къ сторонѣ Казанджика, къ горамъ Малыя Балаханы, отрядъ двинулся по ихъ слѣдамъ и, пройдя усиленнымъ аллюромъ болѣе 55 верстъ, достигъ мѣста, гдѣ, судя по остаткамъ костровъ и оставленнымъ вьюкахъ вещамъ, можно было предположить, что контрабандиры спѣшно выступили за два-три часа до прихода отряда. По выходѣ отсюда на ровное мѣсто, Под-

полковникъ Гайдебуровъ увидѣлъ въ бинокль, что вдали движется караванъ, подъ вооруженнымъ конвоемъ, по направленію къ горамъ Тюремъ-Дагъ. По начавшейся въ караванѣ суматохѣ, Подполковникъ Гайдебуровъ заключилъ, что и контрабандиры замѣтили преслѣдовавшій ихъ отрядъ, причемъ отъ каравана отдѣлилась вооруженная партія, которая вскорѣ скрылась изъ глазъ.

Имѣя въ виду напасть на контрабандировъ съ двухъ сторонъ одновременно, Подполковникъ Гайдебуровъ выслалъ Ротмистра Фесенко впередъ съ шестью нижними чинами, оставивъ при себѣ десять человѣкъ. Но предположеніе это не удалось привести въ исполненіе, такъ какъ мѣстность, отдѣлявшая караванъ отъ отряда, была пересѣчена трудно проходимыми глубокими оврагами и партія вооруженныхъ контрабандировъ, ранѣе отдѣлившаяся отъ каравана, въ числѣ человѣкъ 30-ти, заняла одинъ изъ овраговъ и открыла по нашему отряду частый огонь. Впереди каравана, по опредѣленію Подполковника Гайдебурова, шло около двадцати вооруженныхъ контрабандировъ и столько же позади.

Нижніе чины, разсыпавшись въ цѣпь, открыли огонь, но выстрѣлы оставались безрезультатными, такъ какъ до каравана было болѣе $3^1/_2$ верстъ, а контрабандирская цѣпь, къ тому же, была хорошо укрыта оврагомъ. Предпринятая, затѣмъ, попытка обскакать контрабанду также не удалась, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности и наступившей темноты, а потому Подполковникъ Гайдебуровъ продолжалъ преслѣдованіе контрабанды по слѣдамъ, выведшимъ команду въ горы, у подножія которыхъ была найдена вода, хотя и плохого качества, но нѣсколько подкрѣпившая изнуренныхъ жаждою людей и лошадей.

Въ пять часовъ пополудни 24-го Октября команда достигла кибитокъ туркмена Мука-Кули-оглы, у котораго представилась возможность достать воду и пріобрѣсти немного хлѣба. Тотъ же туркменъ за большія деньги указалъ слѣды контрабанды и доставилъ свѣдѣніе, что таковая находится верстахъ въ 6—8 и готовится къ выступленію. Вслѣдствіе ненастной погоды, Подполковникъ Гайдебуровъ рѣшилъ не предпринимать ночью нападенія, изъ опасенія, что, пользуясь темнотою, значительная часть контрабанды можетъ скрыться и остался выжидать разсвѣта. Въ эту же ночь къ Подполковнику Гай-

гебурову присоединился со своими людьми Ротмистръ Намфиловъ и такимъ образомъ численность соединеннаго отряда возрасла до 3-хъ офицеровъ и 83 нижнихъ чиновъ, но почти безъ всякихъ запасовъ. Лошадямъ заданы остатки ячменя: изъ ячменя-же людямъ сварили кашу.

Высланный ночью лазутчикъ возвратился въ $6^1/_2$ часовъ утра 25-го Октября и сообщилъ, что контрабанда двинулась далѣе еще наканунѣ, въ 7—8 часовъ вечера.

Съ трудомъ розыскавъ смытые ночнымъ дождемъ слѣды контрабандировъ, которые, для большаго сокрытія послѣднихъ, гнали сзади себя барановъ, отрядъ двинулся на рысяхъ, причемъ на протяженіи 6-ти верстъ пришлось слѣдовать въ одинъ конь черезъ узкое дефиле, по выходѣ изъ котораго лазутчиками было донесено, что контрабандиры расположились у горнаго хребта «Угналы».

Сѣвши команду и оставивъ Ротмистра Фесенко съ прикрытіемъ къ коноводамъ, а Ротмистра Намфилова назначивъ въ цѣпь, Подполковникъ Гайдебуровъ сталъ на правомъ флангѣ, между цѣпью и коноводами. Старшему вахмистру Свѣчникову и младшему вахмистру Наступикову приказано было по возможности оцѣпить контрабандировъ съ фланговъ.

Контрабандиры, замѣтивъ нашу цѣпь, тотчасъ открыли огонь. Ротмистръ Намфиловъ, отвѣтивъ на выстрѣлы лишь двумя залпами, энергично бросился съ командою на «ура» и быстро выбилъ какъ занимавшихъ ближайшій бугоръ, такъ и засѣвшихъ за тюками злоумышленниковъ.

Такъ какъ другая часть контрабандировъ, пробѣжавъ котловиной, заняла очень выгодную позицію, то медлить было нельзя, а потому Подполковникъ Гайдебуровъ приказалъ Ротмистру Фесенко съ частью прикрытія броситься въ атаку на перебѣжавшихъ, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ; результатомъ этой атаки было четыре убитыхъ контрабандира, два раненыхъ и четверо захваченыхъ живыми. Ротмистръ же Намфиловъ въ это время продолжалъ выбивать контрабандировъ изъза фронтальныхъ закрытій, неоднократно бросаясь на «ура», причемъ имъ также было захвачено съ оружіемъ въ рукахъ четыре контрабандира и четверо ранено; число же убитыхъ не могло быть точно опредѣлено, такъ какъ

похоронено было послѣ стычки только 11 человѣкъ, которые найдены были по близости у подошвы горныхъ отроговъ; самыя же горы остались неизслѣдованными по причинѣ наступившей темноты.

Результатомъ этого боя было задержаніе: 146 верблюдовъ, 3-хъ лошадей, 280 мѣстъ чая, 21-го мѣста съ домашними вещами, 20 винтовокъ, 3-хъ шашекъ и одного револьвера.

26-го Октября, при возвращеніи съ задержанной контрабандой, отрядъ случайно обнаружилъ ясные слѣды недавней остановки какого-то каравана. Оставивъ часть нижнихъ чиновъ, подъ командою младшаго вахмистра Наступникова, для конвоированія отбитой контрабанды, Подполковникъ Гайдебуровъ съ Ротмистрами Намфиловымъ и Фесенко и съ 45-ю нижними чинами на болѣе сильныхъ лошадяхъ, повелъ преслѣдованіе новой партіи контрабанды, которую и настигъ въ 55 верстахъ отъ своей ночной стоянки. Контрабандиры открыли стрѣльбу по чинамъ Пограничной Стражи, но офицеры такъ энергично руководили дѣйствіями ружейнаго огня своихъ подчиненныхъ и ихъ атаками, что обратили въ бѣгство злоумышленниковъ, разсѣявшихся во всѣ концы, верстъ на шесть. Преслѣдованіе, съ цѣлью захвата кого либо изъ нихъ, было невозможно, такъ какъ люди, измученные шестидневнымъ усиленнымъ маршемъ, голодомъ и и жаждой, выбились изъ послѣднихъ силъ, а лошади не въ состояніи были скакать и взяли въ сыпучемъ пескѣ. Убитыхъ контрабандировъ было найдено шесть и отбито 8 винтовокъ и двѣ шашки. Задержано 70 верблюдовъ, 133 мѣста чая и 20 мѣстъ съ домашними вещами.

Всего въ два пріема задержано 454 мѣста контрабанды и 216 верблюдовъ, по оцѣнкѣ таможни на 54001 руб. 30 коп.

Кромѣ того задержано: 14 контрабандировъ (изъ коихъ 6 раненыхъ), 28 винтовокъ, 5 шашекъ и одинъ револьверъ; убито болѣе 17 злоумышленниковъ. Съ нашей стороны раненъ одинъ джигитъ и убита одна лошадь.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 14-го Декабря 1901 года: Подполковнику Гайдебурову и Ротмистрамъ Намфилову и Фесенко—ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

а нижнимъ чинамъ — серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ, а именно: младшему вахмистру Василію Наступикову — 3 степени съ бантомъ; старшему вахмистру Ѳедору Свѣчникову, унтеръ-офицеру Григорію Паршикову, рядовому объѣзчику Якову Журавлеву и пяти нижнимъ чинамъ, по общему выбору нижнихъ чиновъ участниковъ—4 степени. (Прик. по Кори. 1902 г. № 17).

Предварительно упомянутаго всеподданнѣйшаго доклада о награжденіи отличившихся въ семъ дѣлѣ чиновъ Пограничной Стражи, Шефомъ Пограничной Стражи въ Маѣ 1901 года было всеподданнѣйше доложено объ обстоятельствахъ задержанія 25 и 26 Октября 1900 года, причемъ Его Императорское Величество собственноручно изволилъ начертать на докладѣ:

«*Выражаю Свое полное одобреніе дѣйствіямъ Подполковника Гайдебурова и его отряда*». (Прик. Шефа 1901 г. № 18).

67.

15-го Декабря 1900 года Сурмалинскій уѣздный начальникъ обратился къ командиру Ташъ-Бурунскаго отряда Эриванской бригады Штабсъ-Ротмистру Козлову съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ задержаніи шайки разбойниковъ, появившейся въ селеніи Диза и затѣявшей перестрѣлку съ мѣстными жителями.

Вслѣдствіе сего Штабсъ-Ротмистръ Козловъ, взявши съ собою младшаго вахмистра Зинченко, унтеръ-офицера Соловьева и рядовыхъ: Морецкаго, Зиновенко, Вѣтрякова и Потѣхина, тотчасъ-же отправился, совмѣстно съ уѣзднымъ начальникомъ и пятью конными полицейскими стражниками, въ селеніе Диза, отстоящее отъ поста Ташъ-Бурунъ въ 8—9 верстахъ.

Прибывъ въ селеніе около 2-хъ часовъ дня и видя, что разбойники, въ числѣ трехъ человѣкъ, заняли выгодную позицію за глиняной стѣной въ 2 аршина вышины и такой же толщины, откуда стрѣляютъ по жителямъ селенія, Штабсъ-Ротмистръ Козловъ спѣшилъ людей и, оставивъ лошадей въ укрытомъ отъ выстрѣловъ мѣстѣ, выслалъ часть своей команды для наступленія на разбойниковъ съ фланговъ.

Таковое же распоряженіе было отдано и полицейскимъ стражникамъ со стороны уѣзднаго начальника. Когда нижніе чины, высланные въ обходъ, охватили разбойниковъ съ фланговъ, остальная команда, подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра Козлова, бросилась на нихъ въ шашки съ фронта.

Такое стремительное наступленіе произвело смятеніе въ средѣ разбойниковъ и одинъ изъ нихъ, оставивъ закрытіе, бросился бѣжать къ Араксу, тогда какъ другой злоумышленникъ, не успѣвши сдѣлать выстрѣла по нижнимъ чинамъ, былъ задержанъ и обезоруженъ унтеръ-офицеромъ Соловьевымъ; за убѣгавшимъ же къ Араксу разбойникомъ погнался младшій вахмистръ Зинченко, который и задержалъ бѣглеца, несмотря на произведенные послѣднимъ два встрѣчныхъ выстрѣла. Третій разбойникъ, смертельно раненый, былъ найденъ у стѣны.

Задержанные два разбойника, по удостовѣренію мѣстной полиціи, оказались главарями организованной преступной шайки, жителями селенія Карабазаръ—Эчміадзинскаго уѣзда Эриванской губерніи,—Кербелаемъ-Кули-Гасанъ-Али-оглы и сел. Караджаляра того же уѣзда—Мамедъ-Али-оглы, а смертельно раненый—нерешско-подданнымъ, Гусейномъ-Али-оглы и всѣ трое неоднократно обвинялись въ различныхъ грабежахъ и разбояхъ, а потому признаются важными преступниками.

По всеподданѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать, 9 Ноября 1901 г., Штабсъ-Ротмистру Козлову орденъ Св. Анны 3 ст., а младшему вахмистру Никифору Зинченко и унтеръ-офицеру Василію Соловьеву, 12 Января 1902 года—знаки отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу по 100 руб. каждому.

Независимо сего, Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, назначилъ отличившимся также въ семъ дѣлѣ, рядовымъ объѣздчикамъ: Андрею Вѣтрякову, Іосифу Морецкому и Якову Зиновенко денежную награду въ размѣрѣ 5 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1902 г. № 22).

68.

Въ ночь съ 5 на 6 Мая 1900 года двое конныхъ нижнихъ чиновъ Дузлу-Тенинскаго отряда Закаспійской

бригады. ефрейторы: Кузьма Марченко и Василій Шуниковъ, находились въ ночномъ секретѣ между постами Дайне и Арвазъ. Возвращаясь утромъ на постъ Дайне, упомянутые нижніе чины обратили вниманіе на свѣжій слѣдъ, идущій изъ Персіи въ наши предѣлы. Ефрейторы Марченко и Шуниковъ немедленно направились по этому слѣду и, спустя нѣсколько времени, замѣтили двухъ конныхъ текинцевъ, которые, увидя нижнихъ чиновъ, обратились въ бѣгство.

Постъ Петровскій, 1-го отдѣла Закаспійской бригады.

Преслѣдуя удалявшихся, нижніе чины наткнулись на толпу конныхъ и пѣшихъ текинцевъ, человѣкъ около 20, которые, повидимому, нагружали контрабанду на вьючныхъ лошадей, такъ какъ на землѣ виднѣлись сложенные тюки и рядомъ стояли осѣдланныя лошади. Встрѣченные выстрѣлами злоумышленниковъ, нижніе чины, отвѣтивъ, въ свою очередь открыли огонь по нимъ и послѣ того, какъ выстрѣломъ, произведеннымъ ефрейторомъ Марченко, была убита лошадь подъ однимъ контрабандистомъ, остальные злоумышленники разсѣялись въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ 14 вьюковъ и 5 вьючныхъ лошадей, каковая контрабанда и была задержана нижними чинами.

Не имѣя возможности доставить вдвоемъ задержанную контрабанду, ефрейторъ Шуниковъ остался охранять та-

ковую, а ефрейторъ Марченко отправился за помощью на станцію Бахарденъ, отстоящую въ 15 верстахъ отъ мѣста задержанія (отъ постовъ своего отряда нижніе чины были удалены болѣе чѣмъ на 35 верстъ). Гдѣ и обратился за содѣйствіемъ къ мѣстному приставу, но узнавъ, что нѣкоторые изъ текинцевъ ближайшихъ ауловъ поѣхали отбивать задержанный чай и безпокоясь за участь своего одинокого товарища, охранявшаго контрабанду, поспѣшилъ обратно къ мѣсту задержанія, выславъ о случившемся телеграмму командиру бригады. Но дорогѣ ефрейторъ Марченко нагналъ пересовъ-угольщиковъ, возвращавшихся съ вьючными лошадьми въ горы, коихъ и нанялъ перевезти задержанный чай на ст. Бахарденъ, для отправленія въ таможню.

Во время отсутствія ефрейтора Марченко, конные текинцы дѣйствительно подъѣзжали къ сложенной контрабандѣ, повидимому съ намѣреніемъ отбить таковую, но послѣ предупредительныхъ выстрѣловъ въ воздухъ, произведенныхъ ефрейторомъ Шуниковымъ, не рѣшились сдѣлать нападеніе, вскорѣ уѣхали и болѣе не возвращались.

Задержанная контрабанда сдана въ Асхабадскую таможню и оцѣнена ею въ 1790 руб. 70 коп.

23 Октября 1901 г. Высочайше пожалованы ефрейторамъ Марченко и Шуникову серебряныя медали 4 ст. съ надписью «за храбрость». (Прик. по Кори. 1901 г. № 100).

69.

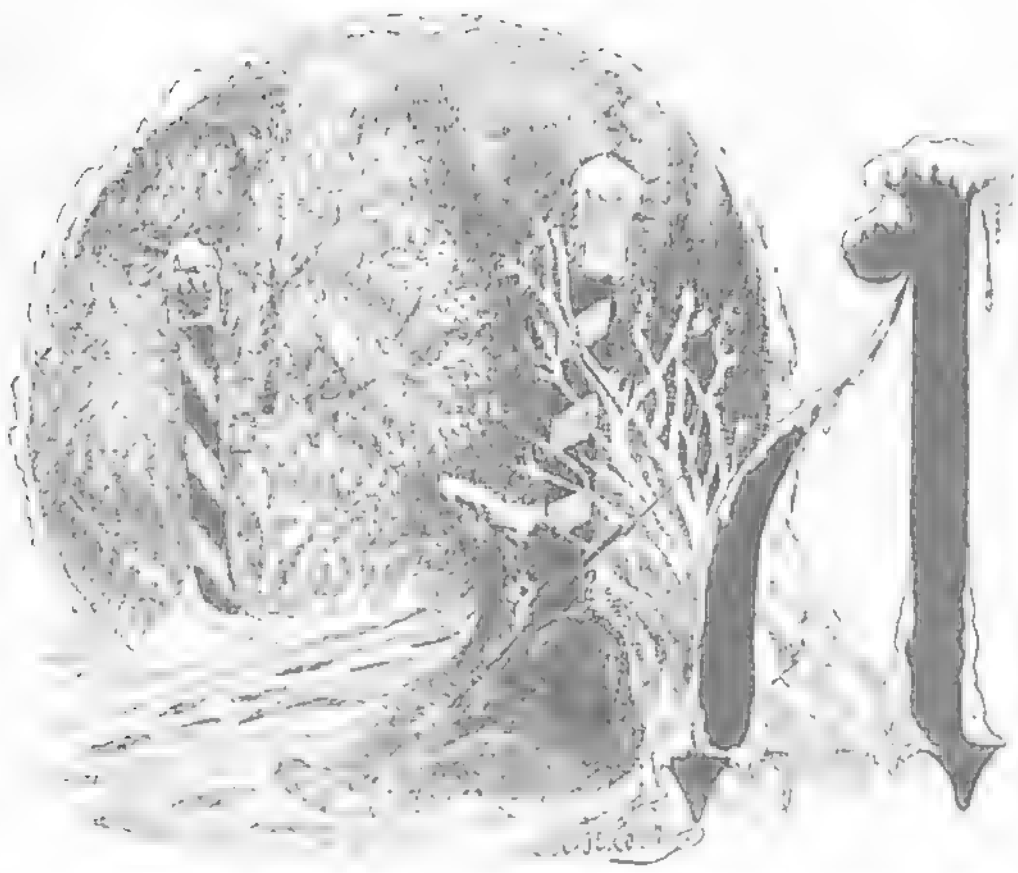
Эриванской бригады, Ордовскаго отряда, п. Зоры унтеръ-офицеръ Иванъ Приходькинъ и рядовые Иванъ Мордашевъ и Иванъ Вѣтошкинъ, находясь въ ночь съ 26 го на 27-е Декабря 1900 года въ секретѣ на Акъ-Булахскомъ перевалѣ, на высотѣ 8300 футовъ, въ полуверстѣ отъ границы и въ 7-ми верстахъ отъ своего поста, замѣтили пять вооруженныхъ человѣкъ, персидскихъ изъ Турціи. На окликъ унтеръ-офицера Приходькина, неизвѣстные, пользуясь численнымъ превосходствомъ своимъ, бросились къ занятой секретомъ старой каменной оградѣ, изъ-за которой открыли учащенную по нижнимъ чинамъ стрѣльбу на разстояніи 30 шаговъ.

Такъ какъ завязавшаяся при такихъ условіяхъ продолжительная перестрѣлка не дала положительныхъ результатовъ, то унтеръ-офицеръ Приходькинъ, выскочивъ съ рядовымъ Мордашевымъ изъ своего закрытія, бросились впередъ и открыли огонь вдоль стѣнки, занятой разбойниками, но таковые, быстро перебѣжавъ за уголъ смежной стѣны, продолжали стрѣлять, при чемъ Приходькинъ, получивъ рану въ предплечіе лѣвой руки, не только не потерялъ энергіи, но настойчиво продолжая перестрѣлку, нанесъ смертельную рану одному изъ разбойниковъ, а другой былъ убитъ рядовымъ Мордашевымъ: послѣ чего остальные трое обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые по пятамъ, пользуясь темнотой ночи, успѣли скрыться въ турецкіе предѣлы.

Тѣмъ временемъ, посланный унтеръ-офицеромъ Приходькинымъ въ самомъ началѣ перестрѣлки для вызова подкрѣпленія, рядовой Вѣтошкинъ, подъ сильнымъ огнемъ злоумышленниковъ, успѣлъ спуститься верстъ на двѣ по направленію къ посту и открылъ тревогу, на которую прибыли уже по окончаніи дѣла нижніе чины, доставившіе раненаго унтеръ-офицеромъ Приходькинымъ разбойника на н. Зоры, гдѣ тотъ вскорѣ и умеръ. 23 Октября 1901 г., вахмистру Приходькину и стрѣлку Мордашеву Высочайше пожалованы серебряныя медали 4-й ст. съ надписью «за храбрость» (Прик. по Кор. 1901 г. № 100).

Зданіе учебной команды Елисаветпольской бригады Уроч. Ванкъ.

1901 г.



70.

святнадцатаго Іюня 1901 года въ 3-хъ верстахъ отъ поста «Беляcуваръ», конный секретъ изъ трехъ нижныхъ чиновъ Беляcуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, замѣтилъ большую толпу конно-вооруженныхъ татаръ, слѣдовавшую изъ Мугани въ Персію. На окликъ «стой» злоумышленники открыли по секрету огонь, на что въ свою очередь нижніе чины отвѣтили выстрѣлами и бросились преслѣдовать удалявшихся за границу татаръ. Рядовой Гравцевъ, увидя отставшихъ двухъ татаръ—пѣшаго и коннаго, сталъ на нихъ наступать, но благодаря темнотѣ ночи пѣшему удалось скрыться, а конный продолжалъ уходить, отстрѣливаясь, до тѣхъ поръ, пока выстрѣлами остальныхъ нижнихъ чиновъ не была ранена лошадь подъ разбойникомъ, изъ-за которой злоумышленникъ все-таки продолжалъ отстрѣливаться. Вскорѣ подоспѣли прибывшіе на тревогу люди сосѣдняго секрета рядовые: Исаакъ Зубковъ, Дмитрій Подольковъ и Михаилъ Горбаченко, а также подскакалъ командиръ отряда Ротмистръ Двоеглазовъ съ двумя объѣздчиками. Татаринъ, завидѣвъ скачущаго командира отряда, моментально выскочилъ изъ засады и почти въ упоръ выстрѣлилъ въ него, но промахнулся. На выстрѣлъ Ротмистръ Двоеглазовъ отвѣтилъ тѣмъ-же, но въ это время лошадь подъ

послѣднимъ, бросившись въ сторону, взвился на дыбы; вслѣдствіе чего Ротмистръ Двоеглазовъ упалъ на грудь.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, татаринъ подскочилъ къ лежащему Ротмистру Двоеглазову и прикладомъ нанесъ ему удары по головѣ и спинѣ; когда же помянутый офицеръ, очнувшись послѣ паденія, вскочилъ и кинулся на разбойника, то послѣдній прицѣлился въ него, но въ тотъ-же моментъ былъ убитъ выстрѣломъ рядового Зубкова, который вмѣстѣ съ прочими чинами секрета бѣжалъ на выручку своего командира.

По всеподданнѣйшему докладу, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать, 23 Октября мѣсяца 1901 г. ефрейтору Исааку Зубкову—серебряную медаль съ надписью за храбрость 4 ст. (Прик. по Кор. 1901 г. № 100).

71.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 1-го Іюня 1902 г., 17 роты Заамурскаго Округа унтеръ-офицеру Федору Гаврилову и рядовому Роману Панасюку знаки отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу: Гаврилову 100 р., а Панасюку 75 р., за доблестное поведеніе и самоотверженіе, послѣдствіемъ чего было спасеніе ими, 15 Марта 1901 года, изъ горѣвшей конторы на станціи Модашахъ, Китайской Восточной желѣзной дороги, двухъ ящиковъ съ деньгами болѣе 30.000 руб. (Прик. Щефа 1902 г. № 23).

72.

15-го Мая 1901 года, около 6 часовъ вечера, находившіеся въ нарядѣ двое нижнихъ чиновъ Карауранскаго отряда Кареской бригады, рядовые Францъ Зелинскій и Алексѣй Петровъ, спустились съ горы къ роднику, чтобы напиться, но родникъ оказался заваленнымъ камнями.

Приступивши расчищать родникъ и разгребая камни руками, рядовой Зелинскій, внезапно почувствовавъ боль въ лѣвой рукѣ, отдернулъ ее вмѣстѣ съ повисшею змѣею.

Оказалось, что змѣя ужалила Зелинскому безымянный палецъ, при чемъ ядъ оказался настолько сильнымъ, что

Шость Худофершть, Елисаветпольской бригады 2-го Отдѣла.

кисть руки быстро распухла и покровы больного пальца приняли темный цвѣтъ.

Видя это, рядовой Петровъ сперва перетянулъ укушенный палецъ Зелинскаго травой, а затѣмъ, чтобы спасти товарища, сталъ высасывать изъ ранки и выплевывать зараженную змѣинымъ ядомъ кровь.

Операцію эту Петровъ продолжалъ до тѣхъ поръ, пока не довезъ Зелинскаго до Караургинскаго карантина, гдѣ послѣдній былъ осмотрѣнъ врачемъ, который констатировалъ, что опасность отъ змѣинаго укушенія, благодаря принятымъ рядовымъ Петровымъ мѣрамъ, уже миновала и что по всѣмъ замѣчаемымъ признакамъ ужалившая змѣя принадлежала къ породѣ наиболѣе ядовитыхъ.

Изъ удостовѣренія Военнаго Губернатора Кареской области, отъ 5-го Октября 1901 года за № 8951, видно, что рядовой объѣздчикъ Алексѣй Петровъ при этомъ дѣйствительно рисковалъ собственною жизнію.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ, соизволилъ пожаловать, 24-го Мая 1902 года, рядовому объѣздчику Алексѣю Петрову серебряную медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

Независимо сего, Шефъ Пограничной Стражи, назначилъ рядовому Петрову денежную награду въ размѣрѣ 20 руб. (Прик. по Кор. 1902 г. № 47).

73.

Около полудня 23-го Апрѣля 1901 года, на посту Дыманъ, Дымановскаго отряда Бакинской бригады, было получено свѣдѣніе о засадѣ, устроенной въ Дымановомъ ущельѣ большой партіей разбойниковъ, въ виду чего находившійся на Дымановомъ посту и. д. старшаго вахмистра, младшій вахмистръ Ефремъ Шиловъ, за отсутствіемъ командующаго отрядомъ Корнета Князя Эристова, немедленно распорядился высылкой разъѣзда изъ 9-ти объѣздчиковъ для предупрежденія, о засадѣ, казаковъ и нижнихъ чиновъ, ожидавшихся на помощь съ сосѣдняго поста Авана. Въ то же время изъ-за камней, находившихся по скату возвышенности, послѣдовалъ по зданію поста Дыманъ разбойничій залпъ, который, по счастью, не имѣлъ вредныхъ для насъ послѣдствій, хотя нѣсколько пуль попало въ стѣны кордона. Послѣ этого залпа вах-

мистръ Шнилевъ, съ остальными бывшими на посту людьми, занялъ около поста всѣ удобныя для стрѣльбы мѣста и закрытія. Услышавъ выстрѣлы и увидавъ условные знаки тревоги (поднятіе красныхъ флаговъ), къ посту Дыманъ начали постепенно стягиваться люди ближайшихъ постовъ и секретовъ. Первыми прибыли съ поста Аваша нижніе чины пограничной стражи и сотня 1-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, подъ командой Есаула Майбороды, который, принявъ начальство надъ всѣми нижними чинами, оставилъ въ резервѣ спѣшенную полусотню и приказалъ цѣпи наступать. Оттѣснивъ разбойниковъ съ отрога хребта Ягизъ-Ядугидага и заняв его, цѣпь продолжала тамъ довольно долго перестрѣлку съ разбойниками, занявшими горы и скалы за караванной дорогой, вблизи самой границы.

По переданной по постамъ тревогѣ, съ Пиръ-Шахъ-Вердынскаго поста немедленно выѣхалъ командующій Пиръ-Шахъ-Вердынскимъ отрядомъ и временно завѣдывавшій Дыманскимъ отрядомъ, Корнетъ Князь Эристовъ, который, подъѣзжая къ посту Дыманъ, распорядился пополненіемъ цѣпи патронами и поскакалъ къ мѣсту, откуда слышна была усиленная перестрѣлка, гдѣ и принялъ, по приказанію Есаула Майбороды, начальство надъ всей цѣпью. Разбойники, числомъ около 400—500 человѣкъ, занимали крутыя скалистыя возвышенности впереди нашей цѣпи, въ разстояніи около версты, и, обладая повидимому большимъ запасомъ патроновъ, открыли сильный огонь.

Видя безцѣльность стрѣльбы, Есаулъ Майборода рѣшилъ выбить разбойниковъ изъ занимаемой ими позиціи штыками и прогнать ихъ за черту границы, для чего приказалъ цѣпи (40 человѣкъ) двинуться впередъ, что и было немедленно исполнено. Цѣпь энергично двинулась впередъ и продолжала наступленіе на разстояніи около версты, будучи все время подъ сильнымъ огнемъ разбойниковъ, на который наши отвѣчали какъ изъ самой цѣпи, такъ и изъ поддерживавшаго ее резерва. Въ это-же время въ цѣпи сталъ ощущаться недостатокъ патроновъ. Корнетъ Князь Эристовъ вызвалъ охотника дать знать объ этомъ, а также о необходимости подкрѣпленія, командиру сотни Есаулу Майбородѣ, находившемуся при

резервъ. Порученіе это вызвался исполнить объѣздчикъ Амброжей, который, подъ сильнымъ огнемъ разбойниковъ, побѣжалъ къ резерву. На открытыхъ мѣстахъ въ него направлялась масса выстрѣловъ, одинмъ изъ которыхъ была пробита насквозь металлическая напроеница, бывшая у него въ лѣвомъ карманѣ шаровары. Но еще до достиженія имъ резерва, Есаулъ Майборода приказалъ бывшему при резервѣ сотенному вахмистру Додуръ взять патроны и 20-ю нижними чинами подкрѣпить цѣпь. Это было исполнено успѣшно и безъ потерь, несмотря на убійственный огонь разбойниковъ. Добѣжавшій благополучно до резерва, объѣздчикъ Амброжей былъ оставленъ тамъ.

Принявъ во вниманіе недостатокъ въ нашей цѣпи патроновъ, крайнее утомленіе людей, отъ безпрерывно тянувшейся въ теченіе болѣе 6-ти часовъ перестрѣлки и при томъ для многихъ послѣ снѣжнаго перехода или перевзда болѣе десятка верстъ.—Есаулъ Майборода послалъ приказаніе начальнику цѣпи немедленно отходить къ посту Дыманъ, что и было исполнено.—цѣпь начала постепенно отходить къ посту. До этого момента у насъ потерь не было. Замѣтивъ отступленіе нашихъ, разбойники съ новою силою стали обстрѣливать и наскакивать на цѣпь, но были отражаемы выстрѣлами изъ послѣдней, заставлявшими ихъ удаляться или скрываться за прикрытіями. Вскорѣ послѣ начала отступленія, первымъ у насъ былъ раненъ, пулею въ кисть правой руки навылетъ, урядникъ Бородинъ, оставшійся въ строю до окончанія перестрѣлки. Вслѣдъ за этимъ наши люди понесли еще слѣдующія потери:

1) Стражникъ поста Дыманъ Богуславскій—раненъ рикошетнымъ выстрѣломъ въ лѣвый бокъ; оставался въ строю до конца дѣла.

2) Приказный 2-й сотни Лабинскаго полка Михайловъ—убитъ одновременно съ пораненіемъ Богуславскаго.

3) Казакъ той же сотни Сергѣевъ—раненъ пулею навылетъ въ лѣвое плечо; оставался въ строю до конца дѣла.

4) Казакъ той же сотни Сачковъ—убитъ одновременно съ пораненіемъ казака Сергѣева.

5) Временно командующій Дымановскимъ отрядомъ Корнетъ Князь Эристовъ—раненъ пулею навылетъ въ

лѣвую ногу, ниже паха. Строя не оставилъ и продолжалъ распоряжаться и командовать цѣпью, поддерживаемый подъ руку нижними чинами.

6) Объѣздчикъ Печеный — смертельно раненъ въ правый бокъ.

Раненый Корнетъ Князь Эристовъ, видя пораненіе рядового Печенаго, приказалъ нести его. Было уже темно и приходилось отступать по крутымъ скалистымъ подъемамъ и спускамъ, между тѣмъ разбойники насѣдали. Самъ раненый Печеный, вслѣдствіе причиняемыхъ переноскою страданій, просилъ оставить его. Названный офицеръ, видя тяжелое и опасное положеніе остальныхъ людей въ цѣпи, рѣшилъ исполнить просьбу умирающаго и приказалъ положить его въ укрытое мѣсто подъ камнемъ.

Поручикъ Князь Эристовъ.

7) Стражникъ поста Дыманъ Матвѣевъ—раненъ камнемъ въ голову; получилъ въ голову-же семь рубленныхъ кинжальныхъ ранъ и, кромѣ того, ему совершенно отрублена послѣдній суставъ мизинца лѣвой руки, во время борьбы съ злоумышленникомъ, выхватившимъ у него изъ рукъ винтовку.

8) Казакъ 2-й сотни Лабинскаго полка Бабичевъ—смертельно раненъ въ правый бокъ и безчеловѣчно истерзанъ разбойниками; 24 Апрѣля казакъ Бабичевъ скончался.

9) Рядовой охотничьей команды 262 резервнаго пѣхотнаго Сальянскаго полка Прилѣпскій--раненъ пулею навылетъ въ лѣвую част о происхожде ца; оставался въ строю до конца дѣла. упомянутыхъ

10) Стражникъ Шиш 4 г., имѣть ачительно раненъ (скорѣе ссадина) осколкомъ [redacted] наружной сторонѣ лѣвой ноги.

11) Стражникъ поста Дыманъ Болеуновскій—убитъ наповалъ пулею въ животъ навылетъ. Винтовка его унесена разбойниками.

Такимъ образомъ означенное отступленіе цѣпи къ резерву, вызванное наступившей темнотой и израсходо-[redacted]іемъ патроновъ, дало въ общемъ убитыхъ 4 нижнихъ [redacted]а (два казака и два пограничной стражи) и ране-[redacted]ъ: одного оберъ-офицера (Корнетъ Князь Эристовъ) [redacted]емь нижнихъ чиновъ (три казака, три пограничной [redacted]жи и одинъ Сальянскаго полка; изъ нихъ одинъ, казакъ Бабичевъ, умеръ).

Достигнувъ резерва, цѣпь стала вмѣстѣ съ нимъ отходить къ посту Дыманъ. Разбойники не переставали кучками слѣдовать за нашими, обскакивая фланги, и только рѣдкая стрѣльба частями резерва удерживала ихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Не доходя до поста около версты, они повернули назадъ и скрылись въ Персію.

Такое настойчивое насѣданіе разбойниковъ, совершенная темнота, пересѣченная мѣстность и чрезвычайное [redacted]е людей, не дали возможности вынести тру[redacted]ъ. На кордонъ наши люди вернулись въ 9 часов[redacted]дѣ прежде всего оказана была первоначальная [redacted]ранеными. На слѣдующій день раненые, за иск[redacted] Корнета Князя Эристова и стражника Шишука, отправлены въ бригадный лазаретъ въ урочище Геокъ-Тапа. Корнетъ Князь Эристовъ наотрѣзъ отказался ѣхать въ лазаретъ, заявивъ, что онъ въ такое тревожное на границѣ время не можетъ оставить два отряда безъ офицеровъ, и остался на посту для командованія ввѣренными ему отрядами.

На другой день, около 6-ти часовъ утра, толпа разбойниковъ опять появилась на дальнихъ скалахъ передъ пос[redacted]анъ и сдѣлала нѣсколько безвредныхъ выс[redacted] зданію его; затѣмъ, разбившись на нѣсколько группъ, скрылась за горы.

Утромъ Есаулъ Майборода, съ сотней казаковъ и съ оставшимися отъ наряда на службу нижними чинами поста Дыманъ, направился къ мѣсту вчерашней перестрѣлки съ цѣлью подобрать тѣла убитыхъ. Тѣла рядовыхъ пограничной стражи Печенаго и Болсуновскаго, а также казака Сачкова, были вскорѣ найдены. Тѣло же прикаснаго Михайлова нигдѣ не оказалось и было доставлено изъ Персіи лишь 27-го Апрѣля. Найденныя тѣла поименованныхъ нижнихъ чиновъ были голыя и обезображенныя кинжальными ранами. Очевидно разбойники изъ мести надругивались надъ трупами. Тѣло Болсуновскаго прямо неузнаваемо.

Въ перестрѣлкѣ 23-го Апрѣля принимали участіе:

а) Пограничной стражи—Корнетъ Князь Эристовъ и 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ;

б) 2-й сотни 1-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска—Есаулъ Майборода, Хорунжій Надалкинъ и 59 казаковъ;

в) 262-го резервнаго пѣхотнаго Сальянскаго полка—12 человѣкъ нижнихъ чиновъ охотничьей команды.

Всего { оберъ-офицеровъ . . . . 3.
нижнихъ чиновъ . . . . 121.

Во время перестрѣлки, съ полудня до 8-ми часовъ вечера, израсходовано 8220 шт. боевыхъ патроновъ.

По показанію участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ нижнихъ чиновъ потери разбойниковъ должны быть значительны.

Шефъ пограничной стражи, изъявивъ согласіе на возбужденіе всеподданнѣйшаго ходатайства о награжденіи за мужество, разумныя распоряженія и дѣйствія Поручика Князя Эристова и наиболѣе отличившихся семи нижнихъ чиновъ соотвѣтственными наградами, приказалъ выдать единовременныя пособія въ размѣрѣ по 100 рублей каждой семьѣ—(или прямымъ наслѣдникамъ) стражника Болсуновскаго и объѣздчика Печенаго, а также казаковъ 2-й сотни 1-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска: Михайлова, Сачкова и Бабиева, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ во время исполненія ими долга службы по охранѣ государственной границы.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, Государь Императоръ, 19 Іюля 1902 года, Высочайше соизволилъ

на награжденіе Поручика Князя Эристова орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, и нижнимъ чинамъ: младшему вахмистру Шпилеву, рядовымъ объѣздчикамъ Амброжею, Синицыну, Матвѣеву, Черниговскому, Земляному и рядовому стражнику Богуславскому Всемилостивѣйше пожалованы серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Высоч. прик. по Погр. Стр. 2 Августа 1902 г., Пр. III. того-же года за № 30 и Командира Корпуса за № 51).

74.

Въ концѣ Мая 1901 года получено было свѣдѣніе о намѣреніи водворить въ раіонъ Шицкаго отряда, Новоборжеской бригады контрабанду, состоявшую изъ печатныхъ произведеній. Получившіе это свѣдѣніе: командиръ 1-го отдѣла названной бригады Подполковникъ Яневичъ и командиръ упомянутаго отряда Ротмистръ Каталей, при дѣятельномъ участіи старшаго вахмистра отряда Рабовалюка, учредили надзоръ за складомъ контрабанды, съ цѣлью раскрыть и задержать водворителя таковой, что и удалось имъ совершить только въ Августѣ. 7-го числа этого мѣсяца названные офицеры и вахмистръ, совмѣстно съ унтеръ-офицеромъ Витавскимъ и объѣздчиками: Баевымъ, Кочаномъ и Ловинчукомъ, задержали важнаго преступника въ моментъ водворенія имъ транспорта заграничныхъ изданій воспрещеннаго характера.

По докладу объ изложенномъ, Шефъ Пограничной Стражи изъявилъ Командиру Корпуса согласіе свое на ходатайство о награжденіи за столь энергичныя, умѣлыя и заслуживающія полнаго одобренія дѣйствія вышеименованныхъ чиновъ Новоборжеской бригады, которые около $2^1/_2$ мѣсяцевъ неусыпно наблюдали за дѣйствіями злоумышленниковъ.

Успѣшность означеннаго задержанія слѣдуетъ отнести къ энергичнымъ дѣйствіямъ и распорядительности Подполковника Яневича, Ротмистра Каталея и старшаго вахмистра Рабовалюка, приложившихъ много труда и старанія къ достиженію столь благопріятныхъ результатовъ по задержанію водворителя важной контрабанды, въ обстановкѣ, представлявшей много затрудненій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что значительную степень участія въ этомъ задержаніи выказали нижніе чины Шицкаго отряда: унтеръ-офицеръ Антонъ Витавскій и объѣздчики: Иванъ Баевъ, Филиппъ Кочанъ и Федоръ Логвинчукъ, Шефъ приказалъ выдать симъ нижнимъ чинамъ въ награду по 10 рублей каждому.

Командиромъ Корпуса въ приказѣ объявлена отъ лица службы благодарность Подполковнику Яневичу и Ротмистру Каталею, а молодцамъ нижнимъ чинамъ — «спасибо».

По всеподданнѣйшему-же докладу 12 Іюля 1902 г., Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе: Подполковника Яневича—орденомъ Св. Станислава 2-й ст., Ротмистра Каталея—орденомъ Св. Анны 3-й ст., а старшему вахмистру Рабовалюку банть. для присоединенія къ имѣющемуся знаку отличія Св. Анны и въ единовременную выдачу 15 руб. (Высоч. прик. отъ 2-го Августа 1902 г., прик. Шефа того-же года за № 42 и Ком. Кор. № 36).

75.

2-го Іюля 1901 года, въ 6 часовъ вечера на постъ Алтань, Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады, прибылъ земскій стражникъ Имамъ-Кули-Бекъ-Ширинъ-оглы и заявилъ старшему отрядному вахмистру Петру Ефремову о прорывѣ вооруженной контрабанды, происшедшемъ въ ночь съ 1 на 2-е Іюля, на дистанціи между Алтанскимъ и Эдды-Булахскимъ постами, при чемъ добавилъ, что контрабандиры направились въ Мильскую степь, къ селенію Агджебадамъ, находящемуся внутри края, въ 80—90 верстахъ отъ границы и что въ виду столь большого перегона, контрабандиры должны гдѣ нибудь въ пути остановиться на отдыхъ, почему и представляется возможность догнать ихъ.

Получивъ столь важное свѣдѣніе, вахмистръ Ефремовъ отправилъ донесеніе объ этомъ Командиру отряда, бывшему въ разъѣздѣ на посту Делагарди, а самъ тотчасъ же выѣхалъ въ погоню за контрабандирами, взявъ съ собою 8 нижнихъ чиновъ, ветеринарнаго фельдшера и доносчика, при чемъ приказалъ на посту доложить Командиру отряда, что онъ направляется на курганъ

Султанъ-Будъ и по дорогѣ будетъ разбрасывать рваную бумагу, а если нападетъ на слѣдъ злоумышленниковъ, то оставитъ въ этомъ мѣстѣ записку.

Панихида на Алтанскомъ посту Елисаветпольской бригады по убіеннымъ разбойниками изъ засады въ 1894 году.

Подъ памятниками погребены:

Рядовой Діонисій Лубенскій, убитый 23 Сентября и Лука Дубина, убитый 14 Августа.

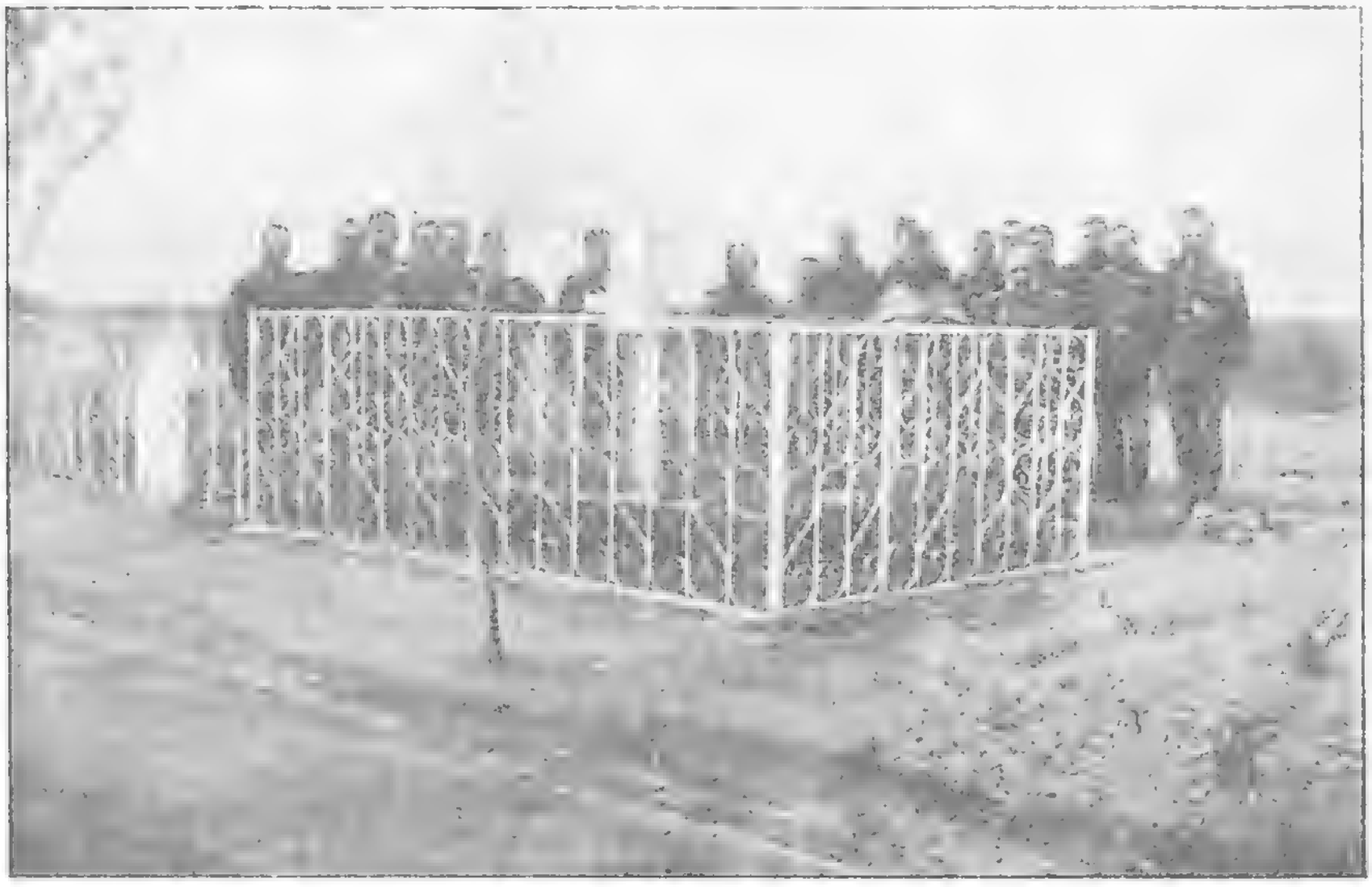
Слѣдуя съ командой по безводной Мильской степи и пройдя при сильномъ зноѣ 20 верстъ, вахмистръ Ефремовъ напалъ на слѣды контрабандировъ, бросилъ въ этомъ

мѣстѣ условленную записку, зажегъ тутъ же для наилучшаго обозначенія своего пути брошенный овечій загонъ и, послѣ короткаго отдыха, двинулся далѣе по открытымъ слѣдамъ. Въ 12 часовъ дня, пройдя отъ поста около 80 верстъ, вахмистръ Ефремовъ долженъ былъ снова остановиться, такъ какъ подъ однимъ изъ нижнихъ чиновъ пала лошадь, а лошадь другого до такой степени ослабѣла, что не могла далѣе продолжать путь. Оставивъ этихъ двухъ нижнихъ чиновъ, вахмистръ Ефремовъ двинулся въ дальнѣйшій путь, но, пройдя версть десять, вынужденъ былъ оставить еще двухъ нижнихъ чиновъ, окончательно ослабѣвшихъ, которымъ приказалъ, отдохнувши, набрать воды изъ источника и отвезти первымъ двумъ отсталымъ; самъ же, съ младшимъ вахмистромъ Поповымъ, унтеръ-офицеромъ Сыробѣкой, рядовыми Щоломовымъ, Трофяломъ, Забѣлинымъ и земскимъ стражникомъ Имамомъ-Кули продолжалъ путь.

Въ 12 верстахъ отъ послѣдней остановки, вахмистръ Ефремовъ замѣтилъ въ камышахъ нѣсколько человѣкъ злоумышленниковъ, укрывавшихся съ лошадьми. Находясь съ командою на совершенно открытой мѣстности, тогда какъ противникъ пользовался хорошимъ закрытіемъ, Ефремовъ рѣшилъ, что перестрѣлка при такой обстановкѣ не обѣщаетъ успѣха и что единственный исходъ атаковать контрабандировъ съ фланговъ въ шашки, почему и отрядилъ младшаго вахмистра Попова, унтеръ-офицера Сыробѣку и рядового Забѣлина на лѣвый флангъ, а самъ съ рядовыми Щоломовымъ, Трофяломъ и земскимъ стражникомъ поскакалъ на правый флангъ противника.

Замѣтивъ обходное движеніе нижнихъ чиновъ, злоумышленники, въ числѣ 35 человѣкъ залегли въ камышахъ цѣпью и, подпустивъ къ себѣ нижнихъ чиновъ, открыли по нимъ учащенную стрѣльбу, при чемъ первыми же ихъ выстрѣлами были убиты рядовой Щоломовъ и состоящая подъ вахмистромъ Ефремовымъ казенная лошадь и ранена лошадь подъ рядовымъ Трофяломъ, вслѣдствіе чего названнымъ нижнимъ чинамъ пришлось добѣжать до камышей и укрыться въ ямахъ, откуда они и стали стрѣлять по злоумышленникамъ, преслѣдовавшимъ доносчика Имамъ-Кули, поскакавшаго назадъ въ сторону ожидаемой помощи. Младшій вахмистръ Поповъ, унтеръ-офицеръ Сыробѣка и рядовой Забѣлинъ, не успѣвъ до-

скакать до камышей, были убиты контрабандирами: первые двое выстрѣлами наповалъ, а послѣдній въ рукопашной схваткѣ заколоть кинжалами. Такъ же были убиты двѣ казенныя лошади, состоявшія подъ вахмистромъ Поповымъ и рядовымъ Забѣлинымъ. Оставшіеся, такимъ образомъ, вдвоемъ вахмистръ Ефремовъ и рядовой Трофялъ, укрываясь въ камышахъ, продолжали мужественно отстрѣливаться отъ контрабандировъ и своими выстрѣлами



Временный памятникъ на посту Алтанъ, Елисаветпольской бригады Пограничной Стражи.

Надпись на крестѣ:

„Братская † могила Алтанскаго отряда 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи. Унтеръ-офицеръ Аверьянъ Поповъ, унтеръ-офицеръ Гавріилъ Сыроѣжко, ефрейторъ Михаилъ Шаломовъ, рядовой Семенъ Забѣлинъ, 2-го Іюля 1901 года эти молодцы, отважно бросившись на толпу засѣвшихъ въ камышахъ контрабандировъ, пали подъ градомъ пуль, но тѣмъ самымъ способствовали задержанію цѣнной контрабанды. Миръ праху храбрыхъ пограничныхъ воиновъ. Памятникъ сооруженъ товарищами".

Далѣе видны памятники убитыхъ разбойниками въ 1894 году:
Рядовыхъ: Діонисія Лубенскаго—23 Сентября и Луки Дубины—14 Августа.

задержали увозъ сложенной въ ближайшей кочевкѣ контрабанды, но въ виду своей малочисленности не могли воспрепятствовать злоумышленникамъ ограбить убитыхъ товарищей, съ которыхъ убійцами были сняты 4 винтовки, 4 шашки и казенный бинокль.

Между тѣмъ ожидаемая нижними чинами помощь приближалась. Ротмистръ Коныткинъ, получивъ въ 7 часовъ утра на посту Делагарди донесеніе вахмистра Ефре-

мова, тотчасъ же распорядился, чтобы объѣздчики со всѣхъ постовъ отряда, запасшись водой, выѣзжали на рысяхъ къ кургану Султань-Буду, куда отправился и самъ съ четырьмя нижними чинами. Собравъ здѣсь команду въ 14 человѣкъ, Ротмистръ Коныткинъ немедленно двинулся на дымъ горѣвшихъ загоновъ и опредѣливъ по найденной запискѣ направленіе пути вахмистра Ефремова, поскакалъ дальше. Послѣ 70-ти верстнаго перегона, въ командѣ пала отъ солнечнаго удара одна строевая лошадь и крайне переутомились пятеро нижнихъ чиновъ, почему и были оставлены въ пути.

Слѣдуя съ остальными нижними чинами къ мѣсту перестрѣлки и не доѣзжая трехъ верстъ, Ротмистръ Коныткинъ встрѣтилъ доносчика Имама-Кули, отъ котораго и узналъ обстоятельства дѣла. Въ то же время преслѣдовавшіе Имама-Кули, четыре злоумышленника, увидя приближающихся чиновъ Пограничной Стражи, быстро поскакали назадъ и дали знать остальнымъ своимъ товарищамъ, которые, бросивъ контрабанду, обратились въ бѣгство, что было замѣчено Ротмистромъ Коныткинымъ, шедшимъ на мѣсто происшествія наметомъ. Перейдя въ карьеръ, Ротмистръ Коныткинъ попробовалъ было догнать уходившую банду, при чемъ передовые объѣздчики, скакавшіе на самыхъ крѣпкихъ лошадяхъ, успѣли даже открыть стрѣльбу по злоумышленникамъ, но быстрота скачки послѣднихъ и крайнее изнуреніе лошадей въ командѣ, сдѣлавшихъ около ста верстъ по безводной степи въ Іюльскій зной, воспрепятствовали дальнѣйшему преслѣдованію контрабандировъ.

Задержанные 15 вьюковъ контрабанды сданы въ Джебраильскую таможню и оцѣнены въ 1744 рубля.

Въ описанномъ дѣлѣ мы потеряли: 4-хъ нижнихъ чиновъ и 3-хъ строевыхъ лошадей убитыми, одну лошадь раненою, шесть лошадей павшихъ отъ солнечнаго удара и двухъ лошадей (состоявшихъ подъ убитыми унтеръ-офицеромъ Сыроѣжкой и рядовымъ Шоломовымъ) пропавшими безъ вѣсти.

Потери контрабандировъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, выражаются тремя человѣками, умершими отъ ранъ и нѣсколькими ранеными, изъ коихъ одинъ получилъ три шашечныхъ раны въ рукопашной схваткѣ съ рядовымъ Забѣлинымъ.

За разумную распорядительность и личную храбрость, оказанную въ семъ дѣлѣ вахмистромъ Ефремовымъ и рядовымъ объѣздчикомъ Трофяломъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать имъ серебряныя медали съ надписью «за храбрость»: Ефремову 3-й ст. а Трофялу 4-й ст. (Военод. докл. 26 Апрѣля 1902 г. и Прик. Шефа 1902 г. № 17).

76.

Поста Астафли, Караджоранскаго отряда 4-го отдѣла Карсской бригады, рядовые Николай Мойсейчикъ, срока службы 1899 года и Даніилъ Самусевичъ срока службы 1901 года, 6-го Іюля 1901 года были высланы въ пикетъ къ Орговскимъ чадрамъ. Рядовой Мойсейчикъ, какъ старшій сроком службы, пользуясь незнаніемъ мѣстности рядовымъ Самусевичемъ завелъ послѣдняго на турецкую территорію и здѣсь сталъ склонять его остаться въ Турціи и принять магометанство, на что рядовой Самусевичъ не согласился и сталъ усовѣщавать Мойсейчика и просилъ не приводить задуманнаго въ исполненіе. Когда-же усовѣщеванія рядового Самусевича не отказываться отъ присяги не помогли, такъ какъ Мойсейчикъ стоялъ на своемъ и не хотѣлъ отпустить Самусевича въ Россію, при чемъ сказалъ, что «продадимъ свои винтовки за 600 руб. и это намъ дастъ средство къ существованію», а если Самусевичъ не согласится бѣжать съ нимъ, то Мойсейчикъ убьетъ его. Тогда Самусевичъ, не видя другого выхода, въ свою очередь пригрозилъ Мойсейчику, что будетъ стрѣлять, а такъ какъ эти угрозы не помогли, то Самусевичъ выстрѣлилъ въ Мойсейчика и убилъ послѣдняго.

Стражникъ рядовой Карсской бригады Самусевичъ.
Изъ альбома офицеровъ.

За проявленное въ данномъ случаѣ стражникомъ Самусевичемъ личное мужество и подвигъ вѣрности присягѣ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Шефа Пограничной Стражи, 25 Января Высочайше соизволилъ на награжденіе стражника Самусевича сере-

бряною медалью «за храбрость» 3-й ст., съ бантомъ. (Прик. Шефа 1902 г. № 5. Прик. по Кареской бригады 1901 г. за № 196).

77.

5 Сентября 1901 года, около 9 часовъ вечера, рядовой Белясуварскаго отряда Елисаветпольской бригады Василій Грибковъ и казаки 3-й сотни 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка Лаврикъ и Кузьмичевъ, находясь въ конномъ секретѣ, увидѣли двухъ злоумышленниковъ, направлявшихся къ границѣ; на окликъ секрета разбойники отвѣтили выстрѣлами и пустили вскачь своихъ лошадей. Замѣтивъ, что къ нижнимъ чинамъ присоединились люди сосѣдняго коннаго секрета.—ефрейторъ Дмитрій Фроловъ и два казака, разбойники—бросились въ разныя стороны.

Ефрейторъ Фроловъ, бывшій впереди своего секрета, очутился между обоими разбойниками, которые съ двухъ сторонъ выстрѣлили въ него, но промахнулись. Фроловъ выстрѣлилъ въ одного изъ разбойниковъ и послѣдній упалъ вмѣстѣ съ лошадью, но сейчасъ же поднялся и побѣжалъ; тогда ефрейторъ Фроловъ вторично выстрѣлилъ и онять свалилъ его: когда же злоумышленникъ сталъ вновь подниматься, то Фроловъ, подскочивъ къ нему вплотную и сгѣпившись, навалился на противника, желая взять его живымъ; въ этотъ моментъ на помощь Фролову прибылъ казакъ Лаврикъ, которому тотъ и передалъ свою лошадь. Отнимая затѣмъ у разбойника винтовку, Фроловъ замѣтилъ, что послѣдній хватается за кинжалъ, вслѣдствіе чего придавилъ его сильнѣе, но въ эту минуту разбойникъ умеръ отъ полученныхъ огнестрѣльныхъ ранъ.

Другому же разбойнику, несмотря на энергичное преслѣдованіе прочихъ нижнихъ чиновъ, удалось переѣхать границу и скрыться.

Во время перестрѣлки оказалась раненой лошадь, состоящая подъ ефрейторомъ Фроловымъ. Трупъ убитаго разбойника переданъ мѣстной полиціи, а винтовка, патронташъ, переметныя сумы, сѣдло и уздечка сданы въ таможню. Ефрейтору Фролову, по всеподданнѣйшему докладу 16 Октября 1902 года Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 3-й ст. (Прик. по Кори. 1902 г. № 103).

78.

12-го Ноября 1901 года, около 8 часовъ вечера, трое нижнихъ чиновъ поста Державнаго, Медживанскаго отряда Елисаветпольской бригады, находясь въ нѣшемъ секретѣ на второмъ участкѣ поста, вблизи Геннаннскаго брода черезъ пограничную рѣку Аракъ, замѣтили группу всадниковъ. около 10 человѣкъ. направлявшихся изъ Персіи въ наши предѣлы, при чемъ часть ихъ была уже на берегу, а остальные переходили бродъ. Давъ возможность этимъ всадникамъ переправиться и продвинуться въ глубь страны, секретъ отрѣзалъ ихъ отъ брода и окликнулъ, на что со стороны злоумышленниковъ былъ открытъ огонь по немъ съ персидскаго берега.

Всадники поскакали въ Ганнаннскому ущелью, преслѣдуемые выстрѣлами секрета, двинувшагося слѣдомъ за злоумышленниками, при чемъ одинъ изъ разбойниковъ тутъ же былъ убитъ пулею въ затылокъ. Остальные, гонимые секретомъ, вынуждены были направиться черезъ патрульную тропу, гдѣ наткнулись на спѣшившаго съ поста Державнаго старшаго вахмистра Георгія Долину, который сначала открылъ по нимъ стрѣльбу, а затѣмъ, несмотря на то, что былъ одинъ, выхвативъ шашку, бросился на злоумышленниковъ. Послѣдніе совершенно растерялись и частью сбитые вахмистромъ, а частью сами соскочивши съ лошадей, стали спасаться по крутому скату горы; только одинъ злоумышленникъ засѣлъ за камни и, когда къ нему подбѣжалъ также спѣшившійся вахмистръ Долина, выстрѣлилъ въ послѣдняго почти въ упоръ, но промахнулся и сталъ торопливо вновь заряжать винтовку. Воспользовавшись этимъ моментомъ, вахмистръ схватилъ за винтовку злоумышленника и, поваливъ его, старался обезоружить, что и удалось сдѣлать при помощи подоспѣвшаго рядового Дундукова.

Задержанный при вооруженномъ сопротивленіи татаринъ оказался жителемъ гор. Шуши, Кербелай-Мурсали-Дабагъ-Оглы, извѣстный контрабандиръ, а убитый—житель Зангезурскаго уѣзда Али-Арзы-Оглы.

Задержанныя 5 лошадей, укороченная 3-хъ линейная винтовка за № 848369, патронташъ съ 30-ю патронами и другія вещи сданы въ Джебраильскую таможню,

по оцѣнкѣ на 132 рубля. Вахмистру Долинѣ 16 Октября 1902 года Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 3-й ст. (Прик. по Корп. 1902 г. № 103).

79.

25-го Марта 1901 года, около 8 часовъ вечера, четверо нижнихъ чиновъ поста «Овра», Арусскаго отряда Бакинской бригады, ефрейторъ Степанъ Касперовичъ и рядовые Степанъ Климчевскій, Іосифъ Вольмянскій и Моисей Забровскій возвращались изъ денного пикета на свой постъ по патрульной тропѣ, проходящей въ ущельѣ горъ, по южному склону, покрытому лѣсомъ и густымъ кустарникомъ въ ростъ человѣка. Мѣстность эта вообще весьма благопріятствуетъ устройству засадъ даже и днемъ, въ ясную погоду, а въ описываемый вечеръ былъ такой сильный туманъ, что нижніе чины, слѣдуя одинъ за другимъ на разстояніи 60—70 шаговъ, едва различали другъ друга и совершенно не имѣли возможности наблюдать за окрестностями, тонувшими во мракѣ.

На половинѣ пути, въ двухъ верстахъ отъ селенія Овра и въ такомъ же разстояніи отъ поста, упомянутые нижніе чины подверглись внезапному нападенію изъ засады, устроенной разбойниками въ кустахъ съ лѣвой стороны патруля, примыкающей къ обрыву, при чемъ выстрѣлами злоумышленниковъ былъ убитъ рядовой Забровскій и прострѣляны шинели у ефрейтора Касперовича въ одномъ и рядового Климчевскаго—въ двухъ мѣстахъ. Нижніе чины отвѣтили выстрѣлами и перестрѣлка завязалась. Судя по огнямъ выстрѣловъ, засада состояла изъ 10—15 человѣкъ.

Ефрейторъ Касперовичъ замѣтилъ, что не всѣ нижніе чины стрѣляютъ, окликнулъ шедшаго раньше за нимъ рядового Забровскаго и не получивъ отвѣта, подъ выстрѣлами направился къ нему и вскорѣ наткнулся на Забровскаго, лежавшаго внизъ лицомъ съ винтовкой въ правой рукѣ. Убѣдившись что Забровскій убитъ, Касперовичъ взялъ его винтовку и патронташъ, дабы таковыя не достались разбойникамъ, устроившимъ засаду съ очевидной цѣлью поживиться оружіемъ. Разбойники въ это время открыли по Касперовичу усиленную стрѣльбу, но

этотъ нижній чинъ, съ подоспѣвшими къ нему на помощь рядовыми Вольмянскимъ и Климчевскимъ, отвѣтили злоумышленникамъ такимъ энергичнымъ и мѣткимъ огнемъ, что среди послѣднихъ раздались стоны и скоро они обратились въ бѣгство, что было слышно по шуму скатывавшихся въ оврагъ камней. Выстрѣлы разбойниковъ, раздававшіеся еще нѣкоторое время со дна оврага, стали стихать.

Между тѣмъ изъ селенія Овра прибыла по тревогѣ дежурная часть 4-й сотни 1-го Лабинскаго казачьяго полка и съ поста Овра—унтеръ офицеръ Кудлачъ съ тремя объѣздчиками. Разсыпавшись въ цѣпь, нижніе чины эти заставили окончательно замолчать разбойниковъ и прогнали ихъ въ приграничное персидское селеніе Умастань. Взявъ тѣло убитаго, нижніе чины вернулись на свой постъ. Ефрейтору Каперовичу 16 Октября 1902 г. Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Кори. 1902 г. № 103).

80.

31 Марта 1901 года, около 11 часовъ вечера, находившіеся въ нѣшемъ секретѣ между Шунунь-Келекскимъ и Саваяъ-Рядюкскимъ постами Карабахъ-Юдынскаго отряда Бакинской бригады нижніе чины унтеръ-офицеръ Даніилъ Мазикинъ и рядовые Карлъ Вильчакъ, Игнатій Вилямовскій, Иванъ Васильевскій и Янъ Енъ, будучи расположены по обѣимъ сторонамъ скалистой горы, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ поста Шунунь-Келека, въ узлѣ нѣсколькихъ тропинокъ, ведущихъ изъ Персіи въ наши предѣлы,—замѣтили толпу людей, пробиравшихся изъ-за границы и направлявшихся на мѣсто расположенія части секрета, состоявшей изъ унтеръ-офицера Мазикина и рядовыхъ Васлевскаго и Ена, занимавшихъ восточный скатъ горы. На окликъ унтеръ-офицера Мазикина, послѣдовали со стороны злоумышленниковъ выстрѣлы изъ 15—20 ружей. Нижніе чины въ свою очередь отвѣтили пальбой и нарушители границы бросились въ сторону, но при этомъ наткнулись на засаду изъ рядовыхъ Вильчака и Вилямовскаго, встрѣтившихъ ихъ также выстрѣлами.

Видя себя окруженными. злоумышленники обратились въ бѣгство, направляясь къ границѣ, а за ними послѣдовали въ догонку и нижніе чины секрета во главѣ съ унтеръ-офицеромъ Мазикинымъ, преслѣдуя удалявшихся выстрѣлами.

Темнота ночи и пересѣченная гористая мѣстность воспрепятствовали дальнѣйшему преслѣдованію злоумышленниковъ, успѣвшихъ скрыться за границу, но тѣмъ не менѣе погоня унтеръ-офицера Мазикина осталась не безрезультатной и на другой день на мѣстѣ перестрѣлки былъ найденъ трупъ убитаго татарина съ кинжаломъ, одинъ боевой патронъ и 14 гильзъ отъ ружей неизвѣстныхъ системъ. винтовка же по всей вѣроятности была унесена бѣжавшими злоумышленниками.

По свѣдѣніямъ, добытымъ отъ окрестныхъ жителей. среди бѣжавшихъ злоумышленниковъ было много раненыхъ, изъ коихъ двое вскорѣ умерли. Унтеръ-офицеру Мазикину 16 Октября 1902 года Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 4-й ст. (Прик. по Кор. 1902 года № 103).

81.

4-го Октября 1901 года нѣшій секретъ Кильвязскаго отряда Бакинской бригады, состоявшій изъ двухъ рядовыхъ, подъ командой унтеръ-офицера Кравцова, увидѣлъ на разсвѣтѣ, въ густомъ туманѣ, какъ изъ Персіи прямо на него наѣзжаютъ пять татаръ-контрабандировъ, сидѣвшихъ на лошадяхъ съ большими вьюками. Бросившись на нихъ, нижніе чины успѣли схватить одного татарина и двухъ лошадей, а остальные ускакали обратно за границу, провожаемые выстрѣлами Кравцова. На поднятую тревогу вскорѣ прибыли верхами старшій вахмистръ Третьяковъ и унтеръ-офицеръ Сучковъ, а вслѣдъ за ними прибѣжали еще шесть нѣшихъ рядовыхъ. Къ этому времени туманъ разсѣялся и на персидской сторонѣ можно было увидѣть около 20-ти человѣкъ вооруженнаго прикрытія контрабанды, которые, засѣвъ за камни, открыли стрѣльбу. Приказавъ нижнимъ чинамъ разсыпаться и вести наступленіе на это прикрытіе, Третьяковъ, съ Кравцовымъ и Сучковымъ, бросился въ погоню за контрабандирами. которые медленно удаля-

лись на тяжело навьюченыхъ лошадяхъ. Подъ сильнымъ огнемъ противника вахмистру удалось захватить одного раненаго имъ злоумышленника и одну вьючную лошадь.

Перестрѣлка черезъ Араксъ съ персидскими разбойниками въ Бегманлинскомъ отрядѣ 3-го отдѣла Елисаветпольской бригады.

Другіе же контрабандиры разсыпались и скрылись за развалины стараго персидскаго строенія. Поддерживаемый энергичнымъ наступленіемъ пѣшихъ, вахмистръ, уже спѣшившись, повелъ атаку на татаръ и вмѣстѣ съ Кравцовымъ и Сучковымъ направился на одинъ большой ка-

мень, изъ-за котораго энергично кто-то отстрѣливался. Вскорѣ Третьяковъ увидѣлъ, что за этимъ камнемъ засѣлъ извѣстный разбойникъ Мираламу, служивший у персидскаго таможеннаго чиновника и являющійся главнымъ проводникомъ и сбытчикомъ контрабанды, идущей въ наши предѣлы изъ Нилъ-Чайскихъ персидскихъ деревень. Мираламу славился, какъ отличный стрѣлокъ и идти на него, когда онъ стрѣлялъ спрятавшись за закрытіе, было весьма опасно. Но захватить такого разбойника было слишкомъ заманчиво для нижнихъ чиновъ и они смѣло пошли на него съ разныхъ сторонъ. Однако Мираламу скоро далъ понять, что даромъ не сдастся, и однимъ выстрѣломъ ранилъ въ ногу вахмистра, другимъ—раздробилъ кисть лѣвой руки Сучкову, пробивъ вмѣстѣ съ тѣмъ пулею цѣвье его ружья: оставался еще Кравцовъ. Но этотъ послѣдній самъ былъ отличный и опытный стрѣлокъ. Ожидая, что слѣдующій выстрѣлъ разбойника будетъ въ него, Кравцовъ приготовился къ этому, и какъ только Мираламу, повернувъ стволъ своей винтовки въ его сторону, показался изъ-за камня, онъ выстрѣлилъ, не давъ разбойнику прицѣлиться. Послѣ чего Мираламу бросилъ винтовку и склонилъ голову на камень. Въ этотъ моментъ появилась новая толпа конныхъ татаръ, которые съ крикомъ спѣшили на выручку своихъ. Третьяковъ, взвѣсивъ обстоятельства дѣла, приказалъ отступать на нашу территорію, что и было исполнено благополучно безъ всякихъ съ нашей стороны потерь. Рана вахмистра оказалась легкою, такъ что онъ, отказавшись ѣхать въ лазаретное отдѣленіе для перевязки, остался сопровождать прибывшаго на выстрѣлы командира отряда, а затѣмъ дѣятельно распоряжался размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ для боя, на случай перехода собравшихся персовъ въ наступленіе.

Всего задержано было: два проносителя, три лошади и семь мѣстъ контрабаднаго сахара на сумму 88 рублей. Кромѣ того, въ перестрѣлкѣ былъ убитъ одинъ изъ татаръ и двое раненыхъ, унесенныхъ своими товарищами. 16 Октября 1902 года Высочайше пожалованы медали «за храбрость» 4-й ст.: вахмистру Третьякову, унтеръ-офицеру Кравцову и унтеръ-офицеру Сучкову. (Прик. по Корп. 1902 г. № 103).

82.

Въ ночь съ 18 на 19 Августа 1901 года, бывшіе служебномъ разъѣздѣ трое нижнихъ чиновъ, Меджингерскаго отряда Карсекой бригады, ефрейторъ Янъ Гузъ рядовые Яковъ Шматковъ и Осипъ Бодула, возвращались изъ Сарыкамыша въ Меджингертъ. Поднимаясь изъ лѣса къ Мелидузскимъ высотамъ, нижніе чины замѣтили приближавшихся со стороны Меджингерта около 5 человѣкъ какихъ-то всадниковъ. Подпустивъ послѣднихъ шаговъ на 200, рядовой Шматковъ, ѣхавшій впереди, окликнулъ ихъ, на что въ отвѣтъ послѣдовали выстрѣлы изъ 2 – 3 винтовокъ, при чемъ одна изъ пуль пробила прикладъ винтовки Шматкова, которую тотъ держалъ на готовѣ, сами же злоумышленники повернули назадъ и поскакали по направленію къ лѣсу, а за ними въ догонъ послѣдовали и нижніе чины, стрѣляя на скаку. Одинъ изъ злоумышленниковъ, раненый тремя пулями, упалъ, оставивъ навьюченную лошадь, а другіе старались скрыться въ лѣсу. но рядовой Шматковъ догналъ скакавшаго послѣднимъ и ударами шашки, снерва по рукѣ, а затѣмъ по головѣ, свалилъ съ коня въ обрывъ. Укрывшіеся въ лѣсу опять начали стрѣлять въ нижнихъ чиновъ съ очевидною цѣлью отбить трупъ убитаго товарища и его вьючную лошадь, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны нижнихъ чиновъ, скрылись въ чащѣ лѣса.

Прибывшій по открытой тревогѣ командиръ отряда. съ четырьмя нижними чинами, разсыпалъ всѣхъ людей въ цѣпь и прошелъ лѣсъ по всѣмъ направленіямъ, но никого не встрѣтилъ. По осмотрѣ мѣстности утромъ, были найдены: убитый курдъ, двѣ берданочныя гильзы, башмаки и изрубленная шашкою войлочная шапка; самъ же раненый скрылся.

Трупъ убитаго сданъ сельскому старшинѣ, а задержанныя двѣ лошади съ сѣдельнымъ уборомъ и вьюкомъ съ четырьмя мѣшками чая сданы въ Кагызманскую таможню и оцѣнены въ 320 руб. 20 коп.

По всеподданнѣйшему докладу въ 16 день Октября мѣсяца 1902 года, рядовому Якову Шматкову Высочайше пожалована медаль «за храбрость» 4 ст. (Прик. по Кори. 1902 г. № 103).

83.

15-го Сентября 1901 года, около 10 часовъ вечера, между тремя нижними чинами Бѣлясуварскаго отряда Елисаветпольской бригады, находившимися въ конномъ секретѣ на границѣ, и толпою до 25 человѣкъ конныхъ злоумышленниковъ, намѣревавшихся прорваться изъ нашихъ предѣловъ въ Персію, произошла упорная перестрѣлка. Прибывшій на выстрѣлы командиръ отряда Ротмистръ Двоеглазовъ, съ пятью бывшими съ нимъ нижними чинами и тремя нижними чинами секрета, пустился преслѣдовать разбившихся на группы и отступавшихъ, со стрѣльбой, къ границѣ разбойниковъ. Вскорѣ подъ рядовымъ Макарукомъ была убита лошадь, которая, падая, придавила собой послѣдняго, что было замѣчено четырьмя разбойниками, бросившимися къ Макаруку. Однако выстрѣлами младшаго вахмистра Ильина и подоспѣвшаго командира отряда, разбойники вынуждены были, сначала, укрыться за стогомъ сѣна, а затѣмъ обратиться въ бѣгство, потерявъ убитою одну лошадь. Присоединивъ къ своей командѣ 7 человѣкъ казаковъ 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка, прибывшихъ на тревогу, Ротмистръ Двоеглазовъ перешелъ на персидскую территорію, гдѣ и выслалъ часть нижнихъ чиновъ въ обхватъ отступавшихъ злоумышленниковъ, но, несмотря на энергичное преслѣдованіе на разстояніи до 8 верстъ, разбойники, пользуясь крайне пересѣченною мѣстностью и наступившею темнотою, успѣли скрыться въ кочевкахъ. Команда, въ виду недостатка патроновъ, вынуждена была вернуться обратно, при чемъ по пути на ность были найдены разбросанныя переметныя сумы съ серебряными и другими цѣнными вещами, по оцѣнкѣ Бѣлясуварской таможни на 630 руб. 62 коп. Всѣ означенныя вещи, по увѣдомленію Джеватскаго уѣзднаго начальника, награблены разбойниками въ нашихъ предѣлахъ.

По слухамъ, разбойники въ перестрѣлкѣ потеряли 8 человѣкъ убитыми. Съ нашей стороны убиты три лошади и одна легко ранена въ грудь.

Находя справедливымъ поощрить столь похвальный и энергичный образъ дѣйствій командира Бѣлясуварскаго отряда Ротмистра Двоеглазова, который, за время коман-

дованія отрядомъ съ 1899 года, принималъ личное участіе въ десяти выдающихся вооруженныхъ столкнове-

Мостъ черезъ Арак, возлѣ Худоферинскаго поста 2-го отдѣла Елисаветпольской бригады (переходный пунктъ).

ніяхъ съ злоумышленниками, при отбитіи контрабанды на 2174 руб. 73 коп., Шефъ Пограничной Стражи, Ми-

нистръ Финансовъ, всеподданнѣйше испросилъ Его Императорскаго Величества соизволеніе на награжденіе:

Ротмистра Двоеглазова слѣдующимъ въ порядкѣ постепенности орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, внѣ правилъ, какъ за боевое отличіе, согласно представленія ближайшаго сего офицера начальства и по ранѣе бывшимъ примѣрамъ.

Изъ числа же нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ вышеописанной перестрѣлкѣ, наиболѣе отличившагося *младшаго вахмистра Степана Ильина* на основаніи 684 и 689 статей VIII кн. Учрежденія Орденовъ и другихъ знаковъ отличія изд. 1892 года и по предварительному сношенію съ Военнымъ Министромъ—серебряною медалью съ надписью «за храбрость» 4 ст. для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ (Всеподд. докл. 19 Апрѣля 1902 г., Высоч. прик. по Погр. Стр. отъ 26 Апрѣля 1902 г. и Прик. Шефа 1902 г. № 16).

84.

26-го Декабря 1901 года, въ 8 час. вечера, въ посадѣ Скульскъ, Слупецкаго уѣзда Калишской губерніи, всныхнулъ пожаръ и пламенемъ было захвачено 7 домовъ.

На этотъ пожаръ для охраны имущества и для оказанія помощи горѣвшимъ прибылъ съ поста Скульскъ, Дубовскаго отряда Александровской бригады, старшій вахмистръ отряда съ 8 нижними чинами.

По прибытіи на мѣсто пожара, нижніе чины, несмотря на то, что всѣ 7 домовъ были уже охвачены сильнымъ пламенемъ, энергично принялись за спасеніе имущества. Въ это время въ толпѣ, окружавшей мѣсто пожара, начали говорить, что въ одномъ изъ горѣвшихъ домовъ забыта 75-лѣтняя старуха.

Услыша про это обстоятельство и видя, что никто не желаетъ идти спасать забытую женщину, объѣздчики рядовые Василій Щукинъ и Сидоръ Гаршинъ, влекомые лишь однимъ чувствомъ долга человѣколюбія, несмотря на явную опасность для жизни, бросились въ пылающій со всѣхъ сторонъ домъ и вытащили на рукахъ черезъ окно больную старуху Леокадію Раухудтъ.

По всеподданнѣйшему докладу, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 1 Ноября мѣсяца 1902 года, рядовымъ объѣздчикамъ Василію Щукину и Сидору Гаршину серебряныя медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ; независимо сего, Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ рядовымъ Щукину и Гаршину денежную награду въ размѣрѣ 8 рублей каждому. (Пр. по Кори. 1902 г. № 107).

85.

Въ 12 часовъ ночи съ 3 на 4 Октября 1902 года, дежурный поста Серро, Серроскаго отряда Аренсбургской бригады, рядовой Шуйскій услышалъ съ моря крикъ о помощи, о чемъ тотчасъ и доложилъ и. д. командира отряда Корнету Мельгунову, который, взявъ съ собою и. д. младшаго медицинскаго фельдшера Александра Матвѣйчука и стражника рядового Ивана Кеіонжека, немедленно выѣхалъ на постовомъ яликѣ по направленію слышанныхъ криковъ. Вѣтеръ дулъ южный, шелъ сильный дождь и на морѣ было большое волненіе. Проѣхавъ около двухсотъ сажень, Корнетъ Мельгуновъ замѣтилъ на мели въ камняхъ полузалитую водою лодку, въ которой находились трое крестьянъ, изъ коихъ одинъ стоялъ на носу лодки, взывая о помощи, другой лежалъ на днѣ лодки безъ всякого движенія и третій былъ съ чуть замѣтными признаками жизни. Подъѣхавъ съ большимъ трудомъ къ погибавшимъ и приведя одного изъ нихъ въ чувство, Корнетъ Мельгуновъ распорядился пересадить ихъ въ казенную лодку и всѣ отправились на постъ. Дорогой обращено было большое вниманіе на человѣка, не подававшаго признаковъ жизни и несмотря на всѣ принятыя фельдшеромъ Матвѣйчукомъ мѣры, привести его въ чувство не удалось—онъ умеръ. Возвращеніе къ берегу, при сильномъ вѣтрѣ, оказалось очень труднымъ, грозила опасность быть разбитыми о подводные камни и залитыми окончательно волнами, такъ какъ яликъ на половину былъ наполненъ водой.

Спасенные оказались крестьяне съ острова Эзеля, Лифляндской губерніи, Маркъ Киннеръ и Карлъ Петерсъ, а умершій—Александръ Грюнфельдъ.

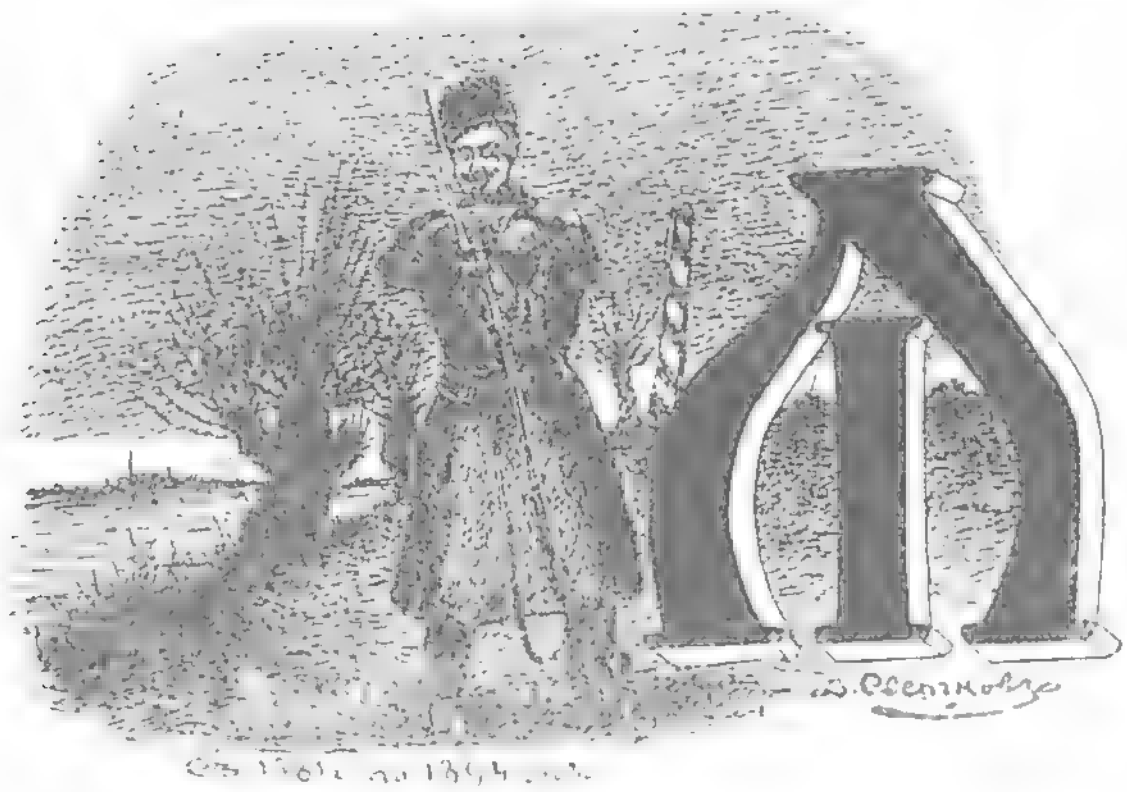
Изъ удостовѣренія Эстляндскаго Губернатора, выданнаго отъ 29 Октября сего 1902 года за № 4599, усматривается, что Корнетъ Мельгуновъ, и. д. младшаго фельдшера Александръ Матвѣйчукъ и стражникъ рядовой Иванъ Кѣіонжекъ дѣйствительно подвергали жизнь свою опасности.

Независимо представленія Корнета Мельгунова и и. д. младшаго фельдшера Александра Матвѣйчука, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, къ награжденію медалями съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», а рядового Кѣіонжека бантомъ къ таковой медали. Шефъ назначилъ нижнимъ чинамъ, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Кори. 1902 г. № 107).

Тревога на дневномъ пикетѣ.

Сигнальная мачта въ Муганской степи, для переговоровъ между Кордонами 4 Отдѣла Елисаветпольской бригады—днемъ флагами, а ночью фонарями.

1902 г.



86.

иваря 6-го дня 1902 г., въ 10 вер. отъ поста Томакъ, противъ переправы чрезъ рѣку Атрекъ, въ стычкѣ чиновъ Закаспійской бригады съ вооруженными контрабандистами были убиты находившіеся въ секретѣ командиръ Ялы-Олумскаго отряда названной бригады Штабсъ-Ротмистръ Яновскій и старшій вахмистръ Жуковъ, а сами злоумышленники, потерявъ двухъ верблюдовъ убитыми, вернулись обратно въ Персію.

Командиръ Чаатлинскаго отряда, Ротмистръ Памфиловъ, получивъ утромъ 7-го Января отъ старшаго поста Ялы-Олумъ телеграмму о семъ происшествіи, безотлагательно выѣхалъ къ мѣсту онаго и, собравъ по пути 18 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 4-хъ джигитовъ, отправился въ предѣлы Персіи по кровавымъ слѣдамъ, оставленнымъ раненымъ верблюдомъ, взятымъ контрабандистами при обратномъ слѣдованіи. Направляясь къ аулу Дост 1-й, куда по указанію мѣстныхъ жителей ушли контрабандисты съ раненымъ верблюдомъ, Ротмистръ Памфиловъ въ одной изъ кибитокъ задержалъ хивинца, никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстнаго и дававшаго весьма сбивчивыя показанія, какъ о своей личности, такъ и о причинахъ нахожденія въ этой мѣстности: здѣсь-же Ротмистръ Памфиловъ задержалъ раненаго верблюда съ двумя вьюками чая, брошеннаго, по

словамъ жителей, контрабандирами, ушедшими къ аулу Дость 2-й. Въ послѣднемъ ауле былъ задержанъ никому неизвѣстный хивинецъ, пытавшійся скрыться и тутъ-же Ротмистръ Памфиловъ узналъ, что злоумышленники находятся въ ауле Дость 3-й, куда и направился немедленно. По прибытіи, названный ауль былъ оцѣпленъ и приступлено къ обыску кибитокъ. Найдя въ первой кибиткѣ четыре вьюка чаю и ружье системы «Верингель»,

Памятникъ (въ проектѣ) убитымъ чинамъ Закаспійской бригады: Штабсъ-Ротмистру Яновскому и вахмистру Жукову, на посту Томакъ.

Ротмистръ Памфиловъ направился, съ объѣздчиками Шерстневымъ и Равдинымъ, ко второй кибиткѣ и, несмотря на произведенные оттуда два выстрѣла, открылъ конвоиму, закрывавшую входное отверстіе. Въ этотъ моментъ скрывавшійся въ кибиткѣ злоумышленникъ направилъ въ Ротмистра Памфилова винтовку, намѣреваясь произвести выстрѣлъ, но замѣтившій это объѣздчикъ Степанъ Шерстневъ выстрѣломъ изъ своей винтовки убилъ злоумышленника наповалъ. Убитымъ оказался извѣстный контрабандиръ, іомудъ Кююки.

По осмотрѣ кибитки найденъ былъ револьверъ убитаго Штабсъ-Ротмистра Яновскаго и уздечка съ его ло-

нади и, кромѣ того, одна винтовка системы «Бернгель» и два патронташа съ 60-ю патронами.

Переправившись, затѣмъ, черезъ Атрекъ на русскую сторону и слѣдуя по направленію къ посту Чать, Ротмистръ Памфиловъ узналъ отъ неизвѣстнаго туркмена, что остальные злоумышленники скрываются въ ауле «Каралу», находящемся въ персидской сторонѣ, вслѣдствіе чего, оставивъ на посту Чать задержанныхъ и часть бывшихъ съ нимъ нижнихъ чиновъ, самъ съ четырьмя объѣздчиками отправился въ указанный аулъ, гдѣ и задержалъ еще одного іомуда, пытавшагося скрыться въ кибиткѣ, въ которой были найдены берданка и поясъ съ 16 патронами.

Возвратясь на постъ Чать, Ротмистръ Памфиловъ направилъ всѣхъ задержанныхъ людей и отобранное оружіе на постъ Томакъ, гдѣ въ то время производилось Чикишляркимъ приставомъ дознаніе объ убійствѣ Штабсъ-Ротмистра Яновскаго и вахмистра Жукова.

По докладу о столь распорядительныхъ и энергичныхъ дѣйствіяхъ Ротмистра Памфилова, Шефъ Пограничной Стражи, приказалъ объявить отъ своего имени названному офицеру благодарность; ефрейтора-же Степана Шерстнева, независимо представленія къ награжденію серебряной медалью съ надписью «за храбрость», произвести, въ видѣ особаго исключенія, какъ не окончившаго учебной команды, въ унтеръ-офицеры.

По всеподданнѣйшему-же докладу, Государь Императоръ 1 Ноября 1902 года Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе Шерстнева, спасшаго жизнь своему офицеру, серебряной медалью «за храбрость» 4 ст. (Прик. Шефа 1902 г. № 47 и пр. К-ра К-са № 73).

87.

4-го Мая 1902 года, около часу пополудни, патруль Ордыхскаго отряда Черноморской бригады, состоявшій изъ 4 рядовыхъ, въ 10-ти верстахъ отъ г. Артвина, былъ неожиданно встрѣченъ ружейнымъ залпомъ изъ засады, которую устроили, на отвѣсномъ выступѣ скалы, турецкіе разбойники—въ надеждѣ перебить патруль и отобрать о него 3-хъ линейныя ружья. Къ несчастію, нижніе

чины подошли настолько близко, что злоумышленники стрѣляли на выборъ, безъ промаха—и этотъ залпъ для стражника Шкарова оказался роковымъ: онъ тутъ-же упалъ, смертельно раненый навылетъ въ животъ. Были ранены, но легко, также рядовые Севруковъ и Кудрявцевъ, оказавшіеся, однако, въ состояніи, вмѣстѣ съ оставшимся невредимымъ рядовымъ Стеменомъ, быстро укрыться за уголъ скалы и открыть по засадѣ стрѣльбу. Удерживаемые огнемъ нижнихъ чиновъ, разбойники не посмѣли спуститься со скалы, чтобы отнять у Шкарова винтовку. Этотъ послѣдній, собравшись съ послѣдними силами, пришелъ также къ товарищамъ за закрытіе и со словами: «берите, смерть пришла», передалъ имъ винтовку, патронташъ и сумку съ казенными пакетами, а затѣмъ, ослабѣвъ окончательно отъ большой потери крови, упалъ, лишившись сознанія. Вскорѣ разбойники, опасаясь прибытія помощи, прекратили перестрѣлку и скрылись въ кустахъ. Отъ мѣста происшествія до ближайшаго поста было не менѣе 10-ти верстъ и нижніе чины никакъ не могли разсчитывать, чтобы выстрѣлы ихъ были услышаны на постахъ; поэтому Стеменъ, оставшійся невредимымъ, рѣшился вызвать подмогу для раненыхъ и отважно бѣгомъ направился къ посту Артвинъ; при чемъ, въ предупрежденіе возможности отбитія винтовки Шкарова злоумышленниками, захватилъ ее съ собою, оставивъ патроны отъ нея раненымъ. Вызванные имъ люди, во главѣ съ командиромъ отряда Штабсъ-Ротмистромъ Замайскимъ, прибывши на мѣсто происшествія, застали Шкарова еще въ живыхъ, но вскорѣ, при переносѣ на постъ Артвинъ, онъ скончался, честно сложивъ свою жизнь на службѣ Царю и Отечеству. Остальные раненые, по подачѣ имъ первоначальной помощи фельдшеромъ, были отправлены въ лазаретъ.

Шефъ пограничной стражи нашелъ, что стражники Севруковъ, Кудрявцевъ и Стеменъ за свои дѣйствія въ этомъ дѣлѣ заслуживаютъ награжденія серебряными медалями 4-й степени съ надписью «за храбрость», первые два—за то, что, будучи молодыми солдатами, внезапно раненые, не растерялись, а выказали полное самообладаніе и неустрашимость, открывъ немедленно удачную стрѣльбу по напавшимъ на нихъ разбойникамъ, а послѣдній—за то, что, будучи также молодымъ солдатомъ,

кромѣ того выказалъ еще отвагу и самоотверженность тѣмъ, что ради спасенія раненыхъ товарищей и казеннаго оружія рѣшился идти за помощью одинъ за 10 верстъ, при несомнѣнной близости разбойниковъ. Семьѣ-же безвременно погибшаго стражника Шкарова, Шефъ приказалъ выдать единовременное пособіе въ размѣрѣ 100 руб.

1 Ноября 1902 г., по всеподданнѣйшему докладу, Высочайше пожалованы медали съ надписью «за храбрость» 4 ст. стражникамъ, Севруку, Кудрявцеву и Стемпеню (Прик. Шефа 1902 г. № 47 и К-ра К-са № 61).

88.

15-го Апрѣля 1902 патруль Буруланскаго отряда Эриванской бригады, состоявшій изъ 2-хъ рядовыхъ—Бліхаржа и Гудимова, подъ командою ефрейтора Козловскаго, идя съ поста Султанъ-Тона на постъ Буруланскъ, передъ закатомъ солнца замѣтилъ около 15-ти человѣкъ персидскихъ разбойниковъ, направлявшихся изъ Персіи въ наши предѣлы. Желая преградить этой шайкѣ дорогу, патрульные стали ее преслѣдовать, завязавъ перестрѣлку. Когда-же злоумышленники, отстрѣливаясь, засѣли за каменное закрытіе, они рѣшили ихъ выбить, но успѣха не имѣли, ибо разбойники, увидѣвъ малочисленность нападающихъ, сами перешли въ наступленіе и, разсыпавшись, начали окружать патруль со всѣхъ сторонъ, ведя по немъ учащенную стрѣльбу. Когда дѣло приняло такой оборотъ, патруль, удерживая разбойниковъ на почтительномъ разстояніи выстрѣлами, сталъ отступать. Вскорѣ послѣ этого былъ раненъ въ локоть рядовой Гудимовъ, но по счастью легко; оправившись, онъ увидѣлъ, что можетъ стрѣлять и съ радостью доложилъ объ этомъ Козловскому, который на это крикнулъ ему: «бейся до послѣдняго, пока не придетъ помощь». Нѣсколько минутъ спустя былъ сильно раненъ въ лѣвую ногу и рядовой Бліхаржъ, который, считая себя погибшимъ, сталъ совѣтовать товарищамъ его бросить, а самимъ скорѣе уходить. Но Козловскій ободрилъ его словами и, уводя съ собою, продолжалъ достойнымъ образомъ отступать. Мужество и спокойствіе Козловскаго не остались безъ должнаго вліянія на дѣйствія разбойниковъ, которые къ этимъ

свойствамъ русскаго солдата пріучены относиться съ наибольшимъ уваженіемъ, и никто изъ нихъ не посмѣлъ подойти ближе къ командѣ, ограничиваясь лишь стрѣльбою издали, а вскорѣ они и совсѣмъ перестали преслѣдовать, скрывшись въ темнотѣ наступившей ночи за границу.

Судя по слѣдамъ, всѣхъ разбойниковъ было 18 человѣкъ и, согласно собранныхъ свѣдѣній, они въ данномъ случаѣ хотѣли перейти изъ Персіи въ предѣлы Россіи для грабежа. Двое изъ нихъ въ этой стычкѣ были смертельно ранены и умерли.

По докладу объ этомъ случаѣ, Шефъ изъявилъ согласіе на возбужденіе всеподданнѣйшаго ходатайства о награжденіи ефрейтора Козловскаго и рядового Гудимова за выказанное ими мужество и отличныя дѣйствія противъ разбойниковъ соотвѣтственными наградами; рядовому-же Блихарю приказалъ выдать въ награду 10 руб.

4 Декабря 1902 года, по Всеподданнѣйшему докладу, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе ефрейтора Козловскаго и стражника Гудиму медалями «за храбрость» 4 ст. (Прик. Шефа 1902 г. № 51 и по Корпусу № 71).

89.

26-го Іюня 1902 года разъѣздъ, въ составѣ старшаго вахмистра Панченко и рядовыхъ Бурнасенко и Ковалевскаго, Белясуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, возвращаясь въ 11 часовъ ночи съ поста Бешарскаго на свой постъ, подвергся нападенію персидскихъ разбойниковъ, устроившихъ засаду на дорогѣ, стѣсненной высокимъ и густымъ бурьяномъ. По принятому порядку, изъ предосторожности, чтобы злоумышленники не могли перебить весь разъѣздъ сразу, всадники слѣдовали другъ отъ друга на разстояніи 30 шаговъ. Въ головѣ ѣхалъ объѣздчикъ Бурнасенко, на котораго и былъ направленъ первый залпъ разбойниковъ; пробитый тремя пулями, рядовой этотъ упалъ съ лошади. Два разбойника бросились было къ раненому, вѣроятно съ цѣлью его дорѣзать и захватить винтовку, но подскакавшій вахмистръ Панченко, открывъ огонь, принудилъ ихъ поспѣшно скрыться въ бурьянъ, откуда злоумышленники отвѣчали на вы-

стрѣлы вахмистра и скоро ранили его въ правую сторону груди. Несмотря на это, вахмистръ Панченко, вмѣстѣ

Неразработанная потрульная тропа въ Худоферинскомъ отрядѣ 2-го отдѣла Елисаветпольской бригады. Спускъ въ 45 градусовъ.

съ подскакавшимъ рядовымъ Ковалевскимъ, продолжалъ стрѣлять, направляя свои выстрѣлы на огонь противника.

Спустя нѣкоторое время разбойники начали отступать, сперва отстрѣливаясь, а затѣмъ, прекративъ огонь, поскакали къ границѣ. Не обращая вниманія на полученную рану, Панченко, оставивъ при раненомъ Бурнасенко рядового Ковалевскаго, бросился за злоумышленниками въ погоню, но послѣдніе успѣли скрыться въ приграничное персидское селеніе Геокъ-Тапа.

Раны, полученныя рядовымъ Бурнасенко, оказались смертельными и онъ, несмотря на всѣ усилія врача, прибывшаго въ 1-мъ часу ночи для подачи медицинской помощи, вскорѣ скончался.

За это дѣло Шефъ приказалъ выдать рядовому Ковалевскому за похвальныя его дѣйствія денежную награду въ размѣрѣ 5-ти рублей; семьѣ-же смертельно раненаго въ описанной перестрѣлкѣ рядового Бурнасенко выдать пособіе въ размѣрѣ 100 рублей.

Старшему вахмистру Роману Панченко, по всеподданнѣйшему докладу, 18 Апрѣля 1903 года Высочайше пожалована, за личную храбрость и молодецкую отвагу и за то, что будучи самъ раненъ, не допустилъ надругаться надъ смертельно раненымъ товарищемъ и завладѣть его оружіемъ.--золотая медаль «за храбрость» 2-й ст. (Всеод. докладъ Шефа 18 Апрѣля 1903 г. и Прик. по Кор. 1903 г. за № 35 и Прик. Шефа 1903 г. за № 16).

90.

30-го Сентября 1902 года, со станціи Ландварово С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги отправлялся въ городъ Сувалки, съ почтовымъ поѣздомъ № 3, Ротмистръ Вержболовской бригады Романовъ. Сдавъ свой багажъ, Ротмистръ Романовъ вышелъ на платформу и, встрѣтивъ командира Виленскаго желѣзнодорожнаго отряда той-же бригады Штабсъ-Ротмистра Степанова, сталъ съ нимъ разговаривать. Въ это время поѣздъ тронулся отъ станціи и Ротмистръ Романовъ бросился садиться на ходу въ вагонъ, ухватившись правой рукой за ручку вагона, но ноги его сорвались со ступеньки и Романовъ повисъ на одной рукѣ, рискуя ежеминутно оборваться и попасть подъ поѣздъ. Видя это, Штабсъ-Ротмистръ Степановъ подбѣжалъ къ погибавшему, подхватилъ его сво-

ими руками на ходу поѣзда и втолкнулъ на площадку вагона совершенно невридимаго, чѣмъ и спасъ Ротмистра Романова отъ большой опасности; при этомъ самъ Штабсъ-Ротмистръ Степановъ, второпяхъ запнулся, упалъ между полотномъ дороги и платформой и чуть было не попалъ подъ колеса вагоновъ, но, благодаря присутствію духа, моментально выкатился на платформу и такимъ образомъ спасся отъ неминуемой гибели, поранивъ лишь два пальца правой руки.

Въ ночь съ 31-го Іюля на 1-е Августа того-же 1902 года, въ деревнѣ Чижево-Хранки, вблизи станціи Чижевъ, С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, загорѣлся домъ жителя этой деревни Игнатія Шимановскаго: пламя быстро охватило все зданіе и его выходы, не давъ возможности проживавшей въ томъ домѣ еврейкѣ Фейгъ Суткеръ выйти съ двумя малолѣтними дѣтьми изъ квартиры, помѣщавшейся во второмъ этажѣ дома. Суткеръ, выбѣжавъ на примыкавшій къ квартирѣ балконъ, также охваченный пламенемъ, взывала о помощи. Первое время никто изъ толпы, собравшейся на пожаръ, не рѣшался подать помощь еврейкѣ Суткеръ и ей вмѣстѣ съ дѣтьми угрожала опасность или погибнуть въ огнѣ, или броситея съ балкона, находившагося на значительной высотѣ. Въ этотъ критическій моментъ прибѣжалъ къ мѣсту происшествія дежурившій въ то время на станціи Чижево рядовой стражникъ Малкинскаго желѣзнодорожнаго отряда Ломжинской бригады Николай Дунаевъ, который, услыхавъ крикъ о помощи, схватилъ полуизломанную лѣстницу и приставилъ ее къ стѣнѣ горѣвшаго дома, поднялся по ней вверхъ къ балкону и снесъ прежде поданныхъ ему женщиной дѣтей, а затѣмъ и ее самое, получившую уже сильные ожоги. Вскорѣ послѣ спасенія женщины съ дѣтьми, балконъ, на которомъ они стояли, рухнулъ на землю.

При спасеніи еврейки Суткеръ съ дѣтьми, стражнику Дунаеву приходилось прикасаться къ горѣвшей стѣнѣ дома и балкона и у него оказались обожженными правая рука и ухо.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ, 4-го Декабря 1892 года, Всемилостивѣйше пожаловалъ Штабсъ-Ротмистру Вержболовской бригады Степанову—серебряную, а рядовому Ломжинской бригады

Николаю Дунаеву—золотую медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи назначилъ рядовому Дунаеву денежную награду въ размѣрѣ 10 рублей. (Прик. по Кор. 1903 г. № 2).

91.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Шефа И. С., въ 21 день Марта мѣсяца 1903 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4-й степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ Эриванской бригады младшему вахмистру Андрею Пьянову и рядовому Михаилу Лежину за личное мужество и находчивость, оказанныя ими 7 Сентября 1902 года, въ перестрѣлкѣ съ вооруженными персидскими разбойниками, при чемъ вахмистромъ Пьяновымъ былъ убитъ одинъ изъ разбойниковъ, а другой смертельно раненъ. (Прик. Шефа 1903 г. № 13).

92.

Разъѣздъ Белясуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, въ составѣ старшаго вахмистра Панченко, унтеръ-офицера Торгашина, ефрейтора Макарука, рядовыхъ Юрова, Зенкевича и Подалкова и 4-хъ казаковъ 1 Сунженско-Владикавказскаго коннаго полка Терскаго казачьяго войска, высланный 22 Марта 1902 года съ поста Белясуваръ для тщательнаго осмотра мѣстности, на которой наканунѣ ночью былъ задержанъ одинъ изъ двухъ прорвавшихся нарушителей границы, замѣтилъ близъ поста Белясуваръ впереди себя бѣжавшихъ въ Персію двухъ человѣкъ, въ рукахъ у которыхъ оказались винтовки. Разъѣздъ погнался преслѣдовать замѣченныхъ людей, но эти послѣдніе успѣли спрыгнуть съ крутого берега въ пограничную рѣку Болгаръ-Чай и направиться за границу.

Рѣшивъ перехватить убѣгавшихъ злоумышленниковъ, вахмистръ Панченко раздѣлилъ разъѣздъ на двѣ части,

приказавъ одной части, въ составѣ 2-хъ казаковъ, подъ командой унтеръ-офицера названнаго отряда Торгашина, слѣдовать къ ближайшему спуску въ рѣку Болгаръ-Чай, противъ селенія Талышъ-Микейлы, гдѣ переправиться на персидскую сторону и отхватить бѣгущихъ отъ названнаго селенія; самъ-же съ остальными людьми поскакалъ къ спуску выше по теченію, отрѣзывая такимъ образомъ злоумышленниковъ отъ другого персидскаго селенія Бабашкенъ.

Выполняя полученное приказаніе, унтеръ-офицеръ Торгашинъ съ двумя казаками переѣхалъ рѣку у лагеря персидскихъ солдатъ (сарбазовъ) и затѣмъ, мимо этого лагеря, поскакалъ за преслѣдуемыми нарушителями границы, при чемъ одного изъ нихъ сталъ догонять. Вахмистръ Панченко въ свою очередь задержалъ другого злоумышленника. Въ это время находившіеся въ лагерѣ персидскіе солдаты открыли стрѣльбу по разъѣзду вахмистра Панченко и, внезапно окруживъ разъѣздъ унтеръ-офицера Торгашина, стащили послѣдняго съ лошади, послѣ чего Торгашинъ и бывшіе съ нимъ казаки, обнаживъ шашки, стали отбиваться отъ нападавшихъ.

Вахмистръ Панченко, увидѣвъ опасное положеніе разъѣзда унтеръ-офицера Торгашина, бросилъ задержаннаго злоумышленника и кинулся съ бывшими при немъ 4-мя конными нижними чинами на толпу персіянъ въ шашки, при чемъ во время происшедшей схватки была застрѣлена казачья лошадь.

Выручивъ своихъ, вахмистръ Панченко, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, сѣвшилъ команду и приказалъ отступать къ рѣкѣ Болгаръ-Чай, самъ-же, съ унтеръ-офицеромъ Торгашинымъ и однимъ казакомъ, отстрѣливаясь отъ засѣвшихъ въ ямахъ персидскихъ солдатъ, облегчалъ путь отступленія къ границѣ прочимъ людямъ разъѣзда.

Прибывшій на тревогу съ поста Беляеувара командиръ отряда Ротмистръ Двоеглазовъ, съ двумя нижними чинами Пограничной Стражи и однимъ казакомъ, видя, что столкновеніе произошло съ персидскими солдатами, немедленно распорядился приглашеніемъ пограничнаго коммисара и прекратилъ дальнѣйшую перестрѣлку нашихъ съ персіянами; послѣдніе продолжали еще нѣсколько минутъ стрѣлять.

По окончаніи перестрѣлки, прибылъ пограничный

коммисаръ, который распорядился объ отозваніи въ лагерь пересдскихъ солдатъ. По показанію участвовавшихъ въ описанной перестрѣлкѣ чиновъ Бѣлясуварскаго отряда въ дѣлѣ этомъ принималъ участіе почти весь личный составъ пересдскаго лагеря (до 300 человѣкъ). Во время перестрѣлки пули пересѣяли обсыпали нашу патрульную дорогу, такъ что выѣзжавшіе съ Бѣлясуварскаго поста на тревогу скакали подъ выстрѣлами.

Изъ показаній участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ нижнихъ чиновъ, а также изъ осмотра мѣстности выяснилось, что поводъ къ столкновенію дали сами пересдскіе солдаты, выступившіе защитниками преслѣдуемыхъ нашими солдатами нарушителей границы. Квартирующіе въ лагерѣ пересдскіе офицеры показали, что они не выходили изъ своихъ палатокъ и не противодѣйствовали этому столкновенію потому, что совершали въ то время утреннюю молитву.

По добытымъ свѣдѣніямъ выяснилось, что пересѣяне потеряли въ этой схваткѣ: одного человѣка—убитымъ, двухъ—умершихъ отъ ранъ и девять ранеными.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 7 Февраля 1903 года, серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ: старшему вахмистру Роману Панченко—3 ст. съ бантомъ; унтеръ-офицеру Дмитрію Торганину, ефрейтору Поликарпу Макаруку и рядовымъ Игнатію Зенкевичу и Дмитрію Подалкову—4 степени. (Прик. по Корп. 1903 г. № 23).

93.

Въ ночь съ 22 на 23 Апрѣля 1902 года въ посадѣ Филипповѣ, Сувалкской губерніи и уѣзда загорѣлся деревянный домъ, принадлежащій еврею Давиду Чернинскому, въ коемъ проживала мать Чернинскаго 75-ти лѣтняя старуха Шейна Чернинская и арендаторша дома Марьяшка Гродзинская съ дѣтьми.

Разбуженная пожаромъ и перепуганная, Гродзинская выскочила съ нѣкоторыми дѣтьми на дворъ и стала просить собравшійся на пожаръ народъ спасти ея сына,

6 лѣтъ, Овсея Гродзинскаго и старуху мать Давида Черниискаго Шейну, оставшихся въ горѣвшемъ домѣ, но никто изъ толпы не рѣшился на такой подвигъ. Прибывшіе на пожаръ въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ рядовые Филипповскаго отряда Верхболовской бригады Максимъ Морозовъ и Иванъ Сафоновъ, движимые чувствомъ человѣколюбія, вырвали оконныя рамы и черезъ образовавшіяся отверстія бросились въ объятый пламенемъ домъ. Рядовой Морозовъ, направившись въ правую половину дома и услышавъ крикъ мальчика, лежавшаго на кровати, схватилъ его и передалъ кому-то въ окно, а затѣмъ занялся спасеніемъ вещей; въ то же время рядовой Сафоновъ, находясь въ другой половинѣ дома, увидѣлъ на кровати старую женщину, бывшую безъ чувствъ, при чемъ одѣяло на ней уже загоралось. Схвативъ женщину, Сафоновъ съ большимъ трудомъ дотащилъ ее до дверей и затѣмъ, при помощи подоспѣвшаго рядового Никиты Бабича, вынесъ на дворъ, при этомъ Сафоновъ получилъ сильный обжогъ правой руки и на немъ сгорѣлъ мундиръ.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государь Императоръ соизволилъ пожаловать 17-го Января 1903 г., рядовымъ Верхболовской бригады Максиму Морозову и Ивану Сафонову серебряныя медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

Кромѣ того, Шефъ пограничной стражи назначилъ рядовымъ Морозову, Сафонову и Бабичу денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Кор. 1903 г. № 19).

94.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія ордена Св. Анны, въ 20-й день Мая мѣсяца 1903 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижеименованнымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія означеннаго ордена и кромѣ того въ единовременную выдачу: 50 руб., старшему писарю Волынской бригады Степану Доронину—за особое отличіе, при задержаніи 10 Сентября 1902 года тайнаго австрійскаго агента, намѣревавшагося добыть мобилизаціонныя свѣ-

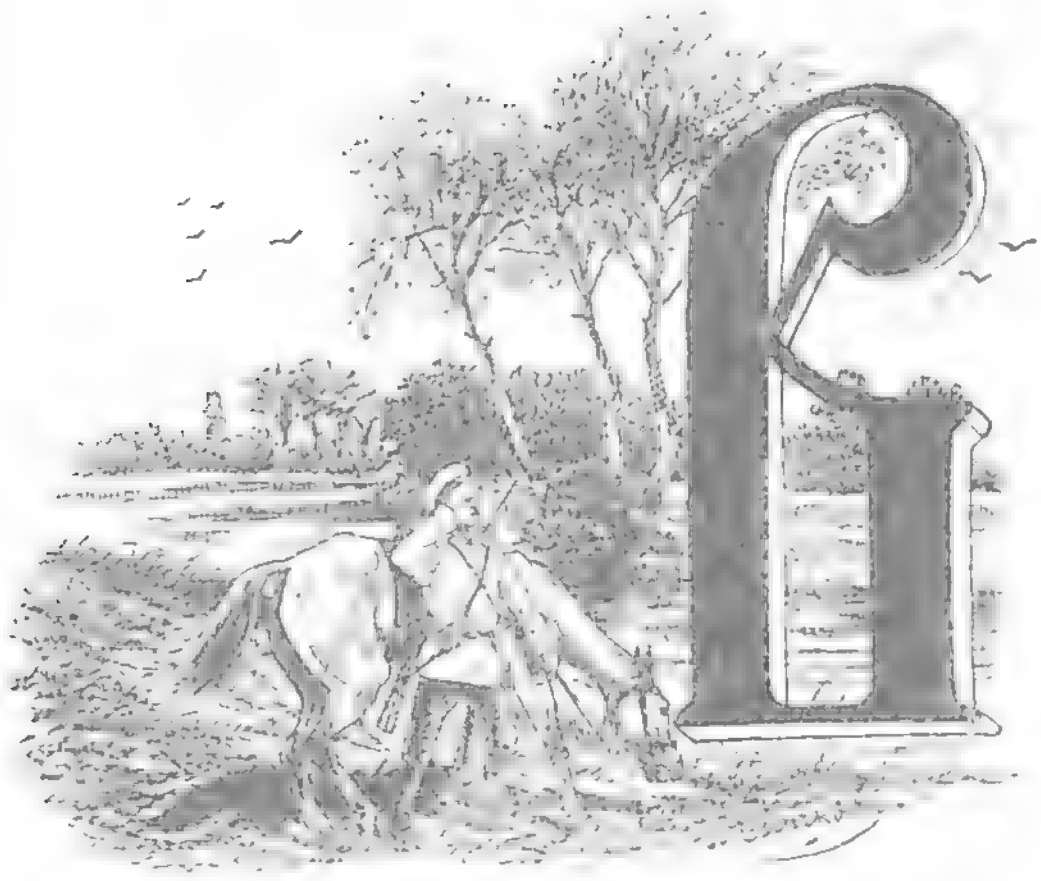
дѣнія бригады, и по 75 руб., Верхоленской бригады ефрейтору Максиму Остапенко—за похвальныя дѣйствія, при задержаніи 6 Октября 1902 года важнаго преступника и Калишской бригады ефрейтору Федору Знаменщикову—за мужество и преданность долгу службы, оказанныя имъ 27 Октября 1902 года, при вооруженномъ сопротивленіи часового на границѣ, способствовавшаго водворенію контрабанды (Пр. Шефа 1903 года за № 21).

95.

Главный Штабъ отзывомъ отъ 24 Августа 1904 года за № 36920 увѣдомилъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени нижнимъ чинамъ Заамурскаго округа: ефрейтору Александру Груздеву и рядовому Харитону Трунаку за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ китайцевъ 4 Мая, 16, 20 и 21 Августа 1902 года. (Прик. Шефа 1904 г. № 46).

Постъ Шахсеванъ, Алтанскаго отряда Елисаветпольской бригады. Какъ временное помѣщеніе, сооруженное въ 1899 году самими нижними чинами, изъ имѣвшихся подъ рукой матеріаловъ.

1903 г.



95.

Въ ночь на 14 Января 1903 года часовой у фронта поста Ташъ-Булахъ, Ковшутинскаго отряда Бакинской бригады, рядовой Мальцевъ (остававшійся за старшаго) услыхалъ изъ-за границы, противъ поста, говоръ татаръ. Полагая, что татары собрались не спроста, Мальцевъ приказалъ вышедшему изъ кордона рядовому Федотюку, вооружившись винтовкой, выйти къ нему.

Вскорѣ. затѣмъ, послышался по патрульной дорогѣ топотъ приближающихся всадниковъ, числомъ до 50 человѣкъ, которые, на окликъ часового, вдругъ открыли по посту пальбу изъ ружей. Мальцевъ тотчасъ-же отвѣтилъ выстрѣлами; къ нему на помощь присоединились находившіеся на посту рядовые Федотюкъ, Добышъ и Евсѣевъ, которые и приняли дѣятельное участіе въ завязавшейся перестрѣлкѣ. Злоумышленники, скрываясь отъ выстрѣловъ, вскорѣ перемѣнили свое мѣсто и стали направлять свои выстрѣлы изъ-за бугра съ другой стороны кордона, въ виду чего Мальцевъ занялъ съ нижними чинами вырытый съ той-же стороны, на случай обороны, окопъ.

Вслѣдствіе весьма энергичнаго отпора, со стороны команды нижнихъ чиновъ, разбойники не рѣшились

предпринять что-либо болѣе рѣшительное для овладѣнія постовымъ зданіемъ и ограничились лишь безрезультатной перестрѣлкой, послѣ чего, отступая, раздѣлились на двѣ шайки: часть разбойниковъ осталась на нашей сторонѣ, прочіе-же отступили къ персидскому селенію Аджаганъ-Хайлю, продолжая стрѣлять по кордону, пока не дошли до названнаго селенія.

Въ теченіе ночи разбойники неоднократно возобновляли стрѣльбу въ различныхъ пунктахъ вблизи поста Ташъ-Булахъ, пытаясь этимъ вызвать нижнихъ чиновъ на отвѣтные выстрѣлы, но Мальцевъ, имѣя въ своемъ распоряженіи всего лишь пять человѣкъ, изъ которыхъ одинъ къ тому-же лежалъ въ сильной лихорадкѣ, рѣшилъ не оставлять поста и, бодрствуя съ нижними чинами всю ночь, готовился къ отраженію разбойниковъ на случай новаго ихъ нападенія на кордонъ.

Начальникъ 6-го округа, донося объ этомъ происшествіи высказалъ, что названные нижніе чины въ описанномъ дѣлѣ обороны поста выказали достойную похвалы неустрашимость.

По докладѣ объ изложенномъ Шефу пограничной стражи, послѣдній представилъ рядового Мальцева, за выказанную имъ храбрость и умѣлое распоряженіе при оборонѣ кордона, къ награжденію серебряною медалью съ надписью «за храбрость» 4-й степени, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе; рядовыхъ-же Федотюка, Добыша и Евсѣева приказалъ поощрить денежною выдачею въ размѣрѣ по 5 рублей каждому. (Прик. по Кори. 1903 г. № 78 и Прик. Шефа 1903 г. № 37).

96.

Изъ обстоятельствъ происшествія, случившагося въ Бакинской бригадѣ 1-го Мая 1903 года усмотрѣно, что конный разъѣздъ, въ составѣ 6 объѣздчиковъ, подъ командою Ротмистра Линомана, при слѣдованіи изъ г. Ленкорани на р. Кильвязь по горной лѣсистой мѣстности, подвергся на узкой, крутой тропѣ внезапному изъ лѣсной засады нападенію значительной шайки персидскихъ разбойниковъ. Первыми двумя залпами злоумышленниковъ былъ смертельно раненъ означенный офицеръ и

одинъ рядовой, а другой убитъ наповалъ, а также ранены двѣ лошади. Остальные-же нижніе чины, не взирая на то, что потеряли начальника, что были обстрѣливаемы съ трехъ сторонъ и не имѣли возможности дѣйствовать въ конномъ строю, не растерялись, не отступили и не оставили на поруганіе своего командира и товарищей.

Старшій по службѣ рядовой Михаилъ Коржель тотчасъ взялъ на себя командованіе, быстро укрылъ отъ

Ротмистръ Липпоманъ, убитый 1 Мая 1903 г. изъ засады разбойниками въ Бакинской бригадѣ.

выстрѣловъ раненыхъ, приказалъ увести изъ-подъ огня лошадей, назначивъ одного рядового коноводомъ, а съ остальными двумя товарищами, занявъ удобное для обороны мѣсто возлѣ раненыхъ, открылъ огонь по дымамъ выстрѣловъ противника. Услыхавъ затѣмъ послѣднее, отъ умирающаго офицера, приказаніе «берегите братцы патроны» и убѣдившись повѣркою, что таковыхъ оста-

лось немного, Коржель приказалъ пріостановить стрѣльбу и примкнуть штыки.

Послѣдовавшія затѣмъ три стремительныя нападенія разбойниковъ значительно превосходящими силами, разъѣздъ молодецки отразилъ, нанеся существенный уронъ противнику и вынудивъ его къ отступленію, при томъ настолько поспѣшному, что, вопреки азіатскому

Братская могила Ротмистра Линомана и нижнихъ чиновъ, убитыхъ разбойниками, изъ засады, 1 Мая 1903 года въ Бакинской бригадѣ.

обычаю, злоумышленники оставили на мѣстѣ боя одного убитаго и одного изъ числа раненыхъ, съ оружіемъ при немъ.

За столь доблестныя дѣйствія всѣхъ чиновъ разъѣзда, достойныя всяческой похвалы и особаго поощренія, Шефомъ объявлено имъ сердечное «спасибо». Независимо же сего рядового Михаила Коржеля, за проявленное имъ мужество, хладнокровіе, находчивость и распорядительность, Шефъ произвелъ въ унтеръ-офицеры и назначилъ въ награду 25 рублей, а тремъ его товарищамъ по 15 рублей каждому.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе унтеръ-

офицера Михаила Коржеля медалью «за храбрость 3-й степени, а его товарищамъ Викентію Болотнику, Ефиму Селицкому и Семену Мыдловцу — Высочайше пожалованы такія-же медали 4-й степени.

Семьямъ, или прямымъ наслѣдникамъ убитыхъ въ этомъ дѣлѣ рядовыхъ Кушнаря и Крутько Нефомъ выдано въ пособіе по 150 руб. каждой (Всепод. докл. 1 Сентября 1903 г., Пр. Упр. Мин. Фин. 1903 г. № 38 и Пр. К. К. 1903 г. № 57).

97.

11-го Марта 1903 года, вечеромъ, никетъ Маральянскаго отряда, Елисаветпольской бригады, состоявшій изъ начальника никета объѣздчика Ефима Голованова и двухъ нижнихъ чиновъ, направляясь къ рѣкѣ Араксу для занятія ночного секрета, былъ внезапно встрѣченъ съ персидской стороны выстрѣлами, коими объѣздчикъ Головановъ былъ раненъ въ правое бедро.

Не обращая вниманія на боль отъ раны, Головановъ, немедленно расположивъ людей никета на удобной для обороны позиціи, открылъ по злоумышленникамъ огонь.

Разбойники, видя энергичный отпоръ со стороны нижнихъ чиновъ и не надѣясь на успѣшность своего нападенія, сѣли на коней и ускакали въ глубь Персіи.

Прибывшіе на тревогу трое нижнихъ чиновъ застали раненаго Голованова при его командѣ на занятомъ пунктѣ; рана рядового Голованова, послѣ извлеченія врачемъ пули, зажила.

22-го Марта того-же года командиръ Эпакчинскаго отряда, Бакинской бригады, Ротмистръ Калининъ, имѣя при себѣ денежную почту, съ пятью конвойными нижними чинами слѣдовалъ по дорогѣ отъ дер. Ассулы на постъ Эпакчи, причемъ объѣздчики шли по заведенному порядку въ одинъ конь, въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ другъ отъ друга.

Въ $9^1/_2$ часовъ вечера, когда разъѣздъ находился въ 5 верстахъ отъ названнаго поста, головной его дозорный объѣздчикъ Стопа замѣтилъ впереди себя группу конныхъ татаръ и крикнулъ «стой». На это со стороны

послѣднихъ внезапно раздался дружный залпъ изъ ружей, ставшій для Стоны роковымъ — онъ замертво свалился съ коня, убитый наповалъ.

Патрульная тропа по берегу Аракса, въ районѣ 2-го отдѣла Елисаветпольской бригады Пограничной Стражи.

Услыхавъ впереди себя стрѣльбу, весь разъѣздъ бросился вскачь на выстрѣлы, при чемъ конь „Сорванецъ", бывшій подъ объѣздчикомъ Лобановскимъ, закусилъ уди-

ла и понесъ въ сторону, прямо на засаду, занятую 8-ю разбойниками. Эти послѣдніе, увидя мчавшагося на нихъ пограничника, сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ и ранили «Сорванца», который сразу упалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ засады и придавилъ собою ногу Лобановскаго, но послѣдній не растерялся, высвободился изъ-подъ лошади и открылъ стрѣльбу по разбойникамъ, заставивъ послѣднихъ укрыться за холмомъ.

Въ то же время Ротмистръ Калишинъ, замѣтивъ, что разбойники открыли по разъѣзду огонь изъ трехъ засадъ—спереди, справа и слѣва, быстро сѣшилъ двухъ ближайшихъ къ нему нижнихъ чиновъ и заявъ удобную для обороны вершину холма, началъ энергично обстрѣливать злоумышленниковъ. Черезъ нѣсколько минутъ, постепенно отступая и отстрѣливаясь, присоединился къ нимъ и Лобановскій.

Между тѣмъ ѣхавшій позади всѣхъ объѣздчикъ Дышлевичъ бросился по первому залпу разбойниковъ карьеромъ впередъ, проскакавъ мимо своихъ товарищей, но, не доѣзжая шаговъ 30 до убитаго Стоны, упалъ вмѣстѣ съ конемъ, который споткнулся; паденіе, однако, было счастливо и Дышлевичъ, очутившись на землѣ, тотчасъ приготовился дѣйствовать оружіемъ. Озираясь кругомъ и выбирая подходящую цѣль, онъ увидѣлъ, что два татарина, имѣя въ поводу своихъ лошадей, подбираются къ Стонѣ, чтобы схватить его винтовку. Дышлевичъ нѣсколькими выстрѣлами ранилъ обоихъ татаръ и убилъ одну изъ лошадей. Потерпѣвъ неудачу, злоумышленники поспѣшили удалиться, упустивъ изъ рукъ и другую лошадь пойманную впослѣдствіи нижними чинами, а Дышлевичъ, не взирая на то, что разбойники открыли по немъ стрѣльбу съ разныхъ сторонъ, смѣло подбѣжалъ къ убитому Стонѣ и, снявъ съ него винтовку, патронташъ и шашку, благополучно присоединился къ разъѣзду, осыпаемый выстрѣлами разбойниковъ.

Послѣ этого злоумышленники, видя, что разъѣздъ уже оправился отъ внезапнаго нападенія, поспѣшно отступили въ разныя стороны. Ротмистръ Калишинъ сначала преслѣдовалъ отступающихъ злоумышленниковъ огнемъ, а затѣмъ цѣпью дошелъ до ихъ засадъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе разбойниковъ не было предпринято какъ по малочисленности разъѣзда, такъ и вслѣд-

ствіе того, что злоумышленники разсѣялись въ разныя стороны, укрываясь въ складкахъ мѣстности.

На слѣдующій день изъ осмотра слѣдовъ на мѣстѣ стычки выяснилось, что разбойниковъ было около 25 человѣкъ.

По всеподданнѣйшему докладу о сихъ отличіяхъ нижнихъ чиновъ Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать серебряныя медали съ надписью «за храбрость» 4-й степени, для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ: Елисаветпольской бригады объѣздчику рядовому Ефиму Голованову и Бакинской бригады объѣздчикамъ рядовымъ Прохору Дышлевичу и Николаю Лобановскому. (Всепод. докладъ 1 Сентября 1903 г. и Прик. по Кор. 1903 г. № 111).

98.

Вечеромъ 21-го Апрѣля 1903 года командиръ Беляcуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Ротмистръ Двоеглазовъ, узнавъ о появленіи вблизи границы персидскихъ разбойниковъ, рѣшилъ выѣхать съ разъѣздомъ въ тылъ праваго фланга своего отряда. Для скрытности, онъ выслалъ около 8-ми часовъ вечера къ кургану Туруxай-Тапа пять объѣздчиковъ (Фролова, Юра, Мадея, Пѣхова и Зенкевича) окольными путями, а самъ направился туда-же, минутъ 40 спустя, по патрульной дорогѣ, взявъ съ собою унтеръ-офицера Бурцева и двухъ объѣздчиковъ—Пруця и Кухаренко.

Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ поста Беляcуваръ разъѣздомъ были встрѣчены разбойники, въ числѣ до 70 человѣкъ, которые, стрѣляя и крича «командиръ, командиръ», начали окружать этотъ офицерскій разъѣздъ со всѣхъ сторонъ. Ротмистръ Двоеглазовъ сталъ отстрѣливаться, надѣясь, что на выстрѣлы прибудутъ ожидающіе его у кургана Туруxай-Тапа объѣздчики, которые дѣйствительно по первымъ-же выстрѣламъ прискакали на помощь. Увидя ихъ, значительная часть злоумышленниковъ, окружавшихъ разъѣздъ Ротмистра Двоеглазова, бросилась имъ на встрѣчу и вскорѣ каждый изъ скакавшихъ объѣздчиковъ оказался окруженнымъ разбойниками. Началась горячая перестрѣлка и бой въ одиночку, при

чемъ ефрейторъ Фроловъ бросился въ рукопашную на разбойниковъ, а когда подъ нимъ была убита лошадь, то, сѣвшивши, началъ отстрѣливаться и отбиваться прикладомъ, пока не потерялъ сознанія вслѣдствіе нанесенныхъ ему разбойниками нѣсколькихъ кинжальныхъ ранъ въ голову и шею.

Подъ объѣздчикомъ Юрой также была убита лошадь, но къ нему на выручку подоспѣлъ рядовой Мадей и оба они оттѣснили насѣдавшихъ разбойниковъ. Вскорѣ къ нимъ подскакалъ еще объѣздчикъ Пруця, подъ которымъ тоже была убита лошадь и онъ, сѣвши, сталъ отстрѣливаться. Въ это-же время у Мадея была ранена лошадь и раздроблень пулею прикладъ его ружья. Вслѣдъ за Пруцемъ сюда-же прибылъ и четвертый нижній чинъ, объѣздчикъ Нѣховъ; этотъ послѣдній также былъ окруженъ большимъ числомъ татаръ, одинъ изъ которыхъ выстрѣлилъ въ него почти въ упоръ, но промахнулся. Отстрѣливаясь, Нѣховъ успѣлъ пробиться на выручку своихъ, причемъ наткнулся на лежавшаго рядомъ съ своей убитой лошадью ефрейтора Фролова, который едва внятно сказалъ ему: «я убитъ, скачи къ нашимъ на помощь».

Спустя нѣсколько минутъ Ротмистръ Двоеглазовъ, унтеръ-офицеръ Бурцевъ и объѣздчики Зенкевичъ и Кухаренко, разбивая толпу окружавшихъ ихъ татаръ соединились со своими. Когда злоумышленники увидѣли, что разъѣздъ весь собрался, прекратили стрѣльбу и, разсѣявшись въ разныя стороны, скрылись въ темнотѣ. Ефрейторъ Фроловъ найденъ былъ съ признаками жизни: ему сдѣлали первоначальную перевязку и отправили на постъ, гдѣ врачъ констатировалъ, что въ его ранѣ на затылкѣ виденъ пульсирующій обнаженный мозгъ. Ефрейторъ Фроловъ, благодаря искусству врача и необыкновенно здоровому организму, спустя нѣсколько недѣль почти поправился.

Наши потери въ этой стычкѣ были: 1 нижній чинъ раненъ, лошадей убито—3 и ранена—1; унесены разбойниками одна винтовка, одна шашка и одно сѣдло и раздроблена пулей ложа одной винтовки.

По докладѣ объ этомъ случаѣ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ, признавъ дѣйствія Ротмистра Двоеглазова и его разъѣзда выдающимися по проявлен-

ной всѣми отвагѣ, приказалъ всѣхъ участниковъ въ этой стычкѣ представить къ почетнымъ наградамъ, а ефрейтора Фролова кромѣ того еще наградить и денежной выдачей въ размѣрѣ 150 руб. (Прик. по Кор. 1903 года № 109).

По всеподданнѣйшему докладу Упр. Мин. Финан. 4 Ноября 1903 года Высочайше пожалованы:

Ротмистру Двоеглазову орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, а нижнимъ чинамъ медали съ надписью «за храбрость», а именно: обывателю Фролову—2-й ст.; рядовому Венкевичу—3 ст.; унтеръ-офицеру Бурцеву и рядовымъ: Пруця. Кухаренкѣ, Юрову. Мадею и Нѣхову—4-й ст. (Высоч. прик. по Погр. Стражѣ отъ 18 Ноября 1903 г. и прик. Управ. Мин. Финан. 1903 г. № 47).

99.

10-го Апрѣля 1903 года, около 6 часовъ вечера, въ дер. Мысловой Староконстантиновскаго уѣзда, вспыхнулъ пожаръ, распространившійся почти на всю деревню. Для оказанія помощи прибыли въ эту деревню Волочискаго отряда, Волочиской бригады Ротмистръ Эртель со старшимъ вахмистромъ Александромъ Суворовымъ и рядовыми Ильей Мальцевымъ и Петромъ Чертищевымъ, но спасти что либо изъ имущества было невозможно, такъ какъ въ огнѣ была вся деревня. Изъ одного, уже совершенно объятаго пламенемъ дома, послышались крики о помощи; тогда Ротмистръ Эртель, вахмистръ Суворовъ и стражникъ Мальцевъ бросились въ горѣвшій домъ и вынесли изъ огня крестьянина Феофана Пруса, а затѣмъ вахмистръ Суворовъ спасъ жену названнаго крестьянина—Киликію Прусь, которая находилась уже въ безсознательномъ состояніи съ загорѣвшейся одеждой. Въ другомъ-же мѣстѣ стражникъ Чертищевъ спасъ крестьянина Емельяна Киселя, при выносѣ котораго изъ объятаго пламенемъ дома на Чертищевѣ загорѣлась одежда и онъ получилъ значительные ожоги лица и рукъ.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 15 Августа 1903 года Волочиской бригады Ротмистру Вячеславу Эртелю и нижн-

нимъ чинамъ: старшему вахмистру Александру Суворову, стражникамъ рядовымъ Ильѣ Мальцеву и Петру Чертищеву серебряныя медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Независимо сего, Шефъ Пограничной Стражи, назначилъ старшему вахмистру Суворову и рядовымъ Мальцеву и Чертищеву денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Всепод. докладъ 15 Августа 1903 года и Прик. по Корп. того-же года за № 106).

100.

Государь Императоръ 16 Іюля 1904 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ рядовымъ Заамурскаго округа: Дмитрію Горлову, Михаилу Сикорскому, Никитѣ Зайцеву, Матвѣю Неномнящему. Шамардину Ахметшину и Абдалхаю Шекурову—за отличія, оказанныя ими 8 Сентября 1903 года въ дѣлѣ съ монголами при д. Хао-Науши. (Прик. Шефа 1904 г. № 32).

101.

Государь Императоръ соизволилъ пожаловать:

Ротмистру Заамурскаго округа Александру Давыдову—св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ за отличіе въ дѣлахъ противъ китайцевъ (Высоч. прик. по Отд. Корп. Погр. Стражи 18 Ноября 1903 г.).

102.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу думы знака отличія ордена Св. Анны, 1 Сентября 1903 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать старшему вахмистру Хотинской бригады Евдокиму Романчѣ и Верхоловской бригады ефрейтору Григорію Якушину [1]) знаки

[1]) Объ отличіи см. Приказы по Корпусу 1903 г. № 78 и № 90.

отличія ордена Св. Анны и въ единовременную выдачу по 25 руб. каждому, за особыя отличія и заслуги, оказанныя Романчей [1]) 20 Января и Якушинымъ 8 Апрѣля 1903 года. (Прик. Управ. Мин. Финансовъ 1903 г. № 39).

103.

24 Апрѣля 1903 года съ 12 часовъ дня въ составъ пикета Кирхерманскаго поста, Бѣлясуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, были назначены стражники рядовые: Александръ Юринъ, Василій Радіоновъ и молодой солдатъ Василій Кабаковъ. Съ наступленіемъ сумерекъ нижніе чины этп, по заведенному порядку, вышли въ секретъ къ самой границѣ, гдѣ и пробыли до полуночи, послѣ чего, перемѣнивъ мѣсто, подошли ближе къ пикетному закрытію и помѣстились впереди его въ ямахъ. По прошествіи около получаса рядовой Василій Кабаковъ, выдвинутый, для наблюденія, нѣсколько впередъ, услышалъ въ бурьянѣ впереди себя подозрительный шорохъ, но вслѣдствіе темноты ему не представилось возможнымъ что либо разсмотрѣть. На произведенный рядовымъ Кабаковымъ окликъ, изъ бурьяна раздалось нѣсколько выстрѣловъ и онъ почувствовалъ, что раненъ въ лѣвую руку, но, сгоряча, могъ еще выстрѣлить, поддерживая винтовку раненой рукой. На послѣдующіе-же выстрѣлы злоумышленниковъ рядовой Кабаковъ отвѣчалъ, вскидывая правой рукой винтовку на сгибъ локтя лѣвой раненой руки. На первые выстрѣлы рядового Кабакова прочіе два нижнихъ чина пикета поспѣшили къ товарищу и съ своей стороны также произвели нѣсколько выстрѣловъ по указанному имъ направленію, послѣ чего направились къ мѣсту нахожденія злоумышленниковъ, но никого не нашли; лай-же собакъ въ приграничномъ персидскомъ селеніи Заргярь служилъ указаніемъ, что разбойники скрылись туда. Вернувшись съ розыска, рядовые Юринъ и Радіоновъ нашли рядового Кабакова ослабѣвшимъ отъ боли и потери крови, сняли съ него мундиръ и рубашку и послѣднею перевязали ему рану.

Прибывшіе по тревогѣ съ Кирхерманскаго поста ефрейторъ Обручевъ и трое рядовыхъ, изслѣдовавъ подробно всю заросль бурьяна и берегъ рѣки и не найдя

тамъ слѣдовъ присутствія злоумышленниковъ, отвезли раненаго на постъ.

Не вполнѣ разработанная потрульная тропа въ Худоферинскомъ отрядѣ, 2-го отдѣла
[illegible] года.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ дѣлѣ, 14 Октября 1903 года рядовому Василію Кабакову Высочайше пожалована серебряная медаль съ надписью «за храбрость»

4-й степени, для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Всепод. докл. Управляющ. Мин. Фин. 14 Октября 1903 г. Приказъ по Корпусу того-же года за № 120).

104.

7-го Апрѣля 1903 года командиръ Карадулинскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 1-й, узнавъ о намѣреніи персидскихъ разбойниковъ провести въ предстоящую ночь контрабанду у деревни Отузъ-Ики, отстоящей на 20 верстъ отъ помянутаго поста, вечеромъ того-же числа, съ 13-ю объѣздчиками, отправился къ названному пункту и расположилъ нѣсколько секретовъ, которыми однако не было обнаружено ничего подозрительнаго.

Утромъ 8-го Апрѣля неизвѣстный татаринъ извѣстилъ, что контрабанда прорвалась и указалъ на ея слѣды, по которымъ выяснилось, что контрабандистовъ было много и что они направились по безводной мѣстности черезъ сыпучіе пески Ширинъ-Кумъ. Послѣднее обстоятельство и рядъ другихъ соображеній указывали на то, что преслѣдованіе контрабанды представлялось тяжелымъ и рискованнымъ, а именно: разъѣздъ удалился отъ линіи постовъ на разстояніе болѣе 20-ти верстъ, люди и лошади были утомлены предшествовавшимъ переходомъ и бодрствованіемъ въ теченіе ночи, запасовъ фуража и съѣстныхъ припасовъ не имѣлось, день былъ жаркій, контрабандисты выиграли значительное разстояніе и ими предводительствовалъ извѣстный отвагою персидскій разбойникъ Кербалай-Абасъ, который всегда окружалъ себя отборными молодцами.

Возвращеніе разъѣзда обратно, отказавшись отъ преслѣдованія Кербалай-Абаса, могло быть приписано нашимъ и персидскимъ приграничнымъ населеніемъ опасенію встрѣчи съ этимъ народнымъ храбрецомъ. По этому Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 1-й рѣшилъ, что во всякомъ случаѣ надо преслѣдовать разбойниковъ и перемѣннымъ аллюромъ двинулся по ихъ слѣдамъ. Около 9-ти часовъ утра было обнаружено, что злоумышленники остановились на отдыхъ на буграхъ Ширинъ-Кумъ. Тогда Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 1-й рѣшилъ атаковать ихъ, для чего

вахмистра Сторожева съ 3-мя объѣздчиками: Глазневымъ. Асташевымъ и Чекаемъ направилъ прямо на бугры, а самъ съ остальными людьми быстро двинулся въ обходъ.

Вахмистръ Сторожевъ, увидя разбойниковъ, расположившихся на позиціи. быстро снѣшилъ свою команду и повелъ ее въ атаку: но вскорѣ положеніе его оказалось критическимъ—онъ очутился на совершенно открытомъ мѣстѣ подъ перекрестнымъ огнемъ злоумышленниковъ, занявшихъ окружающіе холмы въ такомъ близкомъ разстояніи, что отчетливо были слышны угрозы и ругательства татаръ. Тѣмъ не менѣе вахмистръ спокойно продолжалъ перестрѣлку и мѣткимъ огнемъ препятствовалъ разбойникамъ выйти изъ закрытій. Офицеръ, снѣшивъ свою команду на небольшой возвышенности восточнѣе вахмистра, также открылъ огонь по разбойникамъ, которые. имѣя значительный численный перевѣсъ и будучи расположены на командующихъ высотахъ, начали охватывать пограничниковъ. Сопротивленіе контрабандистовъ было столь упорно, что перестрѣлка продолжалась 2^{1}_{2} часа.

Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 1-й зорко слѣдилъ за намѣреніями злоумышленниковъ и неоднократно умѣлымъ направленіемъ огня своей цѣпи устранялъ ихъ намѣренія броситься на команду вахмистра.

Кербалай-Абасъ во все время боя находился верхомъ среди разбойниковъ и лично руководилъ ими. Однако послѣ сдѣланныхъ по немъ нѣсколькихъ выстрѣловъ, поскачилъ въ сѣдлѣ и скрылся, а разбойники немедленно ослабили огонь и начали отступать. Тогда Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 1-й и вахмистръ со своими людьми заняли бѣгомъ позицію разбойниковъ, причемъ замѣтили. что татары уже сѣли на коней и быстро уходили врассыпную. Преслѣдовать ихъ представлялось возможнымъ только выстрѣлами, такъ какъ люди и лошади изнемогали отъ усталости, зноя и жажды.

Поспѣшность отступленія разбойниковъ была настолько велика, что, вопреки свято соблюдаемаго мусульманами обычая, они оставили трупы двухъ убитыхъ товарищей. На мѣстѣ перестрѣлки было найдено 3 винтовки и 2 патронташа и захвачено 2 лошади, засѣдланныя азіатскими сѣдлами. Подобравъ все найденное и навьючивъ убитыхъ татаръ на захваченныхъ лошадей, команда

къ 6-ти часамъ вечера возвратились на постъ Карадулинскій, сдѣлавъ въ теченіе сутокъ болѣе 80-ти верстъ.

Убитые татары оказались извѣстными въ округѣ разбойниками, наводившими страхъ на мирныхъ жителей; оба они, какъ выяснилось, принимали весьма дѣятельное участіе въ стычкѣ съ чинами Алтанскаго отряда 2-го Іюля 1901 года, въ которой было убито 4 нижнихъ чина, а одинъ изъ нихъ оказался убійцей объѣздчика Карадулинскаго отряда Ивана Моня. Кромѣ указанныхъ потерь, въ шайкѣ Кербалай-Абаса, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось тяжело ранеными 8 человѣкъ.

У насъ во время перестрѣлки былъ раненъ унтеръ-офицеръ Юшковъ, который, по свидѣтельству офицера, сдѣлавъ себѣ перевязку носовымъ платкомъ, продолжалъ оставаться въ цѣпи до окончанія перестрѣлки.

За это дѣло Государь Императоръ 27-го Октября 1903 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Штабсъ-Ротмистру Степанову 1-му—орденъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, а нижнимъ чинамъ медали съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ: старшему вахмистру Андрею Сторожеву—золотую 2-й степени, унтеръ-офицеру Герасиму Юшкову и объѣздчикамъ рядовымъ Василію Асташеву, Спиридону Глазневу и Францу Чекаю—серебряныя 4-й степени. (Всепод. докл. Управл. Мин. Фин. 27 Октября 1903 г. и Прик. по Корп. того же года за № 126).

105.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, 18-го Ноября 1903 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать фельдфебелю 1-й бригады Заамурскаго округа Степану Бердашеву серебряную медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ, за человѣколюбивый подвигъ, оказанный имъ при спасеніи 20 Мая 1903 г. года отъ неминуемой гибели неизвѣстнаго мальчика во время отхода желѣзнодорожнаго поѣзда со станціи Анда. (Прик. Управ. Мин. Фин. по Погр. Стр. 1903 г. № 48).

106.

Въ ночь на 28-е Августа 1903 года командиромъ Беляеуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Ротмистромъ Двоеглазовымъ были высланы на границу пять конныхъ секретовъ подъ командою унтеръ-офицера Литвинова.

Вскорѣ послѣ прибытія на мѣсто, бывшіе во второмъ секретѣ, ефрейторъ Падалковъ и рядовые Антоновъ и Добронюкъ замѣтили группу всадниковъ, которыхъ приняли за ожидаемаго ими командира отряда съ конвоемъ, но на окликъ секрета всадники остановились и произвели нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего поскакали къ границѣ, преслѣдуемые людьми секрета.

Проскакавъ около трехъ четвертей версты, разбойники внезапно остановились и произвели залпъ въ слѣдовавшихъ за ними объѣздчиковъ, при чемъ всѣ три нижнихъ чина были поражены пулями.

Ефрейторъ Падалковъ при этомъ упалъ съ убитой наповалъ лошадью, но высвободился изъ-подъ нея и несмотря на то, что былъ раненъ въ правую руку, сталъ стрѣлять по разбойникамъ, окружавшимъ неподвижно лежавшаго рядового Добронюка; въ то-же время смертельно раненый рядовой Антоновъ, услыхавъ крикъ Падалкова «берегите, отберутъ винтовки», съ своей стороны успѣлъ произвести нѣсколько выстрѣловъ по грабителямъ, которые благодаря этому оставили убитаго Добронюка, не успѣвъ завладѣть его оружіемъ.

Прибывшіе вскорѣ на выстрѣлы остальные четыре секрета завязали перестрѣлку съ разбойниками, съ цѣлью перейти затѣмъ къ преслѣдованію, но раздавшіеся сзади крики Падалкова и Антонова заставили ихъ вернуться, въ предположеніи, что послѣдніе окружены злоумышленниками.

Увидѣвъ убитаго рядового Добронюка и раненыхъ ефрейтора Падалкова и рядового Антонова, унтеръ-офицеръ Литвиновъ оставилъ при нихъ унтеръ-офицера Рябкова, съ 5-ю объѣздчиками, а самъ съ остальными нижними чинами бросился въ погоню за разбойниками, которые однако успѣли скрыться.

Въ Беляеварѣ выстрѣлы не были слышны, такъ какъ перестрѣлка происходила въ лощинѣ.

Получивъ донесеніе о происшествіи, Ротмистръ Двоеглазовъ съ младшимъ врачемъ Козубовскимъ, немедленно поскакали на мѣсто столкновенія съ разбойниками, выславъ туда-же и лазаретную линейку.

Врачъ Козубовскій немедленно приступилъ къ подачѣ помощи раненымъ, а офицеръ съ нижними чинами пустился на поиски разбойниковъ, но за темнотою ночи невозможно было установить вѣрные слѣды и дальнѣйшій розыскъ пришлось отложить до разсвѣта, съ наступленіемъ коего пройдено было въ глубь Персіи около 7-ми верстъ, но обнаружить разбойниковъ не удалось.

По оставшимся слѣдамъ можно было заключить, что разбойниковъ было 30—40 человѣкъ конныхъ.

Съ нашей стороны потери слѣдующія: убитъ рядовой Джебраильскаго отряда Добронюкъ, смертельно раненъ тремя пулями въ животъ и обѣ руки рядовой тогоже отряда Антоновъ, который по доставленіи въ лазаретное отдѣленіе скончался; легко раненъ въ правую руку ефрейторъ Беляеварскаго отряда Надалковъ, одна казенно-строевая лошадь убита и другая, вмѣстѣ съ бывшимъ на ней сѣдломъ, пропала безъ вѣсти.

По докладу объ изложенномъ Г. Управляющему Министерствомъ Финансовъ, послѣдній, изъявивъ согласіе на возбужденіе всеподданнѣйшаго ходатайства о награжденіи ефрейтора Надалкова за проявленное имъ мужество серебряной медалью съ надписью «за храбрость» 3-й степени, изволилъ приказать выдать ему въ награду 5 руб.

Вмѣстѣ съ симъ Управляющій Министерствомъ Финансовъ признавъ, что младшій врачъ Козубовскій въ данномъ случаѣ, стремясь оказать своевременную медицинскую помощь раненымъ, пренебрегалъ личною опасностью, приказалъ выразить отъ его имени благодарность названному врачу.

Семьямъ-же убитыхъ при исполненіи долга службы рядовыхъ Добронюка и Антонова Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ назначено пособіе въ размѣрѣ по 100 рублей каждой. (Прик. по Кор. 1903 г. № 137).

107.

2-го Февраля 1903 года командиръ Ратаевскаго отряда, Новобрянской бригады, Ротмистръ Щановъ и чиновникъ Ратаевской таможенной заставы Герасимовичъ, проходя по предохранительному валу мимо деревни Ратае, услыхали крикъ о спасеніи и дѣтскій плачъ изъ крестьянской хаты, залитой до крыши водою, выступившей изъ береговъ рѣки Вислы. Не теряя времени, Ротмистръ Щановъ съ таможеннымъ чиновникомъ Герасимовичемъ сѣли въ находившуюся около вала казенную лодку и, несмотря на сильный вѣтеръ и быстрое теченіе рѣки, рискуя ежеминутно быть опрокинутыми среди бурнаго теченія и несущихся льдинъ, на глубинѣ до 5 аршинъ, подъѣхали съ трудомъ къ затопленной избѣ. Снявъ съ чердака крестьянина Станислава Іобуза, его жену и двоихъ дѣтей, сидѣвшихъ пятые сутки безъ пищи и окоченѣвшихъ отъ холода, они отвезли ихъ въ другую избу, находившуюся на болѣе возвышенномъ и безопасномъ мѣстѣ, а затѣмъ, возвратившись снова къ той-же избѣ, спасли еще оставшагося тамъ ребенка 3-хъ лѣтъ, также окоченѣвшаго отъ холода и находившагося уже безъ сознанія.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ изъявилъ согласіе за таковой человѣколюбивый подвигъ Ротмистра Щанова представить къ награжденію чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ. (Прик. по Корп. 1903 г. № 139).

108.

29 Іюня 1903 года четыре крестьянина деревни Какавы, выйдя на берегъ рѣки Проспы, около 3 часовъ дня, замѣтили, что односельчанинъ ихъ, проживающій въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни Какавы въ отдѣльной усадьбѣ возлѣ самой рѣки Проспы, находится на крышѣ своего дома, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водой и подаетъ знаки, прося о помощи. Видя его опасное положеніе, эти крестьяне, связавъ на скорую руку изъ досокъ и бревенъ небольшой плотъ, поплыли на немъ къ затопленной усадьбѣ, но по дорогѣ плотъ, ударившись о дерево,

опрокинулся вмѣстѣ съ сидящими на немъ крестьянами въ воду, при чемъ послѣдніе, ухватившись за вѣтви дерева, начали взывать о помощи.

Находившійся въ то время на берегу, командиръ 1-го отдѣла Веленской бригады Подполковникъ Канели, предложилъ бывшимъ тутъ-же нижнимъ чинамъ поста Какава спасти утонавшихъ крестьянъ, на что добровольно вызвались: унтеръ-офицеръ Андрей Гуренокъ и рядовой стрѣлокъ Федоръ Чемичевъ, которые, сдѣлавъ наскоро плотъ, направились къ мѣсту гибели крестьянъ, но около дерева, за которое держались крестьяне, плотъ зацѣпился и также перевернулся вмѣстѣ съ нижними чинами. Тѣмъ не менѣе, послѣдніе, не теряя присутствія духа, перевернули плотъ обратно и посадивъ на него двухъ крестьянъ, благополучно доставили ихъ на берегъ, а затѣмъ вторично отправились на то-же мѣсто и забрали остальныхъ двоихъ крестьянъ, которыхъ также доставили на берегъ.

Спасенные оказались крестьянами деревни Какава гмины Годзени, Калишскаго уѣзда и губерніи. Владиславъ Россъ, Игнатій Лятуня, Августъ Либихъ и Войцехъ Дудекъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, независимо представленія къ награжденію унтеръ-офицера Андрея Гуренка, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ ему и рядовому Федору Чемичеву, за оказанный человѣколюбивый подвигъ денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 139).

109.

4 Іюля 1903 года, 6 нижнихъ чиновъ Буруланскаго отряда, Эриванской бригады, пріѣдя въ 3 часа пополудни для смѣны пикета, расположеннаго на склонѣ Большого Арарата, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ персидской границы, услышали выстрѣлъ со стороны Персіи, вслѣдъ за которымъ замѣтили 6 перешедшихъ границу вооруженныхъ курдовъ, гнавшихъ въ наши предѣлы 4-хъ навьюченныхъ быковъ.

Намѣреваясь задержать злоумышленниковъ, нижніе чины стали окружать ихъ съ разныхъ сторонъ, но курды открыли огонь; къ нимъ присоединились еще изъ Персіи

другіе курды, которые также приняли участіе въ перестрѣлкѣ.

Вскорѣ съ нашей стороны былъ раненъ старшій никета рядовой Демьянъ Никоноκъ ружейной пулей навылетъ въ поясничную область.

Несмотря на боль, причиненную раной, рядовой Никоноκъ не растерялся, продолжая отстрѣливаться отъ нападавшихъ.

Съ прибытіемъ на выстрѣлы трехъ нижнихъ чиновъ Сардарь-Булахскаго поста, курды отступили въ Персію, предварительно угнавъ обратно быковъ; отступающихъ нижніе чины преслѣдовали огнемъ.

За это отличіе, Государь Императоръ, 12 Декабря 1903 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать рядовому Демьяну Никонοκу серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4-й степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Всепод. докл. Управ. Мин. Фин. 12 Декабря 1903 г. Прик. по Кор. 1903 г. № 145).

110.

21-го Іюня 1903 г. вахмистръ Беляеварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Панченко замѣтилъ на персидской сторонѣ 8 вооруженныхъ всадниковъ, прибытіе которыхъ въ приграничное персидское селеніе Каракансулы, сопровождавшееся необыкновеннымъ крикомъ жителей, а затѣмъ удаленіе ихъ изъ названной деревни съ привязанными къ сѣдламъ баранами и курами давали поводъ думать, что это были персидскіе хищники. Предположеніе это подтверждалось также донесеніемъ лазутчика, извѣстившаго въ тотъ-же день о появленіи въ сосѣдней персидской деревнѣ Геокъ-Тапа до 30 разбойниковъ, собравшихся для того, чтобы съ наступленіемъ ночи перейти въ наши предѣлы для грабежей.

По полученіи отъ вахмистра сказанныхъ свѣдѣній командиръ названнаго отряда Ротмистръ Двоеглазовъ принялъ всѣ зависящія мѣры къ усиленію охраны ввѣреннаго ему раіона, выславъ съ этою цѣлью на границу 7 конныхъ и 4 пѣшихъ секрета. Такая предосторожность была не напрасна: въ 10 часовъ вечера неожиданно послышались выстрѣлы со стороны нашей деревни Залегы.

Два ближайшихъ къ ней конныхъ секрета и два объѣздчика съ Алибеглярскаго поста тотчасъ поскакали на эту

Разработанная погрульная тропа въ Худоферинскомъ отрядѣ 2-го отдѣла Елисаветпольской бригады.

тревогу и, прибывъ въ д. Залеглы почти одновременно, узнали отъ жителей, что стрѣльбу производили персидскіе разбойники, которые, отбивъ отъ поселянъ 5 быковъ,

скрылись въ направленіи на деревню Гассань-Дараси. Тогда старшій изъ объѣздчиковъ, рядовой Кобыляковъ, принявъ на себя командованіе нижними чинами, немедленно направился съ ними по слѣдамъ злоумышленниковъ. Черезъ $^1/_2$ часа разъѣздъ былъ у названной деревни и ему представилось слѣдующее: ближайшій край д. Гассань-Дараси пылалъ большимъ пожаромъ, а на противоположномъ концѣ селенія происходила борьба жителей съ грабителями—слышались выстрѣлы, крики и вопль женщинъ по убитымъ. Считая этотъ моментъ удобнымъ для нападенія, Кобыляковъ смѣло повелъ на разбойниковъ наступленіе, сбилъ выставленныхъ ими сторожевыхъ, а затѣмъ потѣснилъ назадъ выскочившихъ на помощь разбойникамъ человѣкъ 15 конныхъ татаръ. Смѣлаго натиска злоумышленники не выдержали и немедленно начали отступать, раздѣлившись на три партіи. Соотвѣтственно съ этимъ для ихъ преслѣдованія раздѣлились и нижніе чины.

Рядовые Кобыляковъ и Цаба преслѣдовали среднюю партію, при чемъ Кобыляковъ съ самаго начала убилъ лошадь подъ однимъ разбойникомъ, который, затѣмъ, быстро вскочилъ на крупъ коня ближайшаго къ нему татарина.

Рядовые Воскобоевъ, Чуриловъ, Кита и Каціопунъ наслѣдали на лѣвую партію: вскорѣ отъ ихъ выстрѣловъ одинъ татаринъ свалился съ лошади. Нижніе чины бросились впередъ, чтобы его задержать. Видя это, разбойники остановились и, подбирая своего убитаго или раненаго соучастника, дали очень энергичный отпоръ, ранивъ при этомъ рядового Каціопупа въ правое бедро, поранивъ и его лошадь. Затѣмъ злоумышленники быстро скрылись въ оврагъ. Преслѣдовавшіе-же объѣздчики поспѣшили къ рядовымъ Кобылякову и Цабѣ, которые оказались въ это время въ весьма затруднительномъ положеніи, будучи окруженными со всѣхъ сторонъ превосходнымъ числомъ татаръ. Каціонунъ, несмотря на свою рану, не отставалъ отъ товарищей и дѣятельно продолжалъ принимать участіе въ перестрѣлкѣ, пока не ослабѣлъ отъ большой потери крови.

Рядовые Хмѣль и Сватовскій преслѣдовали правую партію и съ самаго начала столь энергично насѣли на бывшихъ противъ нихъ разбойниковъ, что тѣ не успѣли даже подобрать трупа своего соучастника, убитаго Хмѣлемъ, и быстро отступили.

Въ этой схваткѣ ложа винтовки рядового Хмѣля была прострѣлена въ двухъ мѣстахъ, а его лошадь ранена тремя пулями. Такъ какъ и здѣсь злоумышленники передъ нижними чинами разсѣялись, скрывшись въ темнотѣ, то послѣдніе направились къ Кобылякову и Цабѣ, чтобы общими силами сломить сопротивленіе средней главной партіи разбойниковъ, у которыхъ вскорѣ была убита еще одна лошадь; упавшій съ нея всадникъ былъ подхваченъ ближайшими къ нему татарами. Эта партія, медленно отступая, упорно продолжала отстрѣливаться до тѣхъ поръ, пока не бросился на нее съ фланга прибывшій по тревогѣ, подъ командою рядового Шаркова, разъѣздъ Кирхерманскаго отряда. Съ этой минуты злоумышленники сразу прекратили стрѣльбу и быстро ускакали врассыпную.

Вскорѣ на мѣсто перестрѣлки прибылъ Ротмистръ Двоеглазовъ, который, осмотрѣвъ пути отступленія грабителей, нашелъ одного убитаго разбойника, трехъ убитыхъ разбойничьихъ лошадей, два азіатскихъ патронташа съ патронами, одну винтовку Бердана, одну системы Нибоди и два кинжала; кромѣ того была поймана бродившая тамъ-же лошадь, осѣдланная азіатскимъ сѣдломъ.

Наши потери въ этомъ столкновеніи одинъ раненый нижній чинъ и двѣ раненыхъ лошади.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ всеподданнѣйше ходатайствалъ о награжденіи рядовыхъ Кобылякова и Кацюпуна серебряными медалями съ надписью «за храбрость» 4-й степени; перваго за выказанныя имъ отличную распорядительность и примѣрное мужество въ стычкѣ съ превосходнымъ числомъ разбойниковъ, а второго за то, что, будучи серьезно раненъ въ началѣ стычки, продолжалъ участвовать въ перестрѣлкѣ съ противникомъ, пока не ослабѣлъ окончательно, на что 9 Января 1904 года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Вмѣстѣ съ симъ Управляющій Министерствомъ Финансовъ приказалъ выдать остальнымъ участникамъ перестрѣлки денежную награду: рядовымъ Хмѣлю. Шаркову и Цабѣ по 7 рублей 50 копѣекъ каждому и рядовымъ Чурилову, Китъ, Воскобоеву. Романенкѣ, Слобожану и Сватовскому по 5 рублей каждому. (Прик. по Кори. 1903 г. № 134). (Пр. Шефа 1904 г. № 3).

111.

12-го Августа 1900 года, около 8 часовъ утра, во время сильнаго шторма, у стоящаго на Ялтинскомъ рейдѣ каботажнаго судна «Язонъ» оторвало судовую шлюпку и отнесло къ берегу противъ набережной; замѣтивъ это, матросы этого судна Кипріянъ Перрано и Лука Лебедь и судна «Днѣпръ»—Петръ Глушко и Ефимъ Ткаченко взяли, по распоряженію шкипера Джіованни-де-Стефени, лодку съ судна «Св. Георгій» и, закрѣпивъ конецъ веревки на суднѣ «Язонъ», стали спускаться къ берегу, чтобы задержать уносимую шлюпку.

Въ это время находящійся на спасательной станціи рулевой Ливадійскаго отряда Крымской бригады Дмитрій Михайлн, видя, что упомянутые матросы подвергаются опасности быть залитыми волненіемъ, собралъ команду спасательной лодки и приготовилъ ее къ спуску; къ тому-же времени прибылъ на станцію вызванный по телефону атаманъ станціи, вахмистръ того же отряда Ефимъ Жданъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ послышались крики толпы, собравшейся на набережной, что лодку съ матросами перевернуло и сидящіе въ ней четыре человѣка скрылись въ волнахъ. Тогда Жданъ, съ командою нижнихъ чиновъ, быстро направился на спасательной лодкѣ къ мѣсту несчастія и спасъ одного изъ утонавшихъ (Глушко), державшагося за конецъ соединяющій лодку съ судномъ «Язонъ», принявъ его въ лодку; другому же (Ткаченко), по временамъ появляющемуся изъ воды, были брошены съ лодки спасательные концы, посредствомъ которыхъ онъ также былъ принятъ въ спасательную лодку. Остальныхъ двухъ выбросило на береговые камни, причемъ одинъ (Лебедь) былъ спасенъ публикою съ берега, а другого (Перрано) ударило о выступы желѣзныхъ рельсъ и онъ скрылся подъ водою. Спасенные были отправлены въ пріемный покой. Волненіе было настолько сильно, что спасательную лодку съ трудомъ удавалось держать противъ волнъ,—ее ставило почти вертикально и каждую минуту грозило перевернуть.

Затѣмъ въ $10^{1}/_{2}$ часовъ утра, лодку пришлось вторично спустить на воду, такъ какъ на суднѣ «Днѣпръ» подняли призывной сигналъ. На суднѣ «Днѣпръ», какъ

оказалось, лопнула якорная цѣпь и судно, вслѣдствіе этого, дрейфовало къ берегу. Спасательная команда, сдѣлавъ завозъ, вывела судно въ бухту тягой съ берега. Здѣсь якорь снова не удержалъ его и судно навалилось бортомъ на пароходъ «Тавръ», но команда опять сдѣлала завозъ и конецъ отъ судна закрѣпила за тумбу на молу.

Спустя нѣкоторое время судно «Язонъ», стоящее на самомъ прибоѣ, тоже начало сносить къ берегу; тогда лодка направилась къ этому мѣсту наперерѣзъ; на суднѣ оказалось только два человѣка и до того растерявшихся, что забыли даже поднять сигналъ о помощи. Немедленно былъ сдѣланъ завозъ и судно было выведено въ бухту тягой.

Только въ 6 часовъ вечера, когда погода немного улеглась, лодка была поднята на берегъ.

По представленію Главнаго Правленія Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ. Высочайше пожалована, въ 6-й день Мая мѣсяца 1903 года, старшему вахмистру Крымской бригады Ефиму Жадану, серебряная медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ, для ношенія на груди, за описанный человѣколюбивый подвигъ при спасеніи двухъ человѣкъ утопавшихъ въ Черномъ морѣ (Прик. по Корп. 1903 г. № 139).

112.

20-го Мая 1903 года въ 12 часовъ дня, при отправленіи со станціи Анда пассажирскаго поѣзда съ переселенцами, мальчикъ лѣтъ тринадцати, неся чайникъ съ водою изъ водогрѣйки, находящейся отъ станціи въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, спѣшилъ обратно въ вагонъ къ своимъ роднымъ. Составъ поѣзда былъ значительный и когда мальчикъ успѣлъ дойти до вагона, въ которомъ находилась его семья, поѣздъ уже шелъ довольно быстрымъ ходомъ; бросивъ въ открытую дверь вагона чайникъ, мальчикъ уцѣпился обѣими руками за скобку открытыхъ дверей одного изъ заднихъ вагоновъ и хотѣлъ стать на подножку его, но, вслѣдствіе быстраго движенія поѣзда, не въ состояніи былъ удержаться, выпустилъ изъ лѣвой руки скобку и повисъ на одной правой рукѣ, задѣвая

ногами о шпалы и рискуя ежеминутно сорваться и быть раздавленнымъ.

Замѣтивъ это, бывшій на станціи фельдфебель 11-й роты 1-й бригады Заамурскаго округа Степанъ Бердановъ, подбѣжалъ къ погибавшему мальчику и съ большой опасностью для собственной жизни подхватилъ его руками и втолкнулъ въ открытую дверь вагона.

Личность спасеннаго, за отбытіемъ поѣзда, не удалось установить.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ 18-го Ноября 1903 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать фельдфебелю Степану Берданову серебряную медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ для ношенія на груди.

Независимо сего Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ фельдфебелю Берданову денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 145).

113.

10-го Августа 1903 года, утромъ, рядовой 34 роты 3-й бригады Заамурскаго округа, Иванъ Овчинниковъ былъ посланъ съ поста 1321-й версты Китайской Восточной желѣзной дороги на желѣзнодорожную станцію Мулинь за покупкою продуктовъ для нижнихъ чиновъ названнаго поста. Купивъ продукты, онъ повезъ ихъ обратно со станціи Мулинь въ пассажирскомъ поѣздѣ № 4, отходящемъ въ 2 часа дня. Когда поѣздъ поровнялся съ постомъ 1321-й версты, Овчинниковъ, выбросивъ изъ вагона мѣшокъ съ купленными продуктами, проѣхалъ дальше до станціи Маціохе, отстоящей отъ послѣдняго поста въ 5 верстахъ, гдѣ зашелъ въ казарму нижнихъ чиновъ Маціохскаго поста.

Пробывъ тамъ не болѣе часа, около 5 часовъ вечера онъ пошелъ обратно на свой постъ вдоль полотна желѣзной дороги. Дойдя до столба 1323—1324 версты, Овчинниковъ замѣтилъ 3-хъ китайцевъ, идущихъ параллельно полотну желѣзной дороги по одному направленію, шагахъ въ 200—300 влѣво отъ него. Китайцы шли по бурьяну и кустамъ, скрывавшимъ ихъ до пояса, такъ что невозможно было замѣтить имѣли-ли они при себѣ ору-

жіе. Пройдя нѣкоторое разстояніе, не обращая вниманія на китайцевъ, Овчинниковъ услыхалъ одинъ за другимъ два выстрѣла и почувствовалъ боль въ лѣвой рукѣ, которая оказалась пробитою пулею на вылетъ, ниже локтя: обернувшись. Овчинниковъ увидѣлъ, что китайцы остановились и смотрятъ на него, очевидно выжидая результатовъ своей стрѣльбы. Тогда, взявъ въ правую руку винтовку, онъ съ колѣна произвелъ по нимъ два выстрѣла, а затѣмъ, укрывшись за насыпь полотна желѣзной дороги, произвелъ по нимъ еще нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего китайцы побѣжали и скрылись въ прилегающей лощинѣ.

Пролежавъ нѣкоторое время за насыпью, Овчинниковъ увидѣлъ ѣдущихъ на вагонеткѣ ремонтныхъ рабочихъ, которые и довезли его до своего поста 1321-й версты, гдѣ ему была сдѣлана первоначальная перевязка, а съ поѣздомъ № 23 онъ былъ отправленъ на станцію Мулинь въ больницу XVIII врачебно-санитарнаго участка.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ, 20-го Февраля 1904 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать рядовому 34-й роты 3-й бригады Заамурскаго округа Ивану Овчинникову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» 4-й степени для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ. (Прик. по Кор. 1904 г. № 34).

114.

Въ ночь на 18 Іюня 1903 года, во время пожара барака 54 сотни 4-й бригады Заамурскаго округа, рядовой той-же сотни Иванъ Гречъ вбѣжалъ въ объятый пламенемъ баракъ, схватилъ свой сундукъ, выбросилъ его въ окно и, собираясь уходить, услыхалъ вблизи себя стонъ человѣка; бросившись на стонъ, онъ увидѣлъ больного казака Федорова, стоявшаго на колѣняхъ около своей койки и силившагося подняться на ноги, схватилъ погибающаго и вынесъ его на дворъ черезъ объятыя пламенемъ двери съ опасностью для собственной жизни.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу въ 27-й день Августа мѣсяца 1903 года Всемилостивѣйше пожалована рядовому Ивану Гречъ серебряная медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ».

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи назначилъ названному рядовому денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. Ком. Кор. 1904 г. № 104).

115.

29-го Декабря 1903 года объѣздчики Олькушскаго желѣзнодорожнаго отряда, Ченстоховской бригады, ефрейторъ Каленикъ Крупка и рядовой Семенъ Чуркинъ, слѣдуя служебнымъ разъѣздомъ черезъ деревню Богущинъ, замѣтили горѣвшую избу. Подъѣхавъ къ мѣсту пожара, ефрейторъ Крупка бросился въ избу и вынесъ оттуда одного ребенка, а затѣмъ уже съ рядовымъ Чуркинымъ, вновь бросившись въ объятую пламенемъ избу, выломали поданнымъ имъ съ улицы топоромъ оконныя рамы и вынесли вдвоемъ оттуда, впавшую въ безчувственное состояніе, еврейку Матильду Гроссманъ съ другимъ ребенкомъ, получивъ при этомъ ожоги лица.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ, въ 11-й день Іюня 1904 года Всемилостивѣйше пожалованы: ефрейтору Каленику Крупкѣ и рядовому Семену Чуркину серебряныя медали съ надписью «за спасаніе погибавшихъ».

Независимо сего Шефъ Пограничной Стражи назначилъ названнымъ нижнимъ чинамъ денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. Ком. Кор. 1904 г. № 73).

116.

21-го Іюня 1903 года, Виленскаго желѣзнодорожнаго отряда, стражники: ефрейторъ Денисъ Рухало и рядовой Петръ Гадіоненко, подходя съ командою нижнихъ чиновъ купаться къ Лайдваровскому озеру, услышали крикъ о помощи. Увидавъ въ 35-ти саженяхъ отъ берега утопающаго мальчика, быстро скинувъ съ себя одежду, ефрейторъ Рухало бросился на помощь къ утопавшему и, несмотря на то, что мальчикъ уже погрузился въ воду и на поверхности не показывался, нырнувъ нѣсколько разъ отыскалъ его на 3-хъ саженной глубинѣ и, захвативъ за волосы, поднялъ его на поверхность. Плывшій

къ мѣсту катастрофы рядовой Гадіоненко, видя, что Рухало выбивается изъ силъ, поспѣшилъ къ нему и, захвативъ за руку мальчика, вмѣстѣ съ Рухало доставили его на берегъ и привели въ чувство.

Спасенный мальчикъ оказался ученикомъ Виленскаго техническаго училища Павломъ Сцѣнуржинскимъ.

За оказанный подвигъ Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія упомянутыхъ нижнихъ чиновъ къ награжденію медалью за спасеніе погибавшаго мальчика, назначилъ имъ денежную награду по 5 рублей каждому (Прик. Ком. Кор. 1904 г. № 73).

118.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу думы знака отличія св. Анны Всемилостивѣйше пожаловалъ: 1) 25 Декабря 1903 г. старшему вахмистру Бакинской бригады Ивану Третьякову знакъ отличія св. Анны и 25 руб., за особое отличіе и заслуги, оказанныя имъ въ ночь на 2-е Мая 1903 г.

2) 25 Апрѣля, тотъ-же знакъ отличія св. Анны и единовременныя выдачи: старшему вахмистру Верхоловской бригады Сидору Фенигу и 100 руб.; Измаильской бригады старшему писарю Андрею Морозову и объѣздчику рядовому Никитѣ Маматову—по 50 руб.; Хотинской бригады рядовому Карпу Демину—25 руб., ефрейтору Никифору Остальцеву и рядовому Гречанникову и Садрисламу Хайритдинову—по 10 руб. каждому, за особыя отличія. (Прик. Шефа 1904 г. №№ 1 и 20).

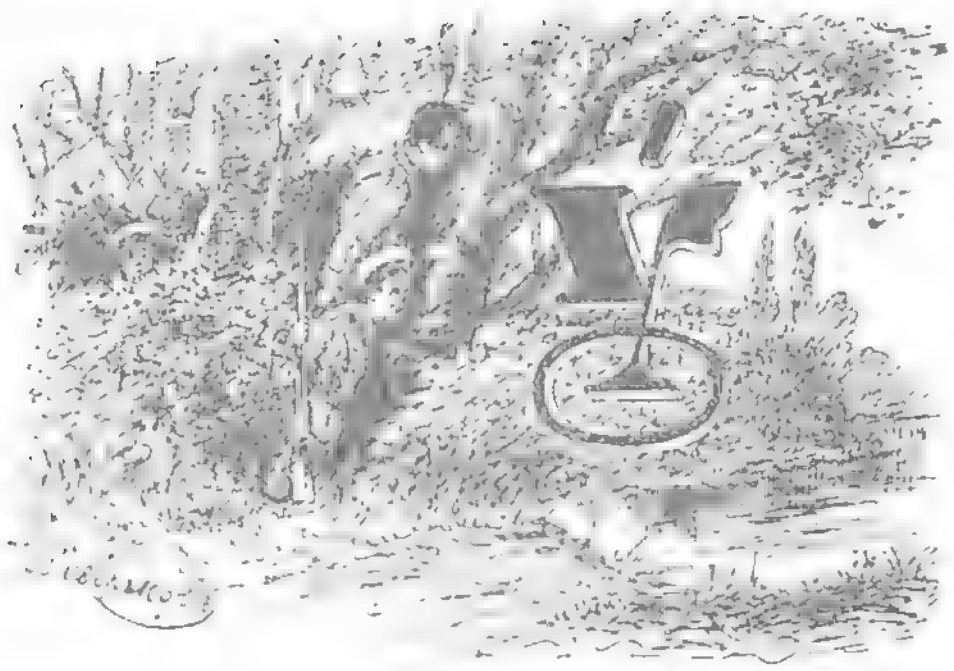
119.

16 Іюля 1904 года Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ серебряныя медали «за храбрость» рядовымъ Заамурскаго округа: Дмитрію Горлову, Михаилу Сикарскому, Никитѣ Зайцеву, Матвѣю Пономиницему, Шамардину Ахметшину и Абуалхаю Шекурову—за отличія, оказанныя ими 8 Сентября 1903 года въ дѣлѣ съ монголами при д. Хао-Науши. (Прик. Шефа 1904 г. № 32).

120.

Главный Штабъ 24 Августа 1904 года за № 36920 увѣдомилъ, что Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. нижнимъ чинамъ Заамурскаго округа ефрейтору Александру Груздеву и рядовому Харитону Трунаку за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ китайцевъ 4 Мая, 16. 20 и 21 Августа 1902 года (Прик. Щефа 1904 г. № 46).

1904 г.



121.

тромъ 2-го Января 1904 г., стоявшій на посту Ходзянгоу часовой 38 роты Заамурскаго округа рядовой Андрей Носиковъ, увидѣвъ, что загорѣлась постовая баня, доложилъ объ этомъ проходившему мимо фельдфебелю тойже роты Афанасію Горюнову, который, рискуя собственной жизнью, пробрался сквозь горѣвшія два отдѣленія въ третье отдѣленіе бани и вывелъ оттуда, мывшихся тамъ четырехъ женщинъ и двухъ дѣтей.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, въ 16-й день Іюля мѣсяца 1904 г. Всемилостивѣйше пожалована фельдфебелю Афанасію Горюнову серебряная медаль съ надписью «за спасаніе погибавшихъ».

Независимо сего Шефъ назначилъ фельдфебелю денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. Ком. Кор. 1904 г. № 88).

122.

5 Ноября 1904 года Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Бакинской бригады объѣздчику Григорію Клементовичу за оказанное имъ мужество при вооруженномъ столкновеніи съ контрабандирами въ ночь на 16 Февраля 1904 года, серебряную медаль «за храбрость» 4 ст. (Прик. Шефа 1904 г. № 49).

123.

Государю Императору благоугодно было въ 24 день Іюля 1904 года осчастливить Пограничную Стражу новымъ знакомъ Своего неизмѣннаго къ ней благоволенія. Въ этотъ день Его Императорское Величество удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ, на Петергофскомъ рейдѣ, вновь построенный для флотиліи Пограничной Стражи крейсеръ «Кондоръ».

Таковымъ Высочайшимъ посѣщеніемъ впервые осчастливлено одно изъ судовъ Корпуса за все многолѣтнее существованіе флотиліи Пограничной Стражи. Прибывъ на крейсеръ и приявъ рапортъ отъ командира крейсера Подполковника Вальронда, Его Величество изволилъ поздороваться съ командой и офицерами, а затѣмъ подробно осмотрѣлъ всѣ помѣщенія крейсера, выражая свое одобреніе хорошему выполненію постройки, практичности расположенія всѣхъ помѣщеній и общему благоустройству. Подойдя къ судовому камбузу, Государь Императоръ пробовалъ пищу, приготовленную для команды, послѣ чего, прощаясь съ офицерами и нижними чинами, изволилъ выразить: „*Застали все въ отличномъ видѣ*" и, пожелавъ командиру крейсера благополучнаго плаванія, отбылъ въ Петергофскую гавань.

Шефъ, объявивъ о семъ милостивомъ вниманіи нашего обожаемаго Монарха, выразилъ твердую увѣренность, что Г.г. офицеры и нижніе чины, а также вольнонаемные

служащіе на судахъ Пограничной Стражи приложатъ всѣ старанія, дабы своею ревностною службою оправдать ту высокую честь, которая была оказана флотиліи Корпуса Высочайшимъ Государя Императора посѣщеніемъ крейсера «Кондоръ».

Крейсеръ «Кондоръ».

Командиру крейсера. Подполковнику Вальроцу, Шефъ объявилъ свою благодарность за тотъ прекрасный видъ, который имѣлъ крейсеръ при посѣщеніи его Государемъ Императоромъ и за найденный на крейсерѣ порядокъ. (Прик. Шефа 1904 г. № 33).

124.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему въ 16-й день Іюля 1904 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать фельдфебелю 2-й бригады Заамур-

скаго округа Афанасію Горюнову серебряную медаль съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ за спасеніе изъ объятой пламенемъ постовой бани четырехъ женщинъ и двухъ дѣтей. (Прик. Шефа 1904 г. № 33).

125.

Въ день кавалерскаго праздника ордена Святаго Георгія Побѣдоносца чины Заамурскаго округа, имѣющіе въ своихъ рядахъ двухъ кавалеровъ ордена Св. Георгія и до шестисотъ кавалеровъ знака отличія Военнаго Ордена, обратились, черезъ Начальника округа, съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ ихъ чувствъ безпредѣльной любви и благоговѣйной преданности Обожаемому Верховному Вождю Русской арміи.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Шефа Пограничной Стражи, Его Императорское Величество изволилъ собственноручно начертать: „*Искренно благодарю Георгіевскихъ кавалеровъ и всѣхъ чиновъ Заамурскаго округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи за ихъ тяжелую и постоянно доблестную и боевую службу*“.

Объ этомъ новомъ знакѣ высокомилостиваго вниманія нашего Обожаемаго Монарха и о столь лестной Высочайшей оцѣнкѣ службы Заамурцевъ, Командиръ Корпуса, объявивъ въ приказѣ, выразилъ увѣренность, что поощренные благодарностью Государя Императора, всѣ чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, какъ находящіеся въ мирной обстановкѣ, такъ и сражающіеся съ врагомъ, приложатъ всѣ свои способности и силы, чтобы выполнить до конца свой долгъ передъ Царемъ и Родиной. (Прик. по Корп. 1904 г. № 125).

Изъ докладовъ Шефу Пограничной Стражи и Приказовъ Командира Корпуса.

1894 г.

1.

ая 6-го 1894 г., около 10-ти часовъ вечера, стражники поста Батумъ, Батумскаго отряда Черноморской бригады: Тимофей Колесниковъ и Павелъ Шеноваловъ, находясь въ секретѣ, на берегу Чернаго моря, замѣтили идущую на веслахъ фелюгу, которая, приставъ къ берегу, приступила къ выгрузкѣ людей. По оклику нижнихъ чиновъ «стой», успѣвшіе выгрузиться на берегъ люди пустились бѣжать къ городу Батуму, тогда какъ фелюга, отчаливъ съ остальными, невысадившимися еще, быстро направилась въ море. Видя это, одинъ изъ нижнихъ чиновъ бросился за убѣгавшими, а другой открылъ тревогу, стараясь выстрѣлами своими вернуть фелюгу къ берегу. Послѣ 10-ти выстрѣловъ фелюга возвратилась и, приставъ къ берегу, была задержана съ помощью прибывшихъ на тревогу объѣздчиковъ: ефрейтора Якова Лисицына и рядового Сергѣя Дѣева; были также задержаны и всѣ прибывшіе на ней изъ экипажа шкиперъ при четырехъ матросахъ и другіе, въ числѣ всего 33 человѣка, оказавшіеся безпаспортными турецко-подданными.

Обстоятельства этого задержанія выказали какъ распорядительность нижнихъ чиновъ Батумскаго отряда, такъ и твердое знаніе ими правилъ употребленія оружія, а потому о столь похвальныхъ дѣйствіяхъ ихъ было доложено Шефу Пограничной Стражи, который приказалъ назначить въ награду: стражникамъ Колесникову и Шеповалу—по десяти рублей, а прибывшимъ на тревогу ефрейтору Лисицину и рядовому Дѣеву—по шести рублей каждому. (Прик. по Корп. 1894 г. № 33).

2.

Исправляющій должность старшаго поста Зелюнь, Зелюнскаго отряда Рынинской бригады, ефрейторъ Степанъ Челюкинъ, повѣряя 6 Іюля 1894 года, около 10 часовъ вечера, часовыхъ на границѣ въ дистанціи названнаго поста, замѣтилъ идущаго отъ границы человѣка, направлявшагося къ расположенной въ 150 шагахъ усадьбѣ крестьянина Дзенговскаго. Подпустивъ замѣченнаго къ мѣсту своего нахожденія, ефрейторъ Челюкинъ задержалъ этого человѣка, который оказался стражникомъ его-же поста Михаломъ Стороженко, считавшимся по наряду часовымъ на 2-мъ участкѣ границы. При задержанномъ были двѣ ноши водворенной имъ для еврея Шостата контрабанды, оцѣненной таможнею въ 100 рублей.

По докладу о столь похвальномъ и честномъ исполненіи долга службы ефрейторомъ Челюкинымъ, Шефъ приказалъ выдать въ награду этому нижнему чину десять рублей. Стороженко-же привлеченъ былъ, конечно, къ отвѣтственности по суду и понесъ заслуженное наказаніе. (Прик. по Корп. 1894 г. № 48).

3.

Въ ночь съ 12 на 13 Августа 1894 года, при задержаніи контрабандныхъ товаровъ на сумму въ 345 р. с., Столбовскаго отряда Таурогенской бригады, стражникомъ Прокофіемъ Спрашемъ выказана была поистинѣ геройская неустрашимость, заключавшаяся въ томъ, что когда преслѣдуемый Спрашемъ тайный проноситель Осипъ

Кимонтъ бросился въ рѣку Нѣманъ, то Спрашъ не задумываясь бросился за нимъ въ рѣку, не выпуская изъ рукъ своей винтовки и затѣмъ вступилъ въ борьбу съ контрабандиромъ на глубокомъ мѣстѣ рѣки, чѣмъ успѣшно задерживалъ проносителя до прибытія, на крикъ его, младшаго вахмистра, который, раздѣвшись, вошелъ въ воду и помогъ выбраться на берегъ стражнику Спрашу, продолжавшему держать и тащить за собою контрабандира.

По докладѣ о семъ, Шефъ, за проявленіе особой отваги и самопожертвованія при поимкѣ контрабандира, назначилъ въ награду стражнику Прокофію Спрашу пятнадцать рублей (Прик. по Корп. 1894 г. № 58).

4.

17 Сентября 1894 года, стражникъ Никальскаго отряда Горждинской бригады Иванъ Живыхъ, повѣряя границу между постами Павлайцы и Лободмеди, замѣтилъ, около полуночи, намѣревающихся перейти изъ Пруссіи контрабандировъ, примѣрно около 30-ти человѣкъ, и окликнулъ: «стой, кто идетъ?» На это съ прусской стороны послѣдовалъ смѣхъ, ругань и полетѣли въ стражника камни; затѣмъ контрабандиры внезапно бросились на него, стараясь обезоружить; въ это-же время изъ-за границы показалась еще толпа проносителей. Окруженный со всѣхъ сторонъ злоумышленниками, стражникъ Живыхъ выстрѣлилъ въ толпу, отчего послѣдняя разбѣжалась и скрылась обратно за границу, откуда и послѣдовалъ одинъ, но по счастью, безвредный выстрѣлъ изъ револьвера. Прибывшими на тревогу офицеромъ и людьми найденъ былъ на мѣстѣ прострѣленнымъ одинъ контрабандиръ.

Шефъ, по докладѣ о семъ, назначилъ въ награду стражнику Живыхъ десять рублей. (Прик. по Корп. 1894 г. № 54).

5.

24-го Октября 1894 года, около 3 часовъ пополудни, французское трехмачтовое парусное судно «Ле-Гавръ»,

шедшее отъ острова Ганти въ Либаву съ грузомъ краснаго дерева, потерпѣло крушеніе противъ поста Ульмаленъ, Павловскаго отряда 3 отдѣла Рижской бригады Пограничной Стражи, на разстояніи около $2^1/_4$ версты отъ берега. Командиромъ названнаго отряда, Ротмистромъ Унаковымъ, была оказана посильная помощь экипажу погибшаго судна.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, препроводивъ въ Министерство Финансовъ бинокль, полученный отъ Французскаго Морскаго Министра, увѣдомило что таковой присланъ для выдачи Ротмистру [1]) Унакову за оказанныя имъ услуги офицерамъ и экипажу названнаго судна.

На ящикѣ, въ которомъ уложенъ означенный бинокль, имѣется слѣдующая надпись на французскомъ языкѣ:

«Морское Министерство Г-ну Унакову, Ротмистру поста Пограничной Стражи въ Польгафенѣ, за услуги оказанныя офицерамъ и экипажу трехмачтоваго французскаго судна Ле-Гакъ, потерпѣвшаго крушеніе 5-го Ноября [2]) 1904 г. у береговъ Курляндіи».

Подобная же надпись, въ сокращенномъ видѣ, сдѣлана также на самомъ бинокль. (Прик. Шефа 1895 г. №36).

6.

26-го Декабря 1894 года, около 9 часовъ вечера, стражникомъ Горядинскаго отряда Горядинской бригады рядовымъ Афанасіемъ Ташко, въ бытность его часовымъ на границѣ, усмотрѣны были на 3 участкѣ поста Ново-Мацуци трое нарочныхъ саней съ кладью, ѣхавшихъ по нейтральной дорогѣ. Зная, что по той-же дорогѣ долженъ былъ слѣдовать въ то время объѣздчикъ Илья Нелеха и стражникъ Филиппъ Борисовъ, стражникъ Ташко пропустилъ мимо себя сани и затѣмъ, открывъ тревогу, выскочилъ на дорогу, чѣмъ и отрѣзалъ контрабандирамъ путь отступленія за границу. Послѣдніе, въ числѣ шести вооруженныхъ человѣкъ, видя себя обнаруженными, открыли стрѣльбу изъ ружей, но, встрѣченные отвѣтнымъ огнемъ какъ со стороны поименованнаго часового, такъ и подоспѣвшихъ къ мѣсту происшествія рядовыхъ На-

[1]) Нынѣ Полковникъ, Старшій адъютантъ Штаба Корпуса.
[2]) По новому стилю, и по старому 24 Октября.

леха и Борисова, злоумышленники отступили, отстрѣливаясь, за границу, оставивъ въ рукахъ преслѣдовавшихъ ихъ нижнихъ чиновъ свои сани, оказавшіяся нагруженными контрабандным чаемъ, спиртомъ и разнымъ товаромъ, всего по оцѣнкѣ таможнею на 1687 руб. 87 коп.

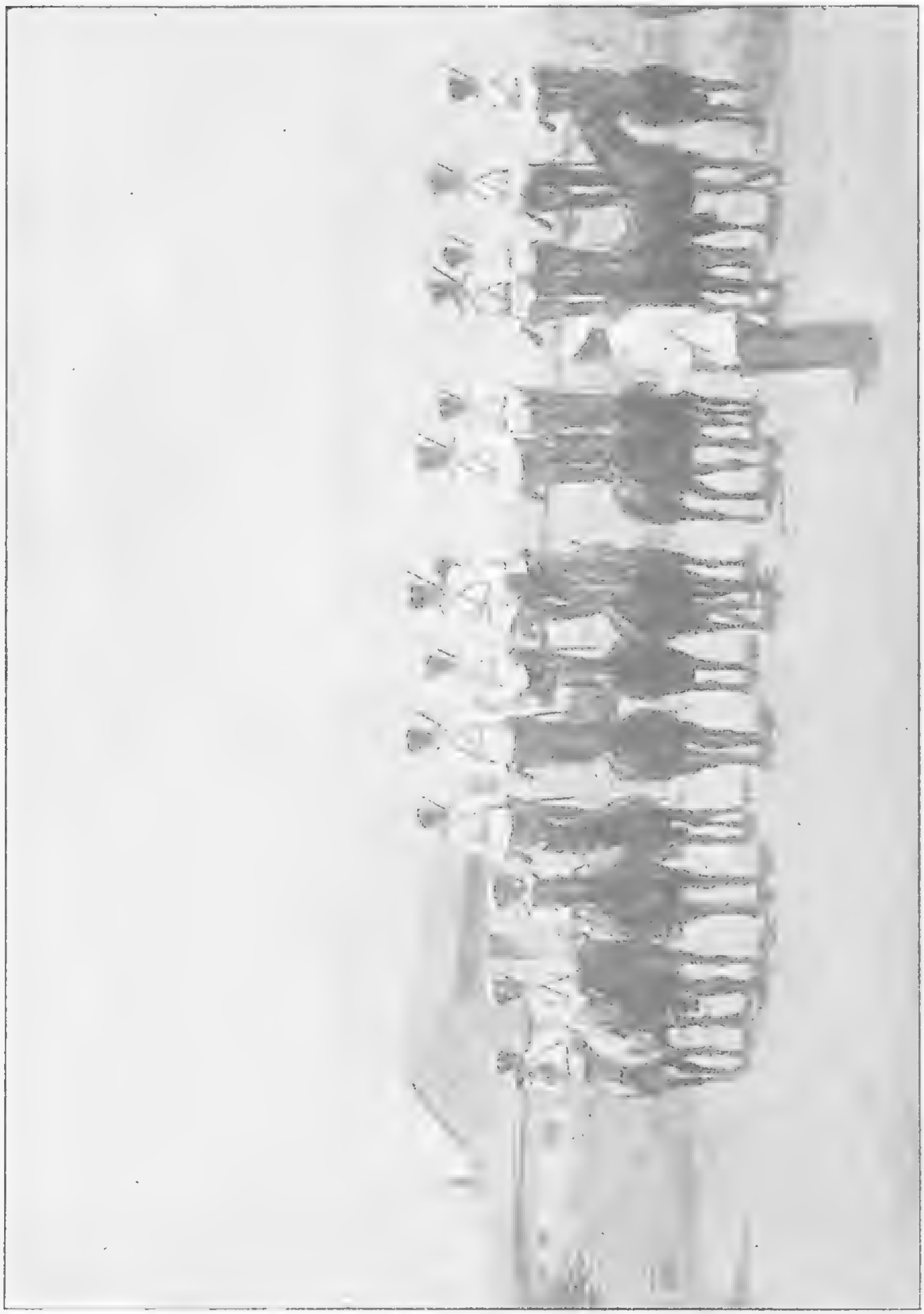
За выказанную въ данномъ случаѣ со стороны рядоваго Танко бдительность и неустранимость при столкновеніи съ вооруженными контрабандирами и участіе въ этомъ дѣлѣ рядовыхъ Налехи и Борисова Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду: рядовому Афанасію Танко 20 руб. и рядовымъ Ильѣ Налехѣ и Филиппу Борисову по 18 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1895 г. № 9).

7.

15-го Ноября 1894 года стражникъ поста Окунево, Творскаго отряда Граевской бригады, Трофимъ Мысковъ, въ бытность его дежурнымъ у кордона, замѣтилъ на Райгродскомъ озерѣ лодку, отчалившую отъ прусскаго берега, о чемъ и сообщилъ на кордонъ. Выѣхавшіе на казенной лодкѣ, для преслѣдованія контрабандировъ, унтеръ-офицеръ Фирсъ Демиденко и рядовой стражникъ Иванъ Желтоножка поплыли по указанному дежурнымъ направленію и дѣйствительно услышали плескъ воды отъ удалявшейся лодки контрабандировъ, но затѣмъ, вскорѣ, плескъ этотъ совершенно прекратился, вслѣдствіе чего названные нижніе чины, открывъ тревогу, причалили къ берегу и стали производить розыски. Не найдя злоумышленниковъ, они добѣжали до поста Черновесь, Райгродскаго отряда 2-й линіи, гдѣ и сообщили о прорывѣ, послѣ чего, участвуя въ дальнѣйшихъ розыскахъ, произведенныхъ въ Черновскомъ лѣсу, они, совмѣстно съ нижними чинами названнаго поста 2-й линіи, задержали прорвавшихся черезъ озеро 4-хъ проносителей и поши, водворенной послѣдними контрабанды, оцѣненной таможнею въ 343 руб. 60 коп.

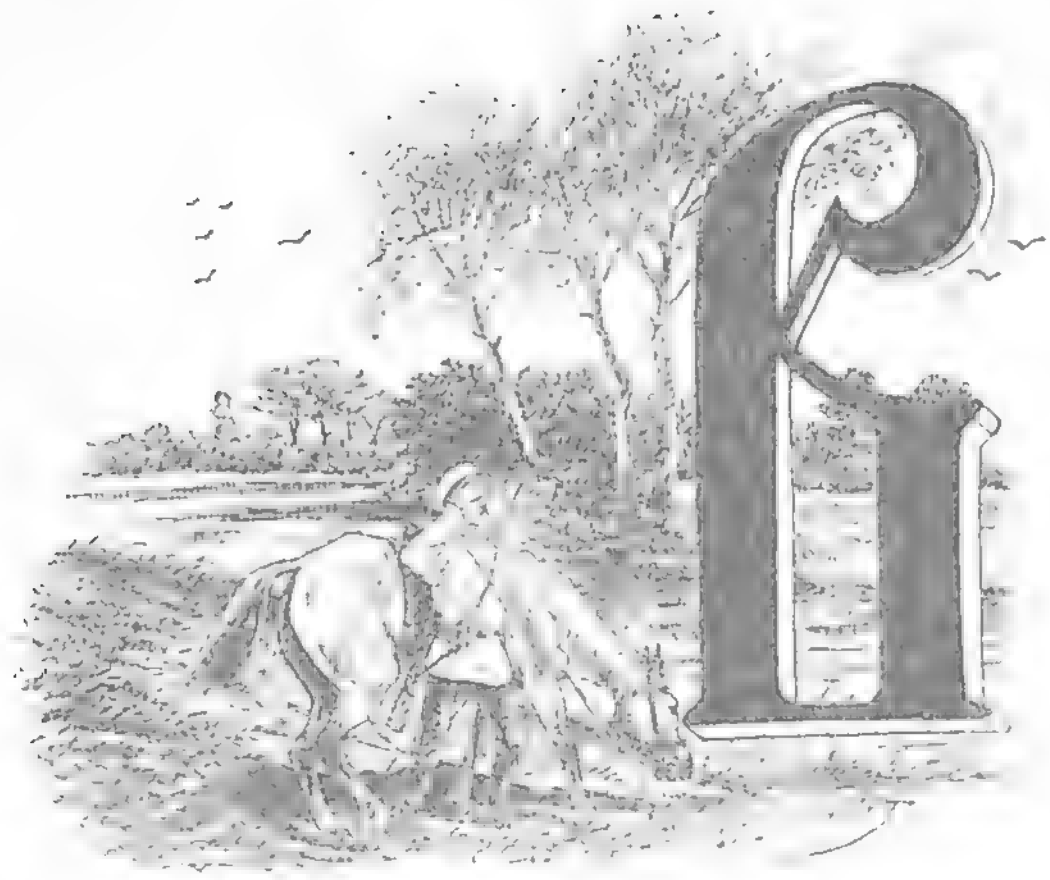
Найдя выказанную въ данномъ случаѣ, со стороны рядового Мыскова, бдительность во время дежурства у кордона и проявленныя, со стороны унтеръ-офицера Демиденко и рядового Желтоножки, энергію и упорство въ преслѣдованіи контрабандировъ достойными поощренія. Командиръ Корпуса доложилъ объ этомъ Шефу По-

граничной Стражи, который приказалъ назначить, за столь похвальныя дѣйствія, въ награду: унтеръ-офицеру Фирсу Демиденко 15 руб., а рядовымъ Ивану Желтоножкѣ и Трофиму Мыскову по 6 рублей каждому (Прик. Ком. Корп. 1895 г. № 6) 1895 годъ.



Учебная команда на занятіяхъ.
(Изъ быта Пограничной Стражи).

1895 г.



8.

Слѣдствіе доклада Командиромъ Корпуса объ обстоятельствахъ задержанія 8-го Февраля 1895 года молодымъ солдатомъ Рыйковскаго отряда, Таурогенской бригады Аѳанасіемъ Кулаковскимъ, при тайномъ переходѣ границы крестьянина Сартаникской волости Петра Перекшениса съ найденными при немъ товаромъ и деньгами, всего на 4 р. 90 к., оказавшаго при этомъ названному нижнему чину сопротивленіе съ явнымъ намѣреніемъ увлечь его силою въ Пруссію, вслѣдствіе чего Кулаковскій вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ оружія. Шефъ Пограничной Стражи, въ поощреніе за правильное употребленіе въ данномъ случаѣ оружія, приказалъ выдать рядовому Кулаковскому въ награду 10 руб. (Прик. по Корп. 1895 г. № 25).

9.

20-го Іюня 1895 года Ломжинской бригады, Виндентскаго отряда, стражниками Филиппомъ Папирнымъ и Кузьмой Бугасовымъ задержаны были два крестьянина вмѣстѣ съ контрабандою, состоявшею въ разнородномъ галантерейномъ товарѣ по оцѣнкѣ на 67 руб. 95 к. Когда

названные нижніе чины вели задержанныхъ на постъ, то одинъ изъ контрабандировъ пустился бѣжать и бросился въ пограничную рѣку Пясу. Несмотря на значительную глубину этой рѣки и на быстрое теченіе ея, рядовой Панпрный бросился въ полномъ вооруженіи вслѣдъ за контрабандиромъ въ рѣку, вплавь настигъ его и вытащилъ обратно на берегъ.

По докладу о столь похвальномъ поступкѣ Панпрнаго, состоящаго на службѣ всего лишь съ начала текущаго года, Шефъ приказалъ выдать названному нижнему чину въ награду десять рублей (Прик. по Корп. 1895 г. № 35).

10.

За самоотверженныя дѣйствія и распорядительность старшаго поста Камнискъ № 1-й Камнскаго отряда Велюнской бригады унтеръ-офицера Ивана Ращупкина, выказанныхъ имъ при спасеніи казенныхъ лошадей и имущества во время происшедшаго 6-го Мая 1895 года пожара на названномъ посту, и о выдающемся участіи въ семъ дѣлѣ со стороны рядовыхъ того же поста Артемія Желѣзняка и Василія Муханова, Шефъ приказалъ выдать въ награду: унтеръ-офицеру Ращупкину пять руб., а Желѣзняку и Муханову по три рубля каждому. (Прик. по Корп. 1895 г. № 35).

11.

30-го Апрѣля 1895 года, вслѣдствіе услышанныхъ на посту Араздаянъ, Буруланскаго отряда Эриванской бригады, выстрѣловъ со стороны Маметагинскаго брода, вахмистръ названнаго отряда Аврамъ Лобода, во главѣ 8 нижнихъ чиновъ, выѣхалъ на тревогу и на пути столкнулся съ шайкою разбойниковъ, только-что совершившихъ вооруженное нападеніе на селеніе Шавельчики и угонявшихъ отнятый у жителей этого селенія скотъ. Встрѣченный ружейнымъ залномъ со стороны разбойниковъ, вахмистръ Лобода съ нижними чинами бросился на злоумышленниковъ, которые, не устоявъ смѣлому натиску, обратились въ бѣгство и укрылись, отстрѣливаясь, въ чардахъ, разбросанныхъ по лѣвому берегу рѣки Аракса. При

преслѣдованіи задержаны были два разбойника съ еще теплымъ отъ произведенныхъ выстрѣловъ оружіемъ, а угнанный злоумышленниками скотъ отбитъ у нихъ и возвращенъ по принадлежности жителямъ пострадавшаго селенія.

За выказанную въ данномъ случаѣ со стороны вахмистра Лободы и прочихъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, энергію и упорство въ преслѣдованіи разбойниковъ Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду: вахмистру Аврааму Лободѣ десять рублей, а прочимъ участникамъ: ефрейтору Петру Дейникъ и рядовымъ Логвину Ткачеву, Степану Демченкъ, Ивану Волошину, Андрею Мойбенкъ, Тихону Устименкъ, Аѳиногену Фомину и Николаю Шевченкъ по три рубля каждому. (Прик. по Корп. 1895 г. № 35).

12.

При задержаніи 26 Марта 1895 года молодымъ солдатомъ Трояновскаго отряда, Волочиской бригады, Прокофіемъ Курдюковымъ при тайномъ переходѣ границы злоумышленника съ ношею табаку, но оцѣнкѣ на 2 руб., и оказавшаго при этомъ сопротивленіе, названный молодой солдатъ не растерялся, а обратился къ силѣ оружія, причемъ ударомъ винтовкою заставилъ злоумышленника покориться. За эти правильныя дѣйствія. Шефъ приказалъ выдать въ награду рядовому Курдюкову 10 рублей. (Прик. по Корп. 1895 г. № 29).

13.

5-го Апрѣля 1895 года, къ паромной переправѣ въ районѣ Шахтахтинскаго отряда Эриванской бригады прибыли къ нашему берегу неизвѣстные конные люди и предъявили персидскіе билеты на пропускъ ихъ въ Персію; однако старшій Нижне-Шахтахтинскаго поста ефрейторъ Захаръ Мыцыковъ усомнился въ законности предъявленныхъ ему видовъ, причемъ подозрѣніе его усугубилось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что предъявители билетовъ предложили ему въ подкупъ 9 рублей, каковыя деньги

онъ представилъ мѣстному офицеру, по распоряженію котораго всѣ прибывшіе люди, въ числѣ 30 человѣкъ при 30 лошадяхъ, были отправлены въ Шарурскую Карантинно-Таможенную заставу, гдѣ выяснилось, что никто изъ нихъ не могъ быть пропущенъ заставою въ предѣлы Россіи по отобраннымъ у нихъ персидскимъ билетамъ, причемъ при произведенномъ на заставѣ обыскѣ у задержанныхъ лицъ обнаружены были 1641 руб. кредитными билетами, а задержанныя лошади оцѣнены въ 1325 руб., всего на сумму 2966 руб.

По докладу Шефу Пограничной Стражи о столь внимательномъ исполненіи долга службы со стороны ефрейтора Мыцикова, выказавшаго при этомъ достойное званію солдата безкорыстіе, Шефъ удостоилъ названнаго нижняго чина производствомъ въ унтеръ-офицеры. (Пр. Ком. Кори. 1895 г. № 29).

14.

1) Въ ночь на 5 Марта 1895 года чинами Нишевскаго отряда Калишской бригады были задержаны на чертѣ границы контрабандные товары, оцѣненные таможнею въ 155 руб. 96 коп., при чемъ произведеннымъ по сему дѣлу разслѣдованіемъ выяснилось, что проносители сего товара, въ числѣ трехъ человѣкъ, были задержаны: одинъ часовымъ стражникомъ Тимофѣевымъ, а двое, подоспѣвшимъ на тревогу командиромъ названнаго отряда Штабсъ-Ротмистромъ Полежаевымъ, который, догнавъ одного изъ старавшихся скрыться злоумышленниковъ, свалилъ его ударомъ рукоятки револьвера, послѣ чего, угрозою выстрѣлить во второго, заставилъ сего послѣдняго также остановиться и безпрекословно покориться его требованіямъ. (Прик. Ком. Кори. 1895 г. № 41).

2) Вслѣдствіе предварительно полученнаго, 10 Августа 1895 года, старшимъ вахмистромъ Тольсбургскаго отряда, Ревельской бригады, Анисимомъ Савченко доноса о томъ, что трое мѣстныхъ крестьянъ недѣли двѣ тому назадъ выѣхали въ г. Ревель съ цѣлью нанять тамъ судно для водворенія на немъ изъ-за границы контрабаднаго спирта, надзоръ за границею былъ усиленъ и 13 Августа одинъ изъ выставленныхъ отъ поста Верки секретовъ,

въ которомъ находились рядовые Прокофій Меркуловъ и Максимъ Волковъ, замѣтили ночью собравшуюся на берегу толпу крестьянъ и въ то же время услышали плескъ по водѣ веселъ. Вскорѣ дѣйствительно подошла лодка, которую крестьяне вытянули затѣмъ на берегъ. Въ виду сего, названные нижніе чины выскочили изъ засады. Увидя это, крестьяне разбѣжались и скрылись въ ближайшемъ лѣсу, при чемъ въ оставленной ими лодкѣ оказалось 14 боченковъ со спиртомъ.

Штабсъ-Ротмистръ Полежаевъ и стражникъ Тимофѣевъ задерживаютъ контрабандировъ.

Подоспѣвшій на произведенную тревогу изъ ближайшаго секрета къ мѣсту задержанія унтеръ-офицеръ Верецкій, съ двумя нижними чинами, осмотрѣвъ берегъ, рѣшился задержать судно, доставившее спиртъ изъ-за границы, для каковой цѣли онъ, несмотря на темноту и порывистый вѣтеръ, немедленно-же выѣхалъ на задержанной лодкѣ съ рядовыми Меркуловымъ и Волковымъ въ море, оставивъ на берегу двухъ другихъ нижнихъ чиновъ. Объѣхавъ всю Верхнюю бухту и не обнару-

живъ искомаго судна, названный унтеръ-офицеръ приступилъ къ осмотру трехъ стоявшихъ въ этой бухтѣ судовъ мѣстныхъ крестьянъ, при чемъ въ одномъ изъ нихъ, подъ названіемъ «Дельта», уже не годномъ для плаванія и состоявшемъ подъ управленіемъ крестьянина Томаса Рандмана, найдены были еще 75 боченковъ со спиртомъ, ящикъ съ 13 бутылками какой-то жидкости, немного чаю, сахару, свѣчей и другой мелочи.

Задержанные 89 боченковъ со спиртомъ, лодка и прочій товаръ, сданъ въ Кундскую Таможенную заставу и оцѣненъ ею въ 1989 руб. 78 коп.

По докладамъ, Управляющему Министерствомъ Финансовъ, объ изложенныхъ двухъ случаяхъ распорядительности и точнаго и энергичнаго исполненія служебнаго долга со стороны вышепоименованныхъ чиновъ Нишевскаго и Тольсбургскаго отрядовъ Калишской и Ревельской бригадъ, было назначено за столь похвальныя дѣйствія въ награду нижнимъ чинамъ: Калишской бригады рядовому Тимофѣеву 3 рубля и Ревельской—вахмистру Савченкѣ и унтеръ-офицеру Вардецкому по 10 руб. каждому, а рядовымъ Меркулову и Волкову по 3 руб. каждому.

Командиру Нишевскаго отряда Калишской бригады Штабсъ-Ротмистру Полежаеву за выше-изъясненныя энергичныя его дѣйствія при задержаніи проносителей контрабанды, въ приказѣ по Корпусу объявлена благодарность. (Прик. Ком. Корп. 1895 г. № 41).

15.

1) 20 Іюня 1895 года старшій поста Винценты, Ломжинской бригады, унтеръ-офицеръ Василій Зеленый, во время преслѣдованія убѣгавшихъ въ Пруссію контрабандировъ и въ моментъ намѣренія схватить одного изъ нихъ, былъ раненъ произведеннымъ симъ злоумышленникомъ выстрѣломъ изъ револьвера въ указательный палецъ лѣвой руки съ раздробленіемъ кости. Но несмотря на понесенное поранение, названному унтеръ-офицеру, энергическимъ преслѣдованіемъ проносителей, удалось отбить у послѣднихъ и задержать контрабанду по оцѣнкѣ на 188 руб. 30 коп.

2) Слѣдовавшій 9 Марта того-же года съ поста Арусъ, Бакинской бригады, разъѣздъ Пиръ-Шахъ-Вердынскаго отряда въ составѣ: ефрейтора той же бригады Афонасія Зубкова и рядовыхъ Ильи Харченко, Дмитрія Овчарова и Ивана Воронина, а также нѣшій обходъ того-же отряда въ составѣ рядовыхъ: Ивана Демиденко, Леонтія Полтавскаго. Іосифа Каравана и Андрея Колесникова, вблизи селенія Овра подверглись внезапному вооруженному нападенію со стороны засѣвшихъ въ засаду многочисленныхъ разбойниковъ.

Несмотря на то, что нижнимъ чинамъ этимъ угрожала опасность отъ обхода злоумышленниками и что во время горячей перестрѣлки изъ строя выбыли ранеными рядовые Демиденко и Полтавскій и убитымъ стражникъ Каравань. остальные храбро выдерживали натискъ противника и послѣ почти $1^1/_2$ часовой перестрѣлки, безъ посторонней помощи, которая прибыла лишь по окончаніи стычки, заставили татаръ, собравшихся въ числѣ до 100 человѣкъ, отступить.

3) Шахъ-Чинарскаго отряда Елисаветпольской бригады рядовой Семенъ Воронковъ, въ бытность его 21-го Марта 1895 года часовымъ у поста Шахъ-Чинарскаго, замѣтилъ своевременно съ вышки двухъ всадниковъ, переправлявшихъ изъ Персіи на нашу сторону скотъ, благодаря чему скотъ этотъ былъ задержанъ названнымъ нижнимъ чиномъ при помощи подоспѣвшихъ къ нему рядовыхъ Войцѣха Цихоша и Михаила Кривенко.

4) 18 Мая того-же года при стычкѣ нижнихъ чиновъ лѣтняго пикета Сенакъ-Баши, Караджуранскаго отряда Карской бригады, съ турецкими разбойниками, совершившими хищническое нападеніе на деревню Сенакъ-Баки, выказали похвальную, засвидѣтельствованную мѣстнымъ начальствомъ, неустрашимость и образцовое выполненіе долга службы объѣздчики: Николай Рыбзонъ (былъ за старшаго) и Яковъ Турбинъ и стражники: Федоръ Новзанюкъ, Родіонъ Пивоваровъ и Иванъ Пироженко, благодаря чему значительная часть захваченной у мѣстныхъ жителей баранты была у разбойниковъ отбита и возвращена туземцамъ, причемъ злоумышленники вынуждены были отступить въ предѣлы Турціи.

За столь похвальныя дѣйствія, Управляющій Министерствомъ Финансовъ въ награду нижнимъ чинамъ приказалъ выдать:

Ломжинской бригады унтеръ-офицеру Василію Зеленому—15 руб.

Бакинской бригады ефрейтору Аѳанасію Зубкову 10 руб. и рядовымъ: Леонтію Полтавскому, Ивану Воронину, Ивану Демиденко, Андрею Колесникову, Ильѣ Харченко и Дмитрію Овчарову по 3 руб. каждому.

Елисаветпольской бригады рядовымъ: Семену Воронкову, Войцѣху Цихошу и Михаилу Кривенко—по 5 руб. каждому.

и Карской—рядовымъ: Николаю Рыбзону—10 руб. и Якову Турбину, Федору Повзаюку, Родіону Пивоварову и Ивану Пироженко—по 5 руб. каждому. (Прик. Ком. Корп. 1895 г. № 42).

16.

1) Въ ночь на 9 Августа 1895 г., высланные на границу рядовые Баграмъ-Тапинскаго отряда Елисаветпольской бригады Григорій Печенежскій, Кондратъ Котенковъ и Иванъ Козороговъ случайно наткнулись въ камышахъ на 12 вооруженныхъ контрабандировъ, которые, завязавъ перестрѣлку, отступили обратно въ Персію, оставивъ на мѣстѣ столкновенія одну смертельно раненую лошадь, 6 головъ сахару, нанаху и фунтъ чаю.

2) Въ ночь на 17-ое того-же Августа въ окрестностяхъ города Асхабада имѣлъ мѣсто случай обезоруженія и избіенія находившагося въ служебномъ разъѣздѣ джигита Ахалъ-Текинской дистанціи Закаспійскаго Пограничнаго Надзора Клыча-Дурды-Мурада-Верды-Ханъ-Оглы со стороны пяти остановленныхъ имъ персіянъ, водворявшихъ верхами контрабандный чай въ названномъ городѣ.

Отобравъ отъ джигита бывшіе на немъ казенное оружіе (винтовка и клинокъ шашки), злоумышленники направились въ городъ Асхабадъ, уводя съ собою и коня джигита, который однако хотя и пѣшкомъ, но послѣдовалъ за ними, при чемъ въ одномъ изъ дворовъ города, куда заѣхали контрабандиры, названный джигитъ подвергся вторичному избіенію со стороны сбѣжавшихся до 30 человѣкъ персіянъ.

Освободившись, наконецъ, изъ ихъ рукъ, джигитъ, перескочивъ черезъ стѣну каменнаго забора, гдѣ неожи-

данно для себя пашелъ привязанною свою лошадь, помчался на ней на кордонъ и доложилъ о случившемся,

Вольнопалящій джигитъ-переводчикъ, изъ мѣстныхъ жителей (таджикецъ).

(Изъ быта Пограничной Стражи въ Средней Азіи).

вслѣдствіе чего немедленно былъ оцѣпленъ помянутый дворъ и за отсутствіемъ мѣстнаго офицера, подъ личнымъ руководительствомъ и. д. Завѣдывающаго Надзоромъ Под-

полковника Петрова, приступлено было къ производству обыска, результатомъ котораго было обнаруженіе шести мѣстъ чаю и задержаніе одного пера—погонщика; прочіе же участники водворенія этого чая и избіенія джигита, еще до прибытія чиновъ Надзора, успѣли безслѣдно скрыться.

Отобранный у джигита клинокъ казенной шашки, на слѣдующій день разысканъ мѣстною полиціею въ согнутомъ видѣ.

3) 22 Августа того-же года находившійся на часахъ на границѣ стражникъ Новобржеской бригады Витовскаго отряда рядовой Андрей Радченко, замѣтивъ около 5 часовъ утра высадившагося изъ лодки на нашемъ берегу Вислы контрабандира съ ношею и открывъ тревогу, выпелъ изъ засады, но проноситель бросилъ свою ношу и бросился въ рѣку, стараясь догнать вплавь уходившую обратно въ Австрію лодку, доставившую его на нашу сторону. Увидя это, названный нижній чинъ, не задумываясь также кинулся вслѣдъ за контрабандиромъ въ Вислу. Когда же контрабандиръ успѣлъ доплыть до лодки, то рядовой Радченко схватилъ эту лодку за бортъ, стараясь отбить ее у нарушителей границы, но послѣдніе отбиваясь отъ него ударами весла, нанесли ему серьезную рану въ голову.

Подоспѣвшій въ этомъ моментъ сосѣдній часовой, рядовой Дергачевъ, выручилъ пострадавшаго тѣмъ, что произвелъ по лодкѣ нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ, впрочемъ, никому вреда, послѣ чего лодка, вмѣстѣ съ контрабандирами, уплыла къ австрійскому берегу.

4) 23-го Августа 1895 г. старшій поста Кробя, Любичскаго отряда Рынинской бригады, ефрейторъ Михаилъ Ревивинъ задержалъ одного проносителя съ контрабандными товаромъ по оцѣнкѣ на 39 руб. 21 коп., пронуцеинаго, съ другимъ необнаруженнымъ злоумышленникомъ, бывшимъ въ то время часовымъ въ дистанціи названнаго поста рядовымъ Петромъ Слугинымъ.

За похвальныя дѣйствія Министръ Финансовъ приказалъ выдать въ награду нижнимъ чинамъ:

Елисаветпольской бригады рядовымъ Григорію Печенежскому, Кондрату Котенкову и Ивану Козорогову—по два рубля каждому.

Закаспійскаго Пограничнаго Надзора джигиту Клыча-Дурды-Мурада-Верды-Хань-Оглы—десять рублей.

Новобоярской бригады рядовому Андрею Радченко—пять рублей и

Рыпинской бригады ефрейтору Михаилу Ревивину—три рубля. (Прик. по Корп. 1895 г. № 44).

17.

Въ ночь на 2 Сентября 1895 г. стражникъ Крымской бригады Южно-Севастопольскаго отряда рядовой Шимонъ Ержманскій, будучи дежурнымъ у кордона «Карантиннаго», услышалъ на берегу моря выстрѣлъ и крикъ, о чемъ и сообщилъ немедленно на кордонъ, а самъ кинулся къ мѣсту тревоги, гдѣ, недалеко отъ кордона, у взморья, увидѣлъ 5 неизвѣстныхъ ему человѣкъ, которые бѣжали по направленію къ нему, причемъ у нѣкоторыхъ были въ рукахъ колья. Ержманскій, окликнувъ замѣченныхъ людей, пригрозилъ имъ выстрѣлить, если не остановятся. Но несмотря на нѣсколько разъ повторенное требованіе остановиться, бѣжавшіе прямо направились на него и кто-то изъ нихъ даже крикнулъ: «бей его и уходи», въ виду чего рядовой Ержманскій, не ожидая пока нападутъ на него приближавшіеся злоумышленники, выстрѣломъ изъ винтовки ранилъ одного, а двоихъ, остановившихся вслѣдствіе этого около раненаго, задержалъ; остальные же двое бросились въ степь, гдѣ и скрылись.

Задержанные лица и раненый, одѣтые въ рваное нитатское платье, оказались нижними чинами 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка, которые и привлечены къ законной отвѣтственности.

Въ поощреніе похвальныхъ въ семъ дѣлѣ дѣйствій рядового Ержманскаго, Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ сему нижнему чину въ награду три рубля. (Прик. К. К. 1895 г. № 46).

18.

По докладу Командира Корпуса обстоятельствъ задержанія 30-го Августа 1895 года на линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги стражникомъ Ченстоховскаго

желѣзнодорожнаго отряда рядовымъ Федоромъ Натаскинымъ контрабандира, водворявшаго запрещенныя къ привозу картины и книги заграничнаго изданія революціоннаго содержанія и назвавшаго себя жителемъ деревни «Вульки-Свіонткова Лукавскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи Александромъ Медзикомъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ названному нижнему чину въ награду пять рублей. (Прик. К. К. 1895 г. № 46).

19.

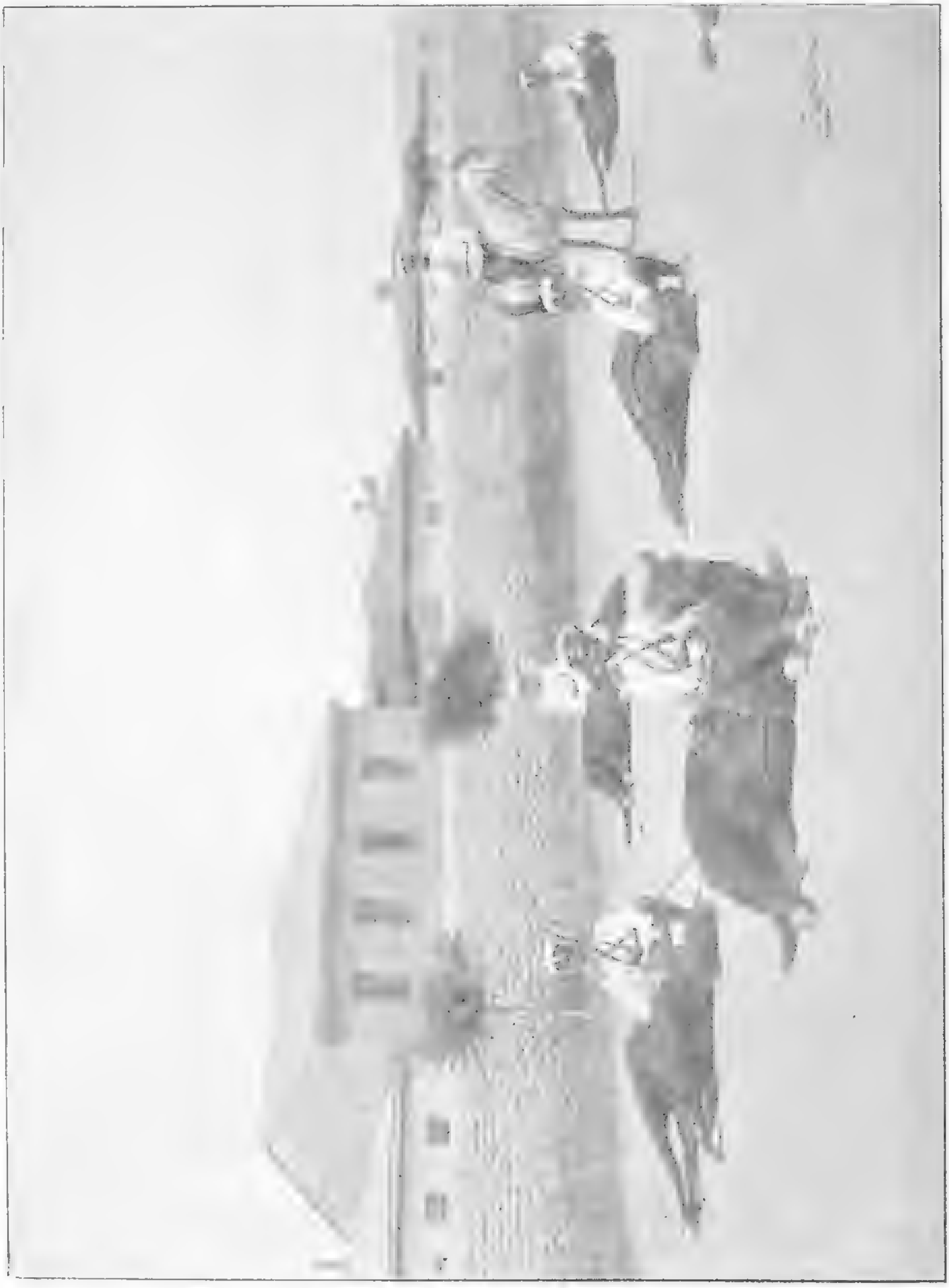
20-го Августа 1895 года произошла перестрѣлка между 9-ю нижними чинами Дыманскаго отряда Бакинской бригады, занимавшими, по предварительно полученному доносу о предстоящемъ водвореніи контрабандным путемъ изъ Персіи гурта скота, ночной секретъ на границѣ, вблизи горнаго хребта Агизъ-Гядуги, и погонщиками этого скота, причемъ задержано 120 головъ крупнаго рогатаго скота и одна лошадь съ новымъ сѣдломъ. Лошадь эта была захвачена рядовымъ Степаномъ Толинискимъ у отстрѣливавшагося изъ-за камней контрабандира, котораго названный нижній чинъ обошелъ сзади. Послѣ отбитія уже означеннаго скота, контрабандиры не сразу прекратили стрѣльбу, провожая выстрѣлами, но счастію безвредными, задержателей на разстояніи около версты и только затѣмъ скрылись въ предѣлахъ Персіи.

По докладу Г. Управляющему Министерствомъ Финансовъ объ изложенномъ случаѣ задержанія скота, имъ, въ поощреніе за молодецкія въ семъ дѣлѣ дѣйствія участвовавшихъ въ задержаніи нижнихъ чиновъ, назначено въ награду: рядовому Степану Толинискому—5 руб. и унтеръ-офицеру Дмитрію Скороходу и рядовымъ Тимофѣю Бояко, Матвѣю Андрееву, Самуилу Рѣшетняну, Казиміру Ситархъ, Анисиму Черешникову, Михаилу Андрусенкъ и Вартану Погосову—по 2 рубля каждому. (Пр. Ком. Кор. 1895 г. № 52).

20.

24-го Іюля 1895 года въ 8 часовъ вечера, высланные съ Шатурлинскаго поста, Арусскаго отряда Бакинской

бригады въ секретъ шесть нижнихъ чиновъ, рядовые: Романъ Насѣчникъ, Александръ Никулицкій, Иванъ Ша-



(Изъ быта Пограничной Стражи).

Учебная команда на занятіяхъ.

таловъ, Александръ Яценко, Никита Басенко и Алексѣй Коньковъ,—имѣли на границѣ вблизи пограничнаго селенія Загры перестрѣлку съ тремя вооруженными конными злоумышленниками, появившимися изъ предѣловъ Пер-

сіи, причемъ одинъ изъ послѣднихъ съ оружіемъ въ рукахъ былъ захваченъ нижними чинами въ то время, когда онъ, для удобства производства выстрѣловъ, снѣшился, зарядилъ винтовку и хотѣлъ вновь выстрѣлить, но въ этотъ моментъ рядовой Пасечникъ подскочилъ къ нему и вырвалъ у него изъ рукъ заряженное и готовое къ выстрѣлу оружіе.

По докладу Г. Управляющему Министерствомъ Финансовъ о вышеизложенныхъ похвальныхъ дѣйствіяхъ нижнихъ чиновъ и въ особенности рядового Романа Пасечника, Управляющій, на основаніи ст. 1745 Устава Таможеннаго, изволилъ назначить въ награду этому нижнему чину 45 рублей, а прочимъ участникамъ задержанія по два рубля каждому. (Пр. Ком. Кор. 1895 г. № 52).

21.

Въ приказѣ по Закаспійской Области и войскамъ въ оной расположеннымъ, отъ 20-го Сентября 1895 года за № 402, объявлено объ участіи конныхъ объѣздчиковъ поста Казанджикъ, Закаспійскаго Пограничнаго Надзора, подъ командой унтеръ-офицера Фролова, совмѣстно съ нижними чинами 1-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона, въ поимкѣ двухъ арестантовъ, изъ трехъ, бѣжавшихъ съ почтоваго поѣзда 5-го Сентября 1895 года на перегонѣ Узунъ-Су-Казанджикъ, причемъ Командующій войсками Генералъ-Лейтенантъ Куропаткинъ приказалъ, между прочими наградами, выдать въ награду унтеръ-офицеру Фролову пять рублей за распорядительность и твердое знаніе долга службы; всѣмъ же прочимъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ при поимкѣ, Генералъ Куропаткинъ объявилъ свое «спасибо».

22.

31-го Октября 1895 года вахмистромъ Юрканскаго отряда Скулянской бригады Онуфріемъ Михно, совмѣстно съ другими нижними чинами сего отряда, была задержана близъ границы контрабанда, по оцѣнкѣ на 155 р. при двухъ проносителяхъ.

Произведеннымъ по сему дѣлу разслѣдованіемъ выяснилось, что во время преслѣдованія задержанныхъ контрабандировъ, названный вахмистръ видя, что одинъ изъ злоумышленниковъ намѣревался убѣжать обратно въ Румынію, бросился за нимъ въ пограничную рѣку Прутъ въ полномъ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи, не страшась глубины рѣки, и, настигнувъ сего контрабандира на значительной—до плечъ—глубинѣ рѣки, задержалъ его. Контрабандиръ сталъ сопротивляться, но вахмистръ Михно, не выпуская изъ рукъ, сталъ звать на помощь: тогда ефрейторъ Миронъ Леваневъ, также въ полномъ обмундированіи и съ винтовкою въ рукахъ, бросился въ ту же рѣку и своевременно оказалъ помощь своему вахмистру, вслѣдствіе чего постоянно ускользавшій отъ задержаній чиновъ Пограничной Стражи опытный контрабандиръ, крестьянинъ Василій Самонарь, былъ задержанъ. (Пр. по Кор. 1896 г. № 3).

23.

Крейсерской Флотиліи Командиръ крейсера «Стражъ» Штабсъ-Капитанъ Щелкуновъ 3-й донесъ о задержаніи 9-го Декабря 1895 года имъ и людьми экипажа названнаго судна, въ морѣ близъ Полангена, контрабандной шлюпки, нагруженной шестнадцатью ящиками съ 1470 дюжинами фарфоровыхъ кукольныхъ головокъ (вѣсомъ 34 пуд. 1 фун. нетто)—всего по оцѣнкѣ Либавскою таможнею на 632 руб. 80 коп.

По предварительно полученному свѣдѣнію о предстоявшемъ намѣреніи контрабандировъ водворить моремъ изъ прусскаго города Полангена въ наши предѣлы контрабандный товаръ, Штабсъ-Капитанъ Щелкуновъ избралъ 9-го Декабря якорную стоянку въ открытомъ морѣ, на предполагаемомъ пути контрабандировъ, въ двухъ миляхъ на западъ отъ Полангена. Когда, около 6-ти часовъ вечера, съ крейсера «Стражъ» дѣйствительно усмотрѣны были силуэты двухъ приближавшихся изъ прусскихъ водъ судовъ, то названный офицеръ немедленно выѣхалъ лично съ пятью гребцами—матросами—въ погоню на заранѣе уже вооруженной шлюпкѣ, при чемъ, однако, передовое контрабандирское судно, шедшее подъ пару-

сами, замѣтивъ присутствіе крейсера, немедленно повернуло обратно и, бросивъ бывшую у него на буксирѣ нагруженную шлюпку, пользуясь попутнымъ свѣжимъ вѣтромъ, скрылось у береговъ Пруссіи; оставленная контрабандистами въ морѣ шлюпка, послѣ долгихъ усилій команды, была поднята на крейсеръ Стражъ и доставлена въ распоряженіе Либавской таможни.

(Изъ быта Пограничной Стражи).

Крейсеръ Пограничной Стражи ночью задерживаетъ контрабандное парусное судно.

Экипажу крейсера «Стражъ»: квартирмейстеру Бухаркину, матросамъ: Коновалову, Баюлову, Третьякову, Бакалдину, Зыкову, Монахову, Курдюкову, Витошенкѣ, Ульянову, Горячеву, Осмаченкѣ, и Фиогенову, кочегарамъ: Бусыреву, Бѣлоусову, Паралюнову и Дуреву, фельдшеру Левчуку и стражникамъ: ефрейтору Чижику и рядовымъ Озарику, Казарцеву, Александрову, Маткову, Насильникову, Черемисину, Черненкѣ и Похвашеву и вольнонаемному машинисту Шфейфу—за это задержаніе, Шефомъ назначено по 3 руб. каждому. (Пр. по Кор. 1896 г. № 3).

24.

Командующій Шахъ-Іольскимъ отрядомъ Карсской бригады Корнетъ Борисенко, получивъ свѣдѣніе о томъ, что преслѣдуемая турецкими властями партія турецкихъ злоумышленниковъ, въ числѣ до 25 человѣкъ, намѣрена прорваться и скрыться въ нашихъ предѣлахъ,—распорядился, при личномъ участіи, усиленіемъ охраны границы. Когда, 19-го Сентября 1895 года, ожидаемые конные злоумышленники дѣйствительно появились въ нашихъ предѣлахъ въ дистанціи поста Кочеджи, то названный офицеръ, съ 9 нижними чинами командуемаго имъ отряда и при одномъ всадникѣ милиціи, вступилъ съ ними въ перестрѣлку, окончившуюся отступленіемъ разбойниковъ, послѣ чего преслѣдованіе перенесено было за черту государственной границы, на турецкую территорію, гдѣ злоумышленники, раздѣлившись на двѣ партіи, изъ коихъ одна пыталась напасть на нашъ постъ Кечеджи, были окончательно разсѣяны.

Выдано въ награду участникамъ этого дѣла: ефрейтору Кравцову и рядовымъ: Рогожникову, Шостаку, Березовскому, Булатову, Коробкѣ, Стефійчуку, Жеронкину, Анисимову, Кравчуку, Власенко и Хомутянскому, а также всаднику Карсской милиціи Вартанову по 3 руб. каждому. Корнету Борисенкѣ отъ имени Шефа объявлена благодарность. (Пр. по Кор. 1896 г. № 12).

25.

14-го Октября 1895 года, высланный съ поста Чухуръ-Чамъ, того-же отряда, секретъ, въ составѣ 7 нижнихъ чиновъ и одного всадника милиціи, обнаружилъ въ 6 часовъ утра человѣкъ до 30 вооруженныхъ курдовъ, слѣдовавшихъ изъ Турціи для производства порубки въ нашемъ казенномъ лѣсу. На требованіе остановиться, злоумышленники, отвѣтивъ залпомъ по людямъ секрета, затѣяли продолжительную, длившуюся почти 4 часа, перестрѣлку, во время которой со стороны злоумышленниковъ были двое убиты и одинъ раненъ. Въ виду отдаленности отъ линіи расположенія постовъ (15 верстъ) и про-

зившей опасности быть окруженными все возраставшимъ числомъ турецкихъ курдовъ, нижніе чины, отбивъ отъ курдовъ двухъ вьючныхъ быковъ, вынуждены были отступить.

Участникамъ этого дѣла: ефрейтору Кравцову, и рядовымъ: Булатову, Рѣзникову, Безеровскому, Погалашѣ Стефійчуку и Власенко, а также всаднику Карской милиціи Вартанову по 2 руб. каждому. (Пр. по Кор. 1896 г. № 12).

26.

Сандомирской бригады Виярскаго отряда, рядовой Степанъ Ершъ, преслѣдуя 24-го Января 1896 года вырвавшагося отъ него проносителя контрабанды, еврея Цукермана, которому, въ виду оказаннаго сопротивленія, нанесъ ударъ обухомъ шашки по головѣ, подвергся нападенію со стороны еврейскаго населенія посада Ожарова, вознамѣревавшагося освободить задержаннаго названнаго проносителя. Несмотря на оказанное въ данномъ случаѣ содѣйствіе со стороны чиновъ мѣстной Земской стражи, которые, въ числѣ 4-хъ человѣкъ, приняли дѣятельное участіе въ огражденіи рядового Ерина отъ насилія толпы, евреи начали бросать камни и бить ихъ палками, почему и чинамъ Земской стражи пришлось обнаженными шашками отбиваться отъ нападавшихъ и только такимъ образомъ удалось доставить контрабандира Цукермана, на случайно проѣзжавшей въ это время подводѣ, въ Ожаровское Гминное Управленіе, передъ которымъ однако собралась толпа до 2000 человѣкъ, требовавшая выдачи ей контрабандира и задержаннаго при немъ рома и спирта, по оцѣнкѣ на 3 руб. 47 коп., причемъ евреи успокоились лишь тогда, когда контрабандиръ Цукерманъ, по освидѣтельствованіи мѣстнымъ врачемъ, былъ водворенъ на свою квартиру впредь до выздоровленія отъ причиненнаго ему поврежденія. Въ награду рядовому Ершу назначено было 5 руб. (Пр. по Кор. 1896 г. № 12).

27.

15-го Декабря 1895 года, Бакинской бригады, Арускаго отряда, младшій вахмистръ Иванъ Цинкаловъ и ря-

довые: Власъ Зекрана, Петръ Вялко, Иванъ Швецовъ и Семенъ Грицаенко, находясь въ служебномъ разъѣздѣ и слѣдуя въ мѣстности Талышинскихъ лѣсовъ, наткнулись на засаду, устроенную двумя разбойниками, которые изъ закрытія открыли стрѣльбу по названнымъ нижнимъ чинамъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, одинъ изъ злоумышленниковъ скрылся, а другого вахмистръ Цинкаловъ, совмѣстно съ рядовымъ Грицаенко, задержалъ съ винтовкою и патронами, отважно бросившись на него, несмотря на то, что злоумышленникъ, пользуясь закрытіемъ, стрѣлялъ въ нихъ въ упоръ. Вахмистру Цинкалову и рядовому Грицаенко выдано: первому 10 р., а второму три рубля. (Прик. по Кор. 1896 г. № 16).

28.

Вслѣдствіе услышанной, около 8 часовъ вечера, 9-го Октября 1895 года, на посту Тендурекъ, Казикоранскаго отряда Кареской бригады, усиленной перестрѣлки со стороны селенія Тендурекъ, откуда, вслѣдъ за тѣмъ, прибылъ на постъ конный курдъ, заявившій, что болѣе 30 турецкихъ разбойниковъ напали на стада мѣстныхъ туземцевъ и уходятъ съ отбитою ими барантою въ горы,—всѣ наличные на названномъ посту люди, въ числѣ 4-хъ конныхъ и 9-ти нѣшихъ нижнихъ чиновъ, выступили къ мѣсту перестрѣлки, куда, по значительности разстоянія (до 3-хъ верстъ) и трудности подъемовъ на горы, нѣшіе нижніе чины, задыхаясь отъ усталости, могли подоспѣть лишь въ то время, когда конные разбойники были уже вблизи границы. Объѣздчики-же (конные) пошли въ объѣздъ, съ цѣлью отрѣзать злоумышленникамъ путь отступленія въ Турцію.

Во время завязавшейся, затѣмъ, перестрѣлки, занявшіе позицію нѣшіе нижніе чины внезапно очутились подъ ружейнымъ огнемъ не только уходившихъ за границу разбойниковъ, но и преслѣдовавшихъ ихъ нашихъ тендурекскихъ курдовъ, которые, по случаю наступающей темноты, приняли солдатъ за соучастниковъ злоумышленниковъ.

Благодаря распорядительности стражника Захара Гордѣева, перебѣжавшаго къ сторонѣ обстрѣливавшихъ

позицію нашихъ курдовъ, происшедшее недоразумѣніе было устранено, но разбойники, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что обстрѣливаемые со всѣхъ сторонъ нижніе чины не могли тронуться съ мѣста, успѣли уйти на болѣе значительное разстояніе, въ виду чего названный нижній чинъ, подбадривая личнымъ примѣромъ своихъ усталыхъ товарищей къ дальнѣйшему преслѣдованію, самъ вскочилъ на лошадь одного изъ туземцевъ и въ сопровожденіи 2-хъ конныхъ курдовъ пустился въ погоню за уходившими разбойниками. Послѣдніе, замѣтивъ этотъ маневръ, первоначально сосредоточили свой огонь на нагонявшихъ ихъ 3-хъ всадникахъ, а затѣмъ, выдѣливъ изъ себя нѣсколько человѣкъ, начали обходить ихъ, съ цѣлью захватить наслѣдовавшихъ на нихъ 3-хъ всадниковъ. Въ этотъ моментъ сопровождавшіе Гордѣева курды исчезли и онъ остался одинъ и только благодаря своевременно подоспѣвшимъ на выручку 4-мъ нашимъ коннымъ объѣздчикамъ, къ которымъ присоединились еще нѣсколько туземцевъ, Гордѣевъ былъ спасенъ отъ разбойниковъ, которые, потерявъ при происшедшей тутъ перестрѣлкѣ 3-хъ своихъ соучастниковъ, поспѣшно отступили въ предѣлы Турціи, оставивъ на мѣстѣ часть награбленной баранты, которая, въ числѣ 200 барановъ, и была возвращена туземцамъ. (Прик. по Кор. 1896 г. № 1).

29.

Двадцатаго Октября 1895 года стражникъ Втурекскаго отряда Александровской бригады рядовой Абдуль-Латынь-Русаевъ, находясь на служебномъ нарядѣ на берегу Будиславскаго озера, около 7-ми часовъ утра, замѣтилъ вдали отъ себя подплывавшую лодку, въ которой ясно видѣлъ сложенные паки товаровъ. Когда-же контрабандиръ, на требованіе стражника Русаева остановиться, повернулъ назадъ, то послѣдній, предварительно выстрѣливъ въ лодку два раза, бросился въ полномъ вооруженіи съ винтовкою въ рукахъ въ озеро и уцѣпился одной рукой за бортъ лодки, которая вслѣдствіе этого, будучи весьма незначительныхъ размѣровъ, стала быстро наполняться водою. Контрабандиръ, видя опасность, выпрыгнулъ и вплавь достигъ прусскаго берега; стражникъ-же Русаевъ,

вмѣстѣ съ залитою водою лодкою, былъ снесенъ движеніемъ воды на середину озера, изъ каковаго критическаго положенія онъ былъ спасенъ прибывшимъ на тревогу младшимъ вахмистромъ Иваномъ Трунаевымъ, который, съ помощью отвязанной имъ отъ берега другой лодки, доставилъ на берегъ погибавшаго товарища вмѣстѣ съ задержанною симъ послѣднимъ лодкою и контрабандными товаромъ, оцѣненнымъ впослѣдствіи таможнею въ 365 руб. 83 к. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе поведеніе рядового Русаева, который погибая въ озерѣ, не выпускалъ изъ рукъ ни своего ружья (винтовки), ни задержанной лодки съ контрабандою. (Прик. по Кор. 1896 г. № 1).

30.

23-го Ноября 1895 года Велюнской бригады, Крупскаго отряда, ефрейторъ Прокофій Сарапіонъ, преслѣдуя прорвавшихся изъ Пруссіи въ наши предѣлы контрабандировъ и погнавшись за однимъ изъ нихъ, догналъ его на льду только-что замерзшей пограничной рѣки Просны, гдѣ оба, вслѣдствіе слабости льда, провалились, причемъ, стоя по плечи въ водѣ, злоумышленникъ, оказавшійся извѣстнымъ силачемъ и ловкимъ проводникомъ мѣстныхъ контрабандировъ, крестьяниномъ деревни Войцинъ—Войцехомъ Менделемъ, вознамѣрился воспользоваться критическимъ положеніемъ Сарапіона и совершилъ на него нападеніе, но послѣдній, не теряясь, ударомъ винтовки по головѣ заставилъ контрабандира покориться, послѣ чего, при помощи подоспѣвшаго часового, стражника Антона Вербеница, злоумышленникъ былъ выведенъ на берегъ, гдѣ оказалось пять ношъ брошенной проносителями контрабанды, оцѣненной таможнею въ 35 р. 15 к.

По докладѣ объ изложенныхъ трехъ случаяхъ*) распорядительности и точнаго и энергичнаго исполненія служебнаго долга со стороны нижнихъ чиновъ Карской, Александровской и Велюнской бригадъ, Шефъ назначилъ, за столь похвальныя дѣйствія, въ награду нижнимъ чинамъ: Карской бригады рядовымъ Захару Гордѣеву 50 рублей, а бывшимъ съ нимъ Ивану Покроннв-

*) П. П. 28, 29 и 30.

нюку. Степану Кравчеко, Петру Шевякову, Ивану Включеву, Алексѣю Никитенко, Дмитрію Лубенецкому, Александру Санникову, Кирилу Дженко. Семену Иванову и Ивану Авдѣеву по 6-ти рублей каждому; Александровской — рядовому Абдулъ-Латынъ-Русаеву 50 рублей и Велюнской — ефрейтору Прокофію Сараніону 10 рублей и рядовому Антону Вербенцу 5 руб. (Прик. по Кори. 1896 г. № 1).

31.

Находившіеся 24-го Ноября 1895 г. въ служебномъ нарядѣ на границѣ четыре нижнихъ чина Ковшучинскаго отряда, Бакинской бригады, замѣтивъ, около 6-ти часовъ утра, тайно пробиравшихся оврагомъ изъ Персіи пятерыхъ вооруженныхъ конныхъ людей, и предварительно заняв по краямъ оврага, въ двухъ противоположныхъ пунктахъ, болѣе выгодныя позиціи, окликнули приближающихся всадниковъ, которые, однако, не замедлили отвѣтить на это ружейнымъ залпомъ.

Когда-же разбойники подверглись, вслѣдствіе этого, со стороны нижнихъ чиновъ перекрестному ружейному огню, при чемъ удачнымъ выстрѣломъ, произведеннымъ рядовымъ Яковомъ Ивановымъ, одинъ изъ нихъ упалъ, то таковые, подобравъ раненаго, скрылись, отстрѣливаясь, въ предѣлахъ Персіи.

По сообщеннымъ мѣстными жителями свѣдѣніямъ раненый въ перестрѣлкѣ и скончавшійся 26-го Ноября персіянинъ оказался извѣстнымъ разбойникомъ и убійцею вахмистра Савченко, павшаго въ этомъ году въ числѣ другихъ жертвъ во время измѣннического нападенія злоумышленниковъ изъ засады. (Прик. по Кори. 1896 г. № 1).

32.

24-го Ноября 1895 г. находившійся дежурнымъ при посту «Индѣйскомъ» стражникъ Евпаторійскаго отряда Крымской бригады рядовой Самуилъ Панаиокола замѣтилъ около 10 часовъ вечера, во время разыгравшагося въ морѣ сильнаго шторма, несущееся на всѣхъ парусахъ по направленію къ берегу, какъ впослѣдствіи оказалось,

русское каботажное судно, шхуну «Евгенія», принадлежавшее евпаторійскому купцу Демерджи и только что грузившееся передъ тѣмъ солью. Догадавшись, что судно это находится въ опасности, немедленно сообщилъ о замѣченномъ на постъ, вслѣдствіе чего находившіеся на лицо нижніе чины—ефрейторъ Малецкій и рядовые Бирюковъ, Кратько, Квитанъ и Кемаль-Менгли-Османовъ, захвативъ съ собою веревки и сигнальный фонарь, немедленно отправились на берегъ, гдѣ услышали со стороны моря душу раздиравшіе крики о помощи людей экипажа судна, которое оказалось уже опрокинутымъ на правый бокъ, въ 30-ти саженяхъ отъ берега. По сигналу, поданному нижними чинами, со стороны судна взвилась веревка, которая, однако, не достигнувъ берега, упала въ воду и отхлынувшей волною была отброшена. Тогда, несмотря на значительную глубину (болѣе сажени) и на опасность отъ разыгравшейся стихіи, рядовые Квитанъ и Кемаль-Османовъ бросились въ море и вплавь доставили конецъ веревки на берегъ, по исполненіи чего веревка, а съ нею и линь, установившія связь съ погибавшимъ судномъ, были окончательно укрѣплены на берегу и люди экипажа, въ числѣ 7 человѣкъ русскихъ подданныхъ, имѣли возможность, держась за линь, спастись отъ неминуемой гибели. При этомъ названные нижніе чины оказали новые подвиги человѣколюбія, а именно: пренебрегая очевидною опасностью для собственной жизни, бросились въ воду для спасенія сорвавшихся съ линя и отброшенныхъ вслѣдствіе этого волнами обратно къ судну покинувшаго шкипера судна Анагностія Георгія и ушибленнаго обломкомъ матроса Антонія Саміоти, которые, погибая въ волнахъ, были вынесены на рукахъ нижними чинами, изъ которыхъ нѣкоторые, не будучи ловкими пловцами, едва сами не погибли. По спасеніи экипажа, отведеннаго на постъ, таковому оказаны были посильная помощь и гостепріимство; оставленное людьми судно окончательно погибло, будучи поглощено моремъ.

По докладамъ объ изложенныхъ двухъ случаяхъ распорядительности, отваги и человѣколюбія со стороны нижнихъ чиновъ Ковшучинскаго и Евпаторійскаго отрядовъ*) Бакинской и Крымской бригадъ, Шефъ назначилъ, за

*) II. II. 31 и 32.

столь похвальныя дѣйствія, въ награду: Бакинской бригады рядовымъ: Якову Иванову, Василію Поломанному, Ильѣ Коломыцеву и Сидору Колодяжному и Крымской—ефрейтору Ивану Малецкому и рядовымъ: Пантелеймону Бирюкову, Степану Кратько, Никитѣ Квиташу и Кемалу-Менгли-Османову—по 5 руб. каждому. (Прик. по Кор. 1896 г. № 1).

Крейсеръ «Ястребъ» Измаильской бригады (см. стр. 174, вып. II).

1896 г.

33.

орждинской бригады Ойсянска-го отряда стражникъ рядовой Василій Березовой, патрулируя 1 Января 1896 г. по границѣ въ дистанціи поста Гудава, замѣтилъ около 10-ти часовъ вечера двое саней (одинъ парконныя, другія—въ одну лошадь), свернувшихъ съ нейтральной дороги въ предѣлы Россіи. На окликъ часового и требованіе его

Рядовой Горждинской бригады, объѣздчикъ Петръ Кравченко, задерживаетъ двое саней съ контрабандою 1 Января 1896 года.

остановиться. находившіеся въ саняхъ трое неизвѣстныхъ людей погнали лошадей по направленію къ деревнѣ Шуноры. У въѣзда въ которую однако находился въ секретѣ объѣздчикъ того-же отряда рядовой Петръ Кравченко.

Услышавъ выстрѣлъ. произведенный часовымъ Березовымъ, тревоги и увидя несущіяся отъ черты границы двое саней, рядовой Кравченко, удачнымъ выстрѣломъ изъ винтовки, убилъ наповалъ лошадь первыхъ саней и тѣмъ заставилъ обое саней остановиться, при чемъ однако сидѣвшіе въ нихъ люди успѣли соскочить и скрыться въ вышеназванной деревнѣ; сани же и оказавшіяся на нихъ 17 товарныхъ мѣстъ были задержаны. По учиненіи таможеннаго досмотра въ задержанныхъ тюкахъ оказались: чай, ножи, часовые механизмы, порохъ и мануфактурный товаръ по оцѣнкѣ, вмѣстѣ съ перевозочными средствами, на 1143 руб. 18 коп. Кравченко Шефомъ Пограничной Стражи награжденъ 10-ю рублями. (Пр. по Кор. 1896 г. № 4).

34.

Находившіеся въ ночь на 18 Января 1896 года въ двухъ секретахъ, по свѣдѣнію, девять нижнихъ чиновъ, Алтаутскаго отряда Елисаветпольской бригады, около 2 часовъ ночи замѣтили появившихся изъ Персіи конныхъ контрабандировъ, въ числѣ около 28 человѣкъ, которые, замѣтивъ въ свою очередь нижнихъ чиновъ, не ожидая оклика, открыли по нимъ ружейный огонь и затѣмъ, отстрѣливаясь, пустились вскачь въ обратный путь. Преслѣдуемые по пятамъ съ двухъ сторонъ людьми секрета, злоумышленники лишены были возможности спѣшиться, чтобы отразить преслѣдованіе болѣе дѣйствительнымъ огнемъ, а потому задумали спастись въ предѣлахъ Персіи, но вслѣдъ за ними туда ворвались и нижніе чины. Не ожидая подобной настойчивости со стороны послѣднихъ и выражая галдѣніемъ свое удивленіе по поводу перехода солдатами границы, злоумышленники, придя въ замѣшательство, соскочили съ лошадей и бросились врассыпную, производя въ нижнихъ чиновъ выстрѣлы въ упоръ, причемъ ефрейторъ Андрей Мурашка, замѣтивъ направленное въ него дуло, на карьерѣ выхватилъ заряженную винтовку изъ рукъ контрабандира, а затѣмъ, соскочивъ съ лошади, вырвалъ у злоумышленника и ткнулъ и задержалъ его вмѣстѣ съ навьюченною его лошадью. Во время происходившей рукопашной схватки

старшій вахмистръ Никифоръ Сафоновъ двумя револьверными выстрѣлами свалилъ другого контрабандира, который впослѣдствіи оказался раненымъ двумя пулями въ ногу.

Преслѣдованіе злоумышленниковъ продолжалось до селенія Ташкентъ—на 3 версты въ глубь Персіи, гдѣ у самаго селенія были убиты одинъ изъ контрабандировъ и лошадь, но затѣмъ дальнѣйшія дѣйствія были пріостановлены въ виду выступленія на выручку злоумышленникамъ *вооруженныхъ* жителей названнаго пограничнаго селенія.

Задержаны: одинъ контрабандиръ, винтовка, кинжалъ, двѣ лошади и 23 головы сахару. Изъ участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи никто не пострадалъ.

Въ награду за примѣрную энергію, неустрашимость и точное исполненіе служебнаго долга и бдительную охрану границы—Шефъ приказалъ выдать: старшему вахмистру Никифору Сафонову 25 руб. и ефрейтору Андрею Муранкѣ 15 руб., а бывшимъ съ ними рядовымъ: Станиславу Лукашуку, Никитѣ Малафѣеву, Павлу Кузякину, Степану Василенко, Григорію Печенѣжскому, Абраму Ленченко и Авксентію Кусьмержаку по 4 руб. каждому. (Пр. по Кор. 1896 г. № 8).

35.

25-го Февраля 1896 года два нижнихъ чина Замостскаго отряда Особаго Керченскаго Отдѣла, ефрейторъ Набоковъ и рядовой Волобуевъ, извѣщенные дежурнымъ у кордона Подгорнаго о замѣченной, оторвавшейся отъ берега льдинѣ, на которой унесло въ море четырехъ рыбаковъ, немедленно выѣхали на рыбачьей лодкѣ.

Пробиваясь на утлой лодкѣ на протяженіи болѣе версты сквозь густую ледяную массу, рискуя собственною жизнью, послѣ невѣроятныхъ трудовъ и усилій, достигли цѣли, сняли со льдины всѣхъ четырехъ человѣкъ и благополучно доставили ихъ на берегъ. Въ награду выдано: Набокову 10 руб. и Волобуеву 5 руб. (Пр. по Кор. 1896 г. № 22).

36.

Передъ разсвѣтомъ 31-го Марта 1896 года нижніе чины Евпаторійскаго поста Крымской бригады, извѣщенные мѣстнымъ карантиномъ о замѣченномъ въ морѣ крушеніи судна, захвативъ съ собою багры и веревки, отправились къ берегу моря, гдѣ дѣйствительно увидѣли, въ 50 саженяхъ отъ берега, опрокинутое на правый бокъ русское судно «Св. Илья Пророкъ», кого погибавшій экипажъ взывалъ о помощи.

Въ виду разыгравшагося въ морѣ сильнаго шторма и вслѣдствіе прибоя волнъ никто изъ собравшихся къ мѣсту крушенія мѣстныхъ жителей не рѣшался приступить къ спасенію погибавшихъ, но рядовые названнаго поста Артюховскій и Шаронинъ, пренебрегая очевидною опасностью собственной жизни, бросились въ единственную находившуюся тамъ двухвесельную лодку, и, употребивъ невѣроятныя усилія, спасли въ два рейса весь окоченѣвшій уже отъ холода экипажъ погибавшаго судна, которому, въ числѣ пяти человѣкъ, былъ оказанъ пріютъ и первоначальная помощь на Евпаторійскомъ посту. За похвальный сей поступокъ Шефъ приказалъ выдать этимъ нижнимъ чинамъ по 5 руб. каждому. (Пр. по Кор. 1896 г. № 22).

37.

31-го Марта 1896 года въ Соколунянскомъ отрядѣ Верижболовской бригады была задержана крестьянка Гутовская, намѣревавшаяся тайно прослѣдовать изъ Пруссіи въ г. Верижболово и предложившая часовому стражнику Бондарю въ подкупъ 25 копѣекъ, но послѣдній, не поддаваясь соблазну, ее задержалъ.

По докладу о выказанномъ уже неоднократно безкорыстномъ отношеніи къ долгу службы со стороны рядового Бондаря, Шефъ приказалъ, за столь похвальныя дѣйствія, назначить ему въ награду 3 руб. (Пр. по Кор. 1896 г. № 22).

38.

Велюнской бригады, Брезинскаго отряда, рядовой Андрей Дагенштейнъ, преслѣдуя, въ бытность его 21-го Февраля 1896 года въ служебномъ нарядѣ на границѣ, извѣстнаго вожака мѣстныхъ контрабандировъ, крестьянина Каспржака, который, бросивъ возвращенную имъ въ наши предѣлы ношу контрабанды (по оцѣнкѣ на 58 р. 19 коп.), намѣренъ былъ скрыться въ Пруссію.—догнать его на покрытой льдомъ пограничной рѣкѣ Проснѣ и несмотря на то, что ледъ подъ ними провалился и оба они очутились въ водѣ, названный нижній чинъ вестаки не выпустилъ контрабандиста изъ рукъ и при помощи подоспѣвшихъ нижнихъ чиновъ задержалъ его.

Шефъ Пограничной Стражи, за столь похвальныя дѣйствія рядового Дагенштейна, назначилъ ему въ награду 10 рублей. (Пр. по Кор. 1896 г. № 24).

39.

1) 10-го Апрѣля 1896 года, рядовой Кикскаго отряда Велюнской бригады Афанасій Васильевъ, преслѣдуя тайно переправившаго изъ Пруссіи, съ двумя пузырями гофманскихъ капель, въ наши предѣлы извѣстнаго мѣстнаго контрабандиста, крестьянина Макревича, не взирая на опасность, бросился вслѣдъ за нимъ въ полномъ вооруженіи въ пограничную рѣку Просну, гдѣ контрабандистъ несмотря на оказанное съ его стороны сопротивленіе, и былъ задержанъ при помощи подоспѣвшихъ людей.

2) Александровской бригады, Ковнатскаго отряда, ефрейторъ Иванъ Чернобукъ, слѣдуя 18-го Апрѣля 1896 года по границѣ въ секретъ, почувствовалъ въ воздухѣ запахъ гофманскихъ капель, вслѣдствіе чего сообразивъ, что гдѣ либо вблизи пронесли контрабанду, сталъ внимательно осматривать окружающую мѣстность и вскорѣ дѣйствительно наткнулся на 4-хъ контрабандистовъ, изъ коихъ, благодаря описанной смѣтливости названнаго нижняго чина, одинъ проноситель и былъ задержанъ; прочіе-же, бросивъ 5 пузырей съ гофманскими каплями, по оцѣнкѣ таможни на 8 рублей, успѣли скрыться.

3) 23-го Мая 1896 года на посту Марза-Михтулинскомъ. Бегманлинскаго отряда Елисаветпольской бригады. замѣчено было, что партія конныхъ вооруженныхъ татаръ, числомъ до 15-ти человѣкъ, намѣревается переправиться черезъ рѣку Араксъ изъ Персіи въ наши предѣлы. Въ виду сего и. д. старшаго поста рядовой Федотъ Михайловъ съ рядовыми Иваномъ Нетребинымъ и Федоромъ Шелестомъ, нимало не медля, поскакали къ мѣсту переправы злоумышленниковъ, но пока нижніе чины доѣхали до него, татары успѣли уже переправиться черезъ рѣку и направиться вскачь въ горы. Несмотря на то, что со стороны персидскаго берега сообщниками злоумышленниковъ была открыта стрѣльба по нижнимъ чинамъ, послѣдніе рѣшили задержать нарушителей границы и погнались за ними, но тѣ, проскакавъ сел. Ахметъ-Алларъ, затѣяли оживленную перестрѣлку, окончившуюся однако убіеніемъ одного изъ контрабандировъ и задержаніемъ трехъ вьючныхъ лошадей съ контрабандою по оцѣнкѣ таможни на 317 рублей 63 копѣйки, при чемъ во время описаннаго вооруженнаго столкновенія никто изъ участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ, названныхъ нижнихъ чиновъ, не пострадалъ.

4) Грасвской бригады, Богушскаго отряда, ефрейторъ Матвѣй Михалюкъ, находясь 21-го Марта 1896 года въ служебномъ нарядѣ на желѣзнодорожномъ пути и замѣтивъ въ одномъ изъ вагоновъ слѣдовавшаго мимо него изъ Пруссіи товарнаго поѣзда подозрительнаго крестьянина съ поклажею, не долго думая, пренебрегая очевидною опасностью, вскочилъ на ходу поѣзда въ вагонъ, съ цѣлью задержать заподозрѣнную личность, но крестьянинъ, увидѣвъ маневръ названнаго нижняго чина, въ свою очередь выскочилъ съ противоположной стороны на полотно желѣзной дороги,—что однако не остановило ефрейтора Михалюка броситься вслѣдъ за нимъ изъ поѣзда и такимъ путемъ задержать контрабандира съ товаромъ, оцѣненнымъ таможнею въ 17 руб. 5 коп.

5) Волочиской бригады Куровскаго отряда, рядовой Колмогоровъ, преслѣдуя 25-го Мая 1896 года извѣстнаго мѣстнаго контрабандира Дузейка и настигнувъ его въ деревнѣ Липовкѣ, подвергся нападенію со стороны послѣдняго, который, разбивъ имѣвшіяся у него 4 бутылки съ контрабандною водкою, замахнулся на рядо-

вого Колмогорова кановкою, а затѣмъ старался схватить стоявшее тутъ-же коромысло, съ очевидною цѣлью оказать сопротивленіе. Когда же названный нижній чинъ оттолкнулъ его и затѣмъ задержалъ, то Дузейко сталъ кусаться и изгрызъ у названнаго нижняго чина палецъ, а собравшаяся толпа крестьянъ заступалась за злоумышленника. Происшествіе это не имѣло болѣе серьезныхъ послѣдствій лишь благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ рядового Колмогорова, который, не выпустивъ задержаннаго, угрозою употребить въ дѣло оружіе, заставилъ толпу разойтись.

6) Чинами Земской Стражи. Волковыскаго уѣзда, производившими 6-го Іюля 1896 года, по предварительно полученному свѣдѣнію, обыскъ въ квартирѣ крестьянина деревни Слобинъ, Сувалкской губерніи. Ивана Янискаго, найдены были 55 брошюръ и 35 экземпляровъ газеты политическаго характера, на польскомъ языкѣ, при чемъ однако названному крестьянину, во время производства обыска, удалось безслѣдно скрыться.

По сообщеніи о побѣгѣ столь важнаго преступника на постъ Шукеле, Соколуніанскаго отряда Вержболовской бригады, дальнѣйшіе розыски объявшаго были произведены нижними чинами названнаго отряда, подъ руководительствомъ младшаго вахмистра Сидора Фенича, которымъ и удалось обнаружить крестьянина Янискаго, скрывавшагося между грядами картофеля, при чемъ послѣдній, замѣтивъ въ свою очередь нижнихъ чиновъ, стремглавъ бросился по направленію къ прусской границѣ, но, преслѣдуемый по пятамъ вахмистромъ Фенимъ, наткнулся на чертѣ границы на часового, рядового Слѣпцова, на котораго, съ цѣлью прорваться за границу силою, преслѣдуемый набросился съ кулаками, но подставленный часовымъ штыкъ заставилъ контрабандира сдаться.

Но докладамъ объ изложенныхъ шести случаяхъ распорядительности, лихости, отваги и энергическаго исполненія служебнаго долга со стороны нижнихъ чиновъ Велюнской, Александровской, Бакшской, Елисаветпольской, Граевской, Волочиской и Вержболовской бригадъ.—Шефомъ назначено имъ въ награду: 1) Велюнской бригады рядовому Васильеву—10 руб.; 2) Александровской бригады ефрейтору Чернобуку—5 рублей;

3) Бакинской бригады рядовымъ Кравченко. Подобѣ, Соляновy и Басенко по 5 рублей каждому; 4) Елисаветпольской бригады рядовымъ: Михайлову 10 рублей, а Нетребину и Шелестову по 5 рублей каждому; 5) Граевской бригады ефрейтору Михалюку—10 рублей; 6) Волочиской бригады рядовому Колмогорову—5 рублей и 7) Веряболовской бригады младшему вахмистру Фенічу—10 рублей и рядовому Слѣпцову—5 рублей. (Прик. по Корп. 1896 г. № 29).

40.

Крымской бригады, Сѣверно-Севастопольскаго отряда, рядовой Іосифъ Мацко. находясь 8-го Іюня 1896 года дежурнымъ у пристани Севастопольскаго поста, замѣтилъ, что къ военному пароходу «Черноморецъ», недавно прибывшему изъ заграничнаго плаванія и стоявшему на рейдѣ, подошла военная шлюпка, на которую съ лѣваго борта названнаго парохода матросы нагрузили тюкъ и два боченка. съ каковымъ грузомъ шлюпка направилась черезъ бухту къ другому военному судну — броненосцу «Три Святителя». Увидѣвъ это, рядовой Мацко тотчасъ-же послалъ, находившагося вблизи, рядового Коновца на постъ доложить обо всемъ старшему поста унтеръ-офицеру Устименко, который и прибѣжалъ немедленно на берегъ съ рядовыми Григоріемъ Тюринымъ и Иваномъ Дудченко.

Рядовые Тюринъ и Дудченко бросились въ частную шлюпку и погнались за помянутою военною шлюпкою, которая, замѣтивъ преслѣдованіе, повернула къ Графской пристани: причаливъ къ оной, матросы начали поспѣшно выгружать товаръ, часть коего уже успѣли уложить на извозчичій экипажъ. Но въ это время къ пристани подошла наша шлюпка съ названными рядовыми, изъ коихъ Тюринъ остался при боченкахъ, которые не были еще выгружены изъ военной шлюпки, и хотѣлъ ихъ задержать, но находившійся въ шлюпкѣ офицеръ приказалъ отчаливать и шлюпка дѣйствительно отвалила отъ пристани. Тогда рядовой Тюринъ, взявъ винтовку на изготовку, объявилъ, что будетъ стрѣлять, если шлюпка не остановится, на каковую угрозу шлюпка возвратилась и названный рядовой распорядился перегрузить боченки

въ свою шлюпку. Рядовой-же Дудченко, сойдя на берегъ, немедленно побѣжалъ къ помянутому извощичьему экипажу и потребовалъ, чтобы сидѣвшій въ немъ матросъ перенесъ оттуда товаръ въ нашу шлюпку; когда же матросъ, вмѣсто исполненія требованія рядового Дудченко, приказалъ извозчику ѣхать, то названный рядовой, угрозою заколоть штыкомъ лошадь, заставилъ какъ матроса, такъ и извозчика повиноваться.

Нагрузивъ весь задержанный товаръ на свою шлюпку, рядовые Тюринъ и Дудченко доставили таковой, вмѣстѣ съ тремя его провозителями, сперва на посту, а затѣмъ въ Севастопольскую таможню, гдѣ товаръ, оказавшійся контрабандным, былъ конфискованъ и оцѣненъ въ 104 руб. 39 коп.

По докладу о столь молодецкихъ дѣйствіяхъ поименованныхъ рядовыхъ, дѣйствовавшихъ въ данномъ случаѣ вполнѣ самостоятельно и при столь необычайной обстановкѣ, Шефъ назначилъ въ награду: рядовому Тюрину — 15 руб., а рядовымъ Дудченко и Мацко по 8-ми рублей каждому. (Прик. по Кор. 1896 г. № 31).

41.

1) Извѣстный персидскій разбойникъ Абасъ-Бекъ-Джафаръ-Бекъ-Оглы, совершившій въ Персіи много грабежей и неоднократно принимавшій участіе въ вооруженныхъ нападеніяхъ злоумышленниковъ на чиновъ Бакинской бригады, скрываясь отъ преслѣдованія персидскихъ властей, 7-го Мая 1896 года прибылъ въ нашу деревню Таблагой и просилъ мѣстныхъ жителей дать ему пріютъ, пока не уймутся за нимъ поиски въ Персіи, гдѣ онъ присужденъ къ смертной казни.

Извѣщенный объ этомъ старшій вахмистръ Кильвязскаго отряда, Бакинской бригады, Приваловъ, взявъ съ собою унтеръ-офицера Гладкова и рядовыхъ: Мекка, Манченко, Тицкаго и Луценко, немедленно поскакалъ къ названному селенію и, оцѣпивъ его съ двухъ сторонъ, произвелъ обыскъ въ нѣсколькихъ саклях, гдѣ и задержалъ, совмѣстно съ бывшими при немъ нижними чинами, помянутаго разбойника, скрытаго однимъ изъ мѣстныхъ жителей въ устроенномъ въ его саклѣ, закрытомъ до-

скими. закромѣ для сѣмки зерна. Задержанный, вмѣстѣ съ найденными у него винтовкою и боевыми патронами, сданъ былъ въ распоряженіе мѣстной полиціи.

2) Александровской бригады Радѣевскаго отряда, рядовые Григорьевъ и Труновъ, находясь 11 Іюля 1896 г. въ секретѣ, близъ деревни Челувекъ, замѣтили выѣхавшую изъ этой деревни подводу, принадлежащую мѣстному еврею Радзкевскому, и принявъ во вниманіе, что названный еврей, торгуя птицами, промышляетъ и контрабандою, тщательно досмотрѣли эту подводу и дѣйствительно нашли въ ней подъ корытомъ для корма лошадей, перевернутымъ вверхъ дномъ, контрабандный мануфактурный товаръ по таможенной оцѣнкѣ на 15 рублей 95 копѣекъ.

Еврей Радзкевскій, желая избѣжать задержанія его, предлагалъ названнымъ нижнимъ чинамъ въ подкупъ шесть рублей, а когда послѣдніе отъ этого отказались, соскочилъ съ повозки и намѣревался скрыться въ деревнѣ, но былъ вновь задержанъ рядовыми Григорьевымъ и Труновымъ.

3) Натта-Кисарской дистанціи, Туркестанскаго Пограничнаго Надзора, унтеръ-офицеръ Мальцевъ, рядовой Кудряшевъ и джигитъ Олисаевъ, слѣдуя 16 Іюля 1896 г. разъѣздомъ по границѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Тахта-Куватскаго поста, увидѣли леонарда, который, выйдя изъ камышей, легъ близъ дороги на открытое каменистое мѣсто. Названные нижніе чины, передавъ своихъ лошадей джигиту и примкнувъ штыки къ винтовкамъ, стали подходить къ звѣрю, при чемъ рядовой Кудряшевъ былъ впереди, выстрѣлилъ, но промахнулся. Тогда леопардъ, сдѣлавъ прыжокъ, вонзилъ когти въ лѣвую руку названнаго рядового и вышибъ винтовку изъ его рукъ. Но рядовой Кудряшевъ, обладая большою силою, схватилъ звѣря правою рукою за горло и вмѣстѣ съ нимъ упалъ въ яму. Во время борьбы леопардъ поранилъ рядовому Кудряшеву правую руку и поцарапалъ животъ и ногу, но нижній чинъ этотъ продолжалъ душить леопарда до тѣхъ поръ, пока не подоспѣлъ унтеръ-офицеръ Мальцевъ и слѣдовавшій съ разъѣздомъ въ лазаретъ рядовой Дьячковъ, которые и проткнули леопарда штыками, причемъ звѣрь, извиваясь, погнулъ штыки и все-таки продолжалъ бороться. Тогда джигитъ, привязавъ лошадей, подбѣжалъ

къ леопарду и кинжаломъ перерѣзалъ ему горло. Убитый леопардъ оказался длиною въ 1 сажень, а вмѣстѣ съ хвостомъ 4 аршина.

Рядовой Туркестанскаго Пограничнаго Надзора (нынѣ Аму-Дарьинской бригады) Кудряшевъ въ борьбѣ съ леопардомъ.

4) Рядовой Шостскаго отряда, Александровской бригады, Газизовъ, слѣдуя 22-го Іюля 1904 года, въ 8 часовъ вечера, по 4-му участку поста Челово, замѣтилъ нѣсколько контрабандировъ, которые, подойдя со стороны Пруссіи къ нашей границѣ, спрятались въ лощинѣ, и доложилъ объ этомъ проѣзжавшему разъѣздомъ ефрейтору Козакову, который, дабы не подать контрабандирамъ повода къ подозрѣнію, проѣхалъ далѣе и затѣмъ, на обратномъ пути, не останавливаясь уже около названнаго рядового, прослѣдовалъ прямо на постъ Челово и доложилъ обо всемъ и. д. младшаго вахмистра унтеръ-офицеру Гудкову, который, взявъ съ собою названнаго ефрейтора и рядового Зацѣпина, занялъ секретъ. Спустя 2 часа, контрабандиры съ ношами перешли на нашу сторону и направились внутрь нашего края, но всѣ помянутые нижніе чины, настигнувъ контрабандировъ, задержали двухъ изъ нихъ съ товарами, по таможенной оцѣнкѣ на 116 руб.

5) Находившимся 27-го Іюля 1896 года часовымъ на границѣ, Александровской бригады, Александровскаго от-

ряда, рядовымъ Фитенко, былъ задержанъ, намѣревавшійся тайно прослѣдовать въ Пруссію, студентъ Берлинскаго университета Стефанъ Жевусскій, который, въ виду найденныхъ у него рукописей на иностранныхъ языкахъ, былъ направленъ къ мѣстному жандармскому офицеру. Послѣдній, спустя нѣкоторое время увѣдомилъ, что задержанный студентъ Жевусскій (онъ-же Теляковскій, онъ-же Синевскій) содержится въ Ковенскомъ тюремномъ замкѣ и о немъ производится самое подробное разслѣдованіе.

По докладамъ Г. Товарищу Министра Финансовъ объ изложенныхъ пяти случаяхъ распорядительности, безкорыстія, отваги и энергичнаго исполненія служебнаго долга со стороны вышепоименованныхъ нижнихъ чиновъ Бакинской и Александровской бригадъ и Туркестанскаго Пограничнаго Надзора, послѣдній назначилъ, за столь похвальныя дѣйствія, въ награду:

Бакинской бригады: Вахмистру Привалову — семь рублей, унтеръ-офицеру Гладкову — пять рублей и рядовымъ Мекку, Манченко, Тицкому и Луценко по три рубля каждому.

Александровской бригады: ефрейтору Козакову и рядовымъ Григорьеву, Трунову, Газизову и Фитенко по три рубля каждому.

Туркестанскаго Пограничнаго Надзора: рядовому Кудрявцеву—пятнадцать рублей, а унтеръ-офицеру Мальцеву, рядовому Дьячкову и вольнонаемному джигиту Олисаеву по три рубля каждому (Прик. по Кор. 1896 г. № 45).

42.

Послѣдствіемъ дѣйствій казаковъ 6-й сотни 1-го Ейскаго коннаго полка, Кубанскаго казачьяго войска, квартирующей въ с. Сенакъ-Баши, и нижнихъ чиновъ Караджуранскаго отряда, Карской бригады Пограничной Стражи: объѣздчика Трофима Аникина и стражниковъ: Степана Буката, Бориса Горышній и Ефима Еремина—были отбиты, 22-го Іюля 1896 года, баранты, послѣ продолжительной перестрѣлки съ шайкою турецкихъ разбойниковъ, захватившихъ у нашихъ мѣстныхъ жителей до 300 штукъ барановъ, при чемъ во время происходившаго

вооруженнаго столкновенія одинъ изъ злоумышленниковъ былъ убитъ, а двое ранены. О похвальныхъ дѣйствіяхъ казаковъ доведено было до свѣдѣнія Командира ихъ полка, а 3-мъ нижнимъ чинамъ Пограничной Стражи Шефомъ назначено по 5 руб. каждому (Прик. по Кор. 1896 г. № 46).

43.

Между 3-мя нижними чинами Бегманлинскаго отряда Елисаветпольской бригады, находившимися въ секретѣ, и 7—8 вооруженными контрабандирами, переправившимися изъ Персіи, близъ нашего берега пограничной рѣки Аракса, ночью 20-го Сентября 1896 г. произошла перестрѣлка, окончившаяся бѣгствомъ злоумышленниковъ и отбитіемъ у нихъ 6-ти вьюковъ (12 мѣстъ) контрабаднаго товара, 3-хъ вьючныхъ сѣделъ, 1-й попоны и 3 вьючныхъ лошадей, по оцѣнкѣ таможни всего на сумму 1723 руб. 10 коп. Успѣхъ этого дѣла слѣдуетъ почти всецѣло отнести къ самоотверженнымъ дѣйствіямъ, смѣтливости и храбрости старшаго въ секретѣ, рядового Ивана Петребина, который, принявъ всѣ мѣры къ тому, чтобы встрѣтить злоумышленниковъ застигнутыми врасплохъ, съ отчаянною храбростью бросился на нихъ, несмотря на направленные въ него залпы злоумышленниковъ, и, наѣдая на нихъ съ выстрѣлами, заставилъ ихъ бросить означенную контрабанду, причемъ прекратилъ преслѣдованіе злоумышленниковъ лишь въ силу физической невозможности пѣшкомъ догнать конныхъ.

Названный рядовой описанными своими похвальными дѣйствіями вполнѣ оправдалъ довѣріе его товарищей, по выбору коихъ онъ былъ награжденъ медалью съ надписью «за храбрость» за дѣло перестрѣлки съ вооруженными контрабандирами въ ночь на 7-е Марта 1895 г.

Дальнѣйшее преслѣдованіе скрывшихся злоумышленниковъ, предпринятое нижними чинами, прибывшими на выстрѣлы, не имѣло успѣха, вслѣдствіе ночи и покрытой высокимъ камышемъ мѣстности. Петребину назначена Шефомъ награда въ 15 руб. (Прик. по Кор. 1896 г. № 46).

44.

Румынскій паровой катеръ, на которомъ, кромѣ 5-ти человѣкъ экипажа, находились и 5 пассажировъ, въ томъ числѣ и администраторъ румынскихъ водъ Г. Карде, совершая рейсъ по р. Дунаю, 5-го Октября 1896 г. самовольно зашелъ въ наши воды, а именно въ Кислицкій рукавъ названной рѣки, и, захвативъ, при угрозѣ употребить въ случаѣ неповиновенія въ дѣло оружіе, нашу рыбачью лодку, намѣревался поступить такимъ же образомъ и съ другими, находившимися тутъ-же у берега нашего Кислицкаго острова, русскими рыбачьими лодками. Крикъ рыбаковъ о помощи былъ услышанъ нашимъ часовымъ на границѣ, рядовымъ Измаильской бригады, Монастырскаго отряда, Эмешевымъ, который и открылъ тревогу. Одновременно съ этимъ насильственныя дѣйствія со стороны румынскаго катера были замѣчены и со стороны находившагося въ разъѣздѣ ефрейтора поста Партинскаго, того-же отряда—Янарова, который, прискакавъ на Партинскій постъ и взявъ съ собою еще двухъ нижнихъ чиновъ, выѣхалъ на лодкѣ и, приблизившись къ приставшему къ нашему берегу румынскому судну, у борта котораго была привязана захваченная румынами помянутая наша рыбачья лодка, ефрейторъ Янаровъ, узнавъ въ чемъ дѣло, предложилъ катеру слѣдовать на кордонъ, а когда увидѣлъ, что катеръ, не повинуясь сему требованію, намѣревался отплыть въ Румынскія воды, то нижній чинъ этотъ вскочилъ на катеръ и настойчиво потребовалъ исполнить его предложеніе, подъ угрозою употребленія оружія, при чемъ, чтобы предупредить возможность быть увезеннымъ на катерѣ за границу, ефрейторъ Янаровъ перенесъ оказавшіеся въ каютѣ судна два охотничьихъ ружья и револьверъ на свою лодку, въ которой находились прибывшіе съ нимъ нижніе чины, и заставилъ пересѣсть съ катера въ эту лодку и 4 пассажировъ; самъ же остался на катерѣ и доставилъ его на кордонъ. Янорову Шефъ назначилъ 10 руб. (Прик. по Кори. 1896 г. № 53).

45.

Хотинской бригады, Шустовецкаго отряда, рядовой стражникъ Иванъ Зубаревъ, въ бытность часовымъ на границѣ на 4-мъ участкѣ поста Залучье, въ ночь съ 10-го на 11-е Сентября 1896 года, при задержаніи контрабандира, пытавшагося скрыться обратно за границу черезъ р. Збручь и бросившагося съ 4-хъ аршинной высоты въ названную рѣку—кинулся за контрабандиромъ, котораго и задержалъ въ руслѣ названной рѣки. Зубареву выдано въ награду 3 рубля (Приказъ по Корп. 1896 г. № 53).

46.

Бакинской бригады, Ленкоранскаго отряда, рядовой Василій Сергѣевъ, будучи посланъ 23 Сентября 1896 г. за покупками для артели на татарскій базаръ, находящійся въ одной верстѣ отъ города Ленкорани, и находясь поэтому при одномъ холодномъ оружіи, случайно задержалъ тамъ татарина съ вьючною лошадью и контрабандными сахаромъ и чаемъ. Находившаяся на базарѣ громадная толпа татаръ, намѣреваясь не допустить задержанія, забросала каменьями названнаго нижняго чина, вслѣдствіе чего послѣдній, будучи ошеломленъ ударомъ, упалъ, чѣмъ татары и воспользовались для дальнѣйшей расправы со сраженнымъ солдатомъ, но подоспѣвшій въ эту критическую минуту на помощь земскій всадникъ Шаги-Бекъ-Ахмедъ-Бековъ, ударомъ бывшаго при немъ перочиннаго ножа, ранилъ одного изъ наступавшихъ на рядового Сергѣева татаръ, вопли котораго отъ понесеннаго поврежденія настолько ошеломляюще подѣйствовали на толпу, что послѣдняя отхлынула, чѣмъ и воспользовался освобожденный такимъ образомъ рядовой Сергѣевъ и, прокладывая себѣ размахами шашки дорогу, вторично задержалъ отбитаго у него татарами злоумышленника съ лошадью и контрабандою и, обороняясь отъ толпы, благополучно доставилъ все задержанное на постъ.

Задержанная контрабанда оцѣнена таможнею въ 49 руб. 19 коп. и дѣло это направлено къ слѣдствію.

Сергѣеву назначено въ награду 10 руб. (Прик. по Корп. 1896 г. № 53).

47.

Верхоловской бригады, Бакшинскаго отряда, рядовой Бондаренко, находясь ночью 20-го Октября 1896 г. часовымъ на границѣ, подвергся нападенію со стороны перешедшихъ изъ Пруссіи 3-хъ контрабандировъ, которые, набросившись на названнаго нижняго чина, пытались отнять у него винтовку, нанося ему при этомъ удары дубинами, но несмотря на это, одинъ изъ злоумышленниковъ съ контрабандою, по оцѣнкѣ таможни на 2 руб. 43 коп., былъ задержанъ названнымъ рядовымъ, а прочіе, до прибытія помощи, скрылись неизвѣстно куда. Бондаренкѣ назначено въ награду 5 руб. (Прик. по Корп. 1896 г. № 53).

48.

Въ приказѣ по Корпусу 1896 г. за № 53 между прочимъ Командиромъ Корпуса объявлено:

«Неоднократными подтвержденіями, объявленными какъ въ циркулярныхъ предписаніяхъ, такъ и въ частныхъ распоряженіяхъ, мною устанавливалось въ войскахъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, чтобы въ предупрежденіе случаевъ посягательствъ со стороны злоумышленниковъ на нижнихъ чиновъ, находящихся при исполненіи служебныхъ обязанностей, начальствующія лица Пограничной Стражи неукоснительно разъясняли нижнимъ чинамъ предоставленныя имъ закономъ права по употребленію оружія, причемъ на Командировъ бригадъ возлагалось личною провѣркою удостовѣряться въ знаніи подвѣдомственными имъ чинами установленныхъ на сей предметъ правилъ во всѣхъ случаяхъ исполненія службы на границѣ.

«Несмотря на это, повторяющіеся возмутительные случаи безнаказаннаго избіенія и обезоруженія злоумышленниками нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, находящихся при исполненіи служебныхъ обязанностей и не прибѣгающихъ въ ограждение себя отъ разныхъ по-

сягательствъ къ силѣ присвоеннаго имъ оружія, указываютъ безспорно на совершенно индиферентное отношеніе начальствующихъ лицъ къ установленію въ нижнихъ чинахъ яснаго понятія о томъ, что личность часового неприкосновенна и что для огражденія себя отъ всякихъ посягательствъ часовой не только можетъ, но и *обязанъ* прибѣгать въ потребныхъ случаяхъ къ оружію, безнаказанное отнятіе котораго, вслѣдствіе бездѣйствія, для воинскаго чина не только постыдно, но и преступно. И только вслѣдствіе подобнаго отношенія начальствующихъ лицъ къ своимъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ возможно объяснить нижеслѣдующее необычайное явленіе совершенно безнаказаннаго избіенія вооруженныхъ солдатъ толпою, какъ это имѣло мѣсто въ Бакинской бригадѣ.

Командиръ Сальянскаго отряда названной бригады, Штабсъ-Ротмистръ Князь Турнъ-Таксисъ, получивъ 3-го Августа сего года свѣдѣніе о томъ, что въ сел. Хиллы въ одной изъ мѣстныхъ лавокъ сложена только что вовворенная контрабанда, послалъ унтеръ-офицера Соколенко и рядового объѣзчика Манича, вмѣстѣ съ доносителемъ въ названное селеніе для наблюденія за лавкою, а самъ отправился въ село Божій Промыселъ, для приглашенія полицейскаго пристава для производства обыска. Когда вышеназванные два нижніе чина прибыли вмѣстѣ съ доносчикомъ—крестьяниномъ Саратовской губерніи Василіемъ Усановымъ—къ подозрѣваемой лавкѣ, то хозяинъ ея Абдурахманъ-Азиль-Оглы поднялъ условный крикъ, на который немедленно сбѣжалась толпа мѣстныхъ жителей и дружнымъ натискомъ смяла нижнихъ чиновъ и доносчика, избила ихъ и въ довершеніе всего отобрала оружіе. Таковымъ вмѣшательствомъ толпы, не встрѣтившей ни малѣйшаго отпора со стороны вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, контрабанда была скрыта и осталась необнаруженною прибывшимъ къ мѣсту происшествія офицеромъ и полицейскимъ приставомъ.

Хотя за выказанную въ данномъ случаѣ нераспорядительность Командиромъ бригады и объявленъ Штабсъ-Ротмистру Князю Турнъ-Таксису строгій выговоръ, но по докладу моему объ изложенномъ происшествіи Шефу Пограничной Стражи, Его Высокопревосходительство изволилъ положить слѣдующую резолюцію:

«Это нехорошій случай. Они должны были употребить оружіе, что и разъяснить приказомъ. Солдатъ же посадить на три дня подъ арестъ».

«Объявляя о таковой резолюціи по войскамъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, предписываю Командиру Бакинской бригады привести таковую, по отношенію къ унтеръ-офицеру Соколенко и рядовому Маничу, въ исполненіе, при чемъ вновь подтверждаю уже послѣдовавшія мои распоряженія о принятіи надлежащихъ мѣръ къ разъясненію нижнимъ чинамъ ихъ правъ и обязанностей по употребленію оружія.

49.

Греческое судно «Филія» слѣдуя изъ гор. Маріуполя на островъ Мальту съ грузомъ пшеницы, 14 Ноября 1896 года въ раіонѣ Неморійскаго поста, Янышевскаго отряда Керченскаго отдѣла, въ 150 саженяхъ отъ берега, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, стало на мель и дало течь.

Унтеръ-офицеръ названнаго поста Младеновъ, несмотря на сильную бурю, отправился вмѣстѣ съ тремя рыбаками къ потерпѣвшему аварію судну и благополучно снялъ и доставилъ на берегъ шкипера и одного матроса. Остальныя же лица экипажа, вмѣстѣ съ вещами и провизіей, спасались на своихъ шлюпкахъ. Потерпѣвшимъ данъ былъ пріютъ на названномъ посту, а за судномъ учрежденъ надзоръ, до полученія распоряженій Керченской Таможни. Шефъ назначилъ Младенову 10 руб. награды. (Прик. по Кори. 1896 г. № 58).

50.

12 Октября 1896 года шесть нижнихъ чиновъ Артвинскаго отряда, Черноморской бригады, подъ командою младшаго вахмистра Кислинскаго, были высланы для занятія секрета на 5 дней въ мѣстность, извѣстную подъ названіемъ «Лысая Гора», расположенную близъ турецкой границы. По прибытіи вечеромъ, 14 Октября, послѣ трехдневнаго перехода черезъ Хаталинское ущелье, къ мѣсту назначенія, на другой день утромъ людьми секрета были задержаны тамъ, при тайномъ переходѣ изъ Тур-

ціи, четверо турокъ. Для сопровожденія задержанныхъ на постъ «Верхній» были назначены изъ состава пикета рядовые Яковенко и Кравченко, при чемъ вахмистръ Кислинскій имѣлъ неосторожность, въ видахъ облегченія людей въ пути, не отобрать отъ задержанныхъ бывшіе при нихъ два топора, ножъ и палку. Послѣднимъ обстоятельствомъ злоумышленники не замедлили воспользоваться; когда стражникъ Яковенко, поскользнувшись въ пути, упалъ, то внезапно нанесенными ударами топора были опеломлены оба конвоира. Во время завязавшейся затѣмъ отчаянной борьбы, у стражника Кравченко была отобрана винтовка, послѣ чего нижній чинъ этотъ, израненный уколами собственнаго штыка, былъ сброшенъ злоумышленниками съ кручи. Стражникъ же Яковенко, лишенный возможности въ неравной борьбѣ употребить въ дѣло оружіе, за которое уцѣпились турки, и находясь въ безвыходномъ положеніи, не выпуская изъ рукъ винтовку, самъ бросился съ кручи, желая увлечь такимъ образомъ за собою и злоумышленниковъ на вѣрную гибель, но послѣднимъ удалось удержаться на краю и только Яковенко повисъ надъ пропастью; турки, ударомъ топора по лѣвой рукѣ, заставили этого нижняго чина выпустить винтовку изъ одной руки, а затѣмъ выкрутили таковую и изъ правой, послѣ чего рядовой Яковенко скатился внизъ и только случайно задержался въ снѣгу, благодаря каковой случайности спасся также и рядовой Кравченко. Обоимъ названнымъ нижнимъ чинамъ, когда они очнулись, послѣ большихъ усилій, удалось выбраться по снѣгу на дорогу, гдѣ они были встрѣчены патрулемъ, доставившимъ ихъ на постъ. Не считая ушибовъ отъ паденія, у рядового Кравченко оказалось 9 ранъ, признанныхъ врачемъ весьма серьезными поврежденіями; стражникъ же Яковенко обошелся сравнительно болѣе благополучно, такъ какъ у него оказались всего лишь двѣ неопасныя раны. За самоотверженныя дѣйствія названныхъ двухъ пострадавшихъ конвоировъ. Шефъ приказалъ выдать рядовымъ Кравченко и Яковенко по 20 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1897 г. № 1).

1897 годъ.

51.

Командиръ Богушскаго отряда, Граевской бригады, донесъ о дѣйствіяхъ рядового названнаго отряда Оскерко, почему возникло обвиненіе въ умышленномъ пропускѣ имъ 25 Февраля 1897 года 3 крестьянъ въ Пруссію; преступное дѣяніе этого нижняго чина было обнаружено находившимся съ нимъ въ секретѣ молодымъ солдатомъ Багаутдиномъ Гампровымъ, у котораго Оскерко, въ виду лишенія возможности произвести тревогу, насильственно отобралъ винтовку. Когда же молодой солдатъ Гамировъ заявилъ, что обо всемъ доложитъ по начальству, рядовой Оскерко, возвративъ ему винтовку, за молчаніе предложилъ ему въ подкупъ 50 рублей. Не соглашаясь на это, Гамировъ тутъ-же открылъ тревогу и доложилъ о содѣянномъ преступленіи прибывшему вахмистру, коимъ и обнаружены были слѣды пропущенныхъ за границу крестьянъ.

Шефъ Пограничной Стражи, за похвальное и безкорыстное исполненіе долга службы со стороны молодого солдата, назначилъ рядовому Гамирову въ награду 8 руб. (Прик. по Корп. 1897 г. № 30).

52.

Рядовые Ленкоранскаго отряда, Бакинской бригады, Василій Бухонкинъ и Андрей Бражниковъ, получивъ, во время проѣзди 8-го Марта 1897 года больныхъ лошадей, въ которой находились при однихъ только шашкахъ, свѣдѣніе о находящемся уже въ пути, для водворенія въ городъ Ленкорань, транспортѣ контрабаднаго сахара, но не зная, по какому именно направленію слѣдуетъ этотъ транспортъ, рѣшили имѣть наблюденіе по двумъ дорогамъ.

Разъѣхавшись для этой цѣли, рядовой Бухонкинъ дѣйствительно наткнулся вблизи города на 5-ть вьючныхъ лошадей, изъ которыхъ двѣ тутъ-же были имъ задержаны; прочія же были угнаны контрабандирами, скрывшимися затѣмъ между строеніями.

Сопровождая, затѣмъ, задержанныхъ лошадей съ контрабандою черезъ названный городъ, Бухонкинъ подвергся нападенію со стороны собравшейся толпы персіянъ, которые, нанося ему и подоспѣвшему къ нему рядовому Бражникову удары палками и камнями, отбили лошадей, но, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ со стороны рядового Бухонкина, сему послѣднему удалось вторично завладѣть одною лошадью, которую, отбиваясь отъ толпы, доставилъ въ сосѣдній дворъ молоканина, послѣ чего, вооружившись тамъ охотничьимъ ружьемъ, несмотря на причиненные ушибы плеча и рукъ, поспѣшилъ на выручку товарища, понесшаго во время свалки также значительные ушибы головы. Персы, увидя въ рукахъ солдата огнестрѣльное оружіе, немедленно разбѣжались.

Задержанная такимъ образомъ контрабанда (сахаръ) оцѣнена таможнею, вмѣстѣ съ перевозочными средствами, въ 34 руб. 88 коп.

Шефъ Пограничной Стражи, за распорядительность, столь похвальныя и самоотверженныя дѣйствія со стороны вышеназванныхъ нижнихъ чиновъ, при исполненіи ими долга службы, назначилъ рядовымъ Бухонкину и Бражникову въ награду по пяти рублей каждому (Прик. по Корп. 1897 г. № 37).

53.

10 Апрѣля 1897 года произошло вооруженное столкновеніе между 6-ю, высланными на границу въ секретъ, нижними чинами Бѣлясуварскаго отряда Елисаветпольской бригады и шайкою контрабандистовъ, пытавшихся водворить изъ предѣловъ Персіи скотъ, при чемъ, во время завязавшейся перестрѣлки, рядовой Сердюковъ подстрѣлилъ лошадь подъ однимъ злоумышленниковъ и, несмотря на энергичное сопротивленіе, задержалъ его съ винтовкою; прочіе же успѣли скрыться. Задержанный при этомъ скотъ оцѣненъ таможнею въ 126 руб. 56 коп. Рядовому Сердюкову выдано въ награду 10 руб. (Прик. по Корп. 1897 г. № 67).

54.

Командиръ Ленкоранскаго отряда Бакинской бригады Ротмистръ Крживоблоцкій, по предварительно полученному свѣдѣнію о томъ, что парусный кржимъ съ контрабандою, вслѣдствіе противнаго вѣтра, потянутъ ночью бичевой вдоль морского берега, по направленію къ г. Ленкорани, 12 Мая 1897 года дѣйствительно задержалъ, при участіи вахмистра Бѣлоканова, контрабандное судно, нагруженное табакомъ, причемъ, однако, дѣло не обошлось безъ сопротивленія со стороны 3-хъ, бывшихъ при судѣ татаръ, съ которыми, какъ офицеру, такъ и вахмистру пришлось, стоя по грудь въ водѣ, вступить въ рукопашную схватку, окончившуюся задержаніемъ двухъ злоумышленниковъ, изъ коихъ одному были нанесены во время борьбы два удара прикладомъ винтовки по головѣ, тогда какъ третій татаринъ, видя неблагополучный исходъ оказаннаго сопротивленія, обратился въ бѣгство, стараясь возможно дальше уплыть въ море, но послѣ произведенныхъ по немъ офицеромъ и вахмистромъ 4-хъ выстрѣловъ, татаринъ этотъ исчезъ подъ водою и уже болѣе не показывался на поверхности моря.

Задержанные татары, оказавшіеся жителями города Ленкорани и контрабанда (21 пудъ 20 фунтовъ табаку) сданы въ распоряженіе Контролера 3-го округа Управленія акцизными сборами.

Шефъ Пограничной Стражи приказалъ: Командиру Ленкоранскаго отряда Бакинской бригады Ротмистру Кржпвоблоцкому объявить благодарность, за выказанную имъ распорядительность при задержаніи контрабанды, а нижнимъ чинамъ выдать денежныя награды: вахмистру Бѣлоканову—10 руб. и рядовому Колешкову—3 рубля. (Прик. по Кори. 1897 г. № 67).

55.

20 Мая 1897 года, около 8-ми часовъ вечера, секретъ изъ трехъ рядовыхъ Елисаветпольской бригады, Алиаутскаго отряда, Баграмъ-Таинскаго поста наткнулся на трехъ вооруженныхъ контрабандистовъ. Контрабандиры залегли въ канавѣ; завязалась перестрѣлка. Старшій въ секретѣ объѣздчикъ Григорій Печенѣжскій, желая выбить контрабандировъ изъ выгодной позиціи, послалъ стражника Ивана Базылевича въ обходъ, въ тылъ злоумышленниковъ. Увидя это, контрабандиры вышли изъ-за закрытія и тутъ же одинъ изъ нихъ упалъ смертельно раненый двумя пулями; остальные же спаслись бѣгствомъ. За примѣрныя мужество и распорядительность, оказанныя названными нижними чинами, объѣздчикъ Григорій Печенѣжскій произведенъ Командиромъ Корпуса въ унтеръ-офицеры, а стражникъ Иванъ Базылевичъ—въ ефрейторы. (Прик. по Кори. 1897 г. № 72).

56.

Караджуранскаго отряда Карской бригады рядовые: Сидоръ Пилипчукъ, Михаилъ Мильгевскій, Евсей Чепурко, Михаилъ Нецкарякъ и Игнатъ Недзіалка, находившіеся въ пикетѣ. 18-го Іюня 1897 года, услышавъ тревогу, произведенную пастухами, у которыхъ, появившіеся изъ Турціи, въ числѣ до 15-ти человѣкъ, курды-разбойники намѣревались отбить баранту,—прибыли на помощь къ пастухамъ. При появленіи нижнихъ чиновъ, разбойники отступили къ границѣ и, достигнувъ горы Сулаха-Дагъ, засѣли въ камняхъ, откуда и открыли по наступавшимъ на нихъ нижнимъ чинамъ ружейный огонь.

Поименованные нижніе чины, поддерживаемые мѣстными жителями, ружейнымъ огнемъ и дружнымъ натискомъ, заставили злоумышленниковъ оставить закрытія и отступить въ предѣлы Турціи, гдѣ послѣдніе, уходя отъ преслѣдованія, скрылись окончательно въ горахъ.

Со стороны нижнихъ чиновъ, по счастью, никто не пострадалъ. Въ награду выдано названнымъ нижнимъ чинамъ по три рубля каждому. (Прик. по Кори. 1897 г. № 91).

57.

Командиръ Маральянскаго отряда Елисаветпольской бригады Штабсъ-Ротмистръ Горлинскій, получивъ въ Августѣ 1897 года свѣдѣніе о намѣреніи контрабандистовъ водворить въ наши предѣлы значительную партію контрабанды, распорядился усиленіемъ охраны границы, каковая продолжалась съ 16-го по 23-е Августа.

Въ ночь на 24-е Августа 1897 года люди одного изъ выставленныхъ противъ кочевки Усулы секретовъ, въ составѣ рядовыхъ Евстафія Галушки, Густава Шиве и Устина Проконова, замѣтивъ конныхъ контрабандистовъ, окликнули ихъ, на что злоумышленники не задумались отвѣтить выстрѣлами изъ нѣсколькихъ винтовокъ.

Названные нижніе чины открыли отвѣтный ружейный огонь. Тутъ былъ убитъ одинъ изъ злоумышленниковъ, извѣстный проводникъ котрабандистовъ.—житель города Шуши Самединъ, у котораго оказалась винтовка системы «Бердана» и патронташъ съ 28 боевыми патронами. Находившіеся же невдалекѣ въ сосѣднемъ секретѣ: унтеръ-офицеръ Кириллъ Хижняковъ и рядовые: Петръ Навальнцъ, Иванъ Зелинскій и Иванъ Козенко, заслышавъ выстрѣлы, немедленно прибыли на помощь къ товарищамъ и общими силами задержали отъ поспѣшно скрывшихся въ предѣлы Турціи контрабандистовъ семь вьюковъ контрабанды, при 4-хъ вьючныхъ лошадяхъ, изъ которыхъ одна оказалась раненою пулею въ шею. При осмотрѣ мѣстности прибывшимъ немедленно къ мѣсту перестрѣлки Штабсъ-Ротмистромъ Горлинскимъ обнаружены были еще 3 вьюка контрабанды и одна вьючная лошадь; двѣ-же контрабандирскія лошади найдены

убитыми. Изъ участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ нижнихъ чиновъ, къ счастью, никто не пострадалъ.

Задержанные 10 вьюковъ контрабанды (чай, швейныя иглы и зеркальца) и пять вьючныхъ лошадей оцѣнены таможнею въ 2714 руб. 80 коп.

За такую распорядительность Штабсъ-Ротмистра Горлинскаго и столь похвальныя и самоотверженныя дѣйствія участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ нижнихъ чиновъ, при задержаніи вооруженно водворявшейся контрабанды. Командиръ Корпуса объявилъ названному офицеру «благодарность», а поименованнымъ нижнимъ чинамъ «спасибо». (Прик. по Корп. 1897 г. № 94).

58.

Ломжинской бригады ветеринарный фельдшеръ унтеръ-офицеръ Василій Ивановъ. благодаря своей находчивости и распорядительности. 6-го Сентября 1897 года задержалъ въ посадѣ Хоржеле военнаго шпіона—крестьянина этого посада Яцковскаго, который, обѣщая названному нижнему чину щедрое вознагражденіе, намѣревался получить отъ него свѣдѣнія о дислокаціи и численномъ составѣ чиновъ Пограничной Стражи въ помянутомъ отдѣлѣ. Задержанный шпіонъ, вмѣстѣ съ отобранными у него записками на нѣмецкомъ языкѣ съ вопросными пунктами, относительно штатнаго состава постовъ Пограничной Стражи и текущимъ легитимаціоннымъ билетомъ на право переѣзда границы черезъ таможенныя учрежденія, передан въ распоряженіе мѣстныхъ жандармскихъ властей.

Шефъ назначилъ унтеръ-офицеру Иванову, въ награду за столь похвальныя дѣйствія 10 рублей. (Прик. по Корп. 1897 года № 98).

57.

Въ ночь съ 14-го на 15-е Мая 1897 года Карской бригады, Казиконоранскаго отряда, и. д. младшаго вахмистра унтеръ-офицеръ Максимъ Лихацкій, съ 5 рядовыми, занималъ секретъ. Пробывъ ночь въ секретѣ, уи-

теръ-офицеръ Лихацкій, съ наступленіемъ утра оставивъ 2-хъ рядовыхъ, съ прочими 3-мя отправился домой на постъ Казикопоранъ. Не успѣлъ еще Лихацкій дойти до поста, какъ услышалъ, по направленію оставленнаго имъ секрета, выстрѣлы. Вернувшись тотчасъ же съ бывшими при немъ людьми къ мѣсту перестрѣлки, увидѣлъ 10 вооруженныхъ всадниковъ, нападавшихъ на секретъ. Унтеръ-офицеръ Лихацкій открылъ по нимъ огонь, при чемъ убилъ подъ однимъ изъ злоумышленниковъ лошадь. Не выдержавъ дружнаго огня, злоумышленники бѣжали на Турецкую территорію, бросивъ 9 своихъ лошадей, изъ которыхъ 2 были пойманы (оцѣнены съ конскимъ снаряженіемъ въ 28 руб.), а остальныя 7 ускакали за своими владѣльцами за границу.

Шефъ, за столь похвальныя дѣйствія унтеръ-офицера Лихацкаго, назначилъ ему въ награду 5 рублей. (Прик. по Корп. 1897 г. № 98).

60.

Во время происшедшей въ ночь на 22 Августа 1897 года перестрѣлки нижнихъ чиновъ Беляеуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, находившимися въ секретѣ близъ черты границы, съ внезапно появившемися, благодаря темнотѣ ночи и густому туману, изъ предѣловъ Персіи, конными злоумышленниками, былъ раненъ въ локтевой суставъ лѣвой руки рядовой Моисей Загній. Пострадавшему пришлось ампутировать въ бригадномъ лазаретѣ руку выше локтя, каковая операція произведена была благополучно.

Принимая во вниманіе, что названный нижній чинъ раненъ при исполненіи служебныхъ обязанностей и, что съ отнятіемъ руки онъ, по выходѣ изъ военной службы, лишенъ будетъ возможности зарабатывать себѣ средства на пропитаніе, Шефъ Пограничной Стражи, по ходатайству Командира Корпуса, объ оказаніи рядовому Загнію помощи, назначилъ ему единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ 100 рублей и разрѣшилъ пріобрѣтеніе ему на счетъ казны протеза верхней конечности.

О командированіи рядового Загнія, по выздоровленіи, въ С.-Петербургъ для приспособленія искусственной

ему руки было также сдѣлано надлежащее распоряженіе. (Прик. по Кори. 1897 г. № 104).

61.

Вержболовской бригады, Кибартскаго отряда, рядовой Дорошенко, охраняя 14-го Октября 1897 года желѣзнодорожный мостъ черезъ пограничную рѣку Липону, около 10 часовъ утра замѣтилъ, что по рельсамъ къ нему приближается неизвѣстный ему въ лицо генералъ, въ сопровожденіи чиновника, которые, повидимому, намѣревались перейти черезъ мостъ за границу. Тогда названный нижній чинъ, взявъ ружье на карауль, доложилъ генералу, что въ этомъ мѣстѣ переходъ въ Пруссію запрещенъ, на что генералъ отвѣтилъ: «хорошо я не перейду».

На другой же день выяснилось, что генералъ этотъ былъ Варшавскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа Свѣтлѣйшій Князь Имеретинскій, который лично разсказывалъ Начальнику желѣзнодорожной станціи Вержболово Г. Христіановичу объ этомъ случаѣ, выразивъ при этомъ одобреніе прекрасному исполненію своихъ обязанностей часового на границѣ рядовымъ Дорошенко, назвавъ его «молодцомъ».

Шефъ Пограничной Стражи приказалъ отъ его имени объявить рядовому Дорошенко свое «спасибо». за твердое знаніе имъ службы. (Прик. по Кори. 1897 г. № 104).

62.

Горяднской бригады, Вовержанскаго отряда, рядовые Бондаренко и Вервикишко, возвращаясь ночью, 5-го Сентября 1897 года, совмѣстно съ 4-мя нижними чинами Корчемной Стражи изъ заѣзда (секрета) подъ м. Поюряе на постъ Швекшни. названнаго отряда, на двухъ одноконныхъ, принадлежащихъ чинамъ Корчемной Стражи, бричкахъ.—въ 12 верстахъ отъ границы встрѣтили повозку, нагруженную товаромъ и запряженную тройкою прекрасныхъ лошадей, на которой сидѣло трое

неизвѣстныхъ людей. На требованіе чиновъ Пограничной и Корчемной Стражи остановиться для осмотра, съ повозки раздались ружейные выстрѣлы, которыми ранена одна изъ лошадей чиновъ Корчемной Стражи, послѣ чего злоумышленники, продолжая отстрѣливаться, поскакали своихъ лошадей карьеромъ. Чины Пограничной и Корчемной Стражи, отвѣтивъ злоумышленникамъ выстрѣлами, пустились за ними въ погоню, но, проѣхавъ версты 2—3 и видя невозможность догнать контрабандировъ ѣдучи на бричкахъ, выпрягли своихъ лошадей,

5 Сентября 1896 года Горжинской бригады рядовые Бондаренко и Вервикишго, совмѣстно съ Корчемными Стражниками при вооруженномъ сопротивленіи задерживаютъ контрабанду.

на которыхъ, для дальнѣйшаго преслѣдованія контрабандировъ, сѣли чины Пограничной Стражи, какъ болѣе опытные въ верховой ѣздѣ, а чины Корчемной Стражи, оставивъ свои брички на дорогѣ, пустились, совмѣстно съ верховыми, пѣшкомъ преслѣдовать злоумышленниковъ, но по кратчайшимъ путямъ. На 28 верстѣ отъ границы, злоумышленники, увидѣвъ, что они окружены съ разныхъ сторонъ и что впереди предстоитъ имъ переправа на паромѣ черезъ рѣку Юру, бросили на дорогѣ свои повозки съ контрабандою и лошадьми, а сами, пользуясь темнотою ночи, скрылись. По доставленіи задержанной такимъ образомъ контрабанды (чай и разные товары) въ таможню, гдѣ таковая оцѣнена, вмѣстѣ съ

перевозочными средствами въ 930 руб. 22 коп., нижніе чины Пограничной и Корчемной Стражи заявили, что во время перестрѣлки, при отблескахъ ружейнаго огня, въ злоумышленникахъ они узнали извѣстныхъ вожаковъ—мѣстныхъ контрабандировъ-крестьянъ: Ламсаргиса, Бальчиниса и Блюджуса. На основаніи этихъ указаній, по распоряженію мѣстнаго Командира отдѣла Подполковника Свѣтлова, злоумышленники Бальчинисъ и Ламсаргисъ были задержаны полиціей въ мѣстечкѣ Швекшняхъ, а въ домѣ скрывшагося крестьянина Блюджуса, къ розыску котораго также приняли строгія мѣры, названнымъ Штабъ-офицеромъ произведенъ, по горячимъ слѣдамъ, обыскъ, причемъ найдено нѣсколько рукописей, свидѣтельствующихъ о противозаконномъ занятіи сего крестьянина контрабанднымъ промысломъ, затѣмъ оружіе, патроны и Литовскій календарь, не дозволенный цензурою, съ статьями возмутительнаго содержанія.

По докладу о столь похвальныхъ, удостовѣренныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, дѣйствіяхъ названныхъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи и проявленной ими распорядительности и энергіи при исполненіи долга службы, Шефъ Пограничной Стражи приказалъ: объявить рядовымъ Бондаренко и Вервикишко его благодарность. (Прик. по Корп. 1897 г. № 45).

63.

Горждинской бригады, Вовержанскаго отряда, субалтерн-офицеръ Коростъ Завалишинъ и рядовые Бондаренко, Ефимовъ и Ткаченко, находясь 16-го Сентября 1897 года въ служебномъ разъѣздѣ, въ тылу названнаго отряда, въ 13 верстахъ отъ границы, замѣтили сперва одного всадника, а затѣмъ, въ 100 шагахъ за нимъ подозрительную, нагруженную товаромъ, повозку, на которой сидѣло два человѣка, изъ коихъ одинъ правилъ лошадьми, а другой имѣлъ въ рукахъ двухстволыное ружье. Послѣ перваго требованія названныхъ чиновъ остановиться, повозка карьеромъ помчалась впередъ. Когда-же рядовой Ткаченко, настигая злоумышленниковъ, замѣтилъ, что вооруженный контрабандистъ, направилъ ружье въ него, съ очевиднымъ намѣреніемъ выстрѣлить, то названный нижній чинъ наскаку выстрѣ-

лилъ по направленію повозки, при чемъ одною пулею убилъ обоихъ злоумышленниковъ.

По осмотрѣ повозки, въ таковой оказались контрабандные сигары и чай, оцѣненные таможнею, вмѣстѣ съ перевозочными средствами и оказавшимся заряженнымъ ружьемъ, въ 746 руб. 25 коп. Корнету Завалишину объявлена Командиромъ Корпуса благодарность, а рядовому Ткаченко «спасибо». (Прик. по Корп. 1891 г. № 115).

64.

Въ ночь на 3-е Сентября 1897 года объѣздчикъ Остроленскаго летучаго отряда, Ломжинской бригады, рядовой Григорій Лукьяненко, узнавъ отъ ефрейтора того-же отряда Антоненко и рядового объѣздчика Куличенко, ѣхавшихъ съ 4 ношами, о только что задержанной ими, отъ скрывшихся проносителей, контрабанды и распросивъ о мѣстѣ сего задержанія, съ разрѣшенія старшаго поста занялъ на мѣстѣ задержанія секретъ, въ надеждѣ, что контрабандиры возвратятся для поисковъ за брошенными ими ношами. Дѣйствительно, на разсвѣтѣ названный нижній чинъ задержалъ одного изъ двухъ контрабандировъ, пришедшихъ на поиски. Задержанный контрабандиръ оказался мѣстнымъ крестьяниномъ Францискомъ Мрозекомъ, который, по настойчивому требованію объѣздчика Лукьяненко, указалъ ему еще одну спрятанную въ лѣсу, въ верстѣ отъ мѣста задержанія, ношу контрабанды (шелковая и полушелковая ткани), оцѣненную таможнею въ 167 руб. 90 коп. Такимъ образомъ, вслѣдствіе разумныхъ дѣйствій и выказанной находчивости со стороны объѣздчика Лукьяненко, было не только произведено задержаніе контрабанды, но и задержанъ проноситель ея, благодаря чему представилась возможность передать дѣло судебному слѣдователю для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности. Стражнику Лукьяненко, за находчивость, объявлено Командиромъ Корпуса «спасибо». (Прик. по Корп. 1897 г. № 115).

65.

Новоборжеской бригады, Сѣрославицкаго отряда, рядовой Бондаренко, находясь 21-го Октября 1897 года

въ секретъ. замѣтилъ причалившую къ нашему берегу р. Вислы лодку, съ 7-ю контрабандирами, которые, наткнувшись на притаившагося названнаго нижняго чина, быстро повернули обратно, сѣли въ лодку и направились къ австрійскому берегу р. Вислы. Рядовой Бондаренко велѣдъ за контрабандирами вскочилъ въ воду, намѣреваясь силою задержать лодку, но, получивъ ударъ весломъ въ грудь, лишенъ былъ возможности привести свое намѣреніе въ исполненіе, почему нижній чинъ этотъ вынужденъ былъ произвести 3 выстрѣла, по удалявшейся лодкѣ, каковыми выстрѣлами, по свѣдѣніямъ, одинъ злоумышленникъ былъ убитъ и одинъ раненъ.

Шефъ Пограничной Стражи назначилъ рядовому Бондаренко, за столь похвальныя дѣйствія и твердое знаніе употребленія въ дѣло оружія, въ награду 10 руб. (Прик. по Корп. 1897 г. № 115).

66.

Хотинской бригады Новоселицкаго отряда рядовой Иванъ Каштымовъ, въ бытность часовымъ на границѣ, въ ночь на 17-е Сентября 1897 года, замѣтилъ подозрительнаго человѣка, появившагося изъ Австріи и присѣвшаго на берегу рѣки Ракитна, почему и окликнулъ его, но получивъ отвѣтъ «свой», названный нижній чинъ направился къ замѣченному, взявъ изъ предосторожности винтовку на руку, каковая осторожность оказалась не излишнею, ибо, какъ только Каштымовъ подошелъ къ берегу рѣки, злоумышленникъ набросился на часового и ухватился за штыкъ. Во время завязавшейся схватки названный рядовой, вырвавъ винтовку изъ рукъ нападавшаго, нанесъ ему три штыковыя раны: въ грудь и въ животъ, послѣ чего контрабандиръ, обратясь въ бѣгство, бросился въ рѣку и скрылся за границу.

На другой день 18-го Сентября раненый, оказавшійся крестьяниномъ нашего селенія Мартынецъ, извѣстнымъ контрабандиромъ, Россошеромъ, австрійскими властями былъ переданъ черезъ Новоселицкую таможенную рогатку на нашу сторону и помѣщенъ въ Костычанскій Уѣздный пріемный покой, гдѣ по освидѣтельствованіи нанесенныхъ контрабандиру ранъ, таковыя признаны не опасными.

Шефъ назначилъ рядовому Каштымову, за твердое знаніе правилъ употребленія въ дѣло оружія и выказанныя имъ энергичныя дѣйствія въ награду три рубля (Прик. по Корп. 1897 г. № 119).

67.

30 Октября 1897 г. возлѣ острова «Саарнакъ» нижними чинами поста Эльтерма, Тифлингафенскаго отряда Аренбургской бригады, задержано было русское каботажное судно «Андреасъ», оставленное хозяевами и стоявшее на якорѣ. При обыскѣ на суднѣ былъ найденъ контрабандный спиртъ. По незнанію рулевымъ названнаго поста, крестьяниномъ Немъ, фарватера и по случаю тумана, судно ночевало въ Тифлингафенской бухтѣ, откуда на другой день отправилось въ Дагенскую таможню, куда, послѣ ряда мытарствъ, прибыло лишь 3 Ноября и стало на якорь. За поздпимъ временемъ таможня въ этотъ день отказалась отъ пріема судна, въ виду чего нижніе чины, оставивъ изъ своей среды рядового Семена Бевзюка часовымъ, сошли на берегъ, при чемъ попытка смѣнить Бевзюка въ 11 час. ночи другимъ часовымъ, изъ-за поднявшагося волненія, не увѣнчалась успѣхомъ. Между тѣмъ установившаяся свѣжая погода къ утру разразилась штормомъ и судно Андреасъ было сорвано съ якоря и потерпѣло аварію. Находившійся на этомъ суднѣ въ теченіе цѣлой ночи стражникъ Бевзюкъ проявилъ замѣчательное сознаніе своего служебнаго долга, выразившееся въ томъ, что несмотря на свое безвыходное положеніе онъ, окоченѣвъ отъ холода, сознательно всю ночь во время шторма и послѣдовавшей за тѣмъ аваріи «Андреасъ», которое бурей выброшено на мелкое мѣсто и затѣмъ опрокинуто, былъ озабоченъ сохраненіемъ препорученныхъ ему двухъ казенныхъ винтовокъ и контрабаднаго спирта.

Нижній чинъ этотъ былъ снятъ съ судна опять-таки благодаря лишь самоотверженію стражника того-же отряда Николая Скотскаго, который, не взирая на разбушевавшееся море, смѣло вошелъ въ воду, при помощи весла добрался до обломковъ разбитаго судна и помогъ Бевзюку выбраться на берегъ.

По докладѣ объ изложенныхъ, похвальныхъ и человѣколюбивыхъ дѣйствіяхъ со стороны рядовыхъ Бевзюка и Скотскаго, Шефомъ назначено въ награду по десяти рублей каждому изъ нихъ (Приказъ по войскамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи № 16—1899 г.).

68.

Елисаветпольской бригады, Бартазскаго отряда, рядовые Ивановъ и Ковалевъ, возвращаясь вечеромъ 11 Декабря 1897 года изъ селенія Бартазъ, куда ходили для покупокъ, случайно замѣтили на пути 6 конныхъ вооруженныхъ контрабандировъ, которые, на окликъ нижнихъ чиновъ, отвѣтили выстрѣлами, въ виду чего нижніе чины отвѣтили имъ энергично тѣмъ-же. Предусматривая, однако, окончательный расходъ патроновъ, рядовой Ковалевъ вынужденъ былъ предоставить отраженіе злоумышленниковъ одному рядовому Иванову; самъ-же, для вызова помощи, приблизился къ отдаленному посту и произведенными выстрѣлами обратилъ на себя вниманіе; тѣмъ временемъ рядовой Ивановъ одинъ энергично отбивался отъ насѣдавшихъ на него контрабандировъ. Прибывшими вслѣдъ за тѣмъ людьми съ поста Бартазъ задержаны были отъ ускакавшихъ въ горы провозителей 7 вьюковъ контрабаднаго чая и 5 лошадей, всего по оцѣнкѣ таможни на 1425 руб. 49 копѣекъ. Рядовымъ Иванову и Ковалеву, за похвальныя дѣйствія, Командиромъ Корпуса объявлено «спасибо» (Прик. по Корп. 1898 г. № 63).

69.

26-го Ноября 1897 года съ поста Шагріаръ, Беляувареаго отряда, Елисаветпольской бригады, былъ высланъ въ разъѣздъ младшій вахмистръ Яковъ Кузнецовъ, съ 5-ю рядовыми. Проѣзжая близъ соленаго озера, разъѣздъ замѣтилъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ себя какихъ-то вооруженныхъ всадниковъ. Приказавъ своимъ людямъ разсыпаться и окружить замѣченныхъ, вахмистръ окликнулъ ихъ, на что въ отвѣтъ, со стороны пустившихся вскачь всадниковъ, послѣдовали выстрѣлы. Во время пре-

слѣдованія названный вахмистръ, благодаря превосходству своей лошади, быстро отдѣлился отъ своихъ и сталъ настигать одного изъ злоумышленниковъ, который наскаку шомполомъ выбивалъ изъ дула ружья застрявшую гильзу. Поровнявшись съ нимъ, Кузнецовъ схватилъ контрабандира, но потерявъ равновѣсіе, вмѣстѣ съ нимъ свалился, при чемъ однако, не выпуская изъ рукъ лошадей, удержалъ и злоумышленника до прибытія товарищей. Прочіе-же всадники ускакали.

При задержанномъ оказалось 6 головъ сахару, по оцѣнкѣ таможни на 62 рубля. Командиромъ Корпуса вахмистру Кузнецову объявлено «спасибо». (Прик. по Корп. 1898 г. № 18).

70.

26 Ноября 1897 года на секретъ изъ трехъ нижнихъ чиновъ Баграмъ-Тапинскаго поста, Алпаутскаго отряда Елисаветпольской бригады, стражниковъ: Трифона Кузнецова, Якова Буйваленко и Михаила Семяшко наткнулись 10 конныхъ разбойниковъ, ворвавшихся въ наши предѣлы изъ Персіи. На окликъ секрета, разбойники спѣшились и открыли учащенный огонь по нижнимъ чинамъ. По приказанію бывшаго за старшаго Кузнецова, нижніе чины въ свою очередь открыли огонь по злоумышленникамъ, а затѣмъ, услыхавъ съ ихъ стороны стоны, кинулись на нихъ съ крикомъ «ура»; послѣдніе не выдержавъ этого натиска, быстро вскочили на коней и ускакали, оставивъ на мѣстѣ смертельно раненаго татарина.

За столь смѣлыя дѣйствія при исполненіи долга службы, Командиромъ Корпуса объявлено рядовымъ: Кузнецову, Буйваленко и Семяшко «спасибо». (Прик. по Корп. 1898 г. № 15).

71.

Велюнской бригады, Камнинскаго отряда, рядовые Гребневъ и Горѣльченко, по предварительному сговору, 5-го Ноября 1897 года, за подкупъ, въ размѣрѣ 69 руб. 20 коп., пропустили изъ Пруссіи въ наши предѣлы толпу изъ 34 крестьянъ.

Преступленіе это было обнаружено находившимися въ секретахъ рядовыми сосѣдняго Шляхетскаго поста, той-же бригады, Коротковымъ и Другашевымъ, изъ коихъ первый, не согласившись на предложеніе рядовыхъ Гребнева и Горѣльченка подѣлиться вмѣстѣ съ ними полученными въ подкупъ деньгами, направилъ пропущенныхъ крестьянъ на рядового Другашева и при его помощи всѣхъ ихъ задержалъ. Шефъ Пограничной Стражи изволилъ назначить рядовымъ Короткову и Другашеву въ награду по 10 рублей каждому.

Безстыдно соблазнившіеся подкупомъ и нарушившіе присягу рядовые Гребневъ и Горѣльченко понесли должное возмездіе по приговору суда. (Прик. по Корп. 1898 г. № 15).

72.

11-го Ноября 1897 года, въ раіонѣ Панемзейскаго отряда, Рижской бригады, въ 250 саженяхъ отъ берега было разбито бурей германское парусное судно «Фрейндшафтъ». Экипажъ судна, въ числѣ 10 человѣкъ, видя свою неминуемую гибель, надѣвъ на себя пробковые пояса, бросился въ воду, надѣясь вплавь достигнуть недалекаго берега.

Собравшіеся на берегу нижніе чины, подъ руководствомъ Командира отряда Ротмистра Дмоховскаго, съ опасностью для своей собственной жизни, стоя по шеѣ въ водѣ, спасли 6 человѣкъ, совсѣмъ изнемогавшихъ въ борьбѣ съ бушующими волнами, а также извлекли изъ моря три трупа.

За столь похвальныя и человѣколюбивыя дѣйствія нижнихъ чиновъ, а именно: рядовыхъ Кузьмы Подгорнаго, Моисея Герасимова, Югана Анго, Германа Пляшина, Феодосія Сютина, Константина Лущаго, Федора Гридина, Гейна Янсона и Ивана Петрова, Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду по три рубля каждому. (Прик. по Корп. 1898 г. № 21).

73.

Вслѣдствіе полученнаго, 16-го Ноября 1897 года, на посту Буравецъ, Арусскаго отряда Бакшской бригады,

свѣдѣнія о предстоящемъ прорывѣ контрабанды, старшій названнаго поста, объѣздчикъ Крайнюковъ, распорядился расположеніемъ секрета близъ селенія Зовинь, подъ личнымъ его, Крайнюкова, руководительствомъ.

Полученное свѣдѣніе оказалось вѣрнымъ и по прошествіи нѣкотораго времени въ секретѣ услышанъ былъ топотъ лошадей приближавшихся конныхъ контрабандировъ. Однако безпокойство нашихъ лошадей несвоевременно обнаружило контрабандирамъ присутствіе чиновъ Стражи и злоумышленники открыли ружейный огонь, пытаясь прорваться обратно за границу, что и послужило поводомъ къ возникновенію перестрѣлки, причемъ энергичное преслѣдованіе контрабандировъ заставило ихъ бросить своихъ лошадей, навьюченныхъ сахаромъ и пшеницею, и скрыться затѣмъ въ трудно проходимыхъ горныхъ трущобахъ, гдѣ всѣ произведенные розыски за ними не увѣнчались успѣхомъ.

За проявленную въ этомъ дѣлѣ объѣздчикомъ Крайнюковымъ энергію и распорядительность, Командиромъ Корпуса объявлено названному нижнему чину, а равно и всѣмъ прочимъ, участвовавшимъ въ семъ задержаніи, людямъ «спасибо». (Прик. по Корп. 1898 г. № 21).

74.

Карадкуранскаго отряда Карской бригады унтеръ-офицеръ Шевченко и рядовой Ханскій, получивъ 31-го Іюля 1897 года извѣстіе, что на селеніе Катарлу совершено нападеніе со стороны турецкихъ разбойниковъ и объ угнанныхъ ими 4-хъ быкахъ, немедленно поскакали за злоумышленниками и, настигнувъ ихъ, затѣяли съ ними перестрѣлку, во время которой удачнымъ выстрѣломъ былъ убитъ одинъ изъ грабителей, послѣ чего остальные, бросивъ угнанныхъ быковъ, скрылись въ предѣлахъ Турціи. Шевченкѣ и Ханскому назначено въ награду по 3 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1898 г. № 35).

75.

П. д. старшаго поста Торопянъ, Норманскаго отряда Карской бригады, объѣздчикъ Гавриленко, находясь въ ночь на 25-е Іюля 1897 года съ 17 нижними чинами въ

секретѣ на границѣ и обнаруживъ производство порубки турецкими приграничными жителями въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ, подверглись со стороны порубщиковъ вооруженному нападенію, намѣревавшихся, въ числѣ до-50 человѣкъ подъ прикрытіемъ открытаго ими сильнаго ружейнаго огня, отступить со своими буйволами за границу, но, благодаря энергичному натиску нижнихъ чиновъ, злоумышленники вынуждены были оставить на нашей сторонѣ 23 головы скота и бѣжать въ Турцію, гдѣ соединились съ толпой своихъ соплеменниковъ.

За энергичныя и отважныя дѣйствія Шефъ назначилъ въ награду: объѣздчику Гавриленко и бывшимъ съ нимъ 17 рядовымъ, а именно: Лыкову, Яценко, Комаристенко, Мачихину, Кіонжеку, Гунчею, Останчуку, Алексѣевичу, Кучеренко, Вѣтрову, Потуданскому, Прасолову, Селину, Надѣину, Мѣшкову, Лобанову и Гюбику по два рубля каждому. (Прик. по Кор. 1898 г. № 35).

1898 г.

76.

таршій вахмистръ Мищенко, Бакинской бригады Геокъ-Тапинскаго летучаго отряда, находясь въ ночь на 7-е Января 1898 г. съ 7 объѣздчиками въ служебномъ разъѣздѣ подъ селеніемъ Лесулы, замѣтилъ движущихся имъ на встрѣчу подозрительныхъ всадниковъ, которые, послѣ оклика разъѣзда, погнали лошадей и пытались ускакать въ разныя стороны. Благодаря энергичнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ названнаго вахмистра, удалось отъ злоумышленниковъ отбить 5 лошадей и контрабандный сахаръ, всего по оцѣнкѣ таможни на 190 рублей 60 копѣекъ, причемъ одинъ изъ провозителей, оказавшійся раненымъ выстрѣломъ въ руку, былъ розысканъ и задержанъ вахмистромъ, прочіе-же скрылись въ селеніи, гдѣ всѣ розыски за ними не увѣнчались успѣхомъ.

За проявленную въ этомъ дѣлѣ старшимъ вахмистромъ Мищенко энергію и распорядительность, Командиромъ Корпуса объявлено ему, а равно и всѣмъ прочимъ, участвовавшимъ въ семъ задержаніи людямъ, «спасибо». (Прик. по Корп. 1898 г. № 35).

77.

Съ поста Шатурлы, Эшакчинскаго отряда Бакинской бригады, замѣчена была, 20-го Января 1898 года,

толна до 20 человѣкъ вооруженныхъ всадниковъ, намѣревавшихся прорваться въ Персію. Немедленно пять нижнихъ чиновъ, во главѣ со старшимъ поста объѣздчикомъ Борзенко, выѣхали для преслѣдованія и, настигнувъ злоумышленниковъ у самой черты границы, вступили съ ними въ перестрѣлку, во время которой убитъ былъ одинъ изъ нарушителей границы, прочіе же скрылись въ предѣлахъ Персіи, гдѣ, несмотря на энергичное преслѣдованіе, не могли быть настигнуты.

За столь похвальныя и самоотверженныя дѣйствія, при исполненіи долга службы, объявлено Командиромъ Корпуса объѣздчику Борзенко и всѣмъ участвовавшимъ съ нимъ въ перестрѣлкѣ нижнимъ чинамъ «спасибо». (Прик. по Корп. 1898 г. № 63).

78.

Велюнской бригады Брезинскаго отряда рядовой объѣздчикъ Карпъ Сокольцовъ, слѣдуя 21 Февраля 1898 года, по служебной надобности верхомъ по 2-й линіи въ бригадный лазаретъ, расположенный въ дер. Коморники, въ 8 часовъ вечера, близъ деревни Частары, въ $10^1/_2$ верстахъ отъ границы, замѣтилъ партію контрабандировъ изъ 6 человѣкъ, направлявшихся съ ношами во внутрь края. Зарядивъ винтовку, названный нижній чинъ не задумался броситься на злоумышленниковъ, призывая, якобы находившихся вблизи, товарищей на помощь. Контрабандиры, пораженные неожиданностью встрѣчи обратились въ бѣгство и скрылись въ деревню Частары, оставивъ на мѣстѣ столкновенія 13 мѣстъ товара. Не имѣя возможности увезти на одной лошади такимъ образомъ задержанную значительную контрабанду, рядовой Сокольцовъ собралъ разбросанныя товарныя мѣста въ кучу и, принявъ ихъ подъ свою охрану, сталъ ожидать случайнаго проѣзда какой-либо подводы. Между тѣмъ контрабандиры, замѣтивъ, что отбитая контрабанда охраняется лишь однимъ нижнимъ чиномъ и что никто къ нему не прибываетъ на помощь, рѣшились произвести на него нападеніе, для чего, подкравшись по канавѣ на соотвѣтствующую дистанцію, произвели въ объѣздчика Сокольцова четыре, по счастью безрезультатныхъ, вы-

стрѣла, на что послѣдній отвѣтилъ имъ только двумя выстрѣлами, послѣ которыхъ злоумышленники скрылись, но, спустя около двухъ часовъ, со стороны злоумышленниковъ нападеніе возобновлено, при чемъ по оберегавшему товаръ нижнему чину снова произведено было 4 выстрѣла, тоже не достигнувшихъ преступной цѣли, послѣ которыхъ объѣздчикъ Сокольцовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь три патрона, которые беретъ на случай крайности, угрозою, что откроетъ огонь не только по нимъ—злоумышленникамъ, но и по деревнѣ, заставилъ нападавшихъ отступить и, воспользовавшись случайно проѣзжавшей въ это время подводой, благополучно доставилъ задержанную контрабанду на постъ Джары, расположенный въ 6-ти верстахъ отъ мѣста задержанія, куда прибылъ только къ 2-мъ часамъ ночи. Задержанная контрабанда оцѣнена таможнею въ 939 руб. 90 копѣекъ.

За это дѣло Шефъ Пограничной Стражи приказалъ объѣздчика Сокольцова вознаградить, почему Командиръ Корпуса рядового объѣздчика Карпа Сокольцова, за энергичныя и смѣлыя дѣйствія при отбитіи столь значительной контрабанды, произвелъ въ унтеръ-офицеры. (Прик. по Корп. № 63—98 г.).

79.

Командиръ Белясуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Безсомыкинъ, получивъ свѣдѣніе о намѣреніи приграничныхъ татаръ водворить изъ Персіи въ наши предѣлы, въ кочевки, находящіяся за селеніемъ Дарвишли, въ ночь на 23-е Марта 1894 года, контрабандный сахаръ, принялъ надлежащія мѣры къ усиленію, по мѣрѣ возможности, охраны границы ввѣренной ему дистанціи пѣшими и конными секретами; самъ-же, съ 7 часовъ вечера, съ оставшимся наличнымъ числомъ объѣздчиковъ поста Белясуваръ, отправился въ кочевку за селеніе Дарвишли и занялъ тамъ, верстахъ въ 7 отъ границы, секретъ. Пробывъ въ секретѣ до полуночи, Штабсъ-Ротмистръ Безсомыкинъ услышалъ возгласы на татарскомъ языкѣ и предполагая, что это контрабандиры, приказалъ людямъ садиться на коней, разсыпавъ ихъ цѣпью и приказалъ двигаться впередъ. Скоро

показались пѣшіе и конные люди, которые вели въ поводу своихъ вьючныхъ лошадей, причемъ особо отъ нихъ

Парадъ у домовой церкви Елисаветпольской бригады.

ѣхалъ конвой, который, на окликъ секрета, отвѣтилъ ружейными выстрѣлами, но когда, съ нашей стороны, имъ

отвѣтили тѣмъ-же, контрабандиры, разсыпавшись въ разныя стороны, направились вскачь въ близъ лежащія кочевки, при чемъ часть нѣвшихъ злоумышленниковъ, пользуясь ямами, залегли въ нихъ и продолжали отстрѣливаться. Тогда Штабсъ-Ротмистръ Безсомыкинъ, приказавъ нѣсколькимъ объѣздчикамъ преслѣдовать конныхъ, самъ съ остальными людьми секрета энергичнымъ наступленіемъ выбилъ засѣвшихъ въ ямахъ злоумышленниковъ, при чемъ убитъ былъ одинъ и задержаны трое изъ нихъ, а также подобраны брошенные ими вьюки съ контрабаднымъ сахаромъ.

Такъ какъ, затѣмъ, изъ кочевокъ стали собираться толпы татаръ, намѣреваясь, повидимому, отбить задержанныхъ, то Штабсъ-Ротмистръ Безсомыкинъ приказалъ своимъ людямъ собраться и отступать. Человѣкъ 15 татаръ, догнавъ секретъ, пытались было окружить его, но нѣсколько выстрѣловъ заставили ихъ сперва держаться въ почтительномъ отдаленіи, а затѣмъ и совсѣмъ возвратиться къ своимъ кочевкамъ.

Такимъ образомъ, всего оказалось задержанными, кромѣ одного убитаго, еще четыре курда-провозителя, а также двѣ вьючныя лошади и 5 вьюковъ сахару, оцѣненнаго таможней въ 114 руб.

Изъ участвовавшихъ въ сей перестрѣлкѣ чиновъ Стражи никто не пострадалъ.

По докладу о столь распорядительныхъ и энергичныхъ дѣйствіяхъ Штабсъ-Ротмистра Безсомыкина, Управляющій Министерствомъ Финансовъ приказалъ объявить названному офицеру, а также и участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ нижнимъ чинамъ благодарность отъ его имени (Прик. по Корп. 1894 г. № 113).

80.

30-го Мая 1898 года, близъ озера Джагирлы-Гель, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ черты границы, произошла двухъ-часовая упорная перестрѣлка между карауломъ Чингельскаго пикета изъ нижнихъ чиновъ Орловскаго отряда, Эриванской бригады, подъ начальствомъ ефрейтора Желѣзнаго и турецкими подданными, не повиновавшимися требованію названнаго караула прекратить незаконный перегонъ скота черезъ границу; во время перестрѣлки

съ нашей стороны никто не пострадалъ; у злоумышленниковъ-же убито 3 быка.

Изъ произведеннаго по сему дѣлу разслѣдованія выяснилось, что всѣ чины пикета дѣйствовали вполнѣ правильно: часовой и подчасокъ пикета, стражники Пантелеймонъ Ильчинскій и Михаилъ Поповъ, несмотря на опасность быть окруженными курдами, не оставили своего поста; ефрейторъ Желѣзновъ бросился съ 4-мя нижними чинами на выручку къ часовымъ, не упустивъ изъ виду оставить людей и при кибиткѣ, въ которой размѣщался пикетъ, при чемъ оставленный имъ за старшаго стражникъ Иванъ Бобенко, стрѣляя съ товарищами по наступавшей толпѣ курдовъ, не давалъ имъ дѣйствовать противъ часовыхъ и Желѣзнова; наконецъ стражники Іосифъ Лашкевичъ и Ефремъ Макаренко зашли подъ выстрѣлами во флангъ курдамъ и частыми выстрѣлами содѣйствовали къ отбитію нападенія.

По докладу о столь храбрыхъ, разумныхъ и находчивыхъ дѣйствіяхъ со стороны ефрейтора Желѣзнова и рядовыхъ Ильчинскаго, Попова, Бобенко, Лашкевича и Макаренко, Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ въ награду первому 10 рублей, а остальнымъ по 5 рублей каждому. (Прик. по Кори. 1898 г. № 113).

81.

5-го Іюня 1898 года съ поста Карабахъ-Юрды, того же отряда, Бакинской бригады, замѣчена была группа вооруженныхъ всадниковъ, переѣхавшихъ границу и направлявшихся къ расположеннымъ вблизи нашимъ Розановскимъ кочевкамъ. Немедленно, для задержанія нарушителей границы, съ поста были высланы рядовые: Кузьма Ивановъ, Логвинъ Боевъ и Николай Минко, которые, добѣжавъ до кочевки, увидѣли у одной изъ кибитокъ двухъ осѣдланныхъ, еще потныхъ лошадей,—вблизи же услышали шорохъ въ кустахъ и замѣтили въ нихъ какую-то тѣнь, по которой, послѣ установленнаго оклика и произвели нѣсколько выстрѣловъ. Въ кибиткѣ обнаружены двѣ винтовки Бердана, два кинжала и 4 патронташа съ 146 патронами. Возвращаясь, затѣмъ, съ задержанными лошадьми и оружіемъ на постъ, названные

нижніе чины подверглись обстрѣливанію со стороны злоумышленниковъ, устроившихъ засаду на персидской территоріи, но прекратившихъ стрѣльбу послѣ направленныхъ въ нихъ отвѣтныхъ выстрѣловъ со стороны нижнихъ чиновъ. На разсвѣтѣ-же другого дня въ кустахъ, въ 70-ти шагахъ отъ кибитки, найденъ былъ трупъ убитаго татарина, въ которомъ признанъ былъ извѣстный разбойникъ Кахирманъ-Бекъ-Оглы, а также задержанъ хозяинъ кибитки, въ которой найдено оружіе злоумышленниковъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ изволилъ назначить всѣмъ участникамъ въ награду по 5 рублей каждому. (Прик. по Корп. 1898 г. № 109).

82.

Слѣдовавшій изъ С.-Петербурга въ г. Либаву трехмачтовый корабль «Венусъ», частнаго владѣльца, со шкиперомъ, шестью матросами и грузомъ до 19.000 пудовъ чугуна, въ ночь на 4-е Сентября 1898 года, въ 50 саженяхъ отъ берега моря, въ раіонѣ Линовскаго отряда С.-Петербургской бригады, сталъ на мель и, опрокинутый сильнымъ вѣтромъ, затонулъ. Находившіеся на немъ люди были спасены благодаря лишь энергіи и самоотверженію немедленно выѣхавшихъ на казенной шести-весельной лодкѣ, на помощь погибавшимъ, нижнихъ чиновъ поста Линовскаго: унтеръ-офицера Василія Шемукова, рядового Федора Харченко и вольнонаемнаго рулеваго Петра Сандалайнень, при чемъ нижнимъ чинамъ содѣйствовали и два мѣстныхъ крестьянина.

Временно-Управляющій Министерствомъ Финансовъ, за похвальныя и человѣколюбивыя дѣйствія со стороны поименованныхъ нижнихъ чиновъ и вольнонаемнаго рулеваго, назначилъ въ награду каждому изъ нихъ по три рубля. (Прик. по Корп. 1898 г. № 109).

83.

Какъ установлено произведеннымъ разслѣдованіемъ, 12 Іюля 1898 года на выставленный секретъ, въ составѣ

трехъ нижнихъ чиновъ Медживанскаго отряда, Елисаветпольской бригады, рядовыхъ: Павла Шкуракина, Василія Болгова и Романа Руда—случайно наскочила партія прорвавшихся черезъ Генаниискій бродъ рѣки Аракса нѣшихъ контрабандировъ, которые завязали съ людьми секрета горячую перестрѣлку, окончившуюся убіеніемъ одного изъ злоумышленниковъ и бѣгствомъ остальныхъ обратно въ Пруссію, причемъ у нихъ оказались отбитыми: 1 верховая и двѣ вьючныхъ лошади, 6 мѣстъ контрабанды (чай, бумажная ткань и персидскія деньги) и 1 винтовка Бердана, по общей оцѣнкѣ таможни на 666 руб. 13 коп.

За столь успѣшное задержаніе контрабанды и проявленную при томъ энергію, за Командира Корпуса Помощникомъ объявлено участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ рядовымъ Шуракину, Болгову и Руда «спасибо». (Прик. по Корп. 1898 г. № 109).

84.

Въ ночь на 12-е Іюля 1898 года нѣсколько персидскихъ разбойниковъ произвели, съ цѣлью угона скота и лошадей, внезапное нападеніе на нашу кочевку Паша-Гашимъ, расположенную въ 300 саженяхъ отъ поста Дыманскаго, того-же отряда Бакинской бригады, при каковомъ нападеніи ими ранена была одна женщина пулею въ голову. На помощь нашимъ подданнымъ немедленно съ поста поспѣшили 15 нижнихъ чиновъ, подъ командой младшаго вахмистра Ефима Астанина, причемъ, послѣ продолжительной и упорной перестрѣлки, у разбойниковъ былъ отбитъ почти весь награбленный ими скотъ (до 450 головъ) и злоумышленники вынуждены были спастись бѣгствомъ за границу.

Во время происходившаго преслѣдованія отступавшихъ разбойниковъ, рядовые Василій Вишнякъ и Михаилъ Черниговскій, вслѣдствіе паденія съ кручи, понесли: первый сильные ушибы, соединенные съ потерей сознанія, а второй—сплошную ссадину на лицѣ.

Изъ произведеннаго по сему поводу разслѣдованія выяснилось, что всѣ участвовавшіе въ перестрѣлкѣ нижніе чины проявляли достойную поощренія храбрость и энергію и что въ особенности въ этомъ дѣлѣ отличились

младшій вахмистръ Ефимъ Астанинъ, ефрейторъ Ларіонъ Швачко и рядовой Вартанъ Погосовъ.

По докладу о столь похвальныхъ дѣйствіяхъ со стороны названныхъ нижнихъ чиновъ, Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду: младшему вахмистру Астанину—5 руб., ефрейтору Швачко 4 рубля, а рядовымъ Погосову, Виннику и Черниговскому—по 3 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1898 г. № 122).

84.

Шахтахтинскаго отряда Эриванской бригады рядовые Егоръ Червиченко, Романъ Жуковъ и Иванъ Бабай, сопровождая, въ ночь на 29 Августа 1898 года, съ поста Верхне-Тахтинскаго очередный обходъ на сосѣдній постъ, были внезапно осыпаны выстрѣлами, произведенными необнаруженными злоумышленниками, устроившими засаду на пересѣкомъ берегу рѣки Аракса, причемъ стражники Жуковъ и Бабай оказались тяжело раненными, первый въ руку, а второй въ ногу; несмотря на внезапность нападенія и понесенныя поврежденія, нижніе чины не растерялись и въ свою очередь открыли огонь по злоумышленникамъ и отстрѣливались до тѣхъ поръ, пока не прибыли къ нимъ на выручку по тревогѣ люди съ ближайшаго поста.

По докладу о столь похвальныхъ дѣйствіяхъ со стороны названныхъ нижнихъ чиновъ, Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду: рядовому Жукову 25 руб., а рядовому Бабаю 20 руб. (Прик. по Корп. 1898 г. № 133).

85.

Командующій Караджуранскимъ отрядомъ, Карской бригады, Ротмистръ Измайловъ, получивъ 24 Мая 1898 г. свѣдѣніе о томъ, что турецкіе разбойники въ числѣ 40 человѣкъ угнали у жителей нашихъ приграничныхъ селеній Гассандженъ и Ахдыдъ до 250 головъ рогатаго скота, немедленно съ объѣздчиками Иваномъ Мохортовымъ, Митрофаномъ Скуфьинымъ и Терентіемъ Шило отправился въ погоню за грабителями, приказавъ нѣшимъ людямъ слѣдовать за собой, при чемъ поручилъ случайно находившемуся на посту Штабсъ-Ротмистру Кашкарову отпра-

виться съ тремя нижними чинами въ обходъ разбойникамъ, съ цѣлью преградить имъ путь отступленія въ Турцію.

Вскорѣ Ротмистръ Измайловъ настигъ злоумышленниковъ, которые, оставивъ у селенія Ахдыдъ двухъ своихъ соучастниковъ карауллить отбитый уже въ этомъ селеніи скотъ, сами окружили стадо, захваченное ими въ другомъ селеніи, которое и гнали на соединеніе къ раньше награбленному скоту. Завязавшаяся упорная перестрѣлка окончилась отбитіемъ всего награбленнаго скота и бѣгствомъ разбойниковъ, которымъ, несмотря на энергичное преслѣдованіе, удалось скрыться лишь благодаря наступившей темнотѣ и крайне пересѣченной мѣстности, по которой съ трудомъ двигались выбившіяся изъ силъ лошади нашихъ объѣздчиковъ.

Высланные-же въ обходъ люди подъ командою Штабсъ-Ротмистра Кашкарова не успѣли выполнить возложенную на нихъ задачу, такъ какъ разбойники успѣли уйти за границу до прибытія высланной въ обходъ команды.

Со стороны участвовавшихъ въ перестрѣлкѣ чиновъ Стражи никто не пострадалъ: злоумышленники-же, по показаніямъ очевидцевъ, несомнѣнно понесли потери, такъ какъ видны были нѣсколько паденій ихъ съ лошадей и слышны были крики раненыхъ. Отбитый скотъ возвращенъ по принадлежности владѣльцамъ подъ роспись.

По докладѣ Командиромъ Корпуса о вышеизложенномъ, Шефъ Пограничной Стражи, за столь распорядительныя и энергичныя дѣйствія Ротмистра Измайлова, изволилъ приказать объявить названному офицеру благодарность отъ имени Его Высокопревосходительства; поименованнымъ-же нижнимъ чинамъ назначилъ въ награду: Карсской бригады рядовымъ объѣздчикамъ: Мохортову, Скуфьину и Шило по 5 рублей каждому. (Приказъ по войскамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи № 25—1899 г.).

86.

При задержаніи въ ночь на 17-е Ноября 1898 года разъѣздомъ подъ командой младшаго вахмистра Нагибина, близъ поста Курдумваръ, Бурунскаго отряда Эриванской бригады, вооруженнаго всадника, намѣревавшагося пробраться въ Персію, сей послѣдній произвелъ въ вахмистра

одинъ, но счастью безрезультатный выстрѣлъ. Задержавъ затѣмъ злоумышленника и отобравъ у него винтовку. вахмистръ приказалъ разъѣзду слѣдовать далѣе, самъ-же съ задержаннымъ направился къ посту Курдумваръ. по пути слѣдованія куда къ нему подъѣхалъ вооруженный татаринъ и потребовалъ выдачу задержаннаго, но названный нижній чинъ, несмотря на угрозы татарина пустить въ дѣло оружіе, съумѣлъ задержать и его и благополучно доставилъ обоихъ злоумышленниковъ на кордонъ. По докладу Командира Корпуса, Шефъ Пограничной Стражи. приказалъ выдать младшему вахмистру Нагибину 10 руб. (Прик. по Отд. Кор. Погр. Стр. № 25—1899 г.).

87.

Высланные въ ночь на 25-е Іюня 1898 года, съ поста Торіянкъ, Бардусскаго отряда, Карсской бригады для занятія секрета рядовые: Ефимъ Острыбайловъ, Иванъ Лавриненко. Василій Комлачъ, Макарій Нередерей. Алексѣй Житничъ и Григорій Косолановъ замѣтили на разсвѣтѣ до 30-ти вооруженныхъ курдовъ, слѣдовавшихъ изъ Турціи для производства порубки въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ. На требованіе остановиться. злоумышленники отвѣтили залпомъ по нижнимъ чинамъ и затѣявшаяся такимъ образомъ продолжительная перестрѣлка окончилась отступленіемъ курдовъ въ предѣлы Турціи, при чемъ рядовому Комлачу удалось задержать одного изъ порубщиковъ, оказавшагося солдатомъ турецкаго войска «гамидіе». Въ вооруженномъ столкновеніи этомъ курды понесли потери ранеными и по собраннымъ свѣдѣніямъ двое изъ нихъ впослѣдствіи умерли.

Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду рядовому Острыбайлову, какъ главному распорядителю. и рядовому Комлачу, задержавшему турецкаго солдата. по 5 руб.; остальнымъ-же нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ, по два рубля. (Прик. по Кор. № 47—1899 г.).

88.

23-го Сентября 1898 года толпа курдовъ до 60-ти человѣкъ (изъ конхъ до 20-ти вооруженныхъ ружьями). перегнавъ на нашу сторону стадо быковъ, принялись

за произвольную порубку нашего казеннаго лѣса, при чемъ не замедлили затѣять перестрѣлку съ подоспѣвшими 6-ю нижними чинами Бардусскаго отряда, Кареской бригады, а именно: рядовыми Алексѣемъ Житничемъ. Василіемъ Комлачемъ. Михаломъ Котовымъ. Григоріемъ Косолаповымъ, Михаломъ Махно и Елисѣемъ Ильяшенко, находившимися въ секретѣ подъ командой унтеръ-офицера Правоторова. Несмотря на свою многочисленность, злоумышленники однако не выдержали натиска нѣсколько разъ бросавшихся на «ура» нижнихъ чиновъ и въ концѣ концовъ, потерявъ одного убитаго и до 10-ти раненыхъ, вынуждены были отступить, бросивъ въ нашихъ предѣлахъ 8 быковъ, нагруженныхъ лѣсомъ.

Съ нашей-же стороны никто не пострадалъ.

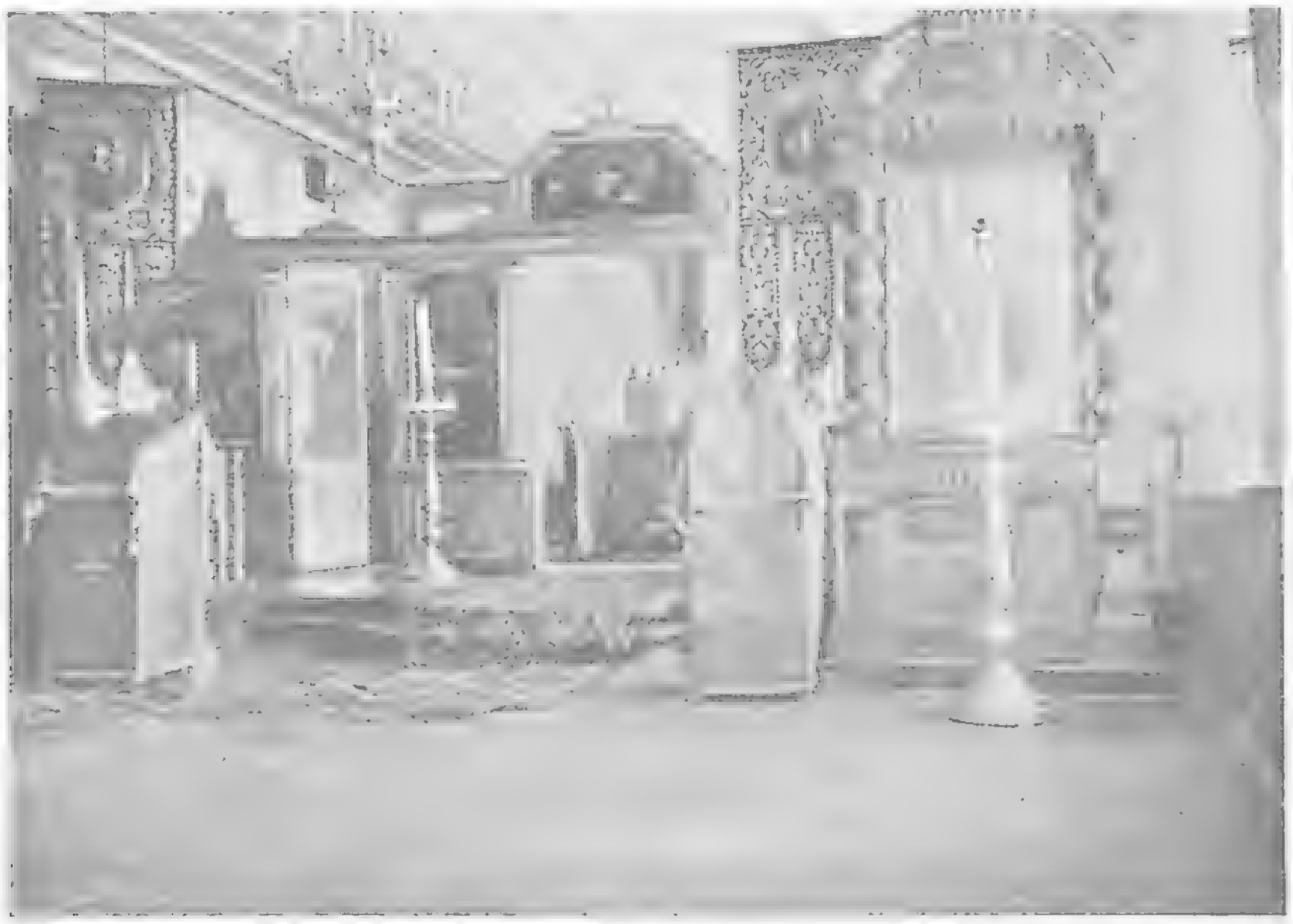
По докладѣ Командира Корпуса о вышеизложенномъ Шефу Пограничной Стражи, Его Высокопревосходительство за столь похвальныя и энергичныя дѣйствія назначилъ въ награду: унтеръ-офицеру Правоторову — какъ главному распорядителю, 5 рублей, всѣмъ-же прочимъ, участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ,— по два рубля каждому. (Прик. по Корп. 1899 г. № 47).

89.

Командиръ Медживанскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Ротмистръ Давыдовъ, получивъ негласное свѣдѣніе о намѣреніи конныхъ злоумышленниковъ прорваться, 3-го Октября 1898 года, чрезъ приграничное селеніе Медживань въ наши предѣлы, распорядился усиленіемъ границы, причемъ лично участвовалъ въ занятіи секрета. Когда къ вечеру того-же числа замѣчены были ожидавшіеся злоумышленники, переправлявшіеся въ числѣ до 25-ти человѣкъ черезъ рѣку Араксъ, то названный офицеръ съ бывшими при немъ 13 конными нижними чинами, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ злоумышленниковъ, атаковалъ ихъ и, выбивъ изъ занятой ими позиціи, перенесъ преслѣдованіе нарушителей границы на персидскую территорію, причемъ преслѣдованіе это прекращено было лишь въ виду появленія внушительной толпы вооруженныхъ туземцевъ, изъ сосѣднихъ персидскихъ селеній. Возвратившаяся благополучно, безъ всякихъ потерь, команда, близъ границы, обнаружила 4 отрѣзанныхъ вьюка контрабаднаго пороха, но оцѣнкѣ

таможни на 16 руб. 80 коп. По собраннымъ свѣдѣніямъ со стороны злоумышленниковъ во время перестрѣлки убито семь человѣкъ и 9 лошадей.

По докладѣ о вышеизложенномъ, Шефъ Пограничной Стражи, за столь похвальныя успѣшныя дѣйствія, назначилъ участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ нижнимъ чинамъ



Внутренній видъ церковнаго дома Елисаветпольской бригады.

въ награду: старшему вахмистру Кузьмину 5 рублей, унтеръ-офицеру Ковалеву 4 рубля и рядовымъ: Голубеву, Селютину, Калашникову, Ляшенко, Ловчинскому, Кондратенко, Шимкову, Емельяненко, Игнатову, Рыбалову и Ченурному по 3 рубля каждому. Ротмистру-же Давыдову Командиромъ Корпуса объявлена признательность за умѣлое и энергичное руководство нижними чинами. (Прик. по Корп. № 10—1899 г.).

90.

Русское каботажное судно «Дагмара» при слѣдованіи изъ Финляндіи въ Балтійскій портъ, 3 Декабря 1898 года, потерпѣло аварію и стало на мель въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ скалистаго пятисаженнаго отрывистаго берега,

въ раіонъ Балтійско-Портскаго отряда Ревельской бригады. Бѣдственное положеніе потерпѣвшаго судна было замѣчено съ находящагося вблизи поста «Малый Рогъ», въ виду чего, для оказанія помощи потерпѣвшимъ, ефрейторъ Андрей Глазовъ и рядовой Гавріилъ Гуржій посредствомъ каната спустились съ обрыва въ море, съ помощью фонаря вызвали лодку съ потерпѣвшаго аварію судна и несмотря на явную для себя опасность, съ помощью прочихъ людей поста, такимъ образомъ благополучно доставили весь экипажъ, а именно шкипера и двухъ матросовъ, на вершину обрыва.

По докладѣ о столь похвальныхъ человѣколюбивыхъ дѣйствіяхъ со стороны названныхъ нижнихъ чиновъ, Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду ефрейтору Глазову и рядовому Гуржію по 10 рублей. (Прик. по Корп. № 33—1899 г.).

1899 г.

91.

января 20 дня 1899 г. при задержаніи въ ночь на это число, близъ рѣки Аму-Дарьи, одной вьючной лошади съ контрабандою, по оцѣнки таможни на 288 руб. 21 коп., Айваджскаго отряда Аму - Дарьинской бригады младшій вахмистръ Дементьевъ и ефрейторъ Орѣховъ произвели по тремъ, пытавшимся уплыть на плоту, провозителямъ сей контрабанды два выстрѣла, коими одинъ изъ нихъ былъ раненъ, послѣ чего злоумышленники, повинуясь требованію нижнихъ чиновъ, вернулись обратно, причемъ раненый сартъ, высадившись на берегъ, набросился на вахмистра Дементьева, который, обороняясь, ударомъ приклада свалилъ его. Завязавшаяся затѣмъ борьба съ остальными двумя злоумышленниками окончилась нораненіемъ одного изъ нихъ уколомъ штыка, вахмистру-же Дементьеву серпомъ разсѣчена была голова. Раненый сартъ тутъ-же умеръ, двое-же другихъ злоумышленниковъ спаслись бѣгствомъ въ близъ расположенный лѣсъ.

Шефъ Пограничной Стражи, за столь энергичныя дѣйствія со стороны поименованныхъ нижнихъ чиновъ,

назначилъ въ награду: вахмистру Дементьеву 3 рубля и ефрейтору Орѣхову 1 рубль. (Прик. по Кори. №54—1899 г.).

92.

25-го Февраля 1899 года разъѣздъ изъ двухъ нижнихъ чиновъ Алаутскаго отряда, Елисаветпольской бригады, замѣтилъ на патрульной дорогѣ вооруженнаго коннаго татарина, не замедлившаго открыть стрѣльбу по нижнимъ чинамъ, которые карьеромъ бросились на него. Когда-же бывшій на лучшей лошади объѣздчикъ Гавріилъ Никульниковъ, опередивъ товарища, приблизился къ злоумышленнику, то татаринъ, соскочивъ съ коня и поспѣшно зарядивъ винтовку, выстрѣлилъ и ранилъ казенную лошадь, бывшую подъ Никульниковымъ; воспользовавшись этимъ, злоумышленникъ пытался было скрыться въ Персію, но близъ черты границы свалился сраженный пулей Никульникова, причемъ однако двумъ появившимся изъ Персіи татарамъ удалось раненаго увести въ камыши. Прибывшими вскорѣ на тревогу съ поста людьми поймана была лошадь, бывшая подъ раненымъ татариномъ.

Раненая-же казенная лошадь въ тотъ-же день пала.

Шефъ Пограничной Стражи, за столь храбрыя, энергичныя дѣйствія со стороны поименованнаго нижняго чина, назначилъ въ награду объѣздчику Никульникову 5 рублей. (Прик. по Кори. № 70—1899 г.).

93.

6-го Іюля 1899 года въ г. Болградъ, находящійся въ районѣ Измаильской бригады Пограничной Стражи, прибыла значительная толпа Волконештскихъ поселянъ, къ которымъ болгарскіе агитаторы не замедлили присоединить и мѣстную чернь; вся эта буйствовавшая, необузданная толпа (болѣе 500 человѣкъ) съ 7-ми часовъ утра окружила зданіе Земскаго Комитета, требуя выдачи ей яко-бы полученной Комитетомъ полутора-милліонной Правительственной субсидіи, для голодающихъ, и предъявляя Комитету разныя другія несоотвѣтственныя требованія. Ни увѣренія со стороны Комитета, что означенныя деньги имъ не получены, ни готовность его помочь голодающимъ своими средствами, а также и увѣщеванія

со стороны мѣстной администраціи—на толпу не подѣйствовали, и она, разжигаемая агитаторами, стала требовать выдачи Предсѣдателя и членовъ Комитета, для учиненія надъ ними расправы, а въ 11 часовъ дня, грозя разгромомъ, ворвалась въ зданіе Комитета. Въ эту критическую минуту къ Соборной площади г. Болграда, гдѣ находится зданіе означеннаго Комитета, приближалась слѣдовавшая походнымъ порядкомъ, изъ г. Кагула въ составѣ 3-й сборной сотни, команда изъ 33 объѣздчиковъ Измаильской бригады Пограничной Стражи, при унтеръ-офицерѣ Семенѣ Александровѣ; по первому-же требованію мѣстныхъ властей оказать содѣйствіе, унтеръ-офицеръ Александровъ, построивъ фронтъ, съ поднятыми нагайками, быстро понесся на бушевавшую толпу, которая, дрогнувъ отъ неожиданнаго натиска несущагося карьеромъ взвода Пограничной Стражи, разбѣжалась и очистила городскую площадь и зданіе Комитета. Главные зачинщики были задержаны и арестованы.

Молодецки оказанное въ описанномъ случаѣ унтеръ-офицеромъ Александровымъ и бывшими подъ его командою нижними чинами содѣйствіе властямъ г. Болграда, а также и единогласное рѣшеніе означенныхъ нижнихъ чиновъ—пожертвовать въ пользу голодающихъ собранные болградскими жителями, въ знакъ благодарности, командѣ 52 рубля, по докладѣ о томъ Командиромъ Корпуса, Шефъ Пограничной Стражи обратилъ на это дѣло особенное вниманіе и приказалъ передать свою «благодарность» означеннымъ нижнимъ чинамъ за столь похвальныя ихъ дѣйствія. (Прик. по Кор. № 106—1899 г.).

94.

Въ ночь на 6-е Апрѣля 1899 года, расположенный близъ селенія «Хавасоръ», въ 4 верстахъ отъ границы и въ 6 верстахъ отъ поста «Ахтанъ» секретъ изъ 4 нижнихъ чиновъ Ланскаго отряда Карской бригады, а именно рядовыхъ: Сергѣя Паршина, Войцѣха Скорекъ, Платона Мартынова и Антона Русскаго—замѣтилъ появившуюся изъ предѣловъ Турціи партію курдовъ, отвѣтившихъ на окликъ нижнихъ чиновъ учащенными выстрѣлами; во время завязавшейся такимъ образомъ перестрѣлки злоумышленники (до 40 человѣкъ) со всѣхъ

сторонъ окружили нижнихъ чиновъ, которые отстрѣливались до тѣхъ поръ, пока не израсходовали всѣ имѣвшіеся налицо патроны; къ счастью къ тому времени у злоумышленниковъ также вышли всѣ патроны, почему они ограничились лишь наблюденіемъ за нижними чинами изъ-за камней.

На разсвѣтѣ нижніе чины рѣшили пробить себѣ дорогу штыками и броситься на засѣвшихъ, шагахъ въ ста отъ нихъ, курдовъ, но на пути наткнулись на притаившихся за камнями еще 7 человѣкъ курдовъ; находившійся впереди рядовой Паршинъ былъ окруженъ послѣдними; видя, что рядовой Паршинъ упалъ, товарищи храбро бросились къ нему на выручку и дружнымъ натискомъ обратили курдовъ въ бѣгство, послѣ чего всѣ курды стали уходить по направленію къ Турціи. Рядовой Паршинъ оказался раненымъ штыкомъ въ шею и спину. Приведя его въ сознаніе, нижніе чины стали медленно отступать къ своему посту, куда они и прибыли къ вечеру, причемъ оказалось, что на посту, по дальности разстоянія, никто перестрѣлки не слыхалъ. По словамъ нижнихъ чиновъ у курдовъ было нѣсколько убитыхъ, въ доказательство чего они представили снятыя ими съ убитыхъ двѣ чалмы.

Произведенный на другой день въ селеніи Хабасоръ обыскъ ничего подозрительнаго не обнаружилъ, а также не удалось розыскать пропавшую у раненаго Паршина казенную винтовку.

Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду рядовымъ: Сергѣю Паршину, Войцѣху Скорекъ, Платону Мартынову и Антону Русскому по 5 рублей каждому. (Прик. Корп. № 107—1899 г.).

95.

Командиръ Бѣлясуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Двоеглазовъ, совмѣстно съ 13 нижними чинами, 24-го Апрѣля 1899 года произвелъ установленный обыскъ у жителей нашего приграничнаго селенія «Хармандалы» — Касымъ-Махъ-Мудь-Оглы и Адынъ-Кельби-Гусейнъ-Оглы, при чемъ обнаружено было на сказъ 13^1_2 головъ контрабаднаго сахару. При слѣ-

дованіи послѣ этого въ тотъ-же день съ командою на пость «Белясуваръ» на разъѣздъ этотъ, подъ вечеръ, близъ селенія «Тазакентъ» наткнулись дважды нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ конныхъ контрабандировъ, перестрѣлка съ коими окончилась задержаніемъ двухъ лошадей, навьюченныхъ контрабаднымъ сахаромъ и чаемъ, при одномъ провозителѣ; прочіе-же злоумышленники, подобравъ одного убитаго въ перестрѣлкѣ, ихъ соучастника, ускакали въ Персію.

Въ перестрѣлкѣ этой особенная лихость и энергія, при преслѣдованіи злоумышленниковъ, была выказана со стороны ефрейтора названнаго отряда Григорія Щербакова. Задержанная контрабанда оцѣнена таможнею въ 97 рублей.

Г. Товарищъ Министра Финансовъ за столь похвальныя дѣйствія назначилъ въ награду ефрейтору Григорію Щербакову пять рублей (Прик. по Кор., 1899 г. № 119).

96.

Геокъ-Тапинскаго отряда. Бакинской бригады, рядовые Илья Харченко, Захарій Колодкинъ и Тимофей Левкинъ, совмѣстно съ нѣсколькими нижними чинами Сунжинско-Владикавказскаго казачьяго полка, 25-го Мая 1899 года случайно задержали въ 20-ти верстахъ отъ границы контрабанду (сахаръ).

Задержаніе это сопровождалось довольно значительною перестрѣлкою съ провозителями сей контрабанды, при чемъ рядовой названнаго отряда Илья Харченко, будучи въ самомъ началѣ перестрѣлки контуженъ пулею въ голову, на высотѣ лѣваго виска, все-же продолжалъ энергично отстрѣливаться и первымъ выѣхалъ изъ секрета на дорогу, обстрѣливаемую злоумышленниками, задержавъ при этомъ одну раненую контрабандирскую лошадь, съ вьюкомъ сахару, а затѣмъ, несмотря на возобновившуюся стрѣльбу со стороны контрабандировъ, выждалъ удобную минуту и задержалъ, при участіи 2-хъ казаковъ, другую контрабандирскую лошадь съ такою-же контрабандою. Злоумышленники успѣли безнаказанно скрыться. Все задержанное оцѣнено таможнею въ 92 руб. 47 копѣекъ.

Г. Товарищъ Министра Финансовъ назначилъ въ награду рядовому Ильѣ Харченко десять рублей и рядовымъ

Захарію Колодкину и Тимофею Левкину по пяти рублей каждому (Прик. по Кор. 1899 г. № 119).

97.

Находившіеся въ служебномъ нарядѣ на границѣ Карауранскаго отряда Карской бригады рядовые: Вовченко, Раенко. Гейнъ и Дубининъ, 27-го Іюня 1899 года вступили въ перестрѣлку съ неизвѣстными злоумышленниками, пытавшимися прорваться изъ Турціи въ наши предѣлы, причемъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ, со стороны разбойниковъ, оказался убитымъ наповалъ старшій въ секретѣ — рядовой Вовченко. Несмотря на это нижніе чины не растерялись и принявшій команду надъ товарищами рядовой Раенко настолько умѣло руководилъ дальнѣйшими ихъ дѣйствіями, что злоумышленники, превосходившіе въ силахъ, вынуждены были поспѣшно отступить и скрыться въ предѣлахъ Турціи.

Г. Товарищъ Министра назначилъ въ награду рядовому Раенко — 10 руб. и рядовымъ Гейну и Дубинину по 5 рублей (Прик. по Кор. 1899 г. № 128).

98.

Черноморской бригады, Батумскаго отряда, рядовой Банлаевъ, замѣтя, въ бытность 1-го Іюля 1899 года дежурнымъ при посту «Батумъ», направлявшагося къ берегу моря неизвѣстнаго ему турка, присоединившагося вслѣдъ за тѣмъ къ матросамъ, тянувшимъ на буксирѣ фелюгу, немедленно заявилъ о томъ старшему названнаго поста, ефрейтору Хурхулу, который вмѣстѣ съ вольнонаемнымъ рулевымъ Метаксомъ не замедлили задержать означеннаго турка, оказавшагося розыскиваемымъ мѣстной администраціей жителемъ нашего селенія «Агера» Османомъ-Чагава, обвиняемымъ въ убійствѣ двухъ своихъ односельчанъ и покушавшимся бѣжать въ Турцію. При задержанномъ найденъ былъ заряженный револьверъ.

Г. Товарищъ Министра назначилъ въ награду ефрейтору Хурхулу — 5 руб., рядовому Банлаеву и рулевому Метаксу — по 3 рубля каждому (Прик. по Кор. 1899 г. № 128).

99.

18-го Іюля 1899 года появившіеся изъ Персіи злоумышленники захватили у жителей Налаванскаго общества до 70 головъ скота. По счастью крики пастуховъ были услышаны на Шукунъ-Кельскомъ посту, Карабахъ-Юрдынскаго отряда Бакинской бригады и бросившіеся на помощь нашимъ поселянамъ шесть нижнихъ чиновъ подъ командой старшаго, рядового Симкова, вступили въ перестрѣлку съ грабителями, уже угонявшими награбленный скотъ. На выстрѣлы прибыло еще нѣсколько нижнихъ чиновъ, а затѣмъ и Командующій отрядомъ Поручикъ Киткинъ съ 11 объѣздчиками, каковое обстоятельство и заставило злоумышленниковъ, бросивъ скотъ, искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Отбитый такимъ образомъ скотъ возвращенъ владѣльцамъ. У злоумышленниковъ, которыхъ было до 30-ти человѣкъ, во время перестрѣлки, нѣсколько человѣкъ, по слухамъ, ранено; съ нашей-же стороны никто не пострадалъ.

Г. Товарищемъ Министра Финансовъ назначено въ награду рядовому Симкову 5 рублей (Прик. по Корпусу 1899 г. № 128).

100.

Старшій Дымаскаго поста Карабахъ-Юрдынскаго отряда, Бакинской бригады, Ефрейторъ Иларіонъ Швачка, получивъ свѣдѣніе о предполагаемомъ въ ночь на 30-е Іюля 1899 года перегонѣ черезъ границу изъ Персіи стада скота, распорядился немедленной высылкой секретовъ, въ одномъ изъ коихъ расположился и самъ съ двумя рядовыми. Вскорѣ секретъ этотъ замѣтилъ 4-хъ всадниковъ и нѣсколькихъ погонщиковъ, гнавшихъ въ наши предѣлы большое стадо скота, при чемъ на окликъ секрета злоумышленники отвѣчали выстрѣлами, послѣ чего нижніе чины въ свою очередь не замедлили открыть перестрѣлку, окончившуюся отбитіемъ всего скота и бѣгствомъ злоумышленниковъ въ предѣлы Персіи.

Ефрейтору Швачкѣ Товарищемъ Министра Финансовъ назначено 5 рублей (Прик. по Кор. 1899 г. № 128).

101.

31-го Іюля 1899 года 4 нижнихъ чина Шахчинарскаго отряда, Елисаветпольской бригады, извѣщенные мѣстными жителями о томъ, что появившіеся изъ Персіи разбойники произвели нападеніе на наше селеніе Авдалахъ, немедленно поспѣшили на помощь и вступили съ злоумышленниками въ перестрѣлку, во время которой, мѣткимъ выстрѣломъ рядового Марчука, былъ сбитъ съ лошади одинъ изъ разбойниковъ, послѣ чего послѣдніе, захвативъ награбленныхъ двухъ татарскихъ лошадей, поспѣшили скрыться въ Персію.

Рядовому Марчуку Товарищъ Мин. Фин. назначилъ въ награду 5 руб. (Прик. по Кор. 1899 г. № 128).

102.

Получивъ, 30-го Ноября 1899 года, отъ находившихся на персидской территоріи, для желѣзно-дорожныхъ изысканій, членовъ русской экспедиціи—Капитана Генеральнаго Штаба Аверьянова и Инженера Нарскаго—записку, съ просьбою оказанія немедленной помощи, такъ какъ экспедиціи грозитъ опасность со стороны персидскихъ кочевниковъ, окружившихъ ее со всѣхъ сторонъ и угрожавшихъ своимъ нападеніемъ, Командующій Бассагинскимъ отрядомъ, Елисаветпольской бригады, Поручикъ Соляниковъ, съ казачьимъ фельдшеромъ и 14 объѣздчиками, переправившись немедленно черезъ рѣку Араксъ, направился въ глубь Персіи, и благополучно достигъ лагеря экспедиціи, находившагося въ долинѣ Кара-Су, верстахъ 14 отъ черты границы.

Оказалось, что кочевники принудили нашихъ погонщиковъ верблюдовъ покинуть экспедицію, вслѣдствіе чего послѣдняя не могла тронуться съ мѣста и, окруженная со всѣхъ сторонъ кочевниками, находилась подъ страхомъ ежеминутнаго нападенія.

Прибытіе чиновъ Стражи устрашило кочевниковъ и заставило мѣстнаго хана Байрама розыскать и выдать бѣжавшихъ погонщиковъ съ верблюдами, на которыхъ экспедиція, въ сопровожденіи чиновъ Стражи, благополучно достигла нашихъ предѣловъ, гдѣ была встрѣчена сосѣдними отрядными офицерами Ротмистромъ Андрее-

вымъ и Поручикомъ Борисовскимъ, оповѣщенными о случившемся и въ свою очередь снѣшившими на выручку.

По докладѣ о вышеизложенномъ, Шефъ Пограничной Стражи, за столь быстрыя и энергичныя дѣйствія

Штабсъ-Ротмистръ Борисовскій (по серединѣ) Карабулахскаго отряда, Елисаветпольской бригады, утонувшій 16 Апрѣля 1901 года при переправѣ черезъ горную рѣчку, во время служебнаго разъѣзда.

Поручика Соляникова, изволилъ приказать объявить названному офицеру благодарность отъ его имени (Прик. по Кор. 1900 г. № 12).

103.

Между нижними чинами Медвингертскаго отряда, Карской бригады, рядовыми Скрипкомъ, Гришинымъ, Тороповымъ, Нурахинымъ и Лысенко, высланными въ ночь на 3-е Октября 1899 года въ обходъ на границу, и нѣсколькими злоумышленниками, появившимися изъ Турціи и начавшими производить порубку въ нашемъ приграничномъ казенномъ лѣсу, произошла горячая перестрѣлка, во время которой рядовой Лысенко едва не сдѣлался жертвою, заподозрѣннаго ему въ тылъ, злоумышленника, замахнувшагося на него топоромъ. Но, во время

замѣтившій, грозившую жизни товарища, опасность. рядовой Скряпекъ ударомъ штыка выпибъ топоръ изъ рукъ злоумышленника, который, велѣдъ затѣмъ раненый пулею, былъ задержанъ вмѣстѣ съ пасшимися близъ границы двумя быками, которые сданы были въ таможню и оцѣнены послѣднею въ 18 руб. 20 копѣекъ. Шефъ назначилъ въ награду рядовымъ: Скряпеку, Гришину, Лысенко, Торопову и Нурахину по 4 руб. каждому. (Прик. по Кори. № 16—1900 г.).

104.

16 конныхъ нижнихъ чиновъ Алпаутскаго отряда, Елисаветпольской бригады, подъ командой старшаго вахмистра Кулика и при участіи младшаго вахмистра Грушина, преслѣдуя 20-го Ноября 1899 года нѣсколько персидскихъ разбойниковъ, покушавшихся ограбить слѣдовавшій вдоль границы на дистанціи поста «Эркенъ-Кюонъ». нашъ караванъ и велѣдъ затѣмъ намѣревавшихся скрыться обратно въ Персію, перешли государственную границу и, настигнувъ злоумышленниковъ, задержали одного изъ нихъ. убивъ подъ нимъ лошадь. Послѣ этого команда благополучно вернулась въ наши предѣлы. Шефъ назначилъ въ награду старшему вахмистру Кулику и младшему вахмистру Георгію Грушину по пяти рублей каждому. (Прик. по Корп. № 16—1900 г.).

105.

Шахъ-Ольскаго отряда. Карской бригады, рядовые Иванъ Ефимовъ, Семенъ Пузовикъ, Войцѣхъ Іонца и Тихонъ Зубрилинъ, находившіеся въ ночь на 10 Августа 1899 года въ служебномъ нарядѣ на границѣ у средины дистанціи постовъ Кичиджи и Чухурчамъ, около двухъ часовъ ночи замѣтили нѣсколько турецкихъ разбойниковъ. угонявшихъ въ Турцію стадо барановъ и козловъ, награбленныхъ ими у нашихъ подданныхъ. Названные нижніе чины, въ цѣляхъ преслѣдованія грабителей, несмотря на ружейный огонь засѣвшихъ на турецкой сторонѣ соучастниковъ послѣднихъ, перешли черту границы и вступили съ злоумышленниками въ оживленную перестрѣлку. Прибытіе-же на выстрѣлы мѣстнаго отряднаго офицера Корнета Кусова и поручика Минке-

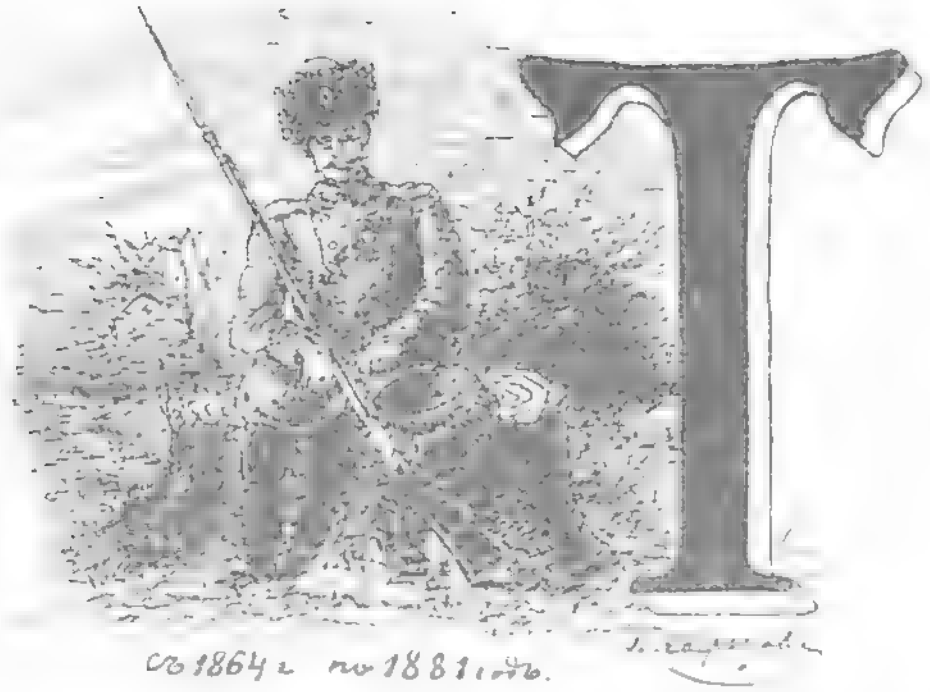
вича съ 11 объѣздчиками заставило злоумышленниковъ бросить награбленный скотъ и искать спасенія въ бѣгствѣ. Всего отбито 330 головъ барановъ. Шефъ назначилъ въ награду рядовымъ: Ивану Ефимову шесть рублей; Семену Пузовкину, Войцѣху Іонцу и Тихону Зубрилину по три рубля каждому. (Прик. по Кори. № 14—1900 г.).

106.

2-го Февраля 1899 года. въ раіонѣ Нориманскаго отряда, Карекой бригады, были обнаружены слѣды проровавшихся пѣшихъ и конныхъ контрабандировъ; погнавшійся по слѣдамъ, вмѣстѣ съ младшимъ вахмистромъ Мисюченко, и рядовыми Дроновымъ, Сазановымъ, Вороннымъ, Лысенко и Румянцевымъ, Командующій отрядомъ Корнетъ Кусовъ. послѣ 35-ти верстной гонки по невозможнымъ путямъ, настигъ наконецъ злоумышленниковъ, при чемъ, несмотря на то, что утомившаяся его лошадь упала и придавила ему ногу, онъ, пѣшій, руководилъ затѣявшейся перестрѣлкой злоумышленниковъ, которая, послѣ пораненія 2-хъ и убіенія 3-хъ злоумышленниковъ, окончилась поспѣвшимъ бѣгствомъ конныхъ и задержаніемъ 15-ти пѣшихъ контрабандировъ.

Задержанная при этомъ вооруженномъ столкновеніи контрабанда (чай и фески) оцѣнена была таможнею въ 543 р. 91 коп. Шефъ Пограничной Стражи приказалъ объявить Корнету Кусову. за выказанныя имъ расторопительность и энергію, благодарность отъ его имени, нижнимъ-же чинамъ назначилъ въ награду: младшему вахмистру Мисюченко 3 рубля и рядовымъ: Дронову, Сазанову, Воронину, Лысенко и Румянцеву по 2 рубля каждому. (Прик. по Кори. № 67—1900 г.).

1900 г.



107.

Тридцать перваго Марта 1900 года, расположенное на берегу рѣки Болгаръ-Чай, противъ поста Бегнарскаго, Бѣлгородскаго отряда, Елисаветпольской бригады, персидское селеніе Дюмъ-Нанахъ-Харъ подверглось нападенію со стороны толпы до 150 человѣкъ, взбунтовавшихся персіянъ Ардабильскаго Округа, въ виду чего жители названнаго селенія вынуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ по направленію къ нашему пограничному посту, въ стѣны котораго стали попадать пули разбойниковъ. Вслѣдствіе сего старшій поста ефрейторъ Федоръ Аниценко, опасаясь весьма серьезныхъ послѣдствій отъ набѣга вооруженныхъ персіянъ, выстроилъ около кордона всѣхъ наличныхъ людей поста и произвелъ нѣсколько залповъ по наступающимъ разбойникамъ, коими одинъ изъ послѣднихъ былъ убитъ на мѣстѣ и нѣсколько ранено, послѣ чего злоумышленники, оставивъ на мѣстѣ все награбленное ими у мирныхъ жителей имущество, отступили въ горы.

Спасенные такимъ образомъ персіяне, переночевавъ вблизи поста, на другой день отправились въ свое селеніе. Шефъ назначилъ въ награду ефрейтору Аниценко—5 р. (Прик. по Корп. № 75—1900 г.).

108.

Находившійся въ ночь на Св. Пасху (9-го Апр. 1900 г.) въ Муганской степи конный секретъ, въ составѣ 4-хъ нижнихъ чиновъ, Карадулинскаго Отряда Елисаветпольской бригады: младшаго вахмистра Никифора Ржевскаго. ефрейтора Семена Щетинина и рядовыхъ Георгія Бартеньева и Петра Калмыкова, замѣтилъ въ 12 верстахъ отъ черты границы группу всадниковъ, которые на окликъ нижнихъ чиновъ отвѣтили выстрѣлами. Открывъ встрѣчное, въ свою очередь, по злоумышленникамъ ружейный огонь, нижніе чины, сѣвъ на лошадей, двинулись въ атаку и со стрѣльбой погнались за бросившимися въ разныя стороны злоумышленниками, которые, однако, несмотря на преслѣдованіе, вскорѣ совершенно скрылись изъ виду. Осматривая, затѣмъ, мѣсто столкновенія, нижніе чины обнаружили трупъ убитаго пулею татарина, возлѣ котораго найдено ружье системы Бердана и патронташъ съ боевыми патронами Въ убитомъ мѣстные власти признали извѣстнаго разбойника русско-подданнаго Кербалай-Мурза-Али-Оглы. Шефъ Пограничной Стражи назначилъ въ награду младшему вахмистру Никифору Ржевскому 10 рублей, ефрейтору Семену Щетинину 8 рублей, рядовымъ Георгію Бартеневу и Петру Калмыкову по 5 рублей каждому. (Прик. по Кори. № 75—1900 г.).

109.

Вечеромъ 23-го Мая 1900 года на Хачъ-Гедукскій перевалъ отъ Чингильскаго поста, 1-го отдѣла Эриванской бригады, былъ высланъ секретъ, состоящій изъ старшаго секрета рядоваго стражника Филиппа Ильинова и рядовыхъ: Мизгадина Гайнеданова, Алексѣя Курдова, Дмитрія Филиппенко, Владиміра Даламанджи и Николая Сысоева; означенные нижніе чины, слѣдуя инструкціи, полученной отъ старшаго поста, ефрейтора Василія Городникова, расположились по два человѣка: на склонѣ горы Намбухъ, на самомъ перевалѣ и у озера Сегерь-Гель. Въ 11 часовъ ночи нижніе чины секрета, расположеннаго на горѣ Намбухъ, замѣтили идущихъ со стороны Турціи 6—7 человѣкъ, которыхъ, пропустивъ на нашу территорію до 100 саженей, двукратно окликнули: «стой-яванъ», и

когда нарушители границы, услыша окликъ, бросились бѣжать, то нижніе чины, открывъ тревогу и бросившись за ними въ догонку, произвели по убѣгавшимъ нѣсколько выстрѣловъ. На тревогу быстро подоспѣли другіе два секрета, которые, окруживъ злоумышленниковъ, задержали троихъ; остальные-же успѣли скрыться за границу, пользуясь темнотою ночи и пересѣченностью мѣстности. При розыскѣ вещей задержанныхъ проносителей, былъ обнаруженъ четвертый курдъ, смертельно раненый, который нѣсколько минутъ спустя здѣсь-же и скончался. По прошествіи нѣкотораго времени, когда задержанные турецкоподданные и бывшая съ ними контрабанда, по оцѣнкѣ Орговской Карантинно-Таможенной заставы за № 655 на сумму въ 12 руб. 32 коп., были отправлены на постъ съ двумя нижними чинами, на оставшихся въ секретѣ 4-хъ человѣкъ, съ цѣлью выручить трупъ убитаго, было сдѣлано нападеніе 16-ю конными курдами, которые, пользуясь темнотою ночи, близко (шаговъ на 40- -50) подошли къ секрету и завязали жаркую перестрѣлку.

Благодаря скоро прибывшей подмогѣ съ Чингильскаго поста, подъ командой ефрейтора Василія Городникова, и съ Мучинской кибитки, подъ командой унтеръ-офицера Ивана Приходько, людямъ секрета удалось удержать за собою трупъ убитаго и разогнать собравшихся курдовъ.

Товарищъ Министра Финансовъ, за столь похвальныя дѣйствія, назначилъ въ награду унтеръ-офицеру Ивану Приходько и ефрейтору Василію Городникову по 5-ти рублей каждому; рядовымъ: Мизгадину Гейнеданову и Дмитрію Филипенко по 3 рубля каждому и рядовымъ Филиппу Ильинову, Алексѣю Курдову, Николаю Сысоеву и Владиміру Даламанджи по 2 рубля каждому. (Прик. по Корп. № 95—1900 г.).

110.

19-го Іюня 1900 года, въ 4 часа дня, младшій вахмистръ Кнвракскаго летучаго отряда, Эриванской бригады, Сергѣй Савикъ отправился къ таможенному парому, на рѣкѣ Араксъ, гдѣ засталъ купавшихся въ означенной рѣкѣ чиновника Шарурской таможни Галле и 13-ти лѣтняго сына члена той-же таможни Константина Тинникова.

Вахмистръ Савикъ стоялъ на паромѣ одѣтымъ, а на берегу находились нѣсколько досмотрщиковъ, карантинныхъ солдатъ и мѣстныхъ жителей.

Вскорѣ чиновникъ Галле вышелъ изъ воды на паромъ и сталъ одѣваться, а Константинъ Тинниковъ продолжалъ плавать и незамѣтно для себя былъ отнесенъ теченіемъ на 30 аршинъ отъ берега, гдѣ, попавъ въ водоворотъ съ сильнымъ круговымъ теченіемъ, сталъ тонуть, не успѣвъ даже крикнуть. Глубина рѣки въ этомъ мѣстѣ была до 6 аршинъ. Увидѣвъ это младшій вахмистръ Савикъ, не раздѣваясь, дабы не потерять время, бросился въ воду и поплылъ къ утопавшему. Подплывъ къ нему, вахмистръ Савикъ схватилъ его за руку около локтя и потащилъ къ берегу; тонувшій, теряя сознаніе, схватилъ Савика за воротъ рубахи, сталъ душить его и тянуть внизъ, но Савикъ, не теряя присутствія духа, разорвалъ одной рукой душившій его воротъ и, не выпуская спасаемаго, продолжалъ плыть къ берегу.

Такъ какъ теченіе въ рѣкѣ было очень быстрое, а намокшая одежда и спасаемый сильно обременяли Савика, къ тому же очень плохого пловца, то онъ подплывая къ берегу, выбился окончательно изъ силъ и сталъ самъ тонуть и только благодаря досмотрщику Орлову, подавшему своевременно съ берега руку, избавился отъ смерти и спасъ утопавшаго Тинникова.

Изъ свидѣтельства Эриванскаго Губернатора, выданнаго 31 Іюля сего года за № 2495, усматривается, что младшій вахмистръ Сергѣй Савикъ, при этомъ, дѣйствительно подвергалъ жизнь свою явной опасности.

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, независимо представленія младшаго вахмистра Савика чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, къ награжденію медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 15 рублей. (Прик. по Кор. 1900 г., № 105).

111.

Ширакскаго отряда, Карсской бригады, ефрейторъ Ларіонъ Чиченевъ и рядовые Игнатій Ганюковъ, Павелъ Добрянскій и Егоръ Шерстневъ, находясь, въ лунную

ночь на 24-е Іюля 1900 года, въ секретѣ близъ поста Чамчадаръ, въ 100 саженяхъ отъ черты границы, замѣтили нѣсколькихъ курдовъ, перегонявшихъ изъ Турціи баранту, съ очевиднымъ намѣреніемъ смѣшать эту баранту съ другимъ стадомъ, насинмся близъ границы на нашей территоріи. На окликъ — «стой», курды отвѣтили выстрѣлами; нижніе чины завязали перестрѣлку и наступленіемъ старались помѣшать обратному перегону стада въ Турцію, а также наказать злоумышленниковъ, движеніе которыхъ было видно. Въ результатѣ одинъ курдъ былъ убитъ, а остальные убѣжали обратно въ Турцію. Задержано 60 козловъ, оцѣненныхъ таможнею въ 100 рублей, а остальное стадо ушло въ неосвѣщенное лунной ущелье и было потеряно изъ виду. Въ перестрѣлкѣ приняли участіе и 11 нижнихъ чиновъ, прибывшихъ съ поста Чамчадаръ, по тревогѣ.

Товарищъ Министра Финансовъ, за столь похвальныя и энергичныя дѣйствія, назначилъ въ награду: ефрейтору Ларіону Чиченеву 5 рублей и рядовымъ: Игнатію Ганюкову, Павлу Добрянскому и Егору Шерстневу по 2 рубля каждому. (Прик. по Корп. 1900 г. № 114).

112.

Нориманскаго отряда, Карской бригады, стражники рядовые Янъ Май и Михаилъ Примакъ, находясь, въ ночь на 2-е Іюля 1900 года, въ служебномъ нарядѣ на границѣ, замѣтили близъ поста Тодзерекъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ границы, четырехъ всадниковъ съ вьюками, переправившихся изъ Турціи.

Благодаря расторопительности и умѣлому дѣйствію названныхъ нижнихъ чиновъ, которымъ удалось загнать нарушителей границы въ оврагъ, была задержана контрабанда, несмотря на то, что злоумышленники пытались прорваться силой, а когда рядовой Май мѣткимъ выстрѣломъ убилъ лошадь впереди ѣхавшаго контрабандиста,— остальные, бросивъ лошадей и контрабанду, кинулись въ стороны и скрылись въ кустахъ, за исключеніемъ одного, задержаннаго прибѣжавшимъ на тревогу рядовымъ Кондратомъ Неткачомъ.

Задержанная контрабанда, вмѣстѣ съ лошадьми, оцѣнена таможнею въ 226 руб. 60 коп.

За столь разумное, энергичное и умѣлое дѣйствіе, при задержаніи означенной контрабанды, молодцамъ нижнимъ чинамъ рядовымъ: Яну Маю, Михалу Примаку и Кондрату Неткачу. Командиромъ Корпуса объявлено «спасибо». (Прик. по Корп. 1901 г. № 11).

113.

Алаутскаго отряда, Елисаветпольской бригады, стражникъ Онуфрій Стабульниковъ, находясь 30-го Сентября 1900 года, вмѣстѣ съ казаками 3-й сотни 1-го Уманскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Лисовцомъ и Бутою, въ пикетѣ, расположенномъ въ 4-хъ верстахъ отъ поста Алаутъ, замѣтили около 7-ми часовъ вечера, что на слѣдовавшій изъ Белясувара въ Алаутъ обозъ изъ 19-ти повозокъ съ зерновымъ хлѣбомъ напали человѣкъ 20 конно-вооруженныхъ злоумышленниковъ и стали выпрягать изъ повозокъ воловъ. Нижніе чины не замедлили поспѣшить на помощь погонщикамъ. Злоумышленники какъ только увидали ихъ, то, бросивъ воловъ, открыли огонь по нимъ и стали отступать въ Персію, преслѣдуемые послѣдними. Спустя нѣсколько минутъ, на выстрѣлы прискакалъ съ поста Командиръ отряда Ротмистръ Крживоблоцкій съ нѣсколькими нижними чинами, но дальнѣйшее преслѣдованіе, за сгустившимися сумерками, оказалось невозможнымъ и злоумышленники скрылись за границу; на мѣстѣ же происшествія оказался легко раненнымъ одинъ изъ погонщиковъ.

Шефъ Пограничной Стражи, за проявленное нижними чинами молодечество и мужество, выразившееся въ томъ, что они въ числѣ трехъ человѣкъ бросились на много разъ превышающаго ихъ противника и помѣшали ему совершить грабежъ, назначилъ стражнику рядовому Стабульникову и казакамъ: Лисовцу и Василію Буту по 5 руб. каждому; Командиру-же отряда Ротмистру Крживоблоцкому, за неоднократное личное участіе въ дѣлахъ ввѣреннаго ему отряда и кончавшихся отраженіемъ разбойничьихъ нападеній, что всецѣло относится къ надлежаще постановленному въ Алаутскомъ отрядѣ пограничному надзору, объявлена благодарность. (Прик. по Корп. 1901 г. № 19).

114.

11-го Мая 1900 года, въ 2 часа 15 мин. дня. на берегу Каспійскаго моря, у устья пограничной рѣчки Астаринки, стоялъ часовымъ прикомандированный къ Астаринскому отряду рядовой стражникъ Османгенскаго отряда, Бакинской бригады, Степанъ Бакушевъ. Тутъ же, у устья рѣчки, въ морѣ ловилъ рыбу наживной сѣткой житель Перендскаго селенія «Астара» Перендско-подданный Самедъ-Мешади-Джафаръ-оглы, а на обоихъ берегахъ рѣчки сидѣли и наблюдали за ловомъ 12 человѣкъ татаръ.

Въ это время у берега моря былъ сильный прибой и одной изъ волнъ былъ подхваченъ и отнесенъ на глубину въ море рыбакъ Семедъ-Мешади-Джафаръ-оглы, гдѣ и началъ тонуть, взывая о помощи. Видя, что никто изъ присутствующихъ не рѣшается оказать помощь утопавшему и неминуемую его гибель, рядовой Бакушевъ, дабы вызвать людей съ поста, выстрѣлилъ четыре раза въ воздухъ и затѣмъ, перекинувъ винтовку черезъ плечо (не оставилъ на берегу, опасаясь похищенія) бросился въ одеждѣ и полномъ вооруженіи въ море, гдѣ и удалось ему схватить утопавшаго за руку. Сильный прибой волнъ, тяжесть оружія и намокшаго платья ослабили силы рядоваго Бакушева, но тутъ бросился къ нему на помощь житель Перендскаго селенія «Астара» Мамедъ-Али-Султань-оглы, который и помогъ Бакушеву выбраться изъ воды и вытащить спасеннаго имъ татарина Семеда.

Прибывшему по тревогѣ Командиру отряда съ нижними чинами пришлось лишь убѣдиться о фактѣ спасенія.

Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія рядоваго стражника Бакушева черезъ Императорское Россійское Общество спасенія на водахъ, къ награжденію медалью «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 10 рублей. (Прик. по Кори. 1901 г. № 36).

115.

Горяднинской бригады, Кретингенскаго отряда, стражникъ рядовой Константинъ Фаткулинъ, находясь 2-го Марта 1900 г. въ служебномъ нарядѣ на границѣ, около 4-хъ ча-

совъ утра, замѣтилъ нѣсколько человѣкъ, пѣшихъ, по берегу рѣки Окмяны, находящейся обоими берегами на нашей территоріи, и направляющихся въ Пруссію. Несмотря на крики «стой» и предупредительный выстрѣлъ вверхъ, неизвѣстные, пользуясь тѣмъ, что часовой стоялъ на противоположномъ берегу рѣки, лишенный возможности стрѣлять по нимъ, такъ какъ, тогда-бы пришлось направить выстрѣлы вдоль линіи часовыхъ, продолжали слѣдовать къ границѣ.

Не видя другого исхода задержать неизвѣстныхъ лицъ, часовой Фаткулинъ снялъ съ себя шинель и сапоги и съ винтовкой въ рукахъ бросился въ рѣку, шириною въ этомъ мѣстѣ около 12 саженъ и глубиною въ 1 саж., переплылъ ее, несмотря на шедшій по рѣкѣ ледъ, благополучно достигъ берега и задержалъ одного изъ неизвѣстныхъ, оказавшимся впослѣдствіи мѣщаниномъ г. Тельши, Ковенской губ. Юліаномъ Войткевичемъ. Остальные неизвѣстные, пользуясь пересѣченною мѣстностью, успѣли скрыться обратно въ мѣстечко.

За столь похвальныя дѣйствія поименованнаго нижняго чина, Шефъ назначилъ въ награду рядовому Фаткулину 20 рублей. (Прик. по Кори. 1901 г. № 42).

116.

Карской бригады, Сары-Булахскаго отряда, рядовой Иванъ Учускинъ, конвоируя 15-го Августа 1900 года нагруженнаго продуктами мула, отсталъ отъ команды и внезапно подвергся вооруженному нападенію со стороны трехъ разбойниковъ, засѣвшихъ въ засаду. Несмотря на полученную огнестрѣльною рану въ лѣвое бедро, названный нижній чинъ не растерялся и смѣло отстрѣливался отъ злоумышленниковъ до прибытія къ нему на помощь конвоировъ, увидя которыхъ разбойники скрылись, преслѣдуемые подоспѣвшими на тревогу, причемъ подъ однимъ изъ злоумышленниковъ была убита лошадь, а также, судя по слѣдамъ крови, раненъ и всадникъ, который, однако, вмѣстѣ съ сообщниками, благодаря темнотѣ ночи, успѣли скрыться въ предѣлахъ Турціи.

Шефъ назначилъ въ награду рядовому Учускину 10 рублей. (Прик. по Кори. 1901 г. № 46).

117.

19-го Мая 1900 года вблизи города Инкоу, въ южной Манчжуріи, въ рѣкѣ Ляо-хе утонулъ рядовой 6-й роты бывшей охранной стражи Китайской восточной желѣзной дороги Иванъ Кравченко.

Находившійся на берегу рѣки рядовой той-же роты Кузьма Томашевскій, видя неминуемую гибель своего товарища и желая оказать ему помощь, не взирая на сильное приливное теченіе и явную опасность для собственной жизни, бросился въ рѣку и спасъ утонувшаго рядоваго Кравченко.

19-го Августа того же года, слѣдовалъ эшелонъ больныхъ и раненыхъ. При переправѣ двуколокъ въ бродъ черезъ рѣку Хай-ченъ въ Манчжуріи, которая была въ полномъ разливѣ, нѣсколько двуколокъ съ ранеными были снесены быстрымъ теченіемъ и опрокинуты; больные и раненые, въ числѣ коихъ былъ и Томашевскій, стали спасаться вплавь.

Рядовой Томашевскій, подплывшій уже къ берегу, увидѣлъ, что одинъ изъ раненыхъ, стрѣлокъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, неумѣвшій плавать, выбился изъ силъ и утонулъ и что та же участь угрожаетъ и другому больному нижнему чину, рядовому Квантунской саперной роты Класнову: желая оказать помощь погибавшему, Кузьма Томашевскій, будучи самъ не совсѣмъ еще выздоровѣвшимъ послѣ поврежденія плеча съ раздробленіемъ кости въ бою съ китайцами, по собственному побужденію, бросился вторично въ рѣку и, рискуя собственною своею жизнью, спасъ отъ вѣрной гибели рядоваго Класнова. Изъ удостовѣреній, выданныхъ за отсутствіемъ мѣстнаго Россійскаго Губернатора Главнымъ Инженеромъ по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги отъ 18-го Января 1901 года за № 353 и 352 усматривается, что рядовой Кузьма Томашевскій въ обоихъ случаяхъ дѣйствительно подвергалъ жизнь свою явной опасности. Независимо представленія рядоваго Томашевскаго къ награжденію, по совокупности оказанныхъ отличій, золотою медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ назначилъ ему денежную награду въ размѣрѣ 15 рублей. (Прик. по Кори. 1901 г. № 52).

1901 г.

118.

ядовые Дмитрій Ошайцъ, Сергѣй Кумияковъ и Дмитрій Перепечаевъ, Елисаветпольской бригады, Алпаутскаго отряда, во время слѣдованія 22-го Апрѣля 1901 г. въ секретъ, услышали крики и шумъ на патрульной дорогѣ, гдѣ въ это время проѣзжалъ татарскій обозъ. Оказалось, что на обозъ напали 4 разбойника, выпрягли воловъ и перегоняли ихъ черезъ границу. Нижніе чины открыли огонь по злоумышленникамъ, которые въ свою очередь отвѣтили имъ выстрѣлами, и завязалась перестрѣлка. Въ это-же время въ другомъ концѣ обоза снова послышались крики о помощи, вслѣдствіе чего названные нижніе чины, не обращая вниманія на выстрѣлы, бросились туда. Мѣткими выстрѣлами одинъ изъ четырехъ нападавшихъ былъ убитъ, а другой раненъ, послѣ чего разбойники, бросивъ всѣхъ угоняемыхъ воловъ и подхвативъ раненаго, успѣли скрыться, воспользовавшись темнотою. За столь похвальныя дѣйствія поименованныхъ нижнихъ чиновъ. Шефъ назначилъ въ награду

рядовымъ Ошайцу и Перепечаеву по 8 рублей каждому. Состоящему-же въ разрядѣ штрафованныхъ рядовому Кумиякову Командиромъ Корпуса процентъ штрафъ. на основаніи ст. 86 Дисциплинарнаго устава. (Прик. по Корп. № 76—1901 г.).

119.

Крейсеръ Рижской бригады «Орелъ», слѣдуя изъ Кронштадта въ Ревель, въ ночь съ 11 на 12 Августа 1901 г., находясь въ 20 миляхъ отъ Ревеля, былъ застигнутъ сильнымъ штормомъ, во время котораго у большого парового котла крейсера сорвало болтъ съ фланца питательнаго клапана машинной помпы, отчего пары наполнили машинное отдѣленіе. Командиръ крейсера направилъ судно къ плавучему Ревельстейнскому маяку, чтобы около него встать на якорь и исправить поврежденіе. Не доходя однако до маяка, пары въ котлѣ крейсера упали до 20 фун., машина крейсера остановилась и электрическое освѣщеніе погасло. Такимъ образомъ крейсеръ, бросивъ якорь на 20 саженной глубинѣ, оказался въ самомъ бѣдственномъ и крайне опасномъ положеніи, при бездѣйствующей машинѣ, въ совершенной темнотѣ въ очень свѣжую погоду на громадной зыби отъ N W, имѣя у себя подъ вѣтромъ Ревельстейнскіе камни, по которымъ ходилъ бурунъ. На стрѣльбу изъ пушекъ, въ знакъ претерпѣваемаго бѣдствія, крейсеръ ни откуда не получалъ отвѣта. Чтобы не быть снесеннымъ на камни, къ которымъ крейсеръ постепенно приближался, командиръ крейсера прибѣгнулъ къ крайне рискованному, но единственному остававшемуся въ его распоряженіи средству: онъ, въ 4 ч. 30 м. ночи, съ помощью парусовъ, при все усиливающемся штормѣ, обошелъ въ полвѣтра буруны и, непрестанно откачивая воду, направилъ крейсеръ попутнымъ штормомъ въ Ревель и вошелъ въ гавань въ 10 ч. утра 12 Августа, гдѣ весьма скоро исправилъ поврежденія и изготовился къ плаванію.

Признавая, что столь счастливый выходъ изъ весьма опаснаго, почти критическаго положенія, слѣдуетъ приписать вполнѣ цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ командира крейсера «Орелъ», его энергичной и разумной распорядительности, а также неутомимой и напряженной работѣ его помощника и служащихъ на крейсерѣ вольнонаем-

ныхъ рулевого и машиниста, изъ которыхъ первые двое не сходя съ палубы работали, не покладая рукъ, съ вы-

Крейсеръ «Воронъ» Керченскаго отдѣла.

Такого-же типа и такихъ-же размѣровъ крейсеръ «Ястребъ» Измаильской бригады. (См. вып. II, стр. 174).

хода изъ Кронштадта, въ теченіе 27-ми часовъ, а послѣдній, работая въ огнѣ и парѣ, спускался даже, когда въ томъ встрѣчалась надобность, въ горячую воду котла, а равно и неутомимымъ трудамъ судовой команды, сохра-

нявшей все время, несмотря на критическое положеніе, бодрость духа и строгую дисциплину. Командиръ Корпуса выразилъ командиру крейсера «Орель», Ротмистру Вальронду, сердечную признательность: помощнику его, инженеру дальняго плаванія Носеки, объявилъ благодарность, а вольнонаемнымъ рулевому, машинисту и всей командѣ крейсера «спасибо». (Прик. по Корп. № 80—1901 г.).

120.

Елисаветпольской бригады, Бѣлясуварскаго отряда, конный секретъ въ составѣ рядовыхъ: за старшаго Іосифа Гревцова, Семена Кристова и Игнатія Зенкевича, находясь 19 Іюня 1901 года въ 3-хъ верстахъ отъ поста Бѣлясувара, замѣтилъ большую толпу конно-вооруженныхъ татаръ, слѣдовавшую изъ мугани въ Персію. На окликъ «стой», злоумышленники открыли по секрету огонь, на что въ свою очередь нижніе чины отвѣтили тѣмъ-же и затѣмъ бросились преслѣдовать убѣгавшихъ за границу татаръ. Рядовой Гревцовъ, увидя отставшихъ двухъ татаръ, пѣшаго и коннаго, сталъ на нихъ наступать. Благодаря темнотѣ ночи, пѣшему удалось скрыться, а конный продолжалъ уходить, отстрѣливаясь, до тѣхъ поръ, пока выстрѣлами остальныхъ нижнихъ чиновъ не была ранена его лошадь; изъ-за упавшей лошади злоумышленникъ вестаки продолжалъ отстрѣливаться. Вскорѣ подоспѣли прибывшіе на тревогу люди соѣдняго секрета рядовые: Іаакъ Зубковъ, Дмитрій Пономаревъ и Михаилъ Горбаченко, а также подскакалъ командиръ отряда Ротмистръ Двоеглазовъ съ двумя объѣздчиками. Татаринъ, завидѣвъ скачущаго Командира отряда и, затѣмъ, моментально выскочивъ изъ засады, почти въ упоръ выстрѣлилъ въ него, но промахнулся. На выстрѣлъ Ротмистръ Двоеглазовъ отвѣтилъ тѣмъ-же, но въ это время лошадь подъ нимъ, взвившись на дыбы, шарахнулась въ сторону, вслѣдствіе чего ротмистръ свалился на грудь.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, татаринъ подскочилъ къ ротмистру Двоеглазову и прикладомъ нанесъ ему удары по головѣ и спинѣ. Когда же помянутый офицеръ, очнувшись послѣ паденія, вскочилъ и кинулся на разбойника, то послѣдній прицѣлился въ него, но въ тотъ-же моментъ былъ убитъ вторымъ выстрѣломъ

рядоваго Зубкова, который, вмѣстѣ съ прочими чинами секрета, бѣжалъ на выручку своего командира.

На развѣтѣ, при тщательномъ осмотрѣ мѣстности, найдены были двѣ винтовки Бердана. Задержанныя двѣ лошади, двѣ винтовки Бердана и два патронташа съ боевыми патронами, сданы въ таможню по оцѣнкѣ на 37 р. 7 копѣекъ. За столь похвальныя дѣйствія чиновъ Бельсуварскаго отряда, и за проявленную Ротмистромъ Двоеглазовымъ самоотверженность въ дѣлѣ преслѣдованія злоумышленниковъ, свидѣтельствующую о полной готовности жертвовать собою во имя долга службы, Шефъ приказалъ объявить названному офицеру благодарность отъ его имени. (Прик. по Кори. № 86—1901 г.).

121.

31-го Января 1901 года, во время сильнаго шторма, русское парусное судно разбилось и затонуло въ трехъ саженяхъ отъ обрывистаго берега Чернаго моря. Замѣтившіе крушеніе нижніе чины Бугазскаго отряда Одесской бригады, въ числѣ пяти человѣкъ, прибѣжали къ мѣсту происшествія. Услыхавъ крики погибавшихъ, рядовые Илья Варлаковъ и Иванъ Галаевъ, спустившись съ опасностью для собственной жизни съ крутого обрыва по канату въ море—спасли трехъ матросовъ, которыхъ, при помощи рядовыхъ Владислава Мечковскаго, Романа Олейникова и Іеронима Козловскаго, вытащили по канату на берегъ 10 саж. обрыва. Рядовымъ Варлакову и Галаеву Шефомъ назначена денежная награда по 5 руб. каждому, а прочимъ тремъ по 2 руб. (Прик. по Кори. № 90—1901 г.).

122.

Эриванской бригады. Аралыхскаго отряда, рядовой Василій Сидорченко, при задержаніи 1-го Января 1901 г. въ селеніи Аралыхъ-Башкендъ двухъ разбойниковъ, замѣтивъ намѣреніе послѣднихъ бѣжать изъ оцѣпленной сакли, открылъ тревогу выстрѣломъ и бросился къ татарамъ, причемъ, отклонивъ направленную въ него заряженную винтовку, обезоружилъ разбойника, вмѣстѣ съ прибѣжавшимъ на выстрѣлъ Поручикомъ Аландеромъ. Рядовому Сидорченко выдана награда въ 8 руб. (Прик. по Корп. № 90—1901 г.).

1-го Октября 1900 года, въ 2 часа пополудни, два крестьянина деревни Вистино, Арсеній Ивановъ и Тимофѣй Игнатьевъ, отчаливъ на нагруженной досками лодкѣ отъ судна, стоявшаго въ Финскомъ заливѣ противъ деревни Выскницы, были большимъ волненіемъ опрокинуты вмѣстѣ съ лодкой въ воду, при чемъ оба успѣли однако ухватиться: Ивановъ за двѣ доски. изъ тѣхъ, которыми была нагружена лодка. а Игнатьевъ—за бортъ самой лодки. Несмотря на отчаянные крики утонавшихъ, никакой помощи ни откуда къ нимъ не послѣдовало и они, пробывшись болѣе часу на водѣ, начали терять силы и неминуемо должны были бы погибнуть, такъ какъ волненіемъ и вѣтромъ ихъ постепенно уносило въ открытое море. Въ это время по берегу проѣзжалъ верхомъ старшій вахмистръ С.-Петербургской бригады Денисъ Артюшенко. Услыхавъ крикъ на морѣ, онъ, на случайно находившейся на берегу лодкѣ, поспѣшилъ, несмотря на сильное волненіе, на помощь утонавшимъ. Такъ какъ оба крестьянина. пробывши долгое время въ холодной водѣ, настолько озябли и обезсилили, что не въ состояніи были ничѣмъ помочь Артюшенкѣ въ дѣлѣ ихъ собственнаго спасенія, то сему послѣднему оставалось только прямо на рукахъ вытаскивать ихъ изъ воды къ себѣ въ лодку, при чемъ послѣдній въ свою очередь нѣсколько разъ угрожала опасность опрокинуться въ море; однако благодаря хладнокровію и ловкости, вахмистру Артюшенко все-же удалось наконецъ спасти обоихъ утонавшихъ и благополучно доставить ихъ на берегъ. Независимо представленія старшаго вахмистра Артюшенко, къ награжденію медалью за спасеніе погибавшихъ, Шефъ назначилъ ему. за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 10 руб. (Прик. по Кор. № 91—1901 г.).

123.

16-го Августа 1901 года, получивъ свѣдѣніе отъ командира 2-го отдѣла, Ревельской бригады, о выходѣ изъ г. Мемеля судовъ съ контрабанднымъ спиртомъ, командиръ крейсера «Лебедь» тотчасъ-же снялся съ якоря и вышелъ изъ г. Гансаля въ крейсерство на свою дистанцію. Въ ночь на 17-е Августа, осмотрѣвъ два судна.

стоявшія безъ огней на якорѣ у острова Моонъ и не найдя ничего подозрительнаго, съ крейсера замѣтили, около 3-хъ часовъ ночи, подозрительное судно, которое и задержали между маяками Вердеръ и Патериостеръ. Судно это, подъ названіемъ «Лео», оказалось нагруженнымъ 45 боченками контрабаднаго спирта и другими разными контрабандными вещами по оцѣнкѣ таможни: спирта на 1112 руб. 54 коп. и прочихъ товаровъ на 17 руб. 85 коп., а всего на сумму 1130 руб. 39 коп.

Принимая во вниманіе, что изложенное задержаніе крейсеромъ «Лебедь» столь значительной по оцѣнкѣ контрабанды является выдающимся случаемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ въ практикѣ флотиліи пограничной стражи на Балтійскомъ морѣ за текущій навигаціонный періодъ. Командиромъ Корпуса объявлена благодарность Ротмистру Севастьянову, а командѣ крейсера «Лебедь» объявлено спасибо за добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей (Прик. по Кор. 1901 г. № 96).

124.

Елисаветпольской бригады, Худаферинскаго отряда, старшій вахмистръ Петръ Коріѣевъ и рядовые Семенъ Кравчукъ, Семенъ Калашниковъ, Иванъ Садло и Иванъ Пацунъ, находясь въ ночь на 29 Іюля 1901 года въ секретѣ на берегу рѣки Аракса, у Дервалинскаго брода, услышали топотъ лошадей на персидской сторонѣ. Вскорѣ на нашу сторону переѣхало изъ-за границы 7 человѣкъ конныхъ злоумышленниковъ, двигавшихся внутрь края цѣпью. Видя это, нижніе чины секрета, по приказанію вахмистра Коріѣева, разомкнулись и разсыпались вправо и влѣво. На окликъ: «Стой, кто идетъ», злоумышленники отвѣтили выстрѣлами, и, во время завязавшейся перестрѣлки, рядовой Калашниковъ смертельно ранилъ одного изъ разбойниковъ, персидскаго подданнаго Джебраила-Алахверды-Оглы. Велѣдъ за симъ вахмистръ Коріѣевъ, съ крикомъ «ура», перешелъ въ наступленіе и обратилъ разбойниковъ въ бѣгство. Прибывшіе на тревогу съ поста Алидканъ четыре конныхъ нижнихъ чина продолжали погоню по слѣдамъ, но за темнотой и высокими зарослями потеряли злоумышленниковъ изъ виду.

Постъ Сафарлы, 2-го отдѣла Елисаветпольской бригады. Разъѣздъ подымается къ посту. На горѣ стоитъ часовой.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, во время перестрѣлки, рядовымъ Семеномъ Кравчукомъ былъ раненъ бѣжавшій изъ Сибири русско-подданный Фарашъ-Бекъ.

Задержанныя двѣ винтовки (системы Бердана и Пибоди), патронташъ съ 35 патронами, кинжалъ и лошадь сданы въ Джебраильскую Карантинно-Таможенную заставу, по оцѣнкѣ на 81 руб. 70 коп.

За столь похвальныя дѣйствія нижнихъ чиновъ и разумную распорядительность старшаго вахмистра Корнѣева, Шефъ назначилъ въ награду вахмистру Корнѣеву—10 руб. и рядовымъ Калашникову и Кравчукѣ—по 5 р. каждому.

125.

Сарыбулахскаго отряда, Карской бригады, рядовые Янъ Салата, Иванъ Тихоновъ и Казимiръ Старжомчикъ, находясь 9 Іюня 1901 года въ пикетѣ, услышали на границѣ отчаянный крикъ. Узнавъ отъ прибѣжавшаго пастуха, что это кричитъ другой пастухъ, у котораго разбойники угнали стадо барановъ, нижніе чины послали сообщившаго про разбой пастуха на пость за помощью, а сами пустились бѣгомъ нагонять разбойниковъ, стараясь скрытно подобраться къ злоумышленникамъ, пользуясь гористою мѣстностью. Между тѣмъ, получивъ извѣстіе о разбоѣ, съ поста Казыхканорскаго выѣхали на помощь ефрейторъ Михаилъ Сафроновъ и рядовые Стенанъ Саранта и Иванъ Тыртыченко и, нагнавъ разбойниковъ, намѣревались, заскакавъ во флангъ, отрѣзать ихъ отъ границы.

Несмотря на частый огонь, открытый злоумышленниками, замѣтившими погоню, нижніе чины, отвѣчая на выстрѣлы тѣмъ-же, продолжали наступленіе, вслѣдствіе чего изъ 5 разбойниковъ сначала трое, а потомъ и еще одинъ бѣжали за границу, не устоявъ противъ дружнаго натиска нападавшихъ. Оставшійся-же одинъ изъ разбойниковъ упорно отстрѣливался изъ-за закрытія, пока не былъ раненъ, но и тогда не выпускалъ изъ рукъ винтовки и не сдавался пытавшемуся обезоружить его рядовому Яну Салатѣ, почему названный нижній чинъ вынужденъ былъ ударить разбойника штыкомъ. Отбитая у разбойниковъ баранта, а также трупъ разбойника, ока-

завшагося турецкимъ подданнымъ, сданы подъ росписку сельскому старшинѣ.

Шефъ назначилъ въ награду рядовому Салатѣ 5 руб. и ефрейтору Сафронову и рядовымъ Тихонову, Старжомчуку, Саранѣ и Тыртыченко—по 2 рубля каждому (Прик. по Кор. 1901 г. № 96).

126.

Командиръ Бардусскаго отряда, Карской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Ждановъ, получивъ 18 Марта 1901 г. заявленіе отъ жителей нашего селенія Верещакъ, что разбойники, ограбивъ селеніе, угнали 16 навьюченныхъ имуществомъ лошадей, немедленно распорядился усиленіемъ охраны границы, выставилъ секреты въ мѣстахъ наиболѣе опасныхъ въ смыслѣ возможности прорыва и, сообщивъ о семъ въ сосѣдній отрядъ, самъ отправился отыскивать слѣды разбойниковъ, но не найдя таковыхъ, занялъ секретъ въ Бабайниковой балкѣ, расчитывая, что разбойники вѣроятно постараются прорваться именно въ этомъ пунктѣ.

Около 11 часовъ ночи младшій вахмистръ Федоръ Елистратовъ и рядовые Станиславъ Марекъ, Василій Коржакъ и Константинъ Малиновскій, находившіеся въ секретѣ около пограничнаго столба № 103, замѣтили человѣкъ 20 всадниковъ, которые на окликъ секрета отвѣтили выстрѣлами и начали уходить въ горы. Во время завязавшейся такимъ образомъ перестрѣлки, видя, что нѣшему секрету трудно преслѣдовать конныхъ разбойниковъ, одинъ изъ которыхъ былъ раненъ нашими выстрѣлами, вахмистръ Елистратовъ послалъ рядового Коржака по направленію къ посту Ахъ-Килиса съ приказаніемъ открыть тревогу, а самъ настойчиво продолжалъ преслѣдованіе злоумышленниковъ, уходившихъ въ глубь края, удвоивъ усиліе, когда узналъ отъ прибывшихъ на тревогу рядовыхъ Константина Войтовича и Иларіона Найденова, что старшій вахмистръ Константинъ Стебловскій и рядовой Борисъ Завгородній поскакали съ поста по направленію къ селенію Посикъ на перерѣзъ пути отступленія разбойниковъ.

Между тѣмъ, доскакавшіе до тропинки, ведущей изъ зимовника Чатаха въ упомянутое селеніе Посикъ, стар-

шій вахмистръ Стебловскій и рядовой Завгородній были встрѣчены выстрѣлами разбойниковъ. Укрывъ лошадей, названные нижніе чины завязали перестрѣлку, а по прибытіи съ поста Акъ-Килиса рядовыхъ Антона Егорова и Григорія Савина, перешли въ наступленіе. Видя себя стиснутыми съ двухъ сторонъ, разбойники бросили 14 лошадей, навьюченныхъ награбленнымъ имуществомъ, разсѣялись и, пользуясь темнотой и крайне пересѣченной лѣсистой мѣстностью, скрылись, несмотря на тщательные розыски нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ перестрѣлкахъ и прибывшихъ на тревогу Штабсъ-Ротмистра Ждановича и земской стражи Подпоручика Гуржабекова.

Отбитыя лошади и имущество возвращены потерпѣвшимъ черезъ мѣстную полицію. Съ нашей стороны потерь не было; у разбойниковъ-же въ перестрѣлкѣ убитъ одинъ человѣкъ.

Шефомъ назначено въ награду: старшему вахмистру Стебловскому и младшему вахмистру Елистратову по 10 рублей каждому, а рядовымъ Мареку, Коржаку, Малиновскому, Войтовичу, Найденову, Завгороднему, Егорову и Саввину — по 5 рублей каждому (Прик. по Кор. 1901 г. № 96).

127.

1 Апрѣля 1901 года, во время вооруженнаго столкновенія чиновъ Красноводскаго отряда Закаспійской бригады съ контрабандирами, въ разгарѣ стычки былъ убитъ объѣздчикъ Андрей Поповъ.

По докладѣ объ этомъ происшествіи, Шефъ назначилъ семьѣ названнаго нижняго чина единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ ста рублей (Прик. по Кор. 1901 г. № 98).

128.

4-го Августа 1901 года, около 9 час. вечера, съ поста Исламзора, Меджингертскаго отряда, Каракой бригады, отправлены были съ пограничною почтою въ качествѣ конвойныхъ рядовые: Егоръ Бочкаревъ и Николай Фоминъ, которымъ, кромѣ почтовой сумки, поручено было доставить 4 шашки и 2 винтовки, подлежавшія исправленію въ бригадной оружейной мастерской. Слѣ-

довавшіе другъ за другомъ на разстояніи 15 шаговъ, названные нижніе чины внезапно, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ поста, подверглись нападенію, изъ засады, неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, выстрѣлами которыхъ оба нижніе чина были ранены въ ноги, а состоявшая подъ однимъ изъ нихъ казенная лошадь въ правый бокъ. Раненая лошадь вынесла рядового Бочкарева изъ сферы огня злоумышленниковъ и онъ, снѣшившись, сталъ стрѣлять по направленію разбойничьихъ выстрѣловъ, вдоль балки, въ которой произошло нападеніе. Между тѣмъ на раненаго рядового Фомина, сброшеннаго испугавшеюся лошадью, накинулись четверо разбойниковъ, выстрѣлили въ него нѣсколько разъ въ упоръ и, отобравъ у него три винтовки (одну состоявшую на немъ и двѣ слѣдовавшія съ почтой), скрылись по направленію русско-турецкой границы.

Несмотря на розыски, предпринятые прибывшимъ на тревогу командиромъ названнаго отряда Ротмистромъ Кордзая съ нижними чинами, злоумышленники, благодаря темнотѣ ночи и твердому скалистому грунту, не оставляющему слѣдовъ, скрылись безнаказанно.

Раненые нижніе чины доставлены были сначала на постъ, а потомъ отправлены въ ближайшее лазаретное отдѣленіе, но по пути слѣдованія рядовой Фоминъ, отъ тяжкихъ четырехъ ранъ, умеръ въ страшныхъ мученіяхъ; казенная-же лошадь пала.

Шефъ назначилъ семьѣ названнаго нижняго чина единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ ста рублей (Прик. по Кор. 1901 г. № 105).

130.

Ротмистръ Куріевъ, Командиръ Сулюклинскаго отряда, Закаспійской бригады, получивъ свѣдѣніе въ ночь на 12-е Ноября 1901 года о предполагаемомъ на участкѣ поста Гермабъ прорывѣ въ наши предѣлы большой партіи вооруженной контрабанды, распорядился обезпеченіемъ тыла посредствомъ высылки разъѣздовъ, а самъ, всего лишь съ тремя нижними чинами, отправился къ мѣсту предполагаемаго водворенія и, обнаруживъ слѣды прорыва, сталъ преслѣдовать по симъ слѣдамъ контрабандировъ, которыхъ и настигъ послѣ 3^1_2 часового преслѣдованія.

Замѣтивъ погоню, злоумышленники открыли огонь по разъѣзду; тогда чины стражи, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, бросились на контрабандистовъ въ шашки. Ошеломленные стремительнымъ натискомъ разъѣзда, злоумышленники, побросавъ вьюки и оставивъ на мѣстѣ убитыми одного своего соучастника и двухъ лошадей, бросились съ крутого обрыва въ ущелье, поросшее лѣсомъ, гдѣ и скрылись; преслѣдованіе-же ихъ разъѣздомъ не увѣнчалось успѣхомъ, вслѣдствіе невозможности по топографическимъ условіямъ мѣстности дѣйствовать въ конномъ строю.

Задержано было 20 вьюковъ контрабанды и 21 лошадь; причемъ Штабсъ-Ротмистръ Куріевъ отдалъ приказаніе вахмистру Дубровину, тотчасъ-же по доставкѣ контрабанды на постъ, взять джигита и розыскать остальную ея часть, что и было имъ исполнено, причемъ найдено еще 6 вьюковъ. Такимъ образомъ всего задержано было 21 лошадь и 52 мѣста контрабанды (зеленый чай, нитки и кусокъ матеріи), оцѣненныя таможнею въ 1571 руб. 78 коп., а лошади въ 446 рублей.

Штабсъ-Ротмистру Куріеву, за его распорядительность и энергичное преслѣдованіе прорвавшейся значительной партіи контрабанды, которую, несмотря на неблагопріятныя мѣстныя условія, онъ все-таки задержалъ, имѣя подъ своей командой лишь трехъ нижнихъ чиновъ и отбивъ столь значительную контрабанду отъ 26-ти вооруженныхъ провозителей, объявлена Командиромъ Корпуса отъ лица службы благодарность (Прик. по Корп. 1902 г. № 10).

131.

3-го Ноября 1901 года командующій Бартазскимъ отрядомъ, Елисаветпольской бригады, Поручикъ Кайтмазовъ, получивъ свѣдѣнія опредполагаемомъ въ раіонѣ его отряда тайномъ переходѣ границы большою партіею мусульманъ-богомольцевъ, возвращавшихся изъ Персіи, сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе объ усиленіи бдительности охраны границы, въ чемъ принялъ личное участіе. 6-го Ноября, на разсвѣтѣ, партія названныхъ богомольцевъ пыталась прорваться черезъ границу, при чемъ двое изъ нихъ, переправившихся въ бродъ черезъ рѣку Араксъ, наткнулись

на секретъ, но, пользуясь густою зарослью и пересѣченною мѣстностью, успѣли обратно скрыться въ Персію и

Постъ Мерджанскій, 2-го отдѣла Елисаветпольской бригады, помѣщающійся въ землянкѣ и 2-хъ кибиткахъ. Обвалъ нижнихъ чиновъ.

секретъ задержалъ только одну изъ бывшихъ подъ ними лошадей. Въ этотъ день Поручикъ Кайтмазовъ, выславъ

два нѣшихъ секрета вглубь нашей территоріи за $1^1/_2$ версты отъ границы, самъ, съ унтеръ-офицеромъ Алексѣемъ Кольцовымъ, младшимъ ветеринарнымъ фельдшеромъ Петромъ Шаменко и объѣздчиками Денисомъ Аниценко и Абрамомъ Сансаемъ, расположился коннымъ секретомъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега рѣки Аракса. Въ полдень конный секретъ этотъ замѣтилъ партію человѣкъ въ 25 богомольцевъ, прикрываемую вооруженными проводниками, которая, переправившись черезъ рѣку, двинулась вразбродъ въ наши предѣлы. Секретъ, сѣвъ на лошадей, бросился на вооруженныхъ проводниковъ, оставшихся въ видѣ прикрытія на нашемъ берегу Аракса, но послѣдніе, увидавъ это, стали уходить въ Персію, вслѣдствіе чего секретъ открылъ по нимъ огонь, результатъ котораго остался неизвѣстнымъ. Тогда Поручикъ Кайтмазовъ перенесъ преслѣдованіе за нарушителями границы, уходившими вскачь внутрь нашего края, навстрѣчу которымъ спѣшили люди вышесказанныхъ двухъ нѣшихъ секретовъ, а также выѣхавшіе съ поста по тревогѣ. Во время этой погони объѣздчикъ Аниценко выстрѣломъ убилъ одну лошадь подъ нарушителемъ границы, а унтеръ-офицеръ Кольцовъ смертельно ранилъ одного изъ таковыхъ; остальные нарушители, побросавъ своихъ лошадей, стали уходить отъ преслѣдованія по крайне пересѣченной мѣстности, но несмотря на это было задержано 8 человѣкъ и переловлено 28 лошадей съ разными вещами во вьюкахъ. Все задержанное сдано было въ Джебраильскую Карантинно-Таможенную заставу, постановленіемъ коей оцѣнено въ 518 р. 22 коп.

Поручику Кайтмазову, за его энергичную и умѣлую распорядительность по задержаніи значительной партіи контрабанды съ провозителями ея, при условіяхъ, далеко не обезпечивавшихъ возможность столь благопріятнаго исхода дѣла, Командиромъ Корпуса объявлена благодарность (Прик. по Кор. 1902 г. № 10).

132.

3-го Ноября 1901 года объѣздчики Астаринскаго отряда, Бакинской бригады, Иванъ Моничъ и Артемій Панасюкъ, возвращаясь разъѣздомъ, около 9-ти часовъ вечера, съ поста Алаши на постъ Астару, замѣтили двухъ

татаръ. старавшихся какъ-бы скрыться отъ взоровъ разъѣзда. Предположивъ въ нихъ контрабандировъ, названные рядовые крикнули имъ «стой» и бросились къ нимъ, съ цѣлью задержать сихъ неизвѣстныхъ, которые тѣмъ временемъ спрыгнули съ небольшого обрыва на песчаную отмель рѣчки Астарики. Едва вслѣдъ за ними къ этому мѣсту подскакалъ рядовой Моничъ, какъ злоумышленники, засѣвшіе въ засаду, произвели по немъ три послѣдовательныхъ выстрѣла съ весьма близкаго разстоянія. Однимъ изъ этихъ выстрѣловъ была разбита ножка шашки рядового Монича и онъ самъ получилъ тяжелую рану въ лѣвое бедро; лошадь подъ нимъ, испугавшись внезапныхъ выстрѣловъ, подхватила и вынесла его обратно на патрульную тропу. Рядовой-же Панасюкъ, сдѣлавъ два выстрѣла по направленію засады, спѣшился было для дѣйствія противъ злоумышленниковъ, но послѣдніе скрылись въ кустахъ на пограничномъ берегу. За темнотою ночи и будучи одинъ, Панасюкъ не могъ преслѣдовать ихъ и возвратился на патрульную тропу на зовъ своего раненаго товарища, а затѣмъ отправился по направленію поста Астары, ведя въ поводу лошадь, на которой сидѣлъ раненый. На открытую тревогу черезъ нѣкоторое время понбылъ вр. командующій отрядомъ Штабсъ-Ротмистръ Юдинъ, съ нижними чинами, при помощи коихъ Моничъ былъ отнесенъ на постъ.

Произведеннымъ на другой день утромъ осмотромъ мѣста происшествія обнаружены ясные слѣды 3-хъ человѣкъ, сидѣвшихъ въ засадѣ и найдены стрѣляныя гильзы отъ винтовки системы Пибоди.

Раненый Иванъ Моничъ, несмотря на оказанную ему помощь врачемъ мѣстнаго карантина, на другой день утромъ скончался.

По докладѣ объ изложенномъ, Шефъ пограничной стражи приказалъ выдать единовременное пособіе въ размѣрѣ 100 рублей семьѣ или прямымъ наслѣдникамъ объѣздчика Монича, умершаго отъ смертельной раны, полученной во время исполненія имъ долга службы по охранѣ государственной границы (Прик. по Кори. 1902 г. № 10).

1902 годъ.

133.

лек. Дмит. Посниковъ, Ротмистръ Волочиской бригады, временно и. д. командира 4-го отдѣла, проѣзжая 4-го Іюля 1902 г. по дѣламъ службы черезъ деревню Зеленую, былъ остановленъ однимъ крестьяниномъ, который, подавъ ему книжку, просилъ сказать, что это за книга, такъ какъ утромъ 4-го Іюля 1902 г. много ихъ нашли въ оврагѣ у деревни Зеленой.

Распросивъ, гдѣ и у кого въ настоящее время эти книги находятся, и увидѣвъ, что книги эти запрещенныя, Ротмистъ Посниковъ, по указанію крестьянина, подъѣхалъ къ хатѣ крестьянина Шушкарева и нашелъ у самой хаты, во дворѣ, цѣлый мѣшокъ революціонныхъ книгъ и брошюръ. По заявленію крестьянина Шушкарева названныя книги и брошюры принесены были сыномъ его, который нашелъ ихъ въ оврагѣ около дер. Зеленой, причемъ часть книгъ была разобрана дѣтьми хатъ, расположенныхъ около оврага. Потребовавъ немедленно старосту, Ротмистръ Посниковъ приказалъ ему отобрать найденныя книги у дѣтей, а самъ, вмѣстѣ съ тюкомъ книгъ, поѣхалъ на Шидловецкій постъ, чтобы совмѣстно съ командиромъ отряда и съ нижними чинами произвести самый тщательный осмотръ помѣщеній дер. Зеленой.

По возвращеніи въ дер. Зеленую, Ротмистръ Носниковъ, принявъ отъ старосты отобранныя имъ книжки у дѣтей, приступилъ совмѣстно съ командиромъ отряда и нижними чинами къ розыску книгъ и нашелъ у крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ—жилыхъ и нежилыхъ брошюры и и книги, а также въ оврагѣ около названной деревни еще цѣлый тюкъ такихъ-же книгъ.

Книги и брошюры были сданы въ Гуэтинскую Таможню, причемъ ихъ оказалось вѣсомъ 3 пуда 23 фунта.

За столь энергичныя дѣйствія Ротмистра Носникова, благодаря распорядительности котораго запрещенныя изданія были собраны и не успѣли распространиться внутри края, Шефъ приказалъ объявить отъ своего имени названному офицеру благодарность по войскамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи. (Прик. по Кор. 1902 г. № 71).

134.

15-го Февраля 1902 года, вечеромъ, секретъ поста Куру. Борчхскаго отряда Черноморской бригады, въ составѣ рядовыхъ стражниковъ: Никиты Смыковцева (старшаго). Егора Калиниченко, Степана Наумовича и Григорія Радченко, встрѣтилъ 8 турецкихъ контрабандировъ, которые, послѣ оклика «стой», стали поспѣшно отступать въ предѣлы Турціи, произведя въ нижнихъ чиновъ выстрѣлъ изъ ружья. Тогда секретъ, желая задержать злоумышленниковъ, открылъ по нимъ стрѣльбу. При первыхъ-же выстрѣлахъ одинъ турокъ былъ убитъ, а остальные, попавъ въ глубокій снѣгъ, побросали свои вещи и старались скрыться въ горы. Однако одного изъ нихъ, завязшаго въ снѣгу, секрету удалось поймать. Уйдя за границу, контрабандиры сдѣлали еще нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ по нижнимъ чинамъ. На обратномъ пути къ мѣсту, гдѣ лежалъ убитый турокъ, секретъ задержалъ другого проносителя, притавшагося за деревомъ. По полученіи извѣстія о случившемся, съ кордона «Кура», на разсвѣтѣ 16-го Февраля, на мѣсто происшествія прибыли рядовые: Максимъ Полупановъ, Иванъ Журавлевъ, Осипъ Яеюлевичъ и Николай Кульбицкій, которые, забравъ ноши, оставили для охраны трупа убитаго, подъ командою рядоваго Полупанова, пять человѣкъ.

Эти послѣдніе въ 10 часовъ утра замѣтили, что изъ Турціи въ нашу сторону перешла новая партія контрабандировъ, состоявшая изъ 6-ти человѣкъ. Полуяновъ съ двумя стражниками, двигаясь въ обходъ злоумышленниковъ, хотѣлъ отрѣзать имъ путь отступленія, но глубокій снѣгъ не далъ возможности этого исполнить съ достаточною быстротою, а турки, замѣтивъ нижнихъ чиновъ, оставили свои ноши въ снѣгу и поспѣшно ушли обратно за границу. Такимъ образомъ было задержано 14-ть пошъ контрабанды на сумму 196 рублей 75 копѣекъ и два проносителя, а одинъ контрабандиръ, турецко-подданный, былъ убитъ.

Шефъ Пограничной Стражи, за столь похвальныя и энергичныя дѣйствія помянутыхъ нижнихъ чиновъ, назначилъ въ награду рядовымъ: Никитѣ Смыковцеву и Максиму Полуянову—по 10 рублей каждому; рядовымъ: Егору Калениченко, Степану Наумовичу, Григорію Радченко, Ивану Журавлеву, Осипу Яковлевичу и Николаю Кульбицкому — по 5 рублей каждому. (Прик. по Кор. 1902 г. № 50).

135.

1) Александровскаго отряда. Таурогенской бригады, рядовой Евстафій Виничснко, при задержаніи 4-го Апрѣля 1902 года близъ поста Сосово неизвѣстнаго нарушителя границы, не соблазнился предложенными ему въ подкупъ деньгами и представилъ задержаннаго вмѣстѣ съ подкупомъ по начальству.

2) Вслѣдствіе полученнаго, въ 5 часовъ утра 4-го Апрѣля 1902 года, на посту Поти, Черноморской бригады, свѣдѣнія о терпѣвшемъ крушеніе пароходѣ «Петръ Карповъ», ставшемъ во время шторма на мель въ 5-ти верстахъ отъ поста, командиръ Потійскаго отряда Ротмистръ Богатовъ, взявъ съ собою свободныхъ отъ наряда нижнихъ чиновъ, поспѣшилъ къ мѣсту происшествія. Прибывъ къ мѣсту крушенія, Ротмистръ Богатовъ и рядовые: Михаилъ Николаеско, Эдуардъ Шредеръ, Иванъ Клоносъ и Михаилъ Колпаковъ, надѣвъ на себя спасательные нагрудники и спустивъ съ большимъ трудомъ въ воду находившуюся на берегу байду, хотѣли дойти на ней до погибшаго парохода, чтобы принять съ него канатъ и

соединить таковымъ пароходъ съ берегомъ. Но едва они отплыли отъ берега саженей 20, какъ байда была залита волною и опрокинута, бывшіе-же въ ней названные чины, по счастью, благополучно выбрались на берегъ.

Неудача эта не остановила означенныхъ чиновъ, которые, руководимые Ротмистромъ Богатовымъ, въ теченіе дня дѣлали нѣсколько попытокъ приблизиться къ пароходу, но свирѣпствовавшій штормъ не давалъ возможности подойти къ терпѣвшему бѣдствіе судну не только лодкѣ Пограничной Стражи, но даже и портовому пароходу «Гроза». Экипажъ въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ усилій, былъ спасенъ въ 2 часа 30 минутъ пополудни названнымъ пароходомъ при участіи матросовъ съ греческаго судна «Леонидесъ».

Шефъ Пограничной Стражи, назначилъ въ награду: 1) рядовому Александровскаго отряда, Таурогенской бригады Евстафію Винниченко—1 рубль и 2) рядовымъ Потійскаго отряда, Черноморскаго отряда: Михаилу Николаеско, Эдуарду Шредеру, Ивану Клопось и Михаилу Колпакову, за проявленныя ими самоотверженіе и человѣколюбіе,—по 2 рубля каждому (Прик. по Кор. 1902 г. № 50).

136.

24-го Марта 1902 года чинами пограничной стражи Новоселицкаго отряда, Хотинской бригады, была задержана политическая контрабанда.

Разслѣдованіемъ по сему случаю установлено, что командиръ названнаго отряда, Поручикъ Афанасьевъ, получивъ свѣдѣніе о томъ, что изъ Австріи готовится къ прорыву контрабанда, принялъ самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы не допустить предполагаемаго прорыва, сумѣвъ при этомъ, въ видахъ большаго обезпеченія успѣха, привлечь къ участію по охранѣ границы и смотрителя корчемной стражи Бессарабскаго акцизнаго управленія, Титулярнаго Совѣтника Альцейта, съ 6-ю подвѣдомственными ему стражниками. Результатомъ такихъ мѣръ было задержаніе означенной контрабанды, хотя три проносителя ея, несмотря на то, что были окружены съ трехъ сторонъ, успѣли въ ночной темнотѣ скрыться среди идущихъ и ѣдущихъ со станціи желѣзной

дороги пассажировъ. Шефъ Пограничной Стражи, отнеся задержаніе столь важной контрабанды къ энергичнымъ дѣйствіямъ чиновъ Новоселицкаго отряда, приказалъ назначить унтеръ-офицеру Трофимову и младшему вахмистру Шадрину, за отличное выполненіе возложенныхъ на нихъ порученій, денежную награду: первому 10 руб., а второму—5 рублей; командиру-же отряда, Поручику Афанасьеву—за распорядительность и ревностное исполненіе службы—объявить благодарность отъ имени Шефа. (Прик. по Корп. № 44—1902 г.).

137.

Въ расходѣ Домбскаго отряда, Граевской бригады утромъ, 6 Апрѣля 1902 года, два крестьянина контрабандира, показывая видъ, что они занимаются полевыми работами, выѣхали на телѣгѣ къ границѣ и намѣривались увезти въ глубь страны контрабанду, водворенную и сложенную ночью на поляхъ, впереди линіи часовыхъ.

Въ это время по патрульной дорогѣ проѣзжалъ старшій вахмистръ названнаго отряда Черевко, который сразу замѣтилъ привычнымъ глазомъ, что поведеніе крестьянъ подозрительно и что на границѣ не все благополучно. И дѣйствительно, лишь только онъ выказалъ намѣреніе приблизиться къ контрабандирамъ, какъ они тотчасъ-же бросили пахать, сѣли въ телѣгу и хотѣли скрыться, но выстрѣлы Черевка ихъ остановили.

Такимъ образомъ была задержана контрабанда на сумму 115 руб. 47 коп., вмѣстѣ съ двумя провозителями; одинъ изъ нихъ, какъ оказалось, былъ главнымъ руководителемъ мѣстнаго контрабаднаго промысла и отличался необыкновенной ловкостью въ дѣлѣ водворенія контрабанды. Шефъ Пограничной Стражи приказалъ выдать вахмистру Черевкѣ въ награду за находчивость и задержаніе опаснаго и ловкаго контрабандира 15 руб. (Прик. по Корп. № 47—1902 г.).

138.

Командиръ Алпаутскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Ротмистръ Крживоблоцкій, 9-го Февраля 1902 г., замѣтивъ по нѣкоторымъ, изученнымъ имъ, признакамъ,

что черезъ его отрядъ должна прорваться изъ Персіи партія нашихъ татаръ-богомольцевъ, принялъ самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы прорывъ не только не могъ произойти незамѣченнымъ, но и чтобы прорвавшіеся были лишены возможности скрыться или уйти обратно въ Персію. Съ этою цѣлью составленный имъ планъ охраны границы, по своей цѣлесообразности, заслуживаетъ высокой похвалы. Секреты конные и пѣшіе такъ удачно были примѣнены къ мѣстности и инструкціи для ихъ дѣйствія. данныя названнымъ Ротмистромъ, настолько были хорошо соображены и разумно поняты исполнителями, что прорвавшаяся въ 10 часовъ ночи того-же числа партія конныхъ татаръ-богомольцевъ. въ количествѣ около 34-хъ человѣкъ, почти вся была изловлена, несмотря на то, что послѣ первой-же минутной перестрѣлки съ конымъ секретомъ всѣ богомольцы и ихъ вооруженное прикрытіе бросились скакать въ разныя стороны. Отдѣльные татарскіе всадники или группы ихъ вездѣ встрѣтили или неожиданно появившійся конный секреть, или искусно расположенныхъ вдоль пути слѣдованія людей пѣшаго секрета, или энергичное преслѣдованіе объѣздчиковъ, руководимыхъ Ротмистромъ Крживолоцкимъ; а притаившіеся въ темнотѣ ночной были розысканы посредствомъ прохожденія мѣстности цѣпью. Только 6 или 7 человѣкъ успѣли скрыться.

Въ результатѣ оказалось задержаннымъ: 26 татаръ, 34 лошади, 35 вьюковъ съ товаромъ и вещами, винтовка «Пибоди» съ патронами, одна двухстволка, 3 револьвера и 8 кинжаловъ; всего на сумму 1927 руб. 73 коп.– Въ перестрѣлкѣ было убито два татарина, а одинъ былъ раненъ. Въ приказѣ по Корпусу. Командиръ Корпуса объявилъ. «*Очень радъ видѣть столь отличныя дѣйствія Алтайскаго отряда, не въ первый уже разъ отличающагося въ стычкахъ съ вооруженными злоумышленниками подъ командою своего командира отряда, Ротмистра Кірживолоцкаго, которому съ особеннымъ удовольствіемъ выражаю свою благодарность за его распорядительность, а нижнимъ подчиненнымъ его, рядовымъ: Федору Пучкову, Герасиму Ларіонову, Порфирію Бажанову, Блажію Ковальскому и Адаму Адамову за ихъ примѣрное исполненіе службы объявляю мое „спасибо“.*

139.

Командиръ Ягны-Олумскаго отряда, Закаспійской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Яновскій, получивъ 6-го Января 1902 года свѣдѣніе о контрабандѣ, занялъ со старшимъ вахмистромъ Жуковымъ, рядовыми Могилевскимъ и Радченко и вольнонаемнымъ джигитомъ секретъ противъ Кулиджанской переправы черезъ р. Атрекъ. Впереди расположился старшій вахмистръ Жуковъ съ джигитомъ, а въ одной верстѣ въ тылу—Штабсъ-Ротмистръ Яновскій съ двумя нижними чинами.

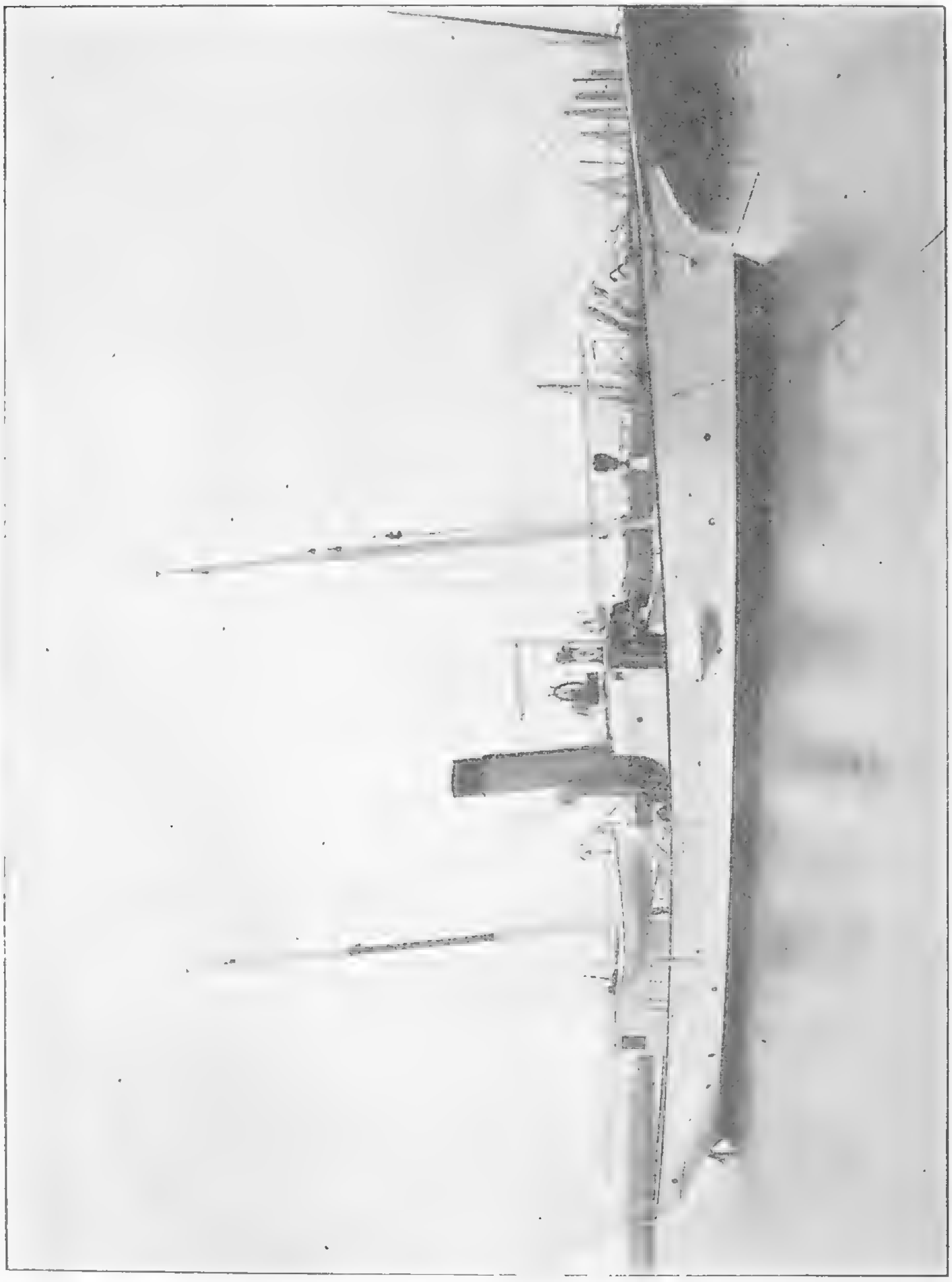
Въ 10 часовъ вечера контрабандисты, въ числѣ 12 человѣкъ, вооруженныхъ, съ 20 навьюченными верблюдами, были обнаружены секретомъ подъ начальствомъ вахмистра, который выстрѣлами принудилъ контрабандистовъ повернуть обратно въ Персію, убивъ при этомъ одного верблюда. Заподшими-же во флангъ контрабандистами былъ убитъ наповалъ старшій вахмистръ Жуковъ, а джигитъ продолжалъ отстрѣливаться.

Прискакавшій на выстрѣлы къ мѣсту происшествія Штабсъ-Ротмистръ Яновскій, съ двумя объѣздчиками, задержалъ одного контрабандиста съ лошадью и двумя вьюками контрабаднаго чая. Сдавъ ихъ подъ охрану джигита, онъ, съ объѣздчиками, безъ замедленія направился вслѣдъ за уходившими контрабандистами, настигнувъ которыхъ у рѣки Атрекъ, несмотря на численное превосходство злоумышленниковъ, бросился въ шашки, но встрѣченный залпомъ контрабандистовъ изъ-за верблюдовъ — былъ въ упоръ убитъ на мѣстѣ, пораженный шестью пулями. Послѣ сего нижніе чины, отступая и отстрѣливаясь, одного верблюда убили и другого ранили.

Все задержанное оцѣнено таможнею въ 244 р. 85 коп. По докладѣ о семъ происшествіи, Шефъ Погр. Стражи приказалъ въ дополненіе къ сдѣланному уже распоряженію о выдачѣ вдовѣ Штабсъ-Ротмистра Яновскаго единовременнаго пособія въ размѣрѣ 800 руб.—выдать также единовременное пособіе семьѣ убитаго при исполненіи долга службы по охранѣ государственной границы старшаго вахмистра Жукова—въ размѣрѣ 100 рублей. (Прик. по Кор. 1902 г. № 22).

140.

Вслѣдствіе полученнаго свѣдѣнія въ Евпаторійскомъ отрядѣ, Крымской бригады, о намѣреніи, въ ночь на



Крейсеръ «Корпунъ» Одесской бригады.
(см. выпускъ II, стр. 174).

4-е Октября 1902 года, совершить у Майпакской пристани посадку партіи мѣстныхъ жителей татаръ--на ту-

рецкое судно «Дервишъ», для слѣдованія за границу, по приказанію командира 1-го отдѣла названной бригады выставлены были секреты въ указанномъ мѣстѣ, въ составѣ унтеръ-офицеровъ Андрея Краморенко и Петра Сосненко. Секретъ обнаружилъ, благодаря лунной ночи, что названное турецкое судно остановилось верстахъ въ 4-хъ отъ Майнакской пристани и стало показывать сигналы вспышками огней. Въ отвѣтъ на эти сигналы—съ берега, по направленію къ Евпаторіи, тоже показался огонь, вслѣдствіе чего помянутые унтеръ-офицеры побѣжали къ тому мѣсту берега, гдѣ показался огонь. Пробѣжавъ съ версту, Краморенко и Сосненко увидѣли, что отъ берега отвалила лодка, почему, не имѣя возможности преградить путь эмигрантамъ иными способами, принуждены были употребить оружіе *), такъ какъ, несмотря на предупредительные выстрѣлы и окликъ, шлюпка продолжала слѣдовать къ судну. Затѣмъ унтеръ-офицеръ Краморенко побѣжалъ на кордонъ, гдѣ и доложилъ своему командиру отряда о вышеизложенномъ. Командиръ отряда немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи казенной лодки съ вооруженными нижними чинами съ цѣлью задержать эмигрантовъ, а самъ, вмѣстѣ съ командиромъ отдѣла, отправился верхомъ на берегъ. Между тѣмъ прибѣжавшіе по тревогѣ рядовые: Францъ Шуликъ, Афанасій Иващинъ, Станиславъ Сержико и Лука Якименко, сѣвъ съ унтеръ-офицеромъ Сосненко на случайно находившуюся на побережьѣ лодку, на веслахъ пошли въ догонку за шлюпкой съ эмигрантами, которые успѣли уже въ это время пересѣсть на борть турецкаго судна, при чемъ послѣднее, поднявъ паруса, совершенно изготовилось къ уходу въ море. Подоспѣвшіе-же на рыбачьей лодкѣ нижніе чины выстрѣлами по рангоуту судна заставили послѣднее спустить паруса и бросить якорь. Вскорѣ подоспѣла къ мѣсту происшествія и казенная лодка, при помощи которой экипажъ судна и эмигранты, въ числѣ 14 человѣкъ, доставлены были на кордонъ, а затѣмъ сданы въ Евпаторійскую таможню. При этомъ обнаружилось, что шкиперъ названнаго судна Этемъ-Хаджи-Али раненъ во время отчала его съ эмигрантами отъ берега, при употребленіи нижними чинами оружія.

*) Стрѣлялъ унт.-оф. Краморенко.

Раненый былъ доставленъ въ мѣстную земскую больницу, гдѣ на другой день скончался.

Согласившись съ заключеніемъ командира Крымской бригады о правильности употребленія унтеръ-офицеромъ Краморенко оружія противъ тайно эмигрировавшихъ за границу лицъ, Командиръ Корпуса, разсмотря дознаніе и найдя, что дѣйствія всѣхъ нижнихъ чиновъ въ данномъ случаѣ были правильны, энергичны, смѣлы и разумны, въ особенности унтеръ-офицеровъ Краморенко и Сосненко, не устрашившихся фанатически настроенной толпы числомъ около 30 человѣкъ, объявилъ молодцамъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ задержаніи — свое «спасибо». Командиру-же 1-го отдѣла Подполковнику Синягину, за сдѣланное имъ распоряженіе и личное руководительство въ семъ дѣлѣ, объявилъ отъ лица службы благодарность. (Прик. по Кор. 1902 № 93).

141.

Изъ представленнаго начальникомъ 7 Округа донесенія по поводу задержанія ночью, 6-го Октября 1902 года, чинами Гермабскаго отряда, Закаспійской бригады, контрабанды на сумму 965 рублей усмотрѣны особенно отличныя дѣйствія рядовыхъ объѣздчика Ференца и стражниковъ Куличенки и Будырскаго, которые, несмотря на большое численное превосходство вооруженныхъ злоумышленниковъ, открывшихъ стрѣльбу, лихо бросились на нихъ въ шашки и своимъ мужествомъ и энергичнымъ натискомъ внушили такой страхъ контрабандистамъ, что они, обрѣзавъ вьюки, для облегченія своихъ лошадей, стремительно бросились карьеромъ въ разныя стороны, ища спасенія въ бѣгствѣ, и только благодаря чрезвычайно пересѣченной мѣстности, покрытой густымъ кустарникомъ, и темнотѣ ночи, успѣли скрыться отъ настойчиваго преслѣдованія. За такое доблестное поведеніе и примѣрное исполненіе службы Командиръ Корпуса объявилъ рядовымъ: Ференцу, Куличенкѣ и Будырскому «спасибо». (Прик. по Кор. 1902 г. № 99).

142.

Командиръ Вронинскаго отряда, Новобржеской бригады, подозрѣвая въ пропускахъ контрабанды объѣздчика

рядового Артемія Стрѣльченко, приказалъ секретно вахмистру Федору Буткову и ефрейтору Каленику Ганону слѣдить за названнымъ объѣздчикомъ. Вахмистръ Бутковъ и ефрейторъ Ганонъ, исполняя приказаніе своего ближайшаго начальника, въ теченіе болѣе полутора мѣсяца слѣдили за Стрѣльченко, занимая секреты въ тылу охраняемаго имъ участка границы, но ничего подозрительнаго не замѣтили. 22-го же Іюля 1902 г. ефрейторъ Ганонъ, по приказанію вахмистра Буткова, занимая секретъ въ тылу участка, охраняемаго объѣздчикомъ Стрѣльченко, услыхалъ подозрительный кашель названнаго объѣздчика, на каковой кашель къ нему изъ-за границы подошли два человѣка и стали съ нимъ тихо разговаривать; затѣмъ объѣздчикъ Стрѣльченко, пройдя весь свой участокъ и вернувшись на то же мѣсто, гдѣ разговаривалъ, опять кашлянулъ и отошелъ на флангъ своего участка. Въ это время изъ-за границы вышло 10 человѣкъ контрабандировъ и, не замѣчая ефрейтора Ганона, прямо направились на него. Ефрейторъ Ганонъ, окликнувъ ихъ и сдѣлавъ предупредительный выстрѣлъ, погнался за ними, но видя, что контрабандиры бросились бѣжать врассыпную, онъ сдѣлалъ по нимъ два выстрѣла и однимъ изъ нихъ ранилъ одного изъ контрабандировъ, чѣмъ принудилъ его остановиться; остальные же, пользуясь близостью границы, успѣли скрыться обратно въ Австрію. При раненомъ оказались три ноши и кромѣ того на мѣстѣ происшествія обнаружены еще три ноши. Весь задержанный товаръ, состоящій изъ дѣтскихъ игрушекъ, платковъ, колецъ, серегъ и кружевъ, оцѣненъ таможнею въ 46 руб. 41 коп.

Объѣздчикъ Стрѣльченко, будучи уличенъ въ пропускѣ контрабанды, сознался и выдалъ другихъ своихъ соучастниковъ.

Ефрейторъ Ганонъ за добросовѣстное и полезное для службы исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по надзору за подчиненными ему нижними чинами произведенъ въ унтеръ-офицеры, а вахмистру Буткову, по докладу о его ревностномъ и примѣрномъ исполненіи долга службы, Шефъ Погр. Стр. назначилъ въ награду 25 рублей. (Пр. по Кор. 1902 г. № 106).

143.

Жители Уссурійскаго края, Успенской волости, деревни Тюхменевки, Михаилъ Дмитренко и Харитонъ Бардаковъ, вели изъ г. Цицикара къ себѣ на родину семь лошадей и 18 Іюля 1902 года пришли къ рѣкѣ Муданзянъ, гдѣ хотѣли переправиться вплавь на противоположный берегъ. Выбравъ мѣсто для переправы, лѣвѣе желѣзнодорожнаго моста, Дмитренко и Бардаковъ сѣли на лошадей и поплыли на правый берегъ, но, вслѣдствіе половодья и сильнаго теченія, ихъ снесло къ разрушенному деревянному мосту, гдѣ лошади попали между бревенъ. Въ это время на берегу рѣки, около казармъ, стоялъ фельдфебель 34-й роты 3-го резервнаго отряда Заамурскаго округа Онисимъ Дорошенко, который, видя неминуемую гибель людей и лошадей, вызвалъ изъ казармы охотниковъ спасти погибавшихъ, на каковой вызовъ вышли рядовые той-же роты Ефимъ Рязанцевъ и Сергѣй Тюкаловъ; связавъ пять досокъ и взявши шесть, они поплыли вмѣстѣ съ фельдфебелемъ къ утопавшимъ; теченіемъ ихъ опрокинуло, но они вновь взобрались на самодѣльный плотъ и поплыли дальше. Погибавшіе уже соскочили съ лошадей и погрузились въ воду, но нижніе чины во-время подосиѣли къ нимъ, вытащили къ себѣ на плотъ, рискуя сами погибнуть, и благополучно достигли берега. Лошадей спасти оказалось невозможно.

Спасая погибавшихъ, рядовой Рязанцевъ разрѣзалъ о бревно себѣ ногу и находился на излѣченіи въ постовомъ околодкѣ. Мѣстными властями удостовѣрено, что фельдфебель Онисимъ Дорошенко и рядовые Ефимъ Рязанцевъ и Сергѣй Тюкаловъ, при этомъ дѣйствительно подвергали собственную жизнь большой опасности. Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія фельдфебеля Онисима Дорошенко, рядовыхъ Ефима Рязанцева и Сергѣя Тюкалова, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, къ награжденію серебряными медалями «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ имъ, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 10 рублей каждому. (Прик. по Корп. № 4—1903 г.).

144.

15-го Іюня 1902 года старшій вахмистръ Вильковицкаго отряда, Новобржеской бригады, Иванъ Игнатенко, отправившись съ объѣздчиками Карасевымъ, Ковальскимъ и Переходовымъ въ разъѣздъ въ тылъ Янушевицкаго отряда въ 8 часу вечера, передалъ свою лошадь объѣздчику Ковальскому и занялъ секретъ въ Бибицкомъ дому; объѣздчику Карасеву приказалъ занять секретъ въ сосѣднемъ зимнемъ долу; объѣздчики-же Ковальскій и Переходовъ, вмѣстѣ съ 4-мя лошадьми, расположились по указанію того-же вахмистра въ тылу секрета.

Около 9-ти часовъ вечера вахмистръ Игнатенко, замѣтивъ, что съ противоположной стороны оврага выскочилъ какой-то человѣкъ, за нимъ другой, третій и т. д., въ общемъ человѣкъ около 10-ти, которые и поползли, крадучись, къ растущимъ неподалеку хлѣбамъ,—бросился за ними вдогонку, но видя, что люди эти, несмотря на произведенный имъ предупредительный выстрѣлъ, продолжаютъ убѣгать, сбрасывая съ себя ноши, началъ по нимъ стрѣлять и ранилъ одного изъ проносителей.

Объѣздчикъ Харьковой, бывшій въ то время разъѣзднымъ, услышавъ выстрѣлы вахмистра Игнатенко, поскакалъ прямо черезъ поля на эту тревогу, но, замѣтивъ по дорогѣ бѣгущихъ контрабандистовъ, бросился, съ крикомъ «стой», имъ наперерѣзъ. Видя, что злоумышленники послѣ произведеннаго имъ предупредительнаго выстрѣла не останавливаются, слѣдующій выстрѣлъ направилъ въ самихъ контрабандировъ. Состоящая подъ нимъ лошадь стала горячиться, вслѣдствіе чего Харьковой, не имѣя возможности вновь зарядить винтовку, нагнавъ одного изъ контрабандистовъ, ударомъ шашки по плечу разрубилъ бывшія на немъ ноши и вторично занесъ надъ его головой шашку, но въ этотъ моментъ контрабандистъ со всей силы ударилъ лошадь палкою въ грудь, отчего послѣдняя взмилась на дыбы и упала вмѣстѣ съ объѣздчикомъ на пахоту. Харьковой, однако не потерявъ присутствія духа, быстро поднялся съ земли и сталъ выстрѣлами преслѣдовать контрабандистовъ.

Объѣздчикъ Карасевъ, занимавшій секретъ въ сосѣднемъ зимнемъ долу, по первому выстрѣлу вахмистра Игна-

тенко двинулся было къ нему на помощь, но, увидавъ, что изъ дола выскочили три контрабандиста, погнался за ними и, ранивъ, задержалъ одного изъ нихъ; остальные два контрабандиста наткнулись на подъѣзжавшаго къ этому мѣсту объѣздчика Ковальскаго, который также задержалъ одного убѣгавшаго, раненаго уже въ ногу; а другой, пользуясь тѣмъ, что объѣздчикъ Ковальскій былъ съ двумя лошадьми и потому не могъ свободно владѣть оружіемъ, успѣлъ скрыться.

Объѣздчикъ Переходовъ, замѣтивъ бѣгущаго по хлѣбамъ контрабандиста съ ношами, погнался за нимъ, но контрабандистъ повернулъ обратно къ оврагамъ и началъ убѣгать. Не имѣя возможности преслѣдовать его верхомъ по оврагамъ. Переходовъ спѣшился и, съ крикомъ «стой», гнался за убѣгавшимъ по пятамъ; замѣтивъ-же, что убѣгавшій достигаетъ деревни, послѣ троекратныхъ предупредительныхъ выстрѣловъ, выстрѣлилъ въ самаго контрабандиста, который, пробѣжавъ еще саженей 20, упалъ замертво.

Всего отбито 34 ноши контрабаднаго мануфактурнаго и галантерейнаго товара и 1 пузырь водки, по оцѣнкѣ таможни на 777 рублей 30 копѣекъ. Изъ задержанныхъ 4-хъ проносителей—1 убитъ и 2 ранены, при чемъ убитый оказался вожакомъ контрабандистовъ.

По докладу Шефу Пограничной стражи о столь умѣлыхъ и энергичныхъ дѣйствіяхъ помянутыхъ нижнихъ чиновъ при задержаніи ими контрабанды, Его Высокопревосходительство назначилъ въ награду: старшему вахмистру Игнатенко 5 рублей и рядовыхъ Карасеву, Ковальскому, Переходову и Харьковому—по 3 руб. каждому. (Прик. Шефа № 10—1903 г.).

145.

23-го Мая 1902 года, въ первомъ часу дня, и. д. начальника поста «Передовой никеть» Сосьскаго отряда Аренбургской бригады, ефрейторъ Демяненко, совмѣстно со стражникомъ Матвѣемъ Ефимовымъ и вольнонаемнымъ рулевымъ Придо Киннеромъ, отправился на шлюпкѣ въ Балтійское море досмотрѣть судно «Гермесъ», стоявшее въ $3^1/_2$ верстахъ отъ поста. Во время досмотра въ-

теръ сталъ усиливаться и, когда нижніе чины возвращались обратно, поднялся сильный штормъ, при чемъ порывомъ вѣтра и волною опрокинуло лодку и всѣ упали въ море, а ефрейторъ Демяненко очутился подъ лодкой. Стражникъ Ефимовъ, будучи самъ въ опасности, но не потерявъ присутствія духа, схватившись одной рукой за край лодки, подхватилъ другою ефрейтора Демяненка и вытянулъ изъ подъ лодки, а затѣмъ подалъ помощь и рулевому Киперу, послѣ чего всѣ трое ухватились за кильлодки. На крикъ стражника Ефимова прибыли съ судна «Гермесъ» шкиперъ и два матроса, которые, взявъ утопавшихъ на свою шлюпку, а опрокинутую—на буксиръ, доставили на свое судно. Перевернувъ свою шлюпку и отливъ воду, нижніе чины отправились на постъ.

Глубина моря на мѣстѣ крушенія около 3—4 саженъ. Независимо представленія рядового стражника Ефимова, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, къ награжденію медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Кор. № 9—1903 г.).

146.

10-го Іюня 1902 года, около 2^1_2 часовъ дня, на Петергофскій постъ Стрѣльнинскаго отряда, С.-Петербургской бригады, съ прибрежной дачи пришелъ дворникъ и заявилъ нижнимъ чинамъ поста, что стоящая въ морѣ на якорѣ парусная яхта проситъ сигналами помощи.

Въ теченіе всего означеннаго дня на морѣ была настолько сильная буря, что даже не наблюдалось обычнаго движенія пароходовъ, тѣмъ не менѣе, получивъ означенное извѣстіе, нижніе чины поста Петергофъ—унтеръ-офицеръ Василій Чубуковъ, стражники рядовые: Францъ Гринкевичъ, Дмитрій Новарницкій, Андрей Матулевичъ, Трофимъ Швайко, Карпій Бурый и Егоръ Гасниковъ, надѣвъ пробковые нагрудники и захвативъ съ собой прочія спасательныя принадлежности, выѣхали въ море на казенной 6-ти весельной шлюпкѣ, для подачи помощи командѣ яхты. Бушевавшія волны кидали шлюпку и заливали ее водой, такъ что 2 человѣка, рабо-

тая безпрерывно, едва успѣвали откачивать воду; остальнымъ гребцамъ, руководимымъ унтеръ-офицеромъ Чубуковымъ и опытнымъ гребцомъ, рядовымъ Гришкевичемъ,

Сборный дивизіонъ Пограничной Стражи на весеннемъ парадѣ въ Петербургѣ, на Марсовомъ полѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи. Собирается ежегодно, по нѣсколько человѣкъ отъ каждой бригады, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, послѣдовавшему въ 1896 году.

съ большими усиліями и рискомъ удалось достигнуть яхты, отстоявшей отъ берега болѣе 2-хъ верстъ и оказать помощь бѣдствовавшимъ на ней людямъ. Принявъ съ яхты къ себѣ въ шлюпку 4-хъ человѣкъ, нижніе чины, преодолѣвая съ такимъ-же усиліемъ угрожавшую опасность, послѣ 5 часовъ дня, благополучно достигли берега, гдѣ и высадились со спасенными лицами. Одинъ изъ спасенныхъ былъ настолько слабъ, что не могъ даже стоять на ногахъ.

Независимо представленія унтеръ-офицера Чубукова и рядовыхъ Гришкевича, Новарищина, Матулевича, Швайко, Бураго и Гасникова, къ награжденію медалями съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ Пограничной Стражи назначилъ имъ, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому (Прик. по Кор. 1903 г. № 15).

147.

19-го Октября 1902 года, около 3 часовъ дня, часовой перваго участка поста Пржепустье, Пархоцинскаго отряда Новоборжеской бригады, рядовой Карлъ Сныпъ услышалъ крикъ о помощи со стороны рѣки Вислы и затѣмъ увидѣлъ тонувшаго человѣка. На открытую часовымъ тревогу прибыли нижніе чины поста Пржепустье, съ начальникомъ поста ефрейторомъ Алексѣемъ Кисловымъ.

Не медля ни минуты, ефрейторъ Кисловъ, взявъ съ собой рядовыхъ—Михаила Дегтярева и Дмитрія Антиничева, поплылъ въ казенной плоскодонной лодкѣ на крикъ тонувшаго и, приблизившись къ нему, подалъ весло, но утопавшій ухватился за бортъ лодки и настолько накренилъ ее, что лодка стала наполняться водой, представляя большую опасность для находившихся въ ней нижнихъ чиновъ, тѣмъ болѣе, что описываемый случай происходилъ на глубинѣ до $2^1/_2$ саженъ.

Видя опасность самимъ утонуть, ефрейторъ Кисловъ схватилъ тонувшаго за плечи и дотянулъ до кормы, гдѣ и вытащилъ въ лодку, а затѣмъ всѣ благополучно пристали къ нашему берегу, гдѣ спасенный, находившійся безъ сознанія, былъ приведенъ въ чувство.

Утопавшій оказался дезертиромъ австрійскихъ войскъ Адамомъ Бартай, переправлявшимся черезъ рѣку Вислу

на самодѣльномъ хворостяномъ плоту, который не выдержалъ тяжести Бартая и пошелъ ко дну.

Ефрейторъ Кисловъ и рядовые Дегтяревъ и Антиничевъ, спасая дезертира Адама Бартая, подвергали жизнь свою опасности.

Независимо представленія сихъ нижнихъ чиновъ къ награжденію медалями «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ назначилъ имъ, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 10 рублей каждому (Прик. по Кор. 1903 г. № 31).

148.

Около 10 часовъ утра 18 Февраля 1903 г. стражникъ рядовой Соколуніанскаго отряда, Верхоболовской бригады, Фроловъ, будучи часовымъ на границѣ, самовольно покинулъ охраняемый имъ 3-й участокъ и подошелъ къ часовому 2-го участка молодому солдату Захарову съ бутылкой водки, предлагая выпить съ нимъ таковую.

Когда они вдвоемъ роспили эту бутылку, то стражникъ Фроловъ отправился вторично въ прусскую корчму за водкой. Выпивъ принесенную водку, рядовой Фроловъ пошелъ на свой участокъ, а молодой солдатъ Захаровъ отправился въ ту-же корчму пить пиво.

Черезъ нѣкоторое время проѣзжавшій по границѣ для провѣрки часовыхъ вахмистръ Бухарь засталъ стражника Фролова лежавшимъ до безчувствія пьянымъ въ концѣ второго участка.

По открытой вахмистромъ тревогѣ, Фроловъ очнувшись, хотѣлъ было бѣжать въ Пруссію, но, будучи задержанъ вахмистромъ, сталъ сопротивляться послѣднему, почему вахмистръ принужденъ былъ нанести ему нѣсколько ударовъ прикладомъ ружья.

Въ это-же время часовымъ на 1-мъ участкѣ, молодымъ солдатомъ Капустинымъ, былъ задержанъ возвращавшійся изъ прусской корчмы молодой солдатъ Захаровъ. При задержаніи, Захаровъ оказалъ сопротивленіе часовому и, взведя курокъ своей винтовки, угрожалъ всѣхъ перестрѣлять, но во время былъ обезоруженъ часовымъ молодымъ солдатомъ Капустинымъ.

Шефъ приказалъ выдать молодому солдату Капустину, въ видахъ поощренія за правильныя и похвальныя дѣй-

ствія, проявленныя имъ при исполненіи обязанности часового, денежную награду въ размѣрѣ 5-ти рублей, а виновные были привлечены къ отвѣтственности по суду и понесли заслуженное наказаніе. (Прик. по Кори. 1903 г. № 33).

149.

22-го Декабря 1902 года, около 9 часовъ вечера, рядовой стражникъ Кугурлуйскаго поста, Скулскаго отряда Измаильской бригады Семенъ Хоняк, находясь часовымъ на второмъ участкѣ поста, замѣтилъ человѣка, идущаго по льду черезъ Дунай со стороны Румыніи къ зимовавшему на рѣкѣ англійскому коммерческому пароходу «Ярбуровъ». Слѣдя за нимъ, рядовой Хоняк увидѣлъ, что, не доходя саженей 30 до нашего берега, переходившій рѣку попалъ въ полынью и сталъ тонуть, взывая о помощи.

Передавъ на кордонъ черезъ часового, стоявшаго у парохода, о случившемся и видя затѣмъ, что прибывшіе съ парохода матросы безуспѣшно стараются оказать помощь погибавшему, какъ оказалось впослѣдствіи, кочегару парохода, турецко-подданному Хасану Хусяинову, рядовой Хоняк, побуждаемый чувствомъ человѣколюбія, снявъ съ себя амуницію и одежду, спустился на ледъ и ползкомъ на животѣ направился къ погибавшему. Въ это время прибыли съ поста нижніе чины подъ командой рядоваго Василія Будника, при чемъ послѣдній, видя опасность, угрожавшую Хоняку, окликнулъ его и бросилъ спасательный конецъ, приказавъ Хоняку перепоясать таковымъ себя. Послѣднее обстоятельство сильно ободрило рядоваго Хоняка и онъ благополучно добрался до утопавшаго, вытащилъ на ледъ и, перевязавъ его тѣмъ-же концомъ, поползъ въ обратный путь, таща за собою Хусяинова, но немного не достигнувъ твердаго льда, провалился вмѣстѣ со спасеннымъ въ воду. Тогда рядовой Будникъ снова пришелъ къ нему на помощь и подалъ доску съ привязанной къ ней веревкой, конецъ которой держали нижніе чины, находившіеся на твердой почвѣ; съ помощью этой доски рядовому Хоняку удалось выбраться самому, а также вытащить на крѣпкій ледъ и спасеннаго.

Хасанъ Хусяиновъ, переданный по просьбѣ капитана парохода на его попеченіе, на слѣдующій день скончался.

Рядовые Семенъ Хонякъ и Василій Будникъ, спасая кочегара Хасана Хусяинова, подвергали жизнь свою опасности.

Независимо представленія этихъ нижнихъ чиновъ къ награжденію медалями «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ назначилъ имъ, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 34).

150.

Въ 5 часовъ вечера, 6-го Января 1903 года, рядовой Измаильской бригады Формозскаго отряда, Станиславъ Бѣльчикъ, будучи часовымъ на границѣ, замѣтилъ 3-хъ неизвѣстныхъ лицъ, которыя, направляясь изъ Румыніи въ нашу сторону, быстро перешли по льду рѣку Прутъ и хотѣли скрыться въ глубь нашего края. Думая ихъ задержать, Бѣльчикъ бросился за ними съ крикомъ «стой», затѣмъ далъ два предупредительныхъ выстрѣла вверхъ, но неизвѣстные продолжали бѣжать. Тогда Бѣльчикъ направилъ свои выстрѣлы въ бѣгущихъ и успѣлъ ранить одного изъ нихъ въ ногу. Этотъ послѣдній и былъ задержанъ часовымъ; остальные убѣжали.

На выстрѣлы рядового Бѣльчика выѣхали по тревогѣ объѣздчики Струкъ и Селивановичъ и унтеръ-офицеръ Черный, который, приказавъ названнымъ объѣздчикамъ ѣхать по разнымъ направленіямъ, самъ поскакалъ къ Бѣльчику. Узнавъ отъ него, куда скрылись двое убѣжавшихъ нарушителей границы, Черный поѣхалъ въ указанномъ направленіи и вскорѣ догналъ злоумышленниковъ. Послѣдніе предложили ему въ подкупъ 5 рублей, прося отпустить ихъ, но Черный, принявъ деньги, подкупомъ не соблазнился и представилъ его вмѣстѣ съ задержанными по начальству.

Между тѣмъ объѣздчикъ Селивановичъ, выѣхавъ на тревогу и проскакавъ двѣ версты по патрульной дорогѣ, свернулъ въ плавни, гдѣ встрѣтилъ 7-мь молдованъ, которые на вопросъ его, куда они идутъ, отвѣчали, что идутъ

съ кордона, а потомъ, когда Селивановичъ попросилъ ихъ идти вмѣстѣ съ нимъ на кордонъ, они бросились бѣжать въ разныя стороны и названному объѣздчику удалось задержать только двоихъ изъ нихъ; остальные-же пять были задержаны только на другой день въ деревнѣ Зернешты при содѣйствіи мѣстной полиціи.

Такимъ образомъ было задержено 10 нарушителей границы.

За такое примѣрное исполненіе службы, находчивость и распорядительность унтеръ-офицеру Черному и рядовымъ Бѣльчику и Селивановичу Командиръ Корпуса въ приказѣ объявилъ свое спасибо. (Прик. по Кори. 1903 г. № 35).

151.

26-го Сентября 1902 года, въ 4 часа дня, рыбачья лодка, идя изъ города Еникале въ Керченскій проливъ на выборку сѣтей, у поста Сѣверо-Восточнаго, въ 50-ти саженяхъ отъ берега, была выброшена сильнымъ шквалomъ на мелкое мѣсто, а затѣмъ огромной волной опрокинута. Находившіеся въ лодкѣ рыбаки крестьяне Иванъ Денисенко съ сыномъ Михаломъ и Степанъ Волько упали въ воду, при чемъ Иванъ Денисенко и Волько успѣли схватиться за опрокинутую лодку, а Михаилъ Денисенко, какъ находившійся въ безчувственномъ состояніи отъ сильной качки не могъ этого сдѣлать и сразу скрылся подъ водой.

Бывшіе въ это время на берегу: рядовой Юношевскаго отряда Особаго Керченскаго отдѣла Антонъ Калениченко и четверо частныхъ лицъ, немедленно, несмотря на большую бурю, бросились въ лодку и выѣхали къ погибавшимъ. Борясь съ сильнымъ волненіемъ и рискуя ежеминутно быть опрокинутыми, спасавшіе съ большимъ трудомъ и опасностью для жизни приблизились къ погибавшимъ и спасли Ивана Денисенко и Степана Волько, находившихся въ безчувственномъ состояніи.

По доставленіи на берегъ, спасенные были приведены въ сознаніе и перенесены въ ближайшій хуторъ Пономарева, гдѣ получили пріютъ и дальнѣйшій уходъ. Тѣло-же Михаила Денисенко не найдено.

Спасая крестьянъ Денисенко и Волько, рядовой стражникъ Калениченко дѣйствительно подвергалъ свою жизнь опасности.

Сборный дивизіонъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи въ движеніи на весенній параль на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

(Изъ быта Пограничной Стражи).

Независимо представленія стражника рядоваго Антона Калениченко, къ награжденію серебряною медалью «за спасеніе погибавшихъ». Шефъ назначилъ ему, за ока-

занный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 8 рублей (Прик. по Корп. 1903 г. № 37).

152.

30-го Августа 1902 года въ $6^1/_2$ часовъ вечера, вольнонаемный рулевой катера «Дунай» Измаильской бригады, житель посада Вилкова Бессарабской губерніи, Ивдоръ Черный, находясь на берегу рѣки Дуная въ г. Измаилѣ усмотрѣлъ, что какая-то дѣвочка, игравшая на плоту, оступилась и упала въ воду, при чемъ сильнымъ теченіемъ дѣвочку сейчасъ-же потянуло подъ стоявшія по близости баржи и только видны были изъ воды вытянутыя руки. Видя неминуемую гибель ребенка, Ивдоръ Черный, быстро, не раздѣваясь, бросился въ рѣку, нырнулъ подъ баржу и черезъ нѣкоторое время показался на поверхности воды, держа въ одной рукѣ спасенную дѣвочку, находившуюся уже безъ сознанія. Доставивъ дѣвочку на берегъ, Черный вмѣстѣ съ другими лицами привелъ ее въ чувство и передалъ матери.

Спасенная оказалась жительницей г. Измаила Анной Александровой 6-ти лѣтъ. Глубина рѣки въ мѣстѣ происшествія болѣе 2-хъ саженъ.

Рулевой Ивдоръ Черный, спасая Анну Александрову, подвергалъ свою жизнь опасности.

Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія вольнонаемнаго рулевого Чернаго, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, къ награжденію бантомъ къ медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей (Прик. по Корп. 1903 г. № 50).

153.

Въ ночь на 22 Ноября 1902 года объѣздчикъ рядовой Боровскаго отряда Сандомирской бригады, Василій Зинин спасъ тонувшаго въ рѣкѣ Вислѣ постояннаго жителя посада Завихоста Сандомирскаго уѣзда, Радомской губерніи, Теофиля Сквару, подвергая свою жизнь опасности.

Независимо представленія рядового Зинина къ награжденію медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 3 рублей (Прик. по Кори. 1903 г. № 50).

154.

17-го Февраля 1903 года, рядовой Петровскаго отряда С.-Петербургской бригады Петръ Островскій, будучи дневальнымъ у воротъ Штаба бригады, замѣтилъ идущую по льду рѣки Ждановки женщину съ ребенкомъ на рукахъ, которая, отойдя нѣсколько отъ берега, провалилась въ воду на глубинѣ выше роста человѣка.

Рядовой Островскій тотчасъ-же бросился на помощь къ погибавшимъ и помогъ женщинѣ съ ребенкомъ выбраться на ледъ, но такъ какъ ледъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ не проченъ, то послѣдній подломился подъ Островскимъ и онъ провалился съ головой въ воду. Подоспѣвшій на помощь рядовой обмундировальной мастерской Григорій Горячій помогъ Островскому выбраться изъ воды.

Спасенная рядовымъ Островскимъ женщина оказалась женою ремесленника Маріей Романовой 55 лѣтъ, а 3-хъ лѣтній мальчикъ Глѣбъ Кирилловъ.

Рядовой Петръ Островскій, спасая Марію Романову и Глѣба Кириллова, подвергалъ свою жизнь опасности.

Независимо представленія рядового Петра Островскаго, къ награжденію медалью «за спасеніе погибавшихъ», Шефомъ назначена ему, а равно и рядовому Григорію Горячему денежная награда въ размѣрѣ 3 рублей каждому (Прик. по Кори. 1903 г. № 50).

155.

Объѣздчикъ Котовицизнскаго отряда, Вержболовской бригады, Григорій Якунинъ 17-го Декабря 1902 года задержалъ крестьянина Кибартской гмины, Сувалкской губерніи — Брозовскаго при провозѣ имъ разной контра-

банды, въ томъ числѣ печатныхъ произведеній на литовскомъ языкѣ въ количествѣ 7 пудовъ 30 золотниковъ, всего-же по оцѣнкѣ таможни, вмѣстѣ съ перевозочными средствами, на сумму 131 руб. 38 коп. Получивъ докладъ о семъ задержаніи, командиръ названнаго отряда, Ротмистръ Грудининъ, предполагая возможность сокрытія въ домѣ крестьянина Брозовскаго еще контрабанды, не замедлилъ произвести по горячимъ слѣдамъ обыскъ въ домѣ послѣдняго, въ результатѣ чего обнаружилъ тамъ около 12 пудовъ книгъ и брошюръ на польскомъ и литовскомъ языкахъ по оцѣнкѣ таможни на 254 руб. 86 коп.

По сообщенію мѣстнаго жандармскаго начальства задержанныя произведенія печати оказались политическо-революціоннаго характера, при чемъ начальникъ уѣзднаго жандармскаго управленія удостовѣрилъ, что означенныя задержанія 20 пудовъ печатныхъ произведеній представляютъ изъ себя одинъ изъ самыхъ массовыхъ транспортовъ противоправительственной контрабанды — когда-либо задерживаемой въ раіонѣ ввѣреннаго ему управленія. За столь энергичныя дѣйствія Ротмистра Грудинина и рядового Якунина, благодаря распорядительности, примѣрной и полезной дѣятельности которыхъ была задержана столь серьезная политическая контрабанда, Шефъ приказалъ объявить отъ его имени названному офицеру благодарность, а нижнему чину спасибо. (Прик. по Корп. № 52—1903 г.).

1903 годъ.

156.

ода 1903, въ ночь на 2-е Февраля молодой солдатъ Ларгскаго отряда, Измаильской бригады, Долженковъ, будучи часовымъ на границѣ, замѣтилъ какъ два контрабандира переплыли изъ Румыніи черезъ рѣку Прутъ на нашу сторону. Послѣ оклика «стой»—одинъ контрабандиръ повернулъ назадъ и скрылся обратно за границу, а другой бросился въ глубь нашего края.

Желая задержать этого послѣдняго, Долженковъ забѣжалъ ему на перерѣзъ. Контрабандиръ не хотѣлъ сдаваться и вступилъ съ названнымъ чиномъ въ борьбу. При этомъ, имѣя въ рукахъ дубинку, онъ однимъ ударомъ ея выбилъ винтовку изъ рукъ солдата и раскололъ прикладъ ружья. Несмотря на это, Долженковъ не растерялся и, бросившись на контрабандира, повалилъ его на ледъ рѣки Прута.

Не давая злоумышленнику подняться, названный рядовой старался между прочимъ достать выбитую изъ рукъ винтовку, чему всѣми силами препятствовалъ контрабандиръ, успѣвшій искусать Долженкову пальцы на обѣихъ рукахъ.

Послѣ нѣкоторыхъ усилій Долженковъ все-же завладѣлъ своею винтовкою и, ударивъ ею по головѣ контрабандира, заставилъ его сдаться. За выказанныя Долженковымъ энергичныя и смѣлыя дѣйствія и упорную на-

стойчивость при задержаніи сопротивляющагося контрабандира. Шефъ приказалъ выдать ему въ награду 10 руб. (Прик. по Корп. № 52—1903 г.).

157.

Командиръ Баграмъ-Таинскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 2-й, получивъ 6-го Января 1903 года свѣдѣніе о предполагаемомъ прорывѣ изъ Персіи въ наши предѣлы извѣстнаго разбойника и контрабандира Балакиш-Кербалай-Мурадъ-Оглы съ товарищами, немедленно распорядился усиленіемъ охраны границы.

Того-же числа въ 10 час. ночи высланные обходомъ съ поста Эдды-Ойманскаго рядовые: Савченко, Гончаровъ и Васильченко обнаружили на снѣгу 5—6 конныхъ слѣдовъ, ведущихъ черезъ границу внутрь края. На открытую ими тревогу прибылъ Штабсъ-Ротмистръ Степановъ съ 15-ю объѣздчиками, который, направившись по обнаруженнымъ слѣдамъ и пройдя по Муганской степи до 30 верстъ, достигъ селенія Отузъ-Ики, къ крайней саклѣ котораго вели ясно видимые на снѣгу слѣды. Оцѣпивъ саклю, Штабсъ-Ротмистръ Степановъ первымъ вошелъ въ нее, приказавъ за собой слѣдовать вахмистру и тремъ унтеръ-офицерамъ. Въ саклѣ не было огня; когда-же зажгли спичку, то увидѣли трехъ татаръ, при чемъ двое изъ нихъ имѣли на себѣ патронташи съ патронами. При обыскѣ, въ саклѣ были найдены три винтовки и еще одинъ патронташъ, а въ слѣдующемъ отдѣленіи сакли обнаружено 5 осѣдланныхъ лошадей, еще не остывшихъ послѣ ѣзды. Трое задержанныхъ татаръ, вмѣстѣ съ оружіемъ, патронами и лошадьми, были сданы въ Белясуварскую таможню.

Задержанные татары оказались русско-подданными, при чемъ въ одномъ изъ нихъ признанъ разбойникъ Балакиш-Кербалай-Оглы.

При этомъ задержаніи Штабсъ-Ротмистръ Степановъ 2-й проявилъ особую распорядительность и энергію: при вполнѣ вѣроятной возможности встрѣтить вооруженное сопротивленіе, онъ смѣло первый вошелъ въ неосвѣщенную саклю и своимъ появленіемъ такъ ошело-

милъ трехъ находившихся въ ней татаръ, что они не успѣли схватить свои винтовки и сдались безъ сопротивленія, за что командиръ корпуса приказалъ объявить благодарность Штабсъ-Ротмистру Степанову 2-му и спасибо бывшимъ при немъ нижнимъ чинамъ. (Прик. по Корп. 1903 г. № 56).

158.

Находившіеся въ нѣкоемъ секретѣ на границѣ, нижніе чины поста Эдды-Ёймахскаго Баграмъ-Ташинскаго отряда, Елисаветпольской бригады, рядовой Нанасюкъ и молодые солдаты Немилостивый и Шелевицкій замѣтили, въ ночь на 3-е Февраля 1903 года, шагахъ въ 200 отъ себя, трехъ всадниковъ, намѣревавшихся прорваться изъ нашихъ предѣловъ въ Персію. Бывшій за старшаго рядовой Нанасюкъ, предупредивъ своихъ молодыхъ товарищей, чтобы они, выйдя изъ закрытія, разомкнулись на нѣсколько шаговъ другъ отъ друга и объяснивъ имъ какъ нужно дѣйствовать, когда онъ прикажетъ кинуться на злоумышленниковъ, выждалъ приближеніе всадниковъ, а затѣмъ окликнулъ ихъ, на что со стороны злоумышленниковъ послѣдовали выстрѣлы. Нижніе чины, въ свою очередь, открыли огонь, чѣмъ заставили разбойниковъ повернуть своихъ коней назадъ и быстро скрыться. Во время этой перестрѣлки оказался раненымъ пулей навылетъ въ правую ногу молодой солдатъ Немилостивый, который, несмотря на рану, продолжалъ участвовать въ преслѣдованіи злоумышленниковъ.

Шефъ Пограничной Стражи, приказалъ: рядовому Нанасюку, умѣло руководившему молодыми солдатами въ первомъ для нихъ боевомъ дѣлѣ, а также и раненому молодому солдату Немилостивому выдать денежныя награды: первому—5 рублей, а второму—10 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 56).

159.

26-го Января 1903 года, въ 12 часовъ дня, дежурный поста Пуйсь, Пуйскаго отряда, Ревельской бригады, рядовой Качановъ замѣтилъ ѣхавшія по льду, по направленію къ острову Даго, двѣ подводы, при чемъ лошадь

первой подводы, находясь въ двухъ съ половиною верстахъ отъ берега, внезапно провалилась, а вторая подвода вернулась назадъ къ берегу. О замѣченномъ рядовой Качановъ доложилъ начальнику поста унтеръ-офицеру Семену Веселову, который, взявъ съ собой рядового Маркела Щеглова и еще трехъ нижнихъ чиновъ, отправился на мѣсто происшествія. Первыми добрались къ мѣсту провала унтеръ-офицеръ Веселовъ и рядовой Щегловъ, гдѣ увидѣли плавающую въ полыньѣ, въ двѣ сажени ширины и глубиной до 9-ти футовъ, запряженную въ сани лошадь и на отломанномъ тонкомъ кускѣ льда хозяина ея, крестьянина Петра Таминкова. Съ большой опасностію для собственной жизни Веселовъ и Щегловъ перетащили Томинкова на прочный твердый ледъ и затѣмъ, съ подоспѣвшими прочими нижними чинами, приступили къ спасенію лошади, которую имъ и удалось вытащить живой вмѣстѣ съ санями.

Унтеръ-офицеръ Семенъ Веселовъ и рядовой Маркелъ Щегловъ, спасая крестьянина Петра Таминкова, дѣйствительно подвергали жизнь свою опасности.

Независимо представленія унтеръ-офицера Семена Веселова и рядового Маркела Щеглова, къ награжденію медалями «за спасеніе погибавшихъ», Шефъ назначилъ имъ, за оказанный подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ по 5 рублей каждому (Прик. по Кор. 1903 г. № 65).

160.

3-го Мая 1903 г., въ три часа пополудни, 4 рядовыхъ Карабахъ-Юрдынскаго поста, Бакинской бригады возвращались изъ служебнаго разъѣзда на свой постъ, слѣдуя по патрульной дорогѣ, проходящей по самой чертѣ границы. Былъ большой туманъ. Объѣздчики ѣхали по обыкновенію въ одинъ конь, на разстояніи 50 шаговъ другъ отъ друга.

Когда до помянутаго поста оставалось не болѣе 2^{1}_{2} верстъ, вдругъ на нижнихъ чиновъ посыпались выстрѣлы изъ нѣсколькихъ засадъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ патрульной дороги. Отъ первыхъ же выстрѣловъ рядовой Степанецъ повисъ въ сѣдлѣ, убитый наповалъ, а рядовой Шафоренко свалился съ коня, будучи

ранень въ лѣвый бокъ. Лошадь Степанца кинулась отъ испуга въ сторону и сбросила его около самой засады Злоумышленники сейчасъ-же воспользовались этимъ обстоятельствомъ и быстро завладѣли его винтовкой и патронами.

Объѣздчикъ-же Шафоренко отъ паденія и полученной раны не потерялъ однако присутствія духа, а немедленно залегъ за камни и началъ отстрѣливаться. Къ несчастью онъ не замѣтилъ, что сзади, въ 10 шагахъ отъ него, также оказалась засада, и выскочившій оттуда разбойникъ однимъ ударомъ кинжала въ голову лишилъ его сознанія и завладѣлъ его винтовкою и патронташемъ.

Въ это время оставшіеся въ живыхъ рядовые Бурло и Цыганчукъ быстро спѣшились и завязали съ разбойниками перестрѣлку, которая продолжалась не болѣе 10 минутъ. Послѣ сего злоумышленники скрылись въ Персію.

Прибывшіе на тревогу люди не имѣли возможности преслѣдовать ихъ, какъ вслѣдствіе очень густого тумана, такъ и потому, что мѣстность въ этомъ пунктѣ состоитъ изъ малодоступныхъ скалъ и обрывовъ.

Шафоренко, послѣ оказанной ему медицинской помощи, принялъ въ себя, но рана на головѣ оказалась столь серьезной, что черезъ нѣсколько дней онъ умеръ.

Шефъ приказалъ выдать семьямъ погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей рядовыхъ Степанца и Шафоренко единовременное пособіе въ размѣрѣ по 100 рублей каждой. (Прик. по Кор. 1903 г. № 76).

161.

Стражники корчемной стражи Козловскій и Бредихинъ, находясь въ ночь съ 1-го на 2-е Декабря 1902 года въ обходѣ села Строницы, получили отъ неизвѣстнаго имъ лица свѣдѣніе, что скоро изъ-за границы должны къ намъ перейти нѣсколько человѣкъ.

О полученномъ свѣдѣніи упомянутые стражники поспѣшили сообщить на Строницкій постъ Хотинской бригады, откуда, совмѣстно съ унтеръ-офицеромъ Комовымъ и рядовымъ Гончаровымъ, отправились въ обходъ села Строницы, раздѣлившись для этого по одному и по два

человѣка. Стражникъ Козловскій, выйдя изъ села Строницы, замѣтилъ широкій слѣдъ, слѣдуя по которому, пришелъ на еврейское кладбище, гдѣ на завалинкѣ сторожки увидѣлъ большой сундукъ, а въ самой сторожкѣ двухъ евреекъ и двухъ евреевъ, изъ коихъ одинъ оказался кладбищенскимъ сторожемъ. Вслѣдъ за стражникомъ Козловскимъ прибыли на кладбище унтеръ-офицеръ Комовъ, рядовой Гончаровъ и стражникъ корчемной стражи Бреднинъ, коими въ сторожкѣ обнаружены были два чемодана, корзина и мѣшокъ.

На открытую унтеръ-офицеромъ Комовымъ тревогу прискакалъ объѣздчикъ Гаевой, бывшій на 3-мъ участкѣ Строницкаго поста, по случаю открытія передъ тѣмъ тревоги часовымъ рядовымъ Мухаметомъ-Арифомъ-Эрзинымъ замѣтившимъ на снѣгу слѣды изъ Австріи, сдѣланные, какъ оказалось впослѣдствіи, задержанными въ сторожкѣ лицами.

Въ задержанныхъ мѣстахъ оказались контрабандныя вещи, оцѣненныя таможнею въ 50 руб. 60 коп., а также книги, брошюры и періодическія изданія, по удостовѣренію жандармскаго офицера, крайне революціоннаго содержанія.

Объ изложенномъ задержаніи управленіемъ корпуса было сообщено департаменту полиціи, коимъ и назначены наградныя деньги въ суммѣ 70 руб. для выдачи стражникамъ корчемной стражи Павлу Козловскому и Степану Бреднину, какъ главнымъ задержателямъ политической контрабанды съ проносителями по 25 рублей каждому и унтеръ-офицеру Комову и рядовымъ Гончарову, Гаевому и Мухамету-Арифу-Эрзину, какъ второстепеннымъ задержателямъ, по 5 руб. каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 76).

162.

Послѣ задержанія 20-го Августа 1902 года чинами 1-го отдѣла Хотинской бригады политической контрабанды, водворенной черезъ границу изъ австрійскаго селенія Оконы, командиръ названнаго отдѣла Подполковникъ Дядикъ негласнымъ путемъ узналъ, что въ Оконахъ на складѣ находится еще нѣсколько пудовъ такой-же контрабанды, предназначенной къ прорыву спустя нѣ-

которое время. Это свѣдѣніе своевременно было имъ сообщено жандармскому офицеру, а затѣмъ нѣсколько разъ

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Витте въ Мартѣ 1902 года дѣлаетъ смотръ взводу отъ Заамурскаго Округа Пограничной Стражи, впервые вызванному на майскій парадъ въ Петербургъ. С. Ю. Витте стоитъ передъ взводомъ въ формѣ Шефа Пограничной Стражи.

провѣрялось: въ то-же время командиромъ Исаковецкаго отряда Штабсъ-Ротмистромъ Фоссомъ велась самая дѣя-

тельная охрана границы на всемъ протяженіи названнаго отряда, расположеннаго противъ помянутаго австрійскаго селенія.

Наконецъ 20 Января 1903 года вахмистромъ помянутаго отряда Романча получено свѣдѣніе, что контрабанда прорвется въ предстоящую ночь. Немедленно-же были приняты всѣ мѣры къ ея задержанію; охрана границы была усилена насколько возможно; къ этому были привлечены не только нижніе чины сосѣдняго отряда, но даже и чины корчемной стражи того раіона; Подполковникъ Дядикъ самъ руководилъ своими подчиненными, принимая личное участіе въ размѣщеніи секретовъ. Такая напряженная дѣятельность чиновъ Пограничной Стражи осталась не напрасной: ожидаемая контрабанда дѣйствительно въ эту ночь была направлена изъ австрійскаго селенія Оконы въ наши предѣлы и была задержана находившимся въ секретѣ вахмистромъ Романча вмѣстѣ съ ея проносителемъ важнымъ государственнымъ преступникомъ.

Шефъ Пограничной Стражи приказалъ: за означенное задержаніе объявить отъ его имени благодарность Подполковнику Дядику, а Штабсъ Ротмистра Фосса и вахмиста Романча представить къ награжденію, перваго — орденомъ Св. Станислава 3 степени, а второго — знакомъ отличія ордена Св. Анны; что-же касается прочихъ нижнихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ помянутомъ задержаніи: вахмистра Николая Зарянка-Лада, вахмистра Гавріила Бугайчука и рядовыхъ: Нефеда Афанасьева, Пантелеймона Тягельскаго, Павла Котляревскаго, Афанасія Науменко и писаря старшаго разряда Александра Кунпаря, Шефъ приказалъ поощрить денежной выдачей, унтеръ-офицерамъ по 6 рублей, а рядовымъ по 3 рубля каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 78).

163.

Командиръ Боровскаго отряда, Сандомирской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Слухъ, получивъ 17-го Апрѣля 1903 года свѣдѣніе о готовящемся прорывѣ въ наши предѣлы политической контрабанды, распорядился усиленіемъ охраны границы.

Дѣйствительно, въ ночь на 23-е Апрѣля чинами секрета въ составѣ: старшаго вахмистра Артюховскаго, младшаго вахмистра Митина и унтеръ-офицера Габера, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Слуха, замѣчены были два идущіе изъ-за границы человѣка, которые, поровнявшись съ секретомъ, на окликъ послѣдняго, побросали съ себя тюки и стали убѣгать по направленію къ Австріи.

Видя-же, что отступленіе имъ отрѣзано забѣжавшими на перерѣзъ нижними чинами, контрабандисты повернули обратно и начали уходить вглубь нашего края. Въ это время одинъ изъ нихъ былъ задержанъ старшимъ вахмистромъ Артюховскимъ: другой-же, услыхавъ позади себя окрикъ «стой» и произведенные Штабсъ-Ротмистромъ Слухомъ выстрѣлы вверхъ, остановился и, вынувъ изъ кармана пальто заряженный револьверъ, вознамѣрился защищаться отъ подбѣжавшаго къ нему вплотную офицера. Увидя однако подоспѣвающихъ нижнихъ чиновъ секрета, бросилъ на землю револьверъ и сдался.

Въ задержанныхъ тюкахъ оказались книги и журналы на польскомъ языкѣ политическаго характера, а также картины, кресты, посеребренныя издѣлія, лекарства, карманные часы и галантерея, оцѣненные таможнею въ 41 руб. 1 коп.

По сообщенію департаменту полиціи о вышеизложенномъ задержаніи, названнымъ департаментомъ были препровождены наградныя деньги, въ суммѣ 15 рублей, для выдачи старшему вахмистру Артюховскому, младшему вахмистру Митину и унтеръ-офицеру Габеру, по 5 рублей каждому, за успѣшное задержаніе политической контрабанды.

Штабсъ-Ротмистру Слуху за ревностное исполненіе долга службы и за активное его участіе и руководительство подвѣдомственныхъ ему нижнихъ чиновъ въ дѣлѣ пограничнаго надзора, Командиръ Корпуса въ приказѣ своемъ объявилъ благодарность. (Прик. по Корп. 1903 г. № 80).

164.

Въ ночь на 9-е Апрѣля 1903 года австрійская подданная Марина Ильчишина, возвращаясь изъ русской деревни «Старая Мешизна» въ Австрію, сбилась съ до-

роги и завязла въ болотѣ у берега рѣки Збручь. Не имѣя возможности выбраться на берегъ и видя неминуемую гибель, Ильчишина стала взывать о помощи; крикъ ея услыхалъ австрійскій жандармъ Павелъ Болановскій, который и поспѣшилъ на помощь утопавшей, но на пути самъ попавъ въ тину, началъ тонуть и, не будучи въ состояніи спастись, также сталъ кричать о помощи.

Услыхавъ эти крики, около 3 часовъ ночи, дежурный по Дорофѣевскому кордону Волочиской бригады объѣздчикъ Никита Чесноковъ разбудилъ унтеръ-офицера Василія Школина, ефрейтора Егора Милова и рядового Лазаря Шумакова, которые, захвативъ съ собой фонарь, безотлагательно сѣли въ лодку и поплыли внизъ по рѣкѣ Збручь, по направленію доносившихся криковъ о помощи. Проплывъ около версты, названными нижними чинами усмотрѣнъ былъ въ камышахъ возлѣ австрійскаго берега, австрійскій жандармъ, погруженный по грудь въ тинѣ и тутъ-же, при помощи фонаря, обнаружена была торчащая изъ воды голова тонувшей женщины. При спасеніи погибавшихъ унтеръ-офицеръ Школинъ самъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ воду. Однако при помощи ефрейтора Милова и рядового Шумакова, удалось вытащить и усадить всѣхъ въ лодку и благополучно доставить на берегъ,—при чемъ, боясь, чтобы перегруженная лодка не пошла ко дну, спасатели, держась за края лодки, вплавь переплыли рѣку Збручь, — глубина которой доходитъ въ описанномъ мѣстѣ до 5 саженъ.

Унтеръ-офицеръ Василій Школинъ, ефрейторъ Егоръ Миловъ и объѣздчикъ рядовой Лазарь Шумаковъ, спасая австрійскаго жандарма Павла Болановскаго и женщину Ильчишину, подвергали свою жизнь явной опасности.

Шефу Пограничной Стражи, независимо представленія унтеръ-офицера Василія Школина, ефрейтора Егора Милова и объѣздчика рядового Лазаря Шумакова къ награжденію медалями «за спасеніе погибавшихъ», назначить имъ, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 3 рублей каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 81).

165.

Бессарабскій Губернаторъ 10 Іюня 1903 года за № 530, сообщилъ Шефу Пограничной Стражи, что воз-

нившее 14 Апрѣля 1903 года въ г. Кіевѣ народное волненіе, грозившее перейти въ большіе антиеврейскіе безпорядки, было прекращено исключительно благодаря энергичному и умѣлому содѣйствію, оказанному гражданскимъ властямъ разъѣздами Измаильской бригады, дѣйствовавшими подъ начальствомъ Подполковника Свиридова и Ротмистровъ: Романовича и Чиса.

За столь похвальныя дѣйствія и отличную засвидѣтельствованную распорядительность въ дѣлѣ прекращенія народныхъ безпорядковъ Подполковнику Свиридову и Ротмистрамъ: Романовичу и Чису Шефъ объявилъ благодарность, а бывшимъ подъ ихъ командой молодцамъ нижнимъ чинамъ спасибо. (Прик. Шефа 1903 г. № 32).

166.

Объѣздчикъ рядовой Принмонтскаго отряда. Горяндинской бригады. Ѳедоръ Колесниковъ. проходя утромъ 14-го Марта 1903 г. по патрульной дорогѣ. замѣтилъ вблизи ея, со стороны границы, притаившагося какого-то человѣка. Заподозривъ въ немъ шпіона. выслѣживающаго расположеніе часовыхъ, объѣздчикъ Колесниковъ. не подавая вида, что онъ его обнаружилъ. направился далѣе по патрульной дорогѣ, предупредивъ о замѣченномъ часового стражника Ильченко; самъ-же вскорѣ незамѣтно ползкомъ вернулся обратно и занялъ секретъ недалеко отъ замѣченнаго имъ шпіона.

Спустя нѣкоторое время изъ-за кустовъ показались три человѣка съ ношами и быстро побѣжали вдоль границы. Открывъ тревогу, объѣздчикъ Колесниковъ бросился въ догонку за контрабандирами. наперерѣзъ коимъ кинулся и часовой Ильченко. Замѣтивъ преслѣдованіе. злоумышленники. побросавъ ноши, успѣли перебѣжать въ Пруссію, гдѣ и скрылись.

Задержанная такимъ образомъ и оцѣненная таможнею въ 47 руб. 50 коп. контрабанда состояла изъ 3 пудовъ 25 фунтовъ (2538 экземпляровъ) брошюръ и листковъ на польскомъ. еврейскомъ и русскомъ языкахъ. всѣ. по удостовѣренію жандармскаго офицера, революціоннаго содержанія.

Департаментомъ полиціи препровождены были за это задержаніе наградныя деньги. въ суммѣ 20 рублей. для

выдачи объѣздчику Колесникову и стражнику Ильченко, по 10 рублей каждому, за успѣшное задержаніе ими политической контрабанды. (Прик. по Кор. 1903 г. № 84).

167.

Командиръ Волохскаго отряда. Волочиской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Кокушкинъ, получивъ вечеромъ 18-го Мая 1903 года отъ негласнаго доносчика свѣдѣніе объ ожидающемся ночью того-же числа прорывѣ изъ Австріи политической контрабанды, немедленно совмѣстно съ нижними чинами отряда: унтеръ-офицеромъ Махинымъ и рядовыми: Ваняшкинымъ, Кузнецовымъ, Сивыхъ и Гаіокберовымъ занялъ нѣсколько секретовъ на границѣ.

Въ 11-мъ часу ночи Штабсъ-Ротмистръ Кукушкинъ замѣтилъ выходящихъ изъ-за кустовъ двухъ человѣкъ, которые на окликъ названнаго офицера быстро повернули къ границѣ и успѣли скрыться въ Австрію.

На открытую Штабсъ-Ротмистромъ Кокушкинымъ тревогу прибыли всѣ люди секретовъ, а также съ Волохскаго поста ефрейторъ Заболоцкій и рядовой Буторинъ.

Во время побѣга контрабандирами была брошена ноша, которая, по вскрытіи въ таможнѣ, въ присутствіи жандармскаго офицера, оказалась наполненной книгами и брошюрами революціоннаго характера, въ количествѣ 705 экземпляровъ.

За это задержаніе департаментъ полиціи препровождалъ наградныя деньги, въ суммѣ 54 рублей, для выдачи унтеръ-офицеру Махину и рядовымъ: Ваняшкину, Сивыхъ, Кузнецову и Геліокберову, какъ главнымъ задержателямъ, по 10 руб. каждому и ефрейтору Заболоцкому и рядовому Буторину, какъ второстепеннымъ — по два рубля каждому. (Прик. по Кор. 1903 г. № 86).

168.

Въ ночь на 28-е Февраля 1903 года командиръ Бѣлгуварскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Ротмистръ Двоеглазовъ съ разъѣздомъ, въ составѣ 15 нижнихъ чиновъ, направился въ тылъ названнаго отряда, по на-

правленію къ деревнѣ Ассулы. Желая узнать, нѣтъ-ли въ названной деревнѣ персидскихъ разбойниковъ, онъ, раздѣливъ команду, окружилъ деревню одновременно съ трехъ сторонъ.

Часть команды, подъ командою унтеръ-офицера Литвинова, слѣдуя обходной дорогой, встрѣтила на своемъ пути группу всадниковъ, которые, открывъ по солдатамъ стрѣльбу, поспѣшно стали отступать къ границѣ. Кипувшіеся было за ними нижніе чины должны были однако отказаться отъ предпринятаго преслѣдованія въ виду того, что съ тылу наступала на нихъ другая толпа конныхъ татаръ, посему команда, повернувъ коней, атаковала татаръ, которые, не выдержавъ натиска, разсыпавшись въ разныя стороны и скрылись въ ночной темнотѣ.

Разсѣявъ злоумышленниковъ, нижніе чины этой команды направились обратно къ мѣсту первоначальнаго столкновенія и по дорогѣ нашли четыре мѣшка сахару. Идя дальше, разъѣздъ вскорѣ снова попалъ подъ выстрѣлы разбойниковъ, которые устроили засаду въ канавѣ. Начальникъ команды унтеръ-офицеръ Литвиновъ быстро спѣшилъ людей и рѣшилъ наступленіемъ выбить залегшихъ злоумышленниковъ.

Послѣдніе, отлично зная, какая грозитъ имъ опасность, если солдатъ не уходитъ, а спѣшивается, вскочили на лошадей и, преслѣдуемые выстрѣлами, ускакали въ горы. Подоспѣвшій въ это время Ротмистръ Двоеглазовъ съ остальными нижними чинами, узнавъ, въ чемъ дѣло, распорядился окружить селеніе Гаджи-Исмаилъ, полагая захватить скрывшихся въ ней провозителей контрабанды, но контрабандировъ тамъ уже не было, поймана была на улицѣ только покинутая злоумышленниками засѣдланная и занузданная лошадь.

Шефъ Пограничной Стражи приказалъ унтеръ-офицера Литвинова и бывшихъ подъ его командою рядовыхъ: Модея, Хмеля, Шаркова и Овчаренко за выказанную ими храбрость и усердіе къ выполненію своихъ служебныхъ обязанностей наградить денежной выдачей—унтеръ-офицера 10 руб., а рядовыхъ—по 5 руб. каждому. (Прик. по Кор. 1903 г. № 86).

169.

4 Февраля 1903 года стражникъ рядовой, и. д. начальника поста передового пикета «Соело» Аренсбургской бригады, Карлъ Штрандбергъ, идя въ 10-мъ часу утра къ колодцу за водою, замѣтилъ на льду Сосьскаго зунда двѣ подводы, направлявшіяся съ острова Даго къ острову Эзель. Видя, что возницы этихъ подводъ приближаются къ тому мѣсту, гдѣ уже раньше провалилось нѣсколько человѣкъ, онъ побѣжалъ къ нимъ на помощь, спѣшилъ предупредить ихъ, но не успѣлъ добѣжать, какъ одна подвода провалилась въ воду. Трое возницъ этой подводы (мѣстные крестьяне) очутились въ водѣ, пытаясь выбраться на ледъ. Стражникъ Штрандбергъ, не теряя присутствія духа и, подвергая свою жизнь опасности, добрался до второй подводы, стоявшей на льду, взялъ съ нея веревку, конецъ которой бросилъ утопавшимъ, совѣтуя ухватиться за нее; одинъ изъ нихъ тотчасъ-же ухватился за веревку и стражникъ Штрандбергъ сталъ тянуть его къ себѣ, но въ это время самъ провалился въ воду. Выбравшись на ледъ, онъ сначала вытащилъ одного крестьянина, а затѣмъ и остальныхъ двухъ, при помощи перваго.

Спасенные оказались крестьянами острова Даго Эммастской волости, деревни Мецалауго Петръ и Мадисъ Нейтель и съ острова Эзеля Лайзской волости деревни Памла, Мартинъ Кестеръ.

Стражникъ рядовой Карлъ Штрандбергъ, спасая названныхъ крестьянъ, дѣйствительно подвергалъ свою жизнь опасности.

Шефъ независимо представленія стражника рядового Карла Штрандберга къ награжденію медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 87).

170.

14 Апрѣля 1903 года рядовой стражникъ Южно-Севастопольскаго отряда Крымской бригады Василій Сергѣевъ, будучи дежурнымъ на посту «Георгіевскомъ», увидѣлъ

въ бухтѣ Св. Георгія бѣдствовавшую рыбачью лодку, которой угрожала опасность быть разбитой о камни, вслѣдствіе сильнаго шторма и прибоя волнъ. Движимый чувствомъ человѣколюбія, Сергѣевъ, передавъ дежурство рядовому Демяшкину,—вмѣстѣ съ рядовымъ Иваномъ Вахотовымъ захватилъ съ поста спасательныя принадлежности и отправился къ мѣсту гибели лодки. Прибывъ туда съ большимъ трудомъ по загромождённому камнями берегу, они увидѣли въ 50 саженяхъ отъ берега опрокинутую лодку съ сидящимъ на ней человѣкомъ, а около нея плавающихъ еще двухъ человѣкъ. Несмотря на страшный прибой волнъ, Сергѣевъ, сбросивъ верхнее платье, надѣлъ пробковый нагрудникъ и, опоясавшись спасательнымъ концомъ, другой конецъ котораго держалъ на берегу рядовой Вахотовъ, бросился въ волны. Съ большимъ усиліемъ, рискуя ежеминутно быть разбитымъ о камни, достигнувъ ближайшаго утопавшаго человѣка, благополучно доставилъ его на берегъ.

Желая спасти и остальныхъ двухъ утопавшихъ, рядовой Сергѣевъ бросался еще нѣсколько разъ въ море, но былъ отбрасываемъ волнами и попытки его спасти несчастныхъ не увѣнчались успѣхомъ.

Спасенный оказался турецко-подданнымъ Али-Хопуть-Оглы.

Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія Сергѣева къ награжденію медалью «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Кор. 1903 г. № 87).

171.

Въ началѣ Февраля мѣсяца 1903 года сильнымъ разливомъ рѣки Вислы, при значительномъ морозѣ, были затоплены прибрежныя деревни, въ томъ числѣ Чаркизна и Будзиска.

3-го Февраля командиръ Будзискаго отряда Сандомирской бригады Штабсъ-Ротмистръ Краммъ, съ нижними чинами отряда: старшимъ вахмистромъ Александромъ Деминымъ, унтеръ-офицеромъ Николаемъ Аполлоновымъ и рядовымъ Евдокимомъ Шевчукомъ, по заявленію кре-

стьянина Яна Росольскаго, отправились спасать его семью, погибавшую отъ голода и холода въ затопленномъ водою домѣ. Не имѣя возможности добраться до дома на лодкѣ, означенные чины положили на тонкій ледъ доски и, скользя по нимъ, съ опасностію ежеминутно провалиться на глубинѣ до 8 арш., достигли залитой избы, съ чердака коей взяли крестьянина Степана Росольскаго, жену его Маріанну, старуху Феликсу Росольскую и четверыхъ дѣтей, окоченѣвшихъ отъ холода и благополучно доставили всѣхъ въ безопасное мѣсто.

Въ то же время рядовые Онуфрій Кравченко, Пантелей Гринченко, Петръ Таращаный, Иванъ Вошкинъ, Романъ Сорочанъ и Никита Волошинъ, при личномъ участіи Штабсъ-Ротмистра Краммъ, съ опасностью для жизни, снабдили хлѣбомъ въ другихъ затопленныхъ избахъ 9 крестьянскихъ семействъ и доставили ихъ въ безопасное мѣсто.

Того-же числа Штабсъ-Ротмистръ Краммъ съ рядовыми Фридрихомъ Болингеромъ и Никитою Гоярнюкомъ спасли въ деревнѣ Будзиска изъ совершенно затопленнаго водой дома крестьянина Петра Кростовскаго, его жену Софію и 4-хъ малолѣтнихъ дѣтей, сидѣвшихъ на чердакѣ дома пятые сутки безъ пищи и окоченѣвшихъ отъ холода, при чемъ путь къ этому дому былъ крайне опасенъ — по тонкому льду, на которомъ въ иныхъ мѣстахъ нижніе чины проваливались на грубинѣ до 5-ти аршинъ.

Независимо сего Штабъ-Ротмистромъ Краммъ была организована изъ нижнихъ чиновъ, для оказанія помощи, особая команда, изъ числа которой рядовые Георгій Моисеевъ, Григорій Мордарь и Архипъ Мамулатъ, въ теченіе 12 дней, съ 4-го Февраля, доставляли въ дер. Будзиска затопленнымъ жителямъ продовольствіе, одежду и перевозили людей въ болѣе безопасныя мѣста, при чемъ неоднократно подвергали жизнь свою опасности. Въ общемъ названные нижніе чины, при участіи Штабсъ-Ротмистра Краммъ, спасли 5 человѣкъ престарѣлыхъ, изъ коихъ двухъ калѣкъ, 26 взрослыхъ, 38 дѣтей, а всего 69 человѣкъ и доставили пострадавшимъ до 260 пудовъ одного хлѣба.

Изъ свидѣтельствъ Кѣлецкаго Губернатора 15 Іюня 1903 года за №№ 3814, 3815, 3816 и 3817 усмотрѣно, что Штабсъ-Ротмистръ Краммъ и нижніе чины: старшій

вахмистръ Александръ Демин, унтеръ-офицеръ Николай Аполлоновъ и рядовые Евдокимъ Шевчукъ, Фридрихъ Болингеръ, Никита Гояриюкъ, Онуфрій Кравченко, Пантелей Гриченко, Петръ Таранцаный, Иванъ Вошкинъ, Романъ Сорочанъ, Никита Волошинъ, Георгій Моисеевъ, Григорій Мордарь и Архипъ Мамулатъ — дѣйствительно подвергали жизнь свою опасности.

По докладу о семъ Управляющему Министерствомъ Финансовъ, независимо представленія Штабсъ-Ротмистра Крамма и помянутыхъ нижнихъ чиновъ къ награжденію медалями «за спасеніе погибавшихъ», были назначены, за оказанные человѣколюбивые подвиги нижнихъ чиновъ, денежныя награды въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Кор. 1903 г. № 98).

172.

5-го Января 1903 года, въ 11 часовъ ночи, часовой 1-го участка расхода поста Ѣсокъ-Мейскій, Верябловской бригады, стражникъ Левинъ, сдѣлалъ задержаніе контрабанды съ однимъ проносителемъ: другой-же проноситель бросился бѣжать обратно въ Пруссію по льду приграничной рѣки Шервинты и, добѣжавъ до середины рѣки, гдѣ глубина доходитъ до 2-хъ саженей, провалился въ воду и началъ тонуть. На тревогу, открытую стражникомъ Левинымъ, въ числѣ прочихъ чиновъ Владиславовскаго отряда, прибылъ и унтеръ-офицеръ Никифоръ Колосовскій. Замѣтивъ, что принимаемыя съ берега мѣры для спасенія погибавшаго напрасны, а подойти къ утопавшему по льду невозможно, Колосовскій, несмотря на темноту ночи, стужу и быстрое теченіе рѣки, сбросилъ сапоги и бурку и обвязавъ себя веревкой, бросился въ рѣку и поплылъ къ утопавшему, котораго съ большимъ трудомъ и опасностью для собственной жизни вытащилъ на берегъ, при содѣйствіи присутствовавшихъ.

Спасенный, оказавшійся жителемъ города Владиславова крестьяниномъ Іосифомъ Нахалько, былъ доставленъ на ближайшій кордонъ, гдѣ и приведенъ въ чувство.

Унтеръ-офицеръ Никифоръ Колосовскій, спасая вышеназваннаго крестьянина, дѣйствительно подвергалъ свою жизнь опасности.

Независимо представленія Никифора Колосовскаго къ награжденію медалью «за спасеніе погибавшихъ», Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Кор. 1903 г. № 98).

173.

Находившимся 8-го Апрѣля 1903 г. въ служебномъ нарядѣ на границѣ объѣздчикомъ ефрейторомъ Верхоловской бригады Григоріемъ Якунинымъ были остановлены, по подозрѣнію въ провозѣ контрабанды, два неизвѣстныхъ лица, слѣдовавшія на подводѣ по проселочной дорогѣ близъ границы; остановленныя лица за безпрепятственный ихъ пропускъ предложили названному нижнему чину 8 рублей. Отвергнувъ этотъ подкупъ, ефрейторъ Якунинъ открылъ тревогу и сдалъ задержанныхъ имъ лицъ прискакавшему къ нему на помощь унтеръ-офицеру Мѣстному, который доставилъ ихъ на постъ къ отрядному офицеру Ротмистру Зубову.

При вскрытіи на посту бывшихъ при задержанныхъ лицахъ порожнихъ чемодановъ, Ротмистръ Зубовъ, благодаря особой его находчивости и внимательности, обнаружилъ потайныя въ днищахъ и крышкахъ помѣщенія, наполненныя крайне революціонными прокламаціями и особаго рода шрифтомъ для тайной типографіи.

По сообщенію Департаменту Полиціи о вышеизложенномъ задержаніи, названнымъ департаментомъ, въ видахъ поощренія нижнихъ чиновъ за успѣшное задержаніе политической контрабанды, препровождены были денежныя награды для выдачи ефрейтору Якунину въ размѣрѣ 25-ти рублей и унтеръ-офицеру Мѣстному въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 90).

174.

Рядовые Кагызманскаго отряда. Карсской бригады, Сандомирскій, Кусякъ, Комякъ и Лясота, находясь вечеромъ 26 Мая 1893 г. въ пикетѣ, замѣтили трехъ идущихъ изъ-за границы курдовъ безъ ношъ, которые, по-

равнявшись съ никетомъ, остановились, а затѣмъ двое изъ нихъ направились далѣе въ глубь нашего края, а третій вернулся къ границѣ.

Заподозривъ въ нихъ проводниковъ ожидающейся изъ-за границы контрабанды, старшій никета, рядовой Сандомирскій, не задерживая двухъ удалявшихся къ кочевьямъ Манавасъ курдовъ, сталъ слѣдить съ нижними чинами никета за направлявшимся къ границѣ третьимъ курдомъ.

Дѣйствительно, вскорѣ изъ Турціи показалась толпа курдовъ, въ числѣ 14-ти человѣкъ, съ ношами. Уловивъ удобный моментъ, нижніе чины внезапно окружили контрабандировъ, которые, побросавъ тюки, стали разбѣгаться, но послѣ нѣсколькихъ произведенныхъ никетомъ выстрѣловъ, будучи прижаты къ скаламъ, остановились и всѣ, въ числѣ 14-ти человѣкъ, сдались.

Задержанная контрабанда при проносителяхъ, оказавшихся турецко-подданными, сдана въ таможню по оцѣнкѣ на 450 руб. 44 коп.

Найдя, что дѣйствія нижнихъ чиновъ отличались примѣрною находчивостью и распорядительностью, Командиръ Корпуса объявилъ молодцамъ Сандомирскому, Кусяку, Комяку и Ласотѣ спасибо въ приказѣ по Корпусу. (Прик. по Корп. 1903 г. № 91).

175.

21-го Іюня 1903 года, около 8-ми часовъ вечера, съ поста Дагерманъ-Дере на постъ Зарабхана, Зарабханскаго отряда, Кареской бригады, посланъ былъ для отвоза экстреннаго никета разъѣздъ въ составѣ и. д. старшаго поста Дагерманъ-Дере, ефрейтора Петра Дениса и объѣздчиковъ рядовыхъ того-же поста Ефрема Слоневскаго и Петра Серпень. Выѣхавъ съ поста, ефрейторъ Денисъ приказалъ рядовому Слоневскому ѣхать впереди, а самъ съ рядовымъ Серпенемъ остался сзади, шагахъ въ 100; когда они отъѣхали версты три отъ поста, со стороны рѣки Аракса, при ясномъ лунномъ свѣтѣ, изъ кустовъ раздался залпъ злоумышленниковъ изъ 3-хъ или 4-хъ ружей, при чемъ ѣхавшій впереди рядовой Слоневскій былъ смертельно раненъ въ правый бокъ навылетъ и

въ правую руку, а состоявшая подъ нимъ казенно-строевая лошадь конь «Циклонъ»—въ хрящевую носовую перегородку; ѣхавшіе сзади нижніе чины быстро соскочили съ лошадей и помогли рядовому Слоневскому слѣзть, а затѣмъ, укрывшись въ кусты вблизи патрульной дороги, открыли огонь по направленію мѣстонахожденія разбойниковъ, со стороны коихъ послѣдовало еще 3—4 выстрѣла, а затѣмъ все стихло. На тревогу съ поста Зарабхана прибылъ командиръ Зарабханскаго отряда, Ротмистръ Квятковскій, съ 7-ю конными и 5-ю пѣшими нижними чинами и случайно находившійся на этомъ посту командиръ Тоданскаго отряда Ротмистръ Короновскій. Несмотря однако на энергичное преслѣдованіе и поиски, злоумышленники, воспользовавшись наступившей темнотой, скрылись въ горахъ. Ротмистръ Квятковскій, оставивъ въ кустахъ на берегу Аракса секретъ, распорядился отправкою раненаго Слоневскаго на постъ Зарабхана, гдѣ ему были промыты раны и наложены повязки и немедленно было послано сообщеніе въ штабъ бригады о высылкѣ на вышеназванный постъ стараго врача для подачи раненому медицинской помощи, но рядовой Слоневскій на другой день, около 10 часовъ утра, до прибытія врача, скончался. Продолжавшіеся затѣмъ 22-го Іюня поиски слѣдовъ разбойниковъ не увѣнчались успѣхомъ.

Шефъ Пограничной Стражи приказалъ выдать семьѣ рядового Ефрема Слоневскаго, умершаго отъ ранъ, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ 100 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 91).

176.

Объѣздчикъ Творскаго отряда, Грасевской бригады, Иванъ Ковалевъ, находясь въ ночь на 9-е Іюня 1903 года въ служебномъ разъѣздѣ на границѣ, замѣтилъ двухъ контрабандировъ, направлявшихся внутрь нашего края. Желая подпустить ихъ ближе къ себѣ, рядовой Ковалевъ залегъ во ржи, но контрабандиры, замѣтивъ его, бросились бѣжать обратно въ Пруссію. Открывъ тревогу, Ковалевъ поскакалъ за ними въ догонку и успѣлъ за-

держать одного изъ контрабандировъ и шесть ношъ брошенной ими контрабанды. Второй проноситель, пользуясь близостью границы, скрылся въ Пруссію ранѣе прибытія по тревогѣ нижнихъ чиновъ.

Въ задержанныхъ ношахъ оказалось 1326 экземпляровъ книгъ, брошюръ и газетъ на русскомъ и польскомъ языкахъ, по удостовѣренію жандармскаго офицера крайне революціоннаго содержанія.

Департаментомъ полиціи были препровождены наградныя деньги въ размѣрѣ 25 рублей для выдачи объѣздчику Ковалеву. (Прик. по Корп. 1903 г. № 100).

177.

1-го Февраля 1903 года, въ 11 часовъ утра стражникъ Аренсбургской бригады рядовой Матвѣй Ефимовъ, слѣдуя съ поста Передовой Пикетъ на постъ Соело, услышалъ крикъ со стороны моря и увидѣлъ въ двухъ верстахъ отъ берега двухъ утопавшихъ крестьянъ. Стражникъ Ефимовъ, съ тремя крестьянами дер. Помана, немедленно бросились бѣжать по направленію къ утопавшимъ, захвативъ съ собою доски. Шагахъ въ 600-хъ отъ утопавшихъ ледъ оказался настолько тонкимъ, что подойти возможно было лишь по доскамъ, но рядовой Ефимовъ и крестьяне, несмотря на то, что ледъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ ними проваливался, вытаскивая другъ друга, достигли утопавшихъ, бывшихъ въ водѣ и державшихся за сани на глубинѣ до 8 футовъ. Вытащивъ крестьянъ, они хотѣли спасти и лошадь, но лошадь опять провалилась и только при помощи подоспѣвшихъ еще двухъ крестьянъ удалось общими силами вытащить лошадь и сани.

Спасенные оказались крестьянамя съ острова Даго, Эммастской волости, Придо Тиккеръ и Тенисъ Пелло.

Независимо представленія рядового Матвѣя Ефимова къ награжденію бантомъ къ медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Корп. 1903 года за № 106).

178.

18-го Іюля 1903 года въ Одессѣ произошли рабочія волненія и обезпеченіе спокойствія въ городѣ временно командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа было возложено на войска Одесскаго гарнизона. По недостатку кавалеріи, въ ряды означенныхъ войскъ была призвана учебная команда Одесской бригады пограничной стражи, въ составѣ 1-го офицера (ротмистра Басова) и 18-ти нижнихъ чиновъ.

Неоднократно возлагаемыя на этихъ чиновъ порученія, по содѣйствію войскамъ въ дѣлѣ прекращенія уличныхъ безпорядковъ, были выполнены ими съ должнымъ хладнокровіемъ, выдержкой и образцовой распорядительностью, о чемъ временно командующій войсками Генералъ-отъ-Кавалеріи баронъ Каульбарсъ, съ признательностью свидѣтельствуетъ въ своемъ приказѣ по войскамъ означеннаго округа, отъ 23-го Іюля сего года за № 159.

По докладѣ объ этомъ случаѣ Г. Управляющему Министерствомъ Финансовъ, послѣдній приказалъ за столь похвальныя дѣйствія и отличную распорядительность въ дѣлѣ успокоенія рабочихъ безпорядковъ объявить отъ его имени Ротмистру Басову благодарность, а бывшимъ подъ его командой молодцамъ нижнимъ чинамъ спасибо. (Прик. по Кори. 1903 г. № 108).

179.

27-го Іюня 1903 года командиромъ Волочскаго отряда, Волочиской бригады, Штабсъ-Ротмистромъ Кокушкинымъ, совмѣстно съ нижними чинами того-же отряда унтеръ-офицеромъ Ешмековымъ, ефрейторомъ Карташевымъ и рядовыми Буторинымъ, Чижевымъ, Богатыревымъ и Сигничевымъ, по свѣдѣнію, былъ произведенъ установленный обыскъ въ пекиломъ домѣ, принадлежащемъ крестьянину дер. Маріановки—Романюку, причемъ въ кладовкѣ найдены были 3 мѣшка съ книгами, брошюрами и газетами революціоннаго характера, въ количествѣ 2373 экземпляровъ.

За успѣшное задержаніе помянутой контрабанды Департаментомъ Полиціи выданы наградныя деньги унтеръ-офицеру Ешмекову—10 рублей и остальнымъ вышеперечисленнымъ нижнимъ чинамъ—по 2 рубля каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 108).

180.

13-го Іюня 1903 года командиромъ Невманскаго отряда, Таурогенской бригады, Ротмистромъ Кольчевскимъ, совмѣстно со старшимъ объѣздчикомъ Ковенской корчемной стражи Молотко и рядовыми того-же отряда Кузнецовымъ и Чигановымъ, была произведена выемка въ домѣ крестьянина дер. Дойны, Андрея Матвуса, произведеній печати революціоннаго характера въ количествѣ 86 экземпляровъ.

За успѣшное задержаніе помянутой контрабанды, Департаментомъ Полиціи препровождены были наградныя деньги для выдачи: старшему объѣздчику корчемной стражи Молотко—10 рублей и рядовымъ Кузнецову и Чиганову—по 2 рубля каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 108).

181.

Старшій вахмистръ Александровскаго отряда Таурогенской бригады, Ткачъ, получивъ 24-го Іюля 1903 года свѣдѣніе о предполагаемомъ прорывѣ контрабанды, доложилъ объ этомъ командиру отряда Штабсъ-Ротмистру Рыпинскому, который, совмѣстно съ названнымъ вахмистромъ, немедленно отправился для занятія секрета.

Пріѣдя на 2-й участокъ расхода поста Александровскій, секретъ вскорѣ замѣтилъ двухъ человѣкъ, переходящихъ границу и пробирающихся внутрь края, которые, замѣтивъ секретъ, побросали съ себя тюки и, пользуясь близостью границы, скрылись въ Пруссію.

Въ задержанныхъ тюкахъ оказалось 2731 экземпляръ произведеній печати на русскомъ языкѣ революціоннаго содержанія.

Въ поощреніе за успѣшное задержаніе помянутой контрабанды, Департаментъ Полиціи выдалъ старшему вахмистру Ткачу 10 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 108).

182.

Командиръ 2-го отдѣла Волочиской бригады Подполковникъ Казачковскій, получивъ въ ночь на 24 Іюля 1903 года свѣдѣніе о предполагаемомъ водвореніи изъ Австріи политической контрабанды, немедленно распорядился объ усиленіи охраны границы.

Когда контрабанда была перенесена черезъ границу и провозитель ея на подводѣ поравнялся съ линіей секретовъ, унтеръ-офицеръ Ширяевъ и Титаевъ, вскочивъ на повозку, схватили за руки сидѣвшаго въ ней контрабандира, лишивъ его тѣмъ возможности употребить въ дѣло бывшій при немъ револьверъ.

Одновременно-же Подполковникъ Казачковскій, Ротмистръ Эртель, старшій вахмистръ Суворовъ, ефрейторъ Филимоновъ и рядовой Наймеровъ, выскочивъ изъ засады, окружили повозку со всѣхъ сторонъ, а на открытую тревогу прибылъ еще старшій вахмистръ Бондарь.

При задержанномъ контрабандирѣ въ двухъ запертыхъ на замки корзинахъ оказалось 2126 экземпляровъ произведеній печати революціоннаго характера.

По докладѣ объ изложенномъ Управляющему Министерствомъ Финансовъ, послѣдній приказалъ объявить отъ своего имени благодарность Подполковнику Казачковскому и Ротмистру Эртелю за ихъ энергичную распорядительность, послѣдствіемъ которой было задержаніе важной политической контрабанды; унтеръ-офицерамъ-же Ширяеву и Титаеву и рядовому Шолохову выдать по 25 рублей каждому, а старшимъ вахмистрамъ Суворову и Бондарю, ефрейтору Филимонову и рядовому Наймерову—по 10 рублей каждому, независимо награды, которая выдана изъ суммъ Департамента Полиціи, а именно: унтеръ-офицерамъ Титаеву и Ширяеву и рядовому Шолохову—по 25 рублей каждому и старшимъ вахмистрамъ Суворову и Бондарю, ефрейтору Филимонову и рядовому Наймерову — по 5 рублей каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. №№ 109 и 118).

183.

При задержаніи лицъ, тайно переходящихъ границу, нижепоименованные нижніе чины отклонили предложен-

ныя имъ въ подкупъ деньги и представили таковыя, вмѣстѣ съ задержанными лицами, по начальству:

1) Таурогенской бригады, Нѣманскаго отряда, рядовой Иванъ Цыгановъ—при задержаніи 11-го Іюля 1903 г. двухъ эмигрантовъ.

2) Той-же бригады, Кухарекинскаго отряда, рядовой Николай Якимовъ—при задержаніи 11-го Іюля двухъ эмигрантовъ.

3) Верѣболовской бригады, Верѣболовскаго отряда, унтеръ-офицеръ Даніилъ Николенко — при задержаніи 13-го Февраля одной эмигрантки.

4) Граевской бригады, Липовскаго отряда, рядовой Алексѣй Корольковъ—при задержаніи 12-го Іюля нарушителя границы.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ въ виду того, что подкупныя деньги, по постановленію таможенъ, были переданы въ мѣстные Приказы общественнаго призрѣнія, изволилъ назначить въ награду: Таурогенской бригады рядовымъ Ивану Цыганову и Николаю Якимову—по 5 рублей каждому: Верѣболовской бригады унтеръ-офицеру Даніилу Николенко и Граевской бригады рядовому Алексѣю Королькову—по 1 рублю каждому. (Прик. Корп. 1903 г. № 112).

184.

8-го Іюля 1903 года, около 2 часовъ дня, находившіеся на дворѣ Воденскаго поста, Измаильской бригады, ефрейторъ Илья Славиковъ и рядовой стражникъ Исаакъ Коваленко услышали крикъ съ рѣки. Прибѣжавъ на берегъ рѣки Прута, помянутые нижніе чины замѣтили тамъ мальчика, взывавшаго о помощи, а на срединѣ рѣки—утопавшую дѣвушку.

Рядовой Коваленко, быстро снявъ съ себя одежду, бросился въ воду и вплавь достигъ дѣвушки, уносимой теченіемъ. Схвативъ дѣвушку за волосы, въ то время когда она, лишившись чувствъ, скрылась уже подъ водой, Коваленко, борясь съ сильнымъ теченіемъ на 4-хъ саженной глубинѣ, съ большимъ трудомъ выбрался со спасенной на берегъ.

Спасенная, оказавшаяся жительницей гор. Кагула Матреной Панысько, 19 лѣтъ, была приведена въ созна-

ніе стараніями ефрейтора Слѣпакова и другихъ нижнихъ чиновъ.

Рядовой Исаакъ Коваленко, спасая дѣвушку Наныеько, дѣйствительно подвергалъ свою жизнь опасности.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, независимо представленія рядового Исаака Коваленко къ награжденію медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», назначилъ ему, за оказанный человѣколюбивый подвигъ, денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 113).

185.

Во время наводненія въ районѣ 4-го отдѣла Новобрянской бригады, въ періодъ времени съ 29-го Января по 11-е Февраля 1903 года, чинами названной бригады оказанъ былъ рядъ подвиговъ самоотверженія при спасеніи погибавшихъ и подачѣ помощи бѣдствовавшему населенію залитыхъ водою деревень Ратае, Жабецъ и зданій Ратаевской таможенной заставы. Когда сильнымъ внезапнымъ напоромъ воды у деревни Ратае былъ прорванъ предохранительный валъ и обширная низина съ нѣсколькими деревнями была затоплена водою и загромождена ледяными глыбами, то сохранить въ цѣлости казенное имущество поста «Кемна-Любавская» удалось только благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ со стороны командира Ратаевскаго отряда, Ротмистра Щанова, который личнымъ примѣромъ и энергичными распоряженіями поддерживалъ бодрость духа среди нижнихъ чиновъ и мѣстнаго населенія.

Помощь, оказанная чинами Пограничной Стражи мѣстному населенію, выразилась въ слѣдующемъ:

29-го Января рядовые Петръ Просвѣтовъ и Матвѣй Власовъ, несмотря на бушующія волны, при глубинѣ болѣе пяти аршинъ, подъѣхали на лодкѣ къ деревнѣ Ратае и спасли утопавшаго жителя деревни Жабецъ Антона Крамаржа, 50-ти лѣтъ, при чемъ лодка набрала воды и едва не опрокинулась.

Въ тотъ-же день рядовые Николай Волковъ, Емельянъ Конытцевъ и Георгъ Руфъ, несмотря на грозившую опасность опрокинуться на глубинѣ до 2-хъ саженъ, подъ напоромъ бушующихъ волнъ и несущихся на нихъ

льдинъ, пробрались на лодкѣ къ затопленному водой дому и спасли жителя деревни Ратае Іосифа Піонтека, 42-хъ лѣтъ, его жену Агнесу и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

Того-же числа ефрейторъ Александръ Янцукъ, съ крестьянами деревни Облеконь, поднялъ въ лодкѣ, на глубинѣ болѣе 3-хъ саженъ, среди бурнаго теченія и напора льдинъ, къ затопленной водою деревнѣ Облеконь и снялъ съ крыши одного изъ домовъ крестьянина Волонина, жену его Маріанну, четырехъ малолѣтнихъ дѣтей и крестьянку Ядвигу Баранъ; тотчасъ по снятіи названныхъ лицъ съ крыши, домъ рухнулъ и былъ унесенъ водой.

31-го Января старшій вахмистръ Семенъ Чуйко и рядовой Георгъ Руфъ, прибывъ въ деревню Жабецъ во время самаго сильнаго разлива рѣки Вислы и услыхавъ крикъ о помощи, бросились, вмѣстѣ съ старшимъ уѣзднымъ стражникомъ Максимомъ Пономарчукомъ и управляющимъ имѣніемъ Жабецъ Францемъ Банашкевичемъ, къ спасавшимся на чердакѣ уже наклонившагося дома крестьянки Екатерины Секула съ шестью дѣтьми и спасли ихъ отъ гибели, голодныхъ и полузамерзшихъ, на глубинѣ разлива до 6-ти аршинъ, среди бушующихъ волнъ и льдинъ.

1-го Февраля Нархоцинскаго отряда ефрейторъ Алексѣй Кисловъ и Корчинскаго отряда ефрейторъ Леонтій Окороковъ и рядовые Трофимъ Громовъ, Григорій Лушниковъ, Іоганъ Раунъ и Никифоръ Лаврентьевъ, съ земскимъ стражникомъ Петренко, добровольно отправились на паромѣ спасать погибающихъ. Борясь въ теченіе 12 часовъ съ бушующей стихіей и льдинами, подвергая свою жизнь на каждомъ шагу опасности, они, пройдя около 20 верстъ, подвезли хлѣбъ крестьянамъ залитой водою деревни Облеконь, сняли съ чердака дома семью крестьянина Даха, состоявшую изъ его жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, которымъ грозила опасность потопленія, и взяли на паромъ еще нѣсколькихъ человѣкъ изъ другихъ домовъ той-же деревни.

9-го Февраля рядовые Егоръ Перевозовъ и Емельянъ Копытцевъ, услыхавъ крикъ взывавшихъ о помощи крестьянъ деревни Ратае Ивана и Франца Михальскихъ и Станислава Бланша, опрокинувшихся на глубинѣ около

двухъ саженъ и ухватившихся полуокоченѣвшими руками за сучья торчавшихъ изъ воды деревьевъ, подъѣхали къ несчастнымъ и съ явною опасностью для собственной жизни благополучно усадили ихъ въ лодку и отвезли въ безопасное мѣсто.

10-го Февраля, когда вода стала быстро прибывать и съ большой силой хлынула во многихъ мѣстахъ, черезъ предохранительный валъ, стоявшій на валу часовой, рядовой Іоганесъ Іергеръ, услыхавъ крикъ о помощи съ стоявшимъ тамъ-же старшимъ земскимъ стражникомъ Хвостенко, отправились въ лодкѣ къ погибавшимъ. Борясь въ теченіе 20 минутъ противъ сильныхъ порывовъ вѣтра и хватаясь за стоявшія по дорогѣ деревья, чтобы не быть опрокинутыми или отнесенными быстрымъ напоромъ теченія, они подъѣхали къ дому и сняли съ крыши обезумѣвшихъ отъ страха и голода крестьянъ Ивана и Софію Вавръ съ двумя дѣтьми и доставили ихъ въ безопасное мѣсто.

Независимо представленія нижнихъ чиновъ, за оказанные ими человѣколюбивые подвиги, къ награжденію медалями съ надписью «за спасеніе погибавшихъ». Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ нижнимъ чинамъ, подвергавшимъ жизнь свою опасности и не получившимъ еще денежной награды по сему дѣлу, а именно: ефрейторамъ Кислову, Яцуку, Окорокову и рядовымъ: Іергеру, Рачку, Власову, Лушникову, Перевозову, Громову и Лаврентьеву въ награду по 4 рубля каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 116).

186.

Стражникъ Смыкуцкаго отряда, Таурогенской бригады, Навель Анисимовъ, будучи вечеромъ 13-го Іюля 1903 года часовымъ на границѣ, замѣтилъ на прусской сторонѣ трехъ человѣкъ съ ношами, пробиравшихся по рѣкѣ къ черту границы. Давъ имъ возможность углубиться нѣсколько во внутрь нашего края, рядовой Анисимовъ, открывъ тревогу, погнался за убѣгавшими контрабандирами и при содѣйствіи прибывшихъ на тревогу командующаго отрядомъ Поручика Лесли, унтеръ-офицеровъ Матвѣева и Трофимова и рядовыхъ Ямалтдинова,

Янова, Сафіулина, Задорожнаго и Нестерова, злоумышленники были задержаны вмѣстѣ съ контрабандой, состоявшей изъ сахарина, оцѣненнаго таможнею въ 39 руб. 60 коп. и 5275 экземпляровъ произведеній печати на русскомъ языкѣ. революціоннаго содержанія.

Въ поощреніе за успѣшное задержаніе означенной политической контрабанды Департаментъ Полиціи назначилъ и выдалъ денежную награду въ размѣрѣ 60 руб.: рядовому Анисимову, какъ главному задержателю— 25 руб. и остальнымъ 7-ми нижнимъ чинамъ—по 5 руб. каждому. (Прик. по Кор. 1903 г. № 125).

187.

1-го Августа 1903 года, около 9-ти часовъ вечера, рядовые п. Овра. Арусскаго отряда. Бакинской бригады, Михаилъ Бабицкій, Францъ Миллеръ. Семенъ Кретовъ, Стефанъ Доля. Михаилъ Федунь и Андрей Ленинъ, слѣдуя по берегу приграничной рѣки Болгарь-Чая для занятія ночного секрета, внезапно встрѣтили близъ поста Али-Абата многочисленную шайку вооруженныхъ конныхъ контрабандировъ. которые. замѣтивъ названныхъ нижнихъ чиновъ, произвели по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, на что секретъ въ свою очередь открылъ огонь и. бросившись впередъ, отбилъ 3-хъ вьючныхъ лошадей съ 22-мя головами контрабаднаго сахару. Разбойники, не выдержавъ столь энергичнаго натиска, отстрѣливаясь, стали отступать обратно въ Персію. Во время этой перестрѣлки съ нашей стороны былъ убитъ рядовой Андрей Ленинъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ среди скрывшихся злоумышленниковъ были раненые и убитые.

Задержанная контрабанда сдана въ Бѣлясуварскую таможню и оцѣнена въ 150 рублей 4 копѣйки.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ приказалъ выдать семьѣ погибшаго при исполненіи служебныхъ обязанностей рядового Андрея Ленина единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ 100 рублей. (Прик. по Кор. 1903 г. № 130).

188.

Объѣздчикъ Верхоловскаго отряда, Верхоловской бригады. рядовой Сильвестръ Мухоморъ, находясь 18-го

Августа 1903 года въ служебномъ разъѣздѣ на границѣ, остановилъ по подозрѣнію крестьянина Шакалиса, ѣхавшаго на подводѣ, около которой замѣтилъ лежавшій на землѣ мѣшокъ, оказавшійся наполненнымъ контрабандными вещами и 150 экземплярами брошюръ нелегальной литературы.

Въ поощреніе за задержаніе означенной политической контрабанды съ провозителемъ ея, Департаментомъ Полиціи препровождена денежная награда въ размѣрѣ 25 рублей для выдачи рядовому Мухомору. (Пр. по Кор 1903 г. № 130).

189.

24-го Марта 1903 года младшій вахмистръ Вейсалинскаго отряда, Елисаветпольской бригады, Николай Рябцовъ, возвращаясь разъѣздомъ съ поста Культаны на постъ Вейсалы съ ефрейторомъ Макаромъ Кругляковымъ и рядовыми Антономъ Мудренкой и Владиславомъ Чижемъ, вблизи поста Вейсалы услыхалъ крикъ татарскихъ дѣтей, доносившійся съ берега рѣки Кендаланы. Подъѣхавъ на крикъ къ берегу, вахмистръ Рябцовъ замѣтилъ утонавшую въ рѣкѣ дѣвочку, быстро соскочивъ съ лошади, бросился въ воду и поймалъ утонавшую дѣвочку за волосы, но быстрымъ теченіемъ рѣки его сносило внизъ по теченію и онъ не могъ достигнуть берега; тогда ефрейторъ Кругляковъ, видя безпомощное положеніе Рябцова, также бросился въ воду и помогъ ему выбраться, вмѣстѣ со спасенной дѣвочкой на берегъ.

Дѣвочка, спасенная вахмистромъ Рябцовымъ, оказавшаяся жительницей селенія Делагорды Наргизой Ганимъ-Кизы—10 лѣтъ, была приведена въ чувство и передана прибывшимъ изъ названнаго селенія татарамъ.

23-го Іюня 1903 года рядовой Грозненскаго поста, Скулянской бригады, Иванъ Степановъ выѣзжалъ изъ кордона на зовъ дежурнаго кордона рядового Косолапова и узнавъ отъ него, что въ выше лежащей изъ береговъ рѣкѣ Прутъ тонетъ мальчикъ, снявъ съ себя одежду, кинулся въ воду, на глубинѣ до 4-хъ аршинъ, съ опасностью для собственной жизни вытащилъ изъ воды захлебнувшагося мальчика и съ большимъ трудомъ выбрался со спасеннымъ на берегъ, гдѣ и привелъ его въ чувство.

Спасенный оказался сыномъ царанина села Грозешть—Павломъ Нако.

9-го Августа 1903 года стражникъ Измаильской бригады рядовой Максимъ Ковалёнокъ, купаясь съ другими нижними чинами въ рѣкѣ Дунаѣ на особо отведенномъ для сего мѣстѣ, замѣтилъ, что одинъ изъ купавшихся тамъ-же крестьянъ, удалившись за устроенный барьеръ къ серединѣ рѣки, гдѣ глубина достигаетъ 4-хъ саженей, сталъ взывать о помощи, и тотчасъ погрузившись съ головою въ воду, больше не показывался.

Тогда рядовой Ковалёнокъ, движимый чувствомъ человѣколюбія, хотя самъ не умѣлъ хорошо плавать, быстро поплылъ къ утопавшему, нырнулъ, схватилъ его за руку и съ большимъ трудомъ доставилъ потерявшаго уже сознаніе на берегъ, гдѣ общими усиліями купавшихся нижнихъ чиновъ крестьянинъ этотъ былъ приведенъ въ чувство.

Спасенный оказался крестьяниномъ деревни Вайсалъ, Измаильскаго уѣзда, Петромъ Арабаджи—20 лѣтъ.

Независимо представленія вахмистра Рябцова и рядовыхъ: Степанова и Коваленка, къ награжденію медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ имъ за оказанные человѣколюбивые подвиги денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 132).

190.

Временно командующій Исаковецкимъ отрядомъ, Хотинской бригады, Ротмистръ Видмедевъ, получивъ 2-го Сентября 1903 года отъ негласнаго доносчика свѣдѣніе о предполагаемомъ водвореніи изъ австрійскаго селенія Окопы политической контрабанды, принялъ всѣ мѣры къ усиленію охраны границы.

Въ ночь на 4-е того-же Сентября Ротмистръ Видмедевъ, находясь въ секретѣ съ нижними чинами отряда, замѣтилъ въ 20-ти шагахъ отъ себя человѣка, перешедшаго изъ Австріи въ бродъ пограничную рѣку Збручъ и направлявшагося къ нашему селенію Ляшковицы. На окликъ офицера, злоумышленникъ быстро повернулъ обратно къ границѣ и, пользуясь темнотою ночи и не-

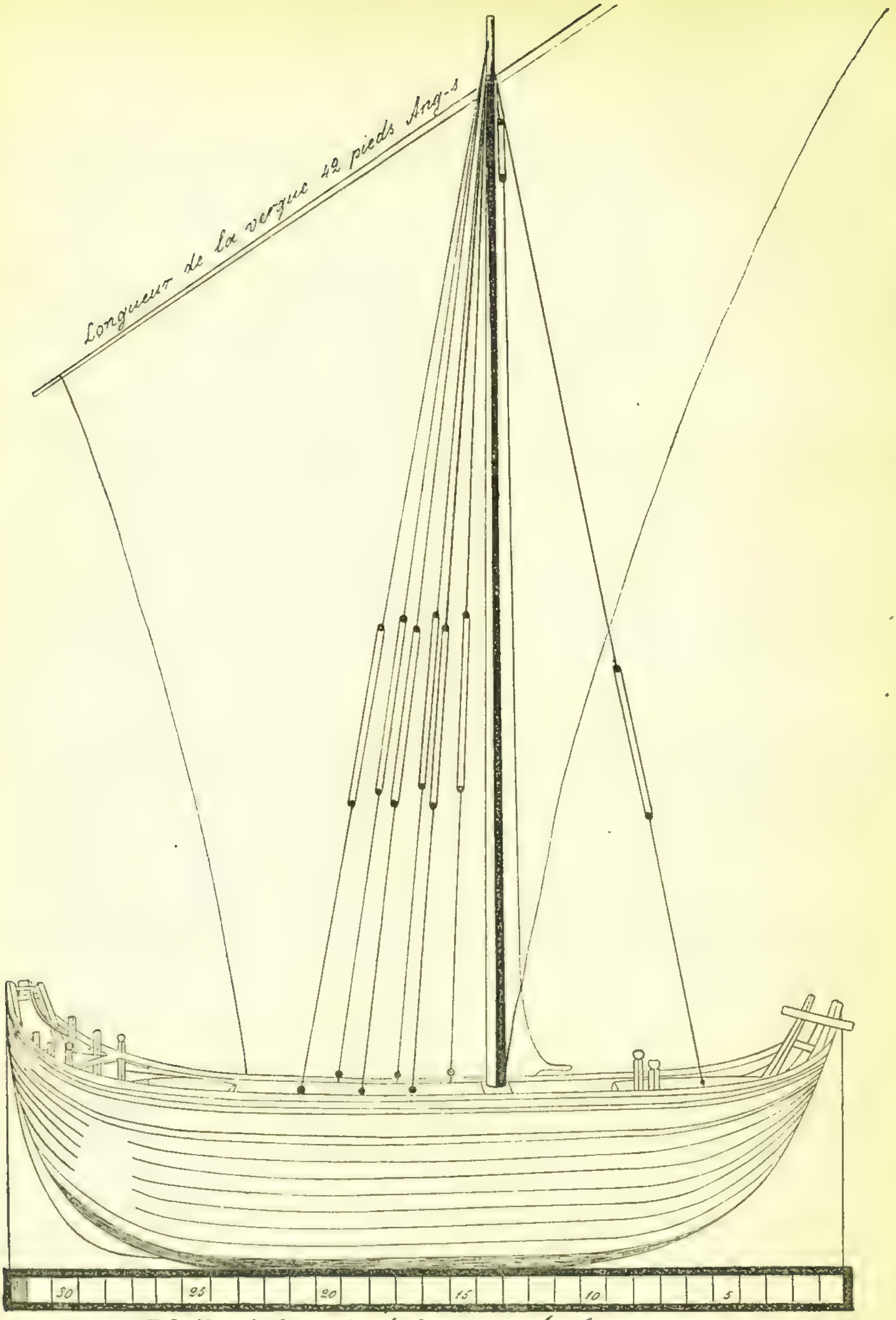
ресѣченной мѣстностью, успѣлъ скрыться въ Австрію, бросивъ по дорогѣ два мѣшка съ книгами и брошюрами революціоннаго содержанія въ количествѣ 1094 экземпляровъ.

За задержаніе означенной политической контрабанды Департаментомъ Полиціи преподнесена денежная награда въ размѣрѣ 32 рублей для выдачи нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ задержаніи, причемъ старшему вахмистру Романчъ и рядовому Тятельскому—по 10 рублей каждому, младшему вахмистру Бугайчуку и рядовымъ Кирсанову, Малыхъ, Хабарову, Кучину и Котляревскому—по 2 рубля каждому. (Прик. по Корп. 1903 г. № 144).

191.

Гибель шлюпки Крымской бригады Пограничной Стражи въ 1902 году.

21 Іюня 1902 года въ 7 часовъ утра отъ Феодосійскаго кордона Крымской бригады Пограничной Стражи, при умѣренномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, вышла шлюпка № 15 Феодосійскаго отряда, имѣя 6 человѣкъ гребцовъ изъ нижнихъ чиновъ и вахмистра, подъ управленіемъ вольнонаемнаго рулевого, запаснаго н. ч. флота и въ 11 часамъ дня благополучно дошла до Коктебельскаго кордона, расположеннаго на берегу бухты того-же названія, примѣрно въ 30 верстахъ, по береговой линіи, отъ Феодосіи къ Судаку. При выходѣ шлюпка имѣла полную оснастку при 8 веслахъ и снабжена спасательною принадлежностью: 6 пробковыхъ нагрудниковъ, 1 спасательный кругъ, 1 спасательный конецъ и ведерко для отливанія воды. Изъ провизіи было взято на шлюпку 5 хлѣбовъ (примѣрно по 7—8 ф. каждый), 8 фун. пшена и 2 анкерныхъ бочонка прѣсной воды. Забалластирована была 5 балластными мѣшками съ пескомъ. Вышла шлюпка изъ Феодосіи на постъ Коктебельскій въ разъѣздъ для осмотра рыбачьихъ баркасовъ, останавливающихся въ Коктебельской бухтѣ (въ Провалъ) и попутно свезти на этотъ постъ ларь для муки и известь для побѣлки кордоннаго зданія. Къ вечеру того-же дня шлюпка ожидалась обратно въ Феодосію. Съ полудня вѣтеръ перемѣнился на свѣжій сѣверо-западный, который на 22 Іюня перешелъ въ свѣжій сѣверный и затѣмъ въ штормъ.



Echelle de 31 pieds et 6 pouces Anglais
Longueur de l'intérieur prise sur le pont 31
Largeur d° d° d° 9 — 6/12
Profondeur du fond de cale 5 - -
Longueur du mat 41 pieds.

Чертежъ турецкой кочермы.

См. выпускъ III, стр. 164 «Морской Пограничный надзоръ».

При такихъ условіяхъ состоянія погоды нельзя было предполагать выхода шлюпки изъ Коктебеля обратно въ Ѳеодосію, почему отрядный офицеръ и не безпокоился, что шлюпка обратно не пришла какъ 21, такъ равно и 22, полагая, что она отстанвается въ Коктебелѣ. 27 Іюля съ сосѣдняго Коктебельскому посту поста Козскаго прибылъ въ Ѳеодосію по дѣламъ службы нижній чинъ, который на вопросъ заходилъ-ли онъ на Коктебельскій постъ и не отстанвается-ли тамъ отрядная шлюпка отвѣтилъ, что заходилъ и что шлюпка вышла въ море 21 около 6 часовъ вечера. Предполагая, что шлюпка, выйдя съ Коктебельскаго поста, зашла и отстанвается на промежуточномъ „Двуякорномъ посту, отрядный офицеръ послалъ за справкой туда, но получился отвѣтъ, что шлюпка не заходила.

Предполагая аварію, Командиръ отдѣла обратился къ предсѣдателю Ѳеодосійскаго общества спасанія на водахъ, который и распорядился посылкою для розыска шлюпки пароходъ Общества «Кафа». 24 Іюня утромъ пароходъ «Кафа» вышелъ въ море на поиски, но таковыя оказались безрезультатными, причемъ пароходъ, пройдя около 30 верстъ по тому направленію, какъ могло нести шлюпку во время аваріи, вслѣдствіе поднявшагося шквалистаго южнаго вѣтра, вернулся обратно. 23 Іюня по этой-же причинѣ пароходъ этотъ не могъ выйти въ море.

Такъ какъ авaрія была несомнѣнна, причемъ можно было предположить, что шлюпку погнало къ Кавказскимъ берегамъ, то командиру Черноморской бригады было сообщено о семъ съ цѣлью усиленія наблюденія, на случай появленія на берегу выброшенныхъ предметовъ отъ погибшей шлюпки и людей. По сообщеніи о семъ-же Командиру Керченскаго отдѣла, послѣднимъ на поиски былъ высланъ крейсеръ отдѣла «Воронъ», который, придя въ Ѳеодосію, сообщилъ о безрезультатности и своихъ поисковъ.

Такъ какъ отъ частныхъ лицъ было узнано, что сторожъ маяка Св. Ильи (между „Двуякорнымъ постомъ и Ѳеодосіей) видѣлъ, будто шлюпка погибла противъ горы «Иванъ-Баба» (между Коктебельскимъ постомъ и „Двуякорнымъ), то командиръ отдѣла на крейсерѣ «Воронъ» отправился на названный маякъ съ цѣлью опросить помянутаго сторожа и выяснить мѣсто гибели. Вмѣстѣ съ

крейсеромъ «Воронъ» выпелъ тоже и пароходъ «Кафа» на случай, если будетъ указано мѣсто гибели лодки, изслѣдовать дно кошками. Стороякъ однако отговорился, что онъ гибели шлюпки не видалъ, такъ какъ 21 Іюня весь день былъ занятъ по окраскѣ маяка. Изъ дальнѣйшихъ опросовъ рыбаковъ, а также дежурнаго у Двуякорнаго кордона выяснилось, что какая-то шлюпка (за разстояніемъ трудно было узнать, что именно пограничная, а не иная), подъ парусомъ обойдя гору «Иванъ-Баба», показалась около 7 часовъ вечера между этой горой и маякомъ «Св. Ильи», а затѣмъ, съ наступившей вдругъ темнотой отъ налетѣвшаго вдругъ шквала съ проливнымъ дождемъ, скрылась отъ наблюденія.

Несомнѣнно, что шлюпка была опрокинута налетѣвшимъ шкваломъ *), залита водой, а затѣмъ, какъ имѣвшая балластъ изъ мѣшковъ съ пескомъ пошла ко дну, а люди погибли, борясь нѣкоторое время съ грозной водной стихіей. И дѣйствительно, 11 Іюля на второмъ участкѣ Благовѣщенскаго поста (въ 15 верстахъ отъ сего поста) Анапскаго отряда Черноморской бригады Пограничной Стражи прибило къ берегу трупъ, на которомъ оказались шаровары изъ сѣро-синяго гвардейскаго сукна и пробковый нагрудникъ. Послѣдній былъ надѣтъ на шею на лентѣ, а боковыя ленты не были завязаны, что, повидимому, указываетъ что нагрудникъ былъ наброшенъ на себя погибшимъ впопыхахъ, въ моментъ крушенія или послѣ. Шаровары на утонувшемъ были затянуты широкимъ кожанымъ поясомъ; голова острижена подъ машинку. Лицо и голова погибшаго были побиты до неузнаваемости и безъ носа. Судя по одѣянію не оставалось сомнѣнія, что погибшій нижній чинъ Пограничной Стражи, а по широкому кожаному поясу можно было признать стражника Рубана, одного изъ гребцовъ на погибшей шлюпкѣ, къ слову сказать извѣстнаго за отличнаго пловца.

Такъ какъ при отправленіи шлюпки изъ Ѳеодосіи были предусмотрѣны всѣ мѣры предосторожности, и гребцы были хорошо обучены, то происшедшее несчастье слѣдуетъ отнести къ неосторожности рулевого Панченко,

*) Хотя и возможно, что была отнесена къ Кавказскимъ берегамъ и тамъ разбилась о скалы.

который, какъ опытный моряк, плававшій на пограничной шлюпкѣ у Ѳеодосійскихъ береговъ съ 1898 года, долженъ былъ предвидѣть возможность усиленія берегового вѣтра когда ни на веслахъ, ни подъ парусомъ нельзя было придти къ Ѳеодосіи, почему при свѣжемъ береговомъ вѣтрѣ и не слѣдовало ему выходить изъ Коктебельской бухты.

По докладѣ о семъ несчастномъ случаѣ Государю Императору, 2 Августа 1902 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, *чтобы въ бурную погоду шлюпки Пограничной Стражи безъ крайней нужды не выходили въ море* и чтобы были приняты всѣ зависящія мѣры для избѣжанія въ будущемъ подобныхъ несчастныхъ происшествій, о чемъ и послѣдовали подробныя указанія въ приказѣ Шефа *).

Погибшіе 21 Іюня 1902 года на помянутой шлюпкѣ нижніе чины были слѣдующіе: рядовые—Наумъ Рубанъ, Акимъ Жуковъ, Станиславъ Франчикъ, Иванъ Хализовъ, Петръ Лазаревъ и Людвигъ Веселовскій, старшій вахмистръ Моисей Сало и вольнонаемный рулевой Петръ Нанченко. Послѣ рулевого Нанченко осталась жена въ послѣднемъ періодѣ беременности и малолѣтній ребенокъ. Изъ числа нижнихъ чиновъ были женаты Хализовъ (бездѣтный) и Лазаревъ (одинъ мал. ребенокъ). Шефъ Пограничной Стражи, во вниманіе къ бѣдственному положенію семей погибшихъ при исполненіи служебнаго долга нижнихъ чиновъ, приказалъ выдать денежное пособіе: семьямъ рулевого Нанченко и рядовыхъ Хализова и Лазарева по 100 руб., а затѣмъ ближайшимъ родственникамъ прочихъ погибшихъ нижнихъ чиновъ по 50 руб. **).

По распоряженію Начальника 5-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи среди чиновъ округа была открыта подписка на сооруженіе памятника жертвамъ служебнаго долга. Памятникъ изготовленъ былъ и затѣмъ поставленъ на Ѳеодосійскомъ посту, близъ съѣмной пристани, откуда послѣдній разъ отошла шлюпка въ разъѣздъ.

14 Сентября сего года, въ присутствіи Начальника Округа, Командира бригады, и наличныхъ прочихъ офи-

*) Приказъ Шефа Пограничной Стражи 1902 г. № 33.
**) Приказъ по Корпусу 1903 г. № 12.

церскихъ и нижнихъ чиновъ памятникъ освященъ и отслужена панихида по погибшимъ.

Памятникъ нижнимъ чинамъ Крымской бригады, погибшимъ 21 Іюня 1902 г. въ Черномъ морѣ.

На памятникѣ съ одной стороны вырѣзаны имена и фамиліи погибшихъ, а на другой: Пятый Округъ погибшимъ въ морѣ на лодкѣ при служебномъ разъѣздѣ 21 Іюня 1902 года»*).

192.

26-го Іюля 1903 года старшій вахмистръ Верякболовскаго отряда. Верякболовской бригады, Феничъ и старшій объѣздчикъ Корчемной Стражи Вѣлявскій, узнавъ отъ доносчика, что въ предстоящую ночь изъ города Верякболово будетъ вывезена контрабанда, заняли съ ефрейторомъ того-же отряда Лыткинымъ и нижними чинами Корчемной Стражи секретъ у шоссе, идущаго изъ названнаго города на г. Волковышки, и въ 11 ча-

*) См. «Развѣдчикъ» № 685, отъ 9 Декабря 1903 г., корреспонденція изъ Осодосіи.

совъ ночи задержали извозчичью коляску съ пасажиромъ, имѣвшимъ при себѣ багажъ.

Въ виду отказа задержаннаго открыть свой чемоданъ, ссылаясь на утерю ключей, его доставили на Верхоболовскій постъ, гдѣ по приказанію командира этого отряда Штабсъ-Ротмистра Калино чемоданъ былъ взломанъ и въ немъ оказались брошюры революціоннаго содержанія, вѣсомъ въ 3 пуда. Отвѣчать на предложенные вопросы провозитель отказался. Извозчикъ же послѣ долгихъ и настойчивыхъ увѣщаній Штабсъ-Ротмистра Калино согласился указать въ м. Кибарты квартиру, изъ коей задержанный чемоданъ былъ вывезенъ. Тогда названный офицеръ немедленно отправился съ командою нижнихъ чиновъ и извозчикомъ въ м. Кибарты, гдѣ совмѣстно съ жандармскимъ офицеромъ произвелъ обыскъ въ домѣ, указанномъ извозчикомъ, при чемъ обнаруженa была политическая контрабанда, вѣсомъ въ 2 пуда и кромѣ того найдены были чемоданъ съ двойнымъ дномъ и приспособленіе для носки контрабанды подъ платьемъ.

Въ поощреніе за успѣшное задержаніе означенной политической контрабанды съ провозителями ея, а также лица, хранившаго у себя на квартирѣ революціонныя изданія. Департаментомъ Полиціи препровождена денежная награда въ суммѣ 30 рублей, изъ коихъ старшему вахмистру Фенчу—25 рублей и ефрейтору Лыткину—5 рублей. (Прик. по Корп. 1903 г. № 141).

193.

8-го Августа 1903 года, командиръ Ундовскаго отряда, Аренсбургской бригады, Ротмистръ Теттенборнъ слѣдовалъ разъѣздомъ на 4-хъ весельной казенной шлюпкѣ со стражникомъ Иваномъ Лобомъ и вольнонаемнымъ рулевымъ Яномъ Эунну по Тагалахтской бухтѣ съ поста Нипасъ на постъ Аббуль, въ разстояніи $1^{1}/_{2}$ версть отъ берега. Вдругъ, вслѣдствіе неожиданнаго сильнаго порыва вѣтра, шлюпку опрокинуло и всѣ сидѣвшіе въ ней упали въ воду, на глубинѣ около 15 саженъ. Находившіеся въ шлюпкѣ спасательные круги и нагрудникъ, выплавъ, всплыли на поверхность воды; Ротмистръ Теттенборнъ,

не теряя присутствія духа, успѣлъ поймать ихъ и самъ ухватившись за одинъ кругъ, другой подалъ находившемуся вблизи шлюпки стражнику Лооду, а нагрудникъ передалъ рулевому Эунну, уже отнесенному на нѣкоторое разстояніе.

Послѣ сего они, держась за опрокинутую шлюпку, стали взывать о помощи и на ихъ крикъ прибѣхали на лодкѣ крестьяне-рыбаки Аборской волости. Янъ Юрьевъ Таппо, Кусти Вилемовъ Кузеръ, Янъ Индриковъ Шуумъ, Кусти Яновъ Сеннъ, Карлъ Индриковъ Кульдсаарь и Карлъ Индриковъ Шуумъ, которые, приняв Ротмистра Тетгенборна, рядового Лооба и рулевого Эунну въ свою лодку, доставили благополучно на берегъ.

Такъ какъ Ротмистръ Тетгенборнъ при спасеніи вышеназванныхъ лицъ дѣйствительно подвергалъ свою жизнь опасности, то послѣдовало представленіе о награжденіи его черезъ Императорское Общество спасанія на водахъ. (Прик. по Корп. 1903 г. № 145).

194.

3-го Сентября 1903 года, при объявленіи полицейскимъ приставомъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи правительственнаго контроля надъ церковнымъ армянскимъ имуществомъ, во дворѣ волостного правленія селенія Камарлю, собралась толпа армянъ до 300 человѣкъ, которая, сбивъ съ ногъ пристава, стала наносить ему побои. Тогда приставъ приказалъ находившимся при немъ полицейскимъ стражникамъ стрѣлять въ толпу, причемъ было убито 4 человѣка и оказалось много раненыхъ. Опеломленная этимъ толпа, осадила назадъ, но, придя въ себя, стала опять наступать, бросая камни и производя выстрѣлы изъ револьверовъ. Въ это время, по тревогѣ, подоспѣлъ командиръ Камарлинскаго летучаго отряда, Эриванской бригады, Ротмистръ Циновскій, верхомъ съ 10-ю нижними чинами и, врѣзавшись въ толпу, стали разгонять ее нагайками: толпа обратилась врассыпную, причемъ Ротмистромъ Циновскимъ было арестовано 13 человѣкъ, которые и были имъ сданы въ полицію.

Для возстановленія полнаго порядка Ротмистръ Циновскій въ сопровожденіи тѣхъ-же объѣздчиковъ и поли-

цейскаго стражника объѣхать селеніе Камарлю, причемъ изъ одной булочной по немъ было сдѣлано три револьверныхъ выстрѣла, не причинившихъ ему никакого вреда.

Въ продолженіе ночи съ 3 на 4 Сентября нижніе чины названнаго отряда, разбитые на группы, обходили селеніе, благодаря чему порядокъ былъ водворенъ.

Изъ сообщенія Эриванскаго Губернатора отъ 11-го Сентября сего года за № 1871 на имя Начальника 6-го округа Пограничной Стражи усматривается, что означенные безпорядки были прекращены исключительно благодаря энергичной распорядительности Ротмистра Циновскаго.

За столь похвальныя дѣйствія и отличную распорядительность въ дѣлѣ прекращенія народныхъ безпорядковъ Командиромъ Корпуса объявлена Ротмистру Циновскому отъ лица службы благодарность, а бывшимъ подъ его командой молодцамъ нижнимъ чинамъ—спасибо. (Прик. по Корп. 1903 г. № 146).

195.

11-го Августа 1903 года, около 8 часовъ вечера, нижніе чины поста Грось-Ирбень, Лужскаго отряда, Рижской бригады: объѣздчикъ унтеръ-офицеръ Рейнгольдъ Эрглисъ и стражники рядовые—Матвѣй Лукавскій, Гавріилъ Владиміровъ и Федоръ Нестеровъ, а также крестьянинъ деревни Грось-Ирбень Дидрихъ Юргенсбергъ, замѣтили, что какое-то судно сильнымъ вѣтромъ гонитъ къ устью рѣки Ирбы на мель. Взявъ съ собою якорь и тросъ, они немедленно отправились на спасательную станцію, но, не успѣвъ дойти до нея, увидѣли, что судно перемѣнило направленіе и быстро понеслось въ море; тогда они сѣли въ близъ стоявшую лодку крестьянина Юргенсберга и вмѣстѣ съ нимъ поплыли къ уносившемуся судну для подачи помощи находившимся на немъ людямъ. Съ неимовѣрными усиліями догнавъ судно, они посредствомъ троса приблизились къ нему и съ опасностью для собственной жизни, рискуя ежеминутно быть опрокинутыми сильнымъ волненіемъ, сняли находившихся тамъ двухъ человѣкъ.

Послѣ этого, выкачивая все время воду изъ заливаемой волнами лодки, имъ удалось благополучно добраться до берега и высадить спасенныхъ людей, оказавшихся крестьяниномъ деревни Пизень Лисомъ Анна и матросомъ Дидрихомъ Вейнсбергъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, Товарищъ Министра, независимо представленія къ награжденію унтеръ-офицера Рейнгольда Эрглиса и рядовыхъ Матвѣя Лукавскаго, Гавріила Владимірова и Федора Нестерова, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, изволилъ назначить имъ за оказанный человѣколюбивый подвигъ денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Кор. 1904 г. № 1).

196.

18-го Октября 1903 года, благодаря распорядительности чиновъ Пограничной Стражи, въ раіонѣ Коленкоуцкаго отряда, Хотинской бригады, были задержаны два очень дерзкихъ разбойника, совершившихъ нѣсколько крупныхъ грабежей и убійствъ. Разслѣдованіе этого случая указываетъ, что дѣятельность Пограничной Стражи при поимкѣ преступниковъ выразилась въ слѣдующемъ:

15-го того-же Октября лѣсничій Хотинскаго уѣзда г. Стексовъ, возвращаясь съ торговъ съ большою суммою казенныхъ денегъ, обратился къ командиру Коленкоуцкаго отряда Штабсъ-Ротмистру Соловьеву съ просьбою защитить его отъ разбойниковъ, утверждая, что послѣдніе въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ сговорились въ ночь на 17-е или на 18-е Октября сдѣлать нападеніе на его домъ съ цѣлью ограбленія казенныхъ денегъ и убійства его. При этомъ г. Стексовъ сообщилъ, что среди злоумышленниковъ будетъ находиться его тайный агентъ, притворно условившійся съ разбойниками принять участіе въ грабежѣ.

Такъ какъ по малочисленности мѣстной полиціи разсчитывать на серьезную отъ нея помощь въ данномъ случаѣ не представлялось возможнымъ, то Штабсъ-Ротмистръ Соловьевъ рѣшилъ для поимки разбойниковъ и для защиты г. Стексова охранять его усадьбу въ вышеозначенные дни секретами, выѣзжая для этого по ночамъ лично съ 5-ю нижними чинами.

Дѣйствительно 18-го Октября въ полночь, 5 человѣкъ, вооруженныхъ револьверами, подойдя къ дому лѣсничаго, съ шумомъ начали выламывать топоромъ окно. Затѣмъ одинъ изъ злоумышленниковъ (это былъ тайный агентъ) вошелъ въ домъ, а другой приготовился уже влѣзть слѣдомъ за нимъ, но въ этотъ моментъ два лѣсника, принимавшіе участіе въ секретахъ, преждевременно выскочили изъ засады. Услышавъ ихъ шаги, трое злодѣевъ, оставшихся на сторожѣ, бросились въ лѣсъ, открывъ стрѣльбу изъ револьверовъ по преслѣдовавшимъ ихъ нижнимъ чинамъ, а стоявшій у окна злоумышленникъ, заподозривъ находившагося въ комнатѣ своего соучастника въ измѣнѣ, выстрѣлилъ въ него почти въ упоръ, поранивъ ему руку, а затѣмъ также бросился бѣжать, но былъ схваченъ Штабсъ-Ротмистромъ Соловьевымъ и другими чинами, подоспѣвшими къ нему на помощь. На допросѣ по выясненіи личности задержаннаго онъ сознался въ покушеніи на ограбленіе и убійство лѣсничаго и указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ соучастниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ задержанъ полиціей. Этотъ послѣдній также призналъ себя виновнымъ въ томъ, что состоялъ въ шайкѣ, намѣревавшейся ограбить и убить лѣсничаго, а кромѣ того заявилъ, что убійство казеннаго лѣсника Сатія, случившееся два года тому назадъ, было совершено имъ.

За столь энергичную и отличную дѣятельность по поимкѣ разбойниковъ, Командиръ Корпуса выразилъ Штабсъ-Ротмистру Соловьеву отъ лица службы свою благодарность, а нижнимъ чинамъ объявилъ «спасибо». (Прик. по Корп. 1904 г. № 9).

197.

2-го Августа 1903 года, около 5 часовъ вечера, рядовые учебной команды 3-й бригады Заамурскаго округа, Алексѣй Агафоновъ и Трофимъ Соколовъ, шли вдоль берега рѣки Мудадзянь, вдругъ услышали крикъ рядового той-же команды Порфирія Краева, стоявшаго въ это время на берегу: «кто можетъ плавать, бѣги, спасай дѣтей, дѣти тонутъ». Тогда рядовой Агафоновъ, прибѣжавъ тотчасъ-же на крикъ и видя, что двое дѣтей барахтаются

на серединѣ рѣки, то погружаясь съ головой въ воду, то вновь появляясь надъ поверхностью воды, сносимый въ то-же время все дальше и дальше быстрымъ теченіемъ рѣки, не раздѣваясь бросился въ воду и, подплывъ къ утопавшимъ дѣтямъ, схватилъ одного ребенка одной рукой, а другого — другой, съ большимъ трудомъ, съежминутно самъ погружаясь съ головой въ воду отъ тяжести намокшей одежды и дѣтей, доставилъ ихъ на берегъ.

Спасенные дѣти оказались: сынъ вахмистра 12-й Оренбургской сотни Ильи Рѣзникова—Никита 6-ти лѣтъ и дочь вахмистра той-же сотни Василія Масленкова—Марія 8-ми лѣтъ.

Изъ удостовѣренія, выданнаго, за отсутствіемъ мѣстнаго Россійскаго Губернатора, Управляющимъ Китайскою Восточною желѣзною дорогою отъ 12-го Декабря 1903 года за № 6997, усматривается, что рядовой Алексѣй Агафоновъ при спасеніи вышеназванныхъ дѣтей, дѣйствительно подвергалъ свою жизнь опасности.

По докладу о семъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ, независимо представленія къ награжденію рядового Алексѣя Агафонова, чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ ему за оказанный человѣколюбивый подвигъ денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Кор. 1904 г. № 13).

198.

Младшій вахмистръ Радковскаго отряда, Томашовской бригады, Чендыловъ, получивъ вечеромъ 10-го Сентября 1903 года свѣдѣніе о предполагаемомъ прорывѣ контрабанды, поспѣшилъ объ этомъ доложить командиру отряда, который въ свою очередь распорядился усилить охрану границы секретами. Для повѣрки этихъ секретовъ былъ назначенъ унтеръ-офицеръ Головкинъ, который, проходя въ 7 часовъ вечера по границѣ, замѣтилъ направляющагося со стороны Австріи человѣка, который, на окликъ Головкина остановиться, бросился бѣжать, но при помощи подоспѣвшихъ изъ секретовъ вахмистра Чендылова и рядового Фролова, былъ задержанъ вмѣстѣ съ ношей, въ коей оказались литературныя произведенія на польскомъ языкѣ революціоннаго характера.

За означенное задержаніе Департаментомъ Полиціи препровождена денежная награда для выдачи младшему вахмистру Чендылову, унтеръ-офицеру Головкину и рядовому Фролову, по 2 рубля каждому. (Прик. по Кор. 1904 г. № 18).

199.

6-го Мая 1903 года рядовой Фонтанскаго отряда. Одесской бригады. Иванъ Ростекъ, будучи на берегу Чернаго моря близъ кордона, замѣтилъ на морѣ, верстахъ въ 12-ти отъ берега, небольшое судно, которое то показывалось на волнахъ, то скрывалось, оставаясь все время на мѣстѣ и почти не приближающееся къ берегу. Волненіе въ это время на морѣ было настолько сильно, что ни одинъ рыбакъ не рѣшился выѣхать для ловли рыбы. Тогда Ростекъ, видя, что судно въ такомъ положеніи продержаться долго на водѣ не можетъ, убѣдилъ стоявшихъ тутъ-же на берегу лодочниковъ: Нанаста Ефтымъ и Доменика Ефимарекъ оказать помощь погибающему судну. Сѣвъ вмѣстѣ съ ними въ ихъ парусный яликъ, они съ большимъ трудомъ подошли къ судну, въ которомъ оказались два рыбака, находившіеся почти въ безчувственномъ состояніи отъ голода и упорной борьбы съ разбушевавшейся стихіей. Рыбаки, какъ потомъ выяснилось, пробыли двое сутокъ въ открытомъ морѣ и потеряли уже всякую надежду на спасеніе. Когда яликъ былъ уже совсѣмъ близко къ судну, Ростекъ, рискуя свалиться въ воду, перескочилъ въ него и помогъ рыбакамъ перебраться на ихъ яликъ, послѣ чего привязавъ судно къ ялику, они благополучно добрались до берега.

Спасенные рыбаки оказались жителями гор. Одессы—Степанъ Хуритовъ и Максимъ Бондарь.

27-го Октября 1903 года, около 4-хъ часовъ дня, рядовой Сатановскаго отряда. Волочиской бригады, Иванъ Чуйкинъ, сопровождая возъ съ соломой для Сатановецкаго поста и идя по дорогѣ, проходящей вдоль берега рѣки Збруча, услышалъ крикъ «спасайте». Оглянувшись, онъ увидѣлъ невдалекѣ отъ себя, что какой-то крестьянскій мальчикъ, мывшій въ рѣкѣ Збручѣ бричку, сорвался на глубокое мѣсто и тонетъ. Тогда рядовой Чуйкинъ, быстро раздѣвшись, бросился въ воду и, рискуя

самъ утонуть. вслѣдствіе сильнаго теченія и страшно холодной воды, схватилъ за руки уже погрузившагося съ головой въ воду и потерявшаго сознаніе мальчика, доставилъ благополучно его на берегъ, гдѣ сейчасъ-же самъ привелъ его въ чувство.

Спасенный мальчикъ оказался сыномъ крестьянина деревни Монастырской слободки, Александръ Гучка — 15 лѣтъ.

По докладу о сихъ случаяхъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ, независимо представленія къ награжденію рядовыхъ Ивана Ростека и Ивана Чуйкина чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ имъ за оказанные человѣколюбивые подвиги денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей каждому. (Прик. по Кор. 1904 г. № 19).

200.

При задержаніи лицъ, тайно перешедшихъ границу, нижепоименованные нижніе чины отклонили предложенныя имъ въ подкупъ деньги и представили таковыя, вмѣстѣ съ задержанными лицами, по начальству:

1) Липовскаго отряда, Граевской бригады, рядовые Аванній Коноваловъ и Степанъ Романинъ — при задержаніи 15-го Сентября 1903 года 7-ми эмигрантовъ.

2) Шуморскаго отряда, Горяднинской бригады, рядовой Иванъ Болтиновъ — при задержаніи 30-го Октября 1903 года человѣка, перешеднаго тайно изъ Пруссіи.

По докладѣ о столь безкорыстныхъ дѣйствіяхъ поименованныхъ нижнихъ чиновъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ въ виду того, что вышеупомянутыя подкупныя деньги по постановленію таможенъ переданы въ мѣстные Приказы Общественнаго Призрѣнія, назначилъ въ награду: Граевской бригады рядовому Аванію Коновалову — 4 рубля 93 коп. и Степану Романину — 4 руб. 92 коп. и Горяднинской бригады рядовому Ивану Болтинову — 1 руб. (Прик. по Кор. 1904 г. № 20).

201.

Командиръ Волочскаго отряда, Волочинской бригады, Ротмистръ Кокушкинъ, получивъ 18-го Іюля 1903 года

свѣдѣніе о томъ, что въ австрійскомъ мѣстечкѣ Скалѣ находится политическій преступникъ, намѣревающійся тайно перейти въ Россію въ раіонѣ Волохскаго и Пуклякскаго отрядовъ, усилилъ на указанной дистанціи охрану границы, выставляя ежедневно секреты.

Вечеромъ 23-го Іюля Ротмистръ Кокушкинъ узналъ, что вышеупомянутое лицо собирается въ предстоящую ночь проникнуть въ нашу сторону, но въ другомъ уже пунктѣ. Въ виду сего названный офицеръ немедленно измѣнилъ расположеніе секретовъ, самъ-же вмѣстѣ съ рядовымъ Сигничевымъ сталъ на дорогѣ, ведущей въ мѣстечко Орынинъ.

Около 3-хъ часовъ ночи старшій вахмистръ Чулковъ и унтеръ-офицеръ Махнинъ замѣтили направляющихся изъ Австріи двухъ человѣкъ; пропустивъ ихъ мимо себя, помянутые нижніе чины бросились за ними съ крикомъ «стой». Впереди шелъ, какъ послѣ оказалось, проводникъ, который, бросивъ чемоданъ съ домашними вещами, успѣлъ скрыться въ Австрію. Другой-же былъ задержанъ и переданъ въ распоряженіе прибывшихъ, по телеграммѣ Ротмистра Кокушкина, жандармскихъ чиновъ.

Задержанный оказался важнымъ политическимъ преступникомъ, розыскиваемымъ полиціей.

За означенное задержаніе Департаментомъ Полиціи препровождена была денежная награда для выдачи старшему вахмистру Чулкову и унтеръ-офицеру Махнину, какъ главнымъ задержателямъ, по 10 рублей каждому и рядовымъ Ешмекову, Заболоцкому, Федорову, Ремизову, Сигничеву и Объѣздкову, по 2 рубля каждому.

Относя неоднократныя успѣшныя задержанія въ раіонѣ Волохскаго отряда изданій революціонной печати и политическихъ агитаторовъ къ служебной энергіи командира сего отряда Ротмистра Кокушкина, Командиръ Корпуса объявилъ названному офицеру отъ лица службы благодарность. (Прик. по Корп. 1904 г. № 23).

202.

Унтеръ-офицеръ Эйчевскаго отряда, Таурогенской бригады, Дудинъ, получивъ 9-го Октября 1903 года сообщеніе съ 1-й линіи о слѣдахъ, обнаруженныхъ въ

раіонѣ Александровскаго отряда, немедленно вмѣстѣ съ рядовыми Шмаковымъ и Захарчукомъ отправился на розыски прорвавшихся нарушителей границы.

Осматривая мѣстность, названные нижніе чины случайно встрѣтили крестьянина, пашаго лошадей, который за 10 рублей указалъ имъ мѣсто склада контрабанды.

Въ числѣ задержанной такимъ образомъ контрабанды, оцѣненной таможнею въ 87 рублей 90 копѣекъ, оказалось 2000 экземпляровъ печатныхъ произведеній революціоннаго содержанія.

За задержаніе означенной политической контрабанды Департаментомъ полиціи препровождена денежная награда по 10 рублей каждому изъ вышепоименованныхъ нижнихъ чиновъ. (Прик. по Корп. 1904 г. № 24).

203.

3-го Августа 1903 года Корнетъ 2-й бригады Заамурскаго округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи Анышковъ, ловя рыбу съ лодки на рѣкѣ Сунгари, услыхалъ сзади себя дѣтскій крикъ и всплескъ воды; оглянувшись, онъ увидѣлъ, что невдалекѣ какой-то мальчикъ тонетъ; глубина въ этомъ мѣстѣ была больше 2-хъ саженъ. Тогда Анышковъ, раздѣвшись, бросился въ воду и, подплывъ, схватилъ мальчика, уже пришедшаго въ безсознательное состояніе, но сильное теченіе вырвало мальчика изъ рукъ. Подплывъ вторично и снова схвативъ мальчика, онъ съ большимъ трудомъ доставилъ его на берегъ, гдѣ и привелъ въ чувство.

Спасенный мальчикъ оказался сыномъ Подполковника 2-й бригады Заамурскаго округа Плавскаго—9 лѣтъ.

По докладу о семъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ изъявилъ согласіе на представленіе къ награжденію Корнета Анышкова чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ. (Прик. по Корп. 1904 г. № 25).

204.

26-го Мая 1903 года стражникъ Астаринскаго отряда Бакинской бригады Титъ Лѣсунъ, стоя часовымъ на бе-

регу Каспійскаго моря, вблизи банки рѣчки Астарянки. замѣтилъ 3-хъ купавшихся мальчиковъ. которые нѣсколько разъ заплывали довольно далеко въ море. Въ послѣдній разъ, когда они возвращались обратно къ берегу, одинъ изъ мальчиковъ отсталъ и сталъ тонуть. часто погружаясь съ головой въ воду. Замѣтивъ это. Ївунъ крикнулъ остальнымъ двумъ мальчикамъ, что товарищъ ихъ тонетъ, но они не обратили никакого на это вниманія. Тогда Ївунъ въ чемъ былъ бросился въ море и, зайдя по шею въ воду, открылъ тревогу двумя выстрѣлами вверхъ, продолжая приближаться къ утопающему. Приблизившись къ утопающему, онъ, рискуя ежеминутно захлебнуться. протянулъ винтовку, за штыкъ которой удалось мальчику ухватиться. Притянувъ его такимъ образомъ къ себѣ. Ївунъ взялъ мальчика на руки и вынесъ благополучно на берегъ.

Спасенный мальчикъ оказался сыномъ полицейскаго урядника—Моисѣемъ Панкратовымъ, 13 лѣтъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ назначилъ вышеупомянутому нижнему чину за оказанный имъ человѣколюбивый подвигъ денежную награду въ размѣрѣ 5 руб. (Прик. по Кори. 1904 г. № 25).

205.

Командиръ Гоздскаго отряда, Сандомирской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Челоковъ. получивъ отъ негласнаго доносчика свѣдѣніе о готовящемся въ ночь на 9-е Декабря 1903 года прорывѣ изъ Австріи политической контрабанды, принялъ мѣры къ усиленію охраны границы.

Дѣйствительно въ указанную ночь находившіеся въ одномъ изъ секретовъ ефрейторъ Телятниковъ и рядовой Русакъ замѣтили человѣка. направляющагося изъ-за границы. который послѣ окрика и предупредительныхъ выстрѣловъ вверхъ, несмотря на нѣсколько направленныхъ въ него выстрѣловъ. успѣлъ скрыться въ кустахъ на заграничной сторонѣ.

На тревогу прибыли изъ сосѣднихъ секретовъ остальные нижніе чины и при осмотрѣ мѣстности нашли брошенную злоумышленникомъ ношу. въ коей оказалось

150 экземпляровъ газеты на польскомъ языкѣ революціоннаго характера.

За означенное задержаніе Департаментомъ Полиціи препровождена денежная награда въ размѣрѣ 28 рублей, изъ коихъ ефрейтору Телятникову и рядовому Русаку, какъ главнымъ задержателямъ, по 10 рублей каждому и рядовымъ Кузину, Ганичу, Понкратову и Лосеву, по 2 рубля каждому. (Прик. по Кор. 1904 г. № 29).

206.

Стражники Батумскаго отряда. Черноморской бригады, Петръ Чумаковъ и Яковъ Бондаревъ, будучи въ ночь на 16 Ноября 1903 года часовыми на границѣ, замѣтили идущихъ съ ношами по полотну желѣзной дороги двухъ туровъ, которые по оклику нижнихъ чиновъ обратились въ бѣгство. Пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, турки свернули съ полотна дороги и, бросивъ ноши, намѣревались перескочить канаву и проволочную изгородь, но были настигнуты и оба схвачены рядовымъ Чумаковымъ, въ котораго одинъ изъ задержанныхъ выстрѣлилъ въ упоръ изъ револьвера, ранивъ названнаго нижняго чина въ правое плечо, вслѣдствіе чего послѣдній выпустилъ изъ рукъ злоумышленника и тотъ бѣжалъ. Бѣжавшій-же сзади стражника Чумакова рядовой Бондаревъ пустился догонять убѣгающаго злоумышленника, но сейчасъ-же возвратился къ Чумакову, такъ какъ послѣдній крикнулъ Бондареву, что онъ раненъ и не въ силахъ удержать другого турка. Прибывшимъ на тревогу съ поста Озургетскаго четыремъ нижнимъ чинамъ не удалось розыскать убѣжавшаго, вслѣдствіе темноты ночи и близости жилыхъ домовъ слободы Борцханы. Раненый рядовой Чумаковъ отправленъ на излѣченіе въ бригадный лазаретъ.

Въ ношахъ, брошенныхъ турками, оказались 22 штуки выдѣланныхъ кожъ, которыя, вмѣстѣ съ 2 револьверами и задержаннымъ, сданы въ Батумскую таможню.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ приказалъ выдать рядовому Чумакову за столь энергичное задержаніе вооруженнаго злоумышленника денежную награду въ размѣрѣ 10 рублей. (Прик. по Кор. 1904 г. № 29).

207.

13-го Декабря 1903 года командиръ Завихостскаго отряда, Сандомирской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Могилевичъ, съ старшимъ вахмистромъ Молчаномъ, ефрейторомъ Сиротинымъ и стражникомъ Фаттахутдиновымъ, переправляясь на лодкѣ во время ледохода черезъ рѣку Вислу для выполненія экстренныхъ служебныхъ обязанностей, на обратномъ пути были затерты на серединѣ рѣки льдомъ, сплотившимся такъ, что выѣхавшіе на лодкѣ для подачи помощи рядовые Моршиковъ и Коноваловъ также оказались затертыми.

Видя опасное положеніе означенныхъ лодокъ, находившіеся на берегу рядовой Михаилъ Шибаевъ и мѣщане Квятковскій и Нуровскій наскоро устроили мостки къ близъ находящемуся у лодокъ островку. Къ тому-же времени на открытую съ лодокъ тревогу прибыли Ротмистръ Гаврикъ и Штабсъ-Ротмистръ Слухъ, которые съ нижними чинами: унтеръ-офицерами Игнатіемъ Ковалемъ и Кирилломъ Чагаринскимъ, ефрейторомъ Степаномъ Назаровымъ и рядовыми Михаломъ Шибаевымъ, Иваномъ Бирюковымъ и мѣщанами Квятковскимъ и Нуровскимъ, захвативъ спасательные принадлежности и лодку, перешли по настланнымъ мосткамъ на островокъ, спустили лодку въ образовавшуюся полынью и, приблизившись къ погибавшимъ, передали имъ веревку и вытянули объ лодки въ свободное отъ льда мѣсто и затѣмъ возвратились на берегъ по мосткамъ.

Въ ночь на 10-е Октября 1903 года пароходъ Керченскаго порта «Принцъ А. П. Ольденбургскій», слѣдуя изъ города Керчи въ Сухумъ, наскочилъ въ 50-ти саженяхъ отъ берега на камни близъ Бомборскаго мыса и отъ полученныхъ пробоинъ наполнился водою. На тревожные сигналы парохода о случившейся аваріи командиръ Гудаутскаго отряда, Черноморской бригады, Штабсъ-Ротмистръ Сухинъ выслалъ къ мѣсту крушенія въ шлюпкѣ старшаго вахмистра Филинна Якуба, младшаго вахмистра Петра Приходченко и рядовыхъ объѣздчиковъ Захарія Рѣшетняка Ивана Настушко, которые, вмѣстѣ съ матросами гребной флотиліи, приняли мѣры къ спасенію пассажировъ. Такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго прибоя и мел-

ководья. шлюпка не могла подходить вплотную къ берегу, а останавливалась въ 3—4 саженяхъ, то упомянутые нижніе чины и матросы входили въ воду и, съ явною для собственной жизни опасностью, на рукахъ вынесли на берегъ всѣхъ пассажировъ и команду.

За оказанный подвигъ человѣколюбія Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія упомянутыхъ въ двухъ сихъ случаяхъ лицъ къ награжденію чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ нижнимъ чинамъ денежную награду по 5 рублей каждому (Пр. К. К. 1904 г. № 68).

208.

Командиромъ Новобржеской бригады получено было въ Декабрѣ 1903 года свѣдѣніе о намѣреніи водворить партію политической контрабанды, о чемъ и сообщено было подлежащему Начальнику Губернскаго Жандармскаго Управленія. Своевременно принятыми мѣрами контрабанда эта была задержана чинами Шпицкаго отряда названной бригады, при чемъ обнаружено и задержано было лицо, коему предназначалась означенная контрабанда.

По поводу этого задержанія Начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія довелъ до свѣдѣнія Начальника 3-го округа Пограничной Стражи объ энергичномъ и добросовѣстномъ выполненіи старшимъ вахмистромъ Шпицкаго отряда Рабовалюкомъ возложеннаго на него порученія въ данномъ случаѣ.

Начальникъ 3-го округа съ своей стороны свидѣтельствовалъ о томъ, что названный вахмистръ, награжденный уже за проявленную имъ ранѣе похвальную службу бантомъ къ пожалованному ему знаку отличія ордена Св. Анны съ единовременной выдачей 15 рублей (приказъ Шефа отъ 30-го Сентября 1902 г. № 42),—вполнѣ заслуживаетъ награды также за свою полезную дѣятельность и по задержанію означенной контрабанды.

Шефъ Пограничной Стражи приказалъ выдать вахмистру Рабовалюку въ награду за послѣднее задержаніе 50 рублей. (Пр. К. К. 1904 г. № 67).

209.

Командиръ Мытницкаго отряда, Волынской бригады, Ротмистръ Армейсковъ, получивъ свѣдѣніе о предполагаемомъ водвореніи изъ Австріи политической контрабанды, усилилъ охрану границы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принялъ мѣры къ выясненію лица, коему означенная контрабанда предназначалась.

Сообразно этимъ свѣдѣніямъ Ротмистромъ Армейсковымъ были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, благодаря коимъ удалось задержать подозрѣваемое лицо въ моментъ принятія имъ контрабанды, которая, какъ впослѣдствіи оказалось, заключалась въ книгахъ, газетахъ и брошюрахъ, на польскомъ языкѣ, революціоннаго содержанія, вѣсомъ въ 2 пуда.

Въ поощреніе за означенное задержаніе Департаментомъ Полиціи препровождена денежная награда для выдачи задержателямъ нижнимъ чинамъ: младшему вахмистру Ковалю—25 рублей, старшимъ вахмистрамъ Лукьянову и Нащенко, унтеръ-офицеру Соколову и рядовымъ Наглаю и Журавлеву—по 5 рублей каждому.

Относя успѣшность задержанія къ умѣлой распорядительности командира отряда Ротмистра Армейскова, Командиръ Корпуса выразилъ названному офицеру именемъ службы—благодарность. (Пр. К. К. 1904 г. № 67).

210.

1) 26-го Іюля 1903 года во время разлива рѣки Вислы объѣздчикъ Будзискаго отряда, Сандомирской бригады, ефрейторъ Никита Гоянюрка, услыхавъ въ деревнѣ Будзиска крикъ о помощи сидѣвшихъ на крышахъ своихъ затопленныхъ домовъ крестьянскихъ семействъ, сѣлъ въ лодку и, несмотря на сильный вѣтеръ и быстрое теченіе, рискуя ежеминутно быть опрокинутымъ на глубинѣ болѣе сажени, подъѣхавъ къ затопленной избѣ, снялъ съ крыши семью крестьянина Крестовскаго. Въ это-же время, увидавъ, что изъ рукъ матери упалъ ребенокъ, Гоянюрка бросился за нимъ въ воду и вытащилъ его въ лодку совершенно невредимымъ, затѣмъ перевезъ всѣхъ спасенныхъ въ безопасное мѣсто.

2) Въ ночь на 5-е Сентября 1903 года пароходъ «Удалый» буксировалъ четыре грузовыя барки изъ Аккермана въ Одессу. Вблизи Ланжероновскаго поста, во время поднявшагося шторма, лопнулъ буксирный канатъ баржи № 55, а также оборвалась цѣпь брошеннаго якоря, вслѣдствіе чего баржу стремительно понесло къ берегу, въ 50 саженяхъ отъ берега разбило о подводную банку и стало заливать водою. Начальникъ Ланжероновскаго поста, Одесской бригады, унтеръ-офицеръ Федоръ Вергонуло, узнавъ отъ стражника Дмитріева о случившейся аваріи, вмѣстѣ со старшимъ вахмистромъ Богдановъ отправились къ мѣсту крушенія, гдѣ имъ удалось уговорить рыбаковъ Ивана Соболевскаго и Михаила Денисенко оказать помощь погибавшему судну, съ котораго доносились крики о помощи и звонили въ колоколъ. Унтеръ-офицеръ Вергонуло, сѣвъ съ рыбаками въ чаланду, послѣ двухчасовой борьбы съ разбушевавшейся стихіей сняли съ баржи: старшину баржи Михаила Булакова, жену его Прасковью съ 6-ти лѣтнею дочерью Меланіею и матроса Гавріила Курмана и доставили ихъ благополучно, послѣ долгихъ усилій, на берегъ.

За оказанные подвиги человѣколюбія Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія упомянутыхъ въ обоихъ случаяхъ нижнихъ чиновъ къ награжденію черезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ имъ денежную награду по 5 рублей каждому. (Прик. Команд. Кор. 1904 г. № 77).

211.

26 Іюля 1903 года во время наводненія близъ станціи Шахэ (Суятунь), два китайца слѣдовали верхомъ на одной лошади по залитому водою полю по направленію къ линіи желѣзной дороги изъ деревни Суятунь, причемъ одинъ изъ нихъ упалъ съ лошади въ воду и сталъ тонуть; замѣтивъ это, ефрейторъ 22-й сотни Заамурскаго округа Іосифъ Владарчикъ бросился съ явной опасностію для своей жизни къ утопающему китайцу, схватилъ его за косу и съ трудомъ доплылъ къ полотну желѣзной дороги, послѣ чего, снова кинувшись въ воду, помогъ и другому китайцу выбраться также на полотно желѣзной дороги.

13-го Марта 1904 года стражникъ С.-Петербургской бригады Петръ Ефремовъ, находясь въ гавани г. Ревеля на крейсерѣ «Ласточка», увидѣлъ вблизи паровой баржи «Теодоръ», въ 60—70 шагахъ отъ берега, провалившагося сквозь ледъ въ воду крестьянскаго мальчика 8—9 лѣтъ Александра Мюльгейма, бросился къ нему для подачи помощи и, пользуясь швартовымъ концомъ, протянутымъ отъ баржи Теодоръ къ берегу, добрался до утопающаго; дѣйствуя зубами и одной рукой, сдѣлалъ изъ брошенныхъ къ нему съ баржи концовъ веревки мертвую петлю, которую и накинулъ на мальчика, притянувъ его къ себѣ; затѣмъ, держась одной рукой за стальной швартовъ, а другой поддерживая мальчика на водѣ, достигъ берега съ большимъ трудомъ, подвергая жизнь свою явной опасности.

За оказанные подвиги человѣколюбія Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія названныхъ нижнихъ чиновъ къ награжденію чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ въ награду по 5 рублей каждому. (Пр. К. К. 1904 г. № 98).

212.

16-го Августа 1903 года Подпоручикъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Новиковъ и Корнетъ Заамурскаго округа Геммельманъ, слѣдуя верхомъ съ конвоемъ изъ 9-ти человѣкъ по залитому водою полю вблизи города Синминтина, должны были переправляться подъ самымъ городомъ вплавь черезъ рѣку. Во время этой переправы, сильнымъ напоромъ воды лошадь подъ офицеромъ Сидоровымъ была опрокинута, вслѣдствіе чего Сидоровъ упалъ въ воду и отъ тяжести намокшей одежды и вооруженія сталъ тонуть. Замѣтивъ это, переправившійся уже на другой берегъ приказный 38-й сотни 4-й бригады Заамурскаго округа Андрей (Матвѣевъ) Ахановъ бросился къ утопающему и, схвативъ за винтовку, бывшую на плечѣ Сидорова, съ большимъ трудомъ, ежеминутно рискуя самъ погибнуть, доставилъ утопающаго въ безсознательномъ состояніи на берегъ.

Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія къ награжденію приказнаго Андрея Ханова чрезъ

Императорское Россійское Обществo спасанія на водахъ, назначилъ ему за оказанный человѣколюбивый подвигъ денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Кор. 1904 г. № 40).

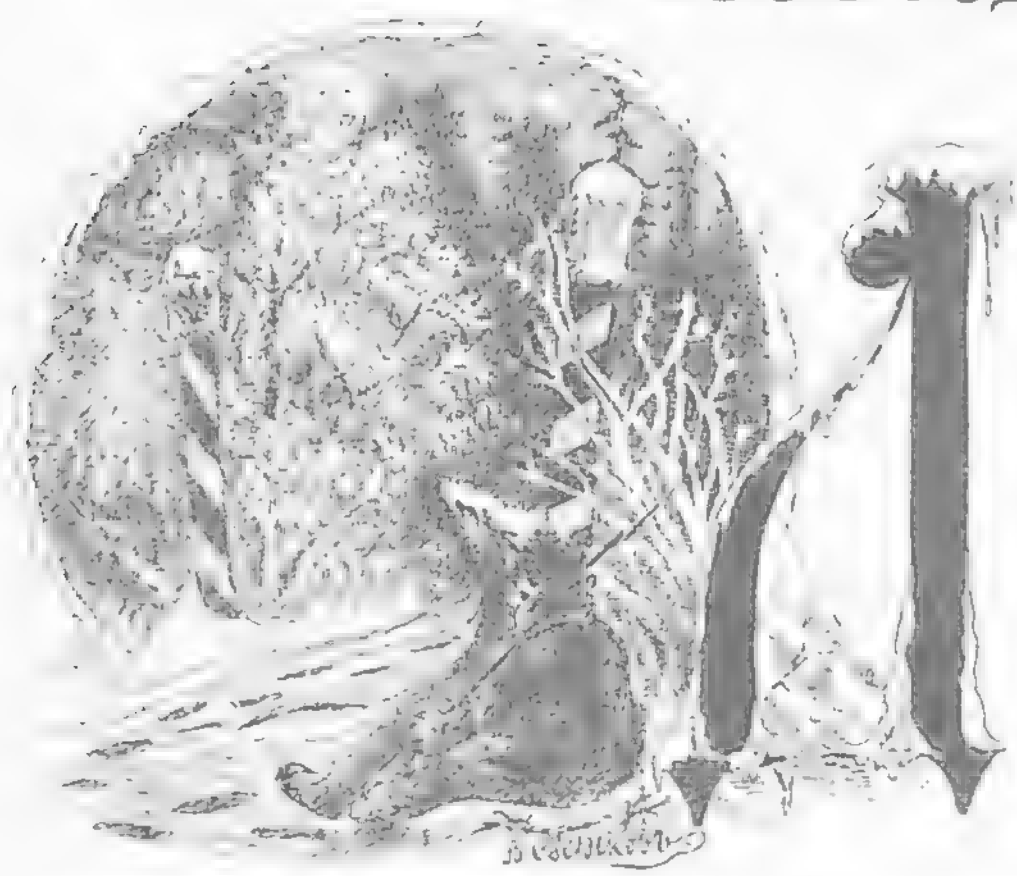
213.

1-го Августа 1903 года стражникъ рядовой Судакскаго отряда, Крымской бригады, Василій Хиль, будучи дежурнымъ на посту «Козкомъ», увидѣлъ, что нѣсколько татарскихъ мальчиковъ бѣжали раздѣтые съ берега моря на гору, неся свое бѣлье въ рукахъ, и о чемъ-то громко кричали. Услыхавъ эти крики, рядовой Хиль, немедленно спустился къ берегу и увидѣлъ, что на пескѣ лежитъ чье-то бѣлье. Скинувъ съ себя патронную сумку и верхнюю одежду, онъ бросился въ воду, гдѣ саженяхъ въ 10-ти отъ берега, ныряя, нашелъ на днѣ, на глубинѣ болѣе одной сажени, мальчика, лежавшаго на спинѣ. Схвативъ за руку утопленника, рядовой Хиль вынырнулъ съ нимъ на поверхность воды, доставилъ его на берегъ и посредствомъ искуственнаго дыханія привелъ его въ чувство.

Спасенный мальчикъ Сеитъ-Джелиль-Сеитъ-Ибрагимъ-Оглы—12-ти лѣтъ отъ роду оказался поселянномъ деревни Козы.

За оказанный подвигъ человѣколюбія Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія названнаго нижняго чина къ награжденію чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ ему денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. К. К. 1904 г. № 74).

1904 годъ.



214.

вадцать перваго Января 1904 года, около 2-хъ часовъ дня, стражникъ рядовой Гусятинскаго отряда Волочиской бригады Филиппъ (Даміановичъ) Агафоновъ, будучи часовымъ на 4-мъ участкѣ разъѣзда поста Гусятинъ, замѣтилъ еврейку Коричъ, которая, подойдя къ проруби по льду на середину рѣки Збручъ брать воду, провалилась; Агафоновъ бросился къ утопающей и, схвативъ ее за руку, чтобы вытащить изъ проруби, провалился самъ. Все это видѣли досмотрщикъ Гусятинской таможни Лавренюкъ и еврей Бронштейнъ, которые тотчасъ-же помогли Коричъ и Агафонову выбраться изъ проруби.

Шефъ Пограничной Стражи назначилъ вышеупомянутому нижнему чину за оказанный имъ человѣколюбивый подвигъ денежную награду въ размѣрѣ 5 рублей. (Прик. по Кори. 1904 г. № 40).

215.

3-го Іюня 1904 года, разъѣздъ 17-й сотни 3-й бригады Заамурскаго округа подъ командой Поручика Леонтьева, преслѣдуя хунхузовъ, подошелъ къ рѣкѣ Манюхо. имѣя цѣлью переправиться на противоположный берегъ;

во время переправы, рядовой Петръ Гиль упалъ съ лошади и сталъ тонуть, уносимый быстрымъ теченіемъ. Видя это, казакъ Василій Кожевниковъ бросился въ чемъ былъ верхомъ на лошади къ погибавшему, рискуя самъ утонуть, схватилъ его за одежду и помогъ вмѣстѣ съ лошадью выбраться на берегъ.

За оказанный подвигъ человѣколюбія Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, независимо представленія названнаго казака къ награжденію чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ ему въ награду 5 рублей. (Прик. К. К. 1904 г. № 104).

216.

30 Апрѣля 1904 года стражникъ рядовой Опатовецкаго отряда, Новобржеской бригады, Павелъ Тилякъ, будучи часовымъ на 4-мъ участкѣ поста Опатовецъ, замѣтилъ тонувшаго въ рѣкѣ Вислѣ человѣка. На открытую Тилякомъ тревогу прибыли нижніе чины отряда: старшій вахмистръ Семенъ Чуйко и объѣздчикъ ефрейторъ Максимъ Борзыхъ. Видя, что утопавшій напрягаетъ послѣднія усилія къ спасенію, вахмистръ Чуйко и объѣздчикъ Борзыхъ быстро раздѣлись и бросились въ воду. Первый изъ нихъ подплылъ къ тонувшему, схватилъ его лѣвою рукою за волосы и потащилъ за собой къ берегу; въ это-же время подплылъ къ вахмистру ефрейторъ Борзыхъ и помогъ доставить утопавшаго до берега. Спасенный, приведенный нижними чинами въ чувство, оказался Янъ Купъ, житель дер. Воля (въ Галиціи).

20-го Мая 1904 года, во время переправы отряда Заамурскаго Округа, въ составѣ 1-й конной батареи и взводовъ 45 и 47-й сотни, вплавь черезъ рѣку Тумень-Улу, рядовые 45-й сотни Трофимъ Колтунъ и 47-й сотни Гавріилъ Лаврентьевъ были сброшены лошадьми въ воду и стали тонуть. На помощь къ нимъ бросились вплавь съ опасностью для собственной жизни бомбардиръ Иванъ Павловъ и трубачъ Малахій Юрчишинъ (Швецъ), которые и спасли обоихъ утопающихъ.

8 Августа 1904 года разливомъ рѣки Мурени сорвало и унесло деревянный мостъ и залило находящееся на правомъ берегу рѣки зданіе желѣзнодорожнаго со-

бранія станціи Мулинъ. Китайской Восточной желѣзной дороги, въ которомъ остался не успѣвшій пройти мостомъ казакъ Иванъ Черниковъ. Желая спасти казака Черникова, командиръ 4-й роты Заамурскаго Округа Штабсъ-Ротмистръ Канторовъ отправился верхомъ, взявъ съ собою рядового Кузьму Намурзина и одну заводную лошадь. Подъѣхавъ къ мосту, Штабсъ-Ротмистръ Канторовъ увидѣлъ, что добраться до собранія можно только вплавь, причемъ приходилось проплыть туда и обратно около тысячи шаговъ. Рядовой Намурзинъ вызвался спасти Черникова, который стоялъ на подоконникѣ залитаго уже водою дома. Получивъ разрѣшеніе офицера и взявъ въ поводу другую лошадь, Намурзинъ поплылъ къ затопленному зданію. Рискуя быть снесеннымъ теченіемъ, онъ доплылъ благополучно, взялъ на заводную лошадь погибавшаго и направился обратно, что оказалось болѣе труднымъ, такъ какъ лошади устали и приходилось плыть противъ теченія.

За оказанные подвиги человѣколюбія Шефъ Пограничной Стражи, независимо представленія названныхъ въ сихъ 3 случаяхъ нижнихъ чиновъ къ награжденію чрезъ Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, назначилъ имъ въ награду по 5 рублей каждому. (Прик. К. К. 1904 г. № 114).

217.

Временно командовавшій войсками Туркестанскаго военнаго округа Генералъ-Лейтенантъ Манціевскій 24 Января 1904 года во время объѣзда округа сообщилъ по телеграфу командиру Амударьинской бригады Пограничной Стражи: «Благодаря Вашимъ подчиненнымъ доѣхалъ благополучно. Внимательно ознакомился жизнью, службою, нравственнымъ духомъ доблестныхъ пограничниковъ; оберегая тщательно границу Государства, сердечно помогаютъ всѣмъ, кому по нуждѣ приходится быть вблизи ихъ: три барки, пароходъ «Цесаревичъ», болѣе ста запасныхъ, затертыхъ льдомъ, питаются, чувствуютъ себя не покинутыми, благодаря энергіи славнаго

Пограничнаго Корпуса. Признателенъ Вамъ, благодарю офицеровъ, спасибо нижнимъ чинамъ. Вѣчная память почившему Генералу Куницкому, послужившему съ пользою Царю и Отечеству и седьмому округу».

По докладѣ о вышеизложенномъ 24 Марта сего года Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, Сенаторомъ Коковцовымъ Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить по содержанію означенной телеграммы Свое удовольствіе. (Пр. по Кор. 1904 г. № 45).

218.

Старшій вахмистръ Мервенскаго отряда, Волынской бригады Сорокинъ, получивъ 1-го Іюля 1904 г. свѣдѣніе о готовящемся проносѣ изъ Австріи контрабанды, доложилъ объ этомъ своему командиру отряда Штабсъ-Ротмистру Селиванову.

Названный командиръ отряда, занявъ съ нижними чинами нѣсколько секретовъ въ тылу границы, замѣтилъ около 2 часовъ ночи троихъ неизвѣстныхъ, пробирающихся изъ Австріи; давъ имъ возможность приблизиться къ себѣ, Штабсъ-Ротмистръ Селивановъ съ вахмистромъ Сорокинымъ бросились на злоумышленниковъ, при чемъ одного изъ нихъ задержали; остальные-же двое, оказавшіеся обыкновенными проносителями, за темнотою ночи успѣли скрыться обратно въ Австрію.

На открытую тревогу прибыли изъ остальныхъ секретовъ младшій вахмистръ Бахтинъ, ефрейторъ Щемининъ и рядовой Быковъ, съ которыми былъ произведенъ обыскъ мѣста задержанія, при чемъ обнаружены были чемоданы, наполненные, какъ впослѣдствіи оказалось, 3429 экземплярами различныхъ революціонныхъ изданій.

Узнавъ отъ задержаннаго, что часть его вещей еще осталась въ Австріи, Штабсъ-Ротмистръ Селивановъ принялъ мѣры къ выясненію времени ожидаемаго проноса ихъ въ Россію и наконецъ 19 Іюля ему удалось отъ негласнаго агента узнать, что вещи эти предположено водворить въ одну изъ ближайшихъ ночей. Занявъ въ ночь на 20 Іюля с. г. секреты на границѣ, ефрейторъ Щемининъ увидѣлъ переходящаго изъ Австріи человѣка который, замѣтивъ секретъ, бросилъ свои ноши и скрылся въ

Австріи. Въ задержанныхъ вещахъ оказалось 1897 экземпляровъ произведеній нелегальной литературы.

Въ поощреніе за означенное задержаніе Департаментомъ Полиціи препровождена денежная награда старшему вахмистру Сорокину — 25 рублей, младшему вахмистру Бахтину, ефрейтору Щемлинину и рядовому Быкову — по 5 рублей каждому.

Относя успѣшность задержанія къ умѣлой распорядительности Штабсъ-Ротмистра Селиванова, принявшаго мѣры противъ прорыва второй партіи политической контрабанды въ Россію, Командиръ Корпуса выразилъ названному офицеру отъ лица службы свою благодарность. (Прик. по Корп. 1904 г. № 132).

Объ употребленіи оружія Пограничною Стражею при отправленіи службы по Пограничному Надзору.

(МАТЕРІАЛЫ).

ГЛАВА I.

5 Августа 1827 года Высочайше утверждено новое «Положеніе объ устройствѣ Пограничной Таможенной Стражи», причемъ порядокъ введенія новаго устройства сей Стражи опредѣленъ былъ съ 1-го Января 1828 года [1]).

Съ этого времени Пограничная Стража получила твердое воинское раздѣленіе на бригады, полубригады и роты.

Такъ какъ служба ея сопровождалась вооруженными столкновеніями съ приграничными жителями — контрабандистами и посему являлась необходимость дѣйствовать противъ нихъ, а равно и другихъ злоумышленниковъ силою оружія, то, дабы въ сихъ случаяхъ не было произвола или злоупотребленій по употребленію Пограничною Стражею сей силы, необходимо было регламентировать это право чиновъ Стражи, почему Министръ Финансовъ, Графъ Канкринъ, въ 1828 году вошелъ по этому поводу съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, который, „*въ соединеніяхъ Департаментовъ Законовъ и Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о постановленіи правилъ для употребленія оружія Таможенною Стражею по Европейской границѣ, и приявъ въ уваженіе, что въ Россійскихъ Таможенныхъ узаконеніяхъ не опредѣлены еще случаи, въ коихъ Таможенная Стража можетъ употреблять оружіе, равно и случаи отвѣтственности ея по сему праву,—признала пред-*

[1]) Дѣло Департамента Внѣшней Торговли 1827 года. Архивъ Департ. Там. Сборовъ.

положеніе Министра Финансовъ объ изъясненіи сихъ случаевъ полезнымъ и необходимымъ, и вслѣдствіи сего мнѣніемъ положилъ: постановить слѣдующія правила объ употребленіи оружія Таможенною Стражею по Европейской границѣ".

1) Какъ чины Таможенной Стражи, находясь на постахъ своихъ или въ разъѣздахъ по должности, исполняютъ обязанности карауловъ, то всякій долженствуетъ ихъ почитать таковыми, и по требованію ихъ останавливаться, если-же кто, намѣреваясь уйти за границу, или пройти въ Россію незаконными путями и способами, бывъ дважды окликанъ съ угрожаніемъ, сего не исполнитъ, то чины Таможенной Стражи, догнавъ его, задерживаютъ силою, и въ случаѣ сопротивленія могутъ при необходимости, употребить оружіе.

2) Если во время службы, кто изъ чиновъ Таможенной Стражи примѣтитъ скопище вооруженное, или имѣющее съ собою хотя не оружіе, но вещи, могущія причинить увѣчье, также если люди приготовляются переправиться изъ-за границы, то онъ долженъ ихъ окликать, и буде не удалятся, то не ожидая пока нападутъ на него превосходною силою, можетъ по нимъ сдѣлать выстрѣлъ; въ случаѣ-же дѣйствительнаго нападенія, для отбитія товаровъ, или лично на чиновъ Таможенной Стражи, хотя-бы съ однимъ намѣреніемъ причинить имъ побои,—чины Таможенной Стражи могутъ употреблять какъ холодное, такъ и огнестрѣльное оружіе, съ возможною однако умѣренностью, и если во всѣхъ сихъ случаяхъ кого убьютъ или ранятъ, свободны отъ всякаго наказанія, а сопротивлявшіеся, или нападавшіе, накажутся по всей строгости законовъ.

3) Буде чины Таможенной Стражи, въ случаяхъ необходимости, предъидущими статьями опредѣленныхъ, кого либо ранятъ или убьютъ, то обязаны донести о семъ немедленно: нижніе чины Надзирателю своей дистанціи, а сіи никакъ не позже 24-хъ часовъ ротному командиру, который, также безъ малѣйшаго замедленія увѣдомляетъ о семъ Земскій Судъ, и вслѣдствіе сего какъ командиръ обязанъ тотъ-часъ-же, взявъ съ собою лѣкаря, отправиться на мѣсто для освидѣтельствованія происшествія, такъ и Земскій Судъ, не укоснительно производитъ слѣдствіе, что потомъ и представляютъ по Начальству.

4) Если по изслѣдованію указано будетъ, что чины Таможенной Стражи, ранившіе или убившіе кого либо при отправленіи должности своей, при таковомъ случаѣ не отступили отъ вышеизложенныхъ правилъ и сами не подали повода къ сему происшествію, то они освобождаются отъ суда и наказанія; но

5) Буде откроется тому противное и чины Таможенной Стражи обнаружатся въ безнужномъ употребленіи оружія, то поступать съ ними по всей строгости законовъ.

6) Равнымъ образомъ, если не будетъ ясно обнаружена точная невиновность нижнихъ Таможенной Стражи останутся въ подозрѣніи не нужнаго или неумѣреннаго употребленія оружія, то поступать съ ними по усмотрѣнію Суда, подвергая за сіе наказанію, сообразно толкованію на 157-й воинскій артикулъ.

7) Въ округахъ, гдѣ находятся карантины, если въ кордонѣ участвуетъ Таможенная Стража, остается въ силѣ 234 § карантиннаго Устава [1]) о дозволеніи покушающихся скрыться отъ надзора карантиннаго Начальства, убивать до смерти, если иначе остановить не возможно».

Подлинное мнѣніе это, подписанное Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Графомъ В. Кочубеемъ, 20 Марта 1829 года въ С.-Петербургѣ, было представлено на воззрѣніе Императора Николая I, собственною рукою написавшаго на немъ: «Быть по сему».

Того-же 1829 года, но 28 Марта, Высочайше утверждено и слѣдующее мнѣніе Государственнаго Совѣта: «Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ Департаментахъ: Законовъ и Экономіи и въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи представленія Министра Финансовъ о постановленіи правилъ для употребленія оружія Таможенною Стражею по Европейской границѣ, изложивъ правила сіи въ мнѣніи, въ 20-й день сего Марта удостоенномъ Высочайшей конфирмаціи, положилъ:

1) Упомянутыя правила объ употребленіи оружія Таможенною Стражею по Европейской границѣ, обнародовать для всеобщаго извѣстія.

2) Предписать, дабы печатные экземпляры правилъ сихъ въ пограничныхъ губерніяхъ были по обнародованіи прибиты въ публичныхъ мѣстахъ и читаны по временамъ пограничнымъ жителямъ на сходкахъ.

3) Предоставить Министру Финансовъ сообщить оныя Статсъ-Секретарямъ: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго; и

4) Правила сіи привести въ дѣйствіе не прежде какъ черезъ

---

[1]) Съ устройствомъ Пограничной Таможенной Стражи на твердыхъ воинскихъ началахъ и съ усиленіемъ ея, явилась возможность тамъ, гдѣ несли службу Карантинной Стражи войсковыя части, таковыя войска снять, а охрану границы, помимо цѣлей таможенныхъ, еще и въ карантинномъ отношеніи возложить на Пограничную Стражу. Между прочимъ въ Высочайше утвержденномъ 20 Октября 1832 года «Положеніи о Карантинной Стражѣ», въ § 82 по этому поводу такъ сказано:

„*Содержащіе нынѣ обыкновенный карантинный кордонъ полки и команды снимаются при первой возможности и замѣняются Таможенною Стражею, которая за симъ принимаетъ названіе Пограничной Стражи*“.

четыре мѣсяца по изданіи оныхъ, дабы между тѣмъ могли онѣ сдѣлаться извѣстными всѣмъ пограничнымъ жителямъ [1]).

Департаментъ Внѣшней Торговли (нынѣ Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ), при разсылкѣ Высочайше утвержденнаго 20 Марта 1829 года. мнѣнія Государственнаго Совѣта, о правилахъ для употребленія оружія Пограничною Стражею по Европейской границѣ, между прочимъ предписалъ къ строгому и непремѣнному исполненію:

1) У каждаго надзирателя и помощника, вахмистра и фельдфебеля, равно и на каждомъ посту Таможенной Стражи, долженъ всегда находиться одинъ экземпляръ означенныхъ правилъ.

2) Правила сіи должны быть читаны нижнимъ чинамъ, какъ можно чаще, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

3) Обязанность сія возлагается на надзирателей, ихъ помощниковъ, вахмистровъ и фельдфебелей, или хотя грамотныхъ рядовыхъ.

4) Чиновники Таможенной Стражи, прочитывая тѣ правила нижнимъ чинамъ, объясняютъ имъ настоящій смыслъ оныхъ.

5) Воинскіе начальники, а особливо ротные командиры, при объѣздахъ своихъ, удостовѣряются, понимаютъ-ли нижніе чины совершенно упомянутыя правила, и буде замѣтятъ противное, внушаютъ имъ точный смыслъ оныхъ.

6) Буде экземпляръ правилъ на посту или у чиновника Стражи затеряется, или обветшаетъ, то вмѣсто онаго немедленно испрашивается новый экземпляръ отъ Департамента.

Въ п. 29 «Инструкціи Таможенной Стражи 2-й линіи», подписанной Директоромъ Департамента Внѣшней Торговли Бибиковымъ, по вопросу объ употребленіи оружія, сказано такъ:

„*Таможенной Стражѣ 2-й линіи дозволяется употреблять огнестрѣльное оружіе тогда только, когда на нее сдѣлано будетъ нападеніе и она однимъ холоднымъ оружіемъ отбить нападеніе не въ силахъ будетъ, или есть-ли сопротивляющіеся ей, имѣя огнестрѣльное оружіе, намѣреваться будетъ употребить оное противъ Таможенной Стражи; въ другихъ-же случаяхъ, въ мнѣніи Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденномъ 20 Марта 1829 года изъясненныхъ, она можетъ употреблять противъ сопротивляющихся одно только холодное оружіе, но и оное токмо въ случаяхъ необходимости, какъ въ томъ мнѣніи установлено*“.

Обратимся засимъ къ положеніямъ по употребленію Стражею оружія, дѣйствовавшихъ до 1-го Марта 1898 года, т. е. до примѣненія новыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 22 Декабря 1897 года.

---

[1]) Выписано изъ журналовъ соединенныхъ Департаментовъ: Законовъ и Экономіи—27 Ноября 1829 года и Общаго Собранія 28 Генваря 1829 года.

Въ VI томѣ Св. Зак. (Уст. Тамож.) изд. 1892 года по этому поводу содержатся слѣдующія статьи:

Ст. 278. Какъ чины Пограничной Стражи, находясь на постахъ своихъ или въ разъѣздахъ по должности, исполняютъ обязанности карауловъ, то всякій долженствуетъ ихъ почитать таковыми, и по требованію ихъ останавливаться; если-же кто, намѣреваясь уйти за границу, или пройти въ Имперію или въ губерніи Царства Польскаго незаконными путями и способами, бывъ дважды окликанъ съ угрозкеніемъ, сего не исполнитъ, то чины Пограничной Стражи, догнавъ его, задерживаютъ силою, и, въ случаѣ сопротивленія, могутъ, при необходимости, употреблять оружіе.

Ст. 279. Если во время службы кто изъ чиновъ Пограничной Стражи примѣтитъ скопище вооруженное или имѣющее съ собой хотя не оружіе, но вещи, могущія причинить увѣчье, также, если люди приготовляются переправиться изъ-за границы: то онъ долженъ ихъ окликать, и буде не удалятся, то, не ожидая, пока нападутъ на него превосходною силою, можетъ по нимъ сдѣлать выстрѣлъ; въ случаѣ же дѣйствительнаго нападенія для отбитія товаровъ, или лично на чиновъ Пограничной Стражи, хотя-бы съ однимъ намѣреніемъ причинить имъ побои, чины Пограничной Стражи могутъ употреблять какъ холодное, такъ и огнестрѣльное оружіе, съ возможною однако умѣренностью; и если во всѣхъ сихъ случаяхъ кого убьютъ или ранятъ, свободны отъ всякаго наказанія, а сопротивляющіеся или нападавшіе наказываются на основаніи законовъ.

Ст. 280. Буде чины Пограничной Стражи, въ случаяхъ необходимости, предписанныхъ предшедшими статьями опредѣленныхъ, кого-либо убьютъ или ранятъ, то обязаны донести о семъ немедленно: нижніе чины Отрядному офицеру, а сей послѣдній никакъ не позже двадцати четырехъ часовъ Командиру Отдѣла, который также безъ малѣйшаго замедленія увѣдомляетъ о семъ мѣстную полицію (Уст. Угол. Суд.; Зак. Суд. Угол.).

Ст. 281. Правила, изложенныя въ ст. 278—280 сего Устава и въ статьѣ 819 и пунктахъ 2 и 4 ст. 1471 улож. о наказ. (изд. 1885 г.), должны быть, по распоряженію мѣстнаго начальства, прибиты въ пограничныхъ уѣздахъ на публичныхъ мѣстахъ, и по временамъ читаемы пограничнымъ жителямъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго сіи правила должны быть напечатаны на русскомъ и польскомъ языкахъ.

Ст. 282. Въ морской таможенной полосѣ, относительно преслѣдованія судовъ таможеннымъ надзоромъ и употребленія онымъ оружія, соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 283—293 [1]).

---

[1]) См. выпускъ I, стр. 72 и 74.

Въ Инструкціи Таможенной Стражи 2-й линіи (смотри частное изданіе Таможеннаго Устава Миклашевскаго. 1893 года), въ пунктѣ 29 сказано: «Таможенной Стражѣ 2-й линіи дозволяется употреблять огнестрѣльное оружіе тогда только, когда на нее сдѣлано будетъ нападеніе, и она однимъ холоднымъ оружіемъ отбить нападеніе не въ силахъ будетъ, или если сопротивляющіеся ей, имѣя огнестрѣльное оружіе, намѣреваться будутъ употребить оное противъ таможенной стражи; въ другихъ же случаяхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 20 Марта 1829 года изъясненныхъ, она можетъ употребить противъ сопротивляющихся одно только холодное оружіе, но и оное только въ случаяхъ необходимости, какъ въ томъ въ мнѣніи установлено».

Сравнивая эти правила и данныя Инструкціи съ таковыми-же 1829 года, разницы между ними по существу даннаго права употребленія оружія чинамъ Пограничной Стражи не найдемъ, слѣдовательно въ теченіе почти 70 лѣтъ вопросъ этотъ не подвергся никакимъ измѣненіямъ, а между тѣмъ неопредѣленность и неясность закона сказывалась еще въ тридцатыхъ годахъ, что и было причиною нерѣшительныхъ дѣйствій Стражи по употребленію оружія, противъ контрабандировъ, несомнѣнно усмотрѣнныхъ Императоромъ Николаемъ I и вызвавшихъ двѣ Его категорическихъ резолюціи на всеподданнѣйшихъ докладахъ Министра Финансовъ, а именно:

1) «*Настрожайше приказать Таможенной Стражѣ по контрабандирамъ дѣйствовать боевыми зарядами*» (13 Іюля 1834 г. о трехъ происшествіяхъ [1]).

2) «*Подтвердить Пограничной Стражѣ дѣйствовать силою оружія всегда, когда противъ нея чинится буйство*» (10 Октября 1834 г.) [1]).

О ненормальности этого вопроса мы уже упоминали въ 1-мъ выпускѣ (см. стр. 9 и 10), а потому повторять не будемъ. Ясно, что 69-лѣтняя практика была слишкомъ достаточной, чтобы наконецъ придти къ убѣжденію о существующемъ коренномъ недостаткѣ положенія 1829 года и необходимости измѣнить его въ потребной степени, дабы облегчить съ одной стороны трудную задачу Пограничной Стражи въ сложной борьбѣ съ контрабанднымъ промысломъ, а съ другой — умѣрить нахальство и дерзость контрабандировъ, доходившую до глумленія надъ понятымъ ими безсиліемъ пограничныхъ чиновъ, въ ущербъ государственнымъ интересамъ.

Въ заключеніе сего приведемъ слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ 31 Мая 1835 года, характеризующій то

[1]) Смотри выпускъ I, стр. 125—126.

значеніе, которое придавалось употребленію противъ контрабандировъ Пограничною Стражею оружія по правиламъ 1829 года:

«По Высочайшему Ваше Императорскаго Величества повелѣнію, Директоръ Канцеляріи Военнаго Министра сообщилъ Министру Финансовъ отзывъ Прусскаго Министерства о мѣрахъ, принятыхъ Прусскимъ Правительствомъ для прекращенія безпорядковъ, производимыхъ контрабандирами сего Государства на границѣ нашей. Мѣры сіи заключаются въ слѣдующемъ: 1) Предписано усилить Пограничную Жандармскую Команду достаточнымъ числомъ нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ ротъ, и вмѣнено ей въ обязанность имѣть строгій надзоръ по границѣ и отвращать тамъ безпорядки; 2) сдѣлано распоряженіе, чтобы свидѣтельства, которыя прежде выдавались на всѣ вообще товары и произведенія земли, для пропуска съ платежемъ пошлинъ или безпошлинно въ опредѣленные съ Россіею округа и въ другія Государства, были впредь выдаваемы только въ тѣхъ случаяхъ, когда товары сіи и произведенія слѣдуютъ въ мѣста, лежащія внутри Пруссіи или въ Россійскія Таможни.

«Министръ Финансовъ долгомъ считаетъ всеподданнѣйше довести до Вашего Императорскаго Величества, что по случаю сихъ распоряженій Прусскаго Правительства не признается нужнымъ принимать какія либо новыя мѣры противъ прусскихъ контрабандировъ, и что употребленіе противъ нихъ нашею Пограничною Стражею оружія, основанное на существующихъ постановленіяхъ, будетъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ отвращенію водворенія контрабанды.

Однако надежды не оправдались и пришлось даже артиллерію назначать (см. вып. I, стр. 75). Лучшею все же мѣрою было бы измѣненіе правилъ употребленія оружія по смыслу вышеупомянутыхъ Высочайшихъ резолюцій 1834 года.

ГЛАВА II.

Объ основныхъ началахъ караульной службы и употребленіи оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Витте, 31-го Мая 1897 года за № 9251 вошелъ съ слѣдующимъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

«На основаніи дѣйствующихъ постановленій Устава Таможеннаго (105 — 110, 258 — 263, 265 — 266, 278 — 281 ст.) Пограничная Стража предназначена для охраненія Государственныхъ границъ въ

финансовомъ и полицейскомъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего вся сущность спеціальной служебной дѣятельности Стражи сводится къ необходимости содержать на Государственныхъ границахъ постоянную, бдительную сторожевую цѣпь, которая должна отправлять свою сторожевую службу соотвѣтственно особымъ, своеобразнымъ практическимъ требованіямъ военно-пограничнаго надзора и, вмѣстѣ съ тѣмъ быть въ постоянной готовности дѣйствовать силой противъ различнаго рода злоумышленниковъ, стремящихся, нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ, прорваться черезъ пограничную дорогу во внутреннія мѣстности Имперіи.

Сверхъ того за послѣднее время Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по Департаменту Государственной Полиціи, неоднократно обращалось съ просьбами о возложеніи на Пограничную Стражу надзора за неводвореніемъ политической контрабанды.

Таковыя условія военно-пограничнаго надзора вызываютъ необходимость имѣть для руководства въ Пограничной Стражѣ законы, точно опредѣляющіе караульную службу Стражи, а равно и случаи употребленія ею оружія, которые должны находиться въ юридической связи съ дѣйствующими нынѣ на сей предметъ военными узаконеніями и финансовыми интересами государства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличаться полнотой, точностью и опредѣленностью.

Между тѣмъ, существующія нынѣ постановленія о караульной службѣ и въ особенности объ употребленіи стражею оружія (278—282 ст. Устава таможеннаго и 819, 820 и 4 п. 1471 ст. Уложенія о Наказаніяхъ) являются не только устарѣвшими, но и не соотвѣтствующими современнымъ практическимъ требованіямъ охраны Государственныхъ границъ еще и потому, что постановленія эти были разработаны въ то время, когда Пограничная Стража признавалась учрежденіемъ гражданскимъ.

Пограничная Стража, возникшая по примѣру иностранныхъ государствъ, имѣетъ исторію своего постепеннаго развитія. Первоначальную организацію Стража получила въ 1827 году, съ изданіемъ особаго о ней Положенія.

Въ то время, по незначительности нашей внѣшней торговли и недостатку удобныхъ путей сообщенія съ заграничными пунктами оказывалось возможнымъ ограничиться незначительнымъ комплектомъ переведенныхъ изъ войскъ отставныхъ и даже вольнонаемныхъ нижнихъ чиновъ Стражи и поручить ближайшее наблюденіе за ними гражданскимъ чиновникамъ. Вскорѣ, однако, такой составъ Стражи былъ признанъ не соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ, практическимъ требованіямъ и охраненіе границы было поручаемо частью инвалидамъ, частью-же казакамъ. Съ развитіемъ фабричной промышленности

внутри Россіи и съ установленіемъ для огражденія ея отъ иностранныхъ конкурренцій охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ, существовавшая организація Стражи оказалось недостаточной для предупрежденія развитія контрабаднаго промысла. Поэтому Министерство Финансовъ пришло къ заключенію о необходимости измѣнить систему надзора за границей, и, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, испрашивало, разновременно, Высочайшія соизволенія на комплектованіе Пограничной Стражи сперва рядовыми изъ старослужащихъ, затѣмъ рекрутами и наконецъ новобранцами и на замѣщеніе должностей надзирателей Стражи офицерами и вообще на введеніе въ Стражѣ военнаго устава. Въ 1857 году преобразованіе системы пограничнаго надзора находилось еще въ переходномъ положеніи [1]). Пограничная Стража состояла изъ соединенія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, соотвѣтственно чему и относящіеся до нея законы, изложенные въ Уставѣ Таможенномъ и Уложеніи о Наказаніяхъ, имѣютъ двойственный характеръ: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Стража разсматривается какъ учрежденіе военное, въ другихъ же проводится взглядъ на нее, какъ на учрежденіе, имѣющее гражданскій характеръ. Эта двойственность во взглядѣ на Стражу, несмотря на послѣдовавшія затѣмъ частныя измѣненія и дополненія въ законахъ, сохранилась и по настоящее время: ею-же объясняется, главнымъ образомъ, неопредѣленность, существующая въ законахъ о Стражѣ.

Въ послѣдующее время значеніе, составъ и даже характеръ обязанностей, исполняемыхъ Пограничною Стражею, совершенно измѣнились. Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ, развитіе внѣшней нашей торговли съ иностранными государствами и, наконецъ, увеличеніе таможенныхъ пошлинъ повліяли на развитіе контрабандной промышленности, что оказалось необходимымъ не только увеличить составъ Стражи, но и *дать ей исключительно военную организацію.*

Въ тѣсной и неразрывной связи съ таковымъ взглядомъ на дѣло въ Высочайше утвержденномъ журналѣ по составленію судебныхъ уставовъ, относительно подсудности чиновъ Пограничной Стражи военному суду, между прочимъ, выражено слѣдующее положеніе: въ 224 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не упомянуто о подсудности Пограничной Стражи по слѣдующимъ причинамъ: 1) Пограничная Стража не только по военному образованію своему, но и по самому характеру ея дѣйствія, есть особый родъ войска, находящійся въ распоряженіи Министерства Финансовъ, подобно тому, какъ и мѣст-

[1]) Здѣсь, въ изложеніи историческаго хода преобразованій, послѣдовавшихъ въ Пограничной Стражѣ съ 1827 года, вкрались нѣкоторыя неточности, см. выпускъ 1-й нашего изданія, стр. 43—59.

Примѣчаніе издателя.

ные чины Корпуса внутренней Стражи находятся, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ распоряженіи гражданскаго Начальства губерніи; 2) на офицерскія вакансіи въ Стражѣ могутъ быть опредѣляемы только лица, находившіяся въ военной службѣ офицерами и 3) въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ мѣстахъ расположенія Пограничной Стражи, она причисляется къ дѣйствующимъ войскамъ и подчиняется военному начальству. Всѣ эти соображенія устраняютъ всякое сравненіе Пограничной Стражи съ военными чинами вѣдомства межеваго, лѣснаго, горнаго, путей сообщенія и другихъ имъ подобныхъ, и убѣждаетъ въ невозможности отмѣнить правило о подсудности чиновъ Пограничной Стражи военному суду (Кур. 1864 г. N 47. Суд. Уст. Изд. Государственной Канцеляріи ч. 2 ст. 105 и 106).

Это обстоятельство повело за собой распространеніе на Стражу Уставовъ Воинскаго о Наказаніяхъ, Дисциплинарнаго и Военно-Судебнаго и вообще имѣло своимъ результатомъ послѣдовательное примѣненіе къ Стражѣ весьма многихъ законоположеній, вновь выходящихъ по военному вѣдомству.

Всѣ послѣдованія съ 1827 года преобразованія въ Пограничной Стражѣ, завершившіяся выдѣленіемъ ея изъ вѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ въ Отдѣльный Корпусъ, предъявляютъ къ ней новыя условія службы, а потому дѣйствующіе нынѣ законы представляются устарѣвшими и не соотвѣтствующими современнымъ практическимъ требованіямъ военно-пограничнаго надзора. Въ ряду этихъ законовъ на первомъ планѣ возникаетъ неотложная необходимость въ тщательномъ установленіи новыхъ основанныхъ началъ караульной службы и употребленія чинами Стражи оружія противъ контрабандировъ и другихъ злоумышленниковъ. Вникая въ точный смыслъ 278—282 ст. Устава Таможеннаго, 816 и 820 ст. и 4 п. 1471 ст. Улож. о Нак., не трудно видѣть, что постановленія эти, по отношенію къ нынѣшнему строю службы Пограничной Стражи, оказываются не только устарѣлыми, но и большею частью совершенно бездѣйствующими по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Въ 278—282 ст. Устава Таможеннаго, озаглавленныхъ: объ употребленіи оружія Пограничною Стражею, не имѣется надлежащихъ указаній: о военномъ карауль и часовомъ, согласныхъ съ дѣйствующими нынѣ на сей предметъ военными узаконеніями и финансовыми интересами государства, а также не указано основныхъ правъ и обязанностей чиновъ Стражи при отправленіи службы по военно-пограничному надзору.

б) Изъ буквальнаго смысла 278 ст. Устава слѣдуетъ, что законъ признаетъ Стражу не за военный, а за гражданскій карауль, каковой выводъ подтверждается при сопоставленіи 278 ст. Устава

Таможеннаго съ 4 п. 1471 ст. Уложенія о Наказаніяхъ и въ особенности съ 821 ст. того же Уложенія, по точному смыслу коей чины Пограничной Стражи за всѣ преступленія и проступки по службѣ, о коихъ въ 815—820 ст. того-же Уложенія нѣтъ особыхъ постановленій, а слѣдовательно и за нарушеніе караульныхъ обязанностей, подвергаются наказаніямъ не какъ за нарушеніе обязанностей военной службы, а какъ за нарушеніе обязанностей гражданской службы, опредѣленныхъ въ V раздѣлѣ Уложенія о наказаніяхъ и, притомъ, по точному смыслу 821 ст. того же Уложенія о Наказаніяхъ, по правиламъ въ томъ раздѣлѣ постановленнымъ.

в) Вторая половина 278 ст., а равно и 279 ст. Устава Таможеннаго указываютъ случаи, предоставляющіе Пограничной Стражѣ употреблять въ дѣло оружіе противъ контрабандировъ и различнаго рода злоумышленниковъ въ такой редакціи, что съ одной стороны Стража не въ состояніи извлечь изъ означенныхъ статей необходимыхъ, категорическихъ правилъ для дѣйствій.—Военные суды, какъ это видно изъ военно-судебной практики, еще никогда не признавали возможнымъ, на основаніе тѣхъ же самыхъ статей, не вмѣнять чинамъ Стражи въ преступленіе причиненіе злоумышленникамъ смерти или тѣлесныхъ поврежденій, происшедшихъ вслѣдствіе употребленія оружія и въ подобныхъ случаяхъ постановляли оправдательные приговоры, примѣняясь, по аналогіи, или къ общимъ правиламъ о необходимой оборонѣ, предусмотрѣннымъ въ общихъ уголовныхъ законахъ, или же къ правиламъ, предусмотрѣннымъ въ спеціальныхъ военныхъ законахъ (277 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ).

г) 280 ст. Устава Таможеннаго изданія 1892 года не согласуется съ правилами, изложенными въ 315—339 ст. Военно-Судебнаго Устава, изданія 1884 года, коими начальствующимъ лицамъ Пограничной Стражи вмѣнено въ обязанность дѣлать распоряженія о производствѣ дознаній и предварительныхъ слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ подчиненныхъ имъ лицъ, *а равно и по происшествіямъ, случившимся въ кругу изъ свдомства* и заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, подсуднаго военному суду и опредѣляетъ такой порядокъ разслѣдованія пограничныхъ происшествій, сопряженныхъ съ причиненіемъ злоумышленниками смерти или тѣлесныхъ поврежденій, который въ настоящее время, со введеніемъ военно-судебной реформы, во всѣхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ западной государственной границѣ, а равно и къ Азіятской границѣ въ Закавказскомъ краѣ, утратилъ всякое значеніе.

д) 819 ст. Уложенія о Наказаніяхъ опредѣляетъ, что кто изъ отрядныхъ офицеровъ Пограничной Стражи, получивъ извѣщеніе объ учиненномъ убійствѣ или нанесенной ранѣ, не объявитъ о семъ

надлежащему начальству въ опредѣленный закономъ срокъ, т. е. согласно 280 ст. Устава Таможеннаго, въ 24 часа, тотъ подвергается денежному взысканію не свыше 25 рублей или аресту отъ 3 до 7 дней, какое постановленіе очевидно не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ, каждый офицеръ, состоящій на дѣйствительной службѣ, въ томъ числѣ и офицеръ Пограничной Стражи, въ силу требованій военной дисциплины, обязанъ о всякомъ происшествіи, случившемся во вверенной ему части, донести по командѣ не въ 24 часа, а *немедленно* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приступить немедленно-же къ производству дознанія, замѣняя собою, согласно 342 ст. Военно-Судебнаго Устава, не успѣвшаго прибыть слѣдователя, во всѣхъ дѣйствіяхъ, не терпящихъ отлагательствъ, причемъ офицеръ, не исполнившій означенныхъ требованій, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за порядѣніе по службѣ; во 2-хъ, если сопоставить 280 ст. Устава Таможеннаго съ 2 ч. 819 ст. Уложенія и съ 116 ст. Дисциплинарнаго Устава, безусловно обязательнаго для Стражи за силою Высочайшаго повелѣнія отъ 14 Января 1877 года, то обнаруживается противорѣчіе, состоящее въ томъ, что за несвоевременное донесеніе о происшествіи, т. е. за нарушеніе правилъ и порядка службы по военно-пограничному надзору, — денежныя взысканія, въ видѣ наказаній, нынѣ отнюдь не могутъ быть допускаемы.

е) 1 ч. 819 ст. опредѣляетъ, что чины Пограничной Стражи подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1466 и 1494, когда они, *отступивъ отъ правилъ, Таможенными Уставомъ предписанныхъ*, употребятъ безъ нужды или преждевременно силу и оружіе и при семъ случаѣ кого либо убьютъ, изувѣчатъ или ранятъ, а, между тѣмъ, въ означенномъ Уставѣ, какъ уже было указано выше, не имѣется точно опредѣленныхъ правилъ объ употребленіи оружія Пограничною Стражею.

ж) 281 ст. Устава Таможеннаго, предусматривающая необходимость ознакомленія среди мѣстнаго пограничнаго населенія правилъ объ употребленіи Пограничною Стражею оружія, и признающая вслѣдствіе сего, что таковыя правила должны быть напечатаны въ Царствѣ Польскомъ на русскомъ и польскомъ языкахъ, не упоминая о томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ съ инороднымъ населеніемъ тѣ же самыя правила должны быть напечатаны съ переводомъ на мѣстные туземные языки.

з) 820 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, между прочимъ, опредѣляетъ, что: «понятые, открыватели и задержатели тайно провозимыхъ товаровъ изъ чиновъ Пограничной Стражи, которые похитятъ товары ими открытые или задержанные, или же часть оныхъ, под-

вергаются наказанію, опредѣленному за причтеніе ввѣреннаго по службѣ имущества по ст. 354 Уложенія. Статья эта не соотвѣтствуетъ современнымъ практическимъ требованіямъ пограничной службы по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ. Пограничная Стража, во время открытія или задержанія тайно провозимыхъ товаровъ, признается нынѣ, на практикѣ, отправляющею обязанности военныхъ карауловъ и во 2-хъ. тайно провозимые товары, съ момента открытія или задержанія Стражею, до момента сдачи оныхъ, въ установленномъ порядкѣ, въ подлежащія Таможенныя Учрежденія, по точному смыслу закона, должны разсматриваться какъ казенное имущество, ввѣренное охраненію Стражи, а потому за похищеніе, а также за умышленное истребленіе или поврежденіе такого имущества, а равно и за способствованіе водворенію означенныхъ товаровъ изъ-за границы, чины Стражи должны, наравнѣ съ воинскими чинами сухопутнаго вѣдомства, подлежать отвѣтственности, установленной въ 160 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ.

к) 4 п. 147 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, между прочимъ, предусматриваетъ, что смертоубійство не вмѣняется въ преступленіе, когда *таможеннаго* (т. е. Пограничною) или лѣсною Стражею, при точномъ исполненіи возложенныхъ на оную обязанностей и безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ для употребленія огнестрѣльнаго оружія правилъ, будетъ убитъ человѣкъ, покусившійся на одно изъ преступленій, которыя сія Стража должна стараться предупреждать. Такъ какъ чины Пограничной Стражи признаются состоящими на дѣйствительной службѣ и, согласно 244 ст. Военно-Судебнаго Устава, за всѣ безъ исключенія преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на такой службѣ, подлежатъ, наравнѣ съ воинскими чинами сухопутнаго вѣдомства, военному суду, какового условій Лѣсная Стража не соединяетъ, то и отожествленіе понятія Пограничной и Лѣсной Стражи, какъ это было доказано выше ссылкою на Высочайше утвержденный журналъ по разработкѣ 224 ст. Устава Уголовнаго судопроизводства (журналъ 1864 года № 47 Суд. Уст. изд. Государственной Канцеляріи ч. 2 страница 105 и 106) въ настоящее время допущено быть не можетъ, а отсюда, въ свою очередь, слѣдуетъ, что означенное постановленіе должно быть помѣщено въ новыхъ постановленіяхъ объ употребленіи Пограничною Стражею оружія противъ контрабандировъ и другихъ злоумышленниковъ.

Такимъ образомъ всѣ изложенныя постановленія, входящія въ сферу караульной службы и употребленія Пограничною Стражею оружія, по своей устарѣлости, не соотвѣтствуютъ современнымъ практическимъ требованіямъ Военно-Пограничнаго надзора, а слѣдовательно и финансовымъ, политическимъ и экономическимъ интересамъ

государства, главнымъ образомъ потому, что Стража. въ настоящемъ своемъ видѣ, представляетъ войско съ особыми, постепенно-вырабатывающимися, своеобразными, военно-бытовыми условіями и съ особымъ кругомъ спеціальныхъ обязанностей.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ полагалось бы существенно необходимымъ, взамѣнъ 278—282 ст. Устава Таможеннаго и 819—820 и 4 п. 1471 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, проектировать новыя постановленія объ основанныхъ началахъ караульной службы и употребленія оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

При установленіи новыхъ правилъ полагалось бы необходимымъ принять слѣдующія основныя начала:

1) Установить, что чины Пограничной Стражи, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ Военно-Пограничнаго надзора, во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, должны признаваться, наравнѣ съ чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармомъ, *военнымъ карауломъ*. (Примѣчаніе къ ст. 117 Воинскаго Устава о Наказаніяхъ).

2) Опредѣлить, что часовымъ въ Пограничной Стражѣ слѣдуетъ признать солдата въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ поставленъ на точно-опредѣленный постъ, съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ и съ соблюденіемъ всѣхъ условій и требованій, указанныхъ на сей предметъ въ Уставѣ о Гарнизонной службѣ и установить, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ нижніе чины при исполненіи спеціальныхъ служебныхъ обязанностей должны считатся не часовыми, а чинами военнаго караула. Только таковымъ опредѣленіемъ, вполнѣ согласнымъ съ войсковыми порядками, предоставляется полная возможность устранить на будущее время всѣ недоразумѣнія на практикѣ, возникающія весьма часто съ военно-судебнымъ вѣдомствомъ, при разсмотрѣніи дѣлъ о чинахъ Стражи въ военныхъ судахъ, которые, исходя изъ основныхъ принциповъ Устава о Гарнизонной службѣ, иногда совершенно справедливо не признаютъ часовыми нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи въ тѣхъ случаяхъ, когда они выставляются для охраненія Государственной границы не на 2 часа, а нерѣдко на сроки свыше 6 часовъ и вслѣдствіе чего вправѣ сидѣть на посту, выпускать изъ рукъ ружье, ѣсть, пить и т. п. и вообще совершать такія дѣйствія, которыя строго воспрещаются для часовыхъ Уставомъ о Гарнизонной службѣ.

3) Установить, какъ необходимое послѣдствіе караульной службы, что за нарушеніе караульныхъ обязанностей чины Пограничной Стражи должны подлежать отвѣтственности, установленной для воинскихъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, при чемъ наказанію, опредѣленному въ 160 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, чины Стражи

должны подлежать и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ нихъ, при исполненіи обязанностей караульной службы, дозволитъ себѣ: похитить, умышленно истребить или повредить задержанные, тайно провозимые товары до установленной сдачи оныхъ въ подлежащія таможенныя учрежденія, или же станетъ способствовать водворенію такихъ товаровъ изъ-за границы. Затѣмъ, само собою установится, что чины Пограничной Стражи за всякое умышленное попущеніе и способствованіе тайному привозу или отвозу товаровъ, совершенное ими отправленіи караульныхъ обязанностей, должны будутъ подлежать отвѣтственности на основаніи правилъ, точно указанныхъ въ главѣ VI раздѣла V Уложенія о Наказаніяхъ, т. е. если таковыя дѣянія будутъ совершены изъ корыстной цѣли.—то какъ за мздоимство и лихоимство, а если тѣ же дѣянія будутъ совершены не изъ корыстныхъ видовъ.—то какъ за превышеніе власти и противозаконное оной бездѣйствіе.

4) Выяснить и категорически опредѣлить, въ какихъ именно случаяхъ Пограничная Стража можетъ употреблять оружіе противъ различнаго рода злоумышленниковъ. Очевидно, что если государственные интересы вызываютъ существенную необходимость *стоять охранять границы государства отъ ввоза контрабанды и отъ вторженія всякаго рода злоумышленниковъ*, то для разрѣшенія сего вопроса необходимо установить, что Пограничная Стража при отправленіи караульной службы имѣетъ право употреблять оружіе, при чемъ смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, не должно вмѣняться чинамъ Стражи въ преступленіе, сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами и въ 277 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ для воинскихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ, еще и въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ, указанныхъ многолѣтнею практикою нашего военно-пограничнаго надзора.

5) Установить, что о всякомъ пограничномъ происшествіи, сопровождавшемся употребленіемъ оружія, а равно и о нарушеніи чинами Пограничной Стражи обязанностей караульной службы, должно быть немедленно донесено по командѣ и въ то же время приступлено къ производству разслѣдованія на основаніи правилъ, указанныхъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ.

6) Опредѣлить, *чтобы въ пограничной черть* (108 ст. Устава Таможеннаго) всѣ дознанія и слѣдствія, возникающія вслѣдствіе исполненія Пограничною Стражею военно-караульной службы, производились въ порядкѣ, точно опредѣленномъ въ *Военно-Судебномъ Уставѣ*.

Такое опредѣленіе является вполнѣ согласнымъ въ 1-хъ съ 260 ст. Устава Таможеннаго, такъ какъ по буквальному и точному

смыслу оной право и обязанность Пограничной Стражи *состоять единственно въ строгомъ надзорѣ въ предѣлахъ пограничной черты:* во 2-хъ, съ 213. 214, 244, 314 и 1262—1268 ст. Военно-Судебнаго Устава, такъ какъ чины Пограничной Стражи за всѣ безъ исключенія преступленія и проступки подлежать судебному преслѣдованію не иначе какъ по распоряженію своего военнаго начальства и въ порядкѣ, точно опредѣленномъ правилами Военно-Судебнаго Устава, хотя бы въ нарушеніяхъ спеціальныхъ обязанностей военной службы Стражи участвовали и лица гражданскаго вѣдомства, но при условіи указанномъ въ I п. 314 ст. того же Устава, когда означенныя нарушенія спеціальныхъ обязанностей военной службы Стражи учинены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военно-начальствующихъ лицъ сей Стражи, которыя, какъ сказано выше, по силѣ 260 ст. Устава Таможеннаго, обязаны имѣть строгій надзоръ въ предѣлахъ пограничной черты, а слѣдовательно таковая черта только въ отношеніи *дознаній* и *слѣдствій* должна находиться въ ихъ исключительномъ вѣдѣніи и въ 3-хъ, съ 315 и 339 ст. Военно-Судебнаго Устава, такъ какъ по обязательной силѣ сихъ статей для Пограничной Стражи начальствующія лица оной имѣютъ законное право распоряженій о производствѣ дознаній и слѣдствій по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ подчиненныхъ имъ лицъ, *а равно и по происшествіямъ случившимся въ кругу ихъ вѣдомства*, т. е. въ предѣлахъ пограничной черты, которая, согласно буквальному смыслу 260 ст. Устава Таможеннаго, находится въ кругѣ вѣдомства начальствующихъ лицъ Пограничной Стражи.

7) Наконецъ установить, чтобы правила употребленія оружія Пограничною Стражею были оглашены среди мѣстнаго приграничнаго населенія во всеобщее свѣдѣніе, т. е. чтобы таковыя правила были, по распоряженію мѣстнаго полицейскаго начальства, прибиты въ пограничныхъ уѣздахъ на публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: на дверяхъ городскихъ и земскихъ полицейскихъ учрежденій, на площадяхъ городовъ, селъ, посадовъ и т. д. и чтобы во всѣхъ мѣстностяхъ съ инороднымъ населеніемъ тѣ же самыя правила были напечатаны на русскомъ языкѣ съ переводомъ на туземный языкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо принять за основаніе, чтобы и на каждомъ кордонѣ Пограничной Стражи всегда находился одинъ экземпляръ означенныхъ правилъ для того, чтобы чины Стражи могли ими постоянно руководствоваться.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній въ Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи были проектированы необходимыя измѣненія въ законахъ относительно основанныхъ началъ караульной службы и употребленія оружія чинами Пограничной

Стражи, соотвѣтственно современнымъ, практическимъ требованіямъ военно-пограничнаго надзора; законопроектъ этотъ заключался въ слѣдующемъ.

Проектированныя измѣненія. I. Въ раздѣлѣ VII, главы VII, Отд. IV Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ Изд. 1885 года, озаглавленномъ, „*о взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки Таможенныхъ чиновъ и Пограничной Стражи*“, исключить слова: „*и Пограничной Стражи*“, и, сообразно съ симъ, исключить 819 ст. совершенно, а 820 ст. измѣнить, выдѣливъ изъ оной все, что касается Пограничной Стражи.

II. Въ 4 п. 1471 ст. того же Уложенія, исключить слова: „*таможенною или*“.

III. 278—282 ст. VI тома Свода Законовъ (Устава Таможеннаго изд. 1892 г.) отмѣнить и замѣнить нижеслѣдующими новыми постановленіями:

Ст. 1. Чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей на сухопутныхъ и морскихъ границахъ государства признаются военнымъ карауломъ.

Примѣчаніе. Часовымъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи признается солдатъ только въ томъ случаѣ, когда онъ поставленъ на опредѣленный постъ съ оружіемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ и съ соблюденіемъ всѣхъ требованій, указанныхъ на сей предметъ въ уставѣ о Гарнизонной службѣ.

Ст. 2. При отправленіи военно-караульной службы чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи обязаны:

а) Наблюдать, чтобы никакіе товары или предметы не ввозились изъ-за границы тайно, т. е. помимо таможенныхъ учрежденій;

б) Отнюдь не допускать, чтобы кто-либо могъ скрыться за границу или же проникнуть изъ-за границы на нашу сторону незаконными путями и способами; и

в) Задержанные товары, а равно и задержанныхъ лицъ немедленно доставлять и сдавать, въ установленномъ порядкѣ, въ подлежащія таможенныя учрежденія.

Ст. 3. Чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при отправленіи своихъ обязанностей по пограничному надзору, имѣютъ право употребить въ дѣло холодное и огнестрѣльное оружіе, при чемъ смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій таковымъ оружіемъ не вмѣняется въ преступленіе чинамъ Стражи сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ общими (99—103, 1470, 1471 и 1495 ст. Уложенія о Наказаніяхъ) и военноуголовными законами (277 ст. Воинскаго Устава о Наказаніяхъ) еще въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подвергнутся нападенію или же встрѣтятъ сопротивленіе со стороны контрабандировъ, или другихъ злоумышленниковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ, или же какими бы то ни было предметами, могущими причинить смерть, увѣчье, или поврежденіе здоровью.

б) Когда нападеніе или сопротивленіе будетъ сдѣлано контрабандирами или другими злоумышленниками, даже и ничѣмъ не вооруженными или же когда со стороны ихъ будетъ обнаружено хотя бы одно намѣреніе причинить чинамъ Стражи побои или иныя насилія.

в) Когда въ сухопутной полосѣ, люди, слѣдующіе съ нагруженными возами или конями или же въ морской таможенной полосѣ на судахъ, послѣ двукратнаго оклика Стражи. *стой*,—не остановятся и обнаружатъ намѣреніе скрыться отъ преслѣдованія.

г) Когда кто либо, вознамѣрившись скрыться за границу или же проникнуть изъ-за границы на нашу сторону незаконными путями и способами, не остановится послѣ двукратнаго оклика: *стой*.

Ст. 4. О всякомъ пограничномъ происшествіи, сопровождавшемся употребленіемъ оружія, а равно и о нарушеніи чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи военно-караульной службы, должно быть немедленно донесено по командѣ и въ то же время приступлено къ производству разслѣдованія на основаніи правилъ, указанныхъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ.

Примѣчаніе. Пограничная черта (108 ст. Устава Таможеннаго) въ отношеніи отправленія Пограничною Стражею военно-караульной службы,—признается мѣстностью, находящеюся въ исключительномъ вѣдѣніи начальствующихъ лицъ Пограничной Стражи: при чемъ, всѣ помѣщенія, занимаемыя чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи,—признаются воинскими казармами.

Ст. 5. Если чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, отступивъ отъ правилъ, въ предыдущихъ статьяхъ указанныхъ, употребятъ безъ нужды силу и оружіе, и при семъ случаѣ кого нибудь убьютъ, изувѣчатъ или ранятъ, то за сіе подвергаются отвѣтственности, опредѣленной за означенныя дѣянія въ законахъ уголовныхъ.

Ст. 6. За нарушеніе караульныхъ обязанностей чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подлежатъ отвѣтственности, установленной для воинскихъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, причемъ наказанію, опредѣленному въ 160 ст. Воинскаго Устава о наказ., чины Стражи подлежатъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ нихъ дозволитъ себѣ похитить, умышленно истребить, или повредить за-

держанные, тайно провозимые товары, до установленной сдачи оныхъ въ подлежащія таможенныя учрежденія, а равно и способствовать водворенію означенныхъ товаровъ изъ-за границы.

Ст. 7. Изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ правила должны быть, по распоряженію мѣстнаго полицейскаго начальства, прибиты въ пограничныхъ уѣздахъ на дверяхъ городскихъ и земскихъ полицейскихъ учрежденій, а равно и на площадяхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень.

Въ мѣстностяхъ съ инороднымъ населеніемъ, настоящія правила должны быть напечатаны на русскомъ языкѣ съ переводомъ на туземный языкъ.

Примѣчаніе: На каждомъ посту Пограничной Стражи долженъ всегда находиться одинъ экземпляръ настоящихъ правилъ.

Ст. 8. Въ морской таможенной полосѣ, относительно преслѣдованія судовъ пограничнымъ морскимъ надзоромъ и употребленія оныхъ оружія, соблюдать правила, изложенныя въ ст. 283—293 Устава Таможеннаго.

ГЛАВА III.

Замѣчанія и возраженія другихъ Министерствъ.

Проектированныя необходимыя измѣненія эти относительно основныхъ началъ караульной службы и употребленія оружія чинами Пограничной Стражи были разосланы на предварительное заключеніе Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Военнаго, отъ которыхъ послѣдовали замѣчанія и возраженія.

Замѣчанія Министерствъ:

1) На II п. Министерство Юстиціи (въ отзывѣ отъ 6 Августа 1894 года) замѣтило слѣдующее:

„1471 ст. Уложенія о наказаніяхъ заключаетъ въ себѣ родъ общихъ указаній на условія невмѣненія смертоубійства въ преступленіе, въ частности-же въ п. 1 предусматривается случай, когда таможенною или лѣсною стражею, при точномъ исполненіи возложенныхъ на оную обязанностей и безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ для употребленія ея огнестрѣльнаго оружія правилъ, будетъ убитъ человѣкъ, покусившійся на одно изъ преступленій, которыя сія Стража должна стараться предупреждать. По буквальному содержанію этого постановленія оно касается не только военно-пограничныхъ командъ, но и Стражи, образуемой изъ таможенныхъ досмотрщиковъ, которые, будучи вооружены шашками драгунскаго образца, а гдѣ это окажется необходимымъ, и револьверами, назначаются для охраненія таможенныхъ кассъ и пакгаузовъ (примѣчаніе къ ст. 49 Уст. Тамож. изд. 1892 г.).

„Въ виду сего исключеніе изъ п. 4 ст. 1471 словъ: *«таможенною или»*— изъяло-бы изъ дѣйствія упомянутаго пункта гораздо большее число случаевъ, нежели это, повидимому предполагается. Вмѣстѣ съ симъ не излишне принять въ соображеніе, что въ настоящее время вообще едва-ли можно было-бы признать неотложнымъ пересмотръ ст. 1471, такъ какъ статья эта даетъ развитіе нѣкоторымъ, весьма важнымъ основнымъ положеніямъ нашего уголовнаго законодательства, подвергаемаго нынѣ коренной переработкѣ трудами Высочайше утвержденный, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Фрина особой редакціонной коммиссіи".

2) На примѣчаніе къ ст. 1, пункта III Военное Министерство въ отзывѣ отъ 24 Мая 1895 г. замѣтило:

„Редакція примѣчанія къ ст. 1 проекта, дающая общее понятіе о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ *часового* въ Пограничной Стражѣ, если-бы изъ нея было изъято выраженіе—*«только въ томъ случаѣ»* и вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы упомянуто въ ней о *сдачѣ;* редакція этого примѣчанія могла бы быть слѣдующая: „Часовымъ въ Пограничной Стражѣ признается солдатъ, поставленный по правиламъ Устава о Гарнизонной службѣ на опредѣленный постъ съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ и имѣющій опредѣленную сдачу".

3) На 2 ст. пункта III Военное Министерство замѣтило:

„Ст. 2 проекта заключаетъ въ себѣ три пункта, довольно точто опредѣляющіе обязанности чиновъ Пограничной Стражи *именно* по Пограничному надзору: начинать эту статью слѣдовало бы поэтому не такъ, какъ сдѣлано въ проектѣ, ибо караульная служба даже и чиновъ Пограничной Стражи можетъ имѣть иногда и другія цѣли. Начать эту статью можно-бы такими словами: „Ст. 2. *При отправленіи службы по Пограничному надзору, чины Пограничной Стражи* и проч.

4) На п.п. в и г, ст. 3 п. III законопроекта послѣдовали замѣчанія и возраженія отъ всѣхъ Министерствъ:

1) *Министерство Иностранныхъ Дѣлъ* полагаетъ (отзывъ отъ 21 Мая 1894 г.), что п. в и г могли-бы быть правильно примѣнены на практикѣ лишь въ томъ случаѣ, если-бы направленіе пограничной черты было ясно обозначено въ натурѣ и было точно извѣстно мѣстному населенію и мѣстнымъ пограничнымъ властямъ. Принимая-же во вниманіе, что въ настоящее время направленіе черты Государственной границы, въ значительной части ея протяженія, вслѣдствіе утраты пограничныхъ признаковъ и постоянныхъ измѣненій живыхъ урочищъ, отличается крайней неясностью, вслѣдствіе чего при разборѣ частныхъ случаевъ столкновенія чиновъ Пограничной Стражи съ иностранными жителями, вопросъ о правильности дѣйствій русскихъ солдатъ остается неразъясненнымъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагаетъ, что строгое примѣненіе вышепоименованныхъ постановленій, при неизвѣстности въ большинствѣ случаевъ точнаго направленія пограничной черты, поведетъ къ серьезнымъ замѣшательствамъ въ пограничныхъ сношеніяхъ.

2) *Министерство Внутреннихъ Дѣлъ* (отзывъ отъ 25 Мая 1894 г.) вполнѣ раздѣляетъ приведенную въ проектѣ основную точку зрѣнія на положеніе

Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, какъ самостоятельной войсковой части, обязанной и признанной руководиться постановленіями войскихъ уставовъ, признавая и съ своей стороны настоятельно необходимымъ восполненіе и измѣненіе дѣйствующаго законодательства въ указанномъ направленіи.

Относясь поэтому съ полнымъ сочувствіемъ къ предпринятой по сему предмету работѣ и соглашаясь въ общемъ съ предположенными измѣненіями, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при ближайшемъ обсужденіи таковыхъ въ отдѣльности, не можетъ однако не коснуться содержанія п.п. в и г ст. 3, проектированной въ замѣну 279 ст. Тамож. Устава.

Хотя въ предшествовавшихъ самому проекту соображеніяхъ и указывается на необходимость „не столько расширить, сколько выяснить и категорически опредѣлить, въ какихъ именно случаяхъ Пограничная Стража можетъ употреблять оружіе противъ злоумышленниковъ", но затѣмъ, при постатейномъ изложеніи соотвѣтствующихъ постановленій, и именно въ п.п. в и г помянутой выше статьи проекта, въ уклоненіе отъ выраженнаго взгляда, усматривается замѣтное расширеніе, вопреки дѣйствующему закону, случаевъ сего рода.

По точному смыслу 278 и 279 ст. Устава Таможеннаго, необходимымъ основнымъ условіемъ для употребленія Пограничною Стражею оружія признается нападеніе или сопротивленіе, или вообще какое либо посягательство на ея неприкосновенность, при чемъ, при отсутствіи этого признака, употребленіе оружія должно считаться воспрещеннымъ. Между тѣмъ п.п. 3 и 4 проектированной статьи устраняютъ таковое условіе и предоставляютъ Пограничной Стражѣ свободное употребленіе оружія даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ двухкратнаго оклика не остановится и обнаружитъ намѣреніе скрыться за границу или-же проникнуть оттуда на нашу сторону незаконными путями и способами, хотя-бы безъ всякаго проявленія противодѣйствія.

Предполагаемыя постановленія установляютъ такимъ образомъ признаки, могущія обнаружиться помимо злой воли и всегда заключающіе въ себѣ опасность для государства вообще и Стражи въ частности и въ видѣ расправы со стороны Пограничной Стражи, какъ бы вводятъ особый родъ наказанія за покушеніе лишь на одно изъ тѣхъ преступленій, предупрежденіе коихъ возложено на Стражу.

Хотя разбираемыя постановленія, повидимому какъ-бы и опираются на дѣйствующій законъ, изображенный въ 4 п. 1471 ст. Улож. о Нак., но на самомъ дѣлѣ они далеко ему не соотвѣтствуютъ, ибо 4 п. означенной статьи обусловливаетъ безнаказанность, при подобныхъ обстоятельствахъ смертоубійства соблюденіемъ установленныхъ для употребленія Стражей оружія правилъ, которыя и изложены въ ст. 278 и 279 Тамож. Устава, требующихъ для сего, какъ сказано выше, наличности возможнаго противъ Стражи насилія, изъ чего слѣдуетъ, что вводимыя проектомъ постановленія объ употребленіи Пограничною Стражею оружія несомнѣнно расширяютъ область ихъ примѣненія, сравнительно съ существующими нынѣ законоположеніями по этому-же предмету.

Создаваемая при такихъ условіяхъ болѣе легкая возможность узаконеннаго и не подлежащаго провѣркѣ произвола со стороны чиновъ Пограничной Стражи не можетъ быть, въ заботахъ о безопасности приграничнаго населенія, признано желательной, а потому и точное опредѣленіе случаевъ употребленія Стражею оружія не должно, по Мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, выходить за предѣлы наличныхъ требованій дѣйствующаго закона.

3) *Министерство Юстиціи* находитъ, (отзывъ отъ 6 Августа 1894 г.) что по существующимъ узаконеніямъ, а именно по правиламъ, содержащимся въ ст. 278 и 279 Устава Таможеннаго, чины Пограничной Стражи, кого либо

убившіе или ранившіе, не подлежать наказанію за означенныя послѣдствія употребленія холоднаго и огнестрѣльнаго оружія лишь при томъ условіи, что потерпѣвшіе, противъ коихъ направлено было оружіе, сами навлекли на себя подобныя послѣдствія, оказавъ чинамъ Стражи сопротивленіе или по крайней мѣрѣ, поставивъ этихъ чиновъ въ опасность подвергнуться нападенію превосходящею силою. Нельзя не признать, что эти постановленія соотвѣтствуютъ вполнѣ существу Государственныхъ интересовъ, которые вѣрены Пограничной Стражѣ и въ желательной мѣрѣ ограждаютъ эти интересы, но въ то-же время не нарушаютъ предѣловъ необходимой неприкосновенности правъ частныхъ лицъ. Въ виду этого полагалось-бы что начала, коихъ по разсматриваемому предмету держится дѣйствующее законодательство, должны быть сохранены, по возможности, и при окончательномъ изложеніи правилъ нынѣ разрабатываемыхъ.

и 4) *Военное Министерство* находитъ (отзывъ отъ 24 Мая 1895 г.), что проектъ новыхъ статей, коими предположено замѣнить дѣйствующія нынѣ статьи 278—282 Тамож. Устава разработанъ основательно, при чемъ указанія относительно употребленія оружія чинами Пограничной Стражи, равно какъ и опредѣленіе правъ и отвѣтственности ихъ по исполненію караульныхъ обязанностей пограничнаго надзора, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ общими требованіями отъ часовыхъ и военныхъ карауловъ, какъ таковыя опредѣлены уставами, дѣйствующими въ войскахъ,

5) На примѣчаніе къ ст. 4 законопроекта послѣдовали замѣчанія и возраженія со стороны Министерствъ Юстиціи и Военнаго:

1) *Министерство Юстиціи* (отзывъ отъ 6 Августа 1894 г.) полагаетъ, что согласно соображеніямъ, изложеннымъ въ проектѣ, — цѣлью означенной мѣры явилось-бы установленіе возможности примѣнять ко всѣмъ вообще дѣламъ о пограничныхъ происшествіяхъ, возникающихъ по поводу исполненія Стражею караульныхъ обязанностей, порядокъ производства дознаній военнымъ начальствомъ и предварительныхъ слѣдствій военными слѣдователями. Нельзя однако не принять во вниманіе, что на основаніи п. 1 ст. 314 и ст. 337 Устава Военно-Судебнаго изд. 1884 г., дознанія и предварительныя слѣдствія и нынѣ производятся, по принадлежности, военнымъ начальствомъ и военными слѣдователями во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на военно-служащихъ (и въ томъ числѣ и на чиновъ Пограничной Стражи), падаетъ обвиненіе въ нарушеніи законовъ дисциплины и военной службы, хотя-бы въ этомъ нарушеніи участвовали и лица гражданскаго вѣдомства. Посему и въ виду того, что происшествія, вызвавшія настоящія предположенія, принадлежатъ именно къ числу тѣхъ, въ коихъ служащія лица Пограничной Стражи могутъ подвергаться обвиненіямъ вышеупомянутаго рода, полагалось-бы соотвѣтственнымъ разсматриваемое правило изъ сообщеннаго законопроекта исключить.

2) *Министерство Военное* (отзывъ отъ 24 Мая 1895 г.), котораго непосредственно и всецѣло касается означенное примѣчаніе къ ст. 4 законопроекта, представило однако нижеслѣдующія соображенія: „Принимая во вниманіе, что въ редакціи этого примѣчанія, проектируемой путемъ распространенія понятія о мѣстности, находящейся въ исключительномъ вѣдѣніи начальства Пограничной Стражи на всю пограничную семиверстную черту, преслѣдуются собственно два положенія: первое,—чтобы всѣ дознанія о пограничныхъ происшествіяхъ, возникающихъ вслѣдствіе отправленія Стражею своихъ караульныхъ обязанностей, производились въ предѣлахъ пограничной черты, какъ мѣстности, находящейся

въ отношеніи Пограничнаго Надзора, въ исключительномъ вѣдѣніи военно-начальствующихъ лицъ Пограничной Стражи, на основаніи 312—314 ст. Военно-Судебнаго Устава и второе,—чтобы предварительныя слѣдствія, по тѣмъ-же дѣламъ, производились военными слѣдователями,—согласно заключенію по этому предмету Главнаго Военнаго Прокурора, признается необходимымъ предложить для этого примѣчанія слѣдующую редакцію, устраняющую возможность какихъ-бы то ни было недоразумѣній:

«*Въ отношеніи производства дознаній и слѣдствій о происшествіяхъ, возникающихъ вслѣдствіе отправленія чинами Пограничной Стражи военно-караульной службы, вся пограничная черта (ст. 108 Тамож. Уст.) признается мѣстностью, состоящею въ исключительномъ вѣдѣніи начальства сей Стражи*».

Затѣмъ, въ случаѣ принятія этой редакціи для примѣчанія къ 4 статьѣ, вторую половину самой ст. 4, начиная со словъ «*и въ то-же время*» необходимо исключить вовсе, такъ какъ эта прибавка явится при предлагаемой редакціи примѣчанія и излишнею и противорѣчащею сему послѣднему, *ибо предлагаемая редакція примѣчанія устанавливаетъ специально для Пограничной Стражи особый случай, не вошедшій въ Военно-Судебный Уставъ,—случай производства дознаній и слѣдствій.*

Кромѣ того, вновь проектируемое примѣчаніе къ 4 ст., имѣющее не только самостоятельное, но и руководящее значеніе, должно быть помѣщено въ проектѣ не въ видѣ лишь примѣчанія, и отдѣльною статьею, а именно предпослѣднею въ проектѣ, такъ какъ слѣдующая за нею—послѣдняя статья—говоритъ о морской таможенной полосѣ.

ГЛАВА IV.

Заключеніе Шефа Пограничной Стражи.

Обращаясь къ оцѣнкѣ означенныхъ замѣчаній и возраженій на проектъ новыхъ постановленій «*объ основныхъ началахъ караульной службы и употребленія оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи*», излагается далѣе въ помянутомъ представленіи въ Государственный Совѣтъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что всѣ безъ исключенія замѣчанія Военнаго Министерства указываютъ только на необходимость болѣе точнаго согласованія настоящаго законопроекта съ соотвѣтствующими постановленіями Воинскихъ Уставовъ, а потому замѣчанія эти необходимо принять въ соображеніе при окончательной редакціи постановленій объ употребленіи оружія чинами Пограничной Стражи. Съ возраженіями же остальныхъ трехъ Министерствъ возможно согласиться не вполнѣ, а только отчасти, по слѣдующимъ именно соображеніямъ:

1) На II п. проектированныхъ измѣненій Министерство Юстиціи возразило, что въ 4 п, 1471 ст. Улож. о Наказ., предусматривающей условія невмѣненія смертоубійства въ преступленіе, исклю-

чить слова «*таможенною стражи*» не представляется возможнымъ, потому, что слова эти касаются не только Пограничной Стражи, но и таможенныхъ досмотрщиковъ. Съ такимъ возраженіемъ необходимо вполнѣ согласиться, тѣмъ болѣе, что съ момента состоявшагося въ 1893 году выдѣленія Пограничной Стражи изъ Таможеннаго Вѣдомства въ Отдѣльный Корпусъ, чины названной Стражи уже навсегда утратили свое бывшее гражданское названіе: «*таможенной стражи*», которое нынѣ исключительно должно сохраниться за таможенными досмотрщиками.

«2) На п.п. в и г. ст. 3 законопроекта, предусматривающихъ также случаи невмѣненія въ преступленіе чинамъ Пограничной Стражи смертоубійства и нанесенія тѣлесныхъ поврежденій, были представлены, какъ указано выше, возраженія трехъ Министерствъ, а именно: Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

А) Возраженіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ противъ п.п. в и г, 3 ст. законопроекта собственно сводится къ тому, что означенные пункты могли бы быть правильно примѣняемы на практикѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы направленіе пограничной черты было ясно обозначено въ натурѣ, чего въ дѣйствительности нѣтъ, а отсюда слѣдуетъ, что примѣненіе означенныхъ пунктовъ на практикѣ поведетъ къ серьезнымъ замѣшательствамъ въ пограничныхъ сношеніяхъ.

Съ такимъ взглядомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ едва ли можно согласиться на томъ основаніи, что если направленіе нашей западной государственной границы не ясно обозначено, то эта неясность одновременно и въ совершенно одинаковой степени существуетъ, какъ въ отношеніи нашего отечества, такъ равно и въ отношеніи сосѣднихъ съ нимъ державъ: Пруссіи и Австріи. Между тѣмъ, въ § 2 нынѣ дѣйствующаго прусскаго закона отъ 28-го Іюня 1834 года «объ употребленіи оружія чинами Пограничнаго надзора» — буквально изображено слѣдующее: при исполненіи служебныхъ обязанностей чины пограничнаго надзора могутъ употреблять оружіе и именно огнестрѣльное:

«а) Если въ пограничной полосѣ встрѣтятъ, внѣ населенной мѣстности, въ сторонѣ отъ столбовыхъ земскихъ дорогъ, въ ночное время (т. е. въ промежутокъ времени между часомъ по закатѣ солнца и часомъ до восхода его) болѣе двухъ пѣшеходовъ, всадниковъ, или сопровождающихъ подводы и вьючныхъ животныхъ; днемъ же болѣе двухъ человѣкъ съ ношами и грузомъ и когда при этомъ, по двукратномъ окликѣ пограничнаго надзора, люди эти не только не остановятся, но напротивъ того кто либо изъ нихъ или всѣ они станутъ удаляться и

«б) когда судовщики, встрѣченные пограничнымъ надзоромъ во время плаванія, въ пограничной полосѣ ночью, или же днемъ, но на крытыхъ или нагруженныхъ судахъ, по таковомъ оклику не только не остановятся или по крайней мѣрѣ не выразятъ несомнѣнной готовности остановиться, но напротивъ сдѣлаютъ попытку удалиться».

«Затѣмъ въ § 34 Австро-Венгерскаго закона о финансовой Стражѣ изображено слѣдующее:

«Финансовая Стража, при исполненіи обязанностей можетъ еще употреблять оружіе и именно огнестрѣльное:

«а) если въ пограничной полосѣ внѣ предѣловъ населенныхъ мѣстъ, шоссе и окружныхъ дорогъ будетъ застигнуто болѣе двухъ лицъ, слѣдующихъ пѣшкомъ или верхомъ, или сопровождающій фуры, либо вьючный скотъ ночью, т. е. спустя часъ послѣ захода солнца и за часъ до восхода солнца, а при багажѣ, либо грузѣ, хотя бы и днемъ, и если притомъ на двукратный окликъ, коимъ окликающій указываетъ на принадлежность свою къ финансовой стражѣ,—лица тѣ не остановятся, но напротивъ того, попытаются, по одиночкѣ или всѣ вмѣстѣ удалиться и

б) если въ пограничной полосѣ судохозяева будутъ застигнуты, во время плаванія ночью, а съ закрытыми судами даже днемъ, послѣ двукратнаго оклика судно не остановится или, по крайней мѣрѣ, не покажетъ не двусмысленную готовность остановиться на самомъ дѣлѣ, но, напротивъ того, если судохозяева сдѣлаютъ попытку къ бѣгству.

Такимъ образомъ, въ случаяхъ, совершенно аналогичныхъ съ изложенными въ п.п. в и г ст. 3 настоящаго законопроекта и при тѣхъ же самыхъ условіяхъ неточности обозначенія государственной границы, Прусское и Австро-Венгерское законодательство разрѣшаютъ употребленіе оружія противъ контрабандировъ, обнаруживающихъ попытку къ бѣгству, откуда съ очевидною ясностью слѣдуетъ, что и съ нашей стороны возможно принятіе такихъ же самыхъ мѣръ противъ контрабандировъ и другихъ злоумышленниковъ, какія существуютъ въ сосѣднихъ съ нами государствахъ, и при томъ безъ всякаго опасенія, что при подобныхъ порядкахъ возникнутъ замѣшательства въ пограничныхъ сношеніяхъ, какъ это полагаетъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

«Сверхъ сего, къ изложенному необходимо присовокупить, что во всѣхъ важныхъ международныхъ происшествіяхъ на границѣ, соединенныхъ съ употребленіемъ оружія,—слѣдственныя дѣйствія производятся при взаимномъ участіи делегатовъ отъ заинтересованныхъ государствъ; при чемъ, какъ это видно изъ практики прошлаго, делегатами отъ иностранныхъ государствъ, всегда въ подобныхъ дѣлахъ, назначались опытные юристы-практики.

«Съ нашей же стороны необходимо также сдѣлать надлежащее распоряженіе по всей западной государственной границѣ, чтобы о всякомъ важномъ международномъ происшествіи надлежащее начальство Пограничной Стражи немедленно сообщало по телеграфу въ С.-Петербургъ для наискорѣйшей высылки на мѣсто происшествія делегата съ нашей стороны по выбору Шефа Пограничной Стражи, Г. Министра Финансовъ.

«Б) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ возраженіяхъ своихъ на п.п. в и г ст. 3 настоящаго законопроекта, въ сущности приходятъ къ тому согласному заключенію, что невозможно предоставить Пограничной стражѣ «употребленіе оружія даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ двукратнаго оклика: «стой» не остановится и обнаружатъ намѣреніе скрыться люди съ нагруженными возами и лошадьми, или не остановится кто либо, намѣреваясь скрыться за границу или проникнуть оттуда незаконными путями и способами, хотя бы безъ проявленія противодѣйствія».

«Съ подобнымъ мнѣніемъ названныхъ министерствъ едва ли возможно согласиться по слѣдующимъ именно соображеніямъ:

«Во 1-хъ, очевидно, что бѣгство контрабандировъ и другихъ злоумышленниковъ послѣ двухкратнаго оклика часоваго: «стой», выражаетъ собою актъ явнаго противодѣйствія, а потому, при наличности онаго и невозможности достигнуть цѣли задержанія иными способами, Стражѣ должно быть разрѣшено крайнее средство, т. е. употребленіе оружія.

«Во 2-хъ, воспрещеніе въ подобныхъ крайнихъ случаяхъ чинамъ Пограничной Стражи употреблять оружіе является въ то же самое время равносильнымъ разрѣшенію всѣмъ контрабандирамъ и злоумышленникамъ свободно переходить государственную границу и вообще всякаго рода контрабанду, не исключая и политической, чего допустить положительно невозможно въ финансовыхъ, политическихъ и полицейскихъ интересахъ Государства.

«Въ 3-хъ, дѣйствующія нынѣ законодательства Пруссіи и Австро-Венгріи, какъ было указано выше, въ тѣхъ самыхъ случаяхъ категорически разрѣшаютъ Пограничной и Финансовой Стражѣ употребленіе оружія, откуда по прямой послѣдовательности слѣдуетъ, что такія же правила должны быть предоставлены и нашей Пограничной Стражѣ,

«и въ 4-хъ, Военное Министерство, по тщательномъ разсмотрѣніи настоящаго законопроекта въ Главномъ Штабѣ и Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, признало, что постановленія объ употребленіи оружія чинами Пограничной Стражи *разработаны основательно, въ полномъ соотвѣтствіи съ общими требованіями отъ часо-*

объ и военныхъ карауловъ, какъ таковыя опредѣлены Уставами дѣйствующими въ войскахъ.

Тѣмъ не менѣе, въ заботахъ о безопасности какъ нашего приграничнаго населенія, такъ равно и иностранныхъ жителей, нельзя не признать желательнымъ, чтобы употребленіе оружія чинами Пограничной Стражи допускалось съ надлежащею осторожностью, въ случаяхъ крайней необходимости и только противъ контрабандировъ, разбойниковъ, лицъ стремящихся проникнуть изъ-за границы на нашу сторону незаконными путями и способами съ предметами или признаками, обнаруживающими намѣреніе въ совершеніи у насъ одного изъ политическихъ преступленій, о переходѣ каковыхъ лицъ на границѣ бываютъ весьма часто извѣстно заблаговременно, и т. п. злоумышленниковъ, а потому полагалось бы:

1) п.п. в и г ст. 3 настоящаго законопроекта редактировать слѣдующимъ образомъ: п. в—когда въ пограничной чертѣ контрабандиры, слѣдующіе съ нагруженными возами или вьюками, или по одиночкѣ съ ношами, или же въ морской таможенной полосѣ на судахъ, послѣ двухкратнаго оклика Стражи «стой» не остановятся и обнаружатъ намѣреніе, всѣ вмѣстѣ или по одиночкѣ, скрыться отъ преслѣдованія, и п. г—когда кто-либо изъ задержанныхъ контрабандировъ или другихъ злоумышленниковъ обнаружитъ явную попытку къ бѣгству и не остановится послѣ двухкратнаго оклика Стражи «стой».

и 2) Добавить 3 ст. законопроекта общимъ примѣчаніемъ, заимствованнымъ изъ 2 и 3 части § 153 Устава о Гарнизонной службѣ, объявленнаго къ руководству, въ новой редакціи, въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 1894 г. за № 314, а именно:

«Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, если возможно избѣгнуть употребленія оружія призывомъ помощи или предупрежденіемъ покушающагося на преступленіе, чины Пограничной Стражи обязаны это сдѣлать. Въ случаѣ употребленія оружія каждый изъ чиновъ Пограничной Стражи соображаетъ самъ, дѣйствовать ли холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ».

На примѣчаніе къ ст. 4 настоящаго законопроекта послѣдовало возраженіе со стороны Министерства Юстиціи,—которое полагаетъ означенное примѣчаніе исключить на томъ основаніи, что, по мнѣнію названнаго Министерства, по всѣмъ дѣламъ о пограничныхъ происшествіяхъ, возникающихъ по поводу исполненія Стражею своихъ военно-караульныхъ обязанностей,—дознанія производятся и нынѣ, по принадлежности, военнымъ начальствомъ, а предварительныя слѣдствія военными слѣдователями. Съ другой же стороны, Военное Министерство, какъ было указано выше, признаетъ необхо-

димымъ ввести означенное постановленіе, но въ нѣсколько иной редакціи, устраняющей возможность какихъ бы то ни было недоразумѣній, а именно:

«Въ отношеніи производства дознаній и слѣдствій о происшествіяхъ, возникающихъ вслѣдствіе исполненія чинами Пограничной Стражи военно-караульной службы, вся пограничная черта (108 ст. Устава Таможеннаго) признается мѣстностью, состоящею въ исключительномъ вѣдѣніи начальства сей Стражи.»

Затѣмъ Военное Министерство, въ случаѣ принятія этой редакціи для примѣчанія къ 4 ст., находитъ необходимымъ вторую половину 4 ст. со словъ: «и въ то же время»—исключить вовсе, такъ какъ эта прибавка явится, при предлагаемой редакціи примѣчанія, излишнею и противорѣчащею сему послѣднему, ибо предлагаемая редакція примѣчанія устанавливаетъ, спеціально для Пограничной Стражи, особый, *не вошедшій въ Военно-Судебный Уставъ,—случай производства дознаній и слѣдствій*. Кромѣ того, по мнѣнію Военнаго Министерства вновь проектированное примѣчаніе къ 4 ст., *имѣющее не только самостоятельное и руководящее значеніе*, должно быть помѣщено въ проектѣ не въ видѣ лишь примѣчанія, а отдѣльною статьею и именно предпослѣднею въ проектѣ, такъ какъ слѣдующая за ней послѣдняя статья говоритъ о морской таможенной полосѣ.

Съ изложенными взглядами Министерства Юстиціи едва ли возможно согласиться потому, что, на практикѣ, дознанія, по означеннымъ дѣламъ, въ большинствѣ случаевъ производятся, вопреки постановленіямъ Военно-Судебнаго Устава и Устава Уголовнаго Судопроизводства, чинами таможеннаго вѣдомства по порученію Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ, а слѣдствія, нерѣдко, производятся судебными слѣдователями, вмѣсто слѣдователей военныхъ, благодаря отсутствію на сей предметъ точныхъ указаній въ законѣ. вслѣдствіе чего и Военное Министерство, какъ сказано выше, полагаетъ необходимымъ, для устраненія на будущее время какихъ бы то ни было недоразумѣній на практикѣ. установить предпослѣднею статьею законопроекта правила для производства дознаній и слѣдствій о чинахъ Стражи въ предѣлахъ пограничной черты, согласованныя съ требованіями Военно-Судебнаго Устава.

Независимо отъ всего изложеннаго необходимо присовокупить, что въ тотъ періодъ времени, когда выработанный при Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи законопроектъ основныхъ началъ караульной службы и употребленія оружія чинами названной Стражи подвергался всестороннему и тщательному разсмотрѣнію подлежащихъ Министерствъ, на нашихъ Закавказскихъ границахъ все учащающіяся вооруженныя нападенія Персидскихъ и Турецкихъ

разбойниковъ и контрабандировъ на расположенныхъ тамъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, заставили Шефа Пограничной Стражи, Господина Министра Финансовъ, принять необходимыя мѣры къ возможному предотвращенію такихъ нападеній. Къ числу таковыхъ мѣръ, прежде всего, было отнесено расширеніе правъ означенныхъ чиновъ по употребленію оружія при исполненіи ими обязанностей службы по охранѣ государственной границы, не ожидая разсмотрѣнія сихъ правъ въ законодательномъ порядкѣ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору и представленіи на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества разработаннаго, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, проекта временныхъ правилъ употребленія оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при исполненіи ими службы по охранѣ границы въ Закавказскомъ краѣ, въ дополненіе существующихъ нынѣ правилъ по сему предмету, изложенныхъ въ ст. 278—282 Устава Таможеннаго, изд. 1892 года. Его Величество, во 2-й день Декабря 1894 г. Высочайше повелѣть соизволилъ Министру Финансовъ утвердить означенныя правила, а равно разрѣшить чинамъ Пограничной Стражи, расположеннымъ на Персидской и Турецкой границахъ, въ случаѣ необходимости, преслѣдовать злоумышленниковъ, переѣзжая черту нашей границы. Въ силу указаннаго Высочайшаго повелѣнія, Министръ Финансовъ, 17 Декабря 1894 г., представилъ означенныя временныя *правила* въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, о чемъ и было объявлено въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 28 Января 1895 года за № 16. Его Императорское Величество Государь Императоръ, всѣдѣдствіе затѣмъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: временныя правила употребленія оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, установленныя въ Закавказскомъ краѣ, съ правомъ перехода границы, примѣнить въ полной мѣрѣ на Средне-Азіатскихъ нашихъ границахъ, о чемъ было объявлено въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 16 Августа 1895 г. за № 142.

Вышеизложенныя временныя правила употребленія оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи на Закавказскихъ и Средне-Азіатскихъ границахъ полагается сохранить на означенныхъ границахъ и по вступленіи въ дѣйствіе настоящаго законопроекта на Европейскихъ сухопутныхъ и морскихъ границахъ государства, впредь до прекращенія вторженій разбойничьихъ шаекъ въ наши предѣлы.

На внесеніе въ Государственный Совѣтъ законопроекта «*Объ основныхъ началахъ карантинной службы и употребленія* оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи», Министръ Финансовъ

всеподданѣйше испрашивалъ Высочайшее соизволеніе еще въ Бозѣ почившаго Императора Александра III: при чемъ, на подлинномъ всеподданѣйшемъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою, 19 Октября 1894 г., написано: «*Согласенъ*».

Согласно вышеизложеннаго, Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ, полагалъ:

I. Въ раздѣлъ VII главы VII Отд. IV Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1885 г., озаглавленномъ: «*О взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки таможенныхъ чиновъ и Пограничной Стражи*», и, сообразно съ симъ, исключить 819 ст. совершенно, а 820 ст. измѣнить, выдѣливъ изъ оной все, что касается Пограничной Стражи.

II. 278—282 ст. тома VI, Свода Законовъ (Устава Таможеннаго изд. 1892 г.) отмѣнить и замѣнить нижеслѣдующими новыми постановленіями:

Ст. 1. Чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей на сухопутныхъ и морскихъ границахъ государства, признаются военнымъ карауломъ.

Примѣчаніе. Часовымъ въ Пограничной Стражѣ признается солдатъ, поставленный по правиламъ Устава о Гарнизонной службѣ, на опредѣленный постъ, съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ и имѣющій опредѣленную сдачу.

Ст. 2. При отправленіи службы по пограничному надзору чины Пограничной Стражи обязаны:

а) Наблюдать, чтобы никакіе товары или предметы не ввозились изъ-за границы тайно, т. е. помимо таможенныхъ учрежденій.

б) Отнюдь не допускать, чтобы кто либо могъ скрыться за границу или же проникнуть изъ-за границы на нашу сторону незаконными путями и способами и

в) Задержанные товары, а равно и задержанныхъ лицъ немедленно доставлять и сдавать, въ установленномъ порядкѣ, въ подлежащія таможенныя учрежденія.

Ст. 3. Чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при отправленіи своихъ обязанностей по пограничному надзору, имѣютъ право употреблять въ дѣло холодное оружіе, при чемъ смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій таковымъ оружіемъ не вмѣняется въ преступленіе чинамъ Стражи сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ общими (99—103, 1470, 1471 и 1495 ст. Уложенія Наказаніяхъ) и военно-уголовными законами (277 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ), еще и въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подвергнутся нападенію, или же встрѣтять сопротивленіе со стороны контрабандировъ или другихъ злоумышленниковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ или же какими-бы то ни было предметами, могущими причинить смерть, увѣчье, или поврежденіе здоровью.

б) Когда нападеніе или сопротивленіе будетъ сдѣлано контрабандирами или другими злоумышленниками, даже и ничѣмъ не вооруженными, или же когда со стороны ихъ будетъ обнаружено хотя бы одно намѣреніе причинить чинамъ Стражи побои или иныя насилія.

в) Когда въ пограничной чертѣ контрабандиры, слѣдующіе съ нагруженными возами или выюками, или по одиночкѣ съ ношами, или же въ морской таможенной полосѣ на судахъ, послѣ двухкратнаго оклика Стражи: «стой» и предупредительнаго выстрѣла вверхъ не остановятся и обнаружатъ намѣреніе всѣ вмѣстѣ или по одиночкѣ скрыться отъ преслѣдованія.

г) Когда кто либо изъ задержанныхъ контрабандировъ или другихъ злоумышленниковъ обнаружитъ явную попытку къ бѣгству и не остановится послѣ двухкратнаго оклика «стой».

Примѣчаніе. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, если возможно избѣгнуть употребленія оружія призывомъ помощи или предупрежденіемъ покушающагося на преступленіе,—то чины Пограничной Стражи обязаны это сдѣлать.

Въ случаѣ употребленія оружія, каждый изъ чиновъ Пограничной Стражи самъ соображаетъ дѣйствовать ли холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Ст. 4. О всякомъ пограничномъ происшествіи, сопровождавшемся употребленіемъ оружія, а равно и о нарушеніи чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи военно-караульной службы, должно быть немедленно донесено по командѣ.

Ст. 5. Если чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, отступивъ отъ правилъ, въ предыдущихъ статьяхъ указанныхъ, употребятъ безъ нужды силу и оружіе и при семъ случаѣ кого нибудь убьютъ, изувѣчатъ или ранятъ, то за сіе подвергаются отвѣтственности, опредѣленной за означенныя дѣянія въ законахъ уголовныхъ.

Ст. 6. За нарушеніе караульныхъ обязанностей, чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подлежатъ отвѣтственности, установленной для воинскихъ чиновъ сухопутнаго вѣдомства, при чемъ наказанію, опредѣленному 160 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, чины Стражи подлежатъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ

ихъ дозволитъ себѣ похитить, умышленно истребить, или повредить задержанные, тайно провозимые товары, до установленной сдачи опыхъ въ подлежащія таможенныя учрежденія, а равно и способствовать водворенію означенныхъ товаровъ изъ-за границы.

Ст. 7. Изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ правила должны быть по распоряженію мѣстнаго полицейскаго начальства. прибиты въ пограничныхъ уѣздахъ на дверяхъ городскихъ и земскихъ полицейскихъ учрежденій. а равно и на площадяхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень.

Въ мѣстностяхъ съ инороднымъ населеніемъ настоящія правила должны быть напечатаны на русскомъ языкѣ съ переводомъ на туземный языкъ.

Примѣчаніе. На каждомъ посту Пограничной Стражи должѣнъ всегда находиться одинъ экземпляръ настоящихъ правилъ.

Ст. 8. Въ отношеніи производства дознаній и слѣдствій о происшествіяхъ, возникающихъ вслѣдствіе исполненія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи военно-караульной службы. пограничная черта (ст. 108 Устава Таможеннаго) признается мѣстностью, состоящею въ вѣдѣніи начальства сей Стражи (314 и 337 ст. Военно-Судебнаго Устава).

Ст. 9. Въ морской таможенной полосѣ, относительно преслѣдованія судовъ и употребленія оружія пограничнымъ морскимъ надзоромъ, т. е. паровыми, парусными или гребными судами, соблюдаются установленныя на сей предметъ особыя правила и

III. Дѣйствующія нынѣ временныя правила употребленія оружія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи на Закавказскихъ и Средне-Азіятскихъ границахъ государства (Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 28-го Января и 16-го Августа 1895 года за №№ 16 и 142) сохранить въ силѣ. впредь до прекращенія вторженія разбойничьихъ шаекъ въ наши предѣлы.

О вышеизложенномъ Министръ Финансовъ 31 Мая 1897 года за № 9251 представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

ГЛАВА V.

Постановленіе Государственнаго Совѣта.

Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ представленіе «Объ основныхъ началахъ караульной службы и употребленія чинами

Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи оружія» (11-го Октяб 1897 года за № 93) въ присутствіи Товарища Министра Финансовъ-, Сенатора Иващенкова, Государственнаго Контролера, Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Товарища Министра Юстиціи и прибывшихъ: за Министра Иностранныхъ Дѣлъ—Шталмейстера кня. Оболенскаго, за Военнаго Министра—помощника Главнаго Шта Генералъ-Лейтенанта Беневскаго и, для объясненій, Начальн управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а также участія Государственнаго Секретаря, приняли во вниманіе, ч времени изданія дѣйствующихъ правилъ объ употребленіи ор. Пограничною Стражею, изложенныхъ въ уставѣ таможенномъ уложеніи о наказаніяхъ, прошло почти полвѣка. За это врем условія дѣятельности Стражи значительно измѣнились вслѣдствіе при-данной ей строго военной организаціи и введенія высокаго покровительственнаго таможеннаго тарифа, отразившагося, въ свою очередь, усиленіемъ контрабаднаго промысла на нашихъ границахъ. При такихъ обстоятельствахъ, является необходимымъ замѣнить указанныя выше устарѣвшія и, даже въ свое время, неточныя и неполныя правила постановленіями, которыя давали бы Пограничной Стражѣ возможность вести успѣшно порученное ей дѣло. Съ своей стороны, не встрѣчая, вообще, препятствій одобрить предположенія Статсъ-Секретаря Витте по означенному предмету, Департаменты высказали слѣдующія по поводу оныхъ замѣчанія:

1) Въ отдѣлѣ I заключенія намѣчены тѣ измѣненія, которыя, съ утвержденіемъ проекта, имѣютъ быть сдѣланы въ уложеніи о назначеніяхъ, причемъ, повидимому, предполагается, что осуществленіе этихъ перемѣнъ можетъ послѣдовать кодификаціоннымъ порядкомъ.

Между тѣмъ, по установившейся практикѣ, въ случаѣ измѣненія или дополненія уложенія, въ мнѣніе Государственнаго Совѣта вносится самый текстъ проектируемыхъ постановленій. Сообразно сему, въ заключеніи Департаментовъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ предложить редакцію какъ заглавія отдѣленія IV главы раздѣла VII, такъ и статьи 820 уложенія.

2) Правилами, изложенными въ отдѣлѣ II заключенія, имѣется въ виду замѣнить статьи 278—282 Устава Таможеннаго, опредѣляющія условія употребленія оружія чинами Пограничной Стражи.

Въ семъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ вида, что и по изданіи проектированныхъ правилъ, должна оставаться въ силѣ статья 278 Устава Таможеннаго, насколько она предусматриваетъ обязанность частныхъ лицъ останавливаться по требованію Пограничной Стражи и даетъ Стражѣ право задерживать этихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проектъ затрогиваетъ и другія еще, сверхъ упомянутыхъ въ

емъ, статьи Таможеннаго Устава, касающіяся предметовъ вѣдомства, а равно пространства и предѣловъ власти Пограничной Стражи. Вслѣдствіе сего, обсуждаемую часть заключенія надлежитъ издать въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Устава Таможеннаго.

3) Такъ какъ Пограничная Стража получила нынѣ военную во всѣхъ отношеніяхъ организацію, то при опредѣленіи понятія «часовой» въ означенной Стражѣ (отд. II, ст. 1, прим.) необходимо придержаться редакціи, принятой по сему предмету въ уставѣ о гарнизонной службѣ (ст. 36).

4) Статья 3 опредѣляетъ условія, при наличности коихъ чины пограничной Стражи имѣютъ право употреблять въ дѣло оружіе.

Останавливаясь на первой части указанной статьи, Департаменты нашли, что, по смыслу ея, употребленіе оружія не вмѣняется въ вину чинамъ Стражи въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 99—103, 1470, 1471 и 1495 Уложенія о Наказаніяхъ и статьею 277 Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что положенія закона, изображенныя въ статьяхъ 99, 103, 1470 и 1495 уложенія—о ненаказуемости лицъ, причинившихъ смерть или увѣчье по ошибкѣ, или случайно, или при оборонѣ другихъ лицъ—и безъ особой оговорки въ обсуждаемомъ проектѣ найдутъ себѣ примѣненіе, въ подлежащихъ случаяхъ, къ чинамъ Пограничной Стражи, подобно тому какъ положенія эти примѣняются къ часовымъ и къ полицейскимъ и жандарскимъ чинамъ, безъ спеціальнаго на то указанія въ законѣ. Затѣмъ, статья 102 Уложенія, предусматривающая оборону женщины противъ посягающихъ на ея честь, вовсе не относится къ предмету представленія. Наконецъ, статьи 100, 101 и 1471 Уложенія и статья 277 Воинскаго Устава о наказаніяхъ содержатъ постановленія по предметамъ, предусматриваемымъ въ дальнѣйшемъ изложеніи разсматриваемой статьи. Въ виду сказаннаго, къ сохраненію первой части сей статьи не существуетъ, по мнѣнію Департаментовъ, достаточныхъ основаній.

Переходя ко второй ея части (п.п. а—г), Департаменты находятъ, что содержащіяся въ ней постановленія, по самому существу своему, даютъ поводъ къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ. Съ одной стороны, они предоставляютъ широкій просторъ усмотрѣнію чиновъ Пограничной Стражи. Такъ, на основаніи пункта *б*. употребленіе оружія стражею допускается, если со стороны злоумышленниковъ будетъ обнаружено хотя бы одно намѣреніе причинить чинамъ Стражи побои или иныя насилія. Между тѣмъ, судить о наличности такого намѣренія, конечно, весьма трудно. Далѣе, по смыслу пункта *в* не возбраняется дѣйствовать оружіемъ противъ убѣгающихъ контрабандистовъ, хотя бы представлялась возможность задержать ихъ. По мнѣ-

нію Департаментовъ, представленіе столь обширныхъ полномочій чинамъ Пограничной Стражи не оправдывается необходимостью. Сверхъ того, не надо забывать, что полномочіями этими будутъ пользоваться и нижніе чины Стражи. Нельзя не опасаться, чтобы, при невысокомъ уровнѣ развитія этихъ людей, они иногда не стали прибѣгать къ оружію даже въ такихъ случаяхъ, когда къ тому не существуетъ достаточныхъ поводовъ.

Какъ справедливо указали Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, при предварительномъ соображеніи сего дѣла, создаваемая такимъ образомъ возможность узаконеннаго и не подлежащаго провѣркѣ произвола со стороны чиновъ Пограничной Стражи крайне нежелательна съ точки зрѣнія интересовъ приграничнаго населенія и охраны необходимой личной неприкосновенности частныхъ лицъ. Съ другой стороны, разсматриваемыя постановленія не вполнѣ достаточны и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Въ окончательномъ проектѣ нѣтъ указанія на бывшій первоначально въ виду Министерства Финансовъ случай употребленія Пограничною Стражею оружія, — когда лицо, переходящее границу незаконнымъ путемъ, хотя бы и безъ ноши, не остановится по требованію Стражи, а обнаружитъ попытку укрыться отъ преслѣдованія. Случай этотъ близко подходитъ къ предусмотрѣнному въ пунктѣ *в* и касающемуся людей, переходящихъ границу при одинаковыхъ условіяхъ, но съ товарами или ношами и т. п. Поэтому нѣтъ, казалось бы, основанія воспрещать чинамъ Пограничной Стражи употреблять оружіе и въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ. Наконецъ, не лишне указать на случай, когда, по требованію Пограничной Стражи, не остановятся люди, слѣдующіе по пограничной рѣкѣ на нагруженныхъ судахъ. Въ виду сказаннаго, представляется, по мнѣнію Департаментовъ, цѣлесообразнымъ дать издаваемымъ правиламъ нѣсколько иную постановку. При этомъ полезныя указанія могутъ быть почерпнуты изъ дѣйствующихъ постановленій объ употребленіи въ дѣло оружія часовыми военнаго вѣдомства и чинами полицейскими и жандармскими (Уст. гарн. службы, ст. 153; общ. учр. губ., ст. 688, прим. прил.).

По симъ основаніямъ въ проектѣ слѣдуетъ выразить, что Пограничная Стража можетъ дѣйствовать оружіемъ, когда на нее будетъ сдѣлано вооруженное нападеніе или ей будетъ оказано вооруженное сопротивленіе: когда, при невооруженномъ нападеніи или сопротивленіи, окажутся въ наличности такія обстоятельства, при коихъ чинамъ Стражи будетъ угрожать явная опасность; когда лица, заподозрѣнныя въ провозѣ контрабанды или незаконнымъ способомъ переходящія границу, не остановятся послѣ двукратнаго требованія Стражи и предупредительнаго выстрѣла вверхъ и не окажется возможнымъ настичь

и задержать ихъ: наконецъ, когда арестованныя Стражею лица сдѣлаютъ попытку къ бѣгству и не представится возможности настичь ихъ. Изложеннымъ въ этомъ смыслѣ постановленіямъ и надлежитъ замѣнить пункты а—г статьи 3.

5) Согласно примѣчанію къ той же (3) статьѣ, при употребленіи оружія каждый изъ чиновъ Пограничной Стражи самъ соображаетъ, дѣйствовать ли ему огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ.

Правило это, соотвѣтствующее статьѣ 153 Устава о гарнизонной службѣ, относится лишь до случая, когда чину Пограничной Стражи приходится прибѣгать къ оружію не въ составѣ команды. Признавая необходимымъ предусмотрѣть порядокъ употребленія оружія Пограничною Стражею также и въ составѣ команды, Департаменты находятъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ преподаніе надлежащихъ указаній должно быть предоставлено начальнику команды, примѣнительно къ статьѣ 183 гарнизоннаго устава. Соотвѣтственную оговорку необходимо включить въ проектъ.

6) Въ статьѣ 8 указанъ порядокъ производства дознаній и слѣдствій, по происшествіямъ, возникшимъ вслѣдствіе исполненія чинами Пограничной Стражи военно-караульной службы. Въ семъ отношеніи имѣется въ виду постановить, что пограничная черта признается мѣстностью, состоящею въ вѣдѣніи начальства Стражи, и сдѣлана ссылка на статьи 314 и 337 военно-судебнаго Устава, опредѣляющія случаи, когда дознаніе производится военнымъ начальствомъ, а слѣдствіе военнымъ слѣдователемъ.

Такъ какъ Пограничная Стража входитъ въ составъ войскъ, то на нее должно распространяться и дѣйствіе военно-судебнаго Устава, въ полномъ объемѣ. По силѣ этого Устава, дознанія и слѣдствія производятся: по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ—военнымъ начальствомъ и военными слѣдователями (ст. 314 и 337), а по другимъ—полиціею и судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства (ст. 321 и 338). На семъ основаніи, всѣ безъ изъятія дѣла о нарушеніи чинами Стражи своихъ обязанностей въ отношеніи дисциплины и военной, а въ томъ числѣ и караульной, службы, внѣ зависимости отъ мѣста совершенія подобныхъ преступленій, будутъ, и безъ особой о томъ оговорки въ законѣ, направляемы по вышеприведеннымъ статьямъ 314 и 337 означеннаго Устава. Въ виду сего, специальное указаніе обсуждаемой статьи 8 слѣдуетъ замѣнить общею въ проектѣ ссылкою на военно-судебный уставъ.

7) На основаніи отдѣла III, предполагается и по изданіи разсматриваемаго закона, сохранить въ силѣ временныя правила о употребленіи оружія чинами Пограничной Стражи на закавказской и средне-азіатской границахъ, изданныя не въ законодательномъ порядкѣ.

Департаменты, не считая удобнымъ узаконять означенныя правила, не внесенныя на ихъ уваженіе установленнымъ порядкомъ, предпочитаютъ оговорить въ своемъ заключеніи, что обсуждаемое законоположеніе издается собственно для европейской границы.

Благодаря такому пріему, правила о употребленіи оружія чинами Пограничной Стражи, изданныя для азіатскихъ границъ, останутся въ дѣйствіи и безъ особаго на этотъ счетъ поясненія.

8) Наконецъ, Департаменты замѣтили, что настоящее узаконеніе самымъ существеннымъ образомъ затрогиваетъ интересы населенія приграничныхъ мѣстностей. Поэтому желательно, чтобы населеніе это, прежде введенія новаго закона въ дѣйствіе, могло въ достаточной мѣрѣ ознакомиться съ его содержаніемъ. Въ сихъ видахъ, полезно, чтобы обсуждаемыя правила воспріяли дѣйствіе не немедленно по ихъ обнародованіи, а спустя нѣкоторое время. Сообразно этому, срокомъ введенія новаго закона въ дѣйствіе возможно назначить 1 Марта 1898 года.

Руководствуясь изложенными сужденіями и сдѣлавъ въ проектѣ еще нѣкоторыя исправленія, касающіяся его частностей и редакціи, Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ *полагаютъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава таможеннаго (свод. зак., т. VI, изд. 1892 г.) постановить слѣдующія правила объ отправленіи чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи служебныхъ обязанностей и объ употребленіи ими оружія по пограничному надзору въ предѣлахъ пограничной полосы (уст. тамож. ст. 108 и 109) вдоль европейской границы:

1) Чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при исполненіи служебныхъ обязанностей по пограничному надзору, приравниваются къ военному карауду, причемъ всякій нижній чинъ Стражи, поставленный на постъ съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ, признается часовымъ.

2) На обязанности чиновъ Пограничной Стражи лежитъ: а) не допускать ввоза товаровъ или иныхъ предметовъ изъ-за границы незаконными путями и способами; б) не допускать перехода границы незаконными путями и способами, и в) задерживать товары и иные предметы, означенные въ пунктѣ *а*, а равно лицъ, переходящихъ границу въ нарушеніе пункта *б*, и немедленно доставлять, въ упомянутыхъ случаяхъ, товары, предметы и лицъ въ подлежащія таможенныя учрежденія.

3) Чины Пограничной Стражи, при отправленіи служебныхъ обязанностей по пограничному надзору, могутъ употреблять въ дѣло оружіе: а) для отраженія всякаго вооруженнаго на нихъ нападенія

или встрѣченнаго имп вооруженнаго сопротивленія; б) для отраженія нападенія или сопротивленія, хотя и не вооруженнаго, но сдѣланнаго нѣсколькими лицами, или даже однимъ лицомъ, но при такихъ обстоятельствахъ или условіяхъ, когда чинамъ Пограничной Стражи угрожала явная опасность; в) когда лица, слѣдующія въ предѣлахъ пограничной полосы съ товарами или вещами или по пограничной рѣкѣ на нагруженныхъ судахъ, либо переходящія границу незаконными путями и способами, послѣ двукратнаго оклика «стой», и предупредительнаго выстрѣла вверхъ, не остановятся и обнаружатъ намѣреніе скрыться отъ преслѣдованія и не окажется возможнымъ настичь и задержать ихъ, и г) когда задержанныя лица обнаружатъ попытку къ бѣгству и не окажется возможнымъ настичь ихъ.

4) Во всѣхъ указанныхъ въ предшедшей 3 статьѣ случаяхъ, если возможно избѣгнуть употребленія оружія, какъ-то призывомъ помощи и т. п., то чины Пограничной Стражи обязаны это сдѣлать. Въ случаѣ употребленія оружія чинами Пограничной Стражи не въ составѣ команды, каждый изъ нихъ самъ соображаетъ, дѣйствовать ли холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ. При дѣйствіяхъ стражи въ составѣ команды, опредѣленіе способа употребленія оружія предоставляется начальнику команды.

5) О всякомъ происшествіи при отправленіи службы по пограничному надзору, сопровождавшемся употребленіемъ оружія, а равно о нарушеніи чинами Пограничной Стражи служебныхъ обязанностей по пограничному надзору, должно быть немедленно донесено по командѣ и въ то же время приступлено къ производству разслѣдованія, на основаніи правилъ военно-судебнаго устава.

6) Если чины Пограничной Стражи, при отправленіи служебныхъ обязанностей, употребятъ оружіе, отступивъ отъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 3 и 4, то за сіе подвергаются уголовной отвѣтственности.

7) За нарушеніе служебныхъ обязанностей чины Пограничной Стражи подвергаются отвѣтственности, установленной для воинскихъ чиновъ, причемъ наказанію, опредѣленному въ статьѣ 160 воинскаго устава о наказаніяхъ, подлежатъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ способствовать водворенію контрабандныхъ товаровъ изъ-за границы.

8) Изложенныя въ предшедшихъ 1—7 статьяхъ правила должны быть напечатаны и выставлены, въ предѣлахъ пограничной полосы, у входа въ городскія и уѣздныя полицейскія учрежденія, на площадяхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень, а равно на каждомъ посту Пограничной Стражи, для ознакомленія съ ними населенія. Въ мѣстностяхъ съ населеніемъ нерусскаго происхожденія настоящія правила должны быть отпечатаны на русскомъ языкѣ съ переводомъ на туземное нарѣчіе.

9) Въ морской таможенной полосѣ, относительно преслѣдованія судовъ и употребленія оружія пограничнымъ морскимъ надзоромъ, соблюдаются установленныя на сей предметъ особыя правила (уст. тамож., ст. 283 и слѣд.).

II. Въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1885 г.) сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) отдѣленіе IV главы VII раздѣла VII озаглавить такъ: «О взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки таможенныхъ чиновъ»;

2) статью 819—отмѣнить;

3) статью 820 изложить слѣдующимъ образомъ: Понимщики, открыватели и задержатели тайно провозимыхъ товаровъ, которые похитятъ товары, или открытые, или задержанные, или же часть оныхъ, подвергаются: наказанію, за кражу постановленному, и, сверхъ того, взысканію двойной цѣны ими похищеннаго. Независимо сего, они лишаются награды, слѣдующей имъ за поимку.

III. Настоящее узаконеніе *ввести въ дѣйствіе* съ 1 Марта 1898 года. Это мнѣніе Госуд. Совѣта 22 Декабря 1897 года Высочайше утверждено и повелѣно исполнить.

Существенная разница между прежде, съ 1829 года, существовавшими правилами по употребленію Пограничною Стражею оружія и новыми, дѣйствующими съ 1 Марта 1898 года, главнымъ образомъ заключается въ томъ, что прежде, если кто намѣревался уйти за границу или пройти въ Имперію незаконнымъ путемъ, бывъ дважды окликанъ съ угрожаніемъ, не останавливался, то чины Стражи, *догнавъ его*, должны были задержать силою и только при сопротивленіи употребить оружіе. По новымъ-же правиламъ — чины Стражи могутъ употребить оружіе, огнестрѣльное или холодное, — когда лица, слѣдующія въ предѣлахъ пограничной полосы съ товарами или ношами, или по пограничной рѣкѣ на судахъ, либо переходящія границу незаконными путями или способами, *не остановятся* послѣ двукратнаго оклика «стой» и предупредительнаго выстрѣла вверхъ и обнаружатъ намѣреніе скрыться отъ преслѣдованія, причемъ не окажется возможнымъ настичь и задержать ихъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда задержанныя лица обнаружатъ попытку къ бѣгству и не окажется возможнымъ настичь ихъ.

Благодаря этому новому законоположенію Пограничная Стража получила новую силу въ борьбѣ съ контрабанднымъ промысломъ.

Вотъ уже семь лѣтъ дѣйствуютъ новыя правила объ употребленіи оружія, но мы не слыхали, чтобы за это время былъ обнаруженъ случай злоупотребленія со стороны чиновъ Стражи болѣе широкимъ, противъ прежняго, правомъ пользованія имъ, да оно и по-

нятно, если принять въ соображеніе, что русскій солдатъ по натурѣ болѣе склоненъ къ добросердечію, чѣмъ обратно и если и рѣшается пустить пулю вслѣдъ убѣгающему контрабандиру, то только въ силу необходимости выполнить долгъ, предъявляемый ему закономъ.

Надо при этомъ еще сказать, что Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, по представленію Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, 4 Февраля 1898 года утвердилъ «Инструкцію» относительно примѣненія новаго закона (Собр. Узаконн. и Распоряж. Правит. отъ 31 Января 1898 г. за № 14). «Объ основныхъ началахъ отправленія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи служебныхъ обязанностей и объ употребленіи ими оружія по пограничному надзору, въ предѣлахъ пограничной полосы вдоль Европейской границы», разъясняющую таковой при примѣненіи его на практикѣ.

Въ «Инструкціи» этой между прочимъ разъяснено:

1) «Необходимо имѣть въ виду: что подъ названіемъ *пограничной полосы* слѣдуетъ понимать бывшую пограничную черту, точно указанную въ 108 и 109 ст. Св. Зак. т. VI изд. 1892 года».

2) По ст. 2. «Спеціальныя служебныя обязанности чиновъ Пограничной Стражи, по пограничному надзору, при отправленіи коихъ законъ дозволяетъ чинамъ Стражи, въ указанныхъ случаяхъ, употреблять холодное и огнестрѣльное оружіе, точно опредѣлены во 2 ст. сего закона, откуда слѣдуетъ, что внѣ отправленія означенныхъ обязанностей, употребленіе оружія является дѣяніемъ, воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, и, согласно 6 ст., подвергаетъ виновныхъ уголовной отвѣтственности».

3) По ст. 3 и 4. «При обученіи нижнихъ чиновъ правиламъ употребленія оружія, точно указаннымъ въ 3 и 4 статьяхъ сего закона, *въ предѣлахъ пограничной полосы* вдоль Европейской границы, начальствующія лица обязаны всегда разъяснять и твердо внушать нижнимъ чинамъ Стражи соблюденіе нижеслѣдующихъ условій:

«а) Что лишать человѣка жизни или причинять ему увѣчье законъ дозволяетъ чинамъ Пограничной Стражи только въ случаяхъ самой крайней необходимости, т. е. только тогда, когда достичь исполненія служебныхъ обязанностей по пограничному надзору иными средствами безусловно невозможно; причемъ и въ означенныхъ случаяхъ слѣдуетъ употреблять оружіе такъ, чтобы, по возможности, ранить, а не убить человѣка;

«б) Что при употребленіи огнестрѣльнаго оружія должна быть соблюдаема величайшая осторожность и осмотрительность, дабы вы-

стрѣлами не нанести вреда лицамъ не причастнымъ къ дѣлу, а потому слѣдуетъ избѣгать выстрѣловъ за границу, тѣмъ болѣе, что по дѣйствующимъ законамъ сосѣднихъ государствъ воспрещается производить выстрѣлы на нашу сторону, а внутри края—слѣдуетъ избѣгать выстрѣловъ по направленію жилыхъ строеній, садовъ, дорогъ и т. п. мѣстъ, гдѣ случайно могутъ быть люди;

в) Что при нападеніи и сопротивленіи вооруженномъ, подъ оружіемъ слѣдуетъ понимать не только огнестрѣльное или же какое либо холодное оружіе до ножа включительно, но и всякій другой предметъ, какъ-то: палку, камень и т. п., коими нападающій или сопротивляющійся можетъ причинить смерть, увѣчье или поврежденіе здоровью, а потому, если законъ съ одной стороны дозволяетъ чинамъ Стражи, при отправленіи служебныхъ обязанностей, по пограничному надзору, употреблять въ дѣло оружіе при нападеніи и сопротивленіи вооруженномъ какимъ бы то ни было предметомъ, то съ другой—требуетъ, чтобы употребленіе оружія отнюдь не простиралось далѣе того, чѣмъ это необходимо, а непремѣнно кончалось отраженіемъ фактическаго нападенія или подавленіемъ сопротивленія;

г) Что при преслѣдованіи транспортовъ, подводъ, всадниковъ, обнаруживающихъ попытку къ бѣгству, безъ сопротивленія, надлежитъ обращать оружіе прежде всего противъ животныхъ;

д) Что при нападеніи и сопротивленіи вооруженномъ закономъ дозволяется употребленіе оружія только тогда, когда чинамъ Стражи угрожаетъ „*явная опасность*“, какъ-то: если невозможно преодолѣть физической силы нападающихъ или сопротивляющихся, если по крику нападающаго, или сопротивляющагося къ нему является помощь и т. п.;

е) Что въ случаѣ причиненія, при употребленіи оружія, увѣчья, раны, ушибовъ и т. п., чины Стражи обязаны, тотчасъ же, озаботиться доставленіемъ раненымъ необходимой медицинской помощи».

Между прочимъ, по ст. 5 закона «Инструкціи» установлено:

«Въ случаѣ важнаго международнаго происшествія на Европейской границѣ, т. е., соединеннаго съ употребленіемъ чинами Пограничной Стражи оружія и причиненіемъ иностранцамъ смерти, увѣчья, раны и т. п., Командиръ бригады, въ которой случилось подобное происшествіе обязанъ, независимо производства дознанія, *безотлагательно сообщить о семъ, по телеграфу, въ Петербургъ, въ Штабъ Корпуса*».

Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства 1895 года за №№ 16 и 142, ст. 94 и 1070.

Объ употребленіи оружія чинами Пограничной Стражи на Кавказскихъ и Средне-Азіатскихъ границахъ и объ утвержденіи на сей предметъ временныхъ правилъ:

1) Чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, расположенные въ Закавказскомъ краѣ, при отправленіи своихъ обязанностей по пограничному надзору, имѣютъ право употреблять въ дѣло холодное и огнестрѣльное оружіе, при чемъ смертоубійство, а также нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій таковымъ оружіемъ не вмѣняется въ преступленіе чинамъ Стражи, сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ общими (99, 100, 101, 103, 1470, 1471 и 1495 ст. Улож. о Наказ.) и военно-уголовными законами (277 ст. Военнаго Устава о Наказ.), еще въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подвергнутся нападенію или же встрѣтятъ сопротивленіе со стороны контрабандировъ или другихъ злоумышленниковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ или же какими бы то ни было предметами, могущими причинить смерть, увѣчье или поврежденіе здоровью.

б) Когда нападеніе или сопротивленіе будетъ сдѣлано контрабандирами или другими злоумышленниками, даже и ни чѣмъ не вооруженными, или же когда со стороны ихъ будетъ обнаружено хотя бы одно намѣреніе причинить чинамъ Стражи побои или иныя насилія.

в) Когда въ пограничной черть люди, слѣдующіе съ нагруженными возами, или вьюками, или ношами, или же въ морской таможенной полосѣ на судахъ послѣ двукратнаго оклика Стражи «стой», не остановятся и обнаружатъ намѣреніе скрыться отъ преслѣдованія.

г) Когда кто-либо возмнѣвшись скрыться за границу, или же проникнуть изъ-за границы на нашу сторону незаконными путями и способами, не остановится послѣ двукратнаго оклика «стой».

При этомъ если бы убѣгающіе вооруженные контрабандиры или другіе злоумышленники успѣли перейти на заграничную сторону, то чины Пограничной Стражи могутъ преслѣдовать ихъ выстрѣлами.

2) О всякомъ пограничномъ происшествіи, сопровождавшемся употребленіемъ оружія, должно быть немедленно донесено по командѣ и въ то же время приступлено къ производству разслѣдованія на основаніи правилъ, указанныхъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ.

Примѣчаніе. Пограничная черта (108 ст. Уст. Тамож.) въ отношеніи отправленія Пограничною Стражею военно-карауль-

ной службы,—признается мѣстностью, находящеюся въ исключительномъ вѣдѣніи начальствующихъ лицъ Пограничной Стражи, причемъ всѣ помѣщенія, занимаемыя чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, признаются воинскими казармами.

3) Если чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, отступивъ отъ правилъ, въ предыдущихъ пунктахъ указанныхъ, употребятъ безъ нужды силу и оружіе, и при семъ случаѣ кого-нибудь убьютъ, изувѣчатъ или ранятъ, то за сіе подвергаются отвѣтственности, опредѣленной за означенныя дѣянія въ законахъ уголовныхъ.

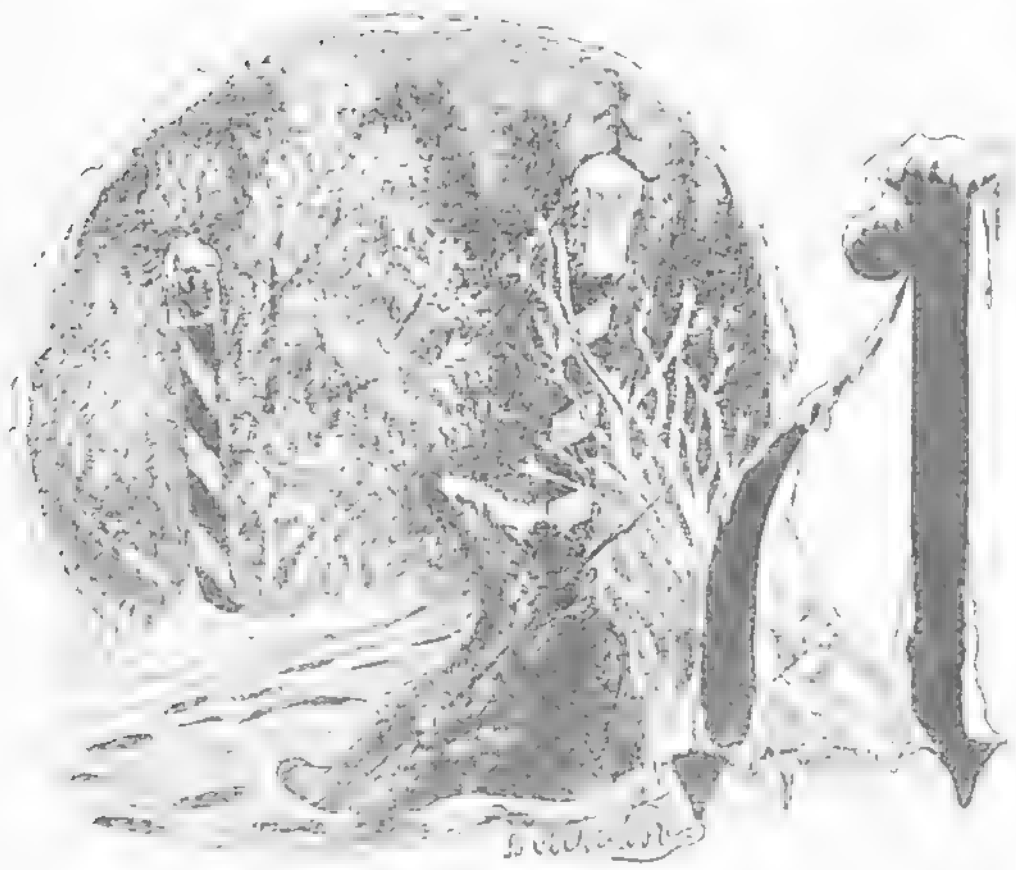
4) Изложенныя выше правила должны быть по распоряженію мѣстнаго полицейскаго начальства прибиты въ пограничныхъ уѣздахъ (округахъ) на дверяхъ городскихъ и земскихъ полицейскихъ учрежденій, а равно и на площадяхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень.

Въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, настоящія правила должны быть напечатаны на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на туземный языкъ.

Примѣчаніе. На каждомъ посту Пограничной Стражи долженъ всегда находиться одинъ экземпляръ настоящихъ правилъ.

5) Въ морской таможенной полосѣ, относительно преслѣдованія судовъ и употребленія оружія пограничнымъ морскимъ надзоромъ, т. е. паровыми или гребными судами, соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 283—293 Устава Таможеннаго.

Пограничный Надзоръ въ Средней Азіи.



ГЛАВА I.

По проекту Генер.-Маіора Усова.

ля изслѣдованія внѣшнихъ границъ Закаспійской Области и Бухары, изученія нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій и установленія, по соглашенію съ подлежащими властями, всѣхъ подробностей устройства тамъ таможеннаго надзора, по Высочайшему соизволенію, последовавшему 4 Іюня 1893 года, былъ командированъ начальникъ Бессарабскаго Таможеннаго Округа, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Баевъ, съ назначеніемъ въ его распоряженіе нѣсколькихъ чиновъ таможеннаго вѣдомства [1]).

При исполненіи Генералъ-Маіоромъ Баевымъ сего порученія, 12 Сентября, при объѣздѣ Бухарской границы, его постигла тяжкая болѣзнь, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ замѣнѣ этого ге-

[1]) Въ составъ экспедиціи вошли отъ таможеннаго вѣдомства: Начальникъ Туркестанскаго Таможеннаго Округа, Дѣйств. Стат. Совѣтникъ Кайзеръ, чиновникъ для порученій Коллежскій Совѣтникъ Фавицкій и Управляющій Аму-Дарьинскимъ Таможеннымъ Отдѣломъ Титулярный Совѣтникъ Губаревичъ-Радобыльскій, и отъ военнаго вѣдомства: Начальникъ рекогносцировочной части Генеральнаго Штаба Капитанъ Февралевъ, состоящій въ его распоряженіи классный топографъ Надворн. Совѣтн. Рейнгардтъ, помощникъ завѣдывающаго обсерваторіей при Туркестанскомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ Корпуса военныхъ топографовъ Подполковникъ Залѣсскій и врачъ экспедиціи, младшій врачъ Маргеланскаго лазарета Надворный Совѣтникъ Феглеръ. Кромѣ того допущены къ участію въ экспедиціи: Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка корнетъ князь Волконскій, конвой изъ 13 казаковъ отъ полка, расположеннаго въ Новомъ Маргеланѣ и фельдшеръ при врачѣ экспедиціи.

нерала другимъ лицомъ. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Министра Финансовъ, 20 Сентября 1893 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на командированіе, для выполненія данныхъ Генералъ-Маіору Баеву инструкцій, Начальника Каинскаго Таможеннаго Округа Генералъ-Маіора Усова, которому, между прочимъ, поручено было выработать также подробныя предположенія объ организаціи таможеннаго надзора на границахъ Закаспійской Области и Бухары.

Въ исполненіе сего, Генералъ-Маіоръ Усовъ, въ началѣ 1894 года представилъ Министру Финансовъ выработанныя имъ предположенія объ устройствѣ таможеннаго надзора въ Средней Азіи, изложенныя въ особомъ отчетѣ его по исполненію возложеннаго на него помянутою командировкою порученія, каковыя предположенія были представлены имъ предварительно на заключеніе начальника Закаспійской Области Генералъ-Лейтенанта Куропаткина, а также и Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта Барона Вревскаго, вполнѣ одобрившихъ оныя.

Между прочимъ, прибывъ 18 Октября въ Чарджуй, Генералъ-Маіоръ Усовъ явился Туркестанскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Лейтенанту Барону Вревскому, бывшему въ это время въ Чарджуѣ проѣздомъ и подробно доложилъ ему о предположеніяхъ своихъ по установленію таможеннаго надзора по Бухарско-Авганской границѣ. Ознакомившись съ таковыми, Баронъ Вревскій, замѣтивъ, что занимать постами границу горной части Бухары (Дарвазъ) далѣе селенія Богараки на рѣкѣ Пяндѣ, по безводности и непроходимости ея, не только крайне трудно, но и почти невозможно, предложилъ Генералъ-Маіору Усову, по обсужденіи на мѣстѣ въ Бухарѣ совмѣстно съ нашимъ политическимъ агентомъ, Статск. Совѣт. Лессаромъ условій переговоровъ съ Эмиромъ Бухарскимъ объ устройствѣ таможеннаго надзора по Бухарско-Авганской границѣ, вступить въ объясненіе съ Его Высочествомъ. 25 Октября Генералъ-Маіоръ Усовъ прибылъ въ Бухару и представился Эмиру Бухарскому. Его Высочество, освѣдомившись о задачахъ возложенной на Генералъ-Маіора Усова командировки, просилъ передать всѣ подробности установленія и порядка дѣйствій предполагаемаго къ открытію таможеннаго надзора на Бухарско-Авганской границѣ Бухарскому Министру, завѣдывающему финансами страны. По совѣщаніи съ политическимъ агентомъ г. Лессаромъ и Начальникомъ Туркестанскаго Таможеннаго Округа были составлены въ общихъ чертахъ положенія проектируемаго установленія таможеннаго и пограничнаго надзора и таковыя г. Лессаромъ, въ присутствіи Генералъ-Маіора Усова, были сообщены уполномоченному Эмира, Бухарскому Министру Финансовъ въ засѣданіяхъ 26, 27 и 28 Октября. 29 Октября Эмиръ, пригласивъ Генералъ-

Маіора Усова къ себѣ въ 12 ч. дня и, по личномъ разъясненіи въ этой аудіенціи нѣкоторыхъ подробностей установленнаго таможеннаго надзора, Его Высочество изъявилъ свое согласіе на осуществленіе выработанныхъ Генералъ-Маіоромъ Усовымъ предположеній устройства таможеннаго надзора.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, Генералъ-Адъютантъ
Сеидъ - Абдулъ - Ахадъ Эмиръ Бухарскій.

Такимъ образомъ, согласно данной инструкціи и на основаніи какъ работъ экспедиціи, такъ и лично собранныхъ свѣдѣній и данныхъ, Генералъ-Маіоръ Усовъ составилъ отчетъ, содержащій въ

себѣ: 1) описаніе границы Бухарскихъ владѣній и нашей государственной границы съ Авганистаномъ и Персіею, съ указаніемъ населенныхъ приграничныхъ пунктовъ, торговыхъ въ нихъ оборотовъ и путей изъ Авганистана и Персіи: 2) размѣры и характеръ торговаго движенія въ Бухарскомъ Ханствѣ и въ Закаспійской Области: 3) предположенія объ устройствѣ таможеннаго и пограничнаго надзора на открываемой линіи и организаціи таможеннаго управленія; 4) порядокъ взиманія пошлинъ и размѣръ ихъ, права по пропуску товаровъ, таможенное и конфискаціонное производство и 5) отношенія между таможеннымъ управленіемъ и административными властями по таможеннымъ дѣламъ, по вооруженнымъ сопротивленіямъ пограничной стражи и по конфискаціонному дѣлопроизводству.

Изъ даннаго сего отчета Генералъ-Маіора Усова заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія:

I. Описаніе границы Бухарскихъ владѣній.

Краткій очеркъ страны.

Территорія Бухарскихъ владѣній по топографическимъ свойствамъ мѣстности рѣзко раздѣляется на двѣ различныя части: восточную и западную. Западная часть имѣетъ видъ степной, по большей части пустынной равнины, восточная же наполнена хребтами и ихъ отрогами, достигающими весьма значительной высоты и принадлежащими къ Памиро-Алайской системѣ. Главнѣйшій изъ хребтовъ Гиссарскій раздѣляетъ бассейны рѣкъ Зеравшана и Кашка-Дарьи отъ бассейна р. Аму-Дарьи и правыхъ ея притоковъ: Сурхана, Кафирнигана и Вахша; высота этого хребта достигаетъ 12000 фут. и представляетъ мѣстности трудно проходимыя, за исключеніемъ немногихъ переваловъ. Въ западномъ направленіи Гиссарскій хребетъ постепенно понижается, раздѣляясь на два главныхъ отрога: Кара-Тюбе и Байсунъ-тау; между этими постепенно расходящимися и понижающимися горными отрогами расположенъ плодородный бассейнъ р. Кашки-Дарьи съ значительными и важными городами: Карши, Китабъ, Чиракчи и Гузарь. Къ югу Гиссарскій хребетъ раздѣляется на нѣсколько отроговъ, наполняющихъ пространство между нимъ и Аму-Дарьей и служащихъ водораздѣлами между вышеназванными притоками Аму-Дарьи. На востокъ отъ Гиссарскаго хребта идетъ по лѣвому берегу р. Сурхаба также очень высокій хребетъ Петра Великаго, составляющій границу между Каратегиномъ и Дарвазомъ, а юго-восточную часть Бухарскихъ владѣній составляетъ Дарвазскій хребетъ, отдѣляющій бассейнъ р. Обн-Хингоу отъ бассейновъ рѣкъ

Ванча и Нинджа. Западная, равнинная часть ханства покрыта во многихъ мѣстахъ сыпучими песками и солончаками, терпитъ недо-

Генералъ-Лейтенантъ Усовъ.
Начальникъ 3-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи съ 1899 г.

статокъ водъ и представляется пустынною. Только немногія мѣстности въ видѣ оазисовъ въ низовьяхъ Зеравшана и по берегамъ

Каники и Аму-Дарьи представляютъ обрабатываемые, культурные участки земли, удобные для осѣдлой жизни, все же остальное пространство этой части ханства по безводности непригодно ни для осѣдлой, ни для кочевой жизни. Такое топографическое дѣленіе страны вполнѣ соотвѣтствуетъ климатическимъ и орографическимъ особенностямъ ея. Въ западной, равнинной части Бухары климатъ сухой: знойный лѣтомъ и довольно суровый въ теченіе короткой зимы, атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ весьма мало; снѣга стаиваютъ весьма быстро, а образующіеся изъ нихъ потоки скоро высыхаютъ, и страна страдаетъ отъ недостатка влаги. Въ восточной, горной части ханства климатъ отличается болѣе умѣреннымъ лѣтомъ и продолжительными суровыми зимами: снѣга здѣсь часто выпадаютъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ и держатся до начала Апрѣля, а въ Дарвазѣ и большей части Алайскаго хребта глубокіе снѣга лежатъ съ Сентября до Іюня мѣсяца; вершины горъ на огромномъ пространствѣ покрыты вѣчными снѣгами и ледниками. Все населеніе Бухары простирается до 3 милліоновъ душъ обоего пола, но оно крайне неравномѣрно распредѣлено: въ богатыхъ водою мѣстахъ оно очень плотно, въ степныхъ и пустынныхъ пространствахъ, а также и горныхъ частяхъ оно весьма незначительно. Наибольшею густотою населенія отличается широкая долина верховьевъ рѣкъ Кафирнигана и Сурхана на пространствѣ между городами Сары-Джуемъ и Фейзабадомъ и, будучи богатой своею производительностію, мѣстность эта доставляетъ всѣ средства содержанія и въ сосѣднія бекства, изъ которыхъ наибольшею бѣдностію населенія отличается горное бекство Дарваза.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Бухарскаго ханства раздѣляется также на двѣ части: народности тюркскаго поколѣнія и народности иранскаго поколѣнія. Между тюркскими народностями первое мѣсто занимаютъ узбеки, живущіе въ различныхъ мѣстностяхъ ханства, затѣмъ слѣдуютъ туркмены, раздѣляющіеся на нѣсколько родовъ, киргизы и отчасти сарты, хотя послѣдніе скорѣе могутъ быть названы только извѣстнымъ классомъ городскихъ и сельскихъ жителей таджико-узбекскаго происхожденія, а не отдѣльною народностію, такъ какъ они представляютъ соединеніе различныхъ тюркскихъ и иранскихъ народностей. Къ иранской народности относятся земледѣльцы-таджики, составляющіе главную массу населенія восточной и южной части Бухары. Кромѣ поименованныхъ народностей, составляющихъ главный элементъ населенія Бухарскаго ханства, въ немъ живутъ въ небольшомъ количествѣ авганцы, персы, армяне, евреи, арабы и др. По образу жизни населеніе Бухары раздѣляется на осѣдлое и кочевое. Осѣдлые жители составляютъ главное большинство населенія преимущественно по равнинной части

ханства; къ нимъ относится значительная часть узбековъ, городскіе таджики, сарты, евреи, персы, авганцы, армяне и др. Кочевое населеніе составляютъ отчасти узбеки, туркмены, таджики и киргизы.

Главными занятіями жителей ханства служатъ земледѣліе и скотоводство,—первое преобладаетъ въ равнинной части ханства и занимается имъ исключительно осѣдлое населеніе, а скотоводство хотя развито во всемъ ханствѣ, но въ равнинной части, гдѣ группируется преимущественно осѣдлое населеніе, оно весьма незначительно и болѣе развито въ долинахъ горной части Бухары, гдѣ хорошія, горныя настбища даютъ возможность кочевому населенію этихъ мѣстностей содержать большія стада овецъ, лошадей, козъ и рогатаго скота и снабжать имъ остальную часть ханства: кочующіе въ степяхъ западной Бухары туркмены, узбеки и киргизы разводятъ много верблюдовъ и овецъ, такъ называемыхъ каракульскихъ. Въ отрасли скотоводства преобладаютъ лошади, овцы и козы. На орошенныхъ поляхъ засѣваютъ пшеницу, рисъ, ячмень, просо, ленъ, хлопокъ, табакъ и др.; урожаи бываютъ обильные и цѣны, за недостаткомъ близкихъ рынковъ для сбыта, весьма низки. Наибольшимъ богатствомъ земледѣльческой промышленности замѣчательны бекства Гиссарское, Денауское и Кулябское, снабжающія хлѣбными запасами почти весь Дарвазъ. Каратюбинское и Кабадіанское бекства отличаются преимущественно скотоводствомъ.

Дороги въ Бухарскомъ ханствѣ крайне не разработаны, а въ горныхъ частяхъ онѣ трудно доступны разработкѣ, почему сообщеніе по нимъ производится съ большими затрудненіями и препятствіями и сообщеніе исключительно вьючное. Колесныхъ дорогъ въ ханствѣ мало и сосредоточены онѣ главнымъ образомъ въ сѣверной и сѣверо-западной части страны, въ юго-западной части Бухары имѣется едва ли не единственный хорошій экипажный путь отъ Чарджуя до укр. Керки (200 верстъ) и отсюда до Келифа на Аму-Дарьѣ (115 верстъ); послѣдній разработанъ въ недавнее время по распоряженію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Вообще же колесное сообщеніе въ странѣ производится на двухколесныхъ высокихъ арбахъ съ широкимъ ходомъ, хорошо приспособленныхъ къ плохимъ путямъ сообщенія. Товарное сообщеніе производится на верблюдахъ по вѣковымъ караваннымъ путямъ, а въ горныхъ мѣстахъ на ослахъ и вьючныхъ лошадяхъ.

Въ административномъ отношеніи Бухарское ханство дѣлится на области, называемыя бекствами. Этими областями вполнѣ самостоятельно и независимо управляютъ беки, назначаемые Эмиромъ изъ своихъ родственниковъ или приближенныхъ сановниковъ, пользующихся особымъ его довѣріемъ. Зависимость бековъ отъ Эмира

выражается главнымъ образомъ въ установленномъ ежегодномъ взносѣ въ казну Эмира извѣстной суммы собираемыхъ ими съ населенія податей и въ посылкѣ ему опредѣленнаго количества подарковъ: халатовъ, ковровъ и лошадей. Жалованья беки отъ Эмира не получаютъ, а содержатся сами и содержатъ всю администрацію бекства на остатки податей, посылаемыхъ Эмиру. Бекства раздѣляются на амлякдарства и тумени. Подати взимаются и натурой и деньгами, напр. хараджъ, составляющій $^1/_{10}$ часть урожая, зякетъ—$2^1/_2\%$ стоимости товаровъ и др.

Границы.

Границы Бухарскаго ханства почти со всѣхъ сторонъ примыкаютъ къ границамъ Россійской Имперіи и только южная часть Бухарскихъ владѣній, начиная отъ сел. Боссага на р. Аму-Дарьѣ, граничитъ съ владѣніями Авганистана и границею ихъ служитъ р. Аму-Дарья и Пянджъ до предѣловъ Дарваза, откуда пограничная линія переходитъ на лѣвый берегъ Пянджа, охватывая южный Дарвазъ и примыкая къ владѣніямъ Рушана, а на востокѣ и сѣверо-востокѣ—къ русскимъ владѣніямъ на Памирахъ и въ Ферганской области. Въ виду такого направленія Бухарско-Авганской пограничной линіи изслѣдованіе пограничныхъ пунктовъ ея съ цѣлію установленія наиболѣе цѣлесообразнаго таможеннаго надзора было произведено экспедиціею, начиная съ самыхъ восточныхъ бекствъ Бухары: Каратегина и Дарваза.

Пограничныя восточныя бекства Каратегинъ и Дарвазъ, населеніе въ нихъ и пути сообщенія.

Незначительное по населенію и очень бѣдное сѣверо-восточное бухарское бекство *Каратегинъ* расположено вдоль узкой, прерываемой скалистыми выступами, долины р. Сурхъ-аба, называемой въ верхнемъ своемъ теченіи по Алайской долинѣ Кизылъ-су, а въ нижнемъ Вахшемъ, притокомъ Аму-Дарьи. *Дарвазское* бекство, расположенное на юго-востокъ отъ Каратегина занимаетъ нѣсколько горныхъ долинъ по притокамъ Вахша и Пянджа и ущелью Пянджа и граничитъ на югѣ съ провинціями Бадахшана Шугнаномъ и Рушаномъ, а на востокѣ съ русскими владѣніями на Памирахъ и на Алайскомъ хребтѣ. Въ обоихъ бекствахъ, населенныхъ родственными по природѣ и образу жизни племенами таджиковъ, насчитывается около 100 тысячъ населенія; потребности этого населенія крайне ограничены, жизнь самая первобытная; занятіями служатъ хлѣбопа-

шество и скотоводство, но и то, и другое развито въ весьма малыхъ размѣрахъ, недостаточныхъ для удовлетворенія и тѣхъ скромныхъ потребностей, которыми довольствуется населеніе этихъ горныхъ мѣстностей, такъ что хлѣбъ здѣсь, по преимуществу, привозный изъ Кулябскаго и другихъ центральныхъ бекствъ.

Населеніе поддерживаетъ свое существованіе отхожими промыслами въ Фергану и Ташкентъ, потому что занятія земледѣліемъ, по недостатку годной для культуры земли, не даютъ средствъ и для самаго бѣднаго пропитанія; особенно бѣдно населеніе Дарваза, гдѣ чистымъ пшеничнымъ хлѣбомъ пользуются не многіе изъ жителей. Пшеничную муку мѣшаютъ съ мукой изъ бобовъ, а въ долинахъ рѣкъ Ванча, Язгулема и Пянджа подмѣшиваютъ даже муку изъ сушеныхъ ягодъ тутоваго дерева, горнаго лука и другихъ корнеплодныхъ горныхъ растеній. Скотоводство здѣсь также не можетъ развиваться, потому что горы Дарваза половину года и болѣе покрыты снѣгами и населеніе успѣваетъ заготовлять запасы корма только для небольшаго количества скота, въ числѣ котораго главнымъ образомъ разводятъ барановъ. Послѣдніе, а равно продукты охоты, составляющей одинъ изъ главныхъ родовъ занятій дарвазцевъ и служатъ предметами мѣноваго торга. Изъ Кулюба на двухъ-трехъ лошадяхъ привозятъ бязь и другія грубыя ткани для халатовъ и на 12 аршинъ бязи вымѣниваютъ лисью шкурку. Чай пьютъ въ Каратегинѣ и Дарвазѣ только бухарскіе чиновники, а коренное населеніе—въ исключительныхъ случаяхъ, при семейныхъ торжествахъ. Чай небольшими партіями до 2 пуд. развозится также Кулябскими торговцами и продается по 1 р. 60 к. до 2 р. за шимчу (около 1¼ ф.) высшаго сорта «люнка» и по 80 коп. за шимчу низшаго сорта «дира», въ Дарвазѣ называемаго «гура». Пшеницу покупаютъ тюбитейками (шапочками на головѣ), а въ глухихъ долинахъ единицею обмѣна служитъ тюбитейка сушенаго тута. Крѣпости Гармъ и Кала-и-Хумбъ, служащіе административными центрами и мѣстопребываніемъ бековъ: первая—Каратегинскаго бекства и вторая—Дарвазскаго, составляютъ единственные рынки обмѣна мѣстныхъ продуктовъ.

Сношенія Каратегинцевъ и Дарвазцевъ хотя и производятся съ городами Ферганской области, но переходы по горнымъ тропинкамъ и карнизамъ черезъ перевалы Дарвазскихъ горъ въ Каратегинъ, а отсюда вдоль р. Сурхъ-аба и по переваламъ Алайскаго хребта настолько затруднительны, въ особенности при недостаткѣ по пути фуража для вьючныхъ животныхъ, что какого-либо торговаго значенія они не имѣютъ. Путемъ изъ Каратегина въ Алайскую долину служитъ трудная, горная, вьючная тропа. Карнизы, въ осо-

бенности у с. Думбарачи, при выходѣ въ Алайскую долину часто размываются; выходы изъ Каратегина чрезъ Алайскія горы въ Коканъ и Маргеланъ еще труднѣе для вьючнаго движенія. Изъ нихъ самый восточный на Маргеланъ въ послѣдніе годы разработанъ, такъ что имъ въ настоящее время пользуются даже караваны изъ вьючныхъ лошадей, идущіе въ Коканъ. На этомъ пути перевалъ Тенгизбай бываетъ открытъ и зимой, но снѣга сильно затрудняютъ и безъ того тяжелый путь. Тропа, идущая по узкимъ ущельямъ, имѣетъ часто весьма крутые спуски и подъемы, а отъ послѣдней зимовки киргизовъ въ долинѣ Алая (Дарауть-Курганъ—пограничный постъ Туркестанскаго таможеннаго округа) до первой зимовки на р. Нефайрамъ путь на протяженіи 90 верстъ проходитъ по ненаселенному, горному пространству съ плохимъ подножнымъ кормомъ. Перевалъ мягкій, но очень скользкій въ дождливое время, такъ что вьюкъ на лошади можетъ быть не больше 5—6 пуд. Къ западу перевалы на Коканъ еще болѣе трудны и опасны и мѣстное населеніе пользуется ими только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ силу такихъ топографическихъ условій мѣстности короткій путь на Каратегинъ не можетъ пока служить для большихъ торговыхъ сношеній съ Ферганою и все товарное движеніе на этомъ пути сводится, главнымъ образомъ, къ прогону барановъ, покупаемыхъ ферганскими купцами въ городахъ Авганистана: Рустакѣ и Кундузѣ и въ городахъ бухарскихъ при Аму-Дарьинскихъ бекствѣ. Этимъ путемъ кокандскіе и маргеланскіе купцы возятъ въ г. Кулябъ и Авганистанъ небольшія партіи хлопчато-бумажныхъ матерій; провозятъ также изъ Куляба продукты скотоводства, шкурки лисицъ и куницъ, добываемыя въ Дарвазѣ, и краску «бузгунчъ» (наростъ на листьяхъ фисташковыхъ деревьевъ, покрывающихъ склоны Кулябскихъ горъ). Главнымъ же торговымъ центромъ для всего Каратегина и Дарваза служитъ г. Кулябъ. Каратегинцы еще посѣщаютъ базары въ Ура-Тюбе и Коканѣ, но дарвазцы тяготѣютъ исключительно къ Кулябу.

Долина р. Ванча.

Изъ Кала-и-Хумба пролегаетъ, по ущелью р. Пянджа, дорога въ долину р. Ванча, мѣстами удаляясь на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ самой рѣки. Пролегая по карнизамъ, дорога поднимается иногда на значительную высоту, причемъ карнизы проложены частью по пологимъ откосамъ, частью по отвѣснымъ обрывамъ и имѣютъ въ ширину отъ $^{3}/_{4}$ до $1^{1}/_{2}$ аршина; карнизы попадаются и искусственные, но движеніе на протяженіи пути отъ Кала-и-

Хумба до Кала-и-Ванча (Рохара) не представляетъ особыхъ затрудненій и опасностей, хотя случается, что горные потоки или обвалы уносятъ часть карнизовъ и тогда сообщеніе прекращается до исправленія. Въ зимнее же время, при гололедицѣ и во время дождей, движеніе по этому пути крайне затруднительно и опасно.

Кишлакъ Кала-и-Рохаръ (Кала-и-Ванчъ) расположенъ въ 12 верстахъ отъ сліянія рѣкъ Пянджа и Ванча. Долина Ванча значительно шире ущелья, по которому протекаетъ Пянджъ; въ ней имѣется значительное количество земли годной для обработки и поэтому долина Ванча заселена сравнительно гуще, нежели другія части Дарваза. Въ Рохарѣ сходятся дороги: съ запада изъ Кала-и-Хумба, съ сѣвера съ перевала Акбаи-Ситарги и съ юго-востока изъ Рушана и Шугнана, но послѣдняя дорога, по отзывамъ, представляетъ большія трудности для передвиженія и попасть по ней въ Рохаръ можно, только переправившись чрезъ Пянджъ на гусарахъ (надутыя козьи шкуры). Населеніе долины Ванча находится въ такомъ же первобытномъ состояніи, какъ и прочее населеніе Дарваза. Деньги, мѣры и вѣсъ здѣсь почти неизвѣстны; торговля исключительно мѣновая; единицами мѣна служатъ карбасъ (кусокъ мѣстной, грубой, бумажной ткани), тюбитейка и т. п.

Пути отъ Куляба въ Кала-и-Хумбъ и Гармъ и значеніе этихъ путей.

Выше было упомянуто, что единственнымъ и главнымъ центромъ торговыхъ сношеній Каратегина и Дарваза служитъ г. Кулябъ, снабжающій эти горныя мѣстности не только англо-индійскимъ чаемъ, кисеею и др. товарами, но и своими собственными произведеніями почвы. Сообщенія Куляба съ Каратегиномъ и Дарвазомъ производятся вдоль рѣкъ Якъ-су и Хингоу чрезъ укрѣпленіе Табн-Дара, или сѣвернѣе—чрезъ укрѣпленіе Чильдара, затѣмъ караваны, идущіе въ Каратегинъ, слѣдуютъ на Гармъ лѣтомъ чрезъ перевалъ Камчиракъ, а зимою по дорогѣ къ устью Хингоу; транспорты же, слѣдующіе въ долины Дарваза, направляются отъ Табн-Дара или вдоль Хингоу, куда выходятъ и тропинки съ р. Ванча, или чрезъ кишлакъ Сагырданитъ и Хобу въ Кала-и-Хумбъ. Путемъ же изъ Куляба въ Кала-и-Хумбъ и тропинками отъ селеній на берегу Пянджа къ р. Хингоу, по ихъ труднопроходимости, не пользуются даже для незначительной развозной торговли на 2—3 лошадяхъ. Итакъ единственными узлами путей въ Дарвазѣ служатъ Кала-и-Хумбъ, откуда направляется лучшая вьючная тропа съ Пянджа въ Каратегинъ и Табн-Дара, гдѣ скрещивается Дарвазскій путь въ Каратегинъ съ Кулябскимъ путемъ и

съ путями съ рр. Ванча и Хингоу. Пути эти выходятъ на Гармъ и далѣе вдоль р. Сурхъ-аба въ Алайскую долину по ущелью отъ с. Думбарачи. Между Гармомъ и с. Думбарачи есть еще нѣсколько тропинокъ съ Дарваза въ Каратегинъ чрезъ хребетъ Петра Великаго, напр., чрезъ перевалъ Люли-Харви, Гардани-Кафтаръ и др., но они служатъ лишь для сообщеній мѣстныхъ жителей и торговаго значенія не представляютъ никакого.

Такою же малодоступностію и отсутствіемъ торговаго характера отличается граница Дарваза и со стороны авганскихъ провинцій: Рушана, Шугнана и Бадахшана. Жалкое населеніе этихъ провинцій ютится по склонамъ высокихъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами и по ущельямъ горныхъ рѣчекъ,—ведетъ самую первобытную жизнь и довольствуется самыми ограниченными потребностями; никакой культуры и торговли здѣсь нѣтъ и не можетъ быть; мѣстности эти пустынны и населены весьма мало, и населеніе этихъ большихъ по пространству провинцій свои незначительныя торговыя сношенія производитъ исключительно съ городами тѣхъ же провинцій: Ташъ-Курганомъ, Кала-и-Вамаромъ, Баръ-Пянджемъ, Фейзабадомъ и Рустакомъ. Съ того пункта, гдѣ граница Бухары отходитъ отъ Пянджа на востокъ, а именно, отъ впаденія въ него р. Оби-Рогъ и затѣмъ далѣе на всемъ протяженіи границы изъ Бадахшана имѣются только двѣ дороги въ Дарвазъ чрезъ перевалы Эшъ и Мадутъ. Но эти дороги въ торговомъ отношеніи не имѣютъ рѣшительно никакого значенія. Мѣстные жители единогласно заявляютъ о трудности перехода этихъ горъ, которыя они представляютъ высокими, холодными и проходимыми только для пѣшихъ смѣльчаковъ туземцевъ. Кромѣ трудностей переваловъ чрезъ пограничный хребетъ, сношеніямъ населенія Дарваза и приграничныхъ провинцій Авганистана препятствуетъ р. Пянджъ. Въ Дарвазѣ Пянджъ имѣетъ въ ширину отъ 100 до 150 саженъ и, какъ всѣ горныя рѣки, чрезвычайно быстрое теченіе, разбивающееся на струи между подводными камнями,—поэтому переправа чрезъ рѣку возможна только на гупсарахъ. Связанные вмѣстѣ 12—20 гупсаровъ, скрѣпленные настилкой тонкихъ жердей, образуютъ плотъ «аматъ»; на такомъ плоту можетъ быть перевезено въ одинъ разъ 4—6 человѣкъ и около 15—20 пуд. товара. Хотя подобныя переправы могутъ совершаться въ любомъ мѣстѣ рѣки, исключая береговъ съ совершенно отвѣсными скалами, но постоянныя переправы, начиная съ верховьевъ рѣки, имѣются слѣдующія: Джумарчская отъ кишлака Джумарча на лѣвомъ берегу Пянджа къ устью р. Ванча и къ укр. Рохару въ долинѣ Ванча; Вотхудская выше кишлака Ворфатъ; Маймайская выше Кала-и-Хумба; Ризвайская противъ Кала-и-Хумба; Джорфская у кишлака Джорфъ; Убагынская у

кишлака того же имени; Шоонанская или Кади на пути отъ укр. Хогона. Ниже по Пянджу, въ такихъ же горахъ, есть еще нѣсколько переправъ изъ провинціи Рога (Бадахшанъ) къ Кулябу, изъ нихъ, по распроснымъ свѣдѣніямъ экспедиціи, на переправѣ у кишлака Бокъ, на правомъ берегу Пянджа, есть даже плотъ изъ гусаровъ, постоянно готовый для переправы, но какъ эта, такъ и предыдущія переправы, служатъ единственно для сношеній мѣстныхъ прибрежныхъ жителей, и чрезъ нихъ никакихъ товаровъ даже въ самомъ незначительномъ количествѣ не провозится. Отъ послѣдней переправы до сел. Богорака, у котораго имѣется переправа, представляющая довольно значительное торговое движеніе изъ Рустака на Кулябъ, считается около 30 верстъ; на всемъ этомъ протяженіи по обоимъ берегамъ Пянджа не существуетъ никакихъ путей сообщенія, даже тропинокъ по карнизамъ и балконамъ, точно также не имѣется никакого сообщенія вдоль Пянджа на протяженіи отъ переправы у Хогана до сел. Зыгарь. Наконецъ, помимо естественныхъ преградъ для сообщеній дарвазцевъ съ жителями пограничныхъ провинцій Авганистана, незначительность этихъ сношеній обусловливается еще и политическою рознью. Авганцы крайне ревниво смотрятъ на сношенія жителей своихъ владѣній по Аму-Дарьѣ и Пянджу съ населеніемъ бухарскаго берега этихъ рѣкъ. Если по какимъ либо семейнымъ обстоятельствамъ и другимъ причинамъ дарвазскій таджикъ попадетъ въ селеніе Рушанскихъ таджиковъ, то его немедленно опрашиваютъ и тотчасъ же высылаютъ обратно. Бухарцы также неохотно принимаютъ бѣглецовъ и захожихъ людей изъ Авганистана, опасаясь со стороны авганцевъ военныхъ репрессалій, боязнь которыхъ особенно сильно сказывается въ Дарвазѣ, такъ какъ рядомъ авганцы вырѣзали населеніе Рушана.

Такимъ образомъ полное отсутствіе культурной жизни въ разсматриваемомъ восточномъ раіонѣ бухарскихъ владѣній и крайне неблагопріятныя естественныя условія для ея развитія оставляютъ населеніе этой части страны на самомъ низкомъ уровнѣ экономическаго состоянія, характеризуемаго повсемѣстною бѣдностью и самымъ первобытнымъ образомъ жизни. При такихъ условіяхъ можно съ полною увѣренностью расчитывать, что и безпошлиннаго, тайнаго ввоза сюда авганскихъ и другихъ товаровъ развиться не можетъ, ибо тамъ, гдѣ не вездѣ имѣютъ понятіе о денежныхъ знакахъ, и гдѣ торговые обороты происходятъ только путемъ непосредственнаго обмѣна продуктовъ и произведеній, не станутъ предпринимать сопряженныхъ иногда съ рискомъ для жизни путешествій по горнымъ тропамъ за сотни верстъ для водворенія нѣсколькихъ пудовъ товара, тѣмъ болѣе, что водвореніе его не вызывается ни жизненными по-

требностями, ни обстановкою населенія. Поэтому, признавая вполнѣ достаточнымъ и согласнымъ съ задачами фиска занять постами таможеннаго надзора линію по р. Аму-Дарьѣ и Пянджу отъ того мѣста, гдѣ начинаются какія либо торговыя сношенія чрезъ границу, т. е. отъ с. Богорака, Генералъ-Маіоръ Усовъ полагалъ возможнымъ юго-восточную часть Дарваза оставить незанятою постами таможеннаго надзора и только для наблюденія за немногими выходами съ Дарваза со стороны Авганистана въ Каратегинъ по пути на Фергану необходимо будетъ занять постами узлы этихъ дорогъ, а именно: въ Кала-и-Хумбѣ, Табн-Дора, Гармѣ и Думбарачи, съ выдѣленіемъ отъ поста Кала-и-Хумбъ, согласно выраженному Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ желанію, карауднаго надзора въ с. Рохаръ на р. Вапчъ. Такое расположеніе постовъ въ упомянутыхъ узлахъ дорогъ должно закрыть пути для водворенія контрабанды съ незанятой части Дарваза и, представляя связь линіи надзора по Аму-Дарьѣ съ линіей пограничнаго надзора въ Ферганской области, въ Алайской долинѣ, послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для усиленія надзора за границами Ферганы по путямъ изъ Каратегина. Хотя пути эти до сего времени не служили для сколько нибудь значительной торговли англо-индійскими товарами, несмотря на кратчайшій путь въ Фергану чрезъ горы на Каратегинъ, и торговля даже до постройки Закаспійской желѣзной дороги изъ Кабула въ Фергану направлялась при посредствѣ Бухары и Самарканда, но все же съ учрежденіемъ пограничнаго надзора по Аму-Дарьѣ и Пянджу возможны будутъ попытки тайнаго провоза въ Фергану товаровъ и этимъ труднымъ, но кратчайшимъ путемъ. Разстояніе по этому участку надзора отъ пограничной линіи на Пянджѣ, а именно отъ сел. Богорака до соединенія съ линіею пограничнаго надзора въ Алайской долинѣ, составляетъ около 500 верстъ: отъ Богорака до Кала-и-Хумба 210 верстъ, отъ Кала-и-Хумба до Табн-Дора 53 вер., отъ Табн-Дора до Гарма 56 вер., отъ Гарма до Думбарачи 114 вер. и отсюда до предѣловъ Ферганской области ур. Кичикъ-Карамукъ 47 верстъ.

По выходѣ изъ предгорій Дарваза (ущелье Чайли), Пянджъ, освободившись отъ горныхъ тѣсninъ, сильно разливается и образуетъ большой населенный островъ Саядъ, или Урта-Тугай, принадлежащій Бухарскому ханству; островъ этотъ имѣетъ въ длину около 40 верстъ и въ ширину до 10 верстъ. Быстрота теченія Пянджа здѣсь значительно слабѣе, чѣмъ въ предѣлахъ Дарваза, но все же не менѣе 10 верстъ въ часъ. Отъ острова Саяда до устья Вахша рѣка имѣетъ ширину до 150 саж. и быстроту теченія до 7—8 верстъ въ часъ; послѣ впаденія Вахша Аму-Дарья становится замѣтно многоводнѣе, достигаетъ ширины 200 саж., а затѣмъ послѣ впаденія Кафирнигана

и Сурхана - до 400—500 саж. Отъ устья Вахша быстрота теченія постепенно уменьшается до 6—5 и мѣстами до 4 верстъ въ часъ; рѣка образуетъ много, иногда весьма значительныхъ, но не заселенныхъ острововъ.

Переправа чрезъ Аму-Дарью и Пяндж и плаваніе по ней на пространствѣ между Ходжа-Саларомъ и кишлакомъ Сараемъ совершается на каюкахъ, отъ кишл. Сарая вверхъ до Хогана переправа становится затруднительною и совершается только на гуисарахъ, а еще выше только на одиночныхъ турсукахъ (бурдюкахъ).

Мѣста расположенія постоянныхъ переправъ по Аму-Дарьѣ и Пянджу обусловливаются направленіемъ торговыхъ путей, соединяющихъ наиболѣе важные въ этомъ отношеніи пункты Бухары и Авганистана. Изъ всѣхъ, существующихъ на Аму-Дарьѣ переправъ, лучшими и главными въ торговомъ отношеніи признаются слѣдующія переправы: Керки, на прямомъ пути изъ городовъ западной части Авганскаго Туркестана: Маймене, Андхоя и Сарыпуля, чрезъ песчаную степь, имѣющую на путяхъ колодцы [1]); у Келифа и Чушка-Гузара, лежащія на кратчайшихъ путяхъ изъ Ширабадскаго бекства, а слѣдовательно и изъ Самарканда къ Мазарь-и-Шерифу; Патта-Кисарская въ устьѣ Сурхана, на большой дорогѣ изъ самыхъ богатыхъ бекствъ верховьевъ Сурхана къ Мазарь-и-Шерифу и Ташъ-Кургану; Айваджская или Каоадіанская переправа при устьѣ Кафирнигана, соединяющая долину этой рѣки съ Ташъ-Курганомъ, и переправа у кишл. Сарая на пути изъ Курганъ-Тюбе въ авганскіе города Кундузъ и Рустакъ; чрезъ поименованныя переправы производятся не только сношенія приграничныхъ жителей и обмѣнъ мѣстныхъ произведеній, но по нимъ слѣдуютъ и значительные караваны съ авганскими и англо-индійскими товарами, направляемыми въ Бухару не только изъ вышеуказанныхъ, ближайшихъ къ границѣ городовъ Авганистана, но изъ Герата, Кабула и Пешавера. Остальныя переправы, а именно: Хатабъ, Мукры, Ходжа-Салярь, Кара-Камарь, Шурабъ, Тахта-Куватъ, Чубекъ и Богоракъ не представляютъ значенія торговыхъ путей, а служатъ лишь для сношеній прибрежныхъ жителей и небольшой торговли мѣстными произведеніями. На каждой переправѣ имѣется отъ 2 до 6 каюковъ, изъ которыхъ половина ав-

[1]) Степь эта на границѣ Авганистана въ предѣлахъ Закаспійской области на протяженіи болѣе 400 верстъ совершенно безплодна и безводна, и потому учрежденіе надзорныхъ постовъ на этомъ пространствѣ невозможно; для прегражденія же караванамъ, идущимъ въ этомъ направленіи, возможности проникать въ край съ товарами проектируются посты пограничнаго надзора по лѣвому берегу Аму-Дарьи отъ с. Польварта до с. Бассага, у котораго сходится граница Закаспійской области и Бухары съ Авганистаномъ.

ганскихъ; взимаемая за переправу плата идетъ въ пользу приграничныхъ бековъ; на болѣе значительныхъ по доходности переправахъ состоятъ особые сборщики «баджгиры», назначаемые беками. Плата за переправу при слѣдованіи съ авганскаго на бухарскій берегъ взимается бухарцами, а обратно—авганцами, причемъ она всегда дѣлится поровну между авганскими и бухарскими властями. Плата за переправу на всемъ протяженіи Аму-Дарьи весьма различна, но вообще взимаютъ: за лошадь съ вьюкомъ и инака съ товаромъ 2 теньги (около 40 к.), съ человѣка на лошади 1 теньгу, съ пѣшаго 10 коп., за барана 5 коп.

Со всѣхъ привозимыхъ въ Бухару товаровъ взимается пошлина или зякетъ въ размѣрѣ $2^1/_2\%$ со стоимости товара. Сборъ зякета распредѣленъ Эмиромъ между Главнымъ Зякетчіемъ, завѣдывающимъ всѣми финансами страны, и исправляющимъ должность Бухарскаго Кушъ Бегія. И тотъ, и другой для взиманія сбора содержатъ въ провинціальныхъ городахъ своихъ агентовъ. Первому предоставлено взиманіе зякета съ товаровъ, ввозимыхъ изъ Европейской Россіи и Туркестана, а второму—съ товаровъ персидскихъ, авганскихъ, англо-индійскихъ и хивинскихъ. Въ Каратегинѣ и Дарвазѣ зякета совсѣмъ не взимается по крайней бѣдности населенія, незначительности ввоза и по причинѣ недавняго присоединенія этихъ бекствъ, управлявшихся самостоятельно, къ бухарскому ханству. Взиманіе зякета производится не на границѣ, при слѣдованіи товара въ край, а внутри онаго въ городахъ, въ караванъ-сараяхъ, на базарахъ и по мѣрѣ продажи товаровъ.

Аму-Дарья замерзаетъ не каждый годъ: иногда только у береговъ, иногда и по всей ширинѣ, но бываетъ это сравнительно рѣдко и на весьма короткое время: дней на 10—15 въ Январѣ мѣсяцѣ.

Переправа у Богорака.

Правильныя и болѣе или менѣе постоянныя переправы по Пянджу и Аму-Дарьѣ внизъ по теченію рѣки начинаются у селенія *Богорака*, на пути изъ авганскаго города Рустака въ г. Кулябъ, черезъ с. Сары-Чашму, въ которомъ сходятся пути съ переправы Богорака и Чубека, слѣдующей внизъ за богоракскою переправою. Селеніе Богоракъ, расположенное на высокомъ берегу Пянджа, состоитъ изъ 20—30 дворовъ и населено частью таджиками и частью узбеками. Пянджъ здѣсь подходитъ къ самому берегу только въ половодье, а осенью и зимой течетъ въ полуверстѣ отъ берега и все пространство, заливаемое рѣкой въ половодье, наполнено розсыпями галькн. Долина Пянджа у

Богорака имѣетъ 12 верстъ длины и до 2 верстъ ширины; въ нее выходитъ въ сѣверномъ направленіи долина отъ с. Сары-Чашма, по которой отъ Богорака въ Сары-Чашму пролегаетъ дорога, удобная для вьючнаго движенія. На противоположномъ берегу противъ Богорака расположено авганское селеніе Самты, а на западъ отъ него—карауллка авганскаго пикета изъ 12 человѣкъ конницы. Переправа черезъ рѣку производится выше селенія на разстояніи 4, а лѣтомъ и 8 верстъ. Нѣсколько выше переправы рѣка выходитъ изъ узкой тѣснины горъ, по которой она проходитъ на разстояніи около 40 верстъ, не имѣя на всемъ этомъ протяженіи никакого сообщенія. Русло Пянджа имѣетъ здѣсь до 100 саженъ ширины и быстроту теченія 12 верстъ въ часъ. Переправа у Богорака совершается на плоту изъ 24 гунсаровъ; такихъ плотовъ при переправѣ два: авганскій и бухарскій. Плату за переправу взимаетъ особый баджиръ отъ Кулябскаго бека. Изъ Богорака внизъ по Пянджу идетъ хорошій вьючный путь вдоль самаго берега рѣки къ с. Дагана въ 8 верст. отъ Богорака. Нѣсколько выше отъ этого селенія также имѣется постоянная переправа Баки-Бекъ, относящаяся къ Богоракской переправѣ, на готовомъ аматѣ изъ гунсаровъ къ авганскому селенію Анджиракъ, къ которому спускается съ горъ дорога изъ Рустака. Дорогой этой до воспрещенія въ прошломъ году авганскимъ эмиромъ вывоза хлѣба и такъ называемыхъ авганскихъ барановъ (безъ курдюковъ), дающихъ дорогую мерлушку, прогонялось значительное количество барановъ. Теперь же барановъ пропускаютъ только тайно, и переправа служитъ главнымъ образомъ для сношенія мѣстныхъ жителей, поэтому для ввоза товаровъ она можетъ быть закрыта, и надзоръ за ней долженъ быть установленъ со стороны проектируемаго поста у Богоракской переправы.

По свѣдѣніямъ экспедиціи, на Богоракской и вышеупомянутой переправѣ у с. Дагана поступаетъ зякетнаго дохода около 1,000 р., слѣдовательно товаровъ черезъ оныя проходитъ въ годъ всего на 40,000 р. цѣнности. Изъ этой суммы большая часть зякетнаго сбора поступаетъ съ барановъ, которые хотя и воспрещены къ вывозу изъ Авганистана, но авганскія пограничныя власти это запрещеніе обратили въ выгодную для себя статью дохода, пропуская барановъ за неустановленную плату по 12 р. съ сотни, кромѣ сбора зякета, который взимается особо. Кромѣ зерна и барановъ, чрезъ Богоракскую переправу провозится небольшое количество бязи, алачи и другихъ бумажныхъ издѣлій авганскаго Туркестана. Въ Чаарь-Вилаетѣ засѣваютъ много хлопка и такъ какъ сбытъ его, по отдаленности торговыхъ рынковъ, затруднителенъ, то его разрабатываютъ на мѣстѣ и въ видѣ бумажныхъ тканей бязи и алачи сбываютъ на ближайшіе

бухарскіе рынки, больше же всего на Кулябскій. конкурируя дешевизною своихъ издѣлій съ таковыми же издѣліями бухарскаго производства. Прочихъ авганскихъ и англо-индійскихъ товаровъ чрезъ Богоракскую переправу слѣдуетъ самое незначительное количество: немного кишмиша, урюка. сушенаго тута и др. сухихъ фруктовъ. Изъ англо-индійскихъ товаровъ чрезъ эту переправу провозится до 300 пуд. чаю и индиго, кисеи, бумажнаго полотна и пряностей не болѣе, какъ на 3,000 р. цѣнностью. Товары слѣдуютъ главнымъ образомъ лѣтомъ и ранней осенью до подъема уровня воды въ Пяндкѣ, и то небольшими транспортами по 2—5 лошадей.

Сел. Чубекъ, Бешъ-Капа и переправы.

Отъ сел. Догана дорога въ Чубекъ подымается на очень крутой перевалъ Акъ-Кутанъ, а затѣмъ пологимъ спускомъ подходитъ къ селенію чрезъ обрабатываемые подъ пашни склоны горъ. Узбекское селеніе *Чубекъ* съ населеніемъ до 130 дворовъ. расположено на песчаномъ грунтѣ у склона небольшихъ возвышенностей; населеніе весьма зажиточное —главное богатство его заключается въ большихъ стадахъ барановъ: есть, напр., хозяева, имѣющіе до 2 тысячъ барановъ. Переправа находится верстахъ въ 8 отъ Чубека по дорогѣ къ небольшому селенію *Бешъ-Капа*, но и послѣднее расположено не на самомъ берегу рѣки. а верстахъ въ 3-хъ отъ переправы; дорога къ ней идетъ по равнинѣ, пересѣкаемой потоками и покрытой галькой, изрѣдка впрочемъ попадаются небольшія лужайки, заросшія тростникомъ или чіей. и узкія полоски, засѣянныя рисомъ. Пяндкъ здѣсь, разсыпавшись на мелкіе протоки, имѣетъ два главныхъ русла, соединяющихся снова въ одно общее теченіе въ 60 верст. ниже и образующихъ вышеупомянутый островъ Саятъ или Урта-Тугай. Переправа, или правильнѣе бродъ. открыта бываетъ съ Октября до Мая мѣсяца. хотя съ трудомъ переправляются и лѣтомъ, устанавливая амать на главномъ рукавѣ рѣки; но такъ какъ рѣка образуетъ въ этомъ мѣстѣ множество притоковъ, хотя и проходимыхъ въ бродъ, но неудобныхъ для товарнаго движенія. потому что вьюки могутъ быть подмочены, то товары преимущественно направляются на Богоракскую переправу. Селеніе Бешъ-кана должно быть подвергнуто строгому надзору, такъ какъ жители его, хорошо знакомые со всѣми бродами въ Урта-Тугаѣ, несомнѣнно воспользуются выгоднымъ занятіемъ контрабаднаго промысла. Характеръ торговаго движенія здѣсь тотъ же. что и у Богоракской переправы, только чая здѣсь ввозится нѣсколько больше, чѣмъ чрезъ нервую, и вывозится большое количество соли.

Гор. Кулябъ и сел. Сары-Чашма и ихъ торговые обороты.

Торговыя сношенія авганскаго гор. Рустака тяготѣютъ преимущественно и почти исключительно къ оживленному, сравнительно, Кулябскому рынку, и все товарное движеніе чрезъ вышеупомянутыя переправы слѣдуетъ только къ этому рынку. Гор. *Кулябъ*, административный центръ и мѣстопребываніе Кулябскаго бека, расположенъ на высокой площадкѣ долины р. Ахъ-Су, на одномъ изъ незначительныхъ ея притоковъ —рѣчкѣ Кулябъ-Царьъ. Рѣчка эта, разливаясь на множество притоковъ, образуетъ въ окрестностяхъ города много болотъ, покрытыхъ камышемъ и чіемъ и производящихъ вредныя испаренія, отчего городъ находится въ крайне неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ и извѣстенъ своими тяжелаго характера лихорадками. Въ Кулябѣ считается 500 домовъ и около 3.000 населенія. Служа базаромъ для довольно значительнаго культурнаго района, Кулябъ имѣетъ значеніе складочнаго мѣста не только для продуктовъ мѣстной промышленности, но и для привозныхъ товаровъ. Долины къ востоку отъ Ахъ-су представляютъ грунтъ удобный для земледѣлія, и одна изъ нихъ, съ большимъ базарнымъ селеніемъ Муминобадомъ, шириною до 10 вер. покрыта сплошными нашнями и часто расположенными кишлаками, изъ которыхъ продукты земледѣлія группируются преимущественно въ Кулябъ и, за неимѣніемъ другихъ рынковъ сбыта, продаются здѣсь по весьма низкимъ цѣнамъ. Кулябъ служитъ житницей для населенія Каратегина, Дарваза, Бальджуана и частію для другихъ окрестныхъ бекствъ, хотя и въ нихъ, кромѣ Дарваза, родится хлѣбъ. Въ немъ есть три караванъ-сарая, и кулябскій рынокъ считается не меньшимъ рустакскаго, судя по общему оживленію торговли въ базарные дни, но большинство кулябскихъ купцовъ—только приказчики рустакскихъ фирмъ по торговлѣ англо-индійскими товарами; отсюда же отправляется въ Рустакъ небольшое количество русскихъ ситцевъ, большее количество которыхъ и вообще русскіе товары идутъ въ Рустакъ чрезъ Мазаръ-и-Шерифъ и Ташъ-Курганъ. Изъ мѣстныхъ произведеній на кулябскомъ рынкѣ сбываются, кромѣ хлѣба, шерсть овечья, бараны, овчины, кожи, льняное и кунжутное сѣмя и соль, добываемая въ окрестныхъ горахъ Ходжа-Мумынъ, а изъ иностранныхъ товаровъ главнымъ предметомъ торговли служитъ чай, котораго здѣсь обращается до 4.000 пудовъ, и въ небольшихъ количествахъ бумажныя издѣлія, индиго и пряности. Хлопка въ окрестностяхъ Кулябъ не сѣютъ, но культура его здѣсь возможна и можетъ еще развиться, подобно тому какъ она стала въ послѣдніе годы развиваться въ Ка-

бадіанъ и Сарай. Населеніе Кулябскаго бекства составляютъ узбеки рода Катаганъ.

Въ 18—20 верстахъ отъ Куляба, по направленію къ Пянджу, находится селеніе *Сары-Чашма*, расположенное на соединеніи дорогъ, ведущихъ отъ переправъ у Богорака и Чубека. Широкая вьючная дорога изъ Куляба въ Сары-Чашма идетъ по ровному, мягкому склону, незамѣтно подымаясь на перевалъ Ша-Ходжа. Этотъ невысокій перевалъ, не служа препятствіемъ для движенія, заслоняетъ долину Сары-Чашма отъ вліянія вредныхъ испареній Кулябскихъ болотъ. Селеніе это, имѣющее до 200 домовъ населенія, торговаго значенія не представляетъ, а важно только какъ удобный пунктъ для помѣщенія таможеннаго учрежденія, необходимость устройства котораго вызывается относительнымъ торговымъ значеніемъ соединяющихся здѣсь путей сообщенія авганскаго побережья, закрытіе которыхъ для обмѣна произведеній вызвало бы нежелательныя стѣсненія и ограниченія населенія обоихъ береговъ Пянджа. Отъ с. Сары-Чашма переправы у Богорака и Чубека находятся почти на одинаковомъ разстояніи около 15 верстъ.

Кр. Саятъ и переправа.

Вдоль праваго, восточнаго берега Пянджа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, раздѣлившись на два русла, образуетъ островъ Урта-Тугай, пролегаетъ дорога къ небольшому изъ 15 дворовъ селенію *Саятъ*; въ селеніи имѣется небольшой базаръ съ 20 лавочками и кала или укрѣпленіе съ ветхими, полуразрушенными, глинобитными стѣнами. Пашенъ около крѣпости нѣтъ и окружена она густымъ кустарникомъ тугая. Но Саятъ имѣетъ извѣстное торговое значеніе, благодаря двумъ базарнымъ днямъ, въ которые стекаются сюда богатые узбеки, зимующіе по тугаю до р. Кизыль-су, въ 25 верстахъ ниже по Пянджу. По свѣдѣніямъ мѣстныхъ властей, всѣ товары для Саятскаго базара доставляются изъ Куляба, тамошними купцами, пріѣзжающими сюда для торговли въ базарные дни вмѣстѣ съ товарами. Сообщеніе изъ Саята съ Авганистаномъ (въ Рустакъ) производится въ бродъ и то только зимою, лѣтомъ же хотя и устанавливается здѣсь сообщеніе на плотахъ изъ гупсаровъ, но, по причинѣ развѣтвленія рѣки на множество притоковъ, оно дѣлается крайне неудобнымъ и затруднительнымъ, почему этимъ путемъ никакихъ товаровъ не ввозится ни для мѣстной торговли, ни для дальнѣйшей отправки въ Кулябъ. Посему бродъ этотъ для ввоза товаровъ долженъ быть закрытъ и установленъ постъ для пограничнаго надзора какъ

за этимъ постояннымъ путемъ въ Рустакъ, такъ и за мѣстностію Урта-Тугая внизъ по рѣкѣ къ устью Яхъ-су, гдѣ (въ Урта-Тугаѣ) много селеній, занимающихся обработкою земли, и кочевыхъ узбековъ, зимующихъ здѣсь со своими стадами. Отъ сел. Чубекъ до Саятъ 14 верстъ. Саятскою переправою заканчиваются ближайшіе пути, ведущіе изъ Авганистана въ Кулябъ и Бальджуанъ, хотя, впрочемъ, иногда пользуются еще и переправою, находящеюся въ 12 верстахъ выше с. Сарая, для ввоза товаровъ въ Кулябъ, въ особенности въ то время года, когда Богоракская и Чубекская переправы неудобны для движенія.

Переправа Какуль.

Переправа *Какуль* находится въ томъ мѣстѣ Пянджа, гдѣ кончается островъ Урта-Тугай, и всѣ притоки сливаются въ одно русло. Переправа лежитъ на кратчайшей дорогѣ изъ Рустака въ Курганъ-Тюбе. Дорога идетъ вдоль Урта-Тугая, затѣмъ вдоль Кизылъ-су и по безводной степи (въ 40 верстъ) выходитъ на родникъ Ташъ-Рабатъ и дальше чрезъ 30 в. въ Курганъ-Тюбе; всего по этому пути отъ Рустака въ Курганъ-Тюбе около 130 верстъ. Переправа расположена въ очень удобномъ мѣстѣ, гдѣ Пяндкъ течетъ глубокимъ, спокойнымъ русломъ безъ мелей и подводныхъ камней, имѣя ширину въ 150 саж. Бухарскій берегъ болѣе возвышенный и неразмываемый; въ полую воду онъ не затопляется, тогда какъ берегъ авганской стороны тугайный, болѣе низменный и частью заливаемый водой. Рустакъ отъ переправы въ 30 верстахъ. Переправа лѣтомъ и зимой совершается въ одномъ и томъ же мѣстѣ на гунсарахъ; переправа бываетъ оживленнѣе осенью. Перевозчики живутъ въ двухъ верстахъ выше мѣста переправы въ с. Какуль, въ Урта-Тугаѣ, на берегу же у мѣста переправы никакого жилья нѣтъ. По отсутствію на этой переправѣ товарнаго движенія, она должна быть закрыта для ввоза товаровъ, но, находясь въ близкомъ разстояніи отъ Рустака и будучи открытою для движенія круглый годъ, переправа вызываетъ необходимость установленія здѣсь пограничнаго надзора, тѣмъ болѣе, что, кромѣ с. Какуль, въ Урта-Тугаѣ есть еще нѣсколько селеній, близкихъ къ авганской границѣ, а по дорогѣ въ Курганъ-Тюбе вдоль Пянджа—много ауловъ кочевыхъ узбековъ. Что же касается Пянджа внизъ отъ Какуля до Сарая, то онъ въ бродъ непроходимъ, берегъ его не населенъ, а гористое положеніе берега между Урта-Тугаемъ и Сараемъ позволяетъ обратить большое вниманіе пограничнаго надзора на участокъ границы до Кизылъ-су, чѣмъ въ сторону Сарая.

Гор. Курганъ-Тюбэ и с. Сарай.

Незначительный по населенію и еще болѣе по торговымъ оборотамъ г. *Курганъ-Тюбе* служитъ только административнымъ центромъ бекства того же имени. Культурный районъ его весьма ограниченъ, такъ какъ Вахшъ, въ долинѣ котораго расположенъ городъ, течетъ въ узкихъ и скалистыхъ берегахъ, для культуры непригодныхъ какъ сѣверѣе Курганъ-Тюбе, такъ и внизъ до Аму-Дарьи; на этомъ протяженіи долина или камениста, или болотиста. Къ базару Курганъ-Тюбе тяготѣютъ только кочевые узбеки сосѣднихъ горъ, поэтому пути сообщенія, идущіе къ этому городу, имѣютъ значеніе только для сношеній мѣстныхъ жителей.

Сел. *Сарай* въ торговомъ отношеніи не уступаетъ базару Курганъ-Тюбе, какъ расположенное въ болѣе культурномъ районѣ, простирающемся верстъ на 30. При этомъ торговля Сарая близко связана съ авганскимъ городомъ Имамъ-Саибомъ, лежащимъ напротивъ него всего въ 12 верстахъ отъ берега, почему многіе купцы оттуда пріѣзжаютъ торговать на базарѣ въ Сараѣ.

Сарайская переправа.

Переправъ у Сарая нѣсколько. Первая переправа Кара-Унакъ находится въ самомъ началѣ Сарайскаго тугая въ 12 верстахъ выше Сарая и ведетъ отъ с. Тугалань къ развалинамъ крѣпости Хатынъ-кала на авганскомъ берегу; служитъ она исключительно для сообщенія жителей прибрежныхъ селеній; плоты изъ гунсаровъ всегда въ готовомъ видѣ, зимой переправу производятъ въ бродъ; рѣка на переправѣ имѣетъ 150 саж. ширины въ главномъ руслѣ. Селеніе Тугалань узбекское и состоитъ изъ глинобитныхъ и камышевыхъ построекъ; отъ селенія идетъ выходъ на большую дорогу черезъ горы къ ур. Майда-Патта.

Главной же переправой, находящейся въ 2 верстахъ выше сел. Сарая, считается переправа *Каналъ-Салекъ*. Такъ какъ произведеній Сарайскаго землевладѣльческаго участка недостаточно для кочевыхъ узбековъ, владѣющихъ въ окрестностяхъ огромными стадами, то большинство жизненныхъ продуктовъ и простыхъ издѣлій ввозится чрезъ эту переправу изъ Имамъ-Саиба, и именно: фрукты сушеные, бязь, алача и др., а изъ англо-индійскихъ товаровъ ввозится сюда чая до 1,500 пуд. и др. товаровъ до 1,000—1,200 пуд., стоимостью около 150 тысячъ рублей. Болѣе подробныхъ и точныхъ данныхъ о

количествѣ и качествѣ ввоза товаровъ чрезъ Сарайскую переправу экспедиціи получить не удалось вслѣдствіе крайне уклончивыхъ и неопредѣленныхъ объясненій мѣстныхъ властей, которыя на всякіе распросы относительно движенія товаровъ смотрѣли какъ на посягательство на ихъ доходную статью отъ зякетнаго сбора, и какъ первые участники въ доходахъ съ этого сбора они вообще не выдаютъ дѣйствительной суммы торговаго движенія въ данномъ пунктѣ. Оттого и свѣдѣнія экспедиціи о размѣрахъ товарнаго движенія по Аму-Дарьинской системѣ не отличаются полною точностію и необходимыми подробностями, такъ какъ собраніе ихъ въ чужой странѣ съ полудикимъ населеніемъ, при отсутствіи какой либо системы въ группировкѣ статистическихъ свѣдѣній о краѣ представляло нерѣдко непреодолимыя затрудненія и препятствія, спѣшность же возложеннаго на экспедицію порученія, при всей его серьезности, требующей всесторонняго изученія предмета, и сложность детальной разработки положенія о предполагаемыхъ учрежденіяхъ не позволили воспользоваться печатными трудами и изслѣдованіями края. Но и на основаніи полученныхъ экспедиціею данныхъ цѣль изслѣдованія достаточно достигнута, и результаты его представляютъ полную возможность для основательнаго сужденія о составѣ и задачахъ предположеннаго въ странѣ русскаго таможеннаго надзора. Признается необходимымъ упомянуть здѣсь объ изложенныхъ условіяхъ собранія экспедиціею свѣдѣній о торговомъ состояніи края для того, чтобы при оцѣнкѣ и характеристикѣ этихъ данныхъ болѣе не повторяться и не возвращаться къ объясненіямъ объ источникахъ этихъ свѣдѣній и значеніи оныхъ; а затребованныя эмиромъ при содѣйствіи нашего политическаго агента въ Бухарѣ свѣдѣнія о размѣрахъ товарнаго движенія черезъ переправы на Аму-Дарьѣ отъ приграничныхъ бековъ не были получены.

Но означеннымъ выше, хотя и неточнымъ, цифровымъ даннымъ можно однако заключить, что Сарайская переправа имѣетъ значеніе довольно важнаго торговаго пути какъ для англо-индійскихъ товаровъ, такъ еще болѣе для обмѣна мѣстныхъ произведеній населеніемъ сопредѣльныхъ бухарскихъ и авганскихъ пунктовъ. Такъ, съ одной стороны, Сарай ведетъ значительную торговлю скотомъ и продуктами скотоводства, за покупкою которыхъ даже для бухарскаго рынка пріѣзжаютъ купцы изъ г. Карши, а съ другой—онъ нуждается въ жизненныхъ продуктахъ и издѣліяхъ для домашняго обихода, и послѣдніе въ избыткѣ доставляются изъ ближайшихъ мѣстностей Авганистана. Такое торговое значеніе разсматриваемаго прибрежнаго пункта вполнѣ оправдываетъ предполагаемую необходимость открытія здѣсь, въ с. Сараѣ, второго таможеннаго учрежденія по р. Пянджу, а для установленія пограничнаго надзора за существующими внизъ

по рѣкѣ отъ с. Сарая постоянными бродами: у с. Казакъ-Мазаръ—въ 6 верстахъ отъ Сарая и у развалинъ кургана Фейзабадъ-калы—въ 16 верстахъ, а также и за переправами у Сарая требуется учредить въ томъ же селеніи значительный по составу пограничный постъ съ квартирой начальника дистанціи, районъ надзора которой будетъ имѣть протяженіе отъ переправы Караулъ-Тюбе до сел. Богорака 176 верстъ.

Переправа Караулъ-Тюбе.

Отъ р. Турпы, у развалинъ Фейзабадъ-калы, берегъ Пянджа становится нагорнымъ, и дорога, поворачивая отсюда на сѣверъ по направленію въ Курганъ-Тюбе, на протяженіи 25—30 верстъ пролегаетъ по ровной, каменистой, но совершенно пустынной степи «чуль»; къ востоку отъ этой дороги подымаются невысокія горы, въ которыхъ живутъ кочевые узбеки. Пянджъ здѣсь въ бродъ почти непроходимъ, и опредѣленныхъ путей чрезъ него нѣтъ. У сел. Найчи онъ снова входитъ въ большой тагай на протяженіи до 15 верстъ; въ 5 верстахъ отъ уроч. Найчи расположено другое уроч. Кумъ-Сангыръ, у котораго и находится переправа *Караулъ-Тюбе*. Между названными урочищами Пянджъ глубоко врѣзывается въ авганскую территорію, дѣлая значительную излучину, образующую мысъ, въ полую воду заливаемый и покрытый непроходимой чащей тугая; по срединѣ этой излучины и производится переправа на каюкахъ *), изъ которыхъ одинъ авганскій. Переправа для движенія весьма удобна, ибо находится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка по срединѣ имѣетъ мель, почему, переѣхавъ первый рукавъ, лодку приходится тянуть вверхъ бечевой въ обходъ мели, а затѣмъ снова спускать внизъ по теченію для переѣзда второго рукава. Ширина Пянджа въ этомъ мѣстѣ около версты. На авганскомъ берегу у пристани останавливаются лодки, приходящія сюда съ низовьевъ рѣки за товарами. Въ половодье весь тугай заливается и переправа черезъ рѣку прекращается. Дорога черезъ названную переправу идетъ изъ Имамъ-Саиба къ переправѣ на Вахшѣ (въ 40 верстахъ отъ устья) Джемикуль, а оттуда вверхъ по Вахшу въ Курганъ-Тюбе, или чрезъ переправу въ Кабадіанъ. Кромѣ этой дороги, есть еще дорога вдоль Пянджа, въ 12 верстахъ отъ берега, по направленію къ развалинамъ Карагушъ-хана, при впаденіи Вахша; дорога эта идетъ по высокой гористой степи, совершенно не заселенной до устья Вахша. Далѣе внизъ по Пянджу отъ устья Вахша

*) Каюкъ—лодка, подымающая до 300 пуд. грузу; кэмэ—большая лодка, подымающая до 1,500 пуд.

оба берега авганскій и бухарскій пустынны, и на рѣкѣ нѣтъ ни одной лодки. На постъ пограничнаго надзора, который необходимо установить у переправы Карауль-Тюбе, должна быть возложена также обязанность наблюденія за приходящими сюда съ низовьевъ рѣки лодками.

Переправа Тахта-Куватъ.

На участкѣ границы отъ переправы Карауль-Тюбе до устьевъ Сурхана имѣется всего двѣ переправы: Тахта-Куватская и Кабадіанская или Айваджская. *Тахта-Куватская* переправа расположена въ 6 верстахъ ниже сліянія Вахша съ Пянджемъ, который отсюда носитъ уже названіе Аму-Дарьи. У переправы Аму-Дарья течетъ однимъ русломъ, имѣетъ ширину до 1 версты и отъ устья Вахша становится значительно многоводнѣе. На переправѣ по одному кэмэ съ той и другой стороны берега. Переправа служитъ исключительно для прогона рогатаго скота и барановъ для Бухары, Самарканда и Ферганы, скупаемыхъ въ Кундузѣ, иного же товарнаго движенія чрезъ оную не происходитъ, такъ какъ переправа находится въ сторонѣ отъ путей, ведущихъ къ болѣе значительнымъ торговымъ рынкамъ. У переправы бухарскій берегъ высокій, нагорный, совершенно пустынный и только въ 10—20 верстахъ отъ переправы расположены богатые туркменскіе аулы. По рѣкѣ Кундузъ-Дарьѣ до ея устьевъ селеній нѣтъ; рѣка здѣсь протекаетъ чрезъ широкую, до 20 верстъ, полосу бугристыхъ песковъ, и ближайшимъ отъ берега селеніемъ, въ разстояніи 30 верстъ, является бѣдное туркменское селеніе Акъ-Тепе, отъ котораго въ одну сторону до Имамъ-Санба, а въ другую до тугаевъ устья Сурхана береговая полоса авганскаго берега на 40 верстъ ширины покрыта песками и не имѣетъ селеній, за исключеніемъ с. Кабадіана, расположеннаго противъ бухарскаго Айваджа. Отъ переправы Тахта-Куватъ удаляются три дороги: къ ближайшей переправѣ чрезъ Вахшъ-Джемикуль, въ г. Кабадіану, и вдоль Аму-Дарьи, къ Айваджской переправѣ. Дорога къ переправѣ въ Джемикуль проходитъ вдоль праваго берега Бахша то по узкому тугаю, то по склону скалистаго кряжа, раздѣляющаго теченіе Вахша и Кафирнигана. Дорога эта совсѣмъ не разработана и очевидно по ней никаго движенія не происходитъ, а то небольшое движеніе, какое производится чрезъ переправу Тахта-Куватъ, направляется къ Кабадіану; берега Вахша покрыты густымъ камышемъ и тугаемъ. Первая на немъ переправа Джемикуль находится въ 50 верстахъ отъ переправы Тахта-Куватъ. Ниже переправы Джемикуль, до устья Вахша другихъ переправъ на немъ не существуетъ, и Вахшъ въ бродъ непроходимъ;

хотя. поэтому, для движенія контрабанды съ лѣваго берега на правый по направленію къ Кабадіану или Гиссару и обратно съ праваго на лѣвый берегъ въ направленіи Курганъ-Тюбе Вахшъ представитъ значительныя препятствія, но вышеупомянутая переправа на немъ, какъ расположенная при соединеніи трехъ дорогъ съ побережья Аму-Дарьи, а равно и находящаяся въ 30 верстахъ выше ея переправа чрезъ мостъ Лехманъ (или Лянгманъ) несомнѣнно вызовутъ необходимость постояннаго за ними пограничнаго надзора. Отъ Тахта-Куватской переправы, кромѣ дорогъ на Джемикуль и Кабадіанъ, проходитъ еще дорога по каменисто-бугристымъ пескамъ вдоль Аму-Дарьи къ Айваджской переправѣ, но на этомъ пути селеній нѣтъ и берегъ пустынный; до Айваджа по этому пути 26 верстъ.

Кабадіанская или Айваджская переправа.

Айваджская переправа находится при впаденіи въ Аму-Дарью Кафирнигана, на правомъ берегу послѣдняго. Расположенная на ближайшемъ пути изъ Ташъ-Кургана, переправа эта служитъ однимъ изъ болѣе важныхъ торговыхъ пунктовъ не только для ближайшихъ городовъ Бухары: Кабадіана, Курганъ-Тюбе и Куляба, но и для всей при-Аму-дарьинской и горной части ханства. Айваджская переправа находится всего въ 45 верстахъ отъ авганскаго г. Ташъ-Кургана, который, отличаясь большими размѣрами самостоятельныхъ торговыхъ оборотовъ, имѣетъ немаловажное значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ Бухары, какъ ближайшій къ границѣ пунктъ перевалки и перегрузки англо-индійскихъ и авганскихъ товаровъ, слѣдующихъ Баміамскимъ путемъ изъ Кабула въ Бухару. Здѣсь сосредоточиваются всѣ грузы, имѣющіе своимъ назначеніемъ Авганскій Туркестанъ и Бухару, причемъ товары для горной Бухары и Авганистана отдѣляются отъ большихъ каравановъ, слѣдующихъ въ г. Бухару. Большая часть Бухарскихъ, Кабульскихъ и Пешаверскихъ торговыхъ фирмъ имѣетъ въ Ташъ-Курганѣ своихъ агентовъ, производящихъ большіе торговые обороты; ими же нанимаются здѣсь новые верблюды для каравановъ, направляемыхъ въ г. Бухару. Такой торговый характеръ Ташъ-Кургана даетъ значеніе и ближайшей къ нему Айваджской переправѣ. Зеленаго чаю провозится чрезъ нее отъ 3 до 5 тысячъ пудовъ въ годъ и авганскихъ товаровъ до 200 тысячъ стоимости; болѣе же подробные и опредѣленные размѣры ввоза товаровъ чрезъ эту переправу не могли быть установлены экспедиціею на мѣстѣ даже приблизительно, за невозможностью получить необходимыя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ властей. Кабадіанская переправа имѣетъ еще

и то большое преимущество предъ переправами по направленію къ верховьямъ рѣки, что товары чрезъ нее перевозятся на большихъ лодкахъ кэмэ вмѣстѣ съ верблюдами, до этой же переправы всѣ транспорты слѣдуютъ чрезъ границу на лошадяхъ.

Наибольшимъ оживленіемъ Айваджская переправа отличается въ зимнее время, такъ какъ караваны изъ Индіи прибываютъ въ Ташъ-Курганъ только осенью, ибо Баміамскій путь и перевалы горъ отъ Пешавера до Кабула открываются не ранѣе Іюля мѣсяца, до того же времени горные перевалы не свободны отъ снѣговъ. У переправы на рѣкѣ имѣется только двѣ лодки—по одной на авганскомъ и бухарскомъ берегу; теченіе рѣки спокойное, въ одномъ руслѣ шириною до одной версты.

Селеніе *Айваджъ* расположено въ 4 верстахъ отъ переправы на сухомъ, хорошемъ грунтѣ, гдѣ тугай представляетъ отличную почву для культуры по берегу р. Кафирнигана. Селеніе состоитъ изъ 100 дворовъ и населено туркменами; постройки глинобитныя и изъ камыша. Въ этомъ селеніи, въ виду торговаго значенія находящейся вблизи него переправы, предположено открыть таможню 3-го класса и постъ пограничнаго надзора.

Г. Кабадіанъ.

Городъ *Кабадіанъ*, отъ котораго переправа у Айваджа носитъ названіе Кабадіанской, отстоитъ отъ нея въ 40 верстахъ. Городъ расположенъ у склона скалистыхъ горъ Ходжа-Гозьянъ и имѣетъ до 3,000 жителей таджиковъ и узбековъ. Въ окрестностяхъ много земли, хорошо орошенной, и потому плодородной. Главныя произведенія ея: рисъ, табакъ, зерновые продукты и хлопокъ для мѣстныхъ потребностей. Въ Кабадіанѣ и его окрестностяхъ значительно развито шелководство, достигающее до 1 тысячи батмановъ въ годъ (Бухарскій батманъ равенъ 8 пуд.). Торговля въ Кабадіанѣ носитъ характеръ преимущественнаго сбыта продуктовъ земледѣлія, такъ напр. отсюда сплавляются по рѣкѣ въ г. Керки кунджутное и льняное сѣмя и хлопокъ, который далѣе отъ Керки въ г. Бухару доставляется на верблюдахъ. Населеніе въ окрестностяхъ Кабадіана, какъ равно и около сосѣдняго г. Курганъ-Тюбе, чрезвычайно рѣдкое, чѣмъ и объясняется, что громадныя пространства съ хорошею лессовою почвою, орошенныя или легко орошаемыя, лежатъ необработанными.

Уроч. Хатынъ-Рабатъ.

Берега Аму-Дарьи за Айваджской переправой, на протяженіи 40 верстъ до уроч. *Хатынъ-Рабатъ* совершенно пустынны не только

вдоль рѣки, но и далеко вглубь по обѣимъ сторонамъ рѣки; только по пути въ Хатынъ-Рабатъ бухарскимъ берегомъ, въ 15 верстахъ ниже Айваджской переправы, находится небольшое селеніе Хишъ-Тепе въ 10 верстахъ отъ берега. Бассейны Кафирнигана и Сурхана раздѣляетъ высокая, каменистая и песчаная безводная степь Акъ-Тюбе, по окраинамъ покрытая грядами возвышенностей. Дорога на бухарскомъ берегу Аму-Дарьи пролегаетъ по означенной степи, удаляясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на нѣсколько верстъ отъ берега. Въ 40 верстахъ отъ Айваджской переправы видны развалины бывшей крѣпости Хатынъ-Рабатъ, нынѣ представляющія небольшой холмъ, и урочище въ тугаѣ Ой-Куль, гдѣ зимуютъ туркмены въ числѣ 200 кибитокъ; на авганскомъ берегу противъ Хатынъ-Рабата также тугай, и въ немъ аулъ Кальдаръ; тугай здѣсь тянется верстъ на 12 вдоль берега, прерываясь степью, которая въ 25 верстахъ снова переходитъ въ тугай Тузлакъ съ туркменскими аулами и переправой Айратонъ въ 12 верстахъ отъ устья р. Сурхана.

Айратонская переправа.

Переправа эта, какъ служившая только для сношеній прибрежныхъ жителей и находящаяся всего въ 12 верстахъ отъ Патта-Кисарской переправы, нынѣ снята. Осѣдлаго населенія вблизи бывшей переправы нѣтъ, а только по узкой полосѣ тугая расположено нѣсколько туркменскихъ кибитокъ. Р. Сурханъ впадаетъ въ Аму-Дарью однимъ рукавомъ шириною до 50 с., въ 12 верстахъ ниже Айратона. Теченіе его въ устьѣ спокойное, дно илистое, бродовъ нѣтъ, и переправы чрезъ Сурханъ производятся на лодкахъ, недалеко одна отъ другой: въ устьѣ Сурхана, въ 2 верстахъ отъ Аму-Дарьи, противъ с. Джуй-Джангаль и въ 6 верстахъ противъ с. Минъ-Гузаръ.

Патта-Киссарская переправа и с. Патта-Кисаръ.

Начиная съ слѣдующей постоянной переправы чрезъ Аму-Дарью въ устьѣ р. Сурхана, а именно съ *Патта-Кисарской* переправы, торговые пути изъ Авганистана пріобрѣтаютъ наиболѣе важное въ таможенномъ отношеніи значеніе, ибо на этомъ участкѣ границы до укр. Керки болѣе или менѣе постоянно слѣдуютъ большіе караваны товаровъ, направляющіеся преимущественно въ г. Бухару, откуда они распредѣляются въ другіе менѣе значительные по торговлѣ и населенію центры ханства. Хотя сама по себѣ Патта-Кисар-

ская переправа не представляетъ еще выдающагося товарнаго пути и больше носитъ характеръ мѣстнаго значенія въ направленіи товаровъ въ низовья р. Сурхана и преимущественно въ ближайшій

Переправа черезъ рѣку Сурханъ (притокъ Аму-Дарьи) въ раіонѣ 2-го Отдѣла Аму-Дарьинской бригады.

г. Ширабадъ, но изъ Ширабада уже нѣкоторая часть каравановъ, правда еще незначительная, направляется далѣе внутрь края—въ западную часть Гиссара, и въ города: Денау, Юрчи и Регаръ, хотя

Кишлакъ Патта-Киссаръ (Штабъ Аму-Дарьинской бр.).

преобладающее значеніе въ этихъ городахъ имѣетъ бухарскій рынокъ, вліяніе котораго простирается и на другіе болѣе населенные и торговые пункты края.

Патта-Кисарская переправа производится въ 9 верстахъ ниже впаденія р. Сурхана въ Аму-Дарью, которая у переправы течетъ однимъ русломъ шириною до одной версты; берега ея здѣсь тугайные, въ половодье заливаемые водой; на бухарскомъ и авганскомъ берегахъ тянутся селенія родственныхъ между собою туркменъ, которые часто сообщаются здѣсь на гусарахъ. На переправѣ содержится по два каюка съ бухарской и авганской стороны. Переправа состоитъ въ вѣдѣніи ширабадскаго бека, въ пользу котораго поступаетъ плата за переправу. Плату эту взимаетъ особый баджиръ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ человѣка 1/4 теньги (около 5 к.), съ лошади 1/2 теньги; съ верблюда 2 теньги, со 100 барановъ 5 тенегъ. Переправа эта находится на прямомъ и ближайшемъ пути изъ Мазаръ-и-Шерифа въ

Сартовскій базаръ въ Патта-Кисарѣ. (Штабъ Аму-Дарьинской бр.).

Ширабадъ, который лежитъ въ 50 верстахъ отъ нея. Главнымъ предметомъ переправы служитъ скотъ, котораго здѣсь проходитъ отъ 30 до 40 тыс. головъ, преимущественно овецъ и барановъ. Верблюжьихъ товарныхъ каравановъ немного, такъ какъ главное направленіе ихъ на Келифъ, а на Патта-Кисарскую переправу слѣдуютъ вьюки лошадиные съ чаемъ, котораго провозится здѣсь отъ 2 до 3 тысячъ пудовъ, и въ небольшомъ количествѣ провозится кисея, индиго и пряности.

Въ 300 саженяхъ отъ тугайнаго берега расположено довольно большое селеніе *Патта-Кисаръ*, въ которомъ насчитывается болѣе 100 дворовъ; жители его туркмены разводятъ разныя фруктовыя деревья и виноградъ и имѣютъ обширные посѣвы хлопка; сакли селенія

большія, просторныя, окружены высокими стѣнами; на имѣющемся въ селеніи небольшомъ базарѣ жизненные продукты продаются по низкимъ цѣнамъ. Въ виду значительнаго товарнаго движенія на Патта-Кисарскую переправу закрытіе ея представляется невозможнымъ, а съ другой стороны открытіе при переправѣ таможеннаго учрежденія повело бы къ излишнимъ расходамъ, такъ какъ въ 50 верстахъ ниже Патта-Кисара существуетъ другая переправа Чушка-Гузаръ съ весьма оживленнымъ чрезъ нее пассажирскимъ и товарнымъ движеніемъ въ направленіи на Ширабадъ, гдѣ сходятся дороги съ той и другой пере-

Индусы, жители Патта-Кисара (Штабъ Аму-Дарьинской бригады).

правы. При такомъ направленіи товарныхъ путей въ разсматриваемой мѣстности признано наиболѣе цѣлесообразнымъ таможню открыть въ г. Ширабадѣ, а на ведущихъ къ нему отъ границы чрезъ поименованныя переправы дорогахъ установить посты пограничнаго надзора, съ квартирою для начальника дистанціи въ с. Патта-Кисарѣ, и возложить на эти посты, кромѣ надзора за береговою пограничною полосою, обязанность конвоировать товарные транспорты до Ширабадской таможни.

Развалины укр. Термеза и Шурабская переправа.

Дорога изъ Патта-Киссара идетъ по каменистому, высокому берегу, въ 8 верстахъ по которому, на высокомъ бугрѣ обрывистаго берега Аму-Дарьи, находятся развалины крѣпости Термезъ со стѣнами изъ жженаго кирпича очень прочной постройки; часть этой постройки въ основаніи вполнѣ сохранилась; вблизи развалинъ выстроено нѣсколько туркменскихъ сакель изъ того же жженаго кирпича *), а противъ Термеза на рѣкѣ имѣется большой островъ и на немъ кишлакъ съ населеніемъ въ 60 дворовъ. Отъ Термеза, верстъ чрезъ пять, нагорный берегъ удаляется и начинается Маймунъ-Тугай. Сначала онъ имѣетъ ширину около версты, затѣмъ расширяется до 3 верстъ, а потомъ снова съуживается до 1 версты; тугай этотъ простирается до переправы Чушка-Гузаръ верстъ на 30; въ началѣ онъ заливается водой и не можетъ быть обрабатываемъ, а остальная, нижняя часть его, возлѣлана и населена туркменами. Селеніе Маймунъ-Тугай находится въ 20 верстахъ отъ Патта-Киссара и тянется по берегу рядомъ усадебъ версты на двѣ. Въ 10 верстахъ ниже Маймунъ-Тугай расположено небольшое бѣдное селеніе Шурабъ при впаденіи въ Аму-Дарью рѣчки Кара-Су. Нѣсколько далѣе отъ этого селенія до недавнаго времени существовала переправа чрезъ Аму-Дарью, называвшаяся Шурабскою. Но такъ какъ караваны этою переправою не пользовались, потому что на пути отъ нея въ Ширабадъ на протяженіи болѣе 15 верстъ расположены сыпучіе барханы песковъ, весьма затрудняющіе движеніе по нимъ, и караваны направляются исключительно на болѣе удобныя переправы Чушка-Гузаръ и Патта-Кисаръ, то переправа у с. Шураба, какъ не имѣющая никакого торговаго значенія, упразднена, а каюки переведены на переправу Чушка-Гузаръ. Поэтому для наблюденія за бывшею переправою и за сверхъ расположенными въ тугаѣ селеніями признавалось необходимымъ установленіе въ с. Шурабѣ поста пограничнаго надзора.

Переправа у селенія Чушка-Гузаръ.

Слѣдующая внизъ по теченію переправа *Чушка-Гузаръ* считается одною изъ наиболѣе важныхъ въ торговомъ отношеніи переправъ на Аму-Дарьѣ, такъ какъ чрезъ нее направляется значительная часть товарныхъ транспортовъ изъ Кабула въ г. Бухару. Но опредѣлить и выяснить съ точностью размѣры товарнаго движенія чрезъ сію переправу экспедиція не имѣла возможности, такъ какъ данныя ей мѣстными властями свѣдѣнія о количествѣ проходящихъ

*) Кирпичъ отъ развалинъ этой крѣпости, по свѣдѣніямъ экспедиціи, вполнѣ пригоденъ для построекъ, и его можно утилизировать для таможенныхъ построекъ въ сосѣднихъ пунктахъ.

здѣсь грузовъ заключались въ сообщеніи, что чрезъ Чушка-Гузарскую переправу провозится не менѣе одной трети всѣхъ товаровъ, идущихъ на главную Келифскую переправу. Судя же по имѣющимся болѣе или менѣе точнымъ даннымъ о ввозѣ въ Бухару товаровъ чрезъ Келифскую переправу, можно считать, что чрезъ пунктъ Чушка-Гузаръ провозится ежегодно около 12 тысячъ пуд. зеленаго чаю, до 4 тысячъ пудовъ индиго, около 800 пуд. кисен и авганскихъ товаровъ: шерсти, лисьихъ шкуръ, каракулекъ и мерлушекъ простыхъ, сушеныхъ фруктовъ, красокъ и др. на сумму около 600,000 руб. Чрезъ переправу производится, кромѣ товарнаго, оживленное пассажирское сообщеніе. Рѣка въ мѣстѣ расположенія переправы имѣетъ до 2 верстъ ширины и покрыта небольшими, заросшими камышемъ, островами, почему переправа съ одного берега на другой длится около 2 часовъ. Для перевозки грузовъ и пассажировъ на переправѣ имѣется 5 каюковъ, изъ нихъ 2 бухарскихъ и 3 авганскихъ. Плата за переправу таксируется въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ верблюда 1 теньга, человѣка съ лошадью 1 теньга, пѣшехода $^1/_4$ теньги, за корову и ишака $^1/_2$ теньги, со 100 барановъ 5 тенегъ. Переправа расположена на прямомъ и кратчайшемъ пути въ г. Ширабадъ, отъ котораго она отстоитъ въ 44 верстахъ, дорога отъ нея пролегаетъ по ровному и твердому грунту степи и удобна для караваннаго движенія; до предыдущей Патта-Киссарской переправы 56 верстъ.

Селеніе *Чушка-Гузаръ* расположено въ двухъ верстахъ отъ переправы и состоитъ изъ 50 дворовъ узбековъ каюкчей; селеніе бѣдное, такъ какъ тугай здѣсь не широкій—до 2 верстъ, при чемъ большая часть его заливается водою. Вблизи Чушка-Гузаръ находится другое большое селеніе Сасыкуль, а на авганскомъ берегу противъ переправы расположено большое селеніе Шуръ-Тепе, растянувшееся на нѣсколько верстъ рядомъ туркменскихъ сакель съ хорошими кругомъ ихъ хлѣбными полями.

У переправы Чушка-Гузаръ, въ виду оживленности чрезъ нее пассажирскаго и товарнаго движенія, предполагается учредить таможенный переходный пунктъ, который будетъ служить передовымъ постомъ Ширабадской таможни и направлять въ нее товарные транспорты, и постъ пограничнаго надзора.

Г. Ширабадъ.

Г. *Ширабадъ*, въ которомъ сходятся караванные пути съ вышеуказанныхъ переправъ на Аму-Дарьѣ: Патта-Киссарской и Чушка-Гузарской, представляетъ наиболѣе удобный пунктъ для расположенія таможни, которую необходимо открыть въ этой мѣстности для

очистки пошлиною направляющихся сюда въ довольно значительныхъ количествахъ авганскихъ и индійскихъ товаровъ чрезъ названныя переправы. Какъ торговый центръ, г. Ширабадъ не имѣетъ выдающагося значенія, и торговые его обороты не больше Кабадіана и Куляба, но онъ важенъ, какъ перевалочный пунктъ для грузовъ, слѣдующихъ въ города верхнихъ бекствъ Бухары и въ Гиссарскій край. Городъ Ширабадъ расположенъ у входа въ горное ущелье Гиссарскихъ отроговъ и имѣетъ около 3,000 жителей. Городъ отпускаетъ много хлѣба и хлопка, которые сплавляются по рѣкѣ въ Чарджуй; въ немъ также значительно развита торговля скотомъ, за покупкою котораго пріѣзжаютъ сюда Каршинскіе купцы; скотъ и, преимущественно, бараны доставляются на Ширабадскій рынокъ изъ Авганистана и горной Бухары. Хлопокъ разводится въ большомъ количествѣ не только въ окрестностяхъ Ширабада, но и во всемъ бекствѣ, жители котораго занимаются также и скотоводствомъ. Населеніе бекства по Аму-Дарьѣ составляютъ туркмены-арсаринцы, узбеки, арабы и отчасти таджики.

Сел. Кара-Камаръ.

Отъ Чушка-Гузарской переправы до укр. Келифа вдоль берега рѣки идутъ почти непрерывные туган, годные къ обработкѣ съ расположенными въ нихъ селеніями: Балдырь, Кара-Камаръ и Самты-Арыкъ; на авганскомъ берегу также встрѣчаются селенія. Въ 24 верстахъ отъ с. Чушка-Гузаръ находится небольшое бухарское селеніе изъ туркменъ *Кара-Камаръ*, у котораго также производилась переправа чрезъ рѣку, но переправа эта три года тому назадъ закрыта по малодоходности ея. Въ настоящее время хотя здѣсь нѣтъ постоянной переправы, тѣмъ не менѣе сношенія жителей того и другого берега производятся въ этомъ мѣстѣ, для чего у населенія имѣются лодки, а такъ какъ разстояніе отъ Келифа до Чушка-Гузара составляетъ 44 версты, то у сел. Кара-Камаръ представляется необходимымъ установить постъ пограничнаго надзора за бывшею переправою и дальнѣйшимъ отъ нея пространствомъ береговой полосы. Постомъ Кара-Камаръ будетъ заканчиваться районъ Патта-Кисарской дистанціи, составляющей протяженіе по берегу Аму-Дарьи до 205 верстъ, начиная отъ поста Тахта-Куватъ.

Келифская переправа.

Наибольшая и самая значительная часть англо-индійскихъ товаровъ, идущихъ изъ Бомбея въ Бухару, а также и авганскихъ товаровъ—направляется въ предѣлы Бухарскаго ханства чрезъ Келифскую переправу; чрезъ нее же главнымъ образомъ проходятъ въ Ав-

ганистанъ русскіе и бухарскіе товары. Такое важное торговое значеніе переправа эта пріобрѣла благодаря своему положенію на прямомъ пути изъ Ташъ-Кургана и Мазаръ-и-Шерифа въ столицу ханства и представляя такія удобства перевоза по рѣкѣ грузовъ, какихъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Аму-Дарьи не встрѣчается. Рѣка у переправы сжата отрогами возвышенностей Кулянъ-Ашанъ и имѣетъ всего 167 саженъ ширины. Берегъ къ мѣсту переправы постепенно понижается, и вдоль его на бухарской и авганской сторонѣ находятся постройки. Недалеко отъ переправы рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ и течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, вступая въ равнину. Бугры Кулянъ-Ашанъ у переправы выступаютъ на нѣсколько саженъ въ рѣку, образуя небольшую бухту, весьма удобную для причаливанія каюковъ. Теченіе рѣки не особенно сильное, не превышающее 8—10 верстъ въ часъ осенью, глубина равномѣрная на всемъ пространствѣ каменистаго ложа; главный фарватеръ идетъ ближе къ авганскому берегу, дно рѣки хотя и каменистое, но занесено большимъ слоемъ ила, который Аму-Дарья несетъ почти на всемъ своемъ протяженіи. Переправа настолько удобна, что ее можно производить и ночью съ нагруженными лодками, что невозможно на другихъ переправахъ. На переправѣ содержится по 3 большихъ лодки «кэмэ» съ каждой стороны. При переправѣ къ носу лодки привязываютъ двухъ лошадей и управляютъ ими. Плывя обокъ лодки, лошади нѣсколько сдерживаютъ ее и не позволяютъ сносить по теченію, лодка кромѣ того управляется двумя парами веселъ, но ихъ весьма недостаточно для лодки, подымающей до 1,500 пуд. груза, такъ что лодку, несмотря на поддержку лошадей, все-таки сноситъ на полверсты отъ пристани, къ которой лодку подтягиваютъ лошади бечевой; переправа длится около получаса, тогда какъ на другихъ переправахъ она продолжается и до 2 часовъ.

Изъ всѣхъ переправъ по Аму-Дарьѣ и Пянджу только по Келифской переправѣ экспедиціею получены опредѣленныя цифровыя данныя о размѣрахъ товарнаго чрезъ нее движенія въ страну и о вывозѣ изъ Бухары товаровъ. Но и эти свѣдѣнія не вполнѣ точны. Составленныя на основаніи данныхъ о поступленіи зякета въ казну Эмира съ привозныхъ товаровъ они представляютъ тотъ недостатокъ, что въ суммахъ ихъ заключается и часть товаровъ (хотя и незначительная), ввозимыхъ въ г. Бухару и чрезъ другія переправы на Аму-Дарьѣ, ибо зякетъ взимается не на переправахъ, а послѣ складки товаровъ въ караванъ-сараяхъ. Но принимая во вниманіе, что въ свѣдѣніяхъ этихъ возможны нѣкоторыя уменьшенія данныхъ со стороны бухарскихъ властей, и что ввозъ въ г. Бухару англо-индійскихъ и авганскихъ товаровъ чрезъ другія переправы на Аму-Дарьѣ

совершенно незначителенъ, такъ какъ чрезъ оныя движеніе грузовъ обусловливается размѣрами потребностей населенія ближайшей къ Аму-Дарьѣ береговой полосы, можно заключать, что имѣющіяся цифровыя данныя довольно опредѣленно выражаютъ размѣры и характеръ грузоваго движенія чрезъ Келифскую переправу. По этимъ свѣдѣніямъ чрезъ названную переправу ввозится ежегодно слѣдующее количество товаровъ: англо-индійскихъ: чая зеленаго отъ 20 до 46 тысячъ пуд., индиго отъ 6,000 до 15,000 пуд., кисеи отъ 1,500 6,000 пуд., прочихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій 400—800 пуд. цѣнностью отъ 900,000 до 3 милліоновъ руб. и авганскихъ товаровъ до 120 тысячъ пуд., цѣнностію отъ 1 до 2 милліоновъ рублей. Главными статьями ввоза авганскихъ товаровъ служатъ: шерсть въ среднемъ около 70,000 пуд., мерлушки до 12,000 пуд., кишмишъ свыше 40,000 пуд., краски болѣе 5,500 пуд., шкуры бараньи и козьи до 11,000 пуд., сѣмя кунджутное около 18,000 пуд. и др. Остъ-Индскій черный чай хотя и получилъ большое распространеніе въ средѣ бухарскаго населенія, но ввозится онъ изъ Персіи чрезъ Асхабадъ и Душакъ; чрезъ Бухарско же Авганскую границу ввозятся исключительно разные сорта зеленаго чаю, а черный чай если и бываетъ въ привозѣ, то попадаетъ на бухарскую границу въ видѣ случайныхъ исключеній и въ небольшомъ количествѣ. Вывозится въ Авганистанъ чрезъ Келифскую переправу русскихъ и бухарскихъ товаровъ цѣнностью до 4 милліоновъ руб. Между русскими товарами наиболѣе видное мѣсто занимаютъ: мануфактурный товаръ, сахаръ рафинадъ и сахарный песокъ, москательные и бакалейные товары, а изъ бухарскихъ произведеній: алача и мата (хлопчато-бумажныя издѣлія мѣстнаго кустарнаго производства) и шелковыя и полушелковыя ткани.

Г. Келифъ.

Города въ настоящемъ значеніи этого слова здѣсь нѣтъ; небольшая же крѣпость *Келифъ*, расположенная на вершинѣ невысокой скалы, состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ сакель и служитъ мѣстопребываніемъ бека и его управленія, а по склонамъ горы вдоль берега расположены бѣдныя глинобитныя сакли перевозчиковъ; почва у Келифа безплодная и лишена всякой растительности; отрогъ горъ узкимъ мысомъ подходитъ къ самой рѣкѣ въ западномъ направленіи; на сѣверъ отъ этой возвышенности идутъ солончаки и барханные пески, по берегу вдоль отрога хотя и тянется узкая полоса тугая, но она заливается водою; только на восточной сторонѣ крѣпости, невдалекѣ отъ берега, имѣется небольшое количество деревьевъ и кое-гдѣ разводятся небольшія бахчи. Эта слабая растительность под-

держивается отчасти подпочвенною влагою, а частію арыкомъ изъ Аму-Дарьи, дѣйствующимъ только во время половодья рѣки. Населеніе промышляетъ исключительно перевозкой грузовъ и службой въ двухъ, имѣющихся при переправѣ, караванъ-сараяхъ, расположенныхъ на покатомъ глинистомъ берегу противъ самой переправы. Бѣдное Келифское бекство не велико по пространству и населенію; хлѣба родится въ немъ мало, такъ что его недостаточно для прокормленія населенія; жизненные припасы и фрукты привозятся изъ Авганистана, откуда пополняется и недостатокъ зерна.

Важное торговое значеніе пролегающаго чрезъ Келифскую переправу товарнаго пути въ главный городъ ханства и размѣры происходящаго по этому пути товарнаго движенія вполнѣ оправдываютъ необходимость открытія здѣсь болѣе значительной по составу таможни и съ болѣе широкими правами по пропуску товаровъ. По вышеуказаннымъ размѣрамъ движенія чрезъ переправу товарныхъ грузовъ и ихъ разнообразію, въ Келифѣ должна быть учреждена таможня 1 класса для очистки пошлинами всѣхъ дозволенныхъ къ привозу товаровъ, которые, по желанію купцовъ, могутъ быть досматриваемы и оплачиваемы пошлинами на границѣ, или же отправляемы транзитомъ на складку въ проектируемую Бухарскую главную складочную таможню. Кромѣ таможни въ Келифѣ проектируется и постъ пограничнаго надзора, который будетъ составлять конечный пунктъ надзора постовъ Керкинской дистанціи. Таможенныя постройки могутъ быть возведены въ мѣстности расположенія караванъ-сараевъ.

Переправы черезъ Аму-Дарью отъ Келифа до г. Керки и сел. Польвартъ; необходимость установленія пограничнаго надзора на участкѣ рѣки внутри Бухарскихъ владѣній.

Отъ Келифа Бухарско-Авганская граница простирается до селенія Боссага, на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи на протяженіи 49 верстъ. Въ сел. Боссага граница эта соприкасается съ нашею внѣшнею границею съ Авганистаномъ, въ предѣлахъ Закаспійской области. Поэтому и линія пограничнаго надзора на бухарской границѣ должна бы закончиться въ с. Боссага и отсюда соединиться съ пограничною линіею въ предѣлахъ Закаспійской области; но такъ какъ граница Закаспійской области съ Авганистаномъ отъ р. Мургаба до побережья Аму-Дарьи проходитъ по совершенно безплодной и безплодной песчаной пустынѣ на разстояніи до 400 в., въ которой только изрѣдка попадаются колодцы. притомъ съ водою крайне дурного качества, то установленіе на этомъ огромномъ пустынномъ пространствѣ пограничнаго надзора, ни въ видѣ сплошной пограничной линіи, ни въ

видѣ отдѣльно расположенныхъ надзорныхъ пунктовъ по пролегающимъ чрезъ эту пустыню, по колодцамъ, караваннымъ тропамъ изъ Маймене и Андхоя на Керки не представляется возможнымъ, и было бы весьма обременительнымъ для казны. Для прегражденія же слѣдующимъ въ этомъ направленіи караванамъ возможности безпошлиннаго водворенія товаровъ въ предѣлы ханства признано наиболѣе цѣлесообразнымъ продолжить линію пограничнаго надзора отъ конечнаго пограничнаго пункта Боссага во внутрь края по лѣвому берегу р. Аму-Дарьи до селенія Польвартъ. Въ г. Керки товары направляются, главнымъ образомъ изъ западной части Чаарь-Вилайета, а именно: изъ Маймене, Андхоя, отчасти Сары-пуля, Шибиркана и Акчи, пересѣкая границу Закаспійской области и Авганистана и слѣдуя далѣе по колодцамъ означенной песчаной пустыни; кромѣ того безводная полоса песковъ, верстъ на 150 отъ Аму-Дарьи, посѣщается туркменскими кочевниками, рода эрсари, съ ихъ стадами и такъ какъ въ этой полосѣ вырыты болѣе частые колодцы съ хорошей прѣсной водой, то по колодцамъ этимъ также существуютъ караванныя тропинки, выходящія къ берегу Аму-Дарьи сѣвернѣе предѣльнаго пограничнаго пункта Боссага; существуетъ даже прямая дорога чрезъ пустыню изъ Андхоя къ Чарджую; дорога эта выходитъ на Аму-Дарью въ 20 верстахъ отъ Чарджуя у селенія Сакаръ, но такъ какъ на этомъ пути весьма мало колодцевъ, то караваны ею не пользуются и направляются на Керки. Такимъ образомъ караваны изъ Маймене и Андхоя могутъ выходить на Аму-Дарью не только сѣвернѣе Боссага, но и сѣвернѣе г. Керки и, направляясь далѣе вдоль рѣки, безпрепятственно проникать въ страну. Точно такъ-же и караваны изъ Мазаръ-и-Шерифа въ г. Бухару, уклонившись на Акчу, могутъ обходить Келифъ и направляться на переправы, лежащія даже сѣвернѣе г. Керки. Такое направленіе караванныхъ путей въ Бухару изъ Авганистана на указанномъ приграничномъ пространствѣ вызываетъ очевидную необходимость установленія пограничнаго надзора вдоль лѣваго берега Аму-Дарьи по направленію во внутрь края на протяженіи 140 верстъ отъ с. Боссага, а значительное количество направляемыхъ изъ Авганистана въ г. Керки товарныхъ транспортовъ требуетъ открытія въ этомъ городѣ таможеннаго учрежденія. До с. Боссага пограничный надзоръ долженъ производиться по правому берегу Аму-Дарьи, а отъ Боссага—по лѣвому.

Сел. Ходжа-Саляръ.

Въ 30 верстахъ внизъ по берегу рѣки находится селеніе *Ходжа-Саляръ*, у котораго существовала постоянная переправа чрезъ Аму-Дарью, снятая авганцами два-три года тому назадъ; на бухарскомъ

берегу хотя и имѣются каюки, но они служатъ исключительно для сообщенія родственнаго между собою населенія обоихъ береговъ. Авганцы не дозволяютъ перевозить грузы черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ, потому что, выстроивъ у Келифской переправы караванъ-сараи, они заинтересованы въ наибольшемъ направленіи грузовъ на эту переправу. Дорога изъ Келифа въ Ходжа-Саляръ идетъ по тугайному берегу, занятому почти сплошными селеніями; рѣка на всемъ этомъ протяженіи покрыта островами, заросшими камышемъ. Селенія на означенномъ участкѣ праваго берега располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Акъ-Терекъ въ 5 верстахъ отъ Келифа, черезъ 2 версты Нагунде, далѣе въ 7 верстахъ Яккапатта. чрезъ 8 верстъ Дойнажи, чрезъ 7 верстъ Чаршангу и далѣе тянется длинный, сплошной рядъ усадебъ, составляющихъ одно селеніе Ходжа-Салярь; на авганскомъ берегу селенія рѣже. Такая густота населенія бухарскаго берега въ разсматриваемомъ участкѣ и обусловливаемая ею необходимость частыхъ сношеній жителей того и другого берега вызываетъ потребность учрежденія въ Ходжа-Салярѣ пограничнаго поста, тѣмъ болѣе, что отъ с. Яккапатта отходитъ на Карши и Бухару большой караванный путь изъ Келифа, и на оный безпрепятственно могутъ попадать контрабандные товары, водворенные ниже Келифа, если эту густонаселенную прибрежную полосу оставить безъ сильнаго пограничнаго надзора. Сообщеніе жителей того и другого берега въ Ходжа-Салярѣ, какъ и на другихъ переправахъ по Аму-Дарьѣ и Пянджу, гдѣ не предположено таможенныхъ учрежденій, полагалось оставить, по-прежнему, свободнымъ, ввозъ же товаровъ чрезъ такія переправы воспретить, дозволивъ лишь при сообщеніяхъ жителей имѣть съ собою безпошлинные предметы.

Переправы Дагана-Ходжа и Акъ-Кумская противъ с. Боссага.

Отъ с. Ходжа-Саляра до предѣльныхъ пунктовъ бухарскихъ владѣній на Аму-Дарьѣ: Акъ-Кума на правомъ берегу и Боссага на лѣвомъ—19 верстъ. На этомъ пространствѣ существуетъ двѣ постоянныхъ переправы чрезъ рѣку—одна между селеніями Дагана-Ходжа и авганскимъ Хамiабъ въ 15 верстахъ отъ Ходжа-Салярь, и другая между бухарскими селеніями Акъ-Кумъ и Боссага, въ 5 верстахъ отъ Дагана-Ходжа. Очевидно, густота прибрежнаго населенія здѣсь настолько значительна, что потребность въ сношеніяхъ прибрежныхъ жителей вызываетъ необходимость такихъ частыхъ переправъ черезъ рѣку. И дѣйствительно, объ эти переправы служатъ только для сношеній мѣстныхъ жителей, и никакого товарнаго движенія чрезъ нихъ

не происходить. Переправы отдѣлены отъ с. Ходжа-Саляра небольшой грядой возвышенностей Кундузлярь, которыя, продолжаясь на авганскомъ берегу въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ, составляютъ между сел. Хамiабомъ и Боссага границу бухарскихъ и авганскихъ владѣній; сюда же съ запада выходитъ и граница Закаспійской области. Для пограничнаго надзора на этомъ участкѣ границы потребуется открыть два поста: одинъ въ с. Дагана-Ходжа—фланговый по правому берегу пограничной линіи Аму-Дарьи, для наблюденія за переправою и береговымъ участкомъ границы до с. Ходжа-Салярь, а другой въ с. Боссага на лѣвомъ берегу рѣки, для наблюденія за переправою и неводвореніемъ контрабанды въ с. Боссага и далѣе во внутрь края съ лѣваго берега рѣки. Переправы у Дагана-Ходжа и Акъ-Кумская

Казнь бухарскихъ преступниковъ на базарѣ въ г. Керки по распоряженію Эмира Бухарскаго, за разбой и убійство. Повѣшеннымъ сначала надрѣзываютъ горло.

для сообщенія удобны и должны быть закрыты только для ввоза товаровъ; сообщеніе же жителей обоихъ береговъ можетъ производиться на прежнемъ основаніи. На каждой переправѣ имѣется по двѣ лодки: одна на правомъ и другая на лѣвомъ берегу.

Хатабская переправа.

Отъ селенія Боссага до г. Керки лѣвый берегъ Аму-Дарьи тугайный, обработанный и населенный почти непрерывнымъ рядомъ туркменскихъ усадебъ, составляющихъ селенія: Мирзабекъ, Мукры, Джизакала, Хатабъ, Кизылъ-Аягъ, Шуръ-Тепе, которыя въ 15 верстахъ

отъ г. Керки соединяются съ культурнымъ его райономъ. На правомъ берегу за Акъ-Кумомъ на протяженіи 10 верстъ тянется гористый выступъ Анчарь-Ата, а за нимъ по берегу слѣдуютъ селенія, одноименныя съ селеніями лѣваго берега и родственныя между собою, что вызываетъ потребность частыхъ сношеній жителей этихъ селеній, для удовлетворенія которой на участкѣ рѣки отъ Боссага до Керки существуетъ двѣ переправы чрезъ нее: въ с. Мукры, въ 14 верстахъ отъ Боссага, и въ с. Хатабъ, въ 39 верстахъ. Отъ с. Хатаба до г. Керки 21 верста, гдѣ также существуетъ постоянная переправа чрезъ Аму-Дарью. Переправа у с. Мукры весьма неудобна, такъ какъ рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до 2 верстъ ширины и покрыта множествомъ острововъ, почему переправою этою мало пользуется даже прибрежное населеніе для своихъ сообщеній, товарнаго же движенія на ней вовсе не производится. А такъ какъ наблюденіе за неводвореніемъ контрабанды по лѣвому берегу рѣки будетъ лежать на обязанности Боссагинскаго поста, то слѣдующій лѣво-бережный постъ достаточно будетъ учредить при Хатабской переправѣ, подвергнувъ его надзору и переправу у с. Мукры. Селенія Хатабъ праваго и лѣваго берега тянутся на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; въ нихъ до 1,000 дворовъ на обоихъ берегахъ; на лѣвомъ берегу невдалекѣ селеніе Кизыль-Аягъ, въ которомъ населеніе занимается преимущественно тканіемъ извѣстныхъ въ край Керкинскихъ ковровъ. Значительная численность населенія обоихъ береговъ вызываетъ необходимость переправы, несмотря на то, что рѣка здѣсь совершенно неудобна для сообщенія. Переправа производится чрезъ нѣсколько рукавовъ рѣки между островами, такъ что общая длина всего пути, который проходитъ лодка во время переправы, простирается до 8 верстъ; переправа производится при помощи шестовъ и длится около 3 часовъ. На Мукринской и Хатабской переправахъ имѣется по одной лодкѣ. Для наблюденія за береговой полосой со стороны границы Закаспійской области до г. Керки необходимо въ сел. Хатабъ установить постъ пограничнаго надзора.

Гор. Керки и переправа.

Городъ *Керки* служитъ почти единственнымъ пунктомъ для ввоза товаровъ въ г. Бухару изъ Западнаго Чаарь-Вилайета, но сюда направляются исключительно товары авганскаго производства, англо-индійскіе же товары слѣдуютъ только на Келифскую и небольшими частями на прочія переправы по Аму-Дарьѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, движеніе авганскихъ товаровъ на Керки и вывозъ отсюда русскихъ и бухарскихъ произведеній и издѣлій весьма значительны.

Изъ авганскихъ товаровъ ввозится: шерсти, лисьихъ шкурокъ, мерлушекъ, растительныхъ красокъ, кишмиша, скота, хлѣба и другихъ товаровъ на сумму свыше 2.000,000 руб. въ годъ, а вывозится въ Авганистанъ преимущественно русская мануфактура, сахаръ, свѣчи, скобяной и бакалейный товаръ, всего на сумму свыше 320,000 рублей въ годъ. Въ г. Керки, отстоящемъ отъ г. Бухары въ 150 верстахъ, расположены 3 Туркестанскихъ линейныхъ баталіона, бригадный ихъ штабъ и батарея артиллеріи. Городъ этотъ, составляя значительно населенный пунктъ и служа центромъ движенія караванов изъ Маймене и Андхоя, представляетъ необходимость установленія въ немъ таможни для очистки слѣдующихъ чрезъ оный въ Бухару авганскихъ и другихъ товаровъ; закрыть же этотъ важный торговый путь было бы большимъ стѣсненіемъ для жителей ханства. Приведенныя общія данныя о размѣрахъ товарнаго движенія свидѣтельствуютъ, что торговые пути на Керкинскую переправу занимаютъ довольно видное положеніе въ торговыхъ сношеніяхъ Бухары съ Авганистаномъ, почему, соотвѣтственно размѣрамъ этого движенія, въ г. Керки должна быть учреждена таможня 2 класса. А такъ какъ г. Керки является почти центральнымъ пунктомъ на протяженіи предполагаемаго къ занятію постами пограничнаго надзора лѣвобережнаго участка рѣки, то здѣсь необходимо назначить постъ пограничнаго надзора съ квартирою начальника дистанціи, и на обязанность этого поста должно возложить бдительное наблюденіе за тѣмъ, чтобы караваны, прошедшіе изъ Авганистана по песчаной пустынѣ, имѣющей, однако же, прямые оттуда караванные пути на Керки, не обходили этого города, уклоняясь на сѣверъ отъ него.

Постъ въ с. Польвартъ.

Постъ въ с. Польвартъ учреждается для наблюденія за значительною Бурдалыкскою переправою, расположенною въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Польварта на пути въ г. Карши. Постъ этотъ долженъ имѣть преимущественно характеръ летучаго разъѣзда для наблюденія за караванной тропинкой изъ Андхоя къ Чарджую, и если бы обнаружилось, что караваны, въ обходъ г. Керки, пытаются слѣдовать этимъ путемъ, то таковой долженъ быть подвергнуть возможно строгому надзору, съ каковою цѣлью разъѣзды поста должны устраивать секреты при переправахъ, какъ по направленію къ Чарджую (100 в.), такъ и въ сторону г. Керки (112 в.). Селеніе Польвартъ расположено на хорошемъ колесномъ пути отъ Чарджуя въ Керки: путь этотъ продолженъ разработкою до Келифа (115 в.) по настоянію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора; по этому пути до Келифа

и далѣе до Ширабада (90 в.) было бы весьма полезно и, при отсутствіи здѣсь почтовыхъ учрежденій, крайне необходимо продолжить имѣющуюся отъ Чарджуя до Керки (200 верстъ) телеграфную линію. Объ этомъ просить мѣстное торговое сословіе и ходатайствуетъ нашъ политическій агентъ въ Бухарѣ, г. Лессаръ.

Такимъ образомъ у сел. Польвартъ заканчивается предполагаемая линія постовъ пограничнаго надзора въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства; посты эти, по условіямъ мѣстности и задачамъ охраны, раздѣлены на 4 участка, или дистанціи съ начальникомъ въ каждой изъ оберъ-офицеровъ пограничной стражи.

II. Описаніе государственной нашей границы въ предѣлахъ Закаспійской области.

Изслѣдованіе государственной нашей границы съ Персіей и Авганистапомъ въ предѣлахъ Закаспійской области было произведено, по порученію Министра Финансовъ Бунге, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоромъ Баевымъ въ 1885—1886 гг., и данныя о положеніи нашей внѣшней границы въ области изложены въ представленномъ имъ отчетѣ. Поэтому въ обозрѣніи границъ Закаспійской области, Генералъ-Маіоръ Усовъ представилъ только новыя данныя по означеннымъ вопросамъ въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, представленнымъ Генералъ-Маіоромъ Баевымъ по командировкѣ его въ область въ 1885 году [1]).

Граница съ Персіей.

Черта государственной границы нашей съ Персіей въ предѣлахъ Закаспійской области подверглась небольшому измѣненію. Согласно конвенціи, заключенной 27 Мая 1893 года, пограничное Перендское селеніе Фирузе и вся вдающаяся клиномъ въ нашу сторону мѣстность, заключающаяся между границею, установленною въ 1881 г. и чертою, проведенною отъ горы Кепаре къ перевалу Бирь, подлежитъ присоединенію къ русскимъ владѣніямъ, а селеніе Хисаръ съ участкомъ земли, заключающимся между существующею нынѣ границею и чертою, которая отъ пересѣченія этой границы Хисаро-Шильганскимъ каналомъ пойдетъ по правому берегу онаго, обогнетъ селеніе Хисаръ съ востока и, по пересѣченіи этого канала, направится къ юго-западу,

[1]) Свѣдѣніями этими мы не располагаемъ и пользуемся только данными, заключающимися въ отчетѣ Генералъ-Маіора Усова. (Примѣч. Издателя).

къ оврагу въ 2-хъ верстахъ отъ Хисарской мельницы, откуда она пойдетъ на югъ до мѣста пересѣченія существующей границы рѣкою Рудваръ (Зангеналлы-Чай),—отходитъ къ Персіи.

Сказанная конвенція ратификована 9 Сентября 1893 года, и назначенная для приведенія въ исполненіе постановленій конвенціи разграничительная коммисія открыла свои дѣйствія въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

Населеніе Красноводскаго уѣзда.

Туземное населеніе Красноводскаго уѣзда, по свѣдѣніямъ за 1892 г., состояло изъ 7,584 кибитокъ, въ 25,045 душъ; изъ нихъ киргизъ 389 кибитокъ, въ 1,249 душъ и туркменъ 6,195 кибитокъ, въ 23,796 душъ.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ обрабатываемая земля группируется, главнымъ образомъ, по Сумбару и Чандыру, въ предѣлахъ Каракалинскаго пристава, а частію по Атреку, въ предѣлахъ Чикишлярскаго пристава, и отъ Кизиль-Арвата, по направленію къ Узунъ-Ада, отъ мѣстности подъ названіемъ Аджи до Малыхъ-Балханъ, гдѣ имѣются родники.

Въ Каракалинскомъ приставствѣ земледѣліемъ занимаются преимущественно туркмены родовъ Гоклань. Ходжа и Шихъ. Іомуды лишь начинаютъ приниматься за земледѣліе. Наибольшимъ плодородіемъ въ приставствѣ отличается долина р. Чандыра между Чаканъ-Калою и урочищемъ Сангарь; въ этой мѣстности посѣвы даютъ урожай въ самъ 20; затѣмъ въ долинѣ р. Сумбара, между верховьями и аломъ Кизиль, хлѣбъ родитъ самъ 15, а въ Ходжамъ-Калинской котловинѣ урожай достигаетъ едва самъ 8. Сѣется преимущественно пшеница, затѣмъ ячмень, джугура (сорго) [1]) и куиджутъ.

Въ Чикишлярскомъ приставствѣ земледѣліе развивается, по мѣрѣ упорядоченія и развитія ирригаціонной системы р. Атрека, и несомнѣнно, что съ теченіемъ времени существующія запашки еще болѣе увеличатся; но возстановить культуру Атрекской долины въ тѣхъ размѣрахъ, на какіе указываютъ слѣды древнихъ оросительныхъ каналовъ и развалины большихъ городовъ въ родѣ Мешеда, Мястъ-Дебрана, Иланлы. едва-ли будетъ возможно. Исчезновеніе этой культуры было слѣдствіемъ не одной войны: къ числу причинъ, обусловившихъ это явленіе, слѣдуетъ отнести обѣдненіе водою р. Атрека и постоянные наносы съ сѣвера песковъ, что ясно можно видѣть въ

[1]) Крупное растеніе, достигающее 4 арш. вышины съ зеленымъ, мясистымъ, колѣнчатымъ стеблемъ, съ длиннымъ листомъ, похожимъ на листъ кукурузы и тяжелою (2—3 фун.) кистью, заключающею на верху крупныя жемчужнаго цвѣта зерна.

окрестностяхъ колодцевъ Бугдайлы, орошавшихъ, какъ показываетъ самое ихъ названіе, посѣвы пшеницы (по-туркменски «Бугдай»), а теперь окруженныхъ высокими-буграми барханныхъ песковъ; лишь по серединѣ между этими колодцами уцѣлѣли бахчи. Въ настоящее время запашки сосредоточены по нижнему теченію р. Атрека. Кромѣ того, на многихъ колодцахъ, напр., на Шапрды, Алты-Кун, Бугдайлы, Гекъ-Патлаухъ существуютъ бахчи. Несмотря на значительную примѣсь соли, почва долины р. Атрека при достаточномъ орошеніи хорошо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Изъ хлѣбовъ засѣваются пшеница и ячмень.

Численность скота въ Красноводскомъ уѣздѣ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ за 1892 годъ, опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: верблюдовъ 38,463 головы, лошадей 4,958 головъ, рогатаго скота 2,787 гол. овецъ и козъ 290,753 гол.,ословъ 1,004 гол.

Огурджалинцевъ и красноводскихъ ишховъ числится 1,227 кибитокъ, съ населеніемъ въ 4,412 душъ.

Населеніе Ахала, составляющаго Асхабадскій уѣздъ.

Общее число атинцевъ, ишховъ, пухурцевъ, мурчинцевъ и карданлинцевъ, обитающихъ въ Асхабадскомъ уѣздѣ, доходитъ до 2,905 кибитокъ-семей, съ населеніемъ въ 11,412 душъ.

Текинцевъ въ Асхабадскомъ уѣздѣ числится 8,717 кибитокъ, съ населеніемъ въ 43,530 душъ.

Численность всего туземнаго населенія Асхабадскаго уѣзда (Ахалъ-Текинскаго оазиса) доходитъ до 11,622 кибитокъ въ 54,942 души.

Собственно туркмены-текинцы населяютъ въ Асхабадскомъ уѣздѣ 32 аула, а туркмены другихъ родовъ 15 ауловъ.

Въ Ахалѣ насчитывается до 30 ручьевъ.

Численность источниковъ въ оазисѣ достигаетъ 19, кяризовъ 17.

За исключеніемъ 434 семей скотоводовъ-текинцевъ и туркменъ-атинцевъ, проживающихъ въ аулѣ Коджъ и занимающихся скотоводствомъ, за неимѣніемъ своей воды, всѣ остальные туземные жители Асхабадскаго уѣзда занимаются земледѣліемъ. Почва культурной полосы Асхабадскаго уѣзда, прилегающей къ горамъ, состоитъ изъ намывнаго лесса и очень плодородна, и въ уѣздѣ удобной для пахоты земли много, но обрабатывается, въ зависимости отъ количества воды, лишь такая часть, которая можетъ быть искусственно орошена. Сѣется преимущественно пшеница, ячмень, причемъ озимые посѣвы преобладаютъ.

Кромѣ пшеницы и ячменя, сѣются также джугура, куиджутъ и хлопокъ хивинскій. Послѣдній разводится въ незначительныхъ размѣрахъ и потребляется на мѣстѣ туземнымъ населеніемъ.

Огородничество начинаетъ прививаться къ мѣстному населенію: воздѣлываніе же бахчей производится всюду, гдѣ есть достатокъ воды. Въ Асхабадскомъ уѣздѣ сады имѣются въ 14 аулахъ. Лишь за послѣдніе три года, съ тѣхъ поръ, какъ туземцамъ вмѣнено въ обязанность садить деревья по усадьбамъ и вдоль арыковъ, въ нѣкоторыхъ аулахъ, гдѣ, до того, не было никакой древесной растительности, появились фруктовыя деревья и виноградныя лозы. Существующіе сады состоятъ преимущественно изъ тутовыхъ деревьевъ, въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются деревья абрикосовыя, а персиковыя и яблони попадаются изрѣдка. Почти всѣ фрукты мѣстнаго произрастанія потребляются на мѣстѣ самими туземцами. Изъ винограда дѣлается кишмишъ, сладкій сиропъ, который идетъ на приправу къ плову и другимъ блюдамъ, и вино.

Винодѣліемъ занимаются въ незначительныхъ размѣрахъ проживающіе въ Асхабадѣ армяне; собственныхъ виноградниковъ они не имѣютъ, а виноградъ скупаютъ по ауламъ. Выдѣлываемое ими вино бѣдно спиртомъ, но довольно пріятно на вкусъ и находитъ хорошій сбытъ среди пришлаго населенія.

Скотоводство въ Асхабадскомъ уѣздѣ, по цифровымъ даннымъ за 1892 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Насчитывается.	Приходится на кибитку.
Верблюдовъ	19,413	1,70
Лошадей	3,705	0,31
Овецъ и козъ	265,775	24,62
Крупн. рогатаго скота . .	4,914	0,50
Ословъ	864	0,08

Населеніе Тедженскаго уѣзда. Населеніе Атека.

Численность населенія Атекскаго приставства, входящаго въ составъ Тедженскаго уѣзда, опредѣляется въ 3,240 кибитокъ-дворовъ (въ 10,400 душъ), образующихъ 29 поселеній, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ Атека, именно: на рѣкѣ Баба-Дурмазъ 1 ауль изъ 15 дворовъ (въ 55 душъ), на канавѣ, берущей начало у селенія Миръ-Кала, и на р. Рудбарѣ (Козганъ-су) 17 ауловъ въ 1,330 дворовъ (4,298 душъ), на р. Арчингянъ и Лонинъ-су 4 аула въ 1,017 дворовъ (3,125 душъ), на канавѣ изъ источниковъ Наурекъ-Чешме—1 ауль въ 57 дворовъ (162 души), на р. Келатъ-Чаѣ—2 аула въ 321 дворъ (902 души), на р. Меана—2 аула въ 248 дворовъ (927 душъ) и на р. Чаача—2 аула въ 252 двора (931 душа).

Земли Атека въ высшей степени плодородны; солончаковъ встрѣчается сравнительно немного; наиболѣе значительные изъ нихъ

тянутся къ востоку отъ аула Баба-Дурмазъ и къ юго-востоку отъ аула Душакъ. Туземцы Атека обрабатываютъ свои поля гораздо тщательнѣе, чѣмъ ихъ сосѣди теджецы; слѣдствіемъ этого являются лучшіе, сравнительно, урожаи. Сѣется преимущественно пшеница, затѣмъ ячмень. Пшеница и ячмень сѣются какъ озимые, такъ и яровые.

Кромѣ хлѣбовъ, засѣвается кунджутъ, а равно воздѣлываются огороды и бахчи, и разводится въ незначительныхъ размѣрахъ американскій хлопокъ.

Въ Теджекскомъ уѣздѣ фруктовые сады и виноградники имѣются лишь въ Атекскомъ приставствѣ; собираемые въ нихъ фрукты въ сыромъ видѣ употребляются мѣстнымъ населеніемъ и на сторону не продаются.

Количество скота въ Атекѣ слѣдующее: овецъ и козъ 41,141 голова, крупнаго рогатаго скота 3,095 гол., лошадей 2,360 гол., верблюдовъ 1,049 гол., что составляетъ на кибитку-семью по $12,^{7}$ гол., овецъ и козъ, $0,^{95}$ гол. рогатаго скота, $0,^{72}$ гол. лошадей и $0,^{32}$ гол. верблюдовъ.

Населеніе Теджекскаго оазиса.

Собственно въ Теджекскомъ оазисѣ числится кибитокъ 3,041, съ населеніемъ въ 12.783 души.

Теджекскіе текинцы не всѣ занимаются земледѣліемъ; болѣе зажиточные предпочитаютъ скотоводство и круглый годъ кочуютъ въ пескахъ. Количество посѣвовъ и вообще размѣры запашекъ находятся въ прямой зависимости отъ количества воды въ руслахъ Теджена (Герируда). Почва Теджекскаго оазиса очень плодородна. Осенью въ руслахъ Теджена воды не бываетъ, почему озимые посѣвы невозможны; по той-же причинѣ невозможна культура злаковъ, требующихъ поздней весенней поливки, напр. джугура. Засѣваются поэтому яровые пшеница и ячмень, затѣмъ кунджутъ. дыни, арбузы и тыквы, а также въ незначительномъ количествѣ и хлопокъ для домашняго обихода.

Скота въ Теджекскомъ оазисѣ насчитываютъ: лошадей 2,275 головъ, верблюдовъ 2,427 гол., рогатаго скота 2,433 гол., овецъ и козъ 122,366 гол., ословъ 1,141 гол.. что составляетъ на каждую кибитку-семью по $0,^{75}$ гол. лошади, по $0,^{8}$ верблюда, $0,^{8}$ рогатаго скота, $40,^{24}$ овецъ и козъ и $0,^{4}$ ословъ.

Населеніе Серахскаго района.

Численность населенія Серахскаго приставства, входящаго въ составъ Теджекскаго уѣзда, доходитъ до 2.464 кибитокъ въ 7,155 душъ; изъ нихъ солоровъ считается 2,115 кибитокъ въ 6,057 душъ.

Сюоры, населяющіе Серахское приставство, почти поголовно занимаются земледѣліемъ. При переселеніи ихъ въ Серахъ, имъ были предоставлены въ пользованіе земли по лѣвому берегу Теджена отъ возвышенности Кизилъ-Кая до развалинъ крѣпости Каушутъ-Ханъ-Кала. Культурная часть Серахскаго оазиса занимаетъ вдоль по теченію р. Теджена полосу въ 54 версты и до 8 верстъ въ ширину. Сѣется преимущественно пшеница, затѣмъ ячмень, при чемъ яровые посѣвы преобладаютъ и составляютъ до 80% всего количества посѣвовъ. Кромѣ хлѣбовъ, сюоры сѣютъ многолѣтнюю люцерну-юнжу, дающую до шести укосовъ въ годъ, а также занимаются огородничествомъ и воздѣлываніемъ бахчей.

Населеніе Серахскаго приставства садоводствомъ не занимается. Однако, въ самомъ Серахѣ есть нѣсколько небольшихъ молодыхъ фруктовыхъ садиковъ, принадлежащихъ армянамъ. Въ продажѣ имѣются фрукты исключительно привозимые изъ Персіи.

Количество скота въ Серахскомъ приставствѣ опредѣляется слѣдующими цифрами: лошадей: 2,018 головъ, верблюдовъ 1,908 гол., рогатаго скота 630 гол., овецъ и козъ 56,576 гол., ословъ 784 гол., что составляетъ на кибитку-семью по $0{,}^{83}$ лошади, $0{,}^{78}$ верблюда, $0{,}^{25}$ рогатаго скота, 23 овецъ и козъ, $0{,}^{32}$ ословъ.

Населеніе Мургабскаго бассейна, составляющаго Мервскій уѣздъ.

Численность населенія въ Мервскомъ уѣздѣ составляетъ:

	Кибитокъ.	Душъ.
Въ районахъ: Отамышевскомъ и Тохтамышскомъ	21,077	104,365
» Іолатанскомъ приставствѣ	4,266	16,766
» Пендинскомъ	3,592	17,955
	28,935	139,086

Распредѣленіе скотоводнаго хозяйства въ уѣздѣ находится въ прямой зависимости отъ площади и качества пастбищныхъ мѣстъ. Такъ, не менѣе 75% всего туземнаго населенія Пендинскаго оазиса занимаются скотоводствомъ, между тѣмъ какъ въ оазисахъ Іолатанскомъ и Мервскомъ скотоводы составляютъ лишь 45% всего туземнаго населенія. Изъ скота всего болѣе разводятъ въ Пенде овецъ, дающихъ прекрасную шерсть. Затѣмъ слѣдуютъ верблюды, лошади, ослы. Крупный рогатый скотъ держится для домашняго обихода; онъ мелокъ, даетъ мало мяса и скудный удой молока. Вслѣдствіе этого, потребность пришлаго населенія въ говядинѣ, въ значительной мѣрѣ,

покрывается пригоннымъ изъ Авганистана и Персіи скотомъ, который крупнѣе и мясистѣе туземнаго.

Всего же скота въ Мервскомъ уѣздѣ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ области, насчитывается:

	Лошадей.	Верблюд.	Овецъ и козъ.	Рогат. скота.	Ословъ.
	Г	о	л	о	в	ъ.	
Въ Мервскомъ оазисѣ .	12,073	8,449	306,193	18,926	6,454
» Іолатанскомъ . . .	1,515	3,346	73,168	2,127	1,259
» Пендинскомъ . . .	1,455	3,217	290,000	4,880	1,840
	15,043	15,012	669,361	25,933	9,553

Въ Мервскомъ уѣздѣ земледѣліемъ занимается приблизительно $^{1}/_{3}$ туземнаго населенія и небольшая часть пришлаго, именно бухарскіе эрсаринцы и нѣсколько русскихъ, посвятившихъ себя исключительно хлопководству. Почва Мервскаго уѣзда, несмотря на часто встрѣчающіеся солончаки, при достаточномъ орошеніи, вознаграждаетъ труды земледѣльца хорошими урожаями. Хлѣбопашество развивается съ каждымъ годомъ: въ настоящее время Мервскій уѣздъ производитъ значительный избытокъ пшеницы и ячменя, который идетъ въ Россію и Персію, между тѣмъ какъ до водворенія въ Мервѣ русскаго владѣнія туркмены едва прокармливались своимъ хлѣбомъ, а иногда и прикупали на сторонѣ. Озимыхъ посѣвовъ въ Мервскомъ уѣздѣ весьма мало и преобладаютъ яровые.

Въ Мервскомъ уѣздѣ, кромѣ того, сѣется джугура, кунджутъ, юнка, которая даетъ 7—8 сборовъ въ годъ. Огородничество ведется удовлетворительно и также съ каждымъ годомъ развивается. Разводятся преимущественно дыни, арбузы, тыквы разныхъ сортовъ, морковь, бураки, лукъ, перецъ красный, кукуруза, машъ (родъ фасоли); въ послѣдніе годы туркмены стали разводить, по примѣру пришлаго населенія и для сбыта ему, картофель, капусту, баклажаны и тыкву «лоффа». Привозятся со стороны, изъ Астрахани и Самарканда, лишь капуста и картофель, потребность въ этихъ овощахъ еще не покрывается мѣстнымъ производствомъ, но въ близкомъ будущемъ можно ожидать, что Мервскій уѣздъ не только не будетъ нуждаться въ привозныхъ овощахъ, но и самъ будетъ отпускать ихъ въ сосѣднія мѣстности. Въ Мервскомъ уѣздѣ разводится и хлопокъ какъ азіатскій, такъ и американскій. Климатическія и почвенныя условія уѣзда необыкновенно благопріятствуютъ раціональному хлопководству: сильныя жары въ продолженіе вегетаціоннаго періода обезпечиваютъ полное и скорое созрѣваніе позднихъ сортовъ хлопка, дающихъ волокно самаго хорошаго качества. Садоводство въ Мервскомъ уѣздѣ начи-

нать устанавливаться прочно. Изъ 1,550 десятинъ садовъ Мервскаго уѣзда собственно на Мервскій оазисъ приходится 1,000 десятинъ, на Іолатань—400 десятинъ и на Пендэ—150 десятинъ. Съ 1890 г., по иниціативѣ администраціи, началось устройство общественныхъ садовъ, въ которыхъ культивируется преимущественно тутовникъ, въ видахъ развитія шелководства, которое можетъ хорошо идти въ Мервскомъ уѣздѣ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ, въ садахъ преимущественно, выращиваются: персики красные (арабчики) и бѣлые, абрикосы разныхъ сортовъ, яблоки, джида, виноградъ. Мервскіе фрукты по качеству хороши и расходятся въ сыромъ видѣ въ предѣлахъ уѣзда, но ихъ не хватаетъ для покрытія мѣстнаго спроса, который удовлетворяется привозомъ изъ Самарканда и Персіи. Весь производимый въ уѣздѣ виноградъ также потребляется въ сыромъ видѣ на мѣстѣ; приготовленія кишмиша и виноделія въ уѣздѣ еще нѣтъ, но можно полагать, что и эти виды производительной промышленности со временемъ разовьются въ Мервскомъ уѣздѣ, такъ какъ мѣстная администрація въ 1891 и 1892 г. стала раздавать населенію безплатно чубуки самаркандскихъ лозъ.

Населеніе Мангишлакскаго уѣзда.

Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ числится населенія 12,226 кибитокъ въ 51,346 душъ; изъ нихъ киргизъ 11,307 кибитокъ въ 47,068 душъ, и туркменъ 919 кибитокъ въ 4,278 душъ.

Большая часть территоріи Мангишлакскаго уѣзда, за исключеніемъ весьма небольшихъ клочковъ, занятыхъ пашнями, представляетъ обширныя пастбища. До настоящаго времени скотоводствомъ занимается все туземное населеніе уѣзда, и только самые бѣдные киргизы и приморскіе туркмены нанимаются въ работники къ рыболовамъ и тюленe-промышленникамъ. Поэтому скота въ уѣздѣ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ области, а именно: лошадей 42,573 гол.. верблюдовъ 39,168 гол., овецъ и козъ 495,108 гол., рогатаго скота 468, что составитъ на кибитку-семью по 3,47 лошади, 3,20 верблюда, по 40 овецъ и козъ, 0,04 рогатаго скота.

Земли для хлѣбопашества, огородничества и для посѣва кормовыхъ травъ въ уѣздѣ очень мало; обрабатывается самое незначительное количество земли, отдѣльными, небольшими участками, главнымъ образомъ, для огородовъ и бахчей.

Рыболовство въ Мангишлакскомъ уѣздѣ, судя по цифровымъ даннымъ о вывозѣ въ Астрахань рыбы и продуктовъ изъ нея за послѣднее трехлѣтіе, составляетъ немаловажную статью бюджетнаго дохода для населенія. Такъ, въ 1892 году вывезено 35,000 пудовъ.

Всего въ Закаспійской области туземнаго населенія, по свѣдѣніямъ за 1892 г., числится 70,212 кибитокъ въ 300,757 душъ обоего пола.

По племенному составу означенное населеніе распредѣляется такъ: туркменъ 252,440 и киргизъ 48,317 душъ.

Пути сообщенія.

Въ Каракалинскомъ приставствѣ Красноводскаго уѣзда исправлены разработкою слѣдующіе пути: 1) отъ аула Ходжамъ-Кала до станціи Кизилъ-Арватъ чрезъ ущелье Джульга—36 верстъ; 2) отъ аула Ходжамъ-Кала до аула Кара-Кала черезъ перевалъ Караялчи—33 вер.; 3) по долинѣ Сумбара отъ поста Терсъ Окана до аула Махмутъ-Кала—70 вер.; 4) по долинѣ же Сумбара отъ Дузлы-Тепе до Дайнэ—33 вер.: 5) отъ аула Кара-Кала къ аулу Ярты-Кала чрезъ перевалъ Таамиль—33 вер.; 6) отъ Дузлы-Тепе до аула Чаканъ-Кала чрезъ перевалъ Караты—41 вер., и 7) по долинѣ Чандыра отъ аула Чаканъ-Кала до аула Мунджукли—40 верстъ.

Съ Персіей Каракалинское приставство сообщается, главнымъ образомъ, тропами, ведущими съ переваловъ Алмалыкъ, Берденъ, Сягримъ, Парлы, Кара-Ханъ, Сонгу-Дагъ въ долину р. Чандыра, и къ переправамъ Каръ-Олумъ на р. Сумбарѣ и Чатъ-Олумъ, у сліянія Сумбара съ Атрекомъ. Долина Чандыра соединена съ долиною Сумбара шестью вьючными тропами, проходящими черезъ перевалы Караты, Кара-Янталъ, Конъ-Бала, Таамиль, Алты-Тагданъ и Миръ-Сарай. Изъ долины Сумбара къ аулу Ходжамъ-Кала ведутъ шесть вьючныхъ тропъ черезъ перевалы Байтый-Гадичи, Юллы-Дере, Пеканлы, Караялчи, Ланлы и Дайрукъ. Послѣдніе два перевала удобнѣе остальныхъ: отъ нихъ ведутъ тропы (по которымъ преимущественно ходятъ тяжелые караваны) къ роднику Камышлы и далѣе къ Кизилъ-Арвату, минуя аулъ Ходжамъ-Кала. Долина Сумбара сообщается также непосредственно со ст. Арчманъ двумя вьючными тропами, проходящими черезъ аулъ Дештъ и Нухуръ. Отъ аула Ходжамъ-Кала многочисленныя вьючныя тропы ведутъ къ станціямъ Кизилъ-Арватъ, Коджъ и Бами.

Съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги открылись новые торговые пути изъ Индіи и Персіи черезъ Хоросанъ въ Закаспійскую область, а изъ нея въ Европейскую Россію и на Кавказъ—въ одну сторону и въ Хиву, Бухару и Туркестанъ—въ другую. Торговое движеніе по этимъ путямъ постепенно развивается и въ 1891 году достигло значительныхъ размѣровъ. Главные торговые центры Хоросана: Мешхедъ и Себзеваръ соединены съ Закаспійскою

желѣзною дорогою, а черезъ нее съ Узунъ-Ада, важнѣйшимъ, по суммѣ торговыхъ оборотовъ, портомъ восточнаго побережья Каспійскаго моря, многочисленными караванными путями. Главнѣйшіе изъ этихъ торговыхъ путей сосредоточиваются въ двухъ пунктахъ области, лежащихъ на желѣзной дорогѣ: Асхабадѣ и Душакѣ. По свѣдѣніямъ нашего Генеральнаго Консульства въ Мешхедѣ, на Асхабадъ, кромѣ естественныхъ произведеній пограничныхъ ханствъ Хоросана, идутъ изъ Себзевара (а зимою и изъ Мешхеда) различные товары индійскаго и европейскаго происхожденія, привозимые въ Персію моремъ; первое мѣсто между этими товарами занимаетъ чай индійскій и китайскій, который изъ Бендеръ-Аббаса направляется на Кирманъ или Іездъ, а оттуда на Себзеваръ, Кочанъ и Асхабадъ, откуда онъ расходится по области и вывозится въ Хиву, Бухару и Туркестанъ. На Душакъ (и отчасти на Каакха и на Артыкъ) направляется весною, лѣтомъ и осенью изъ Мешхеда, для дальнѣйшей отправки въ Бухару и Туркестанъ, весь скопляющійся въ Мешхедѣ избытокъ чая и другихъ товаровъ, привозимыхъ въ Персію моремъ; зимою же, когда вьючное движеніе по горнымъ тропамъ прекращается, эти товары направляются черезъ Кохапъ въ Асхабадъ. Мешхедскіе купцы предпочитаютъ направлять свои товары, предназначенные къ дальнѣйшей отправкѣ въ Бухару и Туркестанъ, на Душакъ, вслѣдствіе меньшей стоимости провоза, какъ караванымъ путемъ, такъ и по желѣзной дорогѣ, сравнительно съ болѣе кружными путями на Каакха и Асхабадъ.

Отпускная же торговля области съ Персіею сосредоточена въ Асхабадѣ, откуда товары внутренняго происхожденія, главнымъ образомъ сахаръ и мануфактура, направляются черезъ Гаудапъ въ Кочанъ, Себзеваръ и Мешхедъ.

Изъ существующихъ торговыхъ путей наибольшую важность, по оживленности торговаго движенія и по удобству перевозки кладей, представляетъ колесная дорога между Асхабадомъ и Мешхедомъ, проложенная черезъ Гаудапъ, Кочанъ и Чинаранъ. Длина этой дороги 242 версты. Колесное движеніе замѣтно развивается, несмотря на значительную стоимость перевозки этимъ способомъ, доходящую до 2-хъ рублей съ пуда клади. Для перевозки кладей (а также и пассажировъ) употребляются большіе, крытые, четырехколесные фургоны, запряженные парою или четверкою лошадей. На этихъ фургонахъ перевозятся преимущественно товары, подвергающіеся порчѣ отъ непогоды, или громоздкіе. На большей части своего протяженія Асхабадско-Кочанско-Мешхедская дорога проложена по довольно ровной мѣстности, такъ что фургоны проходятъ ее въ 6—7 дней. Однако, несмотря на постепенное развитіе колеснаго движенія,

вьючные караваны до настоящаго времени являются главною перевозочною силою въ торговомъ обмѣнѣ между Асхабадомъ и торговыми пунктами Хоросана. Развитію караваннаго движенія способствуетъ, главнымъ образомъ, удешевленіе провозной платы. По свѣдѣніямъ Генеральнаго Консула въ Мешхедѣ, въ 1889 г. доставка одного пуда клади вьюкомъ отъ Мешхеда до Асхабада обходилась въ 50—70 к., а въ 1891 г. стоимость товара вьюкомъ по этому пути понизилась до 43—55 коп. за 1 пудъ клади. Вьюкомъ кладь идетъ между Асхабадомъ и Мешхедомъ 15—20 дней.

Кочанъ соединенъ вьючнымъ путемъ съ Себзеваромъ, вторымъ по суммѣ оборотовъ послѣ Мешхеда торговымъ центромъ Хоросана. Отъ Себзевара до Асхабада товары идутъ вьюкомъ около 12 дней; провозъ одного пуда клади обходится 30—35 к. Кромѣ чая и другихъ товаровъ не персидскаго происхожденія, изъ Себзевара идетъ въ Асхабадъ много зернового хлѣба, шерсти, хлопка, шкуръ и сушеныхъ фруктовъ.

Мешхедъ соединенъ многочисленными вьючными тропами съ Душакомъ, Каакха и Артыкомъ (черезъ Люткабадъ); тропы эти ведутъ черезъ горные перевалы Келята и Дерегеза. Наиболѣе удобенъ для вьючнаго движенія путь изъ Мешхеда черезъ Меана и Чаача на Душакъ (около 160 верстъ); этимъ путемъ караваны ходятъ около 10 дней; провозъ одного пуда клади обходится 30—35 коп. Этимъ путемъ идетъ значительная часть индійскаго и китайскаго чая, направляемаго по Закаспійской желѣзной дорогѣ транзитомъ въ Бухару и Туркестанъ. Въ прежніе годы значительная часть этой категоріи товаровъ шла транзитомъ черезъ Авганистанъ, но весьма высокія пошлины и необезпеченность дорогъ въ Авганистанѣ сдѣлали болѣе дешевымъ кружный путь въ Бухару изъ Индіи черезъ Персію, при чемъ Мешхедъ является главнымъ перевалочнымъ пунктомъ индійско-бухарскаго транзита.

Чай, транспортируемый изъ Бомбея черезъ Авганистанъ, доходитъ до Бухары приблизительно въ $2^1/_2$ мѣсяца, а именно: изъ Бомбея въ Пешаверъ, съ разными случайными остановками, 10 дней изъ Пешавера [1]) въ Кабулъ—15 дней, изъ Кабула въ Ташъ-Курганъ—30 дней, изъ Ташъ-Кургана въ Бухару—20 дней, всего 75 дней.

Въ 1887 г. начато, а въ 1888 г. окончено проведеніе колеснаго пути отъ Асхабада къ Персіи по Гауданскому ущелью до перевала, на протяженіи 45 верстъ. Кромѣ того, въ Асхабадскомъ уѣздѣ разработаны слѣдующіе колесные пути: 1) отъ г. Асхабада до сел. Ко-

[1]) Изъ Пешавера въ Бухару ходятъ только верблюжьи караваны.

зельнаго на р. Фирузе, вверхъ по фирузинскому ущелью, на протяженіи 25 верстъ; 2) отъ г. Асхабада до того же русскаго поселка черезъ аулы Коши, Багиръ и лагерь Акъ-Тепе вверхъ по теченію фирузинскаго ручья, на протяженіи 28 верстъ; 3) отъ Асхабада до Хейрабада черезъ поселокъ Козельничій, Чули и Чаекъ, на протяженіи 68½ верстъ и 4) разработать для колеснаго движенія вьючный путь отъ Кизиль-Арвата вверхъ по ущелью Джульга черезъ Хаджамъ-Кала въ Кара-Кала (центръ управленія Каракалинскаго пристава) на протяженіи 69 верстъ.

III. Предположенія объ устройствѣ таможеннаго и пограничнаго надзора въ предѣлахъ Закаспійской области и на Бухарско-Авганской границѣ.

Задача предполагаемаго таможеннаго и пограничнаго надзора.

Четырехлѣтній опытъ взиманія пошлиннаго сбора съ привозимыхъ въ Закаспійскую область иностранныхъ товаровъ на изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 24 Января 1889 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта основаніяхъ далъ нѣкоторыя указанія на характеръ и размѣръ внѣшней торговли области и выяснилъ направленіе торговаго движенія въ сношеніяхъ съ Персіей и Авганистаномъ, каковыя данныя, по ближайшемъ изученіи на мѣстѣ внѣшнихъ границъ и изслѣдованіи мѣстныхъ условій, приводятъ къ убѣжденію, что устройство таможеннаго и пограничнаго надзора въ Закаспійской области и на Бухарско-Авганской границѣ не представитъ серьезныхъ затрудненій; напротивъ того, скорѣйшее осуществленіе таковаго представляется существенно необходимымъ въ интересахъ казны и мѣстнаго населенія для огражденія правильной торговли отъ незаконной. Опытъ взиманія пошлинъ съ привозныхъ товаровъ по караваннымъ путямъ чрезъ посредство особыхъ сборщиковъ-пачимановъ указалъ на полную неудовлетворительность этого способа взиманія. Быстро возрастающіе въ области размѣры внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ и отсутствіе надлежащаго надзора за движеніемъ караванов изъ-за границы дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе въ предѣлахъ области нынѣшняго порядка таможеннаго взиманія, такъ какъ пачиманы, не имѣя средствъ для надзора за тѣмъ, чтобы караваны не проходили мимо пунктовъ взиманія пошлинъ, не могутъ гарантировать полнаго поступленія въ казну таможеннаго дохода со ввозимыхъ въ предѣлы области иностранныхъ товаровъ, и караваны съ товарами легко могутъ проникать въ край безъ оплаты ихъ пошли-

нами; наконецъ и дѣйствія начиманов̀ъ на такихъ огромныхъ пространствахъ и при томъ по путямъ часто въ глухихъ мѣстностяхъ не поддаются дѣйствительному контролю, и они злоупотребляютъ данными имъ правами, какъ то и было обнаруживаемо Управляющимъ Узунъ-Адинскою таможнею, почему установленіе правильнаго таможеннаго надзора въ области является мѣропріятіемъ вполнѣ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ, при условіи одновременнаго открытія дѣйствій проектируемыхъ таможенныхъ учрежденій на протяженіи линіи устанавливаемаго надзора въ предѣлахъ Закаспійской области и Бухары, для устраненія возможности направленія товарныхъ транспортовъ въ пункты, не подвергнутые таможенному надзору. Закаспійская область—мѣстность малонаселенная. и значительная часть ея состоитъ или изъ безводной песчаной пустыни, или непроходимыхъ горъ (по границѣ), такъ что торговое движеніе. нуждающееся въ извѣстныхъ приспособленіяхъ и перевозочныхъ средствахъ, по необходимости, держится немногихъ опредѣленныхъ путей; а это обстоятельство въ значительной степени облегчаетъ задачи устройства таможеннаго надзора въ краѣ, такъ какъ при этихъ условіяхъ для достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей достаточно занять охранными постами существующіе пути. не устанавливая сплошной по границѣ охраны, которая бы дорого стоила и не окупала бы расходовъ. Торговая дѣятельность области, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ и въ настоящее время приняла довольно значительные размѣры, обѣщая развиваться и въ будущемъ, благодаря улучшенію путей товарнаго движенія проведеніемъ шоссейной дороги между Мешхедомъ и Асхабадомъ и исправленію колодцевъ по караванной дорогѣ изъ Асхабада въ Хиву. по которой хивинскіе караваны, за недостаткомъ воды, двигались раньше только въ зимнее время, нынѣ же стали свободно проходить во всякое время года. Главными предметами ввозной торговли являются произведенія и издѣлія Персіи и колоніальные товары. между которыми первое мѣсто занимаетъ чай зеленый. привозимый какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для дальнѣйшей транзитной отправки въ Хиву и Бухару. Изъ мануфактурныхъ товаровъ европейскаго происхожденія идутъ преимущественно кисея, платки, ситцы, бязь. Кисея, не имѣющая почти сбыта въ Закаспійской области. такъ какъ туркмены чалмъ не носятъ. весьма отправляется въ Бухару и Хиву, куда главнымъ образомъ идутъ и прочіе европейскіе товары, и только незначительная часть послѣднихъ остается въ области для мѣстнаго потребленія. Засимъ. кромѣ ввоза въ Бухару означенныхъ товаровъ чрезъ Закаспійскую область. большое количество того же рода товаровъ привозится въ предѣлы ха-

ства непосредственно чрезъ пограничныя съ Авганистаномъ переправы на р. Аму-Дарьѣ; чрезъ эти же переправы ввозится въ Бухару значительное количество авганскихъ товаровъ, между которыми наиболѣе видное мѣсто занимаютъ: скотъ, шкуры баранья и козьи, мерлушки, шерсть, краски, кишмишъ и отчасти зерновой хлѣбъ, ввозимый преимущественно въ восточную, горную часть Бухары, и жизненные припасы.

Необходимость учрежденія таможеннаго надзора въ Закаспійской области и Бухарѣ вызывается не одними только цѣлями урегулированія привозной торговли, но и признанной потребностью скорѣйшаго разрѣшенія вывоза въ Персію русскаго сахара съ возвратомъ акциза и хлопчато-бумажныхъ издѣлій съ выдачею зачетныхъ квитанцій на возвратъ пошлинъ за употребленные на выдѣлку сихъ издѣлій хлопокъ и другіе матеріалы.

Такимъ образомъ задача предполагаемаго таможеннаго надзора на границахъ съ Персіею и Авганистаномъ должна состоять, съ одной стороны, въ устраненіи доступа на мѣстные рынки товаровъ европейскихъ, а съ другой—въ установленіи контроля за дѣйствительнымъ вывозомъ за границу и невозвращеніемъ обратно вывезеннаго въ Персію сахара съ возвратомъ акциза и премированныхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій. Закрыть доступъ англійскимъ и вообще европейскимъ фабрикатамъ въ Закаспійскую область, Бухару и Хиву можно двоякимъ способомъ: или путемъ полнаго воспрещенія ихъ привоза, допустивъ въ этомъ случаѣ исключеніе для кисеи иностраннаго издѣлія (до выработки нашими фабрикантами самой тонкой, высокаго качества, кисеи), употребляемой бухарцами и хивинцами на чалмы,—или путемъ обложенія ихъ пошлиной по европейскому тарифу, что въ сущности равносильно полному воспрещенію. За послѣднимъ способомъ надо признать то преимущество, что онъ, не подавая повода къ неудовольствіямъ на ограниченіе торговли со стороны Хивы и Бухары, пользующихся правами самостоятельныхъ государствъ, можетъ приносить еще и пошлинный доходъ.

Способы таможеннаго и пограничнаго надзора.

Вышеуказанныя соображенія, въ связи съ топографическимъ положеніемъ приграничной полосы въ Бухарѣ и Закаспійской области, приводятъ къ заключенію, что начала существующей охраны по Европейской и Закавказской границамъ, въ примѣненіи къ разсматриваемому району границъ, не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ, мѣстной потребности охраны, по указаніямъ которыхъ установленіе пограничнаго надзора въ Закаспійской области вызывается потреб-

постью наблюденія за товарнымъ движеніемъ изъ Персіи къ Асха-баду, Душаку и Серахсу, а въ Бухарѣ—за постоянными переправами по Аму-Дарьѣ, гдѣ сосредоточивается почти вся торговля. Ибо что касается другихъ населенныхъ пунктовъ, то сношеніе ихъ съ при-граничными персидскими и авганскими поселеніями по преимуществу ограничиваются обмѣномъ сельскихъ произведеній и простыхъ из-дѣлій собственно крестьянскаго производства. Начиная отъ Каспій-скаго моря, приграничная полоса по Атреку представляетъ степную мѣстность съ кочевымъ населеніемъ іомудовъ, гдѣ для надзора за переходомъ границы, при періодическихъ перекочевкахъ іомудовъ изъ Персіи въ Россію и обратно, пришлось бы занять всю линію Атрека сплошнымъ кордономъ. Далѣе отсюда на востокъ приграничная полоса бассейновъ Чандыра и Сумбара, отдѣленныхъ на сѣверъ отъ Ахала Копетъ-Дагскимъ хребтомъ, представляетъ почти необи-таемыя горныя пустыни. На протяженіи означенныхъ участковъ границы всѣ сношенія черезъ оную ограничиваются привозомъ изъ Будкурда жизненныхъ припасовъ въ Кизилъ-Арватъ и другіе пункты на сѣверъ Копетъ-Дага, да незначительнымъ караваннымъ движеніемъ іомудовъ Атрека и Гургена съ мѣстными произведеніями и товарами изъ Астрабада черезъ Атрекскую линію и далѣе черезъ степь въ Хиву. Слѣдовательно, охрана границы на указанномъ про-тяженіи, требуя значительныхъ силъ, сопряжена была бы съ расхо-дами на содержаніе стражи, далеко превышающими доходы отъ пош-линнаго сбора. Безъ опасенія подрыва нашей торговли, весь этотъ районъ до Копетъ-Дагскаго хребта и линіи желѣзной дороги можетъ быть оставленъ внѣ таможеннаго надзора. Но чтобы не открыть такимъ образомъ контрабандѣ доступа въ Ахалъ-Текинскій оазисъ и Хиву нужно защитить линію вдоль Копетъ-Дага и желѣзной дороги, для чего достаточно будетъ установить надзоръ на самой границѣ съ Персіей противъ г. Будкурда: въ Чаканъ-Кала и по линіи желѣзной дороги въ Бахарденъ, Кизилъ-Арватъ и въ Казанджикъ, откуда по направленію на западъ къ Михайлов-скому заливу могутъ быть посылаемы разъѣзды для наблюденія за путями, идущими въ Хиву и пересѣкающими линію желѣзной дороги въ Ушакъ и Балла-Ишемъ.

Приграничная полоса Ахала и затѣмъ Атрека до Серахскаго оазиса, слѣдующая по хребтамъ горъ, представляетъ болѣе выгод-ныя условія для надзора, чѣмъ Атрекскій районъ, за исключеніемъ мѣстности, прилегающей къ Люфабаду и врѣзывающейся клиномъ въ равнину Атрекскаго оазиса. Мѣстность эта, ограниченная доли-нами р.р. Гюльриза и Дейча, обильна водою и довольно густо насе-лена, въ особенности въ приграничной полосѣ, прилегающей къ не

менѣе заселенной тоже по границѣ персидской территоріи, откуда, благодаря множеству дорогъ и отсутствію естественныхъ преградъ, открытъ свободный доступъ въ поселенія Атрека по всѣмъ направленіямъ.

Движеніе черезъ Копетъ-Дагъ и его отроги въ предѣлахъ Ахалъ-Текинскаго оазиса производится, главнымъ образомъ, черезъ Гаудань по Кочанскому шоссе, по которому идутъ въ Асхабадъ почти всѣ грузы, направляемые въ Европейскую Россію, Хиву и Бухару. По другимъ же путямъ, пролегающимъ черезъ пограничные пункты: Дайне, Кеталь, Рабатъ, Хейрабадъ, Фирузе, Догру-дере, Дербентъ, Санги-Сулахъ и Кизилъ-Кетаръ, движеніе носитъ характеръ приграничныхъ сношеній, обусловливаемыхъ почти исключительно мѣстною потребностію. Вьючная дорога чрезъ Дайне ведетъ изъ Буджнурда и затѣмъ, развѣтвляясь, направляется или чрезъ ущелье Арвагъ въ Бахарденъ, или на аулъ Нухуръ, а отсюда на Арчманъ и Кара-Кала. Этимъ путемъ идетъ исключительно пшеница. Черезъ Кеталь вьючная дорога идетъ изъ Кифана и, спустившись въ Кулкулабское ущелье, направляется или черезъ поселокъ Кулкулабъ на Геокъ-Тепе, или же, пересѣкая это ущелье, на аулъ и станцію Келята. Изъ Кифана же ведетъ вьючная дорога чрезъ Рабатъ на Гермабъ, откуда проложена колесная дорога въ Геокъ-Тепе и въ другіе аулы. По этимъ двумъ путямъ провозятся пшеница и бумажныя персидскія ткани, употребляемыя текинцами. Хейрабадъ—вьючный проходъ, ведущій въ г. Асхабадъ, а также и въ аулы уѣзда черезъ Чулійское ущелье. Отъ Фирузе идетъ колесная дорога въ Асхабадъ и черезъ Чулійское же ущелье въ аулы уѣзда. Догру-дере—тропа, идущая черезъ Гиндуанъ въ Асхабадъ и возможная только для прохода пшачьихъ вьюковъ; она выходитъ на главную Асхабадскую дорогу у родника Айрахъ. По этимъ тремъ путямъ доставляются только пшеница и скотъ. Дербентъ расположенъ въ верховьи Кельтечинарскаго ущелья, а оттуда вьючная дорога идетъ или по Аннаускому ущелью, или прямо горною тропою въ г. Асхабадъ. Изъ Санги-Сулаха вьючная дорога спускается въ Аннауское ущелье и оттуда въ Асхабадъ. Изъ Кизилъ-Кетара вьючная дорога выходитъ на аулъ Гяурсъ. По этимъ тремъ послѣднимъ путямъ доставляются изъ Дерегеза хлѣбъ, жизненные продукты и скотъ.

Часть границы Атрекскаго оазиса, лежащаго по хребту Зира-ку, совершенно недоступна, за исключеніемъ перевала у Баба-Дурмазскаго родника и восточной оконечности хребта. Далѣе въ равнинной полосѣ, какъ выше сказано, дорогъ очень мало и центрами ихъ служитъ сел. Каакха и Кошанъ-Кала, отъ которыхъ пути эти расходятся по радіусамъ, связывающимъ эти центры съ окрестными

аулами. Кромѣ этихъ путей, изъ Атрека положены дороги по долинамъ рѣчекъ, а именно: 1) большая проселочная дорога отъ ст. Артыкъ въ персидское селеніе Миръ-Кала и далѣе въ долину Гюльриза; 2) хорошій вьючный путь отъ Козганъ-Кала на Шилингянъ-Кала долиною р. Рудбарь; 3) двѣ дороги отъ сел. Каакха старымъ и новымъ русломъ Лошъ-Су къ Хивіабаду и далѣе отъ Хивіабада одна дорога къ персидской границѣ: 4) путь отъ сел. Каакха долиною Арчингянъ-Су, въ сел. Арчингянъ; 5) дорога отъ желѣзнодорожнаго полотна долиною ручья Наурекъ-Чешме и далѣе на соединеніе съ предыдущей мимо развалинъ укр. Арчингянъ: 6) путь отъ развалинъ укр. Ходжа-Мамедъ долиною р. Дейча по ущелью того же имени; 7) дорога изъ Козганъ-кала въ Мамедъ-Абадъ по неглубокому ущелью; 8) дорога изъ Хисара въ Мамедъ-Абадъ, доступная только для вьючнаго движенія, но болѣе удобная, чѣмъ предыдущая составляетъ одинъ изъ важныхъ торговыхъ путей Персіи съ Атрекомъ. По этой дорогѣ доставляются изъ Персіи на желѣзнодорожную станцію Артыкъ и вообще въ Атрекъ пшеница, ячмень, хлопокъ, табакъ, виноградъ, изюмъ и проч. На этомъ участкѣ границы имѣется еще множество троп., ведущихъ въ сосѣднія персидскія поселенія. Пограничная полоса восточной части Атрека между проходомъ Дербентъ-Дейча и ущельемъ р. Каратекянъ-Су не вездѣ одинаково доступна, такъ какъ проходитъ по хребтамъ горъ. На этомъ протяженіи границы наиболѣе удобные для сообщенія пути пролегаютъ между проходомъ Дербентъ-Ходжа-Булакомъ и сѣрнымъ родникомъ Ходжа-Чешме, а наименѣе удобные—между этимъ источникомъ и проходомъ Дербентъ-Дейча: самую же неудобную въ смыслѣ доступности границу представляетъ горная полоса по хребту Куюнъ-Дагъ, отъ ущелья р. Каратекянъ-Су до прохода Дербентъ-Ходжа-Булакъ, который представляетъ наиболѣе оживленный путь изъ Мешхеда черезъ Мена на Душакъ.

Такимъ образомъ, по характеру мѣстности и условіямъ потребной охраны, признается нужнымъ пограничный надзоръ въ предѣлахъ Закаспійской области установить мѣстами въ пограничныхъ пунктахъ, черезъ которые проходятъ караванные пути, и мѣстами на выходахъ изъ ущелій приграничныхъ съ Персіею горъ въ Ахалъ-Текинскій и Атрекскій оазисы для направленія каравановъ въ таможенныя учрежденія.

Что же касается приграничной полосы отъ Серахса вверхъ по Герируду до границы съ Авганистаномъ и вдоль послѣдней на востокъ до долины Мургаба и отсюда до Аму-Дарьи, то она въ таможенномъ отношеніи не представляетъ серьезныхъ опасеній, такъ какъ отъ Серахса до Зульфугара нѣтъ поселеній и торговаго движенія

черезъ границу по Герируду, кромѣ Серахса, почти не существуетъ. Нѣтъ также поселеній и по Авганской границѣ отъ Зюльфугара до долины Мургаба, а дороги, пересѣкающія ее, направляясь къ намъ по безводнымъ степямъ, ведутъ обязательно въ Серахсъ, или въ долину Мургаба. Поэтому на сказанномъ протяженіи отъ Серахса вдоль Персидской и Авганской границъ до Мургаба нѣтъ надобности въ сильной охранѣ. Занятіе же стражею границы съ Авганистаномъ отъ долины Мургаба до Аму-Дарьи, проходящей по безводной пустынѣ, гдѣ на протяженіи болѣе 400 верстъ нѣтъ никакого населенія, не представляется возможнымъ.

Но въ виду однако же того, что черезъ сказанную стень проходятъ изъ Авганистана (Андхоя и Маймене) караванные пути, признается необходимымъ установить надзоръ за этой частью границы на линіи желѣзной дороги между Мервомъ и Чарджуемъ и со стороны Бухары до укр. Керки и Ольварта, а отсюда, въ виду значительной густоты населенія по обоимъ берегамъ Аму-Дарьи, черезъ которую пролегаютъ и главные торговые пути изъ Авганистана въ Бухару, признается необходимымъ занять сплошною цѣпью пограничною береговую полосу до с. Богорака на Пянджъ. Восточную же часть Бухары, представляющую высокія горныя пространства, малонаселенныя и недоступныя для торговыхъ сношеній, гдѣ незначительное по численности и бѣдное населеніе ведетъ самую первобытную жизнь и въ привозныхъ товарахъ не нуждается, по соображеніи съ членами экспедиціи, Политическимъ Агентомъ въ Бухарѣ и другими свѣдущими лицами, напр. Губернаторомъ Самаркандской области, Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Ростовцевымъ, а равно на основаніи указаній Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, признано возможнымъ не занимать постами пограничнаго надзора, такъ какъ занятіе имъ этой дикой и труднопроходимой мѣстности не только безцѣльно въ таможенномъ отношеніи и не окупало бы расходовъ содержанія, но оно поставило бы чиновъ надзора въ тяжелое и безвыходное положеніе. Поэтому линію пограничнаго надзора отъ с. Богорака признано наиболѣе цѣлесообразнымъ направить черезъ Дарвазъ и Каратегинъ по пунктамъ: Кала-и-Хумбъ, Табн-Дара, Гармъ и Думбарачи для соединенія ея съ линіею пограничнаго надзора въ предѣлахъ Ферганской области съ тѣмъ, чтобы, согласно указанію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, отъ поста Кала-и-Хумбъ былъ назначаемъ патрульный разъѣздъ въ с. Рохаръ на р. Ванчъ, въ долину котораго выходятъ горныя тропинки изъ Рушана.

Въ виду вышеизложеннаго, по сухопутной границѣ съ Персіей и Авганистаномъ въ Закаспійской области представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ установить таможенный надзоръ не на самой чертѣ

границы, а въ торговыхъ пунктахъ области, гдѣ организовать соотвѣтственныя ихъ значенію таможенныя учрежденія съ упрощенными формальностями, отвѣчающими характеру мѣстной торговли и мѣстнымъ особенностямъ края, а по берегу Каспійскаго моря открыть таможенныя учрежденія въ Красноводскѣ и Чикишляръ. Для предупрежденія же тайнаго провоза товаровъ мимо означенныхъ таможенныхъ учрежденій установить обусловливаемое мѣстною потребностію охраны наблюденіе за караванными путями. На Бухарско-авганской границѣ отъ с. Босага до с. Богорака посты пограничнаго надзора необходимо расположить по правому берегу Аму-Дарьи и Пянджа, а на постоянныхъ переправахъ чрезъ рѣку, сообразно торговому значенію ведущихъ въ нимъ изъ Авганистана товарныхъ путей, учредить того или другаго состава и правъ по пропуску товаровъ таможни на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ Закаспійской области.

Пограничный надзоръ необходимо организовать изъ вольнонаемныхъ джигитовъ (мѣстныхъ жителей), подчинивъ ихъ начальству старшихъ съ двумя помощниками на каждомъ посту изъ нижнихъ чиновъ военно-служащихъ пограничной стражи. Комплектованіе постовъ сначала военно-служащими русскаго происхожденія въ полномъ составѣ признается безполезнымъ и даже вреднымъ для службы, по той главной причинѣ, что нижніе чины русскаго происхожденія, не зная туземнаго языка, нравовъ и обычаевъ мѣстнаго населенія, не зная пригранничныхъ путей и характера торговаго движенія, не въ состояніи будутъ производить надлежащимъ образомъ надзоръ, тогда какъ мѣстные джигиты, подъ надзоромъ испытанной нравственности военно-служащихъ русскихъ изъ кавказскихъ бригадъ пограничной стражи, по знанію дорогъ, знакомству съ особенностями мѣстной торговли и не нуждающіеся въ помощи переводчиковъ, могутъ принести значительную пользу дѣлу, довольствуясь при этомъ дешевымъ содержаніемъ и не вызывая особыхъ заботъ по обезпеченію ихъ помѣщеніемъ, такъ какъ они могутъ жить въ кибиткахъ. Содержаніе джигитамъ, по мѣстнымъ условіямъ, опредѣляется въ 240 р. въ годъ, причемъ они должны быть снабжены отъ казны только малокалибернымъ кавалерійскаго образца ружьями съ патронами и кибитками: обмундированіе же, лошади и конское снаряженіе у нихъ будутъ собственныя. Джигитамъ этимъ, для придачи служебнаго значенія, слѣдуетъ присвоить форму чиновъ мѣстной милиціи [1]), а въ отличіе отъ послѣднихъ дать установленные для нижнихъ чиновъ пограничной стражи погоны свѣтло-зеленаго сукна. Такая организація постовъ пограничнаго надзора признана Начальникомъ Закаспійской области

[1]) См. стр. 308.

вполнѣ цѣлесообразной и въ высшей степени полезной для дѣла охраны границы. Для возвышенія же уровня нравственныхъ качествъ джигитовъ, Начальникъ области требовалъ, чтобы джигиты допускались на службу на пограничные таможенные посты не иначе, какъ съ его разрѣшенія, дабы предварительно опредѣленія были наводимы справки о нравственныхъ качествахъ опредѣляемаго, а при совершеніи джигитомъ какихъ либо серьезныхъ проступковъ, по немедленномъ удаленіи ихъ съ постовъ, сообщать о семъ мѣстной полицейской власти для надлежащаго взысканія или установленія надзора за виновнымъ и доносить въ то же время Начальнику Закаспійской области. Изъ предназначаемыхъ на каждый джигитскій постъ трехъ нижнихъ чиновъ русскаго происхожденія одинъ будетъ начальникомъ поста, а прочіе два ему помощниками. Послѣдніе признаются необходимыми какъ для поддержанія старшаго поста, чтобы онъ не чувствовалъ себя одинокимъ среди туземцевъ, такъ и для замѣщенія старшаго въ случаѣ его болѣзни или отсутствія и, наконецъ, для производства разъѣздовъ по очереди съ джигитами, дабы они всегда находились подъ наблюденіемъ старшихъ изъ русскихъ. Эти нижніе чины составятъ кадръ, такъ какъ, по изученіи ими въ теченіе года туземнаго языка и ознакомленіи съ путями и движеніемъ товаровъ, къ нимъ можетъ быть на слѣдующій годъ добавлено по нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ русскаго происхожденія взамѣнъ джигитовъ, а на третій годъ всѣ джигиты могутъ быть замѣнены нижними чинами изъ русскихъ, начальники дистанцій переименованы въ командировъ отдѣловъ, а штабъ-офицеръ для порученій — въ командира бригады, и такимъ образомъ проектируемый пограничный надзоръ получитъ организацію пограничной стражи. Жалованье означеннымъ нижнимъ чинамъ изъ военно-служащихъ, при казенномъ обмундированіи, вооруженіи, лошади и конскомъ снаряженіи, назначается по 360 р. въ годъ старшимъ постовъ и по 300 р. въ годъ ихъ помощникамъ (въ этомъ числѣ продовольствіе, аммуничныя деньги и вообще все прочее). Жалованье имъ увеличено противъ окладовъ жалованья нижнихъ чиновъ Кавказскихъ бригадъ пограничной стражи въ виду тяжелыхъ условій жизни и службы въ Закаспійской области и Бухарѣ и для привлеченія сюда наилучшихъ людей по служебнымъ и нравственнымъ качествамъ.

Начальникомъ Закаспійской области указано, что расположенные въ ущельяхъ пограничнаго съ Персіей хребта военные посты будутъ оказывать должную поддержку пограничному надзору, но съ тѣмъ, чтобы и сей послѣдній содѣйствовалъ военнымъ постамъ въ преслѣдованіи, по возможности, аламановъ и обращалъ вниманіе при разъѣздахъ по службѣ на охрану лѣсовъ, дабы не допускать хищнической рубки и кражи таковыхъ населеніемъ.

Примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ охраны, проектируемыя учрежденія, соотвѣтственно ихъ назначенію, должны имѣть слѣдующую организацію.

Организація таможенныхъ учрежденій и пограничнаго надзора.

а) Въ предѣлахъ Закаспійской области.

По восточному берегу Каспійскаго моря, кромѣ Узунъ-Адинской таможни, которая, оставаясь въ настоящемъ ея видѣ (до перевода линіи желѣзной дороги и порта въ Красноводскъ), съ устройствомъ таможеннаго надзора по сухопутной границѣ войдетъ въ составъ Закаспійскаго Таможеннаго Округа, учредить *таможенныя заставы: въ Красноводскѣ и Чикишлярѣ*, куда заходятъ и суда заграничнаго плаванія. Красноводская застава должна наблюдать за невводреніемъ контрабанды морского привоза и за невывозомъ таковой далѣе въ Хиву; точно такъ же и Чикишлярская застава обязана будетъ не допускать контрабаднаго провоза изъ Персіи къ намъ товаровъ моремъ и сухимъ путемъ черезъ Атрекскую линію, а равно и вывоза оныхъ въ другіе порты Каспійскаго моря. Заставамъ этимъ, кромѣ пропуска каботажныхъ товаровъ, предоставить непосредственный пріемъ и отпускъ судовъ заграничнаго плаванія и, примѣнительно къ ст. 1277 Таможен. Устава, очистку пошлиною привозимыхъ къ нимъ для мѣстнаго потребленія персидскихъ произведеній и простыхъ издѣлій безъ ограниченія суммы, а всякихъ другихъ товаровъ персидскаго же происхожденія—на пошлину не болѣе 10 руб. каждый разъ.

Фортъ Александровскій на Мангишлакскомъ полуостровѣ, по отдаленности отъ персидскихъ портовъ, съ которыми онъ никакихъ сношеній не имѣетъ, а равно и прибрежная, песчаная полоса между Узунъ-Ада и Чикишляромъ, по безводности и необитаемости, какъ неопасные въ контрабандномъ отношеніи, оставляются безъ таможенной охраны. Точно такъ же возможно оставить безъ учрежденія таможеннаго надзора и весь Атрекскій районъ отъ Каспійскаго моря до перевалова черезъ Конетъ-Дагъ на сѣверъ въ Ахалъ, выставивъ охранные посты по линіи желѣзной дороги: въ Казанджикъ, Кизилъ-Арватъ и Бахарденъ и на самой границѣ въ Чаканъ-Кала. Пути съ Атрека черезъ линію желѣзной дороги въ Хиву отъ Казанджика до Михайловскаго залива будутъ оберегаемы разъѣздами отъ Казанджикскаго поста, причемъ выходы изъ долины Сумбара и Чандыра, занятые военными постами, будутъ оберегаться также и этими постами по указанію Начальника Закаспійской области, а посему занятіе особыми таможенными постами не представляется нужнымъ. Такъ какъ собственно товарнаго движенія по Атрекской линіи нѣтъ

и изъ Персіи къ намъ привозить въ Кизилъ-Арватъ для мѣстной только потребности одинъ сельскія сырыя произведенія и простыя издѣлія, то для этого района достаточно будетъ учредить *въ Кизилъ-Арватѣ таможенную заставу* съ правами по очисткѣ привозныхъ персидскихъ товаровъ, одинаковыми съ прочими учреждаемыми въ Закаспійской области таможенными заставами. *Такую же заставу* учредить на самой границѣ *въ Чаканъ-Кала* по караванной дорогѣ изъ Будкнурда для потребностей населенія, живущаго впереди линіи таможеннаго надзора.

На весь Ахалъ-Текинскій оазисъ достаточно будетъ образовать одно таможенное учрежденіе въ г. Асхабадѣ, наиболѣе важномъ въ области торговомъ центрѣ, куда направляются товары изъ Мешхеда, Себзевара, Кочана, Ширвана и Будкнурда. Такъ какъ г. Асхабадъ, по суммѣ торговыхъ оборотовъ и по расположенію своему на главныхъ путяхъ товарнаго движенія, и нынѣ займетъ выдающееся положеніе, а съ устройствомъ таможеннаго надзора въ Закаспійской области и Бухарѣ и съ разрѣшеніемъ ввоза въ Туркестанскій край персидскихъ произведеній кругъ дѣятельности его значительно расширится, при чемъ онъ явится главнымъ складочнымъ пунктомъ для всей Средней Азіи и Европейской Россіи, то представляется необходимымъ учредить *въ Асхабадѣ*, соотвѣтственно значенію его, *Главную Складочную Таможню*, расположивъ ее у вокзала желѣзной дороги. Необходимость въ таковой таможнѣ вызывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что пошлина за товаръ, по существующему въ средней Азіи обычаю, уплачивается при самой продажѣ товара, который, слѣдовательно, всегда нуждается въ болѣе или менѣе продолжительной складкѣ, обусловливаемой, между прочимъ, еще и тѣмъ, что сбытъ товара въ кредитъ среди туземцевъ не имѣетъ большаго распространенія. Для обращенія же слѣдующихъ изъ Персіи каравановъ къ дорогамъ, ведущимъ въ Асхабадъ, занять охранными постами въ пограничномъ съ Персіею хребтѣ горъ слѣдующіе пункты: Дайне, Сулюкли, Гермабъ, Хейрабадъ, Фирузе, Гаудань, Кельтечинаръ и Гяурсъ. Постъ въ Дайне, лежащемъ въ долинѣ верхняго Сумбара, запретъ выходъ черезъ Арвазскій перевалъ въ поселенія Ахала, Мурга, Сунга, Арчманъ, Бахарденъ, Дурунъ и другіе. Постъ въ Сулюкли, расположенномъ въ верховьяхъ р. Кулькулабъ (Мергень-улья) займетъ пути отъ границы изъ Будкнурда на Гермабъ и Бахарденъ, а Гермабскій постъ, преграждая пути въ Ахалъ изъ долины Кулун-Каласы-Су изъ сел. Рабата (черезъ Рабатскій перевалъ) и изъ сел. Хейрабада—замкнетъ доступъ въ поселенія, на которыя выходитъ Гермабская дорога: Караганъ, Келята, Геокъ-Тепе и др. Посты на самой границѣ въ Хейрабадѣ и Фирузѣ направляютъ идущіе изъ

Ширвана и другихъ приграничныхъ пунктовъ караваны съ товарами въ Асхабадъ, куда направляютъ также съ черты границы караваны съ товарами и посты въ Гауданъ (переходный пунктъ подъ начальствомъ чиновника-надзирателя) и въ Кельтечинаръ, расположенные—первый на главной шоссейной Асхабадо-Мешхедской дорогѣ и второй—по дорогѣ изъ Дерегеза. Постъ въ Гауданъ, кромѣ того, удостовѣряетъ дѣйствительность вывоза въ Персію отправляемыхъ туда изъ Асхабада подъ конвоемъ при документѣ грузовъ россійскаго сахара съ возвратомъ акциза и хлопчато-бумажныхъ издѣлій съ преміей. За симъ выходъ изъ ущелья Гяурсъ будетъ замкнутъ постомъ на станціи желѣзной дороги того же названія.

Въ предѣлахъ Атрекскаго оазиса необходимо учредить таможни въ Душакъ и Артыкъ соотвѣтственно ихъ значенію. Торговые обороты Душака значительно возросли, и онъ служитъ въ настоящее время главнымъ перевалочнымъ пунктомъ транзитной торговли между Мешхедомъ и Бухарою, почему *въ Душакѣ* предназначается *таможня 2 класса*, а *въ Артыкѣ*, по меньшей значительности торговыхъ оборотовъ, *таможня 3 класса*. Артыкъ расположенъ почти у самой границы, на главномъ пути торговаго движенія между селеніями Атрека и Магомедъ-Абадомъ, административнымъ центромъ Дерегеза, гдѣ имѣется персидская таможня. Послѣ Душака, Артыкъ является вторымъ, по важности въ торговомъ отношеніи, пунктомъ, такъ какъ все Дерегезское ханство направляетъ сюда свои произведенія животнаго и растительнаго царствъ: кромѣ того, онъ служитъ и перевалочнымъ пунктомъ для персидскихъ товаровъ, идущихъ въ Европейскую Россію, почему въ этомъ случаѣ Артыку и дано предпочтеніе передъ Каахкой—административнымъ центромъ Атрекскаго приставства, служащимъ и главнымъ въ Атрекѣ пунктомъ мѣстной торговли. По характеру этой торговли, представляющей почти исключительно мѣстный интересъ, и по отдаленности отъ границы, каковое обстоятельство вызываетъ необходимость въ сопровожденіи оттуда караванозъ къ таможенному учрежденію, что представляетъ довольно серьезныя затрудненія, а также благодаря центральному положенію между конечными торговыми пунктами Атека-Душакомъ—съ одной стороны и Артыкомъ—съ другой, Каахка легче другихъ можетъ обходиться безъ непосредственныхъ сношеній съ Персіей, тѣмъ болѣе, что кратчайшій путь изъ Магомедъ-Абада, съ которымъ Атрекъ связанъ торговыми дѣлами, идетъ на Артыкъ. Для охраны границы Атрекскаго оазиса занять постами пограничнаго надзора слѣдующіе пункты на желѣзной дорогѣ: Бабадурмазъ, Артыкъ, Каахка, Душакъ и впереди ея къ горамъ, въ аулахъ: Кизганъ-Кала, Мсана и Чаача. Бабадурмазъ лежитъ на водѣ ручья того же названія.

Къ нему сходятся дороги изъ Артыка и Гяурса; въ Персію же ведетъ единственная дорога чрезъ перевалъ Бабадурмазъ, находящійся у названнаго выше родника. Артыкъ лежитъ на водѣ Гюльризскихъ источниковъ въ близкомъ разстояніи отъ границы. Къ нему сходятся дороги изъ Каахка, Козганъ-Кала, Лютфабада, Мешедъ-Абада и Бабадурмаза. Каахка находится на водѣ рр. Лошъ-Су и Арчингянъ-Су. Къ нему сходятся дороги изъ Душака, Арчингяна, Козганъ-Кала и Лютфабада. Душакъ лежитъ на р. Келатъ-Чай; къ нему сходятся дороги изъ Персіи. Меана и Каахка. Сел. Козганъ-Кала расположено на р. Козганъ-Су, въ 3½ вер. отъ границы; къ нему сходятся дороги изъ Мешедъ-Абада, Каахка и Лютфабада. Сел. Меана расположено на р. Меана или Каратекянъ-Су. Отъ Меана до пограничнаго прохода Хаджи-Булакъ 28 верстъ. Въ сел. Меана сходятся дороги изъ Чаача, Хаджи-Булака и Душака. Сел. Чаача лежитъ на рѣкѣ того же имени; къ нему ведетъ нѣсколько дорогъ изъ персидскаго сел. Верхняго Чаача, Ханъ-Гераискаго прохода, г. Серахса и сел. Меана.

Въ Серахсѣ, лежащемъ на пути торговаго движенія между Мешхедомъ и Мервомъ, признается нужнымъ открыть *таможню 2 класса*. Для надзора же за непровозомъ контрабанды на Мервъ и въ долину Мургаба, минуя Серахсъ, выставить охранные посты въ самомъ Серахсѣ. Рухнабадѣ. Давлетъ-Абадѣ. Наврузъ-Абадѣ. Дана-Гермабѣ и Акрабадѣ. Серахсъ расположенъ на правомъ берегу р. Теджена (Геріруда), вѣрнѣе на арыкѣ, выведенномъ изъ Теджена въ 3½ верстахъ отъ послѣдняго и противъ персидской крѣпости того же имени. Къ нему сходятся дороги: изъ русскаго Серахса, персидскаго Серахса, изъ Ханъ-Гераискаго прохода. Давлетъ-Абада, Имамъ-Бада. ст. Теджень (жел. дор.) и сел. Чаача. Рухнабадъ лежитъ на правомъ берегу р. Теджена въ 13 верст. ниже г. Серахса. Къ нему сходятся дороги изъ русскаго Серахса. персидскаго Серахса. изъ Ханъ-Гераискаго прохода и со ст. Теджень. Давлетъ-Абадъ расположенъ на правомъ берегу р. Теджена, въ 1 верстѣ отъ послѣдняго и наискосъ развалинъ персидской крѣпости Давлетъ-Абадъ. Къ нему сходятся дороги изъ Персіи, а также изъ Наврузъ-Абада и Серахса. Наврузъ-Абадъ лежитъ тоже на правомъ берегу р. Теджена, верст. въ 1½ отъ послѣдняго. Къ посту сходятся дороги изъ Персіи. а также отъ Пуль-и-Хатума и крѣп. Адамъ-Еланъ черезъ кяризъ Тете-Хана. Дана-Гермабское ущелье, изъ котораго дорога ведетъ къ кр. Адамъ-Еланъ и Серахсу, находится въ 9 верст. отъ Пуль-и-Хатума. Акъ-Рабадъ расположенъ въ котловинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной невысокими горами. Къ нему сходятся дороги отъ Неламъ-Чешме, озеръ Эръ-Ойланъ-Дузъ и изъ Авганистана отъ

колодца Сумбе-Кяризъ, Сатлыкъ-Кую и Зюльфугара, а отъ него выходитъ одна дорога на колодецъ Кунгрюзли и далѣе къ Пуль-и-Хатумъ и Серахсу.

Въ Пендинскомъ оазисѣ, у границъ съ Авганистаномъ учредить *таможню 3 класса въ Тахта-Базарѣ*, выставивъ посты пограничнаго надзора—одинъ въ верховьяхъ р. Кушкъ, у самой границы, другой—при сліяніи р. Кушка съ Мургабомъ,—въ Ташъ-Кепри, третій въ Кульджѣ, недалеко отъ впаденія рѣки Кашъ въ Мургабъ, и четвертый—въ самомъ Тахта-Базарѣ.

Тахта-Базаръ расположенъ на возвышенности, лежащей въ долинѣ р. Мургаба, на лѣвомъ берегу ея; къ нему идутъ дороги изъ Меручака, Меймене и Кала-и-Нау. Аулъ Кульджа, въ долинѣ рѣки Кашъ, при впаденіи послѣдней въ Мургабъ, въ 4-хъ верст. отъ Тахта-Базара. Постъ въ этой мѣстности можетъ наблюдать за всѣми дорогами, идущими къ Тахта-Базару по долинами упомянутыхъ рѣчекъ. Кушкинскій постъ предпочтительнѣе поставить у самой границы на холмѣ, расположенномъ къ сѣверо-западу отъ пограничнаго столба № 23, въ долинѣ р. Кушкъ; сюда сходятся всѣ дороги, слѣдующія изъ предѣловъ Авганистана къ Кушкинскому военному посту и въ обходъ его къ сел. Алексѣевскому. Подобное расположеніе поста дастъ кромѣ того возможность наблюдать всю мѣстность къ сторонѣ Авганистана на разстояніи 2—5 верстъ. Постъ въ Ташъ-Кепри при впаденіи р. Кушкъ въ Мургабъ запретъ всѣ дороги, идущія изъ Авганистана черезъ Тахта-Базаръ и Кушкинскій военный постъ въ долину р. Мургаба. Наконецъ, на ст. желѣзной дороги Чуль-Аджи поставить постъ для разъѣздовъ между Мервомъ и Чарджуемъ.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Закаспійской области организуются слѣдующія таможенныя учрежденія: 1) Асхабадская Главная складочная таможня, въ г. Асхабадѣ. 2) Душакская таможня 2 класса, на желѣзнодорожной станціи Душакъ. 3) Серахская таможня 2 класса, въ г. Серахсѣ, 4) Артыкская таможня 3 класса, на желѣзнодорожной станціи Артыкъ, 5) Пендинская таможня 3 класса, въ Тахта-Базарѣ. 6) Кизилъ-Арватская таможенная застава, въ г. Кизилъ-Арватѣ. 7) Чаканъ-Калинская таможенная застава, въ аулѣ Чаканъ-Кала. 8) Красноводская таможенная застава, въ г. Красноводскѣ, 9) Чикишлярская таможенная застава, въ уроч. Чикишлярѣ и 10) Гаудинскій таможенный постъ (передаточный пунктъ), на перевалѣ Гаудинъ. Посты пограничнаго надзора входятъ въ составъ дистанцій, подчиненныхъ оберъ-офицерамъ пограничной стражи, на правахъ Командира Отдѣла. На всемъ протяженіи границы организуется пять дистанцій, а именно: 1) Красноводская со штабомъ въ Красноводскѣ,

2) Ахаль-Текинская со штабомъ въ Асхабадъ, 3) Атрекская со штабомъ въ Каахка. 4) Серахская со штабомъ въ Серахсъ и 5) Пендинская со штабомъ въ Тахта-Базарѣ, и кромѣ того. Чуль-Адинскій постъ, который удобнѣе всего подчинить начальнику ближайшей къ нему Атрекской дистанціи.

в) Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства.

Значительные торговые пути изъ Авганскихъ городовъ Маймене. Андхоя и частію изъ Акчи, пересѣкая границу Закаспійской области, на участкѣ ея между Тахта-Базаромъ и р. Аму-Дарьей. оставляемомъ безъ пограничнаго надзора по границѣ области (вслѣдствіе полной ея пустынности и безводности), направляются по лѣвому берегу Аму-Дарьи до г. Керки. откуда перейдя на правый берегъ, они идутъ далѣе въ г. Бухару, а нѣкоторые изъ нихъ, продолжаясь далѣе по лѣвому берегу, переходятъ на правый берегъ рѣки въ разныхъ мѣстахъ. выше г. Керки. По этимъ путямъ въ г. Керки и Бухару ввозится большое количество авганскихъ товаровъ и скота и вывозится въ Авганистанъ значительное количество русскихъ товаровъ: береговая полоса Аму-Дарьи на протяженіи ея отъ границы до Чарджуя имѣетъ довольно густое населеніе по обоимъ берегамъ, а въ сторону къ упомянутой песчаной пустынѣ въ предѣлахъ Закаспійской области встрѣчается не мало колодцевъ съ прѣсной водою. Поэтому невозможность установленія пограничнаго надзора въ предѣлахъ означенной безводной. песчаной пустыни до берега Аму-Дарьи вызываетъ необходимость подвергнуть пограничному надзору участокъ этой рѣки внутри края отъ пограничнаго населенія Боссага до с. Польварта, а по важности и размѣрамъ товарнаго движенія на Керки признается необходимымъ открыть *въ г. Керки таможню 2 класса.*

Такъ какъ г. Бухара является главнымъ рынкомъ англоиндійскихъ, авганскихъ и персидскихъ товаровъ не только для Бухарскаго и Хивинскаго ханства. но и для многихъ мѣстностей Туркестанскаго края. и по своему расположенію въ центрѣ главныхъ путей товарнаго движенія въ Средней Азіи представляетъ наиболѣе значительный торговый пунктъ. то въ ней предположено открыть *Главную Складочную таможню.* Служа обширнымъ торговымъ центромъ. г. Бухара насчитываетъ много солидныхъ фирмъ, ведущихъ оптовую торговлю. для которыхъ при существующемъ въ странѣ обычаѣ уплаты акциза по мѣрѣ продажи товара. право болѣе или менѣе продолжительной складки товаровъ представляется существенно необходимымъ.

По правому берегу Аму-Дарьи и Пянджа на границѣ съ Авганистаномъ таможни устанавливаются при постоянныхъ и главныхъ

переправахъ чрезъ рѣку, къ которымъ подходятъ наиболѣе важные торговые пути изъ Авганистана, при прочихъ же переправахъ, не имѣющихъ товарнаго движенія или производящихъ оное въ незначительныхъ размѣрахъ и служащихъ преимущественно для сношенія прибрежныхъ жителей, необходимо установить посты пограничнаго надзора для наблюденія какъ за переправами, такъ и вообще за границею посредствомъ разъѣздовъ по границѣ и по путямъ движенія товаровъ и для направленія ихъ на таможни.

Сообразно торговому значенію и размѣрамъ товарнаго движенія чрезъ Аму-Дарьинскія переправы, проектируемыя при нихъ таможни должны имѣть различный составъ и права по пропуску товаровъ. Такъ, *въ гг. Келифѣ* необходимо учредить *таможню 1 класса*, потому что черезъ Келифскую переправу проходитъ главный торговый путь изъ Пешавера и Кабула, и этимъ путемъ ввозится въ Бухару наибольшее по границѣ съ Авганистаномъ количество англо-индійскихъ и авганскихъ товаровъ, направляющихся главнымъ образомъ въ города Карши и Бухару. Келифская переправа служитъ главнымъ торговымъ пунктомъ и по отпуску въ Авганистанъ русскихъ и бухарскихъ произведеній, которыхъ провозится чрезъ нее стоимостью до 2 милліоновъ рублей.

Въ *г. Ширабадѣ*, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ границы, по размѣрамъ и характеру происходящаго товарнаго движенія на оный съ Чушка-Гузарской и Патта-Кисарской переправъ предположено открыть *таможню 2 класса*: расположеніе таможни проектируется не на границѣ въ видахъ сохраненія интересовъ казны, такъ какъ объ названныя переправы на Аму-Дарьѣ, удаленныя одна отъ другой на 50 верстъ по берегу рѣки, имѣютъ настолько оживленное и значительное движеніе грузовъ во внутрь страны, что при обѣихъ потребовалось бы учрежденіе таможенъ, во избѣжаніе чего таможня проектируется на соединеніи товарныхъ путей отъ этихъ переправъ въ г. Ширабадѣ для пріема въ свое вѣдѣніе грузовъ того и другого пути: для наблюденія же, чтобы караваны, пройдя границу, не уклонялись въ сторону отъ таможни, положено установить на переправѣ въ *Чушка-Гузарѣ*, какъ болѣе важной по движенію караванов, посты пограничнаго надзора и *передовой пунктъ*, какъ передовой постъ Ширабадской таможни на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при Асхабадской таможнѣ, а на Патта-Кисарской переправѣ — постъ пограничнаго надзора: оба эти поста должны быть въ усиленномъ составѣ, такъ какъ на нихъ обязанность необходимо возложить конвоированіе транспортовъ до Ширабадской таможни.

Чрезъ переправы въ селеніяхъ Айвадже, Сарай и Сары-Чашмѣ провозится значительно меньшее количество товаровъ, преимуще-

ственно для мѣстнаго потребленія. А такъ какъ мѣстности эти весьма удалены отъ торговыхъ центровъ страны, то закрытіе ведущихъ къ нимъ изъ Авганистана путей было бы крайнимъ стѣсненіемъ для населенія при Аму-Дарьинскихъ мѣстностей, ибо населенію пришлось бы тогда необходимые ему товары получать изъ Бухары за 600—700 верстъ, что, при отсутствіи въ странѣ удобныхъ путей сообщенія, представляется особенно затруднительнымъ; между тѣмъ населеніе этихъ мѣстностей можетъ получать нужные ему авганскіе товары и зеленый чай болѣе прямымъ и ближайшимъ путемъ изъ Ташъ-Кургана и Рустака. Въ силу этихъ соображеній, въ *с. Айваджъ, Сарай и Сары-Чашмъ* настоятельно необходимо учредить *таможни 3 класса* для очистки пошлиною всѣхъ дозволенныхъ ко ввозу авганскихъ товаровъ, а изъ англо-индійскихъ товаровъ зеленаго чая. Таможню въ Сары-Чашмѣ предположено расположить въ 15 верстахъ отъ границы, по тѣмъ же основаніямъ какъ и Шерабадскую таможню, ибо пути съ переправъ Чубекъ и Богоракъ сходятся въ названномъ селеніи.

Остальныя существующія по Аму-Дарьѣ и Пянджу переправы подлежатъ закрытію для провоза по нимъ товаровъ, но, въ виду встрѣчаемой прибрежнымъ населеніемъ того или другого берега потребности въ сношеніяхъ между собою, признается возможнымъ разрѣшить приграничнымъ жителямъ бухарскаго и авганскаго побережья производить сообщенія по своимъ надобностямъ чрезъ переправы въ мѣстахъ расположенія постовъ пограничнаго надзора подъ наблюденіемъ старшаго поста, при чемъ дозволить имъ привозить и безпошлинные предметы продовольствія и фуража. Вообще открытіе и закрытіе переправъ по Аму-Дарьѣ для товарнаго движенія, на основаніи указаній опыта и по другимъ обстоятельствамъ, слѣдуетъ предоставить соглашенію главнаго таможеннаго и мѣстнаго начальства въ Туркестанскомъ краѣ: точно такъ же и расположеніе таможенъ и постовъ пограничнаго надзора, на основаніи точныхъ указаній практики и по особымъ мѣстнымъ условіямъ, можетъ быть измѣнено по соглашенію таможеннаго начальства съ административною властію въ Туркестанскомъ краѣ.

Всего же въ предѣлахъ Бухарскаго ханства предположено открыть 8 таможенныхъ учрежденій, а именно: въ Бухарѣ главную складочную таможню, у Келифской переправы чрезъ Аму-Дарью Келифскую таможню 1 класса, въ городахъ Керки и Шерабадѣ таможни 2 класса, при переправахъ чрезъ Аму-Дарью въ селеніяхъ Айваджъ и Сараѣ таможни 3 класса, въ с. Сары-Чашмѣ, лежащемъ на соединеніи путей, ведущихъ съ переправъ Чубека и Богорака,—таможню также 3 класса и при переправѣ Чушка-Гузарь, отъ которой идетъ

весьма оживленный торговый путь въ г. Ширабадъ, переходный пунктъ, какъ передовой постъ Ширабадской таможни, для направленія къ ней товарныхъ транспортовъ и пропуска жителей ближайшей прибрежной полосы.

Организуемый въ предѣлахъ Бухары на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Закаспійской области, пограничный надзоръ предположено по условіямъ охраны раздѣлить на 4 дистанціи: 1) Керкинская отъ с. Польварта до Келифской переправы съ квартирою начальника дистанціи въ г. Керки; 2) Патта-Кисарская отъ переправы Кара-Камаръ до Тахта-Куватской переправы, съ квартирою начальника дистанціи въ с. Патта-Кисаръ; 3) Сарайская отъ Караулъ-Тюбинской до Богоракской переправы, съ квартирою начальника оной въ с. Сарай, и 4) Гармская дистанція, посты которой въ горныхъ мѣст-

Постъ Хатабъ, 1-го Отдѣла Аму-Дарьинской бриг. Построенъ въ 1896 году.

постяхъ Гарваза и Каратегина располагаются на соединеніе горныхъ дорогъ: въ Кала-и-Хумбѣ, Табн-Дора, Гармѣ и въ Думбарачи, откуда линія пограничнаго надзора соединяется съ такою же линіею въ предѣлахъ Ферганской области въ Дарауть-Курганѣ. Квартира начальника Гармской дистанціи предполагается въ гор. Гармѣ.

Удовлетвореніе религіозныхъ потребностей и медицинская помощь.

По штатамъ таможенныхъ учрежденій и пограничнаго надзора какъ въ Закаспійской области, такъ и въ предѣлахъ Бухары проектируется по одной походной церкви съ содержаніемъ причта, по одному врачу, а при каждой дистанціи по одному фельдшеру. Установленіе этихъ учрежденій признается существенно необходимымъ, какъ вызы-

ваемое тѣми исключительными условіями духовной и матеріальной жизни, въ какія будутъ поставлены таможенные чины на проектируемой таможенной линіи, положеніе и устройство которой совершенно отлично отъ устройства таможенной части не только въ Европейской Россіи, но и по нашимъ азіатскимъ внѣшнимъ границамъ. Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства линія эта будетъ проходить между двумя независимыми владѣніями, по которой пограничные и таможенные чины будутъ жить и нести службу среди народа, намъ только вассальнаго, по чуждаго по религіи, національности, нравамъ и обычаямъ и незнакомаго съ русскимъ элементомъ, народа полудикаго съ неразвитыми и совершенно отличными отъ культурныхъ народовъ потребностями духовной и матеріальной жизни. Такія условія службы при неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ свойствахъ многихъ мѣстностей, отдаленности пограничныхъ и таможенныхъ пунктовъ отъ населенныхъ культурныхъ центровъ и при неудобствѣ путей сообщенія на огромномъ пространствѣ проектируемой линіи, неизбѣжно должны представить многія ограниченія и лишенія въ духовномъ мірѣ служащихъ и въ обыденной ихъ жизни. Въ предѣлахъ Закаспійской области служебныя и жизненныя условія, правда, представляются въ нѣсколько лучшемъ положеніи потому уже, что таможенные и пограничные чины будутъ находиться подъ охраною и защитою русскихъ законовъ и русскихъ властей: многіе таможенные и приграничнаго надзора пункты располагаются если не въ населенныхъ и пріобрѣтающихъ постепенно культурное развитіе мѣстностяхъ, то во многихъ мѣстахъ невдалекѣ отъ нихъ и часто не разработанныхъ, или разрабатываемыхъ при энергическомъ воздѣйствіи мѣстной администраціи путяхъ сообщеній: но крайняя растянутость таможенной линіи, обусловливаемая топографическимъ направленіемъ внѣшней границы области, также представитъ для служащихъ на ней много жизненныхъ ограниченій духовнаго и матеріальнаго свойства. Поэтому для возможнаго удовлетворенія насущнѣйшихъ христіанско-нравственныхъ потребностей служащихъ необходимо назначить на линію двухъ постоянныхъ священниковъ съ 4 псаломщиками въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ таможенныхъ округахъ, а для поданія медицинской помощи—по одному врачу въ каждый округъ съ фельдшеромъ на каждую пограничную дистанцію и съ пріобрѣтеніемъ походныхъ аптекъ по одной на каждую дистанцію.

Помѣщенія.

Въ предѣлахъ Закаспійской области необходимые участки земли для возведенія построекъ въ намѣченныхъ пунктахъ расположенія таможенныхъ учрежденій и постовъ пограничнаго надзора, при содѣй-

ствіи Начальника области, будутъ отводимы безплатно, или же за законную, по умѣреннымъ цѣнамъ, плату, а на бухарской границѣ земельные участки для построекъ также могутъ быть пріобрѣтены покупкою, или же отведены въ распоряженіе таможеннаго вѣдомства по указанію бухарскихъ бековъ, которыми по особымъ съ ними соглашеніямъ чрезъ политическаго нашего Агента въ Бухарѣ могутъ быть возведены на арендномъ правѣ и постройки, необходимыя для цѣлей таможеннаго и пограничнаго надзора. До устройства же такихъ помѣщеній путемъ ли возведенія построекъ средствами казны, или посредствомъ найма ихъ у частныхъ предпринимателей, должны быть пріисканы и временно наняты съ возможнымъ приспособленіемъ для служебныхъ надобностей и для жилья существующія постройки мѣстнаго типа, а посты пограничной стражи съ преобладающимъ мѣстнымъ элементомъ могутъ располагаться въ кибиткахъ, на пріобрѣтеніе которыхъ испрашивается по 90 руб. на каждую. Въ г. Асхабадѣ и Бухарѣ земельные участки для постройки таможенъ будутъ отведены въ намѣченныхъ, удобныхъ пунктахъ у станцій желѣзной дороги за самую умѣренную цѣну, которую желѣзной дорогѣ необходимо будетъ употребить на пріобрѣтеніе, взамѣнъ отходящихъ участковъ, равнаго количества земли въ другихъ мѣстахъ для надобностей ея хозяйства, при чемъ возведеніе таможенныхъ построекъ въ Асхабадѣ можетъ быть произведено на испрашиваемыя къ отпуску 15,000 р., а въ г. Бухарѣ построить таможенныя зданія по указаніямъ таможеннаго вѣдомства изъявилъ готовность принять на себя Эмиръ Бухарскій, по соглашенію съ русскимъ Правительствомъ (къ отчету приложено сообщеніе по сему предмету нашего Политическаго Агента въ Бухарѣ г. Лессара отъ 13 Ноября 1893 г. за № 1764).

Способы и средства сношеній таможенныхъ учрежденій и постовъ пограничнаго надзора.

При полномъ отсутствіи почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, за исключеніемъ г. Бухары, гдѣ существуетъ почтово-телеграфная контора, и г. Керки, гдѣ для надобностей расположенныхъ тамъ русскихъ войскъ устроенъ телеграфъ, и большой отдаленности расположенія таможенныхъ учрежденій и постовъ пограничнаго надзора отъ этихъ учрежденій въ предѣлахъ Закаспійской области, установленіе способовъ и средствъ для сношеній на проектируемой таможенной линіи является дѣломъ первой необходимости. Прежде всего желательно, конечно, открытіе казенныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій хотя бы въ болѣе населенныхъ и важныхъ въ торговомъ отношеніи пунктахъ расположенія

таможенныхъ учрежденій, но такъ какъ мѣра эта, по сложности ея исполненія и значительности вызываемыхъ ею расходовъ, не легко и не скоро осуществима, а между тѣмъ оставленіе таможенныхъ и пограничнаго надзора учрежденій безъ предоставленія или указанія имъ способовъ и средствъ для оффиціальныхъ и частныхъ сношеній можетъ на первыхъ же порахъ ихъ дѣйствій обнаружить серьезныя затрудненія, то въ ряду мѣръ, принимаемыхъ по организаціи предполагаемаго надзора, должна занимать не послѣднее мѣсто забота о возможно лучшемъ устройствѣ способовъ правильнаго сношенія будущихъ учрежденій. Лучшимъ для этого средствомъ на первыхъ порахъ можетъ служить установленіе погранично-таможенной почты, по образцу существующихъ пограничныхъ почтъ въ бригадахъ по европейской границѣ; по такой почтѣ въ опредѣленные сроки, установляемые мѣстнымъ таможеннымъ начальствомъ, можетъ быть пересылаема отъ поста до поста простая и денежная, казенная и частная корреспонденція съ одного фланга на другой для сдачи въ ближайшія почтовыя учрежденія. Но этотъ способъ сношеній имѣетъ за собою тотъ важный недостатокъ, что, если установить частые сроки для передачи средствами пограничнаго надзора корреспонденціи, онъ будетъ отвлекать людей отъ прямыхъ обязанностей по надзору за границею; кромѣ того, пересылка этимъ способомъ громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ посылокъ, денежныхъ и другихъ цѣнностей неудобна, затруднительна и, можетъ быть, не безопасна. Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства устраненія такихъ неудобствъ возможно достигнуть устройствомъ по р. Аму-Дарьѣ пароходнаго сообщенія, которое на паровомъ катерѣ, сидящемъ не глубже 2 ф. съ машиной, выгребающей 15—17 узловъ, шириною до $12^1/_2$ ф. и длиною до 120 ф., можетъ происходить отъ Чарджуя до с. Айвадка и выше. Такой катеръ необходимо построить на средства казны и предоставить его въ распоряженіе таможенныхъ учрежденій для пересылки денежныхъ, посылочныхъ и простыхъ казенныхъ и частныхъ отправленій, а равно и для подвоза къ нимъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ жизненной потребности, въ чемъ на мѣстѣ нерѣдко можетъ встрѣчаться недостатокъ; этотъ катеръ, кромѣ указаннаго назначенія, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и надзорно-пограничнымъ цѣлямъ по линіи плаванія.

Въ тѣхъ же цѣляхъ установленія правильныхъ служебныхъ сношеній и для предоставленія мѣстному населенію лучшихъ средствъ для сношенія съ главнымъ торговымъ центромъ въ странѣ, весьма полезно, какъ было уже упомянуто выше, продолжить существующую телеграфную линію отъ г. Керки до Келифа и Ширабада (на протяженіи до 200 вер.), представляющихъ на бухарской границѣ

наиболѣе важные пункты торговыхъ путей изъ Авганистана, по каковому вопросу приложена къ отчету Генералъ-Маіора Усова записка нашего Политическаго Агента въ Бухарѣ, отъ 1 Декабря 1893 года за № 1912.

Наконецъ, для болѣе успѣшнаго пограничнаго надзора по Аму-Дарьѣ и Пянджу и преслѣдованія контрабанды, слѣдуетъ снабдить таможни и посты, расположенные по берегамъ Аму-Дарьи и Пянджа, небольшими, мелко сидящими, мѣстнаго типа, каюками, на которыхъ могутъ служить постовые стражники, таможенные досмотрщики, или особые гребцы, нанимаемые на счетъ общаго кредита, назначаемаго на содержаніе стражи.

Съ открытіемъ дѣйствій проектируемаго таможеннаго и пограничнаго надзора въ Закаспійской области и Бухарѣ постепенно

Туркестанскій каюкъ на рѣкѣ Аму-Дарьѣ.

должны быть упразднены существующіе нынѣ на Бухарской границѣ таможенные отдѣлы Туркестанскаго округа: Аму-Дарьинскій, Катта-Курганскій и Самаркандскій, а равно и находящіяся въ этихъ отдѣлахъ таможенныя учрежденія, а суммы, ассигнуемыя на содержаніе этихъ отдѣловъ, обращены на содержаніе учреждаемыхъ таможенныхъ учрежденій и постовъ пограничнаго надзора. Служащіе въ означенныхъ отдѣлахъ таможенные чиновники и находящіеся въ составѣ таможенной стражи этихъ отдѣловъ лучшіе по нравственнымъ и служебнымъ качествамъ запасные унтеръ-офицеры могутъ быть перемѣщены на новую таможенную линію съ условіемъ опредѣленія послѣднихъ на сверхсрочную дѣйствительную службу съ правами, предоставляемыми сверхсрочно-служащимъ. Опредѣленіе это должно производиться Начальникомъ Туркестанскаго таможеннаго округа, въ составъ котораго необходимо ввести открываемые на бухарской

границѣ таможенныя учрежденія и посты пограничнаго надзора. Чины упомянутыхъ учрежденій, знакомые уже съ условіями службы въ Туркестанскомъ краѣ, съ языкомъ и обычаями мѣстнаго населенія, будутъ весьма полезны на новой таможенной линіи. Остальное количество старшихъ и ихъ помощниковъ на постахъ должно быть скомплектовано путемъ назначенія лучшихъ по служебно-нравственнымъ качествамъ нижнихъ чиновъ командирами Кавказскихъ бригадъ пограничной стражи подъ личною ихъ отвѣтственностію. Снятіе нынѣшней пограничной охраны на границѣ Бухары въ районѣ Туркестанскаго округа необходимо, за исключеніемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, совершить постепенно въ виду того соображенія, что бухарское купечество въ ожиданіи установленія новаго порядка и условій таможеннаго взиманія въ странѣ въ теченіе послѣдняго года дѣлало необыкновенно усиленные запасы англо-индійскихъ, авганскихъ и другихъ азіатскихъ и европейскихъ товаровъ, на что указываютъ и весьма значительно увеличившіяся цифры ввоза въ Бухару иностранныхъ товаровъ въ первомъ полугодіи 1893 г. по сравненію съ предыдущими годами. Для прегражденія возможности безпошлиннаго распространенія этихъ товаровъ въ предѣлы Туркестанскаго края должно временно оставить надзоръ по линіи Катта-Курганскаго и Самаркандскаго отдѣловъ, а Аму-Дарьинскій отдѣлъ съ таможнями Катта-Курганской и Самаркандской упразднить вмѣстѣ съ установленіемъ таможеннаго надзора на Бухарско-Авганской границѣ въ Закаспійской области, предоставивъ начальнику Туркестанскаго таможеннаго округа перевести этихъ чиновъ на новую линію по его усмотрѣнію, остальныхъ же снимать постепенно: одну треть состава Катта-Курганскаго и Самаркандскаго надзорнаго отдѣловъ снять по прошествіи мѣсяца послѣ открытія таможеннаго надзора на новой линіи, а прочія двѣ трети старой линіи снимать по усмотрѣнію начальника округа, по мѣрѣ возможности, но никакъ не позже трехъ мѣсяцевъ.

По изложеннымъ основаніямъ и соображеніемъ штатъ управленія Начальника Туркестанскаго таможеннаго округа признается необходимымъ дополнить слѣдующими должностями: штабъ-офицера для порученій пограничной стражи для производства дѣлъ, относящихся до пограничнаго надзора и провѣрки постовъ этого надзора, врача, 4 фельдшеровъ, священника и 2 псаломщиковъ.

Далѣе изложены подробныя свѣдѣнія о проектируемомъ штатомъ составѣ таможенныхъ учрежденій и постовъ пограничнаго надзора, съ распредѣленіемъ послѣднихъ по дистанціямъ, а равно и о средствахъ, потребныхъ какъ на ихъ содержаніе, такъ и на единовременные расходы по устройству таможеннаго надзора въ Закаспійской области и на Бухарско-Авганской границѣ, которыя мы опускаемъ.

Согласно этихъ штатовъ два пограничныхъ надзора проектированы въ слѣдующемъ составѣ:

А. Пограничный надзоръ Закаспійскаго Таможеннаго округа.

Офицеръ для порученій (штабъ-офицеръ пограничной стражи) и 5 оберъ-офицеровъ начальниковъ дистанцій.

Дистанціи.

I. *Кизиль-Арватская* (въ Кизиль-Арватѣ). Посты: 1) Казадчикъ—11 челов.; 2) Кизиль-Арватъ—13 чел.; 3) Бахарденъ—11 ч.; 4) Чаканъ-Кале—10 ч.

II. *Ахалтекинская* (въ Асхабадѣ). Посты: 5) Асхабадъ—18 ч.; 6) Дайне—11 ч.; 7) Сулюкли—11 ч.; 8) Гермабъ—13 ч.; 10) Фирузе—11 ч.; 11) Гауданъ—13 ч.; 12) Кельтечинаръ—13 ч.; 13) Гяурсъ—13 ч.

III. *Аккская* (въ Каакха). Посты: 14) Бабадурмазъ—13 ч.; 15) Артыкъ—13 ч.; 16) Козганъ-Кала—13 ч.; 17) Каакха—15 ч.; 18) Душакъ 13 ч.; 19) Меана—13 ч.; 20) Чаача—13 ч.

IV. *Серахская* (въ Серахсѣ). Посты: 21) Рухнабадъ—14 ч.; 22) Довлатъ-Абатъ—13 ч.; 23) Серахсъ—15 ч.; 24) Новрузъ-Абадъ—13 ч.; 25) Дана-Гермабъ—13 ч.; 26) Акрабадъ—13 ч.

V. *Ненинская* (въ Тахта-Базарѣ). Посты: 27) Кушкъ—12 ч.; 28) Ташъ-Кепри—13 ч.; 29) Тахта-Базаръ—13 ч.; 30) Учъ-Адаки (на линіи желѣзной дороги между Мервомъ и Чарджуемъ)—13 ч.

Всего 5 дистанцій, состоящихъ изъ 30 постовъ, на коихъ: нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи: старшихъ постовъ 30, помощниковъ ихъ 60, а затѣмъ 297 джигитовъ.

Б. Пограничный надзоръ Туркестанскаго Таможеннаго округа.

Штабъ-офицеръ для порученій—1 и начальниковъ дистанцій, оберъ-офицеровъ пограничной стражи—4.

Дистанціи.

I. *Керкинская* (въ г. Керки). Посты: 1) Польвартскій—13 ч.; 2) Керкинскій—15 ч.; 3) Хабатскій—10 ч.; 4) Бессагинскій—11 ч.; 5) Догана-Ходжанскій—9 ч.; 6) Ходжа-Салярскій—11 ч.; 7) Келифскій—15 ч.

II. *Патта-Кисарская* (въ с. Патта-Кисаръ). Посты: 8) Кара-Камарскій—9 ч.; 9) Чушка-Гузарскій—18 ч.; 10) Шурабскій—9 ч.; 11) Патта-Кисарскій—18 ч.; 12) Айратонскій—9 ч.; 13) Хатынъ-Рабатскій—13 ч.; 14) Айваджскій—13 ч.; 15) Тахта-Куватскій—11 ч.

III. *Сарайская* (въ с. Сарай). Посты: 16) Карауль-Тюбинскій—13 ч.; 17) Сарайскій—13 ч.; 18) Какульскій—13 ч.; 19) Саятскій—13 ч.; 20 Чубекскій—13 ч.; 21) Богороцкій—13 ч.

IV. *Гармская* (въ Гармѣ). Посты: 22) Кала-и-Хулебскій—18 ч.; 23) Таби-Дорпнскій—13 ч.; 24) Гармскій—18 ч.; 25) Думбарачинскій—13 ч.

Всего въ этомъ округѣ: дистанцій—4, состоящихъ изъ 25 постовъ, на коихъ: нижнихъ чиновъ пограничной стражи: старшихъ постовъ 25 и помощниковъ ихъ—50, а затѣмъ джигитовъ 249.

О правахъ и преимуществахъ чиновъ таможенныхъ учрежденій и пограничнаго надзора.

Проектируемыя таможенныя учрежденія и пограничный надзоръ въ Закаспійской области образуютъ особый Закаспійскій таможенный округъ, въ составъ котораго входитъ и существующая въ области Узунъ-Адинская таможня и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, воспослѣдовавшаго 4 іюня 1893 года, подчиняются начальнику сего округа, а таможенныя учрежденія и чины пограничнаго надзора въ Бухарѣ входятъ въ составъ Туркестанскаго таможеннаго округа и подчиняются начальнику онаго на общихъ основаніяхъ мѣстнаго таможеннаго управленія, при чемъ въ распоряженіе начальниковъ этихъ округовъ для производства дѣлъ, до пограничнаго надзора относящихся, назначается по одному штабъ-офицеру для порученій.

Всѣ чиновники таможенныхъ учрежденій въ Закаспійской области и Бухарѣ пользуются правами и преимуществами означенными въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ Правительства и въ Положеніи объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ съ распространеніемъ на нихъ правилъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.

Опредѣленіе и увольненіе отъ службы и въ отпуски производится по правиламъ, содержащимся въ Уставахъ таможенномъ и о службѣ по назначенію отъ Правительства.

Обязанности и служебныя права таможенныхъ досмотрщиковъ опредѣляются 40 и послѣдующими статьями Уст. Там. изд. 1892 г.

Пенсіи таможеннымъ чиновникамъ назначаются по правиламъ для служащихъ въ Кавказскихъ карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ изъ штатныхъ окладовъ жалованья, на основаніи 591—598 ст. Т. III. Уст. о пенс. и единовр. пособ., изд. 1876 г., въ виду того, что Закаспійская область и Бухара, по дороговизнѣ жизни и по другимъ

неблагопріятнымъ условіямъ, находятся въ худшемъ противъ Закавказскаго края положеніи.

По симъ же соображеніямъ и дабы привлечь на службу въ Закаспійскую область лучшія силы, столь необходимыя при постановкѣ новаго дѣла, увеличено нѣсколько и содержаніе личнаго состава проектируемыхъ таможенныхъ учрежденій противъ окладовъ чинамъ таковыхъ же учрежденій на европейской границѣ.

Служебное положеніе офицеровъ пограничнаго надзора, нижнихъ чиновъ, священниковъ и врачей опредѣляется служебными правами и преимуществами, присвоенными названнымъ должностнымъ лицамъ въ Кавказскихъ бригадахъ пограничной стражи.

Отношенія между таможеннымъ управленіемъ и Бухарскими административными властями.

Бухарскія административныя власти, по распоряженію Бухарскаго Эмира, имѣютъ оказывать таможеннымъ и пограничнаго надзора чинамъ полное содѣйствіе какъ при преслѣдованіи контрабанды, такъ и вообще при исполненіи ими служебныхъ обязанностей.

Если требуемое отъ бухарскихъ властей содѣйствіе будетъ сопряжено съ денежными для нихъ расходами, то при требованіи такого содѣйствія должно быть заявлено бухарскимъ властямъ о возмѣщеніи понесенныхъ ими расходовъ.

Безвозмездное содѣйствіе будетъ оказываемо мѣстными властями при сопровожденіи контрабандировъ въ Россійское Политическое Агентство, къ русскимъ властямъ и къ мѣстнымъ бухарскимъ властямъ.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ приграничныхъ мѣстностяхъ расположенія постовъ пограничнаго надзора и таможенныхъ учрежденій можетъ встрѣтиться недостатокъ провизіи для служащихъ и фуража для ихъ лошадей, а также въ видахъ огражденія таможенныхъ чиновъ отъ возможнаго произвола туземцевъ при назначеніи цѣнъ на предметы жизненной потребности, мѣстные беки, съ согласія Эмира, обязываются заботиться о доставленіи въ потребномъ количествѣ жизненныхъ припасовъ и фуража по справедливымъ цѣнамъ.

Если бы по мнѣнію мѣстнаго таможеннаго начальства цѣны назначались слишкомъ высокія, то онѣ могутъ быть представляемы на дальнѣйшее распоряженіе политическаго агента въ Бухарѣ.

Всякія пререканія между таможенными чинами и бухарскими властями разсматриваются и рѣшаются при посредствѣ политическаго агента въ Бухарѣ, который жалобы туземныхъ бухарскихъ властей на дѣйствія таможенныхъ и пограничнаго надзора чиновъ направляетъ

къ начальнику Туркестанскаго таможеннаго округа, а по жалобамъ таможеннаго управленія на дѣйствія бухарскихъ властей представляетъ Эмиру и доноситъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

Въ заключеніи своего отчета Генералъ-Маіоръ Усовъ высказалъ мнѣніе, что открытіе Асхабадской и Дунакской таможенъ ранѣе устройства таможеннаго надзора въ Бухарѣ представляется слишкомъ рискованнымъ, ибо, по господствующему въ краѣ мнѣнію, находящему себѣ подтвержденіе и въ данныхъ о размѣрахъ ввоза чрезъ эти пункты въ предѣлы Бухары иностранныхъ товаровъ, съ установленіемъ по Закаспійской области высшей пошлины, товарное движеніе изъ Индіи черезъ Персію въ Асхабадъ совершенно прекратится и направится въ Бухару по старой Пешаверо-Кабульской дорогѣ, откуда чай и другіе товары, благодаря отсутствію пограничнаго надзора со стороны Бухары, пойдутъ въ Закаспійскую область, въ обходъ нашихъ таможенныхъ учрежденій. Въ виду этого проектируемый въ Средней Азіи таможенный надзоръ нецѣлесообразнѣе ввести по всей линіи одновременно, тѣмъ болѣе, что время для вывоза черезъ Асхабадъ въ Персію нашихъ внутреннихъ фабрикатовъ: сахара съ возвратомъ акциза, и хлопчато-бумажныхъ издѣлій съ преміей, чѣмъ главнымъ образомъ и обусловливалась необходимость скорѣйшаго учрежденія Асхабадской таможни, по случаю закрытія навигаціи, уже потеряно.

ГЛАВА II.

По предположенію Министра Финансовъ *).

По предположеніямъ Генералъ-Маіора Усова, вполнѣ одобреннымъ Начальникомъ Закаспійской области и Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, пограничный надзоръ въ Средней Азіи долженъ сосредоточиваться въ двухъ таможенныхъ округахъ: Закаспійскомъ—вновь проектированномъ и Туркестанскомъ — преобразованномъ изъ существующаго уже съ 1890 года таможеннаго округа того же названія.

Организація сего надзора проектирована была въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

*) Представленіе въ Государст. Совѣтъ отъ 13 Апрѣля 1894 г. № 3231.

Въ виду особыхъ топографическихъ, этнографическихъ и торговыхъ условій въ Закаспійской области и Бухарѣ, подробно изложенныхъ въ означенномъ отчетѣ Генералъ-Маіора Усова, сплошная охрана внѣшнихъ границъ этихъ мѣстностей, по образцу существующей охраны нашихъ европейскихъ и закавказскихъ границъ, признается пока нецѣлесообразной и мѣстами вовсе неосуществимой, почему предполагается выставить охранные пограничные посты только на важнѣйшихъ существующихъ торговыхъ путяхъ и при постоянныхъ переправахъ черезъ рѣки, составляющія черту границы (Аму-Дарья, Пянджъ). Посты эти, численностью въ 9 — 18 человѣкъ (въ среднемъ по 13 человѣкъ), признается необходимымъ организовать изъ вольнонаемныхъ джигитовъ (мѣстныхъ жителей), подчинивъ ихъ начальству старшихъ съ двумя помощниками на каждомъ посту изъ нижнихъ чиновъ, служащихъ въ частяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи. Комплектованіе постовъ сразу же одними лишь военнослужащими русскаго происхожденія признается на первое время безполезнымъ, по той главной причинѣ, что нижнимъ чинамъ русскаго происхожденія, по незнанію ими туземнаго языка, нравовъ и обычаевъ мѣстнаго населенія, приграничныхъ путей и характера торговаго движенія, — трудно будетъ производить надлежащимъ образомъ надзоръ, тогда какъ мѣстные джигиты, подъ наблюденіемъ и начальствомъ испытанной нравственности военнослужащихъ русскихъ чиновъ изъ частей названнаго Корпуса, по знанію дорогъ, знакомству съ особенностями мѣстной торговли и неимѣнію нужды въ переводчикахъ, могутъ принести значительную пользу дѣлу, довольствуясь при этомъ дешевымъ содержаніемъ и не вызывая особыхъ заботъ по обезпеченію ихъ помѣщеніемъ, такъ какъ они могутъ жить въ кибиткахъ. Джигитамъ этимъ для приданія служебнаго значенія, предположено присвоить форму чиновъ мѣстной милиціи, а въ отличіе отъ послѣднихъ дать установленные для нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи погоны изъ свѣтлозеленаго сукна.

Такимъ образомъ, каждый пограничный постъ предполагается имѣть изъ 6—15 вольнонаемныхъ джигитовъ (мѣстныхъ жителей) и 3 нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи. Изъ числа послѣднихъ одинъ будетъ старшимъ (начальникомъ) поста, а прочіе два — его помощниками, которые признаются необходимыми какъ для поддержанія стараго поста, чтобы онъ не чувствовалъ себя одинокимъ среди туземцевъ, такъ и для замѣщенія старшаго въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, и наконецъ, для производства разъѣздовъ по очереди съ джигитами, дабы они всегда находились подъ наблюденіемъ военнослужащихъ русскихъ нижнихъ чиновъ. Эти послѣдніе будутъ, такъ сказать, ядромъ кадра и, по изученіи

ими въ теченіе года туземнаго языка и ознакомленіи съ путями и движеніемъ товаровъ, къ нимъ можетъ быть на слѣдующій годъ добавлено еще по нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ русскаго происхожденія, взамѣнъ джигитовъ, а на третій годъ всѣ джигиты могли бы быть замѣнены военнослужащими нижними чинами, послѣ чего проектируемый пограничный надзоръ получитъ окончательную организацію существующихъ частей Пограничной Стражи.

Всѣхъ пограничныхъ постовъ предположено къ сформированію 55, въ составѣ 165 военнослужащихъ нижнихъ чиновъ и 546 джигитовъ, изъ коихъ въ предѣлахъ Закаспійскаго таможеннаго округа 30 постовъ, въ составѣ 90 военнослужащихъ нижнихъ чиновъ и 297 джигитовъ и Туркестанскаго таможеннаго округа 25 постовъ, въ составѣ 75 военнослужащихъ нижнихъ чиновъ и 249 джигитовъ. Посты эти входятъ въ составъ дистанцій, подчиненныхъ оберъ-офицерамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, на правахъ Командира отдѣла сей Стражи.

Такихъ дистанцій на всемъ протяженіи границы проектируется имѣть: въ предѣлахъ Закаспійской области 5 и въ предѣлахъ Бухарскаго ханства 4, всего—девять. Дистанціи эти будутъ носить названія и находиться въ пунктахъ, согласно нижеизложенному, а именно:

Въ предѣлахъ Закаспійской области.

1) Красноводская съ квартирою начальн. дистанціи въ Красноводскѣ.
2) Ахалъ-Текинск. » » » » » Асхабадѣ.
3) Атекская » » » » » Каахка.
4) Серехская » » » » » Серахсѣ.
5) Пендинская » » » » » Тахта-Базарѣ.

Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства.

6) Керкинская съ квартирою начальн. дистанціи въ Керкахъ.
7) Патта-Киссарс. » » » » » Патта-Киссарахъ.
8) Сарайская » » » » » Сараѣ.
9) Гармская » » » » » Гармѣ.

Для производства дѣлъ, до пограничнаго надзора относящихся, равно какъ и для провѣрки вышеозначенныхъ постовъ этого надзора, въ составѣ управленія каждаго таможеннаго округа предположено имѣть одного офицера для порученій, въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

Наконецъ, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей и для подачи медицинской помощи признается необходимымъ имѣть на линіи организуемаго надзора въ предѣлахъ каждаго таможеннаго округа по одному священнику, по два цалмщика и по одному врачу

съ вольнонаемнымъ фельдшеромъ на каждую пограничную дистанцію и съ пріобрѣтеніемъ походныхъ аптечекъ по одной на каждую дистанцію.

Поименованнымъ выше чинамъ и лицамъ проектированы слѣдующіе оклады содержанія:

Наименованіе должностей.	Одному въ годъ (рублей): Жаловань.	Столовыхъ.	Квартирныхъ	Добавочнаго жалованья.	Разъѣздныхъ.	Фуражныхъ.	ИТОГО.	Классъ должности.
Офицеръ для порученій (въ штабъ-офицерскомъ чинѣ)	700	600	400	350	600	120	2770	
Начальникъ дистанціи (изъ оберъ-офицеровъ Пограничной Стражи) . . .	600	400	250	300	—	120	1670	
Ему же на канцелярскіе расходы . .	—	—	—	—	—	—	50	
Врачъ	800	900	300	400	600	120	3120	VIII
Священникъ	950	180	300	—	600	—	2030	
Псаломщикъ	400	—	100	—	—	—	500	
Фельдшеръ (вольнонаемный)	500	—	—	—	—	—	500	
Старшій поста } изъ нижнихъ чиновъ {	360	—	—	—	—	120	480	
Помощникъ его } пограничн. стражи . {	300	—	—	—	—	120	420	
Джигитъ (вольнонаемный)	240	—	—	—	—	—	240	

Кромѣ означеннаго здѣсь жалованья, на которое люди должны также довольствовать себя, старшій поста и помощникъ его получаютъ казенное обмундированіе, вооруженіе, лошадь и конское снаряженіе; джигиты же снабжаются отъ казны только винтовками, патронами и помѣщеніемъ (кибитками); все прочее (обмундированіе, лошадь, конское снаряженіе) они должны имѣть собственное, равно какъ сами содержать себя и свою лошадь.

Размѣщеніе людей пограничныхъ постовъ предположено въ кибиткахъ, за исключеніемъ 5 постовъ (Кизилъ-Арватскій, Асхабадскій, Гаудапскій, Каахкскій и Серахскій), которые, какъ расположенные въ пунктахъ, гдѣ можно нанять помѣщенія, будутъ размѣщены въ домахъ, съ платою отъ 300 до 500 рублей въ годъ. Покупка 150 кибитокъ (для 50 постовъ, полагая на каждый по 3 кибитки) разсчитана въ сумму 13,500 руб., т. е. по 90 руб. за кибитку. На покупку топлива для варки пищи и отопленія помѣщеній предположено отпускать ежегодно: на постъ, размѣщающійся въ кибиткахъ, по 100 руб., и на постъ, размѣщающійся въ зданіи, по 200 руб.

На наемъ помѣщенія для церкви предположено 500 руб. и на содержаніе церкви 200 руб. въ годъ.

Наконецъ, для болѣе успѣшнаго пограничнаго надзора по Аму-Дарьѣ и Пянджу и преслѣдованія контрабанды, признается необходимымъ снабдить таможни и посты, расположенные по берегамъ этихъ рѣкъ, небольшими, мелко сидящими, мѣстнаго типа, каюками (лодками), на которыхъ могутъ служить постовые стражники, таможенные досмотрщики или особые гребцы, нанимаемые на счетъ общаго кредита, назначаемаго на содержаніе стражи. Такихъ лодокъ предположено завести пока три, съ исчисленіемъ расхода на покупку ихъ въ 750 руб.

На осуществленіе вышеизложенныхъ предположеній (кромѣ обмундированія, снаряженія и вооруженія для нижнихъ чиновъ), исчислено вообще расходовъ: постоянныхъ 229.990 р. и единовременныхъ 25,800 руб. при чемъ въ число послѣднихъ не вошли расходы: на устройство 2 церквей, путевые офицерамъ и нижнимъ чинамъ и нѣкоторые другіе.

Находя вышеприведенныя, согласованныя съ мѣстнымъ начальствомъ, предположенія относительно организаціи пограничнаго надзора въ предѣлахъ Закаспійской области и Бухарскаго ханства, въ общемъ, цѣлесообразными, особенно на первое время, впредь до болѣе подробнаго ознакомленія чиновъ сего надзора съ приграничной мѣстностью, условіями таможней жизни и торговли, правами, обычаями и наклонностями жителей и т. п.,—Министръ Финансовъ призналъ однако необходимымъ сдѣлать въ проектѣ Генералъ-Маіора Усова нижеслѣдующія частныя измѣненія и дополненія:

1) Штабъ-офицера для порученій въ каждомъ таможенномъ округѣ, на обязанности котораго лежитъ какъ производство дѣлъ, до пограничнаго надзора относящихся, такъ и провѣрка постовъ пограничнаго надзора (а слѣдовательно и служба сихъ постовъ), надлежитъ именовать «*Штабъ-офицеромъ, завѣдующимъ пограничнымъ надзоромъ въ такомъ-то таможенномъ округѣ*», съ присвоеніемъ ему, по отношенію ко всѣмъ чинамъ этого надзора въ округѣ, дисциплинарныхъ и прочихъ служебно-административныхъ правъ Командира бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи (ст. 114 Уст. Там.). Мѣра эта вызывается тѣмъ, что означенный штабъ-офицеръ является единственнымъ непосредственнымъ докладчикомъ о дѣлахъ и чинахъ пограничнаго надзора въ таможенномъ округѣ и контролеромъ службы ихъ, и ему же, въ виду состоявшагося съ 15 Октября 1893 года преобразованія пограничной стражи вообще въ Отдѣльный Корпусъ (Собр. узак. 1893 г. № 162, ст. 1270), должны быть подчинены всѣ чины сей стражи въ округѣ, а потому и надлежитъ дать ему соотвѣтствующее его служебному положенію наименованіе.

Соотвѣтственно сему надлежитъ измѣнить означенному штабъ-офицеру и проектированный ему окладъ содержанія (всего 2,770 р.), назначивъ ему жалованье по чину полковника изъ усиленнаго оклада, добавочнаго жалованья въ размѣрѣ 45%, разъѣздныя деньги (для объѣзда дистанцій)—въ размѣрѣ, установленномъ Командиру бригады Закавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи (ст. 1254 Уст. Там.). фуражныя (на верховую лошадь)—по проекту Генералъ-Маіора Усова и квартирныя—по положенію. Что же касается столовыхъ денегъ. то окладъ таковыхъ полагалось бы назначить какъ Помощнику Командира бригады, т. е. 651 р. 32 к. безъ вычетовъ.

Такимъ образомъ, штабъ-офицеръ, завѣдующій пограничнымъ надзоромъ въ таможенномъ округѣ, получалъ бы:

	Полный окладъ по чину полковника.	Проектировано Г.-М. Усовымъ.
	Рубли. К.	Рубли.
Жалованья	1,125 —	700
Столовыхъ	651 32	600
Квартирныхъ:		
въ Закасп. там. окр.	300 —	400
» Туркест. » »	285 71	
Добавочнаго жалованья (45%) .	506 —	350
Разъѣздныхъ	800 —	600
Фуражныхъ	120 —	120
Итого въ Закасп. там. окр. .	3,502 32	2,770
Итого » Туркест. » » .	3,488 3	

т. е. болѣе проектированнаго на 718 р. 3 к.—732 р. 32 к., каковое увеличеніе содержанія сему штабъ-офицеру объясняется новымъ его служебнымъ положеніемъ, т. е. что онъ становится начальникомъ всѣхъ чиновъ пограничнаго надзора въ таможенномъ округѣ.

2) Штабъ-офицеръ завѣдующій пограничнымъ надзоромъ въ таможенномъ округѣ, по вышеприведеннымъ служебнымъ обязанностямъ своимъ, долженъ будетъ періодически отлучаться на границу, для объѣзда расположенныхъ тамъ постовъ. И отлучки эти, въ виду значительности протяженія границы, могутъ быть довольно продолжительны, вслѣдствіе чего подлежащія вѣдѣнію сего штабъ-офицера текущія письменныя дѣла пограничнаго надзора будутъ неминуемо задерживаться. Обстоятельство это указываетъ на необходимость назначенія ему въ помощь одного оберъ-офицера въ качествѣ офицера для порученій, на которомъ и будетъ лежать

обязанность веденія канцелярской работы. Кромѣ того, для переписки бумагъ необходимо назначить, взамѣнъ канцелярскаго чиновника, двухъ писарей высшаго оклада жалованья, на содержанье которыхъ исчислена сумма примѣрно въ 175 руб. въ годъ на каждаго, по разсчету ниже приведенному для церковника. Что касается расхода на канцелярскія принадлежности по дѣлопроизводству пограничнаго надзора, то таковой предположено исчислить примѣрно въ суммѣ 150 руб. въ годъ; на наемъ-же помѣщенія особой суммы не назначать, такъ какъ канцелярія пограничнаго надзора можетъ свободно помѣститься вмѣстѣ съ канцеляріей начальника таможеннаго округа.

Означеннымъ оберъ-офицерамъ для порученій предполагается присвоить окладъ содержанія офицера для порученій при штабѣ кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи, т. е. въ общемъ до 1,489 руб. 66 к. въ годъ.

3) По проекту штатовъ, приложенныхъ къ отчету Генералъ-Маіора Усова. Начальнику дистанціи (изъ оберъ-офицеровъ Пограничной Стражи) присваивается окладъ содержанія въ 1,670 руб. и, кромѣ того, на канцелярскіе расходы 50 руб. Въ размѣрахъ этого содержанія признается необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: а) столовыя деньги опредѣлить изъ оклада, присвоеннаго отрядному офицеру, т. е. вмѣсто 400 р. назначить 325 р. 66 к.; б) квартирныя деньги отпускать въ томъ-же размѣрѣ, какой опредѣленъ для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ военномъ округѣ, на основаніяхъ, приведенныхъ въ справкѣ (пун. VI—VIII), т. е. по 174 руб. (женатымъ) въ Закаспійскомъ и по 171 р. 42 к. (женатымъ) въ Туркестанскомъ таможенныхъ округахъ, и в) добавочное жалованье (45%) опредѣлить по чину на общемъ въ Пограничной Стражѣ основаніи.

Сверхъ того, въ виду значительныхъ протяженій дистанцій (отъ 186 до 480 верстъ) и трудности вслѣдствіе этого частыхъ объѣздовъ и на одной верховой лошади, признается необходимымъ, кромѣ фуражныхъ денегъ, отпускать начальнику дистанціи разъѣздныя деньги въ размѣрѣ, установленномъ (1254 ст. Уст. Таможеннаго) для командира отдѣла кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи, т. е. по 350 р. въ годъ.

Такимъ образомъ, окладъ содержанія начальнику дистанціи былъ-бы:

	Полный годовой окладъ по чину ротмистра. Руб. К.	Проектировано Г.-М. Усовымъ. Руб.
Жалованья	600 —	600
Столовыхъ	325 66	400

	Полный годовой окладъ по чину ротмистра. Руб. К.	Проектировано Г.-М. Усовымъ. Руб.
Квартирныхъ:		
въ Закасп. там. окр.	174 —	250
» Туркест. » »	171 42	
Добавочнаго жалованья (45%) .	270 —	300
Разъѣздныхъ	350 —	—
Фуражныхъ	120 —	120
Итого .	1,839 66—1,837 7	1,670

т. е. болѣе проектированнаго на 167 р. 8 к.—169 р. 66 к. Кромѣ того, на канцелярскіе расходы по 50 руб. въ годъ, согласно вышеозначеннымъ проектамъ штатовъ.

4) Проектированное священнику жалованье 950 р. и столовыя 180 р., всего 1,130 р., менѣе получаемаго священниками кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи на 10 руб., а потому, для уравненія съ существующими окладами, признается цѣлесообразнымъ прибавить недостающіе 10 р. и считать священнику содержаніе изъ одного усиленнаго оклада жалованья (какъ въ кавказскихъ бригадахъ), безъ подраздѣленія на столовыя, въ размѣрѣ всего 1,140 р. въ годъ. Квартирныя деньги, взамѣнъ проектированныхъ 300 р., назначить по вышеприведенному положенію для войскъ названныхъ мѣстностей, изъ оберъ-офицерскаго оклада, т. е. въ Закаспійскомъ таможенномъ округѣ 174 р. и въ Туркестанскомъ округѣ 171 р. 42 к.

Что же касается проектированныхъ разъѣздныхъ денегъ, то принимая во вниманіе, что священнику для исправленія духовныхъ требъ будетъ необходимо объѣзжать посты пограничнаго надзора и таможенныя учрежденія и что при такихъ объѣздахъ ему, согласно ст. 233 Уст. Там., отпускаются отъ казны прогонныя и суточныя деньги, расходъ на которыя, въ виду значительности протяженія границы (въ Закаспійскомъ округѣ до 1,500 и въ Туркестанскомъ округѣ до 1.100 верстъ), былъ бы во всякомъ случаѣ не менѣе оклада разъѣздныхъ денегъ—600 р., полагалось бы цѣлесообразнымъ включить таковыя въ содержаніе священнику, взамѣнъ причитающихся ему, на основаніи приведеннаго закона прогонныхъ и суточныхъ денегъ.

5) При каждой изъ вновь учреждаемыхъ 2-хъ подвижныхъ церквей проектировано имѣть по два псаломщика съ отпускомъ каждому: жалованья 400 руб. и квартирныхъ 100 р., всего по 500 руб.

въ годъ. Имѣя въ виду, что исаломщики всѣхъ церквей Пограничной Стражи, не исключая и кавказскихъ, получаютъ жалованья не болѣе 300 р., полагалось бы соотвѣтственнымъ и исаломщикамъ церквей въ предѣлахъ учреждаемаго пограничнаго надзора въ Закаспійской области и Бухарѣ присвоить окладъ жалованья въ 300 р., съ сохраненіемъ имъ, на основаніи 233 ст. Уст. Там., въ видѣ пособія 100 р., проектированныхъ имъ на наемъ квартиръ. При этомъ число этихъ исаломщиковъ признается возможнымъ сократить въ каждой церкви на одного, назначивъ, взамѣнъ этого, для присмотра за церковью и церковною утварью, по примѣру прочихъ бригадъ Пограничной Стражи, одного нижняго чина въ должности церковника: а потому надлежитъ добавить къ числу военнослужащихъ нижнихъ чиновъ двухъ церковниковъ, на содержаніе которыхъ, помимо обмундированія и снаряженія, потребуется до 175 руб. въ годъ на каждаго, полагая въ этой суммѣ: жалованья 18 р. 18 к., аммуничныхъ 11 р., добавочнаго жалованья (если изъ сверхсрочнослужащихъ) 60 р. и на кормовое и чайное довольствіе (примѣрно по 23 к. въ сутки)—84 р., всего 174 р. 18 к., а за округленіемъ суммы—175 р., по каковому разсчету расходъ этотъ и внесенъ въ вѣдомость.

6) Для поданія медицинской помощи чинамъ пограничнаго надзора предположено имѣть одного врача на округъ и фельдшера на каждую дистанцію, съ производствомъ содержанія: врачу—3,120 р. и фельдшеру—500 р. въ годъ. Такой окладъ содержанія врачу значительно превышаетъ получаемый имъ, на основаніи ст. 1257 Уст. Там. въ кавказскихъ бригадахъ Пограничной Стражи, гдѣ полагается: жалованья 675 руб., столовыхъ 900 р., разъѣздныхъ 500 р. и квартирныя по положенію, согласно Высочайше утвержденной, 22-го Августа 1868 года табели, приведенной въ справкѣ (пун. V). Въ виду сего полагалось бы основательнымъ присвоить и врачамъ учреждаемаго пограничнаго надзора права по службѣ и содержанію врачей кавказскихъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ добавленіемъ имъ лишь, согласно проекту Генералъ-Маіора Усова и во вниманіе къ значительному району объѣзда границы (въ Закаспійскомъ таможенномъ округѣ до 1,500 и въ Туркестанскомъ до 1,100 верстъ) разъѣздныхъ денегъ на 100 р., т. е. вмѣсто отпускаемыхъ въ Закавказьѣ 500 р.—600 р. въ годъ. Такимъ образомъ содержаніе врачу составляло бы:

	Полный годовой окладъ врача. Руб.	К.	Проектировано Г.-М. Усовымъ. Руб.
Жалованья	675	—	800
Столовыхъ.	900	—	900
Квартирныхъ:			
Въ Закасп. там. окр.	300	—	300
» Туркест. »	285	71	
Добавочнаго жалованья	—	—	400
Разъѣздныхъ	600	—	600
Фуражныхъ	—	—	120
Итого . въ Закасп. там. окр.	2,475	—	3,120
» Туркест. » »	2,460	71	

т. е. менѣе проектированнаго на 645—659 р. 29 к.

Содержаніе фельдшеру полагалось бы сохранить въ вышеозначенномъ размѣрѣ, т. е. 500 р. въ годъ, каковой окладъ не превышаетъ получаемаго фельдшерами въ европейскихъ бригадахъ Пограничной Стражи.

Независимо помянутаго медицинскаго персонала, предположено имѣть для поданія первоначальной медицинской помощи походныя аптечки, по одной на каждую дистанцію (9). Такое число этихъ аптечекъ, при значительномъ протяженіи каждой дистанціи (отъ 185 до 480 верстъ), признается недостаточнымъ, такъ какъ не всѣ посты будутъ въ состояніи ими своевременно пользоваться, а потому признается болѣе цѣлесообразнымъ, въ виду помянутой значительности разстояній, составляющей даже между постами въ среднемъ до 55 верстъ, снабдить таковыми всѣ безъ исключенія посты пограничнаго надзора въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ таможенныхъ округахъ. Сообразно сему внесенъ и потребный на это расходъ въ суммѣ 1.650 р., полагая за каждую аптечку 30 р. (по числу 55 постовъ).

7) На основаніи ст. 216 Устава Тамож., всѣмъ офицерамъ бригадъ Пограничной Стражи, расположенныхъ на западной сухопутной границѣ, назначается по одному деньщику, натурою, изъ числа нижнихъ чиновъ сей Стражи, съ производствомъ имъ положеннаго содержанія. Согласно ст. 1252 того же Устава, право это распространяется и на офицеровъ кавказскихъ бригадъ.

Установленіе назначенія офицерамъ Пограничной Стражи деньщиковъ изъ числа нижнихъ чиновъ береть свое начало съ 1863 года (какъ это видно изъ приказа Министра Финансовъ по Пограничной

Стражъ, отъ 2 Сентября того года за № 18), и мѣра эта была вызвана какъ трудностію вообще пріисканія и найма на границѣ частной прислуги, такъ и небезопасностію нахожденія на кордонѣ частныхъ лицъ, за поведеніемъ и намѣреніемъ которыхъ не только невозможно усмѣдить, но они еще могутъ и быть шпіонами и парализовать принимаемыя мѣры надзора.

Такъ какъ условія, въ какія будутъ поставлены командированные на должности вновь учреждаемаго надзора офицеры и врачи, окажутся безъ сомнѣнія не менѣе затруднительными, въ отношеніи найма прислуги, чѣмъ на европейскихъ границахъ Имперіи, то безусловно необходимо предоставленіе имъ возможности имѣть надежную прислугу, а потому надлежитъ добавить на каждаго штабъ-и оберъ-офицера и врача по одному деньщику, съ отпускомъ на него обмундированія и всего денежнаго довольствія по положенію для кавказскихъ бригадъ. Считая жалованье изъ средняго оклада 6 руб.. амуничныхъ 12 руб. и на кормовое и чайное довольствіе примѣрно до 23 коп. въ сутки, по числу 365 дней,—84 руб.,—общая стоимость (кромѣ обмундированія) денежнаго содержанія одного деньщика въ годъ обойдется приблизительно до 102 руб., по каковому разсчету расходъ этотъ и внесенъ въ прилагаемую вѣдомость постоянныхъ расходовъ.

8) Пограничный надзоръ собственно изъ нижнихъ чиновъ предположено организовать, какъ выше пояснено, изъ вольнонаемныхъ джигитовъ (мѣстныхъ жителей), подчинивъ ихъ на каждомъ посту особому начальнику (старшему поста) изъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, причемъ въ помощь старшему поста опредѣлено имѣть двухъ помощниковъ изъ тѣхъ же нижнихъ чиновъ.

Такое число помощниковъ въ дѣйствительности недостаточно. такъ какъ, посылая ихъ одновременно въ разъѣздъ съ джигитами. одного направо и другаго — налѣво отъ поста (что, необходимо по причинѣ, какъ видно было, значительныхъ разстояній между постами), —въ распоряженіи старшаго поста не будетъ уже ни одного помощника или вообще русскаго солдата, чего желательно было бы избѣгнуть, а въ случаѣ болѣзни старшаго поста или одного изъ его помощниковъ—вовсе нельзя было бы посылать разъѣзды въ обѣ стороны. Поэтому. на каждый постъ необходимо прибавить еще одного. третьяго, помощника старшаго поста изъ нижнихъ же чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и хотя такая прибавка вызываетъ увеличеніе расходовъ по разсчету до 24,830 р. въ годъ, но зато несомнѣнно принесетъ и значительную пользу дѣлу пограничнаго надзора. такъ какъ увеличиваетъ кадръ благонадежныхъ рус-

скихъ нижнихъ чиновъ по одному человѣку (конному) на каждый постъ (55), изъ которыхъ затѣмъ, при сформированіи частей Пограничной Стражи, по образцу существующихъ на европейскихъ границахъ, легко можно будетъ набрать вполнѣ опытныхъ старшихъ постовъ.

9) По числу проектированныхъ конныхъ нижнихъ чиновъ изъ частей Пограничной Стражи (55 старшихъ постовъ и 165 помощниковъ ихъ) нужно имѣть 220 казенныхъ лошадей. Стоимость послѣднихъ разсчитывается по 70 руб. за голову, слѣдовательно, въ общемъ, конскій составъ 220 кадровыхъ нижнихъ чиновъ представляетъ для казны цѣнность до 15,400 руб. Поэтому для пользованія заболѣвающихъ лошадей и вообще для періодическаго осмотра ихъ признается необходимымъ имѣть по два ветеринарныхъ фельдшера на каждый таможенный округъ, съ присвоеніемъ сему фельдшеру оклада содержанія помощника стараго поста (300 р.) и фуражныхъ по 120 руб. въ годъ: лошадь, равно какъ и все обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе отпускать ему, какъ и всѣмъ другимъ конным нижнимъ чинамъ, отъ казны.

10) Входящихъ въ составъ организуемаго пограничнаго надзора вольнонаемнымъ джигитамъ для приданія имъ служебнаго значенія, проектировано присвоить форму чиновъ мѣстной милиціи, а въ отличіе отъ послѣднихъ — дать имъ установленные для нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи погоны свѣтлозеленаго сукна.

Имѣя въ виду, что джигиты эти *вольнонаемные* и притомъ нахожденіе ихъ въ составѣ стражи предполагается временнымъ, послѣ чего они будутъ замѣнены нижними чинами обязательной службы, то признавалось бы болѣе цѣлесообразнымъ не присвоивать имъ одинаковыхъ съ послѣдними плечевыхъ знаковъ отличій, такъ какъ, заведя погоны на собственныя деньги, они будутъ считать себя вправѣ носить ихъ даже послѣ оставленія пограничной службы, что не можетъ быть желательнымъ ни въ интересахъ таможенныхъ, ни, тѣмъ менѣе, въ интересахъ пограничнаго надзора. А потому полагалось бы присвоить этимъ джигитамъ не погоны свѣтлозеленаго сукна (ибо погоны вообще установлены для отличія только воинскихъ чиновъ), а, напримѣръ, жгуты изъ такого же цвѣта снура, по образцу Высочайше утвержденному 8 Апрѣля 1894 года для таможенныхъ досмотрщиковъ.

11) Для возмѣщенія расходовъ при переѣздѣ къ новому мѣсту служенія тѣхъ офицеровъ, врачей, священниковъ и исаломщиковъ, которые будутъ назначены въ составъ организуемаго пограничнаго надзора не изъ служащихъ нынѣ въ Закаспійской области и Турке-

станскомъ край, выдать по бывшимъ примѣрамъ, при формированіи частей Пограничной Стражи на Кавказѣ кромѣ прогоновъ по положенію, еще пособіе на подъемъ въ размѣрѣ годоваго по чину жалованья изъ усиленнаго оклада, а нижнимъ чинамъ для той же надобности по 15 руб. на человѣка.

12) Независимо общихъ правъ, какими пользуются офицеры, врачи и священники кавказскихъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, лицамъ, назначеннымъ въ составъ организуемаго пограничнаго надзора въ предѣлахъ Закаспійской области и Туркестанскаго военнаго округа, признавалось бы справедливымъ присвоить тѣ же права и преимущества государственной службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, какія дарованы лицамъ военнаго вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ названной области и Туркестанскомъ краѣ (приказъ по сему вѣдомству отъ 13-го Августа 1887 года и приложенныя къ оному Высочайше утвержденныя, 15-го Іюня того же года правила объ особыхъ преимуществахъ государственной службы по военному вѣдомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи).

13) Учрежденіе на указанныхъ основаніяхъ пограничнаго надзора на персидско-афганской границѣ, въ предѣлахъ Закаспійской области и Бухары, вызываетъ постоянные расходы, подробно перечисленные въ прилагаемой вѣдомости подъ лит. А, въ суммѣ 300,822 р. 93 коп. въ годъ; при условіи же сформированія сего надзора съ 1-го Іюля текущаго 1894 года, расходъ этотъ потребуется въ половинномъ размѣрѣ, т. е. въ суммѣ 150,411 р. 42 коп. Кромѣ этихъ постоянныхъ расходовъ, требуется еще единовременно на надобности, перечисленныя въ вѣдомости подъ лит. Б, 85,398 р. 44 коп.

На основаніи вышеизложеннаго Министръ Финансовъ полагалъ въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ отъ 13 Апрѣля 1894 г. за № 323:

I. Для устройства пограничнаго надзора въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ таможенныхъ округахъ образовать сей надзоръ, въ видѣ временной мѣры, изъ двоякаго состава: а) изъ войсковыхъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и б) вольнонаемныхъ джигитовъ (мѣстныхъ жителей), для разъѣздовъ и вообще исполненія обязанностей рядовыхъ объѣздчиковъ и стражниковъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ чиновъ названнаго Корпуса.

II. Надзоръ этотъ имѣть въ составѣ: 2 штабъ-офицеровъ, въ чинѣ полковника, съ правами Командира бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и съ наименованіемъ каждаго изъ нихъ *Штабъ-офицеромъ заведующимъ пограничнымъ надзоромъ въ такомъ-то*

таможенномъ округѣ»; 2 оберъ-офицеровъ для порученій, въ помощь означеннымъ штабъ-офицерамъ, для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ и канцеляріей пограничнаго надзора; 9 начальниковъ дистанцій, изъ оберъ-офицеровъ, съ правами Командира отдѣла названнаго Корпуса, 2 медицинскихъ врачей, 2 священниковъ, 2 псаломщиковъ, 224 конныхъ и 21 пѣшаго нижнихъ чиновъ, 546 вольнонаемныхъ джигитовъ и 9 вольнонаемныхъ же медицинскихъ фельдшеровъ.

III. Означеннымъ штабъ и оберъ-офицерамъ присвоить усиленные оклады жалованья на общемъ основаніи, а нижнимъ чинамъ: старшему поста 360 р., помощнику его и ветеринарному фельдшеру по 300 руб., писарю стараго оклада 36 руб., церковнику 18 руб. и стражникамъ (офицерской прислугѣ) 6 руб., полагая въ окладѣ жалованья стараго поста, его помощника и ветеринарнаго фельдшера и все прочее отпускаемое отъ казны денежное довольствіе (т. е. кормовое и чайное довольствіе и аммуничныя деньги), кромѣ фуражныхъ; остальнымъ же поименованнымъ нижнимъ чинамъ отпускать аммуничныя и кормовыя деньги, равно какъ и чайное довольствіе—по положенію.

IV. Вольнонаемнымъ джигитамъ присвоить окладъ въ 240 р. въ годъ, полагая въ томъ числѣ и все содержаніе ихъ, какъ собственное, такъ и лошадей, а вольнонаемнымъ медицинскимъ фельдшерамъ—500 р. въ годъ, безъ всякихъ добавочныхъ назначеній отъ казны.

V. Столовыя деньги присвоить: штабъ-офицеру по 651 р. 32 к., оберъ-офицеру для порученій и начальнику дистанціи по 325 руб. 66 коп. въ годъ каждому; квартирныя же отпускать по соотвѣтствующимъ окладамъ для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ военномъ округѣ. Сверхъ того присвоить разъѣздныя деньги: штабъ-офицеру завѣдывающему пограничнымъ надзоромъ по 800 р. и начальнику дистанціи по 350 р. въ годъ.

VI. Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и коннымъ нижнимъ чинамъ (кромѣ джигитовъ) назначить фуражныя деньги по 120 руб. въ годъ каждому.

VII. На канцелярскіе расходы отпускать въ распоряженіе: штабъ-офицера завѣдующаго пограничнымъ надзоромъ 150 руб. и начальника дистанціи 50 руб. въ годъ каждому.

VIII. Врачамъ учреждаемаго пограничнаго надзора присвоить по службѣ и содержанію права врачей кавказскихъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ отпускомъ имъ на разъѣзды по 600 руб. и квартирныхъ по положенію для врачей войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ военномъ округѣ.

IX. Учредить въ предѣлахъ пограничнаго надзора названныхъ таможенныхъ округовъ, въ пунктахъ наиболѣе для сего удобныхъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, двѣ православныя подвижныя церкви, съ означенными выше священниками, псаломщиками и церковниками (изъ нижнихъ чиновъ), на основаніяхъ, означенныхъ въ ст. 233 Уст. Там., съ производствомъ содержанія: священнику — жалованья изъ усиленнаго оклада 1.140 руб., разъѣздныхъ 600 руб. и квартирныхъ по положенію для названныхъ мѣстностей и псаломщику—жалованья 300 руб. и квартирныхъ 100 руб., всего по 400 р. въ годъ.

X. Назначеннымъ въ составъ организуемаго надзора офицерамъ, врачамъ, священникамъ и псаломщикамъ, если они будутъ назначены не изъ служащихъ нынѣ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ краѣ, сверхъ слѣдуемыхъ по закону на путевыя издержки денегъ, выдать въ пособіе на подъемъ годовое жалованье изъ усиленнаго оклада, а нижнимъ чинамъ по 15 руб. на человѣка.

XI. Офицерамъ, врачамъ и священникамъ организуемаго пограничнаго надзора предоставить всѣ права на особыя преимущества государственной службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ по военному вѣдомству (приказъ по сему вѣдомству отъ 13 Августа 1887 года № 201) и могущихъ быть дополненій или измѣненій оныхъ.

XII. Вольнонаемнымъ джигитамъ, во время состоянія ихъ въ составѣ пограничнаго надзора Закаспійскаго и Туркестанскаго таможенныхъ округовъ, присвоить форму чиновъ мѣстной милиціи, а въ отличіе отъ послѣднихъ, дать имъ плечевые жгуты изъ свѣтло-зеленаго снура.

XIII. Вызываемый осуществленіемъ настоящаго предположенія расходъ отнести: 175,315 р. 25 к. на кредитъ, ассигнованный по § 16 ст. 1 смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ 1894 года къ условному отпуску на содержаніе таможеннаго надзора въ Средней Азіи, а остальныя 60,494 р. 61 к. — на кредитъ, назначенный по государственной росписи на расходы, не предусмотрѣнные на экстренныя въ теченіе года надобности.

XIV. Съ 1895 года расходъ, потребный на пограничный надзоръ въ предѣлахъ Закаспійскаго и Туркестанскаго таможенныхъ округовъ, въ количествѣ 300,822 р. 93 к. вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣты Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Объ учрежденіи Пограничнаго надзора въ Средней Азіи.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ отъ 13 Апрѣля 1894 года за № 3231, объ устройствѣ Пограничнаго надзора въ Средней Азіи, *мнѣніемъ положилъ:*

Учредить Пограничной надзоръ въ Закаспійской Области и на правомъ берегу рѣкъ Пянджа и Аму-Дарьи на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Надзоръ сей образовать въ составѣ: а) двухъ штабъ-офицеровъ, въ чинѣ Полковника, двухъ оберъ-офицеровъ для порученій, 9 начальниковъ дистанцій изъ оберъ-офицеровъ, двухъ медицинскихъ врачей и 9 вольнонаемныхъ фельдшеровъ, и б) въ видѣ временной мѣры—298 конныхъ и 21 пѣшихъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и 472 вольнонаемныхъ джигитовъ (мѣстныхъ жителей), съ назначеніемъ послѣднихъ на посты по правому берегу рѣкъ Пянджа и Аму-Дарьи, въ числѣ, не превышающемъ числа нижнихъ чиновъ на этихъ постахъ.

II. Упомянутымъ въ отд. I штабъ-офицерамъ присвоить права командировъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, и наименованіе „завѣдывающихъ пограничнымъ надзоромъ въ округѣ", а начальникамъ дистанцій—права командировъ отдѣловъ названнаго Корпуса.

III. На оберъ-офицеровъ для порученій возложить завѣдываніе дѣлопроизводствомъ и канцеляріей завѣдывающихъ пограничнымъ надзоромъ,

IV. Означеннымъ въ отд. I штабъ и оберъ-офицерамъ присвоить: 1) усиленные оклады жалованья, на общемъ основаніи; 2) столовыя деньги въ размѣрѣ: 651 р. 32. к. штабъ-офицеру и 325 р. 66 к. оберъ-офицеру для порученій и начальнику дистанціи; 3) квартирное довольствіе по соотвѣтствующимъ окладамъ для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ военномъ округѣ; 4) разъѣздныя деньги въ размѣрѣ: 800 р. штабъ-офицеру, завѣдывающему пограничнымъ надзоромъ, и 350 р. начальнику дистанціи, и 5) на канцелярскіе расходы завѣдывающему пограничнымъ надзоромъ 150 р. и начальнику дистанціи—50 р.

V. Нижнимъ чинамъ назначить годовое содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) старшему поста 360 р., а помощнику его и ветеринарному фельдшеру по 300 р., полагая въ томъ числѣ и все прочее

отпускаемое изъ казны денежное довольствіе. т. е. кормовое и чайное, а также амуничныя деньги, 2) писарю стараго оклада 36 р., церковнику 18 р. и стражнику (офицерской прислуги) 6 р., съ отпускомъ сими чинамъ амуничныхъ денегъ, равно какъ кормоваго и чайнаго довольствія,—по положенію; 3) вольнонаемнымъ фельдшерамъ 500 р. безъ какихъ либо добавочныхъ ассигнованій отъ казны и 4) вольнонаемнымъ джигитамъ 240 р., считая въ томъ числѣ всякое довольствіе какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ лошадей.

VI. Штабъ и оберъ-офицерамъ и конными нижнимъ чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи отпускать деньги, въ размѣрѣ 120 р. въ годъ каждому.

VII. Врачамъ присвоить по службѣ и содержанію права старшихъ полковыхъ врачей пѣхотныхъ полковъ Кавказской арміи, съ отпускомъ имъ на разъѣзды по 600 р. въ годъ каждому и квартирныхъ денегъ по положенію для врачей войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ военномъ округѣ.

VIII. Учредить, въ пунктахъ границы наиболѣе для сего удобныхъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, двѣ православныя подвижныя таможенныя церкви, съ однимъ священникомъ и псаломщикомъ въ каждой, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 233 Уст. Там. (Св. Зак., т. VI. изд. 1892 г.), съ производствомъ означеннымъ лицамъ усиленныхъ окладовъ годового содержанія, а именно: священнику по 1.140 р. жалованья, по 600 р. на разъѣзды и квартирныхъ по положенію для Туркестанскаго края и Закаспійской области, а псаломщику—по 300 р. жалованья и по 100 р. квартирныхъ.

IX. Опредѣляемымъ въ составъ учреждаемаго пограничнаго надзора офицерамъ, врачамъ, священникамъ и псаломщикамъ, если они будутъ назначены не изъ служащихъ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ краѣ, сверхъ слѣдуемыхъ по закону на путевыя издержки денегъ, выдать въ пособіе на подъемъ годовое жалованье изъ усиленнаго оклада, а нижнимъ чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, переводимымъ туда изъ другихъ мѣстностей Имперіи,—по пятнадцати рублей на человѣка.

X. Офицерамъ, врачамъ и священникамъ вновь учреждаемаго Пограничнаго надзора предоставить всѣ служебныя права, указанныя въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ, 15-го іюня 1887 г., правилахъ объ особыхъ преимуществахъ государственной службы по военному вѣдомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи (П. С. З. 1887 г., № 4597).

XI. На покрытіе расходовъ, вызываемыхъ осуществленіемъ изложенныхъ въ отд. I—IX мѣръ, отпустить въ текущемъ году *двѣсти пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ рублей двадцать копѣекъ*, съ обращеніемъ изъ этой суммы 175.315 р. 25 к. на кредитъ въ 300.000 р.,

внесенный для сего къ условному отпуску въ ст. 1 § 16 дѣйствующей смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ, а недостающихъ 80.184 р. 95 к.—на счетъ кредита, назначеннаго по государственной росписи 1894 г.—на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности; начиная съ 1895 г., вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, на содержаніе Пограничнаго надзора въ Закаспійскомъ таможенномъ округѣ и по правому берегу рѣкъ Пянджа и Аму-Дарьи по *триста шестнадцати тысячъ два рубля шестидесяти одной копейкѣ* въ годъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО мнѣніе это въ 6-й день Іюня сего 1894 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить *).

ГЛАВА III.

Увеличеніе штатнаго состава Пограничнаго надзора въ Средней Азіи и нѣкоторыхъ окладовъ денежныхъ отпусковъ.

Недостатокъ личнаго состава оберъ-офицеровъ для порученій при завѣдывающихъ Пограничными надзорами, по одному въ каждомъ надзорѣ, сказался на первыхъ же порахъ—они не въ состояніи были справиться съ текущей перепиской, не говоря уже о затрудненіяхъ командировки ихъ по дѣламъ службы на границу.

По всеподданѣйшему докладу Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 30 день Іюня 1895 года, Высочайше соизволилъ на добавленіе тогда-же къ составу пограничнаго надзора въ Закаспійской области и на правомъ берегу рѣкъ Пянджы и Аму-Дарьи четырехъ оберъ-офицеровъ для порученій по два въ каждый надзоръ, съ присвоеніемъ имъ содержанія, путевого довольствія и правъ Начальника дистанціи Пограничнаго надзора **).

Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось также, что содержаніе вольнонаемнымъ джигитамъ, опредѣленное въ 240 руб. въ годъ, недостаточно, тѣмъ болѣе что на эти средства они обязаны были содержать какъ себя, такъ и лошадь и возмѣщать потери послѣдней при всякихъ обстоятельствахъ.

*) Прик. Шефа Погр. Стр. 1894 г. № 27.
**) Приказъ Шефа Погр. Стражи 1895 г. № 28.

Въ виду сего Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ увеличеніи оклада содержанія вольнонаемнымъ джигитамъ пограничнаго надзора, а также о кредитахъ на производство имъ пособій и наградъ, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Увеличить съ 1-го Января 1896 г., окладъ содержанія вольнонаемнымъ джигитамъ пограничнаго надзора въ Закаспійской области и на правомъ берегу рѣки Пянджа и Аму-Дарьи (п. 4 отд. V Выс. Утв., 6 Іюня 1894 г., мнѣн. Гос. Сов.; собр. узак. и расп. Прав. № 115. ст. 844) съ 240 до 300 р. въ годъ.

2) Ассигновать ежегодно въ распоряженіе Министра Финансовъ: а) 4.130 р. на производство означеннымъ джигитамъ (отд. 1) пособій, въ размѣрѣ до 70 р. на человѣка, въ возмѣщеніе убытковъ отъ потери ими собственныхъ лошадей, преждевременно павшихъ отъ усиленной гоньбы, раны, заразныхъ болѣзней и другихъ несчастныхъ случаевъ, не зависящихъ отъ неосторожности или недосмотра самихъ джигитовъ, и б) 4.500 р.—на выдачу имъ наградъ за усердную и полезную службу.

3) Вызываемый изложенными въ отд. I и II мѣрами новый расходъ, всего въ количествѣ *тридцати шести тысячъ девятисотъ пятидесяти рублей* ежегодно, вносить, начиная съ 1-го Января 1896 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО мнѣніе это въ 27-й день Ноября 1895 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить *).

При учрежденіи въ 1894 году пограничнаго надзора и таможенной части въ Средней Азіи, въ Красноводскомъ портѣ не было установлено постояннаго пограничнаго надзора, въ виду незначительной дѣятельности сего порта въ торговомъ отношеніи и нахожденія его по близости отъ Узунъ-Ада, гдѣ сосредоточивается почти весь вывозъ и значительная часть ввоза Закаспійской области, а равно и почти весь транзитъ между Европейскою Россіею и Кавказомъ съ одной стороны и Персіею, Афганистаномъ, Бухарою и Туркестанскимъ краемъ—съ другой.

Для наблюденія-же за прибывающими въ этотъ портъ морскими судами, въ цѣляхъ воспрепятствованія выгрузки неоплаченныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ, а также премированнаго сахара и хлопчатобумажныхъ издѣлій, воспользовавшихся, при вывозѣ изъ Каспійскихъ портовъ, возвратомъ акциза и пошлинъ, положено было

*) Прик. Шефа Погр. Стражи 1893 г. № 49.

командировать въ Красноводскъ изъ Узунъ-Адинской таможни одного чиновника съ необходимымъ числомъ таможенныхъ досмотрщиковъ. Какъ показалъ, однако, опытъ текущаго года, таковое командированіе таможенныхъ чиновъ въ названный портъ не обезпечиваетъ дѣйствительности надзора за неводвореніемъ контрабанды, которая стала появляться въ Красноводскѣ не только съ моря, но и со стороны материка, изъ близлежащихъ прибрежныхъ ауловъ, куда, по заявленіямъ нѣкоторыхъ торговцевъ и жителей г. Красноводска, привозится изъ Персіи на лодкахъ главнымъ образомъ русскій премированный сахаръ, цѣны на который въ недавнее еще время стояли въ Красноводскѣ всего 5 руб. за пудъ. Кромѣ того, доказательствомъ существованія контрабаднаго промысла тамъ служатъ два довольно значительныхъ задержанія контрабандныхъ товаровъ, сдѣланныя означенными таможенными чинами въ теченіе Іюня и Іюля мѣсяцевъ 1895 года, въ числѣ каковыхъ товаровъ было въ общемъ: чаю 110 п. пороху 18 пуд., шелку 15 фунтовъ и премированнаго русскаго сахару 59 пудовъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что командируемые въ Красноводскъ 1 чиновникъ и нѣсколько человѣкъ таможенныхъ досмотрщиковъ не въ силахъ усмѣдить за неводвореніемъ контрабанды съ моря и съ суши, между тѣмъ вывозъ въ Персію русскаго сахара и хлопчатобумажныхъ издѣлій съ возвратомъ акциза и пошлинъ заставляетъ опасаться значительнаго развитія водворенія сихъ премированныхъ товаровъ обратно въ Россію тайнымъ путемъ.—мѣстное таможенное начальство признало необходимымъ учрежденіе тогда же въ означенномъ пунктѣ надлежащаго пограничнаго надзора, подъ начальствомъ офицера Пограничной Стражи изъ достаточнаго числа конныхъ нижнихъ чиновъ, съ каковою мѣрою совершенно согласенъ и Начальникъ Закаспійской области.

Министерство Финансовъ съ своей стороны вполнѣ раздѣляло необходимость безотлагательнаго установленія въ Красноводскомъ портѣ и его окрестностяхъ соотвѣтствующаго пограничнаго надзора изъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, и такъ какъ выдѣлить для сформированія сего надзора нужныя силы изъ существующаго въ Закаспійской области состава чиновъ Пограничной Стражи не представлялось возможнымъ, въ виду крайней незначительности онаго, то явилась потребность въ соотвѣтственномъ прибавленіи тогда же къ составу Корпуса Пограничной Стражи необходимаго числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Независимо сего, къ составу Закаспійскаго и Туркестанскаго пограничнаго надзоровъ полагалось необходимымъ добавить 4-хъ нѣшихъ нижнихъ чиновъ въ качествѣ казенной прислуги къ тѣмъ 4-мъ

оберъ-офицерамъ для порученій, которые были добавлены на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ 30 день Іюня 1895 года.

При учрежденіи въ 1894 году пограничнаго надзора въ Закаспійской области, подраздѣленіе сего надзора на дистанціи и посты было сдѣлано согласно проекту штатовъ, приложенныхъ къ отчету Генералъ-Маіора Усова, представленному въ Государственный Совѣтъ при запискѣ Министерства Финансовъ (по Департаменту Таможенныхъ Сборовъ) отъ 11 Апрѣля 1894 г. за № 6952, объ устройствѣ таможенной части въ Средней Азіи. По этому проекту сихъ штатовъ, выработанныхъ на основаніи произведенныхъ на мѣстѣ изслѣдованій, ближайшими отъ восточнаго берега Каспійскаго моря постами пограничнаго надзора были опредѣлены: *Казанджикъ*, при станціи Закаспійской желѣзной дороги того же названія, отстоящей отъ Узунъ-Ада въ 174 верстахъ, и *Чаканъ-Кала*, при самой Персидской границѣ и въ разстояніи отъ Чикишляра свыше 150 верстъ. Отъ этихъ постовъ, по направленію на западъ къ Михайловскому заливу, предполагалось возможнымъ посылать разъѣзды для наблюденія за путями, идущими въ Хиву и пересѣкающими линію желѣзной дороги въ Ушакъ и Балла-Ишемъ, но какъ показалъ годичный опытъ существованія пограничнаго надзора, подобные разъѣзды, сопряженные при томъ съ значительными затрудненіями отъ малаго штата людей (въ Казанджикѣ 4 нижнихъ чина и 8 джигитовъ и въ Чаканъ-Кала 4 нижнихъ чина и 7 джигитовъ) и большихъ разстояній по линіи охраны, оказывались мало успѣшными и дѣйствія названныхъ постовъ по необходимости ограничивались лишь исполненіемъ пограничной службы въ самомъ пунктѣ расположенія и между сосѣдними постами. Такимъ образомъ весь восточный берегъ Каспійскаго моря между Красноводскомъ и Чикишляромъ не имѣлъ никакого пограничнаго надзора, а какъ усматривается изъ изложеннаго выше, опасность водворенія контрабанды, въ видѣ премированныхъ русскихъ сахара и хлопчатобумажныхъ издѣлій, представлялась именно по означенному берегу, близъ Красноводска.

Въ виду сего надзоръ собственно въ Красноводскѣ признавался цѣлесообразнымъ имѣть изъ 1-го оберъ-офицера, начальника дистанціи, и 22-хъ конныхъ (въ томъ числѣ 2 вахмистра и 2 старшихъ поста) и 5 пѣшихъ нижнихъ чиновъ и 1 вольнонаемнаго медицинскаго фельдшера, при чемъ надзоръ этотъ надлежало снабдить 2-мя лодками для прибрежныхъ разъѣздовъ по Каспійскому морю и 2-мя войлочными кибитками для выставленія подвижныхъ пикетовъ, въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ, а для возможности болѣе успѣшнаго наблюденія за товарнымъ движеніемъ по линіи Закаспійской желѣз-

ной дороги, вплоть до станціи Узунь-Ада, гдѣ также нѣтъ постояннаго пограничнаго надзора, и для установленія возможно лучшей охраны на самой чертѣ границы необходимо было добавить къ существующему составу Закаспійскаго пограничнаго надзора еще 1-го оберъ-офицера, начальника дистанціи, дабы можно было изъ существующихъ 5 дистанцій образовать *шесть*, съ болѣе равномѣрнымъ числомъ постовъ въ каждомъ (Ахалъ-Текинская дистанція имѣла 9 постовъ на протяженіи болѣе 300 верстъ). Джигитовъ не предполагалось добавлять, такъ какъ нужное число ихъ для Красноводскаго поста могло быть взято съ другихъ постовъ, съ замѣною ихъ конными нижними чинами названнаго поста изъ числа 20 объѣздчиковъ.

Независимо сего, къ составу Закаспійскаго и Туркестанскаго пограничнаго надзоровъ надо было добавить 4-хъ пѣшихъ нижнихъ чиновъ въ качествѣ казенной прислуги къ тѣмъ 4-мъ оберъ-офицерамъ для порученій, которые были добавлены на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 30 день Іюня 1895 года.

Наконецъ, въ виду выяснившейся на практикѣ, при сформированіи въ 1895 году надзора, невозможности пріобрѣсти соотвѣтствующихъ верховыхъ лошадей для объѣздчиковъ по проектированной ранѣе цѣнѣ, по 70 руб. на каждую, признано необходимымъ увеличить отпускъ на эту надобность до 100 руб. на лошадь, примѣнительно къ цѣнамъ, установленнымъ для сего въ Кавказскихъ бригадахъ Пограничной Стражи.

Осуществленіе всего вышеприведеннаго съ начала будущаго 1896 года, потребовало расходовъ постоянныхъ 19.846 руб. и единовременныхъ 8.783 руб.

На основаніи вышеизложеннаго Шефъ Пограничной Стражи Министръ Финансовъ вошелъ съ представленіемъ отъ 28 Октября 1895 г., за № 13955 въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе это о добавленіи къ составу пограничнаго надзора въ Средней Азіи 2 оберъ-офицеровъ, 22 конныхъ и 9 пѣшихъ нижнихъ чиновъ и 1 вольнонаемнаго медицинскаго фельдшера, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Существующій въ Закаспійской области пограничный надзоръ усилить: а) двумя начальниками дистанцій изъ оберъ-офицеровъ и однимъ вольнонаемнымъ фельдшеромъ и б) тридцатью однимъ нижнимъ чиномъ, въ томъ числѣ: двадцатью двумя конными (изъ коихъ четырьмя съ содержаніемъ нижняго чина старшаго поста) и девятью пѣшими.

II. Поименованнымъ въ отдѣлѣ I чинамъ предоставить всѣ служебныя права и преимущества, присвоенныя, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го Іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. ст. 844), соотвѣтствующимъ чинамъ пограничнаго надзора.

III. Распредѣленіе упомянутыхъ въ отдѣлѣ I чиновъ въ предѣлахъ Закаспійской области предоставить Министру Финансовъ.

IV. Вызываемый означенными мѣрами (отд. I и II) новый расходъ, въ количествѣ *девятнадцати тысячъ восьмисотъ сорока шести* рублей ежегодно, вносить съ 1-го Января 1896 г. въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

V. На покрытіе расходовъ по усиленію пограничнаго надзора въ Закаспійской области отпустить въ 1896 г. по смѣтѣ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи единовременно *восемь тысячъ семьсотъ восемьдесятъ три* рубля.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО мнѣніе это въ 22 день Января 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (Собр. узак. ст. 273) *).

ГЛАВА IV.

О преобразованіи Пограничнаго надзора на среднеазіатскихъ границахъ въ двѣ бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи **).

Согласно Высочайше утвержденному въ 6 день Іюля 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, на границѣ съ Персіей и Авганистаномъ—въ Закаспійской области и въ предѣлахъ Бухарскаго ханства по рр. Аму-Дарьѣ и Пянджу—учрежденъ Пограничный Надзоръ на особыхъ основаніяхъ, проектированныхъ, какъ временная мѣра, Экспедиціею, обозрѣвавшею означенныя границы подъ руководствомъ Генералъ-Маіора Усова. Особенность устройства сего Надзора заключается въ томъ, что: 1) онъ имѣетъ двойственный личный составъ—изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и изъ наемныхъ джигитовъ (изъ ту-

*) Прик. Шефа Погран. Стр. 1896 г. № 9.

**) Представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 10 Августа 1896 г. № 9780.

земцевъ); 2) въ организаціонномъ отношеніи онъ подраздѣляется не на отдѣлы и отряды, составляющіе нормальную командную единицу всѣхъ частей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи (Там. Уст. ст. 114), а на дистанціи, ввѣренная каждая управленію одного офицера; 3) распредѣленіе постовъ сего Надзора не имѣетъ систематическаго кордоннаго оцѣпленія границы, а таковые могли быть расположены только на важнѣйшихъ торговыхъ чрезъ границу путяхъ и у открытыхъ переправъ чрезъ пограничныя рѣки; 4) число постовъ, соотвѣтственно сему, ограничено потребностями надзора лишь за прилегающею мѣстностью; 5) посты эти помѣщены въ кибиткахъ, взамѣнъ жилыхъ зданій, и т. п.

Уже при самомъ распредѣленіи сего Надзора по указаннымъ ему мѣстамъ обнаружилось несоотвѣтствіе количества и численнаго состава кордонныхъ постовъ съ мѣстными условіями и предлежащими ему обязанностями; съ развитіемъ-же дѣйствій надзора на практикѣ, все болѣе и болѣе выяснились пробѣлы въ средствахъ для охраны границы, для противодѣйствія контрабандѣ и вообще неудовлетворительность положенія онаго не только въ количественномъ, но и въ качественномъ и въ многихъ другихъ отношеніяхъ. Провѣрка же поступившихъ въ Министерство Финансовъ свѣдѣній по сему предмету, произведенная чрезъ особо командированнаго для обозрѣнія среднеазіатскихъ границъ Генералъ-Маіора Озеровскаго, вполнѣ подтвердила ненормальность положенія Надзора на нихъ.

При ближайшемъ изслѣдованіи дѣла оказывается, что въ торговомъ и таможенномъ отношеніяхъ значеніе границъ Закаспійской области несравненно важнѣе, чѣмъ предполагала означенная выше экспедиція: на бухарско-авганской же границѣ торговля и связанный съ нею контрабандный промыселъ, если въ истекшемъ году еще не вступили въ свою норму, вслѣдствіе того, что бухарскіе торговцы, въ предвидѣніи учрежденія русскихъ таможенъ и пограничнаго надзора, сдѣлали значительные запасы авганскихъ и англо-индійскихъ товаровъ, то все-же и тамъ покушенія и прорывы контрабанды изъ Авганистана нерѣдки и немаловажны.

Съ учрежденіемъ таможенъ и спеціальнаго надзора на Персидской границѣ хотя поступленіе таможенныхъ пошлинъ возросло во много разъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ начало принимать все большіе и большіе размѣры тайное водвореніе иностранныхъ и частью русскихъ премированныхъ товаровъ—сахара и хлопчато-бумажныхъ тканей, вывозимыхъ отъ насъ въ Персію, съ возвратомъ акциза и таможенной пошлины за хлопокъ.

Ближайшія причины усиленія контрабаднаго промысла на среднеазіатскихъ границахъ нашихъ, особенно въ Закаспійской об-

ласти. независимо значительнаго возвышенія таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары, заключается также въ ошибочной оцѣнкѣ мѣстныхъ условій при первоначальномъ изслѣдованіи границы и въ происшедшей отъ сего нецѣлесообразной организаціи Пограничнаго Надзора.

По существующей дислокаціи сего Надзора, проектированной экспедиціею, на протяженіи 1.100 верстъ бухарско-авганской границы расположено 25 кордонныхъ постовъ, среднее разстояніе между которыми составляетъ 44 версты, въ частности-же оно колеблется отъ 20 до 90 верстъ. На сухопутной-же границѣ Закаспійской области, протяженіемъ до 1.650 верстъ, Надзоръ учрежденъ лишь на 775 верстахъ и состоитъ изъ 21 пограничнаго поста, разстояніе между которыми доходитъ отъ 15 до 75 верстъ и изъ 9 постовъ внутреннихъ и конвойныхъ, частью сопровождающихъ товарные транспорты отъ границы до таможенъ и обратно, частью же охраняющіе пути, идущіе къ главнымъ торговымъ и контрабандным центрамъ—къ Асхабаду и Мерву. Остальная-же сухопутная граница, равно какъ и все восточное побережье Каспійскаго моря, отъ Красноводска до Чикишляра, въ виду малонаселенности и частью пустынности прилегающихъ мѣстностей, были оставлены безъ охраны, впредь до указанія опыта.

При такомъ составѣ и расположеніи Пограничнаго Надзора, нарушеніе границы, особенно въ Закаспійской области, представляетъ весьма мало риска для злоумышленниковъ, даже на той ея части, гдѣ разбросаны наши рѣдкіе посты, не имѣющіе надлежащей взаимной связи по дальности между ними разстояній и крайне пересѣченной гористой мѣстности: водвореніе-же пошлинныхъ товаровъ на тѣхъ участкахъ сухопутной границы и по берегу Каспійскаго моря, на которыхъ вовсе не имѣется пограничнаго надзора, производится почти безнаказанно. Нѣсколько случайныхъ открытій крупной контрабанды чинами Чикишлярской полиціи, Корпуса жандармовъ и Узунъ-Адинской таможни свидѣтельствуютъ, что предметъ тайнаго ввоза изъ Персіи чрезъ Атрекскую сухопутную линію и моремъ, на лодкахъ составляетъ, главнымъ образомъ, чай разнаго сорта, а также наши премированныя бумажныя ткани и сахаръ. Контрабанда эта распространяется частью по Закаспійской области, преимущественно-же ввозится въ предѣлы Хивинскаго ханства. Равнымъ образомъ и на бухарско-авганской границѣ тайное водвореніе иностранныхъ товаровъ производится не у открытыхъ чрезъ пограничныя рѣки переправъ, гдѣ учреждены наши таможни и посты, а преимущественно на промежуточныхъ между ними дистанціяхъ, достигающихъ до 70—90 верстъ, покрытыхъ густыми зарослями высокаго камыша, способствующаго тайнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ.

Несоотвѣтственно малое количество постовъ и вообще малочисленность чиновъ среднеазіатскаго пограничнаго надзора усугубляется еще тѣмъ, что въ составъ онаго заключается на бухарско-аванской границѣ половина, а на Закаспійской $^2/_3$ части вольнонаемныхъ джигитовъ изъ туземцевъ, не знающихъ русскаго языка и, какъ показалъ годовой опытъ, не подчиняющихся требованіямъ службы, порядка и дисциплины, своевольныхъ, лѣнивыхъ и вообще въ служебномъ и нравственномъ отношеніяхъ ненадежныхъ настолько, что въ теченіе перваго года существованія Закаспійскаго надзора личный составъ джигитовъ пришлось перемѣнить почти на 100%, не взирая на то, что они принимаются на службу не иначе, какъ при условіи одобрительной аттестаціи подлежащихъ административныхъ властей.

Независимо сего, пограничный надзоръ по рр. Аму-Дарьѣ и Пянджу существенно ослабляется еще совершенно побочными обязанностями и обстоятельствами. По отсутствію всякихъ средствъ сообщенія, кромѣ верхового, вдоль линіи расположенія сего надзора и восьми таможенныхъ учрежденій, всякаго рода исходящая и входящая корреспонденція сихъ учрежденій и частей надзора, денежныя суммы, посылки, телеграммы и пр. перевозятся чинами-же надзора по такъ называемой пограничной почтѣ, проходящей до 15—16 разъ въ мѣсяцъ и требующей не только вьючныхъ лошадей подъ почту, но и болѣе или менѣе сильнаго конвоя для охраны оной, что крайне отвлекаетъ чиновъ надзора отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей.

Не малый тормазъ къ исполненію сихъ обязанностей и къ поддержанію непрерывной связи между постами предоставляютъ разобщающія ихъ рѣки (Аму-Дарья, Сурханъ, Кафернганъ и Вахшъ), на которыхъ или вовсе нѣтъ переправъ, близъ устья оныхъ, гдѣ проходитъ патрульная дорога, или-же имѣются бухарскіе столь плохіе каюки, что переправа на нихъ, не безопасная даже днемъ, совсѣмъ не допускается въ ночное время, когда для цѣлей охраны границы встрѣчается наибольшая въ ней потребность.

Большой ущербъ дѣлу охраны границъ и интересамъ казны причиняетъ также неудовлетворительная организація въ среднеазіатскомъ надзорѣ врачебной и санитарной части, равно какъ и находящееся въ непосредственой съ нею связи неустройство жилыхъ помѣщеній для чиновъ сего надзора. Рекомендованный экспедиціею способъ помѣщенія постовъ въ кибиткахъ оказался на практикѣ совершенно нецѣлесообразнымъ. Проживаніе въ войлочныхъ кибиткахъ для нашихъ, непривычныхъ къ кочевой жизни, людей оказалось не только неудобнымъ, но крайне тягостнымъ и вреднымъ для здоровья

вслѣдствіе того, что температура въ нихъ въ знойное время—съ Мая до Октября—держится крайне высокая, доходящая до 35—40° по Реомюру, вызывающая неутолимую жажду, чрезмѣрное употребленіе воды, искусственное охлажденіе помѣщеній устройствомъ вредныхъ для здоровья сквозняковъ и т. п.; зимою—же, равно какъ и въ періодъ осеннихъ и весеннихъ дождей, въ кибиткахъ появляется не менѣе вредоносная сырость и невыносимый холодъ.

Послѣдствія такого неудачнаго помѣщенія постовъ выразились вреднымъ вліяніемъ на здоровье чиновъ надзора, подготовившемъ почву для изнурительной лихорадки, которая въ теченіе второй половины лѣта прошлаго 1895 г. достигла особенно сильнаго развитія въ надзорѣ по рр. Аму-Дарью и Пянджу, посты котораго расположены близъ этихъ рѣкъ, въ болѣе знойномъ и не столь сухомъ климатѣ, какъ въ Закаспійской области и притомъ не могли пользоваться своевременно врачебною помощью.

Согласно проекту штата, выработаннаго вышеупомянутою экспедиціею, въ Среднеазіатскомъ Пограничномъ Надзорѣ не положено имѣть своихъ лечебныхъ заведеній; для завѣдыванія-же санитарною частью назначено по одному фельдшеру на каждую дистанцію и одинъ врачъ при штабѣ Надзора. Такой видъ устройства медицинской части оказался на практикѣ недостаточнымъ и не соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ. При обширности протяженія кордонныхъ линій и по отсутствію иныхъ средствъ сообщенія, кромѣ верхового вдоль Аму-Дарьи и Пянджа, врачъ Туркестанскаго Пограничнаго Надзора, даже въ экстренныхъ случаяхъ, можетъ прибыть на лѣвый флангъ расположенія онаго не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ.

Естественно, что при такихъ условіяхъ даже простыя болѣзни осложняются и принимаютъ острыя формы, между тѣмъ больные остаются безъ надлежащаго леченія, такъ какъ на всемъ протяженіи кордона по рр. Аму-Дарьѣ и Пянджу имѣется лишь одинъ войсковой лазаретъ въ укр. Керки, отстоящемъ отъ лѣваго фланга кордонной линіи на 900 верстъ. Доставка въ этотъ лазаретъ больныхъ верховымъ способомъ, даже и на болѣе близкія разстоянія, не только крайне изнурительна, но и не безопасна для жизни больнаго.

Почти столь-же неудовлетворительною оказалась организація и командной части Среднеазіатскаго Пограничнаго Надзора. Непосредственное воздѣйствіе на нижнихъ чиновъ, контроль и руководительство ихъ службою со стороны офицеровъ, Начальниковъ дистанцій, не можетъ быть непрерывнымъ и вполнѣ дѣйствительнымъ, вслѣдствіе несоразмѣрной обширности ввѣренныхъ имъ раіоновъ (150—400 верстъ), надлежащее управленіе которыми превышаетъ силы человѣка. Равнымъ образомъ ненормально положеніе и старшихъ началь-

никовъ—завѣдывающихъ надзорами, которые лишены возможности объѣзжать свои раіоны такъ часто, какъ того требуетъ польза службы. потому-что неимѣніе помощника-замѣстителя и въ особенности крайне недостаточный по объему дѣлопроизводства личный штатъ штабныхъ чиновъ. опредѣленный всего изъ одного дѣлопроизводителя и двухъ писарей, требуетъ личнаго участія въ канцелярскихъ дѣлахъ самого Завѣдывающаго Надзоромъ и безотлучнаго пребыванія его на мѣстѣ.

Съ другой-же стороны, ближайшее знакомство съ мѣстными условіями приводитъ къ заключенію: а) что установленные при учрежденіи Надзора на Среднеазіатскихъ границахъ оклады содержанія, почти однообразные для всѣхъ конныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, требуютъ видоизмѣненія и урегулированія по должностямъ и званіямъ, со значительнымъ уменьшеніемъ размѣра для конныхъ и съ нѣкоторою прибавкою для нѣшихъ, для джигитовъ и офицеровъ; б) что въ видахъ уменьшенія издержекъ казны, потребныя для кордонныхъ постовъ жилыя зданія возможно, безъ ущерба санитарнымъ условіямъ, построить по мѣстному типу, глинобитныя или изъ сырцоваго кирпича. съ издержками въ нѣсколько разъ меньшими противъ обыкновенной стоимости кордонныхъ домовъ и в) что большая часть наемныхъ конныхъ джигитовъ можетъ быть замѣнена нѣшими воинскими нижними чинами, содержаніе коихъ обходится также значительно дешевле.

Ненормальность положенія Надзора на среднеазіатскихъ границахъ выразилась на практикѣ столь очевидными фактами, что для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ потребностей Министерство Финансовъ признало необходимымъ, не отлагая до общаго преобразованія сего надзора, немедленно принять нѣкоторыя, для улучшенія положенія, мѣры, а именно:

а) число штабныхъ чиновъ увеличено на два офицера для порученій, въ каждомъ надзорѣ;

б) содержаніе наемнымъ джигитамъ увеличено съ 240 до 300 руб. въ годъ, въ видахъ привлеченія на службу болѣе надежныхъ людей изъ туземцевъ;

в) составъ Закаспійскаго Надзора усиленъ на 2 офицера, Начальника дистанціи, на 22 конныхъ и 9 нѣшихъ нижнихъ чиновъ. для противодѣйствія водворенію контрабанды моремъ, черезъ Красноводскій заливъ,—и

г) Штабъ Надзора по рр. Аму-Дарьѣ и Пянджу, для облегченія управленія дѣломъ. перемѣщенъ изъ Ташкента непосредственно на границу. (Собр. узак. и расп. Прав. 1895 г. №№ 142 и 195, ст.ст. 1069 и 1636 и 1896 г. №№ 21 и 23 ст.ст. 260 и 273).

Но эти частныя распоряженія не исчерпываютъ вопроса и не исключаютъ настоятельной потребности въ такихъ общихъ мѣропріятіяхъ, которыя вывели бы означенный надзоръ изъ временнаго, для опыта, положенія въ нормальныя условія и могли бы представить дѣйствительное противодѣйствіе контрабандному промыслу, принимающему опасные размѣры; въ этихъ видахъ представляется необходимымъ:

1) Пограничному Надзору въ Закаспійской области и по рр. Аму-Дарьѣ и Пянджу дать общую для всѣхъ частей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи организацію, преобразованіемъ ихъ въ самостоятельныя бригады—Закаспійскую и Аму-Дарьинскую и съ подраздѣленіемъ каждой на подлежащее число отдѣловъ и отрядовъ.

2) Соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ охраны границы увеличить существующій численный составъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей.

3) Замѣнить нижними-же воинскими чинами вольнонаемныхъ джигитовъ, оставивъ таковыхъ въ ограниченномъ числѣ, преимущественно какъ переводчиковъ.

4) Организовать въ сихъ бригадахъ на общихъ для Пограничной Стражи основаніяхъ врачебную часть, съ устройствомъ потребнаго числа лечебныхъ заведеній.

5) Взамѣнъ кибитокъ соорудить жилыя зданія, какъ для постовъ, такъ и для учрежденій бригадъ.

6) Снабдить отряды соотвѣтствующими сухопутными перевозочными средствами, нѣкоторые посты—парусными лодками, а Аму-Дарьинскую бригаду—паровыми катерами, для установленія непрерывнаго сообщенія вдоль линіи расположенія кордона и таможенъ, для перевозки почтовой корреспонденціи, больныхъ, казенныхъ грузовъ и т. п.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ въ 22 день Марта 1896 года Высочайше соизволилъ на внесеніе Министерствомъ Финансовъ представленія въ Государственный Совѣтъ о дозволеніи устройства Пограничнаго надзора въ Средней Азіи на изложенныхъ выше основаніяхъ, съ распредѣленіемъ вызываемыхъ этою мѣрою издержекъ на три года, начиная съ 1897 года.

Входя по сему съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, Министръ Финансовъ представилъ слѣдующія свои соображенія.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ и изъ другихъ, имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній, видно: а) что контрабандный промыселъ на среднеазіатскихъ границахъ имѣетъ весьма серьезное распространеніе и много данныхъ для дальнѣйшаго развитія, даже на такихъ участкахъ границы, мало населенныхъ и нерѣдко безводныхъ, которые, при первоначальномъ бѣгломъ обзорѣ ихъ, казались

совершенно безопасными въ таможенномъ отношеніи и потому были оставлены безъ всякой охраны и б) что для противодѣйствія этому злу настоятельно необходимо усилить на сихъ границахъ надзоръ, дать ему надлежащую организацію и установить соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ порядокъ комплектованія личнаго состава.

Съ другой-же стороны, изъ тѣхъ-же свѣдѣній усматривается, что учрежденіе правильнаго, *непрерывнаго* пограничнаго кордона необходимо и возможно не по всѣмъ симъ границамъ, отъ Красноводска почти до подножія Намира, на протяженіи до 3000 верстъ, а именно: восточные берега Каспійскаго моря, между Красноводскомъ и устьемъ р. Атрека, на большей части своего протяженія непригодны для постояннаго проживанія, такъ какъ въ большинствѣ они представляютъ или сыпучіе пески, лишенные прѣсной воды или-же мало доступные плавни; вмѣстѣ съ тѣмъ многія части этого берега неудобны для контрабандировъ еще вслѣдствіе того, что по мелководью они недоступны для причала такихъ лодокъ, которыя могутъ совершать переходы отъ персидскаго берега Каспійскаго моря. Поэтому для противодѣйствія водворенію контрабанды на этой части границы, протяженіемъ до 400 верстъ, признается достаточнымъ учрежденіе линіи 8—9 отдѣльныхъ сильныхъ и снабженныхъ лодками постовъ въ такихъ прибрежныхъ пунктахъ, въ которыхъ имѣются удобныя для контрабандирскихъ судовъ пристанища.

Такія-же неблагопріятныя для непрерывнаго кордона условія представляютъ еще два участка сухопутной среднеазіатской границы: отъ Каспійскаго моря, по р. Атреку, протяженіемъ до 230 вер. и отъ Кушкинскаго укрѣпленія, по авганской границѣ, до р. Аму-Дарьи, на протяженіи до 360 верстъ. На этихъ участкахъ необходимо и возможно учрежденіе также только нѣсколькихъ отдѣльныхъ постовъ, въ пунктахъ, имѣющихъ незнекаемые колодцы доброкачественной воды и къ которымъ вслѣдствіе сего сходятся главнѣйшіе торговые пути. Большую-же часть этой пустынной и безводной въ лѣтнее время границы, невозможной для постояннаго обитанія, но, какъ показалъ опытъ, доступной для переѣзда и перевозки товаровъ на верблюдахъ, предполагается охранять посредствомъ увеличенія числа существующихъ постовъ, соотвѣтственно расположенныхъ внутри края, въ видѣ второй линіи на путяхъ ведущихъ въ Хиву и Бухару.

Засимъ для охраны отъ контрабанды прочей части среднеазіатской сухопутной границы, пролегающей по мѣстности болѣе или менѣе населенной, въ предѣлахъ Закаспійской области, протяженіемъ до 1.000 вер., а по правому берегу р.р. Аму-Дарьи и Пянджа до 900 верстъ, требуется непрерывная и тѣсная между кордонными постами связь, для достиженія которой необходимо существующій нынѣ

надзоръ усилить прибавкою личнаго состава воинскихъ чиновъ и лошадей, какъ для устройства промежуточныхъ постовъ между существующими разрозненными, такъ и для учрежденія надзора на новой части бухарско-авганской границы, опредѣленной въ минувшемъ 1895 году Памирскою разграничительною комиссіею.

По проекту дислокаціоннаго росписанія надзора, разработанному согласно вышеприведеннымъ основаніямъ и соображеніямъ, представляется необходимымъ существующій нынѣ Пограничный Надзоръ въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ Таможенныхъ округахъ (по р.р. Аму-Дарьѣ и Пянджу) преобразовать въ двѣ бригады Пограничной Стражи, съ наименованіемъ таковыхъ, по мѣсту ихъ расположенія—*Закаспійскою* и *Аму-Дарьинскою*, подраздѣливъ первую на пять отдѣловъ, 19 отрядовъ и 70 постовъ, а вторую на четыре отдѣла, 15 отрядовъ и 51 постъ.

На укомплектованіе сихъ частей и для организаціи командной части и управленія оныхъ на общихъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи основаніяхъ, требуется къ существующему составу надзора прибавить: а) для Закаспійской бригады — 6 штабъ-офицеровъ, 20 оберъ-офицеровъ, 1.228 нижнихъ чиновъ и 721 верховую лошадь и б) для Аму-Дарьинской бригады—5 штабъ и 18 оберъ-офицеровъ, 727 нижнихъ чиновъ и 329 верховыхъ лошадей. Число же джигитовъ, состоящее нынѣ изъ 472 человѣкъ, уменьшить на 260, оставивъ временно въ Закаспійской бригадѣ 127, а въ Аму-Дарьинской—85 человѣкъ въ качествѣ словесныхъ переводчиковъ, пока еще необходимыхъ, при разъѣздахъ, патруляхъ, при конвоированіи товарныхъ транспортовъ и т. п. съ тѣмъ, что по миновапіи надобности въ такихъ переводчикахъ, они будутъ замѣнены нижними воинскими чинами со значительнымъ отъ сего сокращеніемъ издержекъ казны. Численность, распредѣленіе и раіонъ дѣйствія частей двухъ поименованныхъ бригадъ, преобразованныхъ изъ существующаго Пограничнаго Надзора и усиленныхъ согласно вышеприведенному расчету, выразится въ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Наименованіе бригадъ.	Командировъ бригадъ.	Помощниковъ командировъ бригадъ.	Командировъ отдѣла.	Командировъ отрядовъ.	Штабныхъ и субалтерн-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ.	Верховыхъ лошадей.	Числящихся джигитовъ.	Общее протяженіе раіона охраны (въ верстахъ).	Среднее протяженіе (въ верстахъ).		Среднее число нижнихъ чиновъ на 1 версту протяженія охраны.
										Отдѣла.	Отряда.	
Закаспійская	1	1	5	19	11	1390	865	127	1650	330	87	0,84
Аму-Дарьинская . .	1	1	4	15	10	915	505	85	1250	312	83	0,73
Итого . .	2	2	9	34	21	2305	1370	212	2900	322	85	0,8

Какъ ни настоятельна потребность въ скорѣйшемъ устройствѣ надзора на среднеазіатскихъ границахъ, хотя-бы въ вышеисчисленномъ ограниченномъ размѣрѣ, тѣмъ не менѣе одновременное сформированіе двухъ названныхъ бригадъ въ полномъ составѣ, представляется затруднительнымъ, какъ по неподготовкѣ жилыхъ помѣщеній, по неустройству врачебной части и невозможности закупки въ одинъ пріемъ и выѣздки всего нужнаго числа верховыхъ лошадей, такъ и по тому, что такая мѣра, требующая слишкомъ большого единовременнаго перевода опытнѣйшихъ офицеровъ и старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ Европейскихъ бригадъ Пограничной Стражи, не могла-бы не отразиться вреднымъ образомъ на ихъ качествѣ и службѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ была-бы сопряжена съ обременительными для Государственнаго Казначейства расходами.

Въ виду сего и во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія формированіе и устройство двухъ среднеазіатскихъ бригадъ Пограничной Стражи предположено было осуществить постепенно, въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1897 года и произвести таковое въ послѣдовательности, наиболѣе отвѣчающей настоятельнѣйшимъ нуждамъ Пограничнаго Надзора, выражающимся въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Время назначенія укомплектованія.	Число подлежащихъ назначенію въ бригады.									
	Закаспійскую.					Аму-Дарьинскую.				
	Шт.-оф.	Обер.-офиц.	Врачей	Нижн. чиновъ.	Лошадей.	Шт.-оф.	Обер.-офиц.	Врачей.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
Съ 1 Января 1897 года	4	10	2	758	321	3	6	2	458	163
1 » 1898 »	2	4	1	260	200	2	6	1	200	133
1 » 1899 »	—	6	1	210	200	—	6	—	69	33
Нынѣ состоитъ въ Надзорѣ . .	1	10	1	162	144	1	7	1	188	176
Итого	7	30	5	1390	865	6	25	4	915	505

Потребныхъ на сформированіе двухъ названныхъ бригадъ штабъ и оберъ-офицеровъ предполагается назначить преимущественно изъ опытныхъ въ пограничной службѣ офицеровъ существующихъ бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, частью-же пополнить

переводомъ желающихъ изъ частей войскъ, расположенныхъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ Закаспійской Области. Равнымъ образомъ укомплектованіе состава нижнихъ чиновъ возможно произвести новобранцами только въ нѣкоторой незначительной части, большинство-же, особенно въ первый годъ, необходимо перевести изъ существующихъ частей Пограничной Стражи, пополнивъ эту убыль въ оныхъ новобранцами, о чемъ уже сдѣлано сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ.

Основанія для комплектованія, устройства и содержанія среднеазіатскихъ бригадъ предполагается принять тѣ же, которыя приняты для Кавказскихъ бригадъ, съ нѣкоторыми лишь дополненіями, вызываемыми особенностями этого края—исключительными мѣстными условіями, а именно:

1) Оклады личнаго содержанія офицерскимъ, медицинскимъ чинамъ и священникамъ, т. е. жалованье, столовыя деньги и квартирное довольствіе, признается возможнымъ назначить такіе-же, какіе присвоены соотвѣтствующимъ чинамъ и должностямъ въ Кавказскихъ бригадахъ, съ присвоеніемъ установленнаго въ Пограничной Стражѣ добавочнаго (въ 45%) жалованья и ветеринарнымъ врачамъ, не получающимъ такового въ Кавказскихъ бригадахъ. Но имѣя въ виду, что по закону (Св. Воен. Пост. ч. IV кн. III ст. 719 лит. Д. и Высочайше утвержденныя 21 Декабря 1887 г. и 7 Марта 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта) офицерамъ, чиновникамъ и духовенству частей и управленій военнаго вѣдомства, расположенныхъ въ Закаспійской области и въ бухарскихъ предѣлахъ, производится, по правиламъ положенія о добавочномъ содержаніи въ военное время, особое дополнительное довольствіе въ видѣ суточныхъ порціонныхъ: въ Закаспійской области—въ размѣрѣ *полнаго*, а для Чарджуйскаго и Керкинскаго гарнизоновъ *полевого*, нельзя не признать справедливымъ предоставленіе этого права и чинамъ, расположенной тамъ-же Пограничной Стражи, тѣмъ болѣе, что: а) на офицеровъ, врачей и священниковъ Среднеазіатскаго Пограничнаго Надзора подлежатъ распространенію всѣ преимущества службы, предоставленныя чинамъ Военнаго вѣдомства, въ этой мѣстности расположеннымъ, согласно Высочайше утвержденному 6 Іюня 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собр. узакон. и расп. Прав. 1894 г. № 115, ст. 844, п. X), и б) офицеры и врачи Пограничной Стражи на среднеазіатскихъ границахъ, разбросанные поодиночкѣ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ этого полудикаго края, въ отношеніи неудобствъ, тяжкихъ лишеній и дороговизны жизни поставлены въ еще болѣе тягостныя условія, чѣмъ чины войсковыхъ частей, имѣющихъ хотя нѣкоторыя преимущества жизни въ кругу товарищей и въ мѣстахъ болѣе или менѣе населенныхъ.

Примѣненіе этой мѣры, составляющей почти единственное непосредственное преимущество службы на среднеазіатскихъ границахъ и наиболѣе дѣйствительное средство привлеченія на оную способныхъ и полезныхъ лицъ, по отношенію чиновъ Закаспійской бригады Пограничной Стражи предусматривается также Высочайше утвержденнымъ въ 21 день Января 1877 г. всеподданнѣйшимъ представленіемъ Министра Финансовъ о порядкѣ распространенія вообще на Пограничную Стражу «Положенія о пособіяхъ и добавочномъ содержаніи въ военное время», на основаніи котораго (п. 1) *полевые* порціоны чинамъ сей Стражи должны назначаться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они производятся войскамъ, расквартированнымъ въ раіонѣ расположенія оной.

Что же касается Аму-Дарьинской бригады, то хотя она расположена всецѣло въ бухарскихъ предѣлахъ, какъ и войска Чарджуйскаго и Керкинскаго гарнизона, коимъ по этой причинѣ производится усиленное добавочное содержаніе, въ размѣрѣ *полевыхъ* порціоновъ, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, согласно упомянутому-же Высочайшему повелѣнію (п. 1) *полевые* порціоны подлежать назначенію Пограничной Стражи только по снятіи ея съ границы и присоединеніи къ войскамъ—признавалось бы достаточнымъ ограничиться отпускомъ подлежащимъ чинамъ этой бригады, какъ и Закаспійской, пока только *походныхъ* порціоновъ, въ размѣрѣ, установленномъ для войскъ въ Закаспійской области расположенныхъ и не уменьшая таковыхъ для офицеровъ, имѣющихъ квартиры въ Красноводскѣ, такъ какъ по спеціальнымъ обязанностямъ своимъ они большую часть времени должны находиться въ разъѣздахъ по своему обширному раіону, выходящему изъ предѣловъ города, въ коемъ порціоны войсковымъ офицерамъ производятся въ уменьшенномъ размѣрѣ (Св. Воен. Пост. ч. IV кн. III ст. 719 лит. Д) съ примѣненіемъ къ субалтернъ-офицерамъ, какъ получающимъ столовыя деньги, преимущества, указаннаго въ п. 6 Высочайше утвержденнаго 30 Апрѣля 1877 г. Полож. Воен. Совѣта. по производству таковымъ офицерамъ въ войскахъ порціонныхъ денегъ по 8 разряду (тамъ же разд. VIII прил. къ ст. 22 лит. В).

Засимъ, такъ какъ въ вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 21 Января 1877 года, въ опредѣленіи размѣра суточныхъ порціоновъ, по сравненіи должностей войсковыхъ и Пограничной Стражи, поименованы лишь Командиры бригадъ, отдѣловъ и прочіе офицеры (пун. 3), не существовавшія же въ то время въ сей стражѣ должности Помощника бригаднаго Командира, субалтернъ-офицера, врача и священника не были предусмотрѣны, то для восполненія сего пробѣла необходимо опредѣлить размѣръ суточныхъ порціоновъ

и для сихъ должностей, соотвѣтственно войсковымъ. Вслѣдствіе сего: а) Помощника бригаднаго Командира, какъ непосредственнаго его сотрудника и замѣстителя, пользующагося при томъ же по чинопроизводству правами Командира отдѣльнаго баталіона, полагалось-бы справедливымъ приравнять къ сему послѣднему, занимающему къ тому-же, по размѣру суточныхъ порціоновъ, посредствующее между Командиромъ бригады и отдѣла положеніе; б) Субалтернъ-офицера приравнять къ младшему войсковому офицеру и в) врачей-же и священниковъ—къ соотвѣтствующимъ должностнымъ чинамъ частей войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области.

2) Установленный существующими положеніями о Пограничной Стражѣ отпускъ денегъ на служебные разъѣзды (Там. Уст. ст. 207 и 1254 и Высочайше утвержденное въ 26 день Февраля 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, отд. VII) Командирамъ бригадъ, отдѣловъ, адъютантамъ, офицерамъ для порученій и медицинскимъ врачамъ, признается возможнымъ опредѣлить для среднеазіатскихъ бригадъ въ такомъ же размѣрѣ, какой присвоенъ для Кавказскихъ. Ветеринарнымъ-же врачамъ, получающимъ въ Кавказскихъ бригадахъ лишь по 250 руб. разъѣздныхъ денегъ, необходимо усилить окладъ таковыхъ для среднеазіатскихъ бригадъ, хотя-бы на 100 р., въ виду того, что протяженіе сихъ бригадъ значительно болѣе Кавказскихъ. Затѣмъ производство положенныхъ нынѣ сверхъ фуражныхъ на одну лошадь, еще разъѣздныхъ денегъ Начальникамъ дистанцій Закаспійскаго и Аму-Дарьинскаго Пограничнаго Надзора по 350 р. въ годъ каждому, полагалось бы прекратить со времени переименованія сихъ дистанцій въ отряды; взамѣнъ-же сего, отряднымъ офицерамъ или временнымъ замѣстителямъ ихъ субалтернъ-офицерамъ, отпускать фуражныя деньги на вторую лошадь по 120 р. въ годъ за время фактическаго командованія отрядомъ. Назначеніе этихъ добавочныхъ фуражныхъ денегъ настоятельно необходимо потому, что хотя съ преобразованіемъ среднеазіатскаго Пограничнаго Надзора въ бригады, раіоны отрядовъ значительно сократятся противъ существующихъ дистанцій, тѣмъ не менѣе протяженіе таковыхъ, какъ видно изъ приведеннаго выше (стр. 39) расчета, составляетъ въ среднемъ до 85 верстъ; а такъ какъ отрядный офицеръ, согласно Инструкціи (справка пун. 18) и по условіямъ пограничной службы обязанъ обозрѣвать свою дистанцію ежедневно, то при объѣздѣ даже только половины раіона, т. е. по 42 версты въ сутки, онъ сдѣлаетъ свыше 15 тысячъ верстъ въ теченіе года, чего одна лошадь вынести не въ силахъ. Сокращеніе же раіона отрядовъ увеличеніемъ ихъ числа не признается пока необходимымъ; притомъ же такая мѣра потребовала-бы большихъ издержекъ на увеличеніе штата отрядныхъ офицеровъ.

3) Существующіе нынѣ оклады содержанія нижнихъ чиновъ Пограничнаго Надзора въ Средней Азіи 360 р. для старшаго на посту и по 300 р. для ихъ помощниковъ и прочихъ конныхъ людей, опредѣленные огульно, безъ подраздѣленія на категоріи, оказались на практикѣ преувеличенными и подлежащими существеннымъ видоизмѣненіямъ и сокращеніямъ. Съ другой-же стороны, примѣненіе къ среднеазіатскимъ бригадамъ общей для Пограничной Стражи нормы и табели денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ признается нецѣлесообразнымъ и невозможнымъ, какъ по несоотвѣтствію нормальнаго размѣра окладовъ аммуничныхъ, ковочныхъ денегъ и жалованья съ мѣстными условіями, съ цѣнами и тягостями службы, такъ и по непримѣнимости на практикѣ установленнаго закономъ (Там. Уст. ст. 234, 236 и 237) способа опредѣленія размѣра кормовыхъ и фуражныхъ окладовъ чрезъ Военно-Окружные Совѣты, потому что дѣйствія Туркестанскаго Военно-Окружнаго Совѣта не распространяются на большую часть тѣхъ отдаленныхъ мѣстностей Бухарскаго Ханства, въ которыхъ расположена Пограничная Стража, а въ Закаспійской области оклады эти, обыкновенно опредѣляемые для войскъ по цѣнамъ, существующимъ въ населенныхъ пунктахъ расквартированія войсковыхъ частей, въ большинствѣ случаевъ совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости съѣстныхъ припасовъ и фуража въ глухихъ мѣстахъ расположенія постовъ Пограничной Стражи.

Вслѣдствіе сего основаніемъ для опредѣленія вполнѣ соотвѣтствующихъ окладовъ содержанія нижнихъ чиновъ въ среднеазіатскихъ бригадахъ приняты тѣ данныя, которыя выяснились почти двухлѣтнимъ опытомъ существованія пограничнаго въ той мѣстности надзора и которые слагаются: а) изъ средней стоимости продовольствія солдата, вполнѣ совпадающей также съ издержками на содержаніе нижнихъ чиновъ Аму-Дарьинской флотиліи и составляющей $22^1/_2$ коп. въ сутки съ чайнымъ довольствіемъ, б) изъ стоимости корма и содержанія лошади и в) изъ мѣстныхъ цѣнъ на всѣ тѣ предметы снабженія, которые солдатъ обязанъ пріобрѣтать на аммуничныя деньги (бѣлье, обувь, полушубокъ, гимнастическую рубаху, чехлы на фуражку, чембары (*) и всѣ мелкіе предметы домашняго быта). По отношенію-же размѣра окладовъ жалованья приняты во вниманіе служебное положеніе каждой должности и соединенные съ этимъ труды, обязанности и отвѣтственность.

Совокупностью всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, оклады содержанія нижнихъ чиновъ, состоящихъ на обязательной службѣ въ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадахъ, могутъ быть выражены въ слѣдующей табели:

*) Шаровары изъ бараньей замши, присвоенныя по климатическимъ условіямъ войскамъ Туркестанскаго военнаго Округа и Закаспійской Области.

Наименованіе должностей нижнихъ чиновъ.	Годовые оклады содержанія въ рубляхъ.				
	На кормовое и чайное довольствіе.	Аммуничныя деньги.	Ковочныя деньги.	Жалованье.	Итого одному.
Старшій вахмистръ	82	20	12	78	192
Младшій вахмистръ.	82	20	12	42	156
Старшій на посту (ун.-оф.)	82	20	12	30	144
Помощникъ старшаго на посту	82	20	12	18	132
Объѣздчикъ рядовой.	82	20	12	12	126
Старшій ветеринарный фельдшеръ.	82	20	12	66	180
Младшій ветеринарный фельдшеръ.	82	20	12	42	156
Пѣшій рядовой (стражникъ)	82	20	—	12	114
Нестроевые.					
Бригадный писарь	82	20	—	78	180
Старшій писарь и Надзират. лазар.	82	20	—	42	144
Младшій писарь и Надзират. лазарет. отдѣл., церковникъ, старшіе бригадные оружейники и кузнецъ	82	20	—	30	132
Старшій медицинскій фельдшеръ.	82	20	—	90	192
Аптечный фельдшеръ	82	20	—	90	192
Младшій медицинскій фельдшеръ	82	20	—	54	156

Затѣмъ, на нижнихъ чиновъ среднеазіатскихъ бригадъ признается справедливымъ распространить тѣ немногія льготы по семейнымъ дѣламъ (законы *), которыя предоставлены нижнимъ чинамъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа и Закаспійской области. Во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ по снабженію и служебнымъ правамъ нижнихъ чиновъ среднеазіатскихъ бригадъ, обязательной и сверхсрочной службы, полагалось бы возможнымъ руководствоваться общими для Кавказскихъ бригадъ постановленіями.

4) Присвоенный нынѣ для среднеазіатскаго Пограничнаго Надзора постоянный окладъ на фуражное довольствіе казенныхъ верховыхъ и офицерскихъ лошадей въ 120 р. въ годъ, какъ оказавшійся нынѣ соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ, по существующимъ ценамъ и для казны выгоднымъ, признается возможнымъ сохранить въ томъ-же размѣрѣ и для учреждаемыхъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ.

5) Штатъ причта подвижныхъ церквей, учрежденныхъ въ Закаспійскомъ и Аму-Дарьинскомъ Пограничныхъ Надзорахъ, равно

*) С. В. П. 1859 г. Уст. хоз. 1888 г. разд. I. ст. 311, 312, 616, разд. II ст. 2, прил. къ ст. 2 п. 14, ст. 53 и С. В. П. 1869 г. кн. VII ст. 947.

какъ и оклады содержанія священниковъ полагалось-бы оставить безъ измѣненія при преобразованіи сего Надзора въ бригады: что-же касается положенныхъ при сихъ церквахъ псаломщиковъ, то опредѣленный имъ окладъ жалованья по 300 р. въ годъ, оказался на опытѣ не соотвѣтствующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на трудъ, не обезпечивающимъ безбѣднаго существованія, даже не семейнаго человѣка и потому представляющимъ затрудненія для привлеченія на эти должности благонадежныхъ лицъ; вслѣдствіе сего означенный окладъ необходимо **увеличить хотя бы на 150 р. въ годъ.**

6) Равнымъ образомъ опредѣленное во всѣхъ частяхъ Пограничной Стражи жалованье бригаднымъ оружейнымъ мастерамъ по 500 руб. въ годъ недостаточно для Средней Азіи. Въ расположенныхъ тамъ войскахъ содержаніе это усиливается производствомъ симъ мастерамъ суточныхъ порціонныхъ, наравнѣ съ младшими офицерами, квартирнаго довольствія и проч. Признавая неудобнымъ примѣненіе такого-же положенія къ оружейнымъ мастерамъ Пограничной Стражи, какъ къ лицамъ, состоящимъ не на Государственной службѣ, а по вольному найму, полагалось-бы, однако-же, справедливымъ увеличить имъ жалованье хоть бы на 100 рублей болѣе противъ прочихъ частей Пограничной Стражи.

7) Нѣкоторые кордонные посты на среднеазіатскихъ границахъ расположены въ очень глухихъ и настолько удаленныхъ отъ базаровъ мѣстностяхъ, что доставка къ нимъ провіанта и фуража сопряжена съ обременительными накладными издержками, подрывающими благосостояніе артельнаго на постахъ хозяйства. Подобныя-же затрудненія, встрѣчавшіяся на нѣкоторыхъ участкахъ закавказскихъ границъ были устранены тѣмъ, что отряды и посты, расположенные въ глуши, на равнинахъ, снабжены упряжными лошадьми, телѣгами и сбруей, а горные —мулами и сѣдлами, приспособленными для перевозки клади вьючнымъ способомъ. На пріобрѣтеніе этихъ перевозочныхъ средствъ было разновременно ассигновано по 150 руб. на каждаго мула съ вьючнымъ сѣдломъ и по 200 руб. на лошадь съ телѣгою и сбруею, съ отпускомъ отъ казны-же опредѣленной дачи фуража, но съ тѣмъ, чтобы ремонтъ сихъ лошадей и запряжки производился на счетъ **хозяйственныхъ суммъ частей**

Согласно сему и на такихъ-же основаніяхъ признается необходимымъ снабдить перевозочными средствами и тѣ посты на среднеазіатской границѣ, которые находятся, какъ изложено выше, въ затруднительномъ положеніи. На удовлетвореніе надобности, по топографическихъ условіямъ мѣстности, требуется для Закаспійской бригады 14 лошадей съ телѣгами и упряжью, а для Аму-Дарьинской— 13 такихъ-же запряжекъ и 12 муловъ съ вьючными приборами.

8) Одинъ изъ существенѣйшихъ способовъ противодѣйствія вводворенію контрабанды на восточный берегъ Каспійскаго моря заключается въ снабженіи постовъ, учреждаемыхъ на семъ берегу и на двухъ большихъ островахъ (Челекенъ и Огурчинскій), лодками соотвѣтствующихъ размѣровъ и конструкціи, для выѣзда въ море, для преслѣдованія контрабандирскихъ судовъ, укрывающихся за мелкими островами, въ камышахъ и плавняхъ, равно какъ для взаимнаго сообщенія между этими отдѣльными и изолированными постами, а также для перевозки отъ нихъ въ лазареты заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ. Такихъ лодокъ для Закаспійской бригады требуется восемь, а за исключеніемъ двухъ, на которыя уже ассигнованы средства, согласно Высочайше утвержденному въ 22 день Января 1896 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (справка пун. 4) необходимо пріобрѣсти еще шесть.

Равнымъ образомъ встрѣчается потребность въ снабженіи лодками нѣкоторыхъ постовъ, расположенныхъ на берегахъ и островахъ рр. Аму-Дарьи и Иэндка, какъ для преслѣдованія подозрительныхъ каюковъ и контрабандирскихъ лодокъ, укрывающихся между островами и отмелями на сихъ рѣкахъ, такъ и для поддержанія переправъ чрезъ впадающія въ Аму-Дарью рѣки Сурханъ, Кафернигань и Вахшъ, затрудняющія и нерѣдко совсѣмъ прерывающія сообщенія между постами. Для удовлетворенія этой потребности, Аму-Дарьинской бригадѣ необходимо имѣть, на первое время, три большихъ каюка-парома, для переправъ и четыре 6-ти весельныя лодки, изъ коихъ три, какъ безотлагательно необходимыя, уже пріобрѣтены изъ общаго по Управленію Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи кредита на покупку и ремонтъ гребныхъ судовъ, а потому покупкѣ вновь подлежитъ лишь одна лодка и три каюка.

9) Извѣстныя своею вредоносностью климатическія условія жизни въ знойныхъ частяхъ Азіи вообще, въ особенности-жи пагубное вліяніе на здоровье людей мѣстныхъ злокачественныхъ лихорадокъ, нерѣдко достигающихъ размѣровъ эпидеміи, равно какъ сильное распространеніе въ Закаспійской Области и Бухарѣ мѣстной болѣзни, называемой «пендинскою язвой», требуютъ особой заботливости и предусмотрительности по устройству врачебной части въ среднеазіатскихъ бригадахъ Пограничной Стражи. Это обстоятельство, въ связи съ крайне растянутымъ расположеніемъ сихъ бригадъ и отсутствіемъ сносныхъ путей сообщенія для перевозки больныхъ, требуетъ учрежденія значительнаго числа врачебныхъ заведеній на границѣ и весьма большаго состава медицинскихъ чиновъ, что сопряжено съ обременительными для казны издержками.

Для устраненія сего и имѣя въ виду, что на значительной части протяженія кордона Закаспійской бригады проходитъ въ болѣе или менѣе близкомъ отъ онаго разстояніи желѣзная дорога, облегчающая транспортировку больныхъ во врачебныя заведенія и что этотъ серьезный вопросъ для Аму-Дарьинской бригады, какъ расположенной большей своей частью на судоходныхъ рѣкахъ, можетъ получить еще болѣе благопріятное разрѣшеніе путемъ снабженія ея паровыми катерами—признается возможнымъ ограничиться учрежденіемъ въ каждой изъ сихъ бригадъ лишь по одному центральному лазарету и, сверхъ того, трехъ лазаретныхъ отдѣленій на Закаспійскую бригаду, въ пунктахъ слишкомъ удаленныхъ отъ желѣзной дороги, а въ Аму-Дарьинской—двухъ такихъ-же отдѣленій въ верховьяхъ р. Пянджа, какъ недоступныхъ уже для судоходства.

Согласно сему и врачебный персоналъ въ этихъ бригадахъ можетъ быть ограниченъ: въ Закаспійской—четырьмя медиками, при 9 фельдшерахъ, а въ Аму-Дарьинской тремя медиками и 8 фельдшерами; за исключеніемъ-же изъ этого числа нынѣ состоящихъ въ обоихъ среднеазіатскихъ надзорахъ двухъ врачей и 10 фельдшеровъ, подлежитъ прибавкѣ вновь лишь 5 врачей и 7 фельдшеровъ.

Въ основаніе организаціи врачебной части среднеазіатскихъ бригадъ полагается принять тѣ общія для Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи нормы и постановленія, которыя изложены въ Высочайше утвержденномъ 26 Февраля 1896 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, съ нижеслѣдующими лишь, по мѣстнымъ условіямъ, отступленіями.

а) Суточные оклады, опредѣленные на продовольствіе больныхъ въ лазаретахъ, въ размѣрѣ 35 коп. на каждаго офицера и 5 коп.—на нижняго чина, въ добавокъ къ кормовымъ, недостаточны по мѣстнымъ, на среднеазіатской границѣ, условіямъ и цѣнамъ, потому, что потребные для питанія больныхъ овощи, напитки и даже многіе изъ съѣстныхъ припасовъ (масло, хлѣбъ и т. п.) туземцами не производятся и не употребляются, доставка же ихъ чрезъ коммиссіонеровъ изъ торговыхъ центровъ значительно возвышаетъ ихъ стоимость. Вслѣдствіе сего размѣръ суточнаго оклада на продовольствіе больныхъ необходимо увеличить въ означенныхъ бригадахъ для офицера—до 50 коп., а для нижняго чина—до 10 коп. въ добавокъ къ кормовымъ деньгамъ. Такую прибавку нельзя не признать весьма умѣренною, въ виду того, что, по дѣйствующимъ въ войсковыхъ лазаретахъ Закаспійской области табелямъ, на продовольствіе и содержаніе больного офицера положено по 1 руб., а на нижняго чина по 50 коп. въ сутки.

б) По тѣмъ-же соображеніямъ и основаніямъ признается нужнымъ нѣсколько увеличить противъ европейскихъ бригадъ размѣръ

средствъ, положенныхъ какъ на медикаменты, хирургическіе инструменты, аппараты, наборы, лазаретную мебель и т. п., такъ и на дополнительныя по содержанію лазаретовъ и по врачебной части надобности. Прибавку въ исчисленномъ размѣрѣ нельзя не признать умѣренною и необходимою, если принять во вниманіе значительные накладные расходы, въ виду того, что всѣ показанные въ означенномъ расчетѣ предметы должны быть выписываемы для среднеазіатскихъ бригадъ или изъ столичныхъ городовъ, или даже изъ-за границы, и что сумма этой прибавки для обѣихъ бригадъ составляетъ лишь на 5.600 руб. въ годъ болѣе противъ обыкновенной нормы.

и в) По недостаточности и некомплекту въ частяхъ Пограничной Стражи медицинскихъ фельдшеровъ изъ нижнихъ чиновъ, должности эти, на первое время, необходимо замѣстить вольнонаемными лицами, съ сохраненіемъ нынѣ существующихъ окладовъ содержанія опредѣленнаго имъ въ Среднеазіатскихъ Надзорахъ, по 500 руб. въ годъ, но съ тѣмъ, что по прошествіи не болѣе трехъ лѣтъ эти вольнонаемные люди будутъ замѣнены фельдшерами изъ воинскихъ чиновъ, съ уменьшеніемъ по этой статьѣ расхода на 5.300 рублей.

10) Ветеринарную часть въ среднеазіатскихъ бригадахъ полагается организовать на общихъ для Пограничной Стражи основаніяхъ: согласно чему штатъ врачебнаго персонала ограничивается назначеніемъ одного ветеринарнаго врача и одного стариаго фельдшера на бригаду и по одному младшему фельдшеру на каждый отдѣлъ, всего-же на двѣ бригады необходимо 2 ветеринарныхъ врача, 2 старшихъ и 9 младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Оклады содержанія, предназначенные симъ фельдшерамъ, показаны выше въ проектѣ табели довольствія нижнихъ чиновъ среднеазіатскихъ бригадъ вообще: что-же касается ветеринарныхъ врачей, то, принимая во вниманіе, что при весьма значительномъ и представляющемъ большую цѣнность конскомъ составѣ сихъ бригадъ, на ветеринарахъ этихъ будутъ лежать трудныя и отвѣтственныя обязанности, какъ по леченію больныхъ лошадей, по руководству за уходомъ, содержаніемъ и сбереженіемъ здоровыхъ, такъ и по подготовкѣ фельдшеровъ; врачамъ этимъ, кромѣ содержанія, опредѣленнаго для ветеринарныхъ кавказскихъ бригадъ, необходимо назначить также упомянутые выше добавочные оклады содержанія и увеличенные на сто рублей разъѣздныя деньги, такъ какъ только этими преимуществами можно привлечь на службу въ столь отдаленную и глухую мѣстность свѣдущихъ, способныхъ и преданныхъ дѣлу людей.

11) Выше было объяснено, что одна изъ важнѣйшихъ причинъ, ослабляющихъ пограничный надзоръ по р.р. Аму-Дарьѣ и Пянджу,

заключается въ томъ, что, по неимѣнію почтоваго въ этой мѣстности сообщенія, чины сего надзора безпрерывно отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей перевозкою и конвоированіемъ всякаго рода и вида почтовой корреспонденціи, какъ адресованной во всѣ таможенныя учрежденія и части Пограничной Стражи, такъ и исходящей изъ оныхъ и что количество лечебныхъ заведеній и штатъ медицинскаго персонала въ Аму-Дарьинской бригадѣ могутъ быть опредѣлены въ самомъ ограниченномъ числѣ при томъ условіи, если будетъ устроенъ усовершенствованный способъ сообщенія по означеннымъ рѣкамъ и такимъ образомъ, облегчится и ускорится перевозка больныхъ въ лазареты. Къ вышеизложенному надлежитъ принять во вниманіе еще и то, что существующій нынѣ способъ передвиженія верхомъ и перевозки тяжестей—на вьюкахъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ—на туземныхъ каюкахъ, тягою на лямкахъ, сопряжено съ значительными издержками на развозку по линіи кордона предметовъ обмундированія, снаряженія, вооруженія, медикаментовъ и пр., съ другой же стороны въ высшей степени тягостенъ и, какъ показалъ опытъ, опасенъ для жизни больныхъ людей и ставитъ вообще служащихъ на этой границѣ чиновъ Министерства Финансовъ и ихъ семейства въ трудное и, нерѣдко, въ критическое положеніе, такъ какъ помимо совершенной безпомощности ихъ при острыхъ заболѣваніяхъ, самые необходимые въ домашнемъ обиходѣ культурнаго человѣка предметы фабричнаго и заводскаго издѣлій и даже многіе изъ колоніальныхъ товаровъ, бухарцами не употребляются и не производятся; вслѣдствіе сего все это должно быть выписываемо за сотни верстъ, изъ Керки и Чарджуя, чрезъ посредниковъ—коммиссіонеровъ, по неномѣрно высокимъ цѣнамъ, доставляется крайне медленно и большей частью въ поврежденномъ видѣ отъ неудобной и продолжительной перевозки.

Всѣ эти неудобства и лишенія могутъ быть устранены учрежденіемъ пароходнаго сообщенія по р.р. Аму-Царьѣ и Пянджу, изъ коихъ первая по всему своему теченію, а вторая на протяженіи 120—140 верстъ отъ низовья вполнѣ возможны для плаванія мелко сидящихъ судовъ. Принимая во вниманіе, что по сообщенію Военнаго вѣдомства выше означенныя потребности лицъ и учрежденій Министерства Финансовъ могутъ быть удовлетворяемы въ мѣрѣ надобности Аму-Дарьинской флотиліей, но что съ другой стороны—финансовая сторона вопроса, т. е. возмѣщеніе платы за перевозку войсковыхъ чиновъ и грузовъ, принадлежащихъ Пограничному Надзору и самый размѣръ расхода въ годъ—не могутъ быть еще выяснены, о чемъ нынѣ возбуждается соглашеніе—вопросъ объ этомъ нынѣ остается открытымъ.

12) Въ ряду мѣръ по устройству Надзора на среднеазіатскихъ границахъ имѣетъ значеніе первостепенной важности вопросъ о постройкѣ жилыхъ зданій. Существующій нынѣ способъ помѣщенія кордонныхъ постовъ въ кибиткахъ, какъ мѣра временная, сопряженная съ большими неудобствами и вреднымъ на здоровье людей вліяніемъ, не можетъ быть долго терпима и требуетъ замѣны сихъ кибитокъ жилыми постройками, внѣ всякой зависимости отъ той или другой организаціи Пограничнаго Надзора. Между тѣмъ сооруженіе капитальныхъ, каменныхъ зданій, по типу, издавна выработанному для кордона на закавказской границѣ, средняя стоимость которыхъ опредѣляется для солдатскаго поста въ 5.000 руб., для офицерскаго въ 8.000 руб. и т. д., потребовало бы крайне обременительныхъ для Государственнаго Казначейства издержекъ въ размѣрѣ до 1½ милліона рублей.

Въ виду сего, по соображенію съ мѣстными климатическими условіями и по ближайшему изслѣдованію вопроса на мѣстѣ, признается возможнымъ и цѣлесообразнымъ ограничиться, при сооруженіи потребныхъ для надзора зданій, примѣненіемъ мѣстнаго, но нѣсколько усовершенствованнаго типа построекъ, весьма дешевыхъ, приноровленныхъ къ мѣстнымъ же условіямъ и изъ имѣющихся подъ рукою матеріаловъ.

Согласно сему стоимость глинобитныхъ зданій для солдатскаго поста въ Аму-Дарьинской бригадѣ, съ глинобитною-же плоскою крышею и такимъ-же поломъ, опредѣляется въ 650—700 руб. Такой-же постъ въ Заказпійской бригадѣ, но изъ сырцоваго кирпича (такъ какъ мѣстная глина не имѣетъ такихъ строительныхъ качествъ, какъ бухарская) обойдется въ среднемъ 2.000 руб.

Что же касается помѣщеній для штабовъ бригадъ и отдѣловъ, для врачебныхъ и хозяйственныхъ заведеній, для офицерскихъ квартиръ, бригадныхъ церквей и пр., то при сооруженіи таковыхъ преимущественно изъ сырцоваго кирпича, частью же глинобитныхъ, стоимость ихъ опредѣляется приблизительно и въ зависимости отъ размѣра зданія, отъ качества строительнаго матеріала, отъ мѣста производства работъ и пр.,—колеблется отъ 300 до 3.000 руб.; въ общемъ же, потребные на строительныя надобности обѣихъ среднеазіатскихъ бригадъ единовременные расходы исчислены въ 249.000 руб.

13) Изъ вышеизложеннаго видно, что на среднеазіатской границѣ предстоитъ безотлагательная потребность въ постройкѣ весьма значительнаго числа зданій (свыше 80 въ каждой бригадѣ) и что посему, составленіе проектовъ, чертежей, плановъ, смѣтъ на эти постройки и, главное, наблюденіе за производствомъ строительныхъ работъ, требуетъ назначенія спеціалиста-техника, который постоянно

находился-бы на границѣ и состоялъ въ непосредственномъ подчиненіи и распоряженіи бригадныхъ командировъ, отвѣтствующихъ за успѣхъ дѣла.

Принимая же во вниманіе, что при предстоящемъ учрежденіи мѣстныхъ Управленій Пограничной Стражи въ составы оныхъ предназначаются штатные архитекторы, полагалось-бы, временно въ виду неотложной потребности, назначить такого техника для среднеазіатскихъ бригадъ по вольному найму. Для привлеченія на эту должность въ столь отдаленный и глухой край, не только вполнѣ свѣдующаго, но и добросовѣстнаго архитектора, необходимо опредѣлить ему такое содержаніе, которое могло бы служить достаточнымъ для него обезпеченіемъ и, кромѣ того, дать ему средства на переѣздъ къ мѣсту служенія его.

Вслѣдствіе сего содержаніе сему архитектору должно быть назначено не менѣе 2.000 руб. въ годъ; въ виду же предстоящихъ ему весьма значительныхъ издержекъ на техническія кабинетныя работы, на объѣзды обширнаго раіона производства строительныхъ работъ (до 2.900 верстъ), необходимо опредѣлить ему отпускъ на чертежные и канцелярскіе припасы по 400 руб. и на разъѣзды по 600 руб. въ годъ. На переѣздъ же къ новому мѣсту служенія—выдать прогонныя деньги по положенію наравнѣ съ отрядным офицеромъ.

14) Такъ какъ постройка постовыхъ зданій будетъ производиться постепенно и можетъ быть закончена лишь черезъ 3—4 года, то для помѣщенія на это время вновь учреждаемыхъ постовъ, необходимо снабдить ихъ кибитками, каковыхъ требуется для Закаспійской бригады 68, а для Аму-Дарьинской 52.

15) При учрежденіи кавказскихъ бригадъ Пограничной Стражи, независимо единовременныхъ ассигнованій на первоначальное обзаведеніе мебели и необходимой обстановки для канцелярій штабовъ бригадъ и отдѣловъ, для учебныхъ командъ, лазаретовъ и оружейныхъ мастерскихъ, были отпускаемы на тотъ же предметъ пособія по 125 руб. на солдатскій постъ и по 150 руб. для меблировки офицерскихъ квартиръ, во вниманіе къ тому, что по неустройству путей сообщенія на самой границѣ, офицеры становятся въ крайне затруднительное положеніе при переводахъ изъ одного отряда въ другой, по причинѣ невозможности перевозки къ новому мѣсту службы даже самой скромной обстановки квартиры. Въ не менѣе неблагопріятныхъ условіяхъ будутъ находиться офицеры Пограничной Стражи и на среднеазіатскихъ границахъ, поэтому облегченіе и ихъ положенія въ этомъ отношеніи, примѣненіемъ означенной мѣры, признается весьма желательнымъ и полезнымъ.

16) Офицерамъ, врачамъ, священникамъ и нижнимъ чинамъ, которые были переведены на службу въ учрежденный въ 1894 году

Пограничный Надзоръ въ Средней Азіи, равно какъ и въ формировавшіяся разновременно кавказскія бригады Пограничной Стражи, независимо ассигнованія путевыхъ средствъ по положенію, были назначаемы въ единовременное пособіе на подъемъ вышеозначеннымъ лицамъ первыхъ трехъ наименованій—годовые усиленные оклады жалованья, присвоеннаго каждому въ новомъ мѣстѣ служенія, а нижнимъ чинамъ—по 15 руб. на человѣка. Назначеніе такого же пособія и тѣмъ чинамъ, которые будутъ переведены въ среднеазіатскія бригады, кромѣ справедливаго уравненія ихъ съ ихъ товарищами, раньше туда переведенными, представляется мѣрою необходимою, въ виду крайней отдаленности новаго мѣста ихъ службы и недостаточности путевыхъ, по положенію, средствъ на перевозку необходимѣйшаго имущества, особенно семейныхъ лицъ.

Осуществленіе всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ и предположеній по преобразованію среднеазіатскаго Пограничнаго Надзора въ двѣ бригады Пограничной Стражи вызываетъ слѣдующіе расходы: а) на единовременныя издержки 626.691 руб. и б) на постоянныя потребности 853.544 руб., а за принятіемъ къ зачету 369.074 руб., нынѣ ассигнованныхъ на содержаніе Пограничнаго Надзора въ Средней Азіи—484.470 руб. Но такъ какъ реорганизація означеннаго надзора, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго соизволенія, должна быть выполнена постепенно, въ теченіе трехъ лѣтъ, то согласно сему и соотвѣтственно съ приведенною выше постепенностью порядка комплектованія личнаго состава, согласованнаго съ наиболѣе неотложными потребностями охраны границы, Министерство Финансовъ полагаетъ расходы эти распредѣлить на трехлѣтній періодъ, по слѣдующему расчету:

	въ 1897 г.	въ 1898 г.	въ 1899 г.	Итого.
На единовременныя издержки	275.933	178.148	172.610	626.691
На постоянныя потребности. . . .	212.953	166.964	104.553	484.470
Итого	488.886	345.112	277.163	1.111.161

Принимая при этомъ во вниманіе сложность предстоящихъ мѣропріятій по реорганизаціи и устройству надзора на среднеазіатскихъ границахъ, равно какъ и то, что издержки на единовременные расходы исчислены не только съ крайней умѣренностью, но по нѣкоторымъ статьямъ таковые, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, могли быть показаны лишь предположительно—признавалось бы цѣлесообразнымъ предоставить Министру Финансовъ недостатки или пере-

держки, противъ изложенныхъ расчетовъ, по однимъ расходнымъ статьямъ, покрывать сбереженіями по другимъ, не выходя изъ общей суммы кредита.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній и данныхъ, Министръ Финансовъ полагалъ:

1) Состоящій въ Закаспійской области и на правомъ берегу рр. Аму-Дарьи и Пянджа пограничный надзоръ преобразовать въ двѣ бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, наименовавъ таковыя *Закаспійскою и Аму-Дарьинскою*, оставивъ ихъ въ подчиненіи, на общемъ основаніи, Начальникамъ Закаспійскаго и Туркестанскаго Таможенныхъ Округовъ, по принадлежности.

2) Численность сихъ бригадъ опредѣлить въ составѣ: а) Закаспійской—Командира бригады, Помощника его, 5 Командировъ отдѣловъ, 30 оберъ-офицеровъ, 1390 нижнихъ чиновъ, 1 старшаго, 3 младшихъ медицинскихъ и 1 ветеринарнаго врачей, 865 верховыхъ и 14 обозныхъ лошадей, и б) Аму-Дарьинской—Командира бригады, Помощника его, 4 Командировъ отдѣловъ, 25 оберъ-офицеровъ, 1 старшаго, 2 младшихъ медицинскихъ и 1 ветеринарнаго врачей, 915 нижнихъ чиновъ, 505 верховыхъ, 13 обозныхъ лошадей и 12 муловъ.

3) Преобразованіе означеннаго (пун. 1) пограничнаго надзора въ бригады произвести постепенно, въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1897 года.

4) Чиновъ и лошадей, потребныхъ на сформированіе Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ, прибавлять къ составу преобразовываемаго пограничнаго надзора постепенно-же по распоряженію Министра Финансовъ, въ предѣлахъ ассигнованнаго на это кредита.

5) Укомплектованіе названныхъ бригадъ произвести перемѣщеніемъ соотвѣтствующихъ чиновъ изъ другихъ бригадъ Пограничной Стражи по усмотрѣнію Министра Финансовъ, частью-же—переводомъ желающихъ офицеровъ изъ Военнаго вѣдомства и новобранцами, установленнымъ для сего порядкомъ.

6) Закаспійскую и Аму-Дарьинскую бригады подчинить дѣйствію законоположеній о Пограничной Стражѣ на границахъ Закавказскаго края (Св. Зак. Т. IV Уст. Там. ст.ст. 1252—1255), согласно чему офицерамъ и медицинскимъ врачамъ производить содержаніе, присвоенное соотвѣтствующимъ чинамъ и должностямъ въ кавказскихъ бригадахъ, а квартирное довольствіе—по положенію для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской Области и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

7) Врачебную часть въ среднеазіатскихъ бригадахъ организовать на общихъ для Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи основаніяхъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1896 г. № 30 ст. 384), но съ тѣмъ, чтобы:

а) на продовольствіе больныхъ въ лазаретахъ отпускать въ сутки на офицера по 50 коп., а на нижняго чина по 10 коп., сверхъ кормовыхъ денегъ;

и б) на расходы по врачебной части и на хозяйственныя потребности въ лазаретахъ и ихъ отдѣленіяхъ производить по 150 руб. въ годъ на каждое офицерское лазаретное мѣсто и по 120 руб. на солдатское.

8) Учредить въ означенныхъ среднеазіатскихъ бригадахъ два лазарета и пять лазаретныхъ отдѣленій, всего на шесть офицерскихъ и на 79 солдатскихъ мѣстъ.

9) Потребныхъ для означенныхъ (ст. 8) врачебныхъ заведеній фельдшеровъ—семь старшихъ и три младшихъ медицинскихъ и семь аптечныхъ, временно, впредь до подготовки ихъ изъ войсковыхъ чиновъ, замѣстить вольнонаемными, съ производствомъ жалованья имъ по 500 руб. въ годъ.

10) Устройство ветеринарной части въ среднеазіатскихъ бригадахъ подчинить общимъ по сему правиламъ для Пограничной Стражи, съ производствомъ бригаднымъ ветеринарамъ содержанія, присвоеннаго симъ должностямъ въ кавказскихъ бригадахъ, но съ увеличеннымъ до 350 р. окладомъ денегъ на разъѣзды и съ отпускомъ добавочнаго въ 45% къ штатному жалованья, наравнѣ съ медицинскими врачами.

11) Подвижныя православныя церкви, состоящія въ реорганизуемомъ среднеазіатскомъ пограничномъ надзорѣ, перечислить съ положеннымъ при оныхъ причтомъ въ Закаспійскую и Аму-Дарьинскую бригады, по принадлежности, сохранивъ нынѣ получаемое священниками штатное содержаніе и съ производствомъ причетникамъ жалованья по 450 р. въ годъ.

12) Нижнимъ чинамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ, сверхъ установленнаго для кавказскихъ бригадъ вещеваго снабженія, производить денежное довольствіе въ размѣрѣ окладовъ, показанныхъ въ табели, при семъ прилагаемой.

13) Штабъ и оберъ-офицерамъ, врачамъ и священникамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ отпускать походныя порціонныя деньги, въ размѣрѣ, установленномъ для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области, безъ изъятій по отношенію офицеровъ Красноводскаго пограничнаго раіона. (Св. Воен. Пост. 1859 г. ч. IV кн. III, Уст. Хоз. изд. 1888 г. ст. 719 лит. Д).

14) По окладамъ порціонныхъ денегъ приравнять Командира бригады Пограничной Стражи—къ Командиру полка, помощника Командира бригады—къ Командиру отдѣльнаго баталіона, Командира Отдѣла—къ Командиру неотдѣльнаго баталіона, Командира отряда—къ Командиру роты, субалтернъ-офицера—къ младшему офицеру въ ротѣ, врачей и священниковъ—къ соотвѣтствующимъ должностямъ въ войскахъ Закаспійской области.

15) На довольствіе офицерскихъ и казенныхъ лошадей и муловъ отпускать, на общихъ для Пограничной Стражи основаніяхъ. фуражныя деньги по 120 руб. въ годъ.

16) Командующимъ отрядами офицерамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ производить фуражное довольствіе на вторую верховую лошадь, за время фактическаго исполненія этой должности, прекративъ отпускъ денегъ на разъѣзды Начальникамъ дистанцій, со времени переформированія таковыхъ въ отряды.

17) Офицерамъ, врачамъ и священникамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ предоставить служебныя права, указанныя въ Высочайше утвержденныхъ 15 Іюня 1887 г. правилахъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи (Пол. собр. зак. № 4597), а на нижнихъ чиновъ распространить тѣ преимущества, которыя предоставлены нижнимъ чинамъ войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

18) Опредѣляемымъ на сформированіе Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ офицерамъ, врачамъ, священникамъ и псаломщикамъ, если они будутъ назначены не изъ лицъ служащихъ въ Закаспійской Области или Туркестанскомъ краѣ, сверхъ средствъ, установленныхъ на путевые расходы, выдать въ пособіе на подъемъ годовой усиленный окладъ жалованья, а нижнимъ чинамъ, переводимымъ изъ другихъ частей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи—по 15 руб. на человѣка.

19) Для производства строительныхъ работъ въ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадахъ, временно, до учрежденія должности штатнаго архитектора, имѣть вольнаемнаго, назначивъ ему жалованья въ годъ 2.000 руб., на разъѣзды 600 руб. и на чертежныя и канцелярскія принадлежности и припасы 400 руб. съ выдачею ему прогонныхъ денегъ на проѣздъ къ мѣсту служенія въ размѣрѣ, опредѣленномъ для ротмистра.

20) Вольнонаемнымъ оружейнымъ мастерамъ обѣихъ среднеазіатскихъ бригадъ производить содержаніе въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ каждому.

21) Въ составѣ формируемыхъ среднеазіатскихъ бригадъ Пограничной Стражи временно оставить 212 конныхъ наемныхъ джигит-

товъ, съ производствомъ имъ нынѣ установленнаго жалованья, предоставивъ Министру Финансовъ замѣнять ихъ, по ближайшему его усмотрѣнію, нижними воинскими чинами.

22) Потребные на осуществленіе вышеизложенныхъ предположеній расходы: а) единовременные, въ размѣрѣ 626.691 руб. и постоянные 484.470 руб., сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ на содержаніе среднеазіатскаго надзора 369.074 руб., распредѣливъ на трехлѣтній періодъ, ассигновать на 1897 г. *двѣсти семьдесятъ пять тысячъ девятьсотъ тридцать три* руб. на единовременныя издержки и *двѣсти двѣнадцать тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ три* руб. на постоянные расходы; въ 1898 г.—*сто семьдесятъ восемь тысячъ сто сорокъ восемь* руб. на единовременные и *сто шестьдесятъ шесть тысячъ девятьсотъ шестьдесятъ четыре* руб. на постоянные расходы,—и въ 1899 г.—*сто семьдесятъ двѣ тысячи шестьсотъ десять* руб. на единовременные и *сто четыре тысячи пятьсотъ пятьдесятъ три* руб. на постоянные расходы.

23) Кредиты, ассигнованные на постоянные расходы по формированію среднеазіатскихъ бригадъ въ 1897 г., предоставить Министру Финансовъ распредѣлить по соотвѣтствующимъ подраздѣленіямъ смѣты того же года Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а въ послѣдующіе два года включить въ подлежащіе параграфы проекта той-же смѣты; суммы-же, предназначенныя на единовременныя потребности—вносить въ ту-же смѣту особымъ послѣднимъ параграфомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, 10 Октября и 25 Ноября 1896 г., разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о преобразованіи пограничнаго надзора на среднеазіатскихъ границахъ въ двѣ бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Преобразовать состоящій въ Закаспійской области и на правомъ берегу рр. Пянджа и Аму-Дарьи пограничной стражи: Закаспійскую и Аму-Дарьинскую, съ подчиненіемъ оныхъ, на общемъ основаніи, начальникамъ Закаспійскаго и Туркестанскаго таможенныхъ округовъ, по принадлежности.

II. Названныя бригады сформировать въ слѣдующемъ составѣ: а) Закаспійскую—изъ командира бригады, помощника его, 5 командировъ отдѣловъ, 30 оберъ-офицеровъ, 1390 нижнихъ чиновъ, 1 старшаго и 3 младшихъ медицинскихъ и 1 ветеринарнаго врачей, 865 верховыхъ и 14 обозныхъ лошадей, и б) Аму-Дарьинскую—изъ командира бригады, помощника его, 4 командировъ отдѣловъ, 25 оберъ-офицеровъ, 1 старшаго и 2 младшихъ медицинскихъ и 1 ветеринарнаго врачей, 915 нижнихъ чиновъ, 505 верховыхъ и 13 обозныхъ лошадей и 12 муловъ. Сверхъ того въ составъ сихъ бригадъ вклю-

чить временно 212 конныхъ наемныхъ джигитовъ (изъ мѣстныхъ жителей), съ производствомъ имъ нынѣ установленнаго жалованья, и предоставить Министру Финансовъ замѣнять ихъ, по ближайшему своему усмотрѣнію, нижними воинскими чинами.

III. Закаспійскую и Аму-Дарьинскую бригады подчинить дѣйствію законоположеній о пограничной стражѣ на границахъ Закавказскаго Края (ст. 1252 уст. там. свод. зак. т. VI, изд. 1892 г., и прил. 3 къ сей статьѣ, по прод. 1895 г.).

IV. Врачебную часть въ сихъ бригадахъ организовать на общихъ для отдѣльнаго корпуса пограничной стражи основаніяхъ [Выс. утв., 26 Февр. 1896 г., мн. Госуд. Сов., собр. указ. и расп. Прав. 1896 г. № 30, ст. 384 и прил. къ ст. 257 (прим.) уст. там., по продолж. 1895 г.], съ тѣмъ: 1) чтобы въ сихъ бригадахъ было учреждено два лазарета и пять лазаретныхъ отдѣленій, всего на шесть мѣстъ офицерскихъ и 70 мѣстъ для нижнихъ чиновъ; 2) чтобы на продовольствіе больныхъ въ лазаретахъ отпускалось въ сутки на офицера по 50 коп., а на нижняго чина—по 10 к., сверхъ кормовыхъ денегъ, и 3) чтобы на расходы по врачебной части и на хозяйственныя потребности въ лазаретахъ и ихъ отдѣленіяхъ ассигновалось въ годъ на каждое больничное мѣсто для офицера—по 150 руб. и для нижняго чина—по 120 руб.

V. Потребныхъ для указанныхъ въ п. 1 отд. IV врачебныхъ заведеній семь старшихъ и трехъ младшихъ медицинскихъ и семь аптечныхъ фельдшеровъ, временно впредь до подготовки ихъ изъ воинскихъ чиновъ, замѣстить вольнонаемными, съ производствомъ имъ жалованья по 500 р. въ годъ каждому.

VI. Подвижныя православныя церкви, состоящія въ среднеазіатскомъ пограничномъ надзорѣ, перечислить съ положеннымъ при оныхъ причтомъ въ Закаспійскую и Аму-Дарьинскую бригады, по принадлежности, сохранивъ нынѣ получаемое священниками содержаніе и увеличивъ окладъ жалованья псаломщикамъ 450 р. въ годъ каждому.

VII. Офицерамъ и медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ Пограничной Стражи производить содержаніе, присвоенное соотвѣтствующимъ чинамъ и должностямъ въ Кавказскихъ бригадахъ [прил. къ прим. къ ст. 257 (по прод. 1895 г.), ст. 1253 и 1254 (по продолж. 1895 г.), уст. там. св. зак. т. VI изд. 1892 г., и Высоч. утвержденное, 26 Февраля 1896 г., мнѣніе Государств. Сов., собр. узак. и расп. Прав. 1896 г. № 30, ст. 384], съ увеличеніемъ бригаднымъ ветеринарамъ оклада денегъ на разъѣзды до 350 р. и съ отпускомъ имъ добавочнаго, въ 45% къ штатному, жалованія наравнѣ съ медицинскими врачами;

квартирное же довольствіе всѣмъ означеннымъ офицерамъ и чинамъ производить по положенію для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

VIII. Штабъ и оберъ-офицерамъ, врачамъ и священникамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ отпускать походныя порціонныя деньги, въ размѣрѣ, установленномъ для войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области, безъ изъятій по отношенію къ офицерамъ Красноводскаго пограничнаго раіона (св. воен. пост. 1859 г., ч. IV, кн. III, уст. хоз., изд. 1888 г., ст. 719, лит. Д).

IX. По окладамъ порціонныхъ денегъ приравнять командира бригады Пограничной Стражи къ командиру полка, помощника командира бригады — къ командиру отдѣльнаго баталіона, командира отдѣла—къ командиру неотдѣльнаго баталіона, командира отряда—къ командиру роты, субалтернъ-офицера—къ младшему офицеру въ ротѣ, врачей и священниковъ—къ соотвѣтствующимъ должностямъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Закаспійской области.

X. Офицерамъ, врачамъ и священникамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ предоставить служебныя права, указанныя въ Высочайше утвержденныхъ, 15 Іюня 1887 г., правилахъ объ особыхъ преимуществахъ государственной службы по военному вѣдомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи (П. С. З. 1887 г. № 4597).

XI. На нижнихъ чиновъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ распространить преимущества, предоставленныя нижнимъ чинамъ войскъ, расположенныхъ въ Закаспійской области и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

XII. Упомянутымъ нижнимъ чинамъ пограничной стражи (отд. XI) производить, сверхъ установленнаго для Кавказскихъ бригадъ вещеваго снабженія, денежное довольствіе въ размѣрѣ окладовъ, показанныхъ въ табели, при семъ приложенной.

XIII. На довольствіе офицерскихъ и казенныхъ лошадей и муловъ отпускать, на общихъ для пограничной стражи основаніяхъ, фуражныя деньги по 120 р. въ годъ.

XIV. Командующимъ отрядами офицерамъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ производить фуражное довольствіе на вторую верховую лошадь, за время дѣйствительнаго исполненія этой должности, прекративъ отпускъ денегъ на разъѣзды начальникамъ дистанцій со времени переформированія оныхъ въ отряды.

XV. Опредѣляемымъ для сформированія Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ офицерамъ, врачамъ, священникамъ и исаломщикамъ, если они будутъ назначены не изъ служащихъ въ Закаспійской области или Туркестанскомъ краѣ, сверхъ слѣдуемыхъ по закону на путевыя издержки денегъ, выдать въ пособіе на подъемъ

годовое жалованье изъ усиленнаго оклада, а нижнимъ чинамъ, переводимымъ въ означенныя бригады изъ другихъ частей отдѣльнаго корпуса пограничной стражи,—по 15 руб. на человѣка.

XVI. Для производства строительныхъ работъ въ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадахъ, временно, до учрежденія должности штатнаго архитектора, опредѣлить вольнонаемнаго, назначивъ ему жалованья 2000 р., на разъѣзды 600 руб. и на чертежныя и канцелярскія принадлежности и припасы 400 руб. въ годъ, съ выдачею ему прогонныхъ денегъ на проѣздъ къ мѣсту служенія въ размѣрѣ, установленномъ для ротмистра.

XVII. Вольнонаемнымъ оружейнымъ мастерамъ въ среднеазіатскихъ бригадахъ назначить содержаніе въ размѣрѣ 600 р. въ годъ каждому.

XVIII. Преобразованіе среднеазіатскаго пограничнаго надзора въ бригады произвести въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1897 года, съ тѣмъ, чтобы: 1) чины и лошади, потребные на сформированіе Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ, прибавлялись къ составу преобразовываемаго пограничнаго надзора постепенно, по распоряженію Министра Финансовъ, въ предѣлахъ ассигнуемыхъ на сіе кредитовъ, и 2) чтобы укомплектованіе названныхъ бригадъ производилось частью перемѣщеніемъ соотвѣтствующихъ чиновъ изъ другихъ бригадъ пограничной стражи по усмотрѣнію Министра Финансовъ, частью-же переводомъ желающихъ офицеровъ изъ военнаго вѣдомства и новобранцами, установленнымъ для сего порядкомъ.

XIX. На покрытіе вызываемыхъ преобразованіемъ среднеазіатскаго пограничнаго надзора расходовъ ассигновать изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе упомянутаго надзора *трехсотъ шестидесяти девяти тысячъ семидесяти четырехъ* руб.: 1) *въ 1897 г.* на единовременныя издержки—*двѣсти семьдесятъ пять тысячъ девятьсотъ тридцать три* руб. и на постоянныя потребности—*двѣсти двѣнадцать тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ три* руб.; 2) *въ 1898 г.* на единовременные расходы—*сто семьдесятъ восемь тысячъ сто сорокъ восемь* руб. и на постоянныя потребности—*триста семьдесятъ девять тысячъ девятьсотъ семнадцать* руб., и 3) *въ 1899 г.* на единовременные расходы—*сто семьдесятъ двѣ тысячи шестьсотъ десять* руб. и съ того же года на постоянныя потребности по *четыреста восемьдесятъ четыре тысячи четыреста семьдесятъ* руб. ежегодно, со внесеніемъ означенныхъ кредитовъ въ подлежащія подраздѣленія смѣты управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

ТАБЕЛЬ

денежныхъ окладовъ содержанія нижнихъ чиновъ Закаспійской и Аму-Дарьинской бригадъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Наименованіе должностей.	Одному въ годъ.						
	На кормовое и чайное довольствіе.	Аммуниціонныхъ денегъ.	Ковочныхъ денегъ.	Жалованья.		ВСЕГО.	
	Рубли.			Руб.	К.	Руб.	К.
Строевые.							
Старшій вахмистръ	82	20	12	78	79	192	79
Младшій »	82	20	12	42	42	156	42
Старшій на посту	82	20	12	30	30	144	30
Помощникъ старшаго на посту . .	82	20	12	18	18	132	18
Объѣздчикъ, рядовой	82	20	12	12	12	126	12
Старшій ветеринарный фельдшеръ .	82	20	12	66	67	180	67
Младшій » » .	82	20	12	42	42	156	42
Нѣшій рядовой (стражникъ)	82	20	—	12	12	114	12
Нестроевые.							
Бригадный писарь	82	20	—	78	79	180	79
Старшій писарь и надзират. лазарета.	82	20	—	42	42	144	42
Старшій медицинскій фельдшеръ . .	82	20	—	90	91	192	91
Аптечный фельдшеръ	82	20	—	90	91	192	91
Младшій медицинскій фельдшеръ .	82	20	—	54	55	156	55
Младшій писарь, надзиратель лазаретнаго отдѣленія, церковникъ, старшіе бригадные: оружейникъ и кузнецъ .	82	20	—	30	30	132	30

Государь Императоръ. 9 Декабря 1896 года. мнѣніе это Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

На этомъ дальнѣйшія преобразованія по устройству пограничнаго надзора въ Средней Азіи къ 1-му Января 1903 года оставались.

но, конечно, съ оживленіемъ края, нынѣшнихъ силъ окажется далеко недостаточно для борьбы съ контрабаднымъ промысломъ, въ виду тяжелыхъ мѣстныхъ условій пограничнаго надзора, о чемъ свидѣтельствуютъ тѣ трудности, съ которыми было соединено, напримѣръ, задержаніе значительной (на 54 т. руб.) контрабанды въ ночь съ 17 на 18 Октября 1900 года, произведенное Командиромъ Чаатлинскаго отряда Закаспійской бригады Ротмистромъ Панфиловымъ и затѣмъ дѣло 6 Января 1902 года, въ которомъ въ стычкѣ съ контрабандирами убитъ Закаспійской бригады Ротмистръ Яновскій и вахмистръ Туковъ.

Учрежденіе Округовъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи.

ГЛАВА I.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату въ 15 день Октября 1893 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ (пунктомъ IV) временно, впредь до изданія въ установленномъ порядкѣ Положенія объ Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи:

1) Возложить на Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи всѣ права и обязанности по управленію сею Стражею, присвоенныя нынѣ Директору Департамента Таможенныхъ Сборовъ и Инспектору Пограничной Стражи, съ подчиненіемъ ему Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ по дѣламъ до пограничнаго надзора относящимся.

и 2) Предоставить Министру Финансовъ измѣнять въ потребныхъ случаяхъ существующее нынѣ распредѣленіе по инстанціямъ правъ и обязанностей по управленію Пограничною Стражею.

Во исполненіе сего Указа Шефомъ Пограничной Стражи, Министромъ Финансовъ, въ приказѣ по Пограничной Стражѣ отъ 26 Марта 1894 года за № 12. опредѣлено было временное распредѣленіе правъ и обязанностей между начальствующими инстанціями въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи.

По этому приказу, всѣ военно-дисциплинарныя, командныя, инспекторскія и строевыя права и обязанности Начальника Таможеннаго Округа, коими онъ ранѣе сего пользовался на правахъ начальника дивизіи, отнесены къ Командиру Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а за Начальникомъ Округа оставлена обязанность общаго

наблюденія за надлежащею охраною границы и за всѣми отправленіями таможенной и пограничной службы.

Такимъ образомъ, приведенное распоряженіе Шефа Пограничной Стражи, явившееся неизбѣжнымъ послѣдствіемъ выполненія Высочайшей воли о выдѣленіи Пограничной Стражи изъ вѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ, съ установленіемъ начальствованія надъ нею исключительно въ лицѣ военныхъ чиновъ, представило отсутствіе промежуточной инстанціи между бригаднымъ Командиромъ, пользующимся правами Командира полка и Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Между тѣмъ корпусная организація, представляя собою совершенно законченную форму войсковой командной организаціи, при которой войска управляются по всѣмъ частямъ и отраслямъ, въ общемъ порядкѣ военно-командпаго управленія, какъ то уже вездѣ принято, состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ инстанцій: корпусной, дивизіонной и полковой, причемъ на Начальниковъ Дивизій возлагается ближайшее руководство и надзоръ за службою и благосостояніемъ подвѣдомственныхъ имъ частей по всѣмъ отраслямъ управленія. Они отвѣтственны за исполненіе войсковыми частями службы, за правильное воспитаніе и обученіе чиновъ ея, за сохраненіе ихъ здоровья, за сохраненіе въ частяхъ воинской дисциплины и полнаго внутренняго порядка, за хозяйство частей и довольствіе ихъ чиновъ.

Всѣ эти соображенія были высказаны Военнымъ Министромъ въ отзывѣ къ Министру Финансовъ отъ 23 Октября 1887 года за № 1405, а потому компетентность подобнаго мнѣнія не можетъ возбуждать сомнѣній, а засимъ, если въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства, гдѣ Корпуса, по численному составу значительно менѣе, чѣмъ составъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и притомъ—гдѣ въ большинствѣ случаевъ войска Корпуса расположены сравнительно на небольшомъ по площади раіонѣ, признается необходимомъ имѣть посредствующую инстанцію между Корпусомъ и полкомъ, то уже тѣмъ болѣе такая инстанція нужна въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи, части котораго расположены на протяженіи свыше 14000 верстъ. Кромѣ того, служба по охранѣ государственной границы, по самому характеру своему, неизбѣжно вызываетъ такой непрерывный рядъ происшествій, для окончательнаго разбора которыхъ или соотвѣтственнаго дальнѣйшаго направленія, предоставляемая закономъ власть Командиру полка, или, что все равно въ Пограничной Стражѣ,—Командиру бригады, оказывается недостаточною и черезъ это Командиръ Корпуса и подвѣдомственное ему Управленіе загружаются подобными дѣлами. Результатомъ сего является неминуемое

замедленіе. а между тѣмъ въ дѣлахъ о пограничныхъ происшествіяхъ. помимо необходимости близкаго знакомства со всѣми мѣстными условіями, представляется особенно важнымъ быстрота рѣшеній и принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ, къ предупрежденію возможности какихъ либо вредныхъ послѣдствій.

По изложеннымъ соображеніямъ, въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи признавалось необходимымъ учрежденіе должностей Начальниковъ Дивизій, съ образованіемъ при нихъ, подобно тому какъ въ Военномъ Министерствѣ, соотвѣтственныхъ дивизіонныхъ штабовъ.

Военнымъ Министромъ. въ приведенномъ отзывѣ за № 1405, высказано было. что при выдѣленіи Пограничной Стражи изъ вѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ въ Отдѣльный Корпусъ, въ немъ необходимо будетъ учрежденіе посредствующей инстанціи. и именно бригадной, съ тѣмъ, чтобы нынѣшнія бригады и отдѣлы переименовать въ полки и дивизіоны. Но съ этими послѣдними переименованіями Министерство Финансовъ не согласилось. такъ какъ названія полкъ и дивизіонъ уже подразумѣваютъ однородный ихъ составъ. а между тѣмъ въ Пограничной Стражѣ составъ нижнихъ чиновъ и пѣшій и конный, и кромѣ того къ составу нѣкоторыхъ бригадъ принадлежатъ и паровыя, парусныя и гребныя суда.

Поэтому въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи было признано болѣе соотвѣтственнымъ посредствующую. проектируемую къ учрежденію вновь, инстанцію. наименовать дивизіонною, съ тѣмъ. чтобы названія бригадъ и отдѣловъ оставить безъ измѣненія. Въ сущности-же вопросъ этотъ сводится лишь къ названію. такъ какъ въ представляемомъ проектѣ штата—Начальникамъ дивизій Пограничной Стражи предположены были служебныя права и содержаніе одинаковыя съ Начальниками мѣстныхъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ бригадъ въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства.

На основаніи всего вышеизложеннаго составленъ былъ проектъ штата Управленій Начальниковъ дивизій въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи въ такомъ видѣ: Начальникъ дивизіи Генералъ-Маіоръ (можетъ быть и Генералъ-Лейтенантъ), Начальникъ штаба—Штабъ-офицеръ. Штабъ-офицеръ для порученій—Штабъ-офицеръ. 2 Старшихъ Адъютанта—Оберъ-офицеры и Архитекторъ.

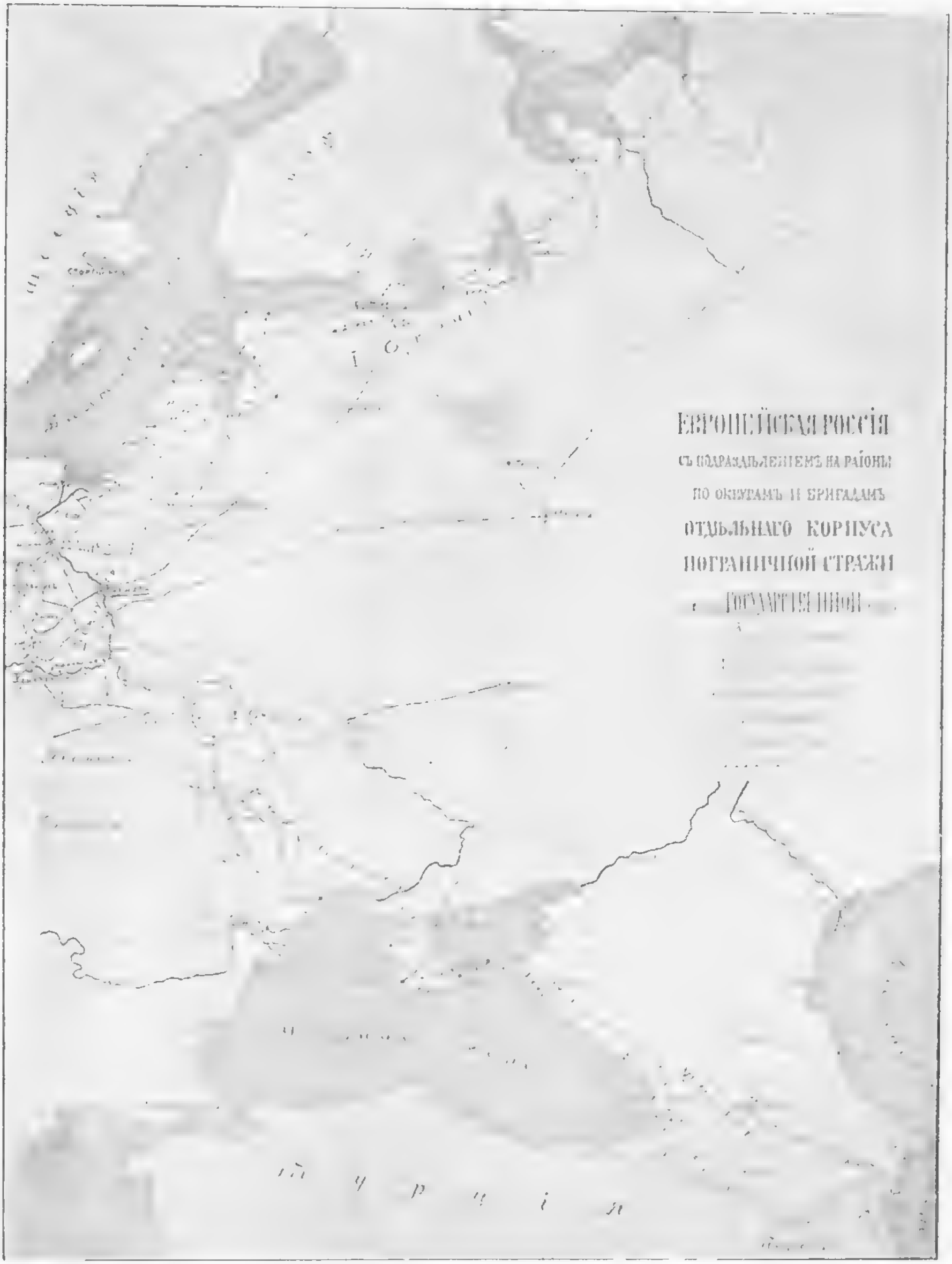
При опредѣленіи числа предположенныхъ къ учрежденію вновь въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи мѣстныхъ Управленій, названныхъ дивизіями Пограничной Стражи, и пунктовъ ихъ расположенія, было принято въ основаніе: 1) чтобы каждый дивизіонный районъ, по возможности, обнималъ собою однородныя условія охраны границы и движенія контрабанды: 2) чтобы протяженіе района по

линіи границы не было чрезмѣрно велико и предоставляло-бы возможность начальнику дивизіи въ дѣйствительности, и притомъ путемъ возможно частой фактической повѣрки, исполнять всѣ возложенныя на него обязанности; 3) чтобы штабъ-квартиры этихъ начальниковъ были расположены, если не въ центрѣ ихъ раіона, то въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ выѣзды по раіону представлялись-бы наиболѣе удобными и чтобы эти пункты представляли собою наиболѣе бойкіе и торговые центры, а слѣдовательно и наиболѣе опасные, въ смыслѣ образованія складовъ контрабанды, и, наконецъ, 4) чтобы при соблюденіи изложенныхъ условій, число дивизій было ограничено крайнимъ минимальнымъ предѣломъ, съ тѣмъ, чтобы эти новыя Управленія возможно менѣе обременяли Государственное Казначейство расходами на ихъ содержаніе.

На основаніи этихъ соображеній былъ составленъ слѣдующій проектъ росписанія семи дивизій Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

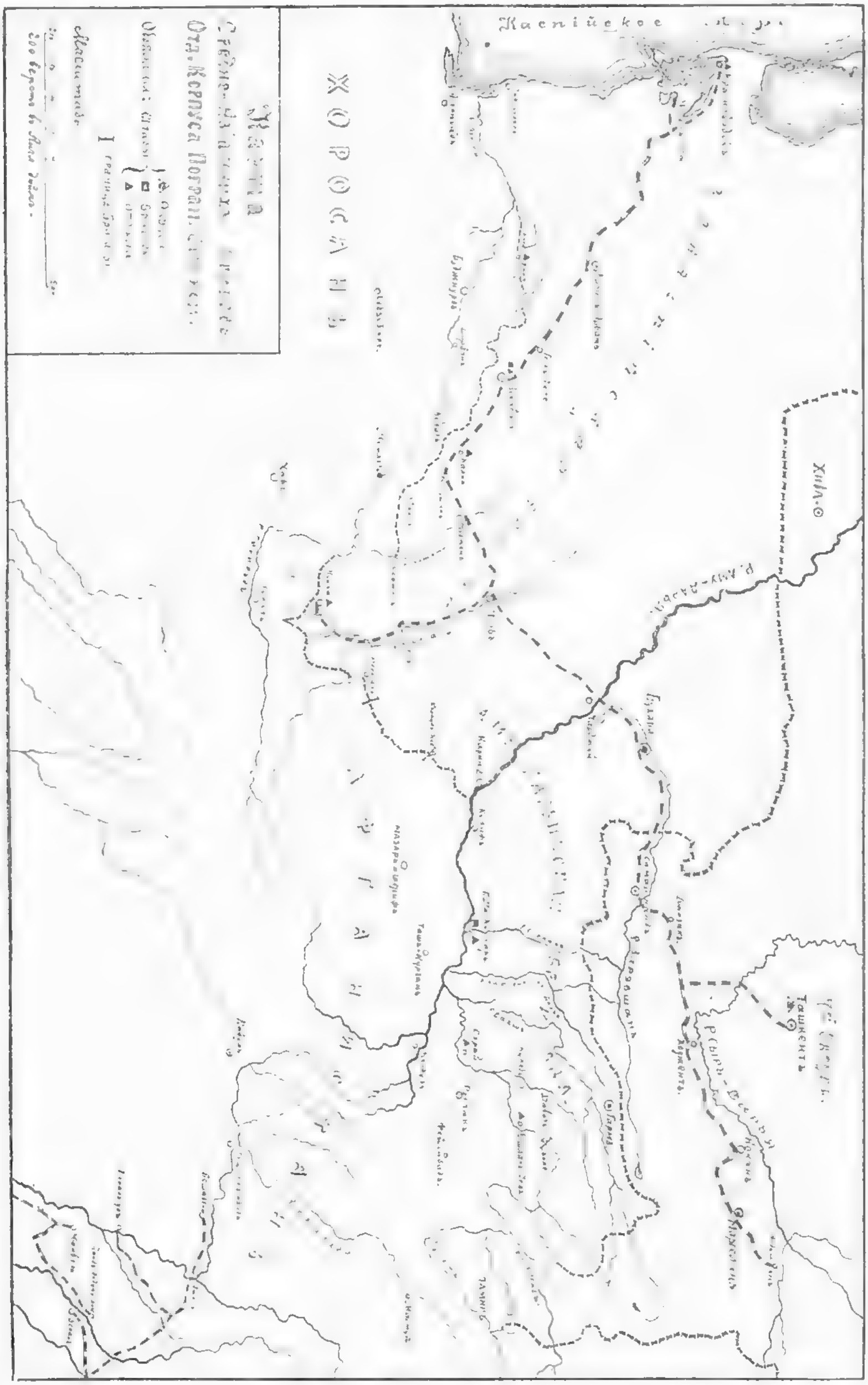
Наименованіе частей.	Число верстъ по границѣ.	Мѣсто расположенія дивизіоннаго штаба.
1-я дивизія.		
Особ. Бѣломорск. отд. .	406	С.-Петербургъ.
С.-Петербургская бриг. .	1034½	
Ревельская.	752	
Аренсбургская	817½	
Рижская	717	
	4027	
2-я дивизія.		
Горждинская бриг. . . .	119½	г. Вильно.
Таурогенская	111	
Вержболовская	139½	
Граевская	130¾	
Ломжинская	137	
Рыпинская	184	
	816¼	
3-я дивизія.		
Александровская бриг.	127¼	г. Варшава.
Калишская	134½	
Велюнская	138¾	
Ченстоховская	142	
Новобржеская.	184	
Сандомирская.	177½	
	904	
4-я дивизія.		
Томашовская бриг. . .	220¼	г. Радзивиловъ
Волынская	217¼	
Волочиская	226¼	
Хотинская	281	
	944¼	
5-я дивизія.		
Скулянская бриг. . . .	361½	г. Одесса.
Измаильская.	314	
Одесская.	567¾	
Крымская	753	
Особ. Керч. Отд. . . .	231½	
	2227¾	
6-я дивизія.		
Черноморская бриг. . .	834	г. Тифлисъ.
Карсская	464¾	
Эриванская	394½	
Елисаветпольская. . .	305	
Бакинская	630	
	2628¼	
7-я дивизія.		
Закаспійская бриг. . .	1507	г. Аскабадъ.
Аму-Дарьинская. . . .	1102	
	2609	

Противъ вышеизложенныхъ соображеній, съ нѣкоторыми отступленіями представляются 1-я и до нѣкоторой степени 5-я дивизіи, и



именно по значительности протяженія своихъ раіоновъ, но въ этомъ отношеніи надо замѣтить, что движеніе контрабанды и въ зависимости отъ сего численный составъ бригадъ, отнесенныхъ къ этимъ

дивизіямъ, сравнительно слабы и кромѣ того въ виду назначенія войскъ Пограничной Стражи, въ случаѣ войны, входитъ въ составъ



вооруженныхъ силъ Имперіи, проектированное распредѣленіе бригадъ между 4 и 5 дивизіями представляетъ удобство тѣмъ, что оно совпадаетъ съ территоріальнымъ распредѣленіемъ по военнымъ округамъ.

Должности начальника дивизіи Пограничной Стражи, какъ являющейся посредствующей инстанціей между центральнымъ учрежденіемъ—Управленіемъ Корпуса и бригадами, проектировано присвоить права и обязанности начальника дивизіи, установленныя въ Военномъ Вѣдомствѣ, примѣняясь къ существующей въ этомъ вѣдомствѣ организаціи, а также и въ виду того, что до реорганизаціи Пограничной Стражи, посредствующей инстанціей между Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ и бригадами, былъ начальникъ Таможеннаго Округа, пользовавшійся въ отношеніи чиновъ Стражи дисциплинарными правами начальника дивизіи.

Въ проектѣ штата дивизіонныхъ управленій, при опредѣленіи числа чиновъ и наименованія ихъ должностей, были приняты слѣдующія соображенія: въ штабѣ дивизіи, согласно проекта положенія, будетъ сосредоточиваться переписка не только по строевой и хозяйственной частямъ, какъ въ дивизіонныхъ штабахъ въ военномъ вѣдомствѣ, но и сложная и обширная переписка по дѣламъ до пограничнаго надзора относящимся, по завѣдыванію смѣтными денежными кредитами *), а также и по строительной части, въ отношеніи состоящихъ въ вѣдѣніи Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи казенныхъ зданій, найма помѣщеній у частныхъ лицъ и проведенія вновь и поддержанія существующихъ патрульныхъ дорогъ. Возложить ближайшее наблюденіе за всѣмъ этимъ на самого начальника дивизіи было-бы уже слишкомъ обременительно для него и при этомъ, неизбѣжно, или стѣснило его въ поѣздкахъ въ раіонѣ дивизіи, для фактическаго контроля службы, или-же, во время этихъ отъѣздовъ, отвлекало-бы отъ подобнаго наблюденія, тогда какъ оно необходимо непрерывное; кромѣ того, въ дивизіонномъ штабѣ должны разрабатываться вопросы общіе, затрагивающіе и строевую и хозяйственную часть, какъ напримѣръ по организаціи учебныхъ сборовъ, по мобилизаціи и т. п., для детальной разработки каковыхъ вопросовъ необходимо лицо, знакомое близко и со строевою и хозяйственною частью.

Затѣмъ, во время отсутствія начальника дивизіи, при объѣздахъ ввѣреннаго ему раіона, текущая переписка, безъ очевиднаго ущерба для дѣла, не должна пріостанавливаться и наконецъ, въ виду назначенія Пограничной Стражи, въ случаѣ войны, входить въ составъ вооруженныхъ силъ Имперіи, признано необходимымъ, въ мѣрѣ возможности, знакомить офицеровъ Пограничной Стражи съ новѣйшими правилами тактики, съ каковою цѣлью и нынѣ въ бригады, распо-

*) Начальникъ Таможеннаго Округа тоже былъ распорядитель смѣтныхъ кредитовъ.

ложенныя на Западной Европейской границѣ, по распоряженію соотвѣтственныхъ Главныхъ Начальниковъ Военныхъ Округовъ, командируются офицеры генеральнаго штаба, но подобныя командированія достигаютъ цѣли только отчасти, такъ какъ офицеры генеральнаго штаба командируются въ пункты расположенія бригадныхъ штабовъ, гдѣ въ тактическихъ занятіяхъ могутъ принимать участіе только штабные офицеры, а изъ прочихъ только лишь квартирующіе вблизи бригадныхъ штабовъ, такъ какъ условія службы не позволяютъ вызывать съ границы одновременно большое число офицеровъ.

По высказаннымъ соображеніямъ признавалось необходимымъ учрежденіе должности начальника штаба дивизіи, съ замѣщеніемъ этой должности, *по возможности, лицами, получившими высшее военное образованіе.*

Штабъ-офицеръ для порученій необходимъ для предоставленія возможности начальнику дивизіи командировать близко ему извѣстное и пользующееся его довѣріемъ лицо, для производства дознаній по дѣламъ пограничнаго надзора и по другимъ служебнымъ порученіямъ. Кромѣ того, имѣется въ виду, что обширная переписка дивизіоннаго штаба будетъ непосильна для двухъ старшихъ адъютантовъ, а потому на штабъ-офицера для порученій, въ силу необходимости, придется возложить хотя-бы временное занятіе дѣлопроизводствомъ въ штабѣ. Назначеніе-же этого лица въ штабъ-офицерскомъ чинѣ необходимо въ виду 318 ст. Военно-Судебнаго Устава, по которой дознанія по поводу дѣйствій лицъ, должны быть возлагаемы на старшаго въ чинѣ, или хотя-бы и въ одинаковомъ чинѣ, но старшаго по времени производства въ чинъ. въ Корпусѣ-же Пограничной Стражи, не говоря уже о Командирахъ отдѣловъ, опредѣленныхъ дѣйствующимъ штатомъ въ чинѣ Подполковника, но и въ числѣ командировъ отрядовъ, находится много Ротмистровъ, прослужившихъ въ чинѣ 10 и болѣе лѣтъ.

Число старшихъ Адъютантовъ въ два человѣка опредѣлено, какъ предѣльное меньшее, считаясь съ денежными расходами на содержаніе дивизіонныхъ управленій и въ предположеніи, какъ высказано выше, что въ исполненіи дѣлопроизводства дивизіоннаго штаба будетъ принимать участіе и штабъ-офицеръ для порученій.

Назначеніе по штату должности архитектора признавалось безусловно необходимымъ, какъ въ виду и нынѣ состоящаго по всей границѣ большаго числа казенныхъ зданій, такъ и вѣроятной возможности въ будущемъ еще большаго увеличенія числа таковыхъ; это послѣднее предположеніе вытекаетъ изъ того, что арендная плата наемныхъ помѣщеній, при окончаніи договорнаго срока, постоянно увеличивается и, кромѣ того, нерѣдко трудно и пріискать вблизи гра-

ницы подходящія частныя помѣщенія, почему естественно признавать наиболѣе соотвѣтственнымъ, и въ интересахъ казны, и для пользы дѣла, хотя-бы постепенную постройку казенныхъ зданій для частей и чиновъ Пограничной Стражи: независимо сего, такъ какъ устройство и содержаніе патрульныхъ дорогъ и всѣхъ искусственныхъ на нихъ сооруженій лежитъ на попеченіи Управленія Пограничной Стражи, то и въ этомъ отношеніи представляется необходимымъ назначеніе въ штатъ дивизіоннаго штаба должности архитектора.

Имѣющіеся при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ архитекторы, за послѣдовавшимъ въ 1896 году сокращеніемъ числа Округовъ и увеличеніемъ раіона оставшихся, имѣютъ много занятій по зданіямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Таможеннаго Департамента, а потому постояннымъ ихъ содѣйствіемъ Пограничная Стража не могла-бы пользоваться; приглашать-же архитекторовъ по вольному найму, какъ показываетъ опытъ, не только затруднительно, но иногда и прямо невозможно, въ особенности для удаленныхъ отъ населенныхъ пунктовъ мѣстностей, каковыхъ по всей границѣ болѣе чѣмъ много.

Отсутствіе въ Корпусѣ Пограничной Стражи архитекторовъ, кромѣ полагающихся по штату въ Управленіи Корпуса архитектора и его помощника, безъ преувеличенія можно сказать, заваленныхъ составленіемъ и разсмотрѣніемъ строительныхъ смѣтъ, сильно замедляетъ производство строительныхъ работъ и лишаетъ производящіяся работы руководства и наблюденія со стороны компетентнаго въ этомъ лица.

Относительно окладовъ содержанія принято, по отношенію офицерскихъ чиновъ, не касаясь жалованья и квартирныхъ денегъ, предназначенныхъ согласно общаго положенія, руководствоваться дѣйствующими табелями, по чинамъ; столовыя деньги проектированы: начальнику дивизіи въ размѣрѣ, опредѣленномъ для начальниковъ бригадъ: мѣстной, стрѣлковой и саперной; начальнику штаба дивизіи наравнѣ съ одноименной должностью въ военномъ вѣдомствѣ; Штабъ-офицеру для порученій—наравнѣ съ Командирами отдѣловъ и помощниками Старшаго Адъютанта въ штабъ-офицерскихъ чинахъ въ Штабѣ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а Старшимъ Адъютантамъ—наравнѣ съ помощниками Старшаго Адъютанта въ оберъ-офицерскихъ чинахъ того-же Штаба Корпуса.

При назначеніи содержанія архитекторамъ, принята во вниманіе необходимость предоставленія лицамъ, занимающимъ эти должности, имѣть хотя какое-либо движеніе по службѣ. Съ этой цѣлью должности эти предположено имѣть двухъ различныхъ классовъ VII и VIII и по числу предназначенныхъ семи дивизій, въ четырехъ пред-

положена должность архитектора VII класса, а въ остальныхъ трехъ— VIII. Окладъ содержанія предположенъ для VII класса средній между опредѣленнымъ нынѣ для архитектора и его помощника въ

Генералъ-Лейтенантъ Н. А. Акимовъ.
Начальникъ 1-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.
Въ Стражѣ съ 1883 г.; въ послѣдней должности съ 1898 г.

Штабѣ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а именно въ 1349 р. 29 к. въ годъ, а для VIII класса, за исключеніемъ оклада квартирныхъ денегъ, равный съ помощникомъ архитектора Корпуснаго Штаба, т. е. въ 1050 руб. въ годъ.

Затѣмъ проектированное для дивизіонныхъ штабовъ число писарей и суммъ: на канцелярскіе расходы, на инструменты и чертежныя принадлежности архитектору, на усиленіе содержанія писарей, на наемъ писца и сторожа и наконецъ на наемъ помѣщенія для дивизіоннаго штаба и писарей онаго, назначены по соображенію съ таковыми же отпусками соотвѣтственнымъ штабамъ въ военномъ вѣдомствѣ съ незначительнымъ лишь увеличеніемъ, въ виду того, какъ уже высказано выше, что дѣлопроизводство въ дивизіонномъ штабѣ Пограничной Стражи будетъ много обширнѣе противъ дивизіонныхъ штабовъ военнаго вѣдомства.

Права офицерскихъ чиновъ на пользованіе казенною прислугою предположено установить на общемъ основаніи, опредѣленномъ въ военномъ вѣдомствѣ и примѣненномъ уже въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи, по отношенію чиновъ Управленія Корпуса и Ремонтной Команды, т. е. Генералу—три, штабъ-офицеру—два и оберъ-офицеру—одинъ человѣкъ казенной прислуги. Съ этою цѣлью, т. е. для назначенія офицерскимъ чинамъ дивизіонныхъ штабовъ казенной прислуги, признается необходимымъ общій составъ нѣшихъ нижнихъ чиновъ Корпуса увеличить на 63 человѣка.

Всѣмъ вообще чинамъ проектированнаго штата Управленія дивизіи, которымъ по характеру намѣченной проектомъ положенія служебной дѣятельности, предстоятъ разъѣзды: какъ-то: самому Начальнику дивизіи, Штабъ-офицеру для порученій и архитектору, признается болѣе соотвѣтственнымъ не назначать разъѣздныхъ денегъ, по крайней мѣрѣ на первое время, до указаній опыта, а ихъ служебные разъѣзды оплачивать отпускомъ прогоновъ по положенію, по числу верстъ дѣйствительно пройденнаго пути.

Что-же касается до учрежденія въ дивизіонныхъ управленіяхъ Пограничной Стражи должности врача, соотвѣтственно должности дивизіоннаго врача въ военномъ вѣдомствѣ, то хотя таковая и была-бы желательна, но такъ какъ врачебная часть въ Корпусѣ только лишь съ 1896 года организована, то въ видахъ сокращенія расходовъ казны и до указанія опыта Министерство Финансовъ признаетъ возможнымъ не учреждать должности дивизіоннаго врача.

Согласно проектированнаго штата организація семи мѣстныхъ Управленій Пограничной Стражи вызывала слѣдующіе расходы: единовременный въ 27.912 руб. и постоянный въ 173.629 руб.

При проектированіи новаго штата Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, удостоившагося 1 Декабря 1897 года*) Высочайшаго утвержденія, мѣстныя, т. е. дивизіонныя Управленія

*) Собраніе узак. и распор. Правительства за 1897 г. № 131 ст. 1905.

въ семъ Корпусѣ приняты уже какъ-бы существующими, и потому за учрежденіемъ сихъ послѣднихъ управленій въ штатѣ Управленія Корпуса не признавалось возможнымъ дѣлать никакихъ сокращеній, но за совершеннымъ выдѣленіемъ Пограничной Стражи изъ вѣдѣнія

Генералъ-Лейтенантъ Н. М. Морголи.
Начальникъ 2-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.
Въ Стражѣ съ 1881 г.; въ послѣдней должности съ 1898 г.

начальниковъ Таможенныхъ Округовъ, состоящіе при этихъ начальникахъ штабъ и оберъ-офицеры Корпуса Пограничной Стражи оказываются уже излишними, а потому эти должности предполагалось упразднить и суммы, расходуемыя на содержаніе этихъ лицъ, обратить на возмѣщеніе расходовъ, вызываемыхъ организаціею мѣстныхъ

управленій, причемъ изъ помянутыхъ чиновъ оберъ-офицеровъ зачислить въ общій штатъ Корпуса, а штабъ-офицеровъ, если имъ не представится возможнымъ дать соотвѣтственныхъ назначеній, то отчислить за штатъ на общемъ основаніи.

По смѣтѣ на 1898 года, на содержаніе состоящихъ при начальникахъ Таможенныхъ Округовъ штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ исчислено 21.181 руб.; засчитывая эту сумму въ число исчисленнаго постояннаго расхода, оказывается, что этотъ, т. е. постоянный расходъ, вызываемый организаціею мѣстныхъ управленій, опредѣлится суммою въ 152.348 руб.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Министръ Финансовъ полагалъ:

1) Утвердить представляемый при семъ проектъ штата Управленій Начальниковъ дивизій въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи и распредѣленіе бригадъ и особыхъ отдѣловъ по дивизіямъ.

2) Общій составъ нѣшнихъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи увеличить на 63 человѣка, для назначенія казенною прислугою къ офицерскимъ чинамъ дивизіонныхъ штабовъ.

3) Должности штабъ и оберъ-офицеровъ Пограничной Стражи при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ упразднить и изъ нихъ: оберъ-офицеровъ зачислить въ общій составъ опредѣленнаго штата оберъ-офицеровъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а штабъ-офицеровъ, если имъ не представится возможности дать соотвѣтственныхъ назначеній въ семъ Корпусѣ, то отчислить за штатъ на общемъ основаніи.

4) Для пользованія больныхъ нижнихъ чиновъ дивизіонныхъ Управленій добавить къ существующему въ лечебныхъ заведеніяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи числу больныхъ мѣстъ — семь кроватей.

и 5) На покрытіе вызываемыхъ организаціею мѣстныхъ Управленій Пограничной Стражи расходовъ ассигновать въ 1899 году изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ отпускаемыхъ нынѣ 21.281 руб., на содержаніе упраздняемыхъ (пунктъ 3) должностей штабъ и оберъ-офицеровъ для порученій при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ: 1) на единовременныя издержки *двадцать семь тысячъ девятьсотъ двѣнадцать рублей* и 2) постоянныя потребности *сто пятьдесятъ двѣ тысячи триста сорокъ восемь рублей*, а начиная съ 1900 года вносить въ финансовую смѣту Министерства Финансовъ по Управленію Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи *сто семьдесятъ три тысячи шестьсотъ двадцать девять рублей*, съ распредѣленіемъ этой суммы по соотвѣтствующимъ §§ и статьямъ этой смѣты.

О вышеизложенномъ Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Витте 27 Іюня 1898 г. за № 12291 вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

Генералъ-Лейтенантъ А. И. Вестенрикъ.
Начальникъ 5-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.
Въ Стражѣ съ 1882 г.; въ послѣдней должности съ 1901 г.

Государственный Совѣтъ однако нашелъ, что такъ какъ названіе дивизіонами мѣстныхъ учрежденій Пограничной Стражи не соотвѣтствуетъ названію этому въ нашихъ сухопутныхъ войскахъ.

имѣющему опредѣленное значеніе и указывающему на крупное соединеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ войсковыхъ частей съ административною и тактическою цѣлью, между тѣмъ проектируемыя въ Пограничной Стражѣ дивизіи этого характера не имѣютъ, то ихъ предпочтительнѣе назвать Округами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, и Начальниковъ ихъ—Начальниками Округовъ (съ правами Начальниковъ дивизій), и Штабы ихъ—Окружными Штабами (съ правами Начальниковъ Штабовъ—Начальниковъ дивизіонныхъ Штабовъ).

Такимъ образомъ Высочайше утвержденными 1 Февраля 1899 года Штатами и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено въ Корпусѣ Пограничной Стражи: Начальниковъ Округовъ (Генералъ-Маіоровъ, могутъ быть Генералъ-Лейтенанты) — 7; Начальниковъ Штабовъ, Штабъ-офицеровъ—7; Штабъ-офицеровъ для порученій—7; Старшихъ Адъютантовъ, Оберъ-офицеровъ—14; Архитекторовъ (гражданскихъ чиновъ)—7; нижнихъ чиновъ—119 (въ томъ числѣ 56 писарей и 63 казенной прислуги). Начальникамъ Округовъ предоставлены относительно подвѣдомственныхъ имъ частей права Начальниковъ дивизій, а Начальникамъ Окружныхъ Штабовъ—права Начальниковъ дивизіонныхъ Штабовъ.

Тѣмъ-же мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что распредѣленіе отдѣльныхъ частей Стражи по Округамъ и назначеніе мѣстопребыванія Окружныхъ Штабовъ, производится по Высочайшимъ приказамъ.

Этимъ-же мнѣніемъ положено число больничныхъ мѣстъ въ Корпусѣ увеличить на 7, для пользованія больныхъ нижнихъ чиновъ Управленій Округовъ Корпуса. Должности-же Штабъ и Оберъ-офицеровъ Стражи при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ (9 Штабъ и 4 Оберъ-офицера) постановлено упразднить.

Изложенныя узаконенія положено ввести въ дѣйствіе съ 1-го Іюля 1899 года *).

Высочайшимъ приказомъ по Отдѣльному Корпусу Пограничной Стражи 7 Мая 1899 года росписаніе Округовъ и между ними бригадъ было сдѣлано слѣдующее:

1-й Округъ. Штабъ—г. С.-Петербургъ. Бригады: С.-Петербургская, Ревельская и Аренсбургская, а также и Особый Бѣломорскій Отдѣлъ.

2-й Округъ. Штабъ—г. Вильна. Бригады: Рижская, Горждинская, Таурогенская, Вержболовская и Граевская.

*) Приказъ Шефа 1899 года № 16, при немъ и штатъ управленій Округовъ.

3-й Округъ. Штабъ—г. Варшава. Бригады: Ломжинская, Рыпинская, Александровская, Калишская, Велюнская, Ченстоховская и Новоржеская.

Генералъ-Маіоръ Л. А. Теляковскій.

Начальникъ 6-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Въ Стражѣ съ 1891 г.; въ послѣдней должности съ 1902 г.

4-й Округъ. Штабъ—г. Бердичевъ. Бригады: Сандомирская, Томашовская, Волынская, Волочиская и Хотинская.

5-й Округъ. Штабъ—г. Одесса. Бригады: Скулянская, Измаильская, Одесская, Крымская и Особый Керченскій Отдѣлъ.

6-й Округъ. Штабъ—г. Тифлисъ. Бригады: Черноморская, Карская, Эриванская, Елисаветпольская и Бакинская.

7-й Округъ. Штабъ—г. Ташкентъ. Бригады: Закаспійская и Аму-Дарьинская.

Впослѣдствіи произошли слѣдующія измѣненія: по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 25 Февраля 1900 года Штабъ 4-го Отдѣла перемѣщенъ въ г. Житомиръ, по неудобству квартированія въ г. Бердичевѣ. Затѣмъ въ 1903 году Штабъ перемѣщенъ въ г. Кіевъ, такъ какъ Житомиръ оказался неудобнымъ, да и г. Кіевъ, какъ болѣе центральный и торговый соотвѣтствовалъ болѣе нахожденію тамъ Штаба въ смыслѣ пограничнаго надзора.

По Высочайше утвержденному 10 Марта 1905 года докладу Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ, Рижская бригада перемѣщена изъ 2-го въ 1-й Округъ, а Ломжинская изъ 3-го во 2-й (Прик. Шефа 1905 г. № 10) въ интересахъ пограничнаго надзора.

Высочайшимъ приказомъ по Отдѣльному Корпусу Пограничной Стражи 1899 года, отъ 1-го Іюля, первыми Начальниками вновь учреждаемыхъ Округовъ Пограничной Стражи назначены:

1-го Округа—Генералъ-Лейтенантъ Озеровскій; 2-го—Генералъ-Маіоръ Морголи; 3-го—Генералъ-Лейтенантъ Усовъ; 4-го—Генералъ-Маіоръ князь Енгалычевъ; 5-го—Генералъ-Маіоръ Акимовъ; 6-го—Генералъ-Маіоръ баронъ фонъ-Нольде и 7-го—Генералъ-Маіоръ Куницкій.

Такъ какъ согласно представленія въ Государственный Совѣтъ должности Начальниковъ Штабовъ проектировалось замѣщать по возможности лицами, получившими высшее военное образованіе, то Шефъ Пограничной Стражи, Статсъ-Секретарь Витте, установилъ назначеніе на эти должности офицеровъ Генеральнаго Штаба. Главный Штабъ, согласившись на это, вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ условіемъ, что для замѣщенія этихъ вакансій онъ будетъ указывать офицеровъ, иначе выбранныя Начальниками Округовъ по личному усмотрѣнію Главный Штабъ будетъ увольнять изъ Генеральнаго Штаба, на что и охотниковъ изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба не оказалось.

Въ результатѣ вышло то, что Главный Штабъ сталъ назначать изъ молодыхъ Подполковниковъ, т. е. лицъ съ очень малымъ опытомъ. Но и это было-бы не бѣда, если-бы они служили дольше; на практикѣ-же оказалось, что должности Начальниковъ Штабовъ и въ нашихъ Округахъ представляютъ для офицеровъ Генеральнаго Штаба какъ-бы почтовую станцію, такъ какъ, прослуживъ 2—3 года, они спѣшатъ уйти, дабы занять болѣе выгодное положеніе, въ смыслѣ

дальнѣйшаго движенія—должность Начальника Штаба дивизіи. Мало того, въ это-же время они командируются въ войска для командованія баталіономъ (необходимый цензъ для дальнѣйшаго движенія),

Генералъ-Маіоръ К. И. Чеховичъ.

Начальникъ 7-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.
Въ Стражѣ съ 1892 г.; въ послѣдней должности съ 1904 г.

на маневры и проч., такъ что изъ сказаннаго короткаго срока еще надо вычесть время отлучекъ не въ цѣляхъ службы пограничнаго надзора. Естественно, что при такихъ условіяхъ польза отъ офице-

ровъ Генеральнаго Штаба небольшая, а между тѣмъ, по смыслу присяги, они должны быть ближайшими помощниками Начальника Округа по спеціальной службѣ Пограничной Стражи, умудренными опытомъ. Намъ кажется было бы правильнѣе приглашать на эти должности вообще окончившихъ курсъ академіи Генеральнаго Штаба и Юридической (намъ юристы тоже нужны, въ виду многихъ судебныхъ дѣлъ, возникающихъ на границѣ по контрабанднымъ дѣламъ), изъ числа не попавшихъ, за отсутствіемъ вакансій, въ Генеральный Штабъ и откомандированныхъ въ строй. Такіе офицеры, переведенные на условіе годъ прокомандовать отрядомъ и годъ отдѣломъ, а затѣмъ получить должность Начальника Штаба—несомнѣнно нашлись-бы и, какъ долженствующіе совершенно посвятить себя службѣ Пограничной Стражѣ, дольше оставались въ должности Начальника Штаба и были-бы далеко опытнѣе нынѣшнихъ.

ГЛАВА II.

Высочайше утвержденнымъ 1-го Февраля 1899 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, съ учрежденіемъ новой должности Начальника Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, этой должности предоставлены права Начальника дивизіи. Законъ хотя и вполнѣ опредѣлилъ ея значеніе въ организаціи Корпуса — служить посредствующею инстанціею между Командиромъ Корпуса и Командирами бригадъ, но въ виду необходимости, однако, по особенностямъ службы и хозяйственной организаціи Корпуса, возложить на Начальниковъ Округовъ многія обязанности, не входящія въ кругъ вѣдомства Начальниковъ дивизій, присвоеніе имъ лишь правъ Начальника дивизіи представлялось во многихъ отношеніяхъ недостаточнымъ, оставляя неопредѣленными ихъ права и обязанности по многимъ отраслямъ службы, особенно по хозяйственной части, которая въ Корпусѣ Пограничной Стражи, въ отличіе отъ военнаго вѣдомства, не организована въ особыя управленія, соотвѣтственныя Военно-окружнымъ Управленіямъ, а находится въ вѣдѣніи строевыхъ начальниковъ. Равнымъ образомъ въ новомъ законѣ объ учрежденіи Округовъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи не было прямого указанія на изъятіе бригадъ Пограничной Стражи изъ вѣдѣнія Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ по пограничному надзору и о подчи-

ненiи ихъ въ этомъ отношенiи Начальникамъ Округовъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Въ виду сего Министерство Финансовъ признало настоятельно необходимымъ опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ, въ дополненiе къ вышеприведенному закону объ учрежденiи Округовъ Корпуса, главнѣйшiя права и обязанности Начальниковъ этихъ Округовъ.

Надо замѣтить, что первоначально имѣлось въ виду включить подробныя опредѣленiя правъ и обязанностей Начальниковъ Округовъ въ общее Положенiе о мѣстномъ управленiи Корпуса, какъ то и указано было въ представленiи Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 27 Iюня 1898 г. за № 12291 по вопросу объ установленiи штатовъ мѣстнаго управленiя Корпуса. При всесторонней разработкѣ означеннаго положенiя выяснилась, однако, невозможность закончить предпринятый трудъ до окончательнаго разграниченiя сферы дѣятельности мѣстныхъ органовъ Таможеннаго вѣдомства и Пограничной Стражи, которое, въ виду тѣсной связи между этими органами по многимъ вопросамъ, представляется весьма затруднительнымъ и во всякомъ случаѣ не могло быть окончено ко времени учрежденiя Окружныхъ Управленiй Корпуса. Вслѣдствiе сего Министерство Финансовъ остановилось на предположенiи, не выжидая окончанiя разработки помянутаго Положенiя, тогда-же опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ до учрежденiя Округовъ главнѣйшiя основанiя для опредѣленiя круга вѣдомства, правъ, обязанностей и предѣловъ власти Начальниковъ этихъ Округовъ.

Прежде всего необходимо было указать на вопросъ о подчиненiи Начальникамъ Округовъ Корпуса частей Пограничной Стражи, расположенныхъ въ Округѣ, не только въ военно-командномъ, дисциплинарномъ и хозяйственномъ отношенiяхъ, но и по пограничному надзору. Необходимость особаго указанiя въ законѣ на подчиненiе Начальникамъ Округовъ Корпуса Пограничной Стражи въ послѣднемъ отношенiи вытекаетъ изъ того, что на основанiи ст.ст. 61, 63, 67 и многихъ другихъ Устава Таможеннаго, т. VI Св. Зак. (изд. 1892 г. и по продолж. 1895 г.), бригады Пограничной Стражи подчинены были по пограничному надзору Начальникамъ Таможенныхъ Округовъ. Съ учрежденiемъ-же въ Корпусѣ особой специальной посредствующей инстанцiи между центральнымъ Управленiемъ Корпуса и бригадами въ лицѣ Начальника Округа Корпуса, такое подчиненiе бригадъ Начальникамъ Таможенныхъ Округовъ должно было быть прекращено и замѣнено подчиненiемъ Начальникамъ Округовъ Корпуса.

Затѣмъ Министерствомъ Финансовъ признавалось цѣлесообразнымъ ввести въ опредѣленiе закона о власти Начальниковъ Округовъ

Корпуса, примѣняясь къ положеніямъ, содержащимся въ ст. 61, 64 и 261 Устава Таможеннаго относительно власти. подчиненія и порядка сношеній Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ, слѣдующія указанія: 1) на самостоятельность ихъ власти въ управленіи Округомъ при условіи непосредственнаго подчиненія Командиру Корпуса, 2) на предоставленіе имъ права непосредственныхъ сношеній съ мѣстами и лицами губернскихъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ управленій всѣхъ вѣдомствъ и 3) на предоставленіе имъ права, согласно ст. 316 прим. прил. Общ. Учр. Губ., призывать войска для содѣйствія Пограничной Стражѣ въ нужныхъ случаяхъ.

Равнымъ образомъ признавалось полезнымъ, для устраненія возможныхъ недоразумѣній, нѣсколько дополнить и расширить положеніе о предоставленіи Начальникамъ Округовъ власти Начальниковъ дивизій, содержащееся въ Высочайше утвержденномъ 1 Февраля 1899 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, а именно указать, что Начальники Округовъ пользуются правами Начальниковъ дивизій не только въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, но и частей Пограничной Стражи, и что на нихъ распространяются не только права, но и обязанности Начальниковъ дивизій.

Наконецъ наиболѣе важнымъ вопросомъ при опредѣленіи правъ и обязанностей Начальниковъ Округовъ Корпуса признавалось Министерствомъ Финансовъ предоставленіе имъ нѣкоторыхъ правъ по хозяйственной части, которыми не пользуются Начальники дивизій и которыя въ военномъ вѣдомствѣ принадлежатъ къ правамъ Начальниковъ отдѣловъ Военно-окружнаго управленія. Такое расширеніе правъ Начальниковъ Округовъ Корпуса вызывалось, какъ изъяснено выше, самою организаціею хозяйственной части въ Корпусѣ, всецѣло подчиненной въ Корпусѣ строевымъ начальникамъ. Впрочемъ большая часть правъ по хозяйственной части, которыя полагалось-бы предоставить Начальникамъ Округовъ Корпуса, уже предоставлены были, на основаніи ст.ст. 88, 89 и 91 Уст. Тамож., Начальникамъ Таможенныхъ Округовъ, исполнявшимъ ранѣе соотвѣтственныя обязанности по отношенію къ Пограничной Стражѣ, а именно: право утвержденія поставокъ и подрядовъ и заключенія контрактовъ на сумму до 5000 руб. и производства расходовъ по ремонту построекъ и судовъ въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній и наконецъ право разъ-ассигнованія и передвиженія кредитовъ по Округу. Вновь полагается предоставить Начальникамъ Округовъ, примѣнительно къ ст. 136 кн. II Св. В. П. (п.п. 5, 21, 22 и 25), опредѣляющей права Начальниковъ отдѣловъ Военно-окружныхъ управленій только: 1) производить въ случаѣ экстренной надобности безъ торговъ закупку, заказъ и отправку вещей, наемъ рабочихъ и мелочной ремонтъ на сумму

до 1000 руб., 2) слагать безнадежные начеты на сумму до 1000 руб. и 3) наконецъ разрѣшать продажу и уничтоженіе негодныхъ вещей по оцѣнкѣ на сумму до 1000 руб.

Нѣкоторое расширеніе власти Начальника Округа Корпуса по тремъ послѣднимъ пунктамъ вызывалось необходимостью по возможности сократить и ускорить переписку по сравнительно маловажнымъ хозяйственнымъ дѣламъ.

О вышеизложенномъ Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, 15 Марта 1899 года за № 5901 вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ это представленіе, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе надлежащихъ узаконеній постановить:

1) Начальнику Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи подчиняются расположенныя въ Округѣ части Корпуса, какъ въ отношеніи военно-служебномъ, такъ и по пограничному надзору.

2) Начальникъ Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, подчиняясь непосредственно Командиру Корпуса дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленнаго ему круга вѣдомства самостоятельно. Въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему частей и лицъ онъ пользуется правами и несетъ обязанности Начальника дивизіи.

3) Со всѣми мѣстами и лицами губернскаго и уѣзднаго управленія, а также съ мѣстными гражданскими и военными властями Начальникъ Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи сносится непосредственно.

4) По хозяйственной части Начальнику Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, кромѣ правъ и обязанностей, указанныхъ въ ст. 2, предоставляется:

а) утверждать всякіе подряды и поставки и заключать контракты на суммы до 5000 р.;

б) разрѣшать ремонтные расходы и утверждать смѣты на исправленіе зданій и судовъ Корпуса на всякую сумму, въ предѣлахъ смѣтнаго на сей предметъ назначенія;

в) разрѣшать, безъ производства торговъ, въ случаѣ спѣшности, наличныя покупки и заказы на сроки, устройство перевозокъ, наемъ рабочихъ и мелочной ремонтъ, на сумму до 1000 р.;

г) разрѣшать продажу негодныхъ вещей, припасовъ и матеріаловъ на сумму по оцѣнкамъ до 1000 р. въ годъ и утверждать по симъ предметамъ торги, а равно разрѣшать сожженіе или вообще уничтоженіе негодныхъ припасовъ и матеріаловъ на сумму по первоначальной оцѣнкѣ до 1000 р.;

д) слагать взысканія по совершенной и дознанной безнадежности ихъ ко взысканію, на сумму до 1000 р.;

е) разассигновывать по бригадамъ Округа тѣ кредиты, которые назначаются въ его распоряженіе, и распоряжаться передвиженіемъ смѣтныхъ кредитовъ по Округу.

6) Начальнику Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи предоставляется, въ случаѣ необходимости, призывать въ помощь Пограничной Стражѣ войска, на основаніи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ (Общее Учрежд. Губ., ст. 316, прим. прил.).

II. Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ освободить отъ лежащихъ на нихъ обязанностей по управленію Пограничною Стражею и по завѣдыванію дѣлами Пограничнаго Надзора.

4-го Іюня 1899 года это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено.

Учрежденіе Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

ГЛАВА I.

Усиленіе охранной стражи Китайско-Восточной желѣзной дороги чинами Пограничной Стражи и причисленіе ея къ Отдѣльному Корпусу Пограничной Стражи.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1900 года, вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ въ Китаѣ, потребовалось сильное усиленіе охранной стражи Восточно-Китайской желѣзной дороги. Въ силу сего Министръ Финансовъ, 22 Іюня 1900 года, испросилъ Высочайшее соизволеніе на командированіе туда 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи [1]). При этомъ Государь Императоръ повелѣлъ взять только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые этого пожелаютъ, а службу въ охранной стражѣ зачесть имъ въ счетъ обязательнаго ихъ срока службы въ войскахъ. Требуемые люди были взяты изъ Томашовской, Волынской, Волочиской, Скулянской и Измаильской бригадъ, причемъ желающихъ оказалось болѣе, чѣмъ требовалось.

Вмѣстѣ съ 500 нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи въ охранную службу названной дороги были отправлены и 20 офицеровъ, тоже изъ числа пожелавшихъ. При этомъ, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ 18 Іюля 1898 года правиламъ о чинахъ, поступающихъ на службу въ охранную стражу Восточно-Китайской желѣзной дороги, Министръ Финансовъ испросилъ, 21 Іюля 1900 года, Высочайшее соизволеніе на предоставленіе этимъ офицерамъ въ

отношеніи чиноироизводства тѣ-же права, коими они пользовались, если-бы продолжали службу въ рядахъ Пограничной Стражи [1]).

Наконецъ Высочайшимъ приказомъ по Отдѣльному Корпусу Пограничной Стражи 19-го Января 1901 года объявлено:

«Государь Императоръ, соблаговоливъ въ 4-й день Декабря 1900 года даровать Охранной Стражѣ Китайской Восточной желѣзной дороги форму обмундированія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, въ непрестанной заботливости Своей о дальнѣйшемъ благоустройствѣ Охранной Стражи въ 9-й день сего Января Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Причислить упомянутую Охранную Стражу къ Отдѣльному Корпусу Пограничной Стражи, образовавъ изъ нея въ составѣ сего Корпуса особый Округъ.

II. Установить для частей сего Округа организацію, подобную существующей въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи, и комплектовать ихъ засимъ на одинаковыхъ съ названнымъ Корпусомъ основаніяхъ.

III. Предоставить Шефу Пограничной Стражи, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Военнымъ Министерствомъ, установить для частей и управленій сказаннаго Округа соотвѣтствующіе штаты и положенія.

IV. Содержаніе Охранной Стражи оставить на обязанности Общества Китайской Восточной желѣзной дороги, согласно ея Уставу (§ 8) съ тѣмъ, чтобы при разрѣшеніи Правленіемъ сего Общества вопросовъ, до Охранной Стражи относящихся, въ засѣданіяхъ Правленія принимали участіе выше чины Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи по назначенію Министра Финансовъ».

Согласно этого приказа въ Управленіи Корпуса составленъ былъ проектъ «Положенія о Заамурскомъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи», на слѣдующихъ основаніяхъ.

---

[1]) Всеподданнѣйшіе доклады Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря Витте. 22 Іюня и 27 Іюля 1900 года. Архивъ Штаба Корпуса.

ГЛАВА II.

Положеніе о Заамурскомъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

(Проектъ Генералъ-Лейтенанта Сахарова).

1) Общія Положенія. Для обезпеченія Китайской желѣзной дороги во время ея постройки и при временномъ и постоянномъ на ней движеніи отъ злонамѣренныхъ дѣйствій китайскаго населенія и

Генералъ-Лейтенантъ В. В. Сахаровъ.
Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи
(съ іюня 1899 по май 1901 г.).

партій вооруженныхъ китайцевъ въ районѣ этой дороги, образованъ Заамурскій Округъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, который въ мирное время исполняетъ нижеуказанныя ему назначенія, а

въ военное время, по особому Высочайшему повелѣнію, поступаетъ въ распоряженіе Военнаго Вѣдомства, формируясь при этомъ согласно составленнаго для сего, мобилизаціоннаго плана.

Округъ этотъ, въ виду особенностей его назначенія и службы, имѣетъ свою особую организацію и особый порядокъ довольствія.

Заамурскій Округъ, подчиняясь Командиру Корпуса въ дисциплинарномъ, организаціонномъ, инспекторскомъ, строевомъ и мобилизаціонномъ отношеніяхъ, по внутреннему порядку, и по вопросу о комплектованіи его частей, исполняетъ службу на желѣзной дорогѣ по общимъ указаніямъ Командира Корпуса, согласованнымъ съ заявленіями Главнаго Инженера [1]), и по непосредственнымъ распоряженіямъ Начальника Заамурскаго Округа и Командировъ бригадъ и отрядовъ онаго, согласованнымъ съ распоряженіями Командира Корпуса и заявленіями Главнаго и Участковыхъ Инженеровъ [1]). Въ хозяйственномъ отношеніи Округъ снабжается всѣмъ, по требованіямъ Начальства его, черезъ Главнаго и Участковыхъ Инженеровъ [1]), Правленіемъ Общества, подъ общимъ надзоромъ Командира Корпуса и при содѣйствіи Хозяйственныхъ Учрежденій Корпуса.

Высшее руководство и управленіе Заамурскимъ Округомъ, подобно прочимъ Округамъ Корпуса Пограничной Стражи, принадлежитъ власти Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ.

2) Назначенія Заамурскаго Округа. На Заамурскій Округъ возлагается выполненіе слѣдующихъ назначеній [2]):

1) охрана строительныхъ работъ, строителей и поѣздовъ во время ихъ движенія;

2) охрана станцій, наиболѣе значительныхъ сооруженій и имущества желѣзной дороги какъ во время храненія его, такъ и при перевозкахъ;

3) образованіе командъ для участія въ службѣ по содержанію въ порядкѣ пути;

4) содержаніе вдоль линіи движенія охранныхъ разъѣздовъ;

5) въ случаѣ надобности, обезпеченіе почтовыхъ сообщеній и охраненіе почты;

6) служба въ частяхъ подвижнаго резерва, имѣющаго назначеніе: поддерживать, въ случаѣ надобности, части, находящіяся на службѣ на линіи, имѣть постоянный надзоръ за мѣстностью, приле-

---

[1]) Съ открытіемъ движенія – Начальникъ дороги и его Помощникъ, Начальники Отдѣленій и Начальникъ Ремонта.

[2]) Кромѣ нижесказанныхъ назначеній на чиновъ Заамурскаго Округа возлагается также и наблюденіе за политическимъ и военнымъ состояніемъ Маньчжуріи, по каковымъ вопросамъ Начальникъ Округа, помимо внѣочередныхъ донесеній, каждое полугодіе представляетъ отчеты Командиру Корпуса.

гающею къ желѣзной дорогѣ, преслѣдуя и уничтожая появляющихся здѣсь злоумышленниковъ и обезоруживая тѣхъ, которымъ здѣсь не

Генералъ-Лейтенантъ Н. М. Чичаговъ.

Начальникъ Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ 9 Января 1903 года.

дано право имѣть оружіе, и служить учебнымъ кадромъ для людей, поступающихъ на службу въ части Округа, а также для тѣхъ, которые нуждаются въ укрѣпленіи, въ службѣ и въ дисциплинѣ по представленіямъ Отрядныхъ Командировъ и по распоряженію Начальника Округа;

7) отправленіе службы по полицейскому надзору.

3) Организація Заамурскаго Округа, общій порядокъ выполненія Округомъ его назначеній и взаимныя отношенія при этомъ чиновъ Округа и чиновъ желѣзнодорожной Администраціи. Для выполненія этихъ

назначеній въ Заамурскомъ Округѣ формируются по особымъ штатамъ [1]):

1) *линейные отряды*, по числу участковъ пути, состоящіе изъ нѣшихъ и конныхъ чиновъ, для исполненія 1, 2, 3, 4 и 5 изъ вышеуказанныхъ назначеній Округа, причемъ составъ этихъ Отрядовъ не одинаковъ, такъ какъ расчитывается въ зависимости: во первыхъ, отъ числа и класса станцій и разъѣздовъ на участкѣ (назначая на станціи: I класса—200 чел., II класса—50 чел., III класса—30 чел., IV класса—20 чел., V класса—15 чел. и разъѣздъ—10 чел.), и во вторыхъ, отъ числа верстъ на участкѣ, полагая по три человѣка на версту, съ надбавкою на общее, полученное такимъ образомъ, число людей, на случай убыли ихъ и на начальственный персоналъ, около 15% и съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣшихъ около $^2/_3$ и конныхъ около $^1/_3$.

Отряды эти дѣлятся на *линейныя пѣшія роты* и *конныя сотни*, число конхъ въ Отрядѣ опредѣляется въ зависимости отъ величины Отряда, при условіи, чтобы сила была: рота—150 и 200 чел., а сотенъ 125 и 150 чел.

Отряды эти, для удобства управленія ими, сводятся въ *линейныя бригады*, число и размѣръ конхъ опредѣляется штатомъ въ зависимости отъ мѣстныхъ и служебныхъ условій;

2) *резервныя бригады*, состоящія изъ *резервныхъ, пѣшихъ, конныхъ* и *артиллерійскихъ отрядовъ*—въ каждомъ по 3 роты, или по 3 сотни, или по 2 батареи—для 6-го назначенія Округа;

3) *полицейскія команды*—для 7-го назначенія.

Общая численность нижнихъ чиновъ въ Заамурскомъ Округѣ установлена нынѣ въ 16.000 человѣкъ, съ надлежащимъ составомъ офицерскаго персонала, лошадей, орудій и повозокъ обоза.

Впослѣдствіи предполагается усилить численный составъ Округа до 25.000 человѣкъ, причемъ усиленіе это будетъ обращено главнымъ образомъ на развитіе резервныхъ частей, необходимыхъ для обезпеченія линіи дороги отъ нападеній на нее значительныхъ партій вооруженныхъ злоумышленниковъ или серьезныхъ безпорядковъ среди населенія въ раіонѣ вліянія желѣзной дороги.

Во главѣ Округа стоитъ Начальникъ Заамурскаго Округа Корпуса Пограничной Стражи, который пользуется правами Начальника Округа Корпуса Пограничной Стражи. Онъ (а черезъ него и весь

[1]) Основные штаты при семъ прилагаются. Частныя измѣненія въ нихъ, коп не влекутъ за собою измѣненія общаго числа чиновъ или увеличенія расходовъ на содержаніе оныхъ, или основныхъ измѣненій въ организаціи частей Округа, предоставляются совмѣстному усмотрѣнію Начальника Округа и Главнаго Инженера (Начальника дороги). Въ противныхъ случаяхъ измѣненія дѣлаются не иначе какъ по соглашенію Командира Корпуса съ Правленіемъ Общества и по утвержденію Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ.

Заамурскій Округъ) подчиняется, какъ выше указано, Командиру Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а по хозяйственнымъ вопросамъ ему предоставляется право сноситься непосредственно съ Правленіемъ Общества дороги.

При Начальникѣ Заамурскаго Округа состоитъ Управленіе Округа, въ составъ коего входятъ: Штабъ Округа, Хозяйственная, Медицинская и Ветеринарная части, Конвой и Музыкантскій хоръ, а также Управленіе завѣдывающаго артиллерійскою частью—для завѣдыванія техническою и матеріальною частью артиллерійскихъ батарей и ихъ артиллерійскою подготовкою, а равно для спеціальнаго надзора за содержаніемъ въ частяхъ Округа ручнаго оружія и для завѣдыванія снабженіемъ нѣшихъ, конныхъ и артиллерійскихъ частей Округа огнестрѣльными припасами и храненіемъ запасовъ таковыхъ.

Во главѣ Бригадъ, число и составъ коимъ опредѣлены прилагаемымъ штатомъ, стоятъ Командиры Бригадъ, съ правами и обязанностями Командировъ неотдѣльныхъ Бригадъ. Они непосредственно подчинены Начальнику Заамурскаго Округа.

При Командирахъ Бригадъ состоятъ Штабы, по прилагаемымъ при семъ штатамъ.

Во главѣ Отрядовъ стоятъ Командиры оныхъ, съ правами и обязанностями Командировъ отдѣльныхъ баталіоновъ. Они непосредственно подчинены Командирамъ Бригадъ.

При Командирахъ Отрядовъ состоятъ Штабы по прилагаемымъ при семъ штатамъ.

Во главѣ роты, сотни и батареи стоятъ Командиры оныхъ, съ правами и обязанностями, для этихъ должностей опредѣленными. Они непосредственно подчинены Командирамъ Отрядовъ.

У каждаго Командира роты, сотни и батареи есть помощники, съ правами младшихъ офицеровъ.

Чинамъ желѣзнодорожной администраціи чины Округа не подчиняются, но, въ виду того, что Округъ этотъ сформированъ исключительно линіи для надобностей желѣзной дороги, они являются исполнителями всѣхъ порученій и требованій чиновъ желѣзнодорожной Администраціи, связанныхъ со службою по устройству и эксплоатаціи желѣзной дороги, причемъ требованія эти чинами желѣзнодорожной Администраціи должны предъявляться чинамъ Округа, *по возможности*, письменно и въ порядкѣ команднаго пути (т. е. обращаясь къ младшимъ, *по возможности*, не иначе, какъ черезъ ихъ начальниковъ), уклоняясь отъ этого линіи въ случаяхъ особой надобности, или невозможности [1]).

[1]) Въ случаяхъ неотложной надобности и при неимѣніи въ наличіи офицера, чины желѣзнодорожной Администраціи имѣютъ право обращаться со своими тре-

Для исполненія чинами Округа вышеуказанныхъ назначеній, устанавливается, въ общемъ, слѣдующій порядокъ:

1) для охраны строительныхъ работъ учреждается окарауливаніе ихъ караульнымъ или сторожевымъ порядкомъ по заявленіямъ, дѣлаемымъ письменно агентами желѣзнодорожной Администраціи, подлежащему Командиру линейной Бригады, отряда, роты или сотни, который обязанъ исполнить это требованіе немедленно, а если окажется невозможнымъ, то безотлагательно донести объ этомъ, для принятія надлежащихъ мѣръ, своему начальнику, сообщивъ о семъ и лицу, подавшему заявленіе. Начальникъ, получивъ донесеніе, долженъ сдѣлать немедля распоряженіе для удовлетворенія потребности силою своей части или испросивъ для этого временной помощи отъ другой части. Дальнѣйшее, затѣмъ, исполненіе окарауливанія и опредѣленіе размѣра онаго составляютъ уже раіонъ службы чиновъ Округа и потому никто изъ чиновъ желѣзнодорожной Администраціи входить въ ихъ дѣятельность не вправѣ.

2) для охраны строителей, согласно заявленій агентовъ желѣзнодорожной Администраціи, наряжаются конвои, порядкомъ, указаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, причемъ наряды постоянныхъ конвоевъ, не вызываемыхъ служебными обстоятельствами даннаго времени и потому имѣющими характеръ почетныхъ, запрещаются. Порядокъ исполненія службы конвоя долженъ быть соображенъ начальникомъ онаго съ обстоятельствами и съ указаніями конвоируемаго, которому однако не предоставляется права употреблять конвой для личныхъ услугъ, въ качествѣ прислуги;

3) для охраны поѣздовъ во время ихъ движенія наряжаются поѣздные конвои, размѣръ, количество, служба и порядокъ наряда коихъ опредѣляются по соглашенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа, которымъ предоставляется право, по взаимному соглашенію, привлекать людей этихъ конвоевъ и къ отправленію обязанностей поѣздной прислуги;

4) для охраны станцій, наиболѣе значительныхъ сооруженій и имущества желѣзной дороги устанавливается окарауливаніе оныхъ по соглашенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа, которые опредѣляютъ какъ порядокъ окарауливанія, такъ число и мѣста, выставляемыхъ для сего, постовъ. Дальнѣйшее же, затѣмъ, исполненіе службы этими постами входитъ въ раіонъ

бованіями и къ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ, причемъ послѣдніе обязаны исполнять эти требованія, немедленно донося затѣмъ объ оныхъ своимъ начальникамъ, которые со своей стороны должны оказывать всякое содѣйствіе къ удовлетворенію служебныхъ надобностей чиновъ желѣзнодорожной Администраціи.

дѣятельности чиновъ Округа и потому вмѣшательство въ это дѣло посторонней власти не допускается;

5) содержаніе въ порядкѣ пути внѣ станціонныхъ границъ лежитъ на чинахъ Округа, для чего вдоль линіи размѣщаются нижніе чины ея, по двое, въ качествѣ путевыхъ сторожей, а ихъ унтеръ-офицеры или ефрейторы назначаются на должности дорожныхъ мастеровъ. Чины эти, находясь, въ отношеніи прохожденія службы, въ дисциплинарномъ отношеніи, по внутреннему порядку и въ отношеніи довольствія, въ подчиненіи у своихъ прямыхъ начальниковъ, въ отношеніи исполненія спеціальной желѣзнодорожной службы руководствуются, имѣющимися для сего, правилами и инструкціями, а также указаніями подлежащихъ (опредѣленныхъ по соглашенію Главнаго Инженера или Начальника дороги съ Начальникомъ Округа) чиновъ Администраціи, которые поэтому въ этомъ отношеніи имѣютъ право отдавать свои распоряженія какъ непосредственно людямъ, такъ и черезъ ихъ Начальниковъ.

Что же касается до надзора пути въ границахъ станцій и до службы здѣсь на стрѣлкахъ, семафорахъ и т. п., то возложеніе этихъ обязанностей на чиновъ Округа и порядокъ исполненія сего предоставляется взаимному соглашенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа при томъ лишь однако условіи, чтобы всѣ люди, привлеченные къ желѣзнодорожной здѣсь службѣ, въ отношеніи подчиненности были поставлены въ положеніе чиновъ Округа, охраняющихъ порядокъ на линіи внѣ станціонныхъ границъ;

6) для надзора мѣстности, ближайшей къ линіи желѣзной дороги, распоряженіемъ начальства линейныхъ частей Округа, устанавливается вдоль линіи непрерывное наблюденіе конными разъѣздами. Служба этихъ разъѣздовъ не входитъ въ раіонъ вліянія чиновъ желѣзнодорожной Администраціи;

7) части резерва исполняютъ свои вышеуказанныя назначенія всецѣло по усмотрѣнію распоряженіемъ Начальника Округа, къ каковому чины желѣзнодорожной Администраціи, въ случаѣ необходимости для нихъ воспользоваться средствами этихъ частей, и должны обращаться съ письменными заявленіями;

8) для предупрежденія неожиданныхъ нападеній на желѣзную дорогу со стороны китайцевъ, Начальники частей Округа должны освѣщать разъѣздами мѣстность въ обѣ стороны на возможно дальнее разстояніе, причемъ, для противодѣйствія возможности злоумышленникамъ производить нападенія на дорогу, они должны слѣдить, чтобы въ раіонѣ, ближайшемъ къ дорогѣ (верстъ на 25 въ обѣ стороны), не было иныхъ вооруженныхъ людей кромѣ тѣхъ, кои допущены по договорамъ Русскаго и Китайскаго Правительствъ для поддержанія

порядка и безопасности жизни въ данной мѣстности. Всѣхъ прочихъ затѣмъ вооруженныхъ людей въ раіонѣ сказанной полосы Пограничная Стража должна обезоруживать, а въ случаѣ образованія ими вооруженныхъ партій разсѣивать таковыя, прибѣгая въ случаѣ надобности и къ дѣйствію оружіемъ и къ преслѣдованію ихъ и за предѣлы вышеуказанной полосы. Дабы успѣхъ въ этихъ дѣйствіяхъ могъ быть въ должной мѣрѣ обезпеченъ, части Округа должны всегда помогать другъ другу безъ отказа и съ полнымъ напряженіемъ своихъ силъ;

9) для укрѣпленія людей въ правилахъ строя и для прохожденія курса стрѣльбы, а также для практики артиллерійскихъ батарей въ артиллерійской стрѣльбѣ, по распоряженію Начальника Округа, дѣлаются ежегодно, въ нѣсколько смѣнъ, учебные сборы въ опредѣленныхъ и устроенныхъ для сего мѣстахъ, продолжительностью, съ дорогою туда и обратно, не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ. При этомъ Начальникъ Округа долженъ назначать части въ сборы съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая изъ нихъ участвовала въ этихъ сборахъ по крайней мѣрѣ черезъ годъ. При назначеніи въ сборы линейныхъ частей, таковыя, по распоряженію Начальника Округа, должны быть замѣнены на линіи частями резерва;

10) исполняя сторожевую разъѣздную, конвойную и почтовую службу, а также въ отношеніи внутренняго порядка, части Округа руководствуются уставами гарнизоннымъ, полевымъ и внутренней службы, примѣняя таковые къ мѣстнымъ условіямъ службы, согласно инструкціонныхъ для сего указаній Начальника Округа и Командира Корпуса;

11) въ отношеніи службы въ строю и въ отношеніи веденія образованія частей, Пограничная Стража руководствуется соотвѣтствующими строевыми уставами Военнаго Вѣдомства;

12) въ отношеніи правилъ дисциплины, чины Округа руководствуются уставомъ дисциплинарнымъ, примѣняя его во всей его строгости;

13) исполняя службу по содержанію въ порядкѣ пути и по иным спеціальнымъ обязанностямъ желѣзнодорожнаго дѣла, которыя могутъ быть возлагаемы на чиновъ Округа, они руководствуются существующими для сего положеніями и инструкціонными указаніями подлежащихъ властей желѣзнодорожной Администраціи. Въ виду сего на обязанности Начальника Округа лежитъ организовать заблаговременное ознакомленіе ввѣренныхъ ему чиновъ съ необходимыми положеніями и инструкціями, существующими какъ и вообще для желѣзнодорожной службы, такъ для Китайской Восточной желѣзной дороги въ частности;

14) для отправленія службы по полицейскому надзору на станціяхъ и въ раіонахъ, занятыхъ желѣзною дорогою, формируются въ пунктахъ, опредѣленныхъ, прилагаемыми при семъ, штатами, полицейскія команды разной величины и состава, причемъ нижніе чины, назначаемые въ эти команды, должны быть непремѣнно грамотные и 3/5 изъ нихъ въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ.

Во главѣ каждой полицейской команды состоитъ начальникъ оной изъ офицеровъ Пограничной Стражи, подчиненный Начальнику полицейской части Округа и вѣдающій въ полицейскомъ отношеніи участкомъ, опредѣленнымъ штатомъ для ввѣренной ему команды, причемъ для полицейскаго надзора на станціяхъ должно назначать непремѣнно унтеръ-офицеровъ и по разсчету: на станціи 5 и 4 классовъ—по 3 чел., на станціи 3 и 2 класса—по 4 чел. и 1 класса—6 человѣкъ.

Начальникъ полицейской части, вѣдая всѣми полицейскими командами, какъ глава полиціи, въ отношеніи службы по полицейскому надзору, находится въ распоряженіи Главнаго Инженера или Начальника дороги.

Начальники-же полицейскихъ командъ, въ отношеніи отправленія полицейскихъ обязанностей, находятся въ распоряженіи старшаго мѣстнаго начальника желѣзнодорожной Администраціи.

Полицейскія команды и ихъ начальники, въ отношеніи отправленія своихъ обязанностей, руководствуются инструкціями, выработанными Главнымъ Инженеромъ (Начальникомъ дороги), совмѣстно съ Начальникомъ Округа.

Въ дисциплинарномъ отношеніи, по внутреннему порядку и въ строевомъ отношеніи полицейскія команды и ихъ начальники, начиная съ Начальника Полицейской части, подчинены Начальнику Округа.

Внѣ сказанныхъ назначеній, на чиновъ Округа другихъ обязанностей вообще не возлагается.

Но, въ случаѣ особой надобности, начальники желѣзнодорожной Администраціи могутъ входить съ заявленіями (непремѣнно письменными) къ соотвѣтствующимъ начальникамъ Округа о назначеніи людей и на должности, не предусмотрѣнныя вышеперечисленными назначеніями чиновъ Округа, а именно: для замѣщенія должностей по надзору—за работами, рабочими и имуществомъ дороги и для замѣщенія разныхъ спеціальныхъ должностей по постройкѣ и эксплоатаціи дороги. Такія заявленія Начальствующія лица Округа должны, по возможности, удовлетворять, памятуя однако при этомъ, что, давъ этихъ людей, они уже не вправѣ требовать ихъ назадъ ранѣе 1/2 года, безъ согласія на то подлежащихъ начальниковъ изъ состава желѣз-

нодорожной Администраціи. Нижніе чины эти должны считаться изъ своихъ частей въ командировкѣ и потому переходятъ во временное распоряженіе начальства желѣзнодорожной Администраціи. Въ отношеніи-же прохожденія службы и въ дисциплинарномъ отношеніи нижніе чины эти остаются въ вѣдѣніи начальства Округа; желѣзнодорожное-же начальство въ подлежащихъ случаяхъ имѣетъ лишь право откомандировать ихъ во всякое время въ свою часть, съ сообщеніемъ Начальнику опой причины по которой откомандированіе состоялось.

Гг. офицеры Округа также могутъ быть привлекаемы къ исполненію должностей по постройкѣ и эксплоатаціи дороги, но не иначе, однако какъ съ ихъ согласія, на соотвѣтствующія офицерскому званію должности и по соглашенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа, отъ которыхъ зависитъ установить освобожденіе офицера отъ прямыхъ его обязанностей или оставленіе его при исполненіи оныхъ. Во всякомъ, однако, случаѣ. офицеры эти, въ отношеніи прохожденія службы и въ дисциплинарномъ отношеніи. остаются въ подчиненіи начальнику Округа, переходя въ распоряженіе соотвѣтствующаго Начальника желѣзнодорожной Администраціи лишь въ отношеніи спеціальныхъ обязанностей, принятыхъ ими на себя по желѣзнодорожной службѣ.

За службу на спеціальныхъ должностяхъ чины Округа могутъ получать отъ Управленія дороги дополнительные оклады или вознагражденіе, но не иначе какъ по соглашенію съ Начальствомъ Округа.

Вышеизложеннымъ исчерпывается вопросъ о служебныхъ отношеніяхъ чиновъ Округа къ чинамъ желѣзнодорожной Администраціи; но къ этому признается необходимымъ добавить:

во первыхъ, что всѣ заявленія и предложенія отъ чиновъ желѣзнодорожной Администраціи должны поступать къ младшимъ чинамъ Округа, *по возможности*, не иначе какъ черезъ ихъ начальниковъ. отступая отъ сего лишь въ случаяхъ особой надобности или невозможности;

во вторыхъ, что чины Пограничной Стражи и чины желѣзнодорожной Администраціи, поставленные въ зависимыя другъ съ другомъ служебныя отношенія, обязаны соблюдать всегда и всюду общепринятую взаимную вѣжливость и привѣтствовать другъ друга, руководствуясь указаніями для сего § 357 Устава Гарнизонной службы.

Всякія, засимъ, недоразумѣнія, возникающія между чинами Округа и чинами желѣзнодорожной Администраціи на почвѣ службы или служебныхъ между ними отношеній, должны въ возможно большей мѣрѣ улаживаться сношеніями начальствующихъ инстанцій

тѣхъ лицъ, между коими произошло недоразумѣніе. Окончательное разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ подлежитъ согласенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа. Но въ случаѣ, если-бы эти лица однако не согласились между собою, то они представляютъ дѣло по принадлежности: Главный Инженеръ (Начальникъ дороги)—въ Правленіе Общества, а Начальникъ Округа—Корпусному Командиру, которые уже по взаимномъ обсужденіи и рѣшаютъ вопросъ купно. Но если-бы и Правленіе Общества не пришло къ согласенію съ Командиромъ Корпуса, то тогда дѣло представляется на благовоззрѣніе Шефу Пограничной Стражи, Министру Финансовъ, рѣшеніе котораго является уже постановленіемъ окончательнымъ.

4) Комплектованіе Заамурскаго Округа офицерами и чиновниками. нижними чинами и лошадьми; назначеніе офицеровъ на должности, изъ чи-нопроизводство и награды: подготовка нижнихъ чиновъ для занятія должностей. Офицерами и *чиновниками* Заамурскій Округъ комплектуется общимъ порядкомъ, принятымъ въ Корпусѣ Пограничной Стражи, по распоряженію Командира Корпуса, но Начальнику Округа предоставляется право представлять Командиру Корпуса на предметъ зачисленія въ части ввѣреннаго ему Округа и своихъ кандидатовъ. Офицеры эти и чиновники пользуются всѣми правами и преимуществами въ отношеніи прохожденія службы. чинопроизводства, наградъ, пенсій, леченія. призрѣнія и подсудности, предоставленными закономъ офицерамъ и чиновникамъ Пограничной Стражи. За службу въ Маньчжуріи, въ виду особо тяжкихъ условій таковой. офицеры эти и чиновники пользуются также и тѣми особыми служебными преимуществами, коими пользуются офицеры и чиновники войсковыхъ частей въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Приамурскаго военнаго округа. Содержаніе же получаютъ они особое, указанное въ прилагаемыхъ штатахъ, приноровленное лишь къ *должностямъ* и разсчитанное примѣрно въ параллель съ содержаніемъ, получаемымъ на Дальнемъ Востокѣ офицерами частей Военнаго Вѣдомства. Порядокъ зачисленія офицеровъ и чиновниковъ на службу въ Заамурскій Округъ, чинопроизводства. представленія къ наградамъ и увольненія отъ службы тотъ-же, который установленъ въ Корпусѣ Пограничной Стражи.

Переводы и перемѣщенія офицеровъ и чиновниковъ въ Заамурскомъ Округѣ предоставляются Начальнику онаго, а право перевода ихъ изъ Россійскихъ Округовъ въ Заамурскій и обратно принадлежитъ власти Командира Корпуса.

Назначеніе офицеровъ и чиновниковъ на должности дѣлается порядкомъ, установленнымъ для сего въ Корпусѣ Пограничной Стражи, но назначенія эти должны дѣлаться преимущественно изъ состава

офицеровъ и чиновниковъ Заамурскаго-же Округа, причемъ Начальнику Округа предоставляется право просить Командира Корпуса о назначеніи и своихъ кандидатовъ.

При назначеніи на службу въ Заамурскій Округъ офицеры и чиновники получаютъ отъ Правленія Общества пособіе на переѣздъ въ размѣрѣ годоваго содержанія, которое соотвѣтствуетъ должности, на которую онъ изъ Россіи отправляется. Такое же пособіе выдается офицерамъ и чиновникамъ и тогда, когда они переводятся изъ Заамурскаго Округа въ Россію не по собственному желанію, а по волѣ начальства; офицеры же и чиновники, переводящіеся изъ Заамурскаго Округа по собственному желанію, никакихъ пособій на переѣздъ не получаютъ [1]).

Нижними чинами Округъ комплектуется на общемъ основаніи съ Корпусомъ Пограничной Стражи и по нарядамъ, доставляемымъ своевременно въ Главный Штабъ Командиромъ Корпуса [2]).

Всѣ положенія, установленныя для нижнихъ чиновъ, въ отношеніи прохожденія ими службы въ Корпусѣ Пограничной Стражи и особыя преимущества, коими пользуются нижніе чины въ Приамурскомъ Военномъ Округѣ, примѣняются и къ чинамъ Заамурскаго Округа, кромѣ лишь довольствія денежнаго и вещеваго, которыя устанавливаются для нихъ особо постоянимъ положеніемъ и, приложенными къ нему, штатами.

Дабы подготовить молодыхъ солдатъ къ предстоящей имъ въ Заамурскомъ Округѣ службѣ, всѣ они первый годъ числятся въ ча-

[1]) Служащимъ въ Охранной Стражѣ офицерамъ и чиновникамъ предоставлено было право въ теченіе года, послѣ введенія въ дѣйствіе проектируемаго положенія, или перечислиться въ составъ Корпуса Пограничной Стражи, или отчислиться въ войска Военнаго Вѣдомства. Всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ, состоявшимъ на службѣ въ Охранѣ и продолжавшимъ въ ней оставаться, оставлялось получаемое ими содержаніе впредь лишь въ теченіе вышесказаннаго одного года. По прошествіи же этого года, офицеры и чиновники должны были перейти на содержаніе, опредѣленное для чиновъ Заамурскаго Округа, причемъ офицерамъ и чиновникамъ, оставшимся на службѣ въ Округѣ изъ числа состоявшихъ въ Охранной Стражѣ, въ случаѣ перехода ихъ на уменьшенное содержаніе, проектировалась выдача отъ Правленія Общества особая премія, разсчитанная въ зависимости отъ занимавшейся должности и отъ числа лѣтъ, прослуженныхъ въ рядахъ Охраны.

[2]) Переходъ отъ существующаго порядка комплектованія Охраны нижними чинами къ проектируемому долженъ былъ быть исполненъ постепенно—въ теченіе 5-ти лѣтъ, при помощи: во первыхъ, назначенія ежегодно въ Стражу новобранцевъ въ размѣрѣ $^1/_5$ ея состава и увольненія соотвѣтствующаго числа вольнонаемныхъ людей Охраны, начиная съ тѣхъ, которые принадлежатъ къ наиболѣе отдаленнымъ срокамъ службы въ ней, и, во вторыхъ, перевода въ Стражу съ 1-го Мая 1901 г. 2500 человѣкъ срока службы 1901 года изъ частей Корпуса Пограничной Стражи.

стяхъ резерва, гдѣ за это время получаютъ общую строевую подготовку и ознакомляются съ тѣми положеніями и инструкціями, которыя необходимо знать имъ для исполненія охранной и желѣзнодорожной службы.

Такъ какъ линейныя и полицейскія части Округа, по роду своей службы, не въ состояніи сами подготовлять себѣ рядовыхъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ должностей, а также—фельдшеровъ, писарей и кузнецовъ, то подготовка таковыхъ возлагается также на обязанность резерва, въ спискахъ коего и оставляются на второй годъ всѣ тѣ молодые солдаты, которые будутъ предназначены Начальникомъ Округа въ унтеръ-офицеры или на вышеуказанныя должности.

Дабы не ослаблять частей Округа даже и временно, увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ должно производиться лишь по прибытіи новобранцевъ.

Для обезпеченія частей Округа нижними чинами опытными и хорошо знающими службу и мѣстныя условія ея, разрѣшается оставлять унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ, съ увеличеніемъ имъ жалованія: въ первый годъ—вдвое противъ получаемаго ими на срочной службѣ, а въ каждый изъ послѣдующихъ годовъ на—$^1/_4$ противъ того-же жалованія, но уже по современному ихъ званію, причемъ, по достиженіи этого оклада до 600 руб. въ годъ, дальнѣйшее увеличеніе такового прекращается. Число сверхсрочныхъ опредѣлено въ прилагаемыхъ штатахъ.

Лошадьми Заамурскій Округъ ремонтируется при помощи покупки ихъ распоряженіемъ Начальника Округа по цѣнамъ, установленнымъ для сего Правленіемъ Общества по соглашенію съ Командиромъ Корпуса, и безъ стѣсненія въ масти, ростѣ и даже отчасти и въ возрастѣ (но лошадей моложе 4-хъ и старше 8-ми лѣтъ пріобрѣтать въ строй не допускается), лишь бы лошадь соотвѣтствовала своему назначенію быть надежнымъ конемъ для быстраго и продолжительнаго передвиженія конныхъ частей, производства развѣдокъ и т. п., и обѣщала быть таковою на возможно продолжительное время [1]).

Для замѣны лошадей, приходящихъ въ негодность, а также для пополненія убыли, Начальнику Округа ежегодно отпускаются деньги по расчету 20% стоимости всего конскаго состава Округа. Бракъ лошадей, время для коего не указывается, производится распоряже-

[1]) По условіямъ мѣстнаго коневодства, которымъ и можно только пользоваться для ремонтированія Округа, разсчитывать пріобрѣтать лошадей кавалерійскаго сорта, способныхъ производить атаки, удовлетворяющія современнымъ требованіямъ для таковой въ кавалеріи, нельзя.

ніями Начальника Округа и порядкомъ имъ установленнымъ, причемъ деньги, вырученныя отъ продажи брака, сдаются имъ въ контору Главнаго Инженера (Начальника дороги).

5) О довольствіи частей и чиновъ Заамурскаго Округа. Довольствіе частей Заамурскаго Округа исполняется на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) все довольствіе—денежное, квартирное, кормовое, вещевое, путевое, фуражное и проч., производится на счетъ суммъ Общества Китайской Восточной желѣзной дороги;

2) офицеры и чиновники удовлетворяются содержаніемъ ежемѣсячно, согласно штатовъ, а квартирами и топливомъ въ натурѣ, по росписанію, составленному Главнымъ Инженеромъ (Начальникомъ дороги) съ Начальникомъ Округа и утвержденному Правленіемъ Общества;

3) для переѣздовъ офицеровъ и чиновниковъ по дѣламъ службы въ районѣ дороги, они пользуются: по желѣзной дорогѣ—даровыми билетами (Генералы и Штабъ-офицеры—1-го класса, оберъ-офицеры—2-го класса), на судахъ Общества—даровыми билетами 1-го класса, по грунтовымъ дорогамъ—прогонными деньгами по соглашенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа:

4) нижніе чины удовлетворяются: а) жалованіемъ—ежемѣсячно, согласно штатовъ, б) кормовыми—согласно окладовъ, утверждаемыхъ Начальниками участковъ желѣзной дороги по соглашенію съ Командирами Отрядовъ на періодъ не менѣе какъ на мѣсяцъ впередъ и руководствуясь нормой посуточной дачи—3 фун. хлѣба, 33 зол. крупы, 1 фун. мяса и 5 коп. на приварокъ [1]), в) аммуничными (на изготовленіе и стирку бѣлья, на содержаніе въ порядкѣ обмундированія и снаряженія и на содержаніе себя въ чистотѣ и опрятности)—разъ въ годъ, къ 1 Марта, въ размѣрѣ 12 руб., г) предметами вещеваго довольствія—мундиръ, шаровары, фуражка, теплая рубаха или фуфайка, лѣтняя рубаха, лѣтнія шаровары, кожаные сапоги, пришивы съ полнымъ приборомъ и запасными подметками, зимніе сапоги и рукавицы, отпускаемые ежегодно, и шинель, папаха и полушубокъ, отпускаемые на 2 года, д) помѣщеніями—въ натурѣ, устраиваемыми агентами желѣзнодорожной Администраціи, по соглашенію Главнаго Инженера (Начальника дороги) съ Начальникомъ Округа:

---

[1]) Пользуясь этими кормовыми деньгами, начальники частей должны производить довольствіе людей изъ общихъ котловъ, отступая отъ этого порядка лишь въ случаяхъ положительной къ тому невозможности; снабженіе же людей хлѣбомъ должно производиться обязательно при помощи хлѣбопеченія въ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ или даже въ отрядахъ.

5) отпускъ денегъ въ части Округа, на предметъ выдачи содержанія офицерамъ и нижнимъ чинамъ и аммуничныхъ послѣднимъ, дѣлается Начальниками участковъ желѣзной дороги по требованіямъ Командировъ Отрядовъ, которые составляютъ таковыя по списочному состоянію офицеровъ и нижнихъ чиновъ. По раздачѣ вытребованныхъ денегъ, Командиры Отрядовъ представляютъ списки чиновъ Отряда (съ собственноручными росписками получателей) и съ дубликатами къ нимъ, черезъ Командировъ Бригадъ, Начальнику Округа, который, по провѣркѣ, передаетъ ихъ Главному Инженеру (Начальнику дороги);

6) кормовыя деньги отпускаются въ части Округа тѣмъ же порядкомъ и требуются Командирами Отрядовъ по списочному числу нижнихъ чиновъ въ Отрядахъ. Порядокъ расходованія этихъ денегъ устанавливается Начальникомъ Округа. Отчеты въ израсходованіи этихъ денегъ, съ дубликатами къ нимъ, представляются Командирами Отрядовъ ежемѣсячно, черезъ Командировъ Бригадъ, Начальнику Округа, который, по провѣркѣ, передаетъ ихъ Главному Инженеру (Начальнику дороги);

7) вещи для нижнихъ чиновъ [1]) ежегодно отпускаются и доставляются къ 1-му Ноября въ Харбинъ Начальнику Округа Правленіемъ Общества, причемъ: мундиры, шаровары, фуражки, теплыя рубахи или фуфайки, лѣтнія рубахи, лѣтнія шаровары, кожаные сапоги, пришивы съ полнымъ приборомъ и запасными подмётками, зимніе сапоги и рукавицы—по штатному числу людей, а шинели, папахи и полушубки—въ половинномъ числѣ штатнаго состава людей, и всѣ съ зачетомъ вещей, оставшихся не израсходованными за прошлый годъ. Пригонка вещей людямъ и выдача ихъ въ части Округа, дѣлаются по распоряженію Начальника Округа. Сроки всѣмъ вещамъ считаются съ 1-го Января, причемъ по прослуженіи срока онѣ, по усмотрѣнію Начальника Округа, могутъ быть передаваемы въ собственность нижнихъ чиновъ, но до этого онѣ суть казенныя и за исправное состояніе ихъ нижніе чины отвѣчаютъ по закону [2]);

8) довольствіе лошадей фуражемъ производится по правиламъ, установленнымъ въ кавалеріи, причемъ дача имъ устанавливается та же, что и для строевыхъ лошадей армейскихъ драгунскихъ пол.-

---

[1]) Изготовляются попеченіемъ Корпуса Пограничной Стражи, по заказу Правленія Общества, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы онѣ достигали по назначенію въ Харбинъ къ указанному здѣсь сроку.

[2]) Пользуясь даннымъ ему правомъ въ отношеніи выдачи людямъ мундирныхъ вещей, Начальникъ Округа долженъ озаботиться образованіемъ запаса таковыхъ на случай военнаго времени, каковой и хранить затѣмъ въ цейхгаузахъ частей Округа.

ковъ. Фуражныя цѣны устанавливаются на періоды Начальниками участковъ желѣзной дороги по соглашенію съ Командирами Отрядовъ, причемъ первые отпускаютъ деньги послѣднимъ по ихъ требованіямъ и по числу списочнаго состоянія лошадей въ Отрядѣ. Отчеты въ израсходованіи этихъ денегъ, съ дубликатомъ къ нему, Командиры Отрядовъ ежемѣсячно, черезъ Командировъ Бригадъ, представляютъ Начальнику Округа, который, по провѣркѣ, передастъ ихъ Главному Инженеру (Начальнику дороги);

9) конское снаряженіе и снаряженіе на людей [1]) отпускается Начальнику Округа отъ Правленія Общества одинъ разъ на полное штатное число людей и лошадей. Для поддержанія же ихъ въ исправности и порядкѣ Начальнику Округа отпускаются ежегодно ремонтныя деньги на каждую штатную лошадь и на каждаго штатнаго человѣка, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Правленіемъ Общества и утвержденномъ Шефомъ Пограничной Стражи, Министромъ Финансовъ;

10) для отопленія помѣщеній, отводимыхъ частямъ Округа въ натурѣ, и для варки пищи нижнимъ чинамъ и хлѣбопеченія, отпускаются матеріалы натурою, по требованіямъ Командировъ Отрядовъ, по распоряженіямъ Начальниковъ участковъ и по желѣзнодорожной нормѣ;

11) на хозяйственныя и канцелярскія надобности частей Округа, на непредвидѣнные расходы въ нихъ, для освѣщенія помѣщеній людей и лошадей, на ковку и леченіе лошадей и на конюшенныя принадлежности, во всѣ части Округа ежегодно отпускаются деньги по особымъ табелямъ, утверждаемымъ, на основаніи представленій Правленія Общества, Шефомъ Пограничной Стражи, Министромъ Финансовъ;

12) на расходы по подготовкѣ унтеръ-офицеровъ, фельдшеровъ, писарей и кузнецовъ, по обученію новобранцевъ, для содержанія въ порядкѣ ручнаго оружія и для пріобрѣтенія матеріаловъ и приборовъ для подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, для содержанія въ порядкѣ матеріальной части и сбруи въ артиллерійскихъ батареяхъ, для содержанія въ порядкѣ обоза и упряжи къ нему, на устройство лагерныхъ мѣстъ, пѣхотныхъ и артиллерійскихъ стрѣльбищъ, для изготовленія ружейныхъ и артиллерійскихъ мишеней, на выдачу нижнимъ чинамъ наградъ и т. п., ежегодно отпускаются Начальнику Округа деньги, опредѣленныя на эти предметы Шефомъ Пограничной Стражи, Министромъ Финансовъ, по представленіямъ Правленія Общества;

13) денежные отпуски, перечисленные въ п. 11, требуются и получаются по мѣрѣ надобности: Командирами линейныхъ Отрядовъ,

[1]) Изготовляются попеченіемъ Корпуса Пограничной Стражи, по заказамъ Правленія Общества.

для ввѣренныхъ имъ частей—отъ Начальниковъ участковъ желѣзной дороги; Начальниками резервныхъ Отрядовъ, для ввѣренныхъ имъ частей—отъ Конторы Главнаго Инженера (Начальника дороги); Начальникомъ полицейской части, для всѣхъ ввѣренныхъ ему командъ—отъ Конторы Главнаго Инженера (Начальника дороги) и Начальникомъ Округа, для Управленія Округа—отъ Конторы Главнаго Инженера (Начальника дороги). Всѣ отпуски эти расходуются на нужды частей Округа хозяйственнымъ способомъ по усмотрѣнію, поименованныхъ въ семъ пунктѣ, Начальниковъ. Отчеты въ израсходованіи этихъ денегъ они, черезъ Командировъ бригадъ, представляютъ ежегодно, въ концѣ года, Начальнику Округа, который, по провѣркѣ, передастъ ихъ Главному Инженеру (Начальнику дороги). Остатки, могущіе произойти отъ этихъ отпусковъ, составляютъ принадлежность Отрядовъ, полицейской части и Управленія Округа, образуя ихъ экономическія суммы, расходуемыя впослѣдствіи лишь съ разрѣшенія Начальника Округа на надобности частей, не могущія быть предусмотрѣнными здѣсь. Въ эти же суммы поступаютъ и остатки, могущіе образоваться въ частяхъ отъ дровяной экономіи и отъ выгодной покупки фуража. Отчетность по экономическимъ суммамъ ведется въ отрядахъ подъ контролемъ Командировъ бригадъ и Начальника Округа;

14) всѣ денежные отпуски, перечисленные въ п.п. 9 и 12, требуются и получаются Начальникомъ Округа отъ Конторы Главнаго Инженера (Начальника дороги). Всѣ эти отпуски расходуются на указанныя нужды по усмотрѣнію и распоряженію Начальника Округа. Отчеты въ израсходованіи этихъ суммъ ежегодно, въ концѣ года, Начальникъ Округа передаетъ Главному Инженеру (Начальнику дороги). Остатки, могущіе образоваться отъ этихъ отпусковъ, составляютъ принадлежность Округа, образуя его экономическую сумму, расходуемую Начальникомъ Округа въ послѣдующіе годы на надобности тѣхъ же назначеній. Отчетность по этой суммѣ ведется въ Управленіи Округа подъ контролемъ Начальника Округа;

15) снабженіе частей Округа боевыми припасами для прохожденія курсовъ стрѣльбы пѣшими, конными и артиллерійскими отрядами, производится на основаніи правилъ Военнаго Вѣдомства и по требованіямъ Начальника Заамурскаго Округа отъ Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Приамурскаго Военнаго Округа.

6) Обозъ. Дабы дать возможность частямъ Округа, при совершеніи походныхъ движеній, перевозить съ собою необходимые запасы разнаго имущества, принадлежащаго этимъ частямъ, имѣется при нихъ обозъ, согласно прилагаемаго при семъ штата и съ подраздѣленіемъ его на: обозъ Управленія Округа, обозъ Штаба Бригады, Обозъ Штаба

Отряда и обозы ротные, сотенные и батарейные. Обозы эти состоятъ всегда при своихъ частяхъ, которыя должны заботиться о содержаніи ихъ въ постоянной исправности. Ремонтъ обоза производится распоряженіемъ Начальника Округа на суммы, для сего ему, какъ выше сказано, отпускаемыя.

7) Медицинская и ветеринарная части. Медицинская часть въ Заамурскомъ Округѣ организуется такъ:

а) во главѣ стоитъ Старшій Окружной врачъ, который имѣетъ общее наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ въ частяхъ Округа и за призрѣніемъ ея больныхъ, о чемъ онъ, по мѣрѣ надобности, докладываетъ Начальнику Округа; у него сосредоточивается отчетность по медицинской части, которую онъ и представляетъ Начальнику Округа; онъ завѣдываетъ амбулаторіей Управленія Округа; онъ свидѣтельствуетъ чиновъ Округа, подлежащихъ увольненію отъ службы или въ отпускъ по болѣзни и т. д.;

б) въ каждомъ Отрядѣ имѣется Отрядный врачъ, обязанность котораго: наблюдать за санитарнымъ состояніемъ въ частяхъ Отряда; осматривать людей и помѣщенія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ; повѣрять дѣятельность отрядныхъ фельдшеровъ; давать имъ указанія для разныхъ случаевъ и для поданія помощи имѣющимся легко больнымъ и посѣщать больныхъ людей Отряда, находящихся на излеченіи въ участковыхъ больницахъ желѣзной дороги, для доклада о ходѣ леченія ихъ Командиру Отряда и Бригадному врачу, для чего онъ имѣетъ право получать отъ участковыхъ врачей надлежащія свѣдѣнія;

в) въ каждой бригадѣ имѣется Старшій бригадный врачъ, на обязанности коего—объединять и контролировать дѣятельность отрядныхъ врачей бригады и служить помощникомъ Командиру бригады по медицинскому надзору въ частяхъ ввѣренной ему бригады. Черезъ него проходитъ къ Окружному врачу медицинская отчетность Отрядныхъ врачей. Онъ свидѣтельствуетъ чиновъ бригады, подлежащихъ увольненію отъ службы или въ отпускъ по болѣзни и т. п.;

г) въ каждой ротѣ, сотнѣ и батареѣ имѣется ротный (сотенный, батарейный) фельдшеръ, обязанность котораго: наблюдать за санитарнымъ состояніемъ въ своей части, докладывая о всѣхъ необходимыхъ мѣропріятіяхъ своему Командиру и Отрядному врачу; еженедѣльно осматривать людей; производить леченіе легко больныхъ, согласно указаніямъ Отряднаго или Участковаго врача, для чего онъ къ послѣднему за совѣтомъ и указаніемъ имѣетъ право обращаться; отправлять серьезно заболѣвшихъ въ участковую больницу, врачъ которой обязанъ осмотрѣть такого больного и, если признаетъ соотвѣтственнымъ, то и принять его въ больницу;

д) при выступленіи частей Округа въ учебные сборы, въ пунктахъ оныхъ, устраиваются походные лазареты по соглашенію Начальника Округа съ Главнымъ Инженеромъ (Начальникомъ дороги);

е) ветеринарная часть Округа устраивается совершенно подобно медицинской, но съ тою лишь разницею, что при ней имѣются ветеринарные лазареты, которые должны быть какъ при Управленіи Округа, такъ и въ каждомъ Отрядѣ [1]). Въ эти лазареты должны приниматься на излеченіе какъ лошади Пограничной Стражи, такъ и лошади, принадлежащія желѣзной дорогѣ, а ветеринарные врачи и фельдшера Округа обязаны оказывать этимъ послѣднимъ помощь наравнѣ съ лошадьми Пограничной Стражи;

ж) о санитарномъ состояніи Округа, Начальникъ Округа ежетретно доставляетъ Корпусному Врачу отчеты, для доклада таковыхъ Командиру Корпуса. Въ случаяхъ же особой важности, Начальникъ Округа посылаетъ въ Корпусъ сообщенія внѣсрочныя.

8) *Объ устройствѣ Церковной части.* Для удовлетворенія духовныхъ потребностей чиновъ Округа принимаются слѣдующія мѣры:

а) при Управленіи Округа имѣются 2 священника, изъ коихъ одинъ состоитъ настоятелемъ церкви въ Новомъ Городѣ, а другой при домовой церкви Управленія Округа въ Старомъ городѣ. Священники эти, изъ коихъ старшій совмѣщаетъ въ себѣ и должность Благочиннаго надъ всѣми священниками Округа, назначены для отправленія Богослуженія въ названныхъ церквахъ и исполненія духовныхъ требъ для всего православнаго населенія Харбина и его окрестностей. При командировкахъ этихъ священниковъ должно имѣть въ виду, чтобы одинъ изъ нихъ былъ постоянно въ Харбинѣ налицо;

б) при Штабахъ линейныхъ отрядовъ имѣется по одному священнику, на обязанности коего лежитъ исполненіе требъ и совершеніе Богослуженій въ Отрядной церкви (когда таковыя будутъ устроены), а также и совершеніе Богослуженій допускаемыхъ церковнымъ уставомъ внѣ церкви, объѣзжая для сего раіонъ Отряда по возможности ежемѣсячно, причемъ исполнять требы онъ долженъ не только для чиновъ Округа, но и для всѣхъ православныхъ людей, проживающихъ въ сказанномъ раіонѣ;

в) такъ какъ посѣщеніе церкви, устроенной гдѣ-либо въ одномъ пунктѣ Отряднаго раіона, для чиновъ Округа и для лицъ желѣзнодорожной Администраціи, размѣщенныхъ для службы вдоль линіи, представляется мало возможнымъ, то въ раіонахъ Отрядовъ устраиваются, по мѣрѣ надобности и имѣющихся средствъ, домашнія часовни;

---

[1]) Для оборудованія ветеринарныхъ лазаретовъ въ отрядахъ потребно отпустить въ распоряженіе Начальника Округа единовременно 5000 рублей.

г) священники Заамурскаго Округа, кромѣ исполненія требъ и совершенія Богослуженій, должны, по мѣрѣ возможности, устраивать во ввѣренныхъ имъ районахъ духовно-нравственныя собесѣдованія и поученія;

д) всѣ священники Округа числятся въ Вѣдомствѣ Военнаго Духовенства и въ отношеніи подчиненности Протопресвитеру и Начальству Округа находятся въ одинаковомъ положеніи съ полковыми священниками.

9) Судная часть. Для сужденія нижнихъ чиновъ, впавшихъ въ преступленія, подлежащія Полковому Суду, при каждой Линейной бригадѣ учреждается Бригадный Судъ на общихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ для Полковыхъ Судовъ въ Военномъ вѣдомствѣ.

Въ виду значительности районовъ, занимаемыхъ бригадами, Суды эти могутъ дѣлать для производства судебныхъ засѣданій выѣзды, по распоряженію Командировъ бригадъ.

Части резервныхъ бригадъ, Управленія Округа и Полиціи причисляются къ районамъ Бригадныхъ Судовъ по распоряженію Начальника Округа.

Для ближайшаго надзора за дѣятельностью Бригадныхъ Судовъ, при Управленіи Округа учреждена Судная часть, по прилагаемому штату, которая въ подлежащихъ случаяхъ относится къ компетенціи Приамурскаго Военно-Окружнаго Суда.

Преступленія чиновъ частей Заамурскаго Округа, подлежащія сужденію въ Военно-Окружномъ Судѣ, судятся въ Приамурскомъ Военно-Окружномъ Судѣ.

Для производства слѣдствій по военно-уголовнымъ дѣламъ должно быть назначено въ районѣ Китайской Восточной желѣзной дороги 3 военныхъ Слѣдователя отъ Приамурскаго Военно-Окружнаго Суда.

10) Обмундированіе и снаряженіе чиновъ Заамурскаго Округа. Обмундированіе и снаряженіе чинамъ Заамурскаго Округа опредѣлено общее съ Корпусомъ Пограничной Стражи, но съ допускомъ нѣкоторыхъ отличій въ ономъ, каковыя опредѣляются особыми распоряженіями, причемъ, дабы не порождать розни между различными родами оружія, составляющими Заамурскій Округъ, установлена для всѣхъ офицерскихъ чиновъ и для всѣхъ нижнихъ чиновъ Охраны форма обмундированія и предметы снаряженія одного общаго образца съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что полицейскіе чины, при исполненіи полицейскихъ обязанностей, надѣваютъ черезъ правое плечо желтый шарфъ (съ бахромой на концахъ): офицеры—изъ шелковой матеріи, а нижніе чины—изъ шерстяной матеріи.

11) Конское снаряженіе. Конское снаряженіе и всѣ предметы онаго для частей Заамурскаго Округа приняты по образцу Кавказ-

скихъ казачьихъ войскъ, но безъ набора, который офицерамъ имѣть разрѣшается.

12) Вооруженіе. Пѣшія роты и конныя сотни вооружаются по образцу частей Корпуса Пограничной Стражи. Артиллерійскія-же батареи вооружаются по образцу конныхъ батарей Военнаго Вѣдомства.

Предметы вооруженія поступаютъ въ части Заамурскаго Округа отъ Военнаго Вѣдомства по заказамъ Правленія Общества и за счетъ онаго, которое само расчитывается какъ за это оружіе, такъ и за боевые припасы, съ подлежащими учрежденіями Военнаго Министерства.

13) О повѣркахъ состоянія, службы и боевой подготовки частей Заамурскаго Округа. Для повѣрокъ частей Заамурскаго Округа, въ отношеніи ихъ благоустройства, довольствія, порядка отправленія службы и боевой подготовки, Командиръ Корпуса, съ разрѣшенія Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ, долженъ или самъ посѣщать Округъ, или командировать для сего подвѣдомственныхъ ему Генераловъ.

Военное Вѣдомство, дабы имѣть постоянное понятіе о правильности направленія и службы частей Заамурскаго Округа для цѣлей военнаго времени, имѣетъ въ составѣ Правленія Общества одного члена въ Генеральскомъ чинѣ, который, съ разрѣшенія Шефа Пограничной Стражи, Министра Финансовъ также можетъ посѣщать линію дороги и производить здѣсь осмотры частей Округа, донося о результатахъ этого осмотра Министрамъ Финансовъ и Военному.

Вотъ сущность проекта положенія о Заамурскомъ Округѣ, а какъ вышло въ дѣйствительности—объ этомъ скажемъ въ другое время, если удастся.

Первымъ Начальникомъ Заамурскаго Округа назначенъ былъ въ Январѣ 1901 года бывшій-же Начальникъ Охранной Стражи Генералъ-Маіоръ Герингроссъ, который вскорѣ переведенъ былъ въ Военное Вѣдомство и котораго, 11 Мая того-же года, смѣнилъ Генералъ-Лейтенантъ Литерихъ. 1 Января 1903 года Генералъ-Лейтенантъ Литерихъ назначенъ Членомъ Совѣта Министра Финансовъ, а Начальникомъ Заамурскаго Округа назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Чичаговъ, нынѣ замѣщающій этотъ постъ.

Надо замѣтить, что должность Начальника Заамурскаго Округа Шефъ Пограничной Стражи предполагалъ замѣстить Генералъ-Лейтенантомъ Сахаровымъ (Начальникъ Штаба Корпуса Пограничной Стражи и участникъ войны съ китайцами въ 1900 г.), составителемъ

проекта положенія о Заамурскомъ Округѣ и штатовъ его, но такъ какъ проектъ этотъ въ предположенномъ видѣ не прошелъ, причемъ исчисленное въ штатахъ содержаніе чинамъ Округа и частей его было значительно сокращено. то Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ, указывая на то, что на уменьшенное содержаніе онъ не найдетъ на укомплектованіе Округа хорошихъ офицеровъ,—отъ этого назначенія отказался.

Устройство Врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи.

ГЛАВА I.

Когда заходитъ рѣчь о Корпусѣ Пограничной Стражи, въ умѣ каждаго читателя, недостаточно посвященнаго во всѣ условія жизни этого Корпуса, уже a priori слагается представленіе о частяхъ его, какъ о такихъ войсковыхъ единицахъ, которыя находятся въ особенно благопріятныхъ условіяхъ военнаго общежитія, а посему, казалось-бы, должны, въ сравненіи съ остальными войсковыми частями, являть образецъ наибольшей жизненной стойкости и наименьшей подверженности какъ обычнымъ, такъ и исключительнымъ заболѣваніямъ. И дѣйствительно, всѣ тѣ осужденныя современной гигіеной дурныя условія общежитія, которыя для войсковыхъ частей являются частью неизбѣжными, частью трудно устранимыми, а именно: расквартированіе войсковыхъ частей въ городахъ съ засоренной почвой и загрязненной водой, казарменное размѣщеніе солдатъ съ неизбѣжной скученностью громаднаго числа людей на небольшой площади и многіе другіе отсюда вытекающіе общеизвѣстные недочеты казарменнаго размѣщенія войскъ,—всѣ этого рода недочеты въ войскахъ Корпуса Пограничной Стражи отсутствуютъ. Въ силу спеціальнаго назначенія—охранять неприкосновенность границы Имперіи во всѣхъ ея пунктахъ и препятствовать водворенію контрабанды, Корпусъ Пограничной Стражи занимаетъ громадную пограничную полосу Имперіи, дробясь въ послѣдовательномъ порядкѣ до мелкихъ, ему одному присущихъ, войсковыхъ единицъ, численной составъ которыхъ спускается иногда до 8 или 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]) размѣщенныхъ на

[1]) А въ морскихъ бригадахъ въ большинствѣ 4—6 человѣкъ.

кордонахъ. Эти кордонныя помѣщенія—казармы въ миніатюрѣ—отдѣленныя другъ отъ друга разстояніемъ въ 5—10, а въ морскихъ бригадахъ и на Кавказѣ даже въ 15—25 верстъ, находящіяся въ большинствѣ случаевъ внѣ какихъ бы то ни было селеній, такъ сказать, среди чистаго поля, могли бы считаться наилучшей формой солдатскаго общежитія, если бы обособленность и разбросанность, составляющія казовую сторону этихъ кордоновъ, при многочисленности ихъ, не составляли въ то же время источника крупнѣйшихъ неудобствъ и трудно устранимыхъ недочетовъ. Не приходится говорить, что постройка такихъ маленькихъ казармъ со всѣми необходимыми службами обходится неизмѣримо дороже, чѣмъ великолѣпнѣйшія казармы для цѣлыхъ крупныхъ частей. Если же принять во вниманіе, что такихъ кордоновъ требуется на весь Корпусъ до 2000, что въ нѣкоторыхъ раіонахъ строительный матеріалъ баснословно дорогъ, что есть и такія маловѣроятныя мѣста, гдѣ стоимость и доставка бревенъ оцѣниваются на пуды,—станетъ понятнымъ, что не только возведеніе потребнаго количества кордоновъ, но даже ихъ необходимый ремонтъ встрѣчаетъ такія неодолимыя препятствія, съ которыми едва ли можетъ управиться даже и наиболѣе милостивый кредитъ. Но этого мало. Количество постовъ, не представляя собой конечной, разъ навсегда опредѣленной цифры, подвержено постояннымъ измѣненіямъ, сообразно съ измѣнчивыми требованіями пограничнаго надзора. Вмѣстѣ съ появленіемъ новыхъ путей сообщенія, возникновеніемъ новыхъ производствъ, перемѣной русла пограничныхъ рѣкъ, наконецъ, при нерѣдкихъ измѣненіяхъ самой пограничной линіи,—возникаетъ потребность въ новыхъ охранныхъ пунктахъ, слѣдовательно, и въ новыхъ постройкахъ, которыя не ждутъ и которыя должны возникнуть также внезапно, какъ возникаютъ порождающія ихъ причины. При такихъ и при многихъ иныхъ условіяхъ, зачастую совершенно непредвидѣнныхъ, возникаютъ помѣщенія наемныя, или наскоро построенныя, временами сле-сносныя для жилья—до землянокъ, кибитокъ и свайныхъ зданій включительно, а въ общемъ итогѣ получается огромный пестрый рядъ помѣщеній, въ которомъ кордоны, не оставляющіе желать ничего лучше, чередуются съ значительнымъ количествомъ такихъ, которые даютъ свободное поле удивляться растяжимой приспособляемости человѣческаго существованія. Если съ такими трудностями приходится считаться для выполненія основныхъ требованій обычнаго жилья, то тѣмъ большія препятствія являются при оборудованіи этихъ кордоновъ какъ соотвѣтственными службами, такъ и тѣми подспорьями, которыя при настоящихъ военно-санитарныхъ требованіяхъ сдѣлались неотъемлемой принадлежностью всякаго сколько нибудь удовлетворительнаго

казарменнаго помѣщенія. Недостатки помѣщеній усугубляются еще большими подчасъ недостатками ихъ размѣщенія, которое, если можно такъ выразиться, имѣетъ въ большинствѣ случаевъ неизбѣжно принудительный характеръ, чѣмъ коренным образомъ отличается отъ стоянокъ войсковыхъ частей. Какъ сборныя войсковыя единицы, такъ и ихъ составныя части поставлены въ полную возможность не только ориентироваться при выборѣ мѣста квартированія, но даже силонь и рядомъ бросаютъ разъ избранное мѣсто, почему либо оказавшееся неудобнымъ, или же уходятъ изъ него на тотъ періодъ времени, который, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, грозитъ здоровью квартирующихъ частей. Совсѣмъ не то въ Корпусѣ Пограничной Стражи, гдѣ, какъ сказано раньше, мѣста квартированія какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ имѣютъ чисто принудительный характеръ. Чѣмъ пересѣченнѣе мѣстность, чѣмъ она болѣе лика—тѣмъ большая здѣсь является надобность въ постоянномъ и зоркомъ охранномъ пунктѣ. И тутъ уже не приходится считаться ни съ неудобствами сообщенія, ни съ трудностью доставки пищевыхъ припасовъ, ни, наконецъ, съ зловредностью самой мѣстности. Въ результатѣ такихъ едва ли устранимыхъ условій мы видимъ кордонныя помѣщенія при такихъ разнообразныхъ мѣстныхъ и климатическихъ условіяхъ, какія только можетъ представить себѣ самая широкая и богатая фантазія. На ряду съ такими, правда, немногими кордонами, гдѣ окружающая природа блещетъ всѣми своими красотами и дарить всѣми прелестями сельской жизни, мы видимъ еще большее количество постовъ среди болотъ, тростниковъ, въ заболоченныхъ лѣсахъ, среди голыхъ скалъ, у подножія снѣговой линіи горъ, на пустынномъ морскомъ берегу, гдѣ на разстояніи 20 и болѣе верстъ нѣтъ признаковъ жилья, или въ совершенно безлюдной степи—въ этомъ царствѣ хищнаго звѣря, ядовитыхъ змѣй, гдѣ кишатъ мириады комаровъ и незримыхъ, но жестоко кусающихъ москитовъ. Этотъ печальный перечень мѣстностей, гдѣ приходится жить не только отдѣльнымъ постамъ, но иногда цѣлымъ отрядамъ, говорить самъ за себя и всякому, сколько нибудь знакомому съ географическими и иными свойствами наиболѣе отдаленныхъ окраинъ Россіи, даетъ и безъ детальнаго изложенія достаточно ясное представленіе о томъ разнообразіи неблагопріятныхъ условій, какое приходится выдерживать и преодолѣвать пограничному солдату. Касаясь своеобразно тяжелыхъ условій жизни, нельзя не упомянуть, что относительно нѣкоторыхъ Кавказскихъ кордоновъ, находящихся въ убійственно-малярійной мѣстности, у нижнихъ чиновъ даже сложилось убѣжденіе, вѣроятно не безъ основаній, что стоитъ свѣжему человѣку пробыть на этихъ кордонахъ 2—3 часа, чтобы неизбѣжно

заболѣть лихорадкой. Не въ лучшемъ положеніи, хотя и въ не отношеніи, находятся тѣ горные отряды, которые во время раз горныхъ рѣкъ нерѣдко на цѣлыя недѣли и мѣсяцы бываютъ отр заны отъ міра и поставлены въ это время въ необходимость дово ствоваться или своими скудными запасами (если таковые оказалис или тѣмъ немногимъ, что имѣется или что можно добыть под рукой. Нерѣдки случаи, когда при разливахъ большихъ рѣкъ (как это много разъ наблюдалось на Дунаѣ) сносится цѣлый рядъ корде новъ, обитатели которыхъ остаются безъ крова и принуждены ютиться въ шалашахъ. Но что всего ужаснѣе—это тотъ недостатокъ не только въ сносной, но даже въ прѣсной водѣ, который испыты-ваютъ кордоны преимущественно въ Средне-Азіатскихъ бригадахъ и на берегу Каспійскаго моря, гдѣ солончаковая почва мѣстами ли-шаетъ всякой возможности получить сколько нибудь удовлетворп-тельную колодезную воду. Въ такихъ мѣстахъ приходится воду доста-влять на подводахъ или на лодкахъ за 25—30 верстъ и хорошо еще, если въ послѣднемъ случаѣ спокойное море даетъ возможност во время возобновить запасы воды. Но не въ рѣдкость здѣсь и сл чаи, когда, при затянувшейся непогодѣ, людямъ приходится умѣря себя въ самой насущной потребности и получать воду чуть ли по пайкамъ.

При такихъ, чисто внѣшнихъ, недочетахъ, условія внутренне жизни нижнихъ чиновъ Корпуса, такъ сказать, служебно-бытовыя къ сожалѣнію, тоже оставляютъ желать многаго. При личномъ со-ставѣ въ 37,000 человѣкъ, Корпусу Пограничной Стражи ввѣрена охрана границы на протяженіи 14,000 верстъ, иными словами, на каждаго нижняго чина приходится по $\frac{1}{3}$ версты безсмѣнной охраны. Если принять во вниманіе, что изъ этой цифры нужно исключить значительное число лицъ на административно-хозяйственныя надоб-ности, если принять во вниманіе, что эта охрана не можетъ быть безсмѣнной,—станетъ очевиднымъ тотъ въ высокой степени ощути-тельный недочетъ въ людяхъ, который и привелъ къ тому, что пограничный солдатъ изъ 24 часовъ—12 (въ двѣ очереди по 6 ча-совъ) находится на линіи границы, иными словами, половину всей своей службы проводитъ на часахъ. И это не та обычная караульная служба мирнаго времени, которая, требуя только нѣкотораго вниманія и физической бодрости, все-таки не безъ основанія счи-тается утомительной даже при сокращенныхъ нарядахъ. Здѣсь, на границѣ, солдатъ при крайнемъ напряженіи всѣхъ чувствъ, при по-стоянной готовности нападать или обороняться, нерѣдко въ теченіе долгихъ 6 часовъ подвергается самымъ рѣзкимъ температурнымъ вліяніямъ, оставаясь подолгу безъ всякаго прикрытія подъ вѣтромъ,

ждемъ, снѣгомъ и другими атмосферическими явленіями. Нужно случайно очутиться на границѣ въ ненастную погоду, нужно видѣть людей, стоящихъ на часахъ или возвращающихся съ участковъ, промокшихъ до костей, истомленныхъ и посиѣвшихъ отъ холода, чтобы съ большей наглядностью представить себѣ ту тяжелую службу, которую съ честью, но съ явнымъ вредомъ для здоровья несетъ этотъ почти безсмѣнный стражъ границы. Изъ остальныхъ 12-ти часовъ, незанятыхъ службой на границѣ, значительная доля времени уходитъ на обязательную уборку лошади, чистку оружія, на строевыя и словесныя занятія и, наконецъ, на исполненіе нѣкоторыхъ мелкихъ домашнихъ обязанностей по кордону. Однимъ этимъ перечнемъ самъ собой рѣшается вопросъ, сколько, за вычетомъ необходимаго сна, остается времени у пограничнаго солдата на отдыхъ, и, такъ сказать, «на себя». Въ войскахъ мирнаго времени нижніе чины не знаютъ такой сплошной, разнообразной и отвѣтственной работы; даже лѣтняя лагерная служба войскъ оказывается значительно легче того постояннаго напряженія силъ, въ какомъ повседневно находятся нижніе чины Корпуса. И это не голословное, пріорное заключеніе, но основанное на опытныхъ данныхъ. Систематическія, сравнительныя взвѣшиванія и измѣренія, произведенныя въ одной изъ бригадъ надъ людьми, выдѣленными въ такъ называемые «лѣтніе сборы», гдѣ нижніе чины исключительно заняты форсированными (курсъ продолжается всего 6 недѣль) строевыми и тактическими занятіями, показали, что всѣ нижніе чины почти безъ изъятія пріобрѣтали въ вѣсѣ, силѣ и емкости грудной клѣтки. Не даромъ же сами нижніе чины ждутъ съ вожделѣніемъ наступленія этихъ сборовъ, усматривая въ нихъ для себя, если не прямое удовольствіе, то во всякомъ случаѣ завѣдомый отдыхъ отъ непосильной, гнетущей, повседневной службы на кордонахъ. И вотъ, при такой-то работѣ бодрость духа пограничнаго солдата не питается и не поддерживается всѣмъ тѣмъ, чѣмъ въ извѣстной мѣрѣ обставлены нижніе чины войскъ. Оторванный отъ родины и семьи, поставленный на далекую окраину среди совершенно чуждаго ему по языку и складу жизни населенія, вдали нерѣдко отъ всякаго жилья, онъ несетъ свою тяжелую службу среди ничтожной горсти ему подобныхъ. Въ ней, въ этой горсти, и только въ ней вся его жизнь, вся служба и всѣ душевныя потребности. При отсутствіи подбадривающаго дѣйствія обширнаго полковаго товарищества, съ его интересами и развлеченіями, при невозможности даже, за дальностью, а чаще всего за отсутствіемъ церкви, присутствовать на воскресныхъ богослуженіяхъ,—міръ его духовной жизни подчасъ бѣдненъ и скученъ окружающей его непригляднои природы. Душевная тоска и испхи-

ческое угнетеніе, съ которыми нерѣдко приходится вѣдаться пограничному солдату, какъ факторъ несомнѣнно ослабляющій самооборону организма и способствующій воспріимчивости ко всякаго рода заболѣваніямъ, здѣсь, на границѣ, пріобрѣтаетъ, ceteris paribus, еще большее значеніе, чѣмъ это вообще признано для отдѣльныхъ лицъ и даже группъ [1]).

ГЛАВА II.

Послѣдовавшее по Высочайшему повелѣнію 15 Октября 1893 г. выдѣленіе Пограничной Стражи въ Отдѣльный Корпусъ, выдвинуло, между прочимъ, вопросъ о необходимости устройства въ этомъ Корпусѣ врачебной части вслѣдствіе того, что существовавшее попеченіе о больныхъ чинахъ Корпуса не соотвѣтствовало ни условіямъ службы Пограничной Стражи, ни особенностямъ ея расположенія.

Въ 1894 году Государственная граница въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, на протяженіи свыше 11 тысячъ верстъ, охранялась Пограничною Стражею въ составѣ 29 бригадъ и 2 особыхъ отдѣловъ, въ которыхъ положено было по штату 868 офицеровъ и 31023 нижнихъ чиновъ. Врачебное попеченіе въ этихъ частяхъ заключается въ слѣдующемъ: изъ числа 29 бригадъ и 2 особыхъ отдѣловъ—въ 12 бригадахъ состояло 5 штатныхъ и 12 вольнонаемныхъ врачей, 31 вольнонаемныхъ фельдшеровъ, 9 лазаретовъ и 14 лазаретныхъ отдѣленій и пріемныхъ покоевъ; въ прочихъ же 19 частяхъ Корпуса вовсе не было ни врачей, ни врачебныхъ заведеній. Изъ общаго числа заболѣвавшихъ больныхъ нижнихъ чиновъ—пользовалось около одной трети въ своихъ лазаретахъ, а остальные—въ лечебныхъ заведеніяхъ посторонняхъ вѣдомствъ. Санитарнаго надзора въ 19-ти бригадахъ не имѣлось вовсе за отсутствіемъ врачей; въ прочихъ частяхъ надзоръ этотъ, по малому числу врачей, былъ недостаточенъ; точно также не было общаго по Корпусу спеціально-медицинскаго наблюденія и руководства. Офицерамъ Пограничной Стражи вовсе не было предоставлено права леченія на счетъ казны. Въ общемъ, въ Пограничной Стражѣ врачебная часть не имѣла опредѣленной организаціи, при чемъ врачебное попеченіе со стороны законодательной обосно-

[1]) Санитарный отчетъ по Отдѣльному Корпусу Пограничной Стражи за 1897 годъ, подъ редакціей Корпуснаго врача, доктора медицины Шапирова. Стр. 3—8.

вывалось въ полномъ своемъ объемѣ, только на слѣдующихъ 4-хъ статьяхъ Устава Таможеннаго изд. 1892 г. ст. 255, 256, 1256 и 1257, устанавливающихъ, что заболѣвшіе нижніе чины отправляются въ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Б. М. Шапировъ.

1-й Корпусный врачъ (1899 г.), Завѣдывающій Медицинскою частью (1902 г.) и Медицинскій Инспекторъ (1904 г.).

госпитали и больницы на наемныхъ подводахъ за указные прогоны, что плата за содержаніе и леченіе больныхъ нижнихъ чиновъ въ больницахъ и госпиталяхъ производится въ размѣрахъ по табели.

составляемой ежегодно Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и что въ Кавказскихъ бригадахъ положено имѣть штатныхъ врачей и лазареты съ пріемными покоями, не предусматривавшихъ однако порядокъ внутренняго хозяйства, обязанности должностныхъ лицъ и проч.

Между тѣмъ, какъ мы видѣли, характеръ службы Пограничной Стражи, самый способъ расположенія и численный составъ ея—требовали, чтобы чинамъ Корпуса Пограничной Стражи предоставлено было другое, болѣе соотвѣтственное жизненнымъ условіямъ, устройство врачебнаго попеченія. Охрана Государственной границы, ввѣряемая Корпусу Пограничной Стражи, возлагаетъ на чиновъ ея отправленіе постоянной, караульно-полевой службы и требуетъ отъ нихъ особой бдительности въ ночное и всякое прочее ненастное время, какъ наиболѣе благопріятствующее намѣреніямъ контрабандировъ; обязанные посему нести усиленную службу, нерѣдко свыше 12 часовъ въ сутки, въ неблагопріятное для здоровья время, подверженные всѣмъ опасностямъ службы на границѣ, чины Пограничной Стражи подвергаются и большей случайности заболѣванія, равно раненія и увѣчья при преслѣдованіяхъ контрабанды и стычкахъ съ вооруженными контрабандирами, а на Кавказѣ сверхъ того и съ разбойничьими шайками.

Независимо сего, значительная часть состава чиновъ Корпуса по расположенію своему принуждена постоянно находиться въ крайне дурныхъ климатическихъ условіяхъ мѣстности. Такъ, на Кавказѣ, наша сухопутная граница со стороны Турціи и Персіи, проходя по значительнымъ горнымъ возвышенностямъ, отличается въ зимнее время стужею, а въ лѣтнее рѣзкими колебаніями суточной температуры; вслѣдствіе сего въ этихъ мѣстностяхъ господствуютъ простудныя болѣзни, нерѣдко принимающія опасныя формы, а также развиваются хроническіе ревматизмы и желудочные катарры; въ частяхъ Корпуса, расположенныхъ по Муганской степи, лихорадочныя и иныя заболѣванія нерѣдко поражаютъ половину состава людей и крайне изнуряютъ ихъ силы; на границѣ, по восточному берегу Чернаго моря, чины Пограничной Стражи подвержены постояннымъ заболѣваніямъ малярійною лихорадкою; въ районахъ расположенія Измаильской бригады въ устьяхъ рѣки Дуная, равно Скулянской и Хотинской бригадахъ по р. Пруту, постоянныя лихорадочныя заболѣванія, отъ испареній камышевыхъ болотъ, составляютъ обычное явленіе; затѣмъ неблагопріятныя для здоровья условія встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ расположенія Пограничной Стражи, главнѣйше тамъ, гдѣ граница пролегаетъ по болотистой мѣстности—какъ напримѣръ во многихъ пунктахъ Ковенской, Ломжинской, Калишской и др. губерній.

Если Пограничная Стража по обязанности службы своей принуждена находиться постоянно въ одномъ опредѣленномъ раіонѣ мѣстности, хотя бы свойства мѣстности и климатическія условія вредно вліяли на здоровье и если посему чины ея должны подвергаться большей опасности заболѣванія, какъ въ силу этихъ условій, такъ и по причинѣ самаго характера Пограничной службы, то справедливымъ надлежитъ признать за ними и право имѣть своевременную медицинскую помощь и надлежащее призрѣніе во время болѣзни и при томъ на самой границѣ, въ раіонѣ дѣйствія Пограничной Стражи и постояннаго ея пребыванія.

Однако, на дѣлѣ, чины Стражи таковымъ попеченіемъ на самой границѣ не пользовались, ибо очевидно 17 врачей и 23 лечебныхъ заведеній для Корпуса, въ составѣ 868 офицеровъ и 31 т. нижнихъ

Лазаретъ Елисаветпольской бригады въ Ванкѣ.

чиновъ на протяженіи 11 т. верстъ, было болѣе чѣмъ недостаточно. Преобладающее число заболѣвающихъ больныхъ нижнихъ чиновъ принуждено было отправляться въ ближайшія лечебныя заведенія посторонніхъ вѣдомствъ, находящіеся въ разстояніяхъ, весьма нерѣдко, свыше 60 верстъ. Отправка больныхъ въ эти заведенія кромѣ того наносила ущербъ службѣ и во вредъ здоровью солдата, во-первыхъ, потому, что для сопровожденія больнаго приходилось наряжать особо нижняго чина, которому приходилось затрачивать на путь и сдачу больнаго время отъ 1 до 5 сутокъ, сообразно разстоянію до больницы, что въ общемъ по всей границѣ отрывало отъ службы значительное число людей и, во-вторыхъ, потому, что Пограничная Стража, не имѣя спеціальныхъ перевозочныхъ средствъ, принуждена направлять больныхъ на обывательскихъ подводахъ, при чемъ дальнее передвиженіе больнаго (случается свыше 60 в.) отражается на его здоровьи и увеличиваетъ сроки излеченія, а въ случаяхъ остраго за-

болѣванія, ранснія, перелома, ушиба—условія эти еще болѣе ухудшаются. Въ лѣтнее рабочее время добываніе обывательскихъ подводъ до крайности затрудняется, такъ что вмѣсто 2—3-хъ дней употребляется 5—6 дней для транспортировки больнаго и при томъ безъ всякой въ это время медицинской помощи. Изъ свѣдѣній о числѣ больныхъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, находившихся на излеченіи, усматривается, что въ теченіе 1890—1894 годовъ, на каждые 100 человѣкъ спсочнаго состоянія части приходилось до 4 ч. и выше больныхъ, въ то время какъ въ частяхъ военнаго вѣдомства таковое же состояніе значительно ниже и не превышало 3 человѣкъ. Отсутствіе въ бригадахъ врачей и лечебныхъ заведеній вызывало и другія весьма нежелательныя для дѣла службы обстоятельства; такъ, нижніе чины въ случаяхъ легкаго заболѣванія, которое могло бы окончиться однимъ медицинскимъ наблюденіемъ и амбулаторнымъ пользованіемъ, тѣмъ не менѣе принуждены были всякій разъ отправляться въ посторонніе больницы, принося тѣмъ казнѣ непроизводительные расходы на уплату за ихъ доставку, содержаніе и леченіе; самое же пребываніе больнаго въ посторонпихъ заведеніяхъ, доставляя послѣднимъ хорошую посуточную плату, отъ 45 до 87 к., всегда затягивалось свыше потребнаго времени, а между тѣмъ непосредственное начальство сего больнаго не имѣло возможности слѣдить за ходомъ и успѣхомъ леченія и, главное, за своевременностью выписки выздоровѣвшихъ, какъ вслѣдствіе отдаленности, такъ и потому, что заведенія эти не состояли въ вѣдѣніи начальства больнаго.

Что касается врачебнаго наблюденія за *санитарнымъ состояніемъ* въ каждой отдѣльной части, то изъ числа 31 части Корпуса, въ 17 бригадахъ и 2-хъ особыхъ отдѣлахъ врачей не было вовсе и потому санитарно-медицинскій надзоръ, по необходимости, сосредоточивался въ возможномъ наблюденіи Начальства нижнихъ чиновъ въ зависимости, конечно, отъ степени познанія каждымъ изъ нихъ сего спеціальнаго требованія. Въ 7-ми бригадахъ надзоръ этотъ производится только въ мѣрѣ возможности, при посредствѣ вольнонаемныхъ врачей, но врачи эти являлись малоотвѣтственными за свои распоряженія и проступки, такъ какъ, отправляя обязанности по контрактамъ, не пользовались правами должностнаго лица государственной службы. Въ 5 Кавказскихъ бригадахъ санитарное наблюденіе возложено было на 5 штатныхъ врачей на основаніяхъ, какія установлены для полковыхъ врачей военнаго вѣдомства, но этого числа болѣе чѣмъ недостаточно въ столь неблагопріятной для здоровья мѣстности, какъ побережье Чернаго моря на Кавказѣ и Закавказье, при общемъ протяженіи тамъ бригадъ Корпуса на 2511 верстъ.

Точно также, касаясь вопроса по отношенію *общаго по Корпусу специально медицинскаго руководства*, распоряженія и наблюденія за исполненіемъ всѣхъ гигіеническихъ и врачебно-полицейскихъ мѣръ по содержанію нижнихъ чиновъ, а также за правильнымъ пользованіемъ и надлежащимъ призрѣніемъ во врачебныхъ заведеніяхъ больныхъ воинскихъ чиновъ Корпуса, то въ этомъ отношеніи Управленіе Корпуса находилось въ весьма неопредѣленномъ и вполнѣ затруднительномъ положеніи, такъ какъ, за отсутствіемъ у сего дѣла лицъ спеціальнаго медицинскаго образованія. Центральное Управленіе принуждено было ограничиваться однимъ наблюденіемъ безъ научно-медицинскаго руководства.

Такимъ образомъ характеръ карауль но-полевой службы Пограничной Стражи, способъ расположенія, климатическія условія и, наконецъ численный составъ Стражи указывали на необходимость имѣть въ каждой отдѣльной части Корпуса Пограничной Стражи своихъ врачей и свои врачебныя заведенія, а также и общій по всему Корпусу медицинскій надзоръ въ лицѣ корпуснаго врача, завѣдывающаго всею врачебною частью въ Корпусѣ.

Переходя засимъ къ вопросу *о врачебной обезпеченности офицеровъ* Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, надо сказать, что положеніе ихъ въ случаяхъ болѣзни болѣе чѣмъ не обезпечено. Заболѣвшему офицеру не предоставлялось права леченія на счетъ казны и не было присвоено имъ другихъ какихъ либо опредѣленныхъ отъ казны денежныхъ отпусковъ и потому леченіе должны были производить на свои средства, ограничивающіяся, въ большинствѣ случаевъ, однимъ получаемымъ на службѣ содержаніемъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ единовременнымъ пособіемъ. Въ военномъ вѣдомствѣ офицеры вполнѣ обезпечены въ этомъ отношеніи, ибо пользуются на счетъ казны правомъ безплатнаго леченія въ военно-врачебныхъ и постороннихъ вѣдомства заведеніяхъ, какъ лично, такъ и своихъ семействъ, равно правомъ безплатнаго полученія медикаментовъ отъ своего вѣдомства, а также получаютъ суточныя деньги за періодъ своей болѣзни; больные же, нуждающіеся въ климатическомъ способѣ леченія, отправляются попеченіемъ казны на отечественныя минеральныя воды съ производствомъ имъ путеваго и суточнаго довольствія, равно безплатнаго пользованія водами и врачебными совѣтами и за это время имъ сохраняется содержаніе, сообразно курсовому сроку леченія, до 4-хъ мѣсяцевъ. Офицеръ-же Пограничной Стражи не пользовался даже частью сего заботливаго попеченія; напротивъ, болѣзнь его или члена его семьи составляетъ для него всякій разъ дѣйствительное разореніе, такъ какъ, проживая по условіямъ службы вдали отъ населенныхъ пунктовъ, слѣдовательно и врачебной помощи,

принуждень былъ обращаться за совѣтами къ врачу ближайшаго (верстъ 30—40 и болѣе) мѣстечка или города, а въ большинствѣ случаевъ къ ближайшимъ иностраннымъ врачамъ и платить всякій разъ гонораръ въ 15 и свыше рублей. но нерѣдко бывало, что и сихъ врачей нѣтъ по близости, а между тѣмъ необходимо признать, что отсутствіе ближайшаго врачебнаго пособія и своевременнаго призрѣнія больнаго при всякой болѣзни всегда увеличиваетъ сроки излеченія и тѣмъ мѣшаетъ скорѣе опять приступить къ исполненію служебныхъ обязанностей, которыя за него исполняютъ другіе. Посему справедливо предоставить и офицерамъ сей Стражи право леченія на счетъ казны во врачебныхъ заведеніяхъ Корпуса Пограничной Стражи, а въ случаяхъ надобности и во врачебныхъ заведеніяхъ посторонннхъ вѣдомствъ. Послѣднія мѣра особенно необходима для тѣхъ случаевъ, когда болѣзнь офицера требуетъ спеціальнаго леченія, котораго врачебныя заведенія Корпуса предоставить ему не могутъ; къ числу ихъ, между прочимъ, слѣдуетъ отнести случаи заболѣванія разстройствомъ умственныхъ способностей. Эти, сравнительно рѣдкія въ жизни, заболѣванія случаются въ составѣ офицеровъ Пограничной Стражи болѣе часто, такъ за 1894 и 1895 г. было 4 случая и, какъ указываютъ разслѣдованія, заболѣванія эти находились въ прямой и непосредственной связи съ ушибами, полученными при отправленіи службы пограничнаго надзора: при выѣздахъ на тревогу, при стычкахъ и преслѣдованіи контрабандировъ, совершающихся обыкновенно ночью и преимущественно на пересѣченной мѣстности, т. е. при условіяхъ, когда возможность паденія съ лошади становится наиболѣе частой.

Обращаясь къ положенію *ветеринарной части* въ Пограничной Стражѣ, скажемъ, что для надзора за конскимъ составомъ и леченія его учреждены были до 1895 года должности ветеринарныхъ врачей въ бригадахъ Пограничной Стражи [1]), кромѣ Ревельской и Аренсбургской, и сверхъ того 6 врачей для командировокъ при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ. По указаніямъ опыта и на основаніи ниже приводимыхъ соображеній представляется необходимымъ: а) учредить должность Корпуснаго ветеринара: б) учредить въ Ревельской бригадѣ одну должность ветеринарнаго врача; и в) упразднить 6 должностей ветеринарныхъ врачей для командировокъ при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ (Вержболовскаго, Калишскаго, Радзивиловскаго, Бессарабскаго, Кутаисскаго и Бакинскаго).

Въ 1895 году въ составѣ Корпуса въ Европейской Россіи и на Кавказѣ положено было имѣть 10402 строевыхъ коня, не считая

[1]) Объ устройствѣ ветеринарной части имѣли въ виду сказать впослѣдствіи, въ особомъ дополненіи къ этому выпуску.

868 офицерскихъ лошадей. Надзоръ за ними сосредоточенъ въ лицѣ бригадныхъ ветеринаровъ, но общаго спеціально-ветеринарнаго надзора по Корпусу нѣтъ; между тѣмъ конскій составъ, по численности своей, значительной стоимости для казны, по важному значенію своему какъ въ дѣлѣ борьбы съ контрабандпымъ промысломъ, такъ и по осуществленію возложенной на стражу задачи при мобилизаціи арміи, требуетъ надъ собою общаго спеціальнаго наблюденія, каковое и полагалось сосредоточить въ лицѣ Корпуснаго ветеринара. Учрежденіе должности ветеринарнаго врача въ Ревельской бригадѣ вызывалось тѣмъ, что для Петербургской и Ревельской бригадъ положенъ только одинъ врачъ, которому, по значительности протяженія раіоновъ сихъ частей на 1831 версть, затруднительно имѣть желаемый надзоръ за конскимъ составомъ обѣихъ бригадъ. Должности же ветеринарныхъ врачей для командировокъ при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ полагалось упразднить, какъ указала практика, въ виду того, что они не принесли существенной пользы для дѣла ветеринарнаго надзора: должности эти были учреждены въ цѣляхъ усиленія ветеринарнаго персонала, положеннаго въ частяхъ Корпуса, расположенныхъ въ названныхъ округахъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности сколь можно чаще объѣзжать бригады округа для осмотра лошадей на постахъ, между тѣмъ въ Вержболовскомъ, Калишскомъ, Радзивиловскомъ, Бессарабскомъ, Кутаисскомъ и Бакинскомъ округахъ въ общей сложности имѣется 1358 постовъ или въ среднемъ по 226 постовъ на округъ, при общемъ протяженіи въ каждомъ отъ 700 до 1000 верстъ, вслѣдствіе чего итогъ работы каждаго изъ врачей для командировокъ на 226 постахъ могъ заключаться лишь въ поверхностномъ обзорѣ конскаго тамъ состава.

Совокупность всѣхъ вообще вышеприведенныхъ обстоятельствъ, опредѣляя недостатки нынѣ существующей въ Пограничной Стражѣ медицинской и ветеринарной части, привело Министерство Финансовъ къ заключенію о необходимости принятія въ семъ отношеніи нижеслѣдующихъ мѣръ:

а) установленіе правильнаго и надлежащаго призрѣнія больныхъ чиновъ Корпуса учрежденіемъ въ раіонахъ частей Корпуса 81 лечебныхъ заведеній на общее число 975 штатныхъ мѣстъ для нижнихъ чиновъ съ необходимымъ составомъ въ нихъ нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разряда;

б) предоставленіе офицерамъ права леченія на счетъ казны какъ въ этихъ заведеніяхъ, съ учрежденіемъ для сего 54 лазаретныхъ мѣстъ по больничному офицерскому положенію, такъ и во врачебныхъ заведеніяхъ постороннихъ вѣдомствъ;

в) обезпеченіе чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи на границѣ, въ раіонѣ дѣйствія и постояннаго ихъ пребыванія, своевременной врачебной помощи посредствомъ учрежденія въ 31 частяхъ Корпуса штатныхъ должностей: 59 медицинскихъ врачей и 22 классныхъ фельдшеровъ;

г) учрежденіе при Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи должностей: Корпуснаго врача, завѣдывающаго всею врачебною частью въ Корпусѣ, Корпуснаго ветеринара, Старшаго фармацевта и двухъ врачей для командировокъ—одного по части медицинской и другого—по ветеринарной;

д) учрежденіе одной должности ветеринарнаго врача въ Ревельской бригадѣ;

и е) упраздненіе 6 должностей ветеринарныхъ врачей для командировокъ при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ.

Вышеприводимыя мѣропріятія вызывали постоянный расходъ въ 288715 руб., въ число которыхъ внесены суммы, производившіяся на леченіе и содержаніе больныхъ нижнихъ чиновъ и прочіе расходы съ ними связанные, на каковыя надобности по смѣтѣ на 1895 годъ было ассигновано 277248 руб. и такимъ образомъ осуществленіе новой врачебной организаціи потребовало дополнительнаго расхода въ 1896 г., примѣрно, 11467 руб. въ годъ.

Проектируя устройство врачебной организаціи въ частяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, расположенныхъ только въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, Министерство Финансовъ, въ отношеніи частей сего Корпуса, находящихся въ *Средней Азіи*, полагало въ 1895 году оставить безъ измѣненія существующій тамъ порядокъ врачебнаго попеченія о больныхъ въ виду того, что части эти только что были сформированы и имѣли двухъ штатныхъ врачей на 319 кадровыхъ нижнихъ чиновъ и 472 вольнонаемныхъ джигитовъ, расположенныхъ на протяженіи 2609 верстъ; кромѣ сего, Министерство Финансовъ, не имѣя достаточныхъ указаній о врачебныхъ потребностяхъ въ этой мѣстности, находило преждевременнымъ касаться сего вопроса впредь до выясненія, путемъ опыта, дѣйствительной врачебной тамъ надобности.

ГЛАВА III.

Такъ какъ организація Пограничной Стражи, согласованная по возможности съ требованіями пограничнаго надзора, въ то же время имѣетъ типъ воинскаго устройства, то при разсмотрѣніи вопроса объ

устройствѣ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи врачебной части, Министерство Финансовъ полагало цѣлесообразнымъ воспользоваться для сего существующею въ военномъ вѣдомствѣ системою съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, каковыя обусловливались особенностями организаціи Пограничной Стражи.

Почему въ заключеніи представленія своего въ Государственный Совѣтъ отъ 16 Сентября 1895 г. за № 11696 Министерство Финансовъ полагало:

I. Учредить въ частяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, расположенныхъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ,—23 лазарета, 36 лазаретныхъ отдѣленій и 22 пріемныхъ покоя съ общимъ числомъ въ нихъ мѣстъ: 54 офицерскихъ и 975 для нижнихъ чиновъ, предоставивъ Командиру сего Корпуса: а) опредѣлять пункты расположенія и число мѣстъ для каждаго изъ сихъ заведеній и б) перемѣщать въ случаяхъ надобности число больничныхъ мѣстъ, не выходя изъ общаго штата 975 мѣстъ для нижнихъ чиновъ и 54 офицерскихъ.

II. Учредить въ составѣ Управленія сего Корпуса должности: а) Корпуснаго врача, завѣдывающаго всею врачебною частью въ Корпусѣ, б) Корпуснаго ветеринара, в) Старшаго фармацевта и г) двухъ врачей—медицинскаго и ветеринарнаго, для командировокъ.

III. Учредить въ частяхъ сего Корпуса должности 23 старшихъ и 36 младшихъ медицинскихъ врачей, съ распредѣленіемъ ихъ:

а) по одному старшему и одному младшему врачу въ каждой изъ 18 западно-сухопутныхъ бригадъ.

б) по одному старшему и два младшихъ врача въ каждой изъ 5 кавказскихъ бригадъ.

в) по одному младшему врачу въ каждой изъ 6 приморскихъ бригадъ и въ 2 особыхъ отдѣлахъ.

Въ числѣ 23-хъ должностей старшихъ врачей считать 5 должностей врачей, положенныхъ до сего въ составѣ 5 кавказскихъ бригадъ.

IV. Учредить 22 должности классныхъ фельдшеровъ, изъ нихъ 5 въ кавказскихъ бригадахъ и 17 въ прочихъ частяхъ Корпуса для завѣдыванія по медицинской части пріемными покоями въ помянутыхъ частяхъ сего Корпуса.

V. Учредить въ штатномъ составѣ Ревельской бригады одну должность ветеринарнаго врача для надзора за лошадьми Ревельской и Аренсбургской бригадъ.

VI. Упразднить должности ветеринарныхъ врачей для командировокъ при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ: Вержболовскомъ, Калишскомъ, Радзивиловскомъ, Бессарабскомъ, Кутаисскомъ и Бакинскомъ.

VII. Врачебнымъ заведеніямъ Корпуса, помянутымъ въ I пунктѣ, присвоить личный составъ нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разряда въ числѣ: 81 старшихъ, изъ коихъ 20 въ Кавказскихъ и 61 въ прочихъ бригадахъ: 59 старшихъ аптечныхъ фельдшеровъ, изъ коихъ 15 въ Кавказскихъ и 44 въ прочихъ бригадахъ: 58 младшихъ медицинскихъ фельдшеровъ, изъ коихъ 20 въ Кавказскихъ и 38 въ прочихъ бригадахъ: 59 надзирателей для лазаретовъ и лазаретныхъ отдѣленій и 23 младшихъ писаря для лазаретовъ; сверхъ того имѣть въ Управленіи Корпуса 3 старшихъ фельдшера—медицинскаго, аптечнаго и ветеринарнаго и 4 старшихъ писаря. всего 287 нижнихъ чиновъ. на каковое число увеличить штатный составъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, предоставивъ Командиру сего Корпуса распредѣленіе нижнихъ чиновъ между частями Корпуса по его усмотрѣнію.

VIII. Въ штатномъ составѣ нижнихъ чиновъ Корпуса имѣть фельдшерскихъ учениковъ: по 5 на каждую изъ западно-сухопутныхъ и кавказскихъ бригадъ, по 3 въ каждой изъ прочихъ приморскихъ бригадъ и по 2 ученика въ каждомъ особомъ отдѣлѣ,—и лазаретныхъ служителей, полагая на лазаретъ—4, лазаретное отдѣленіе 3 и пріемный покой 2 служителя.

IX. Врачебнымъ заведеніямъ, помянутымъ въ пунктѣ I-мъ производить довольствіе:

а) на продовольствіе больныхъ посуточно, полагая въ сутки на каждаго офицера по 35 коп. и каждаго нижняго чина по 5-ти коп. съ отпускомъ на сего послѣдняго кормовыхъ денегъ по положенію;

б) на покупку медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, хирургическихъ инструментовъ, на ремонтъ и возобновленіе сихъ предметовъ и вещей лазаретнаго имущества, на мытье бѣлья, набивку тюфяковъ, пріобрѣтеніе предметовъ матеріальнаго каталога, полуду посуды и окраску вещей—полагая въ годъ на каждое штатное больничное мѣсто: офицерское по 100 руб. и для нижняго чина по 75 руб.

X. Предоставить Командиру Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, по его усмотрѣнію, распредѣленіе означенныхъ въ п. IX суммъ по лечебнымъ заведеніямъ Корпуса, а также опредѣленіе способа снабженія сихъ заведеній предметами медицинскаго и вещеваго довольствія; о всѣхъ же расходахъ, какъ по заготовленію медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ и хирургическихъ инструментовъ, такъ и лазаретнаго имущества Корпусный врачъ входитъ съ представленіемъ къ Командиру Корпуса одинъ разъ въ годъ.

XI. Плата за содержаніе и леченіе больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ посторонихъ лечебныхъ заведеніяхъ производится по правиламъ, въ 256 статьѣ Уст. Там. содержащимся, причемъ за

содержаніе офицеровъ прибавляется 15% къ платѣ, опредѣленной статьею этою для нижнихъ чиновъ. Въ случаѣ же могущей оказаться необходимости помѣщенія больного офицера въ частное спеціальное заведеніе, плата за содержаніе и леченіе производится сообразно существующей въ этомъ заведеніи платы.

XII. Въ Управленіи Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи сосредоточиваются: 1) распоряженія по наблюденію: а) за исполненіемъ всѣхъ гигіеническихъ и врачебно-полицейскихъ мѣръ по содержанію нижнихъ чиновъ въ войскахъ Корпуса; б) за правильнымъ пользованіемъ и надлежащимъ призрѣніемъ во врачебныхъ заведеніяхъ Корпуса больныхъ воинскихъ чиновъ; в) за военно-ветеринарной частью и 2) распоряженія по снабженію войскъ и врачебныхъ заведеній Корпуса потребностями медицинскаго вѣдомства.

XIII. Порядокъ внутренняго хозяйства врачебныхъ заведеній Корпуса и ближайшія обязанности чиновъ по надзору за сими заведеніями опредѣляются Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи примѣнительно соотвѣтственнымъ постановленіямъ въ военномъ вѣдомствѣ и дѣйствительнымъ надобностямъ помянутыхъ заведеній.

XIV. Завѣдываніе по хозяйственной части лазаретами, лазаретными отдѣленіями и пріемными покоями возлагается по каждому изъ сихъ заведеній на офицера изъ штатнаго состава Корпуса, съ оставленіемъ за нимъ прямыхъ его обязанностей.

XV. Означеннымъ въ предшествующихъ II, III и IV пунктахъ класснымъ чинамъ, въ отношеніи круга дѣйствія, содержанія, класса должности, подчиненности и отвѣтственности, формы мундирной одежды и прочихъ служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставить права, установленныя дѣйствующими нынѣ и впредь узаконяемыя постановленіями въ военномъ вѣдомствѣ медицинскимъ чинамъ соотвѣтствующихъ соотвѣтственныхъ должностей: Корпуснаго врача, ветеринара для порученій при корпусѣ, старшаго фармацевта, врачей для командировокъ, старшаго и младшаго полковыхъ врачей и классныхъ фельдшеровъ, съ нижеслѣдующими дополненіями сихъ постановленій:

1) Корпусный врачъ есть начальникъ медицинской, фармацевтической и ветеринарной частей съ ихъ чинами въ войскахъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи; онъ подчиненъ непосредственно Командиру сего Корпуса.

Корпусный врачъ: а) утверждаетъ нижнихъ чиновъ въ фельдшерскихъ званіяхъ, б) назначаетъ на фельдшерскія вакансіи окончившихъ курсъ обученія войсковыхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшерскихъ учениковъ; в) опредѣляетъ фельдшеровъ на сверхсрочную службу и оставляетъ на дальнѣйшемъ въ оной пребываніи,

по соглашенію съ Командирами тѣхъ частей, въ которыя они опредѣляются на означенную службу; г) производить фельдшеровъ изъ младшихъ въ старшіе; д) перемѣщаетъ ихъ на соотвѣтственныя вакансіи въ раіонѣ всего Корпуса; е) увольняетъ фельдшеровъ отъ должности, въ запасъ и отставку и изъявляетъ согласіе на перечисленіе въ строй.

3) По чинопроизводству и окладамъ содержанія нижеслѣдующія должности полагать: старшаго фармацевта VIII-го класса и II-го фармацевтическаго разряда и врачей для командировокъ: медицинскаго—VI-го класса и IV-го медицинскаго разряда и ветеринарнаго—VIII-го класса и II-го ветеринарнаго разряда.

4) Корпусный ветеринаръ, старшій фармацевтъ и врачи для командировокъ подчиняются непосредственно Командиру сего Корпуса, а по предметамъ, спеціально по медицинской, ветеринарной и фармацевтической частямъ относящимся,—Корпусному врачу.

5) Состоящіе въ частяхъ Корпуса врачи—старшіе и младшіе медицинскіе, равно ветеринарные и классные фельдшера подчиняются непосредственно Командирамъ частей, въ коихъ по должности состоятъ, а по предметамъ, относящимся до спеціально-медицинской или ветеринарной части—Корпусному врачу.

6) Корпусный врачъ избирается Командиромъ Корпуса и съ утвержденія Шефа Пограничной Стражи назначается на должность Высочайшимъ приказомъ: всѣ же прочіе медицинскіе чины, помянувые въ II и III пунктахъ, избираются на должности Командиромъ Корпуса и по представленію Шефа опредѣляются на службу Высочайшимъ приказомъ.

7) За преступленія по должности и нарушеніе правилъ воинской дисциплины помянутые чины предаются военному суду порядкомъ, указаннымъ въ ст. 563 Уст. Воен. Суд.

8) Сверхъ содержанія по должности, присвоеннаго медицинскимъ чинамъ изъ окладовъ, положенныхъ въ военномъ вѣдомствѣ соотвѣтственно разрядамъ занимаемыхъ должностей по содержанію, производить:

а) всѣмъ медицинскимъ класснымъ чинамъ и класснымъ фельдшерамъ, равно Корпусному ветеринару и ветеринарному врачу для командировокъ, прибавочное жалованье въ размѣрѣ 45% присвоеннаго оклада, наравнѣ съ офицерскими чинами Пограничной Стражи.

б) Корпусному врачу и Корпусному ветеринару добавочное къ столовымъ содержаніе въ размѣрѣ первому 600 руб. и второму 450 руб. въ годъ.

в) старшимъ и младшимъ медицинскимъ врачамъ—прибавочное къ столовымъ содержаніе, полагая въ годъ: состоящимъ въ частяхъ

Корпуса, расположенныхъ въ Европейской Россіи—старшему врачу 300 руб. и младшему—240 руб. въ годъ каждому, а состоящимъ въ Кавказскихъ бригадахъ Корпуса—старшему врачу—450 руб. и младшему 340 руб. въ годъ каждому. считая въ томъ числѣ для врачей Кавказскихъ бригадъ, установленное для врачей военнаго вѣдомства по преимуществамъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи прибавочное къ столовымъ содержаніе;

г) всѣмъ класснымъ фельдшерамъ Корпуса присвоить оклады столовыхъ денегъ по 200 руб. въ годъ каждому.

9) Прогонныя деньги медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ, класснымъ фельдшерамъ и фельдшерамъ изъ нижнихъ чиновъ производятся въ случаяхъ, указанныхъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, по правиламъ, содержащимся въ сихъ Постановленіяхъ, а сверхъ того и въ случаяхъ командированія медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей на посты въ раіонѣ своей части для санитарнаго осмотра ихъ, или поданія медицинской помощи. безъ выдачи имъ въ сихъ случаяхъ прочихъ путевыхъ пособій.

XVI. Медицинскимъ фельдшерамъ присвоить оклады жалованья наравнѣ съ такими же фельдшерами армейскихъ драгунскихъ полковъ, а старшему ветеринарному фельдшеру въ Управленіи Корпуса 60 руб. 61 коп.

XVII. Нижнимъ чинамъ хозяйственнаго разряда во врачебныхъ заведеніяхъ Корпуса присвоить жалованье изъ слѣдующихъ основныхъ окладовъ, полагая въ годъ: надзирателю лазарета 24 руб. 24 коп., надзирателю лазаретнаго отдѣленія 18 руб. 18 коп. и писарю старшему 36 руб. 36 коп. и младшему 18 руб. 18 коп.

XVIII. Вызываемые настоящимъ преобразованіемъ расходы относить на кредиты, отпускаемые по смѣтѣ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, сосредоточивъ ихъ въ одной общей статьѣ впредь до окончательнаго образованія въ семъ Корпусѣ врачебной части и введенія повсемѣстно проектированныхъ штатовъ.

XIX. Для покрытія предстоящихъ въ 1906 г. расходовъ по преобразованію врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи отпустить 11.467 руб., въ добавокъ къ суммамъ, отпускаемымъ на эту надобность по дѣйствующимъ положеніямъ, а на будущее время потребную на ту-же надобность сумму вносить въ смѣту Управленія сего Корпуса.

XX. Ветеринарнымъ врачамъ упраздняемыхъ должностей дать соотвѣтствующее назначеніе. или оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

2 Декабря 1895 года Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ это представленіе въ присутствіи Товарища

Министра Финансовъ, Сенатора Иващенкова, Товарища Государственнаго Контролера и приглашеннаго, для объясненій, начальника штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а также при участіи Государственнаго Секретаря, нашли, что сущность предположеній Министерства Финансовъ заключается въ примѣненіи къ Корпусу Пограничной Стражи существующей въ военномъ вѣдомствѣ врачебной организаціи съ нѣкоторыми ея измѣненіями, обусловливаемыми особенностями устройства означенной стражи. Въ этихъ видахъ Министерство Финансовъ предполагаетъ: а) установить, на правильныхъ основаніяхъ, призрѣніе больныхъ нижнихъ чиновъ корпуса учрежденіемъ въ районахъ расположенія его частей, 81 врачебнаго заведенія на общее число 975 штатныхъ мѣстъ для сихъ чиновъ, съ необходимымъ составомъ служителей медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ; б) предоставить офицерамъ Пограничной Стражи право лечиться на счетъ казны какъ въ упомянутыхъ заведеніяхъ, имѣющихъ располагать 54 офицерскими больничными мѣстами, такъ и въ лечебныхъ заведеніяхъ постороннихъ вѣдомствъ; в) обезпечить чинамъ корпуса, въ районахъ ихъ пребыванія, своевременную врачебную помощь посредствомъ образованія въ 31 части корпуса 59 штатныхъ должностей медицинскихъ врачей и 22 классныхъ фельдшеровъ; г) учредить въ составѣ управленія корпуса должности: корпуснаго врача, корпуснаго ветеринара, старшаго фармацевта и двухъ врачей для командировокъ: одного по медицинской, а другого по ветеринарной части, и д) образовать одну новую должность ветеринара въ Ревельской бригадѣ, съ упраздненіемъ 6 ветеринарныхъ врачей при начальникахъ таможенныхъ округовъ. Проектируемыя мѣры вызываютъ ежегодный расходъ въ 314.415 рублей. Съ зачетомъ же въ эту сумму кредитовъ, ассигнуемыхъ нынѣ на леченіе и содержаніе больныхъ нижнихъ чиновъ и на прочія, связанныя съ симъ, издержки, которыя по смѣтѣ на 1895 годъ простираются на сумму 227.248 р., дополнительный на осуществленія указанныхъ выше мѣръ расходъ составитъ 87.167 р. въ годъ, изъ коихъ въ 1896 г. испрашивается всего 11.467 рублей. Предполагаемое преобразованіе врачебной организаціи касается частей Пограничной Стражи, расположенныхъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. По отношенію же къ частямъ корпуса, находящимся въ Средней Азіи, имѣется въ виду оставить безъ измѣненія существующій тамъ порядокъ во вниманіе къ тому, что сказанныя части сформированы въ недавнее лишь время и что не имѣется еще достаточныхъ данныхъ относительно врачебныхъ потребностей въ названной мѣстности.

Признавая изъясненныя предположенія Министерства Финансовъ отвѣчающими намѣченной имъ цѣли и не встрѣчая поэтому препят-

ствій одобрить оныя въ существѣ, Департаменты остановились на слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ:

1) Въ отдѣлахъ III. IV, VII и VIII заключенія содержится перечисленіе вновь учреждаемыхъ медицинскихъ должностей въ Корпусѣ Пограничной Стражи.

Такъ какъ постановленія эти имѣютъ штатный характеръ, то представлялось бы болѣе удобнымъ, взамѣнъ оныхъ, издать росписаніе числа медицинскихъ чиновъ, а также нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ въ упомянутомъ корпусѣ.

2) Въ отдѣлѣ XI постановлено, что плата за содержаніе и леченіе больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи въ посторонннхъ врачебныхъ заведеніяхъ производится по правиламъ, въ статьѣ 256 устава таможеннаго изложеннымъ, при чемъ за содержаніе офицеровъ прибавляется 15% къ платѣ, опредѣленной для нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ, въ упомянутой статьѣ выражено лишь, что за содержаніе и леченіе означенныхъ нижнихъ чиновъ, а равно за погребеніе ихъ платится по цѣнѣ, установляемой ежегодно, но не содержится указаній, какимъ порядкомъ и кѣмъ цѣна эта опредѣляется. Какъ видно изъ представленія, за леченіе и содержаніе нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи въ посторонннхъ лечебныхъ заведеніяхъ будетъ вноситься плата по табели, ежегодно устанавливаемой Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ за содержаніе и леченіе воинскихъ нижнихъ чиновъ во врачебныхъ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія. Подробныя же правила о составленіи этой табели, а равно о платѣ за погребеніе воинскихъ чиновъ изложены въ уставѣ общественнаго призрѣнія (ст. 211 и слѣд.). Въ виду сего, по мнѣнію Соединеннаго Присутствія, надлежитъ въ обсуждаемомъ постановленіи, взамѣнъ ссылки на статью 256 устава таможеннаго, указать, что плата за содержаніе, леченіе и погребеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ Корпуса Пограничной Стражи въ лечебныхъ заведеніяхъ посторонннхъ вѣдомствъ производится по правиламъ, установленнымъ въ уставѣ общественнаго призрѣнія о платѣ за содержаніе, леченіе и погребеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства въ лечебныхъ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія.

3) Отдѣлъ XIV, касаясь порядка завѣдыванія хозяйственною частью врачебныхъ заведеній Корпуса Пограничной Стражи, не упоминаетъ о завѣдываніи сими заведеніями въ медицинскомъ отношеніи.

Въ дѣйствительности, однако, на старшихъ и младшихъ врачей предполагается возложить обязанности, присвоенныя въ военномъ вѣдомствѣ старшимъ и младшимъ полковымъ врачамъ, которые въ медицинскомъ отношеніи завѣдываютъ: первые—лазаретами, а вто-

рые—лазаретными отдѣленіями. Соотвѣтственно сему, а также отдѣлу IV заключенія, согласно которому пріемные покои имѣется въ виду поручить вѣдѣнію классныхъ фельдшеровъ, Департаменты признаютъ необходимымъ выразить въ разсматриваемомъ законопроектѣ, что завѣдываніе по медицинской части лазаретами возлагается на старшихъ врачей, лазаретными отдѣленіями—на младшихъ врачей, а пріемными покоями—на классныхъ фельдшеровъ.

4) Въ отдѣлѣ XV, опредѣляющемъ, между прочимъ, кругъ, дѣйствій медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей, не выражено съ надлежащею ясностью, въ чемъ будутъ заключаться обязанности корпуснаго ветеринара.

Въ разъясненіе возникшаго по этому поводу сомнѣнія Генералъ-Маіоръ Ставровскій объяснилъ, что, по мысли представленія, корпусный ветеринаръ имѣетъ быть помощникомъ корпуснаго врача по завѣдыванію имъ ветеринарною частью подобно тому, какъ помощникомъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора по ветеринарной части состоитъ окружный ветеринаръ. Обязанности послѣдняго опредѣляются статьею 241 книги I части II свода военныхъ постановленій, изданія 1869 г. Онъ обязанъ: а) принимать, съ разрѣшенія главнаго начальника военнаго округа, мѣры для предохраненія казенныхъ лошадей отъ заразительныхъ болѣзней въ случаѣ появленія скотскихъ падежей въ округѣ, а также для прекращенія сихъ болѣзней, если онѣ распространились на лошадей, состоящихъ въ войскахъ, и б) составлять годовой отчетъ о болѣзняхъ, бывшихъ на лошадяхъ въ округѣ.

По мнѣнію Департаментовъ, примѣнительно къ дѣйствующему въ военномъ вѣдомствѣ порядку, и надлежитъ дополнить заключеніе Министерства Финансовъ правиломъ о томъ, что корпусный ветеринаръ состоитъ помощникомъ корпуснаго врача по завѣдыванію имъ ветеринарною частью въ корпусѣ и что онъ исполняетъ вышеуказанныя обязанности окружнаго ветеринара по Корпусу Пограничной Стражи.

5) Въ статьѣ 6 отдѣла XV выражено, что корпусный врачъ избирается командиромъ корпуса и, съ утвержденія Шефа Пограничной Стражи, назначается на должность Высочайшимъ приказомъ; всѣ же прочіе классные медицинскіе чины избираются командиромъ корпуса, по представленію Шефа, и опредѣляются на службу Высочайшимъ приказомъ.

Изъясненный порядокъ назначенія на медицинскія должности Корпуса Пограничной Стражи представляется не вполнѣ опредѣлительнымъ. Въ семъ отношеніи наиболѣе правильно установить, чтобы корпусный врачъ избирался командиромъ корпуса и, по представленію

Шефа Пограничной Стражи, опредѣлялся въ должность Высочайшею властью; всѣ же прочіе классные чины избирались корпуснымъ врачемъ и, по представленію командира корпуса, опредѣлялись къ должностямъ Шефомъ Пограничной Стражи.

6) Въ статьѣ 7 того же (XV) отдѣла, предусматривающей порядокъ преданія суду медицинскихъ чиновъ корпуса, сдѣлана ссылка на статью 563 военно-судебнаго устава. Въ этой послѣдней статьѣ, между прочимъ, значится, что оберъ-офицеры предаются суду инспекторомъ Пограничной Стражи, а штабъ-офицеры, за исключеніемъ бригадныхъ командировъ, Директоромъ Таможеннаго Департамента.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи Высочайшаго указа 15 Октября 1893 г., пограничная стража преобразована въ отдѣльный корпусъ, при чемъ обязанности директора таможеннаго департамента и упраздненной должности инспектора стражи переданы Командиру корпуса, Департаменты считаютъ нужнымъ ввести въ разсматриваемую статью проекта ссылку на военно-судебный уставъ и на вышеозначенный указъ.

7) Сверхъ сего, Департаменты замѣтили, что съ изданіемъ обсуждаемаго законопроекта многія статьи устава таможеннаго какъ-то: 9, прим., по прод. 1893 г.; 255, 256, 257, прим., прил., по тому же прод.; 1244, прим., по тому же прод., 1256, 1257 и друг., а также постановленія другихъ частей свода законовъ, касающіяся разсматриваемаго предмета, будутъ подлежать частью измѣненію и дополненію, а частью отмѣнѣ. Поэтому проектъ слѣдуетъ издать въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній.

По симъ основаніямъ и сдѣлавъ въ заключеніи Министерства Финансовъ нѣкоторыя измѣненія, до редакціи и расположенія статей относящіяся, Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи *полагаютъ:*

I. Проектъ росписанія числа старшихъ и младшихъ врачей, а также нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію, и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе въ теченіе 1896 года.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, относительно устройства врачебной части въ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, постановить слѣдующія правила:

1) Въ составъ управленія корпуса состоятъ: корпусный врачъ, корпусный ветеринаръ, старшій фармацевтъ и два врача для командировокъ: одинъ—по медицинской и другой—по ветеринарной части.

2) Въ управленіи корпуса сосредоточиваются распоряженія по снабженію войскъ и врачебныхъ заведеній корпуса предметами меди-

цинскаго довольствія, а также по наблюденію: а) за исполненіемъ всѣхъ гигіеническихъ и врачебно-полицейскихъ мѣръ по содержанію нижнихъ чиновъ въ войскахъ корпуса; б) за правильнымъ пользованіемъ и надлежащимъ призрѣніемъ во врачебныхъ заведеніяхъ корпуса больныхъ воинскихъ чиновъ. и в) за военно-ветеринарною частью.

3) Въ частяхъ корпуса, расположенныхъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, состоять двадцать три лазарета, тридцать шесть лазаретныхъ отдѣленій и двадцать два пріемныхъ покоя съ общимъ въ оныхъ числомъ мѣстъ: пятьюдесятью четырьмя—для офицеровъ и девятьюстами семьюдесятью пятью для нижнихъ чиновъ. Пункты расположенія и число мѣстъ для каждаго изъ означенныхъ врачебныхъ заведеній опредѣляются Командиромъ Корпуса, которому предоставляется перемѣщать, въ случаѣ надобности, число больничныхъ мѣстъ изъ одного врачебнаго заведенія въ другое, не выходя, однако, изъ указаннаго выше общаго числа сихъ мѣстъ для офицеровъ (54) и для нижнихъ чиновъ (975) [1]).

4) Завѣдываніе медицинскою частью возлагается: въ лазаретахъ—на старшихъ врачей, въ лазаретныхъ отдѣленіяхъ—на младшихъ врачей и въ пріемныхъ покояхъ—на классныхъ фельдшеровъ.

5) Завѣдываніе хозяйственною частью въ лазаретахъ, лазаретныхъ отдѣленіяхъ и пріемныхъ покояхъ возлагается, по каждому изъ сихъ заведеній, на одного изъ офицеровъ штатнаго состава корпуса, съ сохраненіемъ за нимъ прямыхъ его обязанностей.

6) Порядокъ внутренняго хозяйства въ врачебныхъ заведеніяхъ корпуса и ближайшія обязанности чиновъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за сими заведеніями, опредѣляются командиромъ корпуса на основаніяхъ, установленныхъ въ семъ отношеніи по военному вѣдомству, и сообразно дѣйствительнымъ надобностямъ означенныхъ врачебныхъ заведеній.

7) Врачебнымъ заведеніямъ корпуса (ст. 3) отпускается: а) на продовольствіе больныхъ—по *тридцати пяти* копѣекъ въ сутки на каждаго офицера и по *пяти* копѣекъ въ сутки на каждаго нижняго чина, сверхъ кормовыхъ денегъ по положенію, и б) на покупку медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, хирургическихъ инструментовъ, на ремонтъ и возобновленіе сихъ предметовъ и лазаретнаго имущества, на мытье бѣлья, набивку тюфяковъ, пріобрѣтеніе предметовъ матеріальнаго каталога, полуду посуды и окраску вещей—по *сту*

[1]) Росписаніе врачебныхъ заведеній и числа въ нихъ чиновъ личнаго состава объявлено при приказѣ по войскамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи отъ 17 Апрѣля 1896 г. за № 16. *Примѣчаніе издателя.*

рублей въ годъ на каждое больничное мѣсто для офицера и по *семидесяти пяти* рублей въ годъ на каждое такое мѣсто для нижняго чина.

8) Означенныя (ст. 7) суммы распредѣляются между врачебными заведеніями Командиромъ Корпуса, которымъ опредѣляются также способы снабженія сихъ заведеній предметами медицинскаго и вещеваго довольствія. О всѣхъ расходахъ по заготовленію медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, хирургическихъ инструментовъ и лазаретнаго имущества Корпусный врачъ входитъ съ представленіемъ къ Командиру Корпуса одинъ разъ въ годъ.

9) Плата за содержаніе, леченіе и погребеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ Корпуса въ лечебныхъ заведеніяхъ постороннихъ вѣдомствъ производится по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ общественаго призрѣнія о платѣ за содержаніе, леченіе и погребеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства во врачебныхъ заведеніяхъ общественаго призрѣнія. Если окажется необходимымъ помѣстить больнаго офицера въ частное спеціальное заведеніе, то плата за содержаніе и леченіе офицера производится сообразно существующей въ семъ заведеніи цѣнѣ.

10) Корпусный врачъ и ветеринаръ, старшій фармацевтъ и врачи для командировокъ (ст. 1), а равно старшіе и младшіе врачи и классные фельдшеры, въ отношеніи круга дѣйствія, окладовъ содержанія, классовъ должностей, подчиненности и отвѣтственности, формы одежды и прочихъ служебныхъ преимуществъ, пользуются правами и исполняютъ обязанности, присвоенныя дѣйствующими по военному вѣдомству постановленіями соотвѣтствующимъ военно-медицинскимъ должностямъ: Корпуснаго врача, ветеринара для порученій при Корпусѣ, старшаго фармацевта, врачей для командировокъ, старшаго и младшаго полковыхъ врачей и классныхъ фельдшеровъ, съ измѣненіями, указанными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ 11—17.

11) Корпусный врачъ есть начальникъ медицинской, фармацевтической и ветеринарной частей въ войскахъ Корпуса, а также входящихъ въ составъ оныхъ чиновъ. Онъ подчиняется непосредственно Командиру Корпуса.

12) Корпусный врачъ: а) утверждаетъ нижнихъ чиновъ въ фельдшерскихъ званіяхъ; б) назначаетъ на фельдшерскія вакансіи окончившихъ курсъ обученія войсковыхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшерскихъ учениковъ; в) опредѣляетъ фельдшеровъ на сверхсрочную службу и оставляетъ ихъ на дальнѣйшее въ оной пребываніе, по соглашенію съ командирами тѣхъ частей, въ которыя они опредѣляются на означенную службу; г) производитъ фельдшеровъ изъ младшихъ въ старшіе; д) перемѣщаетъ ихъ на соотвѣт-

ственныя вакансіи въ раіонѣ всего Корпуса; е) увольняетъ ихъ отъ должности, въ запасъ и отставку и изъявляетъ согласіе на перечисленіе ихъ въ строй.

13) Корпусный ветеринаръ, старшій фармацевтъ и врачи для командировокъ подчиняются непосредственно Командиру Корпуса, а по предметамъ, спеціально до медицинской, фармацевтической и ветеринарной частямъ относящимся—Корпусному врачу.

14) Корпусный ветеринаръ есть помощникъ Корпуснаго врача по завѣдыванію имъ ветеринарною частью въ Корпусѣ. Онъ обязанъ: а) принимать, съ разрѣшенія Командира Корпуса, мѣры для предохраненія лошадей отъ заразительныхъ болѣзней, въ случаѣ появленія скотскихъ надежей, а также для прекращенія сихъ болѣзней, если онѣ уже распространились на лошадей, и б) составлять годовой отчетъ о бывшихъ на лошадяхъ болѣзняхъ.

15) Состоящіе въ частяхъ Корпуса старшіе и младшіе врачи, а равно ветеринарные врачи и классные фельдшеры подчиняются непосредственно командирамъ частей, въ коихъ состоятъ на службѣ, а по предметамъ, относящимся спеціально до медицинской или ветеринарной частей—Корпусному врачу.

16) За преступленія и проступки по должности и нарушеніе правилъ дисциплины медицинскіе и ветеринарные чины Корпуса предаются военному суду порядкомъ, указаннымъ въ военно-судебномъ уставѣ и въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату 15 Октября 1893 г. (Собр. узак., ст. 1270).

17) Корпусный врачъ избирается Командиромъ Корпуса и, по представленію Шефа Пограничной Стражи, опредѣляется въ должность Высочайшимъ приказомъ. Всѣ прочіе чины, означенные въ статьѣ 10, избираются Корпуснымъ врачемъ и, по представленію Командира Корпуса, опредѣляются въ должности Шефомъ Пограничной Стражи.

III. По чинопроизводству и окладамъ содержанія старшему фармацевту Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи присвоить *восьмой* классъ и *второй фармацевтическій* разрядъ, а состоящимъ въ Управленіи сего Корпуса врачамъ для командировокъ: по медицинской части—*шестой* классъ и *четвертый медицинскій* разрядъ и по ветеринарной части—*восьмой* классъ и *второй ветеринарный* разрядъ.

IV. Медицинскимъ чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, сверхъ присвоеннаго имъ содержанія по должностямъ изъ окладовъ, положенныхъ въ военномъ вѣдомствѣ соотвѣтственнымъ разрядамъ должностей, производить: а) *добавочное къ жалованью содержаніе* всѣмъ медицинскимъ класснымъ чинамъ и класснымъ фельдшерамъ, равно какъ Корпусному ветеринару и ветеринарному врачу

для командировокъ—въ размѣрѣ сорока пяти процентовъ присвоенныхъ имъ окладовъ жалованья, наравнѣ съ офицерскими чинами пограничной стражи: б) *добавочное къ столовымъ деньгамъ содержаніе:* Корпусному врачу—шестьсотъ рублей и Корпусному ветеринару—четыреста пятьдесятъ рублей въ годъ; состоящимъ въ частяхъ Корпуса, расположенныхъ въ Европейской Россіи: старшему врачу—триста рублей, младшему—двѣсти сорокъ рублей, а состоящимъ въ Кавказскихъ бригадахъ Корпуса, старшему врачу—четыреста пятьдесятъ и младшему—триста сорокъ рублей въ годъ каждому, считая въ томъ числѣ для врачей Кавказскихъ бригадъ установленное для врачей военнаго вѣдомства по преимуществамъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ прибавочное къ столовымъ деньгамъ содержаніе, и в) *столовыя деньги* всѣмъ класснымъ фельдшерамъ Корпуса—по двѣсти рублей въ годъ каждому.

V. Медицинскимъ фельдшерамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи присвоить оклады жалованья наравнѣ съ такими же фельдшерами армейскихъ драгунскихъ полковъ, а старшему ветеринарному фельдшеру въ Управленіи сего Корпуса—окладъ въ шестьдесятъ рублей шестьдесятъ одну копѣйку въ годъ.

VI. Нижнимъ чинамъ хозяйственнаго разряда во врачебныхъ заведеніяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи присвоить жалованье изъ слѣдующихъ основныхъ окладовъ въ годъ: надзирателю лазарета—двадцать четыре рубля двадцать четыре копѣйки, надзирателю лазаретнаго отдѣленія—восемнадцать рублей восемнадцать копѣекъ, писарю старшему—тридцать шесть рублей тридцать шесть копѣекъ и младшему—восемнадцать рублей восемнадцать копѣекъ въ годъ.

VII. На путевые расходы медицинскихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи по разъѣздамъ въ районахъ расположенія ихъ частей производить *разъѣздныя деньги* въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) состоящимъ на службѣ въ частяхъ Корпуса, расположенныхъ въ Европейской Россіи: старшему врачу—по триста семидесяти пяти рублей, младшимъ—по двѣсти пятидесяти рублей, ветеринарнымъ врачамъ—по сто пятидесяти рублей и класснымъ фельдшерамъ—по семидесяти пяти рублей въ годъ каждому, и б) состоящимъ на службѣ въ Кавказскихъ бригадахъ: старшимъ врачамъ—по пятисотъ рублей, младшимъ—по триста пятидесяти рублей, ветеринарнымъ врачамъ—по двѣсти пятидесяти рублей и класснымъ фельдшерамъ—по сто двадцати пяти рублей въ годъ каждому. Въ случаяхъ командированія означенныхъ чиновъ, а равно фельдшеровъ изъ нижнихъ чиновъ въ районовъ расположенія частей, въ коихъ они состоятъ на службѣ, отпускать прогонныя деньги и путевыя пособія на основаніяхъ, установленныхъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій.

VIII. Въ составѣ Ревельской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи учредить должность ветеринарнаго врача для надзора за лошадьми Ревельской и Аренсбургской бригадъ сего Корпуса.

IX. Учрежденныя, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 Февраля 1893 г. и 3 Января 1894 года мнѣній Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1893 г., ст. 396 и 1894 г., ст. 37), должности ветеринарныхъ врачей для командировокъ при Начальникахъ Таможенныхъ Округовъ: Вержболовскаго, Калишскаго, Радзивилловскаго, Бессарабскаго, Кутаисскаго и Бакинскаго—упразднить.

X. Вызываемые преобразованіемъ врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи расходы относить на кредиты, ассигнуемые на сей предметъ по смѣтѣ Управленія Корпуса, сосредоточивъ оные одной статьѣ впредь до окончательнаго преобразованія означенной части.

XI. Для покрытія предстоящихъ въ 1896 году расходовъ по преобразованію врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи отпустить, въ дополненіе къ суммамъ, назначеннымъ на сію надобность по смѣтѣ Управленія Корпуса на 1896 г., *одиннадцать тысячъ четыреста шестьдесятъ семь* рублей, а начиная съ 1897 года вносить въ подлежащія подраздѣленія упомянутой смѣты, въ дополненіе къ означеннымъ суммамъ,—*тридцать семь тысячъ сто шестьдесятъ семь* рублей.

XII. Ветеринарныхъ врачей, занимающихъ упраздняемыя должности (отд. IX), если они не получатъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Мнѣніе сіе Государственнаго Совѣта 26 Февраля 1896 года Высочайше утверждено [1]).

Проектъ, составленный по заключенію Соединенныхъ Департаментовъ.

РОСПИСАНІЕ

числа старшихъ и младшихъ врачей, а также нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи.

		Въ Европейской Россіи.	На Кавказѣ.	Всего.
Врачей:	старшихъ	18	5	23
	младшихъ	26	10	36
Классныхъ фельдшеровъ		17	5	22

[1]) Собр. Узак. и Распор. Правит. 1896 г. № 30, ст. 384. Приказъ Шефа 1896 г. № 12 и по Корпусу 1896 г. № 16.

		Въ Европейской Россіи.	На Кавказѣ.	Всего.
Старшихъ медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ		105	35	140
Старшихъ фельдшеровъ при Управленіи Корпуса.	медицинскій	—	—	1
	аптечный	—	—	1
	ветеринарный	—	—	1
Младшихъ медицинскихъ фельдшеровъ		38	20	58
Надзирателей:	лазаретовъ	—	—	23
	лазаретныхъ отдѣленій . . .	—	—	36
Старшихъ писарей при Управленіи Корпуса .		—	—	4
Младшихъ писарей для лазаретовъ		—	—	23
Итого		—	—	368

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Нижніе медицинскіе чины и нижніе чины хозяйственнаго разряда распредѣляются между частями Корпуса Командиромъ онаго.

2) Въ штатномъ составѣ нижнихъ чиновъ Корпуса полагается: а) фельдшерскихъ учениковъ: 5 въ каждой изъ Западно-сухопутныхъ и Кавказскихъ бригадъ. 3 въ каждой изъ прочихъ приморскихъ бригадъ и 2 въ каждомъ особомъ отдѣлѣ. и б) лазаретныхъ служителей: 4 въ каждомъ лазаретѣ, 3 въ каждомъ лазаретномъ отдѣленіи и 2 въ каждомъ пріемномъ покоѣ.

Такимъ образомъ на основаніи помянутаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта въ штатѣ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи положено было имѣть: Корпуснаго врача—1; Старшаго фармацевта—1: Корпуснаго ветеринара—1; врачей для командировокъ (медицинскаго и ветеринарнаго)—2 и старшихъ фельдшеровъ (медицинскаго, аптечнаго и ветеринарнаго)—3.

Кругъ дѣятельности и обязанности помянутыхъ лицъ обрисовываются самими наименованіями должностей, которыя они занимаютъ.

Съ учрежденіемъ въ 1896 году этихъ должностей однако была упущена изъ вниманія потребность должностныхъ лицъ для дѣлопроизводства по комплектованію и распредѣленію личнаго медицинскаго персонала, по снабженію лечебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія, собранію статистическихъ данныхъ и наблюденію за исполненіемъ всѣхъ гигіеническихъ и врачебно-полицейскихъ мѣръ по содержанію нижнихъ чиновъ въ частяхъ Корпуса и правильному пользованію и надлежащему призрѣнію больныхъ чиновъ Корпуса въ врачебныхъ заведеніяхъ и прочимъ отраслямъ по врачебно-санитарной части.

Хотя для сказанной цѣли слѣдовало-бы назначить врачей, но въ видахъ сокращенія издержекъ казны, признавалось возможнымъ ограничиться пока назначеніемъ 2 классныхъ фельдшеровъ, съ присвоеніемъ имъ окладовъ содержанія, класса должности и служебныхъ правъ и преимуществъ наравнѣ съ классными фельдшерами прочихъ частей Корпуса.

Войдя посему 2 Іюля 1897 года за № 10748 съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, Министръ Финансовъ полагалъ штатъ медицинской части Управленія Корпуса Пограничной Стражи имѣть въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Содержаніе одному.						Классы и разряды.		
		Жалов.		Столовыя.		Квартир.		По должн.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
Корпусный врачъ	1	720	—	2100	—		—	V		II мед. разр.
Корпусный ветер.	1	520	—	1230	—		—	VI		I ветер. »
Старшій фармац.	1	420	—	600	—		—	VIII		II фарм. »
Врачи для коман. Медицин.	1	550	—	900			—	VI		IV мед. »
Врачи для коман. Ветерин.	1	420	—	600	—		—	VIII		II ветер. »
Классныхъ фельдшеровъ	3	200	—	200	—		—	XIV		

Высочайшимъ повелѣніемъ 1 Декабря 1897 года, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, штатъ сей утвержденъ [1]).

[1]) Собраніе Узаконен. и Распор. Правит. 16 Декабря 1897 года № 131, ст. 1903 и Приказъ Шефа Погран. Стр. 1897 г. № 47.

ГЛАВА IV.

Согласно Высочайше утвержденному 26 Февраля 1896 года мнѣнію Государственнаго Совѣта въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи положено было слѣдующее количество лечебныхъ заведеній въ частяхъ Корпуса, и въ нихъ штатный личный составъ.

	Лечебныхъ заведеній.					Личный составъ въ нихъ.													Штатный составъ нижн. чиновъ.
	Наименованіе и число ихъ.			Составъ больничн. кроватей.		Медицинскій.										Хозяйств.			
						Врачей.		Фельдшеровъ.										Цирюльниковъ.	
									Старш.		Младш.								
	Лазаретныхъ.	Лазаретныхъ отдѣленій.	Пріемн. покоевъ.	Офицерскихъ.	Нижнихъ чиновъ.	Старшихъ.	Младшихъ.	Классныхъ.	Медицинскихъ.	Аптечныхъ.	Въ лечебныхъ заведеніяхъ.	Въ отрядахъ.	На судахъ.	Надзирателей лазаретовъ и лазаретн. отдѣленій.	Писарей.	Служителей.	Протяженіе по границѣ.	Число отрядовъ	
Въ 6 приморскихъ бригад. и 2-хъ особыхъ отдѣлахъ . . .	—	8	7	8	112	—	8	7	15	8	—	14	2	8	—	38	5404	104	3336
Въ 18 западно-сухопутныхъ бриг. .	18	18	10	36	688	18	18	10	46	36	18	6	—	36	18	146	3333	334	22734
Въ 5 кавказскихъ бригадахъ	5	10	5	10	253	5	14	7	20	15	5	15	1	15	5	60	2586	92	7516
Въ 2 среднеазіатскихъ бригадахъ.	2	5	—	6	79	2	5	—	7	7	3	—		7	2	30	2263	34	2306
ИТОГО.	25	41	22	60	1132	25	45	24	88	66	26	35	3	66	25	274	13587	564	35891
		88																	
Въ Штабѣ Корпуса, хозяйственныхъ учрежденіяхъ и Окружныхъ Управленіяхъ																			204
ВСЕГО																			36095

Трехлѣтній опытъ дѣйствія учрежденной врачебной части съ 1896 по 1899 годъ, опредѣливъ безусловную цѣлесообразность принятой системы, какъ въ отношеніи призрѣнія больныхъ, такъ и санитарнаго надзора въ частяхъ Корпуса, въ то же время указалъ на

необходимость, въ цѣляхъ лучшаго обезпеченія врачебныхъ нуждъ нѣкоторыхъ дополненій существующей организаціи врачебной части Корпуса. Наиболѣе неотложными оказались:

1) Увеличеніе общаго числа лечебныхъ заведеній еще на 6 лазаретныхъ отдѣленій для кавказскихъ бригадъ.

Для пользованія больныхъ чиновъ Корпуса, какъ мы видѣли, положено было 88 лечебныхъ заведеній, изъ которыхъ 20 для 5 кавказскихъ бригадъ. Въ дѣйствительности 20 лечебныхъ заведеній тамъ оказалось недостаточно. 5 кавказскихъ бригадъ расположены по линіи границы на протяженіи 2586 верстъ и на раіонъ каждаго лечебнаго заведенія приходится въ среднемъ до 130 верстъ, или до 65 верстъ въ каждую сторону отъ него; такія отдаленныя разстоянія въ почти повсемѣстно гористой мѣстности Закавказья оказались весьма тягостными для больныхъ, и переѣздъ ихъ, вслѣдствіе отсутствія во многихъ раіонахъ колесныхъ путей, сопряженъ нерѣдко съ вредными послѣдствіями для заболѣвшихъ, которыхъ, къ тому-же, приходится доставлять вьючнымъ способомъ на лошадяхъ; между тѣмъ въ приграничной полосѣ Закавказья, при малой ея культурности, свирѣпствуютъ, какъ мы знаемъ, злокачественныя формы малярійныхъ лихорадокъ, не говоря уже про нерѣдкіе случаи вооруженныхъ столкновеній тамъ съ контрабандистами и разбойниками.

Потребность въ 6 лечебныхъ заведеніяхъ, впрочемъ, отчасти восполнялась тѣмъ, что отъ лазаретовъ кавказскихъ бригадъ выдѣлена была часть кроватей въ особыя отдѣленія и послѣднія размѣщены въ наиболѣе подходящихъ пунктахъ; но отдѣленія эти не имѣли штатнаго значенія и устройства, а въ отношеніи личнаго состава для нихъ Корпусъ располагаетъ всего только 4-мя врачами. Для штатнаго-же устройства 6-ти лазаретныхъ отдѣленій требовалось имѣть еще 2-хъ младшихъ врачей и 38 нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ.

2) Усиленіе фельдшерскаго состава кавказскихъ и среднеазіатскихъ бригадъ младшими фельдшерами.

Для обезпеченія 126 отрядовъ помянутыхъ бригадъ подачею первоначальной помощи на мѣстахъ заболѣванія положено было только 15 младшихъ фельдшеровъ въ кавказскихъ бригадахъ, а въ среднеазіатскихъ ихъ вовсе не было положено.

Означенные 126 отрядовъ расквартированы на протяженіи 4849 верстъ; въ среднемъ на отрядъ приходилось на Кавказѣ свыше 28 вер., и въ Средней Азіи свыше 66 вер. Эти разстоянія сами собой указывали на необходимость имѣть по одному фельдшеру въ отрядѣ. Въ военномъ вѣдомствѣ въ каждомъ эскадронѣ и каждой ротѣ имѣется по одному фельдшеру; отрядъ Пограничной Стражи равнозначенъ

этимъ частямъ. Въ видахъ сбереженія расходовъ казны Министерство Финансовъ полагало пока ограничиться добавленіемъ только 73 младшихъ фельдшеровъ.

3) Учрежденіе въ среднеазіатскихъ бригадахъ 2-хъ должностей младшихъ медицинскихъ врачей.

Среднеазіатскія бригады (Аму-Дарьинская и Закаспійская) расположены на протяженіи 2263 верстъ; санитарный надзоръ въ каждой возложенъ былъ на старшаго врача, при условіи завѣдыванія имъ же бригаднымъ лазаретомъ. Поѣздки старшаго врача для врачебно-санитарнаго осмотра всей бригады занимаютъ время, вслѣдствіе растянутости бригады, но нѣсколько мѣсяцевъ въ году и лазаретъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе этого, временно прекращать свою дѣятельность, ибо въ приграничной полосѣ Бухары нельзя было найти постороняго врача.

4) Замѣна классныхъ медицинскихъ фельдшеровъ младшими врачами для завѣдыванія существующими пріемными покоями.

Въ частяхъ Корпуса изъ числа 88 лечебныхъ заведеній положено было содержать 22 пріемныхъ покоя, и завѣдываніе медицинскою частью въ нихъ возложено на классныхъ медицинскихъ фельдшеровъ. Мѣра возложенія на этихъ лицъ самостоятельнаго леченія больныхъ нижнихъ чиновъ въ пріемныхъ покояхъ, какъ самостоятельныхъ учрежденіяхъ, была введена по экономическимъ соображеніямъ: содержаніе класснаго фельдшера стоило казнѣ вдвое менѣе младшаго врача. Хотя Корпуснымъ врачемъ и приняты были возможныя мѣры къ замѣщенію помянутыхъ должностей лицами съ подготовкою для самостоятельнаго завѣдыванія медицинскою частью, тѣмъ не менѣе нельзя было не признать, что спеціально научныя познанія сихъ лицъ, хотя и завѣдомо способныхъ, недостаточны для самостоятельнаго врачеванія, а потому въ силу необходимости приходилось содержать въ пріемныхъ покояхъ больныхъ только съ формами самыхъ легкихъ заболѣваній, но послѣднее отражалось на больныхъ, —приходилось, весьма нерѣдко, поступившаго въ пріемный покой перевозить въ лазаретъ или лазаретное отдѣленіе, при малѣйшемъ осложненіи болѣзни. Между тѣмъ въ основаніи устройства врачебной части въ Корпусѣ Пограничной Стражи лежало—содержать на границѣ такое число лечебныхъ заведеній (съ ними и пріемные покои), какое, сообразно протяженію, занимаемому каждою бригадою, устраняло бы дальніе переѣзды больного съ мѣста заболѣванія въ лечебницу.

Замѣна 22-хъ классныхъ фельдшеровъ врачами вызывала необходимость: а) учрежденія 22-хъ младшихъ врачей, б) переименованія пріемныхъ покоевъ въ лазаретныя отдѣленія, и в) добавленія

къ штатному составу 88 нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ для штатнаго устройства 22 лазаретныхъ отдѣленій.

5) Переименованіе въ 6 приморскихъ бригадахъ и 2-хъ особыхъ отдѣлахъ должностей младшихъ врачей въ должности старшихъ врачей.

Въ каждой изъ помянутыхъ частей не положено было, подобно прочимъ бригадамъ Корпуса, старшихъ врачей и только лишь одному младшему врачу: послѣдніе выполняли въ сущности обязанности старшихъ врачей; а совершая значительно больній кругъ дѣйствія и неся сопряженную съ этимъ отвѣтственность, врачи совершенно были лишены служебныхъ преимуществъ старшихъ врачей. Справедливымъ признавалось сравнять всѣ служебныя права сихъ врачей съ правами старшихъ врачей Корпуса. Съ переименованіемъ младшихъ врачей приморскихъ бригадъ и особыхъ отдѣловъ въ старшіе,—завѣдываемыя ими лазаретныя отдѣленія подлежали переименованію въ лазареты, съ усиленіемъ штатнаго состава нижнихъ чиновъ на 8 младшихъ писарей.

6) Сосредоточеніе кредитовъ на врачебную часть особымъ параграфомъ съ подраздѣленіями по статьямъ въ смѣтѣ Управленія Корпуса.

Отдѣломъ X-мъ Высочайше утвержденнаго 26 Февраля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта было постановлено: «Вызываемые преобразованіемъ врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи расходы относить на кредиты, ассигнуемые на сей предметъ по смѣтѣ Управленія Корпуса, сосредоточивъ оные въ одной статьѣ, впредь до окончательнаго преобразованія означенной части».

На основаніи сего съ 1896 г. сосредоточивались въ одной статьѣ смѣты Управленія Корпуса, именно по § 2 ст. 10, смѣтныя исчисленія расходовъ на содержаніе личнаго медицинскаго состава, на содержаніе, леченіе и перевозку больныхъ, на обученіе фельдшерскихъ учениковъ, на награды и пособія чинамъ медицинскаго персонала и прочіе расходы собственно по медицинской части. Расходы же по содержанію ветеринарныхъ врачей [1]), по леченію лошадей, награды и пособія ветеринарнымъ врачамъ [1]) и на воспитаніе ихъ дѣтей, исчислялись попрежнему по другимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ, а именно: по § 2 ст. 1 (содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ), ст. 2 (добавочное жалованье офицерамъ), ст. 12 (леченіе объѣздчичьихъ лошадей); по § 4 ст. 1 (награды и пособія офицерамъ) и ст. 3 (расходы на воспитаніе дѣтей) [2]).

[1]) Равно ветеринарныхъ фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей.
[2]) Равно по § 4 ст. 2 (награды и пособія нижнимъ чинамъ).

Въ дѣйствительности врачебная часть въ полномъ своемъ объемѣ охватывала не только отрасль медицинскую и фармацевтическую, но также и потребности ветеринарной части. Принимая во вниманіе, что самый порядокъ распредѣленія кредитовъ на врачебную часть по статьямъ, долженствовавшій совершиться въ полномъ окончаніи преобразованія врачебной части, не былъ предрѣшенъ помянутымъ выше 2-мъ Х-мъ закона 26 Февраля 1896 г. указаніемъ этихъ статей—Министерство Финансовъ признало полезнымъ, въ цѣляхъ достиженія наглядnаго опредѣленія размѣра расхода на всю врачебную часть (общей суммы и ея подробностей)—сосредоточить всѣ расходы на эту врачебную часть особымъ параграфомъ, подобно тому, какъ то принято мѣрою по расходамъ на содержаніе флотиліи (§ 5 смѣты Управленія Корпуса), съ подраздѣленіемъ онаго на 6 статей.

7) Порядокъ расходованія кредита, ассигнуемаго на врачебную часть.

Статьями 2-й и 8-й Отдѣла II-го закона 26 Февраля 1896 г. о врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи постановлено было, что: «Въ Управленіи Корпуса сосредоточиваются распоряженія по снабженію войскъ и врачебныхъ заведеній Корпуса предметами медицинскаго довольствія» (ст. 2), и что «О всѣхъ расходахъ по заготовленію медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, хирургическихъ инструментовъ и лазаретнаго имущества Корпусный врачъ входитъ съ представленіемъ къ Командиру Корпуса одинъ разъ въ годъ» (вторая часть ст. 8-й).

На практикѣ Управленію Корпуса приходилось опредѣлять, по представленіямъ Корпуснаго врача, способы снабженія не только перечисленными предметами, но и по доставкѣ больныхъ, устройству перевозочныхъ средствъ, по оборудованію фельдшерскихъ школъ, а также производить денежные отпуски на уплату за леченіе больныхъ въ постороннихъ лечебныхъ заведеніяхъ и на минеральныхъ водахъ, по закупкѣ лекарствъ сверхъ каталога, различныхъ аппаратовъ, на случайный наемъ врачей, дополнительное вознагражденіе штатныхъ фельдшеровъ-кандидатовъ на классную должность, воспособленіе по хозяйству лечебныхъ заведеній, на канцелярскія надобности ихъ и по прочимъ расходамъ на потребности для больныхъ и вообще по врачебной части.

Въ вышеупомянутомъ законѣ 26-го Февраля 1896 г. не было опредѣлено: чьею властью разрѣшаются къ отпуску суммы на тѣ издержки, размѣръ коихъ не установленъ штатною суммою по каждой потребности врачебной части. Вслѣдствіе сего Управленіе Корпуса каждый разъ, при необходимости подобныхъ выдачъ, нерѣдко

составлявшихъ менѣе 10 руб., испрашивало разрѣшеніе Министра Финансовъ, тогда какъ подобнаго рода выдачи, въ предѣлахъ ассигнованнаго кредита, могли быть предоставлены власти Командира Корпуса, подобно тому, какъ это установлено Высочайше утвержденнымъ 22 Января 1896 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по производству расходовъ на содержаніе и прочія надобности новобранцевъ, сосредоточиваемыхъ при штабахъ бригадъ Корпуса. Этимъ достигалось-бы сокращеніе переписки, такъ какъ всякая потребность по врачебной части, со стороны дѣйствительной ея необходимости, опредѣляется Корпуснымъ врачемъ и разсматривается Корпуснымъ Командиромъ.

По этимъ соображеніямъ полагалось постановить правиломъ, въ развитіе статей 2, 8 и 9 отдѣла II-го закона 26 Февраля 1896 г., что:

Командиръ Корпуса опредѣляетъ, по представленіямъ Корпуснаго врача, способы снабженія лечебныхъ заведеній Корпуса, кромѣ медицинскаго, также и вещеваго довольствія и перевязочныхъ средствъ, равно разрѣшаетъ производить уплату за содержаніе и леченіе больныхъ въ посторонннихъ лечебныхъ заведеніяхъ, на минеральныхъ водахъ и всѣ вообще другіе расходы по врачебной части, сообразно дѣйствительной надобности и не выходя въ общемъ изъ размѣра ассигнованнаго на врачебную часть кредита.

8) Предоставленіе права леченія на счетъ казны:

а) въ лечебныхъ заведеніяхъ Корпуса и посторонннихъ вѣдомствъ, состоящимъ на службѣ въ частяхъ Корпуса священнослужителямъ и класснымъ чиновникамъ;

б) въ лечебныхъ заведеніяхъ Корпуса, состоящимъ на службѣ въ частяхъ Корпуса по вольному найму, а также семействамъ (женамъ и дѣтямъ) священнослужителей, офицерскихъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ, когда семейства эти при нихъ находятся.

Въ военномъ вѣдомствѣ помянутымъ лицамъ предоставлено право леченія на счетъ казны; врачебная же часть въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи устроена примѣнительно къ организаціи, принятой въ военномъ вѣдомствѣ; справедливымъ полагалось ввести въ Корпусѣ такія же преимущества.

9) Установленіе размѣра платы за леченіе во врачебныхъ заведеніяхъ Корпуса лицъ посторонннихъ вѣдомствъ.

Въ лечебныя заведенія Корпуса поступаютъ на излеченіе лица военнаго и другихъ вѣдомствъ, а также раненые контрабандисты. Такъ какъ въ законѣ 26 Февраля 1896 г. не было приведено указанія о размѣрѣ платы, то Министерство Финансовъ полагало, что по отношенію къ сему слѣдуетъ установить такія же правила расчета за содержаніе и леченіе, какія установлены въ военномъ вѣдом-

ствѣ (ст. 33 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1893 г.—заведенія военно-врачебныя), а по отношенію тѣхъ раненыхъ контрабандистовъ, которые, по бѣдности, не въ состояніи будутъ платить сами за себя, примѣнить къ нимъ ст. 242 т. XIII Св. Зак. Град. (Уст. Общ. Призр.).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Финансовъ отъ 25 Октября 1899 года за № 16816 о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ врачебной части Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ составѣ врачебныхъ заведеній Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) образовать вновь восемь лазаретовъ и двадцать лазаретныхъ отдѣленій: 2) упразднить пріемные покои, и 3) увеличить общее число больничныхъ мѣстъ для нижнихъ чиновъ на пять кроватей.

II. Добавить къ составу Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи: восемь старшихъ и восемнадцать младшихъ медицинскихъ врачей, тридцать четыре старшихъ и семьдесятъ три младшихъ и аптечныхъ фельдшеровъ; восемь надзирателей лазаретовъ, двадцать надзирателей лазаретныхъ отдѣленій, восемь младшихъ писарей и шестьдесятъ шесть нижнихъ чиновъ.

III. Упразднить въ частяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи должности классныхъ фельдшеровъ, за исключеніемъ положенныхъ при Штабѣ онаго (Выс. уст. 1-го Декабря 1897 г. мн. Гос. Сов. собр. узак., ст. 1903), съ оставленіемъ лицъ, занимающихъ упраздняемыя должности, если не получатъ новаго назначенія, за штатомъ, на общемъ основаніи.

IV. Предоставить право безплатнаго леченія на счетъ казны: 1) въ лечебныхъ заведеніяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и посторонихъ вѣдомствъ—священнослужителямъ и классныхъ чинамъ названнаго Корпуса, и 2) въ лечебныхъ заведеніяхъ Корпуса—лицамъ, состоящимъ на службѣ по вольному найму въ частяхъ Корпуса, а также женамъ и дѣтямъ въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ священнослужителей, офицерскихъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ онаго, когда жены и дѣти эти при нихъ находятся.

V. Плату за содержаніе и леченіе въ лечебныхъ заведеніяхъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи лицъ постороннихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и задержанныхъ по нарушеніямъ таможеннаго устава, взимать въ размѣрѣ и на основаніяхъ, установленныхъ относительно содержанія и леченія лицъ гражданскаго вѣдомства въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ (свод. зак. т. XIII изд. 1902 г. ст. 242 и 243).

VI. Командиру Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи предоставить опредѣлять способы снабженія лечебныхъ заведеній Корпуса перевязочными средствами.

VII. На покрытіе вызываемыхъ, указанными въ отдѣлахъ I и II мѣрами, расходовъ ассигновать изъ Государственнаго Казначейства, въ дополненіи къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе врачебной части въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи: въ 1900 году—двѣнадцать тысячъ семьсотъ десять руб., въ 1901 году—тридцать пять тысячъ четыреста тридцать девять руб., въ 1902 году—пятьдесять три тысячи девяносто шесть руб. и, начиная съ 1903 года—по шестидесяти тысячъ семьсотъ тридцати шести рублей ежегодно.

VIII. Потребные на единовременныя издержки по приведенію означенныхъ мѣръ (отд. I и II) въ исполненіе двѣнадцать тысячъ триста тридцать четыре руб. обратить, по ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ, на остатки отъ ассигнованій по смѣтамъ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи 1900, 1901 и 1902 годовъ.

IX. Предоставить Министру Финансовъ привести въ исполненіе мѣры, указанныя въ отдѣлахъ I — III, въ сроки по его усмотрѣнію, не выходя изъ предѣловъ ассигнуемыхъ на существованіе ихъ средствъ.

Его Императорское Величество мнѣніе это въ 6-й день Марта 1900 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить [1]).

Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, согласно отд. IX сего повелѣнія, предписалъ Командиру Корпуса привести въ исполненіе съ 1-го Іюля 1900 года нижеслѣдующее:

1) Образовать восемь лазаретовъ, взамѣнъ существующихъ восьми лазаретныхъ отдѣленій въ 6-ти приморскихъ бригадахъ и 2-хъ особыхъ отдѣлахъ Корпуса, и шесть лазаретныхъ отдѣленій въ Кавказскихъ бригадахъ.

2) Къ штатному составу Корпуса добавить: а) классныхъ чиновъ: восемь старшихъ врачей, взамѣнъ восьми младшихъ врачей въ приморскихъ бригадахъ и особыхъ отдѣлахъ, двухъ младшихъ врачей въ кавказскія и двухъ младшихъ врачей въ среднеазіятскія бригады; б) нижнихъ чиновъ: двѣнадцать старшихъ фельдшеровъ, шесть надзирателей лазаретныхъ отдѣленій и двадцать нижнихъ чиновъ хозяйственнаго разряда въ кавказскія бригады; тридцать четыре младшихъ медицинскихъ фельдшеровъ и двухъ нижнихъ чиновъ хозяйственнаго разряда въ среднеазіятскія,—и восемь младшихъ писарей въ 6 приморскихъ бригадахъ и 2 особые отдѣла.

[1]) Собр. узак. и расп. Прав. 1900 г. ст. 818.

3) Въ 6 приморскихъ бригадахъ и 2-хъ особыхъ отдѣлахъ имѣть восемь надзирателей лазаретовъ, взамѣнъ восьми надзирателей лазаретныхъ отдѣленій [1]).

ГЛАВА V.

Тяжелыя климатическія условія, въ которыхъ въ большинствѣ случаевъ приходится жить и работать пограничному солдату, и характерныя особенности самой службы по пограничному надзору, порождаютъ такое количество ревматическихъ болѣзней, что еще и до реформированія медицинской части Корпуса представлялись нерѣдко случаи необходимости отправленія больныхъ на минеральныя воды. Къ сожалѣнію, при имѣвшихся условіяхъ и отсутствіи правильнаго медицинскаго надзора, больные нижніе чины, разсѣявшись по всѣмъ отечественнымъ курортамъ мелкими партіями, иногда въ одиночку, оставались тамъ внѣ какого-бы то ни было дисциплинарнаго надзора и нерѣдко безъ методическаго серьезнаго леченія.

Въ виду сего, съ 1897 года въ видѣ опыта стали устраиваться собственныя санитарныя станціи, какъ вспомогательно-лечебныя заведенія для пользованія и леченія минеральными водами, на основаніяхъ, опредѣленныхъ ст.ст. 547—558 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 года.

Такимъ образомъ къ 1900 году Корпусъ Пограничной Стражи имѣлъ три собственныхъ санитарныхъ станціи, изъ нихъ: одна на Кавказѣ, въ Сочи, служитъ преимущественно для климатическаго леченія страдавшихъ или страдающихъ затяжными формами маляріи или малярійной кахексіи; вторая въ Бускѣ, служитъ для пользованія преимущественно сифилитиковъ сѣрно-щелочными ваннами, и третья въ Евпаторіи для леченія грязями и морскими купаніями ревматиковъ. Этими же санитарными станціями одновременно пользуются и офицерскіе чины Корпуса, которые въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда состояніе здоровья того настоятельно требуетъ, отправляются для леченія на другіе отечественные курорты (минеральныя воды и кумысъ), въ такихъ случаяхъ, если больной не могъ быть зачисленъ на больничное мѣсто, встрѣчались затрудненія при представленіи отчетовъ къ возмѣщенію расходовъ по пансіону и леченію. Такъ какъ въ военномъ вѣдомствѣ эти расходы замѣняются отпускомъ суточныхъ денегъ, по

[1]) Приказъ Шефа Пограничной Стражи 1900 года № 18.

чину, отъ 2 р. 50 коп. до 1 руб., то признано было необходимымъ такой порядокъ примѣнить и къ Пограничной Стражѣ.

Въ виду изложеннаго, Шефъ Пограничной Стражи, 30 Іюня 1900 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе:

1) Допустить въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи содержать санитарныя станціи, какъ вспомогательно-лечебныя заведенія.

2) Въ случаяхъ отправленія больныхъ офицеровъ, классныхъ чиновъ и священнослужителей на отечественныя минеральныя воды, если не будутъ предоставлены имъ больничныя мѣста, то производить имъ суточныя деньги, полагая: генеральскимъ чинамъ 2 р. 50 к., штабъ-офицерскимъ чинамъ 2 руб. и оберъ-офицерскимъ чинамъ 1 р. 50 коп. въ сутки каждому.

3) Расходы по содержанію и леченію больныхъ чиновъ сего Корпуса на помянутыхъ санитарныхъ станціяхъ (п. 1) и по выдачѣ имъ суточнаго довольствія (п. 2) относить на кредитъ, ассигнуемый по смѣтѣ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи на «содержаніе и леченіе больныхъ и прочіе расходы по медицинской части», съ разрѣшенія Шефа Пограничной Стражи Министра Финансовъ. Не приходится прибавлять, что въ обычныхъ случаяхъ офицеры Корпуса пользуются или въ собственныхъ лечебныхъ заведеніяхъ, или въ госпиталяхъ постороннихъ вѣдомствъ съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ казны, что офицеры и ихъ семьи пользуются отпускомъ медикаментовъ изъ бригадныхъ аптекъ и правомъ какъ амбулаторнаго леченія, такъ и пользованія на дому бригадными врачами. Въ цѣляхъ обезпеченія офицеровъ въ этомъ отношеніи и провѣрки, въ какой мѣрѣ бригадные врачи удовлетворяютъ этой насущной потребности офицеровъ и ихъ семействъ, на-ряду со спискомъ офицеровъ, болѣвшихъ на дому, представляются врачами въ медицинскую часть Корпуса по полугодію вѣдомости о числѣ посѣщеній больныхъ на квартирѣ. Такимъ образомъ, поскольку офицерскіе чины Корпуса прежде могли не безъ основанія сѣтовать на полнѣйшую безпомощность, когда каждое заболѣваніе, помимо физическихъ страданій, угрожало матеріальному благосостоянію, постольку теперь они съ чувствомъ облегченія могутъ засвидѣтельствовать о полной обезпеченности на случай болѣзни.

ГЛАВА VI.

Особо тяжелыя условія жизни и службы врачей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, проживающихъ въ глухихъ мѣстахъ на окраинахъ государства, обязанныхъ производить постоянные объѣзды линіи кордоновъ для медицинскаго надзора и лишенныхъ возможности поступательнаго служебнаго движенія за отсутствіемъ въ корпусѣ многихъ высшихъ должностей, существующихъ въ военномъ вѣдомствѣ,—послужили основаніемъ къ тому, что по Высочайше утвержденному 26 февраля 1896 года мнѣнію Государственнаго Совѣта врачамъ Корпуса было предоставлено особое дополнительное противъ войсковыхъ врачей содержаніе. Это дополнительное содержаніе составляло въ общей сложности: для старшихъ врачей въ бригадахъ Европейской Россіи—502 рубля въ годъ, а въ бригадахъ Азіатской Россіи и Кавказа—753 руб. и для младшихъ врачей въ бригадахъ Европейской Россіи—402 руб., а въ бригадахъ Азіатской Россіи и Кавказа—583 руб.

Въ приказъ по военному вѣдомству 1902 года за № 133 были объявлены Высочайше утвержденные новые увеличенные оклады жалованья и столовыхъ денегъ для военно-медицинскихъ должностей, съ прекращеніемъ на будущее время производства пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью. Съ примѣненіемъ къ Пограничной Стражѣ новыхъ постановленій и окладовъ для военныхъ врачей, нормы довольствія врачей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи оказались бы нынѣ значительно уменьшившимися по сравненію съ первоначальными размѣрами сего довольствія, установленными въ 1896 году.

Между тѣмъ Отдѣльнымъ Корпусомъ Пограничной Стражи прилагалось всемѣрное стараніе къ комплектованію его врачами военнаго вѣдомства, какъ наиболѣе ознакомленными съ требованіями войсковой службы, опытными и дисциплинированными. Такой способъ комплектованія врачей сего корпуса представляется, въ интересахъ надлежащей постановки медицинской службы въ немъ, наиболѣе желательнымъ, но, съ установленіемъ новыхъ возвышенныхъ окладовъ содержанія для военныхъ врачей, привлеченіе ихъ на службу въ корпусъ окажется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если врачамъ сего корпуса, по соображенію съ особо тягостными условіями въ немъ службы, будетъ присвоено нѣсколько увеличенное по сравненію съ военными врачами, содержаніе. Посему и принимая во вниманіе, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 28 день Мая

1899 года, на офицерскихъ чиновъ того же корпуса распространены уже вновь установленные для офицерскихъ чиновъ арміи оклады содержанія, полагалось бы возможнымъ примѣнить объявленные въ приказѣ по военному вѣдомству 1902 года за № 133 оклады содержанія и къ врачамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ предоставленіемъ послѣднимъ добавочныхъ къ столовымъ деньгъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: старшимъ врачамъ, въ бригадахъ Европейской Россіи—250 руб. въ годъ, а въ бригадахъ Азіатской Россіи и Кавказа—350 руб. и младшимъ врачамъ въ бригадахъ въ Европейской Россіи—200 руб., а въ бригадахъ Азіатской Россіи и Кавказа—240 руб.

Что касается корпуснаго врача и врача для командировокъ, то со времени учрежденія въ 1896 году медицинской части корпуса, кругъ обязанностей сихъ лицъ постепенно увеличивается вмѣстѣ съ непрерывнымъ ростомъ численнаго состава корпуса, который достигнетъ въ ближайшемъ будущемъ до 63000 человѣкъ, и дѣятельность означенныхъ чиновъ уже не можетъ выдерживать сравненія съ тою, которая предполагалась при учрежденіи медицинской части на первыхъ порахъ ея существованія. Корпусный врачъ Пограничной Стражи, являясь высшею врачебною инстанціею въ корпусѣ, завѣдуетъ всею медицинскою его частію и исполняетъ такія служебныя функціи, которыя въ военномъ вѣдомствѣ превышаютъ кругъ дѣятельности не только корпусныхъ врачей, но даже и окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ. Врачъ же для командировокъ несетъ обязанности непосредственнаго помощника корпуснаго врача по завѣдыванію медицинской частію, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ замѣстителемъ во время отсутствія корпуснаго врача. Вышеприведенныя измѣнившіяся условія дѣятельности чиновъ медицинской части Управленія Корпуса требовали-бы учрежденія—взамѣнъ должностей корпуснаго врача и врача для командировокъ—должностей завѣдывающаго медицинскою частію корпуса и его помощника, съ приравненіемъ по содержанію и классу должности перваго изъ означенныхъ чиновъ—къ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторамъ, а втораго къ лицамъ, отнесеннымъ къ III разряду по дѣйствующему нынѣ въ военномъ вѣдомствѣ росписанію медицинскихъ должностей.

Вызываемый приведеннымъ мѣропріятіями новый ежегодный расходъ опредѣлился въ размѣрѣ десяти тысячъ девятисотъ пятидесяти двухъ руб. Сумма, потребная на осуществленіе сихъ мѣропріятій въ 1902 году, полагалась быть отнесенною на общіе остатки по дѣйствующей смѣтѣ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ 1903 же года означенный расходъ подлежалъ бы внесе-

нію, установленнымъ порядкомъ, въ соотвѣтствующія подраздѣленія смѣты сего Управленія.

На основаніи изложеннаго и въ соотвѣтствіе съ приказомъ по военному вѣдомству 1902 года за № 133, Шефъ Пограничной Стражи Министръ Финансовъ, во Всеподданнѣйшемъ докладѣ 24 Іюня 1902 года, полагалъ:

I. Ввести въ дѣйствіе прилагаемое при семъ росписаніе окладовъ содержанія врачей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, взамѣнъ получаемыхъ нынѣ означенными врачами окладовъ, Высочайше утвержденныхъ 26 Февраля 1896 года.

II. Вмѣсто существующихъ должностей корпуснаго врача и врача для командировокъ учредить должности завѣдывающаго медицинскою частію и его помощника, съ предоставленіемъ имъ окладовъ содержанія, указанныхъ въ означенномъ росписаніи (п. 1), и классовъ должностей—первому IV-го и второму—V-го.

III. Тѣмъ врачамъ Корпуса, которые получаютъ содержаніе выше опредѣленнаго въ упомянутомъ росписаніи (п. 1), сохранить таковое лично, впредь до оставленія занимаемыхъ ими должностей.

IV. Со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ штатныхъ окладовъ содержанія, прекратить производимое нынѣ врачамъ Корпуса 45-процентное добавочное жалованье и прибавочное за выслугу пятилѣтій жалованье, добавочныя же столовыя деньги отпускать въ размѣрахъ, указанныхъ въ росписаніи (п. 1).

V. Пенсіи врачамъ корпуса назначать и впредь на существующихъ основаніяхъ и по расчету изъ прежнихъ окладовъ жалованья (ст. 280—304 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г., по изд. 1889 г.).

VI. Потребный въ настоящемъ случаѣ новый расходъ отнести въ текущемъ году на общіе остатки по дѣйствующей смѣтѣ Управленія Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, съ будущаго же года вносить, установленнымъ порядкомъ, въ смѣту сего Управленія.

На осуществленіе изложенныхъ предположеній 24 Іюня 1902 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

На подлинномъ собственною рукою Шефа Пограничной Стражи написано: Высочайше утверждено 24 Іюня 1902 года. Петергофъ.

РОСПИСАНІЕ

окладовъ содержанія врачей Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Разряды должностей.	Наименованіе должностей.	Годовой окладъ содержанія каждому за установленными вычетами.							
		Основной.				Усиленный.			
		Жалованье.	Столовыя.	Добавочныя къ столовымъ.	ИТОГО.	Жалованье.	Столовыя	Добавочныя къ столовымъ.	ИТОГО.
		Р	у	б	л	и			
I	Завѣдывающій медицинскою частію Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи . . .	2250	2250	—	4500	—	—	—	—
III	Помощникъ Завѣдывающаго медицинскою частію . . .	1400	1400	—	2800	—	—	—	—
VI	Старшіе врачи:								
	въ Европейской Россіи. . .	1080	420	250	1750	—	—	—	—
	въ Азіатской Россіи и на Кавказѣ.	—	—	—	—	1344	420	350	2114
VII	Младшіе врачи Европейской Россіи:								
	Начиная съ 9-го года службы.	900	360	200	1460	—	—	—	—
	Начиная съ 5-го года службы.	900	96	200	1196	—	—	—	—
	Въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ службы	720	96	200	1016	—	—	—	—
VII	Младшіе врачи въ Азіатской Россіи и на Кавказѣ:								
	Начиная съ 9-го года службы.	—	—	—	—	1080	360	240	1680
	Начиная съ 5-го года службы.	—	—	—	—	1080	96	240	1416
	Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ службы	—	—	—	—	876	96	240	1212

Подписалъ: Шефъ Пограничной Стражи, Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь *Витте*. Скрѣпилъ: За командира Корпуса. Генералъ-Лейтенантъ *Озеровскій*.

О дальнѣйшихъ преобразованіяхъ медицинской и ветеринарной частей имѣемъ въ виду сказать впослѣдствіи въ дополненіи къ этому выпуску.

Закончивъ первую часть издаваемой нами книги „Матеріалы къ Исторіи Пограничной Стражи"—четвертымъ выпускомъ, считаемъ необходимымъ оговориться, что трудъ этотъ обнимаетъ только частицу того матеріала, который полезно было-бы издать для ознакомленія съ нимъ тѣхъ лицъ главнымъ образомъ, на коихъ лежитъ охрана границы въ таможенномъ и политическомъ отношеніяхъ, т. е. офицерскій составъ Корпуса Пограничной Стражи.

Тѣмъ не менѣе беремъ смѣлость сказать, что и тѣ матеріалы, которые вошли въ нашу книгу, прочтенные хотя-бы и безъ тщательнаго изученія ихъ, но оставивъ нѣкоторый слѣдъ въ памяти каждаго, до извѣстной степени освѣтятъ смыслъ и значеніе службы по пограничному надзору въ частяхъ обширной, по протяженію, приграничной черты нашего отечества и дадутъ возможность каждому молодому офицеру, въ особенности только что переведенному въ Корпусъ Пограничной Стражи, т. е. не умудренному еще горькимъ опытомъ продолжительной службы на границѣ, сразу болѣе или менѣе правильно ориентироваться въ разнообразныхъ обстоятельствахъ, по существу сложной и отвѣтственной службы по пограничному надзору.

И постороннему офицеру, желающему перейти на службу въ Пограничную Стражу, полезно заблаговременно ознакомиться съ характеромъ этой службы и ея условіями, дабы заблаговременно знать на что онъ идетъ и впослѣдствіи не раскаивался, ибо служба эта на охотника и не всякому по характеру.

Каждый отрядный офицеръ, какъ самостоятельно командующій отрядомъ и часто удаленный отъ ближайшаго совѣтника—командира отдѣла, очень нуждается въ предварительной подготовкѣ для самостоятельныхъ дѣйствій при рѣшеніи сложныхъ случаевъ, въ чемъ и можетъ помочь ему изученіе предлагаемой книги, если, скажемъ, не всегда, то во многихъ случаяхъ, ибо кругозоръ его,

расширенный содержимымъ въ ней, подскажетъ ему какъ надо поступить, лишь-бы былъ, какъ говорится, царь въ головѣ.

Говоримъ это смѣло такъ еще и потому, что до настоящаго времени, кромѣ официальныхъ положеній, до Пограничной Стражи относящихся, и содержащихъ только основныя указанія на порядокъ службы, въ литературѣ нашей ничего, болѣе или менѣе правильно структурированнаго и обрисовывающаго жизненныя стороны этой службы, не было, а что и было, то разбросано отдѣльными статьями въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и газетахъ, да мало кто и собиралъ ихъ, какъ полезный матеріалъ, а потому они давно забылись, или, съ теченіемъ времени, перепутались въ памяти старожиловъ настолько, что при устной передачѣ стали не похожи на то, что дѣйствительно было.

Мы, конечно, далеки отъ мысли утверждать, что трудъ нашъ вполнѣ удовлетворитъ какъ строевыхъ пограничныхъ офицеровъ, такъ и лишь административныхъ сего Корпуса, но все-же надѣемся, что и тѣмъ и другимъ многое окажется полезнымъ въ ихъ служебной дѣятельности, памятуя слова Карамзина, что „*мудрость человѣческая имѣетъ нужду въ опытахъ, а жизнь кратковременна*“. а будущему Историку Пограничной Стражи много облегчитъ трудъ, когда понадобится поработать передъ столѣтнимъ юбилеемъ (въ 1927 году) существованія Пограничной Стражи, устроенной въ видѣ особаго войска, какъ учрежденіе Министерства Финансовъ, вноселѣствіи (1895 г.) составившей Особый Корпусъ съ чисто военной организаціей сверху и до низу.

Если суждено будетъ, то со временемъ мы предполагаемъ издать дополненіе къ 1-му выпуску нашей книги, въ видѣ, вѣроятно, исторіи-хроники устройства Пограничнаго Надзора на западной нашей границѣ, равно и о другихъ вопросахъ, мало или совсѣмъ не затронутыхъ въ этомъ изданіи.

О чемъ мы скорбимъ и что, между прочимъ, составляетъ существенный пробѣлъ въ нашей книгѣ, такъ это о трудности получить фотографіи оказавшихъ отличія офицеровъ и многихъ нижнихъ чиновъ, почему таковыя въ большинствѣ и отсутствуютъ на страницахъ книги, какъ оживляющее украшеніе сборника „стычки съ контрабандистами“ славными лицами удальцовъ, подвиги коихъ тамъ приведены.

Такимъ образомъ мы лишены возможности запечатлѣть фотографіи многихъ изъ нихъ на вѣчныя времена, въ назиданіе будущимъ ихъ однополчанамъ.

Со временемъ, несомнѣнно, каждая часть поставитъ себѣ за правило, заведя особые альбомы, для сохраненія и поддержанія

боевыхъ (хотя посящихъ въ большинствѣ, одиночный характеръ), традиціи своей части, помѣщать туда портреты ихъ героевъ, получившихъ кресты „съ мечами“ и медали съ надписью „за храбрость“.

Издавая нашу книгу, мы пользовались указаніями и разнаго вида содѣйствіемъ нижеслѣдующихъ лицъ, коимъ и приносимъ нашу глубокую признательность, а именно:

Генерала-отъ-Артиллеріи Свиньина, Командира Корпуса, редактировавшаго нашъ трудъ и дававшаго необходимыя указанія по выполненію предпринятой задачи.

Генералъ-Лейтенанта Усова, Начальника 3-го Округа, предоставившаго въ наше распоряженіе записку свою объ устройствѣ Пограничнаго Надзора въ Средней Азіи.

Генералъ-Лейтенанта Куницкаго, Начальника 7-го Округа, запиской котораго о положеніи Пограничнаго Надзора мы пользовались.

Генералъ-Лейтенанта Франца, бывшаго генерала для порученій при Командирѣ Корпуса (нынѣ въ отставкѣ), предоставившаго въ наше распоряженіе фотографическіе снимки, послужившіе украшеніемъ II и III выпусковъ, и совѣтами и указаніями котораго мы широко пользовались.

Генералъ-Лейтенанта Озеровскаго, указавшаго намъ нѣкоторые изъ матеріаловъ, до устройства Пограничнаго Надзора на Кавказѣ относившіеся.

Генералъ-Лейтенанта Сахарова, бывшаго Начальника Штаба Корпуса, редактировавшаго I выпускъ.

Генералъ-Лейтенанта Щербакова, Завѣдующаго Судной частью въ Корпусѣ, предоставившаго въ наше распоряженіе много существеннаго матеріала изъ прошлаго Пограничной Стражи.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шапирова, Завѣдующаго Медицинской частью въ Корпусѣ, снабдившаго насъ матеріалами по устройству Медицинской части.

Полковниковъ: Китченко, Краснова, Бокова, Миллера и Упакова (С. Л.); Ротмистровъ: Тютчева, Тетеревникова, Крестовоздвиженскаго, Коновалова, барона фонъ-Гейкинга, Капитана (Морск. части) Тейле и Штабсъ-Ротмистра Барбарова—чиновъ Штаба Корпуса, оказавшихъ любезное содѣйствіе по изданію книги и собиранію матеріаловъ.

Полковника Скорино; Подполковниковъ: Кокорева, Коньткина, Маркузена, Логофета и Губера; Ротмистровъ: Ковалева, Соколова, Бѣлый, Романовича, Лимантова и Ачковскаго; Штабсъ-Ротмистровъ: Свѣчникова и Бертье-Делa-Гардь и Поручика Свирскаго, любезно снабжавшихъ насъ фотографическими снимками, рисунками и виньетками.

Кн. пост. № 501

28/XI 1909 г.

Изъ канц. Его Имп. Вел.

19 FEB 1945

2007083461